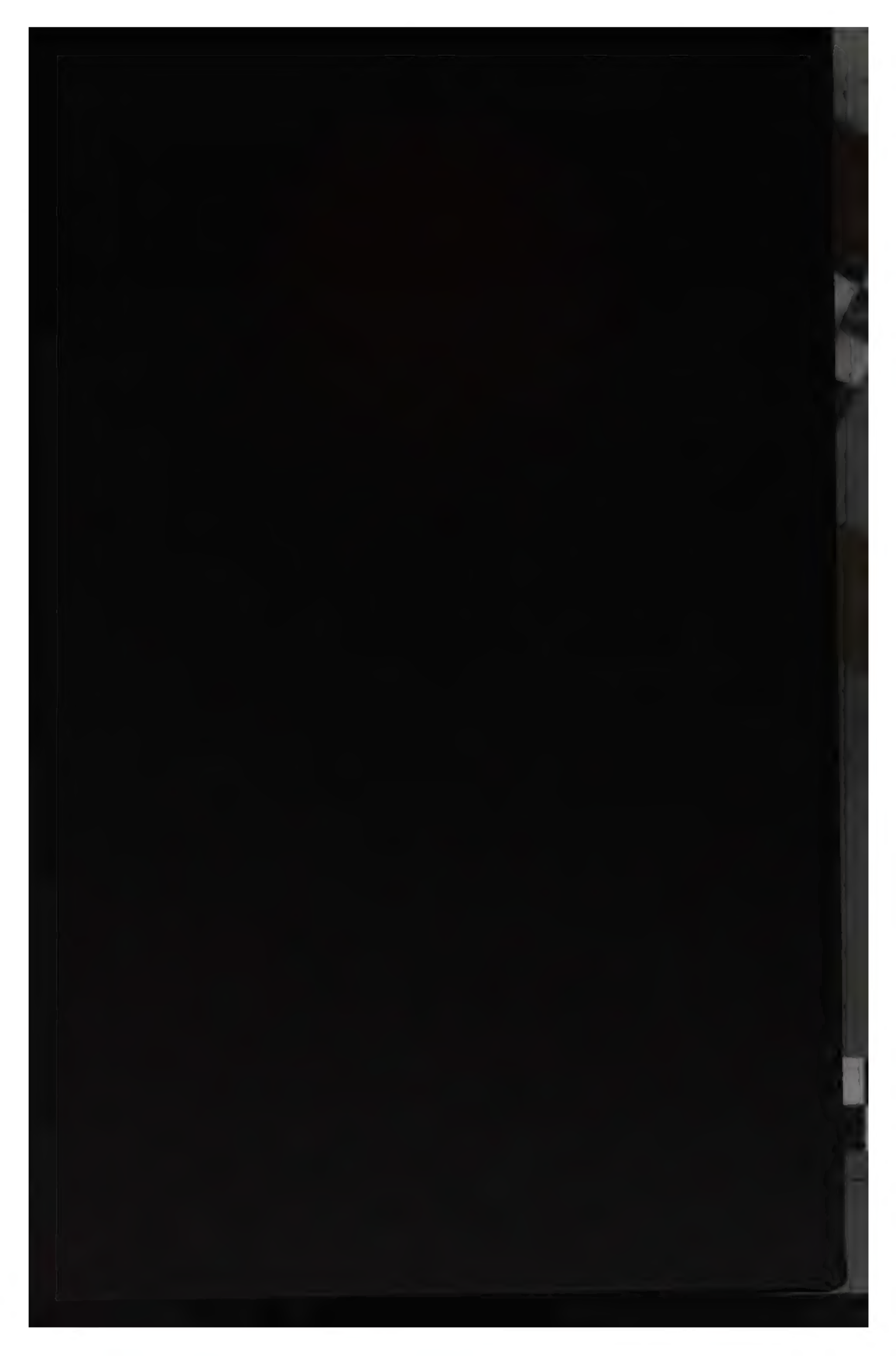


ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 3-му.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 3-му.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 3-ème livraison.

Table des matières.

Археологическая хроника.

Изъ газетъ за первую половину 1902 года).

осмотръ выставки древностей въ Императорской Археологической Коммиссіи.

26-го апрѣля, въ четвертомъ часу дня Ихъ Величества ...торъ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна ...мъ дворцѣ Императорскую Археологическую Коммиссію. ... были при входѣ встрѣчены начальникомъ спб. дворцоваго ... ген.-м. Сперанскимъ, а въ первой комнатѣ коммиссіи ... сенаторомъ графомъ Бобринскимъ, членами гг. Веселовским..., ...ицынымъ, Фармаковскимъ и дѣлопроизводителемъ Сусловымъ. Ихъ Величества начали обзоръ древностей съ случайной находки въ Саратовской губерніи большого количества предметовъ мѣднаго вѣка (преимущественно мелкія вещи). Въ этой залѣ Ихъ Величества обратили вниманіе: на коллекцію древнихъ русскихъ рублей (продолговатые рубленые куски серебра, найденные въ Тульской губерніи), на большую коллекцію бронзоваго и каменнаго вѣковъ, пріобрѣтенную въ теченіе прошлаго года, на замѣчательный золотой образокъ Божіей Матери съ перегородчатой эмалью отъ діадемы, найденной въ Ярославлѣ и относящейся къ XII вѣку, на коллекцію предметовъ изъ раскопокъ г. Сергѣева въ русскихъ курганахъ Гнѣздова Смоленской губ., относящихся къ X вѣку, на собраніе предметовъ изъ раскопокъ г. Глазова въ курганахъ Спб. губерніи, относящихся къ періоду времени съ XI по XIII вѣкъ, и на предметы, добытые г. Спицынымъ въ раскопкахъ могильниковъ Пермской губ. IX и X вѣковъ. Осмотрѣвъ древности Сѣвера, Ихъ Величества перешли въ слѣдующій залъ, гдѣ осматривали предметы, добытые раскопками генерала Бранденбурга скиθосарматскихъ кургановъ въ Кіевской и Полтавской губерніяхъ, и очень любопытную коллекцію шведскихъ XVII столѣтія монетъ въ 1 и въ 8 талеровъ, найденныхъ при землечерпательныхъ работахъ на днѣ Западной Двины близъ Риги. Монеты эти—четыреугольныя доски красной мѣди, на которыхъ въ 5 мѣстахъ поставлены монетные штампы. Монета въ 8 талеровъ—большая доска вѣсомъ около пуда и цѣнится въ настоящее время коллекціонерами въ 1000 руб.

Затѣмъ была подробно осмотрѣна замѣчательная коллекція изъ раскопокъ Ольвіи (Херсонской губ.) г. Фармаковскаго. Въ коллекціи много древне-греческихъ предметовъ, относящихся къ періоду времени отъ III в. до Р. Х. и до II в. по Р. Х. Наиболѣе замѣчательны въ этой коллекціи—большая ваза съ бѣлой облицовкой, украшенной полихромнымъ рельефомъ. Ваза была найдена въ Ольвіи съ монетами III в. до Р. Х. Не менѣе замѣчательна коллекція древне-греческихъ вещей VI и VII вв. до Р. Х., найденныхъ на о. Березани въ Черномъ морѣ около Очакова. Этотъ островъ былъ древнѣйшимъ поселеніемъ грековъ на

югѣ Россіи. Послѣ обзора этихъ коллекцій Ихъ Величества обратили вниманіе еще на одну коллекцію предметовъ изъ раскопокъ г. Ресслера въ Закавказьѣ древнѣйшихъ временъ, на коллекціи изъ раскопокъ графа Бобринскаго сарматскихъ кургановъ въ Кіевской губерніи и на предметы изъ раскопокъ г. Ѳедорова, добытые въ монастырѣ Кизилвангѣ на р. Араксѣ. Всѣ эти предметы преимущественно относятся къ домашней утвари XV в. до Р. Х. и являются самыми древнѣйшими изъ того, что до сихъ поръ открывали. Далѣе Ихъ Величества осмотрѣли коллекцію раскопокъ г. Бабенка близъ Харькова, изъ предметовъ, аналогичныхъ съ аланскими предметами на сѣверномъ Кавказѣ IX в. Въ третьемъ залѣ, куда перешли Ихъ Величества, были собраны предметы, найденные въ Керчи и Херсонесѣ. Первою была осмотрѣна большая греческая коллекція предметовъ изъ времени отъ II в. до Р. Хр. по III в. по Р. Хр., добытыхъ раскопками г. Шкорпила въ Керчи. Особое вниманіе Ихъ Величествъ обращено было на небольшую тераккотовую бляшку (величиною съ двугривенный) съ рельефнымъ изображеніемъ головы Аѳины въ типѣ Аѳины Фидія въ Аѳинахъ, на искусственно деформированный черепъ, найденный съ монетами III в. до Р. Хр., на подѣлки изъ глины, крытой чернымъ лакомъ, относящіяся къ IV в. до Р. Хр., на мелкія золотыя вещи: серьги, кольца, замѣчательно тонкой работы, на известковые раскрашенные прилѣпы къ гробу, изображающіе головы Горгоны и амуровъ, летающихъ на птицахъ, и на древне-греческое стекло и изваянія изъ терракотты.

Затѣмъ Ихъ Величества осматривали въ этомъ же залѣ коллекцію предметовъ, добытыхъ раскопками г. Косцюшко-Валюжинича въ Херсонесѣ, состоящую изъ золотыхъ вещей и предметовъ изъ терракотты и мрамора древне-греческой и византійской эпохъ. Наиболѣе замѣчательна тутъ терракоттовая фигура варвара, обломокъ алтарной преграды, мѣдная византійская кадильница плоской формы и мелкія золотыя вещи. Въ этомъ же залѣ осмотрѣны предметы, добытые раскопками г. Веселовскаго въ Кубанской области, относящіеся къ аланскимъ и греко-аланскимъ предметамъ II и III в. по Р. Х. Наиболѣе замѣчателенъ здѣсь серебряный поясъ римскаго воина, мѣдный котелъ и мелкія издѣлія изъ золота. Ихъ Величества обратили также вниманіе на золотыя ножны меча сарматскаго времени съ рельефными изображеніями двухъ львовъ и кабана. Ножны найдены при раскопкахъ г. Ушакова близъ Дона. Затѣмъ осмотрѣна большая коллекція золотыхъ вещей, добытыхъ въ селѣ Сѣрогозахъ, Таврической губ., преимущественно состоящая изъ предметовъ конскаго убора скиѳосарматовъ. При обзорѣ этой коллекціи графъ Бобринской отъ имени Императорской Археологической Коммиссіи имѣлъ счастіе поднести Государынѣ Императрицѣ золотую брошь работы Фаберже въ видѣ миніатюрной уточки, представляющую точную копію съ золотой вещицы, найденной въ одномъ изъ кургановъ села Сѣрогозъ. Ихъ Величества осмотрѣли затѣмъ коллекцію шведскаго археолога Мартина, состоящую изъ древнихъ крестовъ, пріобрѣтенныхъ имъ въ Константинополѣ, и шитый золотомъ поясъ сербской фамиліи Бранковичей, относящійся къ XV вѣку, и перешли въ 4-й залъ. Здѣсь осмотрѣна коллекція вещей изъ раскопокъ г. Гезе русскаго городища близъ устья р. Роси (Кіевской губ.), относящихся къ XII и XIII в., а также писанныя на полотнѣ масляными красками копіи съ мозаикъ древняго Херсонеса. Въ исходѣ четвертаго часа Ихъ Величества, простившись съ членами Коммиссіи, отбыли изъ Зимняго дворца на Варшавскій вокзалъ и затѣмъ въ Царское Село.

Новое Вр. 27 апр., № 9390; ср. *Бирж. Вѣд.* 27 апр., № 112; *Петерб. Лист.* 27 апр., № 113; *Одесскій Лист.* 3 мая, № 115.

II. Дѣятельность ученыхъ Обществъ [1]).

1. Императорское Русское Археологическое Общество.

1. Общее собраніе.

Общее собраніе членовъ Императорскаго русскаго археологическаго общества состоялось 9-го января, подъ предсѣдательствомъ графа И. И. Толстого. На собраніи разсмотрѣна и утверждена смѣта доходовъ и расходовъ общества на текущій годъ. Наибольшій расходъ требуютъ изданія общества. На раскопки ассигнуется 200 р. Совѣтомъ предложено было избрать г. Мартьянова, въ виду исполнившагося 25-лѣтія минусинскаго музея, въ почетные члены общества. Предложеніе принято единогласно. Доклады прочли: профессоръ Н. И. Веселовскій—«О раскопкахъ въ Кубанской области въ 1901 г.» и г. Щусевъ—«Объ алтарныхъ преградахъ». Раскопки Кубанской области произведены были нынѣшнимъ лѣтомъ въ обширныхъ размѣрахъ. Г. Веселовскимъ было вскрыто около 60 курганныхъ насыпей новаго типа. Курганы невысокіе; они составляли огромное, простирающееся на 20 верстъ курганное кладбище. Сокровищницы предметовъ древности—гробницы оказались въ нихъ въ большинствѣ случаевъ пустыми, ограбленными уже въ давнее время. Только одинъ курганъ сохранилъ случайно нетронутое еще погребеніе, но сравнительно бѣдное вещами. Здѣсь найдено два костяка и у одного изъ нихъ—серьги, бусы и золоченый котелъ. Послѣдній найденъ почти во всѣхъ случаяхъ погребеній въ изслѣдованныхъ курганахъ. Среди находокъ обращаютъ вниманіе: крупныя бляшки изъ золота, служившія, по мнѣнію докладчика, украшеніемъ кольчугъ, множество мелкихъ бляшекъ, серьги, пластинки съ накладнымъ серебромъ для пояса и пр. Найденные предметы относятся ко II и III столѣтіямъ нашей эры.—Исторія алтарныхъ преградъ послужила предметомъ изученія второго референта, г. Щусева, въ виду того, что онъ получилъ заказъ на составленіе проекта иконостаса въ стилѣ XI столѣтія. Изображенія алтарныхъ преградъ многихъ церквей были демонстрированы посредствомъ волшебнаго фонаря. Дополненія къ докладу были сдѣланы гг. Стасовымъ, Покровскимъ и Кондаковымъ.

Русскій Инвал. 12 января, № 10; ср. *Нов. Вр.* 11 января, № 9287.

Общее годовое собраніе происходило 2-го мая подъ предсѣдательствомъ графа И. И. Толстого. Почтена была вставаніемъ память скончавшихся членовъ: барона В. Г. Тизенгаузена, Д. Ѳ. Щеглова и А. Н. Неустроева. Прочитано было П. К. Коковцовымъ заключеніе ревизіонной коммиссіи. Секретарь общества сообщилъ отчетъ о дѣятельности общества. Въ отчетномъ 1901 г. общество состояло изъ 280 членовъ (19 почетныхъ, 148 дѣйствительныхъ и 113 членовъ-сотрудниковъ); засѣданій происходило въ теченіе года 26; вышло нѣсколько выпусковъ изданій общества: восточнаго, русскаго и классическаго отдѣленій. Раскопки по порученію общества произведены были: В. Н. Глазовымъ въ Псковской и И. А. Тихомировымъ въ Тверской губ. Ученая дѣятельность общества заключалась также въ награжденіи медалями выдающихся ученыхъ трудовъ въ области археологіи. Средства общества, какъ сообщилъ казначей общества А. К. Марковъ, достигали къ 1-му янаря 1902 года суммы 31,400 рублей, приходъ за 1901 г.—19,962 р. 89 к., расходъ—18,928 р. 67 к. Библіотека общества приведена

---

[1]) Въ этомъ и слѣдующихъ отдѣлахъ нѣкоторыя извѣстія перепечатаны не цѣликомъ, а въ извлеченіяхъ и съ поправками. *Ред.*

въ полный порядокъ. Сообщено содержаніе завѣщанія В. Г. Тизенгаузена, завѣщавшаго часть своей библіотеки въ даръ обществу. Для распредѣленія завѣщанныхъ книгъ между заинтересованными учрежденіями избраны отъ общества: баронъ В. Р. Розенъ и И. В. Аничковъ. Представителями общества на харьковскій съѣздъ избраны: князь П. А. Путятинъ, С. Л. Пташицкій, Н. В. Покровскій и Н. И. Веселовскій. Произведены были выборы должностныхъ лицъ на новое трехлѣтіе; избраны: помощникомъ предсѣдателя—графъ И. И. Толстой и секретаремъ—В. Г. Дружининъ. Въ члены общества избранъ Э. Э. Ленцъ. Высшую награду общества въ этомъ году—большую золотую медаль медальная коммиссія присудила графу А. А. Бобринскому за трудъ его: «Курганы и случайныя находки близъ мѣстечка Смѣлы»—трудъ многолѣтній, огромный и снабженный богатыми рисунками. Состоитъ онъ изъ трехъ большихъ томовъ и представляетъ разнообразнѣйшій и богатѣйшій археологическій матеріалъ. Книга графа А. А. Бобринскаго сдѣлается вскорѣ, по заявленію проф. Н. И. Веселовскаго, настольною книгою каждаго археолога. Серебряную медаль коммиссія назначила Б. В. Фармаковскому за изслѣдованіе: «Византійскій пергаменный рукописный списокъ съ миніатюрами, принадлежащій археологическому институту въ Константинополѣ».

Нов. Вр. 5 мая, № 9398; ср. *СПб. Вѣд.* 4 мая, № 119.

II. Восточное отдѣленіе.

24-го января, подъ предсѣдательствомъ акад. барона В. Р. Розена, происходило засѣданіе членовъ Восточнаго отдѣленія. Прочитанъ былъ докладъ иностраннаго кореспондента общества А. Грюнведеля, указавшаго на важное научное значеніе богатаго собранія князя Э. Э. Ухтомскаго—буддійскихъ статуэтокъ, образовъ и другихъ предметовъ буддійскаго культа. Нѣкоторые изъ предметовъ коллекціи князя были имъ любезно демонстрированы въ засѣданіи. Вещественныхъ памятниковъ тибетско-монгольскаго буддизма собрано вообще очень мало. Собраніе князя является исключеніемъ. Коллекція его отличается рѣдкостью встрѣчающихся типовъ отдѣльныхъ божествъ, разнообразіемъ сюжетовъ, безупречной сохранностью предметовъ, а также большимъ вкусомъ. Для исторіи ламайскаго искусства коллекція даетъ обильный матеріалъ. Докладчикъ обратилъ особенное вниманіе на выраженіе лицъ статуэтокъ. Позднѣйшія изображенія буддійскихъ божествъ характеризуются многочисленностью фигуръ:—они имѣютъ по нѣскольку лицъ, глазъ, по множеству рукъ и пр. Фигуры болѣе древнія имѣютъ нормальное количество членовъ. Большое разнообразіе сюжетовъ и матеріалъ для опредѣленія послѣднихъ даютъ образа коллекціи, иногда сопровождаемые подписями. Быстро усваивая все новыя и новыя формы чужого искусства, буддизмъ обладаетъ крайнимъ разнообразіемъ сюжетовъ своихъ религіозныхъ изображеній, точное опредѣленіе которыхъ часто весьма затруднительно. Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Предсѣдатель, отъ имени Восточнаго отдѣленія, выразилъ князю Э. Э. Ухтомскому благодарность за оказанную наукѣ услугу въ дѣлѣ собранія богатыхъ матеріаловъ для изученія буддизма, а также и за любезное предоставленіе предметовъ своей коллекціи для разсмотрѣнія во время засѣданія.

Нов. Вр. 26 янв., № 9302; ср. *Биржевыя Вѣд.* 26 янв., № 25; *Вѣд. СПб. Градонач.* 27 янв., № 23.

Въ засѣданіи 21-го марта обсуждался вопросъ о назначеніи суммы въ 420 руб., составляющей % % съ капитала Восточнаго отдѣленія—12.000 р., на расходы по экспедиціи дѣйствительнаго члена общества Н. Я. Марра въ Синай и Іерусалимъ. Экспедиція эта, въ которой принимаютъ участіе три члена общества (кромѣ завѣдывающаго экспедиціей Н. Я. Марра—гг. Джеваховъ

и Васильевъ), имѣетъ цѣлью ознакомленіе съ рукописными сокровищами синайскихъ и іерусалимскихъ монастырей. Кромѣ указанныхъ 420 р., ассигнованныхъ единогласно отдѣленіемъ, отпущено на экспедицію еще 2.050 р. с.-петербургскимъ университетомъ. Затѣмъ проф. Н. И. Веселовскій прочелъ содержаніе любопытной поэмы, переведенной съ киргизскаго нарѣчія офицеромъ-киргизомъ Чоканомъ-Валихановымъ въ половинѣ прошлаго столѣтія. Нынѣ, по порученію географическаго общества, профессоръ Веселовскій занятъ приведеніемъ въ порядокъ бумагъ Валиханова и ихъ изданіемъ. Поэма, или вѣрнѣе часть поэмы, прочитаная проф. Веселовскимъ, рисуетъ смерть Кукотайхана, послѣднія слова его, обращенныя къ народу, его завѣщаніе; значительное мѣсто отведено въ поэмѣ описанію поминокъ по умершемъ ханѣ, устроенныхъ сыномъ покойнаго. Общій характеръ киргизскихъ поэмъ, по мнѣнію докладчика, былинный; герои поэмъ обнаруживаютъ свои выдающіяся способности обыкновенно въ раннемъ возрастѣ. Конь обязательно фигурируетъ въ поэмахъ нераздѣльно съ его владѣльцемъ. Цѣлыя страницы полны описаніями достоинствъ той или другой лошади. Въ заключеніе принесены Я. И. Смирновымъ въ даръ обществу находки изъ одного кургана киргизскихъ степей. Проф. Н. И. Веселовскій пожертвовалъ въ библіотеку общества редактированные имъ комментаріи архимандрита Палладія Каѳарова на путешествіе Марко Поло по сѣверному Китаю.

Прав. Вѣстн. 23 марта, № 67; ср. *Спб. Вѣд.* 23 марта, № 80; *Нов. Вр.* 23 марта, № 9357.

---

25 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ барона В. Р. Розена, состоялось послѣднее въ истекающемъ академическомъ году засѣданіе членовъ отдѣленія восточной археологіи. Предметомъ занятій служили доклады: П. М. Меліоранскаго «Небольшая орхонская надпись на серебряной кринкѣ Румянцевскаго музея» и В. А. Жуковскаго «Изъ области персидской литературы». Орхонская надпись, о которой сообщилъ первый референтъ, открыта Я. И. Смирновымъ на днѣ небольшого серебрянаго сосуда, найденнаго В. В. Радловымъ во время производства имъ раскопокъ на Алтаѣ. Надпись состоитъ изъ четырехъ буквъ, которыя, по мнѣнію референта, означаютъ названіе города Логучена, звучавшее въ древности «люгчюнгъ» или «люгчингъ».

СПб. Вѣд. 27 апр., № 112. Ср. *Черниг. Вѣд.* 28 мая, № 9364.

III. Русское отдѣленіе.

19 января состоялось засѣданіе отдѣленія археологіи русской и славянской Императорскаго русскаго археологическаго общества. Предметомъ занятій служили доклады: И. А. Шляпкина «Изъ поѣздки на островъ Торчелло» и А. А. Спицына «Объ аланахъ на Сѣверномъ Донцѣ» (по поводу новыхъ археологическихъ открытій въ Харьковской губерніи). Островъ Торчелло лежитъ въ двухъ часахъ ѣзды на пароходѣ отъ Венеціи. Посѣщается онъ сравнительно мало, въ особенности русскими. И. А. Шляпкинъ посѣтилъ Торчелло весною 1901 года и вынесъ оттуда массу интересныхъ впечатлѣній. Торчелло—нынѣ маленькое селеніе, замѣчателенъ своими рѣдкими памятниками древности. Сѣдая старина охватываетъ невольно туриста, входящаго въ древнюю базилику Торчелло, основанную еще въ VII столѣтіи христіанской эры. Храмъ не разъ передѣлывался и сохранилъ въ стѣнахъ своихъ памятники разныхъ эпохъ. Поражаютъ посѣтителя базилики стѣнныя росписи (фрески) храма. Въ облаченіяхъ изображенныхъ на нихъ святыхъ проглядываетъ, несомнѣнно, восточный византійскій характеръ. Фигура Богоматери напоминаетъ образъ Кіево-Софійскаго собора. Полъ базилики съ любопытными изображеніями басенныхъ сюжетовъ. Фреска Страшнаго суда—исполинскаго размѣра—представляетъ наиболѣе древнюю композицію этой

темы. Надъ этой фреской И. А. Шляпкинъ нашелъ неизвѣстное прежнимъ изслѣдователямъ базилики изображеніе Распятія. Интересна мраморная спинка епископскаго мѣста (VII вѣка); въ центрѣ рельефнаго креста спинки изображено благословляющее православное двуперстное крестное знаменіе. Такимъ образомъ, древность послѣдняго еще разъ подтверждается.— Раскопки, о которыхъ сообщилъ А. А. Спицынъ, произведены были нынѣшнимъ лѣтомъ проф. Багалѣемъ и Покровскимъ въ Харьковской губ., въ мѣстности, гдѣ сдѣлалъ передъ этимъ любопытное открытіе учитель народной школы Бабенко. Открытіе имѣетъ огромную важность. Бабенко открылъ новую оригинальную культуру, господствовавшую здѣсь въ VIII—X столѣтіяхъ. Референтъ сдѣлалъ важные выводы; судя по аналогіямъ, культура эта шла съ сѣвернаго Кавказа и принадлежала племени алановъ, колоніи которыхъ распространены были далеко къ сѣверу отъ Кавказа.

СПб. Вѣд. 26 янв., № 21.

Засѣданіе 26-го января происходило подъ предсѣдательствомъ Н. Д. Чечулина. Е. Ф. Шмурло избралъ темою своего доклада вопросъ о томъ, когда началъ учиться грамотѣ Петръ Великій. Въ исторической литературѣ установилось мнѣніе, что царевичъ Петръ началъ свое образованіе 12-го марта 1677 года, т. е. съ пятилѣтняго возраста. Другая предполагаемая дата относится ко времени еще болѣе раннему, приписывая начало ученія будущаго великаго преобразователя Россіи чуть не съ трехъ лѣтъ. Докладчикъ, тщательно изслѣдовавъ детали вопроса, пришелъ къ нѣсколько иному выводу, а именно: начало ученія Петра относится къ декабрю 1679 г., то-есть когда царевичу шелъ уже седьмой годъ. Около этого времени Петръ перешелъ съ рукъ мамокъ подъ наблюденіе боярина Родіона Стрѣшнева. Ученіе начиналось обыкновенно съ «пророка Наума», т.-е. съ 1-го декабря; за два-три дня передъ этимъ служили молебны. Въ образованіи Петра принималъ участіе и Симеонъ Полоцкій; можно думать, что составленный имъ около того времени букварь былъ предназначенъ спеціально для Петра Алексѣевича. Референтъ въ своемъ докладѣ пришелъ также къ выводу, что нѣтъ никакихъ серьезныхъ основаній приписывать какую-нибудь особенность обученію Петра. По мнѣнію докладчика, Петръ началъ учиться, какъ и другія царскія дѣти, съ семилѣтняго возраста, и обученіе его шло обычнымъ установленнымъ порядкомъ, будучи главнымъ образомъ религіознымъ. Такъ, почти одновременно съ букваремъ начиналъ изучаться и часословъ.—Второй докладъ принадлежалъ князю П. А. Путятину. «Варіанты мегалитическихъ обрядностей на Сѣверѣ Россіи», перечисленные докладчикомъ, илюстрированы были какъ любопытными коллекціями каменныхъ орудій и остатковъ гончарства, такъ и множествомъ фотографій. Между прочимъ княземъ демонстрированы были: интересная коллекція изъ раскопокъ баронессы Софіи Торма въ Венгріи и собраніе предметовъ каменнаго вѣка, найденныхъ княземъ при раскопкахъ его близъ Бологого въ 1901 г.—Д. Ѳ. Щегловъ попытался объяснить происхожденіе загадочныхъ предметовъ, впервые найденныхъ при раскопкахъ въ минувшемъ году въ Орловской губ., произведенныхъ поручикомъ Апухтинымъ. Докладчикъ считаетъ эти предметы за остатки булавъ.

Нов. Вр. 30 янв., № 9306; ср. *СПб. Вѣд.* 28 янв., № 27.

Въ засѣданіи 9-го марта сдѣланы доклады: С. А. Пташицкимъ: «Актъ люблинской уніи 1569 г.», А. А. Спицынымъ (докладъ И. А. Юргенса) «Объ авторѣ ливонской хроники» и княземъ П. А. Путятинымъ «О древности дольменовъ». Первый изъ докладчиковъ представилъ результаты своего изслѣдованія документовъ уніи 1569 г. Ихъ—три. Актъ уніи написанъ въ двухъ экземплярахъ: польскомъ и литовскомъ; подписей нѣтъ, скрѣплены акты пе-

чатями должностныхъ лицъ обоихъ народовъ. Актъ уніи былъ подтвержденъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ, подписавшимъ это подтвержденіе въ присутствіи сената на особомъ актѣ. Затѣмъ этотъ послѣдній актъ былъ внесенъ въ книги королевской канцеляріи. Содержаніе уніи—обоюдный договоръ народовъ польскаго и литовскаго объ ихъ политическомъ единствѣ, единствѣ законодательнаго учрежденія, монеты, объ отсутствіи внутреннихъ таможенъ.—Второй докладчикъ не соглашается съ общеустановленнымъ мнѣніемъ, называющимъ авторомъ ливонской хроники Генриха Латыша, и приводитъ тому рядъ убѣдительныхъ доказательствъ. Референтъ высказалъ предположеніе, что авторомъ ливонской хроники могъ быть епископъ Теодорихъ.—Князь П. А. Путятинъ высказалъ взглядъ, что дольменныя погребенія, достигающія весьма крупныхъ размѣровъ въ Бретани, не могутъ быть относимы къ особенно глубокой древности, по сравненію, напримѣръ, съ находками Хвойко въ Кіевской губерніи и другими.

Прав. Вѣстн. 13 марта, № 58.

Въ засѣданіи 16-го марта проф. Н. П. Некрасовъ далъ новое объясненіе нѣкоторымъ темнымъ и туманнымъ пунктамъ договора Игоря съ греками 945 г., именно 3 и 4 статьямъ. Рѣчь здѣсь идетъ о побѣгахъ рабовъ русскихъ на греческой территоріи. Русскіе, жившіе въ особомъ предмѣстьѣ св. Мамы, у которыхъ убѣжалъ рабъ, могли дѣлать обыски только у русскихъ же, живущихъ въ Греціи. Русскіе должны были клясться, что не укрываютъ раба. Если же рабъ не находился, то греки платили за него опредѣленную цѣну (2 паволоки). Рабъ, убѣжавшій отъ грека, долженъ былъ быть возвращенъ его владѣльцу такъ же, какъ и все похищенное имущество; за временное же пользованіе рабомъ и вещами потерпѣвшій (грекъ) получалъ установленную плату (2 золотника).—С. В. Рождественскій сдѣлалъ докладъ: «Новыя данныя относительно земскаго собора 1642 года». Два изслѣдованные докладчикомъ документа проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на событія указаннаго періода. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ боярамъ разсмотрѣть челобитье атамана донскихъ казаковъ Наума Васильева о передачѣ Москвѣ Азова и о посылкѣ туда московскаго воеводы. Бояре составили смѣту расходовъ, общая сумма которыхъ простиралась до 221,000 р. Заключеніе бояръ было сдѣлано скорѣе въ отрицательномъ смыслѣ, но они высказали пожеланіе, чтобы вопросъ былъ рѣшенъ окончательно выборными людьми всей земли. Соборъ созванъ былъ съ чрезвычайной поспѣшностью. Въ составъ его вошли и многіе изъ дѣтей боярскихъ, бывшіе въ Москвѣ по своимъ судебнымъ дѣламъ.

Нов. Вр. 18 марта, № 9352; ср. *Прав. Вѣстн.* 20 марта, № 64; *СПб. Вѣд.* 18 марта, № 75.

Въ засѣданіи 27-го марта сдѣланы доклады: О. А. Брауномъ—«О нѣкоторыхъ варяжскихъ именахъ къ кіево-печерскомъ Патерикѣ» и А. А. Спицынымъ—«О раскопкахъ кіевскаго археолога В. В. Хвойко въ 1901 году и о поѣздкѣ И. А. Тихомирова, по порученію общества, на верховье рѣки Мсты». Раскопки г. Хвойко дополняютъ его важное открытіе такъ называемыхъ «глиняныхъ площадокъ», принадлежавшихъ къ домикенской эпохѣ (за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Хр.). Въ 1901 году г. Хвойко открылъ остатки жилищъ, относящихся къ той же эпохѣ. А. А. Спицынъ признаетъ эти жилища за мастерскія гончарныхъ издѣлій. Расположены жилища по склону овраговъ; средину площадки занимаетъ яма, въ углу которой печка, одна или нѣсколько, квадратная или круглая. Находки въ жилищахъ заключаются въ тупыхъ костяныхъ орудіяхъ, сосудахъ, иногда съ изображеніями человѣческихъ фигуръ, костяхъ животныхъ, золѣ и рѣчныхъ раковинахъ.

Прав. Вѣстн. 29 марта, № 71; ср. *СПб. Вѣд.* 29 марта, № 85.

Дѣятельность отдѣленія въ текущемъ академическомъ году закончилась засѣданіемъ 7-го мая подъ предсѣдательствомъ проф. С. Ѳ. Платонова. Предсѣдатель отдѣленія сдѣлалъ докладъ о занятіяхъ организаціоннаго комитета предстоящаго въ 1903 г. тверского областного археологическаго съѣзда. Съ этимъ докладомъ былъ связанъ вопросъ о производствѣ въ текущемъ году раскопокъ на средства общества, такъ какъ русское отдѣленіе постановило оказать съѣзду всякую возможную съ его стороны поддержку. Поддержка выразится въ раскопкахъ въ мѣстностяхъ Тверской и сосѣднихъ съ нею областей, а также въ изданіи тома «Записокъ» отдѣленія, посвященныхъ вопросамъ, входящимъ въ программу дѣятельности съѣзда. Районъ раскопокъ текущаго года на средства общества ограничится нѣкоторыми уѣздами Тверской, Псковской и Новгородской губерній по программѣ, составленной Н. И. Веселовскимъ и А. А. Спицынымъ. Послѣдній сдѣлалъ кромѣ того докладъ о любопытномъ обрядѣ, замѣченномъ имъ среди погребеній въ Пермской губерніи у камской чуди. Цѣлые могильники оказываются перерытыми, надъ могилами замѣтны ямы и слѣды кострища. Обрядъ существовалъ, повидимому, довольно долго; онъ наблюдается при погребеніяхъ IX—X и XIII—XIV вѣковъ у племенъ пермяковъ, зырянъ и вотяковъ. Князь П. А. Путятинъ высказалъ мнѣніе, нельзя ли видѣть здѣсь обрядъ крещенія костей предковъ-язычниковъ потомками христіанами.—С. Л. Пташицкій сообщилъ интересныя новыя данныя о московскомъ первопечатникѣ Иванѣ Ѳедоровѣ во Львовѣ и о судьбѣ типографіи его. Послѣдняя была арестована послѣ смерти Ѳедорова княземъ Острожскимъ. По произведенной оцѣнкѣ все имущество стоило около 1150 р. Оставшіеся экземпляры (120) библіи оцѣнивались каждая 5 р. 60 к. Въ ту же сумму оцѣнивался на рынкѣ того времени (конецъ XVI стол.) цѣлый быкъ. Новыя данныя говорятъ также о существованіи еще одной типографіи въ Константиновѣ (неизвѣстной до настоящаго времени) и о командировкѣ Ѳедорова Стефаномъ Баторіемъ въ Краковъ въ 1583 г., причемъ Ѳедоровъ получилъ на расходы по поѣздкѣ 63 руб.

Нов. Вр. 9 мая, № 9403; ср. *Живоп. Россія* 19 мая, № 72.

IV. Отдѣленіе классической, византійской и западной археологіи.

Въ засѣданіи 2-го марта, подъ предсѣдательствомъ проф. И. В. Помяловскаго, М. И. Ростовцевъ сообщилъ о результатахъ послѣднихъ раскопокъ Помпей. Почва Помпей служитъ неисчерпаемымъ источникомъ для археологовъ. Работы ведутся дѣятельно, каждый годъ открываются все новыя и новыя археологическія сокровища; древній городъ мало-по-малу возрождается изъ покрывающаго его пепла. Послѣднія раскопки производились въ пятомъ и шестомъ кварталахъ города и открыли рядъ частныхъ домовъ. Особенный интересъ имѣетъ цѣлый рядъ изображеній римскихъ божествъ, почитавшихся въ этой мѣстности, которыя открыты въ домашнихъ святилищахъ помпеянскихъ жилищъ. Среди изображеній чаще другихъ встрѣчается Венера помпеянская—богиня покровительница города. Одинъ изъ вновь открытыхъ домовъ, построенный около 11 года до Р. Х., служилъ нѣкогда жилищемъ гладіаторовъ. Раскопана булочная, въ которой три мельницы приводились въ движеніе ослами. Огромные размѣры находящейся здѣсь же конюшни свидѣтельствуютъ, что тутъ помѣщались животныя, работавшія также и въ сосѣднихъ булочныхъ. Шкафъ одного изъ домовъ сохранилъ много любопытныхъ предметовъ домашняго обихода, среди которыхъ найдены монеты, статуетки Венеры, геніевъ и пр. Важное мѣсто среди послѣднихъ открытій занимаютъ фрески, на которыхъ изображены наполненные виллами берега Кампаніи и вообще пейзажи западнаго берега Италіи.—Князь П. А. Путятинъ сообщилъ о загадочной статуэткѣ-бюстѣ римскаго императора, находящейся во Франціи. Ученые расходятся во мнѣніяхъ относительно того, чей это бюстъ.

Князь П. А. Путятинъ, къ мнѣнію котораго присоединился и М. И. Ростовцевъ, приписываетъ бюстъ Траяну.—Секретарь отдѣленія С. А. Жебелевъ разобралъ вопросъ о богинѣ Афайѣ; судя по одной изъ надписей VI вѣка до Р. Х., Афайя была самостоятельнымъ божествомъ, а не однимъ изъ именъ Артемиды, какъ думали ранѣе. Пренія выяснили, что подъ именемъ Афайи поклонялись той фазѣ луны, когда послѣдняя становится невидимой.

Нов. Вр. 4 марта, № 9338; ср. *Прав. Вѣстн.* 6 марта, № 52; *СПб. Вѣд.* 4 марта, № 61; *Вѣд. Одесск. Градонач.* 13 марта, № 58.

Въ засѣданіи 4-го апрѣля сперва выслушанъ былъ рефератъ А. Ѳ. Энмана «Къ какому племени принадлежали жители террамаръ». Референтъ указалъ, между прочимъ, на вновь вышедшій важный въ научно-археологическомъ отношеніи трудъ проф. В. И. Модестова, касающійся вопросовъ о доисторическомъ прошломъ древнихъ обитателей территоріи современной Италіи. Въ своемъ трудѣ проф. Модестовъ пытается проникнуть въ тайну происхожденія Рима. Главная тема труда—вопросы этнологическіе. На основаніи имѣющихся матеріаловъ, по типамъ жилищъ первобытнаго человѣка, значительное мѣсто среди которыхъ занимали свайныя постройки, докладчикъ освѣтилъ отчасти темный вопросъ о племенахъ, населявшихъ территорію Италіи въ доисторическую эпоху (начало 2-го тысячелѣтія до Р. Хр.). Затѣмъ академикъ Н. П. Кондаковъ сдѣлалъ докладъ «О поддѣльности нѣкоторыхъ византійскихъ эмалей въ коллекціи М. П. Боткина». Необыкновенная рѣдкость, высоко-художественное исполненіе рисунка, трудность техники, секретъ которой неизвѣстенъ до настоящаго времени, давно уже привлекали вниманіе ученыхъ на находки древнихъ византійскихъ эмалевыхъ изображеній. Изготовленіе ихъ относится къ эпохѣ расцвѣта этого ремесла въ Византіи (около X вѣка). Техника эмалей составляла принадлежность цеховъ. Изъ Византіи эмаль распространялась отчасти и въ другія страны: къ намъ въ Кіевъ, Сицилію и пр., но получала при этомъ нѣкоторыя особенности національнаго характера, отличающія ее отъ настоящей византійской эмали. Въ средніе вѣка было много попытокъ на западѣ къ поддѣлкѣ эмалей или вѣрнѣе къ подражанію. Таковы эмаль короны Карла Великаго, Стокгольмской митры и пр. Двѣ подобныя поддѣлки извѣстны въ Инсбрукѣ и Вѣнѣ. Поддѣльность эмалей можетъ быть обнаружена лишь наблюденіемъ надъ толщиной слоя, свойствомъ красокъ, характеромъ стиля. Современныхъ поддѣлокъ неизвѣстно. Появленіе ихъ представляетъ большую опасность для собирателей. Докладчикъ, разсмотрѣвъ нѣкоторые изъ экземпляровъ богатѣйшей коллекціи эмалей (до 100) М. П. Боткина, собранной послѣднимъ въ теченіе 30 лѣтъ, нашелъ въ нихъ признаки поддѣлки. Докладъ Н. П. Кондакова вызвалъ оживленное обсужденіе вопроса; въ преніяхъ приняли участіе: графъ А. А Бобринской, графъ И. И. Толстой, владѣлецъ коллекціи М. П. Боткинъ, академикъ В. В. Латышевъ и др. Сомнительные экземпляры были представлены на разсмотрѣніе собранія.

Правит. Вѣстн. 6 апр., № 78, и *Нов. Вр.* 6 апр., № 9371; ср. *СПб. Вѣд.* 6 апр., № 93.

4-го мая, подъ предсѣдательствомъ проф. И. В. Помяловскаго, состоялось послѣднее въ истекающемъ академическомъ году засѣданіе отдѣленія. Предметомъ занятій служили доклады: Б. В. Фармаковскаго—«Памятники античной культуры въ Черниговской и Екатеринославской губерніяхъ», Я. И. Смирнова—«Codex Romanus Виргилія, по поводу его изданія» и С. А. Жебелева—«Новыя данныя для исторіи аѳинскаго акрополя». Первый референтъ сообщилъ о двухъ интересныхъ находкахъ послѣдняго времени. Это—рѣзной камень художественной работы, найденный въ Черниговской губ.,

и бронзовое изображеніе руки съ различными рельефными фигурами изъ Екатеринославской губерніи. Находки особенно важны въ археологическомъ отношеніи, какъ предметы несомнѣнно римскіе (II—III столѣтій по Р. Х.). Обнаруженіе ихъ въ центрѣ Россіи указываетъ на несомнѣнное римское вліяніе, существовавшее въ то отдаленное время въ указанныхъ мѣстностяхъ нашего отечества.

СПб. Вѣд. 6 мая, № 121.

2. Общество классической филологіи и педагогики.

Въ засѣданіи 6-го марта, подъ предсѣдательствомъ В. В. Латышева, Б. В. Фармаковскій сдѣлалъ сообщеніе о катакомбѣ Мегаретъ-Абу-Схейлъ въ Пальмирѣ. Указавъ на неполноту изданія фресокъ этой катакомбы проф. Стржиговскимъ, докладчикъ перешелъ къ детальному описанію какъ самой катакомбы, такъ и ея живописи. Сюжетами картинъ являются миѳологическія сцены и портреты погребенныхъ. Въ первыхъ проглядываетъ идея о неизбѣжности судьбы. Портреты сдѣланы на щитахъ (εἰκόνες ἔνοπλοι, imagines clipeatae), поддерживаемыхъ Викторіями. Остановившись подробно на выясненіи значенія изображеній Викторій съ портретами и на исторіи мотива подобныхъ рисунковъ, докладчикъ перешелъ къ общей характеристикѣ росписи пальмирской катакомбы. Хотя въ ней покоились вѣчнымъ сномъ арамейцы, роспись въ общемъ обнаруживаетъ чисто греческое міросозерцаніе. Безъ сомнѣнія, авторами живописи были греки, воспитанные въ духѣ эллинистической цивилизаціи. Роспись катакомбы, относящаяся ко времени около 259 г. по Р. Хр., представляетъ драгоцѣнный памятникъ для исторіи искусства и даетъ понятіе о той высотѣ, на которой стояла живопись на Востокѣ еще въ III в. по Р. Хр. Въ основу новаго христіанскаго искусства, которое формируется именно въ это время, легло не искусство Рима, а эллинистическаго Востока.

3. Археологическій институтъ.

15-го января с.-петербургскій археологическій институтъ торжественно праздновалъ 24-ю годовщину своего существованія. Директоръ его, профессоръ Н. В. Покровскій прочелъ отчетъ о дѣятельности за 1900 г. шести губернскихъ архивныхъ коммиссій изъ 20 существующихъ въ различныхъ губерніяхъ. *Владимірская* коммиссія въ настоящее время состоитъ изъ 232 членовъ, изъ которыхъ 20 почетныхъ. Главное вниманіе коммиссіи было обращено въ отчетномъ году на разборъ дѣлъ губернскаго архива. Изъ коммиссіи была выдѣлена особая подкоммиссія для раскопки кургановъ во Владиміро-Суздальскомъ краѣ, гдѣ были найдены между прочимъ кости мамонта. Коммиссіи удалось также возстановить одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ русскаго зодчества: «Золотыя ворота», относящійся къ 17—18 столѣтію. Всего коммиссія собиралась въ 1900 году 7 разъ и въ ней сдѣлано 12 сообщеній; по ея иниціативѣ устроенъ историческій музей, чему способствовало пожертвованіе однимъ лицомъ тысячи рублей, а другимъ—кирпича на постройку. *Калужская* коммиссія разобрала въ отчетномъ году около 9 тысячъ дѣлъ, изъ которыхъ часть поступила въ музей, а часть уничтожена. Коммиссіей поднятъ вопросъ о составленіи исторической карты губерніи, съ курганами и городищами, изслѣдованными лишь на 1/3. 22 іюня 1900 г. коммиссіей также найдены кости мамонта. *Рязанская* коммиссія разсмотрѣла 9276 дѣлъ, изъ коихъ выдѣлила тѣ, которыя не представляютъ интереса. Коммиссіей разрытъ одинъ курганъ (гдѣ найдены кости похороненнаго витязя, 8 золотыхъ и серебряныхъ монетъ и т. п.) и она

имѣла случай 2 раза проявить свою дѣятельность въ наблюденіи и охраненіи памятниковъ древности. Это одна изъ самыхъ старыхъ коммиссій. *Симбирская* коммиссія, состоящая подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, разсмотрѣла архивныя дѣла, относящіяся къ 17—18 столѣтію; изслѣдовала курганы по берегу рѣки Суры, причемъ ею найдено много черепковъ, каменный молотокъ и т. п. Кромѣ того, коммиссіей собрано много устныхъ памятниковъ народнаго творчества въ Корсунскомъ уѣздѣ, пѣсенъ и т. п. *Тверская* коммиссія занималась изысканіемъ древностей и много предметовъ сохранено въ помѣщеніи музея отъ уничтоженія. Въ отчетномъ году музей посѣтилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Коммиссіей осмотрѣна древняя церковь въ с. Кожинѣ, построенная въ 1778 году. *Тамбовская* коммиссія изслѣдовала памятники старины, оставшіеся неизслѣдованными. Ею предложено съ цѣлью охраненія этихъ памятниковъ при всякомъ ремонтѣ или реставраціи прилагать къ испрашиваемому на этотъ предметъ разрѣшенію подробное описаніе ихъ. Резюмируя свой отчетъ, докладчикъ заявилъ, что, въ общемъ, отчетный годъ былъ не хуже другихъ годовъ, и если нѣкоторымъ, быть можетъ, и покажется дѣятельность коммиссій недостаточной, то надо имѣть въ виду тѣ условія, въ которыхъ онѣ работаютъ, и болѣе чѣмъ скромный ихъ годовой бюджетъ.

Торг.-Пром. газ. 17 янв., № 14; ср. *Бирж. Вѣд.* 16 янв., № 15; *Нов. Вр.* 21 янв., № 9297; *Петерб. Лист.* 16 янв., № 15; *Правит. Вѣстн.* 17 янв., № 14.

20-го января общее собраніе членовъ археологическаго института, происходившее подъ предсѣдательствомъ директора Н. В. Покровскаго, выслушало интересный докладъ Э. Л. Беренса — «Великая китайская стѣна въ археологическомъ отношеніи». Цѣль всякихъ стратегическихъ сооруженій китайцевъ прежняго времени—охрана отъ набѣговъ кочевниковъ. Особенно много подобныхъ сооруженій сохранилось въ долинѣ рѣки Хуанъ-Хе, гдѣ находятся многочисленные слѣды и остатки пещеръ, замѣнявшихъ жилища китайцамъ древняго періода. Великая китайская стѣна есть плодъ сооруженій нѣсколькихъ вѣковъ. Ея постройка шла по мѣрѣ распространенія населенія и колонизаціи китайскихъ степей. Вообще, докладчикъ установилъ, что стратегическія сооруженія китайцевъ въ видѣ стѣнъ, земляныхъ и каменныхъ валовъ достигаютъ конца 17-го столѣтія.—Т. В. Кибальчичъ сдѣлалъ сообщеніе о находкѣ въ Кіевѣ кремневаго топора, относимаго къ третичной эпохѣ.—При археологическомъ институтѣ образуется общество, которое задается цѣлью спеціально заняться изученіемъ доисторической жизни человѣка.

Петерб. Лист. отъ 21 янв., № 20.

Въ общемъ собраніи членовъ и слушателей института, состоявшемся 27-го января, былъ выслушанъ рефератъ проф. Н. И. Веселовскаго—«Римскія древности въ курганахъ Кубанской области». Лѣтомъ прошлаго года, по порученію Императорской археологической коммиссіи, проф. Веселовскій производилъ систематическія раскопки кургановъ, начиная съ Майкопа, по среднему теченію рѣки Кубани къ сѣверу. Раскопано имъ до 60-ти кургановъ, причемъ всѣ они, въ томъ числѣ и такъ называемая «Золотая могила», оказались уже расхищенными, за исключеніемъ 4-хъ гробницъ, не тронутыхъ грабителями. Курганы очень различной величины,—отъ 1-го аршина до 2-хъ саженей высоты,—представляютъ собою особую яйцеобразную форму, растянутую въ большинствѣ случаевъ съ востока на западъ, и окружены канавкою. Могилы оказались устроенными въ материкѣ, на глубинѣ 3-хъ саженей, гдѣ, въ особой нишѣ, погребеніе совершалось головою на югъ. Несмотря на рас-

хищеніе могилъ, раскопки проф. Веселовскаго увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Имъ найдено весьма много золотыхъ предметовъ въ видѣ ожерелій, вычурныхъ фибулъ, нашивныхъ бляшекъ, пряжекъ, индикацій и проч. Кромѣ того оказалось очень много разнообразной мѣдной посуды, вызолоченные тазы, изящныхъ формъ посуда изъ обожженной глины, а также и изъ стекла. Всѣ предметы отнесены проф. Веселовскимъ къ II—III вѣкамъ нашей эры, когда на Кавказѣ преобладало римское вліяніе. Что предметы римскіе—это ясно изъ того, что, по словамъ референта, всѣ они извѣстны уже на Западѣ. Къ тому-же доказательствомъ того, что золотые предметы не мѣстнаго производства, а привозные,—служитъ хорошая работа и высокое достоинство металла. При раскопкахъ, между прочимъ, была найдена въ насыпи кургана весьма любопытная находка—наборъ бляхъ пояса римскаго воина. Поясъ состоитъ изъ серебряныхъ, ажурной работы, пластинокъ, накладывавшихся на золотой фонъ. По мнѣнію проф. Веселовскаго, поясъ этотъ болѣе древній, чѣмъ таковые-же, найденные на западѣ Европы. Множество предметовъ, найденныхъ проф. Веселовскимъ, было предоставлено обозрѣнію собранія.

Русск. Инв. 29 янв., № 24; ср. *СПб. Вѣд.* 29 янв., № 28; *Черниг. Вѣд.* 6 февр., № 2759.

Собраніе 3-го февраля состоялось подъ предсѣдательствомъ директора Н. В. Покровскаго. Князь П. А. Путятинъ сдѣлалъ докладъ «О распространеніи гончарства въ доисторическія времена». Докладъ сопровождался демонстраціей многочисленныхъ коллекцій первобытнаго гончарства и былъ иллюстрированъ картинами при помощи волшебнаго фонаря. Гончарство развивалось въ древности преимущественно въ лѣсныхъ странахъ, богатыхъ водою: рѣками, озерами и морями. Посредствомъ рѣчныхъ путей оно распространялось на огромныя разстоянія. У насъ главной артеріей этого распространенія была Волга и ея притоки; эту же роль играли Сѣверная Двина и другія рѣки. Гончарство дѣлится на типы по способу изготовленія предметовъ изъ глины, по примѣсямъ къ глинѣ, по орнаментаціи издѣлій. Существуетъ часто полная аналогія въ орнаментахъ на гончарныхъ издѣліяхъ разныхъ странъ. Древнѣйшія гончарныя издѣлія приготовлялись отъ руки, изъ слабо обожженой глины, потомъ стали изготовлять ихъ при посредствѣ дощечки, и, наконецъ, при помощи гончарнаго колеса. Древними орнаментами на сосудахъ были ногтевой, веревочный и ленточный. Не выяснено, изъ чего приготовлялись веревки, оттиски которыхъ украшаютъ древніе глиняные сосуды: изъ жилъ-ли животныхъ, или изъ растительныхъ волоконъ. При изученіи древнихъ издѣлій изъ глины приходится обращать вниманіе, кромѣ орнамента, и на форму сосудовъ и на найденный вмѣстѣ съ ними прочій археологическій инвентарь.—Г. М. Болсуновъ прочелъ докладъ о палеолитическихъ находкахъ въ Россіи.

СПб. Вѣд. 5 февр., № 35; ср. *Бирж. Вѣд.* 4 февр., № 34.

Въ общемъ собраніи 17-го февраля были выслушаны три реферата. М. А. Холоднякъ, на основаніи литературныхъ источниковъ, ознакомила съ остатками такъ называемой языческой стѣны (Heidenmauer), окружающей на протяженіи 9-ти верстъ гору св. Одиліи, находящуюся на восточномъ склонѣ Вогезовъ, по близости Страсбурга. Сооруженіе этой стѣны произведено не галлами, какъ полагаютъ нѣкоторые изслѣдователи, а римлянами, въ концѣ царствованія Діоклетіана, причемъ стѣна имѣла назначеніемъ оградить вторженіе германцевъ.—А. Л. Погодинъ сдѣлалъ разборъ спорнаго вопроса относительно упоминаемаго Геродотомъ народа невровъ, въ которыхъ различные ученые видѣли нѣмцевъ, литовцевъ, славянъ и др. На основаніи лингвистическихъ данныхъ г. Погодинъ приходитъ къ заключенію, что невры—

славяне, обитавшіе въ области Припети и Нѣмана.—Третій референтъ Н. М. Печенкинъ прочелъ отчетъ о произведенныхъ имъ осенью прошлаго года раскопкахъ древняго погребенія на «Сѣверной сторонѣ» Севастополя, въ балкѣ, спускающейся къ Панаіотовой бухтѣ. Могила оказалась устроенною на глубинѣ около одной сажени отъ верхняго слоя, въ глинистомъ известнякѣ. Погребеніе не можетъ быть названо богатымъ, такъ какъ драгоцѣнныхъ вещей не найдено, тѣмъ не менѣе въ числѣ извлеченныхъ при раскопкахъ предметовъ заключаются нѣкоторые, представляющіе собою значительный интересъ въ научномъ отношеніи. Были найдены: глиняная амфора, двѣ фибулы, стеклянный, очень тонкой работы, кувшинчикъ, вазочка для благовонныхъ мазей, двѣ глиняныхъ чаши (одна въ другой) и большая кость, которая лежала своимъ толстымъ концомъ на большомъ сосудѣ; возлѣ кости—остатокъ ножа со шпенькомъ; ближе къ черепу—масляный свѣтильникъ (лампочка) съ чрезвычайно интереснымъ рельефнымъ изображеніемъ борьбы скиѳа съ медвѣдемъ, съ бордюромъ вокругъ этой группы, рисунокъ коего состоитъ изъ совокупности математическихъ знаковъ «безконечность», чередующихся съ точками; на оборотной сторонѣ свѣтильника изображенъ знакъ, быть можетъ фабричный или символическій,—сердце. Въ свѣтильникѣ оказался песокъ краснаго цвѣта съ ракушками, въ то время, какъ другіе сосуды были заполнены землей. Попутно было извлечено очень незначительное число костей. Погребеніе расположено въ очень удобномъ для жизни, закрытомъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ мѣстѣ, вслѣдствіе чего, по мнѣнію референта, оно не можетъ считаться единственнымъ, и потому мѣстность эта заслуживаетъ болѣе тщательнаго обслѣдованія. Всѣ находки г. Печенкинъ принесъ въ даръ музею археологическаго института. Докладу своему г. Печенкинъ предпослалъ заслуживающее общаго вниманія замѣчаніе о томъ безотрадномъ состояніи, въ которомъ до сихъ поръ находится археологія. Научное изученіе древностей до настоящей поры является достояніемъ лишь отдѣльныхъ лицъ, тогда какъ въ обществѣ и народѣ имѣется самое смутное представленіе о цѣляхъ археологіи и подчасъ ироническое отношеніе къ ней. Несмотря на издававшіяся разновременно распоряженія, древнія плиты съ надписями похищаются для построекъ, не имѣющіе цѣны въ нынѣшнемъ обиходѣ предметы уничтожаются, драгоцѣнные переливаются, передѣлываются, и все это является слѣдствіемъ полнаго незнакомства съ научной цѣной подобныхъ предметовъ. И это дѣлается одинаково легко какъ простолюдиномъ, такъ и претендующими на интеллигентность. Чтобы выйти изъ такого печальнаго состоянія, по мнѣнію г. Печенкина, нѣтъ другихъ средствъ, какъ только возможно шире популяризировать любовь къ сохраненію старины и *въ школѣ*, и путемъ *печати*, изданіемъ дешевыхъ, даже даровыхъ, брошюръ, въ которыхъ указать на высокую цѣну археологіи, привести въ нихъ указанія о способахъ наивѣрнѣйшаго сохраненія случайно найденныхъ предметовъ, дать образцы описаній мѣста находокъ и расположенія предметовъ, если оставленіе находки на мѣстѣ не возможно; главное же—пріохотить доставлять находки въ такіе научные центры, какъ археологическій институтъ, и при томъ *безъ вознагражденія*, такъ какъ иначе это могло бы усилить нежелательное явленіе, практикующееся съ давнихъ поръ,—добываніе и поддѣлку древнихъ предметовъ съ цѣлью сбыта ихъ.

Русск. Инв. 20 февр., № 42; ср. *Биржев. Вѣд.* 18 февр., № 48; *Русскій Инв.* 19 февр., № 41; *СПб. Вѣд.* 19 февр., № 49.

Въ засѣданіи 3-го марта подъ предсѣдательствомъ дир. Н. В. Покровскаго выслушаны были три доклада: М. Н. Дитрихъ—«Гончарство въ древней Руси», Т. О. Соколовской—«Орнаментъ и форма сосудовъ микенскаго типа» и Е. С. Шумигорскаго—«Охрана памятниковъ современной русской исторіи». Рефератъ М. Н. Дитрихъ былъ иллюстрированъ кол-

лекціей какъ глиняныхъ фигуръ изъ раскопокъ проф. Н. И. Веселовскаго близъ Самарканда, такъ и аналогичныхъ вещицъ, исполненныхъ нашими современными кустарями. При обзорѣ коллекцій поражаетъ переживаніе формъ искусства въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій: фигурки средне-азіатскія V вѣка имѣютъ полное тожество съ издѣліями нашей кустарной промышленности. Азія оказала сильное и несомнѣнное вліяніе на наше гончарство. Сиринъ, любимая обрусѣвшая сказочная птица, также повидимому заимствованъ изъ образцовъ древней керамики. Письменныя свидѣтельства о русскомъ гончарствѣ имѣются съ 902 года изъ лѣтописныхъ сказаній. Русскій мастеръ съ тѣхъ поръ постепенно совершенствовался и творилъ вдохновляясь то восточными, то западными образцами, но, соединяя ихъ, онъ вкладывалъ въ нихъ и нѣчто свое индивидуальное. Такимъ образомъ получался самобытный стиль, выдѣляющійся вкусомъ и тонкимъ чувствомъ мѣры. Проявлявшаяся въ этомъ стилѣ склонность къ фантастическому сдерживалась строгою религіозностью. Надо надѣяться, что скоро уже русское искусство, которое еще такъ недавно совершенно отрицалось и искажалось, предстанетъ во всей своей мощи и красотѣ и будетъ яркой страницей въ исторіи русскаго народа.—Въ докладѣ г. Шумигорскаго шла рѣчь о памятникахъ печатныхъ, письменныхъ и графическихъ искусствъ. Въ то время, какъ часто слышатся упреки по адресу нашихъ предковъ, не сумѣвшихъ сохранить всего того, что теперь для исторіи нашего прошлаго было-бы въ высшей степени интересно и цѣнно,—оказывается, что мы, современные люди, не только не озабочиваемся оставленіемъ послѣ себя потомству перечисленныхъ памятниковъ, но, напротивъ, какъ-бы прилагаемъ всѣ усилія къ тому, чтобы именно ровно ничего не осталось. Убѣдиться въ этомъ легко, если сравнить старинныя рукописи и печатныя произведенія съ таковыми-же послѣдняго времени. Такъ, напр., бумага, вырабатывавшаяся до половины XIX столѣтія изъ тряпичной массы, какъ менѣе подверженная вліянію времени, отлично сохраняется, и произведенія, напечатанныя на ней или написанныя, всегда являются свѣжими; наоборотъ, бумага, выдѣлываемая послѣ указаннаго времени изъ древесной массы и другихъ суррогатовъ, уже спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ ломается и буквально превращается въ труху. Между тѣмъ извѣстно, что правительственныя учрежденія, озабочиваясь экономіей такъ называемыхъ канцелярскихъ суммъ, избираютъ болѣе дешевую бумагу, т.-е. изготовляемую изъ суррогатовъ, не останавливаясь при этомъ надъ вопросомъ, что тѣмъ самымъ они обрекаютъ будущій историческій матеріалъ на безусловное и при томъ сравнительно быстрое уничтоженіе. То-же самое отмѣтилъ почтенный референтъ и относительно дешевыхъ красокъ, употребляемыхъ на печатныхъ машинкахъ. Любой документъ, воспроизведенный на машинкѣ, вслѣдствіе выцвѣтанія красокъ, уже черезъ короткій промежутокъ времени представляетъ изъ себя не болѣе какъ чистый листъ бумаги. Въ этомъ отношеніи не составляютъ исключенія и графическія искусства. Тогда какъ мастера-художники въ былое время сами приготовляли минеральныя краски, теперь употребляются химическія, которыя въ 7—8 разъ дешевле первыхъ, но за то не отличаются прочностью. Про фотографіи же и говорить не остается—благодаря употребленію дешеваго матеріала, онѣ, самое большое уже черезъ 25 лѣтъ, окончательно выцвѣтаютъ. Все это происходитъ въ однихъ случаяхъ по незнанію, а въ другихъ—съ цѣлью удовлетворить требованіямъ минуты. Тѣмъ не менѣе результатъ получается въ высшей степени печальный, и нельзя не задать себѣ вопроса—что-же дѣлать? Для разрѣшенія этого вопроса г. Шумигорскій предлагаетъ слѣдующую мѣру, которую, разумѣется, необходимо провести законодательнымъ порядкомъ. Допустивъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ употребленіе дешевой бумаги для обычнаго, не имѣющаго особаго значенія дѣлопроизводства, установить разъ навсегда, чтобы въ важныхъ случаяхъ употреблялась только тряпичная

бумага. Бумаги историческаго значенія не печатать на машинкахъ и, во всякомъ случаѣ, не употреблять при этомъ дешевыхъ красокъ. Засимъ тѣ экземпляры печатныхъ произведеній, кои закономъ установлено представлять въ цензуру, должны быть напечатаны непремѣнно на соотвѣтствующей прочной бумагѣ. Наконецъ, для фотографій, подлежащихъ почему-либо храненію, также употреблять доброкачественный матеріалъ. Изложенныя указанія г. Шумигорскаго приняты къ свѣдѣнію и, по заявленію проф. Покровскаго, они будутъ подлежать особому обсужденію въ институтѣ.

Нов. Вр. 6 марта, № 9340 и *Тверскія Губ. Вѣдом.* 14 марта, № 31; ср. *СПб. Вѣд.* 5 марта, № 62.

Въ институтѣ, по почину члена-сотрудника А. А. Миронова, составляется группа членовъ для совмѣстныхъ занятій по разработкѣ вопросовъ, касающихся архивнаго дѣла въ Россіи. Засѣданія этой группы, въ составъ которой изъявили согласіе войти начальники нѣкоторыхъ важныхъ правительственныхъ архивовъ Петербурга, начнутся въ непродолжительномъ времени. Предсѣдательство въ собраніяхъ членовъ изъявилъ согласіе принять на себя директоръ института, профессоръ Н. В. Покровскій.

Вѣд. СПб. Градонач. 31 янв., № 26.

12-го мая въ археологическомъ институтѣ состоялся торжественный актъ, на которомъ присутствовали членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія т. сов. И. К. Ренаръ, начальникъ академіи генеральнаго штаба ген.-лейт. В. Г. Глазовъ, почти весь совѣтъ института съ директоромъ Н. В. Покровскимъ во главѣ и многіе слушатели института. Директоръ института Н. В. Покровскій прочиталъ отчетъ за 1901 академическій годъ. Въ составѣ почетныхъ членовъ института произошли слѣдующія перемѣны: скончался членъ государственнаго совѣта д. тайный сов. М. Н. Островскій и вновь избраны бывшій министръ народнаго просвѣщенія ген.-ад. П. С. Ванновскій и высокопреосвященный Сергій, архіепископъ владимірскій. Всѣхъ почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года было 77. Число преподавателей института—12. Окончили курсъ въ отчетномъ году 130 чел.; изъ нихъ 78 зачислены въ дѣйствительные члены и 52 въ сотрудники. Къ началу отчетнаго года слушателей въ институтѣ было 390, вновь принято осенью 1901 г. дѣйствительныхъ слушателей 154 и вольнослушателей 373. Въ виду громаднаго наплыва слушателей по обязательнымъ предметамъ читаются параллельные курсы. Въ теченіе года совѣтъ института имѣлъ 8 засѣданій. Къ исполняющемуся въ январѣ 1903 г. 25-лѣтію существованія института совѣтъ постановилъ издать «Титулярникъ»—рукопись московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ съ портретами русскихъ царей и князей отъ Рюрика до Алексѣя Михайловича, также съ гербами и портретами русскихъ и иностранныхъ государей второй половины XVII вѣка, и сборникъ неизданныхъ грамотъ. Денежныя средства института выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ. Къ 1 января 1901 г. оставалось смѣтныхъ суммъ 488 р. и спеціальныхъ 10,000 руб., въ теченіе года поступило смѣтныхъ и спеціальныхъ суммъ 22,147 р.; по израсходованіи въ остаткѣ къ 1 января 1902 г. числится по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія 86 р., спеціальныхъ средствъ 8,100 р., наличными деньгами 2,478 р., всего 10,664 р. Лѣтомъ 1901 г. институтъ принималъ участіе въ трудахъ областнаго археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ въ лицѣ директора института Н. В. Покровскаго, профессоровъ А. И. Соболевскаго и С. М. Середонина и завѣдующаго музеемъ В. И. Успенскаго. Кромѣ обычныхъ лекцій, въ институтѣ происходили еще вечернія собранія. Такихъ собраній было 8, и на нихъ было сдѣлано 17 рефератовъ. Институтъ составляетъ археологическую карту С.-Петербургской губерніи. Библіотека института

обогатилась въ отчетномъ году 343 томами; всего въ библіотекѣ 14,784 тома; музей института также значительно пополняется. По окончаніи чтенія отчета преподаватель Г. Ф. Церетели произнесъ рѣчь «О греческихъ папирусахъ съ литературной и исторической точки зрѣнія».

Биржс. Вѣд. 13 мая, № 128; ср. *Нов. Вр.* 30 апр., № 9393, и 13 мая, № 9406; *СПб. Вѣд.* 30 апр., № 115, и 13 мая, № 128.

---

23 мая археологическимъ институтомъ была совершена очень интересная въ научномъ отношеніи экскурсія въ окрестности ст. Елизаветино по балтійской жел. дорогѣ, гдѣ преподавателемъ института Н. К. Рерихомъ произведены были предварительныя археологическія развѣдки, оставшіяся не безъ результатовъ. Здѣсь много замѣчательныхъ историческихъ памятниковъ, во множествѣ попадаются могильные курганы—надгробные памятники древнихъ племенъ, обитавшихъ нѣкогда на равнинахъ Петербургской губерніи. Особенно интересны памятники близъ дер. Смолькало, Петергофскаго уѣзда. Археологи относятъ ихъ къ языческой эпохѣ (VIII—IX в.). Здѣсь попадаются интересные курганы съ зарытыми въ нихъ на небольшой глубинѣ костяками, почти во всѣхъ случаяхъ въ сидячемъ положеніи, характеризующемъ эпоху язычества. Къ сожалѣнію, владѣлецъ лѣса близъ дер. Смолькало, куп. Алексѣевъ, неожиданно воспротивился произведенію раскопки и запретилъ арендатору своего лѣса допускать экскурсантовъ «рыться». Такимъ образомъ, оффиціально задача экскурсіи осталась не выполненной, и экскурсанты рѣшили избрать другое мѣсто для изслѣдованій. Они отбыли въ дер. Озера, Царскосельскаго уѣзда, лежащую верстъ въ 15 восточнѣе Смолькало, гдѣ находится цѣлое древнее кладбище, и здѣсь, съ разрѣшенія владѣльца этой земли, г. Виницкаго, приступили къ раскопкѣ двухъ кургановъ. Избранные для раскопки курганы были невелики по размѣрамъ: это маленькіе, поросшіе дерномъ, холмики. Черезъ полчаса работы въ одномъ изъ нихъ былъ обнаруженъ маленькій костякъ ребенка. Сначала заступъ ударилъ во что-то твердое: это былъ плотный слой какъ бы известковой прокладки, наложенной сверхъ костяка. Это чуть-ли не первый случай, что встрѣчается именно известковая прокладка. Обыкновенно костяки, находимые въ древнихъ могилахъ, бываютъ густо обсыпаны золой (такъ называемая «зольная масса»). Затѣмъ начали показываться изъ земли истлѣвшія кости буро-коричневаго цвѣта. Постепенно былъ отрытъ цѣлый костякъ ребенка, лѣтъ 6—8, зарытый, очевидно, въ лежачемъ положеніи. Никакихъ украшеній и утвари не найдено.

Въ двухъ шагахъ—другой курганъ. Здѣсь былъ обнаруженъ костякъ взрослаго человѣка. Положеніе его лежачее, со сложенными на груди руками. На заплечьяхъ обѣихъ рукъ найдены покрытые слоемъ окиси мѣдные браслеты. Одинъ изъ нихъ имѣетъ форму ленты въ 1½ сант. шириной, безъ застежекъ, другой—витой изъ довольно толстой проволоки. Кромѣ того, найдены мѣдная же пряжка овальной формы, очевидно, служившая для украшенія и вмѣстѣ съ тѣмъ для поддержки одежды, и красивыя серебряныя подвѣски съ бусами.

Эти данныя позволяютъ заключить, что найденный костякъ можно отнести къ концу XI или къ началу XII вѣка, когда здѣсь обитало финское племя Води (Waddijalaiset). Костякъ, впрочемъ, могъ принадлежать и одному изъ новгородцевъ, часто посѣщавшихъ эти мѣста съ завоевательною цѣлью. За отсутствіемъ руководителей-профессоровъ института точнѣе опредѣлить эпоху оказалось невозможнымъ. Всѣ найденные предметы принесены въ даръ институту.

Биржс. Вѣд. 24 мая, № 139; ср. *СПб. Вѣд.* 20 мая, № 135; *Кіевское Слово* 23 мая, № 5164; *Петерб. Газета* 24 мая, № 140; *Петерб. Листокъ* 24 мая, № 140, и 2 іюня, № 149; *Правит. Вѣстникъ* 29 мая, № 116; *Живоп. Россія* 2 іюня, № 74.

Въ концѣ мая состоялся переѣздъ института во вновь нанятое помѣщеніе въ домѣ № 14 по Екатерининскому каналу. Переѣздъ вызванъ перестройками въ зданіи Русскаго музея Императора Александра III, гдѣ помѣщался институтъ до настоящаго времени. Размѣры новаго помѣщенія нѣсколько болѣе прежняго, что необходимо въ виду увеличивающагося съ каждымъ годомъ числа слушателей (до 1000 человѣкъ въ текущемъ году). Музей института и библіотека также быстро увеличиваются новыми поступленіями предметовъ древности и книгъ и также требуютъ расширенія для нихъ помѣщенія.

Нов. Время 18 апр., № 9381; ср. *СПб. Вѣд.* 18 апр., № 103, *Бирж. Вѣд.* 22 апр., № 107.

4. Императорское Общество любителей древней письменности.

Въ засѣданіи 25 января, подъ предсѣдательствомъ Д. Ѳ. Кобеко, П. А. Сырку прочелъ рефератъ о латинскихъ приписках въ славянскомъ кодексѣ риѳмованной лѣтописи Манассіи, хранящемся въ Ватиканѣ. Славянскій переводъ этой лѣтописи давно извѣстенъ ученому міру; до сихъ поръ однако нѣтъ не только хорошаго изданія этого перевода, но нѣтъ даже научнаго описанія лучшаго изъ его списковъ—ватиканскаго, украшеннаго миніатюрами, драгоцѣнными для исторіи культуры южныхъ славянъ.

Нов. Вр. 29 янв., № 9305; ср. *Бирж. Вѣд.* 27 янв., № 26; *Петерб. Газ.* 27 янв., № 26.

Въ засѣданіи 1-го марта, подъ предсѣдательствомъ гр. С. Д. Шереметева, прочитанъ былъ докладъ П. К. Симони «Замѣтки по исторіи и техникѣ переплетнаго дѣла на Руси въ допетровское время». Референтъ представилъ результаты своихъ наблюденій въ области исторіи русскаго переплетнаго дѣла по сохранившимся старымъ образцамъ, преимущественно на рукописныхъ книгахъ, начиная съ XII—XIII в., причемъ указалъ на вліянія (греческо-славянское, польское и вообще западное), подъ которыми развивалось переплетное дѣло на Руси. Чтеніе сопровождалось демонстрированіемъ составленной референтомъ большой коллекціи снимковъ съ греческихъ и русскихъ (сѣверно и юго-западныхъ) переплетовъ, съ обрѣзовъ книгъ и съ переплетныхъ инструментовъ, частью представляющихъ пережитокъ старобытныхъ, частью уже явившихся подъ западными вліяніями у переплетчиковъ, придерживающихся еще стараго способа шитья и переплетанія книгъ въ доски.

Правит. Вѣстн. 6 марта, № 52.

22-го апрѣля, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, состоялось годовое собраніе. Засѣданіе открыто заявленіемъ о томъ, что исполняющееся въ маѣ текущаго года двадцатипятилѣтіе со дня основанія общества будетъ праздноваться въ одномъ изъ декабрьскихъ засѣданій. Затѣмъ секретарь общества прочелъ: годовой отчетъ, проектъ бюджета на 1902—1903 г., который и былъ утвержденъ собраніемъ, и отчетъ о присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова. Главныя данныя отчета слѣдующія: общество состоитъ въ настоящее время изъ 10 почетныхъ членовъ, 35 дѣйствительныхъ, включая учрежденія, подписывающіяся на изданія общества, и 119 членовъ-корреспондентовъ. Сумма неприкосновенныхъ капиталовъ увеличилась на 5.400 руб., изъ которыхъ 5.200 руб. государственной 4% рентой пріобрѣтены на 5.000 руб., отпущенныхъ по Высочайшему повелѣнію Государя Императора на образованіе капитала имени въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича въ цѣляхъ продолже-

нія взноса въ Бозѣ почивающаго Наслѣдника Цесаревича въ общество по 200 руб. въ годъ, а 200 руб. выручены отъ продажи изданій, пожертвованныхъ гр. С. Д. Шереметевымъ. Сумма всѣхъ неприкосновенныхъ капиталовъ общества въ настоящее время равна 57.650 руб. Бюджетъ будущаго года со ставленъ на сумму 15.277 руб. 29 коп. Въ текущемъ году общество издало нѣсколько выпусковъ «Памятниковъ Древней Письменности и Искусства»; кромѣ того, почти закончены юбилейныя изданія: фототипическое изданіе Кенигсбергскаго списка лѣтописи и «Описаніе рукописей князя П. И. Вяземскаго». Премія имени А. М. Кожевникова присуждена П. К. Симони за печатающійся въ изданіяхъ общества его трудъ о переплетномъ искусствѣ въ древней Руси.—Въ томъ же засѣданіи Н. К. Никольскій прочелъ сообщеніе «Ближайшія задачи изученія древнерусской книжности».

Правит. Вѣстн. 26 апр., № 91; ср. *Нов. Вр.* 25 апр., № 9388; *Живоп. Россія* 10 мая, № 71.

5. Императорское Московское Археологическое Общество.

а) Общее собраніе.

11-го января въ квартирѣ гр. П. С Уваровой, подъ ея предсѣдательствомъ, состоялось засѣданіе общества. Гр. П. С. Уваровой сдѣлано сообщеніе: «Неизданные предметы тифлисскаго музея и вообще древніе рукомои въ формѣ звѣрей, птицъ и пр.». Проработавъ за послѣднее время около двухъ мѣсяцевъ въ тифлисскомъ музеѣ, докладчица собрала тамъ сравнительно богатый матеріалъ, касающійся археологіи закавказскаго края. Съ этимъ матеріаломъ докладчица познакомила слушателей и попутно сдѣлала краткій обзоръ тѣхъ предметовъ, которые могутъ считаться однородными съ экземплярами тифлисскаго музея Въ заключеніе докладчица обратила вниманіе присутствующихъ на то обстоятельство, что звѣриныя формы какъ для рукомоевъ, такъ и для другихъ сосудовъ: кубковъ, кувшиновъ и проч. составляютъ излюбленную форму какъ на Западѣ, такъ и у насъ, на Руси.—Затѣмъ Ю. В. Готье прочелъ присланный А. М. Покровскимъ докладъ о результатахъ произведенныхъ имъ и ранѣе совмѣстно съ проф. Д. И. Багалѣемъ и Е. П Трефильевымъ раскопокъ въ Харьковской губерніи такъ-называемыхъ Салтовскихъ могильниковъ. За оба раза раскопано было 44 могилы, изъ которыхъ 17 раскопаны троими помянутыми изслѣдователями, а 27—однимъ А. М. Покровскимъ. Костный матеріалъ разобранныхъ могильниковъ представляетъ очень много интереснаго. Очевидно, судя по сильно развитой мускулатурѣ, въ этой мѣстности жилъ рослый и сильный народъ. При производствѣ раскопокъ по склонамъ овраговъ и канавъ находили мѣста рушеной земли, гдѣ и вскрывали цѣлыя камеры. Эти мѣста замѣтны и по своей рыхлости, и по цвѣту, и по тому, что тамъ попадаются прослойки черной земли, а иногда при ея выниманіи находили и потерянныя вещи: бубенчики, бляшки и др.; было найдено даже цѣлое ожерелье бусъ, расположенныхъ большой кучей, и при немъ золотая сережка. Вынимая рушенную землю, обнаружили родъ корридора или траншеи, очень узкой, около 12 вершковъ ширины. Корридоръ этотъ упирается въ стѣну, внизу которой прорыта дыра, куда можно пройти согнувшись, иногда съ большимъ трудомъ. Это отверстіе ведетъ въ камеру, вырытую въ землѣ приблизительно на глубинѣ отъ 2 до 5 саж. Камеры вырыты въ землѣ, стѣнки и потолокъ выглажены какъ бы небольшими лопатками или полукрытыми совками, отъ которыхъ остались углубленія Стѣны и потолокъ вырыты или однимъ круглымъ сводомъ, такъ что камера представляетъ какъ бы полуцилиндръ, или четырьмя сводами, сходящимися вмѣстѣ; ребра пересѣченія сводовъ иногда видны совершенно ясно. Стѣны и

потолокъ выбѣлены и слѣды отбѣлки ясно сохраняются и до сихъ поръ. Въ камерѣ на голомъ полу, по большей части, клались трупы; иногда встрѣчается сплошная подстилка слоя угля. Число скелетовъ въ камерахъ по большей части одно и то же; это—3 скелета, положенные рядомъ, перпендикулярно ко входу; впрочемъ, встрѣчаются два и даже одинъ. Трупы клались одновременно, на что указываетъ то обстоятельство, что всѣ кости лежатъ въ полномъ порядкѣ и трупы лежатъ взявшись за руки. По большей части въ каждой камерѣ одно погребеніе мужское, два же другіе скелета—или женскіе, или женскій и дѣтскій; вообще дѣтскихъ очень много, и преимущественно маленькихъ. Трупы клались на спину съ вытянутыми ногами и руками, положенными свободно вдоль туловища. Въ головахъ обыкновенно стоялъ глиняный кувшинъ съ узкимъ горлышкомъ. Сосуды черные, рѣдко красной глины, очень хорошаго обжига, почти напоминающаго терракоту; около сосуда лежатъ кости быка, теленка или барана. Мужской скелетъ сопровождаетъ обыкновенно оружіе, сабля желѣзная, иногда въ ножнахъ, съ перекрестною рукояткой, съ деревянною ручкой, окованной желѣзомъ. Кромѣ сабли, имѣются еще боевые топорики, молотки и плоскіе топорики; найдена также шарообразная булава со сверлиной. Обязательнымъ оружіемъ при всѣхъ трупахъ является желѣзный ножъ, привѣшенный съ правой стороны какъ у мужскихъ, такъ и у женскихъ скелетовъ. Ножъ виситъ обыкновенно на поясѣ въ ножнахъ, иногда окованныхъ серебромъ, но случалось находить въ однихъ и тѣхъ же ножнахъ по нѣскольку экземляровъ ножей, заключенныхъ въ однѣ ножны. Пояса были покрыты наборомъ изъ бронзовыхъ бляшекъ съ колечками. На одномъ изъ поясовъ сохранился даже кусокъ ремня съ бронзовымъ изображеніемъ человѣческой фигуры на концѣ. Фигура эта въ длинной одеждѣ съ поясомъ, въ головномъ уборѣ и сапогахъ. У мужскихъ скелетовъ встрѣчаются еще бубенчики около головы, бронзовыя пуговицы на лѣвой сторонѣ шеи и на лѣвомъ плечѣ и лѣвомъ боку. На ногахъ остатки ремней и серебряныхъ бляшекъ, иногда съ изображеніемъ человѣческой фигуры. Убранство женскихъ скелетовъ гораздо богаче. Встрѣчаются даже золотыя серьги; большое количество стеклянныхъ бусъ, сердоликовыхъ, горнаго хрусталя и др. Кромѣ ожерелья изъ бусъ, встрѣчается рядъ очень тонкихъ бубенчиковъ, нашитыхъ на одежду или на какую-нибудь матерію и тоже образовавшихъ родъ ожерелья вокругъ шеи. Кромѣ того находили много разныхъ подвѣсокъ около пояса. Найдена также одна пряжка съ прикрѣпленными къ ней 4 бронзовыми цѣпочками. На рукахъ имѣются браслеты и кольца. Среди подвѣсокъ имѣются персидскія и арабскія монеты. На основаніи этихъ весьма важныхъ находокъ можно съ достовѣрностью отнести изслѣдованные могильники къ VI вѣку по Р. Х. При дѣтскихъ скелетахъ тоже найдены украшенія въ видѣ бусъ, бубенчиковъ и пуговицъ. Исключительнымъ погребеніемъ является погребеніе лошади. Похоронена она была въ очень узкой ямѣ, куда ее ввели, заставили опуститься и убили, такъ что ноги ея были совершенно подогнуты. Между передними ногами лежала богатая уздечка, на шеѣ были стремена, но подковъ на копытахъ не было и слѣда. А. М. Покровскому удалось при вспышкѣ магнія сдѣлать нѣсколько фотографій одного очень богатаго погребенія въ общемъ видѣ и деталяхъ.

Курьеръ 12 янв., № 12 и *Моск. Вѣд.* 17 янв., № 17.

Въ слѣдующемъ засѣданіи [1]) Общества былъ сообщенъ докладъ В. Тевяшева о произведенныхъ имъ раскопкахъ въ Воронежской губерніи и найденныхъ при этомъ доисторическихъ памятникахъ. Подготовительными раскопками цѣлой группы кургановъ въ Острогожскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу

[1]) Дата не обозначена ни въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, ни въ Историческомъ Вѣстникѣ, гдѣ перепечатано настоящее сообщеніе.

рѣки Дона, докладчикъ сдѣлалъ первый шагъ для научныхъ изслѣдованій въ этомъ направленіи. Изъ 13 кургановъ, образующихъ группу могильниковъ между рѣками Дономъ и Битюкомъ, близъ слободки Владиміровки г. Тевяшевымъ были раскопаны 4 кургана лѣтомъ 1900 г. и 3—лѣтомъ 1901 г. Общій типъ кургановъ слѣдующій: форма куполообразная съ широкимъ основаніемъ, а высота ихъ отъ 1 до 4 арш. надъ поверхностью окружающей ихъ мѣстности. Поле, на которомъ они расположены, распахивается не болѣе 75 лѣтъ; ранѣе оно находилось подъ степью; вблизи его лѣсъ, носящій названіе *Черемховая стѣнка*, а въ 2 в. отъ могильника, по правому берегу Битюка, начинаются обширные лѣса. Самый высокій курганъ № 1 имѣлъ надъ почвою 4 арш. 4 вершка высоты и 77 саж. въ окружности. На глубинѣ 1 арш. 9 вершк. обнаружены 3 глиняные горшка съ днами, разнообразной формы, величины и орнаментаціи, отъ первобытной до красиво-правильной; въ центрѣ кургана обнаружено немного золы и куски человѣческаго черепа.

Во второмъ курганѣ найденъ деревянный помостъ и три наконечника желѣзныхъ копій. Въ третьемъ курганѣ обнаружена была могила съ костякомъ невзрослаго человѣка, обращеннымъ головою къ сѣверо-западу; кости при выемкѣ изъ могилы разсыпались и легко обращались въ мучную пыль; одни зубы хорошо сохранились. Въ могилѣ, кромѣ того, найдены: бронзовыя спиральки около головы, кремневый тонкій скребокъ въ ногахъ и два горшка различной формы и орнамента. Въ четвертомъ курганѣ найденъ бронзовый предметъ въ формѣ фригійской шапочки и громадный дубъ съ вѣтвями, что даетъ поводъ предполагать, что въ позднѣйшее время здѣсь былъ сторожевой курганъ. Въ остальныхъ курганахъ найдены также болѣе или менѣе сохранившіеся костяки, несомнѣнно принадлежащіе къ одной эпохѣ по одинаковости погребальнаго обряда, по совершенному отсутствію въ нихъ дерева и какихъ-либо орудій, однотипности керамическаго производства, что свидѣтельствуетъ о глубокой древности сооруженія кургановъ.

Моск. Вѣд. 23 янв., № 23; ср. *Свѣтъ* 31 марта, № 85.

25-го марта состоялось засѣданіе коммиссіи для присужденія премій за представленные на конкурсъ проекты памятника первопечатнику Ивану Өедорову. Собраніе коммиссіи происходило подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой въ составѣ слѣдующихъ лицъ: московскаго городскаго головы кн. В. М. Голицына, товарища предсѣдателя Императорскаго россійскаго историческаго музея И. Е. Забѣлина, профессора скульптуры М. А. Чижова, проф. живописи В. М. Васнецова, проф. архитектуры К. М. Быковскаго, академика архитектуры С. У. Соловьева, проф. русской словесности А. И. Кирпичникова и проф. русской исторіи В. О. Ключевскаго. Лучшимъ коммиссія признала проектъ подъ девизомъ «Плессъ», на которомъ фигура первопечатника изображена въ двухъ варіантахъ. По главному варіанту статуя помѣщается на высокомъ пьедесталѣ, на который ведетъ полукруглая лѣстница; на боковой площадкѣ пьедестала расположенъ печатный станокъ. Первопечатникъ изображенъ съ непокрытою головой, въ подпоясанномъ кафтанѣ. Онъ стоитъ у наборной кассы и внимательно разсматриваетъ взятую имъ букву. На второмъ варіантѣ діаконъ Иванъ Өедоровъ разсматриваетъ оттиснутый листъ, который поддерживается правой рукой, а лѣвая опирается на раму съ наборомъ, стоящую на лавкѣ. Коммиссія, не одобривъ пьедестала, остановила свой выборъ на второмъ варіантѣ фигуры, для которой постаментъ долженъ быть сдѣланъ другой. По вскрытіи конверта авторомъ проекта подъ девизомъ «Плессъ» оказался преподаватель московскаго училища живописи, ваянія и зодчества С. М. Волнухинъ. Коммиссія рѣшила заказать ему гипсовую модель статуи по второму варіанту величиною въ 1 аршинъ, съ тѣмъ, чтобы она исполнена была къ 1-му октября текущаго года,

а затѣмъ уже по указаніямъ коммиссіи будетъ изготовлена имъ за вознагражденіе въ 5,000 р. модель статуи изъ гипса въ натуральную величину. Вторая премія, въ 500 руб., присуждена за проектъ подъ девизомъ «Ярославль», на которомъ первопечатникъ представленъ сидящимъ на скамейкѣ и разсматривающимъ черезъ лупу полученный изъ станка оттискъ; послѣдній находится въ лѣвой рукѣ, а въ правой—лупа. Авторомъ этого проекта оказался также С. М. Волнухинъ. Третья премія присуждена за проектъ подъ девизомъ «Стѣна», представленный въ двухъ варіантахъ. На первомъ варіантѣ статуя Ивана Ѳедорова помѣщается на невысокомъ пьедесталѣ, передъ нишей въ стѣнѣ Китай-города. Первопечатникъ представленъ въ видѣ подвижника; на груди онъ поддерживаетъ обѣими руками книгу. На второмъ варіантѣ та же статуя помѣщается на обыкновенномъ пьедесталѣ. Премія присуждена только за фигуру первопечатника. Авторами проекта «Стѣна» являются преподаватели Строгановскаго центральнаго художественно-промышленнаго училища художникъ Н. А. Андреевъ и архитекторъ И. В. Желтовскій.

Русск. Вѣд. 26 марта, № 84; ср. *Вѣд. Спб. Градон.* 2 марта № 49; *Петерб. Газ.* 28 февр., № 57; *Спб. Вѣд.* 1 марта, № 58; *Волгарь* 23 марта, № 80; *Русск. Лист.* 26 марта, № 83; *Нов. дня* 26 марта, № 6749.

Въ засѣданіи 5 апрѣля В. А. Городцевъ сообщилъ отчетъ о произведенныхъ имъ, при участіи приватъ-доцента Харьковскаго университета Е. К. Рѣдина, проф. Харьковскаго ветеринарнаго института М. И. Садовскаго, Ю. В. Готье, В. И. Большакова, В. Ф. Слѣсивцева и др. лицъ, археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Изюмскомъ уѣздѣ Харьковской губ., по теченію рѣки Донца, оба берега котораго изобилуютъ остатками жизни древнихъ обитателей.

Въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ экспедиціи удалось при безпрерывной работѣ осмотрѣть и изслѣдовать 5 неолитическихъ стоянокъ, 3 линіи земляныхъ валовъ, 3 городища и раскопать 107 кургановъ, одну стоянку бронзовой эпохи и одинъ могильникъ IX—X вѣка по Р. Х. Характерною чертой кургановъ, обыкновенно занимающихъ высокіе хребты и водораздѣлы, является громадная обширность основанія сравнительно съ высотой насыпи. По формѣ насыпей, изюмскіе курганы дѣлятся на три типа: 1) курганы съ круглымъ основаніемъ и вершиной надъ сѣвернымъ краемъ; 2) курганы длинные или продолговатые и 3) курганы полушарные съ вершиной надъ центромъ основанія.

Курганы перваго типа являются самыми обычными и составляютъ не менѣе 90% всѣхъ кургановъ; они относятся къ глубокой древности: основныя погребенія ихъ сопровождаются каменными и бронзовыми предметами. Курганы втораго типа встрѣчаются рѣдко и составляютъ не болѣе 6%. Основныя погребенія ихъ столь же древни, какъ и первыхъ. Еще рѣже встрѣчаются курганы третьяго типа съ погребеніемъ скиѳской или сарматской эпохи.

Многіе курганы украшались статуями, извѣстными подъ именемъ каменныхъ бабъ и дѣдовъ. Такихъ статуй насчитывается 66, изъ нихъ 8 найдены стоящими на курганахъ, остальныя разбросаны по садамъ, межамъ и дорогамъ. Въ курганахъ открыто 299 погребеній, изъ которыхъ 264 относятся къ бронзовой эпохѣ, 9—къ скиѳской, 4—къ сарматской и 22—къ позднѣйшему времени—VIII—XII вв. по Р. Х. Въ составъ 264 погребеній бронзовой эпохи вошли 255 простыхъ погребеній и 9 трупосожженій. Въ числѣ простыхъ погребеній оказалось 200 одиночныхъ, 6—двойныхъ, 3—тройныхъ, 1—четверное и 1—пятерное.

Характерною чертой изюмскихъ погребеній служитъ совмѣстное нахожденіе съ покойниками бронзовыхъ и каменныхъ орудій, а также присутствіе остатковъ домашнихъ животныхъ. Самымъ древнимъ является типъ погребеній

въ ямахъ, позже его смѣнилъ типъ катакомбныхъ погребеній, еще позже—типъ срубныхъ погребеній, а потомъ—типъ погребеній въ насыпяхъ.

Ямъ изслѣдовано 61 съ 76-ю погребеніями, изъ которыхъ 50 ямъ съ 64 погребеніями вполнѣ устойчиваго типа. Ямы эти небольшаго размѣра; покойники полагались скорченно на правомъ боку, къ закату солнца. Катакомбъ изслѣдовано всего 30; въ нихъ заключалось 39 погребеній, отличающихся замѣчательною стройностью, а иногда и величіемъ обряда; при сооруженіи катакомбъ вырывалась яма, подъ одною изъ сторонъ которой дѣлался подкопъ или пещера. Въ наибольшей катакомбѣ можно было стоять; въ прочія приходилось входить согнувшись, а дѣтскія совсѣмъ не могли вмѣстить взрослаго человѣка. Передъ положеніемъ покойника въ 22 катакомбахъ дно было посыпано известью, въ 14—красками и въ двухъ золой и углями. Въ 15-ти случаяхъ костяки были посыпаны сверху красками не сплошь, а частями; чаще осыпались красками: головы, кисти рукъ и ступни ногъ, вслѣдствіе чего и соотвѣтствующія кости получили окраску. Каждому покойнику ставили по одному, два и болѣе глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ одни содержали просо, другіе мясо и третьи, повидимому, жидкую пищу. Нерѣдко также съ сосудами ставили особыя жаровни съ золой и углемъ или красною краской, принимаемою, очевидно, за символъ огня. Въ ногахъ покойниковъ укладывались голова и ноги коровы или овцы. Послѣ всего размѣщались вещи: бронзовые ножи и шилья, каменные полированные топоры, кремневыя стрѣлы, костяныя острія, куски красокъ, игральныя кости, точильные бруски, осколки кремня и пр. Въ двухъ катакомбахъ положены формы для отливки металлическихъ прутиковъ; въ одной—мраморная прекрасно шлифованная булава.

По найденнымъ даннымъ можно возстановить исторію обитателей рѣки Донца въ бронзовую эпоху. Культура первоначальныхъ народовъ была близка къ культурѣ неолитической эпохи. Кремневыя орудія играли главную роль во всей индустріи, бронзовыя или мѣдныя издѣлія только начали проникать въ употребленіе. Древнѣйшіе обитатели были вытѣснены пришельцами, хоронившими своихъ покойниковъ въ катакомбахъ. Катакомбные люди жили патріархальными семьями и имѣли рабовъ, которые не были полноправными съ членами семьи; они были смѣнены людьми, хоронившими своихъ покойниковъ въ срубахъ; наравнѣ со скотоводствомъ и земледѣліемъ эти послѣдніе владѣли и плотничнымъ имуществомъ; при ихъ погребеніяхъ трупосожженіе достигаетъ наибольшаго развитія; вводится въ употребленіе рѣчной песокъ и камышъ. Послѣдними появляются на берегахъ рѣки Донца въ бронзовую эпоху люди, хоронившіе своихъ покойниковъ въ насыпяхъ кургановъ, оставленныхъ ихъ предшественниками. Черепа ихъ поражаютъ своею толщиной; при меньшемъ сравнителено ростѣ, они обладаютъ болѣе развитою мускульною системой. По найденнымъ признакамъ эта народность оставалась на берегахъ рѣки Донца до вторженія греко-скиѳской культуры и носила историческое имя ***Киммерійцевъ.*** По даннымъ современной археологіи этотъ періодъ начался приблизительно за VI тысячелѣтій и кончился за I тысячелѣтіе до Р. Х. Бронзовая эпоха была смѣнена желѣзною. Эта смѣна произошла подъ вліяніемъ греко-скиѳской культуры; позже обозначилось вліяніе римско-сарматской, а еще позже—азіятской культуы.

Для изюмскихъ погребеній легко устанавливается, такимъ образомъ, 3 эпохи: *скиѳская*—отъ конца бронзовой эпохи по II в. до Р. Х., ***сарматская*** отъ II в. до Р. Х. по II в. по Р. Х. и *историческая*—отъ VIII до XII в. по Р. Х. Погребенія скиѳской эпохи дѣлятся на два типа: древнѣйшій (6 погребеній) и новѣйшій (3 погребенія). При погребеніяхъ найдены золотыя, бронзовыя, костяныя и желѣзныя вещи. Особеннымъ богатствомъ отличалось одно погребеніе древнѣйшаго типа, при которомъ найдены: бронзовый скиѳскій котелъ, 60 небольшихъ золотыхъ якорьковъ, 16 золотыхъ мелкихъ розе-

токъ, 217 бляшекъ ромбической формы, 28 выпуклыхъ бляшекъ, 3 обоймицы, 2 круглыя золотыя бусины; всего же 322 *золотыя вещицы.* На шеѣ костяка оказалось ожерелье изъ янтарныхъ, сердоликовыхъ, мраморныхъ и другихъ бусинъ; тутъ же лежали остатки деревянной рѣзной шкатулки, кусокъ желѣза и пр.; черепъ былъ окрашенъ въ алый цвѣтъ.

Моск. Вѣд. 9 апр., № 98; ср. *Русск. Вѣд.* 7 апр., № 96; *Прав. Вѣстн.* 23 апр., № 89.

Въ засѣданіи 22 апрѣля D-г Ю. Д. Талько-Гринцевичъ сообщилъ о результатахъ произведеннаго имъ во время десятилѣтняго (съ 1892 по 1902 годъ) пребыванія въ Забайкальской области изслѣдованія древнихъ памятниковъ западнаго Забайкалья въ районѣ на востокъ и западъ отъ города Троицкосавска, по 300 верстъ въ обѣ стороны, въ бассейнахъ рѣкъ: Селенги, Чикоя, Хилки и Джиды. Работы докладчика состояли въ постепенномъ нанесеніи на демонстрированную имъ въ засѣданіи карту видѣнныхъ или раскопанныхъ имъ, частью совмѣстно съ Я. С. Смолевымъ, въ 130 мѣстахъ до 500 могилъ. По распредѣленію древнихъ памятниковъ Забайкалья можно заключить, что народы, нѣкогда его населявшіе, сообразовались съ географическими условіями мѣстности; нѣкоторые оставили слѣды своего пребыванія здѣсь въ видѣ орудій, употреблявшихся въ ихъ обиходѣ, находимыхъ большею частью по берегамъ рѣкъ; другіе же оставили могилы. Послѣднія всѣ изъ камня, даже и въ мѣстностяхъ съ песчаною почвой, гдѣ камни наложены сверху могилъ. Большинство могилъ поражаютъ издали своими огромными размѣрами. Однѣ расположены на высокихъ степныхъ каменистыхъ мѣстахъ, другія, меньшія, встрѣчаются въ мѣстахъ болѣе низменныхъ; нѣкоторыя еле замѣтны и попадаются въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ съ почвою, болѣе удобною для земледѣлія. Изъ случайныхъ находокъ чаще всего встрѣчались орудія каменнаго вѣка, преимущественно неолитической эпохи, какъ-то: ножи, скребни, пилки, наконечники стрѣлъ и т. п., рѣже молотки. Подлѣ каменныхъ орудій были часто находимы и человѣческіе остатки, по типу черепа—длинноголовые. Одинъ разъ удалось найти въ 1¹/₂ верстахъ отъ берега рѣки Селенги гробъ съ полнымъ скелетомъ, около котораго находились каменныя орудія: ножики, скребки, 6 наконечниковъ стрѣлъ и каменный молотокъ, осколки костянаго лука и рѣчныя раковины. Покойникъ лежалъ на правомъ боку, обращенный головой на сѣверъ, съ согнутыми руками и ногами; кости окрашены въ красный цвѣтъ; подлѣ нихъ найдены куски красной глины. Черепъ среднеголовый, высокій, правильно развитой, принадлежалъ, судя по длиннымъ костямъ, мущинѣ, ростомъ въ 165 сантиметровъ. Самыми распространенными въ Забайкальѣ и Монголіи являются могилы, представляющія высокія кучи камней отъ 4, иногда до 8 метровъ высоты и отъ 8 до 15 метр. въ діаметрѣ. Другую форму представляютъ четырехугольныя, не возвышающіяся надъ поверхностью земли могилы, обставленныя по сторонамъ каменными плитами, съ болѣе высокими изъ нихъ по угламъ. Часто внутри нихъ и весь гробъ выстланъ камнями. Въ этихъ могилахъ находили осколки глиняныхъ горшковъ, бусы изъ *яшмы* или *кровавика*, много желѣзныхъ издѣлій, слѣды бронзы и осколки человѣческихъ костей. Кромѣ того есть еще особый видъ погребенія, безъ возвышенія надъ могилою, съ воронкообразнымъ углубленіемъ, выложеннымъ камнями въ видѣ круга или четырехугольника, съ аллеей изъ двухъ рядовъ камней съ южной стороны, на 1—1¹/₂ метра отъ поверхности земли уголь и ниже срубъ съ перекладиной, раздѣляющею его на двѣ или три камеры, въ одной изъ которыхъ помѣщались покойники и предметы, похороненные съ ними, а въ другой — меньшей — животныя. Изъ находимыхъ въ нихъ предметовъ замѣчательны: костяныя издѣлія въ видѣ узкихъ длинныхъ ножей, маленькія ложечки разной формы, то въ видѣ лѣкарственной, употребляемой монгольскими ламами, то на подобіе ки-

тайской и монгольской курительной трубки; пряжки изъ бѣлой бронзы и два полированныя зеркала китайской работы съ орнаментаціей на другой сторонѣ изъ *бѣлой бронзы;* въ другихъ обрядахъ погребенія такія зеркала встрѣчались и совершенно гладкія съ надписями, свидѣтельствующими объ ихъ *китайскомъ происхожденіи.*

Моск. Вѣд. 29 апр., № 116; ср. *Русск. Вѣд.* 23 апр., № 110; *Вост. Обозр.* 4 мая, № 102; *Прав. Вѣстн.* 23 іюня, № 137.

б) Славянская коммиссія.

18 января А. И. Яцимирскій прочиталъ докладъ: «Мнѣнія новѣйшихъ ученыхъ о происхожденіи румынъ». Изслѣдованія румынскихъ ученыхъ приводятъ ихъ къ тому заключенію, что румыны являются прямыми потомками римскихъ колонистовъ; отсюда самое названіе ихъ и цѣлая треть латинскихъ словъ въ языкѣ. Западные европейскіе ученые не придерживаются цѣликомъ этого взгляда и смотрятъ на румынъ, какъ на агломератъ народностей, неизвѣстный по составу, но подвергшійся тѣмъ или инымъ путемъ сильной романизаціи. Славянскіе изслѣдователи склонны видѣть въ румынахъ остатки или присутствіе славянскаго и даже скиѳскаго элемента. Въ румынскомъ языкѣ, представляющемъ собой мозаику разноязычныхъ корней, послѣ латинскихъ большая часть приходится на славянскіе. Въ общемъ однако ни этнографическія изысканія, ни лингвистическія, ни антропологическія до сихъ поръ не дали прямыхъ и неопровержимыхъ данныхъ о происхожденіи румынской народности. Докладчикъ, излагая мнѣнія ученыхъ, высказывалъ по поводу ихъ свое мнѣніе, но своего заключенія не высказалъ; это дало обильный матеріалъ для обмѣна мнѣній между присутствующими. Между прочимъ при этомъ указано было и на парадоксальность большинства существующихъ теорій. Особенно ясно это въ вопросѣ о римскомъ происхожденіи румынъ. Колонисты римскіе совсѣмъ не были цѣликомъ итальянцами, а являлись сборомъ пролетаріата изъ всѣхъ провинцій имперіи, и кромѣ того римское господство продолжалось здѣсь не болѣе 40 лѣтъ, по истеченіи которыхъ культурное вліяніе римлянъ стало падать. Нѣсколько вѣроятнѣе предполагать въ румынахъ остатки искони жившихъ на Балканскомъ полуостровѣ кельтовъ. Движеніемъ народовъ они были вытѣснены изъ центральныхъ мѣстностей полуострова и ушли на сѣверъ, на лѣвый берегъ Дуная, и здѣсь, укрывшись въ горахъ, сохранили долю римскаго вліянія и усвоили вдобавокъ къ нему отъ сосѣднихъ славянскихъ культурныхъ народовъ Панноніи бо́льшую часть ихъ культуры.

Русск. Вѣд. 19 янв., № 19.

Въ виду исполнившагося перваго десятилѣтія существованія коммиссіи и участія въ ней ея основателя и предсѣдателя проф. М. И. Соколова, къ 30 марта составленъ былъ «Очеркъ десятилѣтней научной дѣятельности коммиссіи» съ обзоромъ научныхъ трудовъ ея предсѣдателя. Къ очерку приложенъ хорошо исполненный фототипіей портретъ М. И. Соколова. Очеркъ этотъ былъ прочтенъ въ засѣданіи коммиссіи 30 марта.

За истекшее десятилѣтіе славянская коммиссія имѣла 61 засѣданіе, на которыхъ 38-ю лицами прочитано было 127 докладовъ. Кромѣ того коммиссіей издано три тома «Трудовъ», въ которыхъ помѣщено много изслѣдованій и записокъ, посвященныхъ древней славяно-русской письменности и новой литературѣ по славяновѣдѣнію. Предсѣдателемъ коммиссіи состоитъ безсмѣнно со дня ея основанія профессоръ М. И. Соколовъ, товарищемъ предсѣдателя— С. О. Долговъ и секретаремъ—И. Е. Евсѣевъ. Засѣданіе открылось сообщеніемъ С. О. Долгова и замѣчаніемъ Д. И. Иловайскаго. Послѣдній высказалъ мнѣніе, что слово Canas Omortag въ надписи, найденной на колоннѣ въ Тырновѣ и комментированной Ѳ. И. Успенскимъ въ послѣднемъ

выпускѣ *Извѣстій* Константинопольскаго археологическаго института, значитъ «князь», а не ханъ. Это вызвало возраженія со стороны Р. Θ. Брандта, А. И. Кирпичникова и др. По прочтеніи «Очерка научной дѣятельности коммиссіи» М. И. Соколовъ напомнилъ о тѣхъ задачахъ, которыя ставила себѣ коммиссія 10 лѣтъ тому назадъ и которыя если она и выполнила, то только благодаря Обществу, создавшему благопріятную среду для плодотворной ученой работы. И отъ имени коммиссіи ея предсѣдатель предложилъ благодарить Общество въ лицѣ его предсѣдателя гр. П. С. Уваровой. Затѣмъ С. О. Долговъ прочелъ краткую характеристику дѣятельности М. И., какъ предсѣдателя коммиссіи, а нѣсколько молодыхъ членовъ-сотрудниковъ коммиссіи прочли привѣтственный ему адресъ. Е. В. Барсовъ прочиталъ привѣтствіе отъ Общества исторіи и древностей россійскихъ. Затѣмъ принесли привѣтствія профессоръ новороссійскаго университета В. М. Истринъ и предсѣдатель восточной коммиссіи археологическаго Общества профессоръ В. Θ. Миллеръ. Графиня Уварова передала чествуемому профессору отъ его учениковъ золотой жетонъ, украшенный изображеніемъ «змѣевика», которому была посвящена одна изъ ученыхъ работъ М. И. и которому русское повѣрье придаетъ значеніе амулета, предохраняющаго отъ болѣзней. Въ заключеніе были прочитаны привѣтственныя телеграммы отъ варшавскихъ профессоровъ-славистовъ, отъ профессоровъ нѣжинскаго института, отъ академика Шахматова, К. Я. Грота и др.

Русск. Вѣд. 31 марта, № 89; ср. *Извѣстія книжн. маг. Вольфа*, № 7 (апр.) 1902 г.

в) *Археографическая коммиссія.*

4-го апрѣля, въ засѣданіи археографической коммиссіи Московскаго археологическаго общества Д. Я. Самоквасовъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о «Компетенціи приказа тайныхъ дѣлъ по архивнымъ документамъ». Приказъ тайныхъ дѣлъ учрежденъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для наблюденія тайно и явно за точнымъ исполненіемъ царскихъ указовъ. Чины приказа назначались по личному выбору царя, безъ соблюденія мѣстничества и стояли внѣ всякой зависимости отъ другихъ вѣдомствъ. По смерти Алексѣя Михайловича царь Θеодоръ 8-го февраля 1676 г. приказалъ опечатать всѣ дѣла приказа, позже—разобрать ихъ и переписать. Спеціальная коммиссія кн. Одоевскаго исполнила это порученіе, и ея работы сохранились въ цѣломъ видѣ. Изъ нихъ мы видимъ, что часть дѣлъ упраздненнаго приказа была возвращена на «верхъ» къ государю; вторая была распредѣлена по архивамъ различныхъ приказовъ: Большой Казны, стрѣлецкаго, посольскаго, сибирскаго и др.; третья осталась неразобранной и сохранилась въ различныхъ архивахъ. Изученіе всѣхъ этихъ документовъ приводитъ къ заключенію, что компетенція приказа тайныхъ дѣлъ заключалась въ контролѣ не только законченнаго дѣлопроизводства различныхъ вѣдомствъ, но и текущей ихъ дѣятельности. При посредствѣ другихъ приказовъ онъ входилъ въ сношенія и съ мѣстными властями, и всѣ вѣдомства по его требованію представляли ему отчеты о своей дѣятельности. Въ 1711 году приказъ возродился по указу Петра подъ именемъ правительствующаго сената. Сообщеніе это вызвало оживленную бесѣду.—Въ помѣщеніи Общества въ настоящее время выставлена присланная внѣ конкурса модель памятника первопечатнику Ивану Θедорову работы Антокольскаго. Модель представляетъ стройную фигуру молодаго русскаго по обличью и костюму дьяка, опирающагося рукой на старинный печатный станокъ.

Русск. Вѣд. 5 апр., № 94.

г) *Кавказское отдѣленіе.*

Въ засѣданіи 20 января были избраны 23 новыхъ члена; секретаремъ О-ва избранъ Д. И. Лапухинъ. Собраніемъ постановлено: днемъ годичнаго

общаго собранія считать 21-е октября — день открытія отдѣленія. Предсѣдателемъ Л. Г. Лопатинскимъ было доложено затѣмъ собранію сообщеніе министерства нар. просв. Императорскому Московскому археологическому о-ву о принятіи кавк. отдѣленія общества подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича и о принятіи Великими Князьями Николаемъ и Георгіемъ Михаиловичами званія почетныхъ членовъ названнаго отдѣленія. Затѣмъ было сообщено о пожертвованіи Государемъ Наслѣдникомъ кавк. отдѣленію о-ва 3,000 р. Собраніе постановило обратить эту сумму въ неприкосновенный капиталъ и назвать его георгіевскимъ.

Нов. Обозр. 22 янв., № 5942.

Въ засѣданіи 21-го марта предсѣдателемъ было прочитано письмо гр. Уваровой съ сообщеніемъ о томъ, что для изданія извѣстій о дѣлахъ общества московскимъ главнымъ комитетомъ ассигновано 300 руб. Затѣмъ предсѣдателемъ былъ возбужденъ вопросъ о необходимости совершать научныя экскурсіи въ разныя мѣстности Кавказа. Членъ общества г. Такайшвили заявилъ, что съ этой цѣлью онъ намѣренъ лѣтомъ отправиться въ Джавахетію, ардаганскій округъ и Аджарію. Далѣе предсѣдатель сообщилъ, что во время желѣзнодорожныхъ работъ около Мцхета были открыты древнія могилы и въ нихъ найдены разныя вещицы: кувшины, серебряныя монеты, бусы, браслеты, желѣзныя и золотыя кольца, шпильки и нѣсколько золотыхъ монетъ. Любитель археологіи Теръ-Асатуровъ представилъ обществу цѣлую коллекцію бусъ, колецъ, шпилекъ и т. п., пріобрѣтенныхъ имъ недавно у рабочихъ, которые производятъ раскопки мцхетскихъ могильниковъ. По словамъ его тамъ же найдены: золотыя монеты, дорогой золотой поясъ, серебряная ваза съ надписью, которые были расхищены и распроданы по частямъ. Г. Такайшвили предложилъ телеграммой испросить разрѣшеніе отъ московскаго комитета на командированіе одного изъ членовъ для раскопокъ и для опредѣленія характера могилъ. Нѣкоторые члены выразили готовность поѣхать въ Мцхетъ и посмотрѣть эти могильники. Затѣмъ г. Навасардіаномъ былъ прочитанъ прочувствованный некрологъ объ Ал. Дав. Ерицовѣ. По предложенію предсѣдателя память покойнаго была почтена вставаніемъ.

Нов. Обозр. 27 марта, № 6003; ср. *Терск. Вѣд.* 30 марта, № 74.

Отдѣленіе намѣрено издавать ***Извѣстія*** съ изслѣдованіями и замѣтками по археологіи Кавказа. Отдѣленіе располагаетъ для этой цѣли процентами съ 3,000 р., пожертвованныхъ отдѣленію Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, 250 рублями, предоставляемыми ежегодно изъ средствъ тифлисскаго музея его директоромъ Г. И. Радде, и членскими взносами. Кромѣ того Московское археологическое общество постановило удѣлить отдѣленію для той же цѣли 300 р. изъ состоящихъ въ его распоряженіи суммъ.

Русск. Вѣд. 13 февр., № 44.

6. Московское общество любителей естествознанія, антропологіи и географіи.

19-го марта состоялось въ Политехническомъ музеѣ соединенное публичное засѣданіе этнографическаго отдѣла и музыкально-этнографической коммиссіи Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Предсѣдатель засѣданія Н. А. Янчукъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о дѣятельности недавно скончавшагося члена общества Ф. Д. Нефедова. Археологическія и этно-

графическія изысканія покойнаго захватывали не только наиболѣе ему близкую среднюю полосу Россіи, но и Башкирскій край, Крымъ и другія мѣста. Труды его печатались въ изданіяхъ Общества любителей естествознанія и археологическаго общества. Послѣ Нефедова остался въ рукописи большой и цѣнный трудъ (народныя пѣсни, заговоры, пословицы, поговорки и проч. Владимірской, Костромской и др. губерній). По предложенію Н. А. Янчука собраніе почтило память Нефедова вставаніемъ. Затѣмъ И. В. Липаевъ прочелъ докладъ «Музыканты на Руси въ старое и новое время». Давъ картину того сравнительно почетнаго положенія, которое въ древней Руси занимали представители музыкальнаго искусства, лекторъ коснулся затѣмъ той перемѣны въ этомъ отношеніи, которая произошла подъ вліяніемъ духовенства, смотрѣвшаго на всякую внѣцерковную музыку (особенно инструментальную), какъ на остатки язычества и бѣсовскую потѣху, подлежащую искорененію. Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, какъ извѣстно, была даже совершенно запрещена игра на гусляхъ, домрахъ, свирѣляхъ и другихъ тогдашнихъ инструментахъ, причемъ пять возовъ съ отобранными въ Москвѣ инструментами свалены были въ рѣку Москву. Запрещенія эти, конечно, цѣли не достигали, особенно въ глубинѣ Россіи. Но что не дозволено было православнымъ, то разрѣшалось иностранцамъ отъ которыхъ мало-по-малу привились къ намъ западно-европейскіе инструменты и музыка. По мнѣнію г. Липаева, главная роль въ этомъ случаѣ принадлежала полякамъ, а не нѣмцамъ, какъ принято думать. Первый оркестръ (15 — 16 человѣкъ) привезенъ былъ въ Москву Дмитріемъ Самозванцемъ; затѣмъ много, какъ извѣстно, содѣйствовалъ развитію музыки въ Россіи бояринъ Матвѣевъ. Въ 1699 г. въ Москвѣ были уже четыре оркестра (включая сюда и петровскій изъ гобоистовъ). Военная музыка въ Россіи немало обязана взятымъ въ плѣнъ подъ Полтавой плѣннымъ шведамъ-музыкантамъ (128 человѣкъ). Первые болѣе или менѣе регулярные концерты, куда приглашалась избранная публика, давались въ Петербургѣ въ 1722—25 гг., въ домѣ австрійскаго посланника. Придворный оркестръ, своеобразные зачатки котораго относятся еще къ эпохѣ Іоанна III, учрежденъ былъ при Петрѣ I и развился при Елизаветѣ. Въ 1766 г. учреждены были для придворныхъ оркестровъ первые штаты, положившіе начало ихъ развитію. Двору стала подражать знать, и такимъ образомъ появились на свѣтъ крѣпостные оркестры и крѣпостные музыканты, на печальномъ положеніи которыхъ авторъ остановился довольно подробно. Но на путь нормальнаго развитія музыкальная профессія могла вступить только со времени уничтоженія крѣпостничества и огражденія правовой и художественной личности музыканта; такимъ образомъ новая заря шестидесятыхъ годовъ была для музыкантовъ особенно свѣтлой и радостной.

Русск. Вѣд. 26 марта, № 84.

7. Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ.

2-го марта въ присутствіи русскаго посла И. А. Зиновьева и дипломатическихъ представителей Болгаріи и Сербіи состоялось торжественное годичное засѣданіе Русскаго археологическаго института въ Константинополѣ. Изъ прочитаннаго на засѣданіи отчета видно, что въ истекшемъ году не было организовано археологическихъ экспедицій по примѣру прежнихъ лѣтъ. Курсъ по исторіи Византіи, читанный директоромъ института проф. Ѳ. И. Успенскимъ и доведенный имъ до Комненовъ, усердно посѣщался русской и славянской публикой Константинополя. Изъ новыхъ пріобрѣтеній музея замѣчательна печать клира собора св. Софіи.

Русск. Вѣд. 13 марта, № 71; ср. *St.-Petersb. Herold* 9 марта, № 68.

8. Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ.

Въ общемъ собраніи 25-го января, обсуждая вопросъ о мѣрахъ къ охраненію болгарскихъ развалинъ отъ дальнѣйшихъ стихійныхъ вліяній, собраніе нашло необходимымъ приступить къ сооруженію деревянныхъ крышъ надъ находящимися тамъ памятниками. Затѣмъ обсуждался вопросъ о томъ, какіе матеріалы имѣются въ распоряженіи коммиссіи, имѣющіе войти въ сборникъ, посвящаемый 350-лѣтію присоединенія казанскаго края къ Россійской Державѣ. Н. Ѳ. Юшковъ сообщилъ при этомъ, что онъ имѣетъ въ виду предложить обществу историческій разсказъ, относящійся къ эпохѣ 1552 года, въ которомъ будутъ даны интересныя свѣдѣнія изъ жизни послѣдней царицы Казани Сумбеки и близкихъ къ ней лицъ. Проф. Д. А. Корсаковъ, имѣющій въ своемъ распоряженіи богатые матеріалы, относящіеся къ исторіи казанскаго края, намѣренъ помѣстить въ юбилейномъ сборникѣ подробные списки всѣхъ намѣстниковъ, воеводъ, губернаторовъ и другихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія губерніей, съ подробными біографіями ихъ, содержащими въ себѣ весьма любопытныя свѣдѣнія. Протоіерей Е. А. Маловъ сообщитъ въ юбилейномъ изданіи свѣдѣнія, касающіяся исторіи просвѣщенія Казанскаго края, а проф. И. М. Покровскій—свѣдѣнія о возникновеніи и бытовой жизни монастырей въ Казанскомъ краѣ, о помѣщичьихъ владѣніяхъ, вотчинахъ и т. п. Въ заключеніе членъ-сотрудникъ о-ва И. В. Яковлевъ сдѣлалъ сообщеніе объ общественныхъ празднествахъ, молебствіяхъ и обрядахъ пермскихъ вотяковъ Гондырскаго края.

Казанскій Телеграфъ 27 янв., № 2746.

Въ годичномъ общемъ собраніи 18-го марта проф. Е. А. Бобровъ произнесъ рѣчь о путешествіи А. Гумбольдта по Россіи и пребываніи его въ Казани. Затѣмъ секретарь об-ва Н. К. Горталовъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности об-ва за 1901 годъ, изъ котораго видно, что къ настоящему времени об-во состоитъ изъ 15 почетныхъ членовъ, 3-хъ членовъ соревнователей, 46-ти дѣйствительныхъ и 46-ти членовъ-сотрудниковъ. Въ теченіе года состоялось 8 засѣданій совѣта и 8 общихъ собраній. Общество высылало свои изданія въ 158 различныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ 30 за границей и 128 въ Россіи. Денежныя средства общества въ настоящее время представляются въ слѣдующемъ видѣ: а) наличными деньгами 239 р. 38 к. и б) процентными бумагами 1700 руб. Въ заключеніе были произведены выборы администраціи общества на слѣдующее двухлѣтіе, при чемъ избранными оказались: предсѣдателемъ проф. Н. Ѳ. Катановъ, товарищемъ предсѣдателя проф. А. А. Штукенбергъ, членами совѣта: И. М. Покровскій, А. И. Александровъ, Д. А. Корсаковъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій и А. В. Васильевъ, секретаремъ Н. К. Горталовъ, казначеемъ Д. В. Васильевъ. библіотекаремъ С. И. Порфирьевъ и членами ревизіонной коммиссіи А. Т. Соловьевъ, Д. А. Кочневъ и Ѳ. Т. Васильевъ.

Каз. Тел. 23 марта, № 2790.

9. Императорское Одесское Общество исторіи и древностей.

Въ засѣданіи 28-го января [1]) были заслушаны текущія дѣла и сообщенія о новыхъ поступленіяхъ въ библіотеку и музей Общества и произведены вы-

---

[1]) Сообщенія о засѣданіяхъ 28 января, 4 марта и 26 апрѣля заимствованы изъ печатныхъ протоколовъ засѣданій.

боры должностныхъ лицъ общества на новые сроки. Президентомъ былъ вновь избранъ Х. Х. Роопъ, вице-президентомъ — А. Л. Бертье-Делагардъ, казначеемъ—П. А. Маврогордато, секретаремъ—Ал. И. Марковичъ и библіотекаремъ—В. Н. Мочульскій.

Въ засѣданіи 4 марта, кромѣ текущихъ дѣлъ, были заслушаны сообщенія: 1) проф. П. Г. Меликова «Химическій анализъ древнихъ бронзовыхъ стрѣлъ», 2) проф. Э. Р. фонъ-Штерна «Объ одной рельефной вазѣ изъ Ольвіи» и 3) П. А. Иванова «Къ исторіи запорожцевъ по уничтоженіи Сѣчи» [1]).

Въ засѣданіи 26 апрѣля, кромѣ текущихъ дѣлъ и докладовъ о новыхъ поступленіяхъ въ библіотеку и музей, было заслушано сообщеніе Э. Р. фонъ-Штерна «Археологическія новинки» и произведены выборы членовъ совѣта и издательскаго комитета. Въ члены совѣта избраны: А. В. Лонгиновъ, Э. Р. фонъ-Штернъ, А. А. Павловскій и Г. И. Перетятковичъ, а въ члены изд. комитета: А. А. Кочубинскій, Л. Ф. Брунъ и И. А. Линниченко.—Сообщеніе Э. Р. фонъ-Штерна [2]) заключаетъ въ себѣ: 1) описаніе Айтодорской коллекціи древностей Е. И. В. Великаго Князя Александра Михаиловича, 2) сообщеніе объ археологическихъ находкахъ, сдѣланныхъ при планировкѣ Жеваховой горы близъ Одессы, 3) краткое описаніе древностей, найденныхъ при впаденіи р. Березки въ Ингулъ и пожертвованныхъ въ музей Общества І. А. Агой, 4) сообщеніе о поддѣльномъ золотомъ ольвійскомъ статерѣ и 5) о произведенномъ проф. П Г. Меликовымъ химическомъ анализѣ бронзоваго ибиса изъ Ольвіи.

Засѣданіе 30-го мая было очень многолюдно. Собранію доложено было объ экскурсіи, совершенной членами общества на о. Березань и с. Парутино (см. ниже). Постановлено благодарить лицъ, которыя содѣйствовали успѣшному результату поѣздки. Затѣмъ были предъявлены книги, поступившія въ библіотеку, и вещи, поступившія въ музей. На предложеніе г. таврическаго губернатора о ремонтѣ ѳеодосійской крѣпости постановлено было отвѣтить, что въ случаѣ желанія г. губернатора вице-президентъ общества г. Бертье-Делагардъ изъявилъ согласіе наблюдать за началомъ производства ремонта, а надзоръ за дальнѣйшимъ ходомъ работъ будетъ порученъ хранителю ѳеодосійскаго музея г. Колли. Обсуждались условія, которыя могутъ быть предложены аккерманскому гор.общ. управленію при передачѣ въ его распоряженіе гласиса аккерманской крѣпости. Далѣе академикъ В. В. Латышевъ сдѣлалъ сообщеніе «О греческихъ надписяхъ, найденныхъ въ послѣднее время на югѣ Россіи». Въ заключеніе проф. Э. Р. фонъ-Штернъ прочелъ сообщеніе о произведенныхъ имъ раскопкахъ близъ Бѣльцъ, въ имѣніи Петрены, принадлежащемъ гг. Бузни [3]). Найденные древніе предметы оказались сходными съ тѣми, какіе найдены были г. Хвойко недалеко отъ Кіева на раскопкахъ въ мѣстечкѣ Трипольѣ. Проф. фонъ-Штернъ предполагаетъ осенью продолжать раскопки въ Петренахъ.

Одесск. Листокъ 1 іюня, № 140, ср. *Одесск. Новости* 29 мая, № 5646, и 1 іюня, № 5649.

Директоръ музея об-ва проф. Э. Р. фонъ-Штернъ предпринималъ въ апрѣлѣ археологическую экскурсію въ Крымъ. Онъ присутствовалъ при раскопкахъ въ Херсонесѣ и побывалъ въ Айтодорѣ у Его Императорскаго Высочества

---

[1]) Сообщенія гг. Меликова и Иванова напечатаны въ приложеніяхъ къ протоколу засѣданія, а докладъ г. фонъ-Штерна см. въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 3.
[2]) Напечатано въ приложеніи къ протоколу.
[3]) Напечатано въ приложеніи къ протоколу.

Великаго Князя Александра Михаиловича, для изученія Его важной въ научномъ отношеніи коллекціи древностей. Великій Князь, состоящій почетнымъ членомъ одесскаго общества исторіи и древностей, вручилъ проф. фонъ-Штерну весьма рѣдкую монету для пополненія коллекціи общества и предоставилъ профессору право воспользоваться для его научныхъ работъ собраннымъ въ Айтодорѣ матеріаломъ. Въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій общества проф. фонъ-Штернъ прочтетъ рефератъ объ античныхъ вазахъ и терракотахъ изъ Ольвіи и Керчи, собранныхъ Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ [1]).

Одесск. Нов. 23 апр., № 5615; ср. *Южн. Обозр.* 23 апр., № 1801.

Экскурсія членовъ общества. 27-го мая возвратились въ Одессу изъ поѣздки въ Парутино и на о. Березань В. В. Латышевъ, А. А. Кочубинскій, Э. Р. фонъ-Штернъ, А. И. Маркевичъ, П. А. Маврогордато и др. члены общества исторіи и древностей. Выѣхавъ 24-го мая въ Очаковъ, экскурсанты, на предоставленномъ имъ Р. о. п. и т. пароходѣ «Соколъ», отправились въ с. Парутино, находящееся на мѣстѣ древней Ольвіи, гдѣ осмотрѣли раскопанную въ прошломъ году г. Фармаковскимъ гробницу, очень красиво сложенную, мраморная плита которой пріобрѣтена была раньше музеемъ общества исторіи и древностей. Пріобрѣвъ у жителей Ольвіи довольно много предметовъ античной посуды, экскурсанты съ тѣмъ же пароходомъ вернулись въ Очаковъ. 25-го мая, въ 6 час. утра, выѣхали въ экипажахъ къ Березанскому лиману и оттуда на лодкахъ переправились на о. Березань, гдѣ произвели 3 раскопки, одна изъ которыхъ дала хорошіе результаты: найдены были золотыя серьги, бронз. ключъ, обломокъ стеклянной чаши съ греческой надписью и много античной посуды съ интереснымъ орнаментомъ. Предметы эти относятся къ VI—II вв. до Р. Х. Другая раскопка обнаружила могилу, причемъ въ костяхъ мертвеца, убитаго ударомъ копья въ тазъ, найденъ и наконечникъ копья. Третья раскопка дала только черепки битой античной посуды и монету г. Ольвіи.

Одесскій Лист. 28 мая, № 136.

10. Прочія провинціальныя общества.

Въ засѣданіи 3 марта историко-археологической секціи *общества изслѣдователей Волыни* предсѣдатель Я. В. Яроцкій предложилъ сочленамъ собирать и записывать по однообразному плану все способствующее цѣлямъ общества. Затѣмъ членъ общества г. Закусило сообщилъ объ одной мѣстности въ окрестностяхъ Житоміра, гдѣ онъ нашелъ кремневыя орудія и въ особенности замѣчательный по художественности отдѣлки кремневый молотъ, кромѣ того глиняную трубу въ руку толщиной. Не видя этой трубы, трудно было угадать ея назначеніе. Можетъ быть она служила музыкальнымъ инструментомъ для народа, употреблявшаго кремневые ножи и топоры. Находки свои г. Закусило обѣщалъ демонстрировать на слѣдующемъ засѣданіи. Конецъ засѣданія посвященъ былъ чтенію начала объемистаго реферата О. А. Фотинскаго о судьбахъ одной изъ фамилій на Волыни—рода Немиричей.

Волынь, 6 марта, № 53.

Воронежскій церковный историко-археологическій комитетъ, открытый 31-го января 1901 года, успѣлъ проявить въ теченіе перваго года своего существованія довольно плодотворную дѣятельность какъ по разработкѣ мѣстной церковной исторіи, такъ и по собиранію вещественныхъ памятниковъ церковной старины. Комитетъ имѣлъ 2 общихъ собранія своихъ членовъ, на которыхъ были прочитаны доклады: «Объ отношеніи донскихъ казаковъ и войсковаго правительства къ власти воронежскихъ епископовъ», «Преосвященный

---

[1]) Ср. выше извѣстіе о засѣданіи 26 апрѣля.

Левъ Юрловъ, пятый епископъ воронежскій (1727—1730)», «Бывшая Даншина пустынь (въ XVII в.)» и «Самосожженіе раскольниковъ хутора Кастенки въ 1812 году». Совѣтомъ комитета выработана, напечатана и разослана по церквамъ епархіи «Программа для собиранія свѣдѣній по мѣстной церковной исторіи и археологіи». Отвѣтомъ на программу явилась присылка 23 описаній церквей и приходовъ воронежской епархіи, чѣмъ и положено начало собиранію матеріаловъ для историко-статистическаго описанія приходовъ. Въ библіотеку и музей комитета разными лицами пожертвованы: 289 книгъ и брошюръ, 53 рукописи,—преимущественно матеріалы по мѣстной исторіи,—лицевой синодикъ, 62 предмета церковно-богослужебнаго и церковно-историческаго значенія, три портрета воронежскихъ преосвященныхъ, 46 монетъ, медалей и жетоновъ и 46 предметовъ, имѣющихъ археологическое значеніе, выпаханныхъ изъ земли въ предѣлахъ Воронежской губерніи, какъ-то: зубы мамонта, наконечники стрѣлъ и пр. Музей и библіотека временно помѣщены въ зданіи духовной консисторіи. Предсѣдателемъ совѣта разобраны и приведены въ порядокъ такъ называемыя «Посельскія описи» для духовной консисторіи, относящіяся къ каждому селу отдѣльно, съ первой половины XVIII вѣка по 1864 годъ. Для разбора самыхъ дѣлъ образована особая коммиссія.

Правит. Вѣстн. 24 янв., № 20.

Предсѣдательница XII археологическаго съѣзда графиня П. С. Уварова обратилась въ ***Екатеринославское Научное Общество*** съ просьбой избрать представителей для участія въ имѣющемъ состояться въ половинѣ августа мѣсяца въ Харьковѣ съѣздѣ. Правленіе общества постановило просить принять трудъ поѣздки и участія въ съѣздѣ А. С. Синявскаго и Н. В. Чехова. Въ настоящее время собираются матеріалы для рѣшенія двухъ поставленныхъ съѣздомъ вопросовъ: о древнѣйшихъ насельникахъ прилегающей къ Екатеринославу мѣстности и для выясненія, какимъ народамъ принадлежатъ сохранившіяся до-нынѣ каменныя «бабы». Съ этой цѣлью въ теченіе іюня А. С. Синявскимъ будутъ сдѣланы археологическія изслѣдованія и курганныя раскопки въ окрестностяхъ г. Екатеринослава, а также въ Бахмутскомъ, Верхнеднѣпровскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ: у дер. Ново-Александровки, Бахмутскаго уѣзда, у ст. Дебальцево, у с. Краснаго-Кута, въ урочищѣ Днѣпрово Каменка, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, у д. Старые-Кайдаки и въ другихъ мѣстностяхъ. Предположены раскопки въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ получены извѣстія о томъ, что до-нынѣ сохранились на курганахъ каменныя «бабы», въ цѣляхъ возможнаго опредѣленія по курганнымъ находкамъ и по характеру каменныхъ изваяній, какимъ народомъ ставились на могилахъ эти изображенія. Болѣе широкому изслѣдованію для представленія докладовъ, касающихся древностей Екатеринославской губ., харьковскому съѣзду препятствуетъ отсутствіе средствъ, такъ какъ, кромѣ средствъ самого изслѣдователя и пожертвованія Н. В. Гегелло въ 150 руб., иныхъ источниковъ на производство раскопокъ пока не имѣется, и только раскопки на землѣ, принадлежащей С. С. Деконскому, будутъ приняты на счетъ владѣльца. Кромѣ того, къ съѣзду изготовляются фотографическіе снимки со всѣхъ извѣстныхъ до сего времени каменныхъ «бабъ» Екатеринославской губерніи. Лица, предполагающія произвести изслѣдованія, обращаются съ просьбой къ сочувствующимъ изученію мѣстной старины — не отказать въ сообщеніи, гдѣ и у кого имѣются еще указанныя изваянія, и адресовать: хранителю музея, коммерческое училище.

Екатериносл. Листокъ 31 мая, № 49; ср. ***Вѣстникъ Юга*** 31 мая, № 103.

22-го іюня подъ руководствомъ директора коммерческаго училища А. С. Синявскаго состоялась экскурсія научнаго общества на Игрень; между

прочимъ, предполагалось произвести раскопки кургановъ у Кайдакъ и Каменки. Въ окрестностяхъ Екатеринослава произведено уже 15 раскопокъ, давшихъ весьма удовлетворительные результаты. Цѣль научнаго общества, направленная, главнымъ образомъ, къ изученію мѣстнаго края, мало по малу переходитъ изъ области отвлеченной на реальную почву. Г-нъ Синявскій—неутомимый археологъ, и за послѣдніе три мѣсяца его труды дали нашему музею довольно видную коллекцію разнообразныхъ археологическихъ находокъ, относящихся къ самому отдаленному времени.

Недавно въ одномъ курганѣ найденъ черепъ, характеристическіе признаки котораго,—почти полное отсутствіе лобной кости ($1^1/_2$ сант. ширины) и узкая, длинная форма всего черепа,—заставляютъ предполагать, что онъ принадлежитъ представителю нидертальской первобытной расы. Положеніе скелета и окружающіе предметы подтверждаютъ это. Тѣло покойника у этой расы погребалось не въ землѣ, а сверху большого кургана, на подстилкѣ, и покрывалось бѣлой глиной. Затѣмъ тѣло лежало, по обычаю, головою на западъ, а не на востокъ, какъ у позднѣйшихъ народовъ.

Нашимъ археологамъ, къ сожалѣнію, пришлось констатировать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хищническое ограбленіе богатствъ кургановъ.

Это обстоятельство привело къ необходимости учредить бдительный надзоръ за нѣкоторыми могилами, что отчасти сохранитъ и историческое значеніе ихъ. Такъ, напримѣръ, охраняется могила славнаго кошевого атамана Сирка.

До сихъ поръ раскопки производились преимущественно у Екатеринослава. Для полноты свѣдѣній о прошломъ всего юга научное общество вырабатываетъ нынѣ вопросные листки для всѣхъ интересующихся археологическими, этнографическими и бытовыми особенностями родного южнаго края. Несомнѣнно, что лица, получившія такой листокъ, добросовѣстно отнесутся къ предлагаемой задачѣ, осуществляя этимъ просвѣтительныя цѣли общества.

Наряду съ этимъ заслуживаетъ большого вниманія еще одна благодарная инціатива—составить програму по этнографіи, исторіи, палеонтологіи, археологіи и пѣсенному творчеству мѣстнаго края, имѣя въ виду возможность, благодаря безплатному посѣщенію музея, дать публикѣ картинное представленіе объ естественныхъ и историческихъ богатствахъ края, а также и объ его историческомъ прошломъ. Такимъ образомъ музей явится дополненіемъ къ школѣ, гдѣ можно будетъ учиться нагляднымъ путемъ, на коллекціяхъ и образцахъ.

Нынѣ г. Синявскій занятъ составленіемъ каталога всѣхъ предметовъ музея, распредѣляя ихъ по отдѣламъ. Къ болѣе значительнымъ отдѣламъ относятся каменный періодъ, затѣмъ — бронзовый, далѣе — казацкій и др. Въ достаточномъ количествѣ имѣются данныя о бытовыхъ особенностяхъ нѣкоторыхъ періодовъ, — картины, грамоты, книги. По естественной исторіи вполнѣ удовлетворяетъ недурная коллекція минераловъ, остатки мамонтовъ и проч. Къ великому сожалѣнію, приходится отмѣтить индифферентное отношеніе къ музею и задачамъ научнаго общества со стороны нашей интеллигенціи. Весь трудъ по раскопкамъ кургановъ, составленію замѣтокъ о найденныхъ предметахъ, составленію программъ, каталоговъ и пр. и пр., — вся эта сложная, имѣющая богатое общественное значеніе работа всецѣло лежитъ на нѣсколькихъ лицахъ. А вѣдь сколько пользы въ данномъ дѣлѣ могла бы принести наша интеллигентная молодежь!

Вѣстн. Юга 22 іюня, № 123.

Раскопки въ новомосковскомъ уѣздѣ екатеринославской губ., у селъ Каменки и Подгородней, произведенныя А. С. Синявскимъ, дали интересный матеріалъ для рѣшенія вопроса о первобытныхъ насельникахъ ближайшей къ Екатеринославу территоріи.

Раскопано нѣсколько кургановъ и одинъ майданъ (городище). Курганы раздѣлены на восемь типовъ. Во всѣхъ нихъ найдены глиняные сосуды разнообразной формы, украшенные первобытнымъ орнаментомъ. Они стояли у головы и ногъ или только у головы скелетовъ. Сосуды плохо обожжены и сдѣланы безъ помощи гончарнаго колеса, но нѣкоторые изъ нихъ не лишены изящества. Черепа едва сохранились и не могли быть сфотографированы, а кости скелетовъ истлѣли совершенно. По характеру сосудовъ, по согнутому положенію скелетовъ и другимъ даннымъ открытую курганную культуру можно отнести къ концу каменнаго вѣка, къ древнѣйшей мѣстной приднѣпровской самостоятельной культурѣ. При раскопкахъ найдены еще костяныя орудія и кремневый наконечникъ. Пока съ увѣренностью можно сказать только, что городище и курганы у селъ Подгородней и Каменки принадлежали одному и тому же осѣдлому племени, уже достигшему извѣстной степени матеріальной культуры. Дальнѣйшее разъяснятъ послѣдующія раскопки, которыя будутъ произведены какъ по лѣвой, такъ и по правой сторонамъ Днѣпра въ окрестностяхъ Екатеринослава. Предметы раскопокъ временно помѣщены въ музеѣ научнаго общества, а затѣмъ будутъ отправлены вмѣстѣ съ дневниками на археологическую выставку, которая устраивается въ Харьковѣ при XII археологическомъ съѣздѣ.

Вѣстникъ Юга 18 іюня, № 119. Ср. *Екатериносл. Лист.* 18 іюня, № 65; *Южный Край* 20 іюня № 7409.; *Витебскія Вѣд.* 14 іюля, № 157; *Нарвскій Лист.* 13 іюля, № 54; *Черниг. Вѣдом.* 19 іюля, № 291; *Живоп. Россія* 28 іюля, № 82.

Хранитель музея Екатеринос. научнаго общества заявляетъ въ «Придн. Краѣ»: «Въ послѣднее время въ музей научнаго общества часто обращаются съ просьбой объ опредѣленіи степени достовѣрности монетъ и, между прочимъ, еврейскихъ, временъ царей Давида и Соломона. Въ виду того, что эти монеты выдаются фальсификаторами за подлинныя въ цѣляхъ эксплоатаціи національнаго чувства (цѣна монетъ доходитъ до 50 и болѣе руб.), является необходимость предупредить, что всѣ эти монеты временъ Давида и Соломона съ различными изображеніями «скрижалей», «семисвѣчника», «масличной вѣтки», съ надписью (по-еврейски) «Шекель Израиля»,—монеты даже не поддѣльныя, а новодѣльныя. Извѣстныя нумизматикѣ монеты царя Іуды, Симеона, Антигона и друг. существенно отличаются отъ новодѣльной фабрикаціи разнаго рода монетъ, свившей себѣ мѣсто на югѣ Россіи, въ Крыму, и еще въ недавнее время даже въ Екатеринославѣ, гдѣ работалъ получившій печальную извѣстность нѣкій Столяровъ. Настоящія еврейскія монеты—серебряныя, величиною въ современныя 15 коп., съ изображеніемъ чаши или вѣтви растенія съ тремя цвѣтками и надписью (по-еврейски) «освобожденіе Іерусалима». Новодѣльныя монеты, величиною въ 50 коп., хорошо выдержаны въ разныхъ составахъ и имѣютъ дѣйствительно видъ старинныхъ монетъ. Не удивительно, что эти монеты внушаютъ полное довѣріе и находятъ сбытъ, если той же компаніей южно-русскихъ поддѣлывателей древностей недавно былъ введенъ въ заблужденіе даже луврскій музей».

Бессарабецъ 7 іюля, № 174.

Недавно исполнилась годовщина существованія одного изъ немногочисленныхъ ученыхъ обществъ Калуги, именно — *Церковно-историко-археологическаго.* Уже давно ощущалась потребность въ дружной работѣ по изученію прошлаго Калужской губерніи. Озаренный христіанствомъ еще въ XII вѣкѣ, Калужскій край, за свою семивѣковую жизнь, не мало представлялъ интереснаго и поучительнаго. Но лишь отдѣльныя лица, да и то немногія, пытались воскрешать прошлую религіозно-нравственную жизнь калужанъ. Мало какъ-то помогала изученію старины калужской, особенно церковной, и основанная нѣсколько лѣтъ назадъ въ Калугѣ губернская архивная коммиссія. И вотъ,

въ прошломъ году кружокъ преподавателей мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, священниковъ съ высшимъ образованіемъ и другихъ лицъ, кому дорого прошлое, и особенно религіозно-нравственное прошлое калужскаго края,—въ ознаменованіе 100-лѣтней годовщины открытія калужской епархіи и учредилъ Церковное Историко-Археологическое Общество Калуги, съ цѣлью совмѣстнаго всесторонняго изученія прошлой жизни мѣстной церкви, начиная отъ перваго появленія христіанства въ предѣлахъ епархіи. Несмотря на то, что въ истекшій первый годъ жизни молодому обществу пришлось и формироваться, и изыскивать средства на существованіе, все же за годъ открыто имъ уже епархіальное древлехранилище, куда собираются предметы церковной старины Калуги и снимки съ нихъ. Основанъ и журналъ общества подъ названіемъ *Калужская Старина*. Въ немъ печатаются труды членовъ Общества, интересные и вообще (напр. *О православіи въ древней Руси и о важности изученія его въ историко-археологическомъ отношеніи*) и въ частности для калужанъ, въ родѣ *«О древнѣйшемъ населеніи Калужскаго края»* и т. п. Пока вышли лишь двѣ книжки журнала, но въ настоящемъ 1902 году предположено выпускать труды общества ежемѣсячно, въ видѣ приложенія къ мѣстнымъ епархіальнымъ вѣдомостямъ. Несмотря на то, что юное общество ведетъ свое дѣло тихо, сочувствіе калужанъ къ нему растетъ, что̀ наглядно констатируется увеличеніемъ числа членовъ его. *К. Л.*

Моск. Вѣд. 12 февр., № 43.

14-го мая епископъ тамбовскій Димитрій, бывшій ректоръ Кіевской дух. академіи, пожертвовалъ калужскому церковно-археологическому обществу 1,000 р.

Нов. Вр. 15 мая, № 9,408.

Кіевское общество древностей и искусствъ въ 1901 году всѣхъ поступленій имѣло на сумму 28,795 рублей, въ томъ числѣ 1,500 руб. субсидіи отъ казны и 1,000 руб. субсидіи отъ кіевской городской думы. Весь доходъ общества за 1901 г. вмѣстѣ съ остаткомъ отъ предыдущаго года выразился въ суммѣ 33,482 рублей. Расходы общества за тотъ же періодъ составили 31,622 руб. Въ теченіе отчетнаго года музей обогатился цѣлымъ рядомъ вкладовъ, принесенныхъ въ даръ 12 частными лицами и Императорской археологической коммиссіей, всего въ количествѣ 800 предметовъ на сумму 1,280 руб. Общее же число предметовъ, принадлежащихъ музею, въ настоящее время составляетъ 7,779 нумеровъ. Наличность имущества, находящагося въ вѣдѣніи общества, опредѣляется въ размѣрѣ 267,472 р. 54 к.

Спб. Вѣдом. 19 марта, № 76.

Орловскій церковно-археологическій комитетъ, состоящій подъ покровительствомъ преосвященнаго Никанора, епископа орловскаго и сѣвскаго, занимался въ первомъ году своего существованія, съ 28-го сентября 1900 г. по 28-е сентября 1901 г., изученіемъ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ церковной старины въ Орловской губерніи, охраненіемъ ихъ отъ порчи или истребленія и описаніемъ ихъ, а также изученіемъ мѣстныхъ церковныхъ обрядовъ и религіозныхъ обычаевъ. Комитетомъ собранъ обширный матеріалъ для церковно-археологическаго и статистическаго описанія церквей, приходовъ и монастырей орловской епархіи. Свѣдѣнія, долженствующія войти въ это описаніе, собирались по программѣ, выработанной мѣстной духовной консисторіей и утвержденной преосвященнымъ Никаноромъ. Въ настоящее время уже производится систематизація и необходимая стилистическая обработка матеріала, а первыя страницы этого полезнаго и интереснаго труда напечатаны въ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Въ комитетѣ состоитъ 19 членовъ.

Прав. Вѣстн. 28 февр., № 47.

Въ засѣданіи 19 января естественно-исторической и историко-археологической секцій *Тверского Общества любителей археологіи, исторіи и естествознанія* В. И. Колосовъ прочелъ рефератъ на тему—отзывы иностранцевъ о Твери, иллюстрированный видами Твери изъ сочиненія Олеарія, изданнаго въ XVII вѣкѣ.

Тверск. Губ. Вѣд. 22 янв., № 10.

Въ *Уфѣ* возникаетъ общество любителей исторіи, археологіи и этнографіи Башкирскаго края. Вскорѣ будетъ выработанъ предварительный уставъ этого общества. Уфа и Башкирскій край для посвященныхъ въ исторію заселенія этого края, по отношенію къ Россіи, играетъ немаловажную роль. Разработка историческихъ матеріаловъ Башкиріи не только для человѣка науки, но и для дилетанта имѣетъ высокій интересъ. Можно надѣяться, что столь симпатичная цѣль общества должна привлечь къ себѣ не мало силъ, не только мѣстныхъ, но и изъ другихъ городовъ нашей образованной Россіи. Цѣль возникающаго общества будетъ состоять въ собираніи, храненіи, научной обработкѣ и изданіи предметовъ исторіи, археологіи и этнографіи Башкирскаго края. При обществѣ будутъ музей и библіотека, въ которую будутъ собираться рукописи и печатныя изданія исторіи, археологіи и этнографіи Башкирскаго края.

Волжскій Вѣстн. 19 марта, № 63.

На одномъ изъ засѣданій *Ученаго Эстонскаго Общества*, происходившемъ въ началѣ этого года, проф. Гаусманъ сдѣлалъ докладъ о могилахъ въ Эйгстферѣ. Докладчикъ представилъ старательно изслѣдованный имъ могильный инвентарь, который возбуждаетъ высокій интересъ какъ полнотой, такъ и характеромъ найденныхъ предметовъ и проливаетъ не мало лучей на первобытныхъ поселенцевъ Лифляндіи.

Rigasche Rundschau 12 февр., № 36.

10. Архивныя коммиссіи.

14-го января состоялось засѣданіе *Оренбургской архивной коммиссіи* подъ предсѣдательствомъ А. А. Ломачевскаго. Между прочими вопросами разрѣшено приступить къ расширенію зданія архива и музея, на каковой предметъ коммиссія располагаетъ небольшими средствами, но надѣется на сочувственное отношеніе общества, памятуя, что многія зданія провинціальныхъ музеевъ построены исключительно на средства, собранныя путемъ частныхъ пожертвованій. Оживленный обмѣнъ мнѣній вызвалъ докладъ Д. Н. Соколова «Къ этнографіи башкиръ». Перечисливъ своихъ предшественниковъ, работавшихъ по данному вопросу, докладчикъ указалъ, что при разсмотрѣніи списковъ башкирскихъ родовъ усматривается разноплеменность ихъ происхожденія, что слово «башкиръ»—собирательное. Для болѣе детальной разработки возбужденнаго г. Соколовымъ вопроса постановлено выработать программу для опроса гг. земскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ и др. лицъ, имѣющихъ постоянное общеніе съ башкирами.—Не малый интересъ представляло и краткое сообщеніе С. Н. Севастьянова о планахъ и картахъ XVIII ст., относящихся до Оренбурга и Оренбургской губерніи и хранящихся въ Москвѣ, въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Самая древняя изъ разсмотрѣнныхъ г. Севастьяновымъ картъ относится къ 1736 году.

Въ годичномъ засѣданіи 6-го марта былъ прочитанъ годовой отчетъ о дѣятельности и средствахъ архивной коммиссіи, составленный правителемъ дѣлъ ея И. С. Шукшинцевымъ. Изъ этого отчета видно, что при сравнительно

незначительныхъ матеріальныхъ средствахъ архивная коммиссія и въ отчетномъ году съ значительнымъ успѣхомъ исполняла свои задачи, внеся цѣнный вкладъ въ дѣло изученія родной старины. Предсѣдатель коммиссіи генералъ-лейтенантъ А. А. Ломачевскій отказался отъ этого званія по недостатку свободнаго времени. Остальныя должностныя лица переизбраны прежнія.

Тургайская газ. 10 марта, № 68, и *Оренб. газ.* 12 марта, № 1435.

28-го марта состоялось очередное засѣданіе коммиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя А. В. Попова. По выслушаніи протокола предыдущаго засѣданія вниманію присутствующихъ былъ предложенъ некрологъ почетнаго члена коммиссіи Филиппа Діомидовича Нефедова, а потомъ память почившаго почтена была вставаніемъ.—А. П. Гра доложилъ, что въ недавнее время на Общемъ Сыртѣ крестьянами выпахана была каменная баба. Одинъ изъ крестьянъ взялъ ее себѣ и поставилъ во дворѣ. Наступило засушливое лѣто. Причину этого усмотрѣли въ пребываніи на хуторѣ идола. Бабу торжественно оттащили къ рѣчкѣ и бросили въ нее. Коммиссія приняла мѣры къ разысканію этой важной археологической находки.—Съ интересомъ былъ выслушанъ докладъ И. С. Шукшинцева «Волненія въ башкиріи въ 1835 году».—Атаманъ Бердскаго поселка доставилъ мѣдную печать, найденную въ полѣ. На печати эмблематическія изображенія и иниціалы; послѣдніе разобрать пока не удалось. Судя по формѣ, печать происхожденія сравнительно недавняго. Кромѣ того, присланы м. пр. отъ Императорской археологической коммиссіи 31 золотникъ различныхъ серебряныхъ русскихъ монетъ XVI вѣка.

Оренб. газ. 30 марта, № 1452.

11-го января было засѣданіе общаго собранія членовъ ***Орловской ученой архивной коммиссіи*** подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Никанора. Въ засѣданіи былъ сдѣланъ докладъ С. А. Чуевымъ о сдѣланныхъ имъ раскопкахъ кургановъ въ Брянскомъ уѣздѣ, гдѣ имъ былъ найденъ скелетъ, на которомъ сохранились еще разныя украшенія: кольца, браслеты изъ гладкихъ и узорчатыхъ проволокъ. Изъ такой же проволоки найдено было украшеніе въ видѣ нашего колье, на которомъ два ряда проволоки, на которыхъ нанизаны разныя мелкія бусы и повѣшены разныя украшенія, симметрично расположенныя. Все это С. А. Чуевъ демонстрировалъ въ собраніи. Почти такія украшенія были найдены имъ у мѣстнаго крестьянина, на землѣ котораго докладчикъ дѣлалъ раскопки. По мнѣнію докладчика, эти украшенія относятся къ IX вѣку послѣ Рождества Христова.

Орловскій Вѣстн. 13 янв., № 10.

Засѣданіе 13-го марта состоялось подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Никанора. На немъ было заслушано сообщеніе Императорской археологической коммиссіи о томъ, что въ Императорскомъ Эрмитажѣ сохраняется интересный вызолоченый желѣзный шлемъ, найденный въ іюнѣ 1866 г. въ с. Никольскомъ, Орловскаго уѣзда, при проведеніи рва за Красною рощею, крестьянами Яковомъ и Степаномъ Лисовыми, получившими за него 50 руб. На эту находку означенная коммиссія обращаетъ вниманіе Орловской ученой архивной коммиссіи въ предположеніи, не найдетъ ли она желательнымъ произвести разслѣдованіе объ обстоятельствахъ, при которыхъ совершена была эта находка, или даже произвести дополнительную раскопку на ея мѣстѣ. Постановлено: сдѣлавъ предварительное разслѣдованіе, просить лицъ, желающихъ принять въ этомъ участіе, произвести предстоящимъ лѣтомъ дальнѣйшія раскопки на томъ мѣстѣ, гдѣ найденъ этотъ шлемъ.—По докладу объ археологическомъ съѣздѣ въ г. Харьковѣ 15 августа 1902 г. постановлено: 1) согласив-

шихся ѣхать на съѣздъ членовъ коммиссіи Ѳ. Ѳ. Похвалинскаго и секретаря А. К. Юрасовскаго, а также предполагающаго быть въ это время въ г. Харьковѣ по личнымъ дѣламъ П. И. Якобія просить быть делегатами отъ Орловской ученой коммиссіи; кромѣ того просить А. Н. Шульгина принять участіе въ этомъ съѣздѣ и послать туда свои труды.—Заслушано предложеніе директора С.-Петербургскаго археологическаго института о сообщеніи программы описей архивныхъ дѣлъ и инструкцій; по этому вопросу постановлено: въ виду высказаннаго предсѣдательствующимъ согласія выработать таковыя программу и инструкціи, благодарить Его Преосвященство. По просьбѣ Тамбовской ученой архивной коммиссіи высказать свое мнѣніе по поводу проекта программы общихъ работъ для предполагаемаго областнаго археологическаго съѣзда ученыхъ архивныхъ коммиссій средней полосы Россіи постановлено: просить члена коммиссіи П. И. Якобія взять на себя трудъ высказать о немъ свое мнѣніе, на что П. И. Якобій согласился.—Въ виду назначенія предсѣдателя коммиссіи, бывшаго Орловскаго губернатора А. Н. Трубникова, на новый постъ въ С.-Петербургъ, коммиссія приступила къ выборамъ новаго предсѣдателя; избранъ былъ единогласно генералъ отъ инфантеріи А. Н. Шульгинъ.—Въ виду недостаточности средствъ для напечатанія своихъ трудовъ, собраніе просило почетнаго попечителя Г. И. Кристи разрѣшить печатать труды коммиссіи въ неофиціальной части «Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», съ тѣмъ условіемъ, чтобы труды эти безплатно отпечатывались губернскою типографіею въ потребномъ количествѣ отдѣльными брошюрами. На это г. губернаторомъ выражено полное согласіе.

Орловск. губ. Вѣдом. 20 марта, № 22.

Въ засѣданіи 26-го апрѣля рѣшено печатать о трудахъ коммиссіи въ журналѣ «Древній Міръ», редакція котораго изъявила на то согласіе. Предположено выработать программу по разборкѣ архивныхъ дѣлъ, для чего избрана коммиссія въ составѣ членовъ: гг. Гаерскаго, Воронкова и священника Митрофана Афонскаго. Согласно предложенію редакціи «Извѣстій Кіевскаго университета» рѣшено обмѣняться изданіями своихъ трудовъ. Въ виду ограниченныхъ средствъ коммиссіи постановлено обратиться съ ходатайствомъ о денежномъ пособіи въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.—Предсѣдателемъ коммиссіи А. Н. Шульгинымъ прочтенъ былъ составленный имъ очеркъ «Орловскій край въ до-монгольскій періодъ». Выражена А. Н. Шульгину благодарность членовъ за его труды, при чемъ постановлено отпечатать означенный очеркъ отдѣльными брошюрами и таковыя разослать гг. членамъ коммиссіи.—Затѣмъ приступлено было къ избранію должностныхъ лицъ: товарищемъ предсѣдателя коммиссіи избранъ Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, предсѣдателемъ коммиссіи музея—С. А. Чуевъ. Избраны замѣстителями: секретаря коммиссіи — Н. С. Поповъ, казначея — Г. Н. Воронковъ и библіотекаря — М. И. Бякинъ. Постановлено поднести преосвященному Никанору, въ виду отъѣзда его изъ Орла, благодарственный адресъ за его постоянные труды на пользу коммиссіи. Почтена вставаніемъ память умершихъ членовъ архивной коммиссіи—С. А. Минутко и А. А. Логвинова. Послѣ чего единогласно утверждены лица, предложенныя въ прошломъ засѣданіи членами коммиссіи: Н. Б. Миловидовъ, Ю. В. Арсеньевъ, В. К. Трутовскій и Л. А. Кореневъ.

Орловск. губ. Вѣдом. 1 мая, № 31.

На бывшемъ 28 іюня засѣданіи *Симбирской ученой архивной коммиссіи* предсѣдатель В. Н. Поливановъ сдѣлалъ докладъ о своей поѣздкѣ на мѣсто извѣстныхъ болгарскихъ развалинъ близъ с. Болгаръ. Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи. Хотя остатки каменныхъ зданій охраняются постояннымъ сторожемъ, однако на окружающей мѣстности нелегально производятся раскопки

разными любителями старины изъ мѣстныхъ жителей. Многія данныя указываютъ на то, что мѣстность эта весьма богата сохранившимися въ землѣ предметами болгарскаго царства, но, къ сожалѣнію, правильно организованныхъ раскопокъ не производится, а добытые хищническимъ образомъ предметы теряются. Г. Поливанову удалось пріобрѣсти покупкой нѣсколько интересныхъ вещей, частію относящихся даже къ каменному вѣку. Особенно хороши двѣ большія мраморныя вазы (цистерны). По предложенію докладчика коммиссія постановила хлопотать о разрѣшеніи правильныхъ раскопокъ на развалинахъ болгарской столицы и образовать при симбирскомъ музеѣ особый отдѣлъ болгарскихъ древностей, которыя будутъ добыты изъ раскопокъ покупкою, на что рѣшено ассигновать необходимую сумму изъ средствъ коммиссіи.—Разсмотрѣны предложенія тамбовской и тверской ученыхъ архивныхъ коммиссій объ организаціи періодическихъ областныхъ археологическихъ съѣздовъ. Собраніе пришло къ заключенію, что проектируемые съѣзды были бы очень цѣлесообразны, сближая архивныя коммиссіи и объединяя ихъ труды. Однако, при нынѣшнемъ состояніи денежныхъ средствъ коммиссій, разъѣзды ихъ членовъ и вообще выполненіе широко задуманныхъ программъ съѣздовъ представляются дѣломъ невыполнимымъ. Поэтому слѣдуетъ обождать рѣшенія обсуждаемаго въ настоящее время въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ вопроса объ увеличеніи денежныхъ средствъ коммиссій посредствомъ ежегодныхъ субсидій отъ правительства.—Въ концѣ засѣданія предсѣдатель обратился съ рѣчью къ непремѣнному попечителю коммиссіи, симбирскому губернатору В. Н. Акинфову, по случаю оставленія послѣднимъ губерніи. Г. Поливановъ отъ лица всѣхъ членовъ благодарилъ губернатора за его постоянное участливое отношеніе къ коммиссіи и высказалъ, что, благодаря только его участію, явилась возможность открыть коммиссію семь лѣтъ тому назадъ.

Волгарь 6 іюля, № 181.

Таврическая архивная коммиссія въ своемъ очередномъ засѣданіи 29-го марта постановила осмотрѣть подземный ходъ, найденный въ ханскомъ дворцѣ въ Бахчисараѣ. Въ собраніи высказывалось предположеніе, что этотъ ходъ представлялъ собою подземную тюрьму, ведущую въ судебную залу. Предположено сфотографировать при свѣтѣ магнія весь ходъ. О результатѣ этого осмотра будетъ доложено въ слѣдующемъ засѣданіи архивной коммиссіи. Изъ прочитаннаго отчета о дѣятельности коммиссіи за истекшій годъ видно, что она принимала дѣятельное участіе въ охранѣ историческихъ памятниковъ отъ уничтоженія ихъ. Число членовъ доходитъ до 115; средства коммиссіи достигаютъ размѣра до 1,500 руб.

Вѣстникъ Юга 5 апр., № 51; ср. *Крымскій Курьеръ* 2 апр., № 86.

II. Музеи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра Императорскаго Двора, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе *Императорскимъ Эрмитажемъ* приносимыхъ въ даръ этому учрежденію членомъ Императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей П. А. Маврогордато различныхъ античныхъ предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ въ мѣстности древняго города Ольвіи. При этомъ Его Величеству благоугодно было, по словамъ «Од. Нов.», повелѣть выразить П. А. Маврогордато благодарность Его Величества за поднесеніе столь интересной коллекціи.

СПб. Вѣд. 26 іюня, № 171.

Въ *русскій музей Императора Александра III* передана собранная В. В. Верещагинымъ богатая коллекція русскихъ древностей; коллекція эта, пріобрѣтенная отъ названнаго художника за 20,000 рублей, заключаетъ въ себѣ памятники старины: кресты, кольца, серьги, головные уборы, ткани и пр.

Вѣд. СПб. Градонач. 25 янв., № 21; ср. *СПб. Вѣд.* 24 янв., № 23; *Витебскія Губ. Вѣдом.* 26 янв., № 22.

Отъ Д. И. Щукина поступили въ даръ *Московскому Публичному и Румянцевскому музеямъ* шесть картинъ старинныхъ иностранныхъ мастеровъ. Среди этихъ картинъ имѣется пейзажъ кисти Луки Ванъ-Удена (1595—1672), «Библейская сцена» Бербранда Ванъ-Экгоута (1621—1674), портретъ Фердинанда II Медичи, рисованный Сустермансомъ.

Курьеръ 24 янв., № 24.

Художественно-промышленный музей Императора Александра II пріобрѣлъ серебряный ковшъ временъ Петра Великаго. Ковшъ украшенъ гербами. Съ наружной стороны имѣется надпись слѣдующаго содержанія: «Божіею милостью Мы, Великій Царь и Великій Князь, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, въ 1705 г. пожаловали симъ ковшомъ нижегородскаго купца Семена Архипова сына Дудина за службу и за приборъ, что онъ, будучи прошлымъ 1705 г. на Холмогорахъ въ гор. Архангельскѣ, въ таможнѣ, на кружечныхъ сборахъ бурмистромъ, противъ настоящаго 1702 года прибралъ 1,241 руб. денегъ».

Живоп. Росс. 6 янв., № 53.

6-го апрѣля настоятель Данилова монастыря архимандритъ Амфилохій, стоявшій долго во главѣ восточной миссіи, принесъ въ даръ художественно-промышленному музею рѣдкое собраніе восточныхъ вещей изъ бронзы, керамики и дерева.

Нов. Вр. 7 апр., № 9,372.

Изъ послѣднихъ пріобрѣтеній *Донского музея* слѣдуетъ отмѣтить: отъ г. Костина поступили: 1) собранные имъ отъ кладоискателей, давно производившихъ хищническія раскопки кургановъ: большое металлическое зеркало, имѣющее форму тарелочки, около 3 вершк. въ діаметрѣ, значительно пострадавшее отъ окисленія, нѣсколько обломковъ трехъ меньшихъ металлическихъ зеркалъ другихъ типовъ, мѣдный наборъ съ конской сбруи, состоящій изъ 112 шт., и обломокъ витого желѣзнаго стремени; 2) двѣ серебряныхъ старинныхъ монеты: одна польская короля Сигизмунда (?), другая турецкая (дата чекана той и другой испорчена).

Донск. Вѣд. 26 янв., № 22.

Въ апрѣлѣ музей получилъ: 1) отъ аксайскаго станичнаго атамана М. С. Емельянова: а) отбитую отъ мужской каменной статуи голову хорошей техники, найденную въ пос. Кутейниковѣ; б) два древнихъ глиняныхъ кувшина темнокраснаго цвѣта, высотою около ³/₄ арш., каждый съ одною ручкою, найденные въ 40—50 гг. XIX ст. внизу Кобякова городища, съ правой стороны балки Кобяковки, бывшіе у казака Почикаева; в) обломокъ мѣднаго орудія неопредѣленнаго назначенія, найденный на пашняхъ хут. Протопоповскаго, и г) десять мѣдныхъ русскихъ старинныхъ монетъ XVIII и XIX ст.; 2) отъ священника ст. Вешенской о. І. Финляндскаго 10 наконечниковъ и 2 обломка кремневыхъ стрѣлъ, найденные въ пескахъ близъ хутора Еринскаго названной станицы; 3) отъ К. А. Картушина серебряную джучид-

скую монету, найденную въ 90-хъ гг. минувшаго столѣтія въ юртѣ Островской станицы Усть-Медвѣдицкаго округа, съ правой стороны буерака Цыганкова, впадающаго въ р. Ольховку.

Донск. Вѣд. 23 апр., № 87.

Областной музей имени А. Н. Поля въ Екатеринославѣ обогатился слѣдующими пожертвованіями: отъ Н. П. Делимарской поступило 37 русскихъ монетъ серебряныхъ и 2 золотыхъ XVIII вѣка, 12 мѣдныхъ XVIII и XIX вѣка и народная медаль въ память 1000-лѣтія Россіи; отъ Н. В. Чехова—весьма цѣнное изданіе русскихъ медалей (Росселя); отъ О. О. Попелявскаго—персидская монета.

Приднѣпр. Край 20 марта, № 1,490.

Приватъ-доцентъ московскаго университета, знатокъ украинской старины Д. И. Эварницкій пожертвовалъ музею цѣнную археологическую коллекцію съ богатымъ отдѣломъ запорожскихъ памятниковъ. Эварницкій заявилъ о пожертвованіи 6-го апрѣля и, по общей просьбѣ, согласился состоять директоромъ музея.

Сѣвѣтъ 8 апр., № 93.

Въ началѣ мая музей обогатился новой цѣнной коллекціей, принесенной ему въ даръ извѣстнымъ археологомъ, г-жей Е. Н. Мельникъ. Въ коллекцію вошли образцы предметовъ, найденныхъ при раскопкѣ неолитической мастерской каменныхъ, костяныхъ и гончарныхъ издѣлій, на урочищѣ «Стрільча Скеля», близъ с. Волосскаго, Екатеринославскаго уѣзда, въ 1886 г.: отбойникъ-перкуторъ изъ розоваго гранита въ формѣ не вполнѣ округленной плитки, діоритовый полированный топоръ-молотъ, неоконченный и обращенный въ отбойникъ; кремневый скребковидный отбойничекъ (éclateur), окресанный съ трехъ сторонъ; кремневое толстое сверло мѣстнаго типа, — края прочно подправлены; два малыхъ кремневыхъ ножа очень тонкой отбивки (въ одномъ изъ нихъ край подправленъ мельчайшими отбоинами); два кремневыхъ ножа менѣе правильной отбивки (одинъ слегка подправленъ по краямъ); кремневый наконечникъ стрѣлы треугольнаго типа,—края и поверхность отдѣланы очень тонкими продолговатыми отбоинами; кремневый искусственный осколокъ, снабженный отбивною луковичкою; костяное шило, — тупой конецъ не отдѣланъ; два обломка (часть острія и обухъ) полированнаго просверленнаго топора-молота изъ діорита; два небольшихъ стержня конической и цилиндрической формы, полученные отъ просверливанія діоритовыхъ топоровъ; образцы орнаментовъ, покрывавшихъ бока и вѣнчики глиняныхъ сосудовъ крупныхъ объемовъ; рыбій позвонокъ; ребра рѣчной черепахи, створка раковины unio pictorum, лошадиный зубъ и расколотыя кости четвероногихъ, составляющіе кухонные остатки первобытной мастерской. Кромѣ того, вошли въ коллекцію и образцы бронзовыхъ скиѳскихъ стрѣлъ: двухлепестная съ шейкой и крючкомъ, помѣченная нарѣзками на крыльяхъ; такая же стрѣла трехлепестная съ помѣтками, крючекъ сломанъ; трехгранная, корытчатая съ внутренней втулкой и четырьмя нарѣзками; трехгранная пирамидальная; трехгранная пирамидальная очковая; трехгранная корытчатая значковая съ короткой шейкой и бородками; трехгранная бороздчатая съ бородками. Музей Императора Александра III, вмѣсто привѣтствія музею, прислалъ альбомъ орнаментовъ.

Вѣстн. Юга 9 мая, № 37.

Наслѣдниками недавно скончавшагося историка А. М. Лазаревскаго, въ исполненіе воли покойнаго, переданы *Кіевскому музею древностей и искусствъ* 3 портрета, а именно: кіевскаго воеводы Адама Киселя, матери

Іеремiи Вишневецкаго Раины Могилянки (двоюродной сестры митрополита Петра Могилы) и Кирилла Тарловскаго, извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ «Дикаго попа». Портретъ послѣдняго представляетъ собой копію съ подлинника, находящагося въ Козелецкомъ соборѣ (Черниговской губ.).

Кіевлянинъ 29 мая, № 147.

Академикъ Кондаковъ о Кіевскомъ музеѣ древностей. Академикъ Кондаковъ во время своего пребыванія въ Кіевѣ осматривалъ историко-археологическія и художественныя учрежденія города Кіева. Особенно подробно онъ осматривалъ кіевскій музей древностей и искусствъ. За нѣкоторыми коллекціями музея акад. Кондаковъ призналъ выдающееся значеніе. Отдѣлъ музея, посвященный каменному вѣку, онъ назвалъ монументальнымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ. Акад. Кондаковъ былъ удивленъ тѣми научно-археологическими богатствами, которыя въ столь короткое время успѣлъ собрать кіевскій музей древностей и искусствъ. Это онъ объясняетъ не только тѣмъ, что почва древняго Кіева, по его выраженію, «насыщена древностями», но и наличностью выдающихся работниковъ въ области археологіи. Н. П. Кондаковъ считаетъ въ интересахъ науки безусловно необходимымъ издать коллекціи каменнаго вѣка, а также и нѣкоторыя другія находящіяся въ музеѣ коллекціи, особенно памятники славянской эпохи и эпохи переселенія народовъ.

Живоп. Россія 23 іюня, № 47.

Въ музей *Костромской* губ. ученой архивной коммиссіи за послѣднее время поступили м. пр. нижеслѣдующія пожертвованія: отъ М. Н. Каликина—старинные стѣнные часы съ музыкой; отъ Н. Н. Калашникова—парчевая принадлежность женскаго наряда, такъ называемое «*перо*», и парчевый повойникъ; отъ урядника Г. Рождественскаго—лубочная картина: «сказаніе о лѣстовкѣ или вервицѣ по уставу». Черезъ него же получено отъ: Е. А. Страховой—старинная расписная коробка для веретенъ и чайная чашка, оправленная мѣдью; отъ крестьянки Анны Ѳедоровой лубочныя изданія: «примѣрный поступокъ солдата, который спасъ жизнь Петра Великаго на охотѣ», и «видѣніе монаку»; отъ крестьянина Ѳедора Яковлева—картина на холстѣ, писанная масляными красками, изображающая русскій типъ (картина работы мастера, производившаго постройки Высоковскаго монастыря болѣе 100 лѣтъ тому назадъ); отъ крестьянина П. М. Рябкова—лубочныя изданія: «Сиринъ» и «Алконостъ». Кромѣ этого, для музея пріобрѣтены коммиссіей нижеслѣдующія вещи: діоритовый молотъ, каменный топоръ и кремневая стрѣлка; 3 рѣзныхъ старинныхъ копыла и одно отъ прядильнаго гребня съ рѣзными изображеніями людей, коней и пѣтуха; шитое серебромъ по бархату «*перо*» и жемчужный женскій уборъ изъ 6 нитокъ мелкаго жемчуга.

Костромскія губ. Вѣдом. 20 марта, № 22.

Въ апрѣлѣ поступили между прочимъ слѣдующія пожертвованія: отъ Н. Н. Попова – снимокъ съ листа синодика Іоанна Грознаго, планъ осады гор. Казани и пять старинныхъ русскихъ монетъ (одна изъ нихъ — четыре копейки 1762 г.); отъ А. А. Кудрявцева—1) два камня съ отверстіями, висѣвшими надъ насѣстями въ курятникахъ подъ именемъ «*куричьихъ боговъ*» (по народному повѣрью они предохраняютъ домашнюю птицу отъ падежа) и 2) лубочная картина: «молитва ко пресвятей владычице богородице».

«Куричьи боги» представляютъ собой небольшіе самородные камни различныхъ породъ съ естественнымъ отверстіемъ по срединѣ. За это то отверстіе спасительные «боги» и подвѣшиваются надъ куриными насѣстами, какъ ради лучшаго плодородія куръ, такъ и ради избавленія ихъ отъ падежа.

Костр. губ. Вѣдом. 24 апр., № 29, и *Гражданинъ* 6 іюня, № 42; ср. *Сѣверн. Край* 21 мая, № 132.

Посланецъ тибетскаго Далай-Ламы, старшій цанитъ Хамбо Доржіевъ, въ память своего пребыванія въ Одессѣ и посѣщенія *музея Одесскаго общества исторіи и древностей*, прислалъ изъ Петербурга городскому головѣ П. А. Зеленому для передачи въ даръ музею слѣдующія вещи: тибетскую старинную саблю; «пудданъ»—сосудъ, употребляемый при богослуженіяхъ; «джиблукъ»—сосудъ для наливанія воды, которою полощутъ ротъ высшіе духовные сановники; «кудже» — курительныя свѣчи, употребляемыя во дворѣ Далай-Ламы; кусокъ бѣлаго тибетскаго сукна старинной выдѣлки; 4 различныхъ тибетскихъ серебряныхъ монетъ и 3 куска отъ нихъ, употребляемыхъ, какъ мелочь.

Вѣд. Одесск. Град. 23 янв., № 19; ср. *Бирж. Вѣд.* 24 янв., № 23; *Нов. Вр.* 24 янв., № 9300.

Въ мартѣ текущаго года въ *Смоленскій* городской историко-археологическій музей поступило м. пр. отъ Императорской Археологической Коммиссіи 14 фотографическихъ снимковъ, представляющихъ виды Гнѣздовскаго могильника (въ 12 верстахъ отъ г. Смоленска по Витебскому шоссе) и различные моменты изъ произведенныхъ здѣсь С. И. Сергѣевымъ въ 1900 и 1901 гг. раскопокъ.

Смол. Вѣстн. 30 марта, № 73.

19-го марта исполнилось 25 лѣтъ со времени открытія въ гор. Твери *мѣстнаго археологическаго музея*, возникшаго благодаря энергичной дѣятельности покойнаго А. К. Жизневскаго и состоящаго подъ наблюденіемъ Московскаго археологическаго общества. Музей получилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ новое помѣщеніе въ зданіи тверскаго дворца.

Живоп. Россія. 3 марта, № 61.

Херсонскимъ губернаторомъ передана на храненіе въ *Херсонскій археологическій музей* монета сирійскаго царя Антіоха VIII Грипа и его матери Клеопатры (II в. до Р. Х.). Монета эта представлена г. губернатору І. Як. Стемпковскимъ, пріобрѣвшимъ ее отъ крестьянина Бессарабской губ., который, какъ онъ объяснилъ, нашелъ ее при вспашкѣ земли вблизи Троянова вала. Изъ вновь поступившихъ коллекцій музея первое мѣсто занимаютъ памятники античнаго искусства VII — V в.в. до Р. Хр., открытые г. Скадовскимъ въ могилахъ о-ва Березани.

Югъ 6 и 24 янв., №№ 1100 и 1115.

Отъ земскаго врача Ю. Вимута въ Херсонскій археологическій музей поступили двѣ серебряныя монеты польскаго короля Сигизмунда III (1586—1632 гг.), найденныя въ Острожскомъ уѣздѣ Волынской губ., въ дуплѣ стараго дерева.

Югъ 23 іюня, № 1233.

Въ музей Черниговской архивной коммиссіи въ послѣднее время м. пр. поступили слѣдующіе предметы: 1. Отъ непремѣннаго попечителя коммиссіи—два наконечника отъ стрѣлъ, найденные въ Прилукскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи.—2. Горный инженеръ Дорошенко прислалъ *закладную церковную временъ Мазепы мѣдную доску*; доска выкрашена красною масляною краскою; на красномъ фонѣ написано бѣлой краской церковно-славянскими буквами:

«Благословеніемъ Бога Отца изволеніемъ Сына и поспѣшеніемъ св. Духа заложися храмъ сей во имя св. Богодухновенныхъ апостоловъ Петра и Павла коштомъ самого ясневельможнаго пана Іоанна Мазепы гетмана войскъ Его Царскаго пресвѣтлаго Величества и въ маетности егожъ вмѣстѣ и въ нашемъ близу Рудни. Во преславное царствованіе благочестиваго Государя Царя и

Великаго Князя Петра Алексѣевича великія и малыя Россіи Самодержца. Во святительство же въ Малороссіѣ яснепреосвященнаго его милости господина Валаама Ясинскаго архіепископа и митрополиты Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіѣ. А положися основаніе вышепоименованные церкви въ року обоплощенія Сына Божія. 1698. мѣсяца маія 10 числа».

Краски на доскѣ превосходно сохранились.

Черниг. губ. Вѣдом. 21 апр., № 2829, и 1 іюня, № 2868; ср. 11 мая, № 2848.

Въ древлехранилище при *Ярославской* ученой архивной коммиссіи поступили, между прочимъ, слѣдующія пожертвованія: отъ Н. Н. Котомина два куска изразцовъ изъ г. Самарканда—одинъ голубой отъ гробницы, а другой изъ мечети, построенной Тамерланомъ; отъ Н. Ф. Чуриловскаго—описаніе документовъ собранія Ходаровича, принадлежащаго археографической коммиссіи мин. нар. просв.

Сѣв. Край 26 января, № 26.

III. Свѣдѣнія о памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.

Архангельская губернія.

Въ Архангельскѣ имѣется въ мѣстномъ соборѣ деревянный сосновый крестъ, собственноручно сдѣланный Петромъ Великимъ. Исторія этого креста, какъ сообщаетъ вырѣзанная на двухъ стоящихъ рядомъ съ нимъ щитахъ надпись, такова: «Петръ Первый, Самодержецъ Всероссійскій, шествуя по Бѣлому морю въ 1694 году въ Соловецкій монастырь и воспященъ бывъ морскимъ треволненіемъ и улучивъ благополучный входъ въ губу, Унскими Рогами именуемую, сей святой крестъ при Пертоминскомъ монастырѣ, гдѣ вышедъ на берегъ и воспѣвъ въ хвалѣ благодарная Господу Богу, Царю Царей, помазанника Своего спасающему, своими соорудивъ руками и на монаршескія возложивъ рамена, несъ оный изъ монастыря до того самаго мѣста, на которое послѣ бури вступилъ на берегъ со своей знаменитой свитой, гдѣ и поставилъ оный во славу Христа Спасителя и въ память грядущимъ родамъ, положивъ на подножіе креста надпись, собственною рукою вырѣзанную»:

DAT
KROVS MAKEN
KAPTEIN PITER
VAN A CHR
1694.

Надпись эта была вырѣзана по-голландски на утолщенной части основанія креста, достигающей въ окружности 1 арш. $10^1/_2$ вершк. Переводится она такъ: «Сей крестъ поставилъ капитанъ Петръ въ 1694 году». Въ настоящее время на крестѣ сохранились лишь слѣдующія буквы и цифры:

ITE
694.

На вопросъ сторожу, охраняющему крестъ, куда исчезли остальныя буквы надписи, онъ отвѣчалъ спокойно: «жинки (по архенгельскому нарѣчію «женщины») сгрызли, когда крестъ цѣловали». Удивительно, впрочемъ, какъ крестъ сохранился еще и въ этомъ видѣ, такъ какъ только въ 1805 году онъ былъ перенесенъ въ соборъ, т. е. простоялъ на берегу Бѣлаго моря ни болѣе, ни менѣе какъ 111 лѣтъ!

Иркутск. губ. Вѣдом. 21 янв., № 26.

Астраханская губернія.

При производствѣ земляныхъ углубительныхъ работъ въ устьѣ р. Кутума въ началѣ января найдено тридцать мѣдныхъ и четыре серебряныхъ монеты чекана нѣсколькихъ столѣтій тому назадъ. Нахожденіе ихъ по одиночкѣ даетъ основаніе предположить, что монеты потеряны разновременно. Какъ извѣстно. на этомъ именно мѣстѣ былъ въ старину судовой портъ, и надъ углубленіемъ и огражденіемъ его трудился еще самъ Петръ Великій, въ бытность свою въ Астрахани.

Астрах. губ. Вѣд. 18 янв., № 3772.

Бессарабская губернія.

Въ Кишиневѣ портной, живущій въ домѣ № 19 по Вознесенской ул., заявилъ явившемуся къ нему заказчику—жандарму, что въ концѣ марта рабочіе приступили къ постройкѣ въ означенномъ домѣ и, откопавъ съ полъаршина земли, наткнулись на металлическій сосудъ, наполненный золотыми и серебряными монетами. Ничего никому не говоря, рабочіе наполнили карманы и вечеромъ ушли. Затѣмъ, сынъ домовладѣлицы набралъ полную шапку монетъ, наконецъ уличные мальчишки также набрали монетъ. Жандармъ сообщилъ о находкѣ полиціи, которая произвела дознаніе, и показаніе портного подтвердилось. Монеты эти—золотыя, величиною съ 3-хъ-копеечную монету; есть маленькія величиною съ полкопейки и большія серебряныя—больше рубля.

Гражданинъ 5 мая, № 33.

Виленская губернія.

Древній замокъ Гедимина. На одномъ изъ большихъ трокскихъ озеръ, озерѣ св. Луки, или, какъ въ старину называли, Гольве, имѣется островъ съ развалинами древняго замка Гедиминовъ. Замокъ, несмотря на свое историческое значеніе для всего сѣверо-западнаго края, никѣмъ не поддерживался и отъ времени постепенно приходилъ въ большее разрушеніе. Не мало разрушали его также и своеобразные археологи—посѣтители острова, дѣти и др., которые производили здѣсь свои изслѣдованія, расковыривая кирпичъ и унося его съ собою на память. На это постепенное разрушеніе цѣннаго памятника старины было, наконецъ, по словамъ «Виленскяго В.», обращено вниманіе трокскаго городского общественнаго управленія, и на-дняхъ оно сдало въ арендное пользованіе члену Императорскаго археологическаго общества В. А. Шукевичу островъ съ развалинами замка, который г. Шукевичъ обязывается всѣми мѣрами поддерживать отъ дальнѣйшаго разрушенія. Первую башню при входѣ на островъ со стороны города онъ обязанъ обвести и укрѣпить желѣзными обручами достаточной толщины и залить цементомъ, затѣмъ ежегодно поддерживать заливкой цементомъ всѣ развалины и имѣть должное наблюденіе за сохраненіемъ ихъ отъ дальнѣйшаго разрушенія. Г. Шукевичу разрѣшено взимать по 5 коп. съ каждаго посѣтителя острова. Такъ какъ г. Шукевичъ не разсчитываетъ на особенный притокъ посѣтителей на островъ, то онъ намѣренъ возбудить ходатайство о разрѣшеніи собирать пожертвованія для усиленія средствъ къ поддержкѣ древнихъ развалинъ.

Новости 23 іюня, № 170.

Воронежская губернія.

Въ нынѣшнемъ 1902 году городъ Острогожскъ будетъ праздновать 250-лѣтіе со дня своего основанія. До сихъ поръ оставалась неизвѣстною лишь точная дата, когда именно городъ былъ заложенъ. Воронежской архивной коммиссіи удалось разыскать въ дѣлахъ московскаго главнаго архива министерства юстиціи старинные документы, на основаніи которыхъ установлено

съ достаточной точностью, что городъ-юбиляръ расположился на остаткахъ городища, уходящаго въ глубокую древность, и что постройка его началась въ іюлѣ 1652 года и закончилась 7-го ноября того же года. Въ этотъ же промежутокъ времени въ текущемъ году предположено и отпраздновать юбилей. Программа торжества вырабатывается и уже приступлено къ составленію историческаго очерка города Острогожска. Дата, о которой идетъ рѣчь, установлена трудами члена воронежской ученой архивной коммиссіи В. Н. Тевяшева.

Нов. Вр. 26 февр., № 9332; ср. *Живоп. Росс.* 3 марта, № 61 (корреспонденція изъ Острогожска за подп. *Мѣстный*).

Гродненская губернія.

27 мая крестьянинъ села Кленики, Бѣльскаго уѣзда, Матвѣй Лобудзинскій, вспахивая плугомъ землю подъ снесеннымъ за ветхостью сараемъ, выпахалъ кладъ, состоящій изъ серебряной монеты, и предъявилъ его полицейскому уряднику. Изъ 73 монетъ пять рублевыхъ съ портретомъ Императрицы Екатерины II-й,—годы чеканки 1777, 1780, 1786, 1787 и 1791; 23 рублевыхъ монеты съ двуглавымъ орломъ, чеканки 1802—1805 и 1809—1815 гг., а остальныя монеты съ латинскими надписями «талеръ» и друг. съ одноглавыми и двуглавыми гербами, фигурами и портретами разныхъ лицъ. По заявленію сосѣдей Лобудзинскаго, онъ часть клада скрылъ, такъ какъ монеты носилъ нѣсколько разъ въ хату. Говорятъ, что въ кладѣ были и золотыя монеты. Нѣкоторые изъ сосѣдей Лобудзинскаго, раньше прибывшіе къ мѣсту находки клада, разгребая землю, находили такія же монеты.

Вил. Вѣстн. 13 іюня, № 135.

Дагестанская область.

Дербентъ съ востока на западъ искони сжимается съ сѣвера и юга двумя прямолинейно-параллельными гигантскими каменными стѣнами, такими же древними сооруженіями, какъ и цидатель, вѣнчающая этотъ городъ въ половинѣ высокаго предгорья. Черезъ вершину послѣдняго переваливаетъ, поперекъ Миттагинскаго ущелья, продолжается и далѣе по плоскогорью «Вольной Табасарани» вдаль куда-то тянется грандіозное, вполнѣ здѣсь сохранившееся продолженіе тѣхъ же стѣнъ, хотя и въ видѣ уже единой стѣны. Археологическая гордость Дербента, эти гигантскія стѣны и цитадель съ ихъ зубчатыми верками, бастіонами и четырьмя громадными, желѣзомъ издревле окованными воротами, много вѣковъ уже не притворяющимися, съ древне-греческими, куфическими и русскими надписями, теряютъ время своего возникновенія въ далекомъ прошломъ исторіи народовъ. По преданію народному и сказаніямъ арабскихъ лѣтописей, сооружены онѣ по повелѣнію царя Навуходоносора полоненными и сосланными въ Закавказье предками нынѣ горскихъ евреевъ. По тѣмъ же источникамъ, Александръ Македонскій тщетно пытался пробить эти стѣны. Съ такимъ же успѣхомъ и позднѣйшіе искатели военной славы Надыръ-шахъ и др. добивались того же. Въ новѣйшія времена Великимъ Преобразователемъ Россіи, Петромъ Первымъ, при походѣ въ Персію достигнувшимъ Дербента,—гдѣ на берегу моря имѣется понынѣ двукомнатная его землянка подъ сѣнью каменнаго съ желѣзною крышею навѣса, гдѣ на горѣ въ зданіи надъ крытыми передними воротами цидатели любознательные туристы осматриваютъ окно въ каменной стѣнѣ, пробитое собственноручно имъ, въ нетерпѣніи поджидавшимъ свой вспомогательный флотъ отъ Астрахани, и гдѣ у вершины Джалганскаго пика растетъ престарѣлая буковая роща его имени,—по преданію, эти стѣны маѳусаилы были вновь укрѣплены. А въ началѣ XX вѣка нашей эры одинъ изъ здѣшнихъ инженеровъ, охранѣ котораго ввѣрена была эта самая святыня историческаго зодчества съ ея, въ тѣсномъ смыслѣ слова, «воротами народовъ», содралъ облицовку и часть внутренняго слоя южной

стѣны, свалилъ въ смежный съ этимъ пунктомъ огородъ, построилъ здѣсь караульный домъ и излишній камень вывезъ отсюда. Правда, за такую развязность, констатированную дознаніемъ начальства, онъ слетѣлъ со своего мѣста... (*Г. Полетика*).

Нов. Обозр. 30 янв., № 5950; ср. *Терскія Вѣд.* 5 февр., № 29 (зам. „Современный вандализмъ").

Область войска Донскаго.

На одной изъ окраинъ Донской области, граничащей съ Кубанской областью, у рѣки Еи, расположенъ сравнительно новый хуторъ Подкущевскій. Среди хутора ютится на видъ новая небольшая Пантелеймоновская церковь теряющая однако свое первоначальное возникновеніе въ глубокой давности временъ. Со стороны мѣстнаго священника не разъ предпринимались энергичныя попытки къ выясненію точнаго времени ея перваго существованія. Но, къ сожалѣнію, всякій разъ попытки эти не вѣнчались желательнымъ успѣхомъ. По этому вопросу добыты только слѣдующія свѣдѣнія. По одной изъ версій, исходящей отъ нѣкоего старожила, въ лицѣ свящ. П. Л—ва, прослужившаго при этой церкви въ бытность ея въ селеніи Ново-Николаевскомъ Ростовскаго округа въ теченіе 50 лѣтъ, извѣстно, что данная церковь отъ 1801 г., времени ея перенесенія въ Подкущевскій хуторъ, до 1833 г. существовала подъ именемъ Николаевскаго храма въ селеніи того же названія и въ томъ же Ростовскомъ округѣ. Пріобрѣтена же сюда она была въ 1833 г. отъ жителей г. Ростова на Дону, гдѣ она существовала подъ именемъ Казанской церкви на мѣстѣ теперешняго ростовскаго Казанскаго собора. До времени же появленія ея въ этомъ городѣ, а когда именно неизвѣстно, — она первоначально находилась въ Аннинской крѣпости, бывшей за станицей Старочеркасской. Здѣсь ли этотъ храмъ строился и когда именно, перенесенъ ли онъ былъ сюда и откуда, по вышеуказанной версіи остается покрытымъ мракомъ неизвѣстности. По другой версіи, болѣе основательной, какъ выведенной по церковнымъ документамъ, отрывочно сохранившимся въ архивѣ ростовскаго Казанскаго собора, извѣстно, что этотъ храмъ до 1807 г. считался въ числѣ другихъ церквей города церковью «второго баталіона». Все время ея существованія въ Ростовѣ опредѣляется въ 1764 г. — 1833 г., т. е. до того самаго года, когда было приступлено къ постройкѣ по Высочайше утвержденному плану новой каменной церкви, извѣстной теперь подъ именемъ Казанскаго собора. Ранѣе 1764 г. историческая нить свѣдѣній объ этомъ храмѣ совершенно обрывается. Жаль, конечно, оставаться въ полномъ невѣдѣніи болѣе глубокаго періода въ жизни этого памятника. Всего, по народному преданію, подкущевскому храму насчитывается до 300 лѣтъ существованія.

Донскія Вѣд. 23 янв., № 9.

Екатеринославская губернія.

Въ Бахмутскомъ уѣздѣ имѣются земляныя насыпи въ видѣ бастіоновъ; на этомъ мѣстѣ, какъ говорятъ историческіе документы, останавливался Петръ Великій, во время похода на Азовъ; мѣсто это называется «Лагерь Петра I»; расположенное неподалеку поселеніе носитъ названіе «Лагери». Въ томъ же уѣздѣ имѣется холмъ, съ котораго Петръ Великій слѣдилъ за ходомъ одной изъ битвъ съ татарами; село вблизи холма называется Государевъ-Байракъ. Въ г. Александровскѣ остались земляные валы, составлявшіе часть крѣпости, устроенной, вѣроятно, въ концѣ XVIII вѣка. Лѣтъ 10 тому назадъ валы эти были занесены на спеціальную карту; теперь болѣе половины ихъ уже уничтожено. Всѣ эти памятники древности крайне любопытны и объ охранѣ ихъ или, по крайней мѣрѣ, о подробномъ изслѣдованіи и описаніи ихъ слѣдовало бы позаботиться. Одесскій военный штабъ занялся теперь собираніемъ матеріаловъ

о военно-историческихъ мѣстахъ и памятникахъ одесскаго округа; сюда входитъ и Екатеринославская губернія. Надо надѣяться, что съ такихъ мѣстъ и памятниковъ будутъ сдѣланы фотографическіе снимки и произведены подробныя описанія ихъ. Вообще въ Приднѣпровьѣ, гдѣ когда-то гремѣла Запорожская сѣчь, много драгоцѣнныхъ памятниковъ старины, и объ охранѣ ихъ должны бы позаботиться частные кружки.

Живоп. Россія 17 февр., № 59.

Въ с. Куцеволовкѣ недавно мѣстными крестьянами найдена въ землѣ возлѣ усадьбы Евсея Зеленскаго пещера. Она находится на глубинѣ трехъ саженъ отъ поверхности земли. Пещера эта представляетъ изъ себя квадратную комнату трехъ саженъ длины и ширины. Высота ея достигаетъ до четырехъ аршинъ. Выложена она дикимъ камнемъ; каменный полъ пещеры покрытъ бѣлымъ чистымъ пескомъ. Съ западной стороны въ пещерѣ устроенъ ходъ, который былъ заложенъ большой каменной плитой. Въ пещерѣ найдены два человѣческихъ скелета; они настолько истлѣли, что при малѣйшемъ прикосновеніи разсыпаются. При самомъ тщательномъ розыскѣ надписей на плитѣ или гдѣ бы то ни было въ пещерѣ не нашли. Полагаютъ, что пещера эта построена еще во времена запорожскія, приблизительно въ XVII—XVIII вѣкѣ.

Приднѣпр. Край. 7 февр., № 1450.

Крестьянинъ с. Голубовки, Новомосковскаго у., Филиппъ Никоновъ Лашко, получилъ внушеніе о существованіи клада близъ с. Голубовки, на общественной землѣ, посредствомъ видѣнныхъ имъ сновъ... Въ маѣ 1900 года онъ произвелъ раскопку маленькой могилки и на глубинѣ полутора аршина вырылъ пустой кувшинъ (амфора) средней величины съ четырьмя ушками, сѣраго цвѣта, стѣнки котораго довольно плотной толщины; по всему кувшину вдоль идутъ узенькія полоски, придающія ему изящный видъ. Тамъ-же, около кувшина, найденъ человѣческій черепъ, но другихъ костей скелета не оказалось. Найденный кувшинъ, по распоряженію земскаго начальника, хранится въ волостномъ правленіи; предположено отправить его на археологическій съѣздъ, имѣющій быть въ г. Харьковѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ извѣстный археологъ и изслѣдователь Запорожья, профессоръ Эварницкій, въ имѣніи г. Алексѣева производилъ нѣсколько раскопокъ. Найдено было нѣсколько вещей, принадлежащихъ сѣдой старинѣ. Очень можетъ быть, что и въ курганѣ, намѣченномъ Лашко, скрываются какія либо древности, могущія составить археологическій интересъ. На это слѣдовало бы обратить вниманіе.

Приднѣпр. Край 1 марта, № 1471.

Новомосковскій уѣздный исправникъ донесъ начальнику губерніи о томъ, что крестьяне с. Елисаветовки, раскапывая курганъ, носящій названіе «Остраго» и находящійся въ 4 верстахъ отъ Елисаветовки и 12 отъ желѣзнодорожной станціи Синельниково, на глубинѣ около $3^1/_2$ саженъ, докопались до какого-то каменнаго склепа, имѣющаго видъ печи. Въ этомъ склепѣ найдены два черепа: человѣческій и лошадиный, мѣдный котелъ, отъ времени развалившійся, желѣзное стремя и металлическая палочка — остріе копья. Кирпичъ, изъ котораго сложенъ склепъ,—не жженый, а сдѣланъ изъ глины сѣраго цвѣта. Дальнѣйшая раскопка кургана временно пріостановлена. Всѣ эти предметы пока препровождены Научному обществу.

Приднѣпр. Край 9 марта, № 1479.

17 іюня А. С. Синявскій производилъ раскопку двухъ кургановъ на городской землѣ, правѣе Севастопольскаго кладбища, на бывшемъ стрѣльбищѣ. Раскопка продолжается.

Екатеринос. Лист. 19 іюня, № 66.

Енисейская губернія.

Не доходя саж. 100 лѣска по дорогѣ къ заимкамъ отъ Николаевской слободы обнаружена въ землѣ каменная кладка на довольно значительное протяженіе. Судя по камню и самой кладкѣ, сооруженіе принадлежитъ далекому прошлому.

Енисей 29 мая, № 62.

Археологическіе памятники Кавказа.

Кавказскій край въ научномъ отношеніи представляетъ одинъ изъ замѣчательныхъ уголковъ земного шара. Благодаря географическому положенію, черезъ него шли передвиженія разныхъ народовъ, которые оставляли на его почвѣ свои архитектурные памятники. Слѣды ихъ явственно сохранились до настоящаго времени на Кавказѣ. Здѣсь встрѣчаются всевозможные памятники, постройки, пещерныя жилища и т. д. Но эти памятники древности и археологическія богатства, къ прискорбію людей науки и любителей археологіи, ежегодно на глазахъ нашихъ постепенно разрушаются и совершенно исчезаютъ, эти дорогіе остатки древности, подъ вліяніемъ стихій.

Съ другой стороны, разрушительному дѣйствію природы помогаетъ самое невѣжество мѣстныхъ жителей. При всякомъ случаѣ они пользуются для своихъ построекъ матеріаломъ старыхъ памятниковъ и, конечно, не щадятъ ни надписей, ни орнаментовъ. Между тѣмъ, эти цѣнные предметы, свидѣтельствующіе о высокой степени развитія въ отдаленнѣйшія времена исторіи искусства, могли бы дальнѣйшимъ своимъ существованіемъ принести несомнѣнную пользу наукѣ.

Въ виду такого печальнаго положенія необходимо было бы принять дѣйствительныя мѣры къ предохраненію ихъ отъ разрушенія и сбереженію для науки. Въ нашъ вѣкъ на археологію обращается особенное вниманіе. Всюду образовываются общества съ цѣлью привести въ извѣстность архитектурные памятники древности, произвести раскопки, дѣлать снимки со старыхъ и клинообразныхъ надписей языческой жизни, дѣлать фотографическіе снимки со старыхъ монастырей, церквей и т. п. Главную цѣль обществъ составляетъ также изученіе мѣстностей въ отношеніи экономическомъ, этнографическомъ и свободныхъ искусствъ, сбереженіе, возстановленіе и охраненіе замѣчательнѣйшихъ изъ памятниковъ, распространеніе среди публики свѣдѣній о нихъ съ помощью снимковъ и своихъ изданій.

Кавказскій край и въ особенности Закавказскій въ этомъ отношеніи, можно сказать, еще не тронутъ; немногочисленныя раскопки убѣждаютъ насъ, что богатствомъ и разнообразіемъ археологическихъ матеріаловъ Кавказъ занимаетъ чуть ли не одно изъ видныхъ мѣстъ на земномъ шарѣ. Недавно открытому въ Тифлисѣ отдѣленію императорскаго московскаго археологическаго общества предсѣдательницей послѣдняго гр. Уваровой начертана программа дѣятельности, въ которой, между прочимъ, указывается: ознакомиться съ древними памятниками края какъ церковнаго, такъ и гражданскаго характера и слѣдить за ихъ сохранностью, а главное, чтобы при реставраціи щадились и сохранялись древнія части и детали. Будемъ надѣяться, что возникающее ученое общество принесетъ немало пользы наукѣ. Если Кавказъ вообще заслуживаетъ вниманія науки, то въ этомъ отношеніи преимущество, конечно, можетъ быть отдано южному склону Кавказа, а въ особенности нѣкоторымъ частямъ Закавказья. Между прочими заслуживаютъ вниманія мѣста, лежащія по линіи тифлисо-карсской и эриванской желѣзной дороги, гдѣ археологія и геологія почти не касались.

Съ проведеніемъ этой дороги для любителей и для человѣка науки открыты до сихъ поръ не изслѣдованныя новыя мѣста, гдѣ множество архитектурныхъ

и другихъ памятниковъ, изъ которыхъ церковныя постройки и нынѣ удивляютъ оригинальнымъ своеобразіемъ и изяществомъ стиля.

Двѣ трети поверхности лорійскаго приставства, черезъ которое проходитъ линія карсской желѣзной дороги, состоятъ изъ, горъ и глубокихъ ущелій. Въ нихъ масса пещеръ и гротовъ. Кому только приходилось ѣхать по ущелью рѣки Дебеда-чай, тотъ, вѣроятно, обратилъ вниманіе на существующія большія пещеры, въ мѣстахъ доступныхъ лишь орламъ, и у которыхъ входы ограждены каменными стѣнами. Съ древнихъ временъ съ мечомъ въ рукахъ борчалинскій и сосѣдніе уѣзды посѣтили персы, аланы, сарматы, осы, леки, гунны, византійцы, монголы, арабы и пр. Естественно, что перечисленные и множество другихъ народовъ, посѣщавшихъ этотъ край, оставили слѣды свои, и, дѣйствительно, въ этихъ краяхъ много матеріаловъ для археологіи дохристіанской эпохи. Не менѣе богата страна и памятниками христіанства: что ни шагъ—развалины, часовни, кресты, кладбища. Маленькія раскопки въ 1872 г. г. Ерицова доказали, что борчалинскій уѣздъ съ давнихъ поръ и задолго до распространенія въ краѣ христіанства былъ обитаемъ народомъ, жившимъ языческою жизнью въ продолженіе многихъ вѣковъ.

Въ концѣ лѣта 1901 года г. Вруйръ предпринялъ двѣ поѣздки въ лорійское приставство, борчалинскаго уѣзда, съ цѣлью снять фотографическіе виды древнихъ памятниковъ. Посѣщая нѣкоторыя части этой провинціи, онъ успѣлъ снять болѣе сорока восьми стереоскопическихъ снимковъ съ древнихъ монастырей Санаинъ, Ахпатъ и съ другихъ историческихъ памятниковъ, крестовъ, часовенъ, церквей и видовъ, преимущественно находящихся по ущелью р. Дебеда-чай, причемъ главнымъ образомъ обратилъ вниманіе на археологическую часть этихъ памятниковъ. Это имѣетъ важное значеніе для археологіи древней провинціи Арменіи Дзороноръ (ущелье р. Дебеда), составляющей часть древняго Гугарка. Виды эти, свидѣтельствующіе объ архитектурномъ богатствѣ края, сняты удачно. Стереоскопическіе снимки памятниковъ ущелья Дебедачай довольно интересны. Г. Вруйръ намѣренъ одновременно съ этими снимками дать исторію ихъ возникновенія и описаніе.

Немаловажное мѣсто займутъ и труды Г. Е. Лалаянца о борчалинскомъ уѣздѣ. Труды эти отданы уже въ печать. Г. Лалаянцъ, въ два года изучивъ этотъ край, даетъ подробное описаніе археологическихъ, этнографическихъ, топографическихъ, историческихъ и разныхъ другихъ данныхъ. Къ этому изданію приложены будутъ разные въ высшей степени интересные снимки, касающіеся главнымъ образомъ лорійскаго участка борчалинскаго уѣзда. Кромѣ этихъ памятниковъ, въ борчалинскомъ уѣздѣ существуютъ, сколько намъ извѣстно, и другіе никѣмъ еще не изслѣдованные старинные памятники, изслѣдованіе которыхъ открыло бы многое для исторіи этой провинціи.—*Омега.*

Новое Обозр. 17 янв., № 5957.

Казанская губернія.

Въ 17 верстахъ отъ г. Чебоксаръ, въ деревнѣ Шаревкѣ, чувашиномъ Егоромъ Васильевымъ при выкапываніи погребной ямы найденъ кладъ въ 1 п. 10 ф. разнаго достоинства мѣдныхъ денегъ временъ царствованія императора Петра I-го и императрицы Екатерины. 27-го іюня Васильевъ привезъ кладъ въ Казань и продалъ его по 10 р. за пудъ Андрею Степанову Куклину, торгующему въ старомъ желѣзномъ ряду на Толкучкѣ.

Волжскій Вѣстн. 2 іюля, № 140.

Калужская губернія.

Членъ-сотрудникъ с.-петербургскаго археологическаго института г-жа В. Г. Гендуне представила въ Императорскую археологическую комиссію результаты своихъ археологическихъ изысканій 1901 года. Раскопки

г-жи Гендуне были произведены въ Московской и Калужской губерніяхъ. Въ Калужской губерніи (Тарусскомъ уѣздѣ) раскопанъ валъ «городища», давшій возможность выяснить устройство этихъ интересныхъ древнихъ земляныхъ сооруженій. Въ городищѣ Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи, изслѣдовательницею найдены остатки сосудовъ изъ плохо обожженной глины съ орнаментомъ, которые можно отнести къ IX столѣтію по Р. Хр. Изъ вещей, найденныхъ въ Московскомъ уѣздѣ при раскопкѣ кургановъ, любопытнымъ въ археологическомъ отношеніи является серебряный перстень, украшенный чернью. Здѣсь же найдены серьги владимірскаго и перстни владимірскаго и московскаго типовъ, относящіеся къ XIII столѣтію.

Прав. Вѣстн. 16 февр., № 39; ср. *Свѣтъ* 18 февр., № 47.

Кіевская губернія.

22-го февраля въ Кіево-Печерской лаврѣ, близъ больницы, во время выемки земли на глубинѣ двухъ аршинъ найденъ кладъ татарскихъ и турецкихъ серебряныхъ монетъ. Кладъ находился въ глиняномъ горшкѣ. Монетъ 2236, изъ нихъ 1078 величиною въ три копейки, остальныя — полкопейки. Кладъ этотъ былъ тщательно собранъ подъ наблюденіемъ монаха и переданъ въ ризницу. Тогда же явилось предположеніе у начальствующихъ лицъ лавры, что часть монетъ попала въ руки рабочихъ, воспользовавшихся первыми монетами, когда былъ найденъ кладъ. Предположеніе это скоро нашло себѣ подтвержденіе, такъ какъ въ Кіевѣ появилось въ продажѣ много монетъ изъ клада. Хранителемъ кіевскаго музея древностей и искусствъ В. В. Хвойко пріобрѣтено у одного изъ рабочихъ нѣсколько монетъ изъ лаврскаго клада, при чемъ среди этихъ монетъ оказалась одна золотая. Послѣдняя представляетъ значительный интересъ. Это венеціанская монета конца XIII или начала XIV вѣка. Величина ея равняется величинѣ нашихъ 20 к. На обѣихъ сторонахъ ея хорошо сдѣланныя рельефныя изображенія, отлично сохранившіяся. Интереснѣе всего, что на рынкѣ кіевскомъ появилось еще нѣсколько золотыхъ монетъ изъ лаврскаго клада, между тѣмъ какъ въ лаврѣ нѣтъ ни одной золотой монеты.

Нов. Вр. 23 февр., № 9330, и *Кіевлян.* 15 марта, № 74.

Поля погребеній въ среднемъ Приднѣпровьѣ, именно, въ Кіевскомъ, Черкасскомъ, Каневскомъ и Васильковскомъ уѣздахъ Кіевской губерніи и въ Остерскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи обнаружены раскопками В. В. Хвойка, произведенными въ 1899—1900 годахъ. Поля погребеній представляютъ собою болѣе или менѣе обширные могильники, безъ всякихъ признаковъ насыпей, расположенные на площадяхъ возвышенностей и отчасти на склонахъ. Въ нихъ встрѣчаются совмѣстно два погребальные обряда—сожженіе и зарываніе покойника въ землю. Погребенія первой категоріи, за нѣкоторыми исключеніями, находятся обыкновенно на незначительной глубинѣ отъ поверхности земли—отъ 20 сантиметровъ до одного метра. Сожженныя кости, иногда перемѣшанныя съ уцѣлѣвшими, но по большей части поврежденными огнемъ металлическими предметами и кусками расплавленнаго стекла, наполняютъ обыкновенно одну изъ стоящихъ здѣсь урнъ; иногда кости заключены въ урнѣ безъ всякой примѣси другихъ предметовъ; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ остатки обожженныхъ костей лежатъ непосредственно на глиняной площадкѣ, обставленные сосудами, расположенными вокругъ нихъ или сгруппированными въ сторонѣ. Погребенія второго рода находятся гораздо глубже, отъ 1 до $3^1/_2$ метровъ. Направленіе скелетовъ различно: на западъ, сѣверо-западъ, югъ и юго-западъ. Они лежатъ на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи. При нихъ также расположены по нѣскольку сосудовъ, разставленныхъ различнымъ образомъ, обыкновенно съ лѣвой стороны. Въ одномъ изъ нихъ, чаще всего имѣющемъ форму миски, а иногда и подъ нимъ, находятся при большинствѣ погребеній кости барана, при кото-

рыхъ изрѣдка бываетъ воткнуть въ землю желѣзный ножъ. На самыхъ скелетахъ или возлѣ нихъ встрѣчаются, между прочимъ, слѣдующіе предметы: разноцвѣтныя бусы изъ сердолика, янтаря, коралла, морскихъ раковинъ и друг.; подвѣски изъ морскихъ раковинъ съ продѣтыми въ нихъ бронзовыми кольцами; серебряныя, бронзовыя и желѣзныя пряжки и пластинки различной формы, бронзовыя иглы, шилья и шпильки, бронзовыя и стеклянныя кольца, желѣзные ножи, серпы и т. п. Почти полное тождество и сходство предметовъ, находимыхъ какъ при погребеніяхъ, такъ и въ современныхъ имъ жилищахъ и городищахъ до самой славянской эпохи, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что всѣ упомянутые памятники, за исключеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, привезенныхъ со стороны, принадлежатъ древнимъ славянамъ, поселившимся въ области средняго Приднѣпровья въ древнія времена.

Прав. Вѣстн. 22 марта, № 66; ср. *Кіевск. Газ.* 25 марта, № 84; *СПб. Вѣд.* 27 марта, № 83; *Финл. Газ.* 24 марта, № 46.

Извѣстнымъ археологомъ, генералъ-лейтенантомъ Бранденбургомъ, произведены въ концѣ апрѣля и началѣ мая археологическія раскопки огромнаго скиѳскаго кургана, находящагося въ имѣніи Ильинцы (въ Липовецкомъ у., Кіевской губ.) Е. П. Демидовой княгини Санъ-Донато. Нынѣшнія раскопки являются продолженіемъ раскопокъ, начатыхъ генераломъ Бранденбургомъ въ прошломъ году. Раскопки эти, несмотря на то, что онѣ далеко еще не закончены, дали уже очень цѣнные въ научномъ отношеніи результаты. Въ огромномъ курганѣ, изслѣдуемомъ Н. Е. Бранденбургомъ, обнаружены слѣды большого подземнаго склепа. Хотя послѣдній и оказался ограбленнымъ, тѣмъ не менѣе въ немъ удалось сдѣлать рѣдчайшую и драгоцѣнную находку. Находка эта уцѣлѣла благодаря какой-то катастрофѣ, застигшей грабителей,— по мнѣнію Н. Е. Бранденбурга,—въ моментъ совершенія ими грабежа и заставившей ихъ поспѣшно спасаться, не давъ имъ возможности захватить съ собой всю добычу. Одинъ изъ грабителей, повидимому, былъ придавленъ обваломъ кургана. Кости его и были найдены при раскопкахъ на мѣстѣ земляного завала. Уцѣлѣвшая, благодаря этому, находка представляетъ собой золотую оправу, повидимому, налучья. Она имѣетъ видъ большой золотой пластины, около 10 вершковъ длиной и около 7—шириной, поверхность которой покрыта художественно вычеканенными изображеніями разныхъ бытовыхъ сценъ. Работа отличается большой тонкостью. Всѣхъ картинокъ вычеканено 6. Онѣ отличаются разнообразнымъ содержаніемъ и заключаютъ въ себѣ въ общемъ до 20 человѣческихъ фигуръ. Вѣсъ пластины равенъ 50 золотникамъ. Кромѣ этой драгоцѣнной въ научномъ отношеніи находки, найдены еще бронзовыя кнемиды, къ сожалѣнію, сильно разрушившіяся, и разныя мелкія золотыя и другія украшенія. Все это было разбросано въ полномъ безпорядкѣ на небольшомъ сравнительно пространствѣ. Всѣ найденные генераломъ Н. Е. Бранденбургомъ предметы отправлены имъ въ Петербургъ, въ Императорскую археологическую коммиссію, на средства которой и произведена имъ раскопка огромнаго скиѳскаго кургана.

Живоп. Россія 19 мая, № 72 (ср. 9 іюня, № 75). Ср. *Русск. Вѣд.* 15 мая, № 132; *Прав. Вѣстн.* 29 мая, № 116.

Въ срединѣ мая генералъ-лейтенантомъ Н. Е. Бранденбургомъ и В. В. Хвойко были произведены въ 4 верстахъ отъ м. Триполья, на возвышенности, прилегающей къ рѣкѣ Сухая Бобрица, раскопки древнихъ могилъ. Могилы эти, лежащія на земляхъ трипольскихъ крестьянъ, едва замѣтны для глаза, такъ какъ холмы этихъ могилъ отъ времени и дѣйствія плуга почти сравнялись съ поверхностью земли. Всего раскопано было 5 могилъ. Въ нихъ найдены были большіе склепы изъ деревянныхъ брусьевъ.

Склепы состояли, большей частью, изъ стѣнокъ и крыши. Въ склепахъ находились человѣческіе костяки, по 3—4 костяка въ каждомъ склепѣ, и только въ одномъ склепѣ оказался всего одинъ костякъ, но за то при этомъ костякѣ находилось и другое погребеніе, но уже не въ видѣ положенія, а въ видѣ сожженія, совершеннаго внѣ могилы и перенесеннаго сюда для преданія землѣ останковъ сожженнаго человѣка. Въ склепахъ найдены черпачки, имѣющіе форму скиѳскихъ, и большіе сосуды, по формѣ и орнаменту сильно напоминающіе сосуды трипольской культуры. При погребеніяхъ найдены нѣкоторые бронзовые предметы; за то желѣза совсѣмъ не было найдено: этого металла еще не зналъ народъ, оставившій намъ раскопанныя могилы. Раньше въ томъ же районѣ В. В. Хвойко было раскопано 7 такихъ же могилъ. Эти могилы лежали ближе къ с. Веремье, и въ нихъ преобладало сожженіе. Полное отсутствіе желѣза, являющееся характернымъ признакомъ такъ называемой скиѳской культуры, наблюдалось и въ тѣхъ 7 могилахъ. Черепа этихъ погребеній (средне-длинноголовые), очень хорошо сохранившіеся, тождественны съ черепами славянскихъ полей погребенія VIII—X вв. Культура этихъ могилъ можетъ быть разсматриваема, какъ соединительное звено между трипольской древне-арійской культурой и днѣпровско-скиѳской культурой. Послѣдняя же, какъ теперь уже доказано, представляетъ собой не что иное, какъ древнѣйшій періодъ славянской культуры. Вновь раскопанныя могилы, изслѣдованіе которыхъ еще будетъ продолжаться, относятся къ конечному періоду бронзоваго вѣка. Содержимое раскопанныхъ могилъ представляетъ собой смѣсь чисто-славянской культуры съ тѣмъ, что по старой привычкѣ принято называть скиѳской культурой: настоящая «славянская Скиѳія», какъ выразился генералъ Н. Е. Бранденбургъ.

Кіевлянинъ 29 мая, № 147; ср. *Кіевлянинъ* 14 мая, № 132; *Нов. Вр.* 30 мая, № 9423; *Живоп. Россія* 2 іюня, № 74; *Югъ* 8 іюня № 1220.

Примѣчаніе. Въ дополненіе къ „Археологической хроникѣ“ вып. 1, стр. 27—29, слѣдуетъ добавить, что о находкѣ г. Гезе появились сообщенія въ слѣдующихъ періодическихъ изданіяхъ: *Живоп. Россія* 13 янв., № 54; *Вѣд. Моск. Гор. Пол.* 13 янв., № 11; *Витебск. губ. Вѣд.* 15 янв., № 12; *Пенз. губ. Вѣд.* 17 янв., № 14; *Финл. газ.* 12 янв., № 7; *Иркутск. губ. Вѣдом.* 2 февр., № 28.

Костромская губернія.

Въ костромскую губернскую ученую архивную коммиссію доставленъ денежный кладъ, найденный крестьянами деревни Рогачева, тармоновской волости, солигаличскаго уѣзда. Кладъ, состоящій изъ 275 старинныхъ копеекъ, найденъ крестьянами на курганѣ близъ деревни Рогачева. Среди монетъ имѣются псковскія и новгородскія.

Сѣв. Край 9 іюля, № 178.

Лифляндская губернія.

Въ *Ригѣ* имѣется подлинный домъ Петра Великаго, описанный разными балтійскими историками, въ томъ числѣ Антономъ Бухгольцомъ; тѣмъ не менѣе домъ этотъ никакихъ слѣдовъ своего былого значенія на себѣ не имѣетъ и въ качествѣ бывшаго царскаго дворца извѣстенъ весьма ограниченному кружку лицъ. О началѣ этого дома одинъ мѣстный историкъ пишетъ, что царь Петръ, когда впервые посѣтилъ Ригу, какъ монархъ ея,—съ 18-го ноября по 7 декабря 1711 года, приказалъ купить на берегу р. Двины (чтобы былъ видъ на гавань), близъ крѣпостной стѣны, частный домъ, перестроить и обставить его, дабы онъ могъ служить мѣстопребываніемъ царя при слѣдующихъ посѣщеніяхъ Риги. «Царскій домъ» (das Haus des Zaren—подъ этимъ именемъ домикъ, упоминается въ документахъ съ 1712 года; впослѣдствіи, съ 1730 года, домъ именуется уже Императорскимъ дворцомъ, причемъ и улица, въ началѣ которой

расположенъ домъ, получила затѣмъ названіе Дворцовой) былъ передѣланъ изъ владѣнія нѣкоего Генненберга, находившагося у Новыхъ воротъ,—у нынѣшняго въѣзда съ Двинской набережной въ Большую Новую улицу. Царь Петръ и Екатерина во время своихъ многократныхъ посѣщеній Риги останавливались въ этомъ домѣ, точно также и несчастный первенецъ Петра, Алексѣй Петровичъ, когда проѣздомъ за границу посѣтилъ Ригу 22-го января 1713 года. Изъ преемниковъ Петра въ этомъ царскомъ дворцѣ останавливались императрицы Анна и Екатерина II въ 1730 и 1764 гг., императоръ Павелъ въ 1776 г. въ бытность наслѣдникомъ престола. Послѣдующія судьбы сего домика Петра Великаго мало извѣстны. Въ 1785 году онъ былъ предоставленъ въ распоряженіе вновь учрежденныхъ судебныхъ установленій, а съ 1805 года былъ переданъ для учебныхъ цѣлей, и въ немъ долгое время помѣщалось уѣздное училище, преобразованное впослѣдствіи въ реальное училище. Въ началѣ прошлаго десятилѣтія въ этомъ домѣ уже помѣщался... кафе-шантанъ съ низшеразрядной гостинницей, просуществовавшей нѣсколько лѣтъ. Въ настоящее время въ этомъ домѣ помѣщается американское консульство, торговыя заведенія, ренсковый погребъ и пр. Слѣдуетъ пожелать, чтобы на бывшій Петровскій дворецъ въ Ригѣ обратили надлежащее вниманіе и если найдутъ невозможнымъ совершенно его реставрировать, то по крайней мѣрѣ слѣдовало бы озаботиться прибитіемъ къ дому доски съ соотвѣтствующею надписью, дабы сохранилась память объ этомъ дворцѣ завоевателя прибалтійскаго края.—*С. М.*

Нов. Вр. 24 марта, № 9358.

Энге, Перновскаго уѣзда. (Кладъ). Въ прошломъ году нѣкая крестьянка Л. Пельде открыла здѣсь кладъ, содержавшій много старинныхъ монетъ изъ временъ ливонскихъ рыцарей. Всѣ монеты были доставлены въ Императорскую археологическую коммиссію, откуда нашедшей было выдано значительное денежное вознагражденіе. Теперь опять, какъ пишетъ «Teat.», въ первый день св. Троицы какой-то 13-лѣтній мальчикъ наткнулся на кладъ и выкопалъ много старинныхъ серебряныхъ и золотыхъ монетъ. Къ мальчику присоединились еще случайно набредшіе два старика. Кладоискатели раздѣлили свою находку поровну, причемъ большая часть монетъ была продана одному перновскому золотыхъ дѣлъ мастеру за 30 р.

Петерб. Лист. 21 іюня, № 167; *СПб. Вѣд.* 22 іюня, № 167; *Моск. Вѣд.* 27 іюня, № 174.

Ломжинская губернія.

Въ прошломъ году ломжинскимъ губернаторомъ бар. С. Н. Корфомъ возложено было на совѣтника губернскаго правленія, археолога, члена краковской академіи наукъ, Г. А. Воробьева порученіе описать историческіе памятники и памятники старины, находящіеся въ Ломжинской губерніи. Порученіе это было вызвано циркулярнымъ распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ на имя губернаторовъ доставить въ министерство со всей Имперіи указанныя свѣдѣнія къ 1-му апрѣля настоящаго года. Г. Воробьевъ, объѣхавъ Ломжинскую губернію, собралъ обильный матеріалъ и обработалъ его въ видѣ отдѣльныхъ историко-археологическихъ монографій. Получился объемистый томъ, украшенный многочисленными (около 80-ти) фотографіями и рисунками, снятыми и исполненными самимъ авторомъ, и планами. Свой интересный трудъ г. Воробьевъ раздѣлилъ на четыре части. Описавъ въ первой части памятники, воздвигнутые въ честь Высочайшихъ особъ (въ видѣ отдѣльныхъ монументовъ, храмовъ, св. иконъ, крестовъ и статуй) и событій (интересенъ памятникъ у дер. Богуше, на прусской границѣ,—начала политической самостоятельности Пруссіи, поставленный въ 1545 г.), во второй дѣлаетъ описаніе памятниковъ, воздвигнутыхъ въ честь частныхъ лицъ (очень подробно опи-

санъ памятникъ гетмана Стефана Чарнецкаго († 1665 г.) въ Тыкоцинѣ), въ третьей—описываетъ курганы, окопы и насыпи (довольно многочисленные) въ губерніи, въ четвертой—самой обширной—подраздѣленной на нѣсколько отдѣльныхъ группъ, описываетъ: остатки замковъ въ губерніи (Визна, Брокъ и др.), церкви, костелы (обстоятельныя монографіи 22-хъ р.-католическихъ костеловъ, сооруженныхъ въ періодъ времени съ XIV — XVIII ст.), древнія еврейскія божницы (въ Тыкоцинѣ, Снядовѣ, Едвабнѣ и Яблонкѣ, замѣчательныя и въ архитектурномъ отношеніи), наконецъ, въ послѣдней группѣ этой части, озаглавленной «Памятники старины», помѣщены любопытныя монографіи: Тыкоцинскаго алюмната—древней военной богадѣльни, существующей въ Тыкоцинѣ съ 1638 г. и расширенной въ 1846 г. императоромъ Николаемъ I; костела въ пос. Мышинцѣ, на колокольнѣ котораго до сихъ поръ сохраняются «куны»,—родъ испанской гарроты — ошейники, которые накладывались на шею провинившимся; деревянной, уважаемой населеніемъ, фигуры Іисуса Христа въ дер. Плонкѣ и др. Къ описанію историческихъ памятниковъ и памятниковъ старины приложенъ алфавитный указатель. Нельзя не пожелать, чтобы описанія, сдѣланныя г. Воробьевымъ, были изданы...

Нов. Вр. 7 апр., 9372.

Московская губернія.

Цѣнный кладъ открытъ на глубинѣ двухъ аршинъ, во время рытья канавы для фундамента вновь возводимаго дома въ Кожевникахъ, во владѣніи Чистякова въ Москвѣ. Вырытъ большой глиняный кубанъ и въ немъ 2,406 серебряныхъ монетъ временъ царя Михаила Ѳедоровича.

Кіевлян. 17 апр. № 105.

Вблизи деревни Черкизова, по линіи московско-ярославской желѣзной дороги, на дачѣ М. А. Жучкова случайно обнаруженъ кладъ. Дачный садовникъ, при снятіи землянаго холма и выкорчеваніи пня, наткнулся на кучу серебряныхъ монетъ, около 500 штукъ, временъ Іоанна Грознаго и Михаила Ѳеодоровича. Въ этой же дачѣ находится до 35 — 40 намогильныхъ холмовъ, происхожденіе которыхъ можно отнести къ погребеніямъ XII—XI вѣка, если судить по найденному въ холмѣ заржавленному ножу и общему расположенію кургановъ: крутой берегъ Клязьмы, углубленія вокругъ кургановъ съ перемычками и т. п. Очень желательна раскопка хотя бы одного изъ кургановъ, и, конечно, не дилетантская. Заѣзжій археологъ, осмотрѣвъ курганы, высказалъ предположеніе о существованіи здѣсь кладбища первыхъ христіанъ или позднѣйшихъ язычниковъ.—*С. А. Гатцукъ.*

Моск. Вѣд. 23 мая, № 140.

Въ Коломнѣ въ настоящее время производится прокладка водопроводныхъ трубъ для городскаго водопровода. Во время производства земляныхъ работъ землекопы неоднократно наталкивались на различные остатки древности. Такъ, найдены были могильныя плиты съ надписями временъ Іоанна Грознаго, нѣсколько большихъ тѣльныхъ крестовъ и т. п. Быть можетъ, многое было просмотрѣно и оставлено безъ вниманія, да и то, что найдено доселѣ, остается безъ охраны, а кресты, какъ говорятъ, уже исчезли неизвѣстно куда.

Русск. Вѣд. 26 мая, № 143; ср. *Новости* 28 мая, № 145.

См. выше подъ рубрикой *Калужская губ.* о раскопкахъ г-жи Гендуне.

Нижегородская губернія.

Нижній Новгородъ. Недавно было здѣсь замѣчено, что собирающаяся около Никольской башни дождевая вода очень быстро исчезаетъ въ землѣ. Это

возбудило вниманіе члена управы Б. Д. Шадрина, который поэтому предпринялъ здѣсь раскопки. На глубинѣ 1½ арш. рабочіе неожиданно наткнулись на кирпичный сводъ, который, какъ оказалось впослѣдствіи, образовалъ подземный ходъ къ Коромысловской башнѣ. Очевидно, эти двѣ башни были соединены этимъ подземнымъ ходомъ. Дальнѣйшія раскопки пріостановлены.

Перев. изъ *St. Petersb. Herold* 11 іюня, № 160.

Археологическія раскопки въ «Жарахъ». Къ западу отъ Балахны, по прямому направленію верстахъ въ 12, тянутся почти параллельно нынѣшнему теченію Волги высоты праваго древняго берега ея, довольно отчетливо видныя изъ самаго города. Пространство между Волгою и древнимъ ея берегомъ занято обширнымъ длиннымъ болотомъ, совершенно непроходимымъ, которое оканчивается у самаго шоссе, проложеннаго отъ Н.-Новгорода къ г. Владиміру. Черезъ это болото въ мѣстность, называемую «Жары» (нынѣшняя Бурцевская волость), изъ Балахны лежитъ только одинъ проходимый путь—черезъ песчаную гриву, которая тянется отъ д. Истоминой къ д. Федотихѣ.

Еще въ прошломъ году нижегородская архивная коммиссія предприняла раскопки близъ д. Чуркиной, расположенной на древнемъ берегу Волги, на возвышенности, спускающейся во всѣ стороны отлогими склонами, покрытой сосновымъ лѣсомъ. Въ центрѣ этой возвышенности находится почти круглый (саженъ 11 въ длину и 9 въ ширину) холмъ, который мѣстные крестьяне называютъ «Шишкою». Своею формою Шишка весьма напоминаетъ могильный курганъ, и было предположено, что она искусственнаго, а не естественнаго происхожденія. Мысль эта находила себѣ подтвержденіе въ предпринятыхъ архивною коммиссіею пробныхъ раскопкахъ на Шишкѣ, которыя показали, что она состоитъ изъ желтоватаго рыхлаго песка съ гнѣздами неправильной формы изъ глинистаго желтобураго песка же, тогда какъ рядомъ съ Шишкою до ¾ арш. отъ поверхности шелъ суглинокъ. Членъ коммиссіи В. И. Каменскій, принимающій особенно живое участіе въ этихъ раскопкахъ и личное, и денежными средствами, продолжая ихъ, въ срединѣ Шишки, на глубинѣ 1 с. нашелъ черепки глиняннаго сосуда съ простымъ «елочнымъ» орнаментомъ, а на сѣверо-зап. краѣ Шишки, на глубинѣ 5 — 6 четв., — костякъ человѣка безъ всякихъ вещей.

Предсѣдатель коммиссіи А. А. Савельевъ въ бытность свою въ Петербургѣ по поводу этихъ раскопокъ лично сносился съ извѣстными нашими археологами А. А. Спицынымъ и графомъ Бобринскимъ, которые признали Шишку за могильникъ и при томъ въ археологическомъ отношеніи очень интересный и рѣдко встрѣчающійся въ губерніяхъ средней и сѣверной полосы Россіи; но при этомъ они расходились въ опредѣленіи времени, къ которому погребенія въ могильникѣ относятся; по формамъ и орнаменту черепка гр. Бобринскій относилъ могильникъ къ каменному вѣку, а г. Спицынъ—къ началу бронзоваго.

Систематическія раскопки Шишки въ нынѣшнемъ году начаты 23 іюня членами коммиссіи В. И. Каменскимъ и В. И. Снѣжневскимъ. Раскопки начались съ сѣверовосточной стороны, гдѣ края Шишки наиболѣе круты и подошва ея рѣзко выдѣляется на возвышенности, при чемъ начали снимать послойно землю нѣсколько отступя отъ Шишки. Совершенно неожиданно на глубинѣ 12 — 13 вершк. отъ поверхности земли въ желтомъ пескѣ заступъ землекопа наткнулся на черепъ костяка, обращенный къ Шишкѣ, въ полуаршинѣ отъ нея. Костякъ былъ весь осторожно обнаруженъ и оказался очень небольшимъ — въ длину до конечностей костей голени 2 арш. Кости ступней совершенно истлѣли, точно также реберныя кости и кости кистей рукъ; да и остальныя кости легко растирались въ порошокъ. Костякъ лежалъ на спинѣ въ вытянутомъ положеніи, головою на ю.-з., съ руками сложенными

на лобковыхъ костяхъ и съ легкимъ поворотомъ головы на с. Костякъ лежалъ не въ горизонтальномъ, а нѣсколько наклонномъ къ с.-в., положеніи; наклонъ соотвѣтствовалъ наклону возвышенности, спускающейся къ востоку.

Далѣе раскопки продолжались въ предпринятомъ ранѣе направленія отъ с.-в. на ю.-з. и въ теченіе дня с.-в. часть Шишки на глубину 1½ с. отъ окружности была срѣзана ниже подошвы на ¾ арш., т. е. до того уровня, на которомъ внѣ Шишки найденъ былъ первый костякъ. Черезъ нѣкоторое время влѣво отъ него, на разстояніи 1 с. 7 вер. и дѣйствительно на одномъ уровнѣ съ нимъ найденъ былъ другой костякъ, лежавшій въ такомъ же направленіи, какъ и первый, но въ болѣе горизонтальномъ (хотя и не совсѣмъ) положеніи и не на спинѣ, а на лѣвомъ боку, съ подогнутыми колѣнами и руками; руки были подогнуты такъ, что кисти ихъ должны были лежать подъ лицомъ. Кости конечностей также оказались истлѣвшими. Этотъ костякъ хотя и находился уже подъ Шишкою, но не весь, и конечности ногъ были уже внѣ холма. Такимъ образомъ, могильникъ не ограничивается предѣлами Шишки. Второй костякъ длиннѣе перваго, онъ оказался въ длину до конечностей голенныхъ костей 30 вер., причемъ берцовыя лежали подъ прямымъ угломъ къ нимъ.

Начало раскопокъ дало полное подтвержденіе предположенямъ А. А. Спицына, относившаго могильникъ на Шишкѣ ко времени бронзоваго вѣка, такъ какъ на одномъ изъ костяковъ—второмъ—у черепа, близъ ушныхъ отверстій, найдены двѣ бронзовыхъ серьги очень грубой работы, въ видѣ маленькихъ колечекъ. Кромѣ того на черепѣ этого же костяка сбоку, у затылка оказалось яркое зеленое пятно, указывающее на присутствіе здѣсь какого-нибудь бронзоваго или мѣднаго предмета, который, повидимому, совершенно окислился. Другихъ вещей при костякѣ не оказалось, на первомъ же вообще ничего не было.

Нижегор. Лист. 26 іюня, № 172.

Олонецкая губернія.

Въ историческомъ прошломъ села Ладвы, Петрозаводскаго уѣзда, есть не мало интереснаго. При отсутствіи изслѣдователей старины, безъ сомнѣнія, все стирается временемъ: памятники прошлаго разрушаются, преданія изъ исторіи села забываются новымъ поколѣніемъ. Въ числѣ памятниковъ старины есть курганы-могилы, насыпанные, какъ говоритъ преданіе, во времена смутной поры на Руси 1612 года. Раскопки этихъ кургановъ, несомнѣнно, показали бы время ихъ образованія, такъ какъ въ нихъ, навѣрное, нашлись бы предметы, указывающіе на эпоху ихъ употребленія. Были случаи раскопки кургановъ крестьянами и въ землѣ находили кости, наконечники копій, древніе мечи, и даже разъ нашли старинное ружье или пищаль. Куда эти вещи дѣвали крестьяне — неизвѣстно, да и было это давно, мнѣ же случайно пришлось это слышать отъ одного старожила, очевидца этихъ вещей, нынѣ уже умершаго.

Но интересъ возбуждаетъ слѣдующее, уже почти забытое преданіе.

Въ одномъ изъ «Олонецкихъ сборниковъ» сказано, что «на рѣкѣ Ивинѣ стоитъ Ильинскій монастырь, а въ немъ 9 келій». Этотъ самый монастырь и былъ въ самомъ центрѣ нынѣшняго села Ладвы, гдѣ теперь стоитъ приходская церковь во имя св. Великомученицы Параскевы. Старожилы села говорили, что еще, сравнительно, не такъ давно на этомъ мѣстѣ были замѣтны какіе-то бугры. Неумолимое, всеразрушающее теченіе времени уже успѣло стереть всѣ эти бугры, такъ что теперь ничего не стоитъ доказать, что на этомъ мѣстѣ ровно ничего и не было. Относительно мѣста существованія монастыря не думаю, чтобы ошибались старые люди, отличавшіеся своей честностью и свято хранившіе преданія старины, передаваемыя имъ отцами и дѣдами. Этотъ

самый Ильинскій монастырь былъ разоренъ во времена-ли междуцарствія на Руси бродячими шайками, или еще ранѣе, — преданіе не говоритъ. Преданіе говоритъ, что какъ только монахи узнали о приближеніи разбойниковъ, такъ всю церковную цѣнную утварь вложили въ колокола, отверстія колоколовъ забили и колокола опустили въ озеро у самаго монастыря, теперь уже совершенно заросшее, но я помню его еще не совсѣмъ заросшимъ. Потомъ были-ли монахи убиты, или разбѣжались,—преданіе не говоритъ, но самый монастырь былъ разоренъ и съ тѣхъ поръ не былъ возстановленъ. Опущенные въ воду колокола долгое время каждый годъ подъ Пасху, будто бы, звонили въ озерѣ, какъ бы напоминая о себѣ и скрываемыхъ ими священныхъ предметахъ; въ настоящее время звонъ прекратился, потому де, что люди стали грѣшить и недостойны слышать святой звонъ погребенныхъ колоколовъ со священными вещами.

Если бы нашелся любитель старины и попробовалъ сдѣлать зондировку почвы, то это не составило бы большого расхода, въ виду мягкости почвы и отсутствія камней, а если бы дѣло увѣнчалось успѣхомъ, то это была бы такая находка, которая была бы интересна для гг. археологовъ и священна для насъ, жителей Ладвы. *М. М—нъ.*

Олонецк. губ. Вѣд. 11 мая, № 65.

Орловская губернія.

Въ орловской губерніи до сихъ поръ сохранилось очень много кургановъ и городищъ, о которыхъ въ народѣ ходятъ самыя разнообразныя легенды. Долго эти легенды ходили только между народомъ и не появлялись въ печати. П. И. Якушкинъ принялся первый собирать ихъ. Но еще и до сихъ поръ много старинныхъ легендъ остаются неизвѣстными, а курганы, про которые изъ устъ въ уста передаютъ легенды,—нетронутыми. Разъѣзжая по орловской губ., мнѣ неоднократно приходилось слышать много разсказовъ о найденномъ древнемъ оружіи и кладахъ, притомъ такихъ, какихъ въ дѣйствительности, по ихъ громадной стоимости, и быть не могло. Дѣйствительность существованія кладовъ въ орловской губ. не подлежитъ сомнѣнію, а разнообразныя преданія о нихъ и случайныя находки, въ большинствѣ случаевъ пропадающія безслѣдно для науки, указываютъ на то, что кладовъ зарыто много. Бывали случаи, когда въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ уже давно ходила молва, что тамъ зарыты клады или оружіе, крестьяне совершенно случайно находили кости, бусы, браслеты, копья, наконечники стрѣлъ и древнія деньги. На этихъ дняхъ въ г. Мценскѣ, во время рытья канавы около тюремнаго замка, было найдено и пріобрѣтено у нашедшихъ воинскимъ начальникомъ В. Д. Васильевымъ чугунное ядро, вѣсомъ болѣе 10 фун., временъ Литвы. По наблюденіямъ знатоковъ, большинство кургановъ орловской губ. древняго происхожденія, но есть и болѣе поздняго періода нашей исторіи, того времени, когда обширная территорія орловской губ. была мѣстомъ кровопролитныхъ схватокъ съ полчищами ордынцевъ и литовцевъ. Разнаго рода величинъ и формъ холмы, курганы и подземные ходы можно встрѣтить во всѣхъ почти уѣздахъ губерніи. Въ мценскомъ уѣздѣ, на землѣ пишущаго эти строки не такъ давно въ полѣ подъ пахавшею лошадью образовался провалъ. По очисткѣ и изслѣдованіи мною провала оказалось, что обрушился сводъ каменнаго помѣщенія, имѣвшаго боковой подземный ходъ къ рѣкѣ. Мною осмотрѣно было помѣщеніе, но проникнуть по ходу далѣе 1½ саж. я не могъ, такъ какъ путь былъ заваленъ обрушившимися сводомъ и стѣнами. Найти желавшихъ раскопать ходъ я ни за какія деньги не могъ. Такимъ образомъ громадное большинство, очень интереснаго въ историческомъ отношеніи, остается не изслѣдованнымъ, не разрытымъ археологами.

Императорская археологическая коммиссія сообщила орловской ученой архивной коммиссіи, что въ Императорскомъ Эрмитажѣ сохраняется интересный позолоченный желѣзный шлемъ, найденный въ селѣ Никольскомъ, орловскаго уѣзда... и при этомъ обратила вниманіе орловской коммиссіи на эту находку въ предположеніи, не найдетъ ли она желательнымъ произвести разслѣдованіе объ обстоятельствахъ, при которыхъ совершена была эта находка, или даже произвести дополнительную раскопку на ея мѣстѣ. Орловская ученая архивная коммиссія, при подробномъ разсмотрѣніи этого вопроса, въ совѣщаніи своемъ 26 апрѣля 1902 г., постановила: произвести 4 іюня текущаго года въ с. Никольскомъ, орловскаго уѣзда (близъ станціи «Зміевка», московско-курской жел. дор.), въ томъ мѣстѣ, гдѣ найденъ былъ означенный шлемъ, дальнѣйшія раскопки, о чемъ извѣстить гг. членовъ коммиссіи и лицъ, желающихъ принять участіе въ раскопкахъ, прося ихъ прибыть въ означенный день на мѣсто раскопки. Предстоящія изслѣдованія и раскопки чрезвычайно интересуютъ многихъ любителей старины и мѣстное населеніе; пожелаемъ и мы съ своей стороны, чтобы раскопки эти были удачны, обогатили бы музей архивной коммиссіи и внесли вкладъ въ исторію орловскаго края.

А—ръ Ю—вскій.

Орловскій Вѣстн. 2 іюня, № 143.

Членъ сотрудникъ спб. археологическаго института В. Р. Апухтинъ производилъ раскопку 2 городищъ и кургановъ въ болховскомъ и карачевскомъ уѣздахъ: первое городище, въ 2 верст. отъ деревни Радовища, четырехугольной формы и извѣстное въ народѣ подъ именемъ Кудеяровой горы, относится, по находкамъ, къ желѣзному вѣку. Курганы въ 2 верстахъ отъ этого городища, по направленію къ селу Стецкому, имѣли обыкновенное погребеніе. Среди найденныхъ бытовыхъ предметовъ интересенъ бронзовый конекъ типа финскихъ древностей. Другой городокъ, круглой формы, среди деревни Слободскаго городища далъ посуды больше архаическаго издѣлія изъ кости и предметы каменнаго вѣка. Интересно, что валъ этого городища оказался частью изъ обожженой глины, а частью съ прослойкой изъ бересты — то и другое, очевидно, для укрѣпленія вала отъ разрушенія. Вещи всѣ отправлены на выставку при XII харьковскомъ археологическомъ съѣздѣ.

Орл. Вѣстн. 19 іюня, № 159; ср. *Южный Край* 20 іюня, № 7409.

Крестьянинъ деревни Молотиной, Овстугской волости Брянскаго уѣзда, Алексѣй Григорьевъ Ходневъ при распашкѣ своей земли при деревнѣ Храбровичахъ, той-же волости, нашелъ 150 древнихъ серебряныхъ монетъ.

Орл. Вѣстникъ 8 іюня, № 148.

Пермская губернія.

Въ одной изъ деревень села Рождественскаго, кунгурскаго уѣзда, былъ найденъ на стѣнѣ, въ старинной рамѣ за стекломъ, съ еле замѣтными церковно-славянскими буквами, на совсѣмъ истрепанной и пожелтѣвшей бумагѣ, интересный историческій документъ: «Историческое описаніе о основаніи города Куигура». По преданію и со словъ 70-лѣтняго крестьянина, документъ этотъ писанъ инокомъ, лѣтъ 100. Приведу его полностію.

«Историческое описаніе о основаніи города Кунгура.

Въ 1648 году крепостные и монастырскіе крестьяне, ушедшіе изъ городовъ: Чердыни и Соликамска поселились, на купленной у иренскихъ татаръ земли, въ томъ мѣсте, где ныне соединились люди Кайгорода, Вятки, Сольвычегодска, Устюга Великаго. Выстроили они городъ, наименовавъ его Кунгуромъ, по речке Кунгуру съ правой стороны. Городъ этотъ существовалъ только тринадцать летъ, ибо уфимскіе башкирцы, соединясь съ кунгурскими та-

тарами, раззорили его до основанія. Церкви и домы сожгли, многихъ людей перебили, оставшихъ увели съ женами и детьми, не многіе остались, укрываясь въ лесахъ и пещерахъ. Въ 1661 году спасшіяся жители прежняго города Кунгура, по отысканіи удобнаго мѣста у села Мыговскаго, при горной возвышенности, мѣжду реками: Сылвою и Иренью, представляющими видъ мыса, по грамоте царя Алексея Михайловича, выстроили городъ подъ тѣмъ же имянемъ, укрепили его стеною, крепостью въ виде четыреульника съ башнями и бойницами, по горе отъ рѣки Сылвы до Ирени, тремя земляными валами, остатки коихъ теперь еще видны. 1773 и 1774 г. Кунгурскіе граждане подъ предводительствомъ магистратскихъ присудствующихъ, одушевясь усердіемъ къ отечеству, отразили не однократные къ городу приступы многочисленныхъ приверженцевъ бунтовщика Пугачева, прогнали ихъ совершенно. Отъразили домы, храмы, имущество и казенные деньги, хранящіеся вто время по разнымъ присудственнымъ мѣстамъ, до 200,000 рублей ассигнаціями. Молодыхъ людей шестнадцать человѣкъ, гусарами пехоты въ верили ихъ при бывшему съ военною командою маіору Гарнизу. У коего находились, по разнымъ уѣздамъ, при пораженіи злодѣевъ, съ лишнимъ шесть мѣсяцевъ. Сверхъ сего пріобороне города издержано на разныя надобности общественной суммы 1707 рублей. Да во время бунта и приступовъ на хуторахъ и заимкахъ въ окрестности города изграблено и сожжено у гражданъ имущества на 10317 р. За похвальный ихъ поступокъ по Высочайшему повеленію Ея Императорскаго Величества 2 генваря 1776 года по докладу Правительствующаго Сената, бургомистръ Кротовъ и президентъ Хлебниковъ пожалованы шпагами. Восемь человѣкъ убитыхъ зачтены обществу за рекруты за два года». Валы земляные и теперь еще видны. Они тянутся около часовни Тихвинской, по огородамъ Симонова и параллельно р. Сылвы.

Пермскій Край 22 марта, № 347.

Подольская губернія.

При селѣ Забужьѣ, брацлавскаго уѣзда, при вспашкѣ поля священника Дороновича найденъ кладъ римскихъ серебряныхъ монетъ. Императорская археологическая коммиссія, получивъ этотъ кладъ, семь монетъ изъ него прислала на-дняхъ въ даръ Херсонскому музею. Всѣ онѣ принадлежатъ императорамъ II вѣка по Р. Хр.: одна — Адріану (117—138 гг.), одна Фаустинѣ младшей (140—175 гг.) и пять Коммоду (177—192 гг.).

Югъ 31 мая, № 1214.

Крестьяне ольгопольскаго уѣзда Свиридъ и Ужвакъ осенью прошлаго года явились въ селеніе Поборку, гайсинскаго уѣзда, и предложили мѣстному крестьянину Зозулѣ разрѣшить имъ заняться раскопками въ его усадьбѣ съ тѣмъ условіемъ, что, если будетъ найденъ кладъ, о которомъ они имѣютъ свѣдѣнія, то подѣлятся съ нимъ поровну. Зозуля согласился, и искатели клада 15 апрѣля дѣйствительно на глубинѣ 3 саженъ открыли квадратную, еще довольно сохранившуюся, комнату съ тонко обдѣланными каменными стѣнами, въ одной изъ которыхъ видна заложенная плоскимъ обдѣланнымъ камнемъ дверь, ведущая куда-то дальше. Мѣстная власть воспретила дальнѣйшую раскопку до особаго разрѣшенія.

Родина 9 іюня, № 23; ср. *Кіевское Слово* 4 мая, № 5145.

Полтавская губернія.

О предметахъ старины, хранящихся у частныхъ лицъ въ Полтавской губ. У священника Покровской единовѣрческой церкви Синельникова въ гор. Кременчугѣ, по сообщенію кременчугскаго полиціймейстера, хранятся: кольчуга, относящаяся, повидимому, къ великокняжеской эпохѣ, древнее холодное оружіе,

древнее огнестрѣльное оружіе, древнія серебряныя монеты различныхъ эпохъ и народовъ, и золотыя византійскія монеты, старинныя русскія мѣдныя и серебряныя монеты, коллекція старинныхъ карманныхъ золотыхъ и серебряныхъ часовъ временъ отъ Петра I и другія мелкія вещи. *Въ Прилукскомъ уѣздѣ*, по сообщенію прилукскаго исправника, представляющіе интересъ предметы старины имѣются: у дворянина В. П. Кочубея въ с. Згуровкѣ хранится древнее оружіе (почтовый адресъ: с. Туровка прилукскаго уѣзда). У земскаго врача К. А. Лихтянскаго въ с. Малой Дѣвицѣ имѣются древнія монеты, старинный фарфоръ, старинная мебель. (Почт. адресъ г. Прилуки). *Въ Переяславскомъ уѣздѣ* у дворянина Б. К. Кондратьева въ с. Борисовкѣ, демьяновской волости, имѣется старинное изображеніе «Статута Великаго Княжества Литовскаго». (Почт. адр. г. Переяславъ). У землевладѣльца эсаула А. А. Войцеховича въ с. Сулимовкѣ, барышевской волости, имѣется старинная библіотека въ 5,000 съ лишнимъ томовъ различнаго содержанія, преимущественно старинныхъ изданій. Имѣется здѣсь также нѣсколько образцовъ XVII столѣтія, коллекція холоднаго и огнестрѣльнаго оружія XVII и XVIII столѣтія, въ томъ числѣ два древнихъ меча, и нѣсколько старинныхъ гравюръ XVIII и начала XIX столѣтій. (Почт. адр. м. Барышевка). *Въ Хорольскомъ уѣздѣ*, по сообщенію уѣзднаго исправника, фамильные архивы и старинныя библіотеки имѣются у тайнаго совѣтника Л. А. Милорадовича (почт. адр. м. Оболони), у отставнаго поручика В. В. Родзянко и коллежскаго секретаря А. П. Родзянко (почт. адр. Семеновка, хорольскаго уѣзда).

Полтавскія губ. Вѣдом. № 79.

Близъ Переяслава, за частью города, называющейся «Кіевскими Буртами», въ концѣ загородной ярмарочной площади, лежитъ большой могильникъ, заключающій въ себѣ нѣсколько сотенъ неправильно расположенныхъ кургановъ, носящихъ слѣды глубокой древности. Полагаютъ, что это есть мѣсто сраженія 1019 года. Въ нынѣшнемъ году по порученію Артиллерійскаго музея извѣстнымъ археологомъ, генералъ-лейтенантомъ Н. Е. Бранденбургомъ были предприняты раскопки этого могильника. Раскопки эти закончились лишь на дняхъ. Всего генераломъ Бранденбургомъ раскопано около 25 кургановъ. Всѣ они оказались славянскими, и лишь одинъ изъ раскопанныхъ кургановъ, имѣвшій большіе размѣры и стоявшій нѣсколько особнякомъ, заключалъ въ себѣ скорченное погребеніе (конецъ каменнаго вѣка). Славянскіе курганы отличаются небольшими размѣрами и еще большей бѣдностью содержанія. Найдено лишь нѣсколько бронзовыхъ и серебряныхъ предметовъ, два желѣзныхъ ножика и нѣсколько желѣзныхъ кресалъ. Боевого оружія ни въ одномъ изъ раскопанныхъ кургановъ не было найдено, и это даетъ основаніе полагать, что прилегающій къ Переяславу съ сѣверо-западной стороны древній могильникъ не имѣетъ никакого отношенія къ битвѣ Ярослава Мудраго съ Святополкомъ Окаяннымъ. Изъ Переяслава генералъ Бранденбургъ уѣхалъ въ роменскій уѣздъ для раскопокъ лежащихъ по берегу Сулы скиөскихъ кургановъ.

Кіевлянинъ 31 мая, № 149.

Псковская губернія.

Раскопки въ Опочецкомъ и Новоржевскомъ уѣздахъ Псковской губ. были произведены лѣтомъ 1900 г. В. Н. Глазовымъ. Изъ представленнаго отчета объ этихъ раскопкахъ видно, что въ 14 селеніяхъ обоихъ уѣздовъ было вскрыто и изслѣдовано 70 кургановъ; кромѣ того, въ трехъ жальникахъ вскрыто до 50 могилъ. Большинство кургановъ представляютъ невысокія насыпи (высотою 2—3 арш.) полушаровидной формы, заключающія угольно-пепельный слой въ основаніи, или совершенно пустыя. Въ нѣкоторыхъ найдены пережженыя кости

въ разной степени обугливанія. Въ одномъ изъ кургановъ онѣ были собраны въ большой сосудъ грубой работы и помѣщены въ насыпи на половинѣ ея высоты. Все это—несомнѣнные слѣды трупосожженія. Для опредѣленія времени вскрытыхъ кургановъ служили найденные въ нихъ предметы, полученные преимущественно отъ мѣстныхъ крестьянъ. Судя по этимъ предметамъ, курганы описаннаго типа можно отнести къ X вѣку. Весьма интересно то, что г. Глазовымъ были найдены и изслѣдованы нѣсколько кургановъ совершенно иного типа, о которыхъ до настоящаго времени ничего не было извѣстно. Это—продолговатыя насыпи, длина которыхъ простирается отъ 10 до 12 саж., высота до 2 аршинъ и болѣе и ширина отъ 3 до 5 аршинъ. Кругомъ нихъ нерѣдко проведены канавки. Въ основаніи всѣхъ залегаютъ тонкіе угольно-пепельные слои. Внутри насыпи мѣстами попадается мелкій уголь. Кромѣ того, въ основаніи большинства изслѣдованныхъ длинныхъ кургановъ помѣщался рядъ небольшихъ кострищъ, состоящихъ изъ крупныхъ углей, золы и небольшаго количества пережженыхъ косточекъ, которыя иногда собирались въ горшокъ, составляемый тутъ же на кострищѣ. Встрѣчено нѣсколько длинныхъ насыпей, соединенныхъ съ курганами, что ясно указываетъ на одновременность насыпей того и другаго типа; то же доказывается присутствіемъ въ основаніи длинныхъ кургановъ зольныхъ прослоекъ и одинаковостью глиняныхъ сосудовъ. Длинные курганы, очевидно, служили мѣстомъ коллективныхъ погребеній того же времени и народа. Свойство грунта не позволило уяснить, постепенно или сразу сооружались насыпи означенныхъ кургановъ. Въ общемъ раскопки эти устанавливаютъ, что изслѣдованный районъ въ культурномъ отношеніи составляетъ одно цѣлое съ землею полоцкихъ кривичей.

Прав. Вѣстн. 16 марта, № 61; ср. *Моск. Вѣд.* 23 апр., № 110; *Спб. Вѣдом.* 21 апр., № 106.

Село Сине-Никола, опочецкаго уѣзда. Довольно интересный кладъ нашелъ крестьянскій парень дер. Ѳедоткова, сине-никольской вол., Ст. Никандровъ. На-дняхъ онъ пахалъ и плугомъ вырылъ эмалированный («муравленый») кувшинъ съ мѣдными монетами времени царя Алексѣя Михайловича. Всего монетъ оказалось числомъ до полуторы тысячи. Форма ихъ неправильная, надписи трудно разбираются и не одинаковы, хотя монеты, повидимому, одного достоинства. Монеты просто обрублены, безъ заботы о сохраненіи надписей. На оборотной сторонѣ—изображеніе всадника. Даты не видно. Величина монеты—около теперешняго серебрянаго пятачка; форма продолговатая. О находкѣ заявлено полиціи и, вѣроятно, она поступитъ въ одинъ изъ музеевъ.—*Дм. Сельскій.*

Витебскія Вѣд. 28 іюня, № 144.

Самарская губернія.

Открытіе пещеръ. Въ 8-ми верстахъ отъ села Сухой Вязовки, николаевскаго уѣзда, рядомъ съ поселкомъ Новодѣвицкимъ, мѣстными крестьянами случайно обнаружены подземныя пещеры, «подвалъ», или «подземное жилье», какъ пишетъ намъ спускавшійся туда крестьянинъ. Судя по словамъ его, пещеры довольно обширны. Желательно, чтобы ихъ изслѣдовалъ какой-нибудь знающій человѣкъ, такъ какъ открытіе, можетъ быть, имѣетъ нѣкоторое естественно-научное или археологическое значеніе.

Самарск. Газ. 21 апр., № 86.

С.-Петербургская губернія.

На правомъ берегу рѣки Луги, въ самомъ городѣ, высятся курганы. Это—остатки прежнихъ валовъ, когда Ямь являлась пограничнымъ пунктомъ. Въ этихъ курганахъ нынѣ случайно открыты подземные ходы, устроенные довольно прочно и сохранившіеся нетронутыми. Ходы эти выложены изъ прочнаго плит-

няка и имѣютъ арочную систему. Мѣстные археологи не рѣшаются пока проникнуть внутрь кургановъ и ограничиваются осмотромъ ихъ съ берега рѣки. Во всякомъ случаѣ нашему почтенному археологическому обществу не мѣшало-бы взять эти курганы подъ свое просвѣщенное покровительство.

Петерб. Лист. 7 іюня, № 153.

Симбирская губернія.

Курганъ Іоанна Грознаго. Городъ Алатырь Симбирской губерніи собирается въ 1902 году праздновать свой 350-лѣтній юбилей со дня основанія его царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ 1552 году, когда царь проходилъ здѣсь со своей ратью подъ Казань... На одномъ изъ долгихъ приваловъ московской рати въ степной мѣстности Присурья Грозный оставилъ по себѣ величественный по тому времени памятникъ—огромный курганъ. Нынѣ находящійся «въ чистомъ полѣ» на землѣ села Кочетовки—въ 40 верстахъ отъ города Алатыря и вдали отъ большихъ почтовыхъ трактовъ (въ 15 верстахъ,—симбирско-тамбовскій трактъ, проложенный здѣсь еще при Екатеринѣ II, и въ 10 верст.—симбирско-нижегородскій трактъ) курганъ этотъ, какъ говоритъ мѣстное преданіе, былъ «сложенъ Іоанномъ Грознымъ изъ земли, снесенной сюда его многочисленной ратью въ своихъ шапкахъ, по одной на каждаго воина»... Имѣя круглую форму съ усѣченнымъ конусомъ, на вершинѣ котораго была оставлена площадка въ нѣсколько саженъ въ діаметрѣ, курганъ Іоанна Грознаго, какъ говоритъ то же преданіе, долго служилъ мѣстомъ обсерваціоннаго пункта для московскаго царя, откуда онъ оглядывалъ всѣ окрестности, расположенныя во всѣ четыре стороны на 20 верст. къ берегамъ рѣки Пьяной, гдѣ въ первые вѣка монгольскаго нашествія на русскую землю происходила рѣшительная битва, «данная Богомъ», какъ говоритъ исторія, полную побѣду русскому воинству, и 25 в. на юго-востокъ, къ берегамъ рѣки Суры, за которой уже лежалъ путь на Казань. О курганѣ Іоанна Грознаго въ мѣстномъ населеніи еще и до сихъ поръ существуетъ преданіе, что здѣсь зарыты большіе клады и ихъ оберегаетъ «темная сила», по ночамъ однако освѣщающая курганъ зелеными огнями въ знакъ того, чтобы люди вѣдали, что сила эта не спитъ и сторожитъ свои сокровища. Несмотря однако на это, находились смѣльчаки, которые въ разное время разрывали курганъ и искали тамъ денегъ. Но находилъ ли кто, исторія умалчиваетъ. 50 лѣтъ назадъ все подножіе кургана было распахано крестьянами села Кочетовки подъ полевые посѣвы и на немъ, какъ говорили тогда, «выросталъ добрый хлѣбъ»... Но до вершины кургана соха тогда еще не доходила. Алатырцамъ, готовящимся къ 350-лѣтію празднованію основанія своего города, въ знакъ уваженія къ памяти завоевателя приволжскихъ татарскихъ ордъ и царствъ, слѣдовало бы увѣковѣчить эту память сохраненіемъ единственнаго въ своемъ родѣ во всей присурской мѣстности кургана Грознаго и поставить на вершинѣ его хотя бы какой-нибудь памятникъ.—*С. Н. Глѣбовъ.*

Нов. Вр. 22 апр., № 9385; ср. *Прав. Вѣстн.* 8 апр., № 79; *Свѣтъ* 23 апр., № 106.

Смоленская губернія.

Лѣтъ пять тому назадъ въ Смоленскѣ, при устройствѣ водопровода, у крѣпостной стѣны въ землѣ, на глубинѣ двухъ саженей, рабочимъ попадалось много древнихъ деревянныхъ гробовъ. Въ гробахъ этихъ рабочіе находили иногда черныя кожаныя ленты и шнурки, сплетенные изъ тонкихъ ремешковъ. Разумѣется, для рабочихъ подобныя находки «въ гробахъ» не могли быть заманчивыми и они оставляли ихъ на мѣстѣ. Къ счастью, инженеръ-технологъ А. Г. Малеваный, при посѣщеніи работъ, успѣлъ спасти нѣсколько такихъ кожаныхъ предметовъ. Въ прошломъ году г. Малеваный передалъ все сохра-

ненное имъ преподавателю семинаріи Д. К. **Вишневскому**. По изслѣдованію г. Вишневскаго, съ которымъ согласилось и состоящее при Кіевской академіи археологическое общество (какъ видно изъ отчета послѣдняго), эти кожаные предметы представляютъ собою монашескіе параманы. Видимо, наша крѣпостная стѣна, основаніе которой относится къ послѣдней четверти XVI столѣтія, проложена чрезъ старое кладбище, быть можетъ, монастырское. Поэтому параманы могутъ быть относимы ко времени не позже половины XVI вѣка. Одинъ изъ параманов, плетенный изъ тонкихъ ремешковъ, напоминаетъ собою кожаный параманъ, вывезенный епископъ Порфиріемъ Успенскимъ съ Востока и находящійся въ настоящее время въ археологическомъ музеѣ при Кіевской академіи. Другой параманъ состоитъ изъ двухъ кожаныхъ лентъ, изъ коихъ одна, съ раздвоеннымъ верхнимъ концомъ, завязывалась вокругъ шеи на затылкѣ и спускалась по груди до пояса, а другая замѣняла собою поясъ. На обѣихъ лентахъ видны, по опредѣленію г. Вишневскаго, тисненыя миніатюрныя изображенія двунадесятыхъ и избранныхъ праздниковъ, а именно: на продольной, сверху внизъ, идутъ изображенія Срѣтенія, Распятія, Преображенія, Воскрешенія Лазаря, Благовѣщенія, Воскресенія (изведеніе праведниковъ изъ ада), опять Благовѣщенія, Рождества Христова, Вознесенія, Богоявленія, опять Воскрешенія Лазаря и Сошествія Святаго Духа; на поперечной лентѣ—Благовѣщенія, Рождества Христова, Богоявленія, Воскрешенія Лазаря, Исцѣленія слѣпого (?), Преображенія, Входа во Іерусалимъ, Распятія, Воскресенія, Вознесенія, Сошествія Святаго Духа, Успенія Богородицы и опять Благовѣщенія. Экземпляры этихъ рѣдкихъ, если не единственныхъ, параманов недавно переданы г. Вишневскимъ въ мѣстный городской историко-археологическій музей. Сюда же имъ переданы и современныя параманамъ погребальныя сандаліи, найденныя на томъ же мѣстѣ въ Смоленскѣ, гдѣ и параманы.—*Археологъ*.

Смоленскій Вѣстн. 22 янв., № 18.

Сыръ-Дарьинская область.

На берегу рѣки Угама, въ 25 верстахъ отъ кишлака Хумсана, находится интересная въ археологическомъ и геологическомъ отношеніяхъ пещера, которая имѣетъ весьма важное значеніе въ фантазіи туземнаго населенія; говорятъ, что корридоры пещеры ведутъ прямо въ Ташкентъ; что въ пещерѣ зарыты огромныя сокровища, спрятанныя тамъ какимъ-то племенемъ, и что теперь живутъ тамъ чудовища, выходящія ночью на охоту въ горы. Одинъ путешественникъ, посѣтившій пещеру въ сопровожденіи проводника, разсказываетъ, между проч., слѣдующее. Входъ въ пещеру образуетъ родъ воротъ, въ высоту человѣка, такъ что мы могли пройти очень удобно. По вступленіи въ пещеру насъ тотчасъ охватила непроницаемая тьма, воздухъ былъ сырой и удушливый. Сверху стекала вода, и ритмическіе звуки падающихъ капель однообразно прерывали мертвенную тишину, царящую въ пещерѣ. Мы зажгли принесенныя свѣчи, тьма стала мало по малу разсѣеваться, и нашимъ взорамъ представился строго правильный куполъ, плоскость котораго въ разрѣзѣ равнялась приблизительно 60 арш. Высота этого купола, подъ которымъ черезъ отверстіе можно было замѣтить еще второй, достигала 15—18 арш. Стѣны сдѣланы изъ красиваго краснаго камня, напоминающаго мраморъ, но разнящагося отъ него своей структурой. Мокрыя отъ сырости пещеры стѣны отражаютъ пламя свѣчей и сообщаютъ помѣщенію фантастическій характеръ. Прямо передъ входомъ замѣтно другое отверстіе приблизительно такой-же величины. Мы вошли туда и попали въ длинный, сырой и темный корридоръ, съ верху котораго свѣшивались кристаллическія ледяныя сосульки, съ которыхъ медленно капала вода и образовывала на полу коническія возвышенія остріемъ вверхъ. Ледяныя стѣны корридора также отразили свѣтъ нашихъ свѣчей и засверкали

всѣми цвѣтами радуги. Корридоръ мало по малу поднимался и закончился круглымъ отверстіемъ, полъ котораго былъ покрытъ гладкимъ льдомъ, такъ что прежде, чѣмъ добраться туда почти ползкомъ, мы должны были прорубить во льду ступени захваченными съ собою маленькими топорами. Отсюда мы попали въ низкій и узкій корридоръ; спокойно горѣвшія до сихъ поръ свѣчи начали трещать и по временамъ гасли. Проводникъ киргизъ объяснилъ, что этотъ корридоръ образуетъ начало подземнаго пути, ведущаго въ Ташкентъ, и отказался идти дальше на томъ основаніи, что дальнѣйшая дорога въ высшей степени опасна. Мы должны были вернуться, такъ какъ наши свѣчи на половину сгорѣли, и дальнѣйшее проникновеніе представлялось рискованнымъ безъ особыхъ мѣръ предосторожности. На полу малаго корридора мы наткнулись на кучу костей, повидимому, по большей части овечьихъ. Какъ эти кости сюда попали, сказать трудно; проводникъ, естественно, утверждаетъ, что онѣ отчасти происходятъ отъ таинственныхъ чудовищъ, живущихъ въ пещерѣ, отчасти отъ гнѣздившихся нѣкогда здѣсь разбойниковъ. Во всякомъ случаѣ пещера представляетъ благодарный предметъ изслѣдованій для археологовъ и геологовъ.

Перев. изъ *St.-Pet. Zeit.* 9 марта, № 68.

Таврическая губернія.

Въ 6 верстахъ отъ г. Алешекъ, на Алешковскихъ хуторахъ, крестьянинъ К. И. Уваровъ, производя посадку деревьевъ, на глубинѣ аршина наткнулся лопатой на твердый предметъ, оказавшійся костью отъ лошадиной головы; тутъ же были имъ найдены кости человѣческаго черепа, пустой казанокъ изъ красной тонкой мѣди, семь бусъ изъ какого-то сплава, небольшой слитокъ красной массы, обломокъ изъ бѣлаго металла, два овальныхъ кольца почернѣвшаго металла, два небольшихъ плоскихъ полукруга изъ тонкаго, очень чистаго желтаго металла, усыпанные матовыми цвѣтными камнями, и другіе предметы. Всѣ найденные Уваровымъ предметы древности г. исправникомъ посланы г. таврическому губернатору. Мѣсто находки ограждено и за нимъ производится наблюденіе во избѣжаніе дальнѣйшихъ раскопокъ колодца.

Одесскій Листокъ 29 марта, № 83

Тверская губернія.

20 апрѣля, въ помѣщеніи тверского Императорскаго дворца, состоялось совѣщаніе организаціоннаго комитета по устройству второго областного тверского археологическаго съѣзда изслѣдователей исторіи и древностей Новгородской и Ростово-Суздальской области. На совѣщаніи присутствовали архіепископъ тверской и кашинскій Димитрій, непремѣнный попечитель тверской архивной коммиссіи кн. Н. Д. Голицынъ, проф. С. Ѳ. Платоновъ, гр. П. С. Уварова, А. І. Малеинъ, представители архивныхъ коммиссій: костромской—Н. М. Бакаревичъ, оренбургской—А. И. Добромысловъ, Тверского общества любителей исторіи, археологіи и естествознанія—П. С. Потемкинъ, І. К. Линдеманъ, члены тверской архивной коммиссіи и представители города Твери. Предсѣдательствовалъ И. А. Ивановъ, предсѣдатель тверской архивной коммиссіи. Совѣщаніе имѣло цѣлью установить программу второго областного тверского археологическаго съѣзда, который состоится въ 1903 году съ 10 по 20 августа. Такъ какъ Тверская губернія находится на рубежѣ восточной, ростово-суздальской части Великороссіи и западной—новгородской, то къ участію въ занятіяхъ съѣзда рѣшено пригласить архивныя коммиссіи губерній, входящихъ въ составъ Новгородской и Ростово-Суздальской областей, для обсужденія же вопросовъ, касающихся современнаго положенія архивныхъ коммиссій и условій ихъ дѣятельности, приглашаются представители всѣхъ архивныхъ коммиссій имперіи. Программа съѣзда предполагается слѣдующая: І. Перво-

бытныя древности. Каменный вѣкъ. Курганная эпоха. II. Областная исторія. III. Живая старина. Особенности языка. Обряды. Обычаи. Повѣрья. Пѣсни. Преданія и сказки. IV. Памятники церковной и гражданской старины. Памятники церковнаго и гражданскаго зодчества. Надгробные и другіе наземные памятники. Иконопись, домашняя утварь и одежда. V. Областная этнографія. Изслѣдованіе современнаго этнографическаго состава населенія области и его прошлаго. VI. Вопросы архивовѣдѣнія. Положеніе архивнаго дѣла въ губерніи. Устройство мѣстныхъ архивовъ. Порядокъ поступленія архивныхъ дѣлъ изъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій въ губернскіе архивы. Что необходимо сдѣлать для правильной постановки губернскихъ архивовъ. VII. Архивныя коммиссіи и ихъ современное положеніе. Вопросы, связанные съ дѣятельностью архивныхъ коммиссій по охраненію мѣстныхъ древностей, устройству музеевъ, изданію историческихъ документовъ и археологическимъ изслѣдованіямъ края.

Во время засѣданій съѣзда въ помѣщеніи музея предположено устроить выставку наиболѣе интересныхъ и рѣдкихъ предметовъ старины изъ губернскихъ музеевъ Новгородской и Ростово-Суздальской области и предметовъ изъ коллекцій, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. На выставкѣ будутъ находиться также рукописи и старопечатныя книги славянскія, греческія (венеціанскія), польскія XVII в. и латинскія, напечатанныя въ Кіевѣ, Львовѣ, Вильнѣ въ XVII и началѣ XVIII вв. Къ участію въ выставкѣ рукописей и старопечатныхъ книгъ предположено привлечь общественныя учрежденія и частныхъ коллекціонеровъ. Въ промежутки засѣданій съѣзда состоится обозрѣніе древностей въ г. Твери и близъ города: церкви Бѣлой Троицы, собора, церкви Косьмы и Даміана, Отроча, Жолтиковскаго и Малицкаго монастырей, будутъ произведены раскопки Дуденевскихъ кургановъ близъ с. Отмичъ, при впаденіи р. Тьмаки въ Волгу. По окончаніи докладовъ будетъ предпринята экскурсія, для которой намѣчены города: Торжокъ, Старица, Ржевъ, Калязинъ монастырь, Кашинъ и Краснохолмскій монастырь. Въ заключеніе совѣщанія было заявлено о рефератахъ, которые будутъ приготовлены къ съѣзду: проф. С. Ѳ. Платоновъ—о Новгородско-Тверскомъ рубежѣ въ связи съ направленіемъ Новгородскихъ путей, В. И. Колосовъ—Благовѣрная княгиня Анна Кашинская, В. А. Плетневъ—Археологическая карта Тверской губерніи, свящ. Н. А. Криницкій—Протоіерей осташковскаго Троицкаго собора А. Н. Колоколовъ (1763—1862 гг.), очеркъ изъ исторіи массонства, Леонтій Филипповичъ Магницкій (1657—1739 гг.), свящ. В. И. Некрасовъ—тверская школа иконописи, А. А. Митропольскій—тверская агіографія, М. В. Рубцовъ—тверскія деньги, П. Ѳ. Симсонъ—находки каменнаго вѣка близъ гор. Ржева, А. А. Папковъ—особенности въ организаціи прихода въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи, А. Г. Первухинъ—живая старина,—свадебные обряды и обычаи въ Новоторжскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, отъ костромской архивной коммиссіи—Бытъ черемисъ Костромской губерніи, Куричій богъ въ Костромской губерніи, Условія жизни и дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій.

Организаціонный комитетъ поручилъ тверской архивной коммиссіи обратиться съ циркулярнымъ предложеніемъ къ архивнымъ коммиссіямъ и другимъ ученымъ учрежденіямъ для указанія вопросовъ, которые было бы желательно обсудить на съѣздѣ.

Нов. Вр. 28 апр., № 9391; ср. *Нов. Вр.* 23 апр., № 9386.

Въ началѣ іюня командированной Императорскимъ археологическимъ обществомъ экспедиціей произведены были раскопки 14 кургановъ, расположенныхъ близъ села Отмичъ, тверскаго уѣзда, между р. Волгой и ея притокомъ, рѣчкой Тьмакой (въ 13—14 верстахъ отъ Твери). Благодаря удачному выбору кургановъ, экспедиціи посчастливилось извлечь изъ нихъ нѣсколько

мужскихъ и женскихъ костяковъ. На двухъ мужскихъ костякахъ у поясовъ найдено по кинжалу, а въ женскихъ могильникахъ оказалось много различныхъ украшеній. Стоящій во главѣ экспедиціи членъ Императорскаго археологическаго общества А. А. Спицынъ всѣ найденныя въ раскопанныхъ курганахъ вещи относитъ къ XI, XII и частью къ XIII вѣкамъ. Императорское археологическое общество ассигновало 800 руб. на производство археологическихъ изысканій въ Тверской области съ тѣмъ, чтобы командированная для производства раскопокъ древнихъ урочищъ и кургановъ экспедиція представила результаты своихъ работъ второму областному археологическому съѣзду, ожидаемому въ Твери въ будущемъ году.

Волгарь 12 іюня, № 157; ср. *Кіевл.* 19 іюня, № 167.

Тобольская губернія.

Въ Тобольскѣ учреждено церковное древлехранилище съ цѣлью предохранять памятники старины отъ поврежденія.

Нов. Вр. 26 янв., № 9302; ср. *Сельскій Вѣстн.* 10 февр., № 6.

Тульская губернія.

Крестьяниномъ дер. Крутой, Богородицкаго уѣзда, Ильею Федоровымъ Лосевымъ найдены у себя на огородѣ двадцать одна старинная монета, изъ коихъ 9 монетъ пятикоп. достоинства, 6—двухкоп. и 6—копеечнаго достоинства.

Тульскія Губ. Вѣдом. 23 апр., № 83.

Финляндія.

Въ Финляндіи, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ обширнаго Россійскаго государства, расхищаютъ древніе курганы. Въ гейматѣ Кейсари (харьвалтскаго прихода) жители растаскали камни изъ древнихъ громадныхъ кургановъ для домашнихъ построекъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ селеніи Ламмайсъ разнесли древній курганъ для постройки скотнаго двора.

Свѣтъ 5 марта, № 60.

Экенесъ, 12 іюня. Обнаруженныя нюландскимъ губернаторомъ М. Н. Кайгородовымъ историческія могилы найдены въ лѣсу, около лютеранскаго кладбища. Оставалось только нѣсколько забытыхъ, заросшихъ мхомъ плитъ. На одной изъ нихъ сохранились остатки русской надписи, наведшей гангескаго священника на мысль, что плиты принадлежатъ къ заброшенному старому православному кладбищу. Губернаторомъ по историческимъ даннымъ выяснено, что незадолго до Гангутской побѣды Петромъ Великимъ открытъ былъ въ Экенесѣ военный лазаретъ. Очевидно, сюда были перевезены раненые при Гангутѣ, умершіе же похоронены на найденномъ кладбищѣ. При панихидѣ 8 іюня губернаторъ разъяснилъ присутствовавшимъ гардемаринамъ и командамъ историческое значеніе сраженія, участники котораго здѣсь похоронены.

Нов. Вр. 13 іюня, № 9436.

Харьковская губернія.

Съ 15 по 27 августа имѣетъ собраться въ Харьковѣ XII археологическій съѣздъ, предварительныя работы по устройству котораго, начавшіяся въ 1900 году, продолжались и лѣтомъ прошлаго 1901 года. Производились онѣ по порученію харьковскаго предварительнаго комитета на средства, отпускаемыя ежегодно правительствомъ на устройство съѣздовъ и изданіе результатовъ ихъ ученыхъ трудовъ Императорскому московскому археологическому обществу. Работы, предпринимавшіяся въ 1901 году, насколько то можно видѣть изъ обзора ихъ, представленнаго Ю. В. Готье въ годичномъ собраніи археологическаго общества, распадаются на четыре отдѣла: 1) археологическія

раскопки, 2) изслѣдованія архивовъ Харьковской и смежныхъ съ нею губерній; 3) экспедиціи для собиранія этнографическихъ матеріаловъ и 4) особая экспедиція проф. Е. К. Рѣдина по изученію церковныхъ древностей Харьковской губерніи. Въ отдѣлѣ раскопокъ видное мѣсто занимаютъ раскопки кургановъ А. М. Покровскаго въ Верхнемъ-Салтовѣ (Волчанскаго у., Харьковской губ.); ими доставленъ богатый матеріалъ для доисторической археологіи края. Кромѣ того, г. Покровскимъ произведены раскопки въ Зміевскомъ уѣздѣ, Е. П. Трифильевымъ—въ Купянскомъ, проф. Д. И. Багалѣемъ—въ Верхнемъ Салтовѣ (Волчанскаго уѣзда) и въ с. Ницахѣ Ахтырскаго уѣзда, г-жей Е. Н. Мельникъ и В. Я. Данилевичемъ—въ Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ, св. В. Спѣсивцевымъ—у с. Райгородка въ Изюмскомъ уѣздѣ; къ нимъ слѣдуетъ еще прибавить раскопки кургановъ въ Изюмскомъ уѣздѣ, произведенныя по порученію московскаго предварительнаго комитета В. А. Городцовымъ и отчасти Ю. В. Готье. Въ общемъ можно сказать, что за исключеніемъ двухъ уѣздовъ раскопки производились во всѣхъ частяхъ Харьковской губерніи и въ своей совокупности доставили цѣнные матеріалы для доисторической археологіи и антропологіи края, начиная съ эпохи каменнаго и начала металлическаго вѣка и кончая могилами кочевниковъ XII и XIII вѣковъ. Въ цѣляхъ обслѣдованія мѣстныхъ архивовъ (въ уѣздныхъ городахъ и у частныхъ лицъ) были совершены поѣздки: А. С. Лебедева—въ Курскую губернію, Е. М. Иванова—въ восточную часть Харьковской губ. и Д. П. Миллера—въ западную часть той же губерніи. Подробный отчетъ г. Миллера показываетъ, что внимательное изученіе мѣстныхъ архивовъ можетъ доставить цѣнные матеріалы для исторіи края, въ особенности для исторіи возникновенія и устройства Слободскихъ казачьихъ полковъ. Что касается этнографическихъ экспедицій, то предварительные отчеты о нихъ составлены слишкомъ кратко и даютъ лишь поверхностное знакомство съ собраннымъ матеріаломъ. Благодаря стараніямъ профессоровъ Н. Ѳ. Сумцова и А. Н. Краснова, при съѣздѣ имѣетъ быть устроена, кромѣ археологической, еще этнографическая выставка для ознакомленія съ бытомъ, промыслами и искусствомъ крестьянскаго населенія Харьковской и смежныхъ съ нею губерній. Для обзора церковныхъ древностей Харьковской губ. Е. К. Рѣдинъ посѣтилъ 29 городовъ, монастырей и селъ, и хотя здѣсь вслѣдствіе сравнительно поздняго заселенія края трудно было ожидать важныхъ церковно-археологическихъ находокъ, тѣмъ не менѣе кое-гдѣ, напр., въ г. Изюмѣ и въ с. Стратилатовкѣ-Каменкѣ, бывшемъ имѣніи протоіерея А. Самборскаго, удалось найти довольно интересные старинные предметы. Съѣздъ встрѣтилъ сочувственное къ себѣ отношеніе не только со стороны харьковскаго городскаго управленія и мѣстнаго университета, отпустившихъ суммы на устройство съѣзда и предоставившихъ помѣщенія для его собраній и выставокъ, но и со стороны земскихъ управъ, въ томъ числѣ трехъ губернскихъ—харьковской, екатеринославской и полтавской—и двѣнадцати уѣздныхъ—Харьковской, Екатеринославской, Полтавской и Курской губ. Въ общемъ пособія земства составили сумму до 2,500 рублей.

Русскія Вѣдом. 18 апр., № 105.

По предложенію проф. Н. Ѳ. Сумцова, комитетъ по устройству археологическаго съѣзда и выставки въ Харьковѣ обращается съ просьбой ко всѣмъ художникамъ и любителямъ о предоставленіи картинъ, этюдовъ съ украинскимъ содержаніемъ (этюдовъ съ изображеніемъ сценъ народной малороссійской жизни, построекъ, отдѣльныхъ лицъ и предметовъ, дающихъ матеріалъ для мѣстной этнографіи). Для выставки при съѣздѣ на картинахъ можетъ быть обозначена цѣна, и предметы по окончаніи выставки будутъ переданы лицамъ, пріобрѣвшимъ ихъ. Выставка размѣстится въ зданіи университетской библіотеки.

Живоп. Россія 10 мая, № 71; *Нов. Вр.* 12 мая, № 9,405.

Къ предстоящему археологическому съѣзду И. П. Поддубнымъ, бывшимъ харьковцемъ, имѣющимъ теперь картографическое заведеніе въ Петербургѣ, изданъ на свой счетъ интересный атласъ Слободско-Украинской губерніи 1802 г. Оригиналъ атласа, заключающаго въ себѣ карты всѣхъ уѣздовъ губерніи и современные планы городовъ, хранится въ Императорской публичной библіотекѣ, куда онъ поступилъ изъ библіотеки Эрмитажа. Атласъ изданъ въ количествѣ 130 экземпляровъ и снабженъ предисловіемъ проф. Д. И. Багалѣя. Г. Поддубный приноситъ свое изданіе въ даръ археологическому съѣзду.

На средства предварительнаго комитета печатается теперь и другое интересное изданіе его: «Южно-русскій орнаментъ» г-жи Литвиновой, заключающій въ себѣ образчики южно-русскихъ узоровъ, вышивокъ, архитектурныхъ украшеній и пр. Первый выпускъ этого изданія, вышедшій въ свѣтъ въ 1899 г., ко времени археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, возбудилъ общій интересъ всѣхъ интересующихся русскимъ народнымъ искусствомъ. Текстъ къ рисункамъ «Орнамента» составленъ г-жею Литвиновой, предисловіе—проф. Е. К. Рѣдинымъ.

Предварительный комитетъ съѣзда ходатайствовалъ о доставленіи въ Харьковъ коллекцій донскихъ древностей, хранящихся въ новочеркасскомъ музеѣ, и на это ходатайство полученъ отъ завѣдующаго музеемъ Х. И. Попова благопріятный отвѣтъ.

Южный Край 8 іюня, № 7,397.

Выставки, приготовленныя къ археологическому съѣзду, продолжаютъ обогащаться новыми поступленіями. Изъ послѣднихъ заслуживаютъ вниманія двѣ присылки, поступившія въ отдѣленіе церковныхъ древностей. Обѣ онѣ представляютъ большой интересъ для любителей малорусской старины. Изъ села Казацкаго, Путивльскаго уѣзда, Курской губерніи, священникомъ мѣстной церкви присланы ризы и воздухи, подаренные нѣкогда въ эту церковь гетманомъ Самойловичемъ. Оттуда же присланъ и поясъ, принадлежавшій Самойловичу, широкій, золотой, съ золотыми же кистями. Изъ Никополя поступили вещи, принадлежавшія нѣкогда кошевой церкви на Запорожьѣ. Изъ нихъ обращаетъ на себя вниманіе огромное евангеліе (1759 г.) вѣсомъ около двухъ пудовъ, съ замѣчательнымъ серебрянымъ складомъ, вѣсящимъ 28 фунтовъ; дорогая, тяжеловѣсная риза, пріобрѣтенная кошемъ для своей церкви; плащаница изящной работы, съ вышитой на ней надписью: «сія плащаница Іоанна Гаркуши, курѣня Тимошѣвского»; затѣмъ серебряная кружка съ выбитыми на ней фигурами, отнятая запорожцами въ 1746 г. у какого-то нѣмца близъ Канева, во время гайдамацкаго наѣзда на польскую украйну; медаль, пожалованная одному изъ запорожцевъ Императрицей Екатериною. Едва ли не самымъ интереснымъ изъ доставленныхъ на выставку предметовъ запорожской старины является аналой, присланный кошу въ даръ константинопольскимъ патріархомъ въ то время, когда послѣ участія въ неудачной измѣнѣ Мазепы запорожцы принуждены были поселиться внѣ тогдашнихъ предѣловъ русскаго государства (1709—1734 гг.). Аналой сдѣланъ изъ какого-то ахавскаго дерева и великолѣпно украшенъ черепахой, слоновой костью и перламутромъ. Аналой по матеріалу, изъ котораго онъ сдѣланъ, и по стилю напоминаетъ собою знаменитый амвонъ въ константинопольской патріаршей церкви.

Въ этомъ же церковномъ отдѣлѣ выставки обращаетъ на себя вниманіе деревянная статуя Христа. Христосъ изображенъ почти въ нормальный ростъ человѣка, въ сидячемъ положеніи, съ терновымъ вѣнкомъ на головѣ. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о цѣломъ рядѣ статуй святыхъ и ангеловъ, собранныхъ въ разныхъ церквахъ нашего края и несомнѣнно указывающихъ на сильное вліяніе на южную Русь западнаго католицизма.

Южный Край 13 іюня, № 7.402.

На выставку ежедневно поступаетъ очень много и весьма интересныхъ предметовъ древности юга Россіи вообще, а Малороссіи въ особенности; профессора Н. Ѳ. Сумцовъ, Д. И. Багалѣй и Е. К. Рѣдинъ заняты опредѣленіемъ и размѣщеніемъ разысканныхъ предметовъ. Особенно интересна древняя икона, гдѣ изображено дѣтство Христа. На этой иконѣ Матерь Божія занята рукодѣльемъ, а Іосифъ изображенъ столяромъ. Кромѣ того, богаты отдѣлы глиняной посуды, украшеній, оружія и монетъ.

Вятскія губ. Вѣд. 9 іюля, № 78.

13 іюня состоялось, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, засѣданіе предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда.

Проф. *Д. И. Багалѣемъ* доложено м. пр., 1) что г. харьковскій губернаторъ увѣдомилъ, что, согласно просьбѣ комитета, будутъ приняты мѣры къ охраненію могильника въ с. Верхнемъ Салтовѣ, 2) что донской предварительный комитетъ (письмо А. Попова) обѣщаетъ въ ближайшемъ времени высылку для выставокъ книгъ, сѵнодиковъ, предметовъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ, часть портретовъ, фотографій и рисунковъ типовъ казаковъ и казачекъ XVIII в., 3) что по наведеннымъ справкамъ харьковской духовной консисторіи, не оказалось ни въ архивѣ консисторіи, ни въ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ бумагъ, найденныхъ въ 1819 г. въ кладовой старой колокольни означеннаго собора.

Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ: 1) письмо А. Кедровскаго, въ которомъ сообщается о томъ, что въ 15-ти верстахъ отъ ст. Пологи, Екатерининской жел. дороги, при производствѣ на землѣ г. Кетлера земляныхъ работъ для выемки полотна жел. дороги, разрыты два кургана, причемъ въ одномъ найдено много гробовъ съ костями и хорошо сохранившеюся одеждою, а въ другомъ—склепъ, внутри вымазанный известкой, и много горшковъ (рѣшено просить о присылкѣ вещей для выставки); 2) письмо г. Поддубнаго о присылкѣ комитету въ даръ спеціально для XII археологическаго съѣзда изданнаго имъ атласа Слободско-Украинской губ. 1802 г. (130 экземпл.); 3) письмо Василенка о присылкѣ имъ толковаго словаря народной технической терминологіи (словарь рѣшено напечатать въ «трудахъ» комитета).

Южный Край 18 іюня, № 7407; ср. *Харьк. Лист.* 18 іюня, № 765.

Херсонская губернія.

Раскопки древнихъ могилъ были произведены недавно въ имѣніи Ц. П. Высоцкаго, Любомирской волости, Херсонскаго уѣзда, по рч. Висуни. Предпринявшій эти раскопки сынъ владѣльца имѣнія найденныя въ могилахъ древности передалъ на храненіе въ херсонскій археологическій музей, сообщивъ дирекціи его свѣдѣнія объ устройствѣ погребеній. Въ небольшой могилкѣ скелетъ лежалъ головой на сѣверо-востокъ, ногами на юго-западъ; онъ былъ обложенъ бревнами, на которыхъ даже сохранились остатки коры. На скелетѣ и вокругъ шеи замѣтны были слѣды одежды; широкой рубахи и штановъ изъ красной матеріи, окрасившей въ красный цвѣтъ и самыя кости человѣка. У ногъ сохранились остатки кожи съ приставшими къ ней кусочками дерева; по присланному въ музей обрывку трудно рѣшить, было-ли то сѣдло, или налучье. Ноги покойника были вдѣты въ желѣзныя стремена полукруглой внизу формы. Между реберъ были воткнуты метательное желѣзное копье и желѣзная стрѣла. Кромѣ того, при покойникѣ найдены чашечка, свернутая изъ тонкаго листа мѣди съ тонкою-же дужкой; круглое металлическое зеркальце съ центральнымъ ушкомъ на оборотной сторонѣ; двѣ маленькія раковины Cyprea moneta; пара одинаковыхъ небольшихъ серегъ—мѣдная и серебряная—изъ

проволоки, свернутой въ формѣ вопросительнаго знака, къ нижнему концу каждой прикрѣпленъ полый шарикъ. Въ другой могилкѣ былъ погребенъ человѣкъ съ конемъ; кости лежали въ безпорядкѣ и многихъ недостаетъ: очевидно, въ могилкѣ хозяйничали кладоискатели. При костяхъ найдены желѣзныя ножницы для стрижки овецъ и нѣсколько круглыхъ бусъ изъ пасты, украшенныхъ мозаичнымъ волнистымъ узоромъ. Оба эти покойника, судя по вещамъ и по способу погребенія, должны быть отнесены къ кочевникамъ, именно татарамъ-джучидамъ, населявшимъ наши степи съ конца XIII столѣтія. Гораздо болѣе древнее погребеніе было обнаружено въ третьей могилкѣ: человѣческій скелетъ въ полномъ порядкѣ лежалъ въ каменномъ гробу, головой на юго-западъ, ногами на сѣверо-востокъ; всѣ кости были окрашены какимъ-то краснымъ составомъ; изъ вещей найдены только: свинцовая пряслица и бусы—сердоликовыя, продолговатыя терракоттовыя, мелкія изъ пасты. Такія бусы встрѣчаются при покойникахъ скиео-сарматской эпохи.

Юж. 28 мая, № 1211.

Черниговская губернія.

Археологи-фальсификаторы. Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ отчасти предстоящей въ гор. Харьковѣ археологической выставки, спросъ на древнія вещи и историческіе документы въ Черниговѣ особенно усилился. Но большинство настоящихъ историческихъ вещей находится въ рукахъ состоятельныхъ людей и только изрѣдка нуждающихся въ обмѣнѣ ихъ на деньги. Я видѣлъ историческіе документы: жалованныя грамоты, универсалы и т. п., заключенные въ три сундука, присланные въ губернскую земскую управу однимъ изъ послѣднихъ могиканъ одного древняго рода Черниговской земли, предлагавшимъ пріобрѣсти ихъ за 500 руб. для историческаго музея Тарновскаго, находящагося въ Черниговѣ, кстати сказать до сихъ поръ не открытаго для публики. Асигнованій на такой расходъ у губернской управы въ распоряженіи не было. Была открыта подписка на пріобрѣтеніе, — собрано немного болѣе 100 руб. и предположено купить только наиболѣе цѣнные и, какъ оказывается, владѣлецъ на такое предложеніе согласился. Но когда дѣло идетъ о серебряныхъ и золотыхъ предметахъ, то ихъ покупка не такъ легка: къ этого рода особой торговлѣ пристроились, какъ и слѣдовало ожидать, іерусалимскіе купцы. Одинъ богатый помѣщикъ лично мнѣ говорилъ, что отъ покупателей древностей, евреевъ, нѣтъ отбою. «Они довели меня чуть не до нервнаго разстройства». Такъ что онъ предпринялъ устройство особыхъ шлагбаумовъ у воротъ своей усадьбы и евреевъ къ себѣ не пропускаетъ. Евреи, конечно, тотчасъ ввели фальсификацію. Въ Кіевѣ, напримѣръ, уже существуетъ нѣчто въ родѣ особаго кустарнаго промысла по части превращенія различныхъ металлическихъ предметовъ въ древнія вещи различныхъ эпохъ. Не такъ давно одинъ черниговскій знатокъ чуть было не заплатилъ порядочной суммы за кубокъ, который одинъ кіевскій еврей выдавалъ за принадлежавшій святителю Θеодосію. Наружный видъ очень подкупалъ въ пользу увѣреній еврея-продавца, но вопросъ объ источникѣ пріобрѣтенія навелъ на серьезныя сомнѣнія. Другой такой же аферистъ предлагалъ купить ковшъ, принадлежавшій Мазепѣ и будто бы употреблявшійся Мазепой въ то время, когда онъ жилъ въ Черниговѣ въ домѣ, и нынѣ называемомъ домомъ Мазепы. Но дѣло въ томъ, что историки этого края удостовѣряютъ, что Мазепа никогда въ Черниговѣ не былъ, а что названіе дому, въ которомъ теперь помѣщается архивъ губернскаго правленія, дано только потому, что во времена Мазепы тутъ бывали какія-то сборища. Многіе, конечно, попадаются на удочку.—*Кн. М. Шаховской*.

Нов. Вр. 14 февр., № 3321.

Эриванская губернія.

Татары с. Аргина, Александропольскаго уѣзда, производя раскопки, открыли маленькую крестообразную часовню и найденные камни распродали жителямъ села Кизилчахчагъ.

Терскія Вѣд. 16 мая, № 107.

Эстляндская губернія.

Житель сел. Сыренца, Везенбергскаго уѣзда, П. Абрамовъ, проѣзжая на лодкѣ по Чудскому озеру, нашелъ, въ недалекомъ разстояніи отъ берега села Сыренца, у мѣста, называемаго «Рябиновый кустъ», на глубинѣ 3-хъ аршинъ, разбитое судно съ грузомъ каменныхъ ядеръ разной величины. Изъ воды извлечено девять штукъ разнаго вѣса ядеръ, изъ которыхъ одно вѣситъ около 60 пудовъ.

Русск. Лист. 8 апр., № 96; ср. *Свѣтъ* 21 апр., № 103; *Бирж. Вѣд.* 14 апр., № 101.

Ярославская губернія.

Въ 12 верстахъ отъ Углича, на берегу Волги, около деревень Васильково и Нестерово 9 и 10 іюня производились раскопки. Раскопками руководилъ студентъ г. Макаренко, получившій разрѣшеніе археологической коммиссіи. Всего разрыто двадцать два кургана. По найденнымъ костякамъ и вещамъ, состоящимъ изъ браслетъ, колецъ и пряжекъ, а также по самой формѣ погребенія, насчитываютъ отъ возникновенія этихъ могилъ около 800 лѣтъ. Степень сохранности костяковъ не одинакова; нѣкоторые сохранились очень хорошо, такъ, напримѣръ, въ одной могилѣ, въ кольцахъ, служащихъ головнымъ украшеніемъ, даже обнаружена часть сплетенныхъ волосъ,—отъ другихъ же истлѣвшихъ костяковъ остались лишь части зубовъ. Разрытыя могилы двухъ типовъ: большинство изъ нихъ представляютъ костяки, положенные на поверхности почвы съ насыпаннымъ сверху курганомъ; только въ трехъ могилахъ костяки положены въ ямы, съ насыпаннымъ послѣ курганомъ.

Сѣв. Край 25 іюня, № 165.

IV. Разныя извѣстія.

Съ 19 марта до 28 апрѣля въ Петербургѣ, въ галереѣ Пассажа открыта была выставка геммъ (драгоцѣнныхъ античныхъ съ художественною рѣзьбою камней). На выставкѣ были художественные памятники Индіи, Персіи, Ассиріи, Египта, Греціи, Рима и Византіи, найденные въ предѣлахъ Россіи, между которыми находятся замѣчательные по исполненію драгоцѣнные и полудрагоцѣнные камни съ именами художниковъ античнаго міра, относимые къ III—IV в. до Р. Хр. Между этими художниками выдѣляются имена Скимна, ученика знаменитаго Критія, основателя аѳинской школы искусства, Пирготеля—современника и любимца Александра Великаго и др. Между другими группами художественныхъ геммъ выдѣляются нѣсколько весьма рѣдкихъ геммъ гностиковъ, послѣдователей александрійской религіозно-философской секты, и древне-христіанскія. Всѣхъ геммъ на выставкѣ было около 1000 экземпляровъ; древнихъ амулетовъ и бусъ самаго разнообразнаго вида и искусства—болѣе 5000. Выставка, по своему научному и художественному значенію и какъ единственная въ своемъ родѣ, представляла выдающійся интересъ.

Коллекція геммъ собрана трудами Т. В. Кибальчича и составляетъ его собственность. По закрытіи выставки вещи перевезены были въ Парижъ и выставлены въ залахъ редакціи «Фигаро».

Спб. Вѣдом. 18 марта, № 75 и *Петерб. Лист.* 24 марта, № 81; ср. *Бирж. Вѣдом.*

18 марта, № 75, и 19 апр., № 104; *Вѣд. Спб. Градонач.* 19 марта, № 63, и 3 мая, № 96; *Петерб. Газ.* 18 марта, № 75; *Правит. Вѣстн.* 20 марта, № 64; *Сѣвер.* 18 марта, № 73; *Вил. Вѣстн.* 22 марта, № 68 и др.

Въ началѣ апрѣля выставка была пополнена коллекціею античныхъ монетъ, собранныхъ въ южной Россіи; коллекція состоитъ болѣе чѣмъ изъ 800 экземпляровъ, среди которыхъ находятся весьма рѣдкія монеты: Тираса, Ольвіи, Керкинита, Херсониса, Өеодосіи, Пантикапеи, Фанагоріи и др., имѣющія весьма близкое отношеніе къ исторіи гравировальнаго искусства древнихъ народовъ, выразившейся въ античныхъ геммахъ. Какъ извѣстно, многія геммы и монеты, находимыя въ Россіи, имѣютъ тождественныя изображенія, что свидѣтельствуетъ о самобытности гравировальнаго искусства въ предѣлахъ Россіи въ весьма отдаленное отъ насъ время.

Спб. Вѣдом. 13 апр., № 101; ср. *Правит. Вѣстн.* 12 апр., № 83; *Сѣв. Край* 17 апр., № 99.

Во второй половинѣ апрѣля для выставки пріобрѣтена была большая гемма-печать изъ темнозеленой яшмы (геліотропа), на плоской сторонѣ которой изображенъ въ профиль римскій императоръ Августъ.

Спб. Вѣдом. 22 апр., № 107.

Намъ сообщаютъ, что извѣстная коллекція геммъ Т. В. Кибальчича пополнена новыми археологическими находками, сдѣланными на югѣ Россіи въ мѣстностяхъ древнихъ греко-римскихъ колоній: Тираса, Ольвіи, Херсонеса, Өеодосіи, Пантикапея и другихъ. Изъ вновь пріобрѣтенныхъ г. Кибальчичемъ геммъ особенно замѣчательны: сердоликъ съ изображеніемъ Афродиты, совершающей головной туалетъ передъ зеркаломъ, поднесеннымъ Эротомъ; двухслойный сардониксъ (большой камень) съ изображеніемъ кентавра Эвритіона, уносящаго на себѣ похищенную имъ Гипподамію; изумрудъ (полуцилиндръ) съ изображеніемъ мужскаго портрета, сердоликъ съ изображеніемъ боспорскаго царя и многіе другіе.

Петерб. Лист. 9 іюля, № 185.

---

21 февраля въ Тифлисѣ послѣ продолжительной болѣзни скончался на 59-мъ году жизни извѣстный знатокъ кавказской старины Ал. Дав. Ерицовъ. Покойный, сынъ небогатаго чиновника, родился и воспитывался въ Тифлисѣ. Здѣсь же онъ состоялъ на государственной службѣ (въ тифлисской казенной палатѣ) и одновременно занимался археологіей и исторіей Кавказа. Почти во всѣхъ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, большею частью русскихъ, покойный помѣщалъ разныя изслѣдованія по своей спеціальности. Такъ, въ 1891 г. онъ помѣстилъ въ «Новомъ Обозрѣніи» цѣлый рядъ фельетоновъ о католицизмѣ въ Грузіи. Одновременно онъ издавалъ журналъ «Кавказская Старина», который существовалъ недолго, за неимѣніемъ средствъ у издателя. Оставивъ службу, покойный приступилъ къ капитальному труду объ армянскихъ патріархахъ-католикосахъ. Онъ успѣлъ издать только 3 тома этого труда. Въ послѣднее время онъ интересовался организаціей тифлисскаго отдѣленія московскаго археологическаго общества. Въ лицѣ Ерицова кавказовѣдѣніе потеряло одного изъ самыхъ трудолюбивыхъ рѣдкихъ своихъ представителей.

Нов. Обозр. 22 февр., № 5972.

Вдова извѣстнаго грузинскаго историка и археолога Платона Іоселіани, А. І. Іосселіани, предоставила право изданія трудовъ ея покойнаго мужа древлехранилищу (духовному музею) грузинскаго экзархата. Предсѣдатель комитета

этого древлехранилища въ скоромъ времени предполагаетъ собрать всѣ труды покойнаго Платона Іосселіани и издать ихъ полное собраніе.

Кавказъ 27 янв., № 25.

Однимъ изъ археологовъ-коллекціонеровъ, К—чемъ, пріобрѣтено недавно совершенно случайно нѣсколько весьма цѣнныхъ историческихъ вещей, между прочимъ, большой образокъ для ношенія на груди, принадлежавшій гетману Мазепѣ, и дарохранильница съ папской печатью XVI вѣка. Интересно, что этотъ любитель нашелъ ихъ среди разнаго хлама у одного изъ старьевщиковъ, торгующихъ всякими подержаными вещами въ рынкѣ. Подлинность этихъ вещей оказалась внѣ всякаго сомнѣнія.

Живоп. Россія 21 апр., № 68.

Какъ извѣстно, графъ Евгеній Зичи предпринялъ нѣсколько экспедицій въ восточную Россію, Сибирь и на Кавказъ, съ цѣлью собрать матеріалы, которые, такъ или иначе, могутъ способствовать выясненію прошлаго мадьярскаго племени въ этнографическомъ, антропологическомъ, археологическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ. Съ цѣлью сдѣлать результаты экспедицій доступными для всего ученаго міра, параллельно къ венгерскому тексту изслѣдованій присоединяется переводъ на одинъ изъ европейскихъ языковъ (французскій, нѣмецкій, англійскій). Въ настоящее время начато изданіе описанія третьей азіатской экспедиціи графа Зичи, которое должно составить семь большихъ томовъ (въ 4-ю долю листа), заключающихъ до 2,400 страницъ текста и около 2,000 иллюстрацій. Нѣкоторые изъ этихъ томовъ представляютъ несомнѣнный интересъ и для русской науки, такъ какъ въ нихъ собраны этнографическіе и археологическіе матеріалы по извѣстнымъ мѣстностямъ восточной части Россійской имперіи. Такъ, имѣющій появиться II-й томъ этнографическаго отдѣла описанія экспедиціи будетъ заключать изслѣдованіе (небезъизвѣстнаго въ Россіи) вѣнскаго ученаго д-ра Янко, посвященное антропологіи остяковъ (Anthropologische Studien über Ostjaken), которые вмѣстѣ съ вогулами являются ближайшими родственниками мадьяръ. Необходимые матеріалы были впервые собраны на мѣстѣ самимъ авторомъ. Въ археологическомъ отдѣлѣ будетъ помѣщена работа проф. Бела-Пешта, въ которой онъ использовалъ матеріалъ, какъ изученный имъ во многихъ русскихъ музеяхъ, такъ и добытый при раскопкахъ, производившихся по случаю экспедиціи русскими археологами. Въ лингвистическомъ отдѣлѣ появится трудъ Папая, посвященный народной поэзіи остяковъ (Nord-Ostjakische Volksdichtung).

Южная Россія 16 іюня, № 150.

Библіографическія замѣтки.

1.

Revue Archéologique. 1902. Janvier-Février.

1) Францъ Кюмонъ. *Замѣтка о двухъ барельефахъ, относящихся до мистерій Митры.*—2) С. Торръ. *Іисусъ и святой Іоаннъ въ искусствѣ и хронологіи.* Іоаннъ Креститель обыкновенно изображается взрослымъ, а Спаситель—юношей. Евангелисты Матѳѣй и Лука не вполнѣ тождественно опредѣляютъ дату Рождества Христова. Когда родился Іоаннъ Креститель? Изображая Іоанна значительно старше Спасителя, древніе христіане руководствовались преданіемъ, отъ котораго не дошло до насъ и слѣда.—3) Саломонъ Рейнакъ. *Статуя изъ Бальбека, часть коей находится въ Луврѣ, а часть въ Чинли-кіоскѣ* (Константинополь). Статуя представляетъ богиню на подобіе египетской Изиды.—4) Аббатъ Брейль. *Прятка литейщика въ Сентъ-Этьеннъ де Бриллюэ въ Вандеѣ* (Франція). Находка около 60 бронзовыхъ топоровъ (кельтовъ) разныхъ типовъ. — 5) Ф. Б. Тарбелль и Карлъ Д. Буккъ. *Подписанный протокориноскій лекиѳъ въ Бостонскомъ музеѣ изящныхъ искусствъ.* Ваза, повидимому, греческаго происхожденія, пріобрѣтена музеемъ въ 1898 году. Форма и прямолинейная орнаментація—VIII вѣка до Р. Х. По серединѣ вазы полоса съ письменами. Надпись на вазѣ протокориноскаго типа встрѣчается впервые. Подпись мастера является одной изъ древнѣйшихъ подписей художника въ мірѣ, если не самой древнѣйшей. Какая же эта надпись? Она или халкидская, или смѣшанная халкидо-аѳинская. Будемъ ожидать другихъ открытій такого рода. «Ein Monument ist kein Monument».—6) Павелъ Таннери. *Объ одномъ* (неясномъ) *мѣстѣ въ исторіи греческой музыки* (у Плутарха).—7) Ф. де Мели. *Исторія одного савана. Священный саванъ въ Энксобрегасѣ».* Въ монастырѣ города Лиссабона находится подобіе знаменитаго туринскаго савана. Два прекрасные фотографическіе снимка представляютъ отпечатлѣвшійся на этомъ саванѣ обликъ тѣла Спасителя. Замѣчанія о подобныхъ саванахъ вообще (ихъ существуетъ нѣсколько) и о туринскомъ въ особенности.—8) Жоржъ Сёръ. *«Замѣтки по археологіи Россіи. «Курганы и посуда бронзоваго вѣка въ Грузіи»* Свѣдѣнія о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1899 г. по порученію Императорской Археологической Коммиссіи Э. А. Ресслеромъ въ Елисаветпольской губерніи. Описаніе заимствовано изъ отчетовъ Ресслера, изданныхъ Берлинскимъ обществомъ антропологіи, этнологіи и преисторіи. Надпись на извѣстной вазѣ Ресслера признается авторомъ только подражаніемъ письменъ, не имѣющимъ смысла. О времени насыпки этихъ кургановъ авторъ полагаетъ, что оно не особенно древнее; употребленіе каменныхъ орудій уже прекратилось и бронза была въ полномъ ходу. Однако во многихъ странахъ, напримѣръ во Ѳракіи, каменныя орудія употребляются еще и долго послѣ Рождества Христова. Желѣзо и иные металлы отсутствуютъ лишь потому, что народъ былъ бѣденъ. Исключительное пользованіе бронзой не доказываетъ древности кургановъ. Въ боснійскихъ курганахъ, которые во многомъ схожи съ ресслеровскими, бронза является точно также почти исключительнымъ металломъ.

Между тѣмъ, многіе боснійскіе курганы насыпаны послѣ римскаго завоеванія. Курганы Грузіи, вѣроятно, древнѣе, но ошибочно было бы на основаніи бѣднаго содержанія могилъ и неопытной отдѣлки посуды относить эти курганы къ высокой древности. Съ такимъ заключеніемъ автора согласиться трудно. Въ числѣ предметовъ, найденныхъ г. Ресслеромъ при его многолѣтнихъ раскопкахъ въ Елисаветпольской губерніи, есть вещи, носящія несомнѣнно характеръ глубокой старины; на одномъ же мелкомъ предметѣ была клинообразная надпись. Ближе къ истинѣ, кажется, тѣ ученые, которые видятъ въ предметахъ, добытыхъ Ресслеромъ, отголоски ассирійской или древне-персидской культуры.—9) Саломонъ Рейнакъ. *Вопросъ о Филопатрисѣ.* Подъ этимъ именемъ извѣстенъ діалогъ, приписываемый Лукіану и направленный противъ христіанства. По мнѣнію автора, эта сатира относится не къ римскому, а къ гораздо позднѣйшему византійскому времени (X вѣкъ).—10) Разныя извѣстія. Жоржъ Сёръ. *«Горная Сицилія и ея первоначальные жители».* Раскопки г.г. Патрони и Орси. Могилы сикуловъ древнѣйшаго бронзоваго вѣка, XIV—XI вѣковъ до Р. Х.—11) Ежемѣсячный бюллетень Академіи надписей (въ Парижѣ). Засѣданія октября и ноября мѣсяцевъ 1901 г. Раскопки Масперо въ Египтѣ. Раскопки Ѳ. Гомолля въ Дельфахъ.—12) Археологическія извѣстія и корреспонденція. Итальянское правительство пріобрѣло знаменитое собраніе Бергезовъ.—13) Библіографія.—14) Обозрѣніе эпиграфическихъ сообщеній о римской старинѣ. Р. Канья и М. Бенье.

1902. Mars-Avril.

1) Ж. Де-Морганъ. *Исторія Елама по даннымъ, добытымъ раскопками 1897 — 1902 гг. въ Сузахъ.* Городъ Сузы былъ столицей сильнаго Еламскаго царства, окончательно раззореннаго и покореннаго Ассурбанипаломъ послѣ борьбы, продолжавшейся нѣсколько столѣтій. Исторія этого царства извѣстна только благодаря матеріалу, доставленному раскопками. Къ области древнѣйшей исторіи этого края относятся письмена, начертанныя на глиняныхъ дощечкахъ. На какомъ они написаны языкѣ—неизвѣстно. Это, повидимому, рядъ торговыхъ договоровъ; письмена-же представляютъ какъ-бы переходную стадію отъ іероглифовъ къ клинописи. Параллельно съ древнѣйшей египетской цивилизаціей существовала, какъ оказывается, и высокая халдейская культура. Первый точно опредѣленный вавилонскій царь—это Ман-ихтусу, царствовавшій между IV и III тысячелѣтіями до Р. Х. Это былъ великій завоеватель. Отъ его времени сохранился подробный поземельный договоръ, вырѣзанный на діоритовомъ обелискѣ, на семитическомъ языкѣ. Послѣ названнаго царя слѣдуетъ долгій списокъ царей съ своеобразными именами (Ширукдухъ, Кумбануммена и т. п.). Древнѣйшіе обитатели страны не были семитами и говорили на одномъ изъ древнѣйшихъ туранскихъ нарѣчій. Семиты появились позднѣе и наводнили какъ эту, такъ и сосѣднія страны. Первоначальное, покоренное семитами населеніе носило названіе Анзана и къ 2280 г. до Р. Х. освободилось отъ семитическаго владычества. Реакція противъ семитовъ была всеобщая. Въ Сузахъ установилась сильная анзанская монархія, и съ этого времени появляются цари Анзана и Сузъ. Однако, около 2000 г. до Р. Х. семиты снова торжествуютъ и овладѣваютъ Сузами. Семитскій царь Каммураби основалъ вавилонскую имперію. При раскопкахъ посчастливилось отыскать собраніе обычаевъ и законовъ, собранныхъ этимъ царемъ въ одинъ общій сводъ. Здѣсь законодатель предвидѣлъ всевозможные споры, вопросы поземельные, ирригаціи, пастьбы скота, посадки садовъ, наказаніе за насиліе, споры по судоходству, покупку и наемъ рабовъ и животныхъ, культуру полей, уплату по найму рабочихъ и т. п. Далѣе слѣдуетъ рядъ царей и въ 1680 г. до Р. Х. появляется новая династія—Касситовъ. Съ 1117 г. снова появляются анзанитскіе цари. Къ 1000 г. относится время наибольшаго великолѣпія Сузъ.

Акрополь покрытъ храмами, украшенными колоннами, барельефами, бронзовыми алтарями, убранствомъ изъ золота и серебра. Статуи боговъ сдѣланы изъ драгоцѣнныхъ камней. Залы храмовъ наполнены изваяніями всякаго рода. На стѣнахъ красуются большіе барельефы изъ эмалированныхъ кирпичей, фризы, разноцвѣтныя узорчатыя накладки. Все это очень роскошно. Съ 822 г. до Р. X. начинается борьба ассирійскихъ властителей съ Еламомъ. При ассирійскомъ царѣ Саргонѣ, ок. 680 года, вся страна Елама была раззорена ассирійцами. При Ассурбанипалѣ (ок. 650 г.) Сузы были взяты и разрушены. Еламитское царство навсегда пало. Сохранилась надпись, въ которой Ассурбанипалъ повѣствуетъ о взятіи имъ Сузъ и подробно перечисляетъ все, что онъ раззорилъ, и всѣ забранныя имъ сокровища. Это крайне интересный документъ. Раззореніе было страшное и полное. Всѣ жители, которымъ удалось избѣжать плѣненія или избіенія, разбѣжались. При Навуходоноссорѣ (ок. 600 г. до Р. X.) Сузы, повидимому, считались вавилонскою провинціей. Персы-Ахемениды возобновили значеніе Сузъ, но въ 329 г. Александръ Македонскій еще разъ раззорилъ городъ. Затѣмъ этотъ городъ исчезаетъ и въ XV вѣкѣ послѣ Р. X. о немъ уже нѣтъ и помину. Таковы первыя данныя по исторіи могущественнаго нѣкогда царства Елама. Продолжающіяся раскопки съ каждымъ днемъ пополняютъ и освѣщаютъ эту лѣтопись.—2) Д-ръ М. Вассицъ. *Кличевакскій некрополь въ Сербіи.* Некрополь помѣщается подъ домами деревни Кличевакъ. Наружныхъ признаковъ нѣтъ. Найдены погребальныя урны енеолитическаго времени. Хронологическія соображенія слѣдующія: Бутмирскій могильникъ относится, по Монтеліусу, къ 3000 г. до Р. X.; древнѣйшій городъ въ Гиссарлыкѣ—къ тому же времени; первая обработка мѣди на Архипелагѣ—2500 г.; бронзы—до 2000 г.; микенская культура—2000—1500 г. по Монтеліусу, или 2500—1400 по Фуртвенглеру. Кличевакскій некрополь отнесенъ Гёрнесомъ къ 2000 г. до Р. X.; по мнѣнію автора, онъ даже нѣсколько древнѣе. Кличевакскія находки служатъ подтвержденіемъ факта дорическаго нашествія на Грецію съ сѣвера. Столь схожіе стили микенскій и гальштадскій находятъ въ Кличевакѣ соединительное звено.—3) Б. Беренсонъ. *Миніатюрный алтарь работы Песеллино въ Емполи.* Предметъ флорентинскаго искусства.—4) А. Малеръ. *Пиеійскій Аполлонъ въ Луврѣ.* Это изваяніе Аполлона имѣетъ сходство съ Аполлономъ Праксителя и указываетъ на вліяніе, оказанное аргосской школой на аттическую.—5) К. Клермонъ-Ганно. *Финикійская стела въ Ел-Аумидѣ.* Такъ назывался древній городъ недалеко отъ Тира. Развалины его были изслѣдованы Ренаномъ. Стела, о которой идетъ рѣчь, нынѣ находится въ Даніи и относится ко II вѣку до Р. X. На ней финикійская надпись и прекрасное изваяніе нѣкоего жреца Балаятона.—6) П. Монсо. *Жидовствующіе язычники.* Въ Тунисѣ найдены камни съ римскими надгробіями. На одномъ изъ нихъ начертаны слова: «sed veniet utique vindex ille noster dies». Vindex—въ смыслѣ освободителя. Это, вѣроятно, твореніе жидовствующихъ язычниковъ. Выраженія подобнаго рода встрѣчаются въ библейскихъ текстахъ и въ еврейскихъ надгробіяхъ. Въ Африкѣ же израильтяне проживали и въ римское время, при Цезарѣ и даже ранѣе. Надпись начинается словами: «parentes dicunt», чему также имѣются аналогіи въ еврейскихъ надгробіяхъ. — 7) С. Рейнакъ. *Конныя божества.* Ученая статья о божествахъ, представляемыхъ верхомъ на лошадяхъ. Приложено много рисунковъ.—8) Д-ръ У. Дюрстъ. *Нѣсколько жвачныхъ животныхъ, изображенныхъ на предметахъ азіатскаго искусства.* На ассирійскомъ цилиндрѣ, времени отъ 800 до 1000 г. до Р. X., представленъ весьма вѣрно олень, и именно cervus mesopotamicus. Бизоны, bos primigenius и лоси встрѣчались во время оно въ изобиліи въ лѣсахъ Персіи.—9) I Дешелеттъ. *Монтефортино и Орнавассо. Очеркъ культуры цизальпинскихъ Галловъ.* Раскопки г. Брицiо въ Умбріи, въ некрополяхъ у Монтефортино и Орнавассо. Год-

адини, изслѣдователь знаменитаго марзаботскаго могильника близъ Болоньи, отрицалъ здѣсь какіе-либо галлійскіе элементы. Во множествѣ предметовъ, найденныхъ г. Бриціо, послѣдній признаетъ погребальную обстановку именно Галловъ-Сеноновъ. Дешелеттъ сомнѣвается въ правильности взгляда Брицiо. Послѣдній относитъ монтефортинскій некрополь къ III—IV вв. до Р. Х. Въ могилахъ много оружія, какъ-то: шлемы, копья, щиты, мечи, а также фибулы латенскаго типа, зеркала, браслеты, кольца, бронзовыя кастрюли, сосуды бронзовые и глиняные. Одна группа могилъ (Санъ-Бернардо) дала свыше 900 предметовъ, другая (Персона)—около 800. Монеты, въ количествѣ свыше 300, относятся къ 234—80 годамъ до Р. Х. Авторъ предлагаетъ такую классификацію главнѣйшихъ группъ погребеній латэнской эпохи для могилъ верхней Италіи: 1) Эпоха Латэнъ I (390—250). Погребенія галлійскія (Марзаботто) и галло-этрусскія. 2) Эпоха Латэнъ II (250—100). Исключительно галлійскія погребенія. 3) Эпоха Латэнъ III (100—1, до Р. Х.). Могилы исключительно галло-римскія.—10) Ежемѣсячные бюллетени Академіи Надписей (въ Парижѣ). Засѣданія ноября 1901—января 1902 г. Между прочими—сообщеніе г. А. Эванса о расчищенномъ имъ дворцѣ въ Кноссѣ, относящемся ко времени ранѣе XVI вѣка до Р. Х. Найдены стѣнныя фрески, статуи, барельефы изъ гипса и извести, шашечница изъ слоновой кости и лаписъ-лазули. Длинныя надписи на глиняныхъ таблицахъ на неизвѣстномъ языкѣ.—11) Археологическія извѣстія и корреспонденція. С. Рейнакъ. Объ иконографіи Юліана Отступника.—12) Библіографія.

А. Б.

2.

L'Anthropologie. 1902.—№ 1. Janvier-Févrièr.

1) Саломонъ Рейнакъ. *Критъ ранѣе исторіи и раскопки г. А. Эванса въ Кноссѣ.* Подробное изслѣдованіе, посвященное извѣстнымъ раскопкамъ Эванса на о. Критѣ. Найденныя имъ письмена относятся приблизительно къ 1500 годамъ до Р. Х. Начало этой письменности восходитъ на Критѣ, приблизительно, до 3000 г. до Р. Х. Развалины дворца въ Кноссѣ (1500 г. до Р. Х.). Культъ двойной сѣкиры. Картины. Египетское вліяніе. Скульптура. Керамика. Раскопки Эванса являются крупнымъ событіемъ въ исторіи науки археологіи. Онѣ свидѣтельствуютъ о культурѣ еще высшей и богатѣйшей, чѣмъ та, которую обнаружилъ Шлиманъ. Теоріи, приписывающей финикійцамъ первенство въ дѣлѣ распространенія древнѣйшей цивилизаціи по Архипелагу, нанесенъ окончательный ударъ, но вопросъ о происхожденіи микенской цивилизаціи все-же остается пока неразрѣшеннымъ.—2) Д-ръ Генри Жираръ. «*Антропометрическія замѣтки о нѣкоторыхъ западныхъ суданцахъ и другихъ народностяхъ*».—3) *Международный конгрессъ по антропологіи и доисторической археологіи. XII-я сессія въ Парижѣ 1900 года.* Продолженіе отчетовъ засѣданій конгресса: а) Ѳ. Волковъ. «*Премикенская индустрія въ неолитическихъ стоянкахъ Украйны*». О раскопкахъ г.г. Хвойки и другихъ въ Кіевской губерніи; б) д-ръ Викторъ Рамзей. «*Раскопки въ доисторическомъ кладбищѣ въ Баконѣ* (Венгрія)»; в) Вальдемаръ Шмидтъ. «*Послѣднія археологическія открытія въ Даніи и ея арктическихъ владѣніяхъ.* Доисторическая посуда съ инкрустаціей хлѣбныхъ зеренъ»; г) Г. Гюбертъ. *Погребеніе съ колесницей въ Нантеррѣ* (Франція) III-го вѣка до Р. Х.; д) Іосифъ Дешелеттъ. «*Замѣтка о Бибрактскомъ оппидумѣ и о главныхъ современныхъ ему стоянкахъ галловъ*»; е) И. де Сентъ-Венантъ. *Древнія укрѣпленія на югѣ Франціи*»; ж) Д-ръ Григорій Шиль-и-Нараньо. «*Каменный вѣкъ на Канарскихъ островахъ*»; з) Жоржъ А. Дорсей. «*Современный каменный вѣкъ*

дѣйствіи очень большого количества вулкановъ, какъ это было въ теченіе четвертичнаго періода, образуются такія тучи дыма и испареній, что проходъ солнечныхъ лучей можетъ быть совершенно прегражденъ и отъ этого можетъ случиться пониженіе температуры на землѣ до 4 или 6 градусовъ. Этого, по мнѣнію ученыхъ, достаточно для объясненія ледниковыхъ періодовъ. б) Г. Брандесъ. «Объ одной изъ причинъ вымиранія нѣкоторыхъ допотопныхъ млекопитающихъ». Причина вымиранія маммута та, что послѣ ледниковаго періода лѣса, покрывавшіе землю, исчезли. Маммутъ не могъ болѣе оттачивать свои клыки о громадные стволы деревъ и клыки, вслѣдствіе сего, получили непомѣрное развитіе. Это обстоятельство несомнѣнно ускорило конецъ маммута, лишивъ его возможности защищаться и придавъ передней части его туловища чрезмѣрный вѣсъ. в) О. Столль. «Ксеротермическіе остатки въ фаунѣ швейцарскихъ безпозвоночныхъ». Нынѣшняя фауна безпозвоночныхъ въ Швейцаріи содержитъ нѣкоторыя породы, зародившіяся въ тотъ ксеротермическій (теплый и сухой) періодъ, который послѣдовалъ за ледниковой эпохой. г) О. Шетензакъ. «О значеніи Австраліи для вопроса о происхожденіи человѣка изъ низшей формы». Подробный разборъ этого замѣчательнаго труда гейдельбергскаго ученаго, появившагося осенью 1901 г. въ Zeitschrift für Ethnologie. Отдавая справедливость ученой обработкѣ этой новой теоріи, рецензентъ замѣчаетъ, однако, что палеонтологическія данныя пока еще не подтвердили теоріи Шетензака, такъ какъ въ Австраліи еще не найдено слѣдовъ предшественника человѣка. Также нѣтъ еще доказательствъ чрезвычайной древности обитанія человѣка въ Австраліи. д) Е. Гильоли. «Первоначальное» шельское «орудіе четвертичнаго человѣка въ употребленіи у современныхъ австралійцевъ». Объ этомъ кремневомъ орудіи довольно подробно говоритъ и Шетензакъ. У нѣкоторыхъ племенъ Австраліи находятся въ употребленіи кремневыя орудія совершенно того же типа, какъ извѣстные «молоты» шельской или с.-ашельской эпохъ четвертичнаго періода въ Европѣ. е) Ж. Делоръ. «Десятилѣтнія раскопки въ центральной Франціи (Овернь)». Подробное описаніе и исчисленіе находокъ неолитической эпохи, времени появленія металловъ, эпохи галловъ, римлянъ и меровинговъ. ж) Бюллетень Нормандскаго общества доисторическихъ изысканій. 1900—1901. Содержитъ, между прочимъ, значительное количество химическихъ анализовъ нормандскихъ бронзъ. з) Фрэпонъ. «Доисторическая и протоисторическая Бельгія» и «Медвѣжье логовище въ большой Енгихульской пещерѣ». Здѣсь найдены двѣ ясно различаемыя породы пещернаго медвѣдя: одна крупная, другая меньше. и) Е. Регаліа и Г. Патрони. Двѣ отдѣльныя статьи, посвященныя раскопкамъ г. Патрони въ гротѣ у Пертозы (провинція Салернъ). Въ этой пещерѣ найдены остатки свайнаго поселенія енеолитическаго времени. Собраны черепки глиняныхъ сосудовъ, орудія изъ камня и рога, бронзовый топоръ и кости многихъ животныхъ. Изслѣдованы также «террамары» въ Тарентѣ. Первобытные обитатели Италіи подвигались, повидимому, съ сѣвера на югъ. Здѣсь явственно виденъ наплывъ культуры или племенъ, надвигающихся съ сѣвера. Рецензентъ, С. Рейнакъ, остерегаетъ однако отъ попolзновенія дать этимъ племенамъ то или другое историческое названіе. «Поспѣшное опредѣленіе именъ народностей», говоритъ Рейнакъ,—«это чума доисторической археологіи!». і) Е. Брицio. «Галлійскій некрополь у Монтефортино близъ Арцевіи». Городъ Синигалья на Адріатическомъ морѣ находится на мѣстѣ римской колоніи Сена-Галлика, основанной въ 289 г. до Р. Х., въ эпоху совершеннаго истребленія сенонскихъ галловъ. Область ихъ обитанія продолжала именоваться: Gallicus ager. Находящійся здѣсь некрополь въ Монтефортино обнаружилъ святилище галловъ. Некрополь этотъ точно датированъ (390—290). Это древнѣйшій изъ могильниковъ Италіи. Количество добытыхъ здѣсь предметовъ весьма значительно и даетъ возможность дѣлать общіе выводы, которые иногда удивительны. Такъ:

большая часть найденныхъ предметовъ—этрусскаго происхожденія, какъ-то: ювелирныя издѣлія изъ золота и серебра, гравированныя зеркала, бронзовыя вазы, канделябры, глиняная посуда, разноцвѣтныя стекла. Многіе предметы—несомнѣнно греческаго дѣла и происходятъ изъ аттическихъ мастерскихъ, изъ чего явствуетъ, что греческія вазы перевозились изъ Аттики къ берегамъ Адріатическаго моря еще въ IV столѣтіи до Р. Х. Этимъ путемъ вѣроятно, а не черезъ Марсель, проникли въ Галлію греческія живописныя вазы. Найдено, между прочимъ, 17 шлемовъ, изъ коихъ 5 бронзовыхъ, остальные желѣзные. На одномъ шлемѣ начертана этрусская надпись; однако ни одинъ изъ этихъ шлемовъ не снабженъ коралловыми украшеніями,—отличительная черта вооруженія галловъ. Найдены копья, ножи, большіе желѣзные мечи. Въ видѣ исключенія—желѣзный ободокъ щита. Совершенно отсутствуютъ колесницы и предметы лошадиной сбруи. Шейныя гривны (torques) найдены исключительно въ женскихъ могилахъ. Фибулъ 8; изъ нихъ 7 бронзовыхъ и одна желѣзная. Стригилы. Предметы украшенія найдены только въ женскихъ могилахъ, въ которыхъ, однако, чрезвычайно мало аттрибутовъ чисто женскаго труда, какъ-то веретена, пряслица и т. п. Напротивъ, найдено большое количество игральныхъ камешковъ и костей. «Галлы и жены ихъ», говоритъ авторъ, «охотно предавались азартнымъ играмъ, любили предметы роскоши и не особенно увлекались рукодѣліемъ». Отзывъ этотъ не вполнѣ приходится по вкусу французскому рецензенту. к) А. Г е ц е. «Оправы и форма германскихъ щитовъ». Въ Саксенъ-Веймарѣ открытъ германскій некрополь, давшій интересныя подробности касательно щитовъ римскаго времени. Это большіе деревянные щиты, длиною до 1 метра, оправленные въ желѣзо. Они встрѣчаются отъ Ютландіи до Богеміи. л) Г. Д р и м а н ъ. «Элективное родство и кровосмѣшеніе въ Германіи». Развитіе культуры любой расы требуетъ нѣкоторой примѣси чужой крови. Всѣ извѣстныя въ мірѣ цивилизаціи имѣютъ въ зачаткѣ смѣшеніе крови, и такимъ образомъ настоящая интимная исторія народа есть исторія такихъ кровосмѣшеній. Германская цивилизація зародилась отъ смѣшенія германцевъ и Римлянъ. Кровосмѣшенія германской народности составляютъ главный предметъ книги. Патріотизмъ автора увлекаетъ его, однако, до крайностей, подчеркнутыхъ французскимъ рецензентомъ. Такъ, германецъ является питекантропомъ рода homo sapiens. Германецъ исчезнетъ, но мѣсто его заступитъ порожденная имъ высшая форма человѣчества—homo rationalis, которая будетъ настолько же выше нынѣшняго человѣка, насколько этотъ послѣдній превышаетъ обезьяну (!). м) С. Т р о я н о в и ч ъ. «Трепанація у Сербовъ». н) К. Б о н е н ъ. «Путешествіе изъ Пекина въ русскій Туркестанъ». Найденъ слѣдъ забытой дороги, которая нѣкогда вела изъ Европы въ Китай черезъ Бактрію, Памиръ, восточный Туркестанъ, Гоби и Кангсу. По этому пути отчасти слѣдовалъ Марко-Поло въ XIII вѣкѣ, во время путешествія изъ Сіаршіама въ Сайту черезъ Лобъ. Въ I-мъ столѣтіи до Р. Х. императоры Ханъ послали по этой дорогѣ военную экспедицію противъ Ферганцевъ. Царскія войска прошли черезъ Лобъ-Норъ и Тари, такъ какъ сѣверныя области были заняты гуннами, противъ которыхъ пришлось наскоро возвести укрѣпленія. о) Ж. Ф р а з е р ъ. «О нѣкоторыхъ обрядахъ у племенъ центральной Австраліи». Извѣстно, что у многихъ племенъ есть свое священное животное «тотемъ», которое нельзя ни убивать, ни употреблять въ пищу. Только въ исключительныхъ случаяхъ тотемъ съѣдается при извѣстныхъ религіозныхъ церемоніяхъ. О такихъ священныхъ пиршествахъ сохранились у разныхъ народовъ туманныя воспоминанія. Въ результатѣ, благодаря тотемизму, явилось воздержаніе отъ убіенія животнаго, а отсюда—возможность его прирученія. п) А. Д и д ъ. «Конецъ религій».—5) И з в ѣ с т і я и к о р р е с п о н д е н ц і я. Извѣстному геологу А. Годри устроено было въ Парижѣ торжественное чествованіе его ученой дѣятельности.—Американская экспедиція Іесупъ, снаряженная для изслѣдованія сѣверныхъ окраинъ

Азіи и Америки, свидѣтельствуетъ о вниманіи, оказанномъ ей русскими властями и учеными. Баронъ де-Бай привезъ изъ кургана близъ Тобольска интересный черепъ ископаемаго быка. Профессоръ Цшокке доказываетъ, какое вліяніе имѣлъ ледниковый періодъ на географическое распредѣленіе растеній и животныхъ. За послѣднее время появилось нѣсколько отважныхъ изслѣдователей палеолитической эпохи, которые выступили съ описаніями и изображеніями камней, украшенныхъ, по ихъ мнѣнію, рисунками, сдѣланными человѣкомъ. Среди этихъ ученыхъ особенно выдается убѣжденный французскій археологъ, г. Твелленъ. Нынѣ англичанинъ Оберонъ Гербертъ сообщаетъ извѣстіе, превосходящее все, что было до сихъ поръ высказано въ этомъ направленіи. По его увѣренію, въ долинѣ рѣки Авонъ, въ Англіи, существуетъ наслоеніе гравія, покрывающее пространство въ 30 слишкомъ верстъ длины. Въ этой мѣстности всѣ камни носятъ слѣды человѣческой обработки и всѣмъ имъ придана человѣкомъ та или другая форма. Есть изображенія солнца, луны, пирамидъ, змѣй, рыбъ, моржей, зубовъ, горъ, луговъ, горныхъ хребтовъ, пламени, животныхъ, разныхъ частей тѣла «и такъ далѣе». Всѣ эти камни, по мнѣнію г. Герберта, суть отличительные знаки того или другого племени палеолитической эпохи—тотемы. Было бы не научно, говоритъ рецензентъ, подвергать эти завѣренія насмѣшкамъ, хотя опасно принимать ихъ на вѣру безъ вящаго доказательства. Требуется научная критика. Извѣстное дѣло съ Буше-де-Пертъ научило насъ, сколь осторожнымъ слѣдуетъ быть, предавая насмѣшкѣ такія ученія, передъ которыми придется преклониться спустя какія-нибудь 20 лѣтъ. **А. Б.**

3.

Zeitschrift für Ethnologie. Organ der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. 1902.—Heft 1.

1) Г. Ширцъ. ***Издѣлія изъ камня и кости у обитателей Чатамскихъ острововъ.***—2) П. Фогтъ. ***Матеріалы для этнографіи и языка индѣйцевъ-Гуаяки.***—3) Библіографія: а) Г. Герцбахеръ. «На высяхъ Кавказа», 2 тома (Лейпцигъ 1900), съ фигурами и картами. Рядъ замѣчательныхъ восхожденій на вершины Кавказа. Выдающееся сочиненіе. Богатый указатель. Типы народностей. Погребальные памятники. Первобытные обычаи. Неисчерпаемая сокровищница для этнолога. б) Г. Сперри. «Штемпеля въ Японіи». Въ Японіи у каждаго есть свой штемпель; даже рабочіе, тряпичники, кули, женщины, дѣти,—у каждаго свой собственный штемпель. Никто не имѣетъ права произвольно видоизмѣнять свой штемпель; даже краска каждаго штемпеля не можетъ мѣняться. Потеря штемпеля связана съ большими непріятностями. Изданіе снабжено многочисленными изображеніями.—в) Е. Леви. «Воспроизведеніе природы въ древнѣйшемъ греческомъ искусствѣ». Первоначальныя воспроизведенія дѣлаются на плоскости, посредствомъ силуэтовъ. Большинство архаическихъ статуэтокъ, въ сущности, составлено изъ четырехъ силуэтовъ: одинъ лицевой, два боковые и одинъ задній. Эти силуэты всѣ соединены между собою путемъ закругленія угловъ, такъ что получается фигура съ квадратнымъ поперечнымъ разрѣзомъ. Переходъ отъ этой ступени развитія къ натуралистическому воспроизведенію совершился лишь весьма медленно и постепенно.—4) Засѣданіе Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнологіи и Преисторіи 18 января 1902 г. подъ предсѣдательствомъ Карла фонъ-денъ-Штейненъ: а) Г. Мускатъ «О нѣкоторыхъ своеобразныхъ формахъ тѣла, при сидѣніи, у такъ называемыхъ Астековъ». Разборъ различныхъ способовъ сидѣть.—б) Фритшъ «Схема для антропологическихъ измѣреній».—в) Р. Мильке «Городище подъ названіемъ жертвенникъ близъ

г. Лукау (Пруссія)». Это, какъ оказывается, сторожевой курганъ съ признаками культуръ позднеславянской и средневѣковой. **А. Б.**

4.

Internationales Centralblatt für Anthropologie und verwandte Wissenschaften, herausgegeben und geleitet von D-r G. Buschan. Stettin. 1902. Heft I.

Подъ этимъ видоизмѣненнымъ заглавіемъ продолжается изданіе прежняго «Centralblatt für Anthropologie» и т. д. Сотрудниками журнала названы, между прочими, гг. Анучинъ, Колини, Гетце, Гегеръ, Манувріэ, Монтеліусъ, Рейнакъ и Стида.

Докторъ Бушанъ, главный редакторъ журнала, сѣтуетъ на малое распространеніе его въ Россіи и проситъ насъ познакомить съ журналомъ соотечественниковъ. Охотно исполняемъ это желаніе, такъ какъ, дѣйствительно, по своей многосодержательности и образцовому изложенію рецензій журналъ этотъ заслуживаетъ полнаго вниманія. Русскій археологъ, даже и мало знакомый съ нѣмецкимъ языкомъ, найдетъ въ немъ полный обзоръ всѣхъ новыхъ сочиненій по археологіи и антропологіи; перечень однихъ заголовковъ статей представитъ наглядную картину движенія науки. Притомъ стоимость изданія, 13 марокъ въ годъ съ пересылкой за 6 выпусковъ,—весьма доступная.

А. *Оригинальныя статьи.* В. Экель. *«Лѣвая рука въ ея соотношеніи къ женскому роду и въ магіи».* Уже въ египетской миѳологіи правая и лѣвая стороны имѣли опредѣленное символическое значеніе мужскаго и женскаго пола. Символическое значеніе лѣвой руки, въ смыслѣ женщины, встрѣчается въ Европѣ, Африкѣ, Азіи. Съ правой и лѣвой сторонами связаны многочисленныя суевѣрія. Такъ: птица, прилетающая справа, звонъ въ правомъ ухѣ—обѣщаютъ счастіе.

Б. *Рецензіи.* I. *Антропологія.* Фонъ-Тёрёкъ. «О значеніи лицеваго профиля, какъ признака интеллигенціи». Авторъ, въ противоположность антропологамъ-криминалистамъ, сомнѣвается въ возможности какихъ-либо положительныхъ заключеній этого рода.—Д. Сѣрковъ. «О морфологическомъ значеніи хвостовиднаго отростка у людей». Изслѣдованіе ампутированнаго человѣческаго хвостовиднаго отростка привело автора къ заключенію, что отростокъ этотъ состоялъ только изъ жира и кожи. Не было вовсе слѣдовъ мускуловъ или костей. Авторъ сомнѣвается, чтобы и прежде указанные случаи хвостовъ у людей имѣли атавистическое значеніе. Съ своей стороны, рецензентъ признаетъ и тотъ и другой случай. Встрѣчаются хвостовидные отростки съ исключительно тератологическимъ характеромъ, но иные изъ нихъ несомнѣнно имѣютъ атавистическій генезисъ.

II. *Этнологія.* а) *Общіе вопросы.* Фридманъ. «Идеи бреда въ жизни народовъ». Изслѣдованіе разныхъ видовъ экстазовъ, волшебствъ, юродствъ, чародѣйствъ, пророчествъ и т. п. Бредъ иногда принимаетъ эпидемическій характеръ. Массы легче поддаются такому эпидемическому возбужденію ума въ эпохи соціальныхъ или политическихъ кризисовъ.

б) *Спеціальныя темы.* Г. Мелисъ. «Вопросъ о Лигурахъ» (часть вторая). Въ первой части своего труда (1900 г.) авторъ указалъ, что до нашествія арійцевъ Лигуры жили по побережью южной Франціи, а также въ сѣверной и средней Италіи. Во второй части г. Мелисъ изучаетъ слѣды такой же осѣдлости Лигуровъ по берегамъ Роны. Нашествіе арійцевъ съ сѣверо-востока на сѣверную Италію и южную Францію должно было вытѣснить обитавшихъ здѣсь Лигуровъ въ западномъ и южномъ направленіяхъ. Благодаря сему Лигуры распались на двѣ вѣтви: южная, подъ именемъ Сикуловъ, достигла Сициліи; западная же двинулась черезъ долины Альпъ и пещеры Лигуріи и дошла, наконецъ, до устьевъ Роны. Здѣсь, съ запада, оказали сопро-

тивленіе Иберы, и Лигурамъ пришлось подняться вверхъ по теченію рѣки до Лугдунума (Ліона), Юрскаго хребта, Женевы и долины Рейна. Доказательства свои авторъ основываетъ, главнымъ образомъ, на данныхъ антропологіи. Своей теоріей онъ объясняетъ однородныя культуры, встрѣчаемыя отъ сѣверной Италіи до средняго теченія Рейна. Этой культурѣ дольмены незнакомы, но зато часто встрѣчаются менхиры. Характерно отсутствіе издѣлій изъ оленьихъ роговъ и бычачьяго рога. Съ другой стороны типичны: изобиліе кремневыхъ орудій, подѣлокъ изъ нефрита и зеленыхъ камней, а также спеціальные типы керамики. Все это приводитъ автора къ заключенію, что какъ въ верхней Италіи, такъ и по низовьямъ Рейна обиталъ одинъ и тотъ же осѣдлый народъ—Лигуры. Это были малорослые, худощавые люди съ удлиненными черепами и коричневымъ цвѣтомъ кожи. — А. Гедингеръ. «Кельты». Вопросъ о происхожденіи Кельтовъ представляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ антропологіи и этнологіи. Разрѣшеніе его связано съ вопросомъ о происхожденіи арійцевъ вообще. Авторъ ищетъ первоначальную родину Германцевъ въ Скандинавіи, а Кельтовъ—на Сѣверномъ морѣ. Но намъ извѣстны Кельты двухъ различныхъ типовъ. Посему, говоря о Кельтахъ, слѣдуетъ всегда ясно обозначать, о какомъ времени, о какой стадіи культуры и о какой странѣ идетъ рѣчь. На сѣверѣ и западѣ Европы Кельты несомнѣнно обитали уже въ бронзовомъ вѣкѣ; на югѣ же Германіи они появились впервые въ эпоху полнаго процвѣтанія желѣза (Ла-Тэнъ), въ серединѣ I-го вѣка до Р. Х. Здѣсь до Кельтовъ обитали народы рэто-норическаго происхожденія, а также Ѳракійцы, Эллины и Этруски. Этимъ народностямъ принадлежатъ всѣ, напрасно приписанные Кельтамъ, курганы гальштадской и бронзовой эпохъ въ Баденѣ, Виртембергѣ и Баваріи. Требуется большая точность въ опредѣленіи, иначе терминъ «кельтійскій» становится туманнымъ. Множество мѣстностей въ названныхъ странахъ сохранило наименованія докельтійскихъ временъ. — С. Рейнакъ. «Кораллы въ кельтійскомъ искусствѣ». Галлы, говоритъ Плиній, любили украшать кораллами свои мечи, щиты и шлемы. Археологическія изслѣдованія подтвердили этотъ фактъ. Мѣстность, въ которой существовалъ такой обычай, вполнѣ опредѣлена; также и эпоха. Наибольшее количество издѣлій, украшенныхъ кораллами, найдено въ бассейнѣ Марны. Обычай этотъ возникаетъ въ сердцѣ древней области Кельтовъ. Съ кораллами же Галлы познакомились на берегахъ Средиземнаго моря. Гальштадской культурѣ (принадлежащей народностямъ рэто-норійскимъ, не Кельтамъ) употребленіе коралловъ еще неизвѣстно. За то здѣсь является сѣверный янтарь. Съ другой стороны, ко времени Ю. Цезаря страсть къ коралловымъ украшеніямъ совершенно прекратилась, и такимъ образомъ, время распространенія этого обычая ограничивается сравнительно короткою порою, не свыше четырехсотъ или пятисотъ лѣтъ. Причину прекращенія этого обычая Рейнакъ находитъ въ значительномъ повышеніи стоимости коралловъ, вслѣдствіе экспорта ихъ для торговли съ Индіей (хотя, конечно, возможна и простая перемѣна моды у Галловъ). Въ Индіи кораллы служили украшеніемъ какъ для женщинъ, такъ и для мужчинъ; имъ приписывалось мистическое значеніе, что видимъ также и въ Европѣ. Такъ, извѣстенъ порошокъ изъ растертыхъ коралловъ, принимаемый внутрь противъ всевозможныхъ недуговъ; коралловыя привѣски-амулеты еще и понынѣ употребляются въ Италіи. Самое слово кораллъ (кораліонъ), по мнѣнію Рейнака, кельтійскаго происхожденія. Встрѣчается и названіе племени «Кораллы». Оно обитало между Балканами и Чернымъ моремъ и принадлежало, повидимому, къ Бастарнамъ. Возможно, что слово кораллъ было заимствовано Греками изъ Массиліи. Первоначальное значеніе слова было—красный. Оно не лигурскаго происхожденія. Ла-тэнская культура возникла, по мнѣнію Рейнака, въ восточной Галліи; прежде онъ искалъ центръ ея распространенія на Дунаѣ. Однако, въ восточной Галліи она представляетъ болѣе археологическіе оттѣнки. — Л. Виль-

зеръ. «Гермаицы и Славяне». Первоначальная родина Славянъ совпадаетъ, конечно, съ перворединой всѣхъ остальныхъ арійскихъ расъ. Древнѣйшія свѣдѣніи о славянскихъ родахъ встрѣчаются у Геродота: Кробизы (впослѣдствіи Краваты или Кривичи) и Енеты (Венеты). Позднѣе Полибій и Ливій говорятъ объ Енетахъ и Венетахъ, а къ началу христіанской эры Плиній, Тацитъ и Птолемей упоминаютъ о Венедахъ. Въ эту пору они обитали между Нѣмецкимъ моремъ и Карпатами. Восточными ихъ сосѣдями были сарматскія племена, къ сѣверу—литовскіе народы, къ западу—Германцы, къ югу—народности галльскаго и ѳракійскаго происхожденія. Венеты или Венды подпали подъ владычество сперва Готовъ, потомъ Гунновъ; затѣмъ, добившись вновь свободы, Венды двинулись частью на западъ до Днѣстра, частью на югъ до Пелопоннеса. Въ это время, т. е. уже въ VI столѣтіи, рядомъ съ именемъ Венетовъ появляются впервые имена Склавовъ или Склавеновъ (отъ «слава») и, въ теченіе короткаго лишь времени, Антовъ. Славяне и Германцы произошли отъ одного общаго первоначальнаго корня. Черепа изъ древнѣйшихъ русскихъ кургановъ тождественны съ «рядовыми могилами» Германцевъ. (Это увѣреніе требуетъ, однако, строгой научной повѣрки. Откуда заимствованы свѣдѣнія о «древнѣйшихъ» русскихъ курганахъ? Точныя антропологическія данныя о скелетахъ «древнѣйшихъ» погребеній въ Россіи еще столь скудны, что едва-ли можно извлекать изъ нихъ подобные научные выводы). Существуетъ и много другихъ общихъ началъ въ области домостроенія, вооруженія, обычаевъ, соціальныхъ условій. Древнѣйшія славянскія нарѣчія родственны рунамъ. Много общихъ именъ и словъ. Правда, славянскія нарѣчія стоятъ на болѣе древней ступени развитія, чѣмъ германскія, потому что они раньше отдѣлились отъ общаго древняго корня. Литовскія нарѣчія стоятъ ближе къ германскимъ, чѣмъ къ славянскимъ языкамъ. Первыя волны славянской народности слѣдуетъ искать въ Азіи у Гиндусовъ.—Ж. Морьо. «Волшебники и чародѣи». Въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи существуетъ и по сей день вѣрованіе въ волшебство. Чародѣи занимаются медициной, при помощи разныхъ растеній, какъ то: atropa belladona, datura aconitus и др. Существуютъ разные заговоры. Числа 3 и 9 играютъ выдающуюся роль.—Т. Фельбергъ. «Древнія поземельныя общины въ Швицѣ». Союзы по маркамъ древнихъ Германцевъ безслѣдно исчезли. Только въ кантонѣ Швицъ сохранились еще такія общины марковъ или аллмендовъ въ мало видоизмѣнившемся видѣ. Онѣ составляютъ какъ бы государство въ государствѣ.—К. Ференчъ-Кухачъ. «О мелодіяхъ колинды». Изслѣдованіе тринадцати напѣвовъ, колядъ, распѣваемыхъ венгерскими дѣтьми въ эпоху зимняго солнцестоянія. Настоящія народныя пѣсни существуютъ въ Средней Европѣ только у Венгровъ и у Славянъ. Венгры, вѣроятно, переняли пѣсни солнцестоянія у Славянъ и именно у Кроатовъ.—Д. Чаранъ. «Колинды и пляски турка въ комитетѣ Арадъ» (Венгрія). Обычаи, связанные съ праздникствами Рождества или, вѣрнѣе, солнцестоянія, существуютъ по всей Венгріи, въ особенности же у южныхъ Славянъ. При пляскѣ «турка» одинъ изъ ряженыхъ надѣваетъ деревянную головную маску на подобіе головы аиста съ клювомъ. Нижняя часть клюва отворяется и прихлопывается при помощи шнурка.—Г. Шинте. «Копійныя древки въ Шеклерской области» (Венгрія). У евангелистовъ-реформатовъ Венгріи во многихъ мѣстахъ надгробные кресты замѣнены деревянными могильными столбами, сверху коихъ, взамѣнъ креста, наставлены шары. На шарахъ помѣщены звѣзды, пирамиды, тюльпаны. У шеклерцевъ тотъ же обычай встрѣчается и на католическомъ кладбищѣ. Народъ называетъ эти памятники копійными древками, такъ какъ копье служило отличительнымъ военнымъ орудіемъ древнихъ шеклерцевъ. По смерти принято было обозначать такимъ образомъ положеніе и ремесло покойнаго: деревянные столбы увѣнчаны у мужчинъ остріями, у женщинъ — луной или звѣздой, у дѣтей — тюльпаномъ.—М. Рубиный. «Прошлое и будущ-

ность молдавскаго Чанго». На берегу Серета съ незапамятныхъ временъ обитаетъ интересное венгерское племя «Чанго». Еще не выяснено, представляютъ ли они автохтоновъ, т. е. обитали ли они здѣсь до переселенія Венгровъ изъ Молдавіи на новую родину. Численность этого племени—около 20,000 человѣкъ. Языкъ ихъ—особый видъ венгерскаго. Сохранились слѣды продолжительнаго ихъ совмѣстнаго обитанія съ Турками. Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ Чанго брѣютъ до-гола часть головы.—А. Пирро. «Пелазги и новая теорія патера Де-Кара». Патеръ ордена іезуитовъ Де-Кара выступилъ съ новой теоріей въ запутанномъ вопросѣ о Пелазгахъ. По его мнѣнію Пелазги—это Геттиты, перешедшіе изъ Сиріи въ Малую Азію, Грецію и Италію. Изъ имени Геттитовъ авторъ производитъ рядъ словъ съ самыми разнообразными значеніями, какъ напримѣръ: Кати, Азія, Македонія, Аттика, Аѳины, этруски, Латины, Палатіумъ, Адрія, Италія и т. д. Въ словѣ Геттиты авторъ нашелъ главный и единственный корень большинства греческихъ и итальянскихъ наименованій. Фантазія, замѣчаетъ рецензентъ, можетъ довести до абсурда.—М. Донзенъ. «Малый Тибетъ». Малый Тибетъ представляетъ страну независимую отъ Великаго Тибета. Политически она приписана къ Кашемиру и такимъ образомъ находится въ косвенной зависимости отъ англійскаго управленія. Шестая часть всего населенія состоитъ изъ монаховъ и монахинь. Монастыри владѣютъ наилучшими землями. Всюду практикуется поліандрія, которая, при лѣности населенія, парализуетъ его приростъ. Замѣчательно отсутствіе всякой энергіи у жителей Малаго Тибета. Народъ съ такими ненормальными условіями жизни уцѣлѣлъ здѣсь точно такъ же, какъ въ Австраліи уцѣлѣли животныя особаго типа, благодаря полной замкнутости мѣстности и отсутствію общенія съ остальнымъ міромъ.—Е. Бельцъ. «Человѣческія расы въ восточной Азіи и спеціально въ Японіи». Въ восточной Азіи существуютъ типы трехъ расъ: 1) *Айно.* Живутъ на Гецо и Сахалинѣ. По мнѣнію автора, всю сѣверо-восточную Азію первоначально занимала одна изъ родственныхъ намъ кавказскихъ расъ. Впослѣдствіи эту расу вытѣснили массы монгольской и туркской народностей и она отошла частью на западъ, частью же на востокъ, гдѣ и образовала племя Айно. Это самые низкіе ростомъ люди въ восточной Азіи. 2) *Корейско-манчжурскій* типъ занимаетъ преимущественно сѣверный Китай, часть Кореи, часть Японіи. Этотъ типъ ближе къ европейскому. 3) *Монголо-малайскій.* Главная масса населенія восточной Азіи. По наблюденіямъ автора, исключительную особенность монгольской расы составляютъ синія пятна на кожѣ новорожденныхъ, которыя исчезаютъ въ первые годы жизни. Какъ возможное доказательство сродства сѣверо-американскихъ индѣйцевъ съ монголами приводится фактъ, что у дѣтей этихъ индѣйцевъ наблюдаются точно такія же синеватыя накожныя пятна. Нансенъ видѣлъ ихъ и у Эскимосовъ.—Заборовскій. «Китай и китайцы». Въ нашъ вѣкъ низшіе типы человѣческихъ расъ быстро исчезаютъ. Всюду развитое въ Китаѣ мелкое земельное хозяйство больше способствуетъ счастью массы населенія, чѣмъ царствующая у насъ промышленность. Китаецъ глубоко привязанъ къ своей родинѣ и именно къ землѣ, гдѣ похоронены его предки. Долговѣчность китайскаго государства зависитъ не отъ случайныхъ причинъ, а отъ своеобразности китайской культуры и разумныхъ предписаній Конфуція. О первыхъ поборникахъ китайской цивилизаціи извѣстно мало. Указывалось на связь этой культуры съ халдейской. Пшеница проникла въ Китай изъ Месопотаміи, черезъ проходы средне-азіатскихъ горныхъ хребтовъ, но никогда не играла въ Китаѣ значительной роли. Корова всегда оставалась незнакомой Китаю. Еще и понынѣ китайцы не пьютъ молока. Извѣстно, какое значеніе имѣетъ въ ихъ жизни рисъ. Растеніе это теперь совершенно сроднилось съ Китаемъ. Уже въ XIII вѣкѣ до Р. Х. Китаю пришлось защищаться отъ Хіунгъ-Ну, извѣстныхъ позднѣе подъ именемъ Гун-

новъ и владѣвшихъ въ то время всѣмъ краемъ отъ Байкальскаго озера до Японскаго моря. Въ нихъ можно усмотрѣть предковъ собственно Монголовъ и турко-татарскихъ народовъ. Противъ ихъ нашествій была сооружена большая стѣна. Однако, она не помѣшала Гуннамъ въ 202 г. до Р. Х. прорваться въ Шенъ-зи, откуда они вытѣснили племя монгольской расы Юе-Тши. Это племя основало тогда особое царство въ центральной Азіи. Въ 70 г. до Р. Х. Гунны были оттѣснены къ западу. Въ 53 и 93 гг. послѣ Р. Х. царство Гунновъ было окончательно разрушено китайцами, что и послужило къ передвиженію большого числа Гунновъ въ Европу. Однако, многіе Татары остались на мѣстѣ, и дальнѣйшая исторія Китайской имперіи представляетъ почти непрерывный рядъ битвъ съ этими номадами. Отголоски этой борьбы отозвались въ Европѣ, въ видѣ нашествій Гунновъ, Аваровъ и Турокъ. Уйгуры были въ родствѣ съ Гуннами. Такъ какъ послѣдніе распространились по Сибири и южной Россіи, то этимъ, можетъ быть, объясняется сходство многихъ русскихъ крестьянъ съ племенемъ Айно. На сѣверѣ китайцы сильно поддались монголькому вліянію; на югѣ же они встрѣтились съ другими этническими племенами (Лоло, Міао-Це), происхожденіе коихъ еще не вполнѣ выяснено. Несмотря на однородную культуру, расы китайцевъ весьма различны. На сѣверѣ встрѣчается монгольскій типъ; на югѣ, благодаря разнымъ вліяніямъ,—отчасти арійскій, а отчасти монгольскій. Міао-Це отнюдь не дикіе. Древнѣйшіе обитатели юго-восточнаго Китая—это Лало или Мандце, всѣ болѣе или менѣе монгольскаго происхожденія. Китайцы, удержавшіе свою самостоятельность въ теченіе столь невѣроятно продолжительнаго времени, ненавидятъ войну. Ихъ растревожили миссіонеры своей неразумной проповѣдью, направленной противъ почитанія предковъ. Въ христіанской Европѣ главная забота правительствъ — это война, и чѣмъ болѣе расцвѣла европейская промышленность, тѣмъ ужаснѣе стали военныя побоища. Римскую имперію защищали всего 300,000 солдатъ; современная же Европа удѣляетъ для войны массу въ 12—14 милліоновъ людей. Одно только великое китайское государство не объято этимъ страхомъ войны.—Фольбрехтъ. «Съуженная нога китаянокъ». Сокращеніе ноги достигается посредствомъ искусственныхъ повязокъ, налагаемыхъ уже съ пятилѣтняго возраста. Автору удалось, путемъ усилій и затратъ, вполнѣ изслѣдовать ногу 34-лѣтней женщины при помощи рентгеновскихъ лучей.—Нобушиге-Хозуми. «Вліяніе культа предковъ на японское право». Изслѣдованіе разныхъ видовъ культа предковъ въ Японіи.—Ф. Фосеттъ. «Наяры на Малабарѣ». Изслѣдованіе Наяровъ, воинственной касты на восточныхъ берегахъ Индіи. Религія ихъ относится къ неизслѣдованному виду гиндуизма.—А. Ньёвенгуисъ. «Въ центральномъ Борнео». Результаты нѣсколькихъ научныхъ экспедицій въ Борнео.—И. Колбрюгге. «Длина и вѣсъ тѣла обитателей острова Явы» и «Какъ дается имя на индѣйскомъ архипелагѣ?». Кѣмъ дается впервые имя? Какимъ образомъ? Что служитъ поводомъ къ выбору наименованія?—Ж. Габбема. «Изслѣдованіе нидерландскихъ владѣній въ Индіи». Ссылка на интересный суданскій текстъ, посвященный древнему миѳу о борьбѣ змѣй и птицъ.—А. Круйтъ. «Этнографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ племенахъ острова Целебеса».

III. *Доисторическій отдѣлъ* А. *Общая часть*. К. Пенке. «Этнологически-этнографическое значеніе мегалитическихъ надгробныхъ построекъ». Мегалитическія погребальныя камеры имѣютъ, по опредѣленію Монтеліуса и Мюллера, восточное происхожденіе. Съ другой стороны доказана высокая древность этихъ построекъ, время сооруженія коихъ на сѣверѣ Европы соотвѣтствуетъ каменному періоду. Это скорѣе указываетъ не на чужеземное заимствованіе, а на мѣстное зарожденіе обычая, распространившагося впослѣдствіи въ связи съ передвиженіями арійскаго народонаселенія. Невозможно приписать всѣ мегалитическія постройки одному и тому же народу.

Прародиной арійцевъ считается Ютландія съ датскими островами, такъ какъ только здѣсь могъ образоваться месолитическій періодъ, составляющій переходъ отъ палеолитической культуры средней Европы къ высоко развитой неолитической цивилизаціи. Изъ этихъ мѣстъ распространился и обычай строить каменныя гробницы надъ уровнемъ земли, слѣдуя за передвиженіями бѣлокурой расы. Этнографически—каменныя наружныя надгробныя постройки указываютъ на вѣру арійскаго народа въ загробную жизнь, такъ какъ мѣсто посмертнаго упокоенія человѣка имѣетъ подобіе обиталища живыхъ. Другая форма могилъ—это подземныя камеры съ крытымъ проходомъ. Онѣ существуютъ одновременно съ наружными надгробіями и соотвѣтствуютъ обычаю нѣкоторыхъ арійскихъ племенъ, осѣвшихъ въ болѣе сѣверныхъ областяхъ, устраивать себѣ на зиму подземныя жилища.—А. Гиртаннеръ. «Мускусный быкъ» (Ovibos moschatus). Въ 1899 году норвежскимъ рыбакамъ удалось на восточномъ прибережьѣ Гренландіи убить 140 мускусныхъ быковъ. Изученіе скелетовъ этихъ животныхъ дало возможность указать, что въ числѣ животныхъ, кости коихъ извлечены изъ извѣстной пещеры Кесслерлохъ близъ Тайнингена (Шаффгаузенъ) находились также и кости этого животнаго.—Е. Питтаръ. «Доисторическая трепанація въ бронзовомъ вѣкѣ». Изслѣдованіе части трепанированнаго черепа въ музеѣ въ Шамбери.

Б. *Спеціальная часть. Находки.* а) *Британскіе острова.* Ф. Колзъ. «Каменные круги въ сѣверной Англіи». Точное измѣреніе каменныхъ круговъ въ Шотландіи. Трудъ тѣмъ болѣе цѣнный, что эти мегалитическіе памятники сильно уничтожаются временемъ. Эти постройки содержали погребенія бронзоваго вѣка. «О находкѣ цисты и урнъ бронзоваго вѣка на хребтѣ Брэдъ и близъ Портпатрика». При скелетѣ съ обстановкой бронзоваго вѣка найдены два глиняные сосуда съ украшеніями.

б) *Скандинавія.* Г. Андерсонъ. «Находка каменнаго вѣка въ Швеціи». Близъ Ингольстада найдена верхняя часть конскаго черепа, въ которомъ засѣла часть (длиною до 11 центиметровъ) поломаннаго кремневаго кинжала, орудія явственно неолитической эпохи. По мнѣнію автора, кинжалъ могъ быть вонзенъ лишь посредствомъ удара дубины, быть можетъ, при жертвоприношеніи. Черепъ сохраняется въ Истадскомъ музеѣ. Относительно геологической древности лошади въ Швеціи слѣдуетъ замѣтить, что въ четвертичную эпоху Швеція была покрыта лѣсами, а лошадь—животное степное. Въ эту эпоху лошадь тамъ, вѣроятно, не была еще извѣстна; она впервые появилась въ неолитическое время и уже въ качествѣ домашняго животнаго, но въ эту пору лошадь появляется лишь очень рѣдко и посему опредѣлить породу нѣтъ возможности.—О. Алмгренъ. «Клады римскихъ серебряныхъ монетъ на сѣверѣ». Римскіе динаріи, найденные на сѣверѣ, не имѣютъ вовсе отношенія къ римской торговлѣ. Они привезены послѣ маркоманской войны. Во всѣхъ случаяхъ, когда найдены были римскія монеты въ сѣверной Германіи или Скандинавіи—позднѣйшая монета относится ко времени не ранѣе Антонина Пія, а въ большинствѣ случаевъ еще позднѣе. Отсюда слѣдуетъ, что зарытіе кладовъ могло имѣть мѣсто въ эпоху не ранѣе царствованія Марка Аврелія. До этого времени, по мнѣнію автора, римскія монеты и не проникали на сѣверъ. Погребальныя находки римскаго періода на сѣверѣ распадаются на двѣ хронологически рѣзко опредѣленныя группы. Древнѣйшая группа характеризуется многочисленными предметами, привезенными извнѣ, несомнѣнно итальянскаго происхожденія. Вторая группа носитъ отпечатокъ смѣшанной римско-варварской цивилизаціи, а также слѣды культурнаго теченія, развѣтвляющагося на сѣверъ и исходящаго отъ Германцевъ, поселившихся на юго-восточной границѣ Римской имперіи. Въ древнѣйшей группѣ монеты отсутствуютъ вовсе; онѣ, наоборотъ, часты въ новѣйшей группѣ. Ввозъ монетъ является, такимъ образомъ, послѣдствіемъ тѣхъ передвиженій народовъ, которыя наступили въ концѣ вто-

[illegible]

такія сношенія съ восточной Азіей. Въ I-мъ столѣтіи послѣ Р. Х. римскіе купцы привозили въ Индію рабовъ, рабынь, лошадей, муловъ, а въ особенности много вина; также сосуды золотые, серебряные и стеклянные. Упоминается и бронзовая утварь. Далѣе—разнаго рода ткани: пурпуръ, полотно, плащи и пояса; наконецъ, полудрагоцѣнные камни и ароматы. Торговля съ сѣверомъ заключалась въ предметахъ ювелирнаго дѣла, какъ-то: золотые сосуды, кольца, браслеты и фибулы. Послѣднія изъ императорскихъ временъ до того многочисленны въ кладахъ, что, очевидно, составляли основной предметъ римской вывозной торговли. Далѣе—серебряные сосуды, какъ, напр., гильдесгеймскіе. Во множествѣ вывозились и сосуды стеклянные. Таковы, напр., великолѣпная чашка изъ Варпелео и другая, найденная близъ Сольберга. Она изъ синяго стекла, по которому наведены рельефы изъ бѣлаго стекла. Большое число роговъ для питья. Перевозкой всѣхъ этихъ сосудовъ на сѣверъ мы обязаны торговлѣ виномъ. Въ большомъ количествѣ найдены кастрюльки и сита. Бронзовыя ведра должны были на сѣверѣ служить исключительно для вина. Отдѣльныя черты торговли съ сѣверомъ отмѣтить пока невозможно. Однако, наибольшіе клады монетъ указываютъ направленіе торговли. Повидимому существовали у устьевъ большихъ рѣкъ постоянные склады, которые аккуратно посѣщались кораблями. Можно предположить, что они посѣщали устья Эмса, Везера и Эльбы, затѣмъ берега Ютландіи и достигали даже до южнаго побережья Норвегіи. Затѣмъ, черезъ датскіе острова корабли направлялись къ сѣвернымъ берегамъ Германіи, до Мемеля. Они доѣзжали также до Готландіи и береговъ южной Швеціи. Еще во второмъ столѣтіи галльскіе купцы привозили сюда итальянскія бронзовыя издѣлія. Сѣверная торговля достигла наивысшаго развитія въ III-мъ столѣтіи. Въ это же время былъ вывезенъ и гильдесгеймскій серебряный кладъ. Послѣ паденія римскаго владычества въ Галліи торговыя сношенія съ сѣверомъ отнюдь не прекратились. Напротивъ, клады позднѣйшихъ монетъ указываютъ, что эта торговля продолжалась еще нѣсколько столѣтій. Особо характерный предметъ бронзоваго производства Капуи составляютъ кастрюльки, на которыхъ оттиснуты штемпеля фабрикантовъ. Штемпеля эти часто сглажены или совершенно неразборчивы. Авторъ представляетъ перечень всѣхъ извѣстныхъ ему штемпелей на такихъ кастрюляхъ и помѣщаетъ затѣмъ замѣтку о поздне-римскихъ серебряныхъ слиткахъ. Не лишнее вспомнить, что нѣсколько подобныхъ кастрюлекъ со штемпелями найдены были и въ Россіи, между прочимъ въ курганѣ области Войска Донскаго.—Фридель. «Царская гробница въ Седдинѣ». Въ Седдинѣ, въ округѣ Вестъ-Пригницъ, стоитъ холмъ подъ названіемъ «царской гробницы», въ которомъ, по преданію, лежитъ король-великанъ въ трехъ гробахъ. Правильныя раскопки показали, что здѣсь, дѣйствительно, была въ старину похоронена важная особа, о чемъ свидѣтельствуютъ положенные въ могилу цѣнные предметы. Высота кургана—11 м.; длина окружности—ок. 300 шаговъ. Могильный склепъ выстроенъ изъ поставленныхъ стоймя каменныхъ глыбъ, составляющихъ стѣны склепа. Сверху была сводообразная крыша. Камни сверху покрыты были толстымъ слоемъ глины, на которой замѣтна пестрая живопись, изображающая какъ бы коверъ, окаймленный меандрами. Высота склепа—1,64 м.; ширина—около 2,20 м. Дно твердо утрамбовано. На этомъ днѣ стоялъ большой (выс. 0,50 м.) глиняный сосудъ съ гладкой крышкой, снабженной 4 отверстіями, сквозь которыя продѣты 4 скрученныя глиняныя скрѣпы, соединяющія крышку съ сосудомъ. Въ этомъ сосудѣ помѣщался другой, бронзовый, гальштадтскаго стиля, съ гладкой крышкой, прикрѣпленной къ сосуду бронзовыми проволоками. Въ сосудѣ лежали жженые обломки костей 30-лѣтняго человѣка съ остатками горностаеваго мѣха, бронзовая чарка и бронзовый орнаментированный ножъ съ привѣшенными къ нему двумя кольцами. Кромѣ того, въ камерѣ найдены 4 урны съ обожженными костями, въ

нительно новѣйшей культурѣ Гальштадта и Латэнъ. Эти курганы распадаются на двѣ группы: баварскую и франкскую. Культура этихъ кургановъ рѣзко отличается отъ насыпей Европы, къ сѣверу отъ Альпъ и Балкановъ, и Россіи.—I. Рихлый. «Дымовая печь для первоначальнаго кованія желѣза въ доисторической стоянкѣ на Сваковѣ» (южная Богемія). Доисторическіе валы близъ Свакова состоятъ изъ шлака. Здѣсь же обнаружены остатки своеобразной желѣзно-литейной печи, въ которой пламя поддерживалось поддувалами. Здѣсь, повидимому, выдѣлывались гематитъ и лимонитъ съ примѣсью кварца и глины; отбросы же укладывались отвѣсными слоями, образуя валы. — Г. Пичъ. «Погребеніе съ трупосожженіемъ лужицкаго типа у Лгане» (сѣверная Богемія). Некрополь представляетъ обширное пепелище. Типичныя урны и сосуды меньшихъ размѣровъ съ дѣтскими костями. Урны прикрыты опрокинутыми блюдечками и окружены камнями. Многочисленные предметы быта, какъ-то: иглы со свернутыми верхами, браслеты, бронзовыя стрѣлы и ожерелье изъ синихъ стеклянныхъ бусъ. — К. фонъ-Миске. «О нѣкоторыхъ бронзовыхъ иглахъ и фибулахъ, найденныхъ въ Велемъ-Шентъ-Вейтъ» (Венгрія). Двѣ фибулы въ формѣ самострѣловъ и три иглы, одна изъ коихъ украшена литой лошадиной головкой. — К. фонъ-Дарнау. «Памятники древнѣйшаго періода среднихъ вѣковъ въ окрестностяхъ Сюмегхъ» (Венгрія). Авторъ составилъ въ теченіе 20 лѣтъ коллекцію женскихъ украшеній, серегъ, пряжекъ и бусъ, относящихся къ эпохѣ великаго переселенія народовъ. — Ѳ. Лехочки. «Памятники древнѣйшаго желѣзнаго вѣка въ окрестностяхъ Мункаша» (Венгрія). Неолитическая стоянка съ находками бронзоваго вѣка, относящаяся къ I-му столѣтію до Р. Х. Предметы стиля Ла-Тэнъ. Обстановка говоритъ о людяхъ мужественныхъ, сражавшихся, повидимому, на коняхъ. Имъ, однако, была знакома только уздечка; сѣделъ, стремянъ и подковъ они не знали. Жилища были отчасти вкопаны въ склонѣ горы; сверху надстраивалась хижина, въ которой висѣла цѣпь и крючокъ для привѣски кухонной утвари надъ огнемъ очага. Послѣдній состоялъ изъ круга камней. Рядомъ ставился довольно большой гладкій камень, служившій, можетъ быть, столомъ. Хата освѣщалась искусственно; найдены лампы въ формѣ плошекъ. Обнаружено погребеніе; при скелетѣ были варварскія серебряныя монеты. Многочисленныя находки разныхъ вещей. Насколько видно—обитатели покинули эти жилища внезапно, оставивъ предметы обихода на мѣстахъ. Керамика часто представляетъ смѣсь глины и графита. Изобиліе желѣзныхъ издѣлій. Также формы для отливки металлическихъ вещей: бронзовыя цѣпочки, жернова, каменные наконечники булавъ. Изъ варварскихъ серебряныхъ монетъ—двѣ представляютъ подражаніе македонскимъ монетамъ, а одна маленькая напоминаетъ галльскую монету. Авторъ полагаетъ, что обладателями названныхъ предметовъ были Германцы. — *Замѣтки о доисторическихъ древностяхъ Венгріи и сосѣднихъ странъ*. Венгерскія «Этнографическія Извѣстія» стали снова періодически появляться въ свѣтъ. Въ 1-й тетради помѣщены, между прочимъ, статьи П. Рейнеке въ Майнцѣ о матеріалахъ для хронологіи венгерскаго бронзоваго вѣка и барона К. Миске о доисторическихъ идолахъ въ Темесъ-Кубинѣ (Венгрія).— В. Хильдъ. «Могила въ Яшъ-Алсошентъ-Гыёргы (Венгрія). Авторъ отмѣчаетъ въ Языгіи 50 кургановъ. Курганъ въ Яшъ-Дета снабженъ неправильной площадкой и каменной стѣной. Это типъ культуры поздне-неолитическихъ террамаръ. Курганы болѣе или менѣе остроконечны. Погребеніе различныхъ эпохъ. Курганъ «Борсахаломъ» въ округѣ Яшъ-Алсошентъ-Гыёргы содержалъ нѣсколько скелетовъ, изъ коихъ два въ сидячемъ положеніи. При нихъ—бронзовый подсвѣчникъ римскаго стиля, много малыхъ золотыхъ пуговицъ, золотыя пуговки съ перегородчатыми стеклянными пластинками; обломки римскаго стекляннаго предмета, желѣзный умбонъ отъ щита и, наконецъ, динаръ Марка Аврелія (160—180). Еще найденъ дубовый гробъ, совершенно ограбленный.

умиралъ, то его приводили въ сидячее положеніе, наблюдая, дабы онъ не умеръ лежа на спинѣ». Скорченные костяки объясняются только допущеніемъ подобнаго искусственнаго положенія въ моментъ смерти, такъ какъ по наступленіи посмертнаго окоченѣнія немыслимо было бы придать трупу подобное положеніе. У Назамоновъ этотъ странный обычай существовалъ еще въ V столѣтіи до Р. Х. Онъ, вѣроятно, практиковался и всѣми родственными имъ кочевыми племенами лѣтъ за 2000 ранѣе. Переселившіеся на сѣверъ Лигуры, конечно, сначала практиковали этотъ же, уцѣлѣвшій отъ неолитическаго времени способъ погребенія. Керамика средне-рейнскихъ скорченныхъ костяковъ соотвѣтствуетъ керамическимъ находкамъ въ Лигуріи.

Б. ***Рецензіи. І. Антропологія.*** А. Соколовскій. «Наука о человѣкѣ». —О. Валькгофъ. «Нижняя челюсть у антропоморфовъ и у человѣка». Древнѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ челюстей—это обломокъ, найденный на Шипкѣ. Челюсти изъ предмѣстья Ла-Нолеттъ служатъ переходной стадіей къ нынѣ существующимъ низшимъ расамъ.—І. Бюмюллеръ. «Человѣческое бедро и матеріалы для изученія бедръ обезьянъ».—І. Колбрюгге. «Превращеніе матки обезьянъ послѣ рожденія». Матка семнопитека обнаруживаетъ въ различныхъ стадіяхъ возраста и дѣятельности болѣе общихъ чертъ съ человѣкомъ, нежели можно было-бы ожидать.—М. Шлоссеръ. «Зубы, схожіе съ человѣческими, найденные въ рудникахъ швабскихъ Альпъ». Зубы эти принадлежатъ новому, еще неизвѣстному типу окаменѣлыхъ антропоидовъ. Авторъ наименовалъ его: Anthropoidus Brancoi. У этого животнаго общее происхожденіе съ Dryopithecus.—О. Шетензакъ. «Значеніе Австраліи въ вопросѣ о возрожденіи человѣка изъ низшей формы». Разборъ извѣстной громкой статьи гейдельбергскаго ученаго. Въ третичную эпоху человѣкъ на самомъ дѣлѣ еще не появлялся въ нашей зонѣ. Когда онъ явился, то былъ уже палеолитическимъ охотникомъ, обладающимъ многочисленными приспособленіями для борьбы съ стихіями и враждебнымъ ему міромъ животныхъ. Но прежде чѣмъ достичь такого положенія, человѣку потребовалась продолжительная стадія развитія; ему пришлось пройти черезъ своего рода школу, испытать долгую пору предварительнаго упражненія. Въ этомъ отношеніи авторъ указываетъ на Индо-австралійскій архипелагъ и Австралію, какъ на страны, исключительно удобныя для такого развитія человѣка. Австралійскій материкъ былъ въ пліоценовую эпоху соединенъ съ Азіей земляными перешейками. Этимъ сухимъ путемъ человѣкъ и перешелъ въ Австралію. Прямымъ доказательствомъ такого древняго перехода плацентальныхъ животныхъ въ Австралію служитъ динго (дикая собака), коего окаменѣлые остатки найдены въ Австраліи. Динго, не могъ, однако, быть уже прирученнымъ и перешелъ въ Австралію въ дикомъ состояніи. Прародители динго и австралійца были единственные изъ плацентальныхъ животныхъ, перешедшихъ въ Австралію въ пліоценовую эпоху сухимъ путемъ. Здѣсь они оказались изолированными отъ остального міра въ сообществѣ мало развитыхъ интеллектуально сумчатыхъ животныхъ. Въ прежнія поры эти сумчатыя были въ Австраліи несравненно крупнѣе, чѣмъ теперь. Предмѣстнику человѣка пришлось имѣть въ Австраліи дѣло съ міромъ животныхъ, который не въ состояніи былъ выставить для борьбы съ человѣкомъ ни одного противника. Это и способствовало превращенію человѣка въ расторопнаго охотника, каковымъ онъ и является въ палеолитическія времена, какимъ онъ еще и понынѣ существуетъ въ Австраліи. Также и въ культурномъ отношеніи существуютъ поразительныя сходства между австралійцами и палеолитическими европейцами. Оба обладаютъ двумя весьма спеціальными охотничьими орудіями. Это—бумерангъ и метательная палка. Къ сему слѣдуетъ еще прибавить гарпуны и кремневыя издѣлія. Лукъ и стрѣлы въ Австралію не проникли; не дошла до австралійцевъ и керамика. Остальные культурные предметы обихода находятся нынѣ въ Австраліи на

меньше, чѣмъ въ остальныхъ разрядахъ. Высшіе соціальные классы, какъ мужчины, такъ и женщины,—ниже ростомъ; объемъ же головы гораздо больше, совершенно непропорціонально увеличенію роста. Авторъ пользовался какъ масштабомъ для измѣренія окружности головы—шириною шляпъ. Онъ сначала установилъ опытами, что окружность головы вообще на 0,5—1,0 сантиметра менѣе ширины шляпы. Затѣмъ онъ измѣрилъ цѣлые склады шляпъ, съ величайшимъ терпѣніемъ. Дешевыя шляпы, предназначенныя для простыхъ людей, рабочихъ и т. п., носятъ меньшіе номера широты (номеръ шляпы соотвѣтствуетъ внутреннему объему ея въ сантиметрахъ), чѣмъ тѣ шляпы, которыя служатъ зажиточнымъ классамъ. Авторъ заключаетъ, что высшіе соціальные слои имѣютъ абсолютно и относительно бо́льшія головы, чѣмъ классы низшіе. Въ заключеніе авторъ группируетъ свой матеріалъ по вѣроисповѣданіямъ, но здѣсь никакихъ антропологическихъ отличій не оказывается.—Д. Портильотти. «Анатомическія данныя о выдающихся людяхъ Франціи».—И. Сикорскій. «Душа и мозгъ геніальныхъ людей. Гамбетта, Тургеневъ, Гельмгольцъ». Отношеніе изгибовъ мозга къ геніальности составляетъ очень трудный и далеко не выясненный вопросъ. О вліяніи мозговой дѣятельности на форму изгибовъ.—Д. Фавара. Изученіе череповъ пяти извѣстныхъ ученыхъ Падуанскаго университета.—Л. Маріани. «Матеріалы для изученія психоза геніальности у Толстаго». Авторъ—послѣдователь ученія Ломброзо о геніальныхъ людяхъ. Въ 1-мъ томѣ «Воспоминаній» Толстаго Маріани видитъ доказательства эпилептическаго вырожденія психики Толстаго. Николай Иртеньевъ—это самъ Толстой. Такимъ образомъ оказывается, что отецъ его былъ дегенератъ, мать—нервная натура, бабушка страдала гистероепилепсіей. Самъ Толстой—впечатлительная, боязливая, пессимистическая натура. А какъ быть, спрашиваетъ рецензентъ, если Толстой въ этихъ мемуарахъ изобразилъ вовсе не себя? Къ чему такія ухищренія, когда можно разъяснить вопросъ гораздо проще?—Г. Рецiусъ. «Мозгъ математички Сони (sic) Ковалевской».—В. Воробьевъ. «О такъ называемомъ дегенеративномъ ухѣ и о тѣлесныхъ особенностяхъ душевно-больныхъ. Вопросы нервно-психической медицины». Авторъ пришелъ къ убѣжденію, что большинство признаковъ такъ называемой дегенераціи уха встрѣчаются и у людей психически вполнѣ нормальныхъ. Другое дѣло съ неправильнымъ сложеніемъ ушнаго мускула. Такія уши дѣйствительно чаще встрѣчаются у преступниковъ, въ особенности у душевно-больныхъ, чѣмъ у такъ называемыхъ разумныхъ и здоровыхъ людей.—Г. Эллисъ. «Преступники» (3-е изданіе). Авторъ—сторонникъ теоріи Ломброзо, хотя относительно атавизма говоритъ теперь осторожнѣе.—А. де Блазіо. «Преступленія и геометрическія очертанія лица у неаполитанскихъ преступниковъ». Изученіе такъ называемой геометрической формы лица у 200 преступниковъ и столькихъ же не преступныхъ людей.—С. Саларисъ. «Сотня сардинскихъ преступниковъ». Богатый криминально-антропологическій матерьялъ.—В. Норвудъ. «Физическая и нравственная безчувственность у преступника».—Ж. Вудъ и А. Уркухартъ. «Родословное дерево, иллюстрирующее безуміе и самоубійство». Семейство, состоявшее (въ теченіе 4-хъ поколѣній) изъ 65 членовъ, изъ коихъ только 32 были вполнѣ нормальны.—К. Бонгёфферъ. «Матеріалы для изученія нищенства и бродяжничества въ большихъ городахъ». Изученіе типа людей, рецидивистовъ нищенства и бродяжничества. Ихъ выдающимся физическимъ недостаткомъ является эпилепсія и тупоуміе. Болѣе 70% таковыхъ — алкоголики. — А. Маршанъ. «Нѣкоторыя наблюденія надъ дѣтьми преступниковъ». Дѣти эти въ большинствѣ случаевъ—дегенераты.—Н. Козловъ. «Сравненіе дѣтей преступниковъ и честныхъ родителей».—Ф. Джіаннули и Н. Маяно. «Антропоидъ—дегенератъ». Научное изслѣдованіе 44-лѣтняго крестьянина, находящагося въ домѣ умалишенныхъ въ Римѣ. Физическія проявленія

[illegible]

[illegible] въ [illegible] время [illegible] въ [illegible]

[illegible]

γ) *Германія*. Дейхмюллеръ. «Находки каменнаго вѣка въ Саксоніи». Изъ сравненій съ сосѣдними странами явствуетъ, что Богемія и Шлезвигъ не имѣли большаго вліянія на Саксонію. Наоборотъ Тюрингенъ играетъ для нея важную роль. Отсюда Саксонія заимствовала вѣроятно, свою древнѣйшую культуру. — В. Деeке. «Находка обработанныхъ костей млекопитающихъ близъ Эндлингена». Въ песчаныхъ наслоеніяхъ Помераніи найдено большое количество костей, явственно обработанныхъ рукою человѣка. Изъ нихъ три кости принадлежатъ исполинскому оленю, другія—лосю. Авторъ относитъ эту находку скорѣе къ послѣ-ледниковому, чѣмъ къ между-ледниковому періоду, то есть къ древнѣйшему аллювіальному времени. Исполинскій олень существовалъ въ Германіи въ ледниковый періодъ, одновременно съ доисторическимъ человѣкомъ.

δ) *Швейцарія*. Ж. Гейерли. «Первобытная исторія Швейцаріи». Книга начинается съ геологическаго образованія страны. Авторъ исчисляетъ три желѣзныхъ періода и двѣ между-ледниковыя эпохи. Древнѣйшій каменный вѣкъ обнаруженъ въ знаменитомъ Кесслерлохѣ и въ Швейцерсбильдѣ, близъ Шаффгаузена. Къ позднѣйшему каменному вѣку относятся свайныя постройки. Это время дѣлится на три періода. Весьма наглядная картина развитія искусства плетенья. Описаніе чашечныхъ камней. Бронзовый вѣкъ раздѣляется на три періода: 1) отъ середины II тысячелѣтія до Р. Х.; 2) съ XV по X столѣтіе до Р. Х., время наивысшаго развитія бронзы; 3) съ 1000 г. по 700 г. до Р. Х. Описывая желѣзный вѣкъ, авторъ, вопреки обычаю, не раздѣляетъ гальштадтскаго періода отъ ла-тэнскаго. Говорится о древнѣйшемъ періодѣ желѣзнаго вѣка (гальштадтскій типъ) и новѣйшемъ (типъ Ла-тэнъ). Собственно пре-исторія Швейцаріи кончается со вступленіемъ римлянъ. Заключительная глава посвящена первоначальнымъ историческимъ свѣдѣніямъ о Швейцаріи. Множество прекрасныхъ изображеній.—Г. Кассеръ. «Отчетъ историческаго музея въ Бернѣ за 1900 годъ». Раскопка кургановъ въ Бернскомъ кантонѣ. Находки I и II желѣзнаго періода, времени отъ VI по III столѣтія послѣ Р. Х.—О. Штолль. «Ксеротермическіе остатки швейцарской фауны безпозвоночныхъ животныхъ» (ср. выше, стр. 79). — О. Шетензакъ. «О палеолитическихъ фибулахъ и спеціально о найденныхъ въ Вейріэ (Савойя)». Въ пещерныхъ находкахъ и дилювіальныхъ остаткахъ нерѣдко попадаются такъ-называемые «начальническіе жезлы». Это—предметы изъ кости или рога со сквозными отверстіями, обыкновенно богато орнаментированные. Авторъ прилагаетъ пять изображеній эскимосовъ, которые носятъ совершенно подобные же куски рога или кости въ качествѣ застежекъ на верхнемъ одѣяніи. Эти «фибулы» прикрѣплены къ кускамъ дерева; черезъ отверстія проходятъ шнуры для стягиванія одѣянія узломъ. (На Парижскомъ международномъ конгрессѣ 1900 г. по антропологіи и первобытной археологіи профессоръ Шетензакъ наглядно демонстрировалъ этотъ способъ застегиванія эскимосскихъ шубъ и доказалъ, что «начальническіе жезлы» первобытныхъ народовъ суть именно застежки, прототипы фибулъ). — А. Нефъ. «Неолитическій некрополь въ Шамбландѣ» (Ваадскій кантонъ).—Ж. Нюэшъ. «Вновь обнаруженные пигмеи неолитической эпохи». Въ пещерахъ Даксенбюль и Кесслерлохъ (близъ Шаффгаузена) въ числѣ многихъ интересныхъ находокъ оказались и маммуты. — Р. Ульрихъ. «Некрополь въ Церинаска-Арбедо» (Тессинъ). Особая отрасль сѣверно-итальянской культуры. Некрополь перваго желѣзнаго вѣка продолжается до I вѣка послѣ Р. Х. Удивительное богатство и разнообразіе формъ. Тессинъ обѣщаетъ богатыя находки и въ будущемъ.— Д. Бернулли. «Доисторическія могилы въ Биннненталѣ» (Ваадскій кантонъ). 24 скелета съ характерными ла-тэнскими предметами. Фибулы ранняго и поздняго Ла-тэна. Въ числѣ первыхъ попадаются фибулы съ человѣческими головками, что часто встрѣчается на южномъ склонѣ Альпъ. Монета временъ

[illegible]

[illegible]

эти черепа были найдены вмѣстѣ съ другими. Истрати относитъ ихъ къ первымъ вѣкамъ послѣ Р. Х., а Питтаръ думаетъ, что подобное изуродованіе черепа составляло національную особенность или привилегію извѣстныхъ родовъ у Киммерійцевъ, которые первоначально переселились съ береговъ Чернаго моря въ 631 году. Позднѣе они очутились сѣвернѣе, въ Германіи, гдѣ именуются Кимврами. По мѣстамъ нахожденія череповъ макрокефаловъ возможно будетъ установить путь слѣдованія Кимвровъ на сѣверъ. У верховьевъ Дуная Киммерійцы, повидимому, развѣтвились; часть ихъ двинулась на сѣверъ, въ области Рейна, а часть—на югъ. (Относительно датировки погребеній съ макрокефальными черепами слѣдуетъ замѣтить, что въ Крыму, въ Алуштѣ такіе черепа найдены въ коллективныхъ каменныхъ гробницахъ, прикрытыхъ громадными глыбами. Это чрезвычайно древнія погребенія. Рядомъ съ этимъ, въ Керчи такіе же черепа найдены въ катакомбахъ при монетахъ первыхъ вѣковъ христіанской эры).—А. Эвансъ. «Микенскій Кипръ по матеріаламъ, добытымъ раскопками и хранящимся въ Британскомъ музеѣ». Богатыя раскопки Муррэя дали микенской культурѣ такое значеніе на о. Кипрѣ, что нынѣ выяснился особый кипро-микенскій періодъ. Муррэй полагалъ, что этотъ стиль на Кипрѣ на многія столѣтія моложе микенской культуры въ Греціи и другихъ мѣстахъ. Эвансъ съ этимъ не согласенъ. Въ Кипрѣ, дѣйствительно, замѣтны отклоненія отъ чистыхъ микенскихъ формъ, но это объясняется мѣстными особенностями стиля, вслѣдствіе большей близости Кипра къ Сиріи и Египту.

η) *Африка.* Е. Хами. «Гротъ Какимбомъ во французской Гвинеѣ». Въ этой пещерѣ, близъ моря, подъ слоемъ новѣйшихъ отложеній въ $^1/_2$ метра найденъ археологическій слой, давшій болѣе 700 предметовъ. Это, главнымъ образомъ, орудія изъ лимонита, изготовленныя здѣсь же, въ пещерѣ. Большинство орудій обработано только съ одной стороны. Таковы: топоры, ножи, наконечники копій и стрѣлъ. Скребковъ нѣтъ. Эти, столь многочисленныя въ европейскихъ мастерскихъ, орудія, служили для обработки кожъ и одежды. Въ Африкѣ можно было обойтись безъ кожъ. Найдены два шлифованныхъ молота изъ лимонита, многочисленныя такія же орудія изъ лабрадорита. Они обыкновенно снабжены только однимъ лезвіемъ. Мелкія орудія изъ кварца и сіенита. На керамикѣ наведены рукой геометрическіе узоры. Въ Европѣ все это было бы признаками неолитической эпохи; въ Африкѣ это можетъ быть принадлежностью какой-либо чернокожей народности.—А. Кинъ. «О золотѣ Офира. Откуда и кѣмъ привозилось оно?» Вопросъ о томъ, гдѣ находилась страна Офиръ, вызвалъ многіе споры. Оттуда, согласно повѣствованію Библіи, извлекали свои сокровища Давидъ, Соломонъ, Хирамъ и Савская царица. Искали мѣстонахожденіе Офира въ Аравіи, Индіи, южной Африкѣ; добывателями золота считали Химіаритовъ и Финикійцевъ. Авторъ полагаетъ, что Офиръ—въ Аравіи. Но здѣсь былъ только складъ, рынокъ золота и драгоцѣнностей. Мѣсто же нахожденія золота было на южномъ побережьѣ Африки, вѣроятно, въ Родезіи. За сокровищами впервые отправились въ Хавилу (Родезію) Химіариты; путь ихъ лежалъ черезъ Мадагаскаръ. Среди жителей Мадагаскара сохранились и до сихъ поръ многіе семитическіе элементы. Добываніемъ и торговлей цѣнными металлами и камнями занимались Химіариты. Позднѣе къ нимъ присоединились Финикійцы и Евреи.

Internationales Centralblatt. 1902. Heft 3.

А) *Статьи.* Профессоръ Коганей (университета въ Токіо, Японія). «Измѣреніе череповъ китайцевъ».

Б) *Рецензіи. I. Антропологія.* Л. Блокъ. «О предпочтеніи правой руки лѣвой». Причина заключается въ большемъ наплывѣ крови въ правую руку вслѣдствіе вертикальнаго положенія человѣка. У четвероногихъ асимме-

трія внутреннихъ органовъ меньше, чѣмъ у человѣка. У дѣтей сначала вов нѣтъ предпочтенія одной руки другой. Предпочтеніе правой руки наступае мало по малу. Не слѣдуетъ принуждать дѣтей-лѣвшей къ непремѣнному уп требленію правой руки, такъ какъ это не только противоестественно, но м жетъ вредно дѣйствовать на способность ребенка говорить.—Е. Роллэ. «Ч ловѣкъ—*правша* и человѣкъ лѣвша». Наши длинныя кости не симметричн Только въ зачаточномъ состояніи еще нѣтъ неравенства между обѣими ст ронами тѣла. Оно впервые обнаруживается въ раннемъ дѣтствѣ. Люди большинствѣ оказываютъ предпочтеніе правой рукѣ и лѣвой ногѣ. Эти час тѣла обыкновенно длиннѣе. Вслѣдствіе такого неравномѣрнаго развитія кост и мускуловъ, люди, подвигающіеся съ закрытыми глазами, или окружени тучей, метелью и т. п. (а также и еще не зрячія животныя), словомъ, имѣющіе возможности оріентироваться въ пространствѣ при помощи обонян вкуса, а главное — зрѣнія, при ходьбѣ, бѣгѣ, плаваніи описываютъ ду и уклоняются отъ прямой линіи. Приблизительно 98% всѣхъ людей «правши». Предпочтительное пользованіе той или другой рукой есть врожде ное чувство.—Иванъ Бирвліетъ «Психологическіе этюды. Человѣкъ прав и лѣвша». Авторъ приходитъ къ тѣмъ же заключеніямъ, что и въ преды щей статьѣ. Смотря по тому, въ какую сторону совершался изгибъ, авто безошибочно опредѣлялъ, принадлежитъ ли человѣкъ къ правшамъ или лѣ шамъ. Испытуемому предварительно, конечно, завязывались глаза. Это чу ство— врожденное и невозможно путемъ воспитанія обратить лѣвшу въ прав и наоборотъ.—Ю. Вольфъ. «Новый противникъ Мальтуса». Критическ изслѣдованіе извѣстнаго политико-экономическаго ученія Мальтуса.—Зел геймъ. «Неправильности въ строеніи женскаго тѣла». Тщательное изслѣ ваніе 2200 женщинъ отъ 20 до 30 лѣтъ. Оказалось 109 случаевъ неправи наго тѣлосложенія. Въ виду сего авторъ предостерегаетъ отъ поспѣшнаго о санія «особенностей» чужихъ расъ. При болѣе обширныхъ антропологическ наблюденіяхъ оказывается, что эти особенности суть случайныя неправи ности.—С. Стоппицкій. «О полидактиліи». Сообщается удивительный случ на ногѣ еврейской дѣвочки Люблинской губерніи оказалось 11 пальце обладающихъ каждый полною подвижностью.—М. Травъ. «Особенности ног у преступниковъ и умалишенныхъ».—С. Маріани. «Русскіе и австралійс преступники и теорія Ломброзо». Отмѣчается рядъ дегенеративныхъ приз ковъ.—О. Клатчъ. «Измѣреніе тѣла преступниковъ по способу Бертильон Описаніе извѣстной методы идентификаціи лицъ по антропометрическимъ да нымъ. Рядъ изображеній.—Е. Толботъ. «Дегенерація и политическія убійств Обзоръ политическихъ убійствъ, начиная съ XVI вѣка. У большинства убій обнаруживаются признаки дегенераціи, асимметрическое строеніе лица, правильности въ развитіи черепа.

II. Этнологія. a) Общая часть. І. Мюллеръ. «Половая жизнь дик народовъ».—П. Гейгеръ. «О ядѣ ипохъ». Это ядъ для стрѣлъ, употребл мый на Малайскихъ островахъ и состоящій изъ смѣси ядовитыхъ и други растеній. Ядъ «ипохъ» сохраняется въ тростниковыхъ коробкахъ или на зывается слоями на гладкія деревянныя лопаты.—И. Деникеръ. «Пят (отъ рожденія) въ тазовой области, какъ признаки расы». Пигментныя пят замѣчаются не у однихъ японцевъ въ теченіе перваго года жизни дѣтей. С наблюдаются и у другихъ народовъ напр. у эскимосовъ, китайцевъ, жите Аннама, Сіама, Явы, Филиппинъ, Самоа и т. д. Эти пятна появляются сн на спинѣ и сверху на бедрахъ; также на плечахъ и на рукахъ. По мнѣ автора, пятна эти имѣются всюду, гдѣ существуетъ индонезійская или поли зійская раса, хотя бы и скрещенная съ монголами, неграми, айносами. Ч до эскимосовъ, то появленіе этого признака можетъ также быть объясне вторженіемъ индонезійскихъ элементовъ. Какимъ путемъ они туда проникли

это вопросъ, который разъяснятъ дальнѣйшія изслѣдованія.—Блокъ. «Начало сифилиса». Въ эпоху Возрожденія впервые появилась въ Европѣ «monstrosus morbus nullis ante saeculis visus totoque in orbe terrarum incognitus». Къ концу XV-го вѣка болѣзнь эта приняла эпидемическое распространеніе. Между 1495 и 1500 годами сифилисъ упоминается подъ болѣе чѣмъ 400 различными наименованіями. Наиболѣе извѣстное—morbus gallicus. Древность употребленія ртути во внутрь служитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, указаніемъ древности сифилиса. Римляне и греки не знали употребленія ртути; въ Индіи она появляется въ X столѣтіи и позднѣе, какъ средство противъ всѣхъ болѣзней, также и у арабовъ. Въ средніе вѣка проказа повсюду излѣчивалась ртутью и обмываніями сулемой. Въ 1495 году сифилисъ впервые появляется въ Неаполѣ въ войскѣ Карла VIII французскаго. Отсюда болѣзнь распространяется по всей Европѣ. По свидѣтельству современника, врача Діаса де Изла, до 1493 года эта болѣзнь въ Европѣ не была извѣстна. Она занесена изъ Америки спутниками Христофора Колумба въ Испанію, а отсюда проникла и въ войско Карла VIII-го. Теорія о существованіи сифилиса въ древности не вѣрна.—Крузе. «Ракъ и малярія». Въ тропическихъ странахъ болѣзнь рака очень рѣдка. Обѣ болѣзни особенно распространены въ Италіи.

β) *Спеціальныя статьи.* Р. Норрби. «Когда именно стало осѣдлымъ населеніе Швеціи?» Отвѣтъ на этотъ вопросъ авторъ ищетъ въ изученіи названій мѣстностей въ Швеціи.—Е. Гаммерштедтъ. «Древнѣйшее распредѣленіе временъ года на сѣверѣ». Разборъ свидѣтельства Тацита о календарѣ древнихъ Германцевъ.—«Сѣменные пироги и золотая курица». Въ Швеціи обычай испекать къ Рождеству хлѣбы различныхъ видовъ былъ прежде повсемѣстнымъ. Хлѣбъ этотъ оставался на столѣ въ теченіе всѣхъ новогоднихъ праздниковъ. Нѣкоторые изъ этихъ хлѣбовъ имѣютъ форму курицы-насѣдки или окруженной цыплятами. Отсюда и общее наименованіе такихъ хлѣбовъ.—К. Вилкундъ. «Лапландскіе обычаи и способы приготовленія пищи». Интересныя подробности о лапландской жизни. При употребленіи въ пищу мяса сѣвернаго оленя однѣ части съѣдаются исключительно мужчинами, другія—женщинами; однѣ—старѣйшими, другія—младшими членами семейства. Женщины не должны участвовать въ изготовленіи медвѣжьяго мяса.—К. Вилкундъ. «Когда появились шведы въ Финляндіи?» Югозападная Финляндія была занята шведами уже въ каменную эпоху. Распаденіе шведскаго языка на діалекты, повидимому, произошло впервые во времена викинговъ. Археологическія и лингвистическія данныя опровергаютъ мнѣніе тѣхъ изслѣдователей, которые полагаютъ, что финны изгнали шведское населеніе изъ Финляндіи около 700 г. послѣ Р. Х. и что шведы возвратились только спустя много столѣтій. Томсенъ, на основаніяхъ довольно шаткихъ, искалъ родину финскихъ народностей къ югу отъ Ладожскаго озера и до Двины. Авторъ указываетъ на области къ западу и сѣверо-западу отъ Ладоги. Здѣсь найдено было столько своеобразныхъ предметовъ каменнаго вѣка.—К. Арбо. «Матеріалы по антропологіи норвежцевъ» (продолженіе). Систематическое научное изслѣдованіе южной оконечности Норвегіи.—И. Прейндльсбергеръ. «Матеріалы для изученія народнаго врачеванія въ Босніи».—Ю. Талько-Гринцевичъ. «Поляки. Антропологическій очеркъ». Отмѣчаются два совершенно различныхъ типа поляковъ: западные поляки и восточные.—Г. Фрёлихъ. «Матеріалы къ изученію народности прусской Литвы». Подробное изслѣдованіе. Могилы. Кресты и другіе надмогильные знаки, носящіе языческій отпечатокъ. (Замѣтимъ, что въ Гродненской губерніи существуетъ обычай ставить надъ могилами деревянные ладьеобразные ящики. Одинъ край высоко приподнятъ и на немъ, какъ-бы на кормѣ корабля, поставленъ крестъ).—М. Куклинъ. «Свадьба у Великоруссовъ». Весьма тщательный обзоръ свадебныхъ обрядовъ Вологодской губерніи.—И. Михѣевъ.

выше ростомъ, чѣмъ сосѣдніе Ламуты. Скулы ихъ менѣе выдаются, глаза коричневые, глазницы не косыя, волосы черные, цвѣтъ лица бронзовый, щеки ярко-красныя. Кожа тѣла мало, однако, отличается отъ бѣлыхъ расъ. Описываются народныя сказанія чукчей, ихъ погребальные обряды. Мертвому отворяютъ шею и грудь и бросаютъ его на съѣденіе волкамъ и лисицамъ. Преданія, религіозныя представленія, шаманизмъ. Соціальная организація (остатки матріархата), бракъ (полигамія не рѣдка), положеніе женщины и стариковъ. Послѣдніе считаютъ своимъ правомъ быть умерщвленными и сами требуютъ исполненія этого обряда. Правовыя отношенія.—К. Горощенко. «Сойоты».—И. Силиничъ. «Краніологія Сойотовъ». Эта народность обитаетъ на Уралѣ. Ихъ около 40.000 охотниковъ и кочевниковъ. Они занимаютъ и сосѣдній китайскій бассейнъ Енисея. Они во многомъ поразительно схожи съ самоѣдами и посему авторъ признаетъ въ нихъ отрасль тюркскихъ народовъ.—Е. Бельцъ. «Расовые элементы въ восточной Азіи и спеціально въ Японіи». О теоріи автора по распредѣленію народовъ въ восточной Азіи уже говорено (Centralblatt 1902, 1). Синія накожныя пятна японскихъ новорожденныхъ дѣтей авторъ считаетъ расовою особенностью монголовъ. Чтобы опредѣлительнѣе высказаться, желательно изслѣдовать въ этомъ отношеніи новорожденныхъ у всѣхъ болѣе или менѣе пигментированныхъ расъ. Строеніе колѣна представляетъ особенность у японскихъ женщинъ, вслѣдствіе того, что онѣ большую часть жизни проводятъ въ такомъ положеніи, при коемъ колѣни согнуты. Авторъ путемъ рентгеновскихъ лучей нашелъ, что patella у японокъ далѣе отстоитъ отъ длинныхъ костей, чѣмъ у европеянокъ. Вообще, замѣчаетъ авторъ, отношеніе между костями и мягкими частями на головѣ далеко не такъ велико, какъ полагаютъ многіе антропологи.—Г. Вейпертъ. «Празднество Бонъ» (Японія). Праздникъ этотъ, несмотря на большую свою популярность въ Японіи, мало знакомъ иностранцамъ. Называется онъ Бонъ-ку, Бонъ-матсури, Шоріо (души) или Тама (души)—матсури. Это празднество въ честь душъ умершихъ предковъ и близкихъ, которыя еще не вышли изъ дома. Имъ приносятъ жертвы и молитвы. Вѣрованіе въ возвращеніе душъ на землю широко распространено въ Японіи. Мало по малу воспоминанія сглаживаются и представленіе о постепенномъ совмѣстномъ пребываніи замѣняется мыслію о временныхъ посѣщеніяхъ. Праздникъ Бонъ бываетъ въ іюлѣ (13—16 ст. стиля). Выставляются таблицы мертвыхъ; приношеніе жертвъ; публичное зажиганіе пламени и фонарей; обкуриваніе фиміамомъ; молитвы. Въ празднествахъ двѣ стороны: религіозная и пировая, почти кутежная. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія пляски Бонъ. И буддизмъ и шинтоизмъ приписываютъ себѣ первоначальное возникновеніе этого праздника. Буддисты говорятъ, что этотъ праздникъ перешелъ въ Японію изъ Индіи, черезъ Китай. Танецъ Бонъ состоитъ въ мѣрномъ шаганіи или прыганіи съ хлопаніемъ въ ладоши и пѣніемъ, непремѣнно въ кругъ. Начало Бона относятъ къ миѳическимъ временамъ. При пляскѣ всегда поютъ. Приложены иллюстраціи. Очевидно, что древняя Японія не окончательно умерла, какъ принято увѣрять. Внимательный наблюдатель, обитающій въ Японіи, скоро убѣдится въ томъ, что блестящій лоскъ западной цивилизаціи коснулся массы японскаго народа лишь поверхностно.—Инацо Нитобе. «Бушидо. Душа Японіи. Японское мышленіе» (Токіо 1901). Книга на англійскомъ языкѣ, написана ясно и наглядно. Японцы—народъ весьма загадочный и парадоксальный. Бушидо—это духъ касты или класса.—Фонъ-Лушанъ. «Новобританскіе щиты». Описаніе щитовъ дикарей.—Г. Тиленіусъ. «Татуировка женщинъ на островахъ Лауглаидъ». Въ прежнія времена татуировались только жены и дочери предводителей; обычай перешелъ и къ низшимъ классамъ. Татуировку производятъ особыя женщины рукою, вооруженной вставленнымъ въ древко заостреннымъ обломкомъ кости. Начинаютъ съ дѣтскаго возраста.

[illegible]

[illegible]

въ области Меделпада» (сѣверная Швеція). На морскомъ берегу найдено нѣсколько могильниковъ желѣзнаго вѣка. Это курганы съ сожженіемъ костяковъ V вѣка послѣ Р. Х. Кости изрѣдка положены въ сосуды; длинныя кости часто собраны въ кучку.—О. Альмгренъ. «Могилы древняго желѣзнаго вѣка въ Алвастра» (восточная Готландія). Въ песочной шахтѣ здѣсь найдены трепанированные черепа временъ перваго желѣзнаго вѣка. Въ Швеціи попадаются впервые. Очеркъ всего извѣстнаго по вопросу о трепанаціи.—Ф. Берендтсъ. «Могильники на островѣ Эландѣ». Низкіе холмы изъ камня и земли, преимущественно квадратные. Поздняя латэнская эпоха и первый «римскій» желѣзный вѣкъ. Всѣ латэнскія могилы обнаружили трупосожженіе. Въ нихъ преимущественно оружіе: перегнутые мечи объ одномъ лезвіи съ наборомъ отъ ноженъ, наконечники (также перегнутые) копій, бляхи отъ щитовъ съ большими, гладкими, пригвожденными головками и своеобразными рукоятками. Все это—желѣзное. Въ двухъ могилахъ оружіе лежало подлѣ костей въ бронзовыхъ котлахъ; верхняя часть одного изъ котловъ—желѣзная. Позднѣйшія могилы (I—II в. по Р. Х.) содержали въ большинствѣ скелеты, положенные въ каменные ящики, головою къ С. При нихъ—глиняная посуда и желѣзные ножи, схожіе съ кривыми ножами, общими всей сѣверной Европѣ въ эту эпоху.—Б. Саленъ. «Находка желѣзнаго вѣка въ Уппландѣ». При скелетѣ лежали наборы меча и пояса, которые по формѣ близки большимъ болотнымъ находкамъ въ Шлезвигѣ и Фюненѣ. Замѣчательна особая техника серебряныхъ бляшекъ, вдавленныхъ и позолоченныхъ. Въ нихъ всажены маленькія стеклянныя частицы, синія, зеленыя и красныя. Эти кусочки стекла выдѣланы нарочито для бляшекъ и посему все производство должно исходить изъ страны, гдѣ производство стекла было въ общемъ ходу. Мѣстность эту авторъ находитъ въ южной Россіи, гдѣ техника эта, дѣйствительно, встрѣчается въ германскихъ находкахъ. Въ II—V столѣтіяхъ изъ южной Россіи исходило культурное теченіе, которое распространялось отчасти на западъ, гдѣ оно встрѣчается рѣдко, въ Венгріи и Германіи, отчасти же на сѣверовостокъ. Здѣсь оно появляется въ Шлезвигѣ (Сакрау), Помераніи, Мекленбургѣ, Даніи, Швеціи (изрѣдка) и весьма часто въ Норвегіи. Этимъ, по мнѣнію автора, доказывается, что въ эту эпоху германскія племена наводнили часть Швеціи. Новая вышеописанная техника очень часто встрѣчается въ Норвегіи, а между тѣмъ пока не обнаружена на островѣ Готландѣ или Борнгольмѣ, гдѣ были главные торговые центры въ древности. Норвегія же ничѣмъ особенно не могла привлечь торговли названными предметами, такъ что культурное теченіе проникло сюда, очевидно, непосредственно.—Г. Стефенсъ. «Древніе сѣверные руническіе памятники въ Скандинавіи и Англіи. Изданы С. Сёдербергомъ» (томъ IV). Громадный трудъ. Кодексъ всѣхъ надписей руническими письменами, находящихся въ Скандинавіи, Англіи и другихъ странахъ Европы. Прекрасныя изображенія. Въ послѣднемъ, посмертномъ, томѣ изданы камни, костяныя издѣлія, золотые брактеаты (Швеція, Норвегія, Германія, Венгрія), фибулы (Англія, Шотландія) и хранящаяся въ музеѣ во Флоренціи замѣчательная клермонтская шкатулка изъ китоваго уса съ изображеніями сагъ и рунической надписью. «*Шведскія руническія надписи*», изданныя королевской академіей исторіи и древностей. Томъ I. С. Седербергъ. «Эландскія надписи». Замѣчательный камень въ Карлеби. Тяжелый гранитный блокъ, подлѣ котораго находились два кургана, нынѣ исчезнувшіе. Надпись гласитъ, что «этотъ камень поставленъ надъ могилой мудраго Сиббе. Онъ похороненъ въ этомъ курганѣ .... и подобнаго этому человѣку никогда въ Даніи другого не будетъ». Такимъ образомъ, здѣсь похороненъ датскій вождь. Надпись въ стихахъ, типа исландской поэзіи. Покойникъ былъ, вѣроятно, исландскимъ или норвежскимъ скальдомъ. Седербергъ относитъ камень къ X вѣку. Руническіе камни суть обыкновенно надгробныя надписи.

Многіе принадлежатъ къ христіанскому времени. На нѣкоторыхъ видны отличные образцы обыкновеннаго звѣринаго орнамента, типа шведскихъ руническихъ камней XI вѣка.—Г. Пипингъ. «Вновь открытый камень съ рунической надписью въ Ардре». При реставраціи церкви здѣсь, подъ поломъ, найденъ камень съ фигурами, очевидно, позаимствованными въ Вилантской сагѣ. Семь другихъ рунических камней были украшены фигурами и орнаментомъ. На трехъ камняхъ сохранились слѣды красной краски (minium), чѣмъ подтверждается мнѣніе объ окраскѣ руническихъ камней. Это обыкновенные надгробные памятники XI в. Христіанскихъ признаковъ не оказалось. Наоборотъ, на одномъ камнѣ изображенъ всадникъ на восьминогомъ конѣ, вѣроятно, богъ Одинъ. Въ языкѣ рунъ авторъ усматриваетъ бывшее уже въ то время діалектическое расчлененіе.

β) *Финляндія.* Ѳ. Швиндтъ. «Поселеніе каменнаго вѣка въ Пихтипудасѣ» (Вазаской губ.). На берегу озера Саанія-ёрви найдены остатки стоянки. Множество сожженныхъ костей животныхъ и костей рыбъ. Нѣсколько каменныхъ орудій (топоры и долота), глиняные черепки. На одномъ изъ нихъ характерный втиснутый орнаментъ.—Г. Гейкель «Могильникъ съ трупосожженіемъ въ Кööникäимäки» (Абоской губ.). На лѣвомъ берегу рѣки Кумо есть около двадцати низкихъ холмовъ, окруженныхъ каменнымъ, сгладившимся кругомъ. Изъ нихъ научно изслѣдованы семь. Подъ верхнимъ растительнымъ слоемъ былъ, обыкновенно, слой очень толстыхъ камней. Они лежатъ на грунтѣ. Между этими камнями найдены обгорѣлыя кости и разные предметы: оружіе, посуда, предметы украшенія. Обломки костей показываютъ, что сожженіе труповъ происходило здѣсь же, на самомъ мѣстѣ погребенія. Вещи относятся къ IV—VI столѣтіямъ. Найдены остатки бляхи отъ щита, дротикъ, фибулы съ завернутой ножкой, восточно-балтійскаго типа, полукруглая привѣска, тонкіе открытые браслеты, кольца спиралями, каменная, кажется, игральная кость; кромѣ того найдено сломанное оружіе. Въ Финляндіи вовсе не найдено латэнскихъ фибулъ.—О. Алценіусъ. «Четыре клада англо-саксонскихъ и нѣмецкихъ монетъ въ Финляндіи» (1894—1897). Очень большіе клады. Кладъ въ Нусисѣ содержалъ 1343 нѣмецкихъ, 320 англо-саксонскихъ, 4 ирландскихъ, 1 бургундскую, 1 богемскую, 2 византійскія, 1 куфическую, 10 датскихъ и 4 шведскихъ монетъ. Позднѣйшія относятся къ началу XI вѣка. Кромѣ того, здѣсь были обрубки серебра и нѣсколько гладкихъ, подковообразныхъ серебряныхъ фибулъ. Въ числѣ порубленнаго серебра есть части художественно свитой шейной цѣпи. Въ кладѣ у Лундо оказались еще и монеты норвежскія и венгерскія. Позднѣйшая монета—1060 года. Тавастгускій кладъ заключалъ еще монеты арабскія и пелевійскія. Позднѣйшая монета—1090 года.

γ) *Азія.* Графиня П. Уварова. «Могилы сѣвернаго Кавказа». Рецензія этого извѣстнаго труда, съ выраженіемъ надежды на переводъ его на одинъ изъ западно-европейскихъ языковъ.

В) *Хроника.* Философскій факультетъ Цюрихскаго университета удостоилъ извѣстнаго археолога Гейерли званіемъ почетнаго доктора.

Internationales Centralblatt. 1902. Heft 4.

А) *Статьи.* К. Арбо. «Вторичное переселеніе народовъ въ сѣверныя скандинавскія области». По мнѣнію нѣкоторыхъ скандинавскихъ археологовъ, послѣ перваго переселенія въ каменную эпоху никакого новаго переселенія народовъ въ сѣверныя скандинавскія области не было. Мнѣніе это не выдерживаетъ критики. Нѣтъ такой страны въ Европѣ, которой бы не коснулось великое передвиженіе народовъ III—V вѣковъ послѣ Р. Х. Значительное количество оружія, найденнаго въ болотахъ Ютландіи, достаточно свидѣтельствуетъ о большихъ сраженіяхъ. Археологи знаютъ о судьбѣ доисторическихъ

народовъ только относительно высшихъ классовъ народонаселенія. О массѣ мы очень мало знаемъ, потому что народъ не могъ, по бѣдности, класть въ могилы цѣнные предметы. Краніологія даетъ больше указаній. Въ каменную эпоху отмѣчены три типа череповъ: долихо, мезо и брахи-кефалы. Въ началѣ бронзоваго вѣка появляется особый видъ брахикефаловъ. Въ первомъ желѣзномъ вѣкѣ снова встрѣчаются долихокефалы. Доисторическіе черепа на сѣверѣ—сравнительная рѣдкость, благодаря обряду трупосожженія. Населеніе перваго желѣзнаго вѣка принесло съ собою воинственную религію викинговъ и культъ Валгаллы. Но боевыя качества не мѣшали викингамъ развивать усидчивую колонизацію. Они явились мирными піонерами культуры въ Норвегіи.

Б) *Рецензіи*. I) *Антропологія*. Н. Буле. «Общія основы антропологіи» (Парижъ. 1901). Авторъ—аббатъ, докторъ наукъ и профессоръ университета въ Лиллѣ. Трудъ его свидѣтельствуетъ объ измѣнившихся взглядахъ на вопросы антропологіи у католическаго духовенства.—Джюффрида-Руджери. Описаніе двухъ меланезійскихъ череповъ. О важности для антропологіи изученія череповъ низшихъ расъ.—Е. Стромеръ. О нѣкоторыхъ атавистическихъ особенностяхъ въ строеніи млекопитающихъ.—Б. Адахи. «Окраска кожи у человѣка и у обезьянъ» (изъ вѣстника антропологическаго общества въ Токіо). У человѣка и у многихъ обезьянъ наблюдаются пигментныя пятна на кожѣ. Къ нимъ принадлежатъ и извѣстныя синія пятна у новорожденныхъ дѣтей. Эти пятна наблюдаются и у бѣлыхъ дѣтей, но только съ помощью микроскопа. Они представляютъ послѣдніе слѣды окраски кожи прародителей человѣка. Подобный пигментъ и понынѣ наблюдается у многихъ обезьянъ.—А. Годри. «О сходствѣ человѣческихъ зубовъ съ зубами нѣкоторыхъ животныхъ».—А. Пьерачини. О наслѣдственномъ сумасшествіи. Оно лишь очень рѣдко поддается лѣченію.—А. Макдональдъ. «Дѣти». Изученіе около 25.000 дѣтей. У бѣлыхъ дѣтей память слабѣе, чѣмъ у дѣтей окрашенныхъ расъ.—М. Шуйтенъ. Анализы дѣтской психики.—Н. Вашидъ и М. Пеллетье. О физическихъ проявленіяхъ ума. Вышина черепа у интеллигентныхъ дѣтей—больше.

II) *Этнологія*. а) *Общая часть*. Л. Фробеніусъ. Картины изъ жизни дикихъ народовъ. Популярное изложеніе.—Л. Штида. «Анатомическо-археологическіе очерки» III. «Инфибуляція у Грековъ и Римлянъ». Подробный разборъ этого интереснаго обычая древняго міра.—Р. Лашъ. «Борьба съ размноженіемъ у дикихъ народовъ».—Б. Гуревичъ. «Развитіе потребностей человѣка».—Т. Вильсонъ. «Пораненіе стрѣлами». Недавно скончавшійся, маститый американскій археологъ собралъ воедино всѣ извѣстные случаи находокъ кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ, крѣпко засѣвшихъ въ обломкахъ человѣческихъ костей. Рядъ изображеній. Случаи современныхъ пораненій стрѣлами у индѣйцевъ.—I. Гейерли и Р. Мартинъ. «Первобытная исторія и антропологія Швейцаріи».—I. Гунцикеръ. «Швейцарскій домъ. Его форма и историческое развитіе. Выпускъ 2-й. Тессинъ». (Аарау. 1902). Въ теченіе 30 лѣтъ собранъ громадный матеріалъ касательно строя деревни, дома, частей дома и т. п.—Е. Лути. «Наступленіе Алмановъ». Они вторглись сначала въ Швабію, откуда дошли до праваго берега Рейна и Женевскаго озера. Затѣмъ они отступили за линію Ааръ-Саанъ.—Д. Белуччи. «Итальянскіе амулеты въ древности и нынѣ». Авторъ обладаетъ богатѣйшимъ собраніемъ амулетовъ прежнихъ временъ. На Туринской выставкѣ 1898 г. онъ представилъ свыше 500 экземпляровъ такихъ амулетовъ. Ихъ цѣль: оградить людей и домашнихъ животныхъ отъ огня, змѣй, болѣзни почекъ, потери крови, маляріи, дурнаго взгляда, колдовства, послѣродовыхъ болѣзней и т. п. Эти амулеты сдѣланы изъ металловъ, стекла, зубовъ, костей, рога, ногтей, волосъ, цѣльныхъ членовъ животныхъ, костей человѣческаго черепа

[illegible]

[illegible] каменнаго вѣка и кости свиньи. Передъ лѣвой тазовой костью [illegible] отдѣльно положены 6 маленькихъ [illegible] кусковъ кости, принадлежавшихъ, повидимому, ребенку отъ 1½ до 2 лѣтъ. Костякъ же принадлежалъ мужчинѣ около 30 лѣтъ. [illegible] какое-нибудь объясненіе этой замѣчательной находкѣ теперь не рѣшается. «Оффиціальный отчетъ управленія коллекцій [illegible] исторіи, [illegible] въ западныхъ прусскихъ музеяхъ за 1901 годъ» [illegible]. Изъ новыхъ находокъ каменнаго [illegible] замѣчателенъ глиняный [illegible] Времени бронзоваго новѣйшаго [illegible] вещей [illegible] браслеты, [illegible] Младшаго [illegible] времени [illegible] Каменная [illegible] Ла-Тенъ [illegible]

[illegible]

ныя издѣлія изъ камня, кости, бронзы, желѣза и глины. Глиняные предметы украшены спиралями и мѣловыми инкрустаціями. Три глиняныя поломанныя фигурки. Куски желѣза и желѣзный шлакъ. Расцвѣтъ этого поселенія былъ въ гальштадтскую эпоху.—В. Речзей. «Находка урнъ въ Баконы-Романдѣ» (Венгрія). Могилы съ урнами. Маленькія чашки съ ручками и геометрическими узорами изъ мѣловой инкрустаціи.

д) *Россія.* Э. Маевскій. «Святовитъ» (томъ III, Варшава, 1901 г.). Изданіе на польскомъ языкѣ, посвященное пре-исторіи и археологіи. Между прочими статьями: Шукевичъ, Очень богатая неолитическая стоянка на правомъ берегу Нѣмана въ Лидскомъ и Трокскомъ уѣздахъ Виленской губерніи; Тарчжинскій, Рядовыя могилы въ Плоцкомъ уѣздѣ; Кольскій, Каменный блокъ, вѣроятно жертвенникъ, подъ кличкой «купальня Богородицы»; Вавржинецкій, Доисторическіе остатки въ Равѣ и ея окрестностяхъ; Яроцкій, Курганы Ошмянскаго уѣзда; Рутковскій, Скелеты и черепа изъ рядовыхъ могилъ Плонскаго, Плоцкаго и Серпецкаго уѣздовъ; Маевскій, Керамика доисторическаго некрополя въ Янинѣ (Стопницкій уѣздъ, Кѣлецкой губерніи); Чарновскій, Находка человѣческаго черепа и многочисленныхъ орудій младшаго каменнаго вѣка на лѣвомъ берегу р. Прядника; Маевскій, Находка бронзовыхъ вещей при остаткахъ человѣческихъ костей и очеркъ доисторическихъ находокъ въ Стопницкомъ уѣздѣ (сдѣлано около 100 доисторическихъ, преимущественно неолитическихъ, находокъ).

b) *Африка.* А. Тарамели. «Нѣсколько стоянокъ каменнаго вѣка, найденныхъ инженеромъ П. Гаріаццо въ штатѣ Конго».

с) *Азія.* С. Аспелинъ. «Рисунки М. Кастрена съ древностей Минусинскаго округа». Издаются рисунки, сдѣланные въ 1847 году между Ачинскомъ и Минусинскомъ, въ степяхъ, между Абаканомъ и Енисеемъ и къ востоку отъ Минусинска. Разныя формы могилъ. Скальныя изображенія, орнаменты, человѣческія фигуры.—Г. Дюмутье. «Японская палеоэтнологія». Сходство доисторическихъ подѣлокъ Японіи съ европейскими находками въ кеккенмеддингахъ. Въ Японіи пока не найдено палеолитическихъ инструментовъ. Токіосскій музей. Описаніе хранящихся здѣсь каменныхъ орудій и подѣлокъ. Посуда. Ея орнаментировка. Японія представляетъ богатый археологическій матеріалъ для будущихъ изслѣдователей.—Р. Футъ. «Каталогъ отдѣла доисторическихъ древностей правительственнаго музея въ Мадрасѣ» (Мадрасъ, 1901 г.). Описаніе свыше 1400 доисторическихъ предметовъ, найденныхъ въ Индіи. Научныя данныя. Обзоръ каменнаго періода, его керамики и первобытной пластики. Отмѣчаются три періода: палеолитическій, неолитическій и желѣзный вѣкъ. Мѣднаго или бронзоваго періода въ Индіи пока еще не обнаружено. Палеолитическихъ предметовъ около сотни, формы ихъ весьма разнообразны. Неолитическая эпоха дала почти вдвое столько же вещей, преимущественно изъ темнаго порфира или діорита. Между обоими періодами существуетъ большой геологическій промежутокъ. Наоборотъ, вслѣдъ за неолитическимъ періодомъ непосредственно наступаетъ желѣзный вѣкъ. Много интересныхъ глиняныхъ вещей. Одна группа посуды снабжена высокими шейками, на которыхъ сдѣланы очень интересныя пластическія изображенія мужчинъ, женщинъ и различныхъ животныхъ. По нимъ можно исчислить звѣрей, въ ту пору уже прирученныхъ, а именно: лошадь, корова, баранъ, собака, можетъ быть свинья, козелъ, а также буйволъ, верблюдъ, слонъ. Изъ дикихъ звѣрей изображены лишь немногіе, а именно: пантера, олень и нѣкоторыя птицы. Оружіе и одѣяніе—первобытныя. Искусство ковать желѣзо стало извѣстно въ Индіи около 3000 лѣтъ тому назадъ. Золото и драгоцѣнные камни—рѣдки. Чаще попадается желѣзное оружіе и орудія. Другой типъ сосудовъ—это гладкія урны, въ которыхъ были останки сожженныхъ покойниковъ съ ихъ предметами украшенія. Встрѣчаются и бронзовыя урны, отчасти схожія съ греко-египет-

скими. Есть глиняный сосудъ съ приставными выдающимися сосками, схож[illegible] съ извѣстными сосудами шлимановскихъ находокъ въ Троѣ. Формы мѣняютс[illegible] смотря по мѣстности. Южно-индѣйская керамика не глазирована, но покрыт[illegible] красноватымъ или чернымъ блестящимъ слоемъ, добытымъ путемъ растирані[illegible] глины сокомъ растеній. Индѣйская посуда грѣшитъ вообще въ пропорціях[illegible] и формахъ. Орнаменты или начертаны, или наведены пунктиромъ. Есть зага[illegible] дочные нарѣзы, представляющіе скорѣе знаки собственности, нежели правильныя письмена.

d) *Австралія.* Аршамбо. «Новокаледонскіе мегалиты». Гравюры на[illegible] скалахъ. Чашечные камни, о которыхъ туземцы ничего не знаютъ. Каменные круги, менхиры, спирали, кресты, загадочные памятники.

e) *Америка.* Т. Вильсонъ. «Глубокая древность человѣка въ Сѣверной Америкѣ». Обзоръ древнѣйшихъ американскихъ находокъ.—В. Филипсъ. «Первобытныя руды и мѣста сбыта ихъ въ Милькрикѣ» (Иллинойсъ). Въ юго-восточной части бассейна Миссури насчитываются сотни могилъ каменнаго періода, который длился очень долго. Авторъ обстоятельно изслѣдовалъ ихъ. Онѣ дали особыя орудія въ видѣ молотовъ для обработки камня, приспособленныхъ къ захвату правой рукой. Найдены остатки мастерскихъ съ безчисленными каменными осколками. Тутъ же черепки горшковъ, раковинки, угольки и т. п. Типичныя палеолитическія подѣлки. Также точильные камни съ глубокими бороздами, доказывающими, что эти «палеолитическія» подѣлки существовали въ такое время, когда шлифовка камня была уже въ употребленіи.— В. Гольмсъ. «Руды обсидіана въ Хидалго» (Мексика). Въ сѣверо-восточной Америкѣ обсидіанъ не рѣдкость, равно въ Мексикѣ и въ центральной Америкѣ. Здѣсь часто встрѣчаются обсидіановые ножи, стрѣлы и другія подѣлки. Извѣстными мѣстами обработки обсидіана были Теотихуаканъ и Гуаялоте. Здѣсь часто встрѣчаются безчисленные осколки обсидіана, собранные въ теченіе многихъ столѣтій. Большой холмъ; ямы; развалины каменныхъ построекъ. Предметовъ быта не много; между прочими: тяжелые каменные топоры, малые молоты, безсмѣтныя ядрища, недоконченныя издѣлія и многочисленные глиняные черепки.—К. Гартманъ. «Археологическія изысканія въ Коста-Рикѣ» (Имеръ, 1902 г.). Восточное побережье Коста-Рики доселѣ почти неизвѣстно. Раскопки. Холмы, прикрывающіе остатки храмовъ. Большое количество большихъ статуй. Мастерская для выдѣлки подобныхъ статуй. Многочисленныя могилы. Группы могилъ съ каменными стѣнками, тщательно построенными. Полъ и потолокъ состоитъ изъ большихъ толстыхъ плитъ. Слабые остатки костей. Находки: многочисленные глиняные сосуды, два каменныхъ топора, синяя стеклянная буса. Глиняная посуда украшена грубыми рельефами или красками. У многихъ сосудовъ три ножки. Все это собраніе принесено въ даръ Стокгольмскому правительственному музею естественныхъ наукъ.— Ж. Фукъ. «Слѣды норвежскихъ поселеній и различіе ихъ отъ схожихъ индѣйскихъ произведеній». На сѣверо-восточномъ берегу Соединенныхъ Штатовъ найдены слѣды древнихъ нормандскихъ поселеній. Остатки зданій обозначены фундаментами, углубленными въ землю. Индѣйское же жилище никогда не имѣетъ фундамента. Къ нормандскимъ остаткамъ принадлежатъ и типичныя воронкообразныя земляныя возвышенія, выстроенныя на подобіе амфитеатровъ, съ рядами какъ бы скамеекъ. Это, несомнѣнно, не индѣйская работа. Насыпи изъ камней представляютъ, вѣроятно, нормандскія гробницы, хотя въ нихъ до сихъ поръ не обнаружено никакихъ слѣдовъ скелетовъ и не найдено вовсе вещей. Подобные же остатки могилъ встрѣчены въ Гренландіи и Исландіи. Способъ насыпки этихъ каменныхъ кургановъ вполнѣ различенъ отъ насыпей индѣйскихъ.

C) *Хроника.* Скончался, на 70-мъ году жизни, Томасъ Вильсонъ, извѣстный американскій археологъ и этнологъ. **А. Б.**

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за первую половину 1902 года [1]:

Агаѳодоръ, епископъ. Успенско-Драндскій общежительный монастырь въ Абхазіи. Ставрополь Кавказскій. 1901.

Адамъ, Поль. Византія. Перев. А. Воротникова. М. 1901.

Акты, издаваемые виленскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ. Т. XXVIII. Акты о евреяхъ. Вильна. 1901. 4°.

Акты Московскаго государства, изданные Императорской Академіею Наукъ подъ редакціею Д. Я. Самоквасова. Т. III. Разрядный приказъ. Московскій списокъ. 1660—64. Спб. 1901.

Алмазовъ, А. Сообщенія западныхъ иностранцевъ XVI—XVII вв. о совершеніи таинствъ въ русской церкви. Церковно-археологическій очеркъ. Казань. 1900.

Альфредъ, Ж. Путешествіе по юго-западной Европѣ. Путевыя замѣтки. Съ видами Кракова, Вѣны, Тріеста, Венеціи, Флоренціи, Рима, Неаполя, Геркуланума, Помпеи, Бари, Москвы. Съ портретомъ автора. М. 1901.

Арепьевъ, Н. Ѳ. Путеводитель по окрестностямъ Петербурга. 6 выпусковъ. Спб. 1901.

Арсеній, архим. Описаніе Кашинскаго Димитровскаго монастыря Тверской епархіи. Тверь. 1901.

Архивъ князя Ѳ. А. Куракина. Книга девятая. Астрахань.

Архивъ села Кускова. Вып. I. М.

Атласъ всемірной военной исторіи. Вып. I. Спб. 4°.

Базинеръ, О. Ludi saeculares (см. Приб. къ вып. 2, стр. 39).
Рец. И. И. Луньяка въ *Запискахъ Новороссійскаго университета*, кн. 88.

Байэ, К. Исторія искусствъ. Перев. подъ ред. и съ доп. проф. Г. Павлуцкаго. Съ 350 автотип, 28 фототип. и фотохром. Кіевъ.

Барсуковъ, Ал. Списки городовыхъ воеводъ и другихъ лицъ воеводскаго управленія Московскаго госуд. XVII столѣтія по напечатаннымъ правительственнымъ актамъ. Спб.

Битнеръ, В. На рубежѣ столѣтій. Томъ I: 1) Исповѣдь земли. Очеркъ успѣховъ геологіи и палеонтологіи. 2) Сѣдая древность человѣчества. Очеркъ успѣховъ археологіи. Съ 24 карт. и табл., 2 хромолит. и 453 рис. Спб.

— Происхожденіе и значеніе денегъ. Съ 32 рис., одною картою и 2 таблиц. монетъ. Въ 2 частяхъ. Спб.

Божеряновъ, И. Невскій проспектъ. Культурно-историч. очеркъ жизни С.-Петербурга за два вѣка—XVIII и XIX. Вып. II и III. Спб. 4°.

---

[1]) Въ указатель внесены также нѣкоторыя изданія 1900 и 1901 гг., свѣдѣнія о выходѣ которыхъ появились въ „Правит. Вѣстникѣ“ за лѣтніе мѣсяцы текущаго года. Въ указателѣ не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1902 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

Булгакова, Е. Изъ жизни средневѣковаго ремесленника. Съ 23 рис. М.

Булычевъ, Н. И. Древности изъ Восточной Россіи. М. 4°.

— Краткій каталогъ монетъ Золотой Орды Уфимскаго губернскаго музея. 4° мал.

Бурцевъ, А. Е. Описаніе старыхъ и рѣдкихъ русскихъ газетъ, журналовъ, разныхъ летучихъ листковъ и лубочныхъ картинокъ. Спб. 1901.

В. А. Л. Путешествіе московскаго купца Трифона Коробейникова во Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской горѣ въ 1583 г. при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ. Изд. 2-е. М. 1901.

Westberg, Fr. Die Fragmente des Toparcha Gothicus (см. Приб. къ вып. 2, стр. 39).

Рец. Ю. А. Кулаковскаго въ *Ж. М. Н. Пр.*. 1902. № 4.

Вилинскій, С. Г. Сказаніе черноризца Храбра (см. Приб. къ вып. 2, стр. 40).

Рец. Н. П. въ *Ж. М. Н. Пр.*, 1902. № 1.

Віоле ле-Дюкъ, Е. Объ украшеніи зданій. Пер. съ 3-го франц. изданія подъ ред. Н. Н. Спиридонова. М. 1901.

В—въ, А. С. Почитаніе Николы Можайскаго на Вяткѣ въ XVII в. Вятка.

Волынскій, Ник. Исторія лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка 1701—1901. Т. I. (1701—1733). 2 книги. Спб. 4°.

Воробьевъ, Г. А. Историко-археологическіе этюды. Съ иллюстрац. Ломжа. 16°. (Оттискъ изъ *Пам. кн. Ломж. губ.* на 1902 г.).

Воротниковъ, А. П. Анна Ярославна королева Франціи. 1051—1060. М. 1901.

Вятскій Успенскій монастырь при преподоб. Трифонѣ (по подлинному документу 1601 г.). Съ предисл. и поясн. А. С. В—на. Вятка.

Гальперинъ, С., раввинъ. Сеферъ Седеръ Гадоротъ Гашалемъ, т. е. Хронологія библейскихъ и талмудическихъ событій. Перераб. и доп. П. М. Лайнеръ. Ч. 1-я, вып. 1-й. Варшава 1901.

Гельмольтъ, Г. Исторія человѣчества. Пер. съ нѣм. Т. I, вып. 9—10. Съ рис. Спб. 1901.

Георгій Михаиловичъ, Великій князь. Монеты царствованія Императрицы Анны Іоанновны и Императора Іоанна III. Спб. 1901. F°.

Глаголевъ, С. Очерки по исторіи религій. Ч. I. Религіи древнѣйшихъ культурныхъ народовъ. Св.-Троицкая Сергіева лавра.

Górski, K. Historya artyleryi polskiej. Z rysunk. Варшава.

Готтенротъ, Ф. Исторія внѣшней культуры. Вып. X. Спб. 1901. 4°.

Грамоты Казанскаго Зилантова монастыря. Издалъ Г. З. Кунцевичъ. Казань. 1901.

Грачевъ, В. И. Смоленскій путеводитель-справочникъ. Смоленскъ. 16°.

Гретцъ, Г., проф. Исторія евреевъ отъ расцвѣта еврейско-испанской культуры до смерти Маймонида 1027—1205. Переводъ съ послѣдняго (3-го) нѣм. изд. подъ редакціей А. Я. Гаркави. Томъ VI. Спб.

Гульдманъ, В. К. Памятники старины въ Подоліи. (Матеріалы для составленія археологич. карты Подольской губ.). Каменецъ-Подольскій. 1901.

Рец. Н. Бѣляшевскаго. *Кіевская Стар.* 1902, № 1;—В. Р—ва. *Ист. Вѣстн.* 1902, № 5.

Гурляндъ, И. Я., проф. Приказъ великаго Государя тайныхъ дѣлъ. Ярославль.

Двадцатипятилѣтній юбилей Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества. Харьковъ.

Дебольскій, В. Н. Духовныя и договорныя грамоты московскихъ князей, какъ историко-географич. источникъ. Изслѣдованіе. II. Спб.

Рец. А. И. Бунина (I вып.) въ „*Древностяхъ*“ (труды Моск. арх. общ., т. XIX, вып. III.

Дживелеговъ, А. К. Средневѣковые города въ западной Европѣ. Спб.

Довгялло, Дм. Ив. Могилевская старина. Черейскій монастырь. Могилевъ. 4°.

Дягилевъ, Сергѣй. О русскихъ музеяхъ. Спб. 1901.

Е. К. Двѣ святыни въ Кахетіи и придѣлы Мцхетскаго храма. Тифлисъ. 1901

Ежегодникъ Тобольскаго губ. музея, состоящаго подъ августѣйшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ. Выпускъ XII. Годъ 9-й. Тобольскъ. 1901—1902.

Забѣлинъ, Ив. Исторія города Москвы. Часть I, съ прилож. древняго плана Кремля. М.

Загаецкій св. Іоанна Милостиваго монастырь и его нужды. Спб.

Засодимскій, П. Сказанія объ исчезнувшихъ городахъ. Съ иллюстр. М. 1901.

Ивановскій, В. И. Село Веска, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губ. Къ столѣтію храма и села. М. 1901.

Императорскій Эрмитажъ. Путеводитель по кабинету Петра Великаго и галлереѣ драгоцѣнностей. Спб. 1901.

Инкерманъ и инкерманская священномуч. Климента киновія въ Крыму. Изд. 2-е. Одесса. 1901.

Исторія живописи въ XIX вѣкѣ. Александръ Венуа. Русская живопись. Ч. II. Спб. 4°.

І. В. Св. гора Аѳонъ и ея Благовѣщенская обитель. Съ рис. Казань. 1901.

Карауловъ, Н. А. Свѣдѣнія арабскихъ географовъ IX и X вѣковъ по Р. Хр. о Кавказѣ, Арменіи и Адербейджанѣ. Текстъ, переводъ и примѣчанія. I. Аль-Истахрій. Тифлисъ. 1901.

Карскій, Е. Ѳ. Образцы славянскаго кирилловскаго письма съ X по XVIII вѣкъ. Изд. 2-е. Варшава.

Картографическіе матеріалы. Вып. 1-й. Карты Россіи 1614 г.: 1) Гесселя Герритса и 2) П. Дейріарда. Изслѣдованіе А. Даниловскаго. Спб. 1901.

Каталогъ выставки Геммъ (драгоцѣнныхъ античныхъ съ художественною рѣзьбою камней), найденныхъ въ Россіи. Спб. 16°.

Catalogue de la galerie des frères Paul et Serge Trétiakoff, propriété de la ville de Moscou. M. 1901.

Каталогъ картинъ варшавскаго музея изящныхъ искусствъ, находящихся во временномъ помѣщеніи того же музея. Варшава. 1901.

Кеннингемъ, В. Западная цивилизація съ экономической точки зрѣнія. (Древній міръ). Пер. съ англ. П. С. Когана. Съ 5 картинами. М.

Кибардинъ, Н., свящ. По пути въ Москву и къ «Троицѣ Сергію». Вятка. 1901. 16°.

Кизеветтеръ, А., прив.-доц. Первый общедоступный театръ въ Россіи. М. 1901.

Клочковъ, М. Указатель словъ и выраженій, встрѣчающихся въ Судебникахъ 1497, 1550 и 1589 гг. Подъ редакціей проф. М. Дьяконова. Юрьевъ.

Колосовъ, В. Лѣтопись о событіяхъ въ г. Твери тверскаго купца Михаила Тюльпина. 1762—1823 гг. Тверь.

Кондаковъ, Н.—М. П. Погодинъ, какъ археологъ. Спб. 1901.

— Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. Изданіе Имп. Академіи Наукъ. Съ 49 фототип. и 103 рис. въ текстѣ. Спб.

Конъ, Ф. Я. Историческій очеркъ Минусинскаго мѣстнаго музея за 25 лѣтъ (1877—1902 г.). Казань.

Коропчевскій, Д. А. Прежде и теперь. Очерки домашней жизни въ старое и въ наше время. Спб. 1901.

Краткій каталогъ картинной галлереи Императорскаго эрмитажа. Спб.

Краткій указатель предметовъ, помѣщенныхъ въ Кіевскомъ городскомъ музеѣ древностей и искусствъ. Кіевъ. 1901.

Кротковъ, А., ген.-м. Морской кадетскій корпусъ. Краткій историческій очеркъ съ иллюстраціями. Спб. 1901.

Кудрявскій, Д., проф. Какъ жили люди въ старину. Очерки первобытной культуры. Изд. 2-е, испр. и дополн. Юрьевъ.

Кузьминъ, А. Запорожская сѣчь. М.

Рец. въ *Живоп. Россіи*, № 67 (14 апр.).

La vallée de Josaphat à Jérusalem ou lieu du dernier Jugement. Extrait du «Voyage en Terre Sainte» de l'archiprêtre A. Kowalnitzky. Traduit du russe. Варшава. 1901.

Лазаревичъ-Шепелевичъ, Л. Ю., проф. Извлеченіе изъ отчета объ экскурсіяхъ и раскопкахъ, производившихся въ Витебской губ. по порученію Имп. Археологической коммиссіи. Витебскъ. 1901. 12°.

Лазаревскій, Ал. Украинскія историческія мелочи (изъ «Кіевской Стар.» 1901). Кіевъ. 1901.

Лаппо, И. И. Великое княжество Литовское (см. Приб. къ вып. 2, стр. 42).

Рец. М. К. Любавскаго въ *Ж. М. Н. Пр.* 1902, № 4; анонимная въ *Русск. Мысли* 1902, № 3.

Лаппо-Данилевскій, А. С. и **Миклашевскій, И. Н.** Матеріалы и изслѣдованія по исторіи мостовыхъ и рѣшеточныхъ денегъ въ Московскомъ государствѣ XVII вѣка. Спб. (Зап. Имп. Академіи Наукъ по истор.-филолог. отд., т. V, № 4). 4°.

Лапшинъ, Г., прот. Краткій очеркъ исторіи церкви св. Спиридона Тримифійскаго. Спб.

Лебедевъ, Василій. Иконописные труды преподобнаго Діонисія, глушицкаго чудотворца. Вологда. 1900.

— Семигородная Успенская пустынь и приписной Николаевскій Катромскій монастырь Вологодской епархіи, Кадник. у. Съ 8-ю рис. Вологда.

Левицкій, Н. И. Первобытная Русь. Опытъ культурной исторіи для народа. Вып. I. М. 16°.

Левицкій, Ор. Очеркъ народной жизни въ Малороссіи во второй половинѣ XVII ст. Кіевъ.

Либровичъ, С. Царь въ плѣну. Историч. очеркъ съ 40 иллюстр. Спб. 1901. (О Василіи Шуйскомъ).

Ликъ Іисуса Христа на Туринской плащаницѣ въ Италіи. Спб.

Липскій, В. И. Горная Бухара. Результаты трехлѣтнихъ путешествій въ Среднюю Азію въ 1896, 97 и 99 гг. Часть I. Гиссарская экспедиція. 1896. Спб. 4°.

Малиновскій, І. Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи пановъ-рады великаго княжества Литовскаго. Томскъ. 1901.

Мальмбергъ, Вл. К. Непризнанная Пенеесилія. Методологическій этюдъ. Спб. 1901.

Марковъ, А. Древняя нумизматика. Конспектъ лекцій, читанныхъ въ Спб. Археологич. институтѣ. Издано на правахъ рукописи. Спб. 1901.

Матеріалы по археологіи Россіи, № 25 (см. Приб. къ вып. 2, стр. 42).

Рец. бар. В. Г. Тизенгаузена въ *Древностяхъ* (Труды Моск. арх. общ.), т. XIX, вып. III.

Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Императорскою Археологическою Коммиссіею. № 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. Спб. 70 стр. съ 40 табл. 4°.

Мерцаловъ, Е., свящ. Виѳлеемъ. Петрозаводскъ. 1901.

— Геѳсиманская весь и Виѳанія. Петрозаводскъ. 1901.

Mettig, C. Baltische Städte. Skizzen aus der livländischen Geschichte. Riga. 1901.

Милорадовичъ, Г. А., гр. Родословная книга (см. Приб. къ вып. 2, стр. 42).

Рец. Н. Ч. въ *Русск. Арх.* 1902, № 4.

— Родословная книга черниговскаго дворянства. Т. II. Съ портр. Спб. 1901.

Минаевъ, И. П. Путешествіе Марка Поло. Перев. старо-франц. текста. Спб.

Могилевская старина. Сборникъ статей «Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей». Подъ редакціей Е. Р. Романова. Вып. I 1898 и 1899 гг. Могилевъ-губернскій. 1900.

Модестовъ, В. И. Введеніе въ римскую исторію. Вопросы доисторич. этнологіи и культурныхъ вліяній въ до-римскую эпоху въ Италіи и начало Рима. Ч. I. Съ 35 фототип. таблицами. Спб. 4°.

Московская городская художественная галлерея П. и С. Третьяковыхъ. Редакція и пояснительный текстъ. Вып. 1—5. М. F°.

Муравьевскій музей въ гор. Вильнѣ. Вильна. 1901.

Народный университетъ. Сборникъ общедоступныхъ статей по самообразованію, подъ редакціей В. В. Битнера: 1) Доисторическій человѣкъ. Съ 80 рис., 6 карт., 2 хромолитограф. таблицами. Спб.

Натроевъ, А. Мцхетъ и его соборъ Свэти-Цховели. Историко-археологич. описаніе. Съ 27 рис. и 55 орнам. и плетен. Тифлисъ. 1901.

Неклюдовъ, М. Н. и **Писаревъ, С. П.** О раскопкахъ въ Смоленскѣ. Смоленскъ. 1901.

Немировичъ-Данченко, В. И. Край Маріи Пречистой. (Очерки Андалузіи). Съ 600 иллюстраціями испанскихъ и русскихъ художниковъ. Спб. 4°.

Никитскій, Александръ. Изслѣдованія въ области греч. надписей (см. Приб. къ вып. 2, стр. 42).

Рец. Ѳ. Ѳ. Соколова въ *Ж. М. Н. Пр.*, 1902, №№ 1 и 6; С. А. Жебелева въ *Филолог. Обозр.*, т. XX, кн. 2.

Nikitski, A. Die geographische Liste der delphischen Proxenoi. Mit zwei Tafeln. Juriew.

Никифоровъ, Д. И. Старая Москва. Описаніе жизни въ Москвѣ со временъ царей до двадцатаго вѣка. Съ 44 иллюстр. и портретами прежнихъ дѣятелей. М.

Новые матеріалы для жизнеописанія и дѣятельности С. Д. Бурнашева, бывшаго въ Грузіи съ 1783 по 1787 г. Собралъ и издалъ съ прилож. С. Н. Бурнашевъ. Подъ ред. проф. А. А. Цагарели. Спб. 1901. Съ рис. и картами.

Образцы декоративнаго и прикладного искусства изъ Императорскихъ дворцовъ, церквей и коллекцій въ Россіи. Вып. X. Спб. 1901. F°.

Оглоблинъ, Н. Н. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768). Часть четвертая. Документы центральнаго управленія. Съ предметнымъ указателемъ къ I—IV частямъ. М. 1901.

Описаніе Смоленской чудотворной иконы Божіей Матери Одигитріи, находящейся въ Смоленскомъ Успенскомъ соборѣ. Изд. 5-е. Смоленскъ. 1901. 16°.

Опись документовъ виленскаго центральнаго архива древнихъ актовыхъ книгъ. Вып. I. Акты россіенскаго земскаго суда за 1575—86 гг. Вильна. 1901. 4°.

Отчетъ Дагестанскаго областного статистическаго комитета за 1901 г. Темиръ-Ханъ-Шура.

Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1899 г. Спб. 4°.

Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ за 1901 представленный директоромъ музеевъ г. министру народнаго просвѣщ нія. М.

Отчетъ по Минусинскому мѣстному музею и общественной библіотекѣ 1901 г. Красноярскъ.

Отчетъ Совѣта Казанскаго городского научно-промышленнаго музея 1901 г. Казань.

Отчетъ церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной а деміи за 1900 г. Кіевъ. 1901.

Отчеты о дѣятельности Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Р скаго Географическаго Общества за 1898, 1899, 1900 и 1901 гг. Омскъ.

Павловъ, Н. М. Русская исторія до новѣйшихъ временъ (вторые п вѣковъ перваго тысячелѣтія). Т. I. М.

Памятная книжка Олонецкой губ. на 1902 г. Петрозаводскъ. (Указат изданій Олонецк. губ. статистич. комитета, относящихся къ Олонецк. губ Указатель статей по исторіи, статистикѣ и этнографіи Олонецк. губ., на чатанныхъ въ «Памятныхъ книжкахъ», изданныхъ съ 1858 по 1869 г. Указатель статей, помѣщенныхъ въ Олонецкихъ Сборникахъ, вып. I, II и по исторіи, этнографіи и статистикѣ Олонецкой губ.).

Панчулидзевъ, С. Исторія кавалергардовъ 1724—1799—1899. По случ столѣтняго юбилея Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императри Маріи Өеодоровны полка. Томы I и II. Спб. 1901. 4°.

Пасыпкинъ, Е. А. Военное искусство древняго Египта. Спб. 1901.

Песоцкій, С. Гаданія у древнихъ ассиро-вавилонянъ. Кіевъ. 1901.

— Повѣствованіе ассиро-вавилонскихъ клинообразныхъ надписей о т реніи міра. Кіевъ. 1901.

Петергофъ. Историческая справка и описаніе, съ портр. Импер. Пе Великаго и фотогравюрами видовъ Петергофа и планомъ Петергофа и окрестностей. Спб.

— Виды Петергофа. 33 фотогравюры. Спб.

Петровъ, Н. Историко-археологическій очеркъ г. Брянска, Орловской гу и его отношеній къ Кіеву. Кіевъ. 1901.

— О новомъ росписаніи стѣнъ великой церкви Кіево-Печерской лавр Кіевъ. 1901.

Петрушевскій, А. Разсказы про старое время на Руси, отъ начала р ской земли до Петра Великаго. Съ 24 рисунками. Изд. 13-е. Спб.

Петръ, В. И. О составахъ и т. д. въ древне-греч. музыкѣ (см. Пр къ вып. 2, стр. 43).

Рец. С. К. Булича въ *Ж. М. Н. Пр.*, 1902, № 3.

— О ритмическихъ отрывкахъ изъ Оксиринха. Кіевъ. 1901.

Пирлингъ, П. Изъ смутнаго времени. Статьи и замѣтки. Спб.

Побойнинъ, Ив. Торопецкая старина. Историческіе очерки г. Торопца древнѣйшихъ временъ до конца XVII вѣка. М.

Погодинъ, А. Л. Изъ исторіи славянскихъ передвиженій (см. Приб. вып. 2, стр. 43).

Рец. Ю. А. Кулаковскаго въ *Чтеніяхъ въ истор. о-вѣ Нестора лѣтопис* кн. 15-я, вып. IV.

— Сборникъ статей по археологіи и этнографіи. Спб.

Покровскій, Н. В. Дополненіе къ лекціямъ по христіанской археоло (1900—1902 г.). Памятники христіанской архитектуры, особенно византі скіе и русскіе. Спб. 1901.

Потуговъ, Ив. Ив. Изъ прошлаго Литвы (историческій очеркъ). Виль

Поѣздка въ Іерусалимъ, Палестину, Аөонъ, Синай, Баръ-Градъ и Ри Изд. 10-е. Спб. 1901. 16°.

Православная богословская энциклопедія. Изданіе подъ редакціей проф. А. П. Лопухина. Т. II (Археологія—Бюхнеръ). Петроградъ.

Проскурниковъ, Т. Изъ исторіи Слободской Украйны. Объ основаніи сторожевыхъ городовъ Корочи, Нижегольска и Яблонова въ XVII вѣкѣ. Курскъ. 1901. 12°.

Пустынскій Успенскій монастырь. Спб. 1901.

Путеводитель по Воронежу. Кіевъ. 1901.

Рагозина, З. Исторія Халдеи съ отдаленнѣйшихъ временъ до возвышенія Ассиріи. Съ 113 рис. и 2-мя картами. Спб.

Рескинъ, Джонъ. Прогулки по Флоренціи. Съ пред. А. Герцика. М.

Росвита. Юность дочери дворянина 1000 лѣтъ назадъ. Перев. Э. Аунъ (на эст. яз.). Юрьевъ. 1901.

Рубцовъ, М. В. Тверь въ 1674 году, по Пальмквисту. Съ прилож. рисунк. и плановъ. Тверь.

Русскіе портреты собранія П. И. Щукина въ Москвѣ. Вып. III. М. 4°.

Рѣдинъ, Е. К. Античные боги (планеты) въ лицевыхъ рукописяхъ сочиненія Козьмы Индикоплова. Спб. 1901.

Савеловъ, Л. Донскіе дворянскіе роды. Вып. I. М.

Савенко, А. И. Великая церковь Кіево-Печерской лавры. Кіевъ. 1901. 16°.

Самоквасовъ, Д. Я. Архивное дѣло въ Россіи. Книга первая. Современное русское архивное нестроеніе. Книга вторая. Прошедшая, настоящая и будущая постановка архивнаго дѣла въ Россіи. 1852—1902. 7-е іюля. 2 т. М.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историч. Общества, т. 113, кн. 1 и 2. Спб. (Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе Императора Николая I. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина).

де Сентъ-Обенъ, Луи. Тридцать девять портретовъ 1808—1815 г. Фототипическія воспроизведенія съ біографич. очерками. Изданіе Великаго князя Николая Михаиловича. Спб.

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. XXX. (Св. Евангеліе на русскомъ и удинскомъ языкахъ). Тифлисъ.

Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина. Десятая часть. М. 4°.

Селифонтовъ, Н. Н. Описи документамъ архива бывшихъ Большесольскихъ посадской избы и ратуши, найденнаго въ посадѣ Большія Соли, Костромского уѣзда. XVI—XVIII столѣтія. Изданіе посмертное. Спб. 4°.

Сиповскій, В. Д. Родная старина. Отечественная исторія въ разсказахъ и картинахъ. I. (съ IX по XIV ст.). Съ 151 рис. Изд. 6-е. Спб. 1901.

Сирія, Ливанъ и Палестина по В. Кюине. Вып. IV. Сирійскій вилаетъ. Спб. 1901. Изданіе Имп. Правосл. Палест. Общ.

Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. 1901. Jurjew.

Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1901. Riga.

Сказаніе о зачатіи Царства Казанскаго и о побѣдахъ Великихъ Князей Московскихъ. Славянскій текстъ, изданный Н. Ѳ. Катановымъ, съ предисловіемъ и указателемъ. Казань.

Сладкопѣвцевъ, П. Древнія сирійскія обители и прославившіе ихъ св. подвижники. Два вып. Спб. Изд. Имп. Правосл. Палест. Общ.

Соболевскій, А. И. Славяно-русская палеографія. Курсъ второй. Спб.

Sokołowsky, August, prof. Dzieje polski illustrowane. Na podstawie najnowszych badań historycznych. Tom V, zeszyt 104 i 105. Варшава. 1901. 4°.

Somof, A. Ermitage Impérial. Catalogue de la galerie des tableaux. Deuxième partie. Ecoles Neerlandaises et école Allemande. Спб. 1901.

Спицынъ, А. А. См. Матеріалы по археол. Россіи, изд. Имп. Арх. Коммиссіею, № 26.

Сароиевъ, И. Я. [illegible] центральный архивъ древнихъ актовыхъ книгъ. [illegible]

Старина и новизна. Историческій Сборникъ, издаваемый при обществѣ [illegible] русскаго историческаго просвѣщенія, въ память Императора Александра [illegible]

[illegible] Я. Я. [illegible] въ XIX вѣкѣ, статья въ *Сборникѣ* [illegible]

[illegible] *Художественныя сокровища Россіи.* [illegible]

[illegible] [illegible] исторіи [illegible]

[illegible] [illegible] Каменныя [illegible]

[illegible] [illegible]

[illegible]

Тураевъ, Б. Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эѳіопіи. Спб.

Успенскіе, М. и **В. П.** Лицевой мѣсяцесловъ греческаго императора Василія II. Мѣсяцъ сентябрь. Спб.

Успенскій, В. и **Воробьевъ, Н.** Книга Азбука учебная блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, Всероссійскаго Самодержца. Спб.

Успенскій, Н. Охранная опись рукописямъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Спб. 1901.

Успенскій, Порфирій. Книга бытія моего (см. Приб. къ вып. 2, стр. 44). Рец. И. С. въ *Ж. М. Н. Пр.*, 1902, № 3.

Уставъ церковно-историческаго и археологическаго общества при Кіевск. дух. академіи, утвержденный опредѣленіемъ Св. Синода отъ 22 августа—5 сентября 1901 г. Кіевъ. 1901.

Ушаковъ, Ф. А. По поводу псковскихъ древнихъ печатей. Спб.

— Псковскій Городецъ и Мирожъ, какъ мѣста первыхъ псковскихъ поселеній. Спб.

— Описаніе къ сборному плану гор. Пскова, составленному по лѣтописямъ, актамъ и по планамъ и чертежамъ 1581, 1694, 1740, 1787, 1821 и 1859 гг. Псковъ. 1901.

Фармаковскій, Б. В. Аттическая вазовая живопись и ея отношенія къ искусству монументальному въ эпоху непосредственно послѣ греко-персидскихъ войнъ. Съ 20 табл. и 60 рис. Спб.

— Гера Поликлета. Спб. 1901.

Фартусовъ, В. Д. Изъ жизни иконописцевъ. Очеркъ. М.

Филевичъ, И., проф. Вопросъ о двухъ русскихъ народностяхъ и «Кіевская Старина». Варшава.

Филевскій, Іоаннъ, свящ. Благовѣщенская церковь города Харькова. Историч. записка съ прилож. 2 фототипій. Харьковъ. 1901.

Церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы, что на Бережкахъ. Казань. 1901.

Церковь въ честь иконы Богоматери «Всѣхъ скорбящихъ радость», что въ московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. М.

Cerny, Adolf. Istoty mityczne serbów łuzyckich. Z łuz. tłomaczył B r o n. G r a b o w s k i. Варшава. 1901.

Швенцонъ, А. Описаніе Литинскаго уѣзда, Подольской губ. Спб. 1901.

Шереметевъ, Павелъ, гр. Зимняя поѣздка въ Бѣлозерскій край. М. 4°

Г[рафъ] **С**[ергій] **Ш**[ереметевъ]. Отголоски XVIII вѣка. Вып. IX. М. 1901.

Шиповъ, П., капитанъ. Русская одежда. Ex oriente lux. Спб. 1901.

Рец. А. И. Соболевскаго въ *Литерат. Вѣстн.*, 1902, кн. 3; въ *Вѣстн. Евр.* 1902, кн. VI (обл.).

Обзоръ статей историко-археологическаго содержанія въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ за первую половину 1902 года[*].

[illegible]

Волгарь, 1902. **№ 56** (24 февраля). Изъ прошлаго Нижегородскаго уѣзда. (Содержаніе писцовой книги Грекова отъ 1613 г.).

Волынь, 1902. **№ 47** (27 февраля). Новѣйшія открытія на римскомъ форумѣ.

Воронежскія Губернскія Вѣдомости, 1902. **№№ 28** и **29**. Отчетъ о дѣятельности Воронежской Ученой Архивной Коммиссіи за первый годъ ея существованія (1 декабря 1900 г.—1 декабря 1901 г.).

Вѣдомости Спб. Градоначальства и Столичной Полиціи, 1902. **№ 89** (25 апрѣля). *Сѣдой, А. (Ал. Чеховъ)*. Древніе храмы на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа.

Вѣстникъ Европы, 1902. **Кн. 4.** *Бѣлоконскій, И.* Н. М. Мартьяновъ и Минусинскій музей.

Вѣстникъ Юга, 1902. **№ 99** (29 мая). *Н. В.* Раскопки южно-русскихъ кургановъ въ XV вѣкѣ.

Гродненскія Губернскія Вѣдомости, 1902. **№ 49** (21 іюня). Древнія зданія и памятники старины и новѣйшаго времени въ Гродненской губ. Часовня въ урочищѣ Капустичи.

Древній Міръ, 1902. **№№ 1 и 2.** *Pératé, André.* Искусство катакомбъ (съ франц.).—*Maspero, G.* Промышленныя искусства въ Египтѣ (съ франц.).—**№ 1.** *Грузинскій, К.* Археологія и исторія.—*Коллекціонеръ.* Собираніе древностей.—**№ 2.** *Арефьевъ, И. Ф.* Правила и пріемы древняго русскаго иконописанія.

Древности. Труды Археографической Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изданные подъ ред. М. В. Довнаръ-Запольскаго. Т. II, вып. 2. М. 1902. 4⁰.—*Ивановъ, П. И.* Поземельные союзы и передѣлы XVII в. у свободныхъ и владѣльч. крестьянъ.—*Сапуновъ, А.* Архивъ Полоцкой дух. консисторіи.—*Его же.* Архивы въ гг. Могилевѣ губ. и Минскѣ.—*Воронцова, Л. Д.* Рукописи Серпуховскаго Высоцкаго монастыря.—*Савеловъ, Л. М.* Денисовскій архивъ, принадлежащій П. А. Егорову въ Таганрогѣ.—*Ивановъ, П. И.* Опись Сійскаго монастыря 1598 г. и лѣтописныя замѣтки.

Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изданные подъ редакціею В. К. Трутовскаго, секретаря Общества. Т. XIX. М. 1901—02. (Статьи перечислены въ алфавитѣ именъ авторовъ).—*Богоявленскій, С. К.* и *Готье, Ю. В.* Отчетъ о раскопкахъ Елизаровскаго могильника, Волоколамскаго уѣзда, Московской губ. 1900 г.,—*Городцовъ, В. А.* Замѣтка о доисторическихъ стоянкахъ побережья Бѣлаго моря.—*Готье, Ю. В.* Докладъ о раскопкахъ 1901 г. въ окрестностяхъ с. Каменки, Харьковской губ., Изюмскаго уѣзда.—*Leciejewsky, I., Dr.* Napisi runiczne na urnach z Alekanowa.—*Лецієвскій, I* Руническія надписи на Алекановскихъ урнахъ (перев. предш. статьи *В. Н. Щепкина*).—*Потаповъ, А. А.* Очеркъ древней русской гражданской архитектуры.—*Рогожинъ, В. Н.* Когда были сломаны стѣны Кремля въ г. Можайскѣ?—*Рѣдинъ, Е. К.* О нѣкоторыхъ лицевыхъ рукописяхъ «Шестоднева» Іоанна, экзарха болгарскаго.—*Урусовъ, В. П., кн.* Раскопки кургановъ Енисейской губ., Красноярскаго уѣзда.—*Успенскій, А. И.* Государевъ иконописецъ грекъ Апостолъ Юрьевъ.—*Его же.* Исторія стѣнописи Успенскаго собора въ Москвѣ.—*Его же* Интересные памятники иконописи: а) Строгановская икона и б) складень, писанный на деревѣ отъ раки преподобнаго Сергія.—*Щепкинъ, В. Н.* Новгородскія надписи Graffiti.—*Его же.* Эпоха новооткрытой Троицкой фрески.—Некрологи: *Долговъ, С. О.* Л. Н. Майковъ.—*Трутовскій, В. К.* Ю. Б. Иверсенъ.—*Слуцкій, С. С.* Памяти Н. Н. Харузина.—*В. Т.* Г. А. Ивановъ.—*В. Т.* В. К. Попандопуло.

Рец. 1-го и 2-го вып. XIX т. „Древностей" въ «*Худож. Сокровищ. Россіи*», вып. 2 (С. Я.).

Ежемѣсячныя Сочиненія (изданіе I. I. Ясинскаго), 1902. **Кн. 1.** Южная Россія въ до-историческое время.

Екатеринославскій Листокъ, 1902. **№ 65** (18 іюня). Археологическія раскопки въ окрестностяхъ Екатеринослава.

Екатеринославское Научное Общество. Май — іюнь 1901 г. Екатеринославъ. 1901. Мал. 8°.—*Куриловъ, В. В.* Объ основаніи Научнымъ Обществомъ въ г. Екатеринославѣ ботаническаго сада съ музеями естественно-историческимъ и археологическимъ. — **Сентябрь — ноябрь 1901 г.** *Чеховъ, Н. В.* Вирховъ, какъ археологъ.

Живописная Россія, 1902. **№ 60.** *Русаковъ, Викторъ.* Петровскій маскарадъ 1722 г. (съ 2 рис.). — **№ 65.** *Преображенскій, П.* Двѣ замѣчательныя плащаницы (съ 2 рис.). — **№№ 66—73.** *Русаковъ, Викторъ.* Легенда о королевскомъ происхожденіи Димитрія Самозванца (съ многочисл. рис.).

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1902. **№ 2.** *Рудаковъ, В. Е.* М. А. Веневитиновъ.—*Кирпичниковъ, А. И.* М. А. Веневитиновъ, какъ археологъ.—**№ 3.** *Сергѣевичъ, В. И.* Древности русскаго землевладѣнія. IV.—*Готье, Ю. В.* Изъ исторіи хозяйственныхъ описаній Московскаго уѣзда въ XVI—XVII вѣкахъ.—*Ольденбургъ, С. Ѳ.* Французская Школа Крайняго Востока въ Сайгонѣ.—*Жебелевъ, С. А.* Воспорскіе Археанактиды.—**№ 4.** *Шмурло, Е. Ф.* Критическія замѣтки по исторіи Петра Великаго. XIII. Начало учебныхъ занятій Петра Великаго.—*Миловидовъ, А. И.* Виленскій центральный архивъ (1852—1902 гг. — **№ 5.** *Воеводскій, Л. Ф.* Солярная теорія миѳовъ и древнѣйшая греческая культура. — *Жебелевъ, С. А.* 'Αφαία. (оконч. въ № 6).—**№ 6.** *Соболевскій, А. И.* Рец. сочин. Slovanské starožitnosti. Sepsal *Dr. Lubor Niederle*, D. I sv. I.

Записки восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Т. XIV, вып. I. 1902. *Джаваховъ, И., кн.* Народныя переписи въ Грузіи.—*Катановъ, Н.* Хорезмійская свинцовая плита, найденная въ развалинахъ Куня-Ургенча. —*Меліоранскій, П.* Два серебряныхъ сосуда съ енисейскими надписями.— *Иностранцевъ, К.* О двухъ древне-русскихъ названіяхъ драгоцѣнныхъ камней.—*Бартольдъ, В.* Къ вопросу о впаденіи Аму-Дарьи въ Каспійское море.—*Бартольдъ, В.* Мерверрудъ.—*Бартольдъ, В.* Изъ минцъ-кабинета при Спб. университетѣ. IV. Монеты Омейядовъ. Дополненіе къ замѣткѣ № 1.—Отзывъ *В. В. Стасова* о сочиненіи графа *А. А. Бобринскаго.* Орнаменты горныхъ таджиковъ Дарваза (Нагорная Бухара). М. 1900. — **Вып. 2—3.** *Марръ, Н.* Боги языческой Грузіи по древне-грузинскимъ источникамъ.—*Катановъ, Н.* Маньчжурско-китайскій «ли» на нарѣчіи тюрковъ китайскаго Туркестана.—*Шебунинъ, В.* Куфическій Коранъ Хедивской Библіотеки въ Каирѣ.

Записки кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Кн. XXII, вып. 4. *Дьячковъ-Тарасовъ, А. Н.* Абадзехи (историко-этнограф. очеркъ). Тифлисъ. 1902.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1902. **Томъ XXXVIII. Вып. I.** *Архимандритъ Палладій Каѳаровъ.* Комментарій на путешествіе Марко-Поло по сѣверному Китаю. Съ пред. *Н. И. Веселовскаго.*

Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи. Вып. 2-й. Съ портретомъ, 6-ю таблиц. и 97 рис. въ текстѣ. Спб. 1902. *Косцюшко-Валюжиничъ, К. К.* Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ въ Херсонесѣ-Таврическомъ въ 1900 г.—*Думбергъ, К. Е.* Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ гробницъ въ 1900 г.—*Латышевъ, В. В.* Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1900 г.—*Фармаковскій, Б. В.* Обломокъ глиняной чаши, украшенной рельефомъ, изъ Ольвіи.—*Ленцъ, Э. Э.* Предметы вооруженія и конскаго убора, найденные близъ села Демьяновки, Мелитопольскаго уѣзда.—*Спицынъ, А. А.* Курганы близъ д. Пакальнишекъ., Ковенской губ.—*Петровъ*,

Н. И. О подземельѣ, открытомъ въ Кіевѣ на усадьбѣ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія.—*Никитинъ*, *В. П.* Краткое описаніе памятниковъ древности Семипалатинской области.—Баронъ В. Г. Тизенгаузенъ. Некрологъ.

Рец. Н. Б. (I вып.) въ *Кіевской Старинѣ*, 1902 г., № 2; извѣстіе о выходѣ въ свѣтъ 2-го вып. въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*, 5 іюня, № 153.

Извѣстія кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1902. **№ 2.** *Масвскій*, *Ив. А.* Городища и курганы куро-араксской равнины.

Извѣстія книжныхъ магазиновъ Товарищества М. О. Вольфъ по литературѣ, наукамъ и библіографіи, 1902. **№№ 1, 2, 3**. *Покровскій*, *П. И.* Исторія русской книги въ очеркахъ и образцахъ (съ 20 рис.; прод., см. Приб. къ вып. 2. стр. 50).

Извѣстія Общества любителей изученія Кубанской области. Вып. III. Подъ редакціей В. Сысоева и А. Дьячкова-Тарасова. Екатеринодаръ. 1902. *Дьячковъ Тарасовъ*, *А. Н.* Горячій-Ключъ и его минеральныя воды.—*Сысоевъ*, *В. М.* Пещера близъ Фанагорійскаго поселка и мѣстечка Горячій-Ключъ.

Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Т. VII. Кн. 1 Спб. 1902. *Браунъ*, *Ѳ. А.* Фріандъ и Шимонъ, сыновья варяжскаго князя Африкана.

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Т. VII, вып. II — III. Софія. 1902. *Успенскій*, *Ѳ. И.* Археологическіе памятники Сиріи.—Отчетъ Института за 1900 годъ.

Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи. № 32—33. Симферополь. 1902. 8°. *Ретовскій*, *О. Ф.* Генуэзско-татарскія монеты города Каффы. Статья III. Съ табл.—Опытъ указателя книгъ и статей, касающихся Крыма и Таврической губ. вообще. Вып. III. *Арс. Маркевича.* — Памяти севастопольской обороны. Отчетъ о дѣятельности Высочайше учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ В. К. Александра Михаиловича Комитета по возстановленію памятниковъ севастопольской обороны.—Протоколы: 20 сентября 1901 г. съ сообщеніемъ *А. И. Маркевича* о древней церкви въ д. Козахъ, Ѳеодосійскаго уѣзда и сообщеніемъ *Г. Х. Бояджіева* о раскопкѣ церкви на горѣ Ай-Тодоръ, вблизи Біюкъ-Ламбата, Ялтинскаго уѣзда.—Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1900 г.

Извѣстія Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи. Вып. XLVI. Подъ редакціей правителя дѣлъ Н. А. Щеглова. Тамбовъ. 1902. *Нарцовъ*, *А. Н.* Археологическая поѣздка по Темниковскому уѣзду въ августѣ 1901 г.—*Его же.* Проэктъ программы общихъ работъ на областномъ археологическомъ съѣздѣ.—*Воейковъ*, *В. В.* Замѣтка о курганахъ Тамбовской губерніи.—*Фиксенъ*, *Б. Г.* Тамбовская выставка 1837 г.—*Сысоевъ*, *В. А.* Матеріалы для исторіи села Гуменъ, Моршанскаго уѣзда.—*Соколовъ*, *Ѳ. С.* Вмѣсто предисловія къ Географическому словарю Тамбовской губерніи. Географическій словарь Тамбовской губерніи въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій.

Историческій Вѣстникъ, 1902. **Кн. 1**. *Захарьинъ (Якунинъ)*, *Ив.* Остатки былого величія (имѣніе Екатерининской эпохи Лялячи).—**Кн. 2**. *Эварницкій*, *Д. И.* Преображенская церковь въ м. Большихъ Сорочинцахъ, Полтавской губерніи, гдѣ крестили Н. В. Гоголя.—**Кн. 3**. *Раздольскій*, *П. М.* Забытая старина изъ эпохи самозванщины (Путивльскій Молченскій монастырь). — **Кн. 4**. *З—нинъ*, *Д. К.* «Чортово городище» около г. Елабуги.—*Уманецъ*, *С. И.* На новомъ Аѳонѣ.—*Иславинъ*. Имѣніе «Лялячи».—**Кн. 5**. *К—ова*, *А.* На могилѣ богдыхана (изъ пребыванія въ Манчжуріи).—**Кн. 6**. *Слезскинскій*, *А. Г.* Перекомо (изъ экскурсій въ окрестности Новгорода).—*Бобровъ*, *Е. А.* Путешествіе изъ Казани въ Москву сто лѣтъ назадъ.

Калужская Старина. Изданіе Калужскаго церковнаго историко-археологическаго общества. Томъ I. Книга третья. 1901. *Смирновъ, С.* Село «Крутая Никола».—*Маковскій, П.* Село Маковецъ, Карѣево тожъ, Тарусскаго уѣзда.—*Никольскій, Д. А.* Грамота патріарха Адріана.—*Богословскій, П.* Царская грамота 7192 г., данная причту села Рышкова, Боровскаго уѣзда.—*Холмогоровъ, В. И.* Крѣпостныя сооруженія Лихвина, Калуги и Перемышля во второй половинѣ XVII в.

Кіевская Старина, 1902. **№№ 1, 3, 4, 5.** Археологическая лѣтопись.— **№ 4.** *Нейманъ, Ц. Г.* Разграбленіе большого кургана «Огюзъ» близъ с. Нижнихъ-Сѣрогозъ, Мелитопольскаго уѣзда.— **№ 6.** *Хвойка, В. В.* Къ вопросу о славянахъ.—*Петровъ, Н. И.*, проф. О подземельи на усадьбѣ Кіевскаго Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія, возлѣ Б.-Житомирской и Б.-Владимірской улицъ.

Костромскія Губернскія Вѣдомости, 1902. **№ 4** (12 января). Памяти Н. Н. Селифонтова. Докладъ, читанный членомъ Костромской ученой архивной Коммиссіи въ засѣданіи 25 ноября 1901 г. —**№№ 25 и 26** (3 апрѣля). Объ участіи Костромской архивной Коммиссіи на I областномъ съѣздѣ изслѣдователей исторіи и древностей Ростово-Суздальской земли,—докладъ члена Костр. губ. ученой арх. Коммиссіи Н. М. Бекаревича, чит. въ засѣданіи 25 ноября 1901 г.

Крымскій Вѣстникъ, 1902. **№ 29** (31 января). *Э—ль, М.* Глубь вѣковъ. Новѣйшія раскопки въ Херсонесѣ. XVI.

Mémoires de la société Finno-Ougrienne, XV. Helsingfors. 1902. 8°. Der Wintermythus der Kesarsage. Ein Beitrag zur Kenntniss der Vorbuddhistischen Religion Ladakhs von *A. H. Francke.*

Міръ Божій, 1902. **Кн. 4** и **5.** *Рожковъ, Н.* Городъ и деревня въ русской исторіи.

Могилевскія Губернскія Вѣдомости, 1902. **№ 34** (1 мая). М. Смольяны (замокъ).

Московскія Вѣдомости, 1902. **№ 98** (9 апрѣля). Раскопки по Донцу.— **№ 121** (4 мая). Ископаемые люди (перепеч. въ «Витебск. Губ. Вѣдомостяхъ», № 106).

Научное Обозрѣніе, 1902. **Кн. 1.** *Передольскій, В.* Поселенія каменнаго вѣка на берегу оз. Ильменя.

Нижегородскія Губернскія Вѣдомости, 1902. **№ 7** (13 февраля). Акты Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря (продолж.).

Новая Иллюстрація, 1902. **№ 5** (4 февраля). Античная посуда (съ 3 рис.).

Новое Время, 1902. **№ 9288** (12 января). Рисунки каменнаго періода (съ 4 рис.).— **№ 9295** (19 января). *Кондаковъ, Н.* Изображеніе князя Ярополка Изяславича въ латинской рукописи X—XI в. (съ 3 рис.).— **№ 9313** (6 февраля). *М—въ, А.* Некрологъ. В. Г. Тизенгаузенъ.— **№ 9316** (9 февраля). Новѣйшія открытія на римскомъ форумѣ.— **№ 9386** (23 апрѣля). Хорошее русское дѣло (о Виленскомъ центральномъ архивѣ).— **№ 9399** (6 мая). Пятидесятилѣтіе Кіевскаго центральнаго архива (1852—1902).— **№ 9443** (20 іюня). *Путникъ.* Историческій соборъ и историческое кладбище въ Херсонѣ.

Новое Обозрѣніе, 1902. **№ 5957** (17 января). *Омега.* Археологическіе памятники Кавказа

Новый журналъ иностранной литературы, искусства и науки, 1902. **Кн. 1.** Развалины древнихъ Ѳивъ (съ 7 иллюстр.).

Новый Міръ, 1902. **№ 78** (17 марта). Вновь открытый подлинный портретъ царя Ивана Васильевича Грознаго (рис.).

Одесскій Листокъ, 1902. **№ 36** (8 февраля). *Стар. журн.* Преданья старины (изъ исторіи Черноморскаго флота и постройки городовъ Херсона и Николаева).

Орловскія Губернскія Вѣдомости, 1902. **№№ 25—27**. Результатъ раскопокъ, произведенныхъ въ Брянскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, лѣтомъ 1901 года, членомъ Орл. Уч. Архивной Коммиссіи С. А. Чуевымъ. I. Деревня Пеклина. II. Село Вщижъ. III. Деревня Дядьковичи.

Пермскій Край, 1902. **№ 307** (25 апрѣля). *Мих—ъ, И.* Къ вопросу о сохраненіи древностей края. — **№ 387** (18 мая). Къ вопросу о сохраненіи, собираніи и изученіи древностей Чердынскаго края (по поводу предыдущей статьи).

Пермскія Губернскія Вѣдомости, 1902. **№ 60** (15 марта). Къ изученію Чердынскаго края (по поводу замѣтки г. *Борисова* «Новое историко-археологическое общество въ Камскомъ краѣ», помѣщенной въ «Извѣстіяхъ Каз. общ. археологіи, исторіи и этнографіи» за 1901 г., №№ 5—6).

Петербургская Жизнь, 1902. **№ 617** (7 апрѣля). Кресло Петра Великаго, на которомъ государь засѣдалъ въ адмиралтействъ-коллегіи (рис.).

Полтавскія Губернскія Вѣдомости, 1902. **№ 74** (2 апрѣля). О предметахъ церковной старины въ Полтавской губерніи.

Правительственный Вѣстникъ, 1902. **№ 15** (18 января). Древне-русское зодчество. — **№ 27** (1 февраля). Въ русскомъ музеѣ Императора Александра III. — **№№ 30** и **31** (6 и 7 февраля). Воспоминанія гимназиста объ экскурсіи по историческимъ мѣстамъ Новгорода лѣтомъ 1901 г. — **№ 37** (14 февраля). 1) Дѣятельность отдѣловъ Императорскаго православнаго палестинскаго общества въ 1900—01 г., 2) Виленскій центральный архивъ древнихъ актовыхъ книгъ. — **№ 55** (9 марта). Памятники дѣяній Петра I на Переславскомъ Плещеевомъ озерѣ. — **№№ 56—59** (10—14 марта). Къ исторіи русскихъ построекъ въ Іерусалимѣ.— **№№ 127—128** (12 и 13 іюня). Памяти К. П. Брюллова.—**№№ 141, 155, 165, 168, 178, 179** и **187**. Характеристики культуръ и искусствъ разныхъ народовъ. I. Египетъ. II. Индія. III. Іудея и Китай. IV. Греція и Римъ. V. Римъ и искусство древне-христіанское.

Приазовскій Край, 1902. **№ 146** (5 іюня). *Рклицкій, С.* Погибающая старина.

Псковскія Губернскія Вѣдомости, 1902. **№ 19** (18 мая). *Серебрянскій, Н.* Къ вопросу объ изученіи Псковскихъ древностей во второй половинѣ XIX в. (Памяти И. И. Василева). Статья 1-я.

Русскій Антропологическій Журналъ. Изданіе Антропологич. Отдѣла Имп. Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящаго при Московск. универс. 1901. **№ 1**. Рец. соч. графини *П. С. Уваровой*. Могильники Сѣвернаго Кавказа.—**№ 2**. Рец. соч. *R. Virchow*. Rothgefärbter Schädel eines Buli-Negers aus Kamerun. — *E. Krause*. Menschliche und Tier-Knochen mit rothen Flecken. -*R. Knauer*. Menschliche Knochen mit rothen Flecken aus bessarabischen Gräbern. — **№№ 3—4**. *Вейнберъ, Р. Л.* О физическихъ особенностяхъ первобытнаго человѣка.—*Адлеръ, Б. Θ.* Происхожденіе европейскихъ народовъ.

Рец. *Кіевск. Стар.* 1902, № 2.

Русскій Архивъ, 1902. **№ 2**. *Глаголевъ, Д. М.* Подлинный портретъ Іоанна Грознаго. — *Титовъ, А. А.* Два упраздненныхъ монастыря надъ Переяславскимъ озеромъ. — **№ 5**. Къ біографіи художника В. Л. Боровиковскаго. I—III.

Русскія Вѣдомости, 1902. **№ 165** (16 іюня). *П. З.* Цѣнное археологическое открытіе (Замокъ халифовъ въ пустынѣ).

С.-Петербургскія Вѣдомости, 1902. **№ 6** (7 января). *Чулицкій, Вл.* Страничка изъ древне-русской жизни (о заволжскихъ старцахъ). — **№ 91** (4 апрѣля). *Модестовъ, В.* Русскій институтъ въ Римѣ. — **№ 93** (6 апрѣля). *Старовѣръ.* Выставка геммъ. — **№ 112** (27 апрѣля). *Л. М.* Десятилѣтняя дѣятельность славянской коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Свѣтъ, 1902. **№ 94** (9 апрѣля). *А. И. С.* О выставкѣ геммъ.

Степной Край, 1902. **№ 2** (4 января). *Нечай, М.* Изъ области антропологіи (о находкѣ близъ Загреба 8 череповъ, имѣющихъ тѣ же особенности, какъ и неондертальскій черепъ).

Сѣверный Кавказъ, 1902. **№ 18** (9 февраля). *А. С.* По поводу легендъ о кладахъ въ Ставропольской губ. (статья о кладахъ въ Ставр. и Астрах. губ. была помѣщена въ № 5 *Сѣв. Кавказа*, 1902 г.).

Сѣверный Край, 1902. **№ 47** (19 февраля). Ростовъ и Ярославль 125 лѣтъ назадъ (на основаніи матеріаловъ IX т. «Архива князя А. Θ. Куракина»).

Тверскія Губернскія Вѣдомости, 1902. **№ 40** (6 апрѣля). *Краснопѣровъ, И.* Село Кравотынь, Осташковскаго уѣзда (статья первая).

Тифлисскій Листокъ, 1902. **№ 67** (20 марта). *Р. Д.* Археологическія находки въ окрестностяхъ Мцхета.

Труды Бессарабской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Томъ второй. Подъ ред. правителя дѣлъ Коммиссіи И. Н. Халиппы.. Кишиневъ. 1902. *Крыловъ, А. Л.* Значеніе и поучительная сторона занятій археологіей.—*Халиппа, И. Н.* Основныя историческія данныя о Бессарабіи. — *Его же.* Къ фамильной исторіи дворянъ Аснашей.—*Щегловъ, Д. В.* Измаильскіе монастыри.—*Его же.* Изъ прошлаго Бессарабіи.—*Халиппа, И. Н.* Документы XVII—XVIII вв., касающіеся вотчины села Боюканъ, нынѣ предмѣстья города Кишинева.— *Его же.* Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1900—1901 гг.

Труды Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи. Книга IV. Владиміръ. 1902. *Сперанскій, М. А.* Древнія гробницы Георгіевской церкви въ губ. городѣ Владимірѣ. — *Свирѣлинъ, А. И.* Надгробная надпись на могилѣ А. Ягужинской.—Положеніе о губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссіяхъ.—Главнѣйшія начала, которыхъ было бы необходимо держаться при созданіи архивными коммиссіями губернскихъ историческихъ архивовъ (выработаны Археологическимъ институтомъ).—Разныя извѣстія, касающіяся архивныхъ коммиссій и разбора ими архивныхъ дѣлъ. I—VII.— *Малицкій, Н. В.* Отчетъ о дѣятельности Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи за третій годъ ея существованія.—*Титовъ, А. А.* Историческое обозрѣніе города Мурома (сообщ. П. Г. Добрынкинъ).

Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи. Выпускъ IX. Оренбургъ. 1902. *Юдинъ, М. Л.* Положеніе торговли съ средне-азіатскими ханствами до занятія Туркестанскаго края.—*Архангельскій, И. И.* Матеріалы къ исторіи г. Троицка. III. Казанскій женскій монастырь.—*Чернавскій, Н. М.* Спасо-Преображенскій храмъ въ Оренбургѣ, его значеніе и 150-лѣтіе.—Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1900 г.—*Шукшинцевъ, И. С.* Опись дѣлъ Архивной Коммиссіи.

Труды Пермской Ученой Архивной Коммиссіи. Выпускъ V. Пермь. 1902. Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ охранѣ памятниковъ древности.—*Поповъ, М. Я.* А. А. Дмитріевъ, біографическій очеркъ.—*Дмитріевъ, А. А.* Матеріалы для біографій памятныхъ дѣятелей изъ пермскихъ уроженцевъ.—*Осокинъ, И. М.* Мѣста подвиговъ преп. Трифона Вятскаго въ Пермскомъ краѣ.—Надпись на старинномъ крестѣ въ с. Зюкаѣ.—*Мальченко, В. С.* Изъ жизни Ярославской и Пензенской Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій.—*Капустинъ, М. И.* Справочный словарь Пермскаго прошлаго.—*Мальченко, В. С.* Н. Н. Новокрещенныхъ (некрологъ).

Рец. Д. Донского въ *Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ*, № 86 (20 апрѣля).

Труды Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи. Выпускъ XXII. Подъ редакціей члена Коммиссіи Я. Мошинскаго. Аткарскъ. 1902. *Минхъ, А. Н.* Бронзовая древняя стрѣла, найденная въ пашнѣ Сердобскаго уѣзда, близъ сельца Уваровки.—Сообщеніе члена Коммиссіи *В. А. Шахматова* о находкѣ при раскопкѣ въ его имѣніи.—Матеріалы для исторіи Саратовскаго края, собранные изъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи *В. Холмо-*

горовымъ. — Выкопировки древнихъ столбцовъ, хранящихся въ Архивной Коммиссіи, сдѣланныя членомъ Коммиссіи *С. А. Щегловымъ.* — Сообщеніе *С. А. Щеглова* (о находкахъ его на развалинахъ древняго города Увека).— Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1898—1901 гг.

Труды Ярославской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Книга III, вып. второй. Ярославль. 1901. *Соколовъ, Сильв., свящ.* Историческій очеркъ Ярославскаго Леонтьевскаго прихода (1608—1783) и кладбища (1783—1901). Рец. Neto въ *Русск. Арх.*, 1902, кн. 2, обл.

Труды Кіевской Духовной Академіи, 1902. **№ 4.** Отчетъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи за 1901 годъ.

Труды Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географ. Общества. Иркутскъ. 1902. Томъ III. Вып. I, 1900 г. *Талько-Грынцевичъ, Ю. Д.* Матеріалы къ палеоэтнологіи Забайкалья. IV.

Тульскія Губернскія Вѣдомости, 1902. **№ 78** (6 апр.). Тульское историко-археологическое товарищество.

(Кіевскія) **Университетскія Извѣстія,** 1902. **№ 3.** *Владимірскій-Будановъ, М. Ф.* Судебникъ 1589 года. Его значеніе и источники.

Филологическое Обозрѣніе, 1901. Томъ XX, кн. I. *Жебелевъ, С. А.* Археологическая хроника Эллинскаго Востока.—**Кн. II.** *Варнеке, Б. В.* Римское государство и актеры.—*Нетушилъ, И. В.* Прототипъ Румінальской волчицы.—*Кулаковскій, Ю. А.* Вновь открытая присяга на имя Августа.

Финляндская Газета, 1902. **№ 11** (19 января). Остатки языческихъ обрядовъ и суевѣрій у кореловъ (оконч.).

Художественныя сокровища Россіи, 1902. **Вып. I.** *Яремичъ, С.* Святые Борисъ и Глѣбъ. Икона въ музеѣ Императора Александра III, въ С.-Петербургѣ.—*Бенуа, Александръ.* Портретъ Императрицы Екатерины II, писанный Ѳ. С. Рокотовымъ. Китайская галлерея въ Имп. Гатчинскомъ дворцѣ.—*С. Я.* Окладъ Нерукотвореннаго образа Господня. Русская работа половины XVII столѣтія. Собраніе А. З. Хитрово въ Спб.—*В. К.* Два мѣдныхъ кунгана. Музей Имп. Александра III.—Сундукъ, украшенный внутри живописью. Имп. Историч. музей въ Москвѣ.—*Трутовскій, В.* Англійская карета XVII ст. Въ Московской оружейной палатѣ.—*Б. В.* Кувшинчикъ и коробка для драгоцѣнностей. Части туалетнаго прибора Имп. Анны Іоанновны. — *Си—овъ, В.* Стефано Торелли. Тріумфъ Екатерины II (Румянцевскій музей въ Москвѣ).—*А. Б.* Деталь Янтарной комнаты въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ.—*Б. В.* Михаилъ Ивановичъ Козловскій. Эскизъ изъ обожженной глины. Галлерея драгоцѣнностей въ Имп. эрмитажѣ.—*Бенуа, Александръ,* Рѣчное Божество, колоссальная статуя, украшающая лѣвую ростральную колонну передъ Биржей въ Спб. —Орестъ Адамовичъ Кипренскій. Портреты А. П. и М. П. Ланскихъ. Собраніе Е. Г. Шварца въ Спб.—*Б. В.* Карлъ Павловичъ Брюлловъ. Портретъ В. К. Елены Павловны съ дочерью Маріей Михаиловной. Собраніе Е. В. герцога Михаила Георгіевича Мекленбургъ-Стрелицкаго въ большомъ Ораніенбаумскомъ дворцѣ.—**Вып. II.** *С. Я.* Собраніе Михаила Петровича Боткина.—Хроника.—*Б—овъ, И. И.* Тончи.—**Вып. III.** Описаніе таблицъ и рисунковъ въ текстѣ №№ 2 и 3, посвященныхъ собранію М. П. Боткина.—**Вып. IV.** *Бенуа, А.* Выставка русской портретной живописи за сто пятьдесятъ лѣтъ (1700—1850).—*Дягилевъ, Сергѣй.* Портретъ П. А. Демидова, работы Д. Г. Левицкаго.—*Яремичъ, С. А.* П. Антроповъ. Портретъ граф. Апраксиной.—Объясненіе къ снимкамъ съ портретовъ, принадлежащихъ кисти художниковъ: Жана-Марка Натье, Стефано Торелли, Іог.-Фридр.-Авг. Тишбейна, А. Рослена, Маріи-Луизы Елизаветы Виже-Лебрёнъ, О. А. Кипренскаго, Ѳ. А. Бруни, К. П. Брюллова, А. Г. Венеціанова, Н. М. Алексѣева-Сыромянскаго, В. Л. Боровиковскаго.—**Вып. V.** *Успенскій, А.* Катальная горка въ Ораніенбаумѣ.—**Вып. VI.** *Трутовскій, В.* Музей П. И. Щукина въ Москвѣ.

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ 4° при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1900 годы, 12 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й Спб. 1866. 28+XVI стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. Спб. 1873. 90+CIX стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. Спб. 1888. IV+40+20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. Спб. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. Спб. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. Спб. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. І. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. Спб. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1892. 61 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. Спб. 1893. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. Спб. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. Спб. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. Спб. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I. вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. Спб. 1893. 49+36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып 3-й. Спб. 1894 г. 53 + 94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. Спб. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. въ текстѣ и 8-ю табл. Цѣна 3 рубля.
№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. Спб. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1896. 72 стр. съ 11 табл. и 11 рис. Цѣна 3 рубля.
№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. Спб. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 5 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. Спб. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. Спб. 1899. II + 41 стр. съ таблицей и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Некрополи. Изслѣд. С. А. Жебелева. Спб. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. Спб. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 рубля.
№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. Спб. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 рубля.
№ 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1. Спб. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.

III. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи (8°).

Вып. 1, съ 2 табл. и 110 рис. Спб. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. Спб. 1902. Цѣна 1 р. 50 к. — Прибавленіе къ вып. 2. Спб. 1902. Цѣна 50 к.
Вып. 3, съ 17 табл. и 82 рис. Спб. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.

IV. Отдѣльныя изданія

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).
2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.
3) Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 5-му.

(Хроника и библіографія вып. 3)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1903.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 5-му.

(Хроника и библіографія, вып. 3).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1903.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 5-ème livraison.

Table des matières.

Археологическая хроника.

(Изъ газетъ за вторую половину 1902 г.).

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной и Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ музея и раскопокъ въ Херсонесѣ 18 сентября 1902 года.

18-го сентября 1902 г., въ 2 часа 10 мин. дня, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора, генералъ-адъютанта барона Фредерикса, командующаго войсками Одесскаго военнаго округа графа Мусина-Пушкина и многочисленной свиты въ экипажахъ по военному шоссе изволили прослѣдовать въ Херсонесъ мимо раскопокъ нынѣшняго года, расположенныхъ при въѣздѣ въ древній городъ, у монастырскихъ огородовъ. Узнавъ, что Ихъ Величества послѣ храма изволятъ подробно обозрѣвать музей и раскопки послѣднихъ 4-хъ лѣтъ, я избралъ пунктомъ для встрѣчи Ихъ Величествъ начало дороги къ музею, возлѣ лѣстницы, устроенной для осмотра стѣнъ, воротъ и фамильныхъ склеповъ, открытыхъ въ 1899 г. Ровно въ 2 ч. 30 м. Высочайшія Особы и лица свиты, пробывъ около получаса въ соборѣ, прослѣдовали къ музею.

На мою просьбу начать обозрѣніе музея съ главнѣйшихъ находокъ нынѣшняго года, разложенныхъ на окнѣ, Его Императорское Величество осчастливилъ меня, сказавъ, что читалъ мою докладную записку съ перечисленіемъ тѣхъ особенно важныхъ открытій, которыя Его Величество не изволилъ еще обозрѣвать. Затѣмъ слѣдовало объясненіе мною древностей, выставленныхъ на окнѣ: 1) часть образа, выпукло вырѣзанная изъ бѣлаго мрамора (сохранились средняя часть большой благословляющей фигуры, держащей въ лѣвой рукѣ длинный крестъ, и верхняя часть малой фигуры съ распростертыми руками, стоящей подъ смоковницей; особенный интересъ представляетъ сложенная для благословенія правая рука; снизу сохранился обломокъ съ греческой неразборчивой надписью); 2) обломокъ отъ плоскаго мраморнаго сосуда (?) съ выпуклыми головами грифона и овцы; 3) два обломка отъ каменнаго ковчега для храненія мощей, обычнаго типа въ видѣ саркофага; 4) большой бронзовый энколпіонъ превосходной сохранности, интересный своими славянизированными надписями, доказывающими, что Херсонесъ византійской эпохи исполнялъ заказы для нашихъ великокняжескихъ городовъ; Его Величество, разсматривая энколпіонъ, изволилъ сказать, что только съ моими глазами можно замѣтить на крестѣ надписи; 5) обломокъ отъ образа съ вполнѣ уцѣлѣвшей, сильно выпуклой фигурой епископа, стоящей лицомъ къ зрителю и вырѣзанной изъ твердаго бѣлаго

камня, служившаго матеріаломъ для приготовленія стѣнной мозаики; 6) 15 сортовъ стѣнной мозаики изъ стекловидной массы и камня, украшавшей алтарныя ниши въ базиликахъ и куполы въ крестообразныхъ храмахъ и баптистеріяхъ; 7) часть фресковаго образа, по мнѣнію г. Ханенка, евангелиста Луки; 8) обломки стѣнной штукатурки съ остатками греческихъ надписей отъ 8-ми разныхъ образовъ; 9) два большихъ куска стѣнной фрески съ нижней частью стоящаго святаго, съ окончаніемъ сокращенной греческой надписи съ правой стороны и съ нацарапанной внизу, вполнѣ сохранившейся грузинской надписью и 10) куски твердаго известняка и мергеля, содержащіе въ себѣ жидкую ртуть, и пузырекъ съ этой ртутью. На мой докладъ, что во время ломки известковой скалы для фундамента бетонной постройки военнымъ вѣдомствомъ обнаружена жидкая ртуть, Его Величество изволилъ замѣтить, что знаетъ объ этомъ, и спросить, гдѣ находится это мѣсто? Я имѣлъ счастіе отвѣтить, что оно находится въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ музеемъ, и что это первый примѣръ въ Россіи такого нахожденія ртути. Ученые геологи, посѣтившіе Херсонесъ, недоумѣваютъ и говорятъ, что это явленіе противорѣчитъ указаніямъ науки. Единственно возможное объясненіе состоитъ въ томъ, что парообразная ртуть, подымаясь отъ центра земли и встрѣчая на своемъ пути трещины, осаждалась въ этомъ природномъ холодильникѣ и поэтому встрѣчается въ известнякѣ, то-есть тамъ, гдѣ наука не допускаетъ самородной ртути. При этомъ я имѣлъ счастье доложить, что въ настоящее время къ музею уже съ двухъ сторонъ прилегаютъ крѣпостныя сооруженія, и поэтому, несмотря на то, что военное вѣдомство въ продолженіе 15-ти лѣтъ оказывало дѣлу раскопокъ возможное содѣйствіе, никогда ни въ чемъ его не стѣсняя,— необходимо подумать о перенесеніи музея на другое мѣсто, причемъ было бы желательно, чтобы новое зданіе музея болѣе соотвѣтствовало тѣмъ научнымъ богатствамъ, которыя въ немъ хранятся. На это Его Величество изволилъ сказать, что подумаетъ о новомъ музеѣ, который, конечно, не можетъ быть такимъ сараемъ, какъ нынѣшній. Я имѣлъ счастье доложить, что мѣстнымъ инженеромъ уже составлены два проекта для новаго музея. Его Величество изволилъ повелѣть передать оба проекта г. министру Императорскаго Двора.

После этого Ихъ Императорскія Величества изволили милостиво принять поднесенные мною фотографическіе снимки, работы художника Протопопова, съ воротъ, стѣнъ и золотыхъ украшеній, найденныхъ въ 1899 г. въ склепѣ подъ стѣною, а также подборъ необыкновенно красивыхъ морскихъ камешковъ, служащихъ матеріаломъ для бетона, изъ котораго сооружаются мѣстныя укрѣпленія, причемъ Его Величество изволилъ припомнить, что покойный Айвазовскій присылалъ подобные камешки изъ Өеодосіи.

Затѣмъ Ихъ Императорскія Величества изволили обозрѣвать всѣ древности, собранныя въ музеѣ, причемъ Его Величество припомнилъ все то, что уже находилось здѣсь въ 1898 году. Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ обратить вниманіе на сходство греческихъ пиөосовъ съ такими же сосудами для храненія вина на Кавказѣ. Особенное вниманіе Ихъ Императорскія Величества изволили обратить: 1) на рѣзко-деформированный черепъ алана, причемъ Его Высочество изволилъ спросить, не вліяло ли такое измѣненіе формы черепа на умственныя способности. Я имѣлъ счастье отвѣтить: «Покойный профессоръ Кожевниковъ полагалъ, что не вліяло. Подобныхъ череповъ найдено много, и всѣ они отосланы разнымъ ученымъ Обществамъ и университетамъ, но этотъ черепъ, на который обратилъ особенное вниманіе Державный Организаторъ херсонесскихъ раскопокъ, Императоръ Александръ III, оставленъ мною въ музеѣ на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ находился 10 мая 1893 года»; 2) на 2 гроба изъ можжевельника; 3) на способъ обжиганія поливныхъ мисокъ византійской

эпохи, примѣняемый и нынѣшними фабрикантами; 4) на чернолаковую гидрію изъ склепа, открытаго подъ стѣною; 5) на стеклянный флаконъ въ видѣ женской головки; 6) на присягу гражданъ Херсонеса; 7) на латинскую надпись временъ Коммода, объясненную въ связи съ раскопками Его Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича, причемъ Его Величество изволилъ сказать, что видѣлъ въ Ай-Тодорѣ кирпичи съ клеймами римскихъ легіоновъ; 8) на часть мраморной статуи, найденной въ стѣнѣ византійской эпохи; 9) на рога и кости, служившіе матеріаломъ для разныхъ издѣлій; 10) на двѣ черепицы и кирпичъ со слѣдами ногъ ребенка, собаки и козы; 11) на складной костяной гребень; 12) на полную игру въ шашки; 13) на отборную коллекцію черепковъ глиняной поливной посуды; 14) на орудія каменнаго вѣка и 15) на окаменѣлости, найденныя въ Херсонесѣ и во время проведенія водопровода изъ Инкермана. Послѣ обозрѣнія древностей Его Императорское Величество изволилъ осчастливить меня новою милостію, объявивъ мнѣ, что въ память посѣщенія Херсонеса Ихъ Величествами, я буду получать ежегодно на раскопки увеличенную сумму.

Когда Ихъ Императорскія Величества соизволили изъявить согласіе начертать Свои имена въ книгѣ для посѣтителей, послѣ подписи высокопреосвященнаго митрополита Антонія и трехъ епископовъ, Николая, Иннокентія и Антонія, бывшихъ въ музеѣ наканунѣ,—то я, вручая Его Величеству перо, сказалъ: «Это то самое перо, которымъ Ваше Императорское Величество и Государыня Императрица изволили начертать имена въ книгѣ для посѣтителей музея 22-го августа 1898 г.» Его Величество, замѣтивъ открытую дверь въ мою рабочую комнату, изволилъ спросить, мой ли это кабинетъ? Послѣ моего утвердительнаго отвѣта Ихъ Величества изволили войти въ мою маленькую рабочую комнату, въ которой стоятъ два библіотечныхъ шкафа, этажерка съ книгами, письменный столъ, мраморный столъ съ коллекціей минераловъ и турецкій диванъ, а по стѣнамъ висятъ: фотографическій портретъ Его Величества и 15 эстампажей и фотографій въ рамахъ съ наиболѣе интересныхъ древностей.

Разрѣшивъ милостиво мѣстнымъ фотографамъ, ожидавшимъ у музея, снятіе группы, Ихъ Императорскія Величества изволили прослѣдовать на площадь и занять, по моей просьбѣ, правый отъ входа уголъ, красиво декорированный древними мраморными колоннами, обвитыми плющемъ. Затѣмъ Его Императорское Величество изволилъ обозрѣвать мѣсто, гдѣ обнаружена ртуть и гдѣ сооружается крѣпостная постройка, требующая перенесенія музея. Направляясь къ коляскѣ, Его Величество изволилъ спросить меня, есть ли у меня экипажъ, на что Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ милостиво предложилъ мнѣ помѣститься въ Его коляскѣ. Императорская коляска остановилась у большой фланговой башни при въѣздѣ въ древній городъ, и Ихъ Величества въ сопровожденіи лицъ свиты, спустившись черезъ ворота византійской эпохи внизъ, изволили подробно обозрѣвать башни, стѣны, калитки и сохранившіеся отъ древнѣйшаго города, у самой материковой скалы, колодцы, печи для обжиганія посуды и терракотъ и черепичныя гробницы II в. до Р. Х.

Мрачныя, удивительно сохранившіяся, стѣны съ башнями, воротами и калитками, множество расположившагося сверху народа и внизу, на трехсаженной глубинѣ, Ихъ Величества съ лицами свиты, медленно шествующія по той же улицѣ, которая съ V в. до Р. Х. служила единственнымъ путемъ для сообщенія съ городомъ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ стертый уголъ стѣны на поворотѣ къ калиткѣ,—все это представляло величественное, единственное въ своемъ родѣ зрѣлище [1]), и не хотѣлось вѣрить, что

[1]) Этотъ моментъ осмотра изображенъ на прилагаемомъ фототипическомъ снимкѣ.

нѣсколько лѣтъ назадъ здѣсь виднѣлись однѣ обломанныя верхушки византійской стѣны, и никто изъ мѣстныхъ жителей и многочисленныхъ посѣтителей Херсонеса, проходя здѣсь, не подозрѣвалъ, что подъ его ногами погребены такія научныя сокровища! Находясь подъ чарующимъ впечатлѣніемъ минуты, я не могъ отказать себѣ въ счастіи высказать Его Императорскому Величеству, что если, благодаря успѣшнымъ результатамъ раскопокъ, Херсонесъ въ царствованіе Императора Александра III называли русской Помпеей, то теперь, благодаря Его Императорскому Величеству, въ послѣдніе 3 года открыты русская Троя и русскій подземный Римъ съ его христіанскими катакомбами.

Особенное вниманіе Ихъ Императорскія Величества изволили обратить здѣсь на замѣчательную по красотѣ и прочности кладку нижней части стѣны, относящуюся ко 2-й половинѣ V в. до Р. Хр.; на круглую башню той же эпохи, бывшую въ то время фланговой; на сводчатую калитку; на стертый отъ продолжительнаго сообщенія съ городомъ уголъ стѣны у этой калитки; на небольшой участокъ некрополя, повидимому, отведенный городомъ для иностранцевъ, проживавшихъ въ Херсонесѣ; на печи и ямы для обжиганія амфоръ и приготовленія глины и на водопроводъ римской эпохи, который проходилъ черезъ искусственную засыпь и сквозь древнюю стѣну надъ упомянутой калиткой. Черезъ эту калитку, по современной лѣстницѣ, Ихъ Императорскія Величества изволили подняться въ верхній городъ, разслѣдованный только до уровня византійской эпохи, прослѣдовать вдоль внутренней стороны стѣны до древнихъ городскихъ воротъ, обозрѣвать двѣ громадныя пашенныя ямы для ссыпки зерна, гробницу египетской кладки, болѣе древнюю чѣмъ ворота и стѣны V в., греческіе и римскіе водостоки и замѣчательныя по сохранности ворота и черезъ послѣднія спуститься опять къ уровню древнѣйшаго города. У всѣхъ этихъ сооруженій Ихъ Императорскія Величества изволили милостиво выслушивать подробныя объясненія, но особенно продолжительное время изволили оставаться у воротъ, отъ которыхъ берутъ начало 5 улицъ древнѣйшаго Херсонеса и гдѣ дальнѣйшія раскопки задержаны монастырской стѣной, захватившей обширное пространство неразслѣдованнаго центра древняго акрополя. Здѣсь Его Императорское Величество изволилъ спросить, что находится по ту сторону монастырской стѣны, а на высказанную мною необходимость продолжать раскопки вдоль древней стѣны и построить мостъ впереди св. воротъ,—что, помимо научнаго интереса, придало бы величественный видъ этой части городища,—Его Императорскому Величеству благоугодно было выразить одобреніе; когда-же я пояснилъ, что мостъ не обойдется дорого, Его Величество изволилъ сказать, что его могли-бы построить мѣстные инженеры.

Слѣдуя отъ воротъ по уровню древняго города V в. до Р. Х., Его Императорское Величество изволилъ припомнить, что фотографическіе снимки съ этой части стѣнъ находились на выставкѣ Археологической Коммиссіи, но что снимковъ съ южной части не было. Ихъ Императорскія Величества изволили обозрѣвать большой фамильный склепъ римской эпохи, II в. послѣ Р. Х., въ склепъ же, расположенный подъ стѣной, въ которомъ были найдены золотыя украшенія высоко-художественной работы, Ихъ Величества не изволили спускаться, такъ какъ входъ въ него очень низкій, а стѣны и полъ сырые. Красота и прочность шести нижнихъ рядовъ кладки древнегреческой оборонительной стѣны и морская вода, удержавшаяся здѣсь съ 1899 г. и опредѣляющая уровень моря, вызвали особенное вниманіе Ихъ Величествъ, причемъ мною было объяснено, что, по мнѣнію нашего извѣстнаго ученаго, академика Латышева, основанному на формѣ греческихъ буквъ, вырѣзанныхъ на камняхъ рабочими, воз-

водившими стѣну, эта послѣдняя должна быть отнесена ко 2-й половинѣ V в. до Р. Х. или къ началу IV-го.

Отсюда Ихъ Императорскія Величества и Его Высочество, въ сопровожденіи лицъ свиты, изволили прослѣдовать въ экипажахъ къ храму-памятнику, открытому въ этомъ году на одномъ изъ отдаленныхъ участковъ обширнаго некрополя.

Здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены тремя епископами, преосвященными Николаемъ, Иннокентіемъ и Антоніемъ. Когда я имѣлъ счастіе давать краткое объясненіе, основанное на указаніяхъ академика Кондакова, что храмъ этотъ былъ сначала памятникомъ, сооруженнымъ въ V в. послѣ Р. Х. надъ катакомбой, находящейся подъ нимъ и служившей усыпальницей, быть можетъ, одного изъ епископовъ, пострадавшихъ за христіанскую проповѣдь, и что уже потомъ онъ былъ обращенъ въ кладбищенскую церковь, Его Императорское Величество, разсматривая детальный планъ, составленный мною, изволилъ отыскать то мѣсто, гдѣ находились въ это время Ихъ Величества. Обозрѣвая подробно интересную половую мозаику весьма разнообразнаго рисунка, Его Величество изволилъ спросить, какъ теперь сохранить мозаику? Я имѣлъ счастіе доложить: «Полагаю, Ваше Императорское Величество, что, не подымая стѣнъ храма до ихъ первоначальной высоты и преслѣдуя только одну цѣль, спасти мозаику, можно было бы ограничиться конической кровлей и сторожкой рядомъ съ храмомъ. На все это потребуется не болѣе 2000 рублей». На это Его Величество изволилъ сказать, что сумма эта будетъ мнѣ дана. Затѣмъ продолжалось обозрѣніе остатковъ стѣнной фрески, алтаря съ сопрестоліемъ и съ 4-мя базами отъ киворія и крещальни, пристроенной къ храму, причемъ духовникъ Его Величества протопресвитеръ Янышевъ высказалъ мнѣніе, что устроенный внутри апсиды бассейнъ въ формѣ равносторонняго креста, который былъ выложенъ мраморомъ и куда вода проходила черезъ каналъ въ стѣнѣ изъ другого наружнаго бассейна, былъ не раковиной для омовенія рукъ и церковныхъ сосудовъ, но купелью.

Послѣ храма Ихъ Императорскія Величества изволили обозрѣвать колодецъ съ хорошей родниковой водой, къ которому ведетъ вѣтвь изъ катакомбы; расположенные подъ храмомъ и вокругъ него, вырубленные въ стѣнѣ въ разныхъ направленіяхъ, семейные склепы и гробницы римской эпохи, числомъ 58, изъ коихъ нѣкоторые служили потомъ усыпальницами въ христіанскую эпоху; бассейнъ, помѣщающійся въ углу между апсидой крещальни и стѣной храма и снабжавшій водой крестообразную купель и, наконецъ, большую христіанскую катакомбу, около 20-ти саж. протяженія, съ нишей у входа, съ прямоугольнымъ помѣщеніемъ, служившимъ гробницей, съ вѣтвью къ колодцу, въ стѣнѣ котораго прорублено отверстіе, чтобы черпать воду изъ колодца, и съ 30-ю небольшими углубленіями, покрытыми копотью, въ которыхъ горѣли свѣтильники. Его Императорское Величество изволилъ спускаться въ катакомбу и обозрѣвать ту часть ея, куда не проникла родниковая вода, которая, въ зависимости отъ прибыли и убыли воды въ бухтѣ, повышается и опускается въ сѣверной части катакомбы.

Ихъ Императорскія Величества изволили также обозрѣвать часовню впереди храма съ интересной апсидой съ 5-ю полукруглыми нишами вмѣсто обычнаго сопрестолія въ видѣ скамеекъ и, затѣмъ, обогнувъ храмъ съ лѣвой стороны, спуститься внизъ къ тому мѣсту, гдѣ у ограды храма оканчивается большая христіанская катакомба. Здѣсь у сѣверной стѣны храма находится семейный склепъ, изъ котораго, черезъ пробитыя въ христіанскую эпоху отверстія въ стѣнѣ, можно пролѣзть еще въ 3 склепа, которые расположены подъ храмомъ и въ до-христіанскій періодъ имѣли обычнаго устройства входы сверху, задѣланные плитами во время постройки храма и устрой-

ства мозаичнаго пола. Его Императорское Величество изволилъ спускаться въ этотъ интересный склепъ съ неудобнымъ низкимъ ходомъ, приспособленнымъ изъ древней гробницы. Подробно обозрѣвая какъ этотъ, такъ и сосѣдній склепъ, Его Императорское Величество изволилъ осчастливить надсмотрщика Григорія Талавирку, освѣщавшаго склепъ, милостивымъ вопросомъ, давно-ли онъ служитъ при раскопкахъ?

Выйдя изъ склепа, Его Величество изволилъ спросить, все-ли достойное вниманія осмотрѣно въ Херсонесѣ? Послѣ моего утвердительнаго отвѣта Его Величество, милостиво подавая мнѣ руку, изволилъ благодарить меня за мои труды и пожелать успѣховъ въ будущемъ. Ея Величество Государыня Императрица также осчастливила меня, подавъ мнѣ руку.

Высочайшее обозрѣніе музея и раскопокъ продолжалось два часа.

Въ пятницу 20-го и въ субботу 21 сентября музей и раскопки храма изволили посѣтить Августѣйшія Дочери Ихъ Императорскихъ Величествъ, и книга музея обогатилась еще тремя драгоцѣнными подписями, которыя теперь приводятъ въ восторгъ многочисленныхъ посѣтителей Херсонеса.

Извлеченіе изъ статьи К. К. Косцюшко-Валюжинича въ *Крымскомъ Вѣстн.* 26 ноября, № 3011 (перепеч. *Котлинъ* 3 и 4 дек., №№ 272, 273; *Истор. Вѣстн.* Янв. 1903, стр. 383—390); ср. *Нов. Время* 30 ноября, № 9606. Болѣе краткій отчетъ о Высочайшемъ посѣщеніи Херсонеса помѣщенъ былъ въ *Крымскомъ Вѣстникѣ* 20 сентября, № 238; въ *Спб. Вѣдомостяхъ* 24 сентября, № 261.

I. Императорская Археологическая Коммиссія.

30 октября, подъ предсѣдательствомъ графа А. А. Бобринскаго, состоялось засѣданіе Императорской археологической коммиссіи, посвященное разсмотрѣнію вопросовъ по реставраціи древнихъ церквей. На собраніи присутствовали: товарищъ предсѣдателя академикъ В. В. Латышевъ, старшій членъ коммиссіи проф. Н. И. Веселовскій, члены А. А. Спицынъ и Б. В. Фармаковскій, сверхштатные члены М. П. Боткинъ и Н. В. Покровскій, представители отъ Императорской Академіи Художествъ—академики М. Т. Преображенскій и Г. И. Котовъ и приглашенные на засѣданіе: академикъ Е. А. Сабанѣевъ и архитекторъ П. П. Покрышкинъ. Коммиссіи предстояло разсмотрѣть рядъ ходатайствъ по реставраціи древнѣйшихъ русскихъ храмовъ. Архангельской консисторіи разрѣшенъ ремонтъ Михаило-Архангельскаго деревяннаго храма Шенкурскаго собора, относящагося къ 1681 г.; переустройство иконостаса въ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы въ гор. Мезени, относящагося къ 1717 г. По Вологодской губ. разрѣшена передѣлка и переносъ деревяннаго храма при Соденгской Спасо-Преображенской церкви, при условіи сохраненія храма въ прежнемъ видѣ. Что касается слома Монзенскаго храма въ Грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской губ., то коммиссія рѣшила запросить, нельзя ли сохранить эту художественную древность. Ломать ограду вологодскаго архіерейскаго дома признано также неудобнымъ, и коммиссія нашла нужнымъ предложить только ремонтировать эту ограду, представляющую большой интересъ по оригинальности архитектуры. Затѣмъ разсмотрѣны были ходатайства: о расширеніи Введенской церкви въ пог. Шкнятинѣ Псковской губерніи; о ремонтѣ Успенскаго храма Алексѣевскаго монастыря въ г. Угличѣ; о ремонтѣ Преображенскаго храма въ Любимскомъ Спасо-Геннадіевскомъ монастырѣ и ремонтѣ церкви Пятницко-Спольской въ Ярославской губ. Разсматривалось еще ходатайство о ремонтѣ старинной церкви, находящейся

близъ устья р. Шелони; коммиссія признала желательнымъ сохраненіе этого храма. Въ заключеніе возбужденъ былъ вопросъ о городскихъ смоленскихъ стѣнахъ; коммиссіей уже раньше разсматривался вопросъ объ ихъ ремонтѣ, при чемъ разрѣшено было сдѣлать только одинъ проломъ для прохода. Желая узнать о состояніи стѣнъ, коммиссія полагала необходимымъ снестись съ мѣстною коммиссіею охраненія и реставраціи стѣнъ и запросить авторитетныхъ лицъ или даже отправить спеціально архитектора для ихъ осмотра.

Н. Вр. 31 окт., № 9576.

II. Дѣятельность ученыхъ Обществъ [1].

1. Императорское Русское Археологическое Общество.

1. Общее собраніе.

Общее собраніе членовъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества состоялось 5 ноября, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго предсѣдателя Общества, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича. Собраніе было весьма многочисленно. По предложенію вице-предсѣдателя графа И. И. Толстого, почтена была вставаніемъ память скончавшагося члена Общества В. К. Ернштедта. Выражена благодарность Н. Я. Червинскому изъ Каменецъ-Подольска за принесенный имъ въ даръ Обществу пестрый глиняный сосудъ изъ раскопокъ въ Кубанской области. Сообщено было присланное тверскою ученою архивною коммиссіею приглашеніе принять участіе въ работахъ предстоящаго второго областного археологическаго съѣзда въ Твери въ 1903 г.; изъявили желаніе отправиться въ Тверь: Н. В. Покровскій, С. Ө. Платоновъ, князь П. А. Путятинъ, А. И. Соболевскій и др.

Въ результатѣ произведенныхъ затѣмъ выборовъ оказались избранными— предсѣдателемъ медальной комиссіи проф. баронъ В. Р. Розенъ, членами комиссіи: академики Н. П. Кондаковъ и А. И. Соболевскій, Б. В. Фармаковскій и Н. В. Покровскій, и завѣдующимъ библіотекою Н. Д. Чечулинъ. Почетнымъ членомъ Общества избранъ знаменитый археологъ, дѣйствительный членъ французской академіи маркизъ Шарль де-Вогюэ, въ дѣйствительные члены—В. М. Иверсенъ и баронъ А. А. Сталь-Гольстейнъ и въ члены-сотрудники—К. А. Иностранцевъ. Предложенъ въ члены общества А. Л. Погодинъ. Н. Д. Чечулинымъ прочитанъ былъ докладъ «О такъ-называемой картѣ царевича Өеодора Борисовича». Карта, приписываемая царевичу, издана была въ Амстердамѣ въ 1614 году Гессомъ Герритсомъ, посвящена царю Михаилу Өеодоровичу и носитъ на себѣ латинскую надпись «по автографу царевича Өеодора Борисовича Годунова». По изслѣдованію референта, карта эта отличается отъ всѣхъ современныхъ ей древнихъ картъ Московіи наибольшею правильностью начертаній; въ основу ея положена была карта Европы Меркатора (атласъ его вышелъ въ свѣтъ въ 1595 году); многія начертанія рѣкъ, однако, а также многочисленныя географическія названія и линіи засѣкъ внесены, несомнѣнно, изъ русскихъ источниковъ. Изданіе 1614 было копировано не разъ въ XVII столѣтіи и довольно извѣстно въ исторической литературѣ, но Н. Д. Чечулинъ наткнулся

[1]) Въ этомъ и слѣдующихъ отдѣлахъ нѣкоторыя извѣстія перепечатаны не цѣликомъ, а съ сокращеніями и съ поправками. *Ред.*

при своихъ изслѣдованіяхъ на вовсе неизвѣстное до сихъ поръ первое изданіе той же карты—1613 г. Разница между двумя изданіями дала убѣдительное доказательство, что дѣйствительно для карты царевича Θеодора главнымъ матеріаломъ послужилъ атласъ Меркатора, а также, что изданіе 1614 подвергалось уже въ Голландіи исправленію по существовавшей въ то время картѣ Массы. Какое именно участіе принималъ царевичъ Θеодоръ въ составленіи карты,—пока достовѣрно не извѣстно, за неимѣніемъ на это другихъ историческихъ свидѣтельствъ.

Спб. Вѣдом. 7 ноября, № 305, ср. *Нов. Время* 7 ноября, № 9583.

II. Восточное отдѣленіе.

Засѣданіе 19-го сентября открылось вступительнымъ словомъ предсѣдателя отдѣленія, бар. В. Р. Розена, что, такъ какъ лѣтомъ многіе изъ числа членовъ отдѣленія совершили научныя экскурсіи на Востокъ, является надежда на особенное оживленіе въ этомъ году засѣданій отдѣленія, на которыхъ изслѣдователи будутъ, конечно, постепенно сообщать достигнутые ими научные результаты экскурсій. Начало положилъ В. В. Бартольдъ, прочитавшій свой «Отчетъ о командировкѣ въ Среднюю Азію лѣтомъ 1902 года». Главное вниманіе изслѣдователь обращалъ на историческую литературу. Имъ изучены были собранія рукописей частныя и общественныя въ Асхабадѣ, Самаркандѣ, Кокандѣ, Ташкентѣ и Бухарѣ. Нѣсколько рукописей референтомъ куплено. За нѣкоторые же экземпляры рукописей просили, по словамъ В. В. Бартольда, огромныя суммы; такъ, за одинъ кодексъ требовали 1000 рублей. Это явленіе объясняется тѣмъ, что восточныя древности находятъ себѣ многочисленныхъ покупателей среди англичанъ и американцевъ. Наиболѣе интересными изъ числа изученныхъ во время экскурсіи рукописей оказались рукописи, относящіяся къ исторіи Чингизъ-хана и къ вопросу о впаденіи р. Аму-Дарьи въ Каспійское море.—Вторымъ референтомъ выступилъ Б. А. Тураевъ, сообщившій содержаніе «Сказанія о преподобномъ Кирѣ, братѣ римскаго императора Θеодосія». Сказаніе или житіе написано на эѳіопскомъ языкѣ.—Въ заключеніе проф. Н. И. Веселовскій привѣтствовалъ выходъ въ свѣтъ новаго изданія, посвященнаго изученію Востока—«Ежегодникъ Ферганской Области». Содержаніе перваго выпуска представляетъ большое разнообразіе и значительный интересъ. Особенно интересны свѣдѣнія о самозванцѣ Булатъханѣ, бывшемъ причиною вмѣшательства русскихъ въ дѣла Ферганы.

Юживн. Россія 6 окт., № 92; ср. *Вѣд. Спб. Град.* 22 сент., № 205; *Новое Время* 21 сент., № 9536; *Правит. Вѣстн.* 21 сент., № 207; *Спб. Вѣдом.* 21 сент., № 258. Рефератъ о засѣданіи 31 октября см въ *Истор. Вѣстн.* Янв. 1903 г., стр. 393.

Въ засѣданіи 28-го ноября А. Д. Рудневъ прочелъ отчетъ о поѣздкѣ его въ Забайкалье и Ургу лѣтомъ 1902 года. Командированный на далекую окраину нашего отечества для изученія образцовъ монгольской письменности, референтъ вывезъ оттуда нѣсколько этнографическихъ наблюденій о бытѣ бурятъ и перевелъ двѣ интересныя и весьма распространенныя среди бурятъ рукописи. Одна изъ нихъ представляетъ собою лѣтопись Монголіи, даетъ много біографическихъ свѣдѣній о дѣятеляхъ буддизма, описываетъ также Китай и Тибетъ. Вторая рукопись, весьма значительная по объему (около 200 страницъ текста), содержитъ легенду о сынѣ одного индійскаго хана Бикермикендѣ, объ его странствованіяхъ въ поискахъ чудесной жены—лотоса, жены, воплощающейся изъ этого священнаго цвѣтка Индіи. Легенда эта, какъ выяснилось изъ преній, монгольскаго происхожденія, а тема взята изъ индійской поэзіи.

Правит. Вѣстн. 30 ноября, № 261; ср. *Бирж. Вѣд.* 1 дек, № 329.

Въ засѣданіи 19-го декабря выслушаны рефераты: г. Адонца—«Васакъ и армянское движеніе въ V вѣкѣ» и Э. Э. Ленца—«О глиняныхъ сосудахъ съ коническимъ дномъ, находимыхъ въ предѣлахъ мусульманскаго Востока». Первый докладчикъ, на основаніи вновь изслѣдованныхъ имъ историческихъ свидѣтельствъ, дѣлаетъ совершенно новую характеристику Васака, героя армянскаго движенія V вѣка. До сихъ поръ Васакъ считался измѣнникомъ родинѣ и религіи, предателемъ. Г. Адонцъ доказываетъ, что Васакъ обладалъ лишь осторожностью, хладнокровіемъ и предусмотрительностью. Онъ видѣлъ невозможность борьбы съ персами и, насколько возможно, успокоивалъ возбужденное религіозное чувство народа, вызванное царскимъ эдиктомъ, повелѣвавшимъ отречься отъ христіанства. Онъ испыталъ всѣ средства къ привлеченію союзниковъ императора Өеодосія, но это не удалось. Армяне не послушались Васака и были разсѣяны персами. И здѣсь Васакъ, въ интересахъ народа, убѣдивъ персидскаго военачальника, что возстаніе — лишь безпорядки небольшой части населенія, устранилъ возможность ужасной рѣзни. Однако, оклеветанный передъ царемъ въ государственной измѣнѣ, Васакъ погибъ.—Второй докладчикъ привелъ весь имѣющійся въ наукѣ матеріалъ, касающійся загадочныхъ до настоящаго времени сосудовъ, найденныхъ на Востокѣ въ количествѣ до 200 экземпляровъ и совершенно не встрѣчающихся на Западѣ. Это небольшіе глиняные сосуды съ узкимъ горлышкомъ и острымъ дномъ. Служили они, по мнѣнію докладчика, для храненія ртути.—По приглашенію московскаго предварительнаго комитета по устройству XIII археологическаго съѣзда, избранъ въ комитетъ представителемъ отдѣленія проф. Н. И. Веселовскій.

Прав. Вѣстн. 21 дек., № 277; *Русскій Инв.* 22 дек. № 277.

III. Русское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 19 октября С. Л. Пташицкій сдѣлалъ сообщеніе на тему: «Гдѣ хранились и нынѣ хранятся акты уніи Литвы съ Польшею». Акты эти, относящіеся къ эпохѣ отъ конца XIV и до XVI столѣтія, находятся съ XVI столѣтія во владѣніи фамиліи Радзивилловъ несвижской линіи и донынѣ хранятся въ Несвижѣ.—Вторымъ докладывалъ А. А. Спицынъ на тему «Мѣдный вѣкъ въ Среднемъ Поволжьѣ». Описавъ сдѣланныя тамъ находки мѣднаго вѣка, онъ провелъ аналогію между ними и находками проф. Н. И. Веселовскаго въ Кубанской области, указавъ на огромное ихъ сходство. Культура мѣднаго вѣка шла, по мнѣнію референта, черезъ Оку. Вмѣстѣ съ употребленіемъ мѣдныхъ орудій въ обращеніи были въ то время и каменныя орудія прекрасной выдѣлки. Проф. Н. И. Веселовскій высказалъ мнѣніе, что мѣдная культура Поволжья не имѣетъ самостоятельнаго характера, а занесена съ юга.—Проф. С. Ө. Платоновъ демонстрировалъ присланный въ Общество рисунокъ антиминса съ надписью: «По повелѣнію Великаго Государя и Императора Константина Павловича».—Князь П. А. Путятинъ сообщилъ о смерти извѣстнаго американскаго археолога Томаса Вильсона, память котораго была почтена вставаніемъ. Секретаремъ отдѣленія, за отказомъ С. М. Середонина, избранъ С. В. Рождественскій.

Прав. Вѣстн. 25 окт., № 232 и *Нов. Время* 23 окт., № 9568.

Въ засѣданіи 11 ноября предметомъ занятій служили доклады: В. Н. Глазова «Раскопки въ Холмскомъ и Торопецкомъ уѣздахъ, Псковской губерніи въ 1902 г.» и П. А. Сырку «Грамота—списокъ молдавскаго господаря Раду-воеводы отъ 30 апрѣля 1625 года въ возобновленіи прежнихъ дареній Сучавской митрополіи». По открытіи засѣданія предсѣдатель отдѣленія сообщилъ содержаніе присланнаго въ Общество письма священника Лужскаго

уѣзда Соколова о находкѣ имъ въ октябрѣ текущаго года, близъ церкви, скелетовъ, черепа которыхъ отличаются необыкновенной величиной; здѣсь же найдена арабская монета. Изслѣдованіе времени монеты принялъ на себя проф. Н. И. Веселовскій. Затѣмъ В. М. Иверсенъ сообщилъ о пріобрѣтенной имъ интересной и чрезвычайно рѣдкой русской монетѣ времени князя Ярослава (XI вѣка). До сихъ поръ подобныя монеты извѣстны лишь въ числѣ десяти экземпляровъ.—В Н. Глазовъ, уже нѣсколько лѣтъ производящій раскопки въ Псковской губерніи по порученію Общества, сообщилъ отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ нынѣшняго года въ районѣ двухъ уѣздовъ: Торопецкаго и Холмскаго. Изслѣдованію подверглись поздніе, главнымъ образомъ, жальничныя погребенія (низкія насыпи) XIII—XIV вѣковъ. Жальниковъ встрѣтилось мало, большинство ихъ распахано и исчезло для изслѣдователя. Въ курганныхъ группахъ, раскопанныхъ референтомъ, встрѣтились, между прочимъ, предметы украшеній: височныя кольца, бусы, остатки кожи и шелковой ткани (при дер. Пески), ножикъ, тройная подвѣска, кольца (при дер. Низинкѣ) и пр. Нѣкоторые изъ предметовъ были куплены у крестьянъ, нашедшихъ ихъ при распашкѣ. Форма изслѣдованныхъ кургановъ овальная и длинная, четыреугольная. А. А. Спицынъ отмѣтилъ, что матеріалъ, собранный референтомъ, представляетъ большую научную важность. Предметы, найденные изслѣдователемъ, даютъ при помощи аналогіи возможность опредѣленія періода, когда жило здѣсь то или другое изъ славянскихъ племенъ. Особенное значеніе имѣютъ длинные курганы. Эти курганы, приписываемые А. А. Спицынымъ смоленскимъ кривичамъ, указываютъ и на поселенія этого племени въ предѣлахъ указанныхъ выше уѣздовъ въ IX вѣкѣ. Торопецъ издавна былъ во владѣніи смоленскихъ князей. Но племя это жило, какъ показываютъ современныя изслѣдованія, и въ Витебской, Новгородской и Ярославской губ. (въ верховьяхъ Волги и на Мстѣ). Отдѣленіе, по предложенію предсѣдателя, благодарило В. Н. Глазова за его труды на пользу археологіи.

Спб. Вѣд. 13 ноября, № 311; ср. *Новости* 13 ноября № 303; *Правит. Вѣстн.* 13 ноября, № 248; *Русск. Инв.* 16 ноября, № 249; *Живоп. Россія* 1 дек., № 100; *Истор. Вѣстн.* Янв. 1903, стр. 393.

Въ засѣданіи 30 ноября, кромѣ обычныхъ посѣтителей, присутствовали извѣстный французскій археологъ баронъ де-Бай и финляндскій археологъ Апфельгренъ. О важномъ въ научномъ отношеніи открытіи по первобытной археологіи сообщилъ Н. К. Рерихъ, изслѣдовавшій минувшимъ лѣтомъ, по порученію Общества, древности погребальнаго культа въ предѣлахъ Боровичскаго, Валдайскаго и Крестецкаго уѣздовъ, Новгородской губерніи. Докладчикомъ были встрѣчены—впервые въ Россіи—курганы каменнаго вѣка; вмѣстѣ съ кремневыми подѣлками, въ нихъ найдено около 300 мелкихъ вещицъ изъ янтаря, служившихъ нѣкогда бляшками и привѣсками на платьѣ обитавшаго здѣсь человѣка. Западные ученые уже давно предсказывали возможность подобныхъ находокъ въ Россіи. Основываясь на данныхъ Мюллера, Нидерле, Капитана и въ особенности Р. Клебса, г. Рерихъ относитъ населеніе, оставившее эти курганы, къ неолитической эпохѣ каменнаго вѣка, протекавшаго здѣсь приблизительно въ I вѣкѣ до Р. Хр. Князь Путятинъ высказался за еще большую древность кургановъ, А. А. Спицынъ—за недостаточность основаній для точной датировки памятниковъ. Проф. Платоновъ указалъ, что древности найдены на пути волока отъ Мсты къ Мологѣ.—Затѣмъ проф. И. Я. Гурляндъ сдѣлалъ весьма любопытный историческій очеркъ отношеній Россіи къ западнымъ странамъ въ концѣ XVII вѣка, развившихся значительно въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича. Темой доклада послужила дѣятельность Ивана Гебдона, англичанина, одного изъ заграничныхъ агентовъ царя. Въ обмѣнъ на сырье, Россія въ то время поку-

пала весьма разнообразные предметы за границею: начиная отъ пѣвчихъ птицъ и талисмановъ и кончая оружіемъ и порохомъ. Въ это время основано было впервые и «постоянное агентство» за границею.

Прав. Вѣстн. 3 дек., № 262.

IV. Отдѣленіе классической, византійской и западной археологіи.

Въ засѣданіи 9-го ноября прежде всего были произведены выборы управляющаго отдѣленіемъ на новый срокъ. Единогласно избранъ проф. И. В. Помяловскій. Въ члены совѣта отъ отдѣленія избранъ Я. И. Смирновъ.— Г. Ф. Церетели сдѣлалъ докладъ, посвященный памяти скончавшагося въ минувшемъ августѣ В. К. Ернштедта, причемъ охарактеризовалъ покойнаго, какъ человѣка и какъ ученаго. — Е. М. Придикъ сообщилъ о неизданномъ золотомъ медальонѣ прекрасной сохранности, составляющемъ одну изъ драгоцѣнностей Императорскаго Эрмитажа и относящемся къ III вѣку нашей эры. Вторымъ сообщеніемъ г. Придика было: «Нѣсколько словъ объ анадольскомъ кладѣ, открытомъ въ Бессарабіи въ 1895 г.». Предметы, составляющіе эту находку—монеты эпохи Александра Великаго, Филиппа II и др.— изданы Императорскою археологическою коммиссіею [1]).

Прав. Вѣстн. 13 ноября, № 248; ср. *Русск. Инв.* 16 ноября, № 249.

Въ засѣданіи 18-го декабря, подъ предсѣдательствомъ проф. И. В. Помяловскаго, Б. В. Фармаковскимъ прочитанъ былъ докладъ о раскопкахъ его въ 1901 г. на мѣстѣ древней греческой колоніи въ южной Россіи—Ольвіи. Раскопки 1901 г. не могли охватить всего района древняго города, такъ какъ со стороны владѣльца имѣнія, въ границахъ котораго находилась древняя колонія, графа А. А. Мусина-Пушкина, на раскопки еще не было получено согласія. Б. В. Фармаковскій главнымъ образомъ занятъ былъ изслѣдованіемъ огромнаго ольвійскаго некрополя, отъ V в. до Р. Х. по III в. по Р. Хр.; 113 изслѣдованныхъ референтомъ могилъ дали ему богатый бытовой матеріалъ для исторіи развитія культуры въ Ольвіи. Погребеній встрѣчены три типа; изъ нихъ болѣе древній—грунтовой. Около половины погребеній разграблены. Хищническія раскопки въ Ольвіи вообще были весьма значительны, и только благодаря особымъ усиліямъ Императорской археологической коммиссіи удалось направить на настоящій путь археологическія изслѣдованія Ольвіи.—Затѣмъ Х. М. Лопаревъ сообщилъ о найденномъ имъ въ нынѣшнемъ году въ Италіи любопытномъ памятникѣ письменности VI вѣка—житіи св. Өеодора, по списку Х столѣтія.

Спб. Вѣд. 20 дек., № 348 и *Новое Вр.* 20 дек., № 9626.

3. Археологическій Институтъ.

17-го ноября въ Институтѣ В. Ф. Желѣзновымъ былъ прочитанъ интересный рефератъ: «Оружіе русскихъ въ до-петровскій періодъ». Тема эта привлекла въ аудиторію института много военныхъ всѣхъ родовъ оружія. Въ началѣ реферата докладчикъ обратилъ вниманіе слушателей на то, что лишь съ второй половины XIX вѣка оружіе начинаетъ изучаться въ исторіи искусства наравнѣ съ другими предметами. Между тѣмъ и для исторіи и для археологіи изученіе это имѣетъ большое значеніе, такъ какъ оружіе съ самыхъ древнихъ временъ считалось всѣми народами важнѣе другихъ вещей; дѣлали его всегда лучшіе мастера, надъ изобрѣтеніемъ новыхъ видовъ и формъ оружія работали лучшіе умы. Всѣ народы Европы заимствовали оружіе съ Востока, но и они ви-

---

[1]) См. „Извѣстія Имп. Арх. Комм.", вып. 3-й, стр. 58—92.

доизмѣняли его сообразно своей національности. Въ Англіи въ 1896 г. возникъ всемірный кружокъ для изученія оружія; въ Россіи къ этому кружку принадлежатъ 5 учрежденій и 12 лицъ. Лучшія коллекціи оружія у насъ находятся у графа Келлера, графа Шереметева и черниговскаго земства (послѣднему коллекція пожертвована Тарновскимъ). Богатѣйшая коллекція древняго оружія въ московской Грановитой палатѣ, по словамъ докладчика, благодаря сырости помѣщенія и тому, что публика допускается къ осмотру палаты въ верхнемъ, часто мокромъ платьѣ и галошахъ, ржавѣетъ и портится. Если не будутъ приняты мѣры, то лѣтъ черезъ 20—25 коллекція эта можетъ исчезнуть. Разсматривая многочисленные образцы древняго русскаго оружія, г. Желѣзновъ пришелъ къ заключенію, что въ Россіи никогда не было національнаго типа оружія. До татарскаго нашествія мы имѣли оружіе такъ называемое «франкское», которое чрезъ Новгородъ пріобрѣталось у западныхъ народовъ, норманновъ и нѣмцевъ. Послѣ татарскаго нашествія и до Петра I русскіе придерживаются оружія татаръ; такъ мечъ, оружіе западныхъ народовъ, замѣняется саблею, имѣющею восточное происхожденіе; до татаръ щиты у русскихъ были норманскіе, длинные, послѣ нашествія они замѣняются круглыми татарскими. Къ оборонительному оружію нашихъ предковъ относились шлемы, шишаки, кольчуги, брони, щиты; къ наступательному—мечи, кинжалы, копья, палицы, булавы и т. п. Иноземцы въ Россіи всегда имѣли оружіе своего образца. Прекраснымъ пособіемъ къ реферату были большіе рисунки древняго русскаго оружія, выполненные помощникомъ хранителя Императорскаго Эрмитажа барономъ Фелькерзамомъ. Второй рефератъ представилъ г. Васильченко на тему «Время основанія Пскова». Докладчикъ изучилъ 18 лѣтописныхъ источниковъ, чтобы доказать, что Псковъ былъ основанъ при Олегѣ, ок. 882 г.

Новости 19 ноября, № 319; ср. *Спб. Вѣдом.* 19 ноября, № 317; *Истор. Вѣстн.* Янв. 1903 г., стр. 395.

--

Въ засѣданіи 1-го декабря С. Н. Сентюринъ ознакомилъ собраніе съ итогами выставки церковныхъ древностей при XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ. Наиболѣе важнымъ ея слѣдствіемъ онъ считаетъ культурное вліяніе, которое оказала выставка на мѣстное населеніе. Главное значеніе имѣли на выставкѣ иконографическіе памятники XVII—XVIII столѣтій, съ сильно выраженнымъ западнымъ вліяніемъ, какъ въ отношеніи сюжетовъ, такъ и исполненія. Вліяніе это внесли въ русское иконографическое искусство въ XVII—XVIII вѣкахъ занесенныя въ Кіевъ западно-европейскія гравюры. Изъ Кіева вліяніе Запада занесено было въ бывшую половецкую степь, нынѣ Харьковскую и сосѣднія съ нею губерніи.—Въ томъ же засѣданіи г. Никотинъ выступилъ съ докладомъ на тему: «Историческія судьбы церковныхъ богатствъ съ момента возникновенія христіанства до конца XVIII вѣка». Докладчикъ собралъ довольно значительный матеріалъ по этому интересному вопросу. Судьба владѣній церкви измѣнилась смотря по тому, какъ въ тотъ или другой историческій моментъ смотрѣло на это правительство. Начало церковныхъ имуществъ относится къ первымъ вѣкамъ христіанства. Христіанскія общины Рима уже владѣли земельными имуществами, — главнымъ образомъ кладбищами,—даже при господствѣ язычества. Значительнѣйшее накопленіе церковныхъ богатствъ на Западѣ наблюдается въ средніе вѣка.

Прав. Вѣстн. 3 дек., № 262; ср. *Спб. Вѣд.* 3 дек., № 331.

Въ общемъ собраніи 8-го декабря были прочитаны два реферата: Н. М. Печенкинымъ—«Древняя церковь въ селѣ Савиновѣ, Казанской губерніи», и К. К. Истоминымъ—«Греческіе и славяно-русскіе апокрифы объ апостолѣ Андреѣ». Первый референтъ подробно описалъ древнюю, нынѣ со-

вершенно заброшенную деревянную церковь села Савинова, находящагося въ шести верстахъ отъ города Казани, вверхъ по р. Казанкѣ, иллюстрировавъ свой докладъ проекціями на экранѣ. Къ какому времени относится возникновеніе этой очень интересной въ археологическомъ отношеніи церкви, нынѣ, за отсутствіемъ точныхъ данныхъ, выяснить не представляется возможнымъ. На этотъ счетъ существуетъ нѣсколько преданій. Наиболѣе распространенное изъ нихъ гласитъ, что императрица Екатерина II, въ бытность свою въ 1767 году въ Казани, повелѣла поставить въ селѣ Савиновѣ бывшую съ ней походную церковь, гдѣ она и теперь стоитъ; по другой версіи—императрица Екатерина Великая приказала принести сюда упраздненную церковь съ Арскаго поля въ Казани. Наряду съ этимъ ходитъ также преданіе, что церковь была поставлена царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, когда онъ въ 1552 году подступалъ къ городу Казани. Наибольшій интересъ представляютъ собою царскія врата названной церкви, на которыхъ сохранились исполненныя глубокою рѣзьбою надписи вязью: на лицевой сторонѣ—«При благовѣрномъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Феодоровичѣ Всея Русіи, при благовѣрномъ» (надпись прерывается за неимѣніемъ мѣста), и на обратной сторонѣ—«Строены царскія двери у Софіи Премудрости Божьей въ Казанѣ, а строилъ подъячій Григорій Амировъ». Вмѣсто старинной Савиновской церкви тутъ же, около 1799 года, была выстроена новая церковь во имя святого и живоноснаго источника Пресвятой Богородицы, въ которой находятся нѣкоторыя иконы и другая церковная утварь изъ старой церкви. Н. М. Печенкинъ высказалъ пожеланіе о томъ, чтобы такой рѣдкій памятникъ, какъ рѣзныя царскія двери съ именемъ перваго русскаго царя изъ дома Романовыхъ, былъ переданъ на храненіе въ отдѣлъ христіанскихъ древностей Русскаго музея Императора Александра III.—Второй референтъ, г. Истоминъ, обозрѣвши наличную греческую апокрифическую литературу объ апостолѣ Андреѣ, указалъ на извѣстные намъ славяно-русскіе апокрифы, а также на тѣ, которые ему удалось извлечь изъ с.-петербургскихъ хранилищъ рукописей. Въ заключеніе референтъ указалъ на важность изученія этихъ апокрифовъ какъ для рѣшенія вопроса о пребываніи апостола Андрея въ Кіевѣ, такъ и въ общелитературномъ отношеніи.

Р. Инвал. 10 дек., № 266 и *Бирж. Вѣд.* 9 дек., № 344.

Въ началѣ августа Институтъ переселился въ новое помѣщеніе (болѣе обширное, чѣмъ прежнее), въ домъ № 14 по Екатерининскому каналу. Въ текущемъ академическомъ году въ Институтѣ читаются слѣдующіе предметы: юридическія древности (проф. В. И. Сергѣевичъ и препод. Н. Н. Дебольскій), христіанская археологія (проф. Н. В. Покровскій), славяно-русская палеографія (преп. В. Н. Перетцъ), первобытная археологія (проф. Н. И. Веселовскій), историческая географія (проф. С. М. Середонинъ), дипломатика (проф. Н. П. Лихачевъ), нумизматика (препод. А. К. Марковъ), архивовѣдѣніе (препод. А. П. Вороновъ) и польско-литовскія древности (препод. Гольдштейнъ).

Петерб. Листокъ 20 авг., № 228 и *Свѣтъ* 23 сент., № 251.

Въ ознаменованіе 25-лѣтняго юбилея своего существованія Институтъ выпускаетъ въ свѣтъ роскошное изданіе интереснѣйшаго памятника русскаго искусства XVII столѣтія,—такъ называемаго «Титулярника» или «Корня Россійскаго государства», исполненнаго по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича. Всѣ работы по фотографированію миніатюръ оригинала (болѣе 100), исполнены археологомъ В. И. Успенскимъ. «Титулярникъ» заключаетъ въ себѣ портреты-миніатюры всѣхъ русскихъ государей отъ Рюрика до Алексѣя Михайловича, а также всѣхъ коронованныхъ особъ эпохи послѣдняго. При

портретахъ перечисляются титулы государей и помѣщаются снимки съ ихъ гербовъ и печатей.

Петерб. Вѣдомости 5 авг. № 212.

4. Общество классической филологіи и педагогики [1].

Въ засѣданіи 11 декабря членъ Общества Б. В. Фармаковскій сдѣлалъ сообщеніе: «Рисунки на древнихъ вазахъ, какъ источникъ для исторіи искусства». Указавъ на громадное количество вновь открытыхъ въ послѣднее время и каждый день открываемыхъ памятниковъ античнаго искусства, референтъ замѣтилъ, что, благодаря новымъ открытіямъ, пріобрѣтаетъ новое значеніе и давно уже извѣстный матеріалъ. Такъ, картины на греческихъ вазахъ (значеніе которыхъ, какъ документовъ историческихъ при изученіи греческой культуры, давно уже признано) все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ значеніе цѣнныхъ источниковъ для исторіи греческой живописи. Въ древнѣйшую эпоху исторія вазовой живописи вполнѣ совпадаетъ съ исторіей живописи вообще. Картины на вазахъ великолѣпно иллюстрируютъ античные тексты, касающіеся началъ живописи. Только благодаря вазовымъ картинамъ мы можемъ до нѣкоторой степени выяснить себѣ, каковы были произведенія древнѣйшихъ школъ исторической живописи, процвѣтавшихъ въ Коринѳѣ и Сикіонѣ, каково было искусство Евмара, Кимона и др. Особенно подробно референтъ остановился на вопросѣ о живописи Полигнота, вліяніе котораго полнѣе всего отразилось, по его мнѣнію, на аттическихъ краснофигурныхъ вазахъ такъ называемаго развитого прекраснаго стиля. Указавъ на нѣкоторыхъ позднѣйшихъ вазовыхъ картинахъ вліянія Зевксиса, Аполлодора и Паррасія, Б. Фармаковскій закончилъ докладъ указаніемъ, что аттическая живопись должна признаваться классическимъ образцомъ художественной промышленности и потому должна быть внимательно изучаема. Греческія вазы—живые свидѣтели того широкаго распространенія искусства въ народѣ, которое должно быть признаваемо за идеалъ для современной цивилизаціи. Докладъ сопровождался демонстрированіемъ рисунковъ вазъ, большею частью сдѣланныхъ съ оригиналовъ самимъ докладчикомъ и по большей части не изданныхъ.—Въ томъ же засѣданіи предсѣдатель Общества акад. В. В. Латышевъ сдѣлалъ сообщеніе о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1901 г. по отчету завѣдывающаго этими раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича [2].

5. Библіологическое Общество.

29 января происходило общее собраніе Русскаго библіологическаго общества подъ предсѣдательствомъ А. М. Ловягина. А. М. Филипповъ прочелъ библіографическую справку о А. Н. Радищевѣ (къ 100-лѣтію со дня его смерти), [illegible] судьбу злосчастнаго «Путешествія», а также статьи Пушкина объ этой книгѣ и указалъ причины долгаго цензурнаго запрета, тяготѣвшаго надъ «Путешествіемъ». Въ дополненіе къ реферату В. Ѳ. Боцяновскій сообщилъ, что предпринятыя по поводу столѣтія со дня смерти Радищева [illegible] не увѣнчались успѣхомъ. А. Л. Липовскій [illegible] рефератъ о XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ, на которомъ онъ былъ [illegible] отъ Библіологическаго общества и въ трудахъ котораго принималъ дѣятельное участіе въ качествѣ секретаря секціи славянскихъ древностей. Референтъ изложилъ организацію съѣзда.

[1]) Отмѣчены только рефераты археологическаго содержанія по протоколамъ Общества.

[2]) Этотъ отчетъ напечатанъ въ Изв. Имп. Археол. Комм., вып. 4, стр. 51—11[illegible].

коснулся «Трудовъ» предварительнаго комитета, описалъ болѣе интересные предметы выставки на съѣздѣ и привелъ существенныя положенія главнѣйшихъ докладовъ, прочитанныхъ на съѣздѣ. Къ недостаткамъ съѣзда, по мнѣнію докладчика, относится несистематичность работъ (случайность рефератовъ, скрупулезная спеціализація вопросовъ) и отсутствіе связи между секціями. Съѣздъ все-же далъ богатые результаты, послужилъ толчкомъ къ оживленію научной дѣятельности Харьковскаго университета, а оставленная послѣднему въ видѣ дара выставка является цѣннѣйшимъ пріобрѣтеніемъ.

Новое Время 1 окт., № 9546. О другихъ засѣданіяхъ см. *Истор. Вѣстникъ*, Янв. 1903, стр. 396.

6. Императорское Русское Географическое Общество.

1 ноября въ экстренномъ общемъ собраніи Общества извѣстный шведскій путешественникъ Свэнъ Гэдинъ сдѣлалъ на русскомъ языкѣ сообщеніе о своемъ *путешествіи въ Центральную Азію*. Интересный докладъ, поясняемый многочисленными діапозитивами, картами и пр., собралъ многочисленную публику. Путешествіе продолжалось три года: начавшись въ 1899 г., оно окончилось 24 іюня 1902 г., причемъ путешественникъ сдѣлалъ 10.500 верстъ, изслѣдовавъ, по преимуществу, совершенно незнакомыя мѣстности. Д-ръ Свэнъ Гэдинъ представилъ карту изслѣдованнаго края; величина карты 300 м. Средства для путешествія были предоставлены шведскимъ королемъ Оскаромъ, а также нѣкоторыми частными лицами: Нобелемъ и др.; въ общемъ расходъ по путешествію опредѣлился суммой въ 40 т. р. Не останавливаясь на деталяхъ этого сообщенія, укажемъ лишь на главнѣйшіе результаты путешествія. Путешественникомъ собраны многочисленныя коллекціи: зоологическая, археологическая, ботаническая, минералогическая и др.; открыто до 100 различныхъ озеръ, и главное найдены развалины 4 деревень съ богатыми археологическими находками, относящимися къ эпохѣ до Р. Х.

Торгово-Промышл. Газета 2 ноября, № 243; ср. *Петерб. Листокъ* 2 ноября, № 301; *Правит. Вѣстникъ* 2 ноября. № 239; *Истор. Вѣстн.* Янв. 1903, стр 397.

7. Русское Собраніе.

15 ноября членъ совѣта собранія Н. А. Энгельгардтъ прочелъ сообщеніе «О стѣнахъ города Смоленска». Изложивъ исторію созданія стѣнъ и главнѣйшіе моменты трехсотлѣтней службы этихъ грандіозныхъ сооруженій (1611 и 1812 гг.), докладчикъ перешелъ къ описанію стѣнъ въ ихъ современномъ состояніи и дѣятельности коммиссіи «охраненія и реставраціи» стѣнъ. Свои показанія Н. А. Энгельгардтъ подтверждалъ фотографическими снимками различныхъ частей стѣны, при чемъ воочію можно было убѣдиться, что старанія коммиссіи привели къ самымъ плачевнымъ послѣдствіямъ: великолѣпный памятникъ русской старины и зодчества (онъ построенъ русскимъ мастеромъ) совершенно обезображенъ. Въ заключительномъ словѣ предсѣдательствовавшій членъ совѣта собранія В. Л. Величко указалъ на значеніе для развитія національнаго самосознанія русскихъ людей любви къ своей родной старинѣ— мѣстной, знакомой и близкой съ дѣтства. Докладъ привлекъ многочисленныхъ слушателей и чрезвычайно воодушевилъ собраніе, наградившее докладчика долгими рукоплесканіями.

Нов. Время 11 ноября, № 9593.

3. Императорское Московское Археологическое Общество.

не найдя ничего, забросали яму землей. Получивъ объ этомъ извѣстіе, докладчикъ поспѣшилъ на это мѣсто и раскопалъ 2 кургана съ тремя могилами, совершенно новаго типа. Гроба представляли четыреугольные ящики изъ *каменныхъ плитъ*, въ которыхъ лежали скелеты въ такъ называемомъ *утробномъ положеніи*, на лѣвомъ боку; голова обращена на востокъ, руки прижаты къ лицу, ноги согнуты въ колѣняхъ, доходящихъ до локтей. Къ сожалѣнію, въ этихъ каменныхъ гробахъ, кромѣ разнообразныхъ горшечковъ изъ черной глины, сильно обожженыхъ камней и древеснаго угля, никакихъ предметовъ не оказалось.

Моск. Вѣдомости 11 окт., № 230; ст. *Вит. Вѣдом.* 15 окт., № 228; *Правит. Вѣстн* 13 окт., № 224.

Общество прислало на имя московскаго городского головы заявленіе, въ которомъ объявляетъ варварствомъ по отношенію къ памятникамъ старины всѣ намѣренія строителя метрополитэна П. И. Балинскаго. Общество перечисляетъ всѣ тѣ памятники, храмы и другія достопримѣчательности, которые пострадаютъ отъ эстокадъ и отъ новой спланировки улицъ, предложенной г. Балинскимъ, и проситъ городскую думу оказать посильное содѣйствіе къ защитѣ старины.

Новости Дня 3 дек., № 7000.

Въ засѣданіи *Кавказскаго* отдѣла Моск. Археол. Общ. 8 декабря м. пр. прочитанъ докладъ «Кавказскія древности на XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ», напечатанный въ газетахъ: «Кавказъ» 20 дек., № 336, и «Терскія Вѣдом.» 5 января 1903 г., № 4.

9. Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ.

Директоръ Института Ѳ. И. Успенскій знакомитъ насъ въ послѣдней книжкѣ «Извѣстій» Института съ любопытными археологическими памятниками Сиріи. Статья является результатомъ экспедиціи Ѳ. И. Успенскаго съ его супругой, Н. Э. Успенскою, художникомъ Н. К. Клуге и драгоманомъ г. Хури, предпринятой въ 1900 г. изъ Дамаска къ развалинамъ Пальмиры, въ Гомсъ, Гаму, Алеппо, Антіохію и т. д. на 5 тыс. руб., предоставленныхъ для этой цѣли Палестинскимъ обществомъ. Экспедиція значительно пополнила данныя, собранныя ранѣе Де-Вогюэ, Сахау, Абамелекъ-Лазаревымъ и др. Пальмира особенно богата развалинами древнихъ зданій (храмъ Солнца съ колоннами, башни и т. д.), а также погребальными катакомбами съ фресками, напоминающими живопись Помпей. Но въ Сиріи много также христіанскихъ памятниковъ IV—VII вѣковъ; встрѣчаются цѣлые города съ сохранившимися домами, покинутые населеніемъ; надъ воротами домовъ видны христіанскія монограммы или надписи, среди домовъ сохранились развалины большихъ христіанскихъ базиликъ съ колоннами, скульптурами, развалины термъ (бань), иногда съ богатою мозаикой, и все это въ пустынной каменистой мѣстности, теперь вовсе не заселенной. Внушительное впечатлѣніе производятъ развалины монастыря св. Симеона Столпника (въ 35-ти вер. отъ Антіохіи), процвѣтавшаго въ V—X вѣкахъ и имѣвшаго когда-то для Сиріи такое же значеніе, какъ Кіево-Печерская или Сергіева лавра для Россіи; кругомъ монастыря существовалъ цѣлый городъ съ церквами, гостинницами, водопроводами, цистернами и т. д.; теперь на десятки верстъ вокругъ нѣтъ ни одного христіанина. Въ настоящее время въ развалинахъ Пальмиры и другихъ древнихъ городовъ ютятся только семьи бедуиновъ, постепенно растаскивающихъ все, что можно растащить. Такъ, бюсты и рельефы изъ Пальмиры можно встрѣтить теперь по всей Сиріи, даже въ Дамаскѣ и Бейрутѣ.

Нов., отдѣлъ мозаики, 20 октября, № 92.

10. Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ.

Въ засѣданіи 28 сентября прежде всего прочитано было извѣщеніе ректора университета о томъ, что, съ Высочайшаго соизволенія, Обществу ассигнована на пять лѣтъ, начиная съ 1 января 1903 года, ежегодная, изъ средствъ государственнаго казначейства, субсидія по 500 руб. Затѣмъ, послѣ доклада текущихъ дѣлъ, профессоръ П. И. Кротовъ, экскурсировавшій въ истекшее лѣто, по порученію русскаго географическаго общества, на Уралъ, прочелъ рефератъ о новой находкѣ слѣдовъ доисторической разработки уральскихъ рудниковъ, при чемъ демонстрировалъ рисунки орудій, найденныхъ имъ въ районѣ Кыштымскаго горнаго округа, при раскопкахъ существовавшихъ тамъ шахтъ на значительной глубинѣ.—Второй докладъ, касающійся обзора татарскихъ книгъ о Казанскомъ царствѣ, былъ сдѣланъ предсѣдателемъ общества, профессоромъ Н. Ѳ. Катановымъ.

Казанскій Телеграфъ 29 сент., № 2882.

Въ засѣданіи 20 ноября Ѳ. Г. Романовъ сдѣлалъ сообщеніе «О чувашахъ въ Константинополѣ» выселившихся изъ Саратовской губ. въ 60-хъ годахъ). Въ административной части засѣданія доложено о томъ, что 18 марта будущаго года исполняется 25-лѣтіе существованія Общества. Предполагается въ этотъ день торжественное собраніе въ актовомъ залѣ университета съ произнесеніемъ рѣчи кѣмъ-либо изъ членовъ Общества. Членъ-секретарь Общества Н. К. Горталовъ готовитъ къ юбилею списокъ заглавій статей, изданныхъ Обществомъ за 25-лѣтній періодъ его существованія.

Каз. Телегр. 1 дек., № 2981.

11. Екатеринославское научное Общество.

7 сентября, въ присутствіи профессора Д. И. Эварницкаго, состоялось засѣданіе правленія Научнаго Общества. Обсуждался рядъ вопросовъ объ устройствѣ экскурсіи и выставленіи коллекцій древностей по исторіи и этнографіи въ связи съ предстоящимъ археологическимъ съѣздомъ въ Екатеринославѣ.

Приднѣпр. Край 10 сент., № 1583.

Во 2-й половинѣ 1902 г. были прочитаны слѣдующіе рефераты по археологіи: 5 октября А. С. Синявскаго, Отчетъ о дѣятельности XII съѣзда археологовъ въ Харьковѣ; 16 ноября—его-же. О древнѣйшемъ населеніи окрестностей Екатеринослава по курганнымъ раскопкамъ и случайнымъ находкамъ (отчетъ объ археологической экскурсіи).

Приднѣпр. Край 3 окт., № 1606.

Во время пребыванія въ Екатеринославѣ, въ концѣ октября, заслуженнаго профессора кіевскаго университета В. Б. Антоновича выяснились различные вопросы, связанные съ устройствомъ въ Екатеринославѣ археологическаго съѣзда, какъ напр. вопросъ о предсѣдателѣ и составѣ предварительнаго комитета въ Екатеринославѣ. Изъ состава комитета будетъ выдѣленъ особый ученый комитетъ подъ предсѣдательствомъ проф. В. В. Курилова, предсѣдателя Научнаго Общества. Комитетъ будетъ раздѣленъ на секціи, предсѣдательствовать въ которыхъ изъявили согласіе нѣкоторые профессора харьковскаго, кіевскаго и новороссійскаго университетовъ. Составъ секцій съѣзда предположенъ слѣдующій: 1-я секція—первобытныя древности.

въ которой предсѣдательство принялъ на себя проф. В. Б. Антоновичъ; 2-я—церковныя древности, предсѣдатель—проф. кіевской дух. академіи Н. И. Петровъ; 3-я—этнографія и антропологія — проф. харьковскаго университета А. Н. Красновъ; 4-я—памятники искусства и художествъ—проф. Е. К. Рѣдинъ; 5-я—хозяйственный, домашній и общественный бытъ—проф. Д. И. Багалѣй; 6-я—юридическій бытъ—проф. М. М. Алексѣенко; 7-я—военный бытъ—ген.-лейт. Н. Е. Бранденбургъ; 8-я — историко-географическіе памятники — проф. Д. И. Эварницкій; 9-я—памятники языка, письменности и народнаго творчества—проф. Н. Θ. Сумцовъ; 10-я—классическія и византійскія древности—проф. Э. Р. фонъ-Штернъ и 11-я—отдѣлъ древне-запорожскій—проф. Д. И. Эварницкій. Кромѣ того, признано желательнымъ просить, въ качествѣ товарищей предсѣдателей секцій, мѣстныхъ дѣятелей, заявившихъ себя научными работами по соотвѣтствующимъ спеціальностямъ. Въ интересахъ популяризаціи столь важнаго для изученія Екатеринославской губерніи дѣла въ уѣздахъ предположено образованіе уѣздныхъ комитетовъ.

Вѣстн. Юга 31 окт., № 2144; ср. *Приднѣпр. Край* 1 ноября, № 1635

---

16 ноября подъ предсѣдательствомъ г. начальника губерніи графа Θ. Э. Келлера происходило засѣданіе по вопросу объ организаціи предварительнаго комитета по устройству XIII археологическаго съѣзда. Въ собраніе присутствовали представители тѣхъ учрежденій, которыя обращались въ совѣтъ XII археологическаго съѣзда съ предложеніемъ избрать мѣстомъ будущаго съѣзда г. Екатеринославъ: представители губернской и уѣздной земскихъ управъ, губернскій предводитель дворянства М. И. Миклашевскій, вице-губернаторъ В. В. Князевъ, секретарь губернскаго статистическаго комитета Я. Г. Гололобовъ, представители Научнаго Общества: предсѣдатель, проф. В. В. Куриловъ, товарищъ его А. С. Синявскій и нѣкоторые другіе. Г. начальникъ губерніи ознакомилъ присутствующихъ съ положеніемъ дѣла и сообщилъ о томъ, что имъ получено увѣдомленіе предсѣдателя московскаго археологическаго общества какъ о назначеніи мѣстомъ будущаго съѣзда г. Екатеринослава, такъ и о томъ, что первое засѣданіе предварительнаго комитета въ Москвѣ состоится въ январѣ наступающаго года. Поэтому г. губернаторъ полагалъ, что было бы своевременнымъ приступить къ организаціи предварительнаго комитета въ Екатеринославѣ. Послѣ нѣкотораго обмѣна мыслей, собравшіеся просили г. начальника губерніи передать общую просьбу всѣхъ о принятіи на себя предсѣдательства въ комитетѣ губернскому предводителю дворянства М. И. Миклашевскому. М. И. указалъ на то, что предстоящее дѣло является весьма труднымъ, и онъ только въ надеждѣ на особую поддержку всѣхъ присутствующихъ соглашается на избраніе. Согласіе его вызвано также глубокимъ убѣжденіемъ, что этотъ первый научный съѣздъ въ Екатеринославѣ будетъ способствовать культурному подъему города и всей губерніи, въ изученіи которой въ отношеніяхъ этнографическомъ, историческомъ и бытовомъ является дѣйствительно насущная потребность. Въ заключеніе, М. И. развилъ планъ предполагаемой имъ организаціи предварительнаго комитета и его работъ. Послѣ обсужденія вопроса объ избраніи дѣлопроизводителя предварительнаго комитета, единогласно избраннымъ оказался Я. Г. Гололобовъ. Разсматривался затѣмъ вопросъ о составѣ предварительнаго комитета и объ открытіи уѣздныхъ комитетовъ губерніи подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства или, въ случаѣ отказа кого-либо изъ нихъ, предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ. Предположено также избрать въ почетные члены предварительнаго комитета попечителей тѣхъ учебныхъ округовъ, территорія которыхъ обнимаетъ предстоящій съѣздъ, т. е. губерніи по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей—Новороссійскій край,

Херсонская, Бессарабская и Таврическая губерніи, Донская и Кубанская области на югѣ; кромѣ того, въ районѣ дѣятельности съѣзда лежитъ южная часть Кіевской, Полтавской и Харьковской губерніи,—такъ называемая Половецкая степь, изслѣдованіе которой было начато къ XII археологическому съѣзду, по постановленію котораго будетъ продолжено. Въ этихъ губерніяхъ будутъ дѣйствовать особыя коммиссіи, какъ существовавшія раньше, такъ и предполагающіяся къ открытію. Г. предсѣдатель губернской земской управы сообщаетъ, что профессоръ харьковскаго университета Соловьевъ, уроженецъ Екатеринославской губерніи и землевладѣлецъ Новомосковскаго уѣзда, составившій описаніе остатковъ древностей Новомосковскаго уѣзда, выразилъ желаніе принимать участіе въ работахъ предварительнаго комитета. Собраніемъ предложеніе это было встрѣчено съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Было выражено пожеланіе, чтобы проф. Соловьевъ присутствовалъ на первомъ засѣданіи предварительнаго комитета, которое предполагается въ первыхъ числахъ декабря.

Приднѣпр. Край 18 ноября, № 1647.

3 декабря состоялось, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, Миклашевскаго, первое засѣданіе предварительнаго комитета по устройству назначеннаго въ Екатеринославѣ XIII археологическаго съѣзда.

Русск. Инв. 4 дек., № 262.

Созывъ археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ въ 1905 году вызываетъ живѣйшее сочувствіе среди землевладѣльцевъ Екатеринославской губ. Такъ, мѣстный предводитель дворянства М. И. Миклашевскій, графъ И. В. Канкринъ, А. П. Струковъ, П. А. Ганъ, Ф. Ф. Шишкинъ, Г. П. Алексѣевъ и князь Урусовъ предложили произвести на ихъ землѣ за ихъ счетъ археологическія изысканія и раскопки къ предстоящему съѣзду.

Приднѣпр. Край 10 сент., № 1583; ср. *Живоп. Россія* 29 сент., № 91; *Прибалт. Край* 19 сент., № 206.

Въ виду предстоящаго археологическаго съѣзда московскій археологъ И. Ѳ. Токмаковъ готовитъ къ печати „Иллюстрированное историко-статистическое и археологическое описаніе Екатеринославской губ. съ первоначальнаго ея заселенія до 1903 года включительно, на основаніи точныхъ документовъ, рукописей государственныхъ архивовъ, библіотекъ и музеевъ, а равно археографическихъ и библіографическихъ данныхъ русскихъ и иностранныхъ источниковъ". Въ первую часть этого обширнаго труда войдетъ описаніе Екатеринослава и его уѣзда. Въ настоящее время И. Ѳ. Токмаковъ вошелъ въ городскую управу съ просьбою доставить ему фотографіи лицъ и зданій всѣхъ вѣдомствъ, а равно и всѣ свѣдѣнія о лицахъ и учрежденіяхъ.

Екатерин. Листокъ 13 сент., № 111; ср. *Приднѣпр. Край* 13 сент. № 1586.

Въ научное общество поступило предложеніе мѣстнаго землевладѣльца А. Ф. Бишлера произвести за его счетъ раскопки имѣющихся на его землѣ кургановъ. Курганы въ имѣніи г. Бишлера интересны тѣмъ, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились каменныя бабы.

Приднѣпр. Край 17 окт., № 1620.

12. Прочія провинціальныя общества.

Предсѣдатель исторической секціи *Общества изслѣдователей Волыни* Я. В. Яроцкій минувшимъ лѣтомъ предпринялъ экскурсію съ цѣлью архе-

ологическихъ изысканій бассейна р. Уборти. Экскурсія продолжалась съ 14 іюня по 10 іюля, при ближайшемъ сотрудничествѣ учителя житомірской женской гимназіи М. К. Дунаевскаго и учительницы той же гимназіи А. Н. Михайловой; были раскопаны курганы возлѣ села Подлубовъ, Новоградвол. у., селъ Зубковичи, Лопатичи, м. Олевска и села Ракитнаго, Овручскаго у.; въ этихъ же мѣстахъ осмотрѣны церковныя и иныя древности. При этомъ обнаружены были курганы съ каменной кладкой въ уроч. Вишенкахъ; въ уроч. Крушныкахъ—погребенія съ сожженіемъ; изъ другихъ кургановъ извлеченъ довольно богатый инвентарь украшеній бронзовыхъ, а можетъ быть и низкопробнаго серебра, причемъ весь этотъ инвентарь поразительно напоминаетъ находки, сдѣланныя въ Борисовскомъ уѣздѣ, Минской губ. Всѣ собранные экскурсантами предметы постепенно будутъ сортироваться и приводиться въ полный порядокъ. Экскурсантами попутно были сняты планы многихъ могильниковъ и городищъ, въ томъ числѣ городища подъ Олевскомъ и возлѣ села Сущаны.

Волын 27 іюля, № 163.

Кіевское Историческое Общество Нестора Лѣтописца.

Въ засѣданіи 15 сентября. Н. П. Василенкомъ было сдѣлано пространное сообщеніе на тему: «Памяти А. М. Лазаревскаго». Изложивъ библіографическія данныя и охарактеризовавъ значеніе трудовъ покойнаго А. М. Лазаревскаго, авторъ сообщенія высказался въ томъ смыслѣ, что покойный былъ однимъ изъ самыхъ лучшихъ знатоковъ исторіи гетманской Малороссіи. Со смертью его въ области малорусской исторіографіи образовался крупный пробѣлъ.—Затѣмъ было прочитано сообщеніе священника Е. І. Сѣцинскаго: «Отчетъ объ осмотрѣ древностей Подольской губ.». По порученію общества Нестора лѣтописца, о. Сѣцинскій лѣтомъ 1901 года посѣтилъ Ушицкій, Могилевскій, Ямпольскій и Ольгопольскій уѣзды, Подольской губ. Кромѣ того, изслѣдователь Подольской старины посѣтилъ отдѣльныя мѣстности и въ другихъ уѣздахъ. Въ с. Бакотѣ, Ушицкаго уѣзда, лежащемъ надъ Днѣстромъ, экскурсантъ осмотрѣлъ пещеры бывшаго здѣсь въ XIV вѣкѣ скальнаго монастыря. Монастырище Бакотское находится на прирѣчной скалѣ. Въ 1891—1892 гг. оно было раскопано В. Б. Антоновичемъ, который нашелъ здѣсь части фресокъ, цинковыя чаши, дискосъ и проч. Въ Могилевѣ-Подольскомъ, существующемъ уже около 400 лѣтъ, не нашлось особенныхъ достопримѣчательностей. Наиболѣе древняя церковь здѣсь—каменный, пятиглавый, крестообразный соборъ, построенный въ 1754 году. Изъ отдѣльныхъ мѣстностей о. Сѣцинскій побывалъ, между прочимъ, въ Барѣ и Жванцѣ, гдѣ имъ были осмотрѣны остатки замковъ XVI вѣка. Барскій замокъ былъ построенъ въ первой половинѣ XVI вѣка, когда этотъ городъ принадлежалъ королевѣ Бонѣ. Остатки этого замка лежатъ на низкомъ берегу рѣчки Рова. Замокъ имѣлъ видъ квадрата. Построенный изъ кирпича и камня, онъ плохо сохранился. Теперь отъ него осталась только кирпичная облицовка валовъ и кое-гдѣ стѣны. Башенъ уже нѣтъ. Въ Жванцѣ остатки замка Лянцкоронскаго имѣютъ видъ пятиугольника, каждая сторона котораго имѣетъ въ длину 40 саж. На четырехъ углахъ сохранились башни, но всѣ онѣ въ верхнихъ частяхъ уже разрушены. Лучше другихъ сохранилась угловая башня, выходящая къ р. Жванцу. Башня эта пятигранная, въ нѣсколько этажей. Въ м. Сатановѣ, Проскуровскаго уѣзда, сохранилась значительная часть городскихъ укрѣпленій и замка. Развалины замка и часть городскихъ стѣнъ высятся на горѣ, надъ р. Збручемъ, а внизу, подлѣ рѣчки и плотины, находятся въѣздныя ворота, имѣющія видъ башни. На той сторонѣ замка, которая обращена къ Збручу и имѣетъ въ длину 50 саж., сохранились двѣ стѣны и двѣ четыреугольныя башни по

ностей посвящено было сообщеніе приватъ-доцента А. І. Степовича.— Проф. М. Н. Ясинскій сообщилъ о дѣятельности отдѣла быта домашняго, хозяйственнаго, юридическаго и военнаго.—Наконецъ, проф. Н. И. Петровъ сдѣлалъ сообщеніе о дѣятельности отдѣла древностей церковныхъ. Изъ докладовъ этого отдѣла для кіевлянъ наибольшій интересъ представляетъ рефератъ проф. Айналова о мраморахъ и инкрустаціяхъ Десятинной церкви и Софійскаго собора въ Кіевѣ. Въ особомъ помѣщеніи вправо отъ главнаго входа въ Софійскій соборъ хранится много мраморовъ. Раньше полагали, что это— остатки древней алтарной «преграды». Проф. Айналовъ, подвергнувъ эти мраморы тщательному изслѣдованію, пришелъ къ тому заключенію, что это остатки мраморнаго портика, нѣкогда украшавшаго главный входъ въ соборъ. Свое сообщеніе проф. Н. И. Петровъ закончилъ пространнымъ описаніемъ иконографической выставки съѣзда, заключавшей въ себѣ 222 иконы.

Кіевл. 1 окт., № 271.

Въ засѣданіи 8 декабря О. И. Левицкимъ прочитанъ былъ докладъ на тему: «Исторія одного древняго волынскаго храма (Іоанна Богослова въ Луцкѣ»). Историки приписываютъ постройку этого храма князю Любарту Гедиминовичу (половина XIV вѣка), построившему существующій и до нынѣ въ Луцкѣ замокъ. Въ XIV—XV вѣкахъ это была одна изъ главныхъ православныхъ святынь на Волыни, но съ конца XVI вѣка этотъ храмъ вмѣстѣ съ луцкой епархіей перешелъ въ руки уніатовъ и въ теченіе 200 лѣтъ служилъ предметомъ ожесточенной борьбы между уніатами и православными, при чемъ подвергался многократнымъ грабежамъ и доведенъ былъ до полнаго почти разрушенія. Лишь въ 1770 году одинъ изъ послѣднихъ уніатскихъ епископовъ задумалъ перестроить храмъ, но скоро умеръ, и церковь въ недостроенномъ видѣ была передана въ 1795 году (по присоединеніи Волыни) православнымъ, но не была достроена и въ 1840 году продана на сломъ, въ качествѣ матеріала для постройки въ Луцкѣ военнаго госпиталя (существующаго и въ настоящее время). Въ 1855—56 гг. извѣстный профессоръ Иванишевъ производилъ на мѣстѣ бывшаго Іоанно-Богословскаго каѳедральнаго собора (о которомъ идетъ рѣчь) археологическія раскопки, желая открыть гробницы древнихъ луцкихъ князей и самого строителя князя Любарта, но поиски эти не увѣнчались успѣхомъ. Въ 1859 году солдаты мѣстнаго (луцкаго) гарнизона, копая яму, случайно напали на древнюю гробницу и нашли въ ней золотыя древнія вещи, оказавшіяся издѣліями византійской работы XI или XII вѣка. Тогдашній кіевскій генералъ-губернаторъ князь Васильчиковъ, истребовавъ эти вещи, предлагалъ пріобрѣсти ихъ для музеевъ: кіевскаго университета св. Владиміра и Императорской археологической коммиссіи, но, по странному «недоразумѣнію», ни университетъ, ни коммиссія не пожелали пріобрѣсти ихъ, и вещи были отправлены волынскимъ губернаторомъ обратно. Какая судьба ихъ постигла — неизвѣстно. Въ дебатахъ по поводу сдѣланнаго О. И. Левицкимъ сообщенія приняли участіе предсѣдатель проф. Н. П. Дашкевичъ и др. члены общества. — Въ томъ-же засѣданіи дѣйствительнымъ членомъ общества О. И. Фотинскимъ сдѣланъ былъ докладъ на тему: «Волынскій религіозный вольнодумецъ XVII вѣка». Въ этомъ докладѣ г. Фотинскій сообщаетъ слѣдующее: «Въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года въ волынское древлехранилище поступило острожское изданіе библіи 1581 года съ многочисленными рукописными замѣтками не только религіознаго, но и политическаго характера на поляхъ. Въ числѣ владѣльцевъ этой книги значится имя одного изъ учителей львовской братской школы, аѳонскаго аскета, іеромонаха Пахомія. Замѣтки направлены, главнымъ образомъ, противъ православнаго духовенства церквей южно и сѣверно-русской, греческой, болгарской и сербской, какъ бѣлаго, такъ и чернаго въ особенности. Въ своихъ нападкахъ на представителей церкви

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

13. Архивныя коммиссіи.

15-го декабря состоялось общее собраніе членовъ Владимірской ученой архивной коммиссіи. Предсѣдательствовалъ предсѣдатель коммиссіи, владимірскій вице-губернаторъ С. А. Хвостовъ. Передъ началомъ засѣданія С. А. Хвостовымъ была прочитана телеграмма Августѣйшаго Покровителя коммиссіи, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича, въ отвѣтъ на принесенное Его Высочеству поздравленіе со днемъ тезоименитства: «Искренно благодарю архивную коммиссію за поздравленіе».

Затѣмъ правителемъ дѣлъ Н. В. Малицкимъ былъ прочитанъ годичный отчетъ о дѣятельности комиссіи за 4-й годъ существованія ея (съ 26 ноября 1901 по 26 ноября 1902 года). По примѣру прошлыхъ лѣтъ, дѣятельность комиссіи распадалась на слѣдующія категоріи: 1) разборъ и описаніе дѣлъ архивовъ разныхъ общественныхъ и правительственныхъ учрежденій; между прочимъ членами коммиссіи былъ осмотрѣнъ архивъ въ Суздалѣ, заключающій въ себѣ рядъ цѣнныхъ въ историческомъ отношеніи дѣлъ бывшаго духовнаго управленія, и архивъ казенной палаты; архивъ въ Суздалѣ помѣщался подъ колокольней собора и находился въ печальномъ состояніи, какъ и большинство архивовъ у насъ, въ Россіи; 2) изученіе вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ старины и описаніе этихъ памятниковъ; 3) печатаніе трудовъ коммиссіи и 4) устройство музея, библіотеки и историческаго архива. Главное вниманіе было обращено на разборъ и описаніе дѣлъ архивовъ, для чего члены коммиссіи собирались еженедѣльно въ помѣщеніи губернскаго правленія.

Въ текущемъ году членами коммиссіи А. В. Селивановымъ, М. С. Померанцевымъ, А. В. Смирновымъ, И. В. Малиновскимъ и др., а также многими частными лицами пожертвованы въ коммиссію книги, старинныя домашнія вещи, монеты, рисунки, карты, медали и т. д. Пріобрѣтались вещи и на средства коммиссіи: царскія врата, кресты, жетоны и т. д., на что были ассигнованы особыя средства.

Особенно успѣшно пополнялась въ отчетномъ году библіотека коммиссіи. Она заключаетъ въ себѣ 8045 томовъ. За отчетный годъ отъ членовъ коммиссіи и частныхъ лицъ поступило 1030 томовъ, и комиссіей пріобрѣтено 386 томовъ.

Всѣхъ членовъ коммиссіи въ текущемъ году имѣется: почетныхъ 28, пожизненныхъ 95, дѣйствительныхъ 148 и сотрудниковъ 2, всего 273. Умерло въ отчетномъ году 10 лицъ, выбыло 22.

Изъ прочитаннаго казначеемъ коммиссіи Ф. Я. Петровымъ денежнаго отчета видно, что приходъ коммиссіи равнялся въ отчетномъ году 3421 р., отъ прошлаго года осталось 3464 р. 57 коп., всего прихода было 6885 руб. 57 коп., а расхода 3253 руб. 92 коп. (м. пр. постройка музея 2100 р., изданіе «Трудовъ» и др. книгъ комиссіи 697 р. 8 коп., пріобрѣтеніе вещей 83 р. 20 коп. и т. д.). Къ 26 ноября текущаго года наличность кассы равнялась 3631 р. 65 коп.

Изъ отчета о постройкѣ музея видно, что она обошлась коммиссіи въ 17610 р. На постройку музея поступило 17234 р. 67 коп. и такимъ образомъ перерасходовано изъ суммъ коммиссіи 375 р. 34 коп. Въ отчетномъ году поступило пожертвованій на постройку 2400 р.

А. В. Селивановъ внесъ предложеніе возбудить ходатайство о представленіи для разбора въ коммиссію подлежащихъ уничтоженію архивныхъ дѣлъ волостныхъ судовъ и земскихъ начальниковъ, такъ какъ среди этихъ дѣлъ есть несомнѣнно цѣнныя для коммиссіи дѣла, по которымъ впослѣдствіи, можно будетъ судить объ интересномъ прошломъ—о дѣятельности земскихъ начальниковъ; желательно также сохранить и книги волостныхъ судовъ, въ которыя записываются рѣшенія этихъ судовъ, иногда очень характерныя въ бытовомъ

отношеніи. Нѣкоторые члены, поддерживая А. В. Селиванова, находили нео(димымъ возбудить ходатайство о передачѣ въ коммиссію дѣлъ волостныхъ су до 61 г., съ чѣмъ собраніе и согласилось.

Далѣе А. В. Селивановъ прочиталъ составленный имъ отвѣтъ комми на книгу проф. Самоквасова о дѣятельности русскихъ архивныхъ коммис По предложенію В. Ф. Свирскаго, собраніе выразило г. Селиванову благо ность за корректный и удачно составленный отвѣтъ на обвиненія проф. Са моквасова.

А. В. Смирновъ внесъ предложеніе о празднованіи юбилея рус періодической печати (3 января 1903 г.). Рѣшено выработать программу пр нованія юбилея печати во Владимірѣ, войти въ сношеніе съ редакціями м ныхъ періодическихъ изданій, внести 10 р. членскаго взноса въ москов библіографическое общество, которое приняло на себя иниціативу праздн нія юбилея въ Москвѣ, и уполномочить А. В. Смирнова принести поздрав отъ коммиссіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе просило г. Смирнова составить и рическій очеркъ о возникновеніи періодическихъ изданій во Владимірѣ.

Всѣ вещи, находящіяся въ зданіи Золотыхъ Воротъ и принадлежа коммиссіи, рѣшено перенести въ зданіе музея.

По предложенію нѣкоторыхъ членовъ рѣшено обратиться во всѣ т графіи губерніи съ просьбою присылать въ коммиссію съ разрѣшенія издат печатающіяся у нихъ изданія: отчеты, книги, брошюры и т. п.

Выражена благодарность владимірской духовной консисторіи за пожер ваніе въ музей нѣкоторыхъ духовныхъ предметовъ, находящихся въ ризн собора.

Затѣмъ приступлено къ выборамъ членовъ комиссіи. Въ почетные ч единогласно избраны: министръ внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве, управля мин. народнаго просвѣщенія Г. Э. Зенгеръ и владимірскій губернаторъ И Леонтьевъ; пожизненными членами избраны: С. А. Хвостовъ, А. Успенскій и проф. новороссійскаго университета И. А. Линниченко действительныхъ членовъ избрано 5.

Владим. Газета 18 дек., № 111.

Въ засѣданіи Воронежской архивной коммиссіи 11 ноября заслуш былъ докладъ В. А. Перелешина «Опытъ археологической карты В нежской губерніи», при чемъ во время доклада была демонстрирована са карта въ 3-верстномъ масштабѣ. Членъ коммиссіи В. Д. Языковъ по по доклада сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній референту, обративъ между проч вниманіе на отсутствіе географическихъ названій на составленной В. А. релешинымъ картѣ и на неудобство вслѣдствіе этого, по его мнѣнію, п зоваться этою картою. Референтъ въ отвѣтъ на эти замѣчанія указалъ мнѣніе проф. Н. И. Веселовскаго, который находитъ нежелательнымъ за мождение археологическихъ картъ современными географическими названі признавая цѣлесообразнымъ составлять даже отдѣльныя карты съ услови знаками по каждой эпохѣ и по спеціальнымъ предметамъ изученія да мѣстности (стоянки каменнаго вѣка, бронзовая культура, монетные клад др.). Д. Г. Тюменевъ присоединился къ мнѣнію референта, объяснивъ своей стороны, что нанесеніе существующихъ нынѣ географическихъ назв на археологическую карту будетъ препятствовать ясному и наглядному п ставленію о разселеніи древнѣйшихъ обитателей нашего края. Въ эпоху, которой относится карта, современныхъ селеній не существовало. В. Е. чаевъ добавилъ, что положеніе каждаго интереснаго въ археологическ отношеніи пункта легко опредѣляется географическими долготою и широ

Археологическая карта Воронѣжской губ. была составлена В. А. П лешинымъ къ XII археологическому съѣзду. На съѣздѣ составитель п

ставлялъ свой трудъ вниманію ученыхъ спеціалистовъ, при чемъ профессоръ кіевскаго университета В. Б. Антоновичъ, указавъ на громадную работу, выполненную В. А. Перелешинымъ, и одобривъ ее, замѣтилъ, что карта требуетъ дальнѣйшихъ и значительныхъ дополненій. На ней нанесены пока только курганы и городища; слѣдуетъ нанести еще сдѣланныя на территоріи губерніи находки каменнаго и бронзоваго вѣковъ, мѣстонахожденіе каменныхъ бабъ, валовъ и проч.

Свой трудъ В. А. Перелешинъ поднесъ воронежскому губернскому музею. Управляющій губерніей А. А. Хвостовъ, предсѣдательствовавшій въ засѣданіи 11 ноября, выразилъ отъ лица всей коммиссіи благодарность жертвователю, съ просьбою продолжать работы по изученію губерніи въ археологическомъ отношеніи, въ видахъ пополненія созданной имъ археологической карты. Карта помѣщена въ настоящее время въ главномъ залѣ музея, въ отдѣлѣ первобытныхъ древностей.

Донъ 24 ноября, № 133.

Костромская губерисная ученая архивная коммиссія, приступивъ къ составленію подробной археологической карты Костромской губерніи, обратилась въ ноябрѣ 1902 года, по примѣру другихъ коммиссій, съ просьбою къ различнымъ учрежденіямъ и лицамъ не отказать въ сообщеніи отвѣтовъ по нижеслѣдующимъ вопросамъ:

1. Имѣются ли въ Вашей мѣстности курганы? Какъ они называются въ народѣ: панами, панками, волотами, могилками, или по другому? Гдѣ они находятся: въ какомъ разстояніи отъ селенія, въ какой пустоши, при какой рѣчкѣ или ручьѣ? Число и форма кургановъ; не существуетъ ли какого-либо преданія о происхожденіи кургановъ? Не были ли они копаны? Кѣмъ? Что было находимо при раскопкѣ? (Если курганы были раскопаны членами Костромской арх. ком., то свѣдѣній о семъ не требуется).

2. Нѣтъ ли въ Вашей мѣстности возвышеній, называемыхъ городищами, городками и т. п.? Гдѣ они находятся? При какой рѣчкѣ? Приблизительные ихъ размѣры и формы. Не существуетъ ли на нихъ валовъ, а около нихъ— рвовъ? Не было ли находимо на городищахъ костей (чьихъ?), черепковъ, глиняной посуды, каменныхъ («громовыхъ») стрѣлокъ, костяныхъ, желѣзныхъ или мѣдныхъ вещей (что именно найдено?)? Нѣтъ ли особаго наименованія городищу и связанныхъ съ его происхожденіемъ преданій?

3. Не имѣется ли въ Вашей мѣстности пещеръ? Гдѣ именно? Размѣръ ихъ, мѣстное названіе и преданія, связанныя съ этими пещерами. Не было ли находимо въ пещерахъ костей (чьихъ?), черепковъ, «громовыхъ» стрѣлокъ или желѣзнаго оружія?

4. Не были ли находимы въ отдѣльности, случайно (наприм., при пашнѣ, около рѣчки, ручья, озера и т. п.), каменныя («громовыя») стрѣлки, каменные молотки, топоры и т. п.? Гдѣ именно найдены? У кого хранятся найденные предметы?

5. Не встрѣчается ли гдѣ камней съ изсѣченными или написанными на нихъ древними знаками, напр., изображеніями креста, людей, звѣрей или какими другими знаками и отмѣтками и, если встрѣчаются, то гдѣ именно, какой формы и величины камни и что на нихъ можно разобрать?

6. Не были ли находимы клады старинныхъ денегъ? Когда? Гдѣ? Изъ какихъ монетъ они состояли? Гдѣ находятся эти монеты?

7. Не можете ли Вы указать лицъ, владѣющихъ какими-либо древностями, вырытыми изъ земли или найденными случайно (имя, отчество и фамилія владѣльца и почтовый его адресъ) или лицъ, которыя могли бы дать отвѣты на вышеприведенные вопросы?

[illegible] коммиссія получила уже много отвѣтовъ отъ волостныхъ [illegible]

[illegible]

[illegible] Костромской архивной коммиссіи состоялось 27 ноября [illegible] Виссаріона, начальника губерніи Л. М. Кня-[illegible] Общее собраніе слушало текущія дѣла. [illegible] рефераты Н. М. Бекаревича и П. А. Плинскаго [illegible] губернатора Л. М. Князева и въ члены коммиссіи [illegible] прошлыхъ засѣданій было постановлено [illegible] для археологическаго музея, то совѣтъ поло-[illegible] на Высочайшее имя чрезъ Ве-[illegible] Александровича для утвержденія.

[illegible] Преображенскимъ прочитанъ [illegible] задачѣ коммиссіи [illegible] археологическихъ [illegible] коммиссіи.

[illegible]

А. В. Поповымъ указано на возможность предположенія, что народность «мишари» есть остатки венгровъ. Указавъ далѣе на нѣкоторыя данныя, взятыя отъ историковъ среднихъ вѣковъ, референтъ сравнилъ ихъ съ существующими названіями и перешелъ къ вопросу о тамгахъ. Основная мысль докладчика та, что изъ сравненія различныхъ тамгъ, выясненія вопроса ихъ происхожденія, первоначальной ихъ формы, возможно получить данныя о происхожденіи нѣкоторыхъ родовъ башкиръ. Рядомъ примѣровъ докладчику удалось указать, что одинъ изъ родовъ башкиръ — «туркменскаго» происхожденія. Кромѣ того, сравнивая тамги башкиръ съ орхонско-енисейскимъ алфавитомъ, докладчику удалось подмѣтить замѣчательную аналогію между этимъ алфавитомъ и башкирскими тамгами. Докладчикъ избѣгалъ какихъ-либо окончательныхъ выводовъ, указывая, что его работа представляетъ собою только начало, попытку, такъ сказать, пролить нѣкоторый свѣтъ на интересующій вопросъ.

Оренб. газ. 25 сент., № 1582.

13-го декабря состоялось засѣданіе Орловской губернской ученой архивной коммиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Ѳ. Ѳ. Пoхвалинскаго. Вопросъ о средствахъ къ дальнѣйшему существованію архивной коммиссіи оставленъ безъ обсужденія до слѣдующаго засѣданія. Постановлено благодарить предсѣдателя Трубчевской уѣздной земской управы г. Лопухина за оказанное Трубчевскимъ земствомъ музею пособіе въ размѣрѣ 25 руб., причемъ избрать его, г. Лопухина, въ члены коммиссіи. Вопросъ объ оцѣнкѣ нумизматической коллекціи музея оставленъ также открытымъ. Для обсужденія устройства въ г. Орлѣ этнографической выставки выбрана особая коммиссія изъ членовъ, въ составъ коей вошли г.г. Миловидовъ, Булгаковъ, Веневитиновъ, Воронковъ, А. Юрасовскій и князь Кейкуатовъ. Рѣшено просить г. Похвалинскаго продолжать раскопки на мѣстѣ заложенія города Орла, причемъ пригласить желающихъ принять участіе въ раскопкахъ членовъ комиссіи г.г. Генчеля и Веневитинова. Постановлено благодарить г. Конколовича за пожертвованную имъ губернскому музею рукопись стариннаго свитка. Постановлено продолжать печатать труды коммиссіи. Прочтены біографіи генерала Бахтина и губернскаго предводителя дворянства А. В. Шереметева и шуточная поэма «Лолькинъ плачъ»; рѣшено напечатать ихъ въ трудахъ коммиссіи. Изъявлена благодарность Н. Ф. Рындѣ за пожертвованіе имъ въ библіотеку разныхъ книгъ. Въ товарищи предсѣдателя вновь единогласно избранъ Ѳ. Ѳ. Похвалинскій.

Орл. Вѣд. 18 декабря, № 97.

Въ Пермской ученой архивной коммиссіи 24 сентября состоялось очередное засѣданіе. Обсужденію подлежали текущія дѣла, планъ дѣйствій на будущее время и докладъ предсѣдателя по поводу частнаго собранія представителей ученыхъ архивныхъ коммиссій во время XII археологическаго съѣзда, бывшаго въ Харьковѣ въ августѣ этого года.

Пермскій Край 24 сент., № 487; ср. *Пермскія Вѣд.* 24 сент., № 206.

1 октября состоялось засѣданіе коммиссіи, въ которомъ членъ ея Д. В. Скрынченко сдѣлалъ сообщеніе о XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ. Докладчикъ указалъ на недостатки организаціи съѣзда, приводящіе къ безсистемности его работъ, познакомилъ коммиссію съ организованной при съѣздѣ выставкой и наиболѣе интересными изъ докладовъ. Къ докладу Д. В. Скрынченка сдѣланы были нѣкоторыя дополненія предсѣдателемъ комиссіи В. С. Малченкомъ.

Пермскій Край 3 окт., № 493.

Предсѣдатель коммиссіи В. С. Малченко избранъ членомъ тамбов ученой архивной коммиссіи. Причиной этого выбора послужила произнесен г. Малченкомъ въ Харьковѣ во время археологическаго съѣзда рѣчь прот взглядовъ проф. Самоквасова на архивныя коммиссіи.

Пермск. Край 3 окт., № 493.

---

2 декабря въ помѣщеніи музея подъ предсѣдательствомъ В. С. Малче состоялось публичное засѣданіе коммиссіи. Предсѣдатель сообщилъ о сумм ассигнованныхъ коммиссіи уѣздными земскими собраніями Пермской губ. П этого было заслушано заявленіе г. Кашкина, который, составляя біогр извѣстнаго въ свое время пермскаго губернатора Кашкина, проситъ сооб ему всѣ матеріалы, касающіеся послѣдняго. Затѣмъ предсѣдатель сообщ что академія наукъ, собирая рукописи поэта А. С. Пушкина, обращалас коммиссію съ просьбой доставить ей таковыя. Въ с. Ильинскѣ у Ѳ. А. Те ухова нашлось письмо Пушкина къ гр. Строганову, которое и доставлено настоящее время въ коммиссію. Членомъ коммиссіи В. Н. Трапезниковы былъ прочитанъ докладъ о пермскомъ купцѣ Адріанѣ Павловичѣ Пушкин

Пермскій Край 4 дек., № 542 (съ подробнымъ изложеніемъ доклада г. пезникова).

16-го декабря состоялось собраніе Саратовской архивной комми подъ предсѣдательствомъ гр. Д. А. Олсуфьева при участіи 17-ти член Прочитанъ рефератъ г. Соколова «По дневнику прот. Н. Скопина». Р рентъ познакомилъ собраніе съ содержаніемъ матеріаловъ, собранныхъ Скопинымъ, умершимъ въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Матеріалы боль частью имѣютъ узкій церковно-историческій характеръ и нѣкоторые, по св содержанію, не представляютъ даже мѣстнаго интереса.

Сарат. Дневникъ 18 дек., № 221.

Въ состоявшемся 4 октября собраніи членовъ Симбирской архи коммиссіи обсуждалось настоящее положеніе архивныхъ коммиссій вообще, виду только что вышедшей книги профессора Самоквасова «Архивное дѣло Россіи». Трудъ этотъ, подробно намѣчающій архивную реформу, направ къ отрицанію всякой компетенціи названныхъ коммиссій въ дѣлѣ архивов нія. Г. Самоквасовъ предоставляетъ коммиссіямъ только изслѣдованіе мѣс старины и собираніе предметовъ древности. Симбирская ученая архи коммиссія постановила препроводить директору археологическаго институт Харьковѣ [?] свои заключенія, которыя въ общемъ сходятся съ постано ніемъ, состоявшимся на съѣздѣ, бывшемъ въ августѣ текущаго года. Г ное, что ставитъ г. Самоквасовъ въ упрекъ архивнымъ коммиссіямъ, э будто-бы повальное разрушеніе нашихъ «исторически сложившихся архив фондовъ». Здѣсь авторъ допускаетъ крупное, непозволительное для профес спеціалиста недоразумѣніе, а именно: онъ не проводитъ никакого раз между актами государственной важности и т. п. архивными дѣлами, по кону подлежащими вѣчному или временному храненію, и дѣлами 3-го раз подлежащими во всѣхъ учрежденіяхъ уничтоженію. Между тѣмъ, съ дѣ этой послѣдней категоріи чаще всего и приходится имѣть дѣло членамъ ар ныхъ коммиссій. Эти дѣла г. Самоквасовъ относитъ къ «исторически сло шимся архивнымъ фондамъ», называя тружениковъ архивныхъ комиссій « рушителями». Касаясь личнаго состава коммиссій, авторъ ссылается на изъ нихъ, большинство членовъ которой будто-бы состоитъ изъ «бывшихъ минаристовъ и гимназистовъ, изъ учителей народныхъ школъ, офицеровъ, мѣщиковъ, купцовъ, мѣщанъ, книгопродавцевъ, торговцевъ древностям низшихъ чиновниковъ мѣстныхъ учрежденій безъ университетскаго обра

нія». По отчету симбирской архивной коммиссіи за прошлый годъ изъ общаго числа 166 членовъ съ высшимъ образованіемъ насчитывается 127. Слово «ученый», прилагаемое къ членамъ архивныхъ коммиссій, авторъ всюду иронически подчеркиваетъ, сомнѣваясь въ ихъ компетенціи по разбору архивовъ. Такъ какъ готовящаяся реформа архивнаго дѣла ставитъ по отношенію къ архивнымъ комиссіямъ вопросъ «быть или не быть», то понятны тѣ опасенія, которыя вызвала въ этихъ корпораціяхъ разбираемая книга профессора Самоквасова, управляющаго московскимъ архивомъ министерства юстиціи и виднаго, авторитетнаго дѣятеля по архивному дѣлу.

Волгарь 12 окт., № 279.

---

3 сентября происходило засѣданіе Тверской архивной коммиссіи, въ которомъ депутатъ Тверской коммиссіи на харьковскомъ XII археологическомъ съѣздѣ, членъ коммиссіи А. Ѳ. Селивановъ сдѣлалъ докладъ объ этомъ съѣздѣ и о выставкѣ при немъ.

Пенз. губ. Вѣдом. 12 сент., № 195.

Въ 1903 году, съ 10-го по 20-е августа, въ г. Твери состоится второй областной археологическій съѣздъ изслѣдователей исторіи и древностей Новгородской и Ростово-Суздальской области. Програма съѣзда, утвержденная г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, слѣдующая: I. Первобытныя древности. Каменный вѣкъ. Курганная эпоха. II. Областная исторія. III. Живая старина. Особенности языка. Обряды. Обычаи. Повѣрья. Пѣсни. Преданія и сказки. IV. Памятники церковной и гражданской старины. Памятники церковнаго и гражданскаго зодчества. Надгробные и другіе наземные памятники. Иконопись, домашняя утварь и одежда. V. Областная этнографія. Изслѣдованіе современнаго этнографическаго состава населенія области и его прошлаго. VI. Вопросы архивовѣдѣнія. Положеніе архивнаго дѣла въ губерніи. Устройство мѣстныхъ архивовъ. Порядокъ поступленія архивныхъ дѣлъ изъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій въ губернскіе архивы. Что необходимо сдѣлать для правильной постановки губернскихъ архивовъ? VII. Архивныя коммиссіи и ихъ современное положеніе. Вопросы, связанные съ дѣятельностью архивныхъ коммиссій по охраненію мѣстныхъ древностей, устройству музеевъ, изданію историческихъ документовъ и по археологическимъ изслѣдованіямъ края.—Организаціонный комитетъ приглашаетъ изслѣдователей исторіи и древностей Новгородской и Ростово-Суздальской области и представителей архивныхъ коммиссій Имперіи принять участіе въ съѣздѣ чтеніемъ докладовъ и разработкою вопросовъ, намѣченныхъ въ программѣ. При съѣздѣ предположено устроить выставку наиболѣе интересныхъ и рѣдкихъ предметовъ старины: иконъ, рукописей, грамотъ, картъ, плановъ, писемъ, принадлежностей одежды, утвари, фотографическихъ снимковъ, старопечатныхъ книгъ славянскихъ, греческихъ (венеціанскихъ) XVII в., польскихъ книгъ XVII в., латинскихъ, которыя напечатаны въ Кіевѣ, Львовѣ, Вильнѣ въ XVII и XVIII вв. Къ участію въ выставкѣ организаціонный комитетъ приглашаетъ всѣхъ любителей старины—коллекціонеровъ и завѣдующихъ губернскими музеями Новгородской и Ростово-Суздальской области.

Тверскія губ. Вѣдом. 21 сент., № 183; ср. *Бессараб.* 27 сент., № 250; *Волгарь* 25 сент., № 262; *Нов. Вр.* 22 сент., № 9598; *Пермскія губ. Вѣд.* 1 окт., № 211; *Пермскій Край* 11 окт., № 500; *Псковскія губ. Вѣдом.* 21 сент., № 37; *Финля. Газета* 28 сент., № 147; *Южный Край* 11 сент., № 7490; *Яросл. губ. Вѣдом.* 27 сент., № 76.

Въ засѣданіи Черниговской архивной коммиссіи 14 сентября, между прочимъ, предложено на обсужденіе собранія отношеніе предсѣдателя Тамбовской ученой архивной коммиссіи, по уполномочію г. директора археологическаго

института, предлагающаго Черниговской коммиссіи дать свои замѣчанія и разъясненія по поводу вышедшей въ свѣтъ въ іюлѣ сего года книги профессора Д. Я. Самоквасова: «Архивное дѣло въ Россіи». Предложенный правителемъ дѣлъ П. М. Добровольскимъ проектъ отвѣта на этотъ запросъ принятъ.— Затѣмъ членомъ комиссіи А. К. Ярыгинымъ сдѣланъ былъ докладъ о «Черниговскихъ старинныхъ укрѣпленіяхъ,» — отрывокъ изъ реферата, читаннаго имъ на XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ, съ поясненіемъ подлежащихъ мѣстъ по предложенному собранію плану г. Чернигова. Докладъ этотъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній и даже цѣлую бесѣду о Черниговской старинѣ, а именно: о провалахъ на городской (соборной) площади, о слѣдахъ стариннаго крѣпостнаго вала, о находкахъ и обнаруженіяхъ при раскопкахъ, производимыхъ городскою управою при проведеніи водопроводовъ, а также при постройкахъ вообще и при копаніи ямъ для фундамента устраиваемаго теперь реальнаго училища въ частности. Въ бесѣдѣ принимали участіе: А. С. Долгово-Сабуровъ, А. В. Верзиловъ и П. М. Добровольскій.

Черниг. губ. Вѣдом. 18 сент., № 2970.

III. Музеи.

Въ *Артиллерійскій музей* Петербурга доставлены въ августѣ ржавый шлемъ, нѣсколько ядеръ, палашей, кинжаловъ, сѣкиръ, ключей и другихъ предметовъ, найденныхъ во время канализаціонныхъ работъ въ Ригѣ. Всѣ эти вещи относятся къ 1691 году, когда происходила осада Риги шведами.

Петерб. Лист. 30 авг., № 237; ср. *Вил. Вѣстн.* 8 сент., № 209.

Въ октябрѣ тотъ-же музей обогатился новыми цѣнными коллекціями, собранными нынѣшнимъ лѣтомъ на югѣ Россіи (главнымъ образомъ, въ Полтавской губерніи) извѣстнымъ археологомъ генераломъ Бранденбургомъ. Среди другихъ предметовъ обращаютъ на себя вниманіе бронзовые наконечники VI вѣка до Р. Х., остатки скиѳскихъ мечей, уздечки съ звѣриными орнаментами и т. п. Наиболѣе цѣнная находка—золотой окладъ съ миѳологическими изображеніями—поступила въ Императорскій Эрмитажъ.

Бирж. Вѣд. 31 окт., № 297; ср. *Кіевл.* 3 ноября, № 304.

Послѣ бывшей выставки въ Харьковѣ, во время XII археологическаго съѣзда, часть выставленныхъ предметовъ, добытыхъ при раскопкахъ на средства Императорскаго Московскаго археологическаго Общества, была пожертвована Обществомъ *Историческому музею.* Въ составъ дара входятъ древности, добытыя изъ кургановъ и могильниковъ раскопками В. А. Городцова въ Изюмскомъ уѣздѣ, а также изъ раскопокъ гр. П. С. Уваровой и А. И. Покровскаго въ могильникѣ у сел. «Верхнія-Салты». Всѣхъ предметовъ, съ глиняными сосудами, около 120-ти.

Русскія Вѣд. 21 окт., № 291; ср. *Кіевлян.* 24 окт., № 294; *Новости* 21 окт., № 290.

Донской музей получилъ въ даръ отъ В. Н. Похлебина интересное бронзовое оружіе, имѣющее сходство съ алебардою, длиною по прямой линіи 41½ сант. и шириною въ болѣе широкой части 6½ сант., найденное близъ старой Нагавской станицы въ песчаныхъ кучугурахъ.

Донскія Вѣд. 13 окт., № 220.

Кн. Анна Ив. Эристова пожертвовала въ пользу *Грузинскаго церковнаго музея* при Сіонскомъ соборѣ псалтырь 14-го вѣка, переписанную арагвскимъ эриставомъ Романозомъ, а также и другія старинныя рукописи.

Новое Обозр. 10 дек., № 6249.

Въ *областной музей имени А. Н. Поля* въ Екатеринославѣ поступили пожертвованія: отъ Г. И. Портанскаго рогъ доисторическаго животнаго, найденный у села Красный Яръ, въ рѣкѣ Донцѣ; отъ инженера В. А. Видсто остатки сосуда, найденные въ Херсонесѣ, древняя мозаика изъ Херсонесскаго храма и древнія монеты: нѣсколько французскихъ, нѣмецкихъ и болгарскихъ, 7 серебряныхъ, 5 мѣдныхъ нѣмецкихъ и русскихъ и 4 весьма интересныхъ монеты московскихъ государей: царя Іоанна IV и Василія III и небольшая коллекція ископаемыхъ; отъ г-жи А. М. Михельсонъ: старинная датская чашка, малорусскій головной уборъ XVII вѣка, ассигнація въ 10 р. 1802 года. Кромѣ того, пріобрѣтены слѣдующія вещи: большое скиѳское бронзовое зеркало съ рукояткой, найденное въ раскопкахъ близъ Керчи; коллекція мѣдныхъ и бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ; двѣ низки бусъ, найденныхъ при раскопкахъ въ Ѳеодосіи; остатки бронзовой утвари; г. Фейномъ пожертвованъ аэролитъ, найденный на берегу Днѣпра.

Приднѣпр. Край 3 окт., № 1606, и *Вѣстникъ Юга* 13 и 17 окт., №№ 231 и 235.

Кіевскій музей древностей и искусствъ обогатился весьма цѣнной нумизматической коллекціей, принесенной музею въ даръ мѣстнымъ нумизматомъ г. Бодилевскимъ, потратившимъ на собираніе этой коллекціи въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ много труда и средствъ. Коллекція состоитъ исключительно изъ русскихъ монетъ и заключаетъ въ себѣ множество рѣдкихъ экземпляровъ. Пока въ музей доставлено 4 витрины, въ которыхъ расположены монеты отъ Владиміра Святого до Императрицы Елизаветы Петровны включительно. Всѣ монеты богатой коллекціи расположены въ строгой системѣ—въ порядкѣ территоріальномъ и хронологическомъ. Всю коллекцію можно раздѣлить на двѣ части: монеты до московскихъ князей (собственно до Дмитрія Донского) и монеты отъ Дмитрія Донского. Первую часть составляютъ, прежде всего, монеты древнѣйшаго періода, куда входятъ: кіевская гривна, 6 диргемъ, золотая монета Владиміра Святого и 3 серебряныхъ монеты его же. Далѣе идутъ монеты различныхъ княжествъ и удѣловъ, преимущественно XV вѣка. Сюда относятся: 25 новгородскихъ монетъ до временъ покоренія Новгорода Москвой (до 1478 года) и 3 монеты отъ времени покоренія Новгорода до 1505 года; 10 монетъ Пскова самостоятельнаго (до 1510 года) и 9 монетъ Пскова покореннаго; 2 монеты княжества Суздальскаго (1410—1417 гг.); 7 монетъ княжества Рязанскаго (1429—1484 гг.); 49 монетъ великаго княжества Тверского, обнимающихъ эпоху отъ 1399 до 1490 года; далѣе идутъ монеты удѣльныхъ князей Городенскаго, Кашинскаго, Бѣлозерскаго и Можайскаго, Верейскаго, Серпуховскаго и Боровскаго и удѣла Дмитрова. Монеты второй части коллекціи, т. е. монеты великихъ князей московскихъ (начиная отъ Дмитрія Донского), царей московскихъ и россійскихъ императоровъ идутъ въ строго хронологическомъ порядкѣ безъ всякихъ пропусковъ. Вотъ краткій перечень этихъ монетъ: 1 монета Дмитрія Донского (1362—1389 гг.), 1 монета Василія Дмитріевича (1389—1425 гг.), 32 монеты Василія Темнаго (1425—1462 гг.), 20 монетъ Ивана III (1462—1505 гг.), 5 монетъ Василія Ивановича (1505—1533 гг.), 9 монетъ великаго князя Ивана IV Васильевича (1533—1547 гг.). Сюда же относятся 24 монеты московскаго великокняжескаго періода, не имѣющія именъ князей или съ неразобранными именами. Всего московскихъ великокняжескихъ монетъ въ коллекціи 92; всѣ онѣ серебряныя. Монетъ московскихъ царей отъ Ивана Грознаго до Михаила Ѳеодоровича—81, въ томъ числѣ 79 серебряныхъ и 2 золотыхъ. По отдѣльнымъ царствованіямъ эти монеты распредѣляются такъ: царя Ивана Грознаго—19 монетъ, Ѳеодора Іоанновича—15, Бориса Годунова—23, Лжедимитрія—10, Василія Ивановича Шуйскаго—11 монетъ (въ томъ числѣ одна золотая) и Владислава Сигизмундовича—3 монеты (въ томъ числѣ одна золотая). Монетъ царей изъ дома Романовыхъ

[illegible] Петра I въ коллекціи насчитывается 60, а именно: монетъ Михаила Θеодоровича [illegible] Алексѣя Михайловича—17, Θеодора Алексѣевича—7 (въ томъ числѣ одна золотая монета съ двуглавымъ орломъ), Ивана Алексѣевича— [illegible] монета царей Іоанна и Петра. Наибольшее число монетъ приходится на эпоху Петра Великаго—около 400, въ томъ числѣ 9 золотыхъ, [illegible] 107 серебряныхъ. Монетъ Екатерины I—34 [illegible] серебряныхъ и [illegible] мѣдныхъ, Петра II—20 (2 золотыхъ, 18 [illegible]), Анны Іоанновны—[illegible] золотыя, 22 сер. и 5 мѣдныхъ [illegible] монетъ и Елизаветы Петровны—6[illegible] [illegible] мѣдныхъ. Остальныя монеты [illegible] Іоанна [illegible] Е[illegible] [illegible] монеть [illegible]

[illegible]

дено нѣсколько) представляетъ родъ вѣнчика изъ серебряной же проволоки, причемъ лицевая часть ея, то-есть та, которая лежитъ на лбу, расширена въ формѣ пластинки, согнутой въ желобокъ. Въ этотъ желобокъ, надо полагать, закрѣплялись какіе-либо предметы, дополняющіе головной уборъ. Благодаря указаннымъ вѣнчикамъ и повязкамъ, при раскопкахъ удалось найти не мало женскихъ волосъ (въ видѣ пучковъ), хорошо сохранившихся. Цвѣтъ волосъ— частью темный, частью свѣтлый. Эти волосы можно видѣть въ двухъ большихъ витринахъ, заполненныхъ различными предметами, добытыми при раскопкахъ (ожерелья, вѣнчики, спирали, бубенчики, браслеты, височныя кольца, перстни и т. д.). Височныя кольца изслѣдованныхъ погребеній представляютъ по своей формѣ особый видъ; они сдѣланы изъ серебряной проволоки, согнутой съ обоихъ концовъ, причемъ одинъ конецъ согнутъ спиралью, а другой представляетъ крючекъ для привѣшиванія колецъ. Особенно интересно найденное при одномъ изъ погребеній глиняное, покрытое цвѣтною эмалью («поливой») яйцо, имѣющее, очевидно, какое-то ритуальное значеніе. Яйцо сильно напоминаетъ украинскую «писанку». Вообще, всѣ предметы послѣднихъ раскопокъ гг. Хвойка и Мазараки имѣютъ большой научный интересъ, и потому пріобрѣтеніе ихъ для Кіевскаго музея древностей и искусствъ было весьма желательно. Въ настоящее время всѣ эти предметы пріобрѣтены у В. В. Хвойка и С. А. Мазараки А. Н. Терещенкомъ, который принесъ ихъ въ даръ Кіевскому музею, обогативъ тѣмъ самымъ значительно отдѣлъ славянскихъ древностей музея и давъ возможность гг. Хвойко и Мазараки продолжать свои изслѣдованія.

Моск. Вѣд. 2 дек., № 322; ср. *Русск. Вѣд.* 4 дек., № 335.

Въ *музей Одесскаго общества исторіи и древностей* поступили: 1) интересные въ археологическомъ отношеніи предметы, найденные въ Одессѣ при копаніи земли около «Чумной горы»: небольшое желѣзное распятіе, желѣзный топорикъ и желѣзныя стрѣлы. Вещи эти пожертвованы г-жей А. Корецкой. 2) Присланные въ даръ музею Археологической Коммиссіей миланскій дукатъ герцога Франциска Висконти, найденный въ с. Чичма, Бессар. губ., и римская императорская мѣдная монета, найденная нъ имѣніи г. Вагнера, въ Крыму. 3) Большая серебряная медаль, вычеканенная по поводу празднованія открытія Маріинской канальной системы; эта медаль подарена музею казначеемъ общества П. А. Маврокордато.

Од. Лист. 25 ноября, № 304.

Владикавказское городское полицейское управленіе доставило въ статистическій комитетъ для *Терскаго областного музея* 297 старинныхъ серебряныхъ монетъ, древній серебряный крестъ съ цѣпочкой и два старинныхъ серебряныхъ кольца весьма оригинальной работы.

Терск. Вѣд. 24 окт., № 231.

Въ *Херсонскій археологическій музей* отъ Е. С. Андреевской поступилъ мѣдный елизаветинскій двухкопеечникъ, найденный при рытьѣ колодца въ ея имѣніи, д. Кардамичевкѣ Тираспольскаго уѣзда.

Югъ 25 окт., № 1330.

И. д. *Черниговскаго* уѣзднаго исправника Г. Г. Пикусъ представилъ начальнику губерніи Е. К. Андреевскому, для помѣщенія въ *Историческій музей Черниговской ученой архивной коммиссіи*, старинное желѣзное било, хранившееся въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Неданчичахъ, Черниговскаго уѣзда, и переданное священникомъ означенной церкви Іоанномъ Богдановскимъ.

[illegible] широкой дуги, съ кольцомъ сверху для привѣски. [illegible] фунта, при ударѣ издаетъ ровный сильный и довольно пріятный [illegible]), независимо отъ формы устройства (кромѣ дан[illegible] еще въ видѣ деревянной или металлической доски. [illegible] православной церкви одинаковое назначеніе: въ него бьютъ или [illegible] того, чтобы стукомъ или звукомъ созывать вѣрующихъ къ [illegible]. Въ церковномъ уставѣ, въ мѣстахъ службы, гдѣ [illegible] находимъ такія выраженія: «параекклисіархъ (пономарь) [illegible] и проч. У насъ на Руси била замѣнены почти [illegible], и только въ древнихъ монастыряхъ и церквахъ била изрѣдка [illegible] глубокой старины, причемъ и назначеніе ихъ въ [illegible] нѣсколько иной характеръ: они висятъ не на колоколь[illegible]

[illegible]

края въ началѣ XIX или XVIII вѣка и т. под., еще не появлявшіеся въ печати. Чтобы спасти подобные документы отъ совершеннаго забвенія или исчезновенія, Редакція приглашаетъ присылать точныя копіи такихъ документовъ, а если возможно, то и подлинники—для напечатанія въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Подлинники будутъ возвращаться ихъ собственникамъ.

Астраханская губернія.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! Въ сообщеніи вашей газеты, коснувшемся засѣданія историко-этнографической секціи Петровскаго общества отъ 2 сего декабря, вкрались частью неточности, частью очевидныя ошибки, которыя я желалъ бы настоящимъ письмомъ исправить. Такъ, напримѣръ, въ сообщеніи сказано, что первое изъ сообщеннаго мною черезъ И. А. Бирюкова представляетъ собою составленный со словъ переводчиковъ, ямщиковъ и другихъ лицъ перечень кургановъ въ горной части Малодербетевскаго улуса. Между тѣмъ, въ моемъ сообщеніи говорится, что я, имѣя главной своей цѣлью обратить вниманіе нашихъ богачей, интересующихся археологіей, на изобилующую курганами *южную* (а не горную) часть Малодербетевскаго улуса, имѣю смѣлость выступать съ этимъ неполнымъ перечисленіемъ кургановъ, составленнымъ по даннымъ моей записной книжки, *куда со словъ ямщиковъ, стражниковъ* и переводчиковъ *вносились названія мѣстностей*, на которыхъ при разъѣздахъ по улусу приходилось видѣть курганы. Ясно, что текстъ моего сообщенія достаточно точно удостовѣряетъ, что перечисленные мною курганы были видимы мною лично, а со словъ постороннихъ лицъ записаны лишь названія урочищъ, гдѣ находились курганы. Это большая разница. Далѣе я позволяю себѣ усомниться въ точности передачи замѣчанія В. М. Гаркемы по поводу моего сообщенія, который будто бы именно по поводу моего сообщенія высказался, что «едва-ли не всѣ курганы по нѣскольку разъ вскрыты кладоискателями и что малоопытные изслѣдователи иногда смѣшиваютъ курганы съ естественными возвышенностями—такая ошибка допущена, вѣроятно, и г. Яковлевымъ: онъ называетъ въ ряду другихъ курганъ, какъ бы облицованный галькой — это не искусственный». Почтенный предсѣдатель ученаго общества не имѣлъ основаній и не могъ сказать приведеннаго, такъ какъ: 1) въ моемъ сообщеніи, въ примѣчаніяхъ, указывалось, какіе курганы были найдены мною раскопанными, и 2) главное основаніе, которое могло-бы вызвать предположеніе, что мною смѣшаны курганы съ естественными возвышенностями — якобы приводимое В. М. Гаркемой упоминаніе мною въ ряду другихъ кургана какъ бы облицованнаго галькой отпадаетъ совершенно, ибо ничего подобнаго мною въ сообщеніи не говорилось. Я упоминаю 6 кургановъ, *обложенныхъ мелкими камнями*: ни слова о галькѣ у меня нигдѣ нѣтъ. Существованіе на Эргеняхъ покрытыхъ галькой естественныхъ возвышенностей должно было скорѣе вызвать недовѣріе В. М. Гаркемы, какъ спеціалиста по геологіи, докладывавшаго въ Петровскомъ обществѣ изслѣдованія профессора Мушкетова въ калмыцкой степи, который нигдѣ покрытыхъ галькой возвышенностей на Эргеняхъ не наблюдалъ, насколько мнѣ извѣстно, тѣмъ болѣе на балкахъ Болгунъ-Салъ и Кегельтынъ-Элистынъ-Сала, лежащихъ восточнѣе Эргенинскаго водораздѣла. Также напрасно мнѣ приписывается утвержденіе, что паукъ «чимъ хара» заставляетъ переселяться цѣлые хотоны. Этого нѣтъ въ моихъ сообщеніяхъ. Остается пожелать, чтобы газетныя сообщенія, касающіяся читанныхъ въ Петровскомъ обществѣ докладовъ, излагались, такъ же, какъ и дѣлаемыя относительно нихъ замѣчанія, по возможности безъ уклоненій отъ текста докладовъ въ сторону произвольныхъ предположеній и утвержденій.—*Николай Яковлевъ.*

Астрах. Вѣстн. 31 дек., № 4037.

Екатеринославская губернія.

Въ Екатеринославѣ, въ саду князя Потемкина, въ нижней его части обнаружены хранителемъ областного музея имени А. Н. Поля остатки бывшаго здѣсь древняго городища и сельца, на которое случайно наткнулся [illegible] мѣстнаго реальнаго училища. Найдены черепки первобытной посуды съ разнообразнымъ орнаментомъ и каменный молотъ, плохо отшлифованный древнѣйшей формы. Однимъ изъ учениковъ городского училища также найденъ вполнѣ сохранившійся цѣлый глиняный сосудъ. Всѣ эти предметы имѣютъ несомнѣнно историческую цѣнность. Было бы желательно, чтобы всѣ подобнаго рода находки были передаваемы въ мѣстный областной музей.

Приднѣпр. Край [illegible] сент., № 1580.

Произведенный профессоромъ В. Б. Антоновичемъ въ бытность его въ Екатеринославѣ въ концѣ октября, осмотръ мѣстности въ Потемкинскомъ саду приводитъ къ убѣжденію, что, дѣйствительно, въ нижней части сада, прилегающей къ Днѣпру, существовало селище каменнаго вѣка, сильно нынѣ [illegible] нивеллировкѣ мѣстности при распланировкѣ сада. [illegible] обнаружено, что въ самое недавнее время кѣмъ-то произведены [illegible] мѣстахъ. Раскопки эти, вѣроятно, сдѣланы послѣ доклада [illegible] въ которомъ упомянуто было о находкѣ. Проф. Антоновичъ [illegible] черепковъ съ весьма интересными орнаментомъ. [illegible] было бы желательно, чтобы дальнѣйшія раскопки [illegible] случайныя находки передавались бы въ [illegible]

[illegible] № [illegible]

[illegible] Новомосковскомъ уѣздѣ произведены были [illegible] давшія богатыя [illegible] первобытныхъ поселеній, ближайшей къ Екатери[illegible] курганахъ и городищахъ были найдены [illegible] украшенные первобытнымъ орна[illegible] [illegible] Состоящ[illegible] [illegible] нѣкоторые изъ нихъ и [illegible] можно предположить, что городища [illegible] извѣстной [illegible]

[illegible] № [illegible]

[illegible] губерніи Екатеринославской [illegible] общества [illegible] профессоръ университета [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Оттуда [illegible] [illegible] нѣкоторые [illegible] [illegible]

Иркутская губернія.

Лѣтомъ минувшаго года въ Иркутскѣ были членъ общества «Любителей природы» въ Куопіо О. А. Ф. Лекбомъ и его помощники У. Г. Оксаненъ и А. Сельманъ, которые занимались собираніемъ предметовъ по естественнымъ наукамъ и небольшихъ этнографическихъ и археологическихъ вещей. Изъ Иркутска они посѣтили окрестности Байкала.

Сиб. Жизнь 14 іюля, № 152.

Калужская губернія.

Археологическія раскопки въ Орловской, Тульской и *Калужской* губерніяхъ производились съ 8-го по 22-е сентября членомъ-сотрудникомъ археологическаго института В. Р. Апухтинымъ въ уѣздахъ: Болховскомъ, Мценскомъ (Орловской губ.), Бѣлевскомъ (Тульской губ.), Жиздринскомъ и Козельскомъ (Калужской губ.). Между прочимъ, раскопано 7 городищъ и 10 кургановъ. Кромѣ того, найдены стоянки каменнаго вѣка и собрана коллекція каменныхъ орудій, состоящая изъ кремневыхъ ножей, наконечниковъ, стрѣлъ и дротиковъ, полированныхъ и отбивныхъ каменныхъ долотъ, каменнаго молотка и проч. Попутно съ этимъ собраны этнографическія коллекціи, предназначенныя для имѣющагося открыться въ гор. Орлѣ музея.

Прав. Вѣстн. 9 окт., № 220 (изъ *Орл. Вѣстн.*); ср. *Живоп. Россія* 20 окт., № 94.

Кіевская губернія.

Священникъ с. Безрадичъ, Кіевскаго уѣзда, о. Павелъ Леонтовичъ обнаружилъ на церковной землѣ остатки какого-то древняго сооруженія, обнаженные на глубинѣ 8 аршинъ послѣдними ливнями. Видны дубовыя части какой-то постройки. Мѣстные старожилы не могутъ припомнить, что именно было на мѣстѣ находки. Священникъ же предполагаетъ, что это было одно изъ сооруженій древняго города Торческа.

Кіевлянинъ 12 іюля, № 190, *Спб. Вѣд.* 16 іюля, № 191.

Несмотря на то, что въ настоящее время многое множество памятниковъ тщательно изучены нашими археологами, все же есть не мало областей въ исторіи тѣхъ или другихъ памятниковъ стариннаго искусства, изучать кои при неимѣніи матеріаловъ представляетъ собой немаловажную трудность. Въ такомъ именно положеніи находятся наши изслѣдователи исконнаго русскаго искусства—иконописанія; еще для изученія иконописанія въ сѣверной, сѣверо-западной и части средней Россіи мы имѣемъ сравнительно достаточное число вещественныхъ памятниковъ иконописанія, по которымъ можно прослѣдить развитіе того или другого иконописнаго пошиба, но изученіе иконописанія по всему югу Россіи въ большей степени затрудняется неимѣніемъ такихъ памятниковъ, благодаря частымъ татарскимъ и инымъ погромамъ, или недостаточнымъ изслѣдованіямъ немногихъ имѣющихся. Это особенно замѣтно въ Малороссіи. Поэтому каждая археологическая экскурсія, каждое новое изслѣдованіе въ этой области представляется весьма важнымъ и интереснымъ фактомъ. Къ такимъ именно экскурсіямъ надо отнести, по достигнутымъ результатамъ, экскурсію извѣстнаго южнаго археолога И. М. Каманина въ уѣздахъ Таращанскомъ и Чигиринскомъ, въ которыхъ не мало старинныхъ церквей, совершенно не обслѣдованныхъ со стороны значенія ихъ иконописныхъ памятниковъ. Главнѣйшее значеніе въ этихъ храмахъ имѣютъ иконостасы; старыхъ иконостасовъ въ полной сохранности изслѣдователь нигдѣ не нашелъ и лишь верхніе ярусы ихъ кое-гдѣ дошли до нашего времени. По оставшимся памятникамъ можно представить себѣ общій видъ иконостаса; всѣ иконы имѣютъ какъ бы свои рамы, по бокамъ неглубоко рѣзныя колонки: на нихъ въ боль-

[illegible] гроздьи винограда; важнѣйшая часть иконостаса— [illegible] новыя и не представляютъ большого интереса. Иконы [illegible] довольно любопытнаго стариннаго письма, но [illegible] изображенія страданій и Воскресенія Спасителя, Скорбящей [illegible] Варвары и Екатерины, Маріи Магдалины [illegible] женщины въ польскомъ нарядѣ) вотъ наиболѣе [illegible]. Южно-русскія церкви, вообще, представляютъ [illegible] по содержанію иконъ, въ противоположность [illegible] очень разнообразны. Пишущему эти строки приходилось [illegible] по иконописанію обратиться въ свое время къ извѣстному [illegible] Малороссіи А. М. Лазаревскому съ просьбой [illegible] матеріаловъ по исторіи мѣстнаго иконописанія. [illegible] историкъ—почти [illegible] не изслѣдована. Южно-русскія иконы [illegible] воспроизводится лики Спасителя [illegible] Маріи Магдалины и [illegible]. Въ [illegible]

[illegible]

Кубанская область.

Въ концѣ августа при добыванiи глины на кирпичномъ заводѣ Лю-Трахова (бывшiй Хомякова) открыта могила, изъ которой извлечены кости человѣка, глиняный кувшинъ и чашка, два золотыхъ ручныхъ браслета и бронзовое зеркальце съ рельефными изображенiями на оборотной сторонѣ—двумя переплетающимися крючечками. Въ отвѣсной стѣнѣ видна часть горшка. На одномъ кусочкѣ горшка сохранилось изображенiе цѣпи. Покойный Хомяковъ разрывалъ могильникъ болѣе 30 лѣтъ и лично говорилъ мнѣ о массѣ вырытыхъ богатствъ, уничтоженныхъ рабочими или проданныхъ за безцѣнокъ. Разъ былъ откопанъ воинъ въ полномъ вооруженiи и костюмѣ изъ серебра и золота, богатѣйшiй мечъ, и, кажется, находку взялъ полковникъ Каменевъ. Лично я видѣлъ въ 1873 г., когда помощникъ пристава Будзинскiй отобралъ у Хомякова на мѣстѣ находки, гдѣ и теперь найдены вещи, серебряный жирафъ, грифонъ, серебряную головку лошади. Всѣ могилы въ глубину бываютъ въ 2 — 3 арш. въ черноземѣ, и трупы клались на глинѣ, такъ что откапывались не трудно. Слѣдовало бы нашей думѣ изъять 2 дес. оставшагося могильника и предоставить археологамъ произвести раскопки. По снятiи чернозема глина останется на нужды кирпичныхъ заводовъ. Нужно пожалѣть, что наши археологи ѣздятъ на раскопки вдаль и не занимаются изслѣдованiемъ у себя дома. Тридцать лѣтъ повторяются безпрерывно находки; пора же обратить на это вниманiе. Замѣчательно, что въ этой мѣстности въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ раскапывалъ курганчики профессоръ Самоквасовъ, но до могильника не дошелъ. Всюду выкапывались черепки жженой глины, въ могильникахъ же посуда изъ глины нѣсколько лучше, чѣмъ въ городищахъ каменнаго вѣка; здѣсь встрѣчаются издѣлiя изъ бронзы, серебра и золота. Говорятъ, находили и желѣзные панцыри. Безспорно, мѣстность издавна была населена народомъ и вскорѣ послѣ каменнаго вѣка, свидѣтелями котораго остаются городища въ Екатеринодарѣ на мѣстѣ почтовой станцiи, въ южной части городского сада, около ст. Корсунской, Воронежской, Казанской и др., гдѣ, кромѣ череповъ и костей животныхъ, а также орудiй изъ камня, ничего нѣтъ.—*К. Живцло.*

Куб. обл. Вѣд. 28 авг., № 186; ср. *Живоп. Россія* 22 сент., № 90; *Родина* 29 сент., № 39; *Свѣтъ* 12 сент., № 240.

Курляндская губернія.

Въ Курляндской губернiи за послѣднiе годы найдены слѣдующiе древнiе предметы: 1) 26 золотниковъ мѣдныхъ лифляндскихъ и рижскихъ монетъ временъ Христины и Карла-Густава; найдены въ Газенпотскомъ уѣздѣ, въ усадьбѣ Рунге (возвращены находчику); 2) 4 фунта 5 зол. рижскихъ солидовъ XVII столѣтiя; найдены въ Тальсенскомъ уѣздѣ, въ ус. Абракъ (сплавлены, потому что не имѣли научнаго значенiя); 3) 24 золотника серебряныхъ и $19^1/_4$ фунтовъ мѣдныхъ монетъ западно-европейскихъ, шведскихъ, прусскихъ и польскихъ XVI столѣтiя; найдены въ имѣнiи Гальтенъ, Тальсенскаго уѣзда (возвращены владѣльцу имѣнiя); 4) серебряный витой браслетъ; найденъ въ Добленскомъ уѣздѣ, близъ Зальгаленской церкви (переданъ въ Имп. Росс. Истор. музей въ Москвѣ); 5) до 1000 рижскихъ, ливонскихъ и шведскихъ монетъ XVII стол.; найдены въ имѣнiи Калетенъ, Газенпотскаго уѣзда (возвращены находчику); 6) вырытый въ Гробинскомъ уѣздѣ, въ усадьбѣ Кукшѣ, кладъ изъ 5 серебряныхъ браслетовъ и 106 серебр. куфическихъ монетъ (на половину цѣлыхъ, половину въ обломкахъ IX — X стол.); изъ браслетовъ 4 имѣютъ видъ спиральныхъ наручниковъ, свернутыхъ въ 6—7 оборотовъ изъ гладкаго 4-граннаго прута съ завитками на концахъ, а пятый представляетъ наручникъ, свитый изъ двухъ проволокъ, въ 7 оборотовъ, съ орнаментиро-

ванными пластинчатыми петлями на концахъ (вѣсомъ 94 зол.); между монетами одна аббасидская, одна саффаридская, 46 саманидскихъ и 4 подражанія саманидскимъ; между обломками находятся преимущественно части саманидскихъ монетъ (монеты переданы въ Курляндскій музей, а браслеты—въ Имп. Росс. Историч. музей).

Курляндскія Вѣд. 11 сент., № 73.

При постройкѣ новой Московско-Виндавской желѣзной дороги найдено близъ Стабинской волости, Курляндской губ., 16 человѣческихъ скелетовъ и вмѣстѣ съ ними топоры, копья и различныя кольца, значеніе которыхъ нельзя опредѣлить. Могилы слѣдующаго устройства: сначала кольцеобразно расположенъ слой камня, внутри кольца прямо на землѣ находились покойники и надъ ними бугорокъ земли. Подобныхъ бугорковъ нѣсколько, изъ нихъ нѣкоторые засыпаны, нѣкоторые вскрыты, такъ что уцѣлѣлъ только одинъ бугорокъ.

Спб. Вѣд. 22 іюля, № 197; ср. *Каръ* 1 окт., № 40.

Курская губернія.

Въ прошломъ 1902 году для проведенія новаго желѣзнодорожнаго пути Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги потребовалось срыть съ южной стороны г. Бѣлгорода откосъ. Снимая его, рабочіе въ черноземѣ обнаружили много артиллерійскихъ ядеръ, величиной въ дѣтскій кулакъ, совершенно круглой формы. Ядра находились на глубинѣ двухъ аршинъ отъ поверхности. Слѣдующій за черноземомъ слой земли представляетъ глину, пронизанную неправильно расположеннымъ слоемъ мѣла, подъ которымъ и оказалась наиболѣе цѣнная находка на глубинѣ 6 аршинъ отъ поверхности. Приблизительно съ начала августа, по словамъ рабочихъ, начали попадаться кости, которыя рабочими и сваливались въ насыпь для моста; когда же на это было обращено вниманіе, то отъ уцѣлѣвшихъ остатковъ можно было собрать только небольшую коллекцію костей. Имѣется, кромѣ того, около 30 обломковъ то пористыхъ костей, то болѣе плотныхъ, значеніе которыхъ въ организмѣ трудно опредѣлить вслѣдствіе ихъ безформенности. Обломки костей несомнѣнно принадлежатъ одному животному и представляютъ собою плечевыя кости: длина одной — 81 сант., окружность ея въ широкой части — 72 сант., двѣ большія берцовыя кости, двѣ другія, повидимому, остатки суставныхъ поверхностей соотвѣтствующихъ бедеръ, затѣмъ — большія и мало-берцовыя кости, которыя принадлежатъ уже второму экземпляру и отличаются и цвѣтомъ, и размѣрами отъ одноименной, двѣ кости—развѣтвленіе рога и принадлежатъ третьему экземпляру, быть можетъ, сѣверному оленю. Такимъ образомъ въ пластѣ земли, толщиной въ 5—6 четвертей и длиной около 3—4 саженей, найдены остатки трехъ животныхъ: двѣ плечевыя и двѣ большія берцовыя принадлежатъ одному, большія и мало-берцовыя — другому и рогъ — третьему животному. Были-ли открыты черепныя кости, были-ли бивни — неизвѣстно; рабочіе отвѣчаютъ теперь на вопросы неохотно и уклончиво. Вычисляя по остаткамъ костей размѣры перваго животнаго, получаемъ слѣдующія цифры: высота отъ передняго копыта до темени=2,2 саж., длина 2,5 саж. Вѣроятно, эти остатки принадлежатъ мамонту (elephas meridionalis или elephas antiquus), а рога сѣверному оленю. Впрочемъ, вопросы эти могутъ быть рѣшены только спеціалистами.

Весной 1902 года однимъ гимназистомъ на берегу Донца, вблизи гор. Бѣлгорода, найдена часть головки бедра какого-то очень крупнаго животнаго. Если возстановить полную шаровую поверхность, часть которой представляетъ найденная кость, то діаметръ ея будетъ свыше 3/4 аршина. Кость передана въ музей мѣстнаго учительскаго института.

Терскія Вѣд. 15 окт., № 225.

Кутаисская губернія.

Въ Гаграхъ уцѣлѣли руины, относящіяся къ сѣдой древности: генуэзская башня и развалившаяся церковь, постройку которой нѣкоторые археологи относятъ къ концу VI в., другіе къ VIII в. Въ настоящее время отъ церкви остался лишь главный корпусъ, къ которому съ восточной части примыкаютъ на-половину разрушенные хоры полукруглой формы, а съ западной части—небольшой притворъ и два наружныхъ портика. Все это — въ сильно разрушенномъ состояніи. Виноградная лоза и различныя ползучія растенія гирляндами вьются по стѣнамъ, грубо сложеннымъ изъ неотесаннаго камня. На самой макушкѣ свода пріютилось фиговое дерево, которое уже увядаетъ отъ старости. Между тѣмъ, нѣкогда эта грубо построенная церковь вмѣщала въ себѣ каѳедру гагрскихъ епископовъ, изъ которыхъ св. Ипатій почитается донынѣ всѣми мѣстными христіанами какъ туземцами, такъ и русскими поселенцами. Изъ достопримѣчательностей гагринской тѣснины нужно упомянуть еще о громадномъ подземельи, которое существуетъ подъ древнимъ укрѣпленіемъ, по словамъ сухумскаго археолога В. И. Чернявскаго. Планъ укрѣпленія и его положеніе между скалами и берегомъ, говоритъ г. Чернявскій, изображены у Дюбуа-де-Монпере въ его сочиненіи «Voyage autour du Caucase». Но никто не упоминаетъ о корридорахъ, идущихъ подъ Гаграми въ разныя стороны; даже въ эпоху кавказской войны ими не пользовались для отраженія вторгавшихся горцевъ.

«Очевидецъ передавалъ мнѣ, что въ обѣ стороны замѣчаются двери, ведущія въ комнаты, куда проникнуть ему не удалось, такъ какъ двери замкнуты. Существуютъ легенды (прибавляетъ г. Чернявскій) о богатствахъ, зарытыхъ тамъ въ недоступныхъ комнатахъ». Довольно странно, что про это интересное подземелье, о которомъ съ такою увѣренностью докладывалъ уже почти четверть столѣтія тому назадъ съѣзду ученыхъ археологовъ г. Чернявскій, не упоминается нигдѣ въ обширной кавказской литературѣ.

Близъ Гагръ есть еще одна пещера, выдолбленная въ отвѣсной каменной скалѣ. Входъ въ нее находится на высотѣ около 2 саженей и закрытъ огромною каменною плитою, приспособленною въ видѣ двери.

Спб. Вѣд. 23 іюля, № 198.

Лифляндская губернія.

Въ Лифляндской губерніи за послѣдніе годы найдены слѣдующіе древніе предметы: 1) 1240 серебр. рижскихъ, ревельскихъ, венденскихъ и испанскихъ монетъ XVI стол.; найд. въ Валкскомъ уѣздѣ, въ ус. Пунценъ (возвращены находчику); 2) серебряныя витыя шейныя гривны, орнаментированные браслеты, перстни, бляхи и пронизи, стеклянныя бусы, серебряныя и бронзовыя коробки для гирекъ, желѣзный наконечникъ копья, острога, ножи и топоры и 22 серебряныя германскія монеты XII—XIII стол.; найд. на островѣ Моонѣ, на горѣ Линнузе (переданы отчасти въ Импер. Эрмитажъ, отчасти въ общество изученія острова Эзеля); 3) 220 серебр. рижскихъ солидовъ и испанскихъ монетъ XVII вѣка, найд. въ г. Ригѣ (возвращены владѣльцу).

Курл. Вѣд. 11 сент., № 73.

Люблинская губернія.

Постоянный житель деревни Пелчинъ, гмины Ящовъ, Люблинскаго уѣзда, Тадеушъ-Станиславъ Варишакъ, временно проживая въ деревнѣ Острувекъ, гмины Березины, Холмскаго уѣзда, однажды выкапывалъ въ мѣстномъ лѣсу пни и подъ однимъ изъ нихъ нашелъ небольшой глиняный горшокъ съ мѣдной крышкою, въ которомъ оказалось до 600 штукъ старинныхъ серебряныхъ монетъ. О найденномъ кладѣ Варишакъ заявилъ полиціи, и въ настоящее

время монеты, въ количествѣ 580 штукъ, представлены начальникомъ люблинскаго уѣзда въ губернское правленіе для отсылки въ Археологическую Коммиссію. Монеты относятся къ концу 16 и началу 17 столѣтія и вполнѣ сохранились.

Люблинскія губ. Вѣд. 19 іюля, № 160.

Могилевская губернія.

Крестьянинъ Серпикъ выпахалъ 18 августа на своемъ полѣ въ д. Лобчѣ, Чериковскаго уѣзда, большой кладъ. Въ Могилевъ Серпикъ представилъ 164 монеты, но нѣсколько монетъ находчикомъ оставлено въ Чериковѣ, такъ что всего, вѣроятно, ихъ было около 200. Находились онѣ въ глиняномъ сосудѣ, имѣвшемъ видъ маленькаго боченка. Монеты оказались трехъ видовъ: талеры, полуталеры и 30-грошевики испанскіе, бельгійскіе и брабантскіе, эпохи 1627—1674 годовъ, всѣ изъ чистаго серебра и очень тяжеловѣсные (164 монеты вѣсятъ около 10½ ф.). Монеты археологическаго значенія не имѣютъ и зарыты, по всей вѣроятности, въ 1708 году, когда могилевская область была охвачена пожаромъ войны, и 28 сентября черезъ Лобчу спѣшилъ къ Петру I подъ Лѣсную отрядъ Баура (20 верстъ).

Могил. губ. Вѣд. 24 авг., № 67.

Московская губернія.

При производствѣ земляныхъ работъ въ зданіи бывшагс Запаснаго Дворца у Красныхъ Воротъ (въ Москвѣ), перестраиваемомъ подъ институтъ Московскаго дворянства, были найдены нѣкоторыя бумаги, представляющія археологическій интересъ, а также оригинальной формы печные изразцы съ различными изображеніями, относящіеся къ эпохѣ императрицы Екатерины II, то-есть ко времени первоначальной постройки Запаснаго Дворца.

Моск. Вѣд. 30 іюля, № 207; ср. *Курьеръ* 30 іюля, № 208.

Въ концѣ сентября на фабрикѣ товарищества Даниловской мануфактуры (Мещеринской). за Даниловской заставой, землекопами во время рытья канавы для прокладки фундамента былъ раскопанъ одинъ изъ небольшихъ кургановъ, находящихся во владѣніи означенной фабрики, въ которомъ найдено много мѣдныхъ старинныхъ монетъ временъ императрицы Екатерины II; кромѣ денегъ, найдено нѣсколько мѣдныхъ пуговицъ гвардейскаго образца, предметовъ обмундированія и вооруженія, а также человѣческій черепъ и кости. Все владѣніе означенной фабрики имѣетъ нѣсколько кургановъ, подобныхъ разрытому.

Русское Слово 2 окт., № 272; ср. *Новости* 3 окт., № 272; *Петерб. Газета* 3 окт., № 271; *Прибалт. Край* 5 окт., № 219.

Богатый кладъ найденъ подъ Москвой вблизи историческаго Новодѣвичьяго монастыря; три мѣдныхъ заржавленныхъ сосуда, наполненныхъ серебряными монетами времени великаго князя Іоанна III.

Бирж. Вѣд. 3 ноября, № 300; ср. *Новости* 3 ноября, № 303.

Проекту приспособленія третьяго этажа Сухаревой башни подъ народную аудиторію не должно осуществиться. Археологическое общество признало, что это приспособленіе исказило бы цѣнный памятникъ древней русской архитектуры.

Нов. Дня 11 окт, № 947.

Въ монастырѣ Стараго Аѳона въ Москвѣ профессоръ Хахановъ нашелъ списокъ старой грузинской библіи 987 года.

Родина 26 окт., № 43.

Г-жей Ю. Г. Гендуне, сотрудницей Петербургскаго археологическаго института, были произведены лѣтомъ истекшаго 1902 года раскопки въ Дмитровскомъ уѣздѣ, Московской губ. Ею были вскрыты курганы съ погребеніемъ обычнымъ въ Московской губерніи, съ украшеніями владимірскаго, смоленскаго и московскаго типовъ, выражающихся въ височныхъ кольцахъ, браслетахъ, бусахъ и перстняхъ. Преимущественный интересъ имѣли находящіеся при костякахъ погребальные сосуды, днища которыхъ снабжены клеймами. Значеніе послѣднихъ еще не вполнѣ опредѣлено учеными. Одинъ изслѣдователь въ рефератѣ на XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ высказалъ мнѣніе, что въ клеймахъ можно предположить символическіе знаки. Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ представляетъ собой выдающійся интересъ и требуетъ основательнаго разслѣдованія.

Моск. Вѣд. 20 сент., № 259.

Нижегородская губернія.

Въ началѣ сентября, во время земляныхъ работъ на пятой верстѣ отъ вокзала «Нижній-Новгородъ» ромодановской желѣзной дороги, при раскопкѣ выемки, въ лессовидномъ суглинкѣ, на глубинѣ 7 саженъ, найдены бивни какого-то допотопнаго животнаго. Рабочіе, натолкнувшіеся на нихъ, приняли эти бивни за камни и стали было разбивать ихъ ломами и лопатами. Но когда мнимые камни легко поддались ударамъ, землекопы прекратили работу и извлекли изъ почвы два массивныхъ обломка, по виду похожіе на деревянные обрубки. У нихъ явилось предположеніе, что это корни дерева, но значительный вѣсъ обломковъ,—около трехъ пудовъ, и изогнутая въ видѣ полумѣсяца форма заставила ихъ усомниться. Тогда они сообщили о своей находкѣ десятнику, который и представилъ ее въ чертежную завѣдующаго работами инженера А. А. Некрасова. Кромѣ двухъ большихъ кусковъ (одинъ около аршина и другой болѣе 1½ арш. длиною, въ 3½ вершка въ діаметрѣ у основанія), доставлено еще нѣсколько мелкихъ осколковъ этихъ бивней, отбитыхъ рабочими. Длина одного бивня, при сложенныхъ вмѣстѣ трехъ кускахъ, болѣе двухъ аршинъ. Острый конецъ одного бивня отшлифованъ до блеска. Куски бивней имѣютъ, какъ на стволѣ дерева, наслоенія. Г. Некрасовымъ находка будетъ отослана въ Археологическое Общество въ Москву.

Нижегор. Листокъ 14 сент., № 252.

Археологическія раскопки въ «Жарахъ». Въ началѣ августа членъ Нижегородской архивной коммиссіи В. И. Каменскій закончилъ раскопки могильника близъ д. Чуркиной, Бурцевской волости, Балахнинскаго уѣзда. Раскопки дали весьма интересные въ археологическомъ отношеніи результаты. Въ могильникѣ, представляющемъ собою видъ кургана въ формѣ эллипсиса, саженъ 11 въ продольномъ направленіи и 9 въ поперечномъ, обнаружены два яруса могилъ: нижній, на глубинѣ отъ 1½ арш. до 1 саж. 4 вер. отъ поверхности, болѣе древній, и верхній, на глубинѣ отъ 6 в. до 2 арш.—позднѣйшей эпохи. Производство раскопокъ представляло значительныя трудности, такъ какъ могильникъ покрытъ сосновымъ лѣсомъ, корни котораго проникаютъ его на значительную глубину. Изслѣдована только центральная часть могильника—холмъ, называемый мѣстными жителями «шишкою»; но раскопки показали, что могильникъ распространяется и за предѣлы «шишки», такъ какъ оказались погребенія и за предѣлами ея. Въ нижнемъ ярусѣ найдено было только три могилы (въ юго-восточной части «шишки»); въ первой, ближе къ окружности холма, на глубинѣ 1 саж. 4 вер., подъ слоемъ золы и углей, которые стали появляться уже на глубинѣ вершковъ 12 отъ поверхности холма, попался коренной зубъ на буромъ глинистомъ пескѣ, рядомъ—неспаянное бронзовое грубой работы колечко и каменный топорикъ. На рас-

чищенной въ этомъ мѣстѣ площадкѣ, на слоѣ желтаго песка, ясно обозначился сѣрыми туманными пятнами прахъ костяка длиною въ 2 арш. 10 вер., который головою лежалъ на ю.-с.: всѣ кости его совершенно истлѣли, и только въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ черепъ, найдено было еще нѣсколько сохранившихся зубовъ человѣка. Къ сѣверу отъ костяка, близъ колѣна, лежалъ расколотый горшокъ, верхняя половина котораго снаружи украшена симметрично расположенными линіями и точками, выдавленными острымъ предметомъ; въ горшкѣ оказались песокъ, зола и угли; близъ горшка найденъ кремневый наконечникъ стрѣлы грубой обдѣлки; каменный же топорикъ, найденный около черепа, сдѣланъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и прекрасно отшлифованъ. Во второй могилѣ нижняго яруса, обнаруженной въ юго-восточной же части холма, въ разстояніи 3 саж. отъ его подошвы, признаковъ костяка нельзя уже было опредѣлить. На глубинѣ 1 с. 3 вер., подъ слоемъ желтаго песка при раскопкахъ показалось полукруглое дно горшка: рядомъ съ опрокинутымъ горшкомъ оказался другой, лежавшій на днѣ, и груда черепковъ, крѣпко прилипшихъ къ сѣрой песчаной землѣ; какъ на цѣлыхъ горшкахъ, такъ и на черепкахъ оказался орнаментъ въ видѣ черточекъ и точекъ, расположенныхъ то въ вертикальномъ положеніи (по верхнему краю горшка), то наискось (ниже), то зигзагами и елочкою (еще ниже). Подъ горшками оказались зола и угли, образовавшіе четырехугольную площадку въ 45 вершковъ длины и 21 ширины: въ юго-западномъ углу площадки и лежали горшки. Въ противоположномъ—юго-восточномъ углу найденъ каменный топорикъ, такой-же прекрасной работы, какъ и въ первой могилѣ, и ближе къ центру—долото изъ темносѣраго кремня, отлично отшлифованное и отточенное, длиною въ вершокъ, шириною въ лезвіи нѣсколько менѣе вершка, а въ верхней части 3/4 вер.; рядомъ съ нимъ найденъ былъ еще другой, длиною въ 1 3/4 вер., нѣсколько уже перваго и худшей отдѣлки. Наконецъ, близъ черепковъ найденъ былъ кремневый же ножъ.—Въ третьей могилѣ слѣдовъ костяка также нельзя уже было опредѣлить. Въ ней на глубинѣ 1 арш. стали появляться при раскопкѣ осколки глиняныхъ горшковъ и угли; вскорѣ затѣмъ на фонѣ желтаго песка обозначились почти параллельныя линіи отъ сгнившаго дерева, бураго цвѣта, шедшія съ юго-востока на сѣверо-западъ въ разстояніи 20 вершковъ одна отъ другой, въ 1/2 вер. толщины; въ глубину онѣ шли вершковъ на 5, а въ длину—на 35—36 в. и составляли, повидимому, родъ ящика, на днѣ котораго, въ с.-з. углу оказался горшокъ съ круглымъ дномъ и около него груда черепковъ, и въ ю.-восточномъ очень маленькій горшочекъ изъ необожженной глины съ орнаментомъ въ верхней части; около него найдены кремневые ножички, стрѣлки и осколки кремня съ слѣдами обдѣлки. На одномъ изъ черепковъ оказались рядомъ два бугорка, образуя между собою углубленіе, служившее, повидимому, вмѣстѣ съ такимъ же углубленіемъ на противоположной сторонѣ сосуда, для подвѣшиванія его. Хотя въ обѣихъ послѣднихъ могилахъ слѣдовъ костяковъ и не обнаружено, но устройство могилъ, найденные въ нихъ предметы и ихъ расположеніе ясно указываютъ на произведенныя здѣсь погребенія. Интересно также отмѣтить почти полное сходство описанныхъ погребеній съ такими же погребеніями въ первомъ найденномъ въ Россіи графомъ Уваровымъ могильникѣ каменнаго вѣка, близъ д. Волосова, муромскаго уѣзда [1]). Только орнаментъ на глиняныхъ сосудахъ волосовскаго могильника болѣе грубый, чѣмъ въ чуркинскомъ, да и вообще послѣдній относится, вѣроятно, къ эпохѣ переходной неолитической каменнаго вѣка къ бронзовому вѣку, на что указываетъ и присутствіе въ одной изъ могилъ единственнаго бронзоваго предмета — колечка. Погребенія въ могилахъ верхняго яруса чуркинскаго могильника (всѣхъ ихъ найдено 16) имѣютъ двѣ общихъ

1) Графъ А. С. Уваровъ. Археологія Россіи. Каменный періодъ, т. I. Москва 1881 г., стр. 295—304.

черты съ могилами нижняго яруса: въ обоихъ положеніе костяковъ одинаково и въ обоихъ же надъ погребенными насыпались угли отъ сожигавшагося при погребеніи (повидимому, въ честь умершаго) костра; но только въ нѣкоторыхъ могилахъ верхняго яруса углей не находилось совсѣмъ. Есть поэтому основаніе предполагать, что оба могильника принадлежатъ одному племени, но относятся къ различнымъ періодамъ. Еще одна подробность: костяки обоихъ ярусовъ принадлежали народу низкорослому,—самый большой изъ нихъ 35½ верш. Различіе же въ погребеніяхъ верхняго яруса отъ нижняго заключается въ слѣдующемъ. Ни въ одной изъ могилъ верхняго яруса не было найдено ни сосудовъ, ни каменныхъ орудій, всѣ онѣ были очень бѣдны металлическими украшеніями, не было также при костякахъ ни орудій, ни оружія изъ какого бы то ни было матеріала; вообще, при большинствѣ костяковъ ничего не было найдено. Въ одной могилѣ на черепѣ костяка оказался узорчатый позументъ, шириною въ 2 сант., съ частью подкладки изъ растительнаго волокна — повидимому, отъ шапки; на другомъ черепѣ найденъ такой же позументъ и съ такимъ же рисункомъ (въ видѣ растенія), но къ нему у обоихъ висковъ были прикрѣплены подвѣски—серебряныя колечки съ тремя (одинъ внизу, два по бокамъ) дутыми серебряными шариками въ видѣ боченочковъ, унизанныхъ мелкими серебряными же шариками; у лѣваго уха оказалась изъ простой согнутой проволоки бронзовая сережка, а въ лѣвой части груди, на ключицѣ—небольшой четырехугольный лоскутъ парчи, подложенный берестой и обшитый по краямъ позументомъ съ маленькими бронзовыми пуговками по одному краю; это, повидимому, остатокъ воротника отъ платья. На берцовой кости этого же костяка у колѣна найденъ бисеръ, которымъ, вѣроятно, была обшита рубаха или другое платье погребеннаго. Съ лѣвой стороны, противъ таза, у этого костяка оказался большой плоскій камень съ параллельными бороздами, — повидимому, часть жернова. Наконецъ, подъ однимъ костякомъ оказались слѣды истлѣвшаго дерева. Прочія могилы, какъ уже было замѣчено, оказались безъ вещей. Но при этомъ слѣдуетъ отмѣтить одно явленіе, рѣдко встрѣчавшееся въ древнихъ могильникахъ и еще не объясненное археологами: у одного костяка, близъ таза, между нимъ и протянутою правою рукою оказался черепъ безъ признаковъ другихъ костей; черепъ былъ разрушенъ; справа его лежалъ большой камень и подъ нимъ (черепомъ) камень поменьше. Отдѣльный черепъ найденъ былъ еще при другомъ костякѣ и еще одна могила съ перемѣшанными костями человѣка, нѣсколькими черепами и отдѣльными костями ихъ, — очевидно, потревоженная когда нибудь кладоискателями. Всѣ костяки могильника головами лежали на ю.-з., на з. и на юю.-з., въ вытянутомъ положеніи, и только одинъ на боку, съ подогнутыми въ колѣнахъ ногами, съ руками, подложенными подъ лицо; но въ расположеніи рукъ у прочихъ костяковъ наблюдалось большое разнообразіе.

В. С.

Нижегор. Листокъ 14 авг., № 221; ср. *Волгарь* 7 сент. № 244.

Въ васильсурскомъ уѣздѣ есть мѣстечко, называемое «Мары». Въ XVII—XVIII столѣтіяхъ здѣсь былъ монастырь съ извѣстной маровской ярмаркой. Когда монастырь былъ разрушенъ, по преданію, шайкой Пугачева, ярмарка перешла въ село Чернуху, макарьевскаго уѣзда, и до сихъ поръ здѣсь существуетъ, сохранивъ прежнее названіе «маровской».

Мѣстечко Мары, по разрушеніи монастыря, долгое время оставалось заброшенной пустошью. Еще лѣтъ 20—25 тому назадъ на Марахъ не было жилья. Стояла маленькая часовенка, шумѣли три столѣтнія сосны, да билъ ключъ чудной воды. Слѣды монастырскихъ зданій сохранились въ видѣ остатковъ фундамента. Въ землѣ находили много старинныхъ монетъ. Говорятъ, у одного крестьянина села Прудищъ имѣется большая коллекція монетъ, собран-

ныхъ на Марахъ. У другого крестьянина коллекція монетъ въ 150 штукъ погибла во время пожара. Крестьяне приходили на Мары, рылись въ землѣ, какъ настоящіе члены архивной коммиссіи... Памятникомъ старины сохранился здѣсь большой надмогильный камень, аршина въ три длиной, овальной формы, до аршина въ діаметрѣ въ одномъ концѣ. По преданію, здѣсь похоронено какое-то знатное лицо. Недавно еще на камнѣ можно было различить остатки надписи, но съ теченіемъ времени отъ письменъ остались безформенныя линіи и крючки. Камень слыветъ въ народѣ цѣлебнымъ... Отъ него, несмотря на крѣпость, отшибали кусочки и несли домой, какъ святыню. Самыя Мары пользуются въ округѣ славою святого мѣста. Каждое лѣто направлялись сюда, во главѣ съ духовенствомъ, крестные ходы изъ окрестныхъ селеній, даже за нѣсколько десятковъ верстъ, молиться о дождѣ, когда стоитъ продолжительная засуха. Сообразительные люди поняли, что возстановленіе здѣсь монастыря будетъ умѣстнымъ. Сначала была построена деревянная часовня, около которой поселились какіе-то старики. Потомъ возникла каменная часовня. Въ настоящее время на Марахъ уже настоящій монастырь съ церковью, домами, службами и десятками «сестеръ». Монастырь быстро развивается... Живописный уголокъ обратился въ промышленное предпріятіе. Ручеекъ запруженъ для мельницы и разведенія рыбы, устроенъ пчельникъ. О былой старинѣ съ плачемъ шумитъ только сосна, оставшаяся одна. Двѣ срублены, такъ какъ мѣшали постройкѣ... Надмогильный камень закрытъ деревяннымъ ящикомъ, въ огражденіе отъ богомольцевъ.

Фундаменты древнихъ зданій разбираются; кирпичи поражаютъ величиной и крѣпостью. Любопытно, интересовалась-ли маровской пустошью архивная коммиссія, для которой тамъ, несомнѣнно, былъ и есть еще матеріалъ. Недалеко то время, когда старыя Мары будутъ совсѣмъ неузнаваемы... *Lex.*

Новости 20 ноября, № 207.

Въ Петербургъ доставлено около 2500 штукъ старинныхъ серебряныхъ монетъ съ надписью «Царь Петръ Алексѣевичъ». Эти деньги найдены крестьяниномъ деревни Елховки, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, Василіемъ Ивановымъ, при распашкѣ имъ земли въ выгонѣ, принадлежащемъ крестьянамъ. На томъ самомъ мѣстѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ находились раскольничьи кельи; въ числѣ этихъ монетъ, найденныхъ въ большомъ глиняномъ горшкѣ, имѣется нѣсколько большихъ серебряныхъ рублей, а остальныя—мелкія монеты.

Петерб. Листокъ 25 сент., № 263.

Область войска Донского.

Два слова объ археологіи. Едва ли можно найти мѣстность, болѣе интересную въ археологическомъ отношеніи, чѣмъ нашъ югъ и, въ частности, окрестности Таганрога. Всѣ народы Запада, включая и славянъ, прошли въ Европу черезъ наши степи удобной и широкой дорогой. Многіе изъ этихъ народовъ прошли дальше въ поискахъ за болѣе удобными мѣстами для поселеній, но нѣкоторые жили въ нашихъ степяхъ болѣе или менѣе продолжительное время. Въ концѣ концовъ и они исчезали совершенно, или ассимилировавшись съ новыми пришельцами, или откочевавъ дальше. Долѣе другихъ жили въ этихъ безлѣсныхъ степяхъ скиѳы. Были ли это славяне? Вотъ интересный вопросъ, еще не достаточно выясненный пока. Наружность скиѳовъ извѣстна вполнѣ по барельефнымъ изображеніямъ найденныхъ въ курганахъ вазъ. Какую огромную цѣнность имѣютъ подобныя изображенія! Не что иное, какъ римскіе барельефы, изображающіе войну съ даками, доказываютъ намъ съ удивительной ясностью, что эти самые даки были ничѣмъ инымъ, какъ славянами, прямыми предками русскихъ. И вообще говоря, всѣ изобра-

женія «варваровъ»—ихъ наружности, костюма и жилищъ—отличаются такимъ обиліемъ тонко подмѣченныхъ характерныхъ чертъ, что могутъ вполнѣ считаться вѣрнѣйшимъ этнографическимъ документомъ. Напримѣръ, на нѣкоторыхъ барельефахъ, найденныхъ на вазахъ или въ видѣ отдѣльной пластинки, можно точно выяснить себѣ скиѳскій женскій головной уборъ, нѣчто въ родѣ чалмы. Совершенно такую же повязку мы видимъ, какъ принадлежность великокняжескаго женскаго головного убора, на одномъ изъ старѣйшихъ русскихъ рисунковъ и, что еще интереснѣе, старинный малороссійскій головной уборъ удивительно напоминаетъ собой такую же повязку. Есть много указаній на то, что если скиѳы и не были славянами, то въ числѣ ихъ безусловно были и славяне. Большой интересъ въ этомъ отношеніи имѣютъ наши курганы. Большинство этихъ кургановъ принадлежитъ, вѣроятно, скиѳамъ. Весьма интересенъ тотъ фактъ, что нѣтъ никакихъ археологическихъ признаковъ, по которымъ можно было бы безошибочно установить славянскій характеръ могилы. Чешскій археологъ Нидерле предполагаетъ, что серьги такъ называемаго «кіевскаго типа», глиняная посуда съ волнистымъ орнаментомъ и проч. характерны для славянъ. Однако, всѣ эти признаки далеко не могутъ еще имѣть характера документа. Болѣе важны данныя антропологіи. Извѣстно, напримѣръ, что всѣ курганные черепа «долихоцефальны», въ то время какъ славянская раса—«брахицефалическая». Вообще же, наши курганы, которыми такъ изобилуетъ таганрогскій округъ, скрываютъ еще въ себѣ очень и очень много интереснаго. Нельзя не пожалѣть только, что многіе изъ этихъ документовъ уже уничтожены совершенно. Не рѣдкость, если вы въ этой мѣстности встрѣтите «археолога», перепортившаго нѣсколько кургановъ. Съ видомъ полнаго разочарованія онъ вамъ повѣдаетъ, что «ничего тамъ нѣтъ. Сначала шли камни, а потомъ кости, черепки какіе-то». Въ этихъ случаяхъ всегда искали или клада, или какихъ-нибудь цѣльныхъ любопытныхъ предметовъ въ видѣ оружія или утвари, и подъ ударами лопатъ и кирокъ ужъ, разумѣется, погибало все. А кости прямо выбрасывались, какъ предметы совсѣмъ «неинтересные». При этомъ самыя раскопки велись въ высшей степени безпорядочно и часто прекращались по обнаруженіи костей. Между тѣмъ, во многихъ курганахъ встрѣчается нѣсколько могилъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ, начиная съ бронзоваго вѣка и кончая временами казачества. Никакихъ дольменовъ пока найдено не было, хотя есть основаніе предполагать, что длинные курганы, извѣстные среди крестьянъ подъ названіемъ «довгой могилы» и суть ничто иное, какъ дольменъ. Если не ошибаюсь, не такъ давно крестьянами былъ разрушенъ курганъ гдѣ-то на югѣ, по разсказамъ—настоящій дольменъ. Къ счастью, теперь ужъ сравнительно рѣдки случаи ограбленія кургановъ. Раньше же это практиковалось довольно часто. Всѣ искали золота. Золото, конечно, находили очень рѣдко и очень мало, а все остальное уничтожалось самымъ варварскимъ образомъ. Напримѣръ, открытый крестьянами въ херсонской губерніи мраморный саркофагъ долгое время употреблялся какъ корыто, изъ котораго кормили свиней, а потомъ былъ совершенно разбитъ. Не лучшая участь постигаетъ часто и нашихъ «каменныхъ бабъ», изъ которыхъ дѣлаютъ подпорки у воротъ и, вообще, утилизируютъ этотъ интересный и еще не разгаданный документъ просто какъ кусокъ камня. Кстати, что такое эти «каменныя бабы»? Есть нѣкоторыя указанія, что при похоронахъ скиѳскихъ царей, на могилѣ ихъ (на курганѣ) ставилось изображеніе умершаго. И дѣйствительно, многія изъ этихъ «бабъ» совсѣмъ не бабы. Наоборотъ, это какіе-то воины, одѣтые въ боевой костюмъ и съ головнымъ уборомъ, напоминающимъ нѣсколько нашу древнюю ерихонку. Меня лично поразило сходство между подобными же каменными изображеніями, стоящими въ Китаѣ вдоль императорской дороги у Шеголя, и нѣкоторыми изъ нашихъ «каменныхъ бабъ», видѣнныхъ мною въ окрестностяхъ Таганрога. Сходство настолько велико, что не-

вольно возникаетъ предположеніе объ азіатскомъ происхожденіи нѣкоторыхъ типовъ нашихъ «бабъ». Во всякомъ случаѣ, эти наивныя произведенія искусства изъ глыбъ камня имѣютъ двойной интересъ—какъ продуктъ извѣстной культуры и, наконецъ, какъ нѣкоторое указаніе на типъ и одежду исчезнувшаго съ лица земли народа, который, быть можетъ, слился съ славянами и, такимъ образомъ, не чуждъ намъ и по крови.

Да, наша мѣстность изобилуетъ памятниками глубокой старины, но эти памятники часто гибнутъ у насъ на глазахъ, и этимъ только затрудняется выясненіе многихъ интересныхъ вопросовъ, связанныхъ съ прошлымъ нашихъ степей.—*А. М.*

Приазовскій Край 16 іюля № 187.

Орловская губернія.

Минувшею осенью г. Апухтинъ продолжалъ свои работы въ сѣверной части Орловской губерніи, начатыя имъ въ 1901 г. Орловскій край только еще едва затронутъ въ археологическомъ отношеніи. Раскопано 12 городищъ и 10 кургановъ; по типу фрагментовъ глиняной посуды, эти городища можно раздѣлить на два вида. Въ однихъ—обломки посуды изъ слабо-обожженной глины, съ примѣсью кварца и толченыхъ раковинъ, приготовлены ручнымъ способомъ безъ гончарнаго круга и покрыты примитивнымъ орнаментомъ. Найденныя орудія приготовлены лишь изъ кости и камня. Другія городища относятся къ болѣе поздней эпохѣ; черепки посуды, приготовленной на гончарномъ кругѣ, покрыты затѣйливымъ орнаментомъ и сопровождаются находками желѣзныхъ орудій. Большая часть кургановъ оказались съ обрядомъ сожженія, которое происходило внѣ кургана. Перегорѣлыя кости затѣмъ собирались въ погребальныя урны. Это подтверждаетъ слова лѣтописи о погребальномъ обрядѣ Вятичей, которые «сидѣли» по средней Окѣ, то-есть въ сѣверной части нынѣшней Орловской губерніи и сосѣдней Калужской губ. Но всего интереснѣе,—это находка трехъ неолитическихъ стоянокъ на песчаныхъ берегахъ притоковъ рѣки Оки (Нугрь, Вытебеть и др.). Съ этихъ стоянокъ собрано до 100 экземпляровъ каменныхъ орудій: изящно отбитыхъ наконечниковъ стрѣлъ и дротиковъ, полированныхъ и отбивныхъ топоровъ, молотковъ, долотъ, ножей и скребковъ. Фрагменты глиняной посуды покрыты сплошь углубленіями. Предполагаютъ, что жители каменнаго періода дѣлали это для того, чтобы жаръ черезъ углубленія легче проникалъ во внутрь сосудовъ. Съ весны г. Апухтинъ предполагаетъ продолжать свои изслѣдованія по средней части Орловской губ.

Моск. Вѣд. 13 ноября, № 313; ср. *Живоп. Росс.* 20 окт., № 94; *Прав. Вѣстн.* 9 окт., № 220; *Рев. Извѣстія* 13 окт., № 233; *Свѣтъ* 11 окт., № 268.

Исторіографъ орловскаго края, покойный Г. М. Пясецкій въ своемъ сочиненіи «Очерки гор. Орла» говоритъ: «Мрачно и уныло смотритъ мѣстность, у которой сливаются воды рѣкъ Оки и Орлика, и никто не вспомнитъ, что здѣсь-то именно брошено первое зерно родному городу въ 1564 году». Пробною раскопкою на устьѣ Орлика обнаружена въ октябрѣ кирпичная кладка, фундаментъ какого-то зданія, можетъ быть, отъ бывшаго здѣсь дома воеводы, приказной или губной избъ, зелейной казны (пороховыхъ погребовъ), острога, а, можетъ быть, это фундаментъ стоявшей здѣсь, по преданію, соборной церкви Рождества Богородицы, разрушенной наводненіями. Если откопанный фундаментъ окажется дѣйствительно церковнымъ, дальнѣйшими археологическими раскопками опредѣлится и мѣсто бывшаго алтаря, на которомъ поставленъ былъ епископомъ Θеоктистомъ столбъ съ крестомъ.

Орловск. Вѣстн. 24 окт., № 280.

Пензенская губернія.

Весной 1902 года крестьяниномъ села Кадыковки, Наровчатскаго уѣзда, Соловьевымъ, во время пашни своего загона были найдены старинные серебряные слитки, такъ называемыя «гривенки», въ количествѣ 50 штукъ. Не зная, что съ ними дѣлать, а главное, не зная существующаго закона, что всѣ предметы древности, находимые въ видѣ кладовъ, должны быть представляемы губерискому начальству на разсмотрѣніе, Соловьевъ принесъ ихъ въ Наровчатское уѣздное казначейство для размѣна; конечно, неизвѣстно какая судьба постигла бы этотъ кладъ, если бы сначала при содѣйствіи одного изъ членовъ архивной коммиссіи, г. Мартынова, а затѣмъ и Наровчатской уѣздной полиціи, кладъ этотъ не былъ представленъ Пензенскому губернатору, препроводившему его на разсмотрѣніе Императорской Археологической Коммиссіи. По разсмотрѣніи въ послѣдней найденныхъ слитковъ, они признаны были весьма цѣнными въ научномъ отношеніи предметами, и находчику ихъ Соловьеву, какъ это видно изъ полученнаго въ началѣ декабря увѣдомленія Археологической Коммиссіи, опредѣлено выдать 500 руб.

Этотъ случай, наглядно доказывая, насколько неосновательны предположенія всѣхъ лицъ, находящихъ клады и не дѣлающихъ надлежащаго о нихъ оповѣщенія изъ боязни, что найденные ими предметы будутъ отобраны или не возмѣщены надлежащею цѣнностью,—даетъ поводъ довести до свѣдѣнія всѣхъ лицъ, находящихъ клады въ предѣлахъ Пензенской губерніи или имѣющихъ какіе-либо цѣнные древніе предметы, чтобы они не только не дѣлали изъ этого тайны, но какъ можно скорѣе доводили до свѣдѣнія мѣстнаго полицейскаго начальства или, всего лучше, увѣдомляли бы губернскую ученую архивную коммиссію, будучи вполнѣ увѣрены въ томъ, что ихъ находки, въ случаѣ научной цѣнности, будутъ хорошо оплачены подлежащими учрежденіями, а въ противномъ случаѣ будутъ въ цѣлости и сохранности возвращены находчикамъ или владѣльцамъ представляемыхъ предметовъ.

Пензенскія губ. Вѣдом. 12 дек., № 264.

Пермская губернія.

Въ с. Усольѣ, при выемкѣ съ горы песку, найденъ кладъ старинныхъ монетъ, который проданъ нашедшимъ управляющему заводовъ гр. Строгонова А. И. Плюснину.

Пермск. губ. Вѣд. 14 іюля, № 151.

Запасный унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ Чердынскаго уѣзда, Вильгортской вол., Михаилъ Ждановъ, жительствующій въ с. Енидорѣ, представилъ чердынскому уѣздному исправнику 584 шт. древнихъ серебряныхъ монетъ продолговатой формы, величиною отъ 5 до 10 коп. Монеты эти около 10 іюня выпаханы Ждановымъ при перепашкѣ огорода. Всѣ монеты—царствованія Бориса Годунова.

Пермск. губ. Вѣд. 1 авг., № 165.

Подольская губернія.

Въ концѣ іюля въ Могилевъ и въ Атаки часто являлись крестьяне с. Карлашовки, предлагая обывателямъ купить у нихъ золотыя монеты, найденныя надъ берегомъ Днѣстра, по дорогѣ отъ м. Атаки въ с. Карлашовку, на мѣстѣ, называемомъ «турецкимъ мостомъ». Монеты эти охотно покупали мѣстные золотыхъ дѣлъ мастера и нѣкоторыя другія лица. Намъ удалось видѣть 16 этихъ монетъ. Онѣ немного больше червонца, но тоньше его, 96 пробы чистаго золота. По вѣсу они равны 5-ти рублевой монетѣ. По обѣимъ сторонамъ имѣются надписи по-латыни. Кромѣ того, на монетахъ имѣются изобра-

женія. На одной сторонѣ на нѣкоторыхъ изъ нихъ изображенъ рыцарь съ шлемомъ на головѣ и въ полномъ вооруженіи, на нѣкоторыхъ изображены двѣ человѣческихъ фигуры, одна противъ другой. Годы выпуска 1649, 1650, 1652 и 1654, но есть и такія, на которыхъ не обозначено время выпуска. Надписи трудно разобрать, такъ какъ много буквъ потерто. Цѣну этимъ монетамъ крестьяне опредѣлили: по 5 руб. за малую и по 10 руб. за большую. Кладъ, какъ извѣстно, крестьяне нашли послѣ обвала земли, бывшаго вслѣдствіе ливня.

Одесскій Листокъ 1 авг., № 192.

Полтавская губернія.

Въ самомъ началѣ сентября закончены довольно обширныя археологическія раскопки, производившіяся въ Полтавской губерніи археологами генераломъ Н. Е. Бранденбургомъ, В. В. Хвойко и С. А. Мазараки. Раскопки продолжались двѣ недѣли. Предметомъ изслѣдованій послужилъ обширнѣйшій могильникъ, лежащій на нагорномъ берегу Псла и заключающій въ себѣ нѣсколько тысячъ кургановъ различной величины. Это одинъ изъ самыхъ большихъ могильниковъ, не уступающій по своимъ размѣрамъ даже знаменитому въ археологическомъ мірѣ Аксютинскому могильнику. Размѣры кургановъ—самые различные: есть курганы, имѣющіе въ окружности до 250 шаговъ, при высотѣ болѣе 15 аршинъ. Въ районѣ могильника находится два городища: изъ нихъ большее городище, площадью около 4 десятинъ, имѣющее совершенно круглые валы, лежитъ въ двухъ верстахъ отъ могильника. Изслѣдователями раскопано 10 большихъ кургановъ; въ 7 изъ нихъ найдено погребеніе въ деревянныхъ склепахъ, а въ 3—сожженіе. Всѣ курганы со склепами были ограблены, нѣкоторые даже по два раза (вертикальными и боковыми наклонными ходами). Ограбленія эти, повидимому, относятся къ отдаленному времени (во времена казацкой эпохи). Несмотря на ограбленіе, въ склепахъ осталось много предметовъ (амфоры, каменныя плиты, мечи, ножи, копья, уздечки, браслеты и т. д.). Одинъ склепъ, заключавшій въ себѣ цѣлое погребеніе, оказался не ограбленнымъ. Въ немъ были погребены двѣ женщины, изъ нихъ одна—ребенокъ лѣтъ 5—6. Въ курганахъ, заключавшихъ въ себѣ погребенія посредствомъ сожженія, одно погребеніе лежало на поверхности земли, а два—на аршинъ ниже поверхности земли. Кости этихъ погребеній сохранились настолько, что можно было опредѣлить даже первоначальное положеніе труповъ (южное и юго-западное). По окончаніи раскопокъ указанныхъ 10 большихъ кургановъ В. В. Хвойко обратилъ вниманіе на множество небольшихъ кургановъ, разбросанныхъ въ юго-восточной части могильника. Значительная часть этихъ кургановъ, благодаря дѣйствію плуга, почти сравнена съ поверхностью земли. Такихъ кургановъ было раскопано болѣе 40. Изъ нихъ не ограбленными оказались только около 20. Погребенія въ этихъ курганахъ находились частью на поверхности земли, частью ниже поверхности (до 1½ аршина), причемъ наряду съ положеніемъ попадалось и сожженіе. При погребеніи посредствомъ положенія дѣлались деревянные склепы. При костякахъ находили серебряные вѣнки, украшавшіе головы покойниковъ. Къ этимъ вѣнкамъ съ каждой стороны привѣшивалось по 2—4 серебряныхъ спирали; въ нѣкоторыхъ случаяхъ на головахъ покойниковъ вмѣсто вѣнковъ находили серебряные обручи съ овальными пластинками, украшавшими лобъ. Кромѣ того, покойники были украшены височными кольцами, ожерельями изъ бусъ, морскими раковинами и т. д. Крестьяне при полевыхъ работахъ, какъ выяснилось изъ разспросовъ, часто находили указанные серебряные вѣнки и обручи; но такъ какъ послѣдніе сдѣланы изъ спиральныхъ проволокъ и пластинъ и имѣютъ темный видъ, то крестьяне считали ихъ никому ненужными «пружинками» и выбрасывали вонъ. При раскопкахъ этихъ небольшихъ кургановъ было най-

дено одно особенно выдающееся погребеніе. Это было погребеніе молодой женщины. Голова ея украшена серебрянымъ вѣнкомъ, къ которому по обѣимъ сторонамъ подвѣшено по 3 серебряныхъ спирали. Съ правой стороны отъ вѣнка идетъ внизъ цѣпь; къ ней подвѣшенъ рѣзной металлическій кругъ, къ которому маленькими цѣпочками прикрѣплено нѣсколько колокольчиковъ; ниже этого круга идетъ опять цѣпь, заканчивающаяся на средней части груди 4 цѣпочками съ колокольчикомъ на каждой. На шеѣ покойницы—множество бусъ и металлическихъ бубенчиковъ. На рукахъ браслеты, на пальцахъ обѣихъ рукъ множество колецъ. Въ ногахъ найдено глиняное яйцо, раскрашенное различными цвѣтами на подобіе малорусской «писанки». Погребеніе это, заключающее въ себѣ столь рѣдкій образецъ женскаго убора, вырѣзано вмѣстѣ съ землей и доставлено въ Кіевъ, гдѣ будетъ выставлено въ музеѣ древностей и искусствъ. Всѣ раскопанные курганы какъ большіе, такъ и малые, судя по найденнымъ въ нихъ сосудамъ и другимъ предметамъ, принадлежатъ одному и тому-же народу, но охватываютъ собой нѣсколько вѣковъ (отъ 2 до 10 вѣка по Р. Хр.). Интересъ этого могильника заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что въ немъ на ряду съ тѣмъ, что принято относить къ скиѳской эпохѣ, постоянно встрѣчаются чисто славянскіе предметы. Раскопки этого могильника будутъ продолжены.

Кіевлянинъ 10 сент., № 250; ср. *Новости* 11 сент., № 250; *Саратовскій Листокъ* 17 сент., № 198; *Самарская Газ.* 11 сент., № 195; *Таганрогскій Вѣстн.* 18 сент., № 271.

Псковская губернія.

15 декабря торжественно освящены «Поганкины палаты» — одинъ изъ многихъ археологическихъ памятниковъ нашего древняго города. Эти «палаты» Государемъ Императоромъ, по докладу предсѣдателя Псковскаго археологическаго общества Н. И. Новосильцева, переданы означенному обществу для помѣщенія въ нихъ городскихъ музеевъ. Благодаря щедрой жертвѣ покойнаго почетнаго члена Пск. археологическаго общества Н. Ф. Фанъ-деръ-Флита и его здравствующей супруги, палаты, служившія съ 1747 года провіантскимъ магазиномъ, реставрированы и приведены въ такое состояніе, что въ настоящее время въ нихъ уже помѣщаются городскіе рисовальные классы и музей археологическаго общества. Внутри «палатамъ» успѣли придать очень интересный видъ по старинному устроенныхъ помѣщеній (безъ старинной только меблировки), а снаружи палаты приняли видъ жилого помѣщенія, такъ какъ открыли всѣ окна, которыя до этого времени почти всѣ были заложены кирпичемъ и замазаны. Интересный и рѣдкій памятникъ старины, существующій, по предположеніямъ археологовъ, болѣе 250 лѣтъ, заключающій въ настоящее время не менѣе интересные, хотя немногочисленные пока предметы археологическаго музея, Поганкины палаты несомнѣнно будутъ привлекать къ себѣ горожанъ и туристовъ. Покойный историкъ М. П. Погодинъ, посѣтившій еще въ 1866 г. Поганкины палаты, такъ выразилъ свой восторгъ отъ этого посѣщенія: «Удовольствіе другого рода ожидало меня въ такъ называемыхъ «Поганкиныхъ палатахъ»: это—домъ древняго псковскаго богатаго купца, къ счастію, совершенно сохранившійся,—даже древніе дубовые (историкъ ошибся: сосновые) полы, что нынѣ называются штучными. Домъ въ два этажа, оба со сводами, выстроенъ глаголемъ. Стѣны толщины необъятной. Лѣстницы, окна, двери—все цѣло... Я былъ внѣ себя отъ удивленія, ходя по этимъ горницамъ, и благословлялъ случай, сохранившій намъ эту драгоцѣнность». Другой нашъ историкъ, покойный Н. И. Костомаровъ, съ такимъ же восторгомъ осматривалъ это зданіе. «Поганкины палаты», говорилъ онъ, «поражаютъ своею величиной, особенно, если принять во вниманіе, что вообще домашняя жизнь въ старину не требовала огромныхъ домовъ для помѣщенія». Въ настоящемъ своемъ видѣ «Поганкины палаты»

несомнѣнно будутъ производить на любителей и знатоковъ археологіи болѣе сильное впечатлѣніе, несмотря даже на то, что провіантскіе чиновники, за время своего хозяйничанья въ палатахъ, многое поисковеркали, а многія подробности древней домашней обстановки уничтожили, напримѣръ, печи, рѣшетки, даже потолокъ въ верхнемъ этажѣ. Нашему археологическому обществу слѣдуетъ позаботиться о скорѣйшемъ изданіи кратко и ясно изложенной исторіи этого замѣчательнаго памятника, съ руководителемъ по всѣмъ помѣщеніямъ его и съ описаніемъ предметовъ археологическаго музея.

Спб. Вѣд. 18 дек., № 346; ср. *Псковск. туб. Вѣд.* 10 авг., № 31.

С.-Петербургская губернія.

Въ окрестностяхъ Лахты, въ лѣсу, одинъ изъ крестьянъ деревни Бобыльской нашелъ на дняхъ провалъ въ землѣ, спустившись въ который увидѣлъ деревянный, окованный желѣзомъ сундукъ съ шведскими и финскими монетами эпохи Карла XII.

Копѣйка 1 янв. 1903 г., № 1.

Ставропольская губернія.

Вскрытіе кургановъ, произведенное В. Р. Апухтинымъ близъ Горячеводска, дало при одномъ изъ мужскихъ костяковъ длинную шашку въ $1^{3}/_{4}$ арш. длины съ рукояткою (лежала съ правой стороны), до сотни желѣзныхъ стрѣлъ, бронзовый мечъ; при женскихъ костякахъ продолжали попадаться бронзовыя кольца и серьги, ножницы для стрижки овецъ (всего 5 штукъ), костяныя шильца, иголки и веретена. Съ 28 іюля г. Апухтинъ переѣхалъ на работы въ аулъ Казилы, Александровскаго уѣзда, Ставропольской губерніи. Раскопки оказались здѣсь очень удачными. Одинъ изъ костяковъ весь покрытъ былъ кусками шелковой ткани съ золотымъ шитьемъ. Похороненъ былъ, очевидно, воинъ съ конемъ: вырыто 2 стремени, наборъ отъ сѣдла, бронзовая чашечка, наполненная шелкомъ, костяныя привѣски; подставка была изъ бересты; около берцовыхъ костей найдены остатки кожи отъ обуви и пряжки изъ желѣза. Другой костякъ былъ обсыпанъ весь углемъ, имѣлъ желѣзныя стремена, стрѣлы, пряжки и костяную пластинку съ отверстіями. Третій, женскій — бронзовую серьгу и костяныя привѣски. Черепа, позвонки съ приставшею къ нимъ шелковою тканью и вещи изъ раскопокъ отправлены на XII Харьковскій археологическій съѣздъ.

Моск. Вѣд. 12 авг., № 220; ср. *Моск. Вѣд.* 30 іюля, № 207; *Финл. Газ.* 8 іюля, № 120; *Черниг. туб. Вѣд.* 13 сент., № 2966.

Таврическая губернія.

Въ селѣ Веселомъ, Мелитопольскаго уѣзда, проф. Д. И. Эварницкимъ была произведена въ послѣднее время раскопка большого кургана, извѣстнаго въ народѣ подъ названіемъ «Луговая могила»; раскопка эта производилась въ теченіе пяти недѣль при 45 рабочихъ ежедневно. Результаты раскопокъ — блестящіе. Въ верхнихъ слояхъ кургана найдена прекрасной работы керамическая древне-греческая ваза, типа остродоннаго, съ двумя ручками, вмѣстимостью до $2^{1}/_{2}$ ведеръ, орнаментированная поперечными кругами. Тамъ же найдены наконечники бронзовыхъ стрѣлъ. Въ нижнихъ слояхъ кургана оказалось погребеніе каменнаго вѣка съ переходомъ въ бронзовый. По линіи горизонта почвы, на самой подошвѣ кургана, найдено большое сооруженіе въ видѣ полукруга изъ огромныхъ тесаныхъ камней, поставленныхъ вплотную одинъ около другого. Подъ камнями оказалось 5 могилъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ, со скелетами и посудой примитивнаго издѣлія, частью безъ всякихъ украшеній, частью же съ украшеніями сложными и затѣйливыми. Скелеты оріентированы съ юга на сѣверъ (головами на югъ); въ нѣкоторыхъ

могилахъ лежатъ по два скелета (вѣроятно, мужъ и умерщвленная, положенная съ нимъ жена); въ одной могилѣ открытъ вмѣстѣ съ большимъ скелетомъ еще и скелетъ ребенка; скелетъ очень маленькій съ несовсѣмъ сформировавшимися костями. Въ третьей могилѣ открытъ скелетъ молодой женщины, возлѣ которой положено было глиняное корытце съ чрезвычайно сложнымъ орнаментомъ, большой кусокъ оранжевой минеральной краски, для раскрашиванія на томъ свѣтѣ, по существовавшему обычаю, а также на нижней части живота 4 вылощенныхъ съ просверленными дырочками зуба животныхъ, служившихъ для украшенія одежды, повидимому, имѣвшей видъ нашихъ фартуковъ. Изъ другихъ вещей найдены каменный мельничный жерновъ, кремневые ножи, такіе же наконечники стрѣлъ, створки рѣчныхъ раковинъ, которыя первобытный человѣкъ употреблялъ въ пищу.

Всѣ эти и другіе найденные въ курганѣ предметы пожертвованы Екатеринославскому областному музею и лично отвезены проф. Д. И. Эварницкимъ въ Екатеринославъ. Раскопками «Луговой могилы» не заканчиваются археологическія работы проф. Эварницкаго въ этой мѣстности; онѣ возобновляются весною или лѣтомъ будущаго года. Мелитопольскій уѣздъ былъ когда-то мѣстомъ скиѳскихъ становищъ.

Приазовскій Край 10 сент., № 1583; ср. *Живоп. Россія* 3 ноября, № 96.

Въ Херсонисѣ, въ юго-восточной оконечности древняго городища, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ зданія музея, 7-го августа во время разработки военно-инженернымъ вѣдомствомъ береговой полосы для предназначенной здѣсь постройки, въ твердомъ известнякѣ, которому въ этой части Херсониса предшествуетъ толстый слой глины, обнаружено значительное присутствіе металлической жидкой *ртути*. Въ дилювіальныхъ наслоеніяхъ жидкая ртуть встрѣчается очень рѣдко, и въ Россіи, сколько намъ помнится, это первый случай ея нахожденія, такъ какъ извѣстный рудникъ инженера Ауэрбаха разрабатываетъ ртуть изъ киновари. Ближайшимъ мѣстомъ нахожденія жидкой ртути считалась прирейнская Баварія; что же касается ртутной руды (киновари), то богатѣйшіе рудники ея находятся въ Испаніи, затѣмъ она встрѣчается въ Идріи, Каринтіи, Мексикѣ, Перу, Калифорніи, Китаѣ и Японіи. Образцы ртути и содержащихъ ее известняковъ можно видѣть въ херсонисскомъ музеѣ и у военнаго инженера Н. Ю. Третесскаго.

Приднѣпр. Край 13 сент., № 1586. Ср. выше стр. 2.

Тульская губернія.

О раскопкахъ въ Тульской губерніи г. Апухтина см. выше, стр. 39.

Уральская область.

Въ 15 в. отъ г. Актюбинска къ Оренбургу, около караванной дороги разрывается въ настоящее время древній (могильный) курганъ. Онъ весь сложенъ изъ камня, вышиной до 1 саж. По разсказу старой киргизки, въ такихъ курганахъ (ихъ нѣсколько около Актюбы) похоронены какіе-то богатыри, о которыхъ и преданіе говоритъ только смутно. По ея разсказу, курганъ состоитъ изъ камня весь, при чемъ вверху аршинъ на 6 наложенъ довольно мелкій камень, а ниже еще на сажень долженъ быть крупный плитнякъ. Подъ этимъ крупнымъ плитнякомъ (на 3 с. глубины) и похороненъ богатырь во всемъ вооруженіи—съ кольчугой, серебряными украшеніями и конемъ. Принимая во вниманіе, что курганъ несомнѣнно искусственный, и что слова киргизки начинаютъ сбываться, такъ какъ чѣмъ глубже идутъ, тѣмъ камень попадается крупнѣе, слѣдовало бы обратить вниманіе археологической коммиссіи на это дѣло. Курганъ разрываетъ киргизъ Куктлей и доставляетъ камень на линію ж.-д. для подрядчика еврея на Джевишенъ для моста.

Изъ всего кургана извлечено пока кубовъ 15 камня, а всего камня будетъ 300—400 кубовъ. Но такъ какъ киргизы роютъ неправильно и добираются до средины, то очень естественно, что они скоро дойдутъ до конца. Хотя теперь разработка крайне тяжела, ибо стали попадаться камни въ ростъ и объемъ человѣка. Странно, что никто не обращаетъ вниманіе на эту раскопку, хотя по линіи сдѣлано распоряженіе относительно раскопки и интересныхъ находокъ. Повторяю, крайне было бы интересно, чтобы при раскопкахъ было свѣдущее лицо. Разрыть другую такую могилу нарочно было бы чрезвычайно дорого (могила въ діаметрѣ 25 саж. и вся изъ камня) и пропустить такой удобный случай было-бы непростительно.

Туркестанская Газ. 14 іюля. № 157.

Въ іюлѣ казаки, ломавшіе въ окрестностяхъ Круглоозернаго мѣлъ, напали въ яру, повидимому, насыпномъ, на кирпичную стѣну, сложенную изъ огромнаго размѣра кирпича-желѣзняка. Кирпичъ этотъ казаки начали растаскивать на домашнія потребности, но конца толщѣ стѣны пока не видно, и что за ней скрывается — неизвѣстно. Думается, что объ этомъ мѣстнымъ властямъ не мѣшало-бы донести Областному Статистическому Комитету.

Уралецъ 30 іюля. № 58.

Финляндія.

Во время землекопныхъ работъ въ Сундбю, въ окрестностяхъ Фридрихсгама, найдена 91 старинная монета чеканки 1634 года.

Финляндская Газ. 28 іюля, № 114.

Харьковская губернія.

Изъ Харькова сообщаютъ, что при разборкѣ старой колокольни собора найденъ тайникъ, въ которомъ въ особомъ ящикѣ сохранились разные документы, книги и рукописи. На ящикѣ надпись «Секретный». Найденное взято въ консисторію, гдѣ всему составляется опись. Документы относятся къ началу XVIII столѣтія.

Книжный Вѣстн. 14 іюля. № 28.

Херсонская губернія.

На землѣ К. Д. Москопуло, въ Ольгопольской волости, Елисаветградскаго уѣзда, стоитъ на бугрѣ, надъ транзитной дорогой на Елисаветградъ, огромный курганъ, занимающій площадь около 300 кв. саж., а высотою саженей въ 12. Верстъ за 15 кругомъ онъ виденъ. Недавно онъ былъ раскопанъ Н. С. Ковалевымъ, который любезно передалъ на храненіе въ херсонскій археологическій музей добытыя въ курганѣ древности вмѣстѣ съ описаніемъ раскопокъ. Весь курганъ оказался обложеннымъ большими и малыми камнями гранитной породы. Взявъ пятерыхъ рабочихъ, г. Ковалевъ началъ раскопку широкимъ рвомъ, снеся верхушку кургана. Уже на глубинѣ аршина попадались кости неполныхъ челов. скелетовъ. На глубинѣ двухъ аршинъ обнаруженъ истлѣвшій гробъ колодообразной формы; у изголовья къ нему былъ прибитъ кусокъ шерстяной ткани съ какими-то узорами. Осторожно очистивъ землю съ крышки (снять ее было невозможно, такъ какъ вся она истлѣла), нашли въ гробу человѣческій скелетъ, настолько истлѣвшій, что отъ доступа воздуха онъ началъ разсыпаться. На шеѣ скелета была надѣта массивная гривна. Она сдѣлана изъ серебрянаго прута, посрединѣ—толстаго четырехграннаго, нѣсколько извитаго, къ концамъ—потоньше, круглаго, заканчивающагося небольшими отгибами. На правой рукѣ былъ толстый серебряный браслетъ, свитой изъ проволокъ, не спаянный (какъ и гривна), съ расплющенными концами, и на каждомъ изъ нихъ по круглому углубленію. Серебря-

ный-же браслетъ найденъ и у ногъ покойника. Въ гробу также были собраны украшенія: каждое въ видѣ маленькаго конуса, свернутаго изъ серебряной позолоченной пластинки, окаймленнаго вверху и внизу тонкой свитой шкурокъ [?] серебряной проволочки; какъ видно, всѣ эти «шишечки» были припаяны своими основаніями къ тонкой серебряной пластинкѣ. Рядомъ съ гробомъ, на разстояніи полуаршина отъ него, лежалъ скелетъ коня, зарытаго съ сѣдломъ, уздечкой и стременами. Вся сбруя сгнила, кромѣ желѣзныхъ стремянъ. Зарывъ кости въ бокъ могилы, принялись копать въ глубину подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ стоялъ гробъ. Прорывъ аршина два, наткнулись на плиту, лежавшую противъ заваленнаго камнемъ четыреугольнаго отверстія, исписаннаго по краямъ красной краской, кусокъ которой тамъ-же и валялся. Отверстіе вело въ небольшую яму со сводами, выложенными бѣлымъ камнемъ, засыпанную землей и золой. Далѣе подъ лопатой оказался твердый грунтъ, материкъ. Затѣмъ начали раскопку съ боковъ. Опять попадались кости и скелеты человѣческіе, лежащіе бокомъ. На глубинѣ трехъ аршинъ въ боку кургана врыты камни, толщиной въ полъ-аршина, длиной аршина въ два. Камни эти идутъ по закругленному пути въ глубь кургана, какъ-бы опоясывая его. По причинѣ ненастной погоды раскопки были пріостановлены.

Обычай носить серебряные шейные обручи (гривны) и такіе-же браслеты былъ распространенъ среди славянскаго населенія Россіи въ періодъ отъ VIII по XII вѣкъ; но онъ также былъ распространенъ и среди кочевниковъ, населявшихъ въ лѣтописныя времена здѣшнія степи (печенѣги, половцы и др.). Обычай погребенія покойника съ конемъ въ эту эпоху господствовалъ у нашихъ кочевниковъ, но не чуждъ онъ былъ и нѣкоторымъ славянскимъ племенамъ. Погребеніе въ долбленомъ гробу встрѣчается также у тѣхъ и другихъ. Поэтому, опредѣляя эпоху найденнаго г. Ковалевымъ погребенія, мы затрудняемся указать народность. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что славянскихъ поселеній въ нашихъ степяхъ въ ту эпоху (VIII—XII в.) не было, и потому славянское погребеніе здѣсь можетъ встрѣтиться только случайно, и съ большей вѣроятностью найденное погребеніе можно отнести къ кочевническимъ.

Люди, погребавшіе мертвеца съ гривною, воспользовались для этой цѣли древнимъ курганомъ, насыпаннымъ надъ покойниками временъ доисторическихъ,—лежащими на боку. Этихъ покойниковъ мы относимъ ко времени не позже VII вѣка до Рождества Христова.—*Г.*

Югъ 16 сент., № 1299.

Еще въ 1842 году въ имѣніи помѣщика Андріевскаго, деревнѣ Ангелиновкѣ, Тираспольскаго уѣзда, случайно были найдены четыре надгробныхъ мраморныхъ плиты и солнечные часы. На одной изъ плитъ вырѣзано изображеніе турка въ фескѣ, съ надписью на турецкомъ языкѣ. Точный переводъ надписи слѣдующій: «Въ 1214 году погребенъ паша Хаджи-Муратъ». На другой плитѣ вырѣзано изображеніе турка въ чалмѣ, съ надписью: «Въ 1179 г. былъ похороненъ Османъ-Бей-Омеръ-паша». На остальныхъ плитахъ надписей нельзя было разобрать. Солнечные турецкіе часы неизвѣстно куда исчезли. Никто не обращалъ вниманія на эти памятники древности до настоящаго времени. Въ августѣ 1902 года І. Я. Стемпковскій случайно увидѣлъ эти плиты и, испросивъ разрѣшеніе владѣльца, 9 октября отправилъ ихъ въ херсонскій археологическій музей. По мнѣнію свѣдущихъ лицъ, отправленные предметы принадлежатъ къ рѣдкимъ экземплярамъ. Для выясненія, откуда плиты эти были привезены въ Ангелиновку, въ настоящее время производится тщательное разслѣдованіе.

Бессараб. 19 окт., № 271.

---

30 сентября I. Я. Стемпковскимъ были произведены раскопки кургана на землѣ, принадлежащей крестьянамъ села Плоскаго, въ 20 верстахъ отъ Тирасполя, причемъ были найдены: лодкообразный дубовый гробъ, около него кольчуга, довольно изящной работы; въ самомъ гробу костякъ (скелетъ); съ лѣвой стороны костяка изъѣденная ржавчиной шашка въ 20 вершковъ длины и 1 в. ширины; съ правой стороны — кожаный кошель съ огнивомъ. Между костью правой руки и тазовой частью лежалъ изъ березовой коры колчанъ. Въ немъ оказалось нѣсколько деревянныхъ заостренныхъ стрѣлъ. Стрѣлы длиною 5 в. и болѣе. Сохранились остатки шелковой рубахи на костякѣ. На груди, съ лѣвой стороны, лежалъ гребень въ 2 1/2 вершка длины и 1 3/8 в. ширины. Находка отправлена въ херсонскій археологическій музей.

Бессараб. 19 окт., № 271.

---

28 и 29 октября I. Я. Стемпковскимъ произведены археологическія раскопки на землѣ, принадлежащей обществу крестьянъ села Плоскаго, въ 20 верстахъ отъ Тирасполя. Въ разрытомъ курганѣ найдены двѣ пуговицы, два небольшихъ грубо-обдѣланныхъ, покрытыхъ ржавчиной, куска желѣза— обломки отъ неизвѣстнаго предмета, дѣтскій зубъ, три черепка старинной посуды въ орнаментахъ и частицы краски. Частей скелета нельзя было найти. Курганъ былъ раньше разрытъ кладоискателями. Предполагаютъ, что это могила скиѳа; предположеніе подтверждается частицами краски: скиѳы, какъ извѣстно, окрашивали тѣло мертвецовъ красками. Найденные предметы будутъ отправлены въ мѣстный археологическій музей.

Бессараб. 28 ноября, № 285.

По сообщенію I. Я. Стемпковскаго, раскопка кургана, имѣющаго 14 саж. 2 аршина въ діаметрѣ и находящагося въ селѣ Гребенникахъ, въ 5 вер. отъ Тирасполя, дала слѣдующіе результаты.

Въ центрѣ кургана, на 1 арш. 2 вер. отъ поверхности, найдены въ безпорядкѣ лошадиныя кости, два копыта и слѣды дерева. Подъ костями лошади лежалъ остовъ истлѣвшаго человѣка. Длина остова 2 арш. 2 вер. На груди остова найдена мѣдная пуговица въ формѣ бубенчика; въ кисти лѣвой руки— желѣзныя ножницы; черепъ истлѣвшій.

Въ юго-восточной части кургана, на 2 арш. глубины, найденъ другой истлѣвшій остовъ, повидимому, ребенка. Остовъ (измѣренъ по слѣдамъ костей)— 1 арш. 7 вер. При раскопкѣ попадались дѣтскіе зубы. Съ правой стороны остова найденъ отшлифованный камень въ 4 1/2 вершка въ окружности. Камень, имѣющій форму шара, съ усѣченными ровными сегментами, у полюсовъ орнаментированъ продольными желобками, но не по направленію меридіана, а нѣсколько наклонно.

У сѣверной стороны кургана, на 2 арш. 13 вер. отъ поверхности, найденъ 3-й остовъ взрослаго человѣка. Длина остова 2 арш. 7 вер. Черепъ истлѣвшій. Остовъ лежалъ въ мелкой могилѣ, яйцевидной формы. Слѣдовъ гроба не оказалось.

У центра западной стороны кургана, на глубинѣ 2 арш. 10 вер., утрамбованная мелкая могила въ формѣ прямоугольника. Могила переложена, въ ногахъ и головѣ покойника, двумя бревнами. Остовъ, сильно истлѣвшій, былъ положенъ на спинѣ съ согнутыми колѣнами, руки вытянуты. Длина остова 2 арш. 10 вершк. Вещей не найдено.

Бессараб. 11 ноября, № 298; гр. *Русскій Инвал.* 27 ноября, № 257.

Кладъ. Весной 1902 года вблизи дер. Ново-Лазаревки, николаевской 2-й волости, херсонскаго уѣзда, пахалъ землю крестьянинъ Сергѣй Шаповаловъ.

Изъ-подъ плуга съ комомъ земли вывалилось нѣсколько серебряныхъ монетъ. Заинтересовавшись находкой, пахарь принялся копать въ томъ мѣстѣ и на глубинѣ не болѣе $^3/_4$ аршина нашелъ кладъ—пригоршни двѣ серебряныхъ монетъ. Однѣ изъ нихъ были размѣрами въ полтинникъ, другія—поменьше; но всѣ такія тонкія, что легко гнутся въ рукахъ; всѣ покрыты невѣдомыми надписями. Между ними не мало монетъ, перерубленныхъ пополамъ. Не зная, что дѣлать со своей находкой, Шаповаловъ привезъ кладъ въ ближайшее мѣстечко Казанку и обратился къ М. I. Спренжину за совѣтомъ, какъ поступить, куда слѣдуетъ отправить находку. Рѣшили отослать въ Херсонъ, къ хранителю губернскаго музея древностей В. И. Гошкевичу, прося его опредѣлить, какого времени и какого народа эти монеты и сколько онѣ стоятъ теперь. Такъ и сдѣлали. Всѣхъ монетъ было прислано 76. Самой старой между ними оказалась монета Хосроя II, персидскаго государя сассанидской династіи, царствовавшаго отъ 590 до 628 года по Р. Хр.; на лицевой сторонѣ погрудное изображеніе царя въ вычурномъ головномъ уборѣ: на оборотной сторонѣ—священный огненный жертвенникъ, по сторонамъ котораго царь и жрецъ. Надпись (пельвійская) гласитъ, что монета чеканена въ гор. Хамаданѣ; монета перерѣзана пополамъ, годъ чеканки отрѣзанъ. Остальныя монеты—мусульманскія, двухъ династій: омайядовъ и аббасидовъ. Это все—такъ называемые диргемы. На сторонахъ вычеканены куфическимъ шрифтомъ изреченія: «нѣтъ божества, кромѣ Бога единнаго», и «Богъ единъ», вокругъ которыхъ параллельно краямъ монеты: на одной сторонѣ 33 стихъ IX суры Корана, на другой — «чеканенъ сей диргемъ въ городѣ . . . въ году . . . ». Омайядскихъ монетъ между доставленными оказалось три, халифовъ: Валида I (705—715 г. по Р. Хр.), Сулеймана (715—717 г.) и Хишама (724—743 г.). Мѣсто чеканки этихъ монетъ—гор. Васитъ. Главную часть клада составляютъ диргемы аббасидской династіи, чеканенныя отъ 759 по 893 г. по Р. Хр. Клады подобныхъ монетъ часто находятъ по старинному торговому пути изъ Каспійскаго моря въ Балтійское: по берегамъ Волги, въ верхнемъ и среднемъ бассейнѣ Днѣпра, по Западной Двинѣ. Херсонская губернія лежитъ въ сторонѣ отъ названнаго тракта, и находка этихъ монетъ здѣсь, насколько намъ извѣстно, является первой. Всѣ разсмотрѣнныя монеты къ числу рѣдкихъ не принадлежатъ, почему и не представляютъ цѣнности въ нумизматическомъ отношеніи. Монеты возвращены владѣльцу.

Курьеръ 22 авг., № 231.

Въ минувшемъ іюлѣ П. П. Высоцкій, вмѣстѣ со своимъ братомъ А. П., продолжалъ начатыя археологическія работы [1]): вскрылъ еще 7 кургановъ и найденныя вещи, вмѣстѣ съ описаніемъ раскопокъ, прислалъ въ даръ херсонскому музею древностей. Приводимъ результаты этихъ раскопокъ.

Курганъ № 1. Высота его всего $^1/_2$ аршина. Въ немъ оказалась могила длиною въ $2^1/_2$ арш., глубиною $^3/_4$ арш.; ширину опредѣлить не удалось, такъ какъ вся могила изрыта лисицами. Покойникъ былъ накрытъ деревомъ, сверхъ котораго были положены камни. Кости лежали кучкой въ безпорядкѣ, да и то не всѣ, черепъ разрушенъ; въ немъ сдѣлалъ себѣ гнѣздо сусликъ; бедряныя кости съ тазомъ лежали отдѣльно. При покойникѣ найдены: круглое металлическое зеркало (5 вершковъ въ поперечникѣ) съ ручкой, мѣдная пластинка съ вырѣзными краями и овальной формы точильный камень, размѣрами 10×6 вершковъ.

Курганъ № 2 оказался ограбленнымъ, и покойникъ изъ него выброшенъ: найдены только мѣдныя бляшки отъ пояса, ручка отъ большого глинянаго кувшина и груша (кисличка).

---

[1]) См. о нихъ *Прибавл. къ в. 3*, стр. 69.

Курганъ № 3—высотою 2 аршина. Въ общей могилѣ, глубиною въ аршинъ, лежало подъ камнями пять скелетовъ, головами вмѣстѣ, ногами врозь, всѣ на спинѣ; при каждомъ черепѣ стояло по горшечку изъ черной глины грубой работы. Подъ этими покойниками оказалась еще могила, длиной 2 арш. 10 в., шириной 1 арш. и глубиной ³/₄ арш. Въ ней скелетъ лежалъ также на спинѣ съ протянутыми ногами, головой на Ю.-В. При немъ найденъ тонкій костяной кружокъ съ дырочкой и широкимъ отверстіемъ посрединѣ.

Курганъ № 4—маленькій, всего въ ¹/₂ арш. высоты. Въ немъ могила длиной 2 арш. 10 в., шириной и глубиной ³/₄ арш. Скелетъ имѣлъ въ длину 2 арш. 6 в.; лежалъ на спинѣ, головой на З. У черепа найдены двѣ серьги, подъ правой рукой половинка металлическаго зеркала небольшихъ размѣровъ—около 3 в. въ поперечникѣ; сверху найденъ желѣзный наконечникъ стрѣлы.

Курганъ № 5. Высота 1¹/₂ арш. Онъ былъ обложенъ у основанія кольцомъ изъ камней. Въ центральной части насыпи оказалась могила глубиною въ 2 аршина; но покойника въ ней не было. Въ самомъ низу одной изъ стѣнъ могилы обнаружено полукруглое отверстіе, высотою ¹/₄ арш., а шириною 1¹/₂ арш. Отверстіе вело въ четыреугольную мину, расположенную подъ землей горизонтально, при чемъ дно мины нѣсколько ниже дна могилы. Мина была наполнена землей; въ ней и находился покойникъ. Видимо, онъ былъ погребенъ въ сидячемъ положеніи, такъ какъ черепъ находился между тазовыми костями, кости ногъ лежали крестообразно. При скелетѣ найдены двѣ мѣдныя стрѣлы.

Курганъ № 6—небольшой; могила глубиною 2 арш.. Покойникъ лежалъ на спинѣ, головой на В., съ протянутыми руками и ногами. У черепа двѣ серьги, на лѣвой рукѣ массивный бронзовый браслетъ съ расширенными концами, украшенными геометрическимъ орнаментомъ; на шеѣ янтарное ожерелье; на груди небольшой мѣдный инструментъ загадочнаго назначенія. Скелетъ, повидимому, былъ обвернутъ кожей.

Курганъ № 7—высотой ¹/₂ аршина. Въ могилѣ глубиной 1¹/₂ аршина лежалъ скелетъ человѣка, закрытый досками, головой на В. Ноги были обуты въ сапоги. Возлѣ покойника найдены: обломокъ желѣзнаго наконечника стрѣлы, 2 желѣзныхъ кольца и серебряное, двѣ бусы, серьга и обломокъ глиняной табачной трубки. Рядомъ съ покойникомъ скелетъ осѣдланнаго коня.

Изъ открытыхъ погребеній самыми древними слѣдуетъ признать №№ 3 и 5: всѣ семь покойниковъ этихъ кургановъ должны быть отнесены къ эпохѣ киммерійской, не позже VIII столѣтія до Р. Хр.; къ слѣдующей по времени скиѳской эпохѣ принадлежатъ погребенія №№ 1 и 6; покойники, найденные въ курганахъ №№ 4 и 7,—кочевники; изъ нихъ № 7—татаринъ близкаго къ намъ времени, а № 4 можетъ быть отнесенъ къ эпохѣ кочевниковъ до татарскихъ (печенѣги, половцы и др).

Югъ 9 авг., № 127.

Черниговская губернія.

На возвышенномъ плато, господствующемъ надъ всѣмъ городомъ Глуховымъ, стоялъ древній храмъ, построенный еще въ 1720 г. гетманомъ Ив. Ил. Скоропадскимъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ рядомъ съ древнимъ храмомъ выросъ новый и засіялъ на десятки верстъ кругомъ своею золоченою главою. Храмъ этотъ былъ выстроенъ иждивеніемъ извѣстнаго на югѣ сахарнаго короля Н. А. Терещенко. Подъ храмомъ была устроена семейная усыпальница рода Терещенко. Въ настоящее время, по соображеніямъ, должно быть, эстетическаго свойства, старый храмъ, историческую достопримѣчательность Глухова, сломали, причемъ подъ нимъ обнаружили старинные погреба, ниши и переходы.

Новости 3 іюля, № 333.

Въ разстояніи 85 верстъ отъ Кіева, вверхъ по теченію Десны, находится незначительный уѣздный городокъ Черниговской губерніи Остеръ. На окраинѣ Остра находится село Старогородка, которое въ XI вѣкѣ считалось городомъ, лежащимъ на границѣ Кіевскаго и Черниговскаго княжествъ. Въ Старогородкѣ до настоящаго времени сохранились остатки древняго городища въ видѣ валовъ, а также развалины древняго каменнаго храма, извѣстнаго подъ названіемъ: «Юрьевой божницы». Развалины его являются древнѣйшимъ памятникомъ архитектурнаго искусства въ предѣлахъ Черниговской губерніи. Въ первый разъ Остеръ упоминается въ лѣтописи въ 1098 г. Въ 1136 г. онъ былъ отдѣленъ отъ Переяслава и достался сыну Мономаха, суздальскому князю Юрію Долгорукому, которымъ и была построена «божница»—каменный храмъ. Отъ этого храма въ настоящее время сохранилась только нѣкоторая часть, имѣющая внутри въ длину 6 аршинъ и въ ширину немного меньше; высота уцѣлѣвшей стѣны 12 арш. Толщина стѣнъ около 1½ аршина. Стѣны положены изъ кирпича и каменныхъ плитъ. Кирпичъ напоминаетъ формой и отдѣлкой кирпичи храмовъ Кіева XI вѣка. Особенный интересъ представляютъ остатки фресокъ, сохранившихся на алтарной стѣнѣ. Въ верхнемъ кругѣ написано изображеніе Богоматери съ поднятыми руками, какъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ; по правую сторону архангелъ Михаилъ, по лѣвую—архангелъ Гавріилъ. Во второмъ ярусѣ сверху посрединѣ изображено горнее мѣсто, а по обѣимъ сторонамъ его Спаситель съ ангелами и по 6 апостоловъ. Изображеніе это, Тайная вечеря, совершенно въ такомъ видѣ, какъ оно изображено въ Кіево-Софійскомъ и Кіево-Михайловскомъ храмахъ. Въ третьемъ ярусѣ, въ ряду оконъ, изображенъ рядъ святыхъ; наконецъ въ пятомъ ярусѣ сохранились только слѣды фресковой живописи. Вся фресковая живопись напоминаетъ по характеру, композиціи и тону красокъ живопись Софійскаго собора въ Кіевѣ. Кромѣ алтарной части ничего не сохранилось. Часть фундамента, прилегающая къ берегу рѣки Остра, обвалилась. Изъ сохранившихся частей фундамента можно приблизительно опредѣлить размѣръ храма. Онъ былъ четырехугольный и, кромѣ алтаря, въ длину имѣлъ около 13 арш., а въ ширину около 12 арш. Существуетъ преданіе, что подъ храмомъ находится склепъ. Юрьева божница подвергалась разрушительному дѣйствію огня неоднократно. Храмъ былъ сожженъ въ 1152 г. великимъ княземъ Изяславомъ при походѣ на Остеръ. Также пострадалъ сильно храмъ при нашествіи татаръ. Но каждый разъ храмъ возобновлялся. Въ сохранившихся остаткахъ стѣнъ видно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ штукатурка положена по живописи. Судьба храма послѣ татарскаго нашествія до XVII вѣка неизвѣстна, но есть указанія, что въ XVII вѣкѣ въ храмѣ происходило богослуженіе. Въ 1753 г. молнія ударила въ Юрьеву божницу и жертвой огня сдѣлалась вся верхняя деревянная часть храма, гдѣ находилась церковь во имя архистратига Михаила. Съ того времени храмъ не возобновлялся и постепенно приходилъ все въ большее и большее разрушеніе.

Новое Время 17 авг., № 9501.

Эстляндская губернія.

Въ Эстляндской губерніи за послѣдніе годы найдены слѣдующіе древніе предметы: серебряные перстень съ наставкой, большая плетеная съ перехватами шейная гривна, круглая бляшка съ изображеніемъ розетки и разныя узорчатыя привѣски, обломки оловянной кружки, круглая мѣдная бляха съ свастикообразнымъ украшеніемъ по срединѣ, роговыя, янтарныя и оловянныя бусы и 7 серебряныхъ монетъ XVII вѣка; найд. въ мѣдномъ котлѣ съ желѣзной дужкой въ Ревельскомъ уѣздѣ, въ принадлежащемъ баронессѣ Н. Икскуль имѣніи Кушнѣ (возвращены владѣлицѣ).

Курл. Вѣд. 11 сент., № 73.

V. Разныя извѣстія.

20 октября 1902 г. въ актовой залѣ Новороссійскаго университета магистрантъ Б. В. Фармаковскій защищалъ публично диссертацію для полученія ученой степени магистра исторіи и теоріи искусствъ.

Тема, избранная Б. В. Фармаковскимъ для магистерской диссертаціи: «Аттическая вазовая живопись и ея отношенія къ искусству монументальному въ эпоху непосредственно послѣ греко-персидскихъ войнъ» интересовала не однихъ ученыхъ спеціалистовъ.

До насъ почти не дошло картинъ греческихъ мастеровъ, но уцѣлѣло не мало статуй и множество расписныхъ вазъ, не поддавшихся разрушительному вліянію вѣковъ. Была ли у древнихъ грековъ въ эпоху расцвѣта ихъ искусства также развита живопись? Судя по описаніямъ и отзывамъ древнихъ авторовъ, въ V в. до Р. Х. въ Греціи расписывали стѣны публичныхъ и частныхъ зданій раньше еще, чѣмъ вошли въ моду украшенія скульптурныя. Картины первыхъ крупныхъ греческихъ художниковъ служили образцами для ремесленниковъ, расписывавшихъ вазы. Ремесленники заимствовали у художниковъ сюжеты, пріемы рисунка. Естественно является мысль, что по изображеніямъ на тысячахъ греческихъ вазъ, хранящихся теперь по разнымъ музеямъ, можно составить себѣ довольно близкое понятіе о греческихъ картинахъ, по-видимому, безвозвратно погибшихъ. Б. В. Фармаковскій и поставилъ себѣ такого рода задачу въ отношеніи къ художнику Полигноту, умершему въ 413 г. до Р. Х. Павсаній, напримѣръ, подробно говоритъ о двухъ картинахъ этого перваго крупнаго греческаго художника: «Гибель Иліона» и «Адъ» (подземное царство). При помощи подробныхъ описаній и рисунковъ на вазахъ можно приблизительно реставрировать картины. Какъ не легка, однако, такого рода задача, доказываетъ то, что для одного Полигнота Б. В. Фармаковскому пришлось написать трудъ въ 615 стр., не считая 254 стр. приложеній.

Первый оппонентъ, профессоръ А. А. Павловскій указалъ на большую цѣнность диссертаціи. Авторъ ея устанавливаетъ четыре главныхъ момента въ развитіи аттической вазовой живописи V вѣка и распредѣляетъ соотвѣтственно этому 3000 вазъ. Онъ теорію предшествующихъ изслѣдователей [illegible] тѣсную зависимость вазовой живописи отъ монументальной во время [illegible] періода и при переходѣ отъ техники чернофигурной къ краснофигурной. Цѣнность работы еще увеличилась бы, если бы авторъ раздѣлилъ ее на двѣ части: 1) вазовая живопись V вѣка, 2) отношеніе ея къ монументальному искусству. Соединеніе двухъ темъ лишаетъ полноты первой и ясности второй. Въ концѣ проф. А. А. Павловскій указываетъ, что книга несомнѣнно должна сдѣлаться настольной для каждаго археолога.

Второй оппонентъ, проф. Э. Р. фонъ-Штернъ хвалилъ диссертацію за тщательность изданія, за подробный и тщательно составленный указатель къ ней, но высказалъ и нѣкоторые ея недостатки. Въ установленіи хронологическихъ датъ относительно жизни Полигнота, авторъ иногда слишкомъ пользуется гипотетическими данными, [illegible] одного метода и [illegible]. Можно спорить и противъ нѣкоторыхъ филологическихъ толкованій автора.

Историко-филологическій факультетъ единогласно призналъ Б. В. Фармаковскаго достойнымъ степени магистра исторіи и теоріи искусствъ.

[illegible]

Почетный членъ археологическаго института [illegible] [illegible]

памятниковъ, хранящихся въ монастырскихъ ризницахъ и приходскихъ церквахъ Россіи, занятъ примѣненіемъ этой росписи къ существующей сѣти желѣзныхъ дорогъ и водныхъ сообщеній. Цѣль составителя этой первой описи древняго государственнаго имущества—дать возможность ученымъ и художникамъ болѣе удобно обозрѣвать и изучать древніе отечественные памятники и развить въ обществѣ любовь къ путешествіямъ по Россіи, сохраняющей въ своихъ предѣлахъ памятники искусства: греко-римскаго, древне-христіанскаго, византійскаго, татарскаго, генуэзскаго и чисто-русскаго. Опись эта, опубликованная во всеобщее свѣдѣніе, можетъ быть также полезна и въ дѣлѣ охраны древнихъ сооруженій отъ искаженій и уничтоженія, которыя такъ часто повторяются въ послѣднее время.

Бессараб. 22 авг., № 217.

Французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ Россію командированъ баронъ де-Бай для этнографическихъ и археологическихъ изысканій, а также для собиранія издѣлій керамики мѣстнаго производства, которыя предназначаются для севрскаго музея національной мануфактуры. Еще въ 1901 году баронъ де-Бай вывезъ изъ Россіи нѣсколько образцовъ вазъ, которые помѣщены въ названномъ музеѣ и обратили на себя вниманіе спеціалистовъ и знатоковъ.

Финляндская Газ. 3 авг., № 117.

Возбуждается археологами ходатайство о воспрещеніи вывоза древностей изъ Россіи.

Родина 8 сент., № 36.

Помощникомъ библіотекаря Императорской публичной библіотеки И. И. Лазаревскимъ приступлено къ составленію подробнѣйшаго систематическаго каталога всѣхъ имѣющихся въ русскомъ отдѣленіи библіотеки сочиненій объ искусствѣ и археологіи.

«Извѣстія» Вольфа, № 10—11.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ществуютъ также и особыя, сохранившіяся со временъ предковъ изреченія. Ближайшимъ мѣстомъ жительства домового духа служитъ очагъ. Въ восточной Пруссіи наканунѣ новаго года на очагѣ очищается особое мѣсто для мертвыхъ. Тотъ же обычай встрѣчается и у южныхъ славянъ. Особое отношеніе къ предкамъ имѣетъ крючокъ, на которомъ навѣшивается котелъ надъ очагомъ. Напр., для исцѣленія больной губы стоитъ только сходить на кухню и поцѣловать цѣпь, на которой виситъ котелъ, произнося по адресу мертвыхъ извѣстныя слова. Предкамъ приносятъ дары. Уже въ древности за каждымъ обѣдомъ римляне отбрасывали часть яствъ въ огонь Ларамъ. Въ древнемъ славянскомъ мірѣ также существовало вѣрованіе, что мертвые участвуютъ за обѣденнымъ столомъ живыхъ. Мертвый непосредственно переходитъ въ царство тѣней. Умирать слѣдуетъ, по повѣрью нѣмцевъ и чеховъ, непремѣнно на самой землѣ. Въ Мазуріи умирающаго опускаютъ съ постели на солому, чтобы облегчить ему смерть. На пуховой подушкѣ умирать тяжело. Какъ свѣжій трупъ, такъ и новорожденное дитя слѣдуетъ класть на землю. Въ современной Индіи для умирающаго брамина очищается мѣсто на землѣ. Онъ не долженъ умереть ни на кровати, ни на коврѣ. Весьма обычное индійское проклятіе заканчивается словами: «и чтобы подлѣ тебя не было никого въ минуту твоей смерти, который бы положилъ тебя на землю». Для сношенія съ предками существуютъ особые заговоры. Одно изъ древнѣйшихъ божествъ—это божество женскаго рода. Такъ, напримѣръ, у японцевъ и у древнихъ славянъ была богиня смерти, называемая бабой, т. е. бабушкой. У чеховъ сохранились слѣды древняго культа женскаго божества. (Наши каменныя бабы носятъ это названіе, быть можетъ, не въ смыслѣ женщины, а въ смыслѣ бабушки-предка. Каменныя бабы являлись бы, такимъ образомъ, изображеніеми прабабушекъ или богини, олицетворявшей культъ предковъ). Въ восточной Пруссіи приносятъ ребенка къ тѣлу умершей матери. Если умираетъ мать, кормящая грудью, то въ теченіе 6 недѣль она каждую ночь возвращается въ полночь, чтобы выкупать ребенка. Для сего подлѣ ребенка ставятъ всѣ нужныя принадлежности: губку, воду, а на мертвую мать надѣваютъ новые чулки и башмаки, дабы она могла повторять свои посѣщенія. Тѣ же обычаи въ Баваріи и Тиролѣ. Въ Баваріи ребенокъ, умершій одновременно съ матерью, кладется покойницѣ на руки. Тоже встрѣчаемъ и въ доисторическихъ могилахъ. Въ извѣстномъ Кобанскомъ могильникѣ на Кавказѣ не было вовсе дѣтскихъ могилъ. Также у первобытныхъ племенъ Калифорніи, гдѣ кости дѣтей встрѣчаются въ урнахъ совмѣстно съ костями матери. У индѣйцевъ грудной ребенокъ убивается, если умретъ мать, и кладется ей въ могилу. У нѣкоторыхъ дикихъ племенъ, въ случаѣ смерти ребенка, умерщвляется и его мать, дабы ребенокъ не остался одинъ. У другихъ мать заживо хоронится въ могилѣ ребенка. Во всѣхъ такихъ случаяхъ рѣчь идетъ исключительно о ребенкѣ мужскаго пола, какъ существѣ, одаренномъ душою. На о. Целебесѣ есть вѣрованіе, что душа входитъ въ ребенка впервые съ первымъ зубомъ. Существуетъ рядъ повѣрій, связанныхъ съ собираніемъ земляники. Дѣти, сбирая ее, кладутъ три первыя ягоды на пень для Св. Богородицы и несчастныхъ душъ. Когда умираетъ дитя—мать не должна собирать землянику, потому что первыя ягоды принадлежатъ ребенку. Также и первые плоды. Распространено вѣрованіе, что души обитаютъ на зеленомъ лугу или блуждаютъ въ лѣсу. Въ Германіи, при возвращеніи съ ягодами, слѣдуетъ насадить нѣсколько изъ лучшихъ ягодъ на шипъ въ кустарникѣ и затѣмъ бросить въ кусты камень, дабы расшевелить духовъ. Индѣйцы вѣрятъ, что мертвые въ царствѣ духовъ набираютъ землянику невѣроятной величины. Въ одной изъ древнѣйшихъ эддъ говорится: «существовало въ старину повѣріе, что богатыри рождаются вторично на свѣтъ, но это только бредни старыхъ бабъ». Повѣріе о возвращеніи мертвыхъ изъ преисподней уцѣлѣло и по

[illegible]

[illegible] Въ Австріи [illegible] [illegible] [illegible] Въ русской исторіи [illegible] [illegible] Въ древней [illegible] [illegible]

[illegible]

богатая могила. Въ числѣ вещей оказались, между прочимъ, двѣ оригинальныя бронзовыя фибулы съ широкими щитками, серебряныя привѣски въ видѣ лунницъ, бронзовыя кольца, браслеты. Также нить изъ 42 римскихъ мозаичныхъ бусинъ и большая амфора. Вообще въ Албаніи ежедневно выкапываютъ цѣнные клады, которые безслѣдно уничтожаются.—в) П. Трегеръ. «Курганы въ Македоніи и ихъ керамика». Формы насыпей различныя. Есть куполообразныя или коническія, высотою до 12—16 м.; длина окружности до 205 шаговъ. Это обычная форма насыпей въ восточно-балканскихъ государствахъ, Румеліи, Болгаріи, Румыніи и южной Россіи. Другая форма—удлиненная съ площадкой сверху; высота достигаетъ 12—14 м.; окружность въ 650 м. Всѣ эти курганы чрезвычайно богаты керамическими остатками и другими предметами; въ обыкновенныхъ же курганахъ вещи и черепки отсутствуютъ вовсе. Въ плоскихъ курганахъ попадаются и каменныя издѣлія: пряслица и грузила. Нѣкоторые изъ обыкновенныхъ кургановъ снабжены у основанія входными отверстіями. Они ведутъ къ ряду гробницъ. Въ проходѣ можно удобно подвигаться, не нагибаясь. Камеры выдѣланы весьма искусно: художественные порталы и стѣны, покрытыя живописью чернаго и краснаго цвѣтовъ. Есть ли могильныя помѣщенія и подъ плоскими насыпями — еще не выяснено. Черепки вазъ относятся къ микенской, протокоринеской и аттической эпохамъ. Очевидно, что здѣсь въ теченіе вѣковъ совершался культъ героевъ. Плоскіе курганы являются, такимъ образомъ, не надгробными памятниками, а мѣстами первоначальныхъ доисторическихъ поселеній. Они всегда расположены близъ воды. Одно поселеніе за другимъ уничтожалось въ теченіе столѣтій мечемъ или пожаромъ; на томъ же мѣстѣ возникали новыя жилища, постепенно поднимая уровень поселка. Подлѣ одной подобной насыпи оказалась древняя цистерна, сложенная изъ грубыхъ камней безъ цемента. Черепки принадлежатъ времени отъ второго поселенія Трои до поздняго эллинистическаго времени. Встрѣчается также и terra sigillata. Изъ предметовъ быта оказались каменные топоры и долота и кремневыя стрѣлки. Полное отсутствіе бронзы, желѣза или стекла. Также вовсе не найдено монетъ. Очевидно, что обитатели этихъ городищъ и ихъ окрестностей были вытѣснены отсюда другимъ народомъ. Соединеніе въ одной и той же постройкѣ плоскаго кургана и надъ нимъ надмогильной насыпи можно объяснить или тѣмъ, что древніе обитатели плоскихъ кургановъ хоронили своихъ мертвыхъ подъ круглыми насыпями, строя эти послѣднія надъ мѣстомъ, гдѣ жили покойные, или что эти могильные курганы насыпаны въ гораздо позднѣйшее время, на давно покинутыхъ площадкахъ. Въ числѣ вещей найдена глиняная головка Пана. Изъ мелкихъ каменныхъ издѣлій есть нефритовыя.—г) Г. Шмидтъ. «Керамика македонскихъ кургановъ». Она двухъ видовъ. Есть посуда одноцвѣтная, есть и крашеная. Монохромная посуда трехъ эпохъ; форма сосудовъ—чашки и плошки, иныя съ ручками. Орнаментъ состоитъ изъ треугольниковъ. Крашеная посуда представляетъ геометрическіе узоры и спирали, выведенные темною лиловою краскою на матовомъ фонѣ. Эта посуда ввозная и относится ко времени, начиная съ микенской эпохи и до IV—III столѣтія до Р. Х. Наибольшій интересъ представляютъ сосуды одноцвѣтные. Это работа древнихъ ѳракійцевъ. По формѣ, вазы эти аналогичны съ издѣліями Трои и ѳракійскаго Херсонеса.—д) М. Шмидтъ. «Гуато». Описаніе индѣйскаго племени въ Парагваѣ.—е) Г. Шурцъ. «Каменныя и костяныя издѣлія у жителей Чатамскихъ островоъ».—ж) Э. Эйльманъ. «Способъ добыванія огня у туземцевъ въ колоніяхъ южной Австраліи». Какъ человѣкъ достигъ искусства добывать огонь? Обитатель Австраліи въ теченіе тысячелѣтій оставался чуждымъ всякому постороннему вліянію. Если способы добывать и сохранять огонь были ему еще незнакомы при первомъ его переселеніи въ Австралію, то онъ достигъ этого или собственнымъ умомъ, или

[illegible] Австралію Малаккою или [illegible] жизнь [illegible] Тогда [illegible] животных [illegible]

эпохъ. Орудія изъ обсидіана, человѣческія кости.—р) К. Шуманъ. «Погребальные обычаи племени Бебена» (южная Африка).—с) Ю. Пойманъ. «Боснія и Герцеговина».—т) Лиссауеръ. «Антропологія острововъ Анахоретовъ» (Океанія).—у) Г. Оппертъ. «Камень Салаграма». Священные камни въ Индіи, служащіе съ незапамятныхъ временъ символами женскаго божества.—ф) О раскопкахъ г. Ресслера, совершенныхъ по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, въ 1901 году, въ Закавказьѣ.

Zeitschrift für Ethnologie. 1902. Heft III/IV.

Рудольфъ Вирховъ. Краткая некрологическая замѣтка.

1) *Статьи.* А. Шмидтъ. *«Вармгофскій могильникъ близъ Меве»* (западная Пруссія). Могилы со скелетами, съ сожженіемъ и съ погребальными урнами. Полное описаніе и перечень многочисленныхъ находокъ. Между прочими: фибулы (238 экз.), браслеты серебряные и бронзовые (свыше 50 экз.), пряжки бронз. и желѣзныя (свыше 50), щипчики бронз., иглы бронз. и жел., наборы ремней изъ бронзы и желѣза, костяные гребни; привѣски изъ золота, серебра и янтаря, бронзы и желѣза; бусы изъ стекла и янтаря (свыше 400), желѣзные ножи, удила изъ желѣза и кости, ключи изъ бронзы и желѣза, монеты. Найденные предметы принадлежатъ различнымъ эпохамъ. Монеты и фибулы болѣе или менѣе точно датируютъ этотъ некрополь, время наибольшаго процвѣтанія коего относится къ первымъ двумъ столѣтіямъ послѣ Р. Х. Народъ бургундскаго или готскаго происхожденія.

2. *Библіографія.* П. Гейгеръ. «Ядъ Ипо для стрѣлъ» (Малайя).—Е. Трептовъ. «Употребленіе металловъ въ доисторическія времена и позднѣе».—М. Леманъ-Фильхесъ. О дощечкахъ, употребляемыхъ для тканья узоровъ.—Р. Пиперъ. О Китаѣ. Объемистое и популярное сочиненіе.—А. Соколовскій. «Человѣковѣдѣніе». Описаніе всѣхъ расъ земли.—А. Келлеръ. «Гомерическое общество. Соціологическое изученіе Иліады и Одиссеи». (Лондонъ 1902).—А. Нистромъ. «Объ измѣненіяхъ формъ человѣческаго черепа и о причинахъ этого».

3. *Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнологіи и Преисторіи*, съ 15 марта по 19 іюля 1902 г.—Ресслеръ. Раскопки по порученію Императорской Археологической Коммиссіи въ Закавказьѣ.—Ф. Штраухъ. Нѣсколько выдающихся предметовъ изъ его собранія.—К. фонъ денъ Штейненъ. «Урна изъ Марака» (Перу).—Ф. Нетолицкій. «Наблюденія на западномъ побережьѣ южной Америки».—О. Ольсгаузенъ. «Объ эпохѣ, къ которой относятся иглы съ лебедиными шеями и лицевыя урны». При лицевыхъ урнахъ постоянно встрѣчаются эти иглы, то есть такія, гдѣ немедленно подъ головкой иглы начинается изгибъ, образующій полную волну (не половину волны, какъ бываетъ у другихъ иглъ). При такихъ иглахъ встрѣчаются и фибулы, благодаря чему время погребенія лебединошейныхъ иглъ выясняется. Онѣ начинаются въ древнѣйшемъ гальштадскомъ періодѣ и доходятъ до ранняго Латэна. Тоже и относительно лицевыхъ урнъ.—Б. Анкерманъ. «Фетиши изъ Того» (Африка).—П. Рейнеке. «Находки въ южной Баваріи». Дознано, что многіе изъ костяныхъ предметовъ бронзоваго вѣка выдѣланы изъ слоновой кости. Изъ того же матеріала сдѣланы украшенія, найденныя въ могильникѣ бронзоваго вѣка со скорченными костяками близъ Страубинга. Употребленіе слоновой кости для украшеній въ домикенское время существовало не только въ южной Европѣ, но и въ средней полосѣ. Слѣдовало бы вновь изслѣдовать костяные предметы богатыхъ галиційско-украинскихъ могилъ. Нѣтъ ли и здѣсь слоновой кости?—П. Рейнеке. «Германское кладбище съ урнами поздняго римскаго времени на лѣвомъ берегу Дуная близъ Страубинга».—Р. Андрее. «Объ ацтекахъ — микрокефалахъ».—П. Стаудингеръ. «О стеклѣ миллефіори». Искусство выдѣлывать это мозаич-

вое стекло сосредоточивалось главнымъ образомъ въ Венеціи, гдѣ оно существовало еще лѣтъ 50 тому назадъ. Образчики стекла миллефіори встрѣчаются въ древности въ могилахъ Италіи римской, этрусской и греческой эпохъ.—К. Мюллеръ. «Путешествіе въ Восточную Азію». (Китай и Японія).—Г. [illegible]. «Каменныя формы для отливки бронзы, найденныя въ Горно» (Пруссія). Между прочими—серпъ.—В. Краузе. «Исчезнувшее племя первобытныхъ обитателей Австраліи». Въ XVII вѣкѣ въ южной Австраліи обитало племя Паркингіевъ, нынѣ вымершее. Австралія вообще есть страна парадоксовъ. Здѣсь лебеди—черные, птицы не поютъ, цвѣты не благоухаютъ, пчелы не жалятъ и муравьи даютъ медъ. Груши ростутъ толстымъ концомъ кверху, косточки вишенъ расположены снаружи, поверхъ плода; нѣкоторые изъ деревьевъ сбрасываютъ кору, а не листья; капуста растетъ на деревьяхъ; куры на яйцахъ не сидятъ, а на то есть млекопитающія, которыя несутъ яйца. Въ племени Паркингіевъ всѣ мужчины покрывали голову [illegible]. Это племя исчезло, но его отрасли встрѣчаются въ разныхъ частяхъ свѣта.—Священникъ [illegible]. «О нѣкоторыхъ обитателяхъ горъ къ сѣверу отъ Скутари».—Г. Коссинна. «Индогерманскій вопросъ».—Е. Краузе. «Экскурсія общества въ Пренцлау» (Пруссія). Описаніе раскопокъ.—Iессауеръ. «О палеолитическомъ человѣкѣ въ Германіи и южной Франціи». Человѣческія кости встрѣчены подлѣ фауны эпохи Elephas primigenius и Rhinoceros Merckii; еще чаще — эпохи El. primigenius и Rhin. tichorinus. Въ прошломъ году аббатъ Вильнёвъ изслѣдовалъ, по порученію принца Монакскаго, пещеру близъ Ментоны № 7. Она представляла рядъ не потревоженныхъ наслоеній. Въ нихъ найдены сначала скелеты, принадлежащіе послѣднему палеолитическому періоду (изслѣдованіемъ ихъ занимались гг. Буль и Верно). Между прочимъ оказались 2 дѣтскихъ скелета. Фауна: E. antiquus и Rh. Merckii. Самая нижняя могила содержала два человѣческіе скелета: молодого мужчины и пожилой женщины, положенные такъ, что голова мужчины была совсѣмъ прикрыта головой женщины. Изголовье могилы было тщательно укрѣплено камнями. Оба покойника похоронены въ скорченномъ положеніи. При нихъ было нѣсколько мелкихъ кремней и бусинки изъ раковинъ. Онѣ подобраны на лѣвыхъ рукахъ женщины и за головѣ мужчины. Костей животныхъ—мало; въ одномъ слоѣ съ костяками найдены кости песца, оленя, косули и копролиты пещерной гіены, что доказываетъ, что оба скелета относятся къ болѣе поздней эпохѣ, чѣмъ время мамонта. Оба скелета—малорослые, съ сильнымъ прогнатизмомъ. По мнѣнію Верно, оба скелета принадлежатъ къ особой расѣ, напоминающей африканскую. Верно готовитъ подробное описаніе этихъ скелетовъ, которые временно находятся въ палеонтологическомъ музеѣ въ Монако.—Г. [illegible]. «Кремневыя издѣлія на диллювіальной террасѣ близъ [illegible]» ([illegible]). Найдено множество кремневыхъ издѣлій, покрытыхъ бѣлой корой, а именно: [illegible], ножи, скребки, наконечники копій и стрѣлъ и такъ называемые ручные рубила (coup de poing).

А. Б.

6.

Revue Archéologique. Mai—Juin 1902.

Ф. [illegible]. «Богъ [illegible]». [illegible] говоритъ, что [illegible] [illegible] [illegible].—А. [illegible]. «Нѣкоторые [illegible] Афродиты въ Луврскомъ музеѣ».—К. Жюлліанъ. «Галльская литература [illegible]». [illegible] говоритъ о существованіи [illegible] у Галловъ. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] три почетныхъ класса людей: [illegible] [illegible]. Въ [illegible] являются [illegible] [illegible] [illegible]. А. [illegible]. [illegible]

издѣлія въ музеѣ Шатору». Обломки бронзоваго листа съ вытиснутыми человѣческими изображеніями, фигурками оленей, лошадей и т. п. Выдѣлка грубая. Работа кельтійская или галлійская гальштадской эпохи или перваго желѣзнаго вѣка.—Д-ръ Картонъ. «Парныя вакхическія пантеры на барельефѣ сѣверной Африки». Въ Тунисѣ, въ древнихъ развалинахъ найденъ камень съ изображеніемъ двухъ встрѣчающихся пантеръ и между ними—вазы. Типъ рисунка восточный.—С. де-Риччи. «Осоленная жертва». Въ Евангеліи отъ Марка (IX. 49 sq.) говорится: «Всякъ бо огнемъ осолится и всяка жертва солію осолится. Добро соль: аще же соль не слана будетъ, чѣмъ осолится?» Новѣйшая провѣрка доказываетъ, что въ первоначальномъ текстѣ евангелиста вовсе не было упоминанія о соли. Оно появилось впослѣдствіи, вслѣдствіе неправильнаго пониманія текста.—С. Рейнакъ. «Испорченный стихъ Фарсаліи». Авторъ исправляетъ неправильное чтеніе одного стиха извѣстной поэмы Лукана.—А. де Моленъ. «Бургундскія поясныя пряжки съ надписями». Обзоръ такихъ пряжекъ. На многихъ изображенъ Даніилъ во рву львиномъ, сюжетъ, появляющійся въ христіанскомъ искусствѣ уже во II вѣкѣ. Судя по письму, пряжка относится къ VI столѣтію.—С. Рейнакъ. «Беотійскій стамносъ въ Мадридскомъ музеѣ». Обойденная въ свое время молчаніемъ замѣчательная брошюра профессора Карла фонъ денъ Штейнена о доисторическихъ знакахъ и орнаментахъ начинаетъ, наконецъ, возбуждать заслуженное ею вниманіе археологовъ. Уже Гернесъ посвятилъ труду ф. д. Штейнена нѣсколько страницъ въ своей исторіи искусствъ. Нынѣ Рейнакъ приноситъ автору повинную за невниманіе и вкратцѣ излагаетъ брошюру нѣмецкаго ученаго. Его теорія, которую у насъ иные критики поспѣшили признать «совсѣмъ не серьезной, чтобы не сказать болѣе», все сильнѣе и сильнѣе подтверждается изученіемъ древнѣйшихъ изображеній. Рейнакъ описываетъ великолѣпную вазу (стамносъ), найденную на о. Самосѣ и поступившую въ Мадридскій національный археологическій музей. На этой вазѣ изображены двойныя свастики съ раздвоенными оконечностями, напоминающими открытые клювы аистовъ. Такіе же клювы представлены и на Гиссарлыкскихъ праслицахъ Шлимана, на которыхъ явственно распознаются птицы (аисты). Авторъ указываетъ на многочисленные случаи, гдѣ свастика помѣщена подлѣ рисунковъ птицъ. Аисты и др. болотныя птицы играютъ большую роль въ Малой Азіи въ смыслѣ уничтоженія пресмыкающихся и змѣй, коими эта страна изобилуетъ. Въ старину этихъ пресмыкающихся было, конечно, еще больше. Аистъ могъ быть тотемомъ (священнымъ символомъ) Пелазговъ и, какъ таковой, могъ служить предметомъ культа. Совершенно на такомъ же основаніи существовали Аполлонъ-мышь, Аполлонъ-змѣй, Аполлонъ-дельфинъ, Аполлонъ-волкъ и т. п. древнѣйшія божества. Змѣй и аистъ были, вѣроятно, тотемами двухъ племенъ, обитавшихъ въ одной и той же странѣ. О культѣ (тотемѣ) змѣя въ Греціи есть много свѣдѣній. Въ Аргосѣ было запрещено убивать змѣй. Во всякомъ случаѣ вопросъ о свастикѣ, въ качествѣ символа аистовъ, остается открытымъ. Важно было-бы собрать полный, по возможности, альбомъ свастикъ, змѣевидныхъ узоровъ, крестовъ, схематическихъ птицъ и т. п., для выясненія вопроса о символическомъ значеніи нѣкоторыхъ древнихъ знаковъ.—С. Ронзевалль. «Барельефъ въ городѣ Гомсѣ» (Сирія). Бѣлый камень съ изображеніемъ разныхъ фигуръ и греческой надписью, свидѣтельствующей о культѣ Аѳины, существовавшемъ здѣсь до II-го столѣтія послѣ Р. Х. Оригиналъ нынѣ исчезъ.—Г. Дешелеттъ. «Рабъ съ фонаремъ». Каменная статуетка въ національномъ музеѣ въ Римѣ, представляющая заснувшаго мальчика-раба у дверей дома, гдѣ находится его господинъ. Въ рукахъ мальчика большой римскій фонарь. — *Бюллетени Парижской Академіи Надписей.* Засѣданія 31 января—9 апрѣля 1902 г.—Распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія въ Греціи о сохраненіи памятниковъ среднихъ вѣковъ.—Архаиче-

ская мраморная статуя Аѳины, найденная въ Пуатье.—Гравированный камнѣ портретъ императора Юліана.—Международный конгрессъ истор скихъ наукъ въ Римѣ.—Экспедиція въ Македонію для изученія византійск памятниковъ. Церкви, мозаики, фрески, дворецъ.—Найденная въ Ту надпись II вѣка и раскопки въ римскомъ лагерѣ.—Экспедиція въ Си Много новыхъ надписей греческихъ, латинскихъ и арабскихъ.—Развал мечети Омайадовъ въ Дамаскѣ.—Папирусы, найденные Масперо на ост Елефантинѣ. — Въ Карѳагенѣ найденъ въ разграбленномъ погребальн колодцѣ саркофагъ изъ бѣлаго мрамора, украшенный красками. На крыш изваяніе женщины подъ вуалью (IV вѣкъ). Волосы ея были позолочены, г выкрашены. На шеѣ изящное ожерелье, покрытое позолотой.—Академія а гновала 20,000 франковъ на экспедицію къ озеру Чаду. Даны также су на изслѣдованіе стѣнъ древняго Рима и на раскопки въ Карѳагенѣ. Д преміи гг. Дилю за книгу объ Юстиніанѣ и Мели за трудъ о Констант польской старинѣ XIII вѣка.—Гг. Капитанъ и Брель представили снимк стѣнныхъ изображеній Комбарельскаго грота.—Портретъ Верцингеторикса галльскихъ монетахъ.—Замѣтка Шлёмберже о византійской мощехранит ницѣ въ Эйнѣ (Голландія). На ней золотая эмалированная пластинка съ писью, которая гласитъ о принадлежности предмета одной изъ дочерей и ратора Алексѣя Комнена.—Въ Бауитѣ (Египетъ) найдена коптская цер съ изваяніями и живописью.—Въ Сузахъ Морганъ нашелъ массивную бро вую игральную кость съ греческою надписью о томъ, что предметъ этотъ несенъ въ даръ Аполлону жителями Милета. Храмъ Аполлона былъ ра шенъ Даріемъ, перенесшимъ сокровища храма въ Сузы (Геродотъ).—И раторскій Эрмитажъ пріобрѣлъ извѣстный пальмирскій камень съ тамо нымъ тарифомъ.—Въ Мемфисѣ Масперо нашелъ греческую надпись, за чающую декретъ въ честь нѣкоего Доріона.—На монетахъ VI вѣка по Р изображаются точные портреты царствующихъ императоровъ, но эти порт по большей части не соотвѣтствуютъ именамъ императоровъ на монетах Въ Карѳагенѣ найдена призматическая игральная кость съ обозначен цифръ на ея бокахъ.—*Археологическія извѣстія и корреспонденція.* Г. Г отыскалъ на египетской таблицѣ въ Луврѣ портретъ Персея, царя маке скаго, что представляется рецензенту весьма сомнительнымъ.—Въ Ма (Франція) кладоискатели совершенно разграбили франкскій некрополь. Ре зентъ требуетъ закона объ охраненіи древностей.—Г. Коро издалъ иллюс рованный каталогъ бронзовыхъ вазъ до-римскаго времени, найденных Франціи.—Собраніе ашмолейскаго музея въ Оксфордѣ увеличилось мн численными и богатыми находками г. Петри въ Абидосѣ.—Профессоръ І ковскаго унив. Бѣнковскій издалъ изслѣдованіе объ изображеніяхъ римск преторіанцевъ на надгробныхъ стелахъ.—О Туринскомъ саванѣ. Въ Ту скомъ соборѣ хранится такъ называемый саванъ Спасителя. Это ку желтой матеріи съ различными отпечатками. Въ 1898 г. кавалеру Піа уда снять отличные фотографическіе снимки съ савана. Они обнаружили пор тельный фактъ, который тотчасъ-же былъ приписанъ чуду, а именно: туман коричневыя пятна савана дали на клише очень явственное изображеніе ч вѣка, вытянутаго на спинѣ, со скрещенными спереди руками. Относите савана имѣется признаніе фальсификатора этихъ рисунковъ, сдѣланное въ 1389 году. Но какую вѣру слѣдуетъ придавать этому признанію, а р и фотографіямъ кавалера Піа? Обманъ и недобросовѣстность играютъ этомъ дѣлѣ не малую роль. Большія сомнѣнія возбуждаетъ и тотъ фактъ, не существуетъ иныхъ фотографій, кромѣ снятыхъ Піа, человѣкомъ, пользующимся научнымъ авторитетомъ, и то обстоятельство, что духовен не дозволяетъ подойти къ Туринскому савану. Объясняли отпечатокъ воздѣйствіемъ аммiачныхъ паровъ на наслоеніе алоя. Но если бы въ

ствительности тѣло Христа оставило на обвивавшемъ его саванѣ столь явственные слѣды, то какъ объяснить полное умолчаніе объ этомъ въ евангельскомъ повѣствованіи? Какъ объяснить, что при разсказѣ о «ризахъ», оказавшихся въ пустомъ гробу, послѣ Вознесенія, не сохранилось въ памяти и такое событіе, какъ отпечатлѣніе на саванѣ тѣла Господня? Это несомнѣнно сочтено было-бы чудомъ. Къ тому же, при положеніи Христа во гробъ, неужели съ главы Его не былъ снятъ терновый вѣнецъ, да и вообще былъ ли этотъ вѣнецъ на главѣ Спасителя во время распятія? Между тѣмъ вѣнецъ изображенъ на саванѣ. Наконецъ, по еврейскому обычаю, каждая часть тѣла покойника и весь трупъ обвертывались полотняными лентами. Саванъ же употреблялся только для прикрытія лица. Объ этомъ писалъ въ свое время уже Кальвинъ. Текстъ Евангелія (Іоанна, 20) таковъ: «И... видѣ ризы едины лежаща и сударь, иже бѣ на главѣ Его, не съ ризами лежащь, но особъ свитъ на единѣмъ мѣстѣ».—Археологическое общество въ Аѳинахъ произвело рядъ удачныхъ раскопокъ.

Библіографія. Е. Шаваннъ. «О выраженіи благопожеланій въ китайскомъ народномъ искусствѣ». — Р. Бассе. «Экспедиція въ Алжиръ».— П. Монсо. «Исторія христіанской литературы въ Африкѣ».—«Путеводитель ученаго и туриста по Сициліи». Отдѣлъ доисторической археологіи начинается съ пришествія Сикуловъ, первыхъ прародителей сицилійскихъ крестьянъ. Сикулы пришли изъ южной Италіи въ 1-й половинѣ второго тысячелѣтія до Р. Х. Въ историческомъ ихъ развитіи отличаются три эпохи. Отъ XX по XIII столѣтіе до Р. Х. у нихъ водятся только грубыя орудія: обсидіановые ножи и базальтовые молоты. Въ это время Сикулы обитаютъ въ хижинахъ, покрытыхъ листвой. Но это уже не дикари. У нихъ существуетъ почитаніе мертвыхъ и водятся стада. Они украшаютъ посуду кистью, тогда какъ современники ихъ въ Троѣ умѣютъ лишь вдавливать украшенія въ глину. Быть можетъ, существовали уже и торговыя сношенія съ Финикіей и Ахейцами. Отъ XIII до X вѣка до Р. Х. происходитъ ввозъ бронзы въ Сицилію. При помощи бронзовыхъ ломовъ выкапываются уже не узкія могилки, а объемистыя катакомбы. Появляются фибулы. Изъ-за границы привозятъ крашеныя вазы. Наконецъ въ третій періодъ (X—VIII вѣка до Р. Х.) желѣзо употребляется параллельно съ бронзою. Снова появляются мѣстныя крашеныя керамическія издѣлія; гончаръ начинаетъ пользоваться кругомъ. Сицилія была послѣдовательно подчинена Риму, Византіи, Арабамъ. Подъ конецъ, двѣ новыя цивилизаціи оставили въ ней глубокіе отпечатки. Авторъ изучаетъ эти слѣды въ сицилійскомъ искусствѣ XII-го вѣка по Р. Х. Въ эту эпоху на многихъ дворцахъ и церквахъ видно странное и великолѣпное сплетеніе трехъ стилей: норманскаго, арабскаго и византійскаго.

Revue Archéologique. Juillet—Août 1902.

Г. Лукасъ. «Статуя Ганимеда въ Нимскомъ квадратномъ домѣ».— С. Рейнакъ. «Слѣпки статуй и Сераписъ Бріаксиса». Въ древности уже выдѣлывались слѣпки съ мраморныхъ и бронзовыхъ статуй.—Аббатъ Г. Брёль. «Кладъ гальштадтской эпохи, найденный въ Аржантонѣ». Въ 1899 г. вырытъ глиняный сосудъ, наполненный скипѣвшимися бронзовыми стрѣлами, булавами, фибулами, пряжками, браслетами, гривнами, кольцами и т. д. Тутъ-же были золотыя привѣска и листъ.—В. Мортэ. «Критическія изысканія о Витрувіи и его твореніи». Принято считать, что Витрувій написалъ свое «De architectura» во времена Августа. Иные писатели относили однако это сочиненіе къ X вѣку, чему противорѣчитъ находящійся въ Британскомъ музеѣ манускриптъ сочиненія Витрувія, относящійся къ IX вѣку. По мнѣнію г. Мортэ, Витрувій жилъ во времена Тита, въ I-мъ вѣкѣ по Р. Х.— Аббатъ Брёль «Рукоятка бронзоваго ножа съ человѣческой фигурой, най-

денная въ Эссомѣ» (Францiя). Вырыта въ 1886 г., при неолитическихъ издѣліяхъ.—Л. Димье. «О пребываніи Бенвенуто Челлини при французскомъ дворѣ» (1545 г.).—С. де Риччи. «Потаенныя надписи». Разборъ нѣсколькихъ коптскихъ надписей.—С. Рейнакъ. «Выдача разрѣшеній на вывозъ древностей изъ Рима въ XVI вѣкѣ». Матеріалы для исторіи созданія итальянскихъ древлехранилищъ.

Смѣсь. Р. Вейль. «Іераконполь и основаніе Египта». Г. Кэнбелль произвелъ весьма удачныя раскопки на мѣстонахожденіи древняго храма города Некхнитъ, впослѣдствіи Іераконполя. Въ Абидосѣ при раскопкахъ г.г. Амелино и Петри открыто девять большихъ царскихъ гробницъ и большое число надписей съ именами царей древнѣйшей династіи. Еще древнѣе—царская могила, найденная г. Морганомъ въ Негадахѣ. Этотъ царь жилъ въ каменномъ вѣкѣ. Оказывается, что въ эпоху Рамессидовъ Египтяне имѣли еще нѣкоторыя свѣдѣнія о своей первоначальной исторіи. Серію абидосскихъ могилъ можно отнести къ первой династіи. Въ то время Абидосъ назывался Намеромъ; главнѣйшими его памятниками служатъ орнаментированныя шиферныя пластинки и каменныя булавы, покрытыя изображеніями съ краткими надписями. Г. Кэнбеллю посчастливилось выкопать еще рядъ прекрасныхъ издѣлій историческихъ эпохъ и, въ числѣ прочихъ, бронзовую полую статую царя Папи I-го и замѣчательное мѣдное изображеніе іераконпольскаго ястреба, покрытое листовымъ золотомъ, съ золотой головой, а также—обломокъ вазы съ именемъ Хеопса. Обѣщаются еще новыя находки.

Ежемѣсячный бюллетень Парижской Академіи Надписей. Засѣданія съ 10 по 25 апрѣля 1902 г.—Г. Гёзэ. Сирійскій барельефъ греко-римской эпохи съ греческой надписью въ честь бога Геннея (195 г. по Р. Х.).—Е. Мюнцъ. Происхожденіе живописи XIV вѣка на зданіяхъ Авиньона и аббатъ Гайэ, Фрески временъ папы Климента VI въ Авиньонѣ.—Г. Оппертъ. Переводъ начала длиннаго разсказа Гудеа на цилиндрѣ Лувра, найденномъ г. Сарзекомъ въ Телло. Текстъ относится къ серединѣ V-го тысячелѣтія до Р. Х. и писанъ на сумерійскомъ языкѣ.—П. Сежурнэ (настоятель монастыря св. Евгенія въ Іерусалимѣ). Нѣсколько семитическихъ и греческихъ надписей. — Гами. Нуттальскій древне-мексиканскій кодексъ.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. Съ 1901 г. директоромъ неаполитанскаго музея сталъ историкъ Е. Паисъ. Ему пришлось очищать Авгіевы конюшни, вслѣдствіе печальнаго бездѣйствія предшествовавшей администраціи. Обнаружена пропажа стѣнного ковра большой цѣнности, архивъ оказался въ полномъ безпорядкѣ, счетоводство велось небрежно, цѣлыя собранія не были включены въ инвентарь. Своимъ правомъ разрѣшать раскопки музей злоупотреблялъ, а покупки совершались по невѣроятнымъ цѣнамъ. Паисъ напечаталъ брошюру, вызвавшую назначеніе слѣдственной коммиссіи. Однако прежняя администрація рѣшительно отвергаетъ существованіе пропавшаго ковра.—С. Торръ. «Къ вопросу о молодыхъ лѣтахъ Спасителя, сравнительно съ возрастомъ Іоанна Крестителя» (см. Revue archéolog. 1902. I). Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что Іисусу Христу было около 30 лѣтъ, когда онъ началъ проповѣдывать. По изслѣдованіямъ автора это указаніе относится, повидимому, къ Іоанну Крестителю, а не ко Христу. Іисусъ родился во время переписи Квиринія, между 6 сентября шестаго и 6 сентября седьмаго года по Р. Х. Ко времени начала проповѣди Іисусу было 18, а Іоанну Крестителю 30 лѣтъ. На многихъ христіанскихъ памятникахъ первыхъ пяти вѣковъ Спаситель изображенъ очень молодымъ. Такъ, напр., на стаканѣ Британскаго музея (приблизит. 250 г. по Р. Х.).—С. Р. «Кинжалъ съ человѣческимъ изображеніемъ изъ коллекціи Френкса».—С. де Риччи. «Двуязычныя таблицы греко-клинообразныя». Г. Пингъ отыскалъ въ Британскомъ музеѣ шесть глиняныхъ таблицъ съ двуязычными надписями, которыя даютъ точныя

указанія касательно чтенія и произношенія клинописи временъ Селевкидовъ. Таблицы эти, къ сожалѣнію, сильно пострадали. Существуетъ еще обломокъ подобной же таблицы въ Берлинѣ. Одна изъ нихъ содержитъ списокъ разныхъ сортовъ пальмъ. Таблицы написаны, повидимому, грекомъ и представляютъ памятники важнѣйшаго значенія какъ для ассиріолога, такъ и для исторіи греческой письменности на Востокѣ въ эпоху Селевкидовъ.—С. де Риччи. «Греческая христіанская надпись въ Египтѣ». Въ Бауитѣ, на стѣнѣ церкви, есть надпись, наведенная черною краской и содержащая молитву архипресвитера Каллиника къ святымъ Аполлону и Фиву.—Коттелль. «Огнива или оправы?» И такъ, и иначе обозначаютъ предметы, находимые подлѣ воиновъ франкской эпохи. Они обыкновенно желѣзные и лежатъ слѣва у скелета. Иногда эти вещи бронзовыя съ инкрустаціями камней, стекла и гранатовъ. Оконечности иногда представляютъ головки животныхъ. Вещи эти постоянно встрѣчаются вмѣстѣ съ мечемъ или длиннымъ кинжаломъ; изрѣдка они украшены наставками изъ золота. Желѣзныя огнива очень часты въ могилахъ V-го вѣка, бронзовыя же и золотыя—крайне рѣдки. Авторъ думаетъ, что это суть именно огнива, а не оправы кошельковъ, какъ полагаютъ иные археологи.—А. Беккэ. «Римская голова въ каскѣ, вылитая изъ чугуна, найденная въ Бельгіи». Чугунныя статуи и бюсты, находящіеся въ разныхъ музеяхъ, обыкновенно считаются поддѣльными. Однако достовѣрно, что такіе предметы выдѣлывались и въ древности.— Сэйсъ. Въ I-мъ столѣтіи до Р. Х. въ Халдеѣ были ученые, умѣвшіе писать какъ греческими письменами, такъ и клинописью.

Библіографія. А. Майръ. «Древне-христіанскія погребенія на островѣ Мальтѣ». Здѣсь найдены христіанскія катакомбы и некрополи съ маленькими погребальными камерами. Надписей почти нѣтъ вовсе. Мраморный саркофагъ. Вообще, христіанство на о. Мальтѣ развилось поздно. — Ж. Ревиллъ. «Значеніе историческихъ свидѣтельствъ Пастора Гермы». Подъ этимъ именемъ извѣстенъ популярный разсказъ, написанный между 125 и 140 г.г. по Р. Х. и рисующій нравственную распущенность римской христіанской общины того времени. Римская церковь еще не имѣла единаго епископа. Придавалось особое значеніе милосердію, посту, повторенію молитвъ.—А. Жубенъ. «Греческая скульптура въ эпоху отъ мидійскихъ войнъ до Перикла» (Парижъ, 1901). Хорошія гравюры. — Бессаріонэ. «Періодическія извѣстія по изученію Востока». Статьи объ Египтѣ временъ фараоновъ и греческой эпохи.— Э. Гиксъ. «Сборникъ греческихъ историческихъ надписей» (Оксфордъ, 1901). — А. Гайэ. «Коптское искусство» (Парижъ, 1902). Очерки христіанскаго, такъ называемаго коптскаго искусства, отъ IV по VII вѣкъ въ Египтѣ. Оно развилось послѣ Халкидонскаго собора (451 г.) и разрыва съ Византіей, подъ вліяніемъ секты монофизитовъ. Продолжалось до арабскаго нашествія и даже позднѣе, до IX вѣка. Это—первый опытъ свести въ одну книгу все, что извѣстно о коптскомъ искусствѣ. Въ Египтѣ христіанство существовало только со стороны внѣшней обрядности. Египетъ, въ сущности, оставался вѣрнымъ своему культу со всѣми его символами. Весь христіанскій догматъ былъ примѣненъ къ легендѣ о Ра, и Іисуса стали отождествлять съ Озирисомъ.—С. Гселлъ. «Древніе памятники Алжиріи». Учебникъ алжирской археологіи въ римскую и въ христіанскую эпохи.—Ф. Пюо. «По поводу савана Спасителя въ Туринѣ». Критика труда г. Виньона. Авторъ находитъ, что Виньону слѣдовало прежде всего доискаться, сохранилось ли въ первоначальной христіанской церкви преданіе о саванѣ Христа? Когда св. Іеронимъ отправился въ Палестину, то Назарейцы показали ему одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ христіанской литературы, а именно евангеліе отъ Евреевъ. Оно написано было по-арамейски, т. е. на томъ самомъ языкѣ, на которомъ говорилъ Спаситель, и показалось св. Іерониму столь интереснымъ, что онъ перевелъ его не только на латинскій, но и на греческій языки. Между

тѣмъ св. Іеронимъ въ своей книгѣ «De viris illustribus», говоритъ: «Евангеліе, называемое отъ Евреевъ, которымъ пользовался Оригенъ, повѣствуетъ, что послѣ воскресенія Іисусъ отдалъ Свой саванъ рабу первосвященника и затѣмъ явился Іакову». Эти слова, написанныя во II-мъ столѣтіи, безспорно доказываютъ, что христіанскія церкви Палестины не придавали особаго значенія савану, такъ какъ, если бы на саванѣ былъ отпечатлѣнъ ликъ Христа, то Онъ отдалъ бы его не рабу Своего злѣйшаго врага, первосвященника, а Іакову. Кромѣ того, цитируя евангеліе отъ Евреевъ, св. Іеронимъ не упоминаетъ вовсе о томъ, чтобы на саванѣ сохранилось изображеніе Христа. Точно также, когда Констанція, сестра Константина Великаго, просила у Евсевія изображеніе лика Спасителя, то ученый епископъ отвѣчалъ, что такого вовсе не существуетъ. Эти слова вполнѣ опровергаютъ всѣ легенды о святыхъ саванахъ или святыхъ ликахъ. Наконецъ, г. Стейнеръ изучилъ вопросъ съ химической стороны и совершенно отрицаетъ возможность образованія изображенія путемъ осажденія паровъ отъ трупа на какой-либо саванъ, смоченный окрашивающими соками. **А. Б.**

7.

L'Anthropologie. 1902. № 3. Mai — Juin.

1. *Статьи.* М. Буль. *«Костеносная пещера въ Монморинѣ»* (Франція). Пиренеи богаты находками четвертичныхъ ископаемыхъ, подлѣ человѣческихъ издѣлій. Фауна свидѣтельствуетъ о болѣе холодномъ климатѣ. Таковы: мамутъ, rhinoceros tichorinus, сѣверный олень, медвѣдь, гіена, волкъ и т. п. Рядомъ съ этимъ встрѣчаются и кости болѣе «теплыхъ» породъ (Монморинская пещера).— Е. Питтаръ. *«Антропологія Румыніи. Румынскіе цыгане».* Ростъ ихъ средній, черепа разновидные, ухо маленькое, глаза коричневые, волосы черные, носъ прямой или орлиный.—Г. Жираръ. *«Антропометрическія замѣтки о нѣкоторыхъ восточныхъ суданцахъ».*

2. *Разныя извѣстія.* Е. Картальякъ. «Пещеры съ изображеніями. Гротъ Алтамиры въ Испаніи». Въ 1895 г. авторъ посѣтилъ гроты южной Франціи. Здѣсь ему показали знаменитыя настѣнныя изображенія. «Я ясно сознавалъ», пишетъ Картальякъ, «что если бы мое вниманіе не было обращено на эти изображенія, или вѣрнѣе на эти декоративныя панно, я бы прошелъ мимо, не подозрѣвая даже ихъ существованія. Очень можетъ быть, что при осмотрѣ другихъ пещеръ мною и моими сотоварищами такимъ же образомъ пропущены подобныя изображенія. Слѣдовало бы вновь изслѣдовать всѣ пещеры». Въ Ла-Мутѣ гравюры начинаются въ концѣ длиннаго прохода, далеко отъ входа. Здѣсь открывается цѣлое систематическое творчество. Автору самому пришлось очистить и воскресить на скалѣ совершенно нетронутый рисунокъ ноги одного изъ животныхъ. Тщетно стараешься понять, какая цѣль руководила начертаніемъ этихъ украшеній на пространныхъ поверхностяхъ скалъ, въ нѣдрахъ земли. Болѣе того: совершенно непонятно, какъ могла быть сдѣлана такая работа въ темной пещерѣ, при мерцающемъ свѣтѣ коптящаго свѣтильника. Даже при нашихъ современныхъ усовершенствованіяхъ затруднительно освѣтить галерею настолько, чтобы ясно виденъ былъ весь силуэтъ мамута или сѣвернаго оленя. Тѣмъ поразительнѣе та очевидная увѣренность, съ которой начертаны эти рисунки, и та, до извѣстной степени, стилизація въ рисункѣ, которая характеристична также и для мелкихъ гравюръ на кости и камешкахъ. Приходится вѣрить, что глаза троглодитовъ болѣе свыклись съ темнотой и видѣли въ темнотѣ лучше нашихъ. Авторъ кается, что въ 1878 г., когда г. де-Сантуола опубликовалъ найденные имъ въ пещерѣ Алтамира въ Испаніи сдѣланные на стѣнѣ черною и красною красками рисунки животныхъ, почти въ натуральную величину, преимущественно бизоновъ, то онъ, Картальякъ, отнесся къ этому открытію крайне недовѣрчиво, считая рисунки

поддѣльными. Нынѣ вполнѣ выяснена подлинность рисунковъ Алтамиры и авторъ приноситъ Сантуолѣ свою повинную.

3. *Научное движеніе во Франціи и за границей.* М. Фо. «Къ изученію четвертичныхъ наслоеній».—Э. Харле. «Черепъ мускуснаго быка изъ южной Франціи», найденъ при обломкахъ костей сѣвернаго оленя и кремневыхъ лезвіяхъ. Мускусный быкъ во Франціи встрѣчается рѣдко.—Г. Швальбе. «Особенности череповъ Неандертальскаго и Эгисгеймскаго». Авторъ находитъ, что Неандертальскій черепъ совершенно отличенъ отъ существующихъ человѣческихъ расъ и составляетъ переходъ отъ человѣка къ антропоидамъ.— Е. Гильоли. «Матеріалы для изученія каменнаго вѣка». Авторъ—профессоръ высшаго института во Флоренціи. Его обширный трудъ снабженъ прекрасными фигурами. Описываются собранія каменныхъ орудій всѣхъ странъ свѣта.—А. Роберъ. «О нѣкоторыхъ доисторическихъ стоянкахъ въ Алжирѣ». Описывается 18 стоянокъ.—В. Шукевичъ. «Археологическія изслѣдованія въ Виленской губерніи». Болѣе 3,000 кремневыхъ орудій.—Софусъ Мюллеръ. «Кремневые кинжалы каменнаго вѣка въ Скандинавіи». Хронологическая послѣдовательность типовъ великолѣпныхъ скандинавскихъ кремневыхъ кинжаловъ. Новѣйшіе типы доходятъ до бронзоваго вѣка. Кинжалы эти свидѣтельствуютъ о продолжительности каменнаго вѣка въ Скандинавіи. Древнѣйшія формы, такъ называемые наконечники копій, носятъ слѣды точенія и порчи, доказательство, что эти орудія назначались, чтобы колоть и рѣзать.— К. Мелисъ. «Молоты неолитической эпохи въ формѣ такъ называемыхъ башмачныхъ передковъ». Въ этихъ орудіяхъ Линденшмитъ усматривалъ инструменты для строганія дерева. Авторъ полагаетъ, что они могли служить также и для обработки земли.—Р. Фоссеръ. «Доисторическое поселеніе въ Ахенгеймѣ» (Эльзасъ). Подземелья неолитическаго и бронзоваго вѣковъ, содержащія глиняные сосуды, кремни, ручные жернова, пестики, точилки и бронзу.— О. Хельмъ. «Химическіе анализы янтарныхъ бусъ изъ развалинъ Вавилона и изъ итальянскихъ гробницъ». Вопросъ о происхожденіи янтаря. Въ Сициліи и Сиріи встрѣчается окаменѣлая смола, но химическій составъ балтійскаго янтаря нѣсколько иной.—К. Альтрихтеръ. «Отпечатки пальцевъ на доисторической посудѣ». Слѣды эти замѣтны извнутри сосудовъ, на днѣ ихъ. Они произошли, вѣроятно, отъ желанія уменьшить толщину глинянаго дна, для облегченія нагрѣванія жидкостей въ сосудахъ.—М. Пируте. «Доисторическія эпохи на Юрѣ». Въ деревнѣ Рошъ-Малдрю найдена стоянка, богатая кремнями, жерновами и черепками. Рядомъ найдены отшлифованные молоты, рукоятки изъ оленьяго рога, костяныя шилья и стрѣлы. Глиняные сосуды весьма различныхъ типовъ, тонкаго и грубаго дѣла. Кости животныхъ: быковъ, кабана, козла, барана. Это переходное время отъ каменнаго къ бронзовому вѣку.— В. Модестовъ. «Введеніе въ римскую исторію». Разборъ этого сочиненія. Рецензентъ сѣтуетъ на приложенное къ книгѣ французское резюме, которое «много выиграло бы, если бы до напечатанія просмотрѣно было лицомъ, знающимъ французскій языкъ». Книга снабжена рисунками.—Ж. Серги. «Средиземная культура и ея распространеніе по Европѣ». Авторъ производитъ средиземную расу изъ восточной Африки (Сомали).—Г. Кяеръ. «Нѣсколько оружій перваго желѣзнаго вѣка». Датскія гробницы римской эпохи или времени переселенія народовъ содержатъ орудія лишь изрѣдка. Исключеніе составляетъ только островъ Борнгольмъ.—Софусъ Мюллеръ. «Бронзовые пояса до-римской эпохи, найденные (въ обломкахъ) въ болотахъ Ютландіи».—Его же. «Кости животныхъ въ погребальныхъ кострищахъ». Погребальныя жертвоприношенія у варварскихъ народовъ Европы во времена язычества происходили такъ: вырывалась ямка, въ нее ставилась погребальная урна, которая наполнялась всѣмъ, что можно было собрать на кострищѣ. Если ваза оказывалась слишкомъ малою, тогда все, что оставалось, помѣщалось вокругъ нея въ ямкѣ.

Сосуды, оставшіеся на кострищѣ, были обыкновенно слишкомъ велики для помѣщенія ихъ въ урну; ихъ въ такомъ случаѣ вкапывали въ землю рядомъ съ урной, или они служили крышками для урны. Иногда все, что не укладывалось въ большой вазѣ, помѣщалось въ другихъ сосудахъ. Кромѣ погребальной урны, всѣ вообще предметы побывали въ огнѣ. Погасивъ костеръ, собирали остатки, начиная съ самыхъ крупныхъ обломковъ, которые и размѣщались на днѣ вазы; потомъ ссыпали въ нее мелкія кости, вещицы и пепелъ. Часто ваза наполнялась до-верху. Кости животныхъ попадали въ вазу, можетъ быть, случайно, за неумѣніемъ различить ихъ отъ остатковъ человѣческаго скелета. Однако, человѣческія кости не отдѣлялись отъ черепковъ вазъ и другихъ обломковъ. Авторъ объясняетъ отсутствіе костей барана особымъ религіознымъ обрядомъ, въ силу коего барана въ жертву не приносили и не сжигали. Въ римское время жертвоприношенія животныхъ замѣнены были надгробными пиршествами (тризной).—Д. Пинза. «Древнѣйшіе памятники Сардиніи». Подробное описаніе извѣстныхъ «нураговъ». Это—каменныя башни, содержащія комнаты со стрѣльчатыми верхами. Въ нихъ почти вовсе отсутствуютъ человѣческія кости. Монтеліусъ ихъ считаетъ жилыми помѣщеніями. Подобные коническіе верхи комнатъ встрѣчаются какъ въ Микенахъ, такъ и въ египетскихъ мастабахъ.— В. Риплей. «Расы Европы. Соціологическое изслѣдованіе». Авторъ отмѣчаетъ три главные типа людей въ Европѣ: тевтонскій (homo Europaeus Лапужа), альпійскій и средиземный. Всѣ европейскія расы—производныя (не первоначальныя). Древнѣйшіе обитатели Европы были долихокефалы. Тевтонская раса сѣверной Европы, по всѣмъ вѣроятностямъ, представляетъ лишь разновидность первоначальной долихокефальной расы каменнаго вѣка; достовѣрно, что послѣ занятія части Европы африканскимъ долихокефальнымъ типомъ, въ эпоху каменнаго вѣка, произошло нашествіе долихокефаловъ, явственно обнаруживающихъ свое азіатское происхожденіе.— К. Летурно. «Этническая психологія».— Э. Хами. «Этническіе типы Родопы».— А. Вейсбахъ. «Нѣмцы въ Каринтіи».—П. Трегеръ. «Изъ путешествія въ Албанію».—М. Бартельсъ. «Исландскіе обычаи и повѣрія касательно беременности». Одинъ изъ заговоровъ заключается въ томъ, что въ постель женщины кладется палка или кость, покрытая руническими письменами.—Ф. Фуро. «Изъ Алжира въ Конго, черезъ Чадъ». Грандіозная экспедиція подъ предводительствомъ гг. Фуро и Лами.— Э. Хами. «Антропологическое изученіе племени Ямбо въ Абиссиніи».—И. Хульткранцъ. «Остеологія индѣйцевъ Огненной земли».—Э. Хами. «Фигурка изъ стеатита, найденная въ Колумбіи».— В. фонъ-Бюловъ. Этнографія острововъ Самоа. Значеніе разныхъ раковинъ у обитателей этихъ острововъ.—Колльманъ. «Объ образованіи новыхъ расовыхъ типовъ».—Г. Швальбе. «Среднелобный шовъ».

4. *Извѣстія и корреспонденція.* Некрологъ Т. Вильсона.—Въ Гиргѣ (Египетъ) д-ръ Рейснеръ производилъ раскопки за счетъ Калифорнійскаго университета. Найдены гробницы съ бальзамировкой, 8,000-лѣтней древности.— Раскопки въ доисторической стоянкѣ Камбоджи. Свыше тысячи орудій и подѣлокъ изъ камня и кости и глиняная посуда.—О древности обитанія человѣка въ Австраліи. Замѣтка проф. Шетензака.—О терминологіи неолитической керамики.—Орудіе съ кремневыми осколками, употребляемое въ Болгаріи. Орудіе это приводится въ движеніе лошадьми и служитъ для выбиванія зерна на полѣ. Оно имѣетъ видъ большой бороны, снабженной кремневыми осколками (около 500). Подобныя же орудія существуютъ у татаръ.—Великолѣпный мексиканскій кодексъ съ звѣринымъ орнаментомъ, извѣстный подъ названіемъ Нутталъ и находившійся во Флоренціи, теперь перешелъ въ Британскій музей. Онъ писанъ на козьихъ шкурахъ, на древне-мексиканскомъ языкѣ, и представляетъ эпизоды изъ жизни легендарныхъ мексиканскихъ героевъ.—О пре-

подаванія антропологіи въ Соединенныхъ Штатахъ.—Антропологическія собранія Чикагскаго музея.—Количество американскихъ изданій по археологіи сильно увеличивается.—Погребеніе въ меду. Медъ и воскъ издавна служили средствомъ для сохраненія труповъ отъ разрушенія.—О сѣверныхъ оленяхъ въ Аляскѣ.—О туринскомъ саванѣ. Упоминаніе объ этой святынѣ появляется впервые въ XI вѣкѣ. Фотографіи кавалера Піа (см. Revue Archéologique. 1902, № 3) подверглись критическому научному изученію. Въ апрѣлѣ 1902 г. профессоръ Делажъ представилъ о нихъ докладъ французской академіи наукъ. Произведенъ былъ рядъ опытовъ надъ дѣйствіемъ амміачныхъ паровъ. Но еще не выяснено, какимъ путемъ добыты эти изображенія. Желательно было бы также получить подобные же отпечатки отъ какого-либо мертваго тѣла.

5. *Библіографія.*

L'Anthropologie. 1902. № 4. Juillet—Août.

Статьи. К. де-Уйфальви. «Ирано-индійскія иконографія и антропологія». Древнѣйшія индійскія монеты, скульптурные памятники и стѣнная живопись (рѣзные камни совершенно отсутствуютъ). Миніатюры, представляющія серію интересныхъ типичныхъ портретовъ. Древность происхожденія индійской отрасли арійской расы сильно преувеличена. Никогда Индія не была ни колыбелью человѣческаго рода, ни мѣстомъ возникновенія науки, хотя играла въ исторіи значительную роль. Арійское нашествіе на Индію обыкновенно относятъ къ III—II тысячелѣтіямъ до Р. Хр. По мнѣнію автора, это нашествіе не древнѣе 1500 года до Р. Хр. Изслѣдованія Моргана доказали, что около 2000 года до Р. Хр. индо-иранцы обитали еще нераздѣльно къ западу отъ Каспійскаго моря, у Ленкорана. Къ XV-му столѣтію до Р. Хр. слѣдуетъ отнести какъ индійскіе дольмены, такъ и топоры шельскаго типа. По прибытіи въ Пенджабъ, арійцы застали тамъ желтую народность средне-азіатскаго происхожденія, которую нѣкоторые писатели обозначаютъ весьма эластичнымъ наименованіемъ скиѳовъ. Вдоль по теченію рѣкъ обитали малорослыя, темнокожія племена съ хитрыми, дикими нравами. Они питались сырой рыбой. Наступавшіе арійцы уже знали желѣзо, но къ земледѣлію едва только приступали. Въ Пенджабѣ арійцы достигли извѣстнаго развитія и затѣмъ, перейдя въ бассейнъ Ганга, ринулись въ Гиндустанъ. Здѣсь они застали такъ-называемыхъ Ногаевъ, или потомковъ дракона, бѣжавшихъ сюда изъ Пенджаба. Этотъ народъ обоготворялъ деревья и змѣй и былъ отчасти цивилизованъ, о чемъ свидѣтельствуютъ арійскія легенды, повѣствующія о богатыхъ городахъ и изобиліи цѣнныхъ камней. Обѣ расы, вѣроятно, смѣшались, чему могъ способствовать желтый цвѣтъ кожи индійцевъ. Впрочемъ, ранѣе арійцевъ проникли въ Гиндустанъ монголы. Бассейнъ Ганга является истинной колыбелью древней индійской цивилизаціи, распространившейся затѣмъ до острова Цейлона. Индійское искусство достигло своего апогея въ III вѣкѣ до Р. Хр., одновременно съ наибольшимъ развитіемъ культа Будды. Вообще, вся древняя исторія Индіи зиждется почти исключительно на догадкахъ. Имя гиндусовъ появляется впервые въ V вѣкѣ до Р. Хр. Будда родился въ 557 г. до Р. Хр.; памятники, воздвигнутые въ его честь, содержатъ драгоцѣнныя историческія данныя. До появленія буддизма въ Индіи существовала система кастъ, учрежденная браминами. Буддизмъ проникъ въ низшіе классы населенія, и о браминахъ уже ничего не слышно въ теченіе тысячелѣтія. Брамизмъ вновь появляется уже въ 490—530 гг. въ своеобразной формѣ, получившей названіе гиндуизма. Древнѣйшіе буддійскіе памятники свидѣтельствуютъ о религіозныхъ обычаяхъ, между прочимъ и о культѣ дерева и змѣя, первоначальной религіи Индіи, предшествовавшей буддизму. Памятники этой древнѣйшей эпохи состоятъ изъ жертвенниковъ, сло-

женныхъ изъ грубыхъ камней, круглыхъ стѣнъ, коническихъ возвышеній, прикрывающихъ, вѣроятно, царскія могилы. Это — зачатки извѣстныхъ ступъ. Нѣкоторые буддійскіе соборы составляютъ даты въ индійской исторіи; первый изъ такихъ соборовъ относится къ 477 г. до Р. Хр. При Даріи, сынѣ Гистаспа, индусы появляются на горизонтѣ исторіи. О нихъ упоминаетъ Геродотъ. При Ксерксѣ, въ пораженіи персовъ при Платеяхъ участвовали гиндусы. Они являются и въ битвѣ при Арбелахъ. Отправляясь въ Индію, Александръ Македонскій взялъ съ собой многочисленныхъ ученыхъ; и у Арріана мы впервые встрѣчаемъ описаніе этой таинственной страны. Послѣ смерти Александра, талантливый проходимецъ Тшандрагупта (315—291 гг,) основалъ большую индусскую имперію, которая достигла апогея при его внукѣ Асокѣ. Въ III-мъ вѣкѣ до Р. Хр. появляются монеты гиндусскаго царя Софита, а около 250 г. началъ свою знаменитую строительную дѣятельность Асока, преобразователь буддизма. Онъ обратилъ эту религію темной секты въ государственную религію, господствовавшую затѣмъ въ теченіе тысячи лѣтъ. Асока гравировалъ догматы новой вѣры на скалахъ, разсылалъ миссіонеровъ, заключалъ союзы. Его династія (Мауріа) царствовала отъ 315 по 188 г. до Р. Хр. Въ сѣверо-западной Индіи основалась греческая имперія. Изъ греческихъ царей Индіи извѣстенъ Менандръ, оставившій многочисленныя монеты. Около 145 г. до Р. Хр. въ Бактріи появился народъ Юе-тши, вскорѣ смѣнившій грековъ. Затѣмъ, около 80 г. до Р. Хр., въ Индію проникли Саки и за ними—другіе народы. Особымъ блескомъ отличалась династія Гупта (319—465 г.). Въ V-мъ вѣкѣ вновь воскресаетъ браминская религія. Подспорьемъ къ возстановленію исторіи Индіи послѣ V-го вѣка служатъ надписи. Ихъ нѣсколько тысячъ и многія еще не разобраны. Индія управлялась своими царями до нашествія арабовъ. Исламизму пришлось, въ теченіе вѣковъ, вести въ Индіи борьбу до полнаго своего торжества, но при этомъ исламизму пришлось сохранить систему кастъ, крѣпко укоренившуюся въ нравахъ народонаселенія и сохранившуюся и понынѣ. Въ центральной Индіи управлялъ великій Викрамадитіа (495—530), своего рода Соломонъ, принадлежавшій къ браминской сектѣ, исповѣдывавшей Сиву и Вишну. Въ эту эпоху исторія Индіи снова затемняется. Къ срединѣ X-го вѣка историческія свѣдѣнія указываютъ на торжество религіи Сивы и Вишну, всюду замѣняющей вымирающій буддизмъ. Наконецъ, къ самому концу XII-го вѣка, гиндусскій міръ уступаетъ мѣсто надвигающемуся мусульманству.

Физическій типъ Гиндусовъ описанъ Геродотомъ, Гиппократомъ и Страбономъ. Существовала легенда о миѳическомъ походѣ Вакха въ Индію. Въ Санъ-Галленскомъ монастырѣ хранится рукопись IX-го вѣка, въ переплетъ коей вставлены двѣ планшетки изъ слоновой кости со сложной рѣзной работой III-го вѣка. Эти случайно вставленные предметы представляютъ отдѣльные эпизоды изъ экспедиціи Вакха въ Индію, согласно повѣствованію Лукіана. Нѣкоторые изъ гиндусовъ здѣсь носятъ своеобразный головной уборъ, составленный изъ двухъ роговъ. Въ Константинопольскомъ музеѣ, на эмалированной серебряной чашѣ есть изображеніе женщины, олицетворяющей, можетъ быть, Индію, подлѣ которой стоятъ двое мужчинъ, держащіе на привязи хищныхъ звѣрей. На ихъ головахъ такіе же уборы съ прямыми рогами. Точно также на небольшомъ костяномъ барельефѣ Лувра, IV-го вѣка, мы снова видимъ двухъ индусовъ съ рогами, на этотъ разъ согнутыми, поверхъ головнаго убора. Значеніе этой своеобразной шапки намъ неизвѣстно.

Древнія индійскія монеты появляются со времени Дарія Кодомана (337—330 г. до Р. Хр.). При Александрѣ чеканились монеты съ его портретомъ, и затѣмъ слѣдуютъ монеты серіи царицъ, сохранившихъ греческій типъ. Сохранились прекрасныя гравировки въ сѣверо-западной Индіи, эпохи великихъ Кушановъ. Весьма интересны монеты царя Сандрагупта, 145 года по Р. Хр.

Что до скульптуры, то въ области Гандара, на с.-зап. Индіи, есть

многочисленные буддійскіе монастыри съ изваяніями греко-буддійскаго творчества, представляющими высокій интересъ. Это искусство, зачавшееся въ I-мъ столѣтіи по Р. Хр., достигло наивысшаго развитія въ IV-мъ вѣкѣ. Образчики этой школы имѣются въ музеяхъ Лагорскомъ, Британскомъ, Берлинскомъ и Эдинбургскомъ. Въ драпировкѣ и украшеніяхъ чувствуется классическое вліяніе, но ювелирныя издѣлія гиндусскаго стиля, а также типы лицъ. Время этихъ скульптуръ опредѣляется различно. Иные относятъ ихъ къ I-му вѣку по Р. Хр., другіе—къ дохристіанской эпохѣ. Начиная съ конца I-го вѣка по Р. Хр. чеканка монетъ ухудшается. Иныя глиняныя фигурки свидѣтельствуютъ объ удивительныхъ техническихъ познаніяхъ; онѣ представляютъ самые разнородные типы. Замѣчательны барельефы храма въ Санчи. Онъ начатъ строеніемъ при великомъ царѣ Асокѣ (250 г. до Р. Хр.).

Въ эпоху отъ 250 г. до Р. Хр. до 400 г. по Р. Хр. зарождается собственный гиндусскій стиль, чуждый иноземнаго вліянія. Къ этому времени относятся развалины Санчи, на сѣверномъ склонѣ горы Виндіа. Здѣсь сгруппированы 69 вихръ (буддійскіе монастыри) и рядъ ступъ. Въ городѣ было четверо воротъ; южныя выстроены около 140 г. до Р. Хр., остальныя—до 100 г. христіанской эры. Два замѣчательные барельефа. Въ городѣ Амаравати есть древній храмъ. На верхнемъ его фризѣ видны человѣческія фигуры, поддерживающія туловище толстаго змѣя (?). На другомъ барельефѣ—бородатые жрецы молятся идолу. Очень интересна Бархутская ступа и фигура бога Сутшилома въ числѣ колоссальныхъ божествъ «Якшъ». Замѣчателенъ также большой храмъ въ Будда-Гая, подъ тѣнью священнаго дерева Бодхи, съ интересными іератическими изображеніями Будды.—**Аббатъ Брель.** «Бронзовый вѣкъ въ окрестностяхъ Парижа, въ бассейнѣ Соммы» (продолженіе).—**Д-ръ Е. Питтаръ.** «Антропологія туркменскихъ цыганъ». Другого-ли они происхожденія, чѣмъ цыгане румынскіе? Цыганскія толпища надвинулись изъ Азіи въ Европу, повидимому, во время общаго переселенія народовъ, хотя происхожденіе цыганъ изъ Индустана не доказано. Нѣсколько цыганскихъ племенъ осѣли, по дорогѣ, въ Белуджистанѣ, Афганистанѣ, западномъ Туркестанѣ и въ средней Азіи. Среднеазіатскіе цыгане носятъ различные имена: Чингана, Поха, Запаръ, Нури.

Смѣсь. **Ф. Делиль.** «Раскопки де-Моргана въ Сузахъ». Въ 1894 г. персидскій шахъ уступилъ Франціи право производить раскопки по всей Персіи, подъ условіемъ, что половина находокъ будетъ принадлежать персидскому правительству. Съ 1900 года французскимъ археологамъ предоставлено исключительное право этихъ раскопокъ. Г. Морганъ началъ работать въ Сузахъ, крѣпость и дворецъ коихъ были разрушены Ассурбанипаломъ въ 645 г. до Р. Хр. Сдѣланы открытія громаднаго значенія. Оказалось, что при послѣдовательныхъ возобновленіяхъ города послѣ разныхъ разрушеній употреблялся матеріалъ, добытый изъ построекъ самыхъ древнихъ эпохъ. Сузы основаны гораздо раньше, чѣмъ предполагалось. Уже въ XL вѣкѣ до Р. Хр. городъ былъ центромъ весьма развитой еламитской культуры. Но и этому времени предшествовала болѣе первобытная цивилизація, которая длилась очень долго и оставила слои свыше 15 м. толщины. Въ нихъ найдено множество отточенныхъ кремней и орудій изъ обсидіана. Послѣднія свидѣтельствуютъ о торговыхъ сношеніяхъ съ очень отдаленными странами. Обсидіанъ могъ добываться на далекихъ высотахъ Арарата или Алагеза, въ Арменіи или на востокѣ, въ Белуджистанѣ. При кремняхъ найдены и глиняные сосуды грубой ручной работы, а также черепки болѣе тонкой посуды съ точечнымъ орнаментомъ. Также—посуда, выдѣланная на кругѣ, съ геометрическими узорами, окрашенная въ красный, черный и коричневый цвѣта и напоминающая керамику древняго Египта, Сиріи, Кипра и Малой Азіи. На свѣтломъ фонѣ посуды изображены красками схематическія фигуры обыденныхъ предметовъ,

между прочимъ, страусы. Иногда эти изображенія достигаютъ замѣчательнаго совершенства. Безъ труда распознаются изображенія птицъ и млекопитающихъ, какъ-то: индѣйка, цесарка, утка, журавль, антилопа, туръ, разныя рыбы. На пластинкахъ изъ слоновой кости награвированы пунктиромъ хищники, тигръ или пантера, скачущая лошадь съ прямою гривою. Вазамъ иногда дана форма млекопитающаго (свиньи) или птицы (утки). Всевозможныя подѣлки изъ твердыхъ камней. Таковы: «куддуры», обелиски, вазы, наконечники булавъ и набалдашники палокъ. На «куддуру» Мелихикха (XIII в.) встрѣчаемъ указанія на процвѣтаніе земледѣлія: явственно изображены пахарь и двѣ птицы, спутницы плуга. Встрѣчаются различныя лѣпныя изображенія звѣрей: медвѣди, обезьяны, бараны и т. п., многочисленныя вотивныя статуетки; фигура богини Белтисъ изъ глины, обожженной на огнѣ или на солнцѣ. Характерно разнообразіе орнаментаціи на ожерельяхъ, поясахъ, татуировкѣ. Иныя алебастровыя статуетки восходятъ до XL столѣтія; одна статуетка изъ слоновой кости представляетъ еламитскую принцессу. Многочисленные барельефы изъ известняка; обломки религіозныхъ памятниковъ; знаменитая стела царя Нарамъ-Сина страны Агана въ Халдеѣ (XXXVIII стол.). Многіе изъ этихъ памятниковъ разбиты или разрушены огнемъ при варварскихъ погромахъ города. Въ этой еламитской культурѣ видную роль играла выдѣлка бронзовыхъ вещей; найдены бронзовые предметы какъ домашняго обихода, такъ и вооруженія: острія копій и стрѣлъ, гладкіе топоры и топоры со втулками, каска бронзовая, обломки рельефныхъ вазъ. Все это, сравнительно, очень малыхъ размѣровъ, хотя есть и весьма массивные предметы, напр., вотивная бронзовая колонна, покрытая клинописью, временъ царя Шилкакъ-Инъ-Сусинакъ (XII в. до Р. Хр.), также обломки вотивнаго бронзоваго предмета того же царя съ надписью религіознаго содержанія и изображеніями деревьевъ и животныхъ. Въ ту пору Еламъ былъ, очевидно, покрытъ лѣсами, которые изобиловали звѣрями. Здѣсь происходили большіе ловы оленей, антилопъ и т. п. Важнѣйшую находку представляетъ бронзовый жертвенникъ, попорченный, большого вѣса. Къ нему припаяны пять сценъ съ человѣческими фигурами. Высокое искусство отливки бронзы вполнѣ отлично отъ предметовъ бронзоваго вѣка въ Европѣ. Еламитскіе мастера достигли совершенно своеобразной культуры. Мѣдь и свинецъ добывались съ запада.

Многія этническія вліянія оставили въ Еламѣ свой слѣдъ, восходя до 50 слишкомъ столѣтій. На «куддурахъ» сохранились контракты о куплѣ и продажѣ земли. Обелискъ Манихтуза, царя страны Кизъ (4,000—3,500 г. до Р. Хр.), покрытъ смѣшеніемъ письменъ клинообразныхъ и іероглифическихъ. Это—купчая на большой земельный участокъ. Упоминается о пріобрѣтенныхъ царемъ, одновременно съ землею, рабахъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ. Спеціальнаго вниманія заслуживаетъ стела Каммураби, царя вавилонскаго (ок. 2,000 г.). Она вся покрыта письменами.

Характерной чертой этого культурнаго періода въ Еламѣ и Халдеѣ является строительная дѣятельность: воздвигались новыя постройки, возобновлялись прежнія. По сосѣдству выбирали глину для кирпичей; ихъ обжигали и покрывали эмалью одноцвѣтной или разныхъ цвѣтовъ. Понемногу достигли искусства дѣлать рельефныя фигуры животныхъ и, мало по малу, дошли до той степени совершенства, о которой свидѣтельствуютъ эмалированные кирпичи, вывезенные въ Европу миссіей Дьелафуа.

Ядро населенія въ Халдеѣ и Сузахъ имѣло свои особенности; оно было подчинено семитамъ. Двумъ этническимъ элементамъ, семитическому и анзамитскому, соотвѣтствуетъ и двойное наименованіе города: Анзанъ-Сузы, а также и два рода литературныхъ документовъ, одинъ изъ коихъ явственно семитическій.

Фигурки, найденныя въ Сузахъ, представляютъ различные человѣческіе

типы: иные каррикатурны, у другихъ очень опредѣленныя черты лица. Кто именно суть эти анзаниты, впервые населившіе Еламъ,—мы не знаемъ. Въ XL вѣкѣ Сузы были уже городомъ древнимъ. Онѣ, а равно и подчиненные имъ города управлялись Патезисами, царями-жрецами, прозываемыми также Суккаллу. Патезисы управляли наслѣдственно, состоя вассалами халдейскихъ царей въ Урѣ, Кисѣ, Аганѣ. Въ 3800 г. царь аганскій Нарамъ-Синъ былъ въ то же время и царемъ въ Сузахъ, гдѣ возводилъ постройки. Чтеніе вотивныхъ кирпичей представляетъ выдающійся интересъ. Изъ нихъ мы узнаемъ имена царей; послѣ 60-ти столѣтій и болѣе воскресаютъ изъ забвенія ряды новыхъ именъ. Сузскіе Патезисы были, повидимому, правителями не воинственными, но скорѣе—жрецами и строителями. Большое количество кирпичей говоритъ о постройкахъ, перестройкахъ и реставраціяхъ. Многочисленные храмы и множество божествъ. Сузскій пантеонъ имѣлъ свою іерархію. Верховнымъ, великимъ богомъ былъ Инъ-Сусинанъ, давшій имя свое Сузамъ.

Еламитамъ удалось покорить семитовъ, послѣ долгой борьбы, къ 2200 г. Тогда общеупотребительнымъ дѣлается анзанитскій языкъ. Вѣротерпимость между племенами была, повидимому, большая. Анзаниты, какъ впослѣдствіи римляне, удѣлили божествамъ покоренныхъ племенъ мѣсто наравнѣ съ своими собственными богами. Вообще, всѣ цари—боги. Когда же Еламъ сталъ большою монархіею и Сузы обратились въ ея столицу, то страна снова подпадаетъ подъ власть вавилонскихъ касситовъ, и языкомъ памятниковъ становится вавилонскій языкъ. Сузы находились въ постоянной враждѣ съ Вавилономъ, откуда вывезено было однажды въ Сузы изображеніе національнаго бога Мардука. Въ XII вѣкѣ Еламъ вновь отвоевалъ свою независимость. Борьба продолжалась до тѣхъ поръ, пока Саргониды не прорвались отъ Ниневіи къ югу. Завладѣвъ Вавилономъ, Ассурбанипалъ совершенно разрушилъ и Сузы въ 645 году.

Съ воцареніемъ Кира, Персы поселяются въ Сузіанѣ, покоривъ анзанитовъ и семитовъ. При Даріи I Сузы временно оживаютъ. Дарій перенесъ сюда свою резиденцію. Отъ этой эпохи сохранились прекрасныя художественныя издѣлія: ювелирныя, керамическія, изъ бронзы, желѣза и т. п. Здѣсь мы уже переходимъ въ область исторіи и послѣдовательныхъ вліяній персидскаго, греческаго, пареянскаго, сассанидскаго и арабскаго. Первые результаты изслѣдованій г. де-Моргана въ Сузахъ даютъ право надѣяться на первостепенныя открытія въ будущемъ.

Научное движеніе. Р. Леманъ-Нитше. «Одновременное существованіе троглодитовъ въ южной Патагоніи и гриппотеріума и другихъ вымершихъ породъ». Въ гротѣ Ултима Эсперанца найдены остатки беззубыхъ породъ, кости коихъ носили безспорные слѣды человѣческихъ рукъ. Животныя были, повидимому, убиты ударами по черепу, помощью большихъ камней. Послѣ этого кости были оголены и обглоданы, чѣмъ объясняется раздробленіе ихъ на мелкія части. Найденъ кусокъ кожи съ шерстью; края кожи явственно срѣзаны съ намѣреніемъ. Слѣды огня на костяхъ—спорные, хотя въ гротѣ былъ очагъ. Здѣсь, несомнѣнно, была доисторическая стоянка. Зато слѣды огня очевидны на костяхъ лошади вымершей породы. Фауна этого грота очень богата. Кромѣ упомянутыхъ породъ, здѣсь оказались: грызуны, кости ламы и пумы и длинныя кости собаки, искусственно отточенныя въ острія. Найденъ также кусокъ кожи (не гриппотеріума), сшитый кожаннымъ же шнуромъ. Изъ вышеизложеннаго очевидно, что человѣкъ и гриппотеріумъ жили одновременно. Увѣряли даже, что животное это было приручено и находилось въ плѣну въ гротѣ въ теченіе долгаго времени. Хотя время, когда угасла эта порода, сравнительно и недавнее, все же надо отказаться отъ надежды когда-либо отыскать живыхъ представителей ея. Грустно думать, что послѣдніе экземпляры столь интересной фауны уничтожены дикарями.—Ж. Ривьеръ.

«Каменный вѣкъ» (Парижъ, 1902). Книга, составленная въ кабинетѣ, по чужимъ даннымъ, лицомъ ничѣмъ не потрудившимся на пользу науки.— Е. Гроссе. «Зародыши искусства» (переводъ съ нѣмецкаго. Парижъ. 1902).— А. Гру. «Доисторическая стоянка въ Фукенье-Монмиль». Отточенные кремни.—Е. Мюллеръ. «Доисторическія стоянки у Сенлиса» (Франція). Каменный вѣкъ.—Э. Хами. «Неолитическое погребеніе въ Фонвьель-лезъ-Арль». Маленькій долменъ со скелетомъ и шлифованнымъ молотомъ.—К. Мелисъ. «Экзотическіе каменные молоты неолитической эпохи, найденные въ бассейнѣ средняго теченія Рейна». Нѣсколько интересныхъ предметовъ. Молотъ изъ зеленоватаго камня, служившій, вѣроятно, идоломъ; на немъ, путемъ тренія пескомъ, выцарапана согнутая человѣческая фигура. Въ Европѣ нѣтъ аналогичныхъ предметовъ. Это, вѣроятно, произведеніе Египта, гдѣ шлифовка камня достигла совершенства. Отсюда, къ концу неолитическаго періода, т. е. въ началѣ 2-го тысячелѣтія до Р. Хр., экспортировались въ долину Рейна топоры изъ жадеита, нефита и хлоромеленита. Эти орудія привозились также изъ Азіи.— Г. Кьеръ. «Новая находка въ Нидамскомъ торфяникѣ». Въ 1888 г. здѣсь найдена сотня золотыхъ и серебряныхъ предметовъ, большинство коихъ передано въ Фленсбургскій музей искусствъ (въ Шлезвигѣ). Таковы: оконечности ноженъ мечей, оправы ноженъ, верхушки рукоятей мечей и т. п. Серебро покрыто гравировкой, чернью и мелкими узорами. Многія вещи носятъ слѣды долгаго употребленія. Эпоха — около 500 года по Р. Х. Предметы принесены въ жертву богамъ. Стиль представляетъ обычную смѣсь сѣвернаго и римскаго элементовъ.—С. Гзеллъ. «Древніе памятники Алжира» (т. I-й. Парижъ. 1901). — Д-ръ Кертонъ. «Эпиграфическія и археологическія открытія въ Тунисѣ».— Г. Фламанъ. «Хаджратъ Мектубатъ или надписанные камни». Первыя проявленія искусства въ сѣверной Африкѣ (Ліонъ. 1902).— А. де-Панягуа. «Героическія времена. Доисторическія изысканія по индо-европейскимъ источникамъ» (Парижъ, 1901). Эта книга, результатъ большой начитанности и нѣсколько пылкаго воображенія, содержитъ массу интересныхъ свѣдѣній о миѳахъ касательно происхожденія арійцевъ (индусскихъ, греческихъ, египетскихъ), о народѣ, построившемъ долмены, и т. п. Всѣ цивилизаціи древняго міра зачинаются въ Индіи. Авторъ ищетъ колыбель арійцевъ въ южной Россіи. Все это основано исключительно на этимологическихъ данныхъ и на сопоставленіяхъ, немного устарѣвшихъ.—К. Боттенъ. «Алліульскія ущелья». Развалины, каналы и гроты.—«Гробницы у Сенъ-Валлье де-Тьей» (Тулонъ и Ницца. 1896—1899).—Ц. Трухелка. «Двѣ доисторическія находки въ Горицѣ» (Боснія). 1) Доисторическое погребеніе съ трупосожженіемъ. Вещи изъ желѣза, бронзы и золота. Великолѣпный бронзовый шлемъ; бронзовая діадема; собраніе фибулъ, браслетовъ, головныхъ булавокъ, привѣсокъ. Многочисленные предметы латэнскаго типа, съ полнымъ отсутствіемъ спирали; желѣзо рѣдко. Авторъ заключаетъ, что кельтійская культура неравномѣрно распространилась по Европѣ. На югѣ она проявила оригинальныя формы. Наступившіе народы приноровились къ туземцамъ и ввели въ свою новую родину употребленіе фибулы. 2) Кладъ, найденный въ Галгалѣ, состоящій изъ серебряныхъ вещей; въ томъ числѣ филигранная серьга и нѣсколько латэнскихъ фибулъ.—«Доисторическое поселеніе у Донейской долины въ бассейнѣ Савы». Раскопки увѣнчались богатыми находками, представляющими большое научное значеніе. Небольшой поселокъ на дубовыхъ сваяхъ. Жители занимались рыболовствомъ. Грузила. Охотились за кабанами, сернами, оленями, бобрами, bos primigenius. Найдены зерна ячменя, проса, остатки гороха, орѣховъ. Ручные жернова. Четыре скелета, изъ коихъ одинъ дѣтскій. Всѣ были положены въ стволы деревъ и прикрыты досками. Предметы — эпохъ бронзовой и желѣзной, до латэнскаго періода включительно. Монеты, подражающія македонскимъ. Ста-

туэтокъ, какъ въ Бутмирѣ, здѣсь нѣтъ, но ручкамъ иныхъ вазъ приданы формы бычачьихъ, немного стилизированныхъ головъ. Глиняныя пластинки съ замѣчательной орнаментаціей, воспроизводящей мотивъ свастики въ очень разнообразныхъ комбинаціяхъ. — И. Науе. «Гальштадскія фибулы въ верхнемъ Палатинатѣ» (сѣв. Баварія). Страна была обитаема отъ древнѣйшаго бронзоваго періода до новѣйшаго, гальштадскаго. Древнѣйшій бронзовый вѣкъ очень хорошо представленъ, новѣйшій — очень бѣдно; древнѣйшій же гальштадскій періодъ почти совсѣмъ отсутствуетъ. Страна оставалась, кажется, вовсе необитаемой въ первый разъ къ началу перваго желѣзнаго вѣка (800 г. до Р. Хр.) и, снова, около 250 г. Курганы дали серію фибулъ, въ которой вовсе нѣтъ архаическихъ гальштадскихъ типовъ. Древнѣйшія фибулы — типа Чертозы (V вѣкъ), въ формѣ «ладьи» и «піявки»; затѣмъ появляется фибула съ угловатой дужкой, съ птичьими головками, съ оконечностью въ видѣ кнопки (420 — 380 г.г. до Р. Хр.). Наконецъ, встрѣчаются архаическія латэнскія фибулы. Послѣдній гальштадскій періодъ продолжался въ верхнемъ Палатинатѣ приблизительно отъ 450 до 250 г. до Р. Хр. Науе вовсе не нашелъ предметовъ эпохъ Латэнъ II или III, слѣдовательно, въ это время страна стала необитаемой. Но почему? Избіеніе жителей или переселеніе?—И. Дешелеттъ. «Страдоницкое городище въ Богеміи и раскопки въ Бибрактѣ». Прекрасный этюдъ по сравнительной археологіи латэнской эпохи. Сравниваются два мѣста, хотя и очень отдаленныя одно отъ другого, но имѣющія близкія аналогіи. Страдоницкое городище—въ 30 верстахъ отъ Праги. Сравненія съ находками Монъ-Бевре (Швейцарія) весьма интересны. Въ Страдоницѣ найдено около 20 тысячъ предметовъ, распредѣленныхъ по музеямъ Праги и Вѣны. А именно: 1) монеты съ сильной пропорціей гельветическихъ типовъ; 2) фибулы бронзовыя и желѣзныя, типа Латэнъ III, въ большомъ количествѣ (Латэнъ I и II рѣдки); встрѣчается и наугеймскій типъ. Въ Бевре—желѣзныя фибулы многочисленны, типа Латэнъ III, а I и II вовсе отсутствуютъ. 3) Бронзы съ эмалью встрѣчены въ обоихъ городищахъ; 4) окрашенная посуда, частая въ Бевре, попадается и въ Страдоницѣ. Здѣсь, между прочимъ, найдена маленькая бронзовая голова. Дешелеттъ указываетъ на близкое сходство этихъ двухъ центровъ кельтической культуры. Онъ относитъ Страдоницкій оппидумъ къ первымъ столѣтіямъ до Р. Хр.; онъ во всякомъ случаѣ не моложе.—Археологическій годовой отчетъ (Онтаріо, 1901). Новыя богатыя пополненія музея въ Торонто. Изслѣдованіе большого числа маундовъ (кургановъ), по большей части ограбленныхъ. Въ одномъ курганѣ множество человѣческихъ костей. Подлѣ одного скелета найдены грубая каменная стрѣла и длинный каменный ножъ. Слѣды трупосожженія. По предположенію изслѣдователя—здѣсь, послѣ битвы, были сожжены плѣнные, въ отместку за смерть своихъ. Это общій индѣйскій обычай. Такъ, въ 1782 г. взятый въ плѣнъ полковникъ Крофордъ былъ сожженъ индѣйцами на кострѣ. Древность кургана—нѣсколько столѣтій. — Баронъ де Бай. «Птицы въ орнаментаціи варваровъ эпохи великихъ переселеній». Этотъ орнаментъ—восточнаго происхожденія. Это хищная птица, а именно — соколъ (авторъ ссылается на графа Бобринскаго). — А. Грандидье. «Исторія Мадагаскара и происхожденіе Малгашевъ». Мадагаскаръ населенъ впервые переселенцами изъ Индо-Меланезіи, затѣмъ—съ острова Явы. Ранѣе этого на Мадагаскарѣ были семитическія колоніи. При Соломонѣ сюда уже проникли Іудеи. Далѣе, сохранились слѣды колоній арабскихъ, персидскихъ, индійскихъ. Есть примѣси японской крови. Съ 1500 года появляются европейцы.—И. Жаррико. «Моисеева антропологія и позитивное ученіе». Критика библейскихъ текстовъ. Дилемма: дословное сохраненіе текста обращаетъ повѣствованія Библіи въ миѳы, общіе зародышамъ всѣхъ религій; историческая же оцѣнка не согласуется съ разсказомъ. Очень серьезное изслѣдованіе.—Г. Велькеръ. «Методъ для опредѣленія, принадлежитъ ли

нижняя челюсть къ черепу». Нижняя челюсть представляетъ очень
признаки расы. — И. фонъ-Шмедель. «Вліяніе свѣта на человѣч
организмъ». Чрезмѣрное количество свѣта вліяетъ дурно. Пигменты
вѣческой кожи—черные, желтоватые и красноватые—препятствуютъ хи
скимъ лучамъ спектра. Европеецъ, лишенный этой защиты, вынужденъ
нять ее одеждой. Но даже нѣсколько слоевъ бѣлой ткани пропускаютъ
бываютъ солнечные удары и на частяхъ тѣла, покрытыхъ одѣяніемъ; со
нымъ ударамъ особенно подвержены европейцы, недавно прибывшіе в
плыя страны. Авторъ рекомендуетъ составлять платье изъ свѣтлой ткани
ружи, для удержанія жгучихъ лучей, и темноватой или красноватой извну
противъ лучей химическихъ.—Э. Краузе. «Красныя пятна на костяхъ
вѣка и животныхъ». На скелетѣ Рессенскаго некрополя и на кости
авторъ изслѣдовалъ красныя пятна особаго типа. Это не намѣренная ок
и не осадокъ желѣза, а какой-то органическій налетъ.—Е. Кроле. «М
ческая роза и первобытные браки» (Лондонъ, 1902). — Л. Сайне
«Современное положеніе изученія фольклора» (Парижъ, 1902). Историч
очеркъ.—М. Рабо. «Уродство».

Новости и корреспонденція. Некрологи. «Арсенъ Дюмонъ». Соціоло
Академія надписей и словесности (въ Парижѣ) присудила *почетный о*
г. Казалисъ де-Фондусу за трудъ по преисторіи въ Геро (Франція).—*Зам*
по археологіи и этнографіи въ Новой Каледоніи. Письмо г. Савеса. С
изъ нефрита и змѣевика; разные топоры; похоронные обряды. Туземцы б
мертвыхъ; трупъ ставится стоя въ стволъ дерева или же на густыя
большого дерева.. — *О преподаваніи антропологіи.* Въ Луврскомъ
лищѣ стали преподавать антропологію и проекціи, но вообще въ фра
скихъ университетахъ еще нѣтъ каѳедры по антропологіи. При Брю
скомъ университетѣ она есть.— *Синія пятна на тазѣ.* Г. Бельцъ въ
нашелъ такія пятна, но менѣе явственныя, на двухъ индѣйскихъ дѣтях
Ванкуверѣ. Если бы эти пятна оказались у индѣйцевъ общимъ явленіем
оно указало бы на связь индѣйской и монгольской рассъ. Необходимо
нить, не встрѣчаются ли эти пятна на новорожденныхъ и зародышах
средней Европѣ? Если, какъ это, повидимому, оказывается, кельты суть
голы, то можно предположить, что и у нихъ окажутся слѣды этой за
тельной анатомической особенности.—*Этнографическія коллекціи морско*
ставки въ Антверпенѣ. Выставка представляетъ выдающійся интересъ.

А. Б.

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за вторую половину 1902 года [1]).

Агапѣевъ, А. Опытъ исторіи развитія стратегіи и тактики наемныхъ и постоянныхъ армій новыхъ государствъ. Вып. I. Эпоха возрожденія наукъ и искусствъ. Спб.

Акаёмовъ, Н. Ѳ. Путеводитель по Варшавѣ. Съ 31 рис. и 20 пл. Варшава.

Архивъ князя Ѳ. А. Куракина. Книга десятая. М.

Архивъ юго-западной Россіи. Часть 3-я. Т. V. Кіевъ.

Атласъ Харьковскаго намѣстничества 1787 г., съ топографическимъ описаніемъ. Посвящается XII археологич. съѣзду. Изданіе харьк. губ. статист. комит. подъ ред. В. В. Иванова. Харьковъ 4°.

Байэ, К. Исторія искусствъ (см. Приб. къ вып. 3-му, стр. 113).

Рец. въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1902, кн. 12 (въ отдѣлѣ „Наша учебная литература“).

Балика, А. Городъ Сновескъ, нынѣ м. Седневъ. Историч. очеркъ. Черниговъ.

Бережковъ, М. М. Е. Марковъ и его рукописный сборникъ о Черниговской старинѣ. Нѣжинъ.

Bericht über das Kaukasische Museum und die öffentliche Bibliothek in Tiflis für das Jahr 1901. Тифлисъ.

Бланкъ, Г. Г. Спутникъ нумизмата. Руководство для собирателей русскихъ серебряныхъ монетъ и ихъ разновидностей съ 1796 по 1902 годъ. Спб.

Бокъ, В. Г. Матеріалы по археологіи Египта (см. Приб. къ вып. 2-му, стр. 39).

Рец. **Д. Айналова** въ *Визант. Врем.* 1902, т. IX (вып. 1—2).

Бранденбургъ, Н. Е. Путеводитель по Спб. Артиллерійскому музею. I. Отдѣлъ доисторическій. Спб. 8°.

Бучневичъ, В. Е. Замѣтки о Полтавѣ и ея памятникахъ. Изд. 2-е. Полтава.

Рец. **О. Л.** въ *Кіевск. Стар.* 1902, кн. 11.

Веселовскій, Н. И., проф. Первобытный человѣкъ. (Доисторическая археологія). Лекціи. Изд. и рис. Н. С. Соломко. Спб.

Виноградовъ, А. В. Городъ Помпеи на основаніи производящихся въ немъ раскопокъ. Двѣ публичныя лекціи. Въ «Отчетѣ о состояніи Виленской 1-й гимназіи за 1900—1901 уч. г.». Вильна. 1901.

Gorzycki K I., Dr. Zarys historyi chłopów w dawnej Polsce do zniesienia poddaństwa. Варшава.

Гурляндъ, И. Я. Приказъ Великаго Государя Тайныхъ дѣлъ (см. Приб. къ вып. 3-му, стр. 114).

Рец. **С. Ѳ. Платонова** въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, кн. 12.

Древнія зданія и памятники старины, а равно памятники новѣйшаго времени, воздвигнутые и воздвигаемые въ честь Высочайшихъ и другихъ особъ и въ память разныхъ событій по Виленской губерніи. Вильна. 4°.

---

[1]) Въ указателѣ не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1902 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

Древнія сирійскія обители и прославившіе ихъ св. подвижники. Вып. I и II. Спб.

Древности Приднѣпровья. Эпоха славянская (VI—XIII в.). Собраніе **Б. И.** и **В. И. Ханенко.** Вып. V. Кіевъ.

Рец. въ *Кіевлянинѣ* 9 окт., № 279.

Забѣлинъ, И. Е. Исторія города Москвы (см. Приб. къ вып. 3-му, стр. 115).

Рец. **А. П.** въ *Вѣстн. Евр.* 1902, кн. 8; **С. П. Бартенева** въ *Русск. Арх.* 1902, кн. 9.

Извѣстія XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ. 15—20 августа 1902. Харьковъ.

Иловайскій, Д. Вторая дополнительная полемика по вопросамъ варяго-русскому и болгаро-гуннскому. М.

Рец. **Н. М.** въ *Кіевской Стар.* 1902, кн. 11.

Кадлубовскій, Арс. Очерки по исторіи древне-русской литературы Житій святыхъ. Варшава.

Каталогъ выставки XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ. Харьковъ.

Каталогъ старинныхъ картинъ коллекціи засл. профессора **И. П. Лазаревича.** Варшава.

Козубскій, Е. И. Дагестанскій сборникъ. Вып. I. Съ картою. Темиръ-Ханъ-Шура. 4°.

Замѣтки о памятникахъ и остаткахъ старины въ Даг. обл.—Взглядъ на судьбы Дагестана.

Кондаковъ, Н. П. Иконы Синайской и Аѳонской коллекцій преосв. Порфирія, издаваемыя въ лично имъ изготовленныхъ 23 таблицахъ. Спб.

— Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. (См. Приб. къ вып. 3-му, стр. 115).

Рец. **Е. К. Рѣдина** въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, кн. 7; **его-же** въ *Мірномъ Трудѣ* 1902, кн. 2.

Корелинъ, М. С. Египетскіе боги, ихъ храмы и изображенія. Съ 28 рис. въ текстѣ. Изд. 2-е. М.

Корольковъ, Н. Ѳ. Староладожскій Успенскій женскій монастырь. Спб.

Корчановъ, Яковъ М. Исторія села Коробовки. Спб.

Краткая исторія Вендауской церкви и прихода. Юрьевъ.

Краткій указатель художеств. отдѣла русскаго музея Императора Александра III, съ автотип. Спб.

Кругловъ, Александръ. «Вѣчевой городъ». (Путевые наброски). Изд. 2-е. М.

Кублицкій, К. П. Изъ альбома туриста-скитальца. «Родные углы». Кусково. Спб.

Kurtz, Eduard. Des Klerikers Gregorios Bericht über Leben, Wunderthaten und Translation der hl. Theodora von Thessalonich nebst der Metaphrase des Ioannes Staurakios. Спб. Изданіе Академіи Наукъ.

Лазаревскій, Ал. Описаніе старой Малороссіи. Матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія. Томъ 3-й Полкъ Прилуцкій. Кіевъ.

Latyschev, B. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini, v. IV (см. Приб. къ вып. 2-му, стр. 41).

Рец. **Ѳ. Ѳ. Соколова** въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, кн. 11.

Лебедевъ, А. С. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ архивахъ духовнаго вѣдомства въ губерніяхъ Курской и Харьковской. Харьковъ.

Leonard de Verdmon, Jacques. Krótka monografia wszystkich miast, miasteczek i osad w królewstwie Polskiem. Warszawa.

Рец. **Г. А. Воробьева** въ *Ист. Вѣстн.* 1902, кн. 7.

Лернеръ, О. М. Одесская старина. Историческіе очерки. Одесса.

Литвинова, П. Я. Южно-русскій орнаментъ. Черниговская губернія (уѣзды: Конотопскій, Кролевецкій, Новгородъ-Сѣверскій и Стародубскій). Съ пред. проф. Е. К. Рѣдина. Вып. 2. Харьковъ. 1°.

Лясноронскій, В. Г. Гильомъ Левассеръ-де-Бопланъ (см. Приб. къ вып. 2-му, стр. 42).

Рец. **В. К. Б.** въ ***Кіевской Стар.*** 1902, кн. 7—8.

Маркевичъ, Арсеній. Taurica. Опытъ указателя сочиненій, касающихся Крыма и Таврической губерніи вообще. Вып. III. Симферополь.

Минаевъ, И. П. Путешествіе Марко Поло (см. Приб. къ вып. 3-му, стр. 117).

Рец. **А. П.** въ ***Вѣстн. Евр.*** 1902, кн. 7.

Михайловъ, К. Н. Никитинскій женскій монастырь въ Москвѣ. Изд. 2-е, пересм. и доп. Спб.

Модестовъ, В. И. Введеніе въ римскую исторію (см. Приб. къ вып. 3-му, стр. 117).

Рец. **А. Ѳ. Экмана** въ ***Журн. Мин. Нар. Просв.*** 1902, кн. 11.

Monumenta historica Dioeceseos Wladislaviensis. XXI. Влоцлавскъ. 1901.

Москвинъ, К. Полный путеводитель по Варшавѣ и ея окрестностямъ. Варшава.

Мутеръ, Рихардъ. Исторія живописи. Т. II. Пер. съ нѣм. подъ ред. К. Бальмонта. Спб.

Нетушилъ, И. В. Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей. I. Государственное устройство Рима до Августа. Вып. III. Харьковъ.

Новицкій, А. П. Исторія русскаго искусства. Вып. 11-й. М.

Описаніе дѣлъ архива Морскаго Министерства. Томъ IX. Спб. 4°.

Орда, Л. Крестовоздвиженская братская церковь въ гор. Луцкѣ. Опытъ историч. очерка. Луцкъ.

Отзывъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи о книгѣ проф. Д. Я. Самоквасова «Архивное дѣло въ Россіи», кн. 1 и 2, 1902 г. Оренбургъ.

Отчетъ о дѣятельности Симбирской губернской Ученой Архивной Коммиссіи за 1901. г. Съ приложеніемъ журналовъ засѣданій. Симбирскъ.

Отчеты о засѣданіяхъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности въ 1901—1902 г. Съ приложеніями. Спб.

О чудотворныхъ и мѣстно чтимыхъ святыхъ иконахъ Тамбовскаго края. Тамбовъ. 16°.

Пантусовъ, Н. Н. Древности Средней Азіи. 3. Памятникъ Денгекъ въ Лепсинскомъ уѣздѣ. 4. Памятникъ Козу-Керпешъ и Баянъ-Сылу въ Лепсинскомъ уѣздѣ. Съ 4 табл. Казань.

Pavlow, Marie. Ossements fossiles trouvés dans les environs de Kriwoï Rog, gouvern. de Kherson. Moscou.

Первое столѣтіе Иркутска. Сборникъ матеріаловъ для исторіи города съ «Введеніемъ» и заключительной статьей **П. М. Головачева**: «Составъ населенія и экономическій бытъ Иркутска до 40-хъ г.г. XVIII в.». Съ вѣд. и пл. Спб.

Переводы съ древнихъ иконъ, собранные и исполненные иконописцемъ и реставраторомъ В. П. Гурьяновымъ. Текстъ А. И. Успенскаго. М. 4°.

Пещерка Казанскаго Спасо-Преображенскаго миссіонерскаго монастыря и историческія свѣдѣнія о погребенныхъ въ ней. Изд. 2-е. Казань.

Подробный иллюстрированный каталогъ выставки русской портретной живописи за 150 лѣтъ (1700—1859). Спб.

Православная богословская энциклопедія. Изданіе подъ редакціей проф. А. П. Лопухина. Томъ III. Ваалъ-Вячеславъ. Съ иллюстр. и картами. Спб.

Преображенскій, М. Ревельскій православный Александро-Невскій соборъ. Краткое описаніе, съ чертеж. и фототип. Ревель.

Путеводитель по харьковскому городскому художественно-промышленному музею и этнографическому отдѣлу. Харьковъ.

Рагозина, З. А. Исторія Ассиріи. Отъ возвышенія ассирійской державы до паденія Ниневіи. Спб.

Радзивилевская или Кенигсбергская лѣтопись. I. Фотомеханическое воспроизведеніе рукописи. II. Статьи о текстѣ и миніатюрахъ рукописи. Изданіе Императ. Общ. Люб. Др. Письм. 2 т. Спб.

Раевскій, Ф. Путеводитель по С.-Петербургу съ окрестностями. Спб.

Райскій, Д. Θеодоръ Ивановичъ Іезбера и его «Всероссійскій музей». Спб.

Рапцовъ, В. В. Сто два года боевой и мирной жизни 96-го пѣхотнаго Омскаго полка. 1795—1897. Въ 2-хъ частяхъ. Съ портр. и рис. Спб. 4°.

Ренанъ, Эрнестъ. Собраніе сочиненій въ 12 томахъ. Томы I—V. Кіевъ.

Ровинскій, П. Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Т. II. Спб.

Рождественскій, Н. В. Къ исторіи борьбы съ церковными безпорядками, отголосками язычества и пороками въ русскомъ быту XVII в. М.

Романченко, Н. Ф. Святыни и древности Старой Ладоги. Спб.

Россія. Полное географич. описаніе нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русскихъ людей. Подъ редакціей П. П. Семенова. Т. II. Среднерусская черноземная область. Спб.

Ростовцевъ, М. Древній городъ Римъ. Объяснительный текстъ къ таблицамъ. Съ иллюстр. Спб.

Самоквасовъ, Д. Я. Архивное дѣло въ Россіи (см. Прибл. къ вып. 3-му, стр. 119).

Рец. **А. И. Соболевскаго** въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1902, кн. 12.

— Проектъ архивной реформы и современное состояніе окончательныхъ архивовъ въ Россіи. М.

— Русскіе архивы и царскій контроль приказной службы въ XVII вѣкѣ. М.

Сборникъ музея по антропологіи и этнографіи при Имп. академіи наукъ. III. (Матеріалы по буддійской иконографіи С. Ф. Ольденбурга). Спб. 1901.

Село Рыбницы, или Ново-Спасское, Ярославской епархіи, Даниловскаго уѣзда. Изд. 2-е. Ярославль.

Сергѣевичъ, В. Русскія юридическія древности. Томъ I. Территорія и населеніе. Изд. 2-е, съ перемѣнами и дополн. Спб.

Смирновъ, А. В. Указатель неоффиціальной части «Владимірскихъ Губ. Вѣдомостей» съ 1838 по 1900 г. включительно и «Владимірскихъ Епарх. Вѣдомостей» съ 1865 по 1900 г. включит. Владиміръ.

Смирновъ, Я. И. О бронзовомъ водолеѣ западно-европейской работы, найденномъ въ Харьковской губерніи, и о другихъ подобныхъ находкахъ въ предѣлахъ Россіи. (Отт.). Харьковъ.

Sokołowsky, August, prof. Dzieje polski illustrowane. Na podstawie najnowszych badań historycznych. Tom V, zeszyt 109—116. Варшава. 4°.

Стасовъ, В. В. Миніатюры нѣкоторыхъ рукописей византійскихъ, болгарскихъ, русскихъ, джагатайскихъ и персидскихъ. Изданіе Импер. Общ. Люб. Др. Письм. Спб. 4°.

Степовичъ, А. XII-й археологическій съѣздъ въ г. Харьковѣ. Кіевъ.

Сукачевъ, В. П. Первое столѣтіе Иркутска. Въ память 250-лѣтія Иркутска. Спб.

Сумцовъ, Н. Θ. Очерки народнаго быта. Изъ этнографической экскурсіи 1901 г. по Ахтырскому уѣзду, Харьковской губ. Харьковъ.

Suomen Museo. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen. IX. Helsingissä.

Сѣцинскій, Е. Археологическая карта Подольской губерніи. М. 1901. 4°.

Тимошенко, И. Е. Карпаѳъ. Историко-этнографическій и археологическій очеркъ. Кіевъ.

Тихоміровъ, Ил. А. Отчетъ о раскопкахъ въ Ярославской губ. и уѣздѣ подъ сельцомъ Михайловское (Изъ Ярославскихъ Губ. Вѣд. 1898 г.). Ярославль. 1898. 8°.

Токмаковъ, И. Θ. Историко-статистическое описаніе села Болобонова (Курмышск. у., Симбирской губ.). Съ 23 рис. М.

— Историко-статистическое и археологическое описаніе села Выдропужска, Тверской губ. М.

— Историко-статистическое и археологическое описаніе с. Малаго Пичаева (Моршанск. у., Тамбовской губ.). Съ 4 рис. М.

— Историко-статистическое описаніе села Сляднева (Рузск. у., Московск. губ.). Съ 5 рис. М.

Труды «Общества изслѣдователей Волыни». Томъ I-й, съ 11 литогр. рис. Житоміръ.

Рец. **Щ.** въ *Истор. Вѣстн.* 1902, кн. 11; **О. Л.** въ *Кіевской Стар.* 1902, кн. 10.

Труды одиннадцатаго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ. 1899. Подъ редакціей граф. Уваровой и С. С. Слуцкаго. Т. I. Съ 2 карт., 143 цинк. въ текстѣ и 28 табл.—Т. II. Съ 26 фототип. таблиц. М. 4°.

Труды Харьковскаго предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда. Изданы подъ ред. проф. Е. К. Рѣдина. Томъ I-й. Томъ II-й, части I-я и II-я. Харьковъ.

Турцевичъ, Ив. Orbis in urbe. Центры и общества земляковъ и иновѣрцевъ въ императорскомъ Римѣ I—III вѣковъ. Нѣжинъ.

Успенскій, А. И. Владимірская икона Богоматери въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Изданіе и рисунки иконописца В. П. Гурьянова. Съ рис. М. 4°.

— Житіе св. Николая Чудотворца. Переводы изъ собранія В. П. Гурьянова. (Для настоящаго изданія исполнены Діод. А. Шиловымъ). М.

— Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ дворцѣ въ XVII в. М.

Успенскій, В. Историческое описаніе Ниловой Столобенской пустыни. Изд. 4-е. Осташковъ.

Успенскій, В. и **Воробьевъ, Н.** Лицевое житіе свв. славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ Петра и Павла. Спб.

Фармаковскій, Б. В. Аттическая вазовая живопись (см. Приб. къ вып. 3-му, стр. 121).

Рец. **Н. Н. Трескина** въ *Филолог. Обозр.*, т. XXI.

Finskt Museum. Finska Fornminnesföreningens Manadsblad. IX. Helsingfors. 1902.

Харузинъ. Этнографія. Вып. I, части 1 и 2 (см. Приб. къ вып. 2-му, стр. 44).

Рец. **А. Л. Погодина** въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, кн. 11 (въ статьѣ „Замѣтки о методѣ этнографіи“).

Цвѣтаевъ, Д. В. Царь Василій Шуйскій. Томъ II (см. Приб. къ вып. 2-му, стр. 44).

Рец. **А. Н-скаго** въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, кн. 10.

Цвѣтаевъ, И., проф. Рѣчь, произнесенная въ годичномъ засѣданіи комитета музея изящныхъ искусствъ при московскомъ универс. 20-го февр. М. 12°.

Рец. **Е. К. Рѣдина** въ *Мирномъ Трудѣ* 1902, кн. 2.

Цыбульскій, С. О. Иллюстраціи быта грековъ и римлянъ въ таблицахъ. Табл. III. Римскія монеты. Объяснит. текстъ. Составилъ Е. М. Придикъ. Спб.

Рец. **Н. Н. Трескина** въ *Филолог. Обозр.*, т. XXI.

Шубинскій, С. Н. Историческіе очерки и разсказы. 4-е изданіе, доп. и испр., съ 80 портр. и иллюстр. Спб.

Шумаковъ, Сергѣй. Сотницы (1537—1597 г.), грамоты и записи (1561—1596 г.). М.

Щукинскій Сборникъ. М. 4°.

Юбилейный сборникъ западно-сибирскаго отдѣла Имп. Русскаго Географ. Общества. Омскъ.

Ясинскій, М. Счисленіе суточнаго времени въ Западной Россіи и въ Польшѣ въ XVI—XVII в.в. Кіевъ.

Обзоръ статей историко-археологическаго содержанія въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ преимущественно за вторую половину 1902 года.

Архитектурный Музей Императорской Академіи Художествъ подъ редакціей архитектора Вл. Карповича.—№ 6. *Баумгартенъ, Е.* Общество и художественная архитектура (прод.).—*Саккетти, Л. А.* Прелестное въ искусствѣ (прод.).—*Бекингремъ, А.* Гражданская архитектура въ Помпеяхъ (прод.).—*Покрышкинъ, П.* О церквахъ въ г. Месемвріи (прод.).—№ 7. *Саккетти, Л. А.* Прелестное въ искусствѣ (прод.).—*Баумгартенъ, Е.* Прикладное художественное образованіе.—*Покрышкинъ, П.* О церквахъ въ г. Месемвріи (прод.).—№ 8. *Бекингремъ, А.* Гражданская архитектура въ Помпеяхъ (прод.).

Биржевыя Вѣдомости, 1902, № 238 (3 сент.). *Корелинъ, А. А.* Какъ исчезаютъ русскія древности.

Византійскій Временникъ, 1901. Томъ VIII (вып. 3—4). *Суворовъ, Н.* Вѣроятный составъ древнѣйшаго исповѣднаго и покаяннаго устава въ восточной церкви.—*Крашенинникова, М.* О рукописномъ преданіи Константиновыхъ «Извлеченій о послахъ».—*Айналовъ, Д.* Мозаики древней крещальни въ Альбенгѣ.—1902. Томъ IX (вып. 1—2). *Кулаковскій, Ю.* Друнгъ и друнгарій.—*Рѣдинъ, Е.* Матеріалы для исторіи византійскаго и древне-русскаго искусства.—*Лаврскій, Александръ.* Аѳонскія грамоты.

Виленскій Вѣстникъ, № 196. Русское архивное законодательство.

Воронежская Старина. Вып. I. Изданіе Воронежскаго Церковнаго Историко-археолог. Комитета. Воронежъ. 1902.—Открытіе Воронежскаго Церковнаго Историко-археолог. Комитета.—*Никольскій, П. В.* Матеріалы для исторіи Спасопреображенскаго Толшевскаго монастыря.—*Придорогинъ, А. И.* Акты Дивногорскаго Успенскаго монастыря.—Окладныя книги Рязанской митрополіи 1676 г. Воронежскій и Елецкій уѣзды. Съ пред. Н. И. Поликарпова.—*Никольскій, П. В.* Бывшая Ліщинина пустынь въ XVII вѣкѣ.—*Скабовскій, Д. Я.* Прот. Церкви г. Острогожска.—*Придорогинъ, А. И.* Свѣдѣнія объ архивѣ Воронежской дух. консисторіи и соображенія о разборѣ старыхъ дѣлъ этого архива, объ учрежденіи историч. епархіальнаго архива при Церковномъ Историко-археолог. Комитетѣ.

Вѣстникъ Всемірной Исторіи, 1902. Кн. 3. *Ковалевскій, М. М.* Поклоненіе предкамъ у славянскихъ народовъ.—*Мельниковъ, П.* Зарожденіе Венеціи.

Донскія Вѣдомости, 1902, № 183 (25 авг.). *Богачевъ, В.* Археологическія замѣтки по Сальскому округу.

Живописная Россія, 1902, № 101 (5 дек.). Древній домикъ въ г. Вологдѣ, гдѣ жилъ Петръ Великій (рис.).—№ 103 (22 дек.). *Русановъ, Викторъ.* Лжедимитріевскій рубль. Нумизматическая замѣтка.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1902. Кн. 7. *Нетушилъ, И. В.* Основная территорія римской общины.—Кн. 8. *Нетушилъ, И. В.* Римскія городскія трибы.—Кн. 9. *Головачевъ, П. М.* Ближайшія задачи историческаго изученія Сибири.—*Сергѣевичъ, В. И.* Древности русскаго землевладѣнія. IV.—Παπαδόπουλος Κεραμεύς, Α. Διορθωτικά εἰς χριστιανικὰς ἐπιγραφάς.—Кн. 10. *[illegible], А. И.* [illegible] Великій Синаксарь, какъ

цѣнный археологическій и историческій источникъ.—*Ольденбургъ, С. Ѳ.* Буддійское искусство въ Индіи, Тибетѣ и Монголіи (Критическая статья о книгѣ Buddhist Art in India translated from the Handbuch of Prof. *Albert Grünwedel*).—*Никитскій, А. В.* Къ Cigp. I 752 и 941.—**Кн. 12.** *Сергѣевичъ, В. И.* Древности русскаго землевладѣнія. V.

Записки Восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Томъ XIV, вып. IV. Спб. 1902. *Марръ, Н.* Къ столѣтію дня рожденія М. И. Броссе. — *Марръ, Н.* Арабское извлеченіе изъ сирійской хроники Марибаса.—*Базаровъ, Баз. Ш.-Лх.* Образцы монгольскаго народнаго творчества. — *Бартольдъ, В.* Бэһбудъ. — *Иностранцевъ, К.* Къ исторіи игры въ поло.

Записки Императорскаго Харьковскаго Университета, 1902. Кн. 4. *Поповъ, М. А.*, проф. Анатомическое изслѣдованіе костей, найденныхъ при раскопкахъ кургановъ въ Харьковской губ.

Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи. Прибавленіе къ выпуску 2-му (Археологическая хроника за послѣднюю треть 1901 г. и археологическая библіографія за 1901 г.)—**Вып. 3-й.** Съ 17 табл. и 82 рис. въ текстѣ. *Фармаковскій, Б. В.* Склепъ Еврисивія и Ареты.—*Латышевъ, В. В.* Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1901 г. — *Jernstedt, V.* De epigrammate Tryphonidis Panticapaeae. — *Придикъ, Е. М.* Анадольскій кладъ золотыхъ статеровъ 1895 г.—*Фонъ-Штернъ, Э. Р.* Ваза съ рельефными украшеніями изъ Ольвіи.—*Фармаковскій, Б. В.* Памятники античной культуры, найденные въ Россіи: I. Рѣзной камень римской работы изъ Черниг. губ. II. Бронзовая вотивная ручка изъ Екатеринославской губ.—*Шкорпилъ, В. В.* Керамическія надписи, найденныя при раскопкахъ на сѣверномъ склонѣ горы Митридата въ г. Керчи въ ноябрѣ и декабрѣ 1901 г. — *Ивановъ, А. И.* Золотой наборъ китайскаго форменнаго пояса. — **Вып. 4-й.** Съ 13 табл. и 132 рис. въ текстѣ.—*Владиміровъ, И. А.* Древній христіанскій храмъ близъ аула Сенты въ Кубанской области. — *Пантусовъ, Н. Н.* Ташъ-рабатъ.—*Бобринской, А. А.*, графъ. Отчетъ о раскопкахъ въ Черкасскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ, Кіевской губ. въ 1901 г. — *Косцюшко-Валюжиничъ, К. К.* Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1901 г.—*Ленцъ, Э. Э.* Описаніе оружія, найденнаго въ 1901 г. въ Кубанской области.—*Спицынъ, А. А.* Мѣдная оправа кинжала изъ Терской области.—Раскопки Д. Я. Чуйко въ Кубанской области.—Разныя извѣстія. *Гр. А. Б.* Замѣтка объ обрядѣ погребенія на саняхъ.—Два памятника старины на Кавказѣ. — *В. Л.* Къ вопросу объ античной посудѣ со штемпелемъ KIPBEI.—*Поповъ, П. С.* Къ надписи на китайскомъ поясѣ. — *Орѣшниковъ, А. В.* Къ некрологу барона В. Г. Тизенгаузена.

Рецензіи въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, кн. II (въ отдѣлѣ „Книжныя новости"); В. Рудакова въ *Историч. Вѣстн.* 1902, кн. 11; *Л. Л.* въ *Литературномъ Вѣстн.* 1902, кн. 6; въ *Новомъ Времени* 1 янв. 1903 г. № 9636 (въ статьѣ „Русская историческая литература въ 1902 г.).

Извѣстія Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географ. Общества, 1902. **Вып. 3.** *Ивановъ, М. А.* Пещерное кладбище въ урочищѣ «Белки-галли».—**Вып. 4.** *Ганъ, К. Ѳ.* Экскурсія въ нагорную Чечню и Западный Дагестанъ лѣтомъ 1901 г.

Извѣстія Красноярскаго подъотдѣла Восточнаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ I. Вып. IV. Красноярскъ, 1902. *Григорьевъ, В. Ю.* О значеніи мѣстныхъ музеевъ вообще и Минусинскаго въ частности. Рѣчь.—*Адріановъ, А. В.* Нахожденіе костей мамонта и др. допотопныхъ животныхъ въ окрестностяхъ с. Сухобузимскаго.

Извѣстія Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Р. Географ. Общества. Вып. 17. Тверь 1902. — *Добросмысловъ, А. И.* Тургайская область. Историч. очеркъ.

Извѣстія книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ по литературѣ, наукамъ и библіографіи. 1902. №№ 7, 10—11, 12.—*Покровскій, П. И.* Исторія русской книги въ очеркахъ и образцахъ (съ рис.; прод.).

Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ XVIII, вып. 1, 2 и 3. Казань. 1902. *Аммаринъ, Н. И.* Болгары и чуваши. — *Маловъ, Е. А.* Древнія грамоты и разные документы (матеріалы для исторіи Казанской епархіи) —*Покровскій, И. И.* Къ исторіи Казанскихъ монастырей до 1764 г. Приложеніе: описаніе 29 мужскихъ и 12 женскихъ монастырей *И. М. Покровскаго*—*Покровскій, И. М.* Къ вопросу о наслѣдственномъ правѣ церковныхъ учрежденій, въ частности Казанскаго архіерейскаго дома, въ концѣ XVII в —*Горталовъ, Н. К.* Отчетъ Общества за 1901 г.

Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. 1902. **Кн. 2.** *Меліоранскій, П. М.* Турецкіе элементы въ языкѣ «Слова о полку Игоревѣ».—**Кн. 3.** *Некрасовъ, Н. П.* Замѣтка о двухъ статьяхъ въ договорѣ Игоря съ Греками 945 года. — *Тіандеръ, К. Ѳ.* Поѣздки норманновъ въ Бѣлое море. — *Щепкинъ, В. Н.* Второй отчетъ Отдѣленію Русскаго языка и словесности (Гл. III. Изъ сферы искусства).

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Т. VIII, вып. 1—2. Софія. 1902. *Petit, L.* Monodie de Théodore Prodrome, sur Etienne Skylitzès, métropolitaine de Trébizonde.—*Панченко, Б. А.* Памятникъ славянъ въ Виѳиніи VII вѣка (съ табл. I). — *Успенскій, Ѳ. И.* Фрагменты мозаичной росписи въ церкви св. евангелиста Іоанна въ Равеннѣ. — *Павловскій, А. А.* и *Клуге, Н. К.* Мадеба (съ табл. II—XVII).—*Белеръ, Г. П.* Святая Софія.—*Шмитъ, Ѳ. И.* Мозаики и фрески Кахріэ-джаміи (съ табл. XVIII—XX).—*Леперъ, Р. Х.* Греческая надпись изъ Инеболи.

Историческій Вѣстникъ, 1902. **Кн 7.** — *Воробьевъ, Г. А.* Памятникъ гетману Стефану Чарнецкому въ Тыкоцинѣ.—**Кн. 8.** *Фирсовъ, А. И.* Поѣздка въ Боровскій Пафнутіевъ монастырь. — *Васюковъ, С. И.* Геленджикъ. — *Иноземцевъ, И. Г.* Народный театръ XVIII в. — **Кн. 9.** *Жиркевичъ, А. В.* «Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ»! (о варварскомъ обращеніи съ архивными документами въ Сѣверо-Западномъ краѣ).—*Степаненко, Н. Н.* Тихій уголокъ (Рыхловскій монастырь, Сосницк. у., Черниг. губ.).—*Васюковъ, С. И.* Вниманію археологическаго общества (о кавказскихъ дольменахъ). — *Л-евъ, Ф.* Изъ архивныхъ дѣлъ XVIII столѣтія. —**Кн. 10.** *М. Ч.* Изъ записной книжки бывшаго судебнаго дѣятеля. Петровская церковь въ Новодвинскѣ.— **Кн. 11.** *Воробьевъ, Г. А.* На родинѣ Коперника.—**Кн. 12.** *Останковичъ, Н. Н.* Поѣздка въ Могилевскую губернію.

Кавказскій Вѣстникъ, 1902. — **Кн. 1—4.** *Апаринъ, Э.* Амазонки на Кавказѣ (прод.).

Кіевская Старина, 1902. — **Кн. 7—8, 9.** *Павловскій, И. Ф.* Полтава въ началѣ XIX в. (Очерки по архивнымъ даннымъ, съ рисунками).

Могилевскія Губернскія Вѣдомости, № 49 (31 авг.). — Изъ Могилевской старины.

Monatsschrift für Gottesdienst und kirchliche Kunst, 1902.—**Кн. 4.** *Frey.* Ein interessantes Baudenkmal mittelalterlicher Baukunst in Livland.

Новое Время, 1902.—**№ 9487**. Письмо въ редакцію графа *А. А. Бобринскаго*.—**№ 9550**. Археологическія и палеонтологическія находки близъ гор. Бѣлгорода (Курской губ.).

Новости, 1902.—**№ 227** (19 авг.). *Кибальчичъ Т.* О современномъ состояніи древнихъ художественныхъ памятниковъ Россіи. (По поводу письма г. предсѣдателя археологической коммиссіи въ *Новомъ Времени*, № 9487).

Одесскій листокъ, 1902. **№ отъ 23 авг.**—*Карскій, М. Б.* Охраненіе древностей Крыма.

Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости,—**№ 32** (10 ноября). *Мгебріевъ, Александръ.* Письмо къ Полтавскому архипастырю о собираніи матеріаловъ для исторіи грузинскаго народа.

Правительственный Вѣстникъ, 1902. — **№ 222** (11 окт.). Двухсотлѣтіе Шлиссельбурга. — **№№ 236—237** (30—31 окт.). Кузьминки (изъ обычаевъ и повѣрій народной Руси). — **№№ 247—248.** (12—13 ноября). Священныя изображенія на зарѣ христіанскаго искусства.—**№№ 268** и **270** (5 и 13 декабря). Очерки исторіи аптечнаго дѣла въ до-Петровской Руси. — **№ 268** (11 дек.). Историческій музей Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса.

Приднѣпровскій Край, 1902.—**№ 1566** (24 авг.). *Безобразовъ, П.* Археологическая поѣздка (указаніе археологическихъ экскурсій, которыя могутъ быть предприняты во время XIII археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ).

Русскій Архивъ, 1902.—**Кн. 8.** *Глаголевъ, Д. М.* Кафтанъ Іоанна Грознаго.—*Кудринскій, Ѳ.* Опись столбцовъ Макарьева монастыря (Нижегородской епархіи).—**Кн. 11.** *Лахтинъ, М.* Сборъ лекарственыхъ травъ въ до-Петровской Руси. — Расходы города Лальска по случаю путешествія Екатерины Великой въ Крымъ.—**Кн. 12.** Второе путешествіе цесаревича Павла Петровича за границу. Записка участника.

Русскій Вѣстникъ, 1902.—**Кн. 7.** *Шиповъ, П.*, капитанъ. Справка о русской воинской одеждѣ.

Русское Богатство, 1902.—**Кн. 6.** *Красносельскій, А.* О задачахъ искусства у первобытнаго человѣка (по поводу книги *Grosse*, Anfänge der Kunst).

Труды Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи. Подъ редакціей члена комм. С. Д. Яхонтова. Рязань. 1902.—**Томъ XVI, вып. 3-й.** Краткая сложность о Касимовскихъ царяхъ татарскихъ и памятникахъ съ ихъ времени существующихъ. Сообщила М. Крейтонъ.—**Томъ XVII, вып. 1-й** Указатель матеріаловъ для историко-статистическаго описанія Рязанской епархіи, хранящихся въ архивѣ духовной консисторіи. (1720—1830).—*Шумаковъ, С.* Замѣтка по исторіи Помѣстнаго приказа.—Матеріалы для исторіи Терехова Воскресенскаго монастыря.

(Кіевскія) **Университетскія Извѣстія**, 1902.—**Кн. 7, 10 и 11.** *Грушевскій, А. С.* Очеркъ исторіи Турово-Пинскаго княжества въ составѣ Литовско-Русскаго государства XIV—XVI в. (съ двумя картами).

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. 1902. — **Кн. 9.** *Нагуевскій, Д. И.* Рецензія сочиненія Eine Wanderung nach den Trümmern von Ostia. Von Prof. Dr. Richard Fisch. — **Кн. 10.** *Нагуевскій Д.* Обозрѣніе русскихъ монетъ, хранящихся въ Нумизматическомъ музеѣ Императорскаго Казанскаго Университета, съ древнѣйшихъ временъ Русскаго Государства до царствованія Императора Николая I.

Филологическое Обозрѣніе, Томъ XXI, кн. 1 и 2, 1902.—*Варнеке, Б. В.* Къ исторіи древнеримскаго театра.

Художественныя Сокровища Россіи, 1902. — **Кн. 7—8.** *Успенскій, А. И.* Новые документы къ исторіи Петергофскихъ дворцовъ и фонтановъ въ XVIII в.— **Кн. 9—10.** Императорская Оружейная Палата въ Москвѣ. *Арсеньевъ, Юрій.* Историческій очеркъ Московской Оружейной Палаты. — *Арсеньевъ, Юрій.* Обзоръ собраній Московской Оружейной Палаты. Сѣни, Бронная, Оружейная и Каретная залы. — *Трутовскій, В.* Коронная, Трофейная, Серебряная, Модельная, Портретная и Бытовая залы.—**Кн. 11.** Собраніе графа Павла Петровича Шувалова. *Шмидтъ, Джемсъ.* Общій очеркъ.—*Смирновъ, Я. И.* Византійскій складень графа П. П. Шувалова.—**Кн. 12.** Галлерея драгоцѣнностей Императорскаго Эрмитажа.

Рец. журнала за 1901 г. **Ч.** въ *Ж. М. Н. Пр.* 1902, кн. 9; **Е. К. Рѣдина** въ *Мирномъ Трудѣ* 1902, кн. 2.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1902.—**Кн. 4.** *Смирновъ, И. А.*, протоіерей. Сарайская и Крутицкая епархія. Вып. 3-й.—Челобитная Ивашки Пересвѣтова.—Челобитная Б. В. [illegible] на холопа сына по поводу [illegible] у него шубы. 1690 г., декабря 9-го.—Память сельскому старостѣ по поводу перехода крестьянина въ другую деревню за [illegible] жеребьей.

Южный Край. 1902.—**№ 7470** (21 авг.). Объ учрежденіи въ г. Харьковѣ постояннаго археологическаго Общества (письмо въ редакцію).—**№ 7477** (28 авг.). *Раздольскій, П. М.* Былое Путивльской окраины.

Перечень важнѣйшихъ газетныхъ и журнальныхъ статей о XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ.

Бессарабецъ, №№ 213 (Археологическая выставка), 215—219, 223, 224 (Археологическій съѣздъ въ Харьковѣ).

Биржевыя Вѣдомости, №№ 229 (XII археологическій съѣздъ), 281 (Выставка при археологическомъ съѣздѣ).

Виленскій Вѣстникъ, № 206. (Закрытіе XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ).

Волжскій Вѣстникъ, №№ 178, 180, 184, 185, 186, 188 (XII археологическій съѣздъ).

Вѣдомости Одесскаго градоначальства, № 185 (Археологическая выставка при съѣздѣ).

Донскія Вѣдомости, № 186 (XII археологическій съѣздъ).

Живописная Россія, №№ 93, 94 (*Львовскій, Л.* Итоги Харьковскаго археологическаго съѣзда).—95 (*Львовскій, Л.* Къ вопросу о реформѣ архивнаго дѣла въ Россіи).

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1903, кн. 1. (*А. Л.* XII археологическій съѣздъ).

Извѣстія Спб. Славянскаго Благотворительнаго Общества, кн. 2. (*А. Л.* Секція славянскихъ древностей на XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ).

Извѣстія Таврической уч. архивной Коммиссіи, № 34 (*Арс. И. Маркевичъ.* Сообщеніе о XII Харьк. археолог. съѣздѣ, стр. 81—101).

Кавказъ, № 336 (Кавказскія древности на XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ).

Кіевлянинъ, № 221 (XII археологическій съѣздъ въ Харьковѣ).

Кіевская Газета, № 242 (Закрытіе XII археологическаго съѣзда).

Кіевская Старина, кн. 7—8, 9 (Къ XII археологическому съѣзду), 11 и 12 (*Н. Б.* Археологическій съѣздъ въ Харьковѣ).

Костромскія Губернскія Вѣдомости, №№ 92, 93, 95—99 (О XII археологическомъ съѣздѣ. Докладъ, читанный въ засѣданіи Костромской губернской ученой архивной коммиссіи 27-го ноября 1902 г. непремѣннымъ членомъ ея Н. М. Бекаревичемъ).

Кубанскія областныя Вѣдомости, №№ 184, 185 (Открытіе XII археологическаго съѣзда), 202 (Объ архивномъ законодательствѣ въ Россіи. По докладу проф. Д. Я. Самоквасова въ засѣданіи XII археологическаго съѣзда).

Курьеръ, №№ 237, 239, 240 (XII археологическій съѣздъ).

Московскія Вѣдомости, № 256 (XII археологическій съѣздъ. Итоги).

Нарвскій Листокъ, №№ 66. *Г. В.* Археологическій съѣздъ въ Харьковѣ), 72 (*Г. В.* Объ архивномъ законодательствѣ въ Россіи).

Новое Время, №№ 9496 (Къ археологическому съѣзду), 9502 (*М.* XII археологическій съѣздъ въ Харьковѣ), 9503 (*М.* Торжественное открытіе XII археологическаго съѣзда), 9514 (*Г-ко, В.* Старина и искусство на харьковской выставкѣ).

Пермскій Край, № 488 (*Лейкинъ Е. А.* Археологическая выставка въ Харьковѣ).

Пермскія Губернскія Вѣдомости, №№ 184, 191—193, 195, 202, 204 (*Донской*. Съ XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ), 227 (Въ музеѣ. Отчетъ о рефератѣ г. Скрынченко объ археологическомъ съѣздѣ).

Приднѣпровскій Край, №№ 1565, 1568, 1569 (*Z*. XII археологическій съѣздъ).

Русскія Вѣдомости, №№ 222 (*Мельгуновъ. С.* По поводу XII археологическаго съѣзда), 225—238 (XII археологическій съѣздъ).

Русское Слово, № 228 (Археологическая выставка и съѣздъ).

Русская Мысль, кн. 12 (*Сторожевъ, Василій*. Отголоски Харьковскаго археологическаго съѣзда).

Самарская Газета, № 190. (Съ XII археологическаго съѣзда).

С.-Петербургскія Вѣдомости, №№ 212 (*Фурманъ, А. В.* Къ XII археологическому съѣзду въ Харьковѣ), 225, 228, 229 (XII археологическій съѣздъ), 230 (*Диллетантъ археологіи*. Съ харьковскаго съѣзда.—XII археологическій съѣздъ), 231—233, 235 (XII археологическій съѣздъ).

Сѣверный Кавказъ, №№ 104 (Археологическія раскопки В. Р. Апухтина на сѣверномъ Кавказѣ. Отчетъ о выставленныхъ имъ предметахъ раскопокъ на XII археологическомъ съѣздѣ), 125 (Раскопки на сѣверномъ Кавказѣ. Отчетъ о рефератѣ Н. И. Веселовскаго о курганахъ Кубанской области, читанномъ на XII археологическомъ съѣздѣ).

Тамбовскія Губернскія Вѣдомости, №№ 115, 118, 119 (XII всероссійскій археологическій съѣздъ. Докладъ предсѣдателя тамбовской ученой архивной коммиссіи А. Н. Нарцова на засѣданіи коммиссіи 16-го сентября 1902 г.).

Торгово-промышленная Газета, № 210 (XII археологическій съѣздъ. Итоги).

Харьковскій Листокъ, №№ 821 (Первый день съѣзда), 822 (Второй день съѣзда), 823 (Третій день съѣзда. Археологическая выставка. Изданія. Извѣстія XII археологическаго съѣзда. Члены съѣзда у себя дома—въ общежитіи. Пріѣздъ барона де-Бай), 824 (Четвертый день съѣзда), 825 (Пятый день съѣзда), 826 (Шестой день съѣзда), 827 (Седьмой день съѣзда. Число посѣщеній. Докладъ М. М. Ковалевскаго. Число членовъ. Отклоненіе заявленія), 828 (Восьмой день съѣзда. Археологическая выставка), 829 (Девятый день съѣзда), 830 (Десятый день съѣзда. Посѣщеніе выставки), 833 (Закрытіе съѣзда).

Южный Край, №№ 7466 (Харьковъ. Открытіе съѣзда), 7467 (*Ивановъ, Василій*. Откровенные разговоры. «Дѣла давно минувшихъ дней». По поводу XII археологическаго съѣзда. — XII археологическій съѣздъ), 7468 — 7479 (XII археологическій съѣздъ).

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ 4° при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1900 годы, 12 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

Указатели къ Отчетамъ за 1882—1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й Спб. 1866 28+XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. 1873 90+CIX стр. съ атласомъ изъ 23 табл рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888. IV + 40 + 20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40 + 32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 10. Ляда́нскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1893. 64 + 32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. Б. Антоновича. 1893 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1893. 49 + 36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В В. Радлова Т. I, вып. 3-й. 1894 г. 52 + 94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. въ текстѣ и 8-ю табл. Цѣна 3 рубля.

№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 5 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 16 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II + 44 стр. съ таблицей и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскія Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 р.

№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 р.

№ 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.

№ 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. Сизова. Вып. I. 1902. Цѣна 3 р.

III. Извѣстія Императорской Археологич. Коммиссіи

(Форматъ 8°).

Вып. 1, съ 2 табл. и 116 рис. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.

Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 2. 1902. Цѣна 50 к.

Вып. 3, съ 17 табл. и 82 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 3. 1902. Цѣна 50 коп.

Вып. 4, съ 13 табл. и 132 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.

Вып. 5. 1903. Цѣна 1 р.

IV. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).

2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.

3) Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 112 рис. Цѣна 10 руб.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 6-му.

(Хроника и библіографія, вып. 4).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1903.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 6-му.

(Хроника и библіографія, вып. 4)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1903.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 6-ème livraison.

Table des matières.

Археологическая хроника[1]).

(Изъ газетъ за первую половину 1903 г.).

I. Императорская Археологическая Коммиссія.

1. Высочайшее посѣщеніе выставки.

9-го марта Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергій Александровичъ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Елисаветою Θеодоровною, Димитрій Павловичъ и Александръ Михаиловичъ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Ксеніею Александровною посѣтили, въ помѣщеніи Императорской Археологической Коммиссіи, выставку древностей, собранныхъ при раскопкахъ, произведенныхъ разными лицами въ 1902 г. При входѣ въ помѣщеніе Коммиссіи Ихъ Величества были встрѣчены ея предсѣдателемъ, сенаторомъ графомъ А. А. Бобринскимъ, его товарищемъ академикомъ В. В. Латышевымъ, старшимъ членомъ Коммиссіи Н. И. Веселовскимъ и членами: А. А. Спицынымъ, Б. В. Фармаковскимъ и П. П. Покрышкинымъ. Ихъ Величества и Ихъ Высочества начали осмотръ древностей съ сибирскаго отдѣла, гдѣ были выставлены новыя пріобрѣтенія минусинскаго музея, добытыя при раскопкахъ большаго кургана на лѣвомъ берегу Абакана (притокъ Енисея) и въ другихъ мѣстностяхъ. Затѣмъ Августѣйшіе Посѣтители осмотрѣли различные предметы, найденные около дер. Тюхтятъ по рѣкѣ Козьеру и въ другихъ мѣстахъ: рѣзные желѣзные, каменные, мѣдно-бронзовые, а также рисунки вырѣзокъ на затеси дерева, мѣдно-золоченыя пряжки и другія украшенія, предметы конскаго убора, китайскія монеты династіи Танъ и другіе образчики южно-сибирской культуры, а также таблицы снимковъ съ такъ называемыхъ писаницъ изъ сѣверной Сибири, представляющихъ, какъ предполагаютъ, невыясненныя еще письмена. Особаго вниманія Ихъ Величествъ удостоились предметы, добытые раскопками старшаго члена Коммиссіи Н. И. Веселовскаго въ Кубанской области. Несмотря на давнишнее ограбленіе кургановъ, найденные предметы представляютъ значительный интересъ, и самыя цѣнныя находки относятся къ первымъ вѣкамъ послѣ Р. Хр. Въ этой богатой коллекціи имѣются: золотыя бляшки, бляхи съ изображеніями животныхъ, массивные золотые браслеты и др. Его Величество въ той же коллекціи обратилъ вниманіе на характерную глиняную посуду на ножкахъ въ видѣ птицъ, прекрасной выдѣлки серебряные кувшины, золотые сосудики и браслеты, длинные кремневые ножи и принадлежности конскаго убора скиѳскаго типа. Проф. Веселовскій имѣлъ счастіе давать объясненія Его Величеству. Большая коллекція г. Ресслера, составленная изъ предметовъ, найденныхъ въ Елисаветпольской губерніи, въ курганахъ большой древности, также привлекла вниманіе Августѣйшихъ Посѣтителей. Прекрасная коллекція представлена г. Токайшвили; она является резуль-

[1]) Нѣкоторыя газетныя извѣстія перепечатываются не цѣликомъ, а въ извлеченіяхъ и съ поправками. *Ред.*

[illegible] Фундуклеевскимъ при раскопкахъ въ [illegible] [illegible] ... Византійскаго [illegible] ... [illegible] XIII и XIV вѣковъ [illegible] ... [illegible] Августѣйшихъ Посѣтителей [illegible] ... [illegible] при раскопкахъ въ Керчи [illegible] ... Августѣйшіе Посѣтители осмотрѣли также [illegible] ... [illegible] раскопками [illegible] ... [illegible] Тверской, Тамбовской, Пермской, Московской, Уфимской [illegible] ... Вниманіе Августѣйшихъ Посѣтителей [illegible] гривенъ XIV и XV вѣковъ [illegible] ... [illegible]

[illegible] Ихъ Величества [illegible]

[illegible] Моск. Вѣдом. 10 марта, № 70 [illegible] Русск. Вѣд. 12 марта, № 70 [illegible] 21 марта, № [illegible]

II. [illegible] *памятниковъ отечества.*

[illegible]

вопросамъ о реставраціи старинныхъ памятниковъ зодчества. Въ собраніи, кромѣ личнаго состава Коммиссіи, присутствовали: директоръ константинопольскаго археологическаго института Ѳ. И. Успенскій, сверхштатный членъ Коммиссіи М. П. Боткинъ, директоръ института гражданскихъ инженеровъ Н. В. Султановъ и въ качествѣ представителей Императорской академіи художествъ: Г. И. Котовъ, Е. А. Сабанѣевъ и Н. Н. Еремѣевъ.

Засѣданіе открылось докладомъ члена Коммиссіи П. П. Покрышкина объ осмотрѣ имъ, по порученію Коммиссіи, древней Смоленской крѣпостной стѣны. Вопросъ о плачевномъ состояніи стѣны неоднократно уже поднимался и обсуждался на столбцахъ ежедневной печати. За исключеніемъ, сравнительно, небольшихъ починенныхъ частей и 12 башенъ, стѣны найдены въ состояніи крайняго разрушенія: на пространствѣ болѣе двухъ верстъ отпучиваются слои облицовки; многіе слои уже упали, и обнаженныя части продолжаютъ разрушаться. Верхнія, вѣнчающія стѣну части погибли почти повсюду, именно, почти по всей стѣнѣ обрушился внутренній рядъ зубцовъ, вывѣтрились и исчезли кокошники наружныхъ зубцовъ и многіе изъ этихъ зубцовъ упали; 10—20 кокошниковъ сохранились еще въ западной части крѣпости, близъ малаго Казанскаго пролома и Лопатинскаго сада. Важнѣйшими причинами такого разрушенія, по мнѣнію П. П. Покрышкина, являются: растительность, пока еще не удаленная со стѣнъ, не починенныя трещины, не укрѣпленные торцы нѣкоторыхъ проломовъ, долговременное пребываніе цоколя стѣны подъ насыпкою земли, разрушенная амбразура и, наконецъ, отсутствіе какого-либо покрытія на протяженіи около двухъ верстъ. Здѣсь нельзя не отмѣтить ту ошибку завѣдующихъ ремонтомъ, что, снявши растительность, они оставили обнаженныя стѣны безъ всякой защиты противъ атмосферическихъ вліяній, благодаря чему разрушеніе, быть можетъ, пошло быстрѣе. Правительство наше уже давно обратило на это вниманіе. По докладу акад. К. Я. Маевскаго, рѣшено было отпустить на ремонтъ стѣны 144 тыс., причемъ отпускается ежегодно 4,000 р. и уже израсходовано на нее 60 т. р. Мѣра эта оказывается недостаточною, такъ какъ ремонтъ производится лишь на разстояніи нѣсколькихъ саженъ, а на разстояніи остальныхъ 2—3 верстъ стѣна остается безъ починки и разрушается. Такимъ образомъ, чрезъ 20—30 лѣтъ стѣна рискуетъ окончательно развалиться, и останутся лишь безформенныя глыбы въ родѣ тѣхъ, какія мы видимъ теперь въ остаткахъ знаменитой рюриковской крѣпости въ Старой Ладогѣ. Нельзя не отмѣтить и другую ошибку, допущенную въ смѣтѣ, по которой стѣна ремонтируется на счетъ ея разрушенныхъ частей. По мнѣнію П. П. Покрышкина, при ремонтѣ смоленской стѣны слѣдуетъ внести слѣдующія общія поправки: цементно-бетонныя покрытія необходимо замѣнять черепичными (или каменными) на цементѣ; необходимо прекратить разборку частей крѣпости, предположенныхъ по смѣтѣ къ сносу, и, напротивъ, привести ихъ въ безопасное состояніе; необходимо принять энергическія мѣры къ окончательному очищенію трехсаженной полосы между крѣпостною стѣною и владѣніями обывателей, а также къ прекращенію свалки мусора и навоза, предпринятой для засыпки рва близъ Губернаторскаго пролома и городской управы; необходимо внимательное наблюденіе за чистотою и неприкосновенностью стѣны въ щелеобразныхъ разрывахъ между стѣною и зданіями, возведенными до опубликованія постановленія о трехсаженномъ промежуткѣ; необходимо сдѣлать снимки, измѣренія и чертежи всѣхъ участковъ стѣны, близкихъ къ разрушенію, а также, по мѣрѣ возможности, и всей стѣны; необходимо увеличеніе объема выборокъ изъ стѣны, дабы достигнуть своевременнаго обезопашенія стѣны отъ разрушенія; необходимо растительность со стѣнъ удалять постепенно, и лишь въ томъ мѣстѣ, которое предположено починить въ продолженіе одного строительнаго сезона. Собраніемъ была заслушана просьба жителей Смоленска сдѣлать для

1*

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 6-му.

(Хроника и библіографія, вып. 4)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1903.

сочиненія «Иконостасъ Смоленскаго собора Новодѣвичьяго монастыря» и «Серпуховскій Владычній монастырь»: по отзыву Б. В. Фармаковскаго— большая серебряная медаль С. А. Жебелеву за трудъ о «Пантикапейскихъ Ніобидахъ». Изъ прочитаннаго затѣмъ отчета казначея общества видно, что приходъ суммъ общества равнялся въ минувшемъ году 18.688 р., расходъ— 16.542 р.; къ 1 января текущаго года общество владѣло капиталомъ въ общей суммѣ 35.025 р. Отчетъ о дѣятельности общества прочитанъ былъ секретаремъ общества В. Г. Дружининымъ. Въ истекшемъ году въ составъ общества входили 20 почетныхъ и 151 дѣйствительныхъ членовъ, 72 русскихъ и 40 иностранныхъ членовъ сотрудниковъ. Всѣхъ собраній членовъ общества, отдѣленій его: русскаго, восточнаго и классическаго и засѣданій совѣта состоялось 31. Библіотека и музей общества значительно пополнились. Въ теченіе года обществомъ выпущено въ свѣтъ нѣсколько изданій трудовъ отдѣленій общества. Въ казначеи избранъ А. К. Марковъ и въ хранители музея—Б. А. Тураевъ. По окончаніи выборовъ П. П. Покрышкинъ сдѣлалъ сообщеніе: «Архитектура сербскихъ церквей», иллюстрированное цѣлымъ рядомъ превосходныхъ фотографическихъ снимковъ. Удостоивъ референта нѣсколькими вопросами, Августѣйшій Предсѣдатель общества въ 10¼ часовъ отбылъ изъ помѣщенія общества.

Спб. Вѣд. 4 мая, № 119; ср. *Новости*, 4 мая, № 121, *Прав. Вѣстн.* 4 мая, № 102, *Торг.-пром. Газета* 4 мая, № 99.

II. Восточное отдѣленіе.

Въ засѣданіи 30-го января, подъ предсѣдательствомъ барона В. Р. Розена, А. А. Васильевъ и П. М. Меліоранскій сообщили о результатахъ экспедицій, совершенныхъ на Синай и въ Среднюю Азію. А. А. Васильевъ, посѣтившій Синай лѣтомъ 1902 года, изслѣдовалъ хранящіяся тамъ въ монастырѣ св. Екатерины списки исторіи Агапія Мамбиджскаго, писателя X столѣтія нашей эры. На Синаѣ хранится лишь 1-я часть исторіи, содержащая историческія, географическія и этнографическія описанія за періодъ отъ сотворенія міра до Вознесенія. Изслѣдованная рукопись имѣетъ большое значеніе для исторіи арабской литературы X вѣка.—П. М. Меліоранскій изложилъ содержаніе любопытнаго документа, подареннаго В. В. Бартольду во время поѣздки послѣдняго въ Среднюю Азію. Документъ уйгурскаго письма свидѣтельствуетъ о пожалованіи вельможѣ Миръ-Саидъ-Ахмеду султаномъ Омаръ-Шейхомъ 18 десятинъ земли и освобожденіи его отъ почтоваго сбора и другихъ налоговъ. Документъ относится ко второй половинѣ XV вѣка и указываетъ, какъ долго сохранялось уйгурское письмо въ канцеляріяхъ шейховъ.—Ѳ. И. Щербатской сообщилъ объ «одномъ философскомъ трактатѣ Нагорджуны, основателя буддійской школы Махаяны». Трактатъ заключаетъ возраженія буддиста противъ идеи единобожія и указываетъ, что эта идея въ Индіи была очень распространенной.

Прав. Вѣстн. 1 февр., № 26; ср. *Спб. Вѣд.* 31 янв., № 31.

Въ засѣданіи 27 февраля Н. Я. Марръ сдѣлалъ сообщеніе о поѣздкѣ на Синай и въ Іерусалимъ лѣтомъ 1902 года для изученія рукописей грузинскихъ и армянскихъ, хранящихся въ библіотекахъ св. Екатерины и св. Іакова. Путешествіе не обошлось безъ затрудненій, но, благодаря любезности нашихъ консуловъ и другихъ представителей нашего отечества за границею, эти затрудненія въ значительной степени были устранены. Результаты ученыхъ работъ докладчика и его двухъ сотрудниковъ оказались весьма значительными. Ими собранъ огромный и важный матеріалъ (что засвидѣтельствовалъ и управляющій восточнымъ отдѣленіемъ общества проф. баронъ В. Р. Розенъ) для литературъ армянской и грузинской, ихъ взаимныхъ отношеній, а также

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 6-ème livraison.

Table des matières.

составляло идеалъ египетскаго покойника.—Второй референтъ сообщилъ переводъ части поэмы Тимоѳея Милетскаго, написанной въ IV столѣтіи до Р. Хр., списокъ которой на папирусѣ обнаруженъ случайно, во время раскопокъ 1902 г., въ Египтѣ. Поэма, по заключенію референта, написана въ Малой Азіи и содержитъ описаніе морской побѣды грековъ надъ персами.

Прав. Вѣстн. 22 апр., № 92.

2. Археологическій Институтъ.

I. Двадцатипятилѣтній юбилей существованія Института.

15-го января исполнилось двадцать пять лѣтъ дѣятельности Петербургскаго Археологическаго Института. Возникновеніе института всецѣло обязано предпріимчивости извѣстнаго историка-юриста Н. В. Калачова. Онъ обратилъ свое вниманіе на безотрадное положеніе русскихъ архивовъ, имѣвшихся во всѣхъ вѣдомствахъ и находившихся въ удивительномъ безпорядкѣ. Архивамъ, какъ хранилищамъ интересныхъ и цѣнныхъ документовъ для изученія Россіи, не придавалось до него почти никакого значенія. Руководство ими возлагалось въ большинствѣ случаевъ на лицъ, вовсе не подготовленныхъ къ архивной дѣятельности. Будучи управляющимъ московскимъ архивомъ министерства юстиціи, Н. В. Калачовъ по личному опыту убѣдился, какъ плохо поставлено архивное дѣло, и съ замѣчательной энергіей выступилъ иниціаторомъ полнаго переустройства русскихъ архивовъ вообще. Онъ доказывалъ, что Россіи нужны подготовленные архивисты, умѣющіе читать и разбирать документы, что только лица, знакомыя съ архивнымъ дѣломъ, должны руководить историческими и археологическими работами и разъясненіями. Съ цѣлью создать русскихъ архивистовъ, Н. В. Калачовъ выработалъ по образцу парижской École de chartes положеніе археологическаго института въ Петербургѣ. Положеніе это было Высочайше утверждено 23-го іюля 1877 года, но открытіе института отложено на неопредѣленное время по недостатку средствъ въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія. Неблагопріятныя матеріальныя обстоятельства не остановили, однако, Н. В. Калачова отъ осуществленія своей завѣтной мечты, и онъ отчасти на личныя средства, отчасти на пожертвованія лицъ, сочувствовавшихъ новому дѣлу, торжественно открылъ археологическій институтъ 25-го января 1878 г., предоставивъ ему просторное помѣщеніе въ собственномъ домѣ на Васильевскомъ островѣ.

Археологическій институтъ началъ свою дѣятельность при скромной наличности профессорскаго состава и незначительномъ количествѣ слушателей. Во главѣ института находился Н. В. Калачовъ, въ профессорскомъ составѣ—нынѣшній директоръ института Н. В. Покровскій, только что начинавшій тогда свою ученую карьеру, Е. Е. Замысловскій, П. И. Саввантовъ и другія лица. Читались въ теченіе двухлѣтняго курса наука объ архивахъ, палеографія, нумизматика, метрологія, археологія, юридическія и церковныя древности. Во главѣ института Н. В. Калачовъ находился до самой своей смерти—25-го окрября 1885 г. При немъ институтъ обогатился археологическимъ музеемъ и небольшой цѣнной библіотекой и сталъ издавать «Сборникъ Археологическаго института», переименованный впослѣдствіи въ «Вѣстникъ археологіи и исторіи». Послѣ смерти Н. В. Калачова директоромъ института былъ И. Е. Андреевскій. Ему удалось выхлопотать при содѣйствіи почетныхъ членовъ института ежегодное пособіе институту изъ казны въ размѣрѣ 6,000 руб. Послѣ кончины И. Е. Андреевскаго директоромъ института былъ назначенъ А. Н. Труворовъ—дѣятель практической складки. Онъ сумѣлъ при дѣятельномъ участіи Н. В. Покровскаго организовать дѣло такъ, что привлекъ въ институтъ значительное количество слушателей, увеличилъ профессорскій составъ и сократилъ расходы по содержанію института. Для привлеченія слушателей онъ измѣнилъ часы

татомъ вскрытыхъ имъ гробницъ на извѣстномъ Самтаврскомъ могильникѣ, въ окрестностяхъ Мцхета. Б. В. Фармаковскимъ при раскопкахъ въ мѣстности древней Ольвіи были найдены слѣды разнообразныхъ зданій, а также черно-лаковая и краснолаковая посуда съ фигурами и безъ нихъ, терракоты, 3 головки мраморныхъ статуй, сосуды въ видѣ животныхъ, оригинальныя лампочки, камень съ римскою надписью, фибулы, перстни и проч. Августѣйшіе Посѣтители обратили вниманіе на помѣщающійся среди комнаты изящный деревянный саркофагъ, воспроизведенный по образцу древняго, найденнаго въ Керчи, съ гипсовыми фигурами, изображающими гибель дѣтей Ніобы. Среди коллекціи находокъ г. Косцюшко-Валюжинича въ древнемъ Херсонесѣ Его Величество обратилъ особое вниманіе на изображеніе Евангелиста Луки изъ кости и большой мѣдный крестъ-складень съ русскими надписями, а также на разнообразные образцы поливной посуды, на чертежи и планы Херсонеса и произведенныхъ тамъ раскопокъ. Его Величество изволилъ осмотрѣть столъ съ древними драгоцѣнными находками, каковы: великолѣпная золотая бляха, украшенная тонкимъ филиграннымъ узоромъ, и нѣсколько другихъ вещей восточнаго происхожденія изъ Бухары. Техника филиграни совершенно тождественна съ филигранью шапки Мономаха. Здѣсь же находились серебряный флаконъ и чашка сасанидскаго происхожденія изъ Дагестана, коллекція серебряныхъ кубковъ Томской губ. XIII и XIV вѣковъ, интересныя по своимъ орнаментамъ чашки, изъ которыхъ одна съ санскритской надписью. Особенный интересъ представляютъ: три оригинальныя золотыя фибулы съ камнями XIV и XV вѣковъ (изъ Минской губерніи) и коллекціи вещей, добытыхъ генералъ-лейтенантомъ Бранденбургомъ изъ кургана скиѳской эпохи, находящагося въ Кіевской губерніи. Далѣе вниманіе Августѣйшихъ Посѣтителей обратила большая коллекція находокъ при раскопкахъ въ Керчи: древнія вазы, прекрасныя терракотовыя статуэтки, стеклянная посуда, разнообразныя подѣлки изъ золота и бронзы и тутъ же мраморная стела римскаго времени съ изображеніемъ горельефомъ двухъ фигуръ и поэтическою греческою надписью. Академикъ В. В. Латышевъ имѣлъ счастіе сдѣлать переводъ этой надписи Ихъ Величествамъ. Августѣйшіе Посѣтители осмотрѣли также коллекціи: золотыхъ вещей, найденныхъ въ низовьяхъ Днѣпра, серебряныхъ, золотыхъ и мѣдныхъ вещей изъ могильника VII или VIII вѣка близъ Гурзуфа, большую коллекцію изъ раскопокъ г. Глазова въ извѣстномъ Кошибеевскомъ могильникѣ Тамбовской губ., а также древности, добытыя раскопками А. А. Спицына и его сотрудниковъ въ курганахъ Тверской губ., находки г. Рериха въ курганахъ Новгородской губерніи, древности, найденныя въ Костромской губ., и археологическія находки въ губерніяхъ Кіевской, Таврической, Пермской, Московской, Уфимской, Волынской и др. Вниманіе Августѣйшихъ Посѣтителей обратила, наконецъ, рѣдкая коллекція серебряныхъ гривенъ XIV и XV в. новгородскаго литья изъ Тульской и Пензенской губерній, собраніе литовскихъ монетныхъ гривенъ изъ Минской губерніи, гривны кіевскаго типа изъ Кіевской губерніи и продолговатыя гривны Полтавской губерніи (самыя тяжелыя изъ всѣхъ извѣстныхъ гривенъ). Двѣ изъ гривенъ имѣли татарскія клейма.

Послѣ осмотра выставки Ихъ Величествамъ были поднесены 6 томовъ послѣднихъ изданій Коммиссіи, выпущенныхъ въ 1902 г. Ихъ Величества и Ихъ Высочества провели на выставкѣ 45 минутъ.

Правит. Вѣстн. 10 марта, приб. къ № 55-му, и *Нов. Время* 10 марта, № 9703; ср. *Знамя* 10 марта, № 65; *Спб. Вѣд.* 10 марта, № 67; *Русск. Вѣд.* 12 марта, № 70; *Оренб. Газ.* 21 марта, № 1718 и др.

II. Засѣданія по вопросамъ о реставраціи старинныхъ памятниковъ зодчества.

10 февраля, подъ предсѣдательствомъ графа А. А. Бобринскаго, состоялось засѣданіе Императорской Археологической Коммиссіи, посвященное

теперь достигло полутора тысячъ. Прежде оканчивали курсъ отъ 3 до 20 лицъ, въ прошломъ же учебномъ году кончило 168 слушателей и вольнослушателей. Библіотека разрослась до 15 тысячъ томовъ, музей насчитываетъ свои предметы тысячами. Число губернскихъ ученыхъ коммиссій увеличилось до 19. Помимо практически полезнаго характера институтъ имѣетъ образовательное національное значеніе, развивая любовь къ родной старинѣ. Затѣмъ были прочитаны телеграммы отъ Августѣйшихъ Покровителя института Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича и Президента Императорской Академіи Наукъ Е. И. В. Великаго Князя Константина Константиновича слѣдующаго содержанія:

«Поздравляю Археологическій институтъ съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ его плодотворной, полезной дѣятельности. Передайте мой привѣтъ и глубокую благодарность за труды всему составу института. Отъ всего сердца желаю полнаго преуспѣянія дорогому институту по отраслямъ родной археологіи и по архивовѣдѣнію.

Сергій».

«Глубоко сознавая важность и своевременность содѣйствія, какое Археологическій институтъ стремится оказать научному описанію мѣстныхъ древностей и такой же разработкѣ историческихъ архивовъ Россіи, Императорская Академія Наукъ привѣтствуетъ его по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія со времени его основанія и желаетъ институту полнаго успѣха какъ въ его спеціальной научно-археологической дѣятельности, такъ и въ его посредничествѣ между губернскими архивными коммиссіями и первенствующимъ ученымъ учрежденіемъ Имперіи.

Константинъ».

Отъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія Г. Э. Зенгера получено привѣтственное письмо съ лучшими пожеланіями дальнѣйшаго преуспѣянія институту.

Далѣе слѣдовало чтеніе привѣтственныхъ адресовъ: отъ Императорскаго археологическаго общества (въ составъ депутаціи вошли гр. И. И. Толстой, ген.-л. Н. Е. Бранденбургъ и В. Г. Дружининъ), С.-Петербургскаго университета (проф. С. Ѳ. Платоновъ), Императорской военно-медицинской академіи (проф. Д. П. Косоротовъ), Имп. С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, Имп. археологической коммиссіи, архива Св. Сѵнода, Главнаго штаба, археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, Императорскаго общества любителей древней письменности, шести губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій, Императорскаго общества поощренія художествъ, Русскаго библіологическаго общества, Русскаго собранія, Псковскаго археологическаго общества и многихъ другихъ столичныхъ и провинціальныхъ ученыхъ учрежденій.

С. Н. Перетерскій прочелъ затѣмъ рядъ привѣтственныхъ телеграммъ: отъ Императорской Академіи Наукъ и ея отдѣленія по русскому языку и словесности, Кіевскаго, Варшавскаго, Новороссійскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Томскаго университетовъ, Нѣжинскаго института и Демидовскаго юридическаго лицея, Императорскаго Московскаго археологическаго общества. И. Е. Забѣлина и другихъ учрежденій и лицъ. Послѣ чтенія телеграммъ бывшая слушательница института г-жа Дитрихсъ и П. Б. Потѣхинъ продекламировали свои стихотворенія, посвященныя институту и вызвавшія общія одобренія. Директоръ института Н. В. Покровскій объявилъ засѣданіе закрытымъ, но въ этотъ моментъ къ нему приблизилась многолюдная депутація бывшихъ слушателей института и поднесла ему адресъ, отмѣчая въ немъ его личныя заслуги по отношенію какъ къ институту, такъ и къ слушателямъ. Отвѣтная рѣчь Н. В. Покровскаго закончила юбилейное торжество.

ихъ удобства нѣсколько проломовъ въ стѣнѣ. Коммиссія постановила: разрѣшить нѣкоторые проломы, сдѣлавъ ихъ въ видѣ арокъ, и повременить проломомъ у Александровской улицы; рекомендовать г. Смоленску представить въ Коммиссію планы предстоящаго расширенія города насчетъ стѣнъ, во избѣжаніе случайнаго характера ходатайствъ о проломахъ.

Затѣмъ было разсмотрѣно ходатайство московскаго митрополита о разрѣшеніи ремонтировать и расширить московскую Успенскую церковь въ Кожевникахъ, при чемъ указано, что московское археологическое общество ничего противъ проекта работъ не имѣетъ. Коммиссія также постановила разрѣшить расширить церковь, за исключеніемъ одной лишь пристройки. По вопросу о ремонтѣ Спасо-Нередицкой церкви въ Новгородѣ постановлено было командировать члена Коммиссіи П. П. Покрышкина на мѣсто, чтобы осмотрѣть тамъ условія ремонта. Причтъ Новгородской окологородней Ковалевской церкви обратился съ просьбою разрѣшить ремонтъ церкви: поправить крышу храма, окрасить ее масляною краскою, имѣющіяся трещины задѣлать кирпичемъ, штукатурку исправить и отбѣлить известью, полы и печи замѣнить новыми и проч.; Коммиссія постановила командировать П. П. Покрышкина осмотрѣть церковь на мѣстѣ.

Что касается прошенія о разрѣшеніи реставрировать 20 иконъ Романово-Борисоглѣбской церкви, Ярославской губ., то Коммиссія постановила принять съ благодарностью предложеніе Е. А. Сабанѣева имѣть наблюденіе за реставраціей иконъ.

По ходатайству оберъ-прокурора святѣйшаго сунода о разрѣшеніи произвести ремонтныя работы по московской Іоанно-Предтеченской церкви рѣшено было разрѣшить ремонтъ, при условіи, если крыша не будетъ поднята. Наконецъ, разсмотрѣно было ходатайство о разрѣшеніи реставрировать замокъ великихъ князей Литовскихъ въ г. Трокахъ, причемъ постановлено проектъ ремонта утвердить при условіи, чтобы мѣстная администрація имѣла наблюденіе за работами.

Спб. Вѣд. 11 февр. № 41; ср. *Бирж. Вѣд.* 11 февр., № 75; *Нов. Вр.* 11 февр., № 9677; *Новости* 11 февр., № 72; *Живоп. Россія* 23 февр., № 112; *Волгарь* 13 февр., № 43; *Смол. Вѣстн.* 3 марта, № 55. Ср. также статью г. *Ник. Энгельгардта* въ *Нов. Врем.* 26 февр., № 9691 („Конецъ смоленскихъ стѣнъ“).

Въ засѣданіи 26 марта, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ графа А. А. Бобринскаго, кромѣ обычнаго состава коммиссіи, присутствовали: директоръ археологическаго института Н. В. Покровскій, директоръ училища барона Штиглица Г. И. Котовъ, директоръ института гражданскихъ инженеровъ Н. В. Султановъ, М. П. Боткинъ, хранитель Эрмитажа Я. И. Смирновъ и академикъ-архитекторъ М. Т. Преображенскій. Продолжительныя пренія возбудилъ вопросъ о ремонтѣ Спасо-Нередицкой церкви въ Новгородѣ, со знаменитыми фресками, относящимися къ XII вѣку. Въ виду недостаточности имѣющихся средствъ, Коммиссія постановила произвести съ большой осторожностью только ремонтъ фундамента и крыши. Въ церкви св. Георгія въ Старой Ладогѣ, относящейся къ XII столѣтію, поручено произвести ремонтъ архитектору Романченку. Затѣмъ прочитаны были заявленія о церквахъ: Знаменско-Вознесенской и Іоанна Воина въ Казани, Ковалевской въ Новгородѣ, Пречистенской въ Зубовѣ и другихъ. Архитекторъ П. П. Покрышкинъ представилъ эскизный проектъ музея въ Херсонесѣ; музей предполагается построить въ греческомъ стилѣ.

Новое Вр. 27 марта; *Истор. Вѣстн.* за іюнь, стр. 1142.

Императорская Археологическая Коммиссія, ознакомившись съ предложеннымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета Н. Я. Марромъ

проектомъ изданія сборника древнихъ армянскихъ и грузинскихъ надписей, одобрила означенный проектъ, выразила готовность принять въ свое вѣдѣніе это научное предпріятіе и постановила возложить на профессора Марра главное руководство этимъ дѣломъ, требующимъ сотрудничества многихъ лицъ.

Спб. Вѣд. 30 мая, № 144.

II. Дѣятельность ученыхъ Обществъ.

1. Императорское Русское Археологическое Общество.

I. Общія собранія.

На общемъ собраніи 24 января прочитанъ и единогласно утвержденъ проектъ смѣты на 1903 г. Избрана ревизіонная коммиссія въ составѣ проф. Н. В. Покровскаго, Б. В. Фармаковскаго, П. К. Коковцова и кандидата А. И. Соболевскаго. Затѣмъ проф. Н. И. Веселовскій прочелъ докладъ «Раскопки въ Кубанской области въ 1902 году», иллюстрированный богатою и разнообразною коллекціею предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ. Докладчикъ минувшимъ лѣтомъ, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, продолжалъ раскопки огромнаго курганнаго кладбища по среднему теченію р. Кубани. Въ теченіе лѣта вскрыто 42 кургана. Большинство ихъ разграблено, очевидно, современниками погребенныхъ. Ходы, черезъ которые проникали внутрь кургана грабители, тщательно засыпаны. Несмотря на это, находки весьма многочисленны; золотыя вещи, особенно шейные обручи и браслеты, необыкновенно массивны (одинъ изъ браслетовъ, женскій, вѣситъ 33 золотника). Женскія украшенія сложнѣе и красивѣе мужскихъ. Въ мужскихъ могилахъ попадаются и предметы женскихъ украшеній, очевидно, брошенные туда женами погребаемыхъ. Техника изготовленія предметовъ украшеній не высока и далеко уступаетъ техникѣ эпохи расцвѣта греческаго искусства. Послѣднія находки г. Веселовскаго бросаютъ свѣтъ на широко распространенную на югѣ Россіи культуру, слѣды которой встрѣчались многими изслѣдователями. Культура эта, по мнѣнію г. Веселовскаго, принадлежитъ римлянамъ и существовала здѣсь около II вѣка нашей эры.

Русск. Инв. 31 янв., № 25, и *Нов. Вр.* 26 янв., № 9661; ср. *Прав. Вѣстн.* 26 янв., № 21; *Спб. Вѣд.* 26 янв, № 25; *Свѣтъ* 27 янв., № 26.

Годовое общее собраніе состоялось 2 мая подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича. Открывая засѣданіе, Августѣйшій Предсѣдатель общества сообщилъ собранію о кончинѣ члена общества А. И. Кирпичникова. Память его была почтена вставаніемъ. Секретарь общества В. Г. Дружининъ прочелъ протоколы предыдущаго общаго собранія и засѣданій совѣта. Въ совѣтѣ, между прочимъ, заслушано и одобрено было предложеніе нѣсколькихъ членовъ общества объ учрежденіи особаго нумизматическаго отдѣленія общества въ дополненіе къ тремъ существующимъ въ настоящее время отдѣленіямъ. Графъ И. И. Толстой при этомъ замѣтилъ, что образованіе отдѣленія тѣмъ болѣе симпатично, что и само общество возникло изъ общества первоначально нумизматическаго. Собраніе приняло предложеніе. Предсѣдатель ревизіонной коммиссіи проф. Н. В. Покровскій прочелъ докладъ коммиссіи. Затѣмъ члены медальной коммиссіи общества, академикъ Н. П. Кондаковъ и Б. В. Фармаковскій, прочли рецензіи на выдающіяся сочиненія по археологіи, появившіяся въ истекшемъ году. По отзыву Н. П. Кондакова, присуждены: большая золотая медаль—И. Е. Забѣлину за трудъ его «Исторія города Москвы»; большая серебряная медаль — г. Треневу за

сочиненія «Иконостасъ Смоленскаго собора Новодѣвичьяго монастыря» и «Серпуховскій Владычній монастырь»: по отзыву Б. В. Фармаковскаго—большая серебряная медаль С. А. Жебелеву за трудъ о «Пантикапейскихъ Ніобидахъ». Изъ прочитаннаго затѣмъ отчета казначея общества видно, что приходъ суммъ общества равнялся въ минувшемъ году 18.688 р., расходъ—16.512 р.; къ 1 января текущаго года общество владѣю капиталомъ въ общей суммѣ 35.025 р. Отчетъ о дѣятельности общества прочитанъ былъ секретаремъ общества В. Г. Дружининымъ. Въ истекшемъ году въ составъ общества входили 20 почетныхъ и 151 дѣйствительныхъ членовъ, 72 русскихъ и 10 иностранныхъ членовъ сотрудниковъ. Всѣхъ собраній членовъ общества, отдѣленій его: русскаго, восточнаго и классическаго и засѣданій совѣта состоялось 31. Библіотека и музей общества значительно пополнились. Въ теченіе года обществомъ выпущено въ свѣтъ нѣсколько изданій трудовъ отдѣленій общества. Въ казначеи избранъ А. К. Марковъ и въ хранители музея—Б. А. Тураевъ. По окончаніи выборовъ П. П. Покрышкинъ сдѣлалъ сообщеніе: «Архитектура сербскихъ церквей», иллюстрированное цѣлымъ рядомъ превосходныхъ фотографическихъ снимковъ. Удостоивъ референта нѣсколькими вопросами, Августѣйшій Предсѣдатель общества въ $10^1/_4$ часовъ отбылъ изъ помѣщенія общества.

Спб. Вѣд. 4 мая, № 119; ср. *Новости*, 4 мая, № 121, *Прав. Вѣстн.* 4 мая, № 102, *Торг.-пром. Газета* 4 мая, № 99.

II. Восточное отдѣленіе.

Въ засѣданіи 30-го января, подъ предсѣдательствомъ барона В. Р. Розена, А. А. Васильевъ и П. М. Меліоранскій сообщили о результатахъ экспедицій, совершенныхъ на Синай и въ Среднюю Азію. А. А. Васильевъ, посѣтившій Синай лѣтомъ 1902 года, изслѣдовалъ хранящіяся тамъ въ монастырѣ св. Екатерины списки исторіи Агапія Мамбиджскаго, писателя X столѣтія нашей эры. На Синаѣ хранится лишь 1-я часть исторіи, содержащая историческія, географическія и этнографическія описанія за періодъ отъ сотворенія міра до Вознесенія. Изслѣдованная рукопись имѣетъ большое значеніе для исторіи арабской литературы X вѣка.—П. М. Меліоранскій изложилъ содержаніе любопытнаго документа, подареннаго В. В. Бартольду во время поѣздки послѣдняго въ Среднюю Азію. Документъ уйгурскаго письма свидѣтельствуетъ о пожалованіи вельможѣ Миръ-Саидъ-Ахмеду султаномъ Омаръ-Шейхомъ 18 десятинъ земли и освобожденіи его отъ почтоваго сбора и другихъ налоговъ. Документъ относится ко второй половинѣ XV вѣка и указываетъ, какъ долго сохранялось уйгурское письмо въ канцеляріяхъ шейховъ.—Ѳ. И. Щербатской сообщилъ объ «одномъ философскомъ трактатѣ Нагорджуны, основателя буддійской школы Махаяны». Трактатъ заключаетъ возраженія буддиста противъ идеи единобожія и указываетъ, что эта идея въ Индіи была очень распространенной.

Прав. Вѣстн. 1 февр., № 26; ср. *Спб. Вѣд.* 31 янв., № 31.

Въ засѣданіи 27 февраля Н. Я. Марръ сдѣлалъ сообщеніе о поѣздкѣ на Синай и въ Іерусалимъ лѣтомъ 1902 года для изученія рукописей грузинскихъ и армянскихъ, хранящихся въ библіотекахъ св. Екатерины и св. Іакова. Путешествіе не обошлось безъ затрудненій, но, благодаря любезности нашихъ консуловъ и другихъ представителей нашего отечества за границею, эти затрудненія въ значительной степени были устранены. Результаты ученыхъ работъ докладчика и его двухъ сотрудниковъ оказались весьма значительными. Ими собранъ огромный и важный матеріалъ (что засвидѣтельствовалъ и управляющій восточнымъ отдѣленіемъ общества проф. баронъ В. Р. Розенъ) для литературъ армянской и грузинской, ихъ взаимныхъ отношеній, а также

вліянія на эти литературы византійской. Между изслѣдованными членами экспедиціи рукописями наиболѣе важное мѣсто занимаютъ: данныя о житіи св. Нины, просвѣтительницы Грузіи; о св. Григоріи; «Исторія взятія Іерусалима персами» (рукопись X вѣка); календарь X вѣка. Библіотеки Іерусалима не дали, однако, очень древняго матеріала: рукописи, хранящіяся въ нихъ, не древнѣе XIV вѣка. Докладъ иллюстрированъ былъ многочисленными фотографическими снимками.

Прав. Вѣстн. 1 марта, № 48; ср. *Бессараб.* 6 марта, № 61, *Терскія Вѣд.* 12 марта, № 57; *Тифлисскій Лист.* 9 марта, № 57.

Въ засѣданіи 27 марта П. К. Коковцовъ сдѣлалъ докладъ «Новыя надписи изъ Пальмиры». Эти надписи—совершенно новое археологическое открытіе; онѣ излагаютъ исторію заполненія знаменитой катакомбы (II—III столѣтій нашей эры), весьма интересующей археологовъ. Въ настоящее время найдена входная дверь катакомбы, содержащая пальмирскія надписи. Эти надписи говорятъ, что катакомба устроена (вырыта) и украшена тремя братьями, дѣтьми нѣкоего Садія, сына Мале. Въ октябрѣ и ноябрѣ 160 г. строители передали право на погребеніе въ этой катакомбѣ другимъ лицамъ, имена которыхъ и приводятся въ надписяхъ; эти лица въ свою очередь передавали то же право третьимъ лицамъ. Исторія заселенія катакомбы, весьма обширной, тянется такимъ образомъ два столѣтія (II и III). Въ надписяхъ встрѣчается также загадочный знакъ, который, какъ возможно предполагать, могъ означать имя Христа, если только въ этой мѣстности могли жить во II вѣкѣ христіане. Катакомба состоитъ изъ трехъ залъ; по стѣнамъ этихъ залъ устроены погребальныя ниши.

Русскій Инв. 2 апр., № 74; ср. *Вѣд. Одесск. Градонач.* 12 апр., № 81; *Знамя* 15 апр., № 99.

Въ засѣданіи 1 мая заслушанъ былъ докладъ А. К. Маркова «О мусульманскихъ медаляхъ», содержащій въ себѣ историческій очеркъ возникновенія медалей на мусульманскомъ Востокѣ и описаніе сохранившихся до сихъ поръ медалей. Слѣпки съ медалей, изъ которыхъ часть хранится у насъ въ Императорскомъ Эрмитажѣ, были демонстрированы собравшимся членамъ.— Вторымъ было сообщеніе проф. Н. И. Веселовскаго «О нефритовомъ надгробіи Тамерлана». Какъ извѣстно, могила Тамерлана находится въ Самаркандѣ. Усыпальница эта состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ верхняя представляетъ собою мечеть. Существуютъ и два надгробія; одно изъ нихъ называется «Черный камень». Оно состоитъ изъ двухъ гигантскихъ кусковъ нефрита, представляющихъ въ своемъ родѣ чудо природы. Существуетъ преданіе, что ранѣе былъ одинъ кусокъ нефрита, но раскололся на двѣ части. Референтъ не согласился съ этимъ мнѣніемъ. Куски нефрита на надгробіи, несмотря на твердость этого камня (демонстрировавшагося въ засѣданіи), испорчены, однако, геологами, откалывавшими кусочки его. На неприкосновенность этого интереснаго памятника старины слѣдовало бы, по мнѣнію докладчика, обратить вниманіе.

Прав. Вѣстн. 3 мая, № 101; ср. *Русск. Инв.* 4 мая, № 98.

III. Русское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 28 января директоръ русскаго археологическаго института въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскій сообщилъ о серальской библіотекѣ въ Константинополѣ. Эта библіотека извѣстна ученымъ уже съ XVIII столѣтія, но и теперь еще мало доступна. Докладчикъ обратилъ особенное вниманіе отдѣленія на одну изъ рукописей, хранящихся въ архивѣ—древнее толкованіе на первыя книги Библіи. Кодексъ этотъ имѣетъ большое литера-

турное значеніе, такъ какъ, будучи написанъ безъ особеннаго вниманія къ религіозной догмѣ, онъ сохранилъ въ себѣ многія ученія отцовъ церкви, признанныя еретическими. Кодексъ заключаетъ большое собраніе миніатюръ. Въ виду особой научной важности кодекса, докладчикъ просилъ отдѣленіе ходатайствовать, при посредствѣ русскаго посла въ Константинополѣ, о разрѣшеніи сфотографировать рукопись, или даже пріобрѣсти ее. Отдѣленіе приняло предложеніе.—Вторымъ докладчикомъ выступилъ проф. Ѳ. А. Браунъ, изложившій содержаніе шведскихъ руническихъ надписей, касающихся Россіи и Византіи. Надписи относятся къ концу X, XI-му и началу XII столѣтія и даютъ нѣкоторыя географическія и хронологическія свѣдѣнія о Россіи.

Спб. Вѣд. 30 янв., № 29; ср. *Биржс. Вѣд.* 31 янв., № 55, *Прав. Вѣстн.* 30 янв., № 24; *Кіевлян.* 2 февр., № 33.

Въ засѣданіи 12 марта обсуждался вопросъ о предстоящихъ лѣтомъ 1903 года раскопкахъ на средства общества. Раскопки предположено направить на сѣверъ Новгородской губерніи и въ окрестности Старой Ладоги, поручивъ производство ихъ В. Н. Глазову и Н. К. Рериху. Подробныя указанія для предстоящихъ изслѣдованій выработаны проф. Н. И. Веселовскимъ и А. А. Спицынымъ. Ассигновано на раскопки 200 р. Рефераты прочитаны были: А. А. Спицынымъ—«Кто заселялъ верховья Волги и Оки въ VI и VIII вѣкахъ» и И. А. Шляпкинымъ — «Изъ поѣздки въ Равенну и Константинополь». А. А. Спицынъ въ рефератѣ своемъ указалъ на огромное значеніе археологіи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда исторія молчитъ. О VI—VIII вѣкахъ на берегахъ верхняго теченія Волги мы не знаемъ ничего изъ исторіи. Только открытые здѣсь какія-то таинственныя мѣстечки съ вещами, имѣющими, повидимому, обрядовое значеніе, выяснили референту, что здѣсь въ VI—VIII столѣтіяхъ нашей эры жило восточное финское племя, любившее селиться въ лѣсахъ и по берегамъ рѣкъ. Докладъ вызвалъ возраженія князя П. А. Путятина и проф. С. М. Середонина.—И. А. Шляпкинъ иллюстрировалъ свой докладъ о древностяхъ Равенны и Константинополя многочисленными фотографическими снимками.

Биржс. Вѣд. 14 марта, № 132; ср. *Заря*, 15 марта, № 51.

Въ засѣданіи 23 апрѣля произведены выборы управляющаго отдѣленіемъ, на основаніи § 56 устава общества. Избранъ вновь проф. С. Ѳ. Платоновъ.

Знамя, 26 апр., № 110.

IV. Отдѣленіе классической, византійской и западной археологіи.

Въ засѣданіи 19 апрѣля предметомъ занятій служили доклады: Б. А. Тураева—«Изъ исторіи Книги Мертвыхъ», Г. Ф. Церетели—«Персы Тимоѳея Милетскаго» и Х. М. Лопарева—«О генуэзской рукописи X вѣка», содержащей житія святыхъ: Спевсиппа, Еласиппа и Меласиппа, память которыхъ празднуется 17-го января. Б. А. Тураевъ сообщилъ содержаніе одного изъ древнѣйшихъ, извѣстныхъ до сихъ поръ текстовъ египетской «Книги Мертвыхъ», начертаннаго на стѣнкахъ саркофага. Эта книга представляетъ сборникъ заупокойныхъ текстовъ; они сначала читались надъ покойникомъ, затѣмъ вырѣзались на стѣнкахъ гробницъ, а потомъ писались на папирусахъ, которые и полагались въ гробу вмѣстѣ съ умершимъ. Въ этой стадіи своего развитія тексты пріобрѣтали новое, исключительно магическое значеніе. Такъ, по вѣрованіямъ суевѣрныхъ египтянъ, они помогали покойнику спастись отъ козней злыхъ духовъ, облегчали ему возможность разнообразныхъ превращеній, способствовали его выхожденію на дневной свѣтъ и лицезрѣнію имъ солнечнаго свѣта; давали ему обладаніе водой, что

составляло идеалъ египетскаго покойника.—Второй референтъ сообщилъ переводъ части поэмы Тимоѳея Милетскаго, написанной въ IV столѣтіи до Р. Хр., списокъ которой на папирусѣ обнаруженъ случайно, во время раскопокъ 1902 г., въ Египтѣ. Поэма, по заключенію референта, написана въ Малой Азіи и содержитъ описаніе морской побѣды грековъ надъ персами.

Прав. Вѣстн. 22 апр., № 92.

2. Археологическій Институтъ.

I. Двадцатипятилѣтній юбилей существованія Института.

15-го января исполнилось двадцать пять лѣтъ дѣятельности Петербургскаго Археологическаго Института. Возникновеніе института всецѣло обязано предпріимчивости извѣстнаго историка-юриста Н. В. Калачова. Онъ обратилъ свое вниманіе на безотрадное положеніе русскихъ архивовъ, имѣвшихся во всѣхъ вѣдомствахъ и находившихся въ удивительномъ безпорядкѣ. Архивамъ, какъ хранилищамъ интересныхъ и цѣнныхъ документовъ для изученія Россіи, не придавалось до него почти никакого значенія. Руководство ими возлагалось въ большинствѣ случаевъ на лицъ, вовсе не подготовленныхъ къ архивной дѣятельности. Будучи управляющимъ московскимъ архивомъ министерства юстиціи, Н. В. Калачовъ по личному опыту убѣдился, какъ плохо поставлено архивное дѣло, и съ замѣчательной энергіей выступилъ иниціаторомъ полнаго переустройства русскихъ архивовъ вообще. Онъ доказывалъ, что Россіи нужны подготовленные архивисты, умѣющіе читать и разбирать документы, что только лица, знакомыя съ архивнымъ дѣломъ, должны руководить историческими и археологическими работами и разъясненіями. Съ цѣлью создать русскихъ архивистовъ, Н. В. Калачовъ выработалъ по образцу парижской École de chartes положеніе археологическаго института въ Петербургѣ. Положеніе это было Высочайше утверждено 23-го іюля 1877 года, но открытіе института отложено на неопредѣленное время по недостатку средствъ въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія. Неблагопріятныя матеріальныя обстоятельства не остановили, однако, Н. В. Калачова отъ осуществленія своей завѣтной мечты, и онъ отчасти на личныя средства, отчасти на пожертвованія лицъ, сочувствовавшихъ новому дѣлу, торжественно открылъ археологическій институтъ 25-го января 1878 г., предоставивъ ему просторное помѣщеніе въ собственномъ домѣ на Васильевскомъ островѣ.

Археологическій институтъ началъ свою дѣятельность при скромной наличности профессорскаго состава и незначительномъ количествѣ слушателей. Во главѣ института находился Н. В. Калачовъ, въ профессорскомъ составѣ—нынѣшній директоръ института Н. В. Покровскій, только что начинавшій тогда свою ученую карьеру, Е. Е. Замысловскій, П. И. Савваитовъ и другія лица. Читались въ теченіе двухлѣтняго курса наука объ архивахъ, палеографія, нумизматика, метрологія, археологія, юридическія и церковныя древности. Во главѣ института Н. В. Калачовъ находился до самой своей смерти—25-го окрября 1885 г. При немъ институтъ обогатился археологическимъ музеемъ и небольшой цѣнной библіотекой и сталъ издавать «Сборникъ Археологическаго института», переименованный впослѣдствіи въ «Вѣстникъ археологіи и исторіи». Послѣ смерти Н. В. Калачова директоромъ института былъ И. Е. Андреевскій. Ему удалось выхлопотать при содѣйствіи почетныхъ членовъ института ежегодное пособіе институту изъ казны въ размѣрѣ 6,000 руб. Послѣ кончины И. Е. Андреевскаго директоромъ института былъ назначенъ А. Н. Труворовъ—дѣятель практической складки. Онъ сумѣлъ при дѣятельномъ участіи Н. В. Покровскаго организовать дѣло такъ, что привлекъ въ институтъ значительное количество слушателей, увеличилъ профессорскій составъ и сократилъ расходы по содержанію института. Для привлеченія слушателей онъ измѣнилъ часы

лекцій, которыя стали читаться раннимъ утромъ и по вечерамъ. Въ составъ слушателей вошло поэтому множество лицъ, занятыхъ въ дневные часы государственной или частной службой. Въ результатѣ въ институтѣ стали оканчивать курсъ вмѣсто трехъ или семи слушателей десятки ихъ. Затѣмъ институтъ былъ переведенъ въ болѣе дешевое помѣщеніе. Въ профессорскій составъ были приглашены А. И. Соболевскій, С. М. Середонинъ и Н. П. Лихачевъ. Самой же важной заслугой А. Н. Труворова явилось ходатайство объ отпускѣ суммы въ 18 тысячъ руб. на содержаніе института, подкрѣпленное количествомъ слушателей и учеными заслугами кончившихъ курсъ въ институтѣ. Ходатайство это было удовлетворено уже послѣ смерти А. Н. Труворова при дѣятельнѣйшихъ хлопотахъ бывшаго тогда слушателемъ нынѣшняго начальника Николаевской академіи генеральнаго штаба генерала В. Г. Глазова, В. И. Сергѣевича и Н. В. Покровскаго. Послѣ А. Н. Труворова во главѣ института находился извѣстный историкъ-юристъ В. И. Сергѣевичъ, но недолго: назначенный въ 1898 г. ректоромъ С.-Петербургскаго университета, онъ покинулъ директорство въ институтѣ. Замѣстителемъ его явился Н. В. Покровскій, читавшій церковныя древности въ институтѣ со дня его возникновенія, бывшій около 20 лѣтъ секретаремъ институтскаго совѣта и знакомый съ дѣлами института лучше всѣхъ своихъ товарищей по институтской профессурѣ. По иниціативѣ А. Н. Труворова преподаваніе въ институтѣ стало расширяться. Н. В. Покровскій въ этомъ отношеніи держался политики своего предшественника. Профессорскій составъ при немъ пополнился Г. Ф. Церетели, Н. Н. Дебольскимъ и В. В. Майковымъ. Были, правда, противники увеличенія курса преподаваемыхъ въ институтѣ наукъ, но ихъ узкій архивный взглядъ встрѣтилъ должный отпоръ со стороны главнымъ образомъ В. И. Сергѣевича. При Н. В. Покровскомъ институтъ перемѣнилъ помѣщеніе два раза и всякій разъ на болѣе просторное, становившееся отъ наплыва слушателей тѣснымъ. Количество слушателей въ институтѣ дошло въ настоящее время до 1,124 и уже, конечно, нисколько не напоминаетъ собой того времени, когда общее число институтскихъ профессоровъ превышало наличность слушателей въ аудиторіи. Н. В. Покровскій воскресилъ также собранія слушателей института, ожививъ ихъ и сдѣлавъ интересными. Кромѣ того, при немъ были устроены при институтѣ выставки древней иконописи и старинныхъ рукописей. Музей и библіотека института значительно разрослись.

Нов. Вр. 15 янв., № 9650.

Наканунѣ юбилейнаго дня въ помѣщеніи института была вечеромъ отслужена панихида по покойнымъ директорамъ, а также сотрудникамъ и слушателямъ института. Панихиду совершили соборнѣ пять священниковъ, причемъ однимъ изъ нихъ было сказано слово, посвященное главнымъ образомъ памяти Н. В. Калачова. На богослуженіи присутствовали братъ покойнаго Н. В. Калачова членъ Государственнаго Совѣта В. В. Калачовъ, товарищъ министра народнаго просвѣщенія С. М. Лукьяновъ, начальникъ Николаевской академіи генеральнаго штаба ген.-лейт. В. Г. Глазовъ, весь составъ профессоровъ института съ директоромъ Н. В. Покровскимъ во главѣ и многочисленные бывшіе и настоящіе слушатели института.

Нов. Вр. 15 янв., № 9650.

---

15 января послѣ молебствія директоръ Н. В. Покровскій прочелъ очеркъ основанія и дѣятельности института за двадцатипятилѣтній періодъ его жизни и мѣтко охарактеризовалъ тотъ тернистый путь, который прошелъ институтъ, чтобы достичь своего настоящаго положенія. Количество слушателей колебалось съ года основанія до 1895 г. между 10 и 50 лицами, а

теперь достигло полутора тысячъ. Прежде оканчивали курсъ отъ 3 до 20 лицъ, въ прошломъ же учебномъ году кончило 168 слушателей и вольнослушателей. Библіотека разрослась до 15 тысячъ томовъ, музей насчитываетъ свои предметы тысячами. Число губернскихъ ученыхъ коммиссій увеличилось до 19. Помимо практически полезнаго характера институтъ имѣетъ образовательное національное значеніе, развивая любовь къ родной старинѣ. Затѣмъ были прочитаны телеграммы отъ Августѣйшихъ Покровителя института Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича и Президента Императорской Академіи Наукъ Е. И. В. Великаго Князя Константина Константиновича слѣдующаго содержанія:

«Поздравляю Археологическій институтъ съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ его плодотворной, полезной дѣятельности. Передайте мой привѣтъ и глубокую благодарность за труды всему составу института. Отъ всего сердца желаю полнаго преуспѣянія дорогому институту по отраслямъ родной археологіи и по архивовѣдѣнію.

Сергій».

«Глубоко сознавая важность и своевременность содѣйствія, какое Археологическій институтъ стремится оказать научному описанію мѣстныхъ древностей и такой же разработкѣ историческихъ архивовъ Россіи, Императорская Академія Наукъ привѣтствуетъ его по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія со времени его основанія и желаетъ институту полнаго успѣха какъ въ его спеціальной научно-археологической дѣятельности, такъ и въ его посредничествѣ между губернскими архивными коммиссіями и первенствующимъ ученымъ учрежденіемъ Имперіи.

Константинъ».

Отъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія Г. Э. Зенгера получено привѣтственное письмо съ лучшими пожеланіями дальнѣйшаго преуспѣянія институту.

Далѣе слѣдовало чтеніе привѣтственныхъ адресовъ: отъ Императорскаго археологическаго общества (въ составъ депутаціи вошли гр. И. И. Толстой, ген.-л. Н. Е. Бранденбургъ и В. Г. Дружининъ), С.-Петербургскаго университета (проф. С. Ѳ. Платоновъ), Императорской военно-медицинской академіи (проф. Д. П. Косоротовъ), Имп. С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, Имп. археологической коммиссіи, архива Св. Сѵнода, Главнаго штаба, археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, Императорскаго общества любителей древней письменности, шести губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій, Императорскаго общества поощренія художествъ, Русскаго библіологическаго общества, Русскаго собранія, Псковскаго археологическаго общества и многихъ другихъ столичныхъ и провинціальныхъ ученыхъ учрежденій.

С. Н. Перетерскій прочелъ затѣмъ рядъ привѣтственныхъ телеграммъ: отъ Императорской Академіи Наукъ и ея отдѣленія по русскому языку и словесности, Кіевскаго, Варшавскаго, Новороссійскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Томскаго университетовъ, Нѣжинскаго института и Демидовскаго юридическаго лицея, Императорскаго Московскаго археологическаго общества. И. Е. Забѣлина и другихъ учрежденій и лицъ. Послѣ чтенія телеграммъ бывшая слушательница института г-жа Дитрихсъ и П. Б. Потѣхинъ продекламировали свои стихотворенія, посвященныя институту и вызвавшія общія одобренія. Директоръ института Н. В. Покровскій объявилъ засѣданіе закрытымъ, но въ этотъ моментъ къ нему приблизилась многолюдная депутація бывшихъ слушателей института и поднесла ему адресъ, отмѣчая въ немъ его личныя заслуги по отношенію какъ къ институту, такъ и къ слушателямъ. Отвѣтная рѣчь Н. В. Покровскаго закончила юбилейное торжество.

Юбилейныя торжества завершились 16 января обѣдомъ въ залѣ собранія арміи и флота.

Нов. Вр. 16 и 17 янв., №№ 9651 и 9652; ср. *Бирж. Вѣд.* 14, 15, 16 и 17 янв., №№ 24, 25, 27 и 29; *Вечерняя Газ.* 15, 16 и 17 янв., №№ 5, 6 и 7; *Вѣд. Спб. Градон.* 16 янв., № 12; *Нива*, 25 янв., № 4; *Новости*, 16 янв., № 16; *Родина*, 2 февр., № 5; *Одесскій Лист.* 15 янв., № 13; *Южный Край*, 19 янв., № 7618.

Юбилей института совпалъ съ двадцатипятилѣтнимъ служеніемъ ему, въ качествѣ профессора, нынѣшняго директора Н. В. Покровскаго.

Н. В. Покровскій родился въ 1848 году въ Костромской губерніи. Какъ сынъ священника, онъ прошелъ обычный путь духовно-учебнаго воспитанія и, по окончаніи курса въ семинаріи, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію. По окончаніи курса въ академіи, онъ былъ оставленъ при ней по каѳедрѣ церковной археологіи и литургики. Въ 1876 г. академія командировала Н. В. за границу для ознакомленія съ состояніемъ науки въ центрахъ европейской науки. Н. В. слушалъ лекціи въ Страсбургѣ у извѣстнаго церковнаго археолога Крауса, у профессора Якобсталя по исторіи церковнаго пѣнія; въ Вѣнѣ у проф. Риккера и нѣкоторыхъ др. Кромѣ того, Н. В. посѣтилъ города: Дрезденъ, Парижъ, Берлинъ, Женеву, Флоренцію, Неаполь, Помпеи и Римъ, гдѣ, подъ руководствомъ знаменитаго де-Росси, изучалъ богатѣйшія сокровища христіанскихъ древностей «вѣчнаго города». Изъ-за границы Николай Васильевичъ возвратился съ богатымъ научнымъ запасомъ, которымъ сталъ дѣлиться съ родной академіей чрезъ посредство лекцій и ученыхъ трудовъ. Первымъ ученымъ трудомъ Н. В. было изслѣдованіе: «Происхожденіе древнехристіанской базилики», СПБ. 1880 г., за которое онъ былъ удостоенъ степени магистра богословія. Вскорѣ послѣ этого Н. В. сблизился съ первымъ русскимъ самобытнымъ археологомъ Ѳ. И. Буслаевымъ, и съ этого времени начинается рѣшительный поворотъ въ ученой дѣятельности Н. В. Онъ сталъ заниматься по преимуществу русской и византійской церковной стариной. Плодомъ этихъ работъ были его изслѣдованія: «Страшный судъ въ памятникахъ византійскаго и русскаго искусства» и «Миніатюры Гелатскаго монастыря XII вѣка». Для изученія византійской древности Н. В. въ 1888 г. предпринялъ новое заграничное путешествіе на Востокъ, побывалъ въ Константинополѣ, на Аѳонѣ съ его богатѣйшими собраніями древностей, въ Солуни, Аѳинахъ и затѣмъ, переѣхавъ на западъ, закончилъ свое ученое путешествіе посѣщеніемъ Рима, гдѣ занимался въ Ватиканской и Барберинской библіотекахъ. Изъ сочиненій Н. В., кромѣ упомянутыхъ, наиболѣе пользуются извѣстностью «Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ». (Москва, 1892 г.) и «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи византійскихъ и русскихъ» (СПБ. 1892 г., докт. дисс.).

Знамя, 16 янв., № 14; ср. *Веч. Газ.* 15 янв., № 5.

II. Дѣятельность Института.

На общемъ собраніи членовъ и слушателей 2 февраля С. А. Чуевъ доложилъ о результатахъ археологическихъ раскопокъ въ Брянскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, въ теченіе 1901—2 года. Раскопаны были два песчаныхъ бугра на р. Деснѣ съ слѣдами нѣкогда находившихся здѣсь стоянокъ первобытнаго обитателя этой мѣстности: остатками глиняной посуды, кремневыхъ орудій—ножей, долотъ и т. п. Вскрыто также 12 погребальныхъ кургановъ съ каменными крестами на вершинахъ; изъ предметовъ въ курганахъ обращаютъ на себя вниманіе куски стекла и разныя украшенія—браслеты, кольца и т. д. Находки свои референтъ относитъ къ XII столѣтію.—Вторымъ докладчикомъ выступилъ П. И. Бѣлавенецъ, сообщившій истори-

ческій очеркъ о первомъ русскомъ военномъ кораблѣ въ Черномъ морѣ, построенномъ при Императорѣ Петрѣ Великомъ и въ 1700 году плававшемъ въ Константинополь. Корабль носилъ названіе «Крѣпость». Три конвоировавшихъ его турецкихъ судна далеко уступали ему въ быстротѣ хода. Видъ корабля произвелъ на турокъ сильное впечатлѣніе и, по мнѣнію референта, способствовалъ даже скорѣйшему заключенію перемирія съ Турціей. Флагъ, развѣвавшійся на «Крѣпости», былъ трехцвѣтный (красный, синій и бѣлый цвѣта́), который, получивъ съ 1887 г. оффиціальное значеніе военнаго флага, въ теченіе долгаго времени, по мнѣнію референта, носилъ характеръ лишь торговаго флага. Военнымъ же флагомъ былъ постоянно трехцвѣтный (черный, желтый и бѣлый), заимствованный изъ-за границы и введенный въ Россіи Императоромъ Петромъ I.

Прав. Вѣстн. 4 февр., № 28; ср. *Петерб. Газ.* 3 февр., № 33, *Орловскій Вѣстн.* 8 февр., № 37.

На общемъ собраніи 23 февраля заслушанъ былъ рефератъ Е. А. Пасынкина «Архаическій Египетъ». Референтъ изложилъ результаты археологическихъ открытій послѣднихъ десятилѣтій въ области изученія доисторической эпохи жизни Египта. До сихъ поръ изученіе Египта не проникало глубже времени царствованія четвертой династіи. Нынѣ падаетъ нѣкоторый свѣтъ и на предшествовавшія эпохи. Раскопки дали много любопытныхъ указаній. Такъ, древнимъ насельникамъ долины Нила не пришлось переживать бронзоваго вѣка. Въ восьмомъ тысячелѣтіи (приблизительно), когда не существовало еще Суэзскаго перешейка, черезъ Красное море проникли въ Египетъ изъ Азіи ливійцы. Туземцы переживали въ это время еще неолитическій періодъ (каменный вѣкъ, эпоха полированныхъ каменныхъ орудій). Ливійцамъ же знакомо было употребленіе желѣза. Культура желѣзнаго вѣка сразу ворвалась въ обиходъ туземца, заставивъ его миновать культуру бронзы. Рядъ образовавшихся на Нилѣ колоній новыхъ пришельцевъ скоро, въ интересахъ болѣе успѣшной борьбы съ туземнымъ населеніемъ, образовалъ одно государственное цѣлое. Туземцы были оттѣснены къ дельтѣ Нила, но и оттуда, наконецъ, были удалены счастливыми завоевателями. Завоеваніе дельты долго было въ памяти египтянъ; празднованіе этого событія имѣло даже религіозный характеръ. Государственный организмъ Египта окончательно сложился приблизительно въ четвертомъ или пятомъ тысячелѣтіи до Р. Х. Пришельцы принесли въ Египетъ, кромѣ знакомства съ желѣзомъ, и секретъ приготовленія кирпича и новыя формы искусства, среди которыхъ стала преобладать скульптура, даже изъ камня. На погребальные обычаи яркій свѣтъ бросаютъ многочисленные некрополи, вскрытые за послѣдніе годы. Наиболѣе древнимъ обрядомъ погребенія было зарытіе въ ямахъ трупа въ эмбріональномъ положеніи. Въ такомъ же положеніи, но ногами вверхъ и накрытыми большою глиняною чашею, погребались египтяне впослѣдствіи. Встрѣчалось погребеніе костей разрѣзанныхъ труповъ (уподобленіе Озирису), съ которыхъ мясо было отскоблено; встрѣчалось и сожженіе. Въ архаическое время не замѣтно признаковъ бальзамированія. Простѣйшимъ способомъ бальзамированія, появившагося уже позже, было наполненіе черепа, изъ котораго выпущенъ мозгъ, смолою. Главною цѣлью египтянъ было устраненіе тлѣнія, передъ которымъ они чувствовали ужасъ. Въ обрядахъ замѣтно также нѣкоторое стремленіе и къ сохраненію формъ.

Прав. Вѣстн. 25 февр., № 44; ср. *Бирж. Вѣд.* 25 февр., № 100; *Нов Вр.* 25 февр. № 9690; *Новости*, 27 февр. № 57; *Русск. Инв.* 26 февр., № 45; *Югъ* 4 марта, № 1431.

На общемъ собраніи 2 марта Н. А. Рерихомъ сдѣланъ докладъ о раскопкахъ въ Новгородской губерніи, въ областяхъ древнихъ Деревской и Бѣжецкой пятинъ Великаго Новгорода. Районъ раскопокъ представляетъ собою очень красивое озерное мѣсто, наполненное отрогами Валдайской возвышенности, привлекавшее, несомнѣнно, съ древнѣйшихъ временъ первобытное населеніе, которое естественно располагалось на жительство по бассейнамъ рѣкъ и озеръ. Здѣсь, главнымъ образомъ, и сосредоточены курганныя насыпи, преимущественно на высокихъ пунктахъ, господствующихъ надъ окружающею мѣстностью. Всѣ изслѣдованныя насыпи докладчикъ раздѣлилъ на 9 типовъ: курганы съ погребеніями костяка въ сидячемъ и лежачемъ положеніи, съ признаками трупосожженія и безъ этихъ признаковъ. Наиболѣе важнымъ является открытіе кургановъ каменнаго вѣка, въ которыхъ вмѣстѣ съ предметами носомнѣнно этого періода найдены янтарныя подѣлки въ огромномъ количествѣ (267 предметовъ). Эта находка впервые сдѣлана на сѣверѣ Россіи, что подтвердилъ и князь П. А. Путятинъ, искавшій аналогій этимъ находкамъ въ музеяхъ Вѣны, Парижа и Берлина. Только въ Германіи находятся подобныя янтарныя вещицы. Иностранные ученые давно уже ожидали въ Россіи этихъ находокъ.

Прав. Вѣстн. 4 марта, № 50; ср. *Петерб. Газ.* 3 марта, № 60.

На общемъ собраніи 16 марта выслушаны были доклады: М. Н. Дитриха—«О происхожденіи птицы сиринъ въ русскомъ орнаментѣ» и А. Г. Иванова—«Легенда о фениксѣ». Первый докладъ вызвалъ пренія, въ которыхъ приняли участіе: проф. Н. И. Веселовскій, Н. В. Покровскій. Н. В. Султановъ, В. Н. Перетцъ. Птица сиринъ въ русскомъ орнаментѣ извѣстна съ XI столѣтія. Происхожденіе ея, однако, относится къ глубокой древности: Азія и Египетъ оставили много памятниковъ съ изображеніями полу-птицъ, полу-людей. По мнѣнію референта, птица сиринъ перешла къ намъ прямо съ Востока. Что Западъ не передалъ намъ своей легенды объ обольстительно-прекрасной, всегда опасной и коварной сиренѣ и что птица сиринъ не есть ея перевоплощеніе, указываетъ коренное различіе этихъ изображеній. Сиринъ въ понятіяхъ народа никогда не соотвѣтствовалъ сиренѣ Запада: русскій сиринъ—это полу-женщина, полу-птица: голова украшена нимбомъ, изъ устъ вылетаютъ слова, выражающія хвалу Богу. Ореоломъ святости и непорочности окружила загадочную птицу сирина фантазія народная; она создала изъ нея поэтически чистый образъ, много вложила и своего индивидуальнаго въ восточную легенду; существо, служившее на Западѣ символомъ смерти и преисподней, вселявшее ужасъ и страхъ, фантазія народа возвела въ свѣтлый и чистый образъ, символъ святости. Это вытекаетъ и изъ характера русскаго народа; живя среди спокойной природы, необозримыхъ полей, не имѣя ни одного злого и мстительнаго божества, народъ, у котораго и злыя силы природы—лѣшіе, водяные, русалки, домовые—соединяли въ себѣ добродушно-комическій элементъ, долженъ былъ пересоздать и птицу сиринъ въ образъ, который въ его представленіи остался такъ же свѣтелъ и ясенъ, какъ всегда свѣтло и ясно было его міросозерцаніе.

Прав. Вѣстн. 19 марта, № 63; ср. *Нов. Вр.* 22 марта, № 9715; *Бессараб.* 24 марта, № 79.

На общемъ собраніи 23 марта выслушаны были рефераты: В. П. Де-Фабръ—«Пещеры Западной Европы, какъ обиталище первобытнаго человѣка, и значеніе ихъ въ доисторической археологіи» и г. Тарасова—«Раскопки кургановъ въ Тамбовской губерніи». Пещеры, какъ естественныя прикрытія первобытнаго человѣка отъ окружавшей его всюду опасности, служили ему жилищемъ въ древнѣйшую, извѣстную археологамъ эпоху. Наи-

болѣе богаты подобными пещерами Франція и Бельгія. Древнѣйшія пещеры найдены въ Бельгіи. Человѣкъ смѣнилъ въ первобытныхъ пещерахъ жившихъ тамъ до него хищныхъ животныхъ, медвѣдя, льва и гіену. Интересно предположеніе, высказанное въ рефератѣ, что обитавшій въ пещерахъ человѣкъ оставлялъ въ нихъ умершихъ, продолжая жить рядомъ съ разлагавшимися трупами. Слѣдовъ самаго пещернаго человѣка найдено сравнительно мало; среди обнаруженныхъ костяковъ костяки взрослыхъ пещерныхъ обитателей окрашены охрою. Пещеры существовали не только въ древнѣйшую палеолитическую эпоху, но и въ эпоху неолитическую (шлифованныхъ каменныхъ орудій). Въ это время, однако, человѣкъ начинаетъ уже искусственно расширять и отдѣлывать свои пещеры-жилища. Слѣдующая стадія развитія пещеръ— это искусственныя пещеры, выдолбленныя, въ формѣ естественныхъ, въ мѣловомъ грунтѣ. Далѣе пещеры становятся только мѣстомъ погребенія.—Г. Тарасовъ сообщилъ о раскопанныхъ имъ въ Громовской волости, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губ., трехъ курганахъ. Любопытно, что въ двухъ изъ нихъ погребены были исключительно черепа, около которыхъ находились погребальные горшки.

Прав. Вѣстн. 25 марта, № 68; ср. *Знамя*, 26 марта, № 81.

---

11 мая институтъ торжественно праздновалъ свой годичный актъ. Къ 2 часамъ дня помѣщенія института были переполнены приглашенными почетными лицами, слушателями института, какъ окончившими курсъ, такъ и перешедшими на второй курсъ, а также ихъ родственниками и знакомыми. Директоръ института Н. В. Покровскій прочелъ отчетъ за истекшій годъ. Предметы преподаванія въ институтѣ и профессора были слѣдующіе: 1) славянорусская археологія—г. Майковъ; 2) славянорусская палеографія — г. Перетцъ; 3) христіанская археологія—директоръ института Н. В. Покровскій; 4) архивовѣдѣніе — г. Вороновъ; 5) первобытная археологія — г. Веселовскій; 6) юридическія древности — г. Сергѣевичъ; 7) историческая географія и этнографія Россіи—г. Середонинъ; 8) дипломатика — г. Лихачевъ; 9) польскія и литовскія древности — г. Гольдштейнъ; 10) нумизматика — г. Марковъ; 11) греческая палеографія — г. Церетели; 12) исторія приказнаго строя — г. Дебольскій. Слушателей института состояло на 1 и 2 курсахъ 1,250 человѣкъ. Средства института составляетъ сумма, отпускаемая ежегодно, въ 18 тыс. рублей. Въ настоящемъ учебномъ году, по случаю 25-лѣтняго юбилея института, на спеціальныя его средства отпечатано 2 роскошныхъ изданія, какъ-то: 1) портреты, гербы и печати большой государственной книги 1672 г., 2) неизданныя грамоты 13 и 14 вѣковъ. Профессора и члены института, какъ дѣйствительные, такъ и сотрудники принимали участіе въ трудахъ Харьковскаго археологическаго съѣзда, бывшаго въ августѣ минувшаго года. Кромѣ чтенія лекцій, въ институтѣ было 8 вечернихъ собраній, на которыхъ было предложено 13 рефератовъ, изъ коихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ докладъ подъесаула Желѣзнова объ оружіи русскихъ до-петровскаго періода. Книгъ въ библіотекѣ института—болѣе 15,000 томовъ. Въ музей института поступили, между прочимъ, новые предметы старины, отобранные у старообрядцевъ и хранившіеся до послѣдняго времени въ архивѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Окончило курсъ въ нынѣшнемъ году со званіемъ дѣйствительнаго члена института 62 человѣка, со званіемъ сотрудника—91 человѣкъ. Изъ числа обѣихъ категорій громадный процентъ составляютъ офицеры различныхъ полковъ. Сверхъ того окончило курсъ 66 человѣкъ студентовъ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, которымъ имѣютъ быть выданы аттестаты по окончаніи ими курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Затѣмъ проф. Н. Н.

Дебольскій прочелъ рефератъ изъ исторіи приказнаго строя московскаго государства.

Спб. Вѣд. 12 мая, № 127; ср. *Бирж. Вѣд.* 12 мая, № 231; *Знамя*, 13 мая, № 127; *Новое Вр.* 12 мая, № 9764; *Пет. Газ.* 12 мая, № 128; *Пет. Лист.* 12 мая, № 128; *Прав. Вѣстн.* 13 мая, № 107; *Русскій Инв.* 13 мая, № 103; *Торг.-пром. Газ.* 12 мая, № 104; *Донская Рѣчь* 17 мая, № 128.

---

14 мая состоялась, подъ руководствомъ профессора Н. И. Веселовскаго и Н. К. Рериха, археологическая экскурсія членовъ института, съ цѣлью производства раскопокъ кургановъ. Мѣстностью для изслѣдованія намѣчены были окрестности мызы «Войсковицы» удѣльнаго вѣдомства, въ 3-хъ верстахъ отъ станціи Балтійской жел. дор. того же наименованія. Несмотря на неудачную погоду, на мѣсто раскопокъ выѣхало около 60 археологовъ. Раскопкамъ предположено было подвергнуть курганную группу, раскинутую на довольно большомъ протяженіи въ мелкомъ еловомъ лѣску. Группа эта, указанная институту составителемъ археологической карты С.-Петербургской губерніи Н. К. Рерихомъ, заключала въ себѣ около сотни невысокихъ погребальныхъ кургановъ-насыпей, довольно разнообразныхъ формъ. Очевидно, изслѣдуемая мѣстность была излюбленнымъ мѣстомъ погребеній мѣстныхъ обитателей въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Это подтвердили затѣмъ и типы обнаруженныхъ погребеній, и найденные въ могилахъ предметы. По прибытіи къ назначенному пункту, экскурсанты встрѣчены были археологами: Л. Н. Целепи и В. Р. Апухтинымъ, еще наканунѣ произведшими изслѣдованіе нѣсколькихъ насыпей. Для производства дальнѣйшихъ раскопокъ экскурсанты раздѣлены были на двѣ самостоятельныя группы: одна подъ руководствомъ проф. Н. И. Веселовскаго, другая—иниціатора экскурсіи Н. К. Рериха. Раскопки были сильно затруднены размокшею глинистою почвою мѣстности. Всего вскрыто было 10 кургановъ. Встрѣчены были слѣдующіе типы погребеній: полное сожженіе, погребеніе трупа въ сидячемъ положеніи, позднѣйшее, такъ называемое «жальничное» погребеніе, въ лежачемъ положеніи. Костяки сохранились плохо. Женскихъ погребеній встрѣтилось два. Предметы, какъ это обычно для сѣверныхъ кургановъ, найдены въ очень незначительномъ количествѣ. Встрѣчено нѣсколько колецъ, бронзовыхъ браслетовъ, ножи, копье, смальтово-сердоликовыя бусы, бронзовый крестъ на шейной цѣпочкѣ изъ того же металла. Крестъ этотъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, могъ носиться какъ амулетъ и язычниками, не понимавшими христіанскаго его значенія. Встрѣтился также бронзовый предметъ неизвѣстнаго назначенія. Судя по типамъ погребенія и по формѣ найденныхъ предметовъ, изслѣдованная курганная группа принадлежитъ славянскому племени, обитавшему въ этой мѣстности съ XI по XV столѣтіе нашей эры.

Спб. Вѣд. 15 мая, № 130, и *Прав. Вѣстн.* 20 мая, № 111; ср. *Знамя,* 23 мая, № 137; *Новое Вр.* 16 мая, № 9768; *Пет. Лист.* 15 мая, № 131.

3. Императорское Общество Любителей Древней Письменности.

Въ засѣданіи 17-го января, подъ предсѣдательствомъ Н. П. Кондакова, читалъ рефератъ П. Г. Васенко: «Хрущовскій списокъ степенной книги и извѣстіе о земскомъ соборѣ 1550 года». Списокъ степенной книги, принадлежавшій нѣкогда «конфиденту» Артемія Волынскаго, Хрущову, обратилъ на себя вниманіе Карамзина извѣстіемъ о земскомъ соборѣ 1550 года. Важность сообщаемыхъ въ этомъ извѣстіи обстоятельствъ признавалась всѣми изслѣдователями земскихъ соборовъ. С. Ѳ. Платонову удалось подмѣтить, что извѣстіе о земскомъ соборѣ 1550 года и «рѣчахъ», произнесенныхъ на немъ Грознымъ—позднѣйшая вставка, сфабрикованная въ исходѣ XVII вѣка. Изу-

ченіе всей «Хрущовской степенной книги» даетъ возможность указать на другія вставки, сдѣланныя въ рукописи тѣмъ же лицомъ и одновременно съ упомянутой. Разборъ показаній вставокъ позволяетъ утверждать, что онѣ сдѣланы въ интересахъ фамиліи Колтовскихъ и, вѣроятно, однимъ изъ прежнихъ владѣльцевъ рукописи, окольничимъ Сем. Сем. Колтовскимъ, жившимъ въ исходѣ XVII вѣка. Самостоятельныя показанія вставокъ фантастичны и значенія историческихъ свидѣтельствъ не имѣютъ. Заимствованныя показанія вставки о земскомъ соборѣ 1550 г. и о возвышеніи Ал. Адашева основываются на свидѣтельствахъ «Стоглава», «Перваго письма Іоанна IV къ Курбскому» и, пожалуй, «Исторіи» этого послѣдняго. Можно предполагать, на основаніи перечисленныхъ источниковъ, о съѣздѣ въ 1550 году въ Москву верхнихъ слоевъ служилаго класса и видѣть въ этомъ съѣздѣ одинъ изъ земскихъ соборовъ въ первичной стадіи ихъ развитія. — Затѣмъ секретаремъ было прочитано присланное Н. Н. Серебрянскимъ сообщеніе: «О редакціяхъ житія св. Саввы Крыпецкаго».

Спб. Вѣд. 21 янв., № 20; ср. ***Нов. Вр.*** 21 янв., № 9656.

Рефераты о засѣданіяхъ 14 и 28 марта см. въ *Истор. Вѣстн.* за іюнь 1903 г., стр. 1143—1144.

5. Императорское Русское Географическое Общество.

17-го января въ засѣданіи отдѣленія этнографіи былъ прочитанъ секретаремъ отдѣленія присланный въ послѣднее докладъ: «Существуетъ ли народъ манчжуры». Авторъ сообщенія старается доказать, что ни манчжуръ, какъ отдѣльнаго народа, ни страны Манчжуріи не существуетъ. Манчжурія не представляетъ собою ничего національнаго, самобытнаго: ни во внѣшнихъ чертахъ ея жителей, ни въ ихъ языкѣ нѣтъ никакой разницы съ жителями сѣвернаго Китая. Манчжурскій языкъ является въ Китаѣ архаизмомъ, употребляется онъ только при дворѣ по требованію этикета. Его долженъ знать богдыханъ (на самомъ дѣлѣ онъ его знаетъ очень плохо), которому всѣ доклады пишутся по-манчжурски. Манчжурскій языкъ живетъ еще въ архивахъ, но въ общемъ онъ языкъ мертвый. Въ Пекинскомъ университетѣ онъ преподается, какъ иностранный. Въ Китаѣ не существуетъ даже самаго названія Манчжуріи. Въ административномъ отношеніи Манчжурія представляетъ одно цѣлое съ Среднимъ Китаемъ.—Въ томъ же засѣданіи А. И. Яцимирскій сдѣлалъ сообщеніе: «Славянскій элементъ въ румынскомъ языкѣ и его значеніе для вопроса о родинѣ румынскаго народа». Изученіе румынскаго языка, говорилъ докладчикъ, невозможно безъ знанія славянскихъ нарѣчій. Обиліе славянскихъ словъ въ румынскомъ языкѣ объясняется положеніемъ этого народа среди славянъ. Разбирая различныя теоріи о родинѣ румынъ, самъ докладчикъ помѣщаетъ ее въ Карпатахъ.

Нов. Вр. 19 янв., № 9654.

Рефераты о другихъ засѣданіяхъ см. въ *Истор. Вѣстн.* за іюнь, стр. 1154—1156.

6. Императорское Московское Археологическое Общество.

Въ засѣданіи 7-го января В. А. Городцевъ сообщилъ отчетъ о произведенныхъ имъ 12-го мая 1902 года раскопкахъ Михайловскаго могильника, находящагося къ западу отъ церкви села Михайловскаго, въ 7 верстахъ къ сѣверу отъ города Ярославля и верстахъ въ 3—4 отъ лѣваго берега Волги. Могильникъ содержитъ не менѣе 400 кургановъ, расположенныхъ въ одной тѣсной группѣ. Курганы имѣютъ полушаровидную форму и сравнительно небольшіе размѣры. Докладчикомъ раскопаны два кургана. Въ центрѣ насыпи перваго изъ нихъ обнаружены признаки кострища, а во второмъ, на глубинѣ

1 арш.—остатки трупосожженія. При разборѣ перваго кургана, въ срединѣ его найдена большая глиняная урна, сверху которой лежалъ плашмя верхній конецъ сломаннаго на 2 части меча, а у основанія—другая часть того же меча, принадлежащаго къ скандинавскому или франкскому типу и представляющаго высшій сортъ этого рода оружія. Рукоятка его, обложенная слоемъ бересты, имѣла два массивныя желѣзныя перекрестья, обложенныя бронзовыми, красиво орнаментированными, литыми накладками, покрытыми чрезвычайно тонкою золотою насѣчкой, мѣстами осыпавшеюся вслѣдствіе сильной окиси бронзы. Мечъ, по обряду погребенія, былъ согнутъ и сломанъ на двѣ приблизительно равныя части. Клинокъ меча обоюдуострый, по срединѣ желобчатый, широкій, постепенно суживающійся къ острому сталированному или хорошо закаленному и слегка закругленному концу. Внутри урны лежали зола, мелкіе угли, пережженныя кости, металическія и другія вещи. Выше всего найдены глиняный ложковидный тигль и двѣ растрескавшіяся формы для отливки украшеній изъ пластичной огнеупорной глины, прекрасно воспринимающей рѣзьбу. Кости, заключенныя въ урнѣ, принадлежали, повидимому, сожженнымъ людямъ и одна изъ нихъ —птицѣ. Въ числѣ вещей оказались: призматическія мраморныя и овально-граненыя бусины изъ горнаго хрусталя, сильно обожженныя; бронзовая круглая привѣска съ жукомъ, такіе же бубенчики и желѣзный небольшой ножъ. Изъ крупныхъ вещей въ юго-восточномъ холмикѣ найдены: желѣзная шпора и предметъ стрѣловидной формы, бронзовый, скандинавскаго стиля, наконечникъ пояса съ отломаннымъ частью крючкомъ, покрытымъ великолѣпнымъ орнаментомъ изъ рельефныхъ головокъ звѣрей, прихотливо перевитыхъ плетеными линіями. Въ сѣверо-западномъ зольномъ холмикѣ, съ обломками костей и зубовъ лошадей или коровъ, отысканъ почти полный, скандинавскаго стиля наборъ ременного пояса съ рельефными головками звѣрей и людей; серебряная серцевидная позолоченная бляшка и нѣсколько бронзовыхъ; мраморныя и овально-граненыя горно-хрустальныя бусины, бронзовый перстень, такая же лировидная пряжка, обугленные орѣхи и пр. Всего въ урнѣ и кострищѣ собрано болѣе 100 предметовъ. Аналогичныя вещи найдены и во второмъ курганѣ. Судя по характеру вещей, онѣ должны принадлежать мужчинѣ и женщинѣ, сожженнымъ на одномъ кострищѣ съ домашними животными, птицами и плодами. Время могильниковъ, судя по двумъ монетнымъ находкамъ, чеканеннымъ въ 712 г. по Р. Х., можно съ достовѣрностью отнести къ VIII вѣку; нѣкоторыя же погребенія, судя по найденнымъ привознымъ западно-европейскимъ вещамъ, отчасти и скандинавскаго происхожденія, относятся къ X в. Относительно обитавшихъ въ предѣлахъ современной Ярославской губ. въ VIII—X вв. народностей точныхъ историческихъ указаній не имѣется; на основаніи же археологическихъ данныхъ, можно опредѣлить ихъ чисто-славянскій характеръ, схожій съ курганными вещами Смоленской губ., заселенной въ древности кривичами. Найденные при раскопкахъ предметы восточнаго происхожденія (арабскія монеты, металлическіе вѣсы и пр.), очевидно, занесены были съ Кавказа и изъ Прикаспійской области.

Русск. Инв. 19 янв., № 15; ср. *Русск. Турк.* 11 февр., № 34; *Сѣв. Край* 21 янв., № 19, и 31 янв., № 29.

Въ происходившемъ 28-го февраля годичномъ засѣданіи былъ прочитанъ докладъ В. В. Хвойко о произведенныхъ имъ въ истекшемъ году раскопкахъ могильника при селѣ Броварки, Гадячскаго уѣзда, Полтавской губ. Раскопки въ могильникѣ съ насыпными на немъ курганами, доходившими въ максимумѣ до 10 метровъ, производились совмѣстно съ Н. Е. Бранденбургомъ. Начало раскопокъ было не совсѣмъ удачно: 11 изслѣдованныхъ кургановъ оказались разрытыми и ограбленными ранѣе. Тѣмъ не менѣе въ

нихъ можно было констатировать 2 вида погребеній въ склепѣ и въ сожженіи покойника въ особаго рода углубленіи, закрывавшемся землей. Совершенно случайно, при изслѣдованіи броварскаго могильника, были замѣчены на противоположномъ концѣ его цѣлые ряды едва возвышающихся на поверхности земли могильныхъ насыпей, расположенныхъ въ полѣ между курганами. Изъ 80 раскопанныхъ, при содѣйствіи С. А. Мазараки, могилъ оказалось 16 вполнѣ цѣльныхъ погребеній; остальныя были разрушены при вспашкѣ, корчевкѣ, а большая часть подверглась ограбленію еще въ древности. При покойникахъ попадались слѣдующіе предметы: при мужчинахъ—желѣзные ножики (одинъ разъ желѣзный наконечникъ стрѣлы), кресала и куски кремня у праваго бедра, при женщинахъ же, въ шести случаяхъ, на черепахъ оказались серебряные вѣнцы изъ тонкой бляхи, сильно разрушенные отъ времени. У трехъ покойницъ они замѣнялись серебряными обручами съ прикрѣпленными на лбу цилиндрической формы пластинками. У тѣхъ и другихъ по обѣимъ сторонамъ черепа висѣли въ видѣ привѣсокъ на кольцахъ или въ петляхъ отъ шнурковъ по 3 спирали изъ серебряной проволоки, а на передней части вѣнцовъ и обручей висѣло еще по нѣскольку колецъ въ перемежку съ привѣсками изъ «cyprea moneta». Въ двухъ случаяхъ средняя спираль съ правой стороны замѣнена была особаго рода привѣской, состоящей изъ серебряныхъ цѣпочекъ съ бубенчиками на концахъ, но въ большинствѣ случаевъ вмѣсто этихъ головныхъ уборовъ встрѣчались повязки въ видѣ лентъ съ привѣшенными къ нимъ спиралями, кольцами и раковинами. Около шеи, а иногда и на верхней части груди попадалось по одному, по два и даже по три шнурка стеклянныхъ бусъ на золотой подкладкѣ и золоченыхъ или орнаментованныхъ бубенчиковъ, раздѣленныхъ между собой 4 или 5 бусинами изъ желтоватой стекловидной массы и изъ композиціи, а въ одномъ случаѣ—рядъ бусъ хрустальныхъ. На рукахъ покойницъ иногда надѣто было по одному и по два гладкихъ бронзовыхъ браслета, а на пальцахъ очень часто серебряныя или бронзовыя кольца различной формы. Съ правой стороны скелетовъ лежалъ обыкновенно желѣзный ножъ, иногда съ костяной рукояткой, украшенною серебряною пластинкой съ перетянутыми двумя-тремя серебряными цѣпочками. Въ одномъ случаѣ въ ногахъ покойницы найдено было глиняное поливное яичко, расписанное разными узорами, а у поясницы одной изъ нихъ, съ правой стороны, лежалъ костяной гребешокъ. Такъ-называемыя пряслицы, въ видѣ застежекъ или пуговицъ, найдены по одной у 3 покойницъ, въ 2 случаяхъ у поясницы, въ одномъ—около плеча у шеи, съ правой стороны. Руководствуясь добытымъ матеріаломъ, можно отнести существованіе могильника къ двумъ различнымъ эпохамъ, а именно: могилы со склепами, а также нѣкоторыя погребенія съ сожженіемъ ясно указываютъ на болѣе раннюю эпоху, но не ранѣе первыхъ вѣковъ по Р. Х. Другая же часть изслѣдованныхъ погребеній принадлежитъ уже болѣе позднему времени, приблизительно VIII—IX вв. по Р. Х. Броварскій могильникъ, равно какъ и два близлежащія городища слѣдуетъ отнести къ славянской эпохѣ. Антропологическія данныя и самый обрядъ погребенія являются типичными для славянства.

Въ томъ же засѣданіи графиня П. С. Уварова сообщила, что отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ полученъ отвѣтъ на ходатайство Харьковскаго археологическаго съѣзда о непреслѣдованіи за нищенство кобзарей и лирниковъ, являющихся въ южной Россіи хранителями стариннаго народнаго пѣснотворчества; вмѣстѣ съ тѣмъ министръ выражаетъ полную готовность принять мѣры къ обезпеченію кобзарямъ и лирникамъ ихъ дѣятельности, предлагая Обществу доставить болѣе подробныя указанія о нихъ, мѣстахъ ихъ промысловъ и т. п.

Изъ годичнаго отчета Общества за 39-й годъ его существованія видно, что съ каждымъ годомъ дѣятельность общества расширяется все болѣе и сред-

ства его увеличиваются. 21-го октября 1902 г. открылось Кавказское отдѣленіе Общества, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Всего въ обществѣ имѣется въ настоящее время 20 почетныхъ, 226 дѣйствительныхъ членовъ и 172 членовъ-корреспондентовъ. Общихъ засѣданій было 16. На одномъ изъ нихъ былъ принятъ проектъ памятника первопечатнику Ивану Ѳедорову г. Волнухина. Пожертвованій на этотъ памятникъ собрано 12,000 руб. Эта сумма признана достаточной, и памятникъ рѣшено поставить на предназначенномъ для этой цѣли мѣстѣ. Засѣданіе закончилось выборами членовъ правленія. Предсѣдателемъ Общества и его товарищемъ остались графиня П. С. Уварова и Д. Н. Анучинъ, предсѣдателемъ археографической коммиссіи выбранъ А. И. Кирпичниковъ и членами редакціоннаго комитета А. В. Орѣшниковъ, В. И. Сизовъ, В. Н. Щепкинъ и И. П. Машковъ. Послѣ выборовъ члены общества горячо благодарили графиню П. С. Уварову за ея плодотворную дѣятельность на пользу Общества.

Моск. Вѣд. 3 и 4 марта, №№ 61 и 62, и *Русск. Лист.* 1 марта, № 59; ср. *Правит. Вѣстн.* 8 марта, № 54, и *Кіевлян.* 6 марта, № 65.

21-го марта происходило засѣданіе Общества, посвященное вопросамъ, связаннымъ съ реставраціей соборнаго храма Смоленской Божіей Матери въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Сдѣлали сообщенія: архитекторъ И. П. Машковъ, В. Н. Щепкинъ, проф. А. И. Кирпичниковъ и В. И. Сизовъ. Храмъ Смоленской Божіей Матери былъ построенъ въ 1524 г., при царѣ Василіи Ивановичѣ, въ память взятія Смоленска и скоро сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ въ Россіи, пріобрѣтя въ даръ многія земельныя угодья и до 15,000 душъ крестьянъ. Строилъ его Фрязинъ Алевизъ, который былъ и строителемъ Архангельскаго собора въ Кремлѣ, почему и планы этихъ соборовъ представляютъ много сходнаго; только главы собора Смоленской Божіей Матери поставлены надъ передней (восточной) половиной собора, вслѣдствіе чего онъ кажется нѣсколько неравнобокимъ. Кромѣ того, въ концѣ XVII в. вокругъ собора была пристроена галлерея. Особенно украшенъ былъ соборъ при Борисѣ Годуновѣ, когда въ Новодѣвичьемъ монастырѣ имѣла пребываніе принявшая монашескій санъ сестра государя Ирина. Въ это время стѣны собора были богато расписаны внутри лучшими тогдашними иконописцами. Окруженный каменными стѣнами, монастырь представлялъ изъ себя крѣпость, отражавшую неоднократно нападеніе татаръ. Во время смутнаго времени монастырь былъ занятъ литовскимъ отрядомъ Гонсѣвскаго, но, повидимому, не особенно пострадалъ отъ этого постоя. Позже, при Алексѣѣ Михайловичѣ, монастырь славился своимъ богатствомъ. Извѣстный Павелъ Алеппскій, бывшій въ Москвѣ со своимъ отцомъ, митрополитомъ Макаріемъ, восхищался величіемъ монастырскаго храма, богатствомъ его, иконами, массами драгоцѣнностей на нихъ и т. д. По его словамъ, въ монастырь поступали монахинями по преимуществу княгини и дворянки, приносившія крупные въ него вклады. Позже монастырь сталъ играть роль тюрьмы; сюда была заключена царевна Софья, передъ окнами кельи которой происходили казни стрѣльцовъ; здѣсь же содержалась первая супруга Петра I, Евдокія, которая была жива еще въ царствованіе своего внука Петра II, назначившаго ей царскую пенсію въ 60,000 руб. Въ 1812 г. монастырь былъ занятъ французами, которые, по преданію, уходя, хотѣли его взорвать, но, благодаря самоотверженію монахини-казначеи взорвана была только одна церковь, находившаяся въ одномъ изъ угловъ монастырской стѣны. Этому преданію противорѣчатъ, однако, другія, по которымъ французы доставляли монахинямъ провіантъ и красное вино для богослуженія.—Вопросъ о реставраціи храма возникъ въ 1898 г., причемъ по предложенію московскаго археологическаго общества и благодаря

сочувственному отношенію къ дѣлу реставраціи игуменіи монастыря Антоніи, вопросъ этотъ былъ поставленъ правильно, образована была комиссія изъ членовъ археологическаго общества, которая и обсудила обстоятельно подробности возстановленія древней формы храма (испорченнаго позднѣйшими передѣлками) и реставраціи древней его росписи (также искаженной позднѣйшими подправками). По найденнымъ слѣдамъ возстановлены были прежнія окна, исправлена соотвѣтственно крыша, понижена галлерея, позолочена средняя глава, и вообще сдѣлано было все возможное для возстановленія древняго вида храма. Имѣющаяся внутри собора идущая кругомъ его надпись вязью свидѣтельствуетъ, что фресковая свѣтопись была исполнена въ 1598 г., при Борисѣ Годуновѣ. При реставраціи стѣнописи съ нея снята была позднѣйшая раскраска и фрески были возстановлены въ прежнихъ очертаніяхъ и колоритѣ, причемъ одна изъ нихъ (изображеніе Троицы), лучше сохранившаяся, оставлена нетронутою, подъ стекломъ. Содержаніе фресокъ было подробно изучено проф. Кирпичниковымъ, который описалъ также и болѣе замѣчательныя иконы стараго письма. Въ засѣданіи были выставлены планы и фасады храма, нѣсколько копій красками съ фресокъ и съ орнаментовъ и масса фотографій. Графиня Уварова принесла отъ имени общества благодарность всѣмъ докладчикамъ и всѣмъ потрудившимся при реставраціи и заявила о необходимости издать результаты изученія этого древняго храма и его стѣнописи, выразивъ надежду, что археологическое общество встрѣтитъ содѣйствіе себѣ въ этомъ дѣлѣ въ любящихъ старину представителяхъ московскаго общества.

Русск. Вѣд. 22 марта, № 80; *Истор. Вѣстн.* іюнь, стр. 1141.

Засѣданіе 15-го мая было посвящено памяти проф. А. И. Кирпичникова и В. А. Гамбурцева. Передъ началомъ засѣданія въ помѣщеніи общества была отслужена панихида по покойнымъ. Засѣданіе открылось рѣчью предсѣдательницы общества графини П. С. Уваровой. Затѣмъ слѣдовало сообщеніе Л. Д. Воронцовой. Докладчица работала подъ руководствомъ А. И., а затѣмъ онъ былъ ея непосредственнымъ начальникомъ по Румянцевскому музею. Она называетъ покойнаго человѣкомъ долга, ибо исполненіе долга было для него цѣлью жизни. Неутомимый труженикъ, относившійся въ высшей степени внимательно къ своимъ занятіямъ, онъ всегда готовъ былъ помогать своими знаніями и другимъ, желавшимъ работать. Честный, прямой, отзывчивый А. И. олицетворялъ собою идеалъ начальника.

Второй докладъ принадлежалъ С. О. Долгову. Онъ подѣлился со слушателями своими воспоминаніями о покойномъ, которыя относятся къ первому періоду педагогической дѣятельности А. И. Покойный былъ педагогъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Всегда находя новые педагогическіе пріемы, онъ умѣлъ пробуждать въ своихъ ученикахъ интересъ и любовь къ занятіямъ, его добродушное, ровное отношеніе вселяло въ нихъ довѣріе къ учителю, его ободряющія слова придавали имъ энергію. Онъ любилъ своихъ учениковъ и они ему платили тѣмъ же. Между А. И. и его учениками существовала тѣсная духовная связь. Любимымъ профессоромъ покойнаго былъ Ѳ. И. Буслаевъ. Онъ имѣлъ большое вліяніе на А. И. Даже кругъ занятій послѣдняго распредѣлялся такъ, какъ у Буслаева.

Третьимъ докладчикомъ выступилъ В. Н. Щепкинъ. Онъ охарактеризовалъ А. И., какъ изслѣдователя русскаго искусства. Статьи А. И. по этому вопросу имѣютъ цѣнное научное значеніе. Въ нихъ видна ясность мысли, живое отношеніе къ предмету. А. И. не былъ ни западникомъ, ни славянофиломъ; онъ не отдѣлялъ русскаго искусства отъ западнаго. Это былъ широкій, всесторонне образованный спеціалистъ.

Профессоръ Д. Н. Анучинъ коснулся дѣятельности А. И., какъ члена

археологическаго общества. Дѣятельность А. И., говорилъ докладчикъ, такъ разнообразна, что для ея оцѣнки необходимо много спеціалистовъ. А. И. принималъ живое участіе въ дѣятельности общества и его комиссіяхъ,—по охраненію древнихъ памятниковъ и археографической. Онъ считалъ своимъ долгомъ выступать каждый годъ съ нѣсколькими рефератами. Начиная съ 1887 г., онъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ археологическихъ съѣздахъ. Два года онъ состоялъ, вмѣстѣ съ Д. Н. Анучинымъ, редакторомъ изданія общества «Археологическія извѣстія и замѣтки». Относясь ревностно къ дѣлу, А. И. не любилъ выставлять это на видъ. Общество понесло съ его кончиной тяжелую утрату.

Въ этомъ же засѣданіи И. П. Машковъ сдѣлалъ сообщеніе, посвященное памяти скончавшагося недавно В. А. Гамбурцева, дѣятельнаго члена общества и комиссіи его по охраненію древнихъ памятниковъ. Покойный оказалъ обществу большія услуги по осмотру памятниковъ какъ въ Москвѣ, такъ и внѣ Москвы. Къ крупнымъ работамъ его относится реставрація Сухаревой башни. Онъ много работалъ по вопросу объ архитектурномъ образованіи въ Россіи. Изданіе его изслѣдованій носитъ названіе «Архитектурной команды».

Русское Слово 18 мая, № 136. Ср. *Курьеръ* 17 мая, № 79.

4-го, 5-го и 6-го января въ домѣ Общества происходили подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой засѣданія предварительнаго комитета по устройству лѣтомъ 1905 года въ г. Екатеринославѣ XIII-го археологическаго съѣзда. Въ засѣданіяхъ участвовало около 60 депутатовъ отъ университетовъ, духовныхъ академій и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, археологическихъ и иныхъ ученыхъ обществъ. XIII-й съѣздъ состоится въ г. Екатеринославѣ съ 15-го по 27-е августа 1905 г. Екатеринославскіе депутаты Я. Г. Гололобовъ, В. В. Куриловъ, А. С. Синявскій и Д. И. Эварницкій заявили, что по иниціативѣ екатеринославскаго губернатора гр. Келлера образованъ мѣстный предварительный комитетъ по устройству съѣзда подъ предсѣдательствомъ екатеринославскаго губ. предводителя дворянства Миклашевскаго, причемъ уже въ настоящее время выяснилось, что для XIII-го съѣзда могутъ быть отведены вполнѣ достаточныя и подходящія помѣщенія въ зданіяхъ Потемкинскаго дворца, высшаго горнаго училища и екатеринославскаго музея, который будетъ отстроенъ ко времени съѣзда; что екатеринославскій комитетъ и всѣ мѣстные дѣятели готовы работать по указаніямъ московскаго археологическаго общества; что есть возможность произвести археологическія раскопки въ нѣсколькихъ мѣстахъ при содѣйствіи землевладѣльцевъ гр. Канкрина, Миклашевскаго, Струкова, Левшина, Гана, Шишкина и др.; что возможно будетъ устроить археологическую и этнографическую выставку и организовать экскурсіи для ознакомленія съ древностями края; что богатый матеріалъ для изслѣдованія представляютъ курганы близъ самаго гор. Екатеринослава и вообще берега Днѣпра, особенно близъ пороговъ и мѣст. Никополя, но желательно было бы произвести раскопки кургановъ и въ Бахмутскомъ уѣздѣ, что служило бы продолженіемъ изслѣдованій, производившихся для XII-го харьковскаго съѣзда, а также въ другихъ мѣстностяхъ Херсонской и Бессарабской губ. Проф. А. А. Кочубинскій (депутатъ Новороссійскаго университета) указалъ на желательность отысканія слѣдовъ культурнаго вліянія итальянскихъ факторій, бывшихъ въ южной Россіи въ XIV вѣкѣ. По предложенію графини Уваровой, рѣшено обратиться въ ближайшіе къ Екатеринославу университетскіе города Кіевъ, Одессу и Харьковъ, а также въ другіе важнѣйшіе центры южной Россіи съ цѣлью привлечь къ участію въ подготовительныхъ работахъ къ съѣзду мѣстныя силы и организовать, гдѣ возможно, мѣстные предварительные комитеты, причемъ намѣчены были и тѣ ученыя общества, къ которымъ необходимо обратиться по этому

поводу. Доложено было письмо проф. А. И. Маркевича, въ которомъ онъ указываетъ, что большое значеніе для съѣзда могли бы имѣть популярныя лекціи по археологіи въ различныхъ мѣстностяхъ Новороссіи. Постановлено было просить способствовать осуществленію этой идеи и проф. Маркевича. Севастопольскій городской голова Максимовъ просилъ комитетъ телеграммой «включить Севастополь въ число мѣстъ, которыя члены съѣзда предполагаютъ посѣтить въ августѣ 1905 г.». Въ заключеніе постановлено обратиться къ гг. министрамъ народнаго просвѣщенія и финансовъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи членамъ будущаго съѣзда, занимающимся преподаваніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ означенныхъ министерствъ, отпуска не только на время съѣзда, но и на время имѣющихъ состояться по окончаніи съѣзда научныхъ экскурсій.

Одесскій Лист. 10 янв., № 8; ср. *Нов. Дня*, 5 янв., № 7032; *Русск. Вѣд.*, 4 янв., № 4; *Русское Слово.*, 5 янв., № 5, 7 янв., № 7; *Южн. Край*, 12 янв., № 7611.

Въ послѣднемъ засѣданіи предварительнаго комитета по организаціи въ гор. Екатеринославѣ XIII-го археологическаго съѣзда обсуждался, между прочимъ, вызвавшій продолжительныя пренія, весьма важный принципіальный вопросъ о *правахъ юридической собственности* на тѣ цѣнные въ археологическомъ отношеніи предметы, будь они, безразлично, дорогими вещами, какъ напримѣръ, находимыя иногда при раскопкахъ древнія золотыя монеты, или исключительно имѣющими археологическій интересъ памятниками каменнаго или бронзоваго вѣковъ, которые могутъ быть обнаружены при подготовительныхъ къ съѣзду раскопкахъ. Мнѣнія по этому вопросу раздѣлились: одна, меньшая, часть изъ принимавшихъ участіе въ преніяхъ лицъ высказались за право принадлежности археологическихъ находокъ музеямъ тѣхъ губерній, въ районѣ которыхъ они были обнаружены; большинство же склонилось къ принятому въ заключеніе единогласно мнѣнію, высказанному по этому поводу графиней П. С. Уваровой. Сущность этого послѣдняго мнѣнія заключалась въ слѣдующемъ: принимая во вниманіе, во-первыхъ, что созывъ съѣзда, съ назначеніемъ, по Высочайшему соизволенію, денежной субсидіи, разрѣшенъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу съ условіемъ, чтобы тѣ изъ найденныхъ при раскопкахъ вещей, которыя будутъ признаны археологическою рѣдкостью, поступали по желанію и надобности въ Императорскій Россійскій Историческій Музей, и, во-вторыхъ, что организація съѣзда разрѣшена Археологическому Обществу, которое и производитъ всѣ раскопки по строго обоснованнымъ научнымъ соображеніямъ и планамъ своихъ сочленовъ, на свой страхъ и рискъ, иногда при матеріальномъ содѣйствіи частныхъ лицъ,—слѣдовательно, и право назначенія въ музеи тѣхъ или другихъ губерній оставшихся не назначенными въ Императорскій Россійскій Историческій Музей, найденныхъ при раскопкахъ археологическихъ рѣдкостей всецѣло принадлежитъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу. Въ заключеніе преній было постановлено: найденные интересные въ археологическомъ отношеніи предметы, за исключеніемъ взятыхъ въ Императорскій Историческій Музей, считать собственностью съѣзда, какъ вещи, найденныя при произведенныхъ на счетъ средствъ съѣзда раскопкахъ, а по закрытіи съѣзда распредѣлять ихъ по усмотрѣнію Московскаго Археологическаго Общества, какъ устроителя съѣзда, которому они по праву и принадлежатъ.

Моск. Вѣд., 16 янв., № 16; ср. *Крымскій Вѣстн.*, 20 янв., № 18 и *Спб. Вѣд.*, 20 янв., № 19.

Въ отвѣтъ на повергнутое предъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ ходатайство предварительнаго коми-

тета по устройству XIII археологическаго съѣзда принять почетное предсѣдательство съѣзда и предварительнаго комитета полученъ на имя предсѣдателя общества слѣдующій милостивый отвѣтъ Его Императорскаго Высочества:

«Съ удовольствіемъ принимая на себя почетное предсѣдательство предварительнаго комитета съѣзда, такъ и самаго XIII археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ,—прошу Васъ, графиня, принять лично и передать всѣмъ, присутствовавшимъ на засѣданіи 4 января, мою искреннюю признательность за любезное ко мнѣ вниманіе. Генералъ-Адъютантъ Сергѣй».

Русск. Вѣд. 9 янв., № 9.

Общество извѣстило Московскую городскую управу, что оно не встрѣчаетъ препятствій къ устройству въ Китайской стѣнѣ воротъ противъ Грузинскаго пер., если пятисаженныхъ арокъ будетъ сдѣлано въ этомъ мѣстѣ двѣ, и если арки эти не повредятъ верха стѣны, гдѣ тянется настѣнная галлерея.

Русск. Лист. 21 янв., № 4721; ср. *Бирж. Вѣд.* 21 янв., № 36.

Членъ общества В. А. Городцовъ будетъ командированъ этимъ лѣтомъ для производства раскопокъ по лѣвому берегу рѣки Бахмутки отъ устья до ея верховья, и по правому берегу рѣки Кальміуса, отъ верховья до ея устья, у г. Маріуполя. Всего намѣчено для раскопокъ 18 пунктовъ. Всѣ эти пункты располагаются по линіи съ сѣвера на югъ, отъ берега рѣки Донца до Азовскаго моря, на протяженіи около 200 верстъ.

Приднѣпр. Край 3 апр., № 1779.

А. С. Хахановъ предстоящимъ лѣтомъ командируется обществомъ въ Сванетію для изслѣдованія памятниковъ христіанской письменности и искусства.

Курьеръ 11 мая, № 69, *Тифл. Лист.* 4 іюня, № 128.

Общество командировало въ Терскую область г. Завадскаго для производства археологическихъ изысканій. Предсѣдательница общества, графиня Уварова, телеграммою обратилась къ начальнику Терской области съ просьбой о содѣйствіи г. Завадскому.

Кавказъ 17 мая, № 105; *Каспій* 17 мая, № 128.

Общество обратилось въ св. Синодъ съ ходатайствомъ объ установленіи новыхъ правилъ для комиссіи по завѣдыванію ростовскимъ (Яросл. губ.) кремлемъ. Огромная работа по возстановленію ростовскихъ кремлевскихъ зданій, предпринятая въ 1882 году по частной иниціативѣ любителями русской старины и на личныя средства жертвователей изъ среды ростовскихъ гражданъ, закончилась въ 1899 году устройствомъ музея древностей и церковной старины въ возстановленной Бѣлой палатѣ и реставраціей главнѣйшихъ церквей кремля. Всѣ эти сооруженія стоили 104 тыс. рублей, собранныхъ реставраціоннымъ комитетомъ изъ частныхъ пожертвованій. На содержаніе музея и зданій комитетъ по завѣдыванію кремлемъ имѣетъ единственное пособіе изъ средствъ города, а именно лишь 600 рублей въ годъ. Общество ходатайствуетъ объ ассигнованіи на содержаніе ростовскаго кремля изъ средствъ казначейства по 2,700 рублей ежегодно.

Нов. Вр. 26 іюня № 9808.

1-го іюня состоялось засѣданіе Кавказскаго отдѣла Императорскаго московскаго археологическаго общество подъ предсѣдательствомъ Л. Г. Ло-

патинскаго. Собраніе заслушало интересный докладъ Д. Б. Шульца о раскопкахъ могильника въ селеніи Кущи (Елисаветп. губ.). Въ 2-хъэтажномъ могильникѣ докладчикъ нашелъ костяки 18 человѣкъ, а также вещи бронзовыя, желѣзныя, бусы, мечъ, кольца и пр. Тамъ же найденъ камень съ надписью изъ знаковъ, похожихъ на іероглифы. Собраніе выразило автору доклада благодарность, ассигновало ему 100 руб. и поручило производство дальнѣйшихъ раскопокъ въ той же мѣстности. Предсѣдатель собранія доложилъ, что во время своихъ путешествій по Сѣверному Кавказу ему пришлось срисовать надпись съ древняго храма, находящагося въ Кабардѣ, при впаденіи р. Кичмалки въ Малку. Надпись исполнена грузинскими буквами «асомтоврули» и гласитъ: «Деда Гвтиса»—Матерь Бога. Собраніе ассигновало нѣкоторую сумму для производства археологическихъ изслѣдованій; съ этой цѣлью члены отдѣла направляются: К. Ѳ. Ганъ—для изслѣдованій мѣстоположенія гор. Накалахеви (въ Сенакскомъ у.), Е. С. Такайшвили въ Борчалинскій уѣздъ и Шульцъ—въ селеніе Кущи. Названнымъ лицамъ всего ассигновано 200 руб. Вскорѣ будетъ приступлено къ печатанію «Записокъ» отдѣла.

Тифлисскій Листокъ 4 іюня, № 128.

7. Московскій Церковно-Археологическій Отдѣлъ.

22 января въ маломъ залѣ епархіальнаго дома состоялось первое въ текущемъ году засѣданіе Церковно-Археологическаго Отдѣла, въ присутствіи преосвященнаго епископа Наѳанаила, дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла, представителей столичнаго духовенства и свѣтской публики.

Вниманію присутствовавшихъ на собраніи лицъ были предложены два реферата: 1) дѣйствительнаго члена, священника І. В. Никонова: «О главнѣйшихъ событіяхъ изъ исторіи Московской Николаевской въ Воробинѣ церкви и о нѣкоторыхъ древнихъ священныхъ предметахъ, въ ней находящихся»; 2) секретаря Отдѣла Л. И. Денисова: «Объ иконахъ-портретахъ въ православной церкви и объ изображеніяхъ старца Серафима Саровскаго». Авторъ послѣдняго сообщенія, обосновавшись на 82 правилѣ VI вселенскаго собора и толкованіи его въ Номоканонѣ Фотія, подробно раскрылъ мысль о существованіи въ древней христіанской церкви иконъ-портретовъ на ряду съ выработанными вѣковою мыслью христіанскихъ поколѣній іератическими изображеніями святыхъ на иконахъ. Затѣмъ референтъ перешелъ къ исторіи отечественной церкви, гдѣ указалъ нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ существованіе иконъ-портретовъ русскихъ святыхъ. Выяснивъ важное значеніе иконъ-портретовъ для вѣрующихъ, почерпающихъ силы къ духовнымъ подвигамъ при молитвенномъ взглядѣ на точное, вѣрное физической и духовной природѣ, изображеніе святаго подвижника, референтъ сообщилъ историко-описательныя свѣдѣнія о четырехъ прижизненныхъ портретахъ отца Серафима Саровскаго и о двухъ его изображеніяхъ, наиболѣе характерныхъ для дивнаго Саровскаго подвижника (идущаго въ ближнюю пустыньку, согбеннаго, въ кожаной полумантіи, и представленнаго во весь ростъ, въ бѣломъ балахонѣ, съ перстами, сложенными въ именословное благословеніе). Сообщеніе г. Денисова о четвертомъ портретѣ отца Серафима является новинкой. Оно почерпнуто изъ журналовъ засѣданій Тверскаго епархіальнаго историко-археологическаго комитета. Портретъ этотъ находится въ селѣ Панихидинѣ, Старицкаго уѣзда, у мѣстнаго священника. Наиболѣе отвѣчающимъ цѣли иконнаго изображенія референтъ признаетъ второй прижизненный портретъ отца Серафима, писанный лѣтъ за пять до его кончины художникомъ Серебряковымъ и нынѣ находящійся въ Саровской пустыни, въ игуменскихъ келліяхъ.

Моск. Вѣд. 27 янв., № 27.

8. Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ.

Директоръ Института Ѳ. И. Успенскій помѣстилъ слѣдующее сообщеніе въ газетѣ «Новое Время» (21 янв., № 9656).

При открытіи Русскаго Археологическаго Института въ 1894 году предстояло изыскать средства на покупку для института необходимой мебели: книжныхъ шкафовъ и полокъ, витринъ, столовъ и стульевъ, такъ какъ казенныхъ суммъ на этотъ предметъ не было отпущено. Тогдашній государственный контролеръ Т. И. Филипповъ, принимая живое участіе въ судьбахъ возникавшаго, частью при его содѣйствіи, новаго ученаго учрежденія, посвященнаго византійскимъ занятіямъ; обратился съ письмами къ нѣкоторымъ лично ему знакомымъ греческимъ капиталистамъ, прося оказать матеріальную помощь институту. Вслѣдствіе этихъ писемъ были сдѣланы нѣкоторыя пожертвованія, давшія возможность произвести сверхсмѣтные расходы по снабженію необходимой мебелью нанятаго подъ институтъ зданія. Этимъ однако, не ограничилось участіе общественной благотворительности въ организаціи института и въ его дѣятельности. Скоро обнаружилось, что положенныя по штату на содержаніе его средства далеко не могутъ удовлетворять его потребностей, какъ ученаго учрежденія, на обязанности котораго лежитъ по уставу: производство археологическихъ изслѣдованій, непосредственное ознакомленіе съ памятниками чрезъ снаряженіе экскурсій, раскопки, изданіе ученыхъ трудовъ и составленіе библіотеки и музея. Путемъ выясненія своихъ нуждъ и потребностей тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя сочувствуютъ его дѣятельности, институтъ не разъ имѣлъ случай пополнять свой бюджетъ щедрыми пожертвованіями, которыми и пользовался для исполненія дорого стоившихъ научныхъ предпріятій, превышавшихъ его средства, и для покупки особенно цѣнныхъ изданій и археологическихъ предметовъ. Въ виду вышеизложеннаго и съ цѣлью публично выразить жертвователямъ глубокую благодарность, нижеподписавшійся долгомъ считаетъ сообщить посредствомъ печати о способѣ употребленія вступившихъ въ его распоряженіе экстренныхъ суммъ. Эти суммы, поступая въ спеціальныя средства института, расходовались, согласно желанію жертвователей, на какія-либо спеціальныя потребности: на обзаведеніе мебелью, на раскопки, на ученыя предпріятія и т. п. Подробный отчетъ вмѣстѣ съ оправдательными документами (числомъ 112) хранится при дѣлахъ института. Всего поступило пожертвованій съ 1895 по декабрь 1902 года 5,700 руб., а вмѣстѣ съ пожертвованіемъ Палестинскаго общества—10,700 руб. Въ заключеніе институтъ приноситъ глубокую благодарность Императорскому православному Палестинскому обществу, члену института Зигфриду Евгеніевичу Ашкенази и негоціанту Ѳ. И. Петрококино.

9. Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей.

Въ засѣданіи 30-го января почтена была вставаніемъ память умершаго члена общества протоіерея М. Ф. Чемены, причемъ ученикъ покойнаго проф. А. А. Кочубинскій сообщилъ о немъ краткія воспоминанія. Предложены къ избранію въ дѣйствительные члены окружный инспекторъ кавказскаго учебнаго округа Л. Г. Лопатинскій и хранитель ѳеодосійскаго музея древностей Л. П. Колли и въ члены-корреспонденты,—преподаватели одесскихъ учебныхъ заведеній Б. Д. Вахевичъ и А. В. Рыстенко. Вице-президентъ общества А. Л. Бертье-Делагардъ сдѣлалъ сообщеніе: «По поводу послѣднихъ раскопокъ въ Херсонесѣ». Недавно г. Косцюшко-Валюжиничемъ открыты развалины древней церкви около Херсонеса. Судя по развалинамъ, этотъ храмъ построенъ въ VI вѣкѣ по Р. Х. и прекрасно сохранился до

сихъ поръ.—И. А. Линниченко сдѣлалъ сообщеніе: «Раскопки въ Полтавской губ. въ 1889 и 1902 гг.» Раскопки эти показали, что въ древности здѣсь были погребенія 2 родовъ: одно—такъ называемое «скиѳское», а другое—неопредѣленной національности. Проф. Линниченко относитъ это погребеніе къ XI в. по Р. Хр.—Килійскій гор. голова обратился въ правленіе общества съ просьбою выслать ему копію съ плана гор. Киліи 1770 г., хранящагося въ библіотекѣ общества. Просимая копія съ этого рѣдкаго плана уже выслана.

Одесскій Лист. 1 февр., № 30.

Хранитель музея общества, профессоръ Э. Р. фонъ-Штернъ въ началѣ апрѣля ѣздилъ въ Херсонесъ, какъ предсѣдатель комитета отъ одесскаго общества исторіи и древностей, подготовляющаго работы для доклада на будущемъ археологическомъ съѣздѣ въ Екатеринославѣ. Г. фонъ-Штернъ подробно ознакомился съ послѣдними археологическими открытіями въ Херсонесѣ. Теперь раскопки производятся въ оградѣ Херсонесскаго монастыря, чтобы прослѣдить направленіе греческой античной стѣны IV вѣка до Р. Х., и кромѣ того, около вновь открытаго византійскаго храма, относящагося къ VI в. послѣ Р. Х., идутъ дальнѣйшія раскопки. Въ присутствіи г. фонъ-Штерна вблизи этого храма была раскопана древняя могила, которая оказалась не тронутой до сихъ поръ. Могила эта отличается богатствомъ золотыхъ вещей: найдены серьги, ожерелья, кольца и т. п. Эта могила относится, судя по надписямъ на предметахъ, къ II в. по Р. Х.; на одномъ изъ колецъ, надѣтыхъ на пальцы костяка, имѣется имя «Агаѳоклея». По поводу этихъ раскопокъ г. фонъ-Штернъ изготовитъ для археологическаго съѣзда подробный докладъ.

Одесскій Лист. 9 апр., № 92.

Въ половинѣ апрѣля въ Бѣлецкомъ уѣздѣ Бессарабской губ., на землѣ, принадлежащей владѣльцамъ имѣнія Петрены гг. Бузни, подъ руководствомъ профессора Э. Р. фонъ-Штерна были произведены археологическія раскопки. На глубинѣ нѣсколькихъ аршинъ отъ поверхности земли обнаружено много древнихъ предметовъ, относящихся къ каменному вѣку. Добытое будетъ отправлено въ Одессу. Раскопки будутъ продолжаться.

Бессараб. 2 мая, № 113.

---

14 мая состоялась научная экскурсія членовъ Общества въ Аккерманъ для раскопокъ въ Аккерманской крѣпости. Экскурсія продолжалась 2 дня.

Одесскія Нов. № 5958.

Въ состоявшемся 28 мая засѣданіи общества почтена была вставаніемъ память скончавшагося члена общества проф. А. И. Кирпичникова. Между г. Аккерманомъ и обществомъ исторіи и древностей возникло разногласіе по слѣдующему поводу. Аккерманская гор. управа находитъ, что обществу переданы во владѣніе только крѣпостныя стѣны, гогда какъ крѣпостная территорія принадлежитъ г. Аккерману; при этомъ управа поставила общество въ извѣстность, что городъ предполагаетъ на этой территоріи построить учительскую семинарію. Общество постановило отвѣтить слѣдующее: оно имѣетъ документы, изъ коихъ усматривается, что ему передана во владѣніе Аккерманская крѣпость со всей ея территоріей, и разрѣшить какія-либо постройки на крѣпостной территоріи общество не имѣетъ права, да это и нежелательно въ виду огромнаго археологическаго значенія не только крѣпостныхъ стѣнъ, но и территоріи, при раскопкахъ которой постоянно получаются весьма важные въ научномъ отношеніи результаты.—Далѣе, профессоръ Э. Р. фонъ-Штернъ сообщилъ объ ученой экскурсіи членовъ общества (12 чел.) въ

I. [illegible]

рехъ его помощниковъ—по 1,200 р., секретаря—1,000 руб. и на расходы по канцеляріи ассигнуется 1,500 руб. въ годъ. «Могил. вѣд.» выражають сожалѣніе, что Витебскій архивъ, давшій чрезвычайно цѣнныя изданія, упраздняется, а всѣ хранящіеся въ немъ документы передаются въ Виленскій архивъ. Можно бояться, что, при массѣ актовъ архива Виленскаго, разработка документовъ Витебскаго архива крайне замедлится и даже можетъ совсѣмъ пріостановиться.

Свв.-Зап. Край 11 апр., № 85. См. ниже стр. 30.

Въ засѣданіи *Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета* 20 марта предсѣдатель совѣта А. М. Правдинъ въ прочувствованной рѣчи почтилъ память умершаго предсѣдателя мѣстной архивной коммиссіи Евгенія Львовича Маркова.

Ворон. Телегр. 26 марта., № 36.

Воронежскій церковный историко-археологическій комитетъ, состоящій подъ попечительствомъ высокопреосвященнаго Анастасія, архіепископа воронежскаго и задонскаго, насчитывалъ въ концѣ минувшаго 1902 года въ своемъ составѣ 2 почетныхъ членовъ, 101 дѣйствительнаго и 2 членовъ-сотрудниковъ. Дѣятельность комитета выразилась въ минувшемъ году: въ составленіи описаній церквей и приходовъ, разборѣ архивовъ, собираніи историческихъ матеріаловъ, составленіи историческихъ статей и ихъ изданіи, подготовкѣ къ предстоящему воспоминанію двухсотлѣтней годовщины со дня кончины святителя Митрофана, въ сношеніяхъ съ историческими и иными учрежденіями и въ составленіи архива, библіотеки и музея комитета. Въ продолженіи года поступило 83 описанія церквей и приходовъ епархіи; съ представленными въ 1901 году въ комитетѣ въ настоящее время хранится свыше 150 описаній, между которыми имѣется много весьма обстоятельно изложенныхъ, сообщающихъ свѣдѣнія этнографическаго характера и дающихъ указанія о древнихъ церковныхъ предметахъ и иныхъ памятникахъ старины. При разборѣ консисторскаго архива разсмотрѣно 4,598 дѣлъ, касающихся мѣстныхъ монастырей, причемъ выдѣлено для историческаго архива комитета 1,390 дѣлъ. Всѣмъ этимъ дѣламъ составлены описи отдѣльно по каждому монастырю, снабженныя небольшими введеніями статистическаго характера. Кромѣ того, производившимъ работы по разбору архива П. В. Никольскимъ представлена въ комитетъ связка указовъ св. синода и воронежскихъ преосвященныхъ за 1726—1732 годы изъ того же архива воронежской консисторіи. Затѣмъ, разработка мѣстной церковной исторіи касалась разныхъ ея сторонъ и выразилась въ изданіи сырыхъ матеріаловъ и составленіи обработанныхъ статей. Изъ напечатанныхъ этого рода работъ слѣдуетъ отмѣтить: «Объ окладной книгѣ воронежскаго казеннаго приказа 1724 года», матеріалы по исторіи монашества на Дону по московскимъ документамъ архивовъ министерствъ иностранныхъ дѣлъ и юстиціи, «О положеніи церковно-археологической науки въ Россіи» и др. Музей комитета пополнился за минувшій годъ: 94 нумерами печатныхъ изданій, 98 рукописями, 58 разными предметами церковно-историко-археологическаго значенія и 44 предметами нецерковнаго характера. Изъ поступившихъ въ музей въ продолженіе года предметовъ обращаютъ вниманіе пожертвованія: управленія архива министерства юстиціи, проф. Шмурло, священника Котова, игуменьи Маргариты и др. Между прочимъ, весьма интересная коллекція предметовъ изъ древняго могильника и съ полей селъ Буйлова и Гороховки, Павловскаго уѣзда, Воронежской губерніи, доставлена священниками Поповымъ и Суриновымъ. Въ составъ этой коллекціи входятъ: каменные

котораго для него было отведено обширное помѣщеніе, занимаемое архивомъ и по настоящее время. Завѣдываніе архивомъ было поручено библіотекарю университета; учреждены были должности: одна помощника завѣдующаго штатнаго и двухъ помощниковъ по вольному найму, и кромѣ того, одного штатнаго писаря. Конечно, при столь ограниченномъ штатѣ нельзя было разсчитывать на сколько-нибудь скорое изданіе подробныхъ описей всего хранящагося въ архивѣ. Въ архивѣ хранится 6,000 актовыхъ книгъ, изъ которыхъ нѣкоторыя содержатъ болѣе тысячи документовъ. Кромѣ того, имѣется около 500,000 разнаго рода документовъ и актовъ въ связкахъ, около 100,000 дѣлъ и др. документовъ. Въ общемъ, въ центральномъ архивѣ хранится около 4.000,000 документовъ. Матеріалъ этотъ является весьма цѣннымъ для исторіи Юго-Западнаго края. Документы относятся къ XVI, XVII, XVIII и отчасти XIX вѣкамъ. Большинство актовыхъ книгъ содержитъ документы, написанные на польскомъ языкѣ, затѣмъ слѣдуютъ документы на латинскомъ, русскомъ, французскомъ, греческомъ, еврейскомъ языкахъ. Изученіемъ этого цѣннаго матеріала занимались многіе выдающіеся ученые, впослѣдствіи написавшіе изслѣдованія на основаніи изученныхъ актовъ. Многіе труды такихъ крупныхъ ученыхъ, какъ проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, В. Б. Антоновичъ, М. Н. Ясинскій, И. М. Каманинъ и др., написаны, главнымъ образомъ, на основаніи матеріаловъ, хранящихся въ Кіевскомъ архивѣ. Въ исторіи Кіевскаго архива есть одна темная страница, которая на много лѣтъ затормозила одну изъ функцій архива—выдачу посвидѣтельствованныхъ копій документовъ. Дѣло въ томъ, что послѣ польскаго мятежа 1831 года много польской шляхты было выключено изъ дворянскаго сословія. Впослѣдствіи многіе такъ называемые шляхтичи, — не признанные дворяне, старались доказать свое дворянское происхожденіе. Это послужило источникомъ крупныхъ злоупотребленій. Когда возникъ центральный архивъ въ Кіевѣ, выписи выдавались изъ архива. До 1863 г., т. е. до послѣдняго польскаго мятежа, такихъ выписей было выдано около 1,000. Въ 1866 г. обнаружилось, что многія выписи, выданныя изъ кіевскаго архива, взяты изъ поддѣльныхъ документовъ. Началось слѣдствіе, были обнаружены виновные. Наличность обнаруженныхъ подлоговъ потребовала особенной бдительности и осторожности при оцѣнкѣ подлинности каждаго документа, изъ котораго дѣлались выписи. Вскорѣ послѣдовало особое повелѣніе о пріостановленіи дѣятельности департамента герольдіи по утвержденію документовъ, выданныхъ изъ Кіевскаго архива. Такое положеніе продолжается и по настоящее время.

Нов. Вр., 20 янв., № 9655.

Кіевское общество древностей и искусствъ въ минувшемъ году имѣло дохода 14.410 рублей, а израсходовало 14.404 руб. Главной статьей расхода былъ окончательный разсчетъ по постройкѣ зданія городскаго музея древностей и искусствъ, стоившаго 246.369 руб. Въ отчетномъ году поступило въ музей нѣсколько новыхъ вкладовъ, цѣнностью въ 22.457 руб., состоящихъ изъ 2.148 предметовъ. Общая же стоимость принадлежащихъ музею коллекцій и обстановки опредѣляется въ 49.370 руб., такъ что музей въ цѣломъ оцѣнивается въ сумму около 300.000 руб. Всѣхъ предметовъ въ музеѣ числится 10.034. Изъ поступившихъ въ прошломъ году новыхъ вкладовъ наиболѣе цѣнны слѣдующіе: рѣдкая коллекція русскихъ монетъ, пожертвованная С. Б. Бодилевскимъ, коллекція славянскихъ древностей, пожертвованная А. Н. Терещенко, и портретъ историка Н. И. Костомарова въ гробу, кисти Рѣпина, принесенный въ даръ музею В. Л. Беренштамомъ. Для публики въ прошломъ году были открыты археологическій, историческій и нумизматическій отдѣлы, которые посѣщались довольно усердно. Съ цѣлью поднятія

интереса публики къ художественнымъ произведеніямъ, весною 1902 г. была устроена при музеѣ выставка картинъ, привлекшая около 5.000 посѣтителей.

Прав. Вѣстн. 7 марта, № 53.

---

3 марта въ залѣ Кіевской духовной академіи состоялось очередное собраніе *церковно-историческаго и археологическаго общества*, существующаго при академіи. Въ качествѣ почетнаго гостя собраніе посѣтилъ высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій. На собраніи присутствовали также вся академическая профессорская корпорація, нѣкоторые профессора университета св. Владиміра, студенты академіи, представители семинаріи и низшихъ духовныхъ училищъ, многіе изъ городскаго духовенства и многочисленная публика. Въ собраніи былъ предложенъ рефератъ д. чл. священникомъ Ѳ. И. Титовымъ о современномъ состояніи Галицкой Руси въ научно-археологическомъ и церковномъ отношеніяхъ, Референтъ познакомилъ собраніе съ своими наблюденіями надъ Галицкою Русью, сдѣланными имъ во время пребыванія тамъ осенью и зимою 1901 года. Онъ указалъ замѣчательнѣйшія галицкія древлехранилища и наиболѣе важные для русскаго церковнаго историка памятники, содержащіеся въ нихъ. Во второй половинѣ реферата были изложены наблюденія надъ состояніемъ Галицкой русской церкви со стороны ея высшаго управленія, дѣятельности и положенія духовенства и отношеній къ Россіи. Изложенный блестящею художественною рѣчью, какъ выразился о немъ профессоръ В. З. Завитневичъ, рефератъ вызвалъ весьма оживленный обмѣнъ мнѣній между членами общества, профессорами: Н. И. Петровымъ, В. З. Завитневичемъ, С. Т. Голубевымъ и В. Н. Малининымъ.—Вторымъ былъ доложенъ рефератъ д. чл. П. Н. Кудрявцева «Нѣсколько данныхъ для характеристики мысли и жизни на Западѣ». Референтъ подѣлился съ собраніемъ своими наблюденіями надъ жизнію и мыслію Запада, сдѣланными во время пребыванія своего въ Вѣнѣ въ январѣ текущаго года. Въ частности, онъ остановился на религіозной драмѣ. Сказавши о происхожденіи религіозной драмы на Западѣ, о переходѣ ея къ намъ въ Россію, существованіи ея въ Кіевѣ и о состояніи ея на Западѣ въ настоящее время, авторъ реферата остановился затѣмъ болѣе подробно на разборѣ двухъ драмъ, заимствующихъ свой сюжетъ изъ евангельской исторіи—Зудермана, подъ заглавіемъ «Іоаннъ», которую референтъ видѣлъ на сценѣ, и Гейсе подъ заглавіемъ «Марія Магдалина». Въ заключеніе референтъ передалъ свои впечатлѣнія отъ упомянутыхъ произведеній и сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о состояніи вѣры и жизни на Западѣ. Замѣчанія по поводу реферата высказалъ проф. А. И. Булгаковъ. Нельзя не выразить искренней благодарности преосвященному Платону, ректору Кіевской духовной академіи, который сдѣлалъ весьма интересныя собранія церковно-историческаго и археологическаго общества доступными для публики, которая, какъ показалъ первый весьма удачный опытъ, относится съ большимъ интересомъ къ чтеніямъ членовъ общества.

Кіевлянинъ 5 марта, № 64.

---

25 апрѣля состоялось первое засѣданіе *Харьковской коммиссіи по подготовкѣ XIII археологическаго съѣзда въ г. Екатеринославѣ.* Проф. М. Г. Халанскій отмѣтилъ, что одной изъ важнѣйшихъ задачъ современной науки о русскомъ языкѣ является изученіе мѣстныхъ говоровъ. Къ прошлому XII археологическому съѣзду онъ совершилъ нѣсколько экскурсій съ цѣлью изученія говоровъ Курской губерніи, и собранные имъ тогда обширные матеріалы печатаются въ настоящее время въ изданіяхъ Академіи Наукъ; говоры Харьковской губерніи изучены еще въ слабой степени, и онъ желалъ бы совершить нѣсколько поѣздокъ по Харьковской губерніи къ предстоящему

XIII археологическому съѣзду, чтобы собрать матеріалы о мѣстныхъ говорахъ. Коммиссія вполнѣ присоединилась къ мнѣнію проф. Халанскаго и постановила ходатайствовать передъ московскимъ предварительнымъ комитетомъ объ отпускѣ средствъ на эту экспедицію. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія постановила передавать проф. Халанскому пѣсенные и другіе матеріалы по народной словесности Харьковской губерніи, которые будутъ поступать на ея разсмотрѣніе, такъ какъ онъ выразилъ готовность заниматься изученіемъ и обработкой ихъ. Кромѣ того, М. Г. Халанскій изъявилъ желаніе составлять описаніе книгъ, если таковыя будутъ поступать въ коммиссію.—Проф. Е. К. Рѣдинъ сообщилъ, что въ бумагахъ бывшаго предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ осталось много весьма интересныхъ матеріаловъ.—Проф. Д. И. Багалѣй сообщилъ, что изъ рукописныхъ замѣтокъ покойнаго проф. Ю. И. Морозова имъ извлечено много матеріаловъ по археологіи Харьковской губерніи. Затѣмъ проф. Д. И. Багалѣй отмѣтилъ, что въ портфеляхъ Харьковскаго историко-филологическаго общества накопилось много интересныхъ въ научномъ отношеніи матеріаловъ по исторіи, археологіи и этнографіи, которые остаются ненапечатанными по недостатку средствъ.—Проф. Е. К. Рѣдинъ сообщилъ, что, кромѣ тѣхъ рукописныхъ матеріаловъ, о которыхъ онъ доложилъ раньше, онъ имѣетъ еще много рукописныхъ замѣтокъ и сообщеній по археологіи и этнографіи Екатеринославской, Полтавской, Курской и Воронежской губерніи и Области войска Донского.—Проф. Д. И. Багалѣй сообщилъ коммиссіи составленную имъ программу раскопокъ и другихъ археологическихъ изслѣдованій къ предстоящему XIII археологическому съѣзду. Программа эта была доложена имъ въ январѣ текущаго года въ засѣданіяхъ московскаго предварительнаго комитета и имѣетъ цѣлью связать изысканія, произведенныя къ XII археологическому съѣзду въ г. Харьковѣ, съ тѣми раскопками и изслѣдованіями, которыя будутъ производиться къ предстоящему въ г. Екатеринославѣ съѣзду. Какъ извѣстно, мысль созвать предстоящій съѣздъ въ г. Екатеринославѣ возникла подъ вліяніемъ того соображенія, что необходимо продолжить изысканія, начатыя передъ бывшимъ въ Харьковѣ съѣздомъ, такъ какъ они намѣтили много интересныхъ вопросовъ, да и вообще юго-восточный уголъ Европейской Россіи слабо изученъ въ археологическомъ отношеніи. Поэтому проф. Багалѣй предлагаетъ закончить нѣкоторыя раскопки въ предѣлахъ Харьковской губерніи и продолжить ихъ затѣмъ въ предѣлы Екатеринославской губерніи по р. Бахмуткѣ и С. Донцу, а также по р. Калміусу до его устья. Если вѣрно предположеніе нѣкоторыхъ ученыхъ, что р. Калміусъ тождественна съ той р. Калкой, на которой произошла въ 1223 г. несчастная битва русскихъ съ татарами, то раскопки на ней представляютъ особенный интересъ для русско-славянской археологіи домонгольскаго періода. Далѣе, по мнѣнію докладчика, эти раскопки интересны и для изученія древностей болѣе поздняго времени, такъ какъ и знаменитый описатель Украины Гильомъ Бопланъ указываетъ на р. Калміусъ, какъ на составную часть пути изъ Поднѣпровья въ области р. Дона и Азовскаго моря. Конечно, раскопки по р. Калміусу не должны ограничиваться однимъ правымъ берегомъ его, ихъ слѣдуетъ перенести и на лѣвую сторону рѣки, въ предѣлы области войска Донского. Довольно значительные остатки укрѣпленій существовали тамъ еще въ XVII столѣтіи, и камень ихъ служилъ не только для мѣстныхъ построекъ, но возился даже въ Харьковъ, гдѣ изъ него сдѣлали первыя мостовыя. Поэтому необходимо произвести правильное изслѣдованіе Салтовскаго городища и изучить при помощи пробныхъ раскопокъ топографію Салтовскаго могильника. Затѣмъ надлежитъ окончить изслѣдованіе Донецкаго городища и произвести изысканіе на Хорошевскомъ городищѣ и въ его окрестностяхъ, гдѣ извѣстенъ могильникъ. Кромѣ того, необходимо изслѣдовать еще одно городище въ Лебедин-

скомъ уѣздѣ, такъ какъ оно представляетъ ту рѣдкую особенность, что могильникъ расположенъ на самомъ городищѣ. Наконецъ, желательно произвести раскопку кургановъ около с. Дергачей въ имѣніи г. Любарскаго, и закончить изслѣдованіе могильника въ имѣніи г. Духовского, около с. Мерчика. Заслушавъ сообщеніе проф. Д. И. Багалѣя, коммиссія постановила просить московскій предварительный комитетъ объ отпускѣ средствъ, необходимыхъ для производства археологическихъ изслѣдованій къ предстоящему съѣзду, причемъ таковыя должны производиться по программѣ, составленной проф. Багалѣемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, коммиссія рѣшила обратиться къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ съ просьбой разрѣшить производство раскопокъ и другихъ изысканій на принадлежащихъ имъ земляхъ и оказать работамъ коммиссіи матеріальную поддержку.—Пр.-доц. В. Е. Данилевичъ доложилъ коммиссіи проектъ письма къ П. И. Харитоненко, въ которомъ онъ излагаетъ научные результаты раскопокъ, произведенныхъ въ имѣніяхъ Харитоненка передъ XII археологическимъ съѣздомъ, и намѣчаетъ то, что слѣдовало бы сдѣлать къ предстоящему съѣзду.—Пр.-доц. Е. П. Трифильевъ заявилъ, что слѣдовало бы продолжить раскопки въ Купянскомъ уѣздѣ, гдѣ имѣется еще нѣсколько кургановъ съ каменными бабами.—Проф. Д. И. Багалѣй отмѣтилъ, что къ предстоящему съѣзду надлежитъ закончить изученіе архивовъ Харьковской и сосѣднихъ съ нею губерній. Кромѣ того, онъ предложилъ посвятить XIII археологическому съѣзду въ г. Екатеринославѣ тѣ изданія историко-филологическаго общества, которыя это общество будетъ печатать къ съѣзду, такъ какъ археологическая коммиссія состоитъ при обществѣ и тѣсно связана съ нимъ.

Вѣстн. Юга 1 мая, № 417, и *Южный Край* 29 апр., № 7715; ср. *Донскія областныя Вѣд.* 3 мая, № 95; *Истор. Вѣстн.* за іюнь, стр. 1147—1150.

---

18 мая состоялось засѣданіе Харьковской коммиссіи по подготовкѣ XIII археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ. Это засѣданіе было посвящено *этнографическимъ* вопросамъ.

Подробный отчетъ с немъ помѣщенъ въ газетахъ: *Южный Край* 23 мая, № 7740, и *Вѣстникъ Юга* 23 мая, № 144.

---

2 іюня состоялось экстренное засѣданіе той-же коммиссіи, съ цѣлью выяснить вопросъ объ экскурсіяхъ, предположенныхъ на лѣто 1903 г.

См. *Вѣстникъ Юга* 7 іюня, № 451.

11. Архивныя коммиссіи.

23-го февраля, подъ предсѣдательствомъ С. А. Хвостова, состоялось засѣданіе *Владимірской архивной коммиссіи*. Оно открылось чтеніемъ доклада протоіерея А. И. Свирѣлина объ архимандритѣ Переславскаго Данилова монастыря Григоріи Нероновѣ, яромъ противникѣ реформаторской дѣятельности патріарха Никона.—Послѣ доклада о. Свирѣлина было выслушано сообщеніе г. Малиновскаго «Изъ воспоминаній о 1812 годѣ во Владимірской духовной семинаріи», записанное со словъ свящ. І. Прудентова.—Одинъ изъ членовъ коммиссіи сообщилъ, что въ с. Якиманскомъ, Суздальскаго уѣзда, подрядчикомъ Тихоновымъ куплена помѣщичья усадьба, въ числѣ движимаго имущества которой находятся старинныя орудія пытки. Г. Тихоновъ охотно соглашается уступить эти рѣдкости.—А. В. Смирновъ поднялъ общій вопросъ о сохраненіи и пріобрѣтеніи старинныхъ вещей, которыя послѣ смерти ихъ владѣльцевъ постигаетъ такая же судьба, какъ упомянутыя орудія пытки. Къ этому одинъ изъ членовъ присовокупилъ, что въ настоящее время у одной мѣстной помѣщицы есть, напримѣръ, бумаги, заключающія въ себѣ переписку

Герцена.—Г. С. иванов сообщилъ о томъ, какъ разрѣшили затронутый г. Смирновымъ вопросъ въ Рязанской архивной коммиссіи. Тамъ, съ разрѣшенія министра юстиціи, всѣ судебные пристава, производя опись вещей въ имѣніяхъ, дѣлаютъ списокъ предметамъ, имѣющимъ мѣстный историческій интересъ, и списки эти сообщаютъ архивной комиссіи. Послѣдняя входитъ въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ объ уступкѣ для музея этихъ вещей. Такимъ путемъ удалось спасти немало рѣдкихъ предметовъ. Рѣшено просить о распространеніи этой мѣры и на Владимірскую губернію.—Затѣмъ было сообщено о денежныхъ средствахъ коммиссіи по постройкѣ музея; вновь поступило на этотъ предметъ отъ разныхъ лицъ и мѣстныхъ учрежденій 1825 руб. Возникъ вопросъ о разрисовкѣ внутреннихъ стѣнъ музея. Работу эту будетъ выполнять г. Сафоновъ. Было высказано, что коммиссія сама должна дать мысль художнику, указать стиль; художникъ долженъ представить комиссіи эскизы.—Затѣмъ слѣдовало предложеніе г. Грабаря объ устройствѣ въ музеѣ выставки предметовъ древностей и искусства. Г. Селивановъ сказалъ, что осуществленіе этого предложенія сопряжено съ серьезными затрудненіями. Напр., коммиссія должна взять на себя отвѣтственность за храненіе вещей, доставленныхъ на выставку. Во всякомъ случаѣ, не беря на себя иниціативы по устройству выставки, комиссія охотно предоставитъ музей для такой выставки, если ее устроятъ, напримѣръ, частныя лица.—Далѣе поднятъ былъ вопросъ о пріобрѣтеніи древнихъ изразцовыхъ суздальскихъ печей. Послѣднія находятся въ мѣстномъ духовномъ училищѣ и составляютъ предметы большой рѣдкости. Въ виду недостатка средствъ рѣшено, по предложенію С. А. Хвостова, пріобрѣсть сперва хотя одну печь. Г. Грабарь сообщилъ, что двѣ старинныя изразцовыя печи находятся въ одномъ изъ обывательскихъ домовъ въ г. Гороховцѣ.

Владим. Газ. 25 февр., № 45; ср. *Сѣв. Край* 8 марта, № 62.

Изъ «Журнала годичнаго засѣданія *Воронежской ученой архивной комиссіи* 2-го декабря 1902 г.» заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія:

4) Читанъ докладъ Л. М. Савелова «Коротоякскій уѣздъ въ археологическомъ отношеніи», съ специальной картой уѣзда, составленной Л. М. Савеловымъ, съ нанесеніемъ кургановъ, городищъ и находокъ. Сообщеніе это было доложено ранѣе въ одномъ изъ засѣданій XII археологическаго съѣзда; къ настоящему засѣданію сдѣланы докладчикомъ значительныя дополненія въ его сообщеніи, причемъ весь матеріалъ распредѣленъ по бассейнамъ рѣкъ Коротоякскаго уѣзда и пополненъ свѣдѣніями, добытыми послѣ археологическаго съѣзда.

5) Л. М. Савеловъ сдѣлалъ сообщеніе о проектѣ областного Тамбовскаго археологическаго съѣзда.

6) А. И. Милютинъ, по предложенію свящ. С. Е. Звѣрева, познакомилъ собраніе съ ходомъ работъ по разборкѣ и описи древнихъ актовъ губернскаго музея. При участіи нѣсколькихъ лицъ (А. И. Милютина, В. Е. Нечаева и В. Н. Самецкаго) не разобранные еще древніе акты, хранящіеся въ музеѣ, описываются и приводятся въ порядокъ; какъ результатъ этой работы въ продолженіе текущаго года является описаніе V коробки и нѣкоторыхъ тетрадей, не вошедшихъ во Второвскія коробки. Описано всего болѣе 200 документовъ, составленъ указатель именъ личныхъ, географическихъ и др. Сняты копіи съ документовъ V коробки.

13) Членомъ комиссіи Г. И. Можаровымъ сдѣлано заявленіе о необходимости въ дополненіе къ издаваемымъ комиссіей трудамъ учредить особое изданіе подъ названіемъ «Археологическій атласъ, издаваемый Воронежскою Ученою Архивною Комиссіею», въ каковомъ изданіи собрать и объединить имѣющіеся въ распоряженіи комиссіи исполненные нѣкоторыми ея членами

карты, рисунки, чертежи, планы, каковы, напр., археологическая карта Боротоякскаго уѣзда, составленная Л. М. Савеловымъ, археологическая карта Воронежской губ., составленная В. А. Перелешинымъ, рисунки Дивногорскихъ Дивъ и прилегающихъ мѣстностей, исполненные М. К. Пареннаго и М. П. Пареннаго, и нѣкоторые другіе, и на будущее время тщательно собирать и помѣщать въ этомъ атласѣ снимки съ замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей, съ древнихъ мѣстностей, предметовъ и т. п. Въ дополненіе къ этому заявленію правитель дѣлъ комиссіи свящ. С. Е. Звѣревъ сообщилъ, что содѣйствовать осуществленію этой мысли выразили готовность члены комиссіи М. П. и М. К. Паренаго, предложивъ съ своей стороны трудъ по изготовленію рисунковъ на типографскомъ камнѣ.

Журналъ напечатанъ въ ***Воронеж. Губ. Вѣд.*** *17 мая, № 36, съ приложеніями въ №№ 40 и 42.*

Засѣданіе Воронежской архивной коммиссіи, происходившее 28-го марта, было всецѣло посвящено памяти усопшаго перваго предсѣдателя ея Е. Л. Маркова. Рѣчи въ честь покойнаго произнесены были гг. Денисенко, Недѣтовскимъ, Ѳаддеевымъ и Можаровымъ.

Вор. Телегр. *2 апр., № 39.*

16-го марта состоялось торжественное открытіе *Екатеринославской архивной комиссіи*. Въ началѣ засѣданія былъ прочитанъ Н. И. Гавриловымъ краткій очеркъ учрежденія комиссіи. Затѣмъ было выслушано положеніе о губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ. Прочитанъ былъ списокъ членовъ-учредителей, и предсѣдательствующимъ было предложено присутствовавшимъ записаться въ члены комиссіи. Самымъ труднымъ являлся вопросъ объ избраніи должностныхъ лицъ комиссіи. Предсѣдательство въ комиссіи собраніе просило принять на себя губернскаго предводителя дворянства М. Н. Миклашевскаго, который въ виду настойчивыхъ просьбъ согласился принять избраніе, при условіи, если будетъ выбранъ помощникъ ему. Обязанности товарища предсѣдателя собраніе просило принять на себя директора коммерческаго училища А. С. Синявскаго, уже ранѣе работавшаго въ историческихъ обществахъ и архивныхъ комиссіяхъ. Правителемъ дѣлъ комиссіи избранъ преподаватель коммерческаго училища Н. Ф. Вертоградовъ. Въ заключеніе обсуждался вопросъ о средствахъ и помѣщеніи для архивной комиссіи. Членскій взносъ установленъ въ 3 рубля. Желающіе вступить въ члены комиссіи могутъ дѣлать письменныя или словесныя заявленія предсѣдателю комиссіи или его товарищу. Засѣданія архивной комиссіи будутъ происходить не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, какъ для обсужденія вопросовъ, касающихся охраны мѣстныхъ памятниковъ, сохранности архивовъ, такъ и для заслушанія докладовъ по исторіи, археологіи и архивовѣдѣнію.

Вѣстн. Юга *18 марта, № 377; ср.* ***Совѣтъ*** *17 марта, № 72;* ***Приднѣпр. Край*** *17 марта, № 1763.*

Комиссія приступила къ выясненію того, въ какомъ состояніи находятся архивы различныхъ правительственныхъ учрежденій Екатеринославской губ. Разосланъ циркуляръ, въ коемъ комиссія проситъ сообщить, какія дѣла предположены учрежденіями къ уничтоженію, съ какого времени и сколько, производилось ли уничтоженіе старыхъ дѣлъ раньше. Комиссія проситъ, прежде уничтоженія дѣлъ, увѣдомлять, на основаніи существующихъ узаконеній, комиссію для опредѣленія, какія изъ дѣлъ могутъ быть уничтожены и какія изъ намѣченныхъ къ уничтоженію должны быть переданы комиссіи. Архивъ комиссіи помѣщается въ коммерческомъ училищѣ. Въ него уже поступило нѣсколько старинныхъ документовъ и жалованныхъ грамотъ временъ царство-

ванія Императоровъ Александра I, Николая I и польскихъ королей—отъ директора училища А. С. Синявскаго и купчая начала XIX столѣтія и аттестатъ о службѣ временъ царствованія Екатерины II—отъ Х. И. Гуленко.

Приднѣпр. Край, 20 марта, № 1766; ср. *Вѣстн. Юга*, 11 апр., № 397.

27-го и 28-го апрѣля состоялись въ Екатеринославѣ засѣданія предварительнаго комитета по устройству XIII археологическаго съѣзда. Второе засѣданіе, предсѣдательство въ которомъ приняла на себя графиня П. С. Уварова, открылось рѣчью М. И. Миклашевскаго. Маститый ораторъ отмѣтилъ въ своей рѣчи ту честь, которая выпала на долю Екатеринослава устройствомъ археологическаго съѣзда, и всегдашнюю готовность россійскаго дворянства идти на встрѣчу всякому просвѣтительному движенію, а потому онъ не сомнѣвается, что «просвѣщенные представители мѣстнаго дворянства широко окажутъ свое содѣйствіе и сдѣлаютъ все, отъ нихъ зависящее, для облегченія задачъ подготовительнаго комитета». Послѣ него графиня П. С. Уварова произнесла блестящую рѣчь, въ которой, благодаря за радушный пріемъ, оказанный ей, намѣтила цѣлую программу изученія края въ археологическомъ, этнографическомъ, антропологическомъ и геологическомъ отношеніяхъ. Детально ознакомивши присутствующихъ съ тѣми работами, которыя предстоитъ исполнить къ съѣзду, графиня П. С. коснулась цѣлей съѣздовъ и ихъ характера. Съѣзды начались съ 1867 г. и долгое время носили характеръ строго ученый, но съ 1881 г. въ нихъ начинаютъ принимать участіе общественныя и вообще интеллигентныя силы. Въ особенности такой характеръ они принимаютъ съ X археологическаго съѣзда, устроеннаго въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ приняли въ немъ участіе всѣ сословія. «Нынѣ очередь за Екатеринославомъ», сказала графиня, заканчивая свою рѣчь, «и я бью челомъ предъ вами, прося сочувствія и содѣйствія къ достиженію возможнаго успѣха въ исполненіи намѣченныхъ задачъ». Рѣчь графини была покрыта восторженными апплодисментами. Послѣ графини говорилъ знатокъ украинской старины Д. И. Эварницкій. Сообщивши о значеніи древностей, находящихся въ губерніи, онъ коснулся той роли, которую могутъ сыграть мѣстные дворяне въ дѣлѣ указанія и раскопокъ ихъ. Между прочимъ, на собраніи былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ хранилища для церковныхъ древностей; онъ остался открытымъ до епархіальнаго съѣзда, который будетъ въ сентябрѣ.

Южный Край 10 мая, № 7726; ср. *Вѣстн. Юга* 1 мая, № 47; *Знамя* 5 мая, № 119.

Изъ отчета о дѣятельности и состояніи Калужской архивной комиссіи за 1901 годъ. Прошедшій 1901 годъ былъ юбилейнымъ въ жизни Калужской ученой архивной комиссіи: 28-го января 1891 года архивная комиссія была оффиціально открыта бывшимъ калужскимъ губернаторомъ А. Г. Булыгинымъ. Десятилѣтнее существованіе комиссіи, крайне не обезпеченной въ матеріальномъ отношеніи, оставило, однако, отрадные и прочные слѣды ея систематической дѣятельности: древнія палаты Коробовыхъ наполнены нынѣ 1) отобранными дѣлами и документами, имѣющими несомнѣнное значеніе для исторіи и быта Калужскаго края, и 2) предметами старины, главнымъ образомъ Калужской губерніи, между которыми есть предметы палеолитической эпохи, представляющіе высокій научный интересъ не только для г. Калуги, но и всеобщій, такъ какъ находка предметовъ палеолита близъ г. Козельска съ костями вымершихъ животныхъ — первая въ центральной Россіи. Въ 1901 г. дѣятельность комиссіи по изслѣдованію памятниковъ старины въ предѣлахъ Калужской губерніи заключалась въ слѣдующемъ: въ концѣ іюля предсѣдатель комиссіи И. Д. Четыркинъ и членъ ея В. В. Арсеньевъ посѣтили и обслѣдовали древній Кременецъ (нынѣ с. Кременское, Медынскаго уѣзда), гдѣ находился станъ великаго князя Іоанна III Василье-

[illegible]

музей, который постоянно пополняется пожертвованіемъ различныхъ предметовъ. Упомянемъ болѣе значительныя пожертвованія: отъ И. Д. Четыркина поступили древній деревянный складень и древній образъ Іоанна Богослова въ мѣдномъ окладѣ; отъ А. Н. Штритеръ—десять предметовъ восточныхъ древностей и девять восточныхъ монетъ, изъ нихъ одна золотая (диргемъ); отъ П. А. Рыжичкиной—глиняный поливной кувшинъ съ орлами по обѣимъ сторонамъ и шестью лѣпными фигурами (XVIII ст.); отъ С. С. Жданова—курганныя древности (глиняная посуда), добытыя при раскопкахъ въ Мосальскомъ уѣздѣ. Матеріальныя средства комиссіи весьма ограничены. Несмотря, однако, на недостатокъ матеріальныхъ средствъ, историческій музей и архивъ ежегодно все болѣе и болѣе пополняются. Въ нынѣшнемъ году музей и архивъ совершенно заполнены предметами старины, актами и документами.

Калужскія Губ. Вѣд. 4 февр., № 13.

Въ засѣданіи *Костромской архивной комиссіи* 20-го декабря 1902 г. непремѣнный членъ ея Н. М. Бекаревичъ доложилъ, что въ вопросномъ листѣ для составленія археологической карты Костромской губерніи, присланномъ съ отвѣтами Овсяновскаго волостного правленія, Ветлужскаго уѣзда, между прочимъ значится, что въ д. Погорѣлкѣ на дворинѣ Прохора Сѣверова былъ найденъ въ ноябрѣ 1902 года кладъ изъ 100 шт. серебряныхъ монетъ рублеваго достоинства. Кладъ этотъ до сего времени въ комиссію не представленъ. Постановлено просить г. Варнавинскаго исправника сдѣлать распоряженіе о доставленіи означеннаго клада въ комиссію для осмотра.

Костромскія Губ. Вѣд. 29 янв., № 8.

Въ засѣданіи 7 февраля непремѣнный членъ Н. М. Бекаревичъ обратился къ комиссіи съ нижеслѣдующими словами: «Въ послѣдніе годы мною обращается особое вниманіе на раскопки городищъ въ нашей губерніи— этихъ интереснѣйшихъ памятниковъ сѣдой древности. Изслѣдованіе это необходимо, такъ сказать, ускорить, ибо съ одной стороны различные кладоискатели и любопытствующіе, разрывая то тамъ, то сямъ, уничтожаютъ для науки цѣнныя въ археологическомъ отношеніи вещи, а съ другой—мѣстное населеніе, за малымъ количествомъ земли, начинаетъ застраивать постройками и распахивать подъ хлѣбъ городища. Предполагая предстоящимъ лѣтомъ закончить изслѣдованія Богородскаго городища въ Варнавинскомъ уѣздѣ, городищъ: а) близъ деревни Морозихи Подгородной вол. и б) близъ села Николы-Одоевскаго Одоевско-Спиринской вол. Ветлужскаго уѣзда, а также начать раскопки: на лѣвомъ берегу р. Унжи близъ села Ухтубужа и близъ деревни Городища при р. Кушкѣ Георгіевской волости Кологривскаго уѣзда, близъ села Туровскаго Быковской волости Галичскаго уѣзда и, если позволитъ время, то близъ деревни Овсяникова при р. Сундобѣ Идской волости Чухломскаго уѣзда, я нахожу, что ассигнованная по смѣтѣ на нынѣшній годъ сумма въ 150 р. на археологическія и этнографическія экскурсіи весьма незначительна, между тѣмъ какъ проектируемыя работы по раскопкѣ упомянутыхъ городищъ потребуютъ большихъ затратъ. Въ виду того, что нынѣ я не имѣю возможности сдѣлать денежнаго прибавленія изъ собственныхъ средствъ на раскопки, какъ это дѣлалось мною ранѣе, я предложилъ бы настоящему засѣданію ходатайствовать предъ Императорской С.-Петербургской археологической комиссіей, не найдетъ ли она возможнымъ въ цѣляхъ спасенія постепенно исчезающихъ памятниковъ глубокой древности Костромского края, оказать нашей комиссіи денежное пособіе на производство вышеупомянутыхъ раскопокъ въ размѣрѣ 250—300 рублей». Кромѣ сего, такъ сказать попутно, имѣютъ быть изслѣдованы нижеслѣдующія мѣстности, гдѣ обнаружены стоянки человѣка каменнаго періода: 1) Асафовы горы близъ Криво-

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

2) Доложено о послѣдовавшей 18-го марта кончинѣ дѣйствительнаго члена комиссіи Г. В. Мягкова, всегда въ высшей степени сочувствовавшаго задачамъ комиссіи и жертвовавшаго въ ея музей различные предметы древности и рукописи. По предложенію г. предсѣдателя, память покойнаго почтена вставаніемъ.

5) Нѣкоторыми присутствовавшими членами было указано на необходимость осмотра архива, хранящагося въ башнѣ Ипатіевскаго монастыря и о перевозкѣ его, буде онъ окажется интереснымъ въ историческомъ отношеніи, въ помѣщеніе архивной комиссіи. Постановлено просить И. П. Виноградова, Л. Н. Северьянова, А. И. Крылова и І. Д. Преображенскаго взять на себя трудъ по осмотру означеннаго архива и о результатахъ осмотра доложить одному изъ очередныхъ собраній комиссіи.

6) Заслушано мнѣніе нѣсколькихъ членовъ комиссіи слѣдующаго содержанія: «При Костромской губернской ученой архивной комиссіи существуетъ Романовскій отдѣлъ и музеи: археологическій, историческій, церковныхъ древностей, нумизматическій и этнографическій, которые могли бы быть открыты для обозрѣнія ихъ публикою и учащимися учебныхъ заведеній, коихъ числится въ городѣ Костромѣ до 25, съ цѣлью принести пользу въ образовательномъ отношеніи посредствомъ нагляднаго ознакомленія съ предметами древности, условіями и обстановкою стариннаго быта. При такихъ обозрѣніяхъ необходимо находиться лицу, которому можетъ быть поручено храненіе и уходъ за надлежащимъ содержаніемъ коллекцій, но комиссія не имѣетъ средствъ на наемъ такого лица и потому вынуждена обратиться къ министерству народнаго просвѣщенія съ просьбою объ ассигнованіи ежегоднаго пособія въ какомъ-либо размѣрѣ, въ видахъ содѣйствія комиссіи по открытію съ просвѣтительными цѣлями своихъ коллекцій для обозрѣнія ихъ учащимися и публикою». Постановлено возбудить ходатайство предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи пособія на вышеозначенный предметъ.

7) Собраніе имѣло сужденіе объ участіи комиссіи на предстоящемъ 16-го іюня текущаго года торжествѣ по случаю 400-лѣтія со дня блаженной кончины преподобнаго Тихона Лухскаго. П. А. Илинскій, какъ членъ юбилейнаго комитета, предложилъ комиссіи принять активное участіе въ означенномъ торжествѣ, т. е. 16-го іюня собрать экстренное засѣданіе членовъ комиссіи въ обители преподобнаго. Собраніе должно носить соотвѣтствующій торжеству характеръ и выяснить значеніе архивной комиссіи, какъ охранительницы предметовъ древности, весьма цѣнныхъ для исторіи вообще; при этомъ П. А. присоединилъ пожеланіе украсить и сохранить трудъ преподобнаго—Четвероевангеліе, писанное имъ, и другіе предметы XV—XVI вв. Протоіерей І. Я. Сырцовъ предложилъ устроить выставку на означенномъ засѣданіи изъ памятниковъ древности, относящихся къ эпохѣ преподобнаго Тихона. Н. М. Бекаревичъ высказался за желательность введенія въ программу засѣданія вокальнаго отдѣленія, что могло бы быть исполнено, если бы были найдены «калики-перехожіе», поющіе про св. Тихона Лухскаго. Постановлено: одобривъ вышеизложенныя предложенія, извѣстить сосѣднія архивныя комиссіи, не пожелаютъ ли онѣ представить на засѣданіе соотвѣтствующіе рефераты; а также увѣдомить о постановленіи юбилейный комитетъ.

8) Заслушанъ докладъ В. А. Андроникова «о занятіяхъ предварительнаго комитета по устройству XIII археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ». Постановлено докладъ напечатать въ приложеніи къ журналу засѣданія.

Костр. Губ. Вѣд. 28 мая, № 33.

Открытіе и первое засѣданіе Курской ученой архивной комиссіи состоялось 23-го апрѣля. Къ 2 часамъ дня въ губернаторскій домъ собра-

лись лица, изъявившія желаніе принять участіе въ учрежденіи и дальнѣйшихъ занятіяхъ ученой архивной комиссіи въ Курскѣ. Губернаторъ Н. Н. Гордѣевъ, привѣтствуя собравшихся, обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой сообщилъ, что въ бытность въ Петербургѣ онъ имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представить на благовоззрѣніе Государя Императора свои предположенія объ устройствѣ въ Курскѣ историко-археологическаго и кустарнаго музея, связаннаго съ памятью о послѣднемъ историческомъ событіи губерніи—пребываніи здѣсь Его Императорскаго Величества въ 1902 году. Государю Императору благоугодно было сочувственно отнестись къ этому предположенію и повелѣть отпустить 10.000 рублей на первоначальное оборудованіе музея. Послѣ того начальникъ губерніи объявилъ дѣйствія коммиссіи открытыми и передалъ о милостивомъ обѣщаніи Государя Наслѣдника принять народившіяся въ Курскѣ учрежденія подъ Свое Августѣйшее покровительство. По выслушаніи затѣмъ сообщенія директора С.-Петербургскаго археологическаго института, отъ 4-го апрѣля, о согласіи на открытіе въ городѣ Курскѣ губернской ученой архивной комиссіи, она единодушно постановила: 1) просить по телеграфу Министра Внутреннихъ Дѣлъ повергнуть къ стопамъ Его Величества Государя Императора ея чувства по истинѣ безпредѣльной благодарности за щедрый даръ возлюбленнаго Монарха на первоначальное оборудованіе въ Курскѣ историко-археологическаго и кустарнаго музея и ходатайствовать передъ Его Императорскимъ Величествомъ осчастливить Курскъ дозволеніемъ наименовать музей: «Курскій историко-археологическій и кустарный музей, учрежденный въ память посѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ города Курска въ 1902 году»; 2) просить г. губернатора повергнуть на милостивое воззрѣніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича чувства ея безпредѣльной благодарности Его Императорскому Высочеству за высокомилостивое согласіе Его Высочества принять подъ Свое Августѣйшее покровительство Курскую ученую архивную комиссію и учреждаемый при ней историко-археологическій и кустарный музей. Такія телеграммы, редактированныя въ засѣданіи комиссіи, были немедленно отправлены по назначенію. Послѣ того были произведены выборы должностныхъ лицъ, причемъ, по единогласной просьбѣ присутствовавшихъ, Н. Н. Гордѣевъ принялъ на себя обязанности предсѣдателя комиссіи.

Прав. Вѣстн. 2 мая, № 100; ср. *Бирж.Вѣд.* 1 мая, № 214, и *Спб. Вѣд.* 4 мая, № 119.

Въ засѣданіи *Нижегородской архивной комиссіи* 2-го января, по поводу сообщенія В. И. Каменскаго о раскопкахъ кургана въ Балахнинскомъ уѣздѣ, А. А. Савельевъ передалъ о своихъ разговорахъ съ извѣстнымъ спеціалистомъ А. А. Спицынымъ, который полагаетъ, что предметы, найденные въ курганѣ, относятся къ бронзовому вѣку. Особенно интересно то, что это третій курганъ въ Поволжьѣ: одинъ найденъ въ Костромской губерніи, другой—во Владимірской и третій—въ Нижегородской, такъ что можно имѣть нѣкоторыя данныя о ходѣ разселенія человѣка. Предметы, найденные В. И. Каменскимъ, отправлены въ Императорскую археологическую комиссію, кромѣ череповъ, которые оставлены пока здѣсь. При этомъ А. А. Савельевъ сообщилъ слѣдующій фактъ. Въ архивной комиссіи раньше имѣлись предметы бронзоваго вѣка—топорикъ и горшочекъ, найденные въ Сергачскомъ уѣздѣ, а также ковшъ изъ кости мамонта. Лѣтъ 10 тому назадъ топорикъ и горшочекъ были отправлены по просьбѣ графини Уваровой въ Москву и оттуда не возвращены. Г. Спицынъ находитъ желательнымъ раскопать курганъ въ Сергачскомъ уѣздѣ, полагая, что тамъ есть остатки бронзоваго вѣка.

Волгарь 4 янв., № 3; ср. *Нижег. Лист.* 4 янв., № 3.

Въ засѣданіи той же комиссіи 25-го мая было доложено, что Тверская комиссія приглашаетъ здѣшнюю участвовать въ археологическомъ съѣздѣ въ Твери въ августѣ. За отказомъ А. И. Звѣздина ѣхать въ Тверь вопросъ о посылкѣ делегата не рѣшенъ.

В. И. Сторожевъ, выбранный на одномъ изъ прежнихъ засѣданій представителемъ комиссіи на съѣздѣ въ Екатеринославѣ (1905 г.), прислалъ докладъ, читанный имъ въ русскомъ историческомъ обществѣ въ Москвѣ, въ которомъ предлагаетъ поднять на екатеринославскомъ съѣздѣ вопросъ о разработкѣ домашнихъ помѣщичьихъ архивовъ къ предстоящему 50-лѣтнему юбилею освобожденія крестьянъ. Архивы эти совсѣмъ почти неизвѣстны и, если не заняться ими, могутъ пропасть. Археологія въ томъ видѣ, какъ она развилась теперь, охватываетъ многія вспомогательныя отрасли исторіи. Она касается быта государственнаго и общественнаго, юридическихъ отношеній, культуры народа и пр. Въ послѣднее время оживился вопросъ о крѣпостномъ хозяйствѣ, очень мало изслѣдованномъ. Къ нему-то и интересно доставить матеріалы, въ виду предстоящаго юбилея. Собирать слѣдуетъ преимущественно документы 2-й половины XVIII в. и 1-й—XIX в. Къ этому необходимо приступить уже теперь и немедленно начинать разрабатывать. Всѣмъ архивнымъ комиссіямъ слѣдуетъ взяться за эту задачу. В. А. Снѣжневскій предложилъ, кромѣ помѣщичьихъ архивовъ, разработать и докумены дворянскихъ опекъ. Тамъ есть много полезнаго матеріала. Комиссія высказала идеѣ В. И. Сторожева полное сочувствіе и приняла также поправку В. А. Снѣжневскаго.

Тамбовская комиссія также приглашаетъ здѣшнюю на предстоящій въ Тамбовѣ въ 1904 г. съѣздъ и на предварительное къ нему совѣщаніе. Вопросъ этотъ также остался открытымъ.

Гг. Кейзеръ и Аллендорфъ перевели съ нѣмецкаго книгу Шлессинга о Россіи, написанную въ 1694 г., и предложили комиссіи издать ее. Рѣшено ознакомиться съ ней вполнѣ, прежде чѣмъ обсуждать вопросъ объ изданіи. А. А. Савельевъ напомнилъ, что отзывы критики объ этой книгѣ неблагопріятны: въ ней написано о многомъ съ чужихъ словъ, она носитъ характеръ компилятивный и заключаетъ много невѣрнаго; трактуетъ, между прочимъ, о Сибири, гдѣ авторъ не былъ, и т. д. Одинъ изъ членовъ комиссіи замѣтилъ, что въ ней есть любопытныя подробности, характеризующія взглядъ иностранцевъ на Россію того времени и ихъ отзывы о ней. Такъ, въ ней говорится, что къ католицизму замѣчалось въ Россіи отношеніе враждебное; лютеранская же религія пользовалась большимъ дружелюбіемъ русскихъ и полною терпимостью. О патріархахъ разсказываются детали, изъ которыхъ видно, что они тормазили культурную эволюцію. Царь Алексѣй Михаиловичъ поощрялъ будто бы браки русскихъ съ иновѣрцами, но патріархъ усиленно имъ противился.

Балахнинское полицейское управленіе прислало нѣсколько старинныхъ серебряныхъ монетъ, найденныхъ у крестьянъ въ Сормовѣ. Онѣ, повидимому, изъ временъ Василія Темнаго. Комиссія постановила попросить А. Я. Садовскаго разслѣдовать ихъ.

Ярославскій съѣздъ просилъ А. Я. Садовскаго продолжать его работы о заселеніи Нижегородской земли. Комиссія присоединяется къ этой просьбѣ.

Тверская комиссія просила прислать къ мѣстному съѣзду предметы изъ здѣшняго историческаго музея. Постановлено просить комитетъ музея разсмотрѣть, что можно послать.

Нижегор. Листокъ 27 мая, № 141.

При Нижегородской комиссіи существуетъ «особый отдѣлъ», посвященный вопросу о чествованіи 300-лѣтія эпохи смутнаго времени. Вопросъ этотъ еще въ

1889 г. былъ поднятъ покойнымъ областнымъ дѣятелемъ А. С. Гацискимъ, который находилъ своевременнымъ заговорить о 1912 годѣ для того, чтобы Нижній-Новгородъ, игравшій главную роль въ 1612 году, занялъ подобающее мѣсто и черезъ 300 лѣтъ, при воспоминаніи объ историческомъ движеніи. Первенствующей идеей даннаго юбилейнаго торжества Гацискій считалъ «братское единеніе, какъ идеалъ національныхъ и племенныхъ отношеній». Въ качествѣ представителя мѣстной губернской архивной комиссіи, онъ для 1912 года проектировалъ: изданіе сборника первоисточниковъ эпохи смутнаго времени, преимущественно по отношенію къ нижегородскимъ событіямъ; выпускъ популярныхъ брошюръ общаго и эпизодическаго характера; устройство выставки рукописныхъ и печатныхъ произведеній, картинъ, портретовъ и другихъ реликвій конца XVI и начала XVII вѣка и т. д.; имъ даже намѣчался планъ организаціи общедоступныхъ въ теченіе 1911—1912 гг. паломничествъ въ Суздаль, Ярославль, Троицкую лавру, въ Москву, или собранія въ Нижнемъ представителей отъ городовъ, мѣнявшихся грамотами въ смутное время. Тогда-то и былъ образованъ «особый отдѣлъ» при архивной комиссіи для обсужденія проекта Гацискаго. Но при жизни послѣдняго дѣятельность отдѣла ограничилась всего лишь однимъ засѣданіемъ подъ предсѣдательствомъ «непремѣннаго попечителя» архивной комиссіи, губернатора, и затѣмъ заглохла на десять лѣтъ. Въ концѣ 1899 года вопросъ объ юбилеѣ былъ поднятъ снова. Теперь уже находили, что программа Гацискаго, по своей сложности, едва ли оказалась бы посильной какъ для комиссіи, такъ и для самого города. Комиссія постановила въ принципѣ измѣнить эту широкую программу до степени «доступности», но прежде всего сочла необходимымъ обновить составъ «особаго отдѣла», такъ какъ большинство его первоначальныхъ членовъ успѣли умереть или разъѣхаться. Однако, прошло еще два года, но и дополненный отдѣлъ не заявилъ себя пока ничѣмъ. Наконецъ, въ сентябрѣ 1902 года рѣшили обратиться къ профессору С. Ѳ. Платонову: не согласится ли онъ взять на себя составленіе библіографическаго указателя литературы по эпохѣ смутнаго времени и отмѣтить, какіе источники слѣдовало бы издать къ 1912 году? Изъ возникшей переписки профессора Платонова съ комиссіей видно, что существуютъ неизданные матеріалы объ эпохѣ въ Юрьевскомъ университетѣ, въ архивѣ Делагарди, въ шведскихъ государственныхъ архивахъ и въ нашемъ государственномъ архивѣ. Съ своей стороны С. Ѳ. Платоновъ предложилъ безвозмездное руководство и редактированіе при составленіи сборника литературныхъ памятниковъ, актовъ и документовъ и обѣщалъ привлечь къ работѣ другихъ спеціалистовъ. Въ прошломъ февралѣ онъ сообщилъ комиссіи, что уже заручился согласіемъ профессора Форстена и магистранта Поліевктова начать лѣтомъ изысканіе въ шведскихъ архивахъ. Относительно матеріальныхъ средствъ для юбилея 1612 года ученая архивная комиссія обращалась за субсидіями къ мѣстнымъ учрежденіямъ и въ результатѣ получила слѣдующія ассигнованія: отъ губернскаго земства и дворянства по 500 руб., отъ мѣщанскаго общества—100 руб. единовременно и отъ городской думы по 300 руб. ежегодно, вплоть до 1912 года.

Спб. Вѣд. 6 апр., № 93; ср. *Нижег. Лист.* 12 февр., № 42.

Въ засѣданіи *Оренбургской архивной комиссіи,* происходившемъ 10 марта, А. Л. Аниховскій доложилъ свой отчетъ о раскопкѣ кургана около поселка Красногорскаго. Раскопка производилась лѣтомъ минувшаго года, но, по независящимъ отъ г. Аниховскаго обстоятельствамъ, не была доведена до конца. Найденные при раскопкѣ предметы (кинжалъ, котелъ и др.) позволяютъ отнести этотъ курганъ къ скиѳскимъ, т. е. къ глубокой древности. Въ своемъ отчетѣ г. Аниховскій отмѣтилъ и то прискорбное обстоятельство, что, несмотря на

всѣ запретительныя распоряженія, хищническія раскопки кургановъ съ цѣлью кладоискательства не только не уменьшаются, но, наоборотъ, увеличиваются. Жители Красногорскаго поселка, добывая изъ кургановъ мѣдныя вещи, сбываютъ ихъ въ ломъ по 8 руб. пудъ.

Оренб. Газ. 18 марта, № 1715.

Достойнымъ образомъ почтивъ 200-лѣтній юбилей русской періодической прессы, архивная комиссія постановила въ самомъ непродолжительномъ времени выпустить, въ видѣ отдѣльнаго сборника, тѣ сообщенія и рефераты, которые были сдѣланы на торжественномъ засѣданіи 3 января текущаго года. Въ настоящее время особая редакціонная комиссія, избранная архивной комиссіей для наблюденія за печатаніемъ сборника, посвященнаго изслѣдованію исторіи русской прессы въ Оренбургскомъ краѣ, приступила къ печатанію этого сборника. На засѣданіи комиссіи, бывшемъ 20 марта, проредактированъ докладъ П. Н. Столпянскаго «Офиціальная и офиціозная пресса въ Оренбургскомъ краѣ» и часть его сдана въ типографію для набора.

Оренб. Газ. 25 февр. и 25 апрѣля, №№ 1697 и 1721.

Лѣтомъ прошлаго года казакомъ Шатровскаго поселка были найдены 51 экз. старинныхъ монетъ различныхъ годовъ. Въ настоящее время эти монеты представлены въ войсковой штабъ, откуда будутъ направлены, по всей вѣроятности, въ ученую архивную комиссію.

Оренб. Газ. 23 янв., № 1671.

Согласно постановленію *Орловской архивной комиссіи* отъ 13-го декабря прошлаго года, въ началѣ апрѣля возобновлены археологическія раскопки на устьѣ Орлика, въ саду усадьбы А. А. Полтарацкой. Раскопки начаты были поздней осенью съ большими усиліями; откопанъ теперь юго-восточный фасадъ фундамента орловскаго собора, по преданію, Рождества Богородицы. Громадные камни, щебень отъ позднѣйшихъ разрушенныхъ построекъ, перевитыхъ кореньями росшихъ тутъ плодовыхъ деревьевъ, замедляютъ очистку кирпичной кладки временъ Іоанна Грознаго, первой въ Орлѣ исчезнувшей безслѣдно церкви.

Орл. Вѣстн. 14 апр., № 96; ср. *Знамя* 5 мая, № 121, и *Моск. Вѣд.* 5 мая, № 122.

Въ Орловской ученой архивной комиссіи было въ 1902 году всѣхъ членовъ 176, изъ нихъ 6 человѣкъ почетныхъ, а именно: епископъ Никаноръ, А. В. Башкатовъ, А. Н. Николаевъ, сдѣлавшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ пожертвованіе вещами находящемуся въ комиссіи музею, Д. Е. Рынкевичъ (бывшій предсѣдатель окружнаго суда), А. Н. Трубниковъ (бывшій орловскій губернаторъ), генералъ А. Н. Шульгинъ. До 1902 года дѣйствительныхъ членовъ было 159 и 11 поступило въ отчетномъ году. Комиссія въ 1901 и 1902 годахъ имѣла 9 засѣданій.

Орл. Вѣстн. 16 мая, № 127.

Въ засѣданіи *Пермской архивной комиссіи,* происходившемъ 1-го апрѣля, прослушанъ былъ отзывъ члена комиссіи Д. В. Скрынченка о вышедшихъ въ прошломъ году «Трудахъ Ярославскаго областного съѣзда». Изъ отзыва видно, что въ 1901 г. 10—14 августа въ г. Ярославлѣ происходилъ областной съѣздъ изслѣдователей Ростово-Суздальской области, главными дѣятелями котораго были архивныя комиссіи—ярославская, тверская, владимірская, нижегородская, костромская, а также много ученыхъ—проф. Н. В. Покровскій, проф. Шпилевскій, проф. Платоновъ, графъ А. А. Бобринской и др. Этотъ первый въ подобномъ родѣ съѣздъ въ Россіи представляетъ собою осуществленіе

ярославской архивной комиссией мысли бывшаго предсѣдателя ея, проф. Демидовскаго юридическаго лицея Берендса. Результатомъ съѣзда явились вышеуказанные «Труды» его, въ которыхъ докладчикъ отмѣтилъ статьи графа А. А. Бобринскаго о первобытной орнаментикѣ, общей всѣмъ народамъ Европы и Азіи, проф. Сырцова объ усыпальницахъ бояръ Годуновыхъ въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, существующемъ съ XIV в. и построенномъ родоначальникомъ Годуновыхъ —мурзою монгольской орды Четомъ (въ крещеніи Захарія), Снѣжневскаго—краткій обзоръ дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, и особенно статью Андроникова по этнографіи Костромской губерніи, составленную по матеріаламъ, собраннымъ Костромской ученой архивной комиссіей. Статья любопытная, задача комиссіи—собрать возможный матеріалъ по этнографіи своего края дѣлаетъ честь этой комиссіи. Изъ многихъ матеріаловъ по этнографіи докладчикъ сдѣлалъ любопытную отмѣтку о сохранившейся среди черемисъ-христіанъ Ветлужскаго уѣзда вѣры въ идола «кереметя», которому еще доселѣ приносятъ жертвы изъ телятъ, гусей, куръ и др. животныхъ. Отзывъ г. Скрынченка постановлено напечатать въ выпускаемыхъ въ настоящее время «Трудахъ» Пермской ученой архивной комиссіи.

Пермскія Губ. Вѣд. 3 апр., № 75.

10-го іюня состоялось очередное засѣданіе той-же комиссіи для разрѣшенія вопросовъ объ участіи комиссіи въ Тверскомъ областномъ съѣздѣ, для разсмотрѣнія описей дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, и другихъ текущихъ дѣлъ.

Пермск. Губ. Вѣд. 10 іюня, № 123.

Недавно вышелъ отчетъ о дѣятельности *Рязанской ученой архивной комиссіи* за 1901 годъ. Историческій архивъ въ отчетномъ году пополнился 105 дѣлами; изъ пожертвованій въ архивъ можно отмѣтить старинныя рукописи второй половины XVII вѣка. Изъ памятниковъ мѣстной старины найдены кости мамонта близъ села Троицы-Пеленицы, черепъ первобытнаго быка въ озерѣ около старой Рязани и нѣкоторые предметы, относящіеся къ эпохѣ каменнаго вѣка, какъ напримѣръ, стрѣлы, ножи, копья, глиняные горшки съ орнаментами и т. п. Кромѣ того, въ Рязанской губерніи за отчетный годъ найдено 6 кладовъ, состоящихъ преимущественно изъ монетъ, начиная съ XVI столѣтія.

Волгарь 31 мая, № 145.

15-го марта состоялось засѣданіе *Саратовской архивной комиссіи*. Первымъ обсуждалось предложеніе мѣстнаго общества естествоиспытателей объ уступкѣ ему нѣкоторыхъ вещей, хранящихся въ музеѣ архивной комиссіи. Вещи эти (черепа, кости, окаменѣлости) комиссіи не особенно нужны, обществу же естествоиспытателей онѣ необходимы. Комиссія, желая идти на встрѣчу интересамъ общества, принципіально рѣшила удовлетворить просьбу, но снестись съ археологическимъ институтомъ, такъ какъ согласіе института въ подобныхъ случаяхъ необходимо для архивныхъ комиссій. Затѣмъ обсуждался отчетъ комиссіи объ ея дѣятельности за 1902 годъ. Дѣятельность за этотъ годъ не ознаменовалась чѣмъ-либо крупнымъ; истекшій годъ по продуктивности былъ не лучше и не хуже предыдущихъ. Что касается матеріальной стороны, то въ отчетномъ году комиссія была, по сравненію съ предыдущими годами, въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ: средства ея увеличились. Затѣмъ прочитаны были три реферата: «О зачатіи и рожденіи Петра Великаго», «Легенды о Стенькѣ Разинѣ» и «Легенды о Стенькѣ Разинѣ и Емелькѣ Пугачевѣ». Первый рефератъ, составленный В. П. Соколовымъ по ста-

ринной рукописи (изъ временъ императрицы Елизаветы), знакомитъ съ народными толками не только о томъ, какъ родился, воспитывался и мужалъ будущій первый императоръ россійскій, но и о томъ, какъ «зачался» онъ.—Легенды о Стенькѣ Разинѣ записаны, по просьбѣ члена комиссіи г. Кроткова, рабочимъ-каменщикомъ Заварицковымъ. Легенды оригинальны и занимательны. По одной изъ нихъ выходитъ такъ, что за Волгой (въ луговой сторонѣ) змѣи никогда не кусаютъ людей отъ того, что тамъ ихъ «заговорилъ» колдунъ Стенька Разинъ. Разинъ брался заговорить змѣй по всей Россіи, а также блохъ, клоповъ, вшей, комаровъ и вообще «всякую нечисть», кусающую человѣка, и просилъ за это «съ каждой души по одной денежкѣ». Но мужики нашли, что такая плата высока, ибо въ то время,—поясняетъ легенда,— денежка имѣла немалую цѣнность: «тогда съ тремя денежками изъ слободы (Покровской) можно было съѣздить въ Саратовъ и обратно, а нынѣ и на три рубля не съѣздишь (?)». Въ другой легендѣ о Стенькѣ Разинѣ (записана въ Петровскомъ уѣздѣ М. Е. Соколовымъ) разсказывается, что во времена Разина Астрахань принадлежала «австрійскому императору». Разинъ это зналъ и захотѣлъ сдѣлать ее русскимъ городомъ, въ чемъ и успѣлъ, благодаря своему колдовству. Любопытно въ этой легендѣ, между прочимъ, то, что Разинъ, отправившись въ походъ подъ Астрахань противъ «австрійскаго императора», «плылъ изъ Казани до Пѣшаго базара въ Саратовъ по сухому пути...»— Изъ массы «текущихъ дѣлъ» отмѣтимъ два—о пожертвованіяхъ комиссіи великолѣпно исполненнаго масляными красками на полотнѣ портрета Екатерины II во весь ростъ. Такіе портреты мало гдѣ можно встрѣтить, а потому этотъ даръ слѣдуетъ считать очень цѣннымъ. Другой даръ—толстая чугунная доска съ изображеніемъ на ней герба Саратовской губерніи. Доска эта нѣкогда вдѣлана была въ каменный столбъ, обозначавшій собою границу Саратовской и смежной съ нею Тамбовской губерніи. Такихъ досокъ въ прежнее время (при Екатеринѣ II) было не мало, но теперь онѣ рѣдко гдѣ имѣются, конечно, въ музеяхъ, а не на поляхъ, служившихъ раздѣльною гранью между смежными губерніями.

Сарат. Лист. 18 марта, № 62.

По примѣру Ярославской ученой архивной коммиссіи *Тамбовская коммиссія* еще 27 сентября 1901 года возбудила вопросъ о созывѣ областного археологическаго съѣзда для губерній средней полосы Россіи. По этому поводу коммиссія вошла въ сношеніе съ архивными коммиссіями и учеными обществами сосѣднихъ губерній, предлагая имъ принять участіе въ организаціи съѣзда. Принять участіе въ съѣздѣ изъявили согласіе коммиссіи: Рязанская, Тамбовская, Воронежская, Тульская, Пензенская, Саратовская, Калужское церковно-археологическое общество и др. ученыя учрежденія. 10 и 11 апрѣля сего года состоялось въ Тамбовѣ первое предварительное совѣщаніе представителей названныхъ коммиссій и другихъ ученыхъ обществъ для обсужденія вопросовъ о мѣстѣ и времени съѣзда и выработки его программы. На предварительномъ совѣщаніи представители архивныхъ коммиссій выразили пожеланіе, чтобы областной съѣздъ для губерній средней полосы Россіи былъ созванъ въ г. Тамбовѣ во второй половинѣ декабря 1904 года, о чемъ поручено Тамбовской коммиссіи возбудить ходатайство въ подлежащихъ сферахъ. Въ выработанную программу съѣзда входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) геологическое прошлое въ связи съ палеонтологіей района; 2) первобытныя древности: каменный вѣкъ (свайныя постройки по Окѣ); 3) курганная эпоха. Племена, заселявшія нѣкогда область. Борьба ихъ между собой. Соприкосновеніе области съ кочевниками. Финскія племена. Археологія и этнографія ихъ; 4) введеніе христіанства въ области; 5) исторія колонизаціи; 6) исторія административнаго управленія; 7) живая старина. Особенности

язычества. Обряды. Обычаи. Повѣрья. Пѣсни. Преданія; 8) церковная и гражданская старина области; 9) вопросы архивовѣдѣнія. Положеніе архивнаго дѣла въ губерніи и мѣры къ лучшей его постановкѣ и пр.; 10) библіографія по исторіи средней полосы Россіи. Во время областного съѣзда будетъ организована выставка древностей, найденныхъ въ районѣ перечисленныхъ выше губерній.

Спб. Вѣд. 18 апр., № 103; ср. *Пенз. Губ. Вѣд.* 26 апр., № 88.

За послѣднее время въ дѣятельности *Черниговской архивной коммиссіи* замѣчается оживленіе. Коммиссіей составлена и разсылается обширная программа для собиранія археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ данныхъ по Черниговской губерніи. Программа распадается на 12 отдѣловъ: древности археологическія и историческія, древности юридическія (семейный бытъ, имущественныя отношенія, поземельно-экономическія отношенія, уголовное право), народная словесность, бандуристы (кобзари) и лирники, повѣрія и суевѣрія, училище и дворъ, одежда, пища и напитки, украшенія, народная музыка, занятія, ремесла и промыслы (земледѣліе, скотоводство, овцеводство, птицеводство, чумачество, рыболовство, охота, сапожничество, пчеловодство, мирошничество, плотничество, столярство, токарство, колесничество, бондарство, выдѣлка деревянной посуды, портняжество, торговля и проч.), нищенство. Детально и умѣло составленная программа обѣщаетъ дать богатый матеріалъ по описанію губерніи. Эта программа напечатана въ январскомъ номерѣ «Сборника Черниговской губерніи» за текущій годъ.

Русскія Вѣд. 5 марта, № 63.

Въ началѣ засѣданія *Ярославской архивной коммиссіи*, происходившаго 22-го января, профессоръ Демидовскаго юридическаго лицея Гурляндъ сдѣлалъ сообщеніе на тему «О сношеніяхъ царя Алексѣя Михайловича съ Западомъ». Затѣмъ центральнымъ пунктомъ засѣданія явился вопросъ объ увѣковѣченіи памяти Ѳ. Г. Волкова, которому посвящена была большая часть засѣданія. Интересъ, возбуждаемый этимъ вопросомъ, вызвалъ довольно продолжительный обмѣнъ мнѣній среди нашихъ архивистовъ.

Сѣв. Край 29 янв., № 27, и *Спб. Вѣд.* 29 янв., № 28.

III. Музеи.

Музей по антропологіи и этнографіи Императорской Академіи Наукъ обогатился въ минувшемъ году нѣсколькими новыми цѣнными коллекціями, принесенными въ даръ: докторомъ Гансомъ Мейеромъ—драгоцѣнное рѣзное изображеніе на деревѣ божества изъ Новой Зеландіи, стоимостью 1.000 руб., этнографомъ музея Л. Я. Штернбергомъ—собраніе разныхъ вещей изъ быта и археологіи гиляковъ, айновъ, орочей и ороковъ, сіамскимъ правительствомъ—коллекція рыболовныхъ принадлежностей, П. Лавровымъ—37 объектовъ изъ Македоніи, штабъ-ротмистромъ Гудзенко—166 объектовъ китайскаго быта, полковникомъ Вырубовымъ—двѣ модели жилищъ и атласъ съ изображеніями жилищъ и костюмовъ жителей Владикавказскаго округа, и др. Въ минувшемъ году, наряду съ текущими работами по регистраціи коллекцій, въ музеѣ перебраны всѣ коллекціи, какъ выставленныя, такъ и хранившіяся въ запасныхъ сундукахъ, причемъ имъ дана новая систематизація. Всего зарегистрировано 50 коллекцій, въ томъ числѣ 18 старыхъ и крайне запутанныхъ коллекцій китайскихъ и японскихъ вещей. Вновь выставлены отдѣлы: африканскій, чукотско-коряцкій, монгольскій, часть австралійскаго и

американскаго, китайско-японскій и индійскій. Къ веснѣ всѣ остальныя работы по приведенію въ порядокъ музея будутъ закончены и онъ будетъ снова доступенъ для обозрѣнія. Въ жизни музея за минувшій годъ слѣдуетъ отмѣтить пожертвованіе 2,000 р. докторомъ Гансомъ Мейеромъ изъ Лейпцига на снаряженіе экспедиціи для цѣлей музея. На эти деньги командированы: консерваторъ владивостокскаго музея Пилсудскій—на Сахалинъ, извѣстный этнографъ Сѣрошевскій—въ Манчжурію, Китай и на островъ Іессо. Кромѣ того, были командированы: Дудинъ—въ Среднюю Азію, Клименко—въ Афганистанъ и Рудаковъ—въ Монголію и Забайкалье. Капитанъ Хурамовичъ въ Портъ-Артурѣ уполномоченъ собирать для музея коллекціи китайскихъ вещей.

Знамя 8 янв., № 6.

На состоявшемся недавно собраніи членовъ евангелическо-аугсбургскаго синода, въ которомъ принимали участіе члены синода изъ Вильны, Люблина, Кѣльцъ, Лодзи, Венгрова и др. городовъ, по словамъ «Варшавскаго Дневника», рѣшено, между прочимъ, основать въ *Варшавѣ археологическій музей* для собранія и храненія предметовъ, касающихся исторіи реформаціи въ Польшѣ.

Спб. Вѣд. 20 іюня, № 165.

Музей Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета. 31 января исполнилось два года существованія Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета и учрежденнаго при немъ музея. Несмотря на недавнее существованіе, музей комитета успѣлъ обогатиться значительнымъ количествомъ предметовъ, которые послужатъ впослѣдствіи цѣннымъ матеріаломъ для историковъ воронежскаго края. Къ началу отчетнаго 1902 г. въ музеѣ числилось 339 №№ печатныхъ изданій, 136 рукописей, 105 предметовъ церковно-богослужебнаго значенія и 37 №№ (въ томъ числѣ двѣ коллекціи) разныхъ предметовъ, имѣющихъ значеніе не для церковной собственно, но для общей археологіи и исторіи края. Въ отчетномъ году поступило 94 №№ печатныхъ изданій. Рукописей поступило за отчетный годъ 103 №№ (нѣкоторые изъ этихъ №№ представляютъ связки дѣлъ, переданныхъ при особыхъ описяхъ); кромѣ того, 87 историко-археологическихъ описаній различныхъ церквей и приходовъ епархіи, составленныхъ по особой программѣ, выработанной совѣтомъ комитета и разосланной къ духовенству епархіи. Предметовъ не церковнаго характера поступило 44 №№. Всего къ началу новаго отчетнаго года (31 января 1903 г.) состоитъ въ музеѣ печатныхъ изданій 433 №№, рукописей 239 №№, предметовъ, имѣющихъ значеніе для церковной исторіи и археологіи, 173 №№ и для общей археологіи и исторіи края 81 №№, причемъ въ послѣднемъ отдѣлѣ и въ отдѣлѣ рукописей подъ нѣкоторыми №№ записаны въ книгахъ музея цѣлыя коллекціи разныхъ предметовъ и рукописей, доставленныхъ отъ одного лица или учрежденія при особыхъ описаніяхъ, такъ что общее количество поступившихъ въ музей пожертвованій довольно значительно. Историческій архивъ музея заключаетъ въ себѣ уже 1,679 дѣлъ.

Изъ вновь поступившихъ (въ теченіе 1902 г.) пожертвованій нельзя не отмѣтить, какъ особенно цѣнныя для музея, печатныя изданія, присланныя г. управляющимъ Московскимъ архивомъ министерства юстиціи Д. Я. Самоквасовымъ и профессоромъ Шмурло; изданія М. И. и В. И. Успенскихъ; «Евхологіонъ албо молитвословъ» Петра Могилы, изд. 1646 г.,—даръ о. діакона с. Яблочкина; фототипическая коллекція автографовъ русскихъ историческихъ дѣятелей съ 1328 г.,—даръ игуменьи Маргариты; рѣзной кипарисный, окованный серебромъ складень, полученный отъ Преображенской церкви сл. Никитовки, Валуйскаго уѣзда; описаніе архивныхъ дѣлъ Воронежской консисторіи, составленное П. В. Никольскимъ; ученые труды нѣкоторыхъ архив-

ныхъ комиссій, напр., Владимірской, и весьма интересныя коллекціи разныхъ предметовъ изъ древняго могильника и съ полей сс. Буйловки и Горохова, Павловскаго уѣзда, доставленныя свящ. Д. Поповымъ и Суриковымъ. Въ составъ этихъ коллекцій входятъ каменные ножи и наконечники стрѣлъ, черепа изъ могильника, древніе глиняные сосуды (въ цѣломъ видѣ и въ черепкахъ, съ разнообразными орнаментами), костяные предметы (съ изображеніемъ оленя), женскія украшенія (части ожерелій, серьги), бронзовые и желѣзные наконечники стрѣлъ, принадлежности конской сбруи, обломки сабель, часть кольчуги, пушечныя ядра изъ затонувшаго когда-то на Дону судна, татарскія монеты и пр. Нѣкоторые предметы изъ этихъ коллекцій лѣтомъ 1902 г. были демонстрированы вмѣстѣ съ подобными имъ предметами изъ Воронежскаго губернскаго музея на археологической выставкѣ, устроенной Харьковскимъ археологическимъ съѣздомъ.—Членъ совѣта комитета, завѣдующій музеемъ *Т. Рождественскій.*

Воронежскій Телегр. 26 марта, № 36.

Въ *областной музей имени А. Н. Поля въ Екатеринославѣ* поступили въ мартѣ мѣсяцѣ пожертвованія: отъ Б. Д. Котлярова—весьма интересный экземпляръ черепа доисторическаго быка, найденный на берегу Днѣпра, въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ; отъ А. И. Ильина—кусокъ окаменѣлаго дерева, найденнаго въ марганцовыхъ копяхъ близъ с. Покровскаго; отъ Е. И. Элкина—регламентъ духовный (временъ Петра I) и двѣ монеты царствованія Екатерины II.—Въ апрѣлѣ въ тотъ же музей поступили отъ земскаго начальника 2-го участка Маріупольскаго уѣзда слѣдующіе предметы, найденные въ полѣ, при распашкѣ: мѣдный молотокъ-топорикъ бронзоваго вѣка, обломокъ каменнаго молотка каменнаго вѣка, старинное желѣзное стремя, небольшое каменное ядро, запорожскій тесакъ съ пилой, глиняный кувшинъ съ тремя ручками, найденный въ селѣ Чердаклыкъ.

Вѣстн. Юга 11 марта и 28 апр., №№ 370 и 405.

Освященіе и открытіе *историческаго музея въ память 1812 года на станціи Бородино,* московско-брестской желѣзной дороги, состоялось 11-го февраля. Музей основанъ при содѣйствіи начальника дороги, полковника Меца, по почину начальника службы движенія той же дороги, полковника Чаплина и его помощника А. М. Клокачева, при содѣйствіи общества ревнителей военныхъ знаній. Средства на устройство и оборудованіе музея частью отпущены управленіемъ московско-брестской желѣзной дороги, а частью собраны между служащими на ней частными лицами. Музей помѣщается въ лѣвой части станціоннаго зданія и занимаетъ довольно обширный, свѣтлый залъ, по стѣнамъ котораго размѣщены портреты Императора Александра Благословеннаго и его сподвижниковъ, а также гравюры, изображающія бой при Бородинѣ, сраженіе подъ Малымъ Ярославцемъ, переправу черезъ рѣку Березину, сраженіе подъ Духовщиной и проч. На главной стѣнѣ зала помѣщена оригинальная художественной работы икона въ формѣ креста, составленная изъ пяти иконъ, а на противоположной стѣнѣ развѣшаны необходимые пояснительные карты и планы Бородинскаго сраженія, составленные трудами общества ревнителей военныхъ знаній. Около всѣхъ стѣнъ въ особыхъ витринахъ размѣщены книги, брошюры и историческіе предметы, найденные въ разныхъ мѣстахъ на поляхъ сраженій: ядра, пули, картечины, части вооруженія, монеты и проч. Ко дню открытія музея управленіемъ московско-брестской желѣзной дороги изданъ изящный фотографическій альбомъ, имѣющій до 100 видовъ Бородинскаго поля сраженія. Музей не блещетъ грандіозностью помѣщенія, роскошью обстановки и богатствомъ коллекцій, но тѣмъ не менѣе имѣетъ важное значеніе въ вопросѣ о приближающемся вѣковомъ юбилеѣ Отечественной войны.

При сочувствіи общества и отдѣльныхъ лицъ, изъ этого малаго учрежденія въ теченіе остающихся до юбилея 8½ лѣтъ можетъ разростись крупный памятникъ, достойный славы какъ блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго, такъ и его великихъ сподвижниковъ—полководцевъ и каждаго воина, доблестно проливавшаго кровь свою на Бородинскомъ полѣ за православную вѣру, возлюбленнаго Государя и дорогое Отечество. Въ видахъ преуспѣянія дѣла, управленіе московско-брестской желѣзной дороги, открывъ музей для безплатнаго осмотра его публикой, проситъ лицъ, владѣющихъ какими-либо воспоминаніями, документами, письмами, рисунками, гравюрами, картинами, книгами и вообще вещами и предметами, относящимися до эпохи Отечественной войны, дать воспользоваться этими предметами для снятія съ нихъ копій, фотографическихъ снимковъ и проч. и указать адресъ, по которому можно было бы вступить по этому вопросу въ переписку. При этомъ собственниковъ вещей просятъ не останавливаться въ хорошемъ дѣлѣ изъ личныхъ соображеній о малозначительности той или другой вещи, такъ какъ нерѣдко незначительный съ виду предметъ можетъ представить большой интересъ при систематизаціи дѣла въ общемъ цѣломъ и занять подобающее мѣсто въ оцѣнкѣ тѣхъ или другихъ событій, или въ характеристикѣ дѣятелей. Управленіе дороги считаетъ долгомъ, въ заключеніе, предупредить, что нѣкоторые предметы могутъ быть по соглашенію даже пріобрѣтаемы въ собственность музея, а равно будутъ приняты съ глубокою благодарностью всякія пожертвованія въ этомъ родѣ, со внесеніемъ именъ жертвователей въ особую книгу, или же, по желанію собственниковъ, могутъ быть приняты для храненія въ музеѣ, съ выдачей сохранныхъ росписокъ. По всякой встрѣчающейся надобности по дѣламъ музея слѣдуетъ обращаться на московскій вокзалъ московско-брестской желѣзной дороги къ начальнику службы движенія или къ А. М. Клокачеву.

Какъ извѣстно, непріятельскія полчища наводняли въ 1812 году и Могилевскую губернію, и поля Островны, Куковячина, Вядерова, Салтановки, Дашковки хранятъ немало реликвій бывшихъ здѣсь сраженій. Къ сожалѣнію, никто не обращаетъ на нихъ вниманія, и онѣ постепенно уничтожаются, поступая къ бабамъ для бученья бѣлья, или къ дѣтямъ въ качествѣ игрушекъ. Въ самомъ дѣлѣ: какъ мы ознаменуемъ приближающееся столѣтіе этой скорбной и славной эпохи и еще болѣе близкое двухстолѣтіе Сѣверной войны? Отъ первой эпохи въ нашихъ архивахъ почти ничего нѣтъ,—нѣтъ, кажется, даже списка церквей, пострадавшихъ во время нашествія. Что касается второй эпохи, то до сихъ поръ ничего не сдѣлано не только для сооруженія памятника на мѣстѣ побѣды Петра I надъ Левенгауптомъ при дер. Лѣсной, на что послѣдовало Высочайшее повелѣніе еще въ 1889 году, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго ходатайства о томъ Е. Р. Романова, но даже ничего не сдѣлано и для сохраненія храма, построеннаго на полѣ битвы самимъ Петромъ Великимъ и затѣмъ, въ эпоху религіозныхъ гоненій, перенесеннаго въ с. Голевенчицы, гдѣ онъ доживаетъ послѣдніе дни, рискуя не сегодня—завтра быть проданнымъ на сносъ, чтобы дать мѣсто новому храму. А день пораженія Левенгаупта—«матери побѣдъ русскихъ»—совсѣмъ близокъ...

Могил. Губ. Вѣд. 19 февр., № 14.

Египетская коллекція для Кіевскаго музея древностей и искусствъ пріобрѣтена въ Каирскомъ музеѣ Б. И. Ханенко, во время путешествія его въ страну пирамидъ. Вновь полученная коллекція заключаетъ свыше трехъ десятковъ разныхъ предметовъ эпохи фараоновъ, среди которыхъ главное мѣсто занимаютъ египетская мумія и саркофагъ. Мумія уложена въ деревянный гробъ съ крышкой, украшенною рельефнымъ изображеніемъ египтянина и испещренною іероглифами. Крышка снята съ гроба и помѣщена отдѣльно; лежащая въ гробу мумія представляетъ хорошо сохранившееся тѣло мужчины,

обвитое пожелтѣвшимъ отъ времени полотенцемъ, также довольно сохранившимся, благодаря особому составу, которымъ пропитывалась ткань при погребеніи; запахъ отъ состава слышенъ и теперь. Помѣщающійся рядомъ с мумiей саркофагъ служилъ помѣщеніемъ для другого гроба; въ настоящее время онъ пустой. Это—высокій, съ выпуклымъ верхомъ, ящикъ, богато украшенный изображеніями фараоновыхъ процессій по верху и іероглифическими письменами по бокамъ. Саркофагъ увѣнчивается по угламъ четырьмя колоннами съ рѣзными изображеніями птицъ.

Моск. Вѣд. 14 іюня № 161. Ср. *Истор. Вѣстн.* за іюнь, стр. 1152.

Въ Императорское Московское Археологическое Общество поступило письмо отъ отставного подполковника П. Н. Сакирича слѣдующаго содержанія: «Въ Оренбургѣ нѣкогда существовало два музея. Старѣйшій изъ нихъ,—какъ видно изъ «Адресъ-календаря отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса и управленія Оренбургскаго края на 1833 г.» (стр. 358), — помѣщался въ одной изъ залъ Неплюевскаго военнаго училища (нынѣ оренбургскій Неплюевскій кадетскій корпусъ). Въ немъ имѣлось (по «Адресъ-календарю») слѣдующее количество предметовъ: по геогнозіи 972, ботаникѣ 1,575, зоологіи 443, статистикѣ 42, нумизматикѣ 646, археологіи 30; книгъ: восточныхъ 5, разныхъ 35; рукописей: русскихъ 4, восточныхъ 3; произведеній живописи и гравировки 9 и портретовъ 9. Другой музей,—зоологическій съ минералогическимъ при немъ кабинетомъ,—еще на моей памяти (въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія) занималъ нѣсколько залъ въ генеральномъ штабѣ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Завѣдывалъ имъ ученый препараторъ, если не ошибаюсь, г. Скорняковъ (чиновникъ оренбургскаго казачьяго войска), а помощникомъ его былъ препараторъ же, урядникъ, который посылался иногда для собиранія естественно-историческихъ коллекцій. Этотъ второй музей заключалъ въ себѣ обширныя собранія предметовъ по зоологіи, минералогіи и палеонтологіи. Помню, всѣ залы его были заставлены чучелами крупныхъ звѣрей, а по стѣнамъ тянулись или шкафы, сверху до низу наполненные чучелами же мелкихъ звѣрей и птицъ, или открытыя, въ нѣсколько ярусовъ, полки съ многочисленными образцами минераловъ и ископаемыхъ; окна были заставлены различными гадами и рыбами въ банкахъ со спиртомъ, и на каждомъ предметѣ имѣлся объяснительный ярлыкъ. Была при музеѣ и особая комната для оборудованія чучелъ, былъ при немъ и предметный каталогъ. Въ музей по праздникамъ допускались учащіеся и интеллигентная публика. Вернувшись въ Оренбургъ послѣ многолѣтняго отсутствія въ 1902 г., я сталъ распрашивать здѣшнихъ старожиловъ о мѣстѣ нахожденія теперь названныхъ музеевъ, но никто не могъ мнѣ дать на этотъ счетъ никакихъ указаній; ничего опредѣленнаго не могъ я узнать и въ мѣстной ученой архивной коммиссіи и въ отдѣлѣ географическаго общества. Пытался я получить разъясненіе чрезъ посредство мѣстной печати, но ни въ «Оренбургской Газетѣ», ни въ «Тургайской Газетѣ» письмо мое съ соотвѣтственнымъ запросомъ не было напечатано. Объ этомъ нельзя не пожалѣть. Возбуждая вопросъ о двухъ музеяхъ Оренбургскаго края, неизвѣстно куда исчезнувшихъ, я дѣйствовалъ въ интересахъ науки, въ интересахъ лицъ, занимающихся изслѣдованіемъ природы и исторіи Оренбургскаго края въ прежнихъ, обширныхъ его границахъ (время управленія И. И. Неплюева и графовъ Сухтелена и Перовскаго),— лицъ, для которыхъ коллекціи этихъ музеевъ могли были бы быть очень важными и цѣнными, такъ какъ онѣ собирались въ теченіе многихъ лѣтъ и давали во многихъ отношеніяхъ полное представленіе объ естественныхъ богатствахъ края, а отчасти и объ его историческомъ (и доисторическомъ) прошломъ. Куда же все это дѣлось? Никакого отвѣта».

Спб. Вѣд. 3 апр., № 90. Ср. *Истор. Вѣстн.* за іюнь, стр. 1150.

Письмо изъ Орла. Существующее уже много лѣтъ у насъ отдѣленіе *ученаго археологическаго общества* [1]) не только ничѣмъ особымъ себя не проявило, но и вообще довольно индифферентно относится къ своему дѣлу. Долгое время оно не имѣло даже помѣщенія для вещей музея,—хотя ихъ было и немного,—всѣ онѣ въ кучѣ были свалены въ губернской земской управѣ, но бывшій нашъ начальникъ губерніи А. Н. Трубниковъ уступилъ ему двѣ комнаты въ губернскомъ правленіи, принявъ на свой счетъ почти всѣ расходы по приготовленію этого помѣщенія для музея. Вскорѣ послѣ этого музей получилъ въ даръ массу различныхъ вещей, среди которыхъ есть много и довольно цѣнныхъ для Орловскаго губернскаго музея,—отъ уроженца Орловской губерніи Н. Н. Николаева, бывшаго извѣстнаго опернаго пѣвца. Послѣ того, какъ музей пріобрѣлъ самостоятельное помѣщеніе, отъ различныхъ лицъ въ него поступило много разнородныхъ пожертвованій. Очень хорошая въ немъ коллекція костей, монетъ всѣхъ временъ, русскихъ и иностранныхъ, много автографовъ великихъ людей, даже коронованныхъ, какъ, напримѣръ, Императоровъ Петра I и Александра II, нѣсколькихъ литераторовъ, въ числѣ которыхъ есть письма нашего незабвеннаго, великаго не только какъ писателя, но и человѣка, И. С. Тургенева. Въ губернскомъ музеѣ есть прекрасная коллекція портретовъ всѣхъ знаменитыхъ и вообще чѣмъ-либо выдающихся дѣятелей изъ уроженцевъ Орла и его губерніи и прекрасный бюстъ И. С. Тургенева, работы художницы г-жи Полонской, жены поэта Я. П. Полонскаго. Бюстъ этотъ подаренъ Орлу артисткой Императорскихъ театровъ М. Г. Савиной. Но, къ сожалѣнію, этотъ очень интересный для Орла музей для публики бываетъ открытъ только одинъ разъ въ недѣлю на два часа, и то только въ зимніе большею частью мѣсяцы. Если бы кому изъ пріѣзжихъ захотѣлось ознакомиться съ музеемъ, то это ему не удалось бы сдѣлать. При музеѣ довольно обильная библіотека рѣдкихъ изданій и вообще сочиненій по археологіи, но они только лежатъ въ шкафахъ. Во время засѣданій коммиссіи археологическаго общества дѣлаются иногда доклады нѣкоторыми изъ его членовъ. Вообще дѣятельность его очень вялая. Но вотъ въ данное время они немного всколыхнулись въ виду того, что предположено, вѣрнѣе принято въ принципѣ устроить этнографическую выставку костюмовъ и работъ Орловской губерніи во время предстоящей въ августѣ нынѣшняго года сельско-хозяйственной и кустарной выставки, устраиваемой нашимъ губернскимъ земствомъ, которое очень любезно предложило для этого даровое отъ себя помѣщеніе, электрическое освѣщеніе и прочія удобства. Въ бывшемъ 13-го января засѣданіи архивной коммиссіи для собиранія матеріаловъ для своей выставки рѣшено было обратиться съ просьбой ко всѣмъ предводителямъ дворянства, предсѣдателямъ земскихъ управъ и вообще всѣмъ, желающимъ принять участіе въ собираніи матеріаловъ, помочь въ этомъ археологическому обществу. Нельзя не пожелать успѣха въ этомъ дѣлѣ; это ознакомитъ съ постепеннымъ развитіемъ нашей губерніи со стороны кустарныхъ производствъ, нравовъ и обычаевъ, такъ какъ въ этомъ отдѣлѣ будутъ не одни только костюмы и разныя работы, но и собраніе пѣсенъ и былинъ.—*Н. П.*

Слово 21 апр., № 17.

Музей Плюшкина въ Псковѣ. Спросите любого псковича: «что самаго замѣчательнаго въ Псковѣ», и вы получите въ отвѣтъ: «посмотрите музей Ѳедора Михайловича Плюшкина». Болѣе 30 лѣтъ назадъ этотъ русскій купецъ, родившійся съ душой страстнаго коллекціонера, началъ собирать сначала старинныя монеты, а потомъ и другія древности. Въ результатѣ теперь весь обширный домъ этого радѣтеля родной исторіи и археологіи превратился въ

---

[1]) [**Разумѣется, вѣроятно, мѣстная ученая архивная коммиссія.** ***Ред.***]

цѣннѣйшій музей. Музей его не открытъ для публики, но если вы будете проѣздомъ въ Псковѣ, смѣло обращайтесь къ г. Плюшкину. Могу сказать по опыту, что не только не будетъ отказа, но что радушный хозяинъ приметъ васъ съ распростертыми объятіями, такъ какъ ему, повидимому, доставляетъ истинное удовольствіе показывать разныя диковинки своего безподобнаго археологическаго собранія. Онъ поведетъ васъ по цѣлой амфиладѣ комнатъ своего дома; вы идете и глазамъ не вѣрите. Во всѣхъ комнатахъ нѣтъ ни одного свободнаго мѣстечка, не занятаго коллекціями. Стѣны, двери, подоконники—сплошь увѣшаны или уставлены монетами разныхъ временъ и народовъ, масонскими знаками, диковиннѣйшими иконами старообрядческаго и православнаго письма (напр., св. Никита чорта наказующій или икона св. муч. Христофора со звѣриной головою), нагрудными крестами польскихъ повстанцевъ, рѣдчайшими гравюрами или старинными каррикатурами на минувшія событія политическія и литературныя и т. п. Наиболѣе цѣнныя монеты разложены въ витринахъ; здѣсь видите вы все: отъ старинной гривны, перерубленной пополамъ (откуда и произошло названіе рубля), и до монетъ чекана нынѣшняго царствованія. Много своеобразнѣйшихъ монетъ китайскихъ, персидскихъ, индійскихъ. Далѣе идутъ шкафы съ тончайшими старинными издѣліями изъ кости, фарфора, человѣческихъ волосъ, мозаики и проч. Кружка Петра Великаго, сервизъ Императрицы Елизаветы Петровны чередуются съ металлическими нагрудниками, которые носятъ и по сіе время дѣвушки секты полувѣрцевъ, довольно многочисленныхъ въ Псковской губерніи. Однѣхъ гравюръ столько, что ихъ не осмотрѣть и въ два дня. Полки шкафовъ чуть не ломятся отъ тяжести образцовъ различныхъ старинныхъ костюмовъ. Старинныхъ грамотъ и старопечатныхъ книгъ столько, что списокъ заглавій только части ихъ, относящейся до исторіи Пскова, печатался въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ непрерывно въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ и всетаки не былъ полнымъ. Замѣчательнѣе всего то, что всѣ эти разнообразнѣйшіе предметы пріобрѣтены Плюшкинымъ почти исключительно въ Псковѣ, даже, напр., египетскія и китайскія древности. Его музей посѣщали нѣкоторые археологи и коллекціонеры, но публика его не знаетъ. Было бы желательно, чтобы это драгоцѣнное и поучительное собраніе получило болѣе широкую извѣстность.—*А. Ф.*

Нов. Вр. 15 мая, № 9767.

Рижскій церковно-археологическій музей, открытый въ 1896 году, имѣетъ въ настоящее время 1,345 предметовъ и библіотеку, состоящую изъ 426 книгъ. Изъ имѣющихся въ музеѣ древностей наиболѣе замѣчательны: медальонный образъ Христа Спасителя, вдѣланный въ деревянную рамку; образъ Божіей Матери Цѣлительницы въ серебряной ризѣ, съ изображеніемъ чуда исцѣленія; рѣзной образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ и багряницѣ; 18 складней, полныхъ или частей; разнообразные образки, всего числомъ 79; различные кресты, оловянные церковные сосуды; башмачекъ святителя Тихона Задонскаго; старопечатныя книги, числомъ 6, изъ нихъ 2 на эстонскомъ языкѣ; монеты и жетоны, всего 206, среди нихъ нѣкоторыя рѣдкія, и проч. Очень многіе изъ имѣющихся въ музеѣ предметовъ были найдены въ различныхъ мѣстахъ въ землѣ. Музей помѣщается въ зданіи духовнаго училища.

Прав. Вѣстн. 18 февр., № 38.

Въ виду близкаго наступленія лѣтнихъ каникулъ, администрація *Самарскаго городского публичнаго музея* обратилась къ учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ г. Самары и губерніи съ просьбою удѣлить часть предстоящаго имъ свободнаго времени на собираніе предметовъ, нужныхъ для музея.

Музей имѣетъ своей задачею собираніе и изученіе предметовъ, относящихся къ исторіи, природѣ и населенію нашего края. Поэтому для музея имѣютъ значеніе (между прочимъ):

1) Предметы древности: старинныя бумаги и книги, иконы, оружіе, утварь и проч.

2) Народныя пѣсни и сказки, преданія и повѣрья; описаніе народныхъ обычаевъ; костюмы, украшенія и игрушки и т. д.

Желающіе принять участіе въ собираніи перечисленныхъ предметовъ часто останавливаются на мысли, что не могутъ доставить музею ничего «рѣдкаго» и «замѣчательнаго». Весьма желательно, чтобы эта мысль не служила препятствіемъ къ сношеніямъ съ музеемъ. То, что считается незамѣчательнымъ и обыкновеннымъ, нерѣдко имѣетъ весьма важное значеніе для изученія края. Въ видѣ примѣра можно привести нѣсколько задачъ или вопросовъ, отвѣты на которые весьма желательны для музея и могутъ послужить для желающихъ матеріаломъ для работы:

а) Нѣтъ ли въ данной мѣстности кургановъ, гдѣ они находятся, какой приблизительно высоты и какой формы, что говорятъ о нихъ жители?—На этотъ вопросъ желательно было бы получить возможно больше отвѣтовъ изъ всѣхъ концовъ губерніи...

Самарская Газ. 17 мая, № 82.

30-го апрѣля *Саратовская архивная коммиссія* получила въ даръ отъ владѣльцевъ горчичныхъ заводовъ въ Сарептѣ А. Н. Глича и Ю. А. Кноблоха вещи очень интересныя въ археологическомъ отношеніи: 1) каменную бабу, вытесанную изъ сѣраго песчаника. Фигура представляетъ нагую женщину, судя по выдающимся скуламъ, носу и глазамъ, монгольскаго типа, въ шапочкѣ; руки сложены на животѣ ниже пупка; конечности рукъ отколоты; ноги безъ ступней. Вышина всей фигуры 2 арш., ширина $^1/_2$ арш., толщина 3 вершка; изображеніе въ двухъ мѣстахъ расколото: у шеи и у живота и для устойчивости прикрѣплено жестью къ деревянной доскѣ. Вѣсъ 15 пудовъ. 2) Котелъ красной мѣди, конусообразный. Вышина около 1 арш., діаметръ отверстія 12 вершк., средины 14 вершк., дно круглое. У краевъ котла по обѣимъ сторонамъ придѣланы массивныя ручки въ видѣ скобокъ (). Котелъ очень древній, бока его расплющены, осколковъ не сохранилось. Вѣсъ 30 фунтовъ. 3) Пушку свѣтлой мѣди на желѣзной подставкѣ (ножкѣ), позволяющей дѣлать прицѣлъ и выше, и ниже. Длина пушки 1 арш., діаметръ дула $^7/_8$ вершка, вѣсъ 2 пуда. Пушка сохранилась отлично. 4) Корчагу изъ красной глины прекрасной сохранности. Вышина ея 1 арш. 9 вершк., діаметръ отверстія 11 вершк., а въ срединѣ 1 арш. 1 четв.; толщина стѣнокъ $^1/_2$ вершка Діаметръ дна снаружи $^1/_2$ арш. На корчагѣ выдавленъ круглый значекъ, величиною въ трехкопѣечную монету, съ письменами на татарскомъ языкѣ. Корчага служила для храненія хлѣбнаго зерна или муки.

Сарат. Лист. 2 мая, № 93.

Императорская археологическая коммиссія препроводила въ Императорскій Харьковскій университетъ для кабинета древностей при этомъ университетѣ золотую монету византійскаго императора Романа IV, царствовавшаго отъ 1067 года по 1070 годъ. Монета эта найдена вмѣстѣ съ 5-ю такими же монетами близъ селенія Загалу, Новобаязетскаго уѣзда, Эриванской губерніи.

Южный Край 11 февр., № 7641, ср. *Кіевск. Слово* 13 февр., № 5427.

Пополненіе музея древностей Харьковскаго университета. Во время пребыванія профессора Д. И. Багалѣя въ Петербургѣ, предсѣдатель Императорской археологической коммиссіи графъ А. А. Бобринской подалъ ему надежду на пополненіе музея древностей Харьковскаго университета коллекціями коммиссіи по тѣмъ отдѣламъ, которые или совершенно отсутствуютъ въ нашемъ

университетскомъ музеѣ, или представлены въ немъ очень слабо, напримѣръ, древностями классическими (Херсонесъ, Ольвія и т. под.), скиѳо-сарматскими, варварскими эпохи великаго переселенія народовъ, славяно-русскими и т. д. Если эта надежда осуществится, то въ музеѣ Харьковскаго унив. будутъ собраны не только мѣстныя древности, но и древности разныхъ эпохъ другихъ мѣстностей. Такимъ образомъ, болѣе чѣмъ необходимою представляется въ настоящее время постройка новаго зданія для музея, о которой, какъ насъ уже сообщалось, возбуждено ходатайство передъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Южный Край 31 мая, № 7748.

Херсонскій музей получилъ въ даръ отъ Императорской археологической коммиссіи золотую монету императора Романа IV (ср. пред. сообщеніе).—Тому же музею Н. В. Шимковымъ принесены въ даръ четыре рубля Императрицы Екатерины II, коронаціонный рубль 1883 г., и японская монета іенъ, А. С. Шадыревымъ—рубль 1808 г., $^3/_4$ рубля 1840 г. и коронаціонный рубль 1883 г.

Югъ 18 янв. и 15 февр., №№ 1394 и 1418; *Херсонъ*, 5 іюня, № 1502.

Историческій музей черниговскаго губернскаго земства (В. В. Тарновскаго). Въ послѣднее время Черниговъ обогатился чрезвычайно интереснымъ музеемъ, названіе котораго выписано въ заголовкѣ. Музей этотъ еще не открытъ для публики, но намъ недавно пришлось довольно подробно съ нимъ ознакомиться, и въ этихъ строкахъ мы хотѣли бы разсказать о результатахъ своего знакомства, такъ какъ думаемъ, что хотя музей и носитъ строго-мѣстный характеръ, но имѣетъ несомнѣнно и общій интересъ. Созданъ онъ трудомъ и заботами одного лица, богатаго землевладѣльца Черниговской губерніи Василія Васильевича Тарновскаго, скончавшагося въ 1899 году. Это былъ человѣкъ и самъ незаурядный, и происходившій изъ высоко-культурной семьи. Его отецъ находился, какъ видно изъ имѣющихся въ музеѣ бумагъ, въ дружескихъ отношеніяхъ и перепискѣ съ Гоголемъ, Максимовичемъ, Шевченкомъ, Кулишомъ, самъ занимался литературными работами (въ музеѣ находится десятка два его рукописей), былъ дѣйствительнымъ членомъ кіевскаго университета, членомъ черниговскаго комитета по устройству быта крестьянъ, членомъ-экспертомъ редакціонныхъ коммиссій для окончательнаго составленія Положенія о крестьянахъ и пр.). Основатель музея родился въ 1837 г. и по окончаніи курса на историко-филологическомъ факультетѣ университета св. Владиміра служилъ сперва мировымъ посредникомъ, а затѣмъ, въ теченіе 18 лѣтъ, уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Страстный украинскій патріотъ, онъ, говорятъ, въ своемъ родовомъ имѣніи Кочановкѣ (Борзенскаго уѣзда Черниговской губ.) мечталъ создать пантеонъ для умершихъ знаменитостей Украйны и нѣчто въ родѣ академіи для живыхъ. Этимъ мечтамъ не суждено было осуществиться; подъ конецъ жизни В. В—ча пошатнувшіяся дѣла вынудили его разстаться даже съ самой Качановкой, которая въ теченіе долгихъ лѣтъ широко раскрывала свои двери для многихъ славныхъ гостей [1]). Но отъ жизни В. В. Тарновскаго остался другой слѣдъ, это именно—историческій музей. Составлялся онъ въ теченіе почти сорока лѣтъ, какъ сообщаетъ составитель его въ предисловіи къ изданному имъ въ 1898 г. каталогу части его коллекцій [2]). В. В. говоритъ, что еще въ молодые годы «задался мыслью собрать возможно

[1]) Въ имѣющейся въ музеѣ книгѣ автографовъ лицъ, гостившихъ въ Кочановкѣ, находятся, напр., автографы Гоголя, Глинки, Шевченка, Кулиша, проф. Рѣдкина, Костомарова, Рѣпина, К. и В. Маковскихъ, Мякотина и др.

[2]) Каталогъ украинскихъ древностей коллекціи В. В. Тарновскаго. Кіевъ. 1898 года.

полную коллекцію предметовъ, характеризующихъ старинный бытъ моей родины, Малороссіи». Коллекціи собирались, главнымъ образомъ, посредствомъ покупокъ, но много дали и археологическія раскопки, преимущественно на такъ-называемой «Княжей горѣ» Черкасскаго уѣзда, Кіевской губ. Такимъ путемъ постепенно создавались коллекціи музея, въ концѣ концовъ возросшія до крупныхъ размѣровъ и теперь представляющія высокую цѣнность, какъ научную и культурную, такъ и матеріальную. Послѣднюю, впрочемъ, трудно установить сколько-нибудь опредѣленно. По заявленію одного гласнаго во время сессіи черниговскаго губернскаго земства 1898 г., извѣстный профессоръ кіевскаго университета В. Б. Антоновичъ опредѣлялъ цѣнность музея тысячъ въ восемьдесятъ [1]). Это, безспорно, очень осторожная оцѣнка, быть можетъ, даже слишкомъ. Музей находился первоначально въ Кіевѣ, гдѣ обыкновенно проживалъ В. В. Тарновскій, и доступъ въ него былъ легокъ для всякаго желающаго. Въ послѣдніе годы жизни владѣлецъ его, озабоченный желаніемъ, чтобы созданный имъ музей остался неприкосновеннымъ съ такимъ характеромъ, какой онъ ему придалъ, т. е. строго-мѣстнымъ, и былъ въ то же время общественнымъ достояніемъ, колебался нѣкоторое время между намѣреніемъ пожертвовать его гор. Кіеву, или черниговскому губернскому земству. Очень значительныя вліянія склоняли В. В—ча къ первому рѣшенію, и тѣмъ не менѣе онъ въ концѣ-концовъ остановился на второмъ и сдѣлалъ въ 1896 г. предложеніе черниговскому губернскому земству принять отъ него въ даръ его музей и помѣстить его въ гор. Черниговѣ. Губернское земское собраніе съ благодарностью приняло предложеніе В. В. Тарновскаго, но осуществленіе его затормазилось, однако, на нѣсколько лѣтъ. Сперва это произошло вслѣдствіе выраженнаго Тарновскимъ желанія, чтобы музей въ Черниговѣ помѣщался въ такъ-называемомъ «домѣ Мазепы»: есть въ Черниговѣ, недалеко отъ знаменитаго черниговскаго собора, старинное каменное зданіе, принадлежавшее мятежному гетману и доселѣ носящее его имя. Помѣстить коллекцію украинскихъ древностей въ зданіи, которое и само является одною изъ такихъ древностей, было, разумѣется, очень удачною мыслью, но привести ее въ исполненіе было не такъ легко, ибо домъ Мазепы—теперь собственность министерства внутреннихъ дѣлъ и занятъ его архивомъ. Приходилось, стало быть, вступить въ переговоры съ министерствомъ о продажѣ или обмѣнѣ этого зданія. Въ соглашеніе съ министерствомъ удалось войти, но вся сопряженная съ этимъ процедура взяла два года. Между тѣмъ Тарновскій, видя, что осуществленіе его желанія относительно мѣста помѣщенія музея отдаляетъ передачу его, отказался отъ него самъ. Но здѣсь чуть-было не выросло новое препятствіе къ принятію музея земствомъ,—выраженное многими гласными губернскаго собранія сессіи 1898 г. мнѣніе, что такъ какъ принятіе музея, устройство для него помѣщенія и затѣмъ его содержаніе требуютъ отъ земства значительныхъ затратъ, то оно не въ правѣ принимать этотъ даръ, не въ правѣ давать деньгамъ земскихъ плательщиковъ назначеніе, прямо не отвѣчающее задачамъ земства. Однако, большинствомъ собранія это мнѣніе раздѣлено не было, но по вопросу о помѣщеніи музея, по разнымъ соображеніямъ, было признано болѣе удобнымъ построить новое зданіе, а не приспособлять домъ Мазепы. Но черезъ годъ и этотъ планъ оставили, а рѣшили приспособить для помѣщенія музея одно изъ принадлежащихъ земству зданій. Въ концѣ-концовъ это и было сдѣлано, но вся исторія тянулась такъ долго, что успѣлъ за это время умереть и самъ жертвователь. Въ своемъ завѣщаніи онъ снова подтвердилъ о пожертвованіи музея черниговскому земству съ тѣмъ, чтобы музей назывался именемъ завѣщателя, чтобы попечителемъ музея всегда былъ старшій въ родѣ Тарновскихъ и чтобы музей всегда помѣщался въ Чер-

[1]) Стенографическій отчетъ засѣданій черниговскаго губернскаго земскаго собранія сессіи 1898 г. Черниговъ. 1899 г., стр. 878.

стѣнъ его, увѣшанныхъ многочисленными портретами (между которыми немало очень рѣдкихъ старинныхъ оригиналовъ или старинныхъ же копій). Среди нихъ имѣются портреты и гетмановъ, отъ Сагайдачнаго и Богдана Хмѣльницкаго до К. Разумовскаго включительно, и такихъ знаменитыхъ дѣятелей края, какъ князь Константинъ Ивановичъ Острожскій или митрополитъ Петръ Могила, и гайдамацкихъ вождей Гонты и Зализняка (Желѣзняка), и многихъ другихъ. Изъ памятниковъ духовной культуры казацкой эпохи музей имѣетъ нѣсколько картинъ, рукописи и книги. Среди картинъ любопытно принадлежащее къ продуктамъ народнаго творчества въ нѣсколькихъ варіантахъ имѣющееся трактованіе одного и того же сюжета: казака Мамая, мстителя за страданія родины полякамъ и особенно евреямъ; вѣшаніе послѣднихъ изображено на нѣкоторыхъ варіантахъ тутъ же. Изъ рукописей имѣется нѣсколько документовъ XVI вѣка, въ томъ числѣ одинъ приказъ кн. К. И. Острожскаго съ его подписью и печатью, помѣченный 1583 годомъ, нѣсколько сочиненій и много документовъ съ XVII в. и далѣе,—универсаловъ, королевскихъ грамотъ и пр., съ автографами гетмановъ (начиная отъ Б. Хмѣльницкаго) и другихъ извѣстныхъ лицъ. Изъ старопечатныхъ книгъ, имѣющихся въ числѣ 63-хъ, надо отмѣтить знаменитое острожское изданіе Библіи 1580 г., съ гербомъ князей Острожскихъ, извѣстныя сочиненія схоластическаго періода литературы: «Ключъ разумѣнія» І. Голятовскаго (Кіевъ, 1659 г.), «Трубы словесъ проповѣдныхъ» Лазаря Барановича (Кіевъ, 1674 г.), «Тріодь цвѣтная» (Черниговъ, 1685 г.) и т. п.—*И. И.*

Русскія Вѣд. 21 янв., № 21.

IV. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.

Бакинская губернія.

На засѣданіи Бакинской городской думы, состоявшемся 28-го января, управѣ поручено войти въ думу съ докладомъ о необходимости обратить вниманіе археологическаго общества на положеніе ханскаго дворца въ бакинской крѣпости. Дворецъ этотъ, представляющій собою рѣдкій памятникъ старины, разрушается вслѣдствіе отсутствія необходимаго надзора за нимъ и нуждается въ реставрированіи; между тѣмъ, городъ лишенъ возможности приступить къ реставрированію его, такъ какъ онъ находится въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства.

Нов. Обозр. 31 янв., № 6297.

Въ Гамашаринскомъ сельскомъ обществѣ (Ленкоранскаго уѣзда) жителями во время окапыванія канавою скотскаго кладбища найденъ кладъ, состоящій изъ 160 древнихъ мѣдныхъ монетъ, который былъ доставленъ въ мѣстное полицейское управленіе.

Бакинскія Изв. 5 марта, № 52.

Варшавская губернія.

Любителямъ археологіи много удовольствія можетъ доставить устроенная г. Хойновскимъ въ обществѣ поощренія художествъ выставка древностей, которыя найдены были г. Х. во время археологическихъ экскурсій и раскопокъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ предметы, найденные при раскопкѣ кургана въ Королевинѣ въ 1894 г., гдѣ открыта была могила князя приднѣпровскихъ Полянъ VIII в. Здѣсь имѣются: желѣзный шлемъ съ шишакомъ, покрытый тонкими золотыми листами, кольчуга, жезлъ, два золотыхъ нашейныхъ кольца, мечъ съ искривленнымъ концомъ, двѣ серебряныя остроконечныя пуговицы,

серебряная позолоченная пряжка, серебряная чаша византійской работы, пика, стрѣлы и др. предметы. Интересны также предметы, выкопанные изъ готскихъ и сарматскихъ могилъ, а въ особенности бронзовый шлемъ съ золотымъ вѣнкомъ и черепъ съ терракотовой маской, окруженной золотымъ лавровымъ вѣнкомъ.

Варш. Дневн. 22 янв., № 22.

Витебская губернія.

Близъ Полоцка, во время работы на новой желѣзной дорогѣ, одинъ изъ рабочихъ выкопалъ горшокъ съ 500 серебряными монетами различныхъ эпохъ и народовъ.

Новости 4 мая, № 121.

Владимірская губернія.

Въ Мелешской лѣсной дачѣ товарищества селенія Лепешкина (въ Покровскомъ уѣздѣ) лѣсничимъ Дрижаченко былъ найденъ древній могильникъ, въ которомъ оказались цѣнные въ археологическомъ отношеніи предметы: кости, бусы, серьги, перстни, разныя украшенія, кремневыя оружія, цѣпочки и т. п. Тутъ же лежалъ костякъ, повидимому, женскій, съ хорошо сохранившимися волосами. Нѣкоторые предметы доставлены г. Дрижаченко во Владимірскую ученую архивную комиссію и будутъ переданы въ музей.

Моск. Вѣд. 29 янв., № 29.

Къ охраненію мѣстныхъ памятниковъ старины. Недавно причтомъ одной изъ церквей Гавриловскаго посада было возбуждено ходатайство предъ Московскимъ археологическимъ обществомъ о сломкѣ колокольни при этой церкви. Общество ходатайство это отклонило, такъ какъ предназначенная къ сломкѣ колокольня представляетъ изъ себя рѣдкій образецъ церковнаго зодчества начала XVIII вѣка. Теперь Владимірская ученая архивная комиссія хочетъ возбудить ходатайство о томъ, чтобы при сломкѣ старыхъ церковныхъ сооруженій и ей было предоставлено право высказывать свое мнѣніе о томъ, слѣдуетъ или нѣтъ уничтожать ихъ. Чтобы настоящее ходатайство не было одностороннимъ, архивной комиссіи необходимо еще дополнить его пунктомъ, по которому и перестройка старинныхъ храмовъ не производилась бы безъ вѣдома комиссіи. Извѣстно, что многіе рѣдкіе памятники русскаго церковнаго строительства были обезображены позднѣйшими пристройками. Укажемъ на мѣстный Дмитровскій соборъ. Уцѣлѣвъ даже отъ татарскихъ набѣговъ, онъ при Іоаннѣ Грозномъ варварски былъ искалѣченъ пристройками и лишь въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка, по приказанію Императора Николая I, былъ возстановленъ въ своемъ первоначальномъ видѣ.

Владим. Газ. 1 мая, № 98.

Выборгская губернія.

На дняхъ въ Выборгѣ рабочіе М. Пуустили и I. Муннука, производя земляныя работы на одной изъ площадей города, наткнулись,—по словамъ «Финл. Г.»,—на верхъ какой-то кирпичной кладки въ родѣ склепа. Рабочіе разобрали крышу склепа и нашли въ немъ гробъ. Изъ любопытства они открыли крышку двойного гроба: тамъ находился остовъ, одѣтый въ женское золотисто-сѣрое шелковое платье: на головѣ трупа виднѣлась черная корона, неизвѣстно изъ какого металла; на ногахъ—бѣлые чулки. Рабочіе закрыли гробъ и засыпали склепъ землею. О находкѣ дано знать финляндскому археологическому обществу.

Спб. Вѣд. 2 іюня, № 147; *Свѣтъ* 1 іюня № 140.

интересуется узнать, какія богатства древности хранятся въ ихъ нѣдрахъ. Есть въ Таганрогскомъ округѣ, въ раіонѣ Есауловской волости, громадный величественный курганъ, носящій названіе «Сауръ-могила». Онъ царитъ надъ окружающей степью и виденъ на десятки верстъ кругомъ. Съ вершины его въ ясные дни, когда воздухъ чистъ и прозраченъ, виденъ Таганрогъ, находящійся въ 60-ти верстахъ. Если не весь, то вершина этого кургана, несомнѣнно, искуственнаго происхожденія. На вершинѣ замѣтны слѣды поверхностныхъ раскопокъ, сдѣланныхъ, вѣроятно, мѣстными крестьянами, искавшими въ курганѣ кладовъ; но серьезныхъ раскопокъ на Сауръ-могилѣ еще не производилось.

Сауръ-могила съ давнихъ временъ привлекаетъ своимъ величественнымъ видомъ всеобщее вниманіе. Дымкой поэзіи облечено ея темное, загадочное прошлое. О Сауръ-могилѣ сохранилось у мѣстныхъ жителей нѣсколько легендъ, которыя никѣмъ не собраны и съ каждымъ годомъ, передаваемыя изъ устъ въ уста, извращаются и забываются, Одна изъ нихъ разсказываетъ о разбойникѣ Саурѣ, жившемъ въ давнее время на вершинѣ этого кургана и державшемъ въ страхѣ и подчиненіи всю окрестность. Награбленныя сокровища Сауръ пряталъ въ глубокихъ погребахъ, зарытыхъ на курганѣ. Отсюда и преданіе о кладахъ, зарытыхъ, будто бы, въ Сауръ-могилѣ. Другая легенда—позднѣйшаго происхожденія, очень красивая, говоритъ о томъ, какъ два заслуженныхъ героя-казака, Яновъ и Иловайскій, родоначальники двухъ старыхъ донскихъ фамилій, дѣлили пожалованныя имъ царемъ земли на рѣкѣ Міусѣ. Пріѣхали они въ свои новыя владѣнія и, чтобы осмотрѣть ихъ, взошли на вершину Сауръ-могилы. Всюду на сотни верстъ разстилалась зеленая, дѣвственная степь. Темной лентой, въ заросляхъ и камышахъ, извивался Міусъ. Вдали, на югѣ, синѣло Азовское море; на сѣверъ тянулись цѣпи холмовъ, серебрившихся сѣдымъ ковылемъ... Долго стояли герои-казаки на Сауръ-могилѣ, любуясь лежавшей передъ ними картиной; обоимъ понравилась южная, роскошная часть степи, прилегавшая къ морю, и оба стали домогаться получить ее. Долго спорили они, и чего не могли достигнуть добрымъ согласіемъ, рѣшили достать удалью: кто первый взлетитъ на своемъ лихомъ донцѣ на вершину Сауръ-могилы, тотъ и получитъ южную часть степи, а отставшему достанется сѣверная часть, менѣе красивая и богатая. Спустились, ударили плетьми горячихъ коней и поскакали. Не крутъ подъемъ на Сауръ-могилу, а всетаки тяжело было скакать на нее. Рвутся впередъ бѣшеные кони. свищутъ по ихъ крутымъ бокамъ нагайки, а вершина еще далеко. И то Яновъ опередитъ Иловайскаго, то Иловайскій Янова. Свистъ идетъ по степи отъ лихой скачки казаковъ; трава шумитъ и колышется подъ ногами, испуганно машутъ крыльями встревоженныя степныя птицы... Вотъ и вершина. Взмахнулъ послѣдній разъ плетью Яновъ, рванулъ удилами,—и лошадь его, взвившись какъ змѣя, вынесла его первымъ на вершину Сауръ-могилы. Призналъ себя побѣжденнымъ Иловайскій, все, что лежало на югъ отъ Сауръ-могилы, взялъ себѣ Яновъ, а сѣверная часть отошла во владѣніе Иловайскаго. Эта легенда имѣетъ нѣсколько варіантовъ; я взялъ болѣе красивый и характерный. Сауръ-могила еще ждетъ своихъ изслѣдователей и, можетъ быть, разскажетъ много интереснаго тому, кто заглянетъ въ ея нѣдра.

Очень часто встрѣчаются по округу, въ деревняхъ и усадьбахъ, каменныя бабы. Эти своеобразные памятники старины не цѣнятся; у крестьянъ они идутъ въ хозяйство, употребляются для заваленокъ, заборовъ, приступокъ для крылецъ. Мнѣ случалось видѣть часто каменныя фигуры, разбитыя на куски, чтобы лучше можно было использовать ихъ въ хозяйствѣ. Лѣтъ пять назадъ въ Макѣевкѣ можно было видѣть на воротахъ помѣщичьей усадьбы двѣ каменныя бабы, испачканныя въ нѣсколькихъ мѣстахъ дегтемъ такъ варварски грубо, что безъ возмущенія нельзя было смотрѣть на эти бѣдныя созданія древняго

человѣка, обезображенныя руками современныхъ дикарей. Въ Донецкомъ округѣ, по берегамъ рѣкъ Донца и Калитвы и ихъ притоковъ, имѣется не мало археологическихъ рѣдкостей. Округъ этотъ заселенъ слабѣе другихъ округовъ Донской области, въ немъ еще много глухихъ угловъ, цѣлинныхъ степей, не тронутыхъ кургановъ и могилъ. Около слободы Криворожье на Калитвѣ, извѣстной по всей области своей Троицкой ярмаркой, есть песчаная возвышенность, подъ которой скрывается, вѣроятно, старое городище. Въ этомъ мѣстѣ пробовали производить раскопки и находили слѣды какихъ-то сооруженій, но работамъ препятствовалъ песокъ, засыпавшій все, что удавалось разрыть. Для серьезныхъ работъ потребовались бы большія средства, хотя, по увѣренію мѣстныхъ жителей, трудъ этотъ былъ бы щедро вознагражденъ цѣнными находками.

Южный Край 3 янв., № 7.

Екатеринославская губернія.

Екатеринославъ, 27-го мая (телеграмма). Профессоръ Эварницкій, производя для екатеринославскаго археологическаго съѣзда раскопки кургановъ въ Новомосковскомъ уѣздѣ, открылъ въ имѣніи Ильяшенка мѣсто погребенія, повидимому, царственной особы тюркскаго племени, причемъ найдены: колесница, большой мѣдный сосудъ, болѣе двадцати золотыхъ украшеній, изъ нихъ два крупныхъ художественной работы эмалью и жемчугомъ, золотая звѣзда, золотой перстень съ камнемъ, серебряный ковшъ и большое бронзовое зеркало.

Нов. Вр. 28 мая, № 9779; *Кіевл.* № 145; *Вс. Газ.* 31 мая, № 62; *Русское Чтеніе* 31 мая, № 44; *Родина* 8 іюня, № 123.

За послѣднее врем Д. И. Эварницкимъ былъ произведенъ рядъ весьма важныхъ въ археологическомъ отношеніи раскопокъ въ уѣздахъ Павлоградскомъ и Новомосковскомъ.

Изъ всѣхъ этихъ раскопокъ наибольшій интересъ представляетъ раскопка въ селѣ Афанасьевкѣ, близъ рѣки Орели, Новомосковскаго уѣзда, въ имѣніи полковника С. А. Ильяшенко. При вскрытіи кургана найдена была двухколесная боевая колесница, окрашенная яркой карминной краской, съ различными украшеніями и желѣзною оковкой. Подъ колесомъ колесницы былъ найденъ большой мѣдный кувшинъ съ ручкой, а ниже его, въ такъ-называемомъ «черномъ пятнѣ», былъ обнаруженъ женскій скелетъ, повидимому, царственной особы, оріентированный съ востока на западъ, лицомъ вверху. При скелетѣ найдены: подъ самой головой большое бронзовое зеркало замѣчательной восточной орнаментаціи и съ остатками волосъ отъ головы; на лѣвомъ плечѣ находились два большіе золотые аграфа, тонкой художественной работы, въ видѣ короны, украшенные эмалью, крупнымъ жемчугомъ и съ восточными надписями; большая золотая звѣзда, орнаментированная крупнымъ жемчугомъ, большая золотая фибула со стекломъ, въ золотой оправѣ; остатки золототканной парчи, шитой серебромъ и нитями жемчуга, а также украшенной 17 золотыми здѣздами; кромѣ того, длинная серебряная булавка. Въ лѣвой рукѣ скелета находился большой серебряный ковшъ замѣчательной художественной работы восточнаго стиля съ ручкой, представляющей голову фантастическаго звѣря; на правой рукѣ сохранился золотой превосходной работы перстень съ крупнымъ дорогимъ камнемъ; тутъ же возлѣ правой руки на серебряной цѣпочкѣ были привѣшены серебряная, тонкой работы, ложечка, въ видѣ ситечка, и маленькая серебряная ложечка для чистки ушей, а также двѣ изящныя серебряныя тонкія проволочки, повидимому, для чистки зубовъ. Съ остатками парчи найдены были нити крупнаго и мелкаго

жемчуга вмѣстѣ съ бусами, затѣйливой художественной композиціи. Наконецъ нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ пуговицъ, нашитыхъ на парчѣ. Всѣ эти цѣнныя и интересныя находки любезно принесены г. С. А. Ильешенко въ даръ областному музею имени А. Н. Поля.

Кромѣ вышеописаннаго кургана, большаго вниманія заслуживаютъ раскопки въ имѣніи Н. А. Гана и М. Н. Лалосма, въ Шандровкѣ и Татарбранкѣ. Въ одномъ изъ кургановъ Гана открытъ большой дубовый срубъ, въ формѣ восьмиугольника, 1½ арш. глубины и 11 саж. въ окружности, подъ срубомъ въ черномъ пятнѣ открытъ челнъ (ладья), выдолбленный изъ цѣльнаго дуба. Въ ладьѣ находился человѣческій скелетъ, а подлѣ нея скелетъ лошади съ удилами въ зубахъ и остатками сѣдла. При самомъ скелетѣ найдены: желѣзное копье, стрѣлы, длинный берестовый колчанъ, на ногахъ, ниже колѣнъ, въ видѣ украшенія небольшія металлическія чашечки, остатки кинжала, ножа и другихъ боевыхъ принадлежностей.

Въ другомъ курганѣ, такого-же типа, также найдено погребеніе въ челнѣ, но безъ коня. При скелетѣ открыты прекрасной работы длинныя серебряныя съ подвѣсками серьги. Кромѣ того, найдены были серьги безъ подвѣсокъ, но съ крупнымъ жемчугомъ и съ остатками засохшаго уха. Далѣе найдено было нѣсколько серебряныхъ и золотыхъ пуговицъ, мѣдная удочка тонкой работы, золотыя массивныя подвѣски, желѣзныя стрѣлы, копья, ножи и бронзовое зеркало, украшенное восточнымъ орнаментомъ, привѣшенное на шелковыхъ шнуркахъ.

Весьма большое значеніе для опредѣленія времени народности, жившей въ данной мѣстности, имѣютъ нѣсколько серебряныхъ монетъ, найденныхъ въ курганѣ. Всѣ эти курганы съ приблизительною точностью можно отнести къ XI и XII вѣкамъ послѣ Рождества Христова. Въ имѣніи Гана же, въ одномъ изъ кургановъ, открытъ весьма оригинальный черепъ, въ которомъ не оказалось ни единаго зуба и ни единой лунки для зубовъ; нужно полагать, что этотъ черепъ принадлежалъ глубокому старику.

Рядомъ съ имѣніемъ г. Ильяшенко произведены были раскопки въ имѣніи С. Н. Родзянко «Попасномъ». Здѣсь вскрыто болѣе 10 кургановъ, изъ которыхъ большинство оказалось каменнаго вѣка, неолитической эпохи. Во всѣхъ этихъ курганахъ найдено было множество разнообразной посуды самой примитивной ручной, безъ станка, работы. Любопытно, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ могилъ не оказывалось у скелетовъ правой или лѣвой ноги до самаго колѣна. Въ одной, въ Попасномъ, открыто было погребеніе болѣе близкой къ нашему времени эпохи. Открытъ скелетъ воина и при немъ взнузданнаго коня съ сѣдломъ, съ стременами, длиннымъ копьемъ, съ желѣзными стрѣлами, съ большимъ желѣзнымъ яуромъ съ лѣвой руки, съ мѣдными и ушными привѣсками и кожанымъ «гаманомъ», въ которомъ оказался камень и огниво. Всѣ эти находки также поступили въ даръ областному музею.

Приаз. Край 4 іюня, № 144; ср. *Моск. Вѣдом.* 6 іюня, № 153; *Знамя* 2 іюня, № 146; *Русское Слово* 5 іюня, № 153.

Екатеринославскій уѣздный исправникъ, по поводу предстоящаго въ г. Екатеринославѣ археологическаго съѣзда, обратился къ подвѣдомственнымъ ему полицейскимъ чинамъ съ циркуляромъ, въ которомъ, указывая, что отъ различныхъ народностей, послѣдовательно жившихъ въ предѣлахъ губерніи, остались разные памятники (курганы, урочища, городища, земляные валы, кладбища, камни, пещеры и тайники, рѣки, озера и колодцы, народныя пѣсни, преданія, думы и т. д.), и желая облегчить археологамъ ихъ трудъ по собиранію свѣдѣній о такихъ памятникахъ, проситъ чиновъ полиціи доставить ему въ теченіе трехъ недѣль надлежащія свѣдѣнія, по каждому участку, сельскому обществу и частному землевладѣнію въ отдѣльности. При этомъ при-

казѣ приложена программа вопросовъ, на которые чины полиціи должны отвѣтить по поводу памятниковъ старины.

Циркуляръ полностью напечатанъ въ „*Вѣстникѣ Юга*“ и въ „*Донскихъ Вѣдом.*“ (18 мая, № 104).

Кавказъ.

Реставрированный Его Высочествомъ Принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ и освященный 9 января древній храмъ въ483Гаграхъ, по предположеніямъ археологовъ, построенъ въ VI по Р. Х. Церковь расположена между рѣками Гагрибшемъ и Жуэкварою и построена изъ рванаго камня, добытаго въ горныхъ формаціяхъ въ самыхъ Гаграхъ; изъ того же матеріала сдѣлана и кровля ея. До реставраціи отъ этого храма оставался корпусъ, имѣвшій одни полузакрытые, полукруглые хоры въ восточной части, сѣни съ западной части и два портика извнѣ. Грубыя стѣны его были обвиты гирляндами лозъ и ползучихъ растеній, а на самой вершинѣ свода росло старое фиговое дерево. Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ св. Ипатія епископомъ гагрскимъ, и имя его высоко чтится какъ абхазцами, такъ и русскими. Имя Ипатія сохранилось въ одномъ изъ абхазскихъ родовъ (Замбата-Ипатьевы), который считаетъ его своимъ предкомъ, но если и былъ епископомъ гагрскимъ Ипатій, то это—не Ипатій гагрскій, съ которымъ его смѣшиваютъ. Св. Ипатій былъ епископомъ въ Ганграхъ, городѣ, расположенномъ въ Малой Азіи, и участвовалъ на Никейскомъ вселенскомъ соборѣ, слѣдовательно жилъ въ IV вѣкѣ. Извѣстный естествоиспытатель и археологъ, живущій постоянно въ Сухумѣ, В. И. Чернявскій обращаетъ вниманіе на громадное подземелье, существующее подъ древнимъ укрѣпленіемъ Боггра (абхазскія Гагры). Со словъ очевидца, г. Чернявскій передаетъ, что по обѣимъ сторонамъ подземелья замѣчаются запертыя двери и что существуютъ легенды о богатствахъ, зарытыхъ въ недоступныхъ комнатахъ. Кромѣ того, близъ Гагръ есть пещера въ отвѣсной скалѣ на высотѣ двухъ саженъ, овальная дверь которой завалена громадною плитою. Нѣтъ сомнѣнія, что остатки сѣдой старины, находящіеся въ Гаграхъ, въ настоящее время обратятъ на себя вниманіе знатоковъ археологіи, будутъ изслѣдованы и, быть можетъ, прольютъ свѣтъ на темную еще исторію черноморскаго побережья Кавказа.

Спб. Вѣд. 18 янв., № 17.

Сванетія. Страна эта представляетъ оригинальный уголокъ Кавказа, отрѣзанный отъ живого міра большую часть года. Совершенно вѣрно говоритъ «Н. О.», что для археологовъ и этнографовъ Сванетія представляетъ большой интересъ; многое описано въ изданіяхъ Кавказскаго отдѣла географическаго Общества (статьи: Бартоломея, Радде, Стоянова), но многое еще остается недостаточно изученнымъ.

Самое происхожденіе сванетовъ представляетъ собой загадку, но разнородность въ типахъ, одеждѣ, а частью нарѣчія въ различныхъ селеніяхъ приводятъ къ тому предположенію, что въ число сванетовъ поступали какъ пришельцы сѣвернаго Кавказа, даже Россіи (запорожцы), такъ и южнаго Кавказа. Сванетія (по-грузински убѣжище, кладовая) представляла собою хранилище драгоцѣнностей грузинскихъ царей при нашествіяхъ на Грузію, и эти драгоцѣнности (главнымъ образомъ въ золотѣ, серебрѣ и драгоцѣнныхъ камняхъ), иконы и утварь церковную сванеты страстно оберегаютъ, увѣренные, что пропажа этихъ вещей навлечетъ на Сванетію бѣдствія. Она терпѣла отъ мѣстнаго суроваго режима и междуусобицъ (перестрѣлку въ Ушкулѣ изъ башенъ засталъ еще покойный докторъ Радде въ 1875 г.). Сванеты занимали, по сказаніямъ Страбона, районъ до Чернаго моря; теперь это наименованіе сохранилось для небольшой группы замкнутыхъ въ ущельѣ горцевъ, отчасти

вымирающихъ вслѣдствіе неурожаевъ и образа жизни,—чрезмѣрнаго потребленія араки въ праздники (а празднуютъ они три дня въ недѣлю), а вѣрнѣе потому, что не къ чему прилагать свой трудъ. А самое главное несчастье ихъ—это отсутствіе сношеній съ внѣшнимъ міромъ. Теперь, впрочемъ, возбуждается вопросъ о проведеніи въ Сванетію колеснаго пути.

Терскія Вѣд. 20 марта, № 64.

Кіевская губернія.

Близъ Триполья, около села Холенье, гдѣ находится много древнихъ пещеръ, крестьянами найдена была въ одной изъ нихъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми желѣзными предметами, большая пергаментная книга, длиною въ ³/₄ арш., шириною въ ¹/₂ арш. и толщиною около двухъ вершковъ. Книга была въ массивномъ переплетѣ съ металлической оковкой. Вся книга была исписана крупнымъ почеркомъ. Крестьяне растащили книгу по листамъ и уничтожили ее. Обо всемъ этомъ дано было знать хранителю кіевскаго музея древностей и искусствъ В. В. Хвойко, который немедленно послалъ туда знающаго человѣка. По однимъ свѣдѣніямъ, послѣднему еще удалось спасти нѣсколько пергаментныхъ фрагментовъ, по другимъ—въ его руки попали только металлическія бляхи переплета.

Русск. Вѣд. 26 марта, № 84.

Открытіе древнихъ каменныхъ сооруженій въ Чигиринѣ. Въ Императорской археологической коммиссіи было получено изъ Чигирина донесеніе о томъ, что въ названномъ городѣ, на горѣ, открыты остатки какого-то древняго каменнаго сооруженія. Комиссія командировала для осмотра открытыхъ памятниковъ старины хранителя Кіевскаго музея древностей и искусствъ В. В. Хвойко, который въ апрѣлѣ и совершилъ экскурсію въ Чигиринъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ обозрѣнію тѣхъ памятниковъ старины, которые открыты въ Чигиринѣ, мы скажемъ нѣсколько словъ объ исторіи этого древняго города. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія наши о Чигиринѣ не восходятъ далѣе начала XVI вѣка. Въ XVI вѣкѣ Чигиринъ входилъ въ составъ владѣній Вишневецкаго, который основалъ здѣсь крѣпость. При Богданѣ Хмельницкомъ Чигиринъ сдѣлался столицей Малороссіи. Въ періодъ послѣдовавшихъ послѣ смерти Хмельницкаго войнъ Чигиринъ былъ центромъ военныхъ событій и нѣсколько разъ подвергался осадамъ. Въ 1661 г. онъ выдержалъ осаду Юрія Хмельницкаго, приведшаго съ собою поляковъ и татаръ; въ 1664 г. Чигиринъ защищался нѣсколько недѣль противъ лѣвобережнаго гетмана Брюховецкаго; въ 1674 и 1676 гг. городъ былъ осаждаемъ русско-казацкимъ войскомъ, а въ промежуткѣ между этими годами, въ 1675 г., къ нему подступилъ Юрій Хмельницкій съ турецкимъ войскомъ; хотя эта осада и не удалась, но городъ былъ почти разрушенъ; въ 1678 г. турки снова подступили къ городу, возобновленному передъ тѣмъ гетманомъ Самойловичемъ; на этотъ разъ, несмотря на защиту русскихъ войскъ, крѣпкій Чигиринъ былъ взятъ и разрушенъ до основанія. Вообще въ эпоху «руины» столицѣ знаменитаго гетмана Петра Дорошенка пришлось перенести множество тяжкихъ ударовъ. Въ московскомъ трактатѣ, заключенномъ въ 1686 г. между Россіею и Польшею, Чигиринъ упоминается въ числѣ другихъ городовъ, разоренныхъ войною и остающихся пустынею. Въ настоящее время Чигиринъ, лежащій въ 20 верстахъ отъ днѣпровской пристани Бужинъ, раскинулся на обоихъ берегахъ р. Тясмина, на ровномъ, невысокомъ мѣстѣ. Однако, главная и большая часть города лежитъ на правомъ берегу рѣки, между послѣдней и прилегающей къ городу съ юго-запада горой. Въ древности укрѣпленія и вообще городъ находились именно на этой горѣ. Перенесеніе замка и города подъ гору произошло уже послѣ уступки правобережной Украйны Польшѣ. Чигиринская гора возвышается надъ пло-

›ю города саженей на 20. Крѣпость, нѣкогда лежавшая на ней, по справости могла считаться неприступной. Недаромъ Богданъ Хмельницкій и ›ъ Дорошенко старались именно здѣсь основать казацкое гнѣздо. Нынѣ рхность этой горы, почти сплошь состоящей изъ камня-песчаника, изрыта ерами. Разработка здѣсь песчаника производится лѣтъ 80. Чигиринъ, извѣстно, славится своими жерновами. По гребнямъ горы сохранились гки валовъ и другихъ укрѣпленій. Ближе къ крайнему выступу горы, у ıя ея, съ той стороны, которая обращена къ городу, В. В. Хвойко была чена каменная кладка. Съ крайней ея стороны, по распоряженію г. Хвойко, расчищена часть сооруженія, аршина на 4 вглубь горы, для чего, между имъ, пришлось снять большой пластъ земли и обломковъ камней, прикрыій сверху древнее сооруженіе; послѣ же этого была сдѣлана внутренняя ка земли между двухъ стѣнъ. По расчисткѣ такимъ способомъ крайней ı древняго сооруженія оказалось слѣдующее. Сооруженіе состоитъ изъ ь параллельныхъ каменныхъ стѣнъ, образующихъ какъ бы корридоръ. ина каждой стѣны составляетъ 2 аршина, а вышина—3½ арш.; разıіе между стѣнами—8 аршинъ. Какъ далеко стѣны идутъ вглубь горы, вѣстно. У нижнихъ частей стѣнъ видны остатки столбовъ, поддерживавь арки сводовъ. Стѣны сложены изъ большихъ камней, связанныхъ осо› составомъ, въ который входили, между прочимъ, мелкіе камешки. Сооруэ имѣло кирпичный сводъ, провалившійся внутрь. Внизу г. Хвойко найкирпичи этого свода. Быть можетъ, сводъ провалился подъ вліяніемъ гвія пушечныхъ снарядовъ, такъ какъ между кирпичами его найдено олько желѣзныхъ ядеръ, вѣсомъ въ 1—2 фунта. Кирпичи имѣютъ слѣціе размѣры: длина—30 сантиметровъ, ширина—15 и толщина—6 сантим. . изъ двухъ большихъ граней кирпичей имѣетъ бороздкообразныя бленія, характерныя для кирпичей литовской эпохи. Систематичеи раскопками, разумѣется, можно будетъ установить, что такое представь изъ себя это древнее сооруженіе. По опредѣленію В. В. Хвойко, оно сится къ XV или XVI вѣку. Въ нижней части той же горы, у подошвы на правомъ, немного возвышенномъ берегу Тясмина, г. Хвойко нашелъ гки другого каменнаго сооруженія, гораздо болѣе обширнаго, чѣмъ первое. ь этимъ сооруженіемъ навалено земли аршина на 3. Сооруженіе—также нное, но сводъ его былъ кирпичный; въ нижней части стѣнъ замѣтны ы кирпичной облицовки. Этого сооруженія изслѣдователь не раскрывалъ, ничившись лишь пробными небольшими углубленіями. Кладка относится е къ литовской эпохѣ. Правильныя раскопки могутъ съ точностью выяс-, что это такое. Среди чигиринскихъ обывателей существуетъ преданіе, здѣсь въ древности, «еще до турокъ», существовалъ монастырь, съ больи подземными подвалами, въ которые Дорошенко спряталъ свою казну, чество книгъ, бумагъ и проч. При дальнѣйшемъ осмотрѣ горы и ея скло- В. В. Хвойко нашелъ слѣды еще нѣсколькихъ каменныхъ сооруженій. іѣ того, въ верхней части горы, на плато, по сосѣдству съ остатками нныхъ укрѣпленій, замѣчены слѣды какихъ-то деревянныхъ сооруженій, которыхъ въ землѣ сохранились даже бревна. Мѣстами внутри такихъ уженій найдены большія полосы культурнаго слоя, а также полосы кенной глины (повидимому, остатки очаговъ и развалившихся печей). › можетъ, это были казармы гарнизона чигиринской крѣпости. Систеческія раскопки чигиринской горы весьма желательны, такъ какъ онѣ и бы обогатить науку цѣнными находками. Нужно помнить, что Чиги—столица Б. Хмельницкаго и П. Дорошенка, много разъ подвергавшаяся ıмъ. Во время этихъ осадъ многое могло быть въ этомъ многострадаль, городѣ спрятано въ землю и тамъ оставаться до сихъ поръ. Хотя мы наемъ, когда основанъ Чигиринъ, но, повидимому, на мѣстѣ его суще-

[illegible] древних времен. Интересно, что на сѣверъ отъ [illegible] Тюмени, на зна- [illegible] древнѣйшихъ насел[illegible]ній. [illegible] трѣ мѣст- [illegible] наконечники стрѣлъ, кремневые [illegible] культуры. Еще ближе къ [illegible] среди которыхъ попа- [illegible]

[illegible] № 93; *Жизнь. Россiя* [illegible] № 120.

[illegible]

локи). Затѣмъ справа и слѣва нанизаны семь подвѣсокъ серебряныхъ, довольно массивныхъ (около 5×6 сантим.), золоченыхъ по лицевой сторонѣ и украшенныхъ мелкой зернью, имитаціей жемчуга въ видѣ крупныхъ серебряныхъ зернышекъ и камнями (утеряны); подвѣски припаяны къ круглымъ трубочкамъ, которыя и нанизаны на шнурокъ. Подвѣски имѣютъ форму широкаго креста, у котораго каждая изъ трехъ сторонъ оканчивается также крестами. 3) Ожерелье изъ серебряныхъ бусъ-пронизокъ въ видѣ боченочковъ и привѣсокъ золотыхъ и серебряныхъ, нанизанныхъ на шнурокъ (полуистлѣвшій) въ перемежку (9 бусинъ и 7 подвѣсокъ). Привѣски имѣютъ форму цвѣтка лиліи (крина), опущеннаго книзу. Это ожерелье почти тождественно съ такимъ же, найденнымъ въ Кіевѣ въ усадьбѣ г. Лѣскова въ 1876 г. 4) Золотая цѣпь, украшенная мелкимъ жемчугомъ, состоящая изъ 14 квадратныхъ золотыхъ бляшекъ (1½ сант.), украшенныхъ снаружи орнаментами чернью и скрѣпленныхъ между собою мелкими цѣпочками. 5) 9 золотыхъ бляшекъ (1¼ сант.) круглыхъ, полыхъ, украшенныхъ съ лицевой стороны чудной византійской перегородчатой эмалью. Краски синяя, бирюзовая, бѣловато-розоватая, зеленая, коричневато-кирпичная превосходно сохранились и даже имѣютъ блескъ. Эмалью наведены орнаменты растительнаго (крины—трехлистный и пятилистный) и геометрическаго характера. Бляшки эти были нашиты на ткань (вѣроятно, на оплечье или на повязку); онѣ имѣютъ по 4 дырочки. 6) Два широкихъ серебряныхъ браслета (22 сант.). Каждый браслетъ состоитъ изъ двухъ половинокъ, скрѣпленныхъ шарнирами. На одномъ браслетѣ снаружи каждая половинка раздѣлена на два тябла и въ этихъ тяблахъ вырѣзаны вглубь изображенія львовъ съ закрученными въ узлы хвостами; въ другихъ тяблахъ изображенъ василискъ и длинноватая птица, стилизованная, съ хитрыми плетеніями хвоста. На другомъ браслетѣ — тѣ же птицы около крина, василискъ, левъ, птица и цѣлый рядъ орнаментовъ растительнаго характера. Напоминаютъ эти браслеты такіе-же предметы изъ клада, найденнаго въ Кіевѣ въ 1893 г. на углу Срѣтенской и М.-Владимірской улицъ. 7) Два браслета (20 сант.) изъ серебряныхъ витыхъ толстыхъ спиралей; концы разошлись и оканчиваются полустертыми изображеніями головъ змѣй или орнаментомъ. 8) Браслетъ массивный, серебряный (11½—12 сант.), украшенъ снаружи рѣзьбой вглубь, орнаментальнаго характера, состоитъ изъ двухъ половинокъ, оканчивающихся медвѣжьими головами. 9) Три пары большихъ сережныхъ подвѣсокъ—колтовъ, серебряныхъ, внутри полыхъ. Первая пара (6 сант.) съ прорѣзными ободами, въ срединѣ имѣетъ изображеніе грифоновъ, выполненныхъ чернью, неважнаго рисунка. Эти колты почти тождественны съ найденными въ кладѣ 1893 г. на углу Срѣтенской и М.-Владимірской улицъ. Вторая пара (1¾ сант.) въ формѣ также колтовъ имѣетъ ободокъ менѣе фигурный и также украшена грифонами. Третья пара имѣетъ форму звѣзды, украшенной зернью и сканью. Всѣ эти серьги-колты подвѣшивались къ головнымъ уборамъ; внутри онѣ имѣютъ углубленія, въ которыя вставлялась вата съ благовонными маслами. 10) Пять золотыхъ сережекъ кіевскаго типа, украшенныхъ зернью и сканью, прорѣзныхъ, сѣнчатыхъ (на золотой дротъ насажено и крѣпко припаяно по три бусины). 11) 24 серебряныя крупныя серьги (приблизительно около 12 сант. въ окружности) кіевскаго типа, въ видѣ полусогнутаго дрота съ насаженными на немъ 3 бусинами, прорѣзными и сѣнчатыми, украшенными зернью и филигранью. 12) Два серебряныхъ ожерелья: одно изъ 19 серебряныхъ круглыхъ бляшекъ, украшенныхъ сканью, другое изъ 40 колодочекъ полыхъ съ штампованнымъ узоромъ, связанныхъ серебряными проволоками въ родѣ тѣхъ, что найдены въ Кіевѣ въ усадьбѣ Есикорскаго. 13) Восемь серебряныхъ перстней; нѣкоторые изъ нихъ служили печатями (изображеніе льва, креста, буквъ) и весьма напоминаютъ перстни, найденные въ кіевскихъ кладахъ и хранящіеся въ кіевскомъ минцъ-

[illegible] орнаментомъ. 17. Два кресть-тѣльника [illegible] оправленными въ серебро. 18. Два сере- [illegible] серебра, одинъ носитъ помѣтъ [illegible] [illegible] золотой парчи [illegible] [illegible] византійской матеріи [illegible] [illegible] золотыя [illegible] [illegible] который [illegible]

[illegible]

Въ Баускомъ уѣздѣ (недалеко отъ Либавы) въ усадьбѣ Ватеръ найдено 2 ф. 30 зол. шведскихъ, русскихъ и ливонскихъ монетъ XVII вѣка. Находка эта передана въ курляндскій музей.

Вил. Вѣстн. 8 іюня, № 143; *Заря* 28 іюня, № 113.

Лифляндская губернія.

Въ археологическую коммиссію поступила весьма цѣнная коллекція рѣдкихъ старинныхъ монетъ, найденная въ 1901 году во время расчистки рижскаго порта. Монеты эти—шведскія, относятся къ срединѣ XVII вѣка. Онѣ имѣютъ форму четырехугольныхъ плитъ, изготовленныхъ изъ красной мѣди. Есть монеты цѣнностью въ 1 и въ 8 талеровъ каждая. Всего въ портѣ найдено до 47 пуд. монеты. Въ настоящее время монеты эти представляютъ большую археологическую рѣдкость; въ Швеціи онѣ продавались на аукціонахъ по $2^1/_2$ тысячи кронъ за штуку. У насъ также находятся любители старины, охотно платящіе по 200 рублей за монету. Несмотря на все неудобство, эти 4-угольныя тяжелыя плиты красной мѣди обращались въ Швеціи, какъ деньги, въ теченіе 150 лѣтъ, до 1770 г. Еще сравнительно недавно, въ началѣ XIX вѣка, ихъ можно было видѣть въ обращеніи въ Лапландіи. По образцу этихъ шведскихъ монетъ были введены и у насъ въ обращеніе при императрицѣ Екатеринѣ I рубли, полтинники, четвертаки, имѣвшіе видъ 4-угольныхъ дощечекъ. Впрочемъ, у насъ эти неуклюжія деньги не привились, хотя онѣ и были по размѣрамъ значительно меньше шведскихъ. Русскіе рубли и полтинники такого образца временъ Екатерины I представляютъ въ настоящее время чрезвычайную рѣдкость; всего имѣется два такихъ рубля: одинъ хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ, другой—въ Саксонскомъ королевскомъ музеѣ. Полтинникъ четырехугольной формы составляетъ еще бóльшую рѣдкость; онъ имѣется въ одномъ только экземплярѣ въ богатой коллекціи вице-президента Императорской Академіи Художествъ графа И. И. Толстого, извѣстнаго любителя и знатока археологіи.

Моск. Вѣд. 2 мая, № 119; ср. *Бирж. Вѣд.* 29 апр., № 209, *Вѣд. Спб. Градон.* 11 мая, № 101, *Живоп. Россія* 11 мая, № 123, *Свѣтъ* 13 мая, № 124, *Нов. Дня* 30 апр., № 714, *Сарат. Дневн.* 2 мая, № 93.

Люблинская губернія.

Древнія зданія и памятники старины въ Люблинской губерніи. Гор. Люблинъ. Римско-католическій костелъ на предмѣстьѣ Чварткѣ каменный, во имя св. Николая Чудотворца, основанъ первымъ въ краѣ христіанскимъ государемъ Мечиславомъ I, по преданію въ 986 году. Образъ св. Николая (деревянная статуя) въ немъ, дѣйствительно, весьма древній, но настоящія стѣны зданія относятся, по всему вѣроятію, къ XVI столѣтію.

Королевскій замокъ. Первоначально замокъ этотъ былъ деревянный и сооруженъ въ XI столѣтіи королемъ Болеславомъ I, а во время владѣнія Люблинскою землею Даніиломъ Галицкимъ на его мѣстѣ построенъ каменный, перестроенный впослѣдствіи королемъ Казиміромъ Великимъ. Съ теченіемъ времени зданіе стало разрушаться и въ текущемъ столѣтіи (1825 г.) обращено въ уголовную тюрьму. На тюремномъ дворѣ находится небольшой каменный костелъ, построенный королемъ Владиславомъ Ягелло въ XIV столѣтіи. Сводъ костела поддерживается колонной; на входныхъ дверяхъ имѣется гербъ Ягелловъ. Въ послѣднее время въ зданіи Люблинской тюрьмы устроена и православная часовня.

Краковская брама (сторожевыя ворота съ башнею) сооружена въ 1342 г. на городскія средства и служитъ для соединенія стараго города съ болѣе новой частью его, а именно съ улицей «Краковское Предмѣстье». Въ нижнемъ

Первоначальное назначеніе этой башни покрыто мракомъ неизвѣстности. Быть можетъ, это было языческое капище, или мѣсто для охоты. Построена она среди лѣсовъ и болотъ княземъ Щекомъ. Такія башни называютъ также сторожевыми пунктами, сооруженными будто бы Галицкими князьями. Бѣлавинская башня, собственно одна только уцѣлѣвшая западная стѣна ея съ незначительными остатками примыкающихъ къ ней двухъ другихъ, стоитъ на насыпи среди топкаго болота и, судя по отсутствію слѣдовъ иныхъ построекъ, была сначала одинокою.

Люблинскія Губ. Вѣд. 19 іюня, № 137.

Могилевская губернія.

Еще два клада близъ древняго Лукомля. Окрестности древняго Лукомля—столицы удѣльныхъ князей Полоцкаго княжества—замѣчательно богаты памятниками старины, и я уже пять лѣтъ тому назадъ обращалъ на нихъ вниманіе археологовъ. Въ № 38 «Мог. Губ. Вѣд.» за 1898 годъ я писалъ: «Край этотъ находится въ треугольникѣ между Березиной, З. Двиной и Днѣпромъ, т. е. на томъ пути, по которому первоначально шли славяне въ своемъ движеніи къ востоку, а затѣмъ, впослѣдствіи, проходили варяги въ Византію изъ Балтійскаго моря въ Двину, отсюда по р. Уллѣ и Лукомкѣ въ оз. Селяву, волокомъ въ 6 в. въ р. Бобръ, Березину, Днѣпръ и Черное море. Доказательствомъ посѣщенія края варягами можетъ служить курганъ, вскрытый мною въ 1888 г. въ Лукомлѣ. Въ курганѣ этомъ, въ числѣ предметовъ вооруженія, былъ найденъ и желѣзный молотъ,—оружіе, насколько извѣстно, исключительно норманское. Поселившіеся здѣсь славяне сосредоточились, главнымъ образомъ, у Лукомля, ставшаго впослѣдствіи стольнымъ городомъ. Съ разореніемъ Лукомля Владиміромъ Мономахомъ въ 1096 г., онъ нѣсколько упалъ въ значеніи, но въ XIV в. снова возвысился и сдѣлался важнымъ опорнымъ пунктомъ въ извѣстной борьбѣ Гедиминовичей. Окончательно разоренъ Лукомль московскими войсками въ 1563—1580 гг. Окрестности его усѣяны древними городищами, курганами, валами и т. п. археологическими памятниками. Здѣсь очень часто находятъ и древніе клады—монетные и вещевые».

Два такихъ клада доставлены были статистическому комитету въ маѣ 1898 г., одинъ изъ дер. Горъ—монетный XVI в., и другой изъ дер. Стражевичъ (5 в. отъ Лукомля)—предметный. Особенно важенъ былъ второй кладъ, найденный крест. Давыдовымъ. Онъ состоялъ изъ 41 куска серебра, куска электрона, бунтика серебряной проволоки и 211 различныхъ негодныхъ къ употребленію серебряныхъ вещей и серебряныхъ монетъ IX—XI в.—восточныхъ, кельнскихъ, германскихъ, англо-саксонскихъ и т. п. Кладъ этотъ былъ отнесенъ мною къ XI вѣку, т. е. къ тому времени, когда Владиміръ Мономахъ «пожегъ землю, повоевавъ до Лукомля».

Теперь изъ этой мѣстности доставлено снова два клада: одинъ изъ дер. Заборья, другой опять изъ дер. Стражевичъ. Заборскій кладъ найденъ въ огородѣ при закопкѣ грядъ крестьянкой Дешевою. Онъ хранился въ горшкѣ на глубинѣ полуаршина и состоялъ изъ 43 серебряныхъ и 14 золотыхъ монетъ. Серебряныя монеты исключительно рублевыя—царствованія Екатерины II, съ 1767 по 1796 годъ, всего 18 монетъ, и Павла I, съ 1798 по 1800 годъ—25 монетъ. Золотыя монеты—однообразныя: это такъ называемые ефимки бельгійскіе, чекана 1763—1800 г. Всѣ эти монеты прекрасно сохранились, и сокрытіе ихъ должно быть отнесено къ эпохѣ отечественной войны. Несравненно цѣннѣе въ археологическомъ отношеніи второй кладъ изъ дер. Стражевичъ. Какъ и пять лѣтъ тому назадъ, этотъ кладъ выпаханъ на полѣ кр. Давыдовымъ. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: 1 полосы серебра, длиною 7 д., въ формѣ 4-гранной призмы съ неравными сторонами (около $^1/_2$ д.) и нѣсколько сплюснутыми концами. Никакихъ клеймъ, знаковъ и буквъ на

[illegible] длиною 5 д., но трехгранной. Концы [illegible] 3 кусковъ серебра отъ древнихъ [illegible] серебрянаго сплава, разрубленныхъ: [illegible] гривенъ 4 и 6 гранныхъ; 1 куска серебря- [illegible] употреблялась на серьги и височныя [illegible] употреблявшаяся, главнымъ образомъ, на по- [illegible] имѣетъ видъ корыта длиною 2½ д., шириною [illegible] д. [illegible] концами. Чрезъ отверстіе въ [illegible] проволока и всѣ три куска связаны [illegible] IX и X в., главнымъ образомъ, [illegible] англосаксонскихъ и германскихъ [illegible] ушками для ношенія на [illegible] шнурка среди западныхъ [illegible] совершенно не штампован- [illegible]

манцевъ, французовъ, англичанъ и т. д. Здѣсь проходили и останавливались всѣ народы, кочевали скиѳы и обитали племена осѣдлыя. Позднѣе чрезъ здѣшнія степи двигались полчища печенѣговъ, половцевъ и монголовъ, оставившихъ по себѣ мрачную память въ исторіи русскаго народа. Не въ западной Европѣ, не на югѣ или въ центрахъ Россіи, по мнѣнію извѣстнаго (нынѣ покойнаго) археолога Ф. Д. Нефедова, мы должны искать слѣдовъ первобытнаго человѣка и остатковъ культуры, а здѣсь, на восточной окраинѣ, служившей театромъ переселенія и столкновенія народовъ.

Болѣе или менѣе точныя данныя о томъ, кто именно населялъ въ былыя времена нынѣшнюю территорію Тургайской области, имѣются только лишь съ конца XVII вѣка. «Въ это время Кустанайскій уѣздъ и большая часть Тургайскаго были населены кочевымъ народомъ—башкирами, а Актюбинскій и часть Иргизскаго уѣздовъ были заняты кочевьями киргизовъ», первыя свѣдѣнія о которыхъ по русскимъ источникамъ относятся къ началу XVI столѣтія [1]). *Исторія*, стало быть, хотя и скудно и, сравнительно, со временъ позднѣйшихъ, но освѣщаетъ до нѣкоторой степени прошлое Тургайской области; но за то послѣдняя, имѣя, безъ преувеличенія, міровое значеніе, осталась почти не тронутой въ археологическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ, хотя археологія, какъ наука о памятникахъ вещественныхъ, должна составлять опору историческаго вѣдѣнія.

Безъ сомнѣнія, на мѣстностяхъ, бывшихъ театромъ столкновенія почти всѣхъ народовъ, шедшихъ изъ Азіи, не могло не остаться многочисленныхъ памятниковъ этого великаго движенія, въ видѣ кургановъ, могильниковъ, надгробныхъ плитъ, статуй («бабъ»), цѣлыхъ капищъ и т. п.

Но до 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія весьма не многіе интересовались археологіей пріуральныхъ степей, весьма немногіе, съ заступомъ въ рукахъ, изучали скрытыя въ нѣдрахъ земли сокровища, свидѣтельствующія о временахъ сѣдой старины, о бившей ключемъ когда-то здѣсь жизни.

Г. Нефедову первому выпало на долю счастье положить начало археологическихъ изысканій въ Тургайской области. Какъ и въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ, Нефедовъ, при раскопкахъ кургановъ, находилъ здѣсь массу различныхъ вещей: каменныя, бронзовыя и желѣзныя орудія; каменныя стрѣлы, мѣдныя кольца, привѣски съ изображеніемъ животныхъ, птицъ, звѣрей и другихъ фигуръ, служившихъ, вѣроятно, идолами; изъ бронзы, большею частью, попадались наконечники стрѣлъ, металлическія зеркала, золотыя и серебряныя серьги, бронзовые перстни, ожерелья, иногда состоящія изъ коралловыхъ пронизокъ, янтарныхъ и стеклянныхъ бусъ, амулеты и различныя украшенія. Встрѣчались бронзовые сосуды въ видѣ урнъ, топоры (кельты), бронзовые идолы (бурханы), каменные жертвенники, древніе желѣзные мечи, сѣкиры и бронзовыя стрѣлы. Кромѣ того, находились засыпанными цѣлые капища и храмы, въ нихъ скелеты и вещи изъ золота и бронзы, а на поверхности земли—громадныя каменныя *бабы*, изображающія человѣческія фигуры обоего пола.

Рычковъ въ своей «Топографіи Оренбургской губерніи» говоритъ, что въ его время было нѣсколько древнихъ зданій по берегамъ р. Уя, на башкирской и *киргизской* сторонахъ, и что они принадлежатъ, по его мнѣнію, народу, когда-то ушедшему въ Китай (sic).

Были попытки разрывать курганы и послѣ Нефедова, но всѣ работы велись безъ должной системы, людьми, зачастую, ничего въ археологіи не смыслившими, почему, вмѣсто существенной пользы, получался одинъ только вредъ: курганы, вслѣдствіе неправильной разработки, теряли свою первоначальную форму, дѣло до конца не доводилось, а стало быть и не давало сколько-нибудь положительныхъ результатовъ.

---

[1]) См. „Тургайская Область", истор. очеркъ А. И. Добросмыслова.

Если же мы сосредоточенно всмотримся въ глубь вѣковъ, поближе пригладимся къ остаткамъ прошлаго и внимательнѣе прислушаемся къ звукамъ теперешней жизни, то убѣдимся, что наши степи въ достаточной степени отдали дань прошлому, и великій историческій процессъ для нихъ не прошелъ незамѣтнымъ: древніе памятники многое скажутъ пытливому уму археолога объ историческихъ судьбахъ Зауральскихъ степей... Правда, онъ здѣсь не найдетъ такихъ цѣнныхъ указаній, какъ въ какой-нибудь галло-римской гробницѣ или египетскомъ саркофагѣ, въ видѣ манускриптовъ, но и содержимое киргизскихъ могилъ разрѣшитъ археологу загадку прошлаго и прольетъ свѣтъ на соціально-духовныя явленія жившаго когда-то народа, на догматы, священные обряды, на житейскія потребности или характеристическія вѣрованія, на ремесленные или художественные пріемы. Археологія, какъ справедливо говоритъ *Тардъ,* изъ одного горшечнаго или бронзоваго мусора, изъ груды какого-нибудь оружія и кремневыхъ инструментовъ, извлекаемыхъ изъ нѣдръ земли безкорыстными кладоискателями нашего времени, всегда даетъ намъ цѣнные выводы и указанія.

Но *Тардъ* говоритъ о *безкорыстныхъ кладоискателяхъ,* т. е. о людяхъ болѣе или менѣе культурныхъ, любознательныхъ, приносящихъ свой посильный трудъ на алтарь отечественной науки. Къ сожалѣнію, развелась такая масса кладоискателей-хищниковъ, которые рыщутъ по степямъ, портятъ курганы, увозятъ Богъ знаетъ куда находимыя въ нихъ вещи и, такимъ образомъ, уничтожаютъ слѣды далекаго прошлаго...

По громадности нашихъ степныхъ пространствъ, по слабости надзора въ степи, администраціи весьма трудно бороться съ такимъ зломъ, какъ кладоискательство.

При учрежденіи института крестьянскихъ начальниковъ, можно надѣяться, будетъ усиленъ надзоръ за сохраненіемъ въ степи памятниковъ старины, а привлеченіе къ строгой, по закону, отвѣтственности за разрушеніе этихъ памятниковъ отобьетъ охоту къ кладоискательству.

Изученіе сохранившихся памятниковъ старины или, по крайней мѣрѣ, ихъ внѣшнее описаніе доступно даже каждому мало-мальски грамотному человѣку съ духовными запросами, томящемуся обыкновенно отъ скуки въ нашихъ медвѣжьихъ углахъ... Раскопка кургановъ не представляетъ теперь существенныхъ затрудненій, кромѣ развѣ матеріальныхъ: имѣется нѣсколько руководствъ съ описаніемъ способовъ раскопки, веденія дневника, вынимки вещей и проч. Какъ на одно изъ болѣе популярныхъ изъ такихъ руководствъ, укажемъ на трудъ проф. Самоквасова. Впрочемъ, лучше предоставить этотъ, все же спеціальный трудъ знатокамъ, а любители старины пусть займутся подробнымъ описаніемъ мѣстоположенія кургановъ, могильниковъ и т. п. старинныхъ памятниковъ, ихъ фотографированіемъ, вымѣркой и проч.

Любознательные люди, гдѣ бы они не находились, могутъ съ успѣхомъ использовать свой лѣтній досугъ отысканіемъ и описаніемъ древнихъ памятниковъ; впослѣдствіи же труды этихъ добровольцевъ, въ общемъ, составятъ довольно цѣнный вкладъ хотя бы въ дѣло составленія *археологической карты Тургайской области,* которая затѣмъ можетъ служить прекраснымъ справочнымъ руководствомъ и даже маршрутомъ для лицъ, желающихъ заняться правильной разработкой кургановъ... Существуетъ ходячее мнѣніе, что дѣло составленія подобной археологической карты—легкое дѣло: стоитъ-де собрать, чисто-канцелярскимъ путемъ, свѣдѣнія о числѣ и мѣстонахожденіи кургановъ, и дѣло въ шляпѣ: заноси на карту... Но въ этомъ мнѣніи кроется большая ошибка. По такой *нѣмой* картѣ трудно и даже совсѣмъ невозможно оріентироваться археологу: проставленные на картѣ знаки обозначенія историческихъ памятниковъ не помогутъ ему отличить могильника отъ кургана, кургана отъ городища, не скажутъ, разработанъ ли курганъ и насколько, и т. п.

Кромѣ того, канцелярскимъ путемъ не всегда возможно собрать правдивыя данныя въ такомъ дѣлѣ, какъ археологія, такъ какъ при этомъ способѣ трудъ собиранія необходимыхъ свѣдѣній возлагается на низшихъ полицейскихъ агентовъ, и безъ того обремененныхъ разнообразными обязанностями по прямой ихъ службѣ. Помимо всего этого, возможны ошибки: обыкновенный естественный холмъ смѣшивается съ искусственнымъ... Такія ошибки возможны даже и для спеціалистовъ.

Необходимо строго присмотрѣться къ формѣ и расположенію памятника и подробно описать его внѣшнія особенности; иначе возможно впасть въ ошибку.

Какъ на образчикъ такихъ описаній кургановъ и могильниковъ, съ относящимися къ нимъ народными преданіями, укажемъ на слѣдующія:

1) «Гора-верблюдъ» — въ 7 верстахъ отъ Верхнеозерной станицы по Орскому тракту (см. «Тург. Газ.» № 11, 1896 г.)—А. Степной.

2) Могила «Кизылъ-Ташъ», въ 50 верстахъ отъ г. Актюбинска. Съ этою могилой связана поэтическая былина о киргизскихъ пѣвцахъ—красавицѣ Уйлы и калмыкѣ Зайсѣ. Я. Я. Палферовъ (см. «Тург. Газ.» № 16, 1896 г.).

3) «Айтолтанъ-Ташъ», могила на вершинѣ р. Тересбутакъ, въ Актюбинскомъ уѣздѣ. Я. Палферовъ («Тург. Газ.» № 1, 1896 г.).

4) Развалины «Болгасынъ», описанныя А. Матовымъ (№№ 24 и 25 «Тург. Газ.» 1897 г.), представляютъ глубокій археологическій интересъ. Болгасынъ лежитъ къ югу отъ гор. Иргиза, въ пескахъ, вблизи громаднаго озера Кара-соръ, по-киргизски «Тенгиз-кара-соръ», т. е. черное горько-соленое море; туда проѣхать возможно только верхомъ на верблюдахъ по безплоднымъ пескамъ и солонцамъ, безъ воды, подъ палящими лучами солнца. По дорогѣ попадаются маленькіе курганы (Уба), заброшенные арыки и гигантскіе барханы, напоминающіе крѣпостные валы съ бойницами. Болгасынъ—это красивая башня, покрытая точно бирюзой; производитъ сильное впечатлѣніе. Она видна верстъ за 15. Кругомъ—ни одного живого существа, кромѣ сайгаковъ, то и дѣло перебѣгающихъ дорогу. Башня Болгасынъ относится, по всей вѣроятности, къ типу тамерлановскихъ построекъ. Ея кладка и, особенно, распоръ купола напоминаютъ верхнюю часть кибитки кочевниковъ, которую, повидимому, магометанскіе зодчіе и брали за свой первоначальный образецъ. Сѣверная часть развалины имѣетъ 13 шаговъ въ длину, восточная, до обвала, 10 шаговъ; вышиною башня 10 саженъ. Никакихъ надписей на стѣнахъ нѣтъ. Верстахъ въ 5 отъ Болгасына имѣется старый заброшенный арыкъ, который беретъ начало изъ солено-горькаго озера. Кара-соръ. Арыкъ этотъ говоритъ объ осѣдлости, которая, повидимому, была не чужда этимъ мѣстамъ, теперь совершенно занесеннымъ пескомъ. Сохранилось преданіе, что вблизи Болгасына когда-то давно существовалъ городъ, построенный изъ обожженнаго кирпича, обнесенный стѣной. Нѣкоторые находили и остатки этой стѣны. Подъ сохранившейся до нынѣ башней похоронена дочь знатнаго человѣка, святая. Почему и башня считается у киргизовъ святыней. Ежегодно, съ наступленіемъ хорошей погоды, начинаютъ стекаться сюда во множествѣ киргизки-паломницы, страдающія безплодіемъ. За 500 или 1000 верстъ ѣдутъ онѣ сюда верхами испросить у святой потомства. Пилигримки, обыкновенно, проводятъ подъ сводами башни одну только ночь... Говорятъ, были случаи, что нѣкоторыя изъ нихъ рожали въ дорогѣ, другія — по возвращеніи домой. Такъ или иначе, необходимо какъ можно скорѣе реставрировать эту башню и сохранить ее, какъ дорогую реликвію прошлаго.

Курганы и могильники имѣются положительно въ каждомъ уѣздѣ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находятъ уголь, вывозимый иногда цѣлыми десятками возовъ; въ другихъ мѣдь, серебро и золото, а также вещи домашняго обихода и оружіе.

что здѣсь ничто не напоминаетъ кладбища, а что это скорѣе старинная кумирня какого-то жившаго здѣсь. Богъ вѣсть когда, народа. Лежащіе на поверхности земли кирпичи покрылись плѣсенью и обросли мохомъ и даже отъ давности превратились въ дикій камень; самое значеніе кирпича изобличается его четвероугольностью. Кирпичъ лакированный, бирюзоваго цвѣта. При расчисткѣ одной развалины оказалось, что это стѣны четыреугольнаго зданія, квадратныя, размѣромъ каждая въ 15 аршинъ длины и 2 аршина толщины: цѣлость укладки сохранилась только въ нижней ихъ части. Что было выше, къ кровлѣ — неизвѣстно; стѣны снаружи и внутри были покрыты штукатуркою изъ бѣлой извести; полъ состоялъ изъ каменныхъ плитъ; при стукѣ въ нихъ слышался глухой звукъ. Входъ въ зданіе съ горной стороны. Кровля этого зданія, по всѣмъ признакамъ, была на стропилахъ изъ лакированнаго же, бирюзоваго цвѣта, кирпича, притесаннаго плотно, съ опредѣленною со всѣхъ сторонъ покатостью. Архитектура зданія довольно красива и привлекаетъ взоръ искусственностью отдѣлки. На полу развалины найдены двѣ доски, одна изъ не лакированнаго кирпича, разбитая на части, а другая изъ кирпича лакированнаго, бирюзоваго цвѣта; на этихъ доскахъ сдѣланы надписи, вперемежку, красною и черною красками. Отдѣльныя части надписи имѣли большее сходство съ іероглифами, чѣмъ съ письменами извѣстныхъ народовъ; всесокрушающее время тогда еще стерло многіе изъ знаковъ. При дальнѣйшей расчисткѣ развалинъ нашли разбросанные обтесанные камни, имѣющіе видъ большихъ кирпичей, большіе куски металлическаго сплава и древесный уголь. Кирпичъ этихъ зданій оказался трехъ сортовъ, толщиною въ вершокъ: 1 сортъ—длиною 9 вершк., шириною 6 вершк.; 2 сортъ квадратный, равномѣрный въ длинѣ и ширинѣ—6 вершк., и 3 сортъ—длиною 6 вершк. и шириною 3 вершка.

При расчисткѣ развалинъ другого зданія, отстоящаго отъ перваго въ 10 саженяхъ, особенныхъ признаковъ архитектуры опредѣлить было невозможно, но можно заключить, что зданіе это было двухъэтажное, основаніе его покоилось на буту, вымощенномъ изъ дикаго каменнаго щебня, стѣны квадратныя, размѣромъ больше, чѣмъ у перваго зданія. Полъ въ палатахъ былъ выложенъ изъ кирпича. Кирпичъ твердый, какъ камень, при растираніи рукою даетъ блескъ. По особымъ признакамъ можно заключить, что здѣсь были кирпичныя печи и что, вообще, эти развалины изображали изъ себя человѣческое жилище.

Можно предполагать, говорится въ донесеніи, что на большомъ пространствѣ здѣсь были лѣса, а также, что люди занимались хлѣбопашествомъ и сѣнокошеніемъ; даже сохранились слѣды обыкновенныхъ телѣжныхъ дорогъ.

По отзывамъ ордынцевъ, въ окрестностяхъ этихъ развалинъ имѣется въ разныхъ мѣстахъ масса подобныхъ же кирпичныхъ развалинъ и пирамидъ, довольно искусно сдѣланныхъ какъ бы одною мастерскою рукой. Красота и прочность такихъ построекъ могутъ служить образцомъ и въ наше время.

Пусть не существуетъ теперь описанныхъ развалинъ, но, благодаря основательному описанію, легко добраться до того мѣста, гдѣ онѣ найдены были полвѣка тому назадъ, а заступъ, опытъ и настойчивость сдѣлаютъ остальное... Кто знаетъ, можетъ быть раскопка на этомъ мѣстѣ приведетъ къ неожиданнымъ и благимъ результатамъ...

Приведенный примѣръ наглядно доказываетъ, какую громадную услугу археологу могутъ оказать иногда наши архивы.

Въ заключеніе остается сказать о множествѣ отдѣльныхъ вещей и предметовъ, найденныхъ когда-либо въ степи и находящихся на рукахъ у частныхъ лицъ.

Намъ приходилось видѣть у богатыхъ киргизовъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ

чудной чеканной работы клинки холоднаго оружія, ятаганы, копья и наконечники стрѣлъ, каменные молотки, уздечки и проч. По словамъ владѣльцевъ этихъ вещей, послѣднія выкапывались во время пашни.

Года два тому назадъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ былъ найденъ и представленъ г. военному губернатору Тургайской области мѣдный идолъ (бурханъ) [1].

Киргизы передаютъ, что лѣтъ 250 тому назадъ территорія Тургайской области была населена калмыками, которыми насыпано 5 сопокъ по р. Тоболу. Одна изъ нихъ, ниже вершины Тобола на 100 верстъ, подъ названіемъ «Ак-Карга» (бѣлая ворона); другая—ниже Ак-Карга на 60 верстъ—«Житы-Кара» (въ переводѣ: издали виденъ черный предметъ); третья—«Хан-Кельды» (въ переводѣ: мѣстопосѣщеніе хана); четвертая—«Кок-басъ» (въ переводѣ: синяя голова) и пятая—«Аяк-Кок-Уюкъ» (въ переводѣ: зеленый оазисъ). Калмыки-зайсаны буддійскаго исповѣданія, и можно предполагать, что найденный идолъ есть божество—бурханъ. Идолъ этотъ, вышиною въ 3 слишкомъ вершка, на мѣдномъ пьедесталѣ, въ видѣ листа лотоса, съ изображеніемъ четырехъ рукъ. Глаза идола, видимо для придачи имъ блеска, сдѣланы изъ бѣлаго яркаго металла, а губы изъ красной мѣди.

Изъ всего сказаннаго можно убѣдиться, какъ богата Тургайская область памятниками глубокой древности.

Будемъ надѣяться, что найдутся люди, которые займутся изученіемъ нашихъ киргизскихъ степей въ археологическомъ отношеніи и что имъ придетъ на помощь Высочайше учрежденная Оренбургская ученая архивная коммиссія, въ районъ вѣдѣнія которой входитъ и Тургайская область.—*Н. Ивановъ.*

Тург. Газ. 30 марта, № 14.

Херсонская губернія.

На Арнаутскихъ хуторахъ домовладѣлецъ Ковалевъ, сравнивая на-дняхъ бугоръ въ своей усадьбѣ, наткнулся на каменныя плиты. Принялся онъ ихъ разворачивать и нашелъ подъ ними человѣческія кости, лежавшія кучкой. Невдалекѣ отъ покойника стояли два горшечка, оба очень грубой работы, одинъ съ острымъ дномъ, другой съ плоскимъ. Городской объѣздчикъ Нереуца, предупредивъ Ковалева о томъ, чтобы онъ прекратилъ дальнѣйшія работы и озаботился сохранить все въ томъ же видѣ, въ какомъ оно было найдено, сообщилъ въ то-же время кому слѣдуетъ о находкѣ. По заключенію хранителя херсонскаго археологическаго музея В. И. Гошкевича, посѣтившаго усадьбу Ковалева, найденное погребеніе относится къ глубокой древности, приблизительно къ третьему тысячелѣтію до нашего времени. Одинъ изъ найденныхъ горшечковъ утерянъ Ковалевымъ, другой взятъ въ херсонскій музей.

Югъ 16 марта, № 1442.

Черниговская губернія.

Въ Черниговѣ находится одна изъ древнѣйшихъ святынь русскихъ—Елецкій Успенскій монастырь, основанный княземъ черниговскимъ Святославомъ Ярославичемъ въ 1060 году. Здѣсь жилъ преподобный Антоній Печерскій, въ пещерѣ, ископанной имъ самимъ. Впослѣдствіи Елецкій монастырь неоднократно подвергался ограбленію и опустошенію отъ татарскихъ и польскихъ набѣговъ. Обитель была опустошена и сожжена при нашествіи Батыя на Черниговъ въ 1246 году. Въ періодъ 1579—1611 гг., во время польскихъ войнъ,

[1] Идолъ этотъ переданъ на храненіе въ музей Оренбургской ученой архивной коммиссіи.

[illegible] также была разорена. Въ 1688 г. архимандритъ Θеодосій углицкій, теперь святитель черниговскій, возстановилъ Елецкую обитель изъ развалинъ. Но [illegible] древній монастырь приходитъ въ постепенный упадокъ и [illegible] Между тѣмъ соборный храмъ въ древнемъ стилѣ, въ че-[illegible] представляетъ большую археоло-[illegible] старины. Братіей мо-[illegible]

[illegible]

того же вѣка въ храмѣ былъ устроенъ придѣлъ во имя св. Троицы. Въ 1753 г. деревянный верхъ храма сгорѣлъ отъ удара молніи, причемъ и каменная постройка была значительно повреждена. Епископъ черниговскій въ 1755 г. приказалъ закрыть храмъ, одновременно съ тѣмъ потребовавъ отзыва «мастеровъ» по вопросу о томъ, можно ли ремонтировать храмъ. Въ составленной по этому поводу запискѣ протоіерея говорилось: «Олтарь крѣпокъ, но съ приходу стѣны разсѣлись; заломы, на которыхъ основана башня, всѣ въ дирахъ; на хорахъ вверху дира въ полсаженя». Мастера отозвались такъ: «Середина церкви по нижніе окна и придѣлъ св. Троицы должны быть разобраны; отъ р. Остра должно подвесть новый фундаментъ». Однако, Михайловская церковь болѣе не возобновлялась и была окончательно упразднена. Въ концѣ XVIII вѣка всѣ земли Старогородки, принадлежавшія Кіево-Михайловскому монастырю, перешли во владѣніе князя А. А. Безбородко. Послѣ того здѣсь смѣнился длинный рядъ владѣльцевъ. Почти никто изъ нихъ не жилъ въ Старогородкѣ, судьбой Юрьевой божницы никто не интересовался, и она продолжала разрушаться. Не удивительно, что до нашего времени сохранилась лишь незначительная часть развалинъ этого древняго храма. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, до недавняго укрѣпленія развалинъ, послѣднія имѣли такой видъ. Сохранилась собственно только византійская алтарная апсида. Длина и ширина ея внутри составляла по 6 арш., при высотѣ въ 12 арш. Толщина стѣнъ колеблется отъ 1 арш. 6 вершк. до 1 арш. 9 верш. Апсида имѣетъ 3 окна, вышиною по 3 арш. и шириною—внутри 14 верш., снаружи 1 арш. 4 вершка. Кладка стѣнъ—типичная великокняжеско-византійская. На стѣнѣ, внутри храма, сохранились фрески. Фресковыя изображенія идутъ въ четыре яруса. Разговоры объ охранѣ этихъ драгоцѣнныхъ остатковъ старины глубокой ведутся давно. Разговаривали объ этомъ на X археологическомъ съѣздѣ въ Ригѣ и XI съѣздѣ въ Кіевѣ. Серьезный починъ въ дѣлѣ охраненія отъ дальнѣйшихъ разрушеній остатковъ Юрьевой божницы положенъ Кіевскимъ церковно-археологическимъ обществомъ, членъ котораго проф. Н. И. Петровъ въ 1894 году посѣтилъ и обслѣдовалъ эти остатки. По ходатайству названнаго общества, этимъ вопросомъ занялись черниговскія епархіальныя власти. Черниговская консисторія, естественно, прежде всего обратилась къ причту Троицкой Старогородской церкви, на погостѣ которой находятся развалины. Причтъ послѣ нѣкотораго давленія изъявилъ согласіе въ теченіе трехъ лѣтъ удѣлять на укрѣпленіе развалинъ изъ церковныхъ средствъ по 10 руб. въ годъ. Кромѣ того, духовенствомъ по подпискѣ было собрано 6 руб. 1 к. При такихъ обстоятельствахъ за дѣло охраненія церковной старины пришлось взяться Остерскому уѣздному земству, которое въ 1896 году ассигновало для этой цѣли 1,000 руб., затѣмъ появились и пожертвованія, причемъ бывшій черниговскій губернаторъ Е. К. Андреевскій пожертвовалъ изъ личныхъ средствъ 150 руб. Можно было бы приступить къ дѣлу, но епархіальное начальство стало тормазить его, вооружившись формалистикой. Лишь въ срединѣ 1902 года ходатайство Остерскаго земства о разрѣшеніи произвесть укрѣпленіе остатковъ Юрьевой божницы было удовлетворено. Получивъ разрѣшеніе, земство и произвело слѣдующія работы: со стороны косогора, обращеннаго къ рѣкѣ, возведена каменная подпорная стѣнка; подъ сохранившуюся часть храма подведенъ фундаментъ, верхъ зданія залитъ цементомъ, надъ всѣми остатками храма устроена 8-гранная крыша, предохраняющая памятникъ отъ атмосферныхъ вліяній. Кромѣ того, будетъ устроена вокругъ развалинъ желѣзная ограда, а внутри сохранившейся алтарной апсиды—маленькая часовня. Русская наука, а съ нею и всѣ любители родной старины будутъ всегда благодарны Остерскому земству за охраненіе отъ дальнѣйшаго разрушенія этого замѣчательнаго памятника до-татарской эпохи.

Кіевлянинъ 20 іюня, № 168.

Эриванская губернія.

[illegible] 1900 года, въ 4-хъ верстахъ отъ нынѣшней [illegible]

открытъ каменный гробъ, въ которомъ со времени татарскаго нашествія были сокрыты мощи св. Леонтія, перваго просвѣтителя христіанскимъ ученіемъ Ростовской земли, такъ что дотолѣ мѣстонахожденіе ихъ не было извѣстно. При реставраціи зданій были открыты древнія фрески: нымѣшнее благолѣпіе и красота кремлевскихъ церквей и богатыя коллекціи древностей, собранныя попутно въ возстановленной Бѣлой палатѣ и въ княжихъ теремахъ, заставляютъ удивляться труду и знаніямъ реставраціоннаго комитета и обилію жертвъ благотворителей изъ гражданъ Ростова и Ярославля. Особенною поддержкой комитетъ пользовался со стороны В. И. Королева, пожертвовавшаго на это дѣло 24,000 руб! Безъ всякой правительственной помощи и субсидіи, кружокъ любителей родной старины изъ мѣстныхъ коммерсантовъ воздвигъ первый въ Россіи по времени музей древностей и сохранилъ для потомства древнія зданія съ богатою живописью.

Но времена мѣняются, щедрые жертвователи начинаютъ сходить со сцены, какъ, напримѣръ, въ прошломъ году умеръ В. И. Королевъ, до послѣдняго времени дававшій крупныя суммы на содержаніе музея и на текущіе расходы. До прошлаго года на содержаніе музея и кремлевскихъ зданій ростовская городская дума ежегодно отпускала по 900 рублей, но теперь эта сумма уменьшилась до 600 рублей. Опасаясь на будущее время оставить созданный музей и возстановленные памятники древности въ неопредѣленномъ положеніи и озабочиваясь, чтобы самые необходимые расходы по соблюденію чистоты въ зданіяхъ, найму сторожей и пополненію коллекцій были обезпечены, комитетъ по управленію музеемъ, находящійся въ завѣдываніи Святѣйшаго Синода и Императорскаго археологическаго общества, обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи ежегодно изъ средствъ государственнаго казначейства по 2,700 рублей на содержаніе музея, причемъ представилъ смѣту и проектъ штатовъ.

Въ виду того, что Ростовскій музей древностей, помимо своего общегосударственнаго значенія, оказываетъ содѣйствіе мѣстнымъ кустарнымъ промысламъ, распространяя среди кустарей образцы древняго искусства (русскій стиль), за что и получилъ серебряную медаль на всероссійской кустарной выставкѣ 1902 года, и учрежденная при немъ школа рѣзьбы и позолоты по дереву (запрестольные кресты и пр. церковная утварь) пользуется субсидіей отъ министерства финансовъ, есть основаніе полагать, что и это вѣдомство поддержитъ ходатайство комитета, заслуживающее полнаго вниманія всѣхъ лицъ, коимъ дорога отечественная исторія и судьбы памятниковъ русскаго древняго зодчества.

Моск. Вѣд. 5 іюля, № 182; *Спб. Вѣд.* 9 іюля, № 184.

Археологическая учебная экскурсія воспитанниковъ Ярославскаго кадетскаго корпуса. 17-го мая воспитанники V и VI классовъ Ярославскаго кадетскаго корпуса совершили экскурсію въ с. Михайловское, съ цѣлью ознакомленія на практикѣ съ изслѣдованіемъ древнихъ кургановъ, дающихъ такъ много свѣдѣній о бытѣ и жизни нашихъ предковъ.

С. Михайловское расположено верстахъ въ 7 отъ г. Ярославля и верстахъ въ 3 отъ ближайшаго лѣваго берега р. Волги. Въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ къ западу отъ сельской церкви, въ березовомъ лѣсу, находится обширный могильникъ, заключающій въ себѣ около 400 кургановъ, скученныхъ въ одной группѣ. Михайловскій могильникъ уже много разъ подвергался научнымъ изслѣдованіямъ, благодаря которымъ удалось выяснить, что люди, насыпавшіе курганы, жили въ окрестностяхъ с. Михайловскаго въ VIII—X вѣкахъ по Р. Х., что культура ихъ болѣе всего походила на культуру смоленскихъ славянъ, кривичей, съ замѣтнымъ вліяніемъ на нее скандинавской

и арабской культуръ, вошедшихъ въ связь съ средневолгскою областью, благодаря торговымъ сношеніямъ.

Совершонная экскурсія, помимо чисто-педагогической учебной цѣли, должна была пополнить наши свѣдѣнія о жизни едва-ли не первыхъ славянскихъ колоній въ Ярославскомъ краѣ. Раскопки производились подъ руководствомъ В. А. Городцева. Всего раскопано четыре кургана. Работу производили кадеты.

Въ первомъ курганѣ, на горизонтѣ, было открыто кострище длиною 3 арш. и шириною около 1½ аршинъ. Кострище на почвѣ обозначалось золисто-чернымъ налетомъ золы и мелкаго угля, содержавшими осколки жженыхъ костей, среди которыхъ найденъ обугленный зубъ человѣка, указывавшій, что покойникъ былъ сожженъ. Въ срединѣ кострища оказалась круглая яма около 1 арш. въ діаметрѣ и 7 вершковъ глубины: на днѣ ея лежало нѣсколько жженыхъ костей, бронзовыя вещицы и желѣзная шпора, употреблявшаяся, по мнѣнію однихъ ученыхъ, какъ и современныя шпоры, для побужденія къ бѣгу лошадей, а по мнѣнію другихъ,—для влѣзанія на дерево при «бортныхъ ухожихъ». Эти шпоры обыкновенно полагались покойникамъ, какъ и въ настоящемъ случаѣ, по одной. Во второмъ курганѣ, такъ же, какъ и въ первомъ, на горизонтѣ найдены отдѣльные угольки и жженыя кости. Но вещей при нихъ никакихъ не оказалось. Въ третьемъ курганѣ кострище было выражено болѣе сильно. Въ срединѣ его стоялъ небольшой глиняный горшечекъ грубой выдѣлки, распавшійся на куски. Внутри горшка лежали сверху двѣ бронзовыя скандинавскія скорлуповидныя фибулы съ прорѣзными, ажурными накладками съ пятью характерными выступами на каждой изъ нихъ. Ниже нихъ лежали жженыя кости, среди которыхъ найдены: одно мѣдное кольцо, сломанный на нѣсколько частей бронзовый браслетъ, одна бронзовая привѣска, три бусинки горнаго хрусталя и двѣ бусинки мраморныя, носящія слѣды сильнаго вліянія на нихъ огня, куски тонкой серебряной проволоки, обвивавшей какой-то плоскій предметъ, вѣроятнѣе всего, ремень, и желѣзный ножъ миніатюрныхъ размѣровъ.

Самымъ богатымъ и интереснымъ оказался четвертый, довольно большой курганъ, поросшій большими деревьями. На глубинѣ 1 аршина, въ насыпи кургана сначала была найдена желѣзная пряжка съ обоймой; затѣмъ на глубинѣ почти 2 арш. на горизонтѣ обнажилось обширное кострище, обозначенное спорадически разсыпанными мелкими углями, осколками жженыхъ костей и обломками разбитаго глиняного горшка. Подъ кострищемъ отыскана круглая воронкообразная яма, діаметромъ по верху въ 12 и глубиною въ 10 вершковъ. Внутренность ямы до самаго верха была заполнена вещами. Выше всего лежалъ желѣзный топоръ съ узкимъ долотовиднымъ лезвіемъ и обыкновеннымъ проухомъ, затѣмъ обнажились безъ видимаго порядка шесть бронзовыхъ проволочныхъ гривенъ, связанныхъ въ одну пачку, двадцать два обломка такихъ же гривенъ, принадлежавшихъ, по меньшей мѣрѣ, пяти цѣлымъ экземплярамъ, желѣзное четырехгранное шило съ орнаментомъ въ видѣ насѣчекъ на граняхъ, желѣзное кольцо, обломокъ мраморной бусины, бронзовая пряжка, бронзовая спиралька, навитая на шнуръ, бронзовая привѣска оригинальной подковообразной формы, двѣ одинаковыя ажурныя бляшки, двѣ бронзовыя четырехугольныя ажурныя бляхи мерянскаго типа съ семью колокольчатыми подвѣсками каждая, двѣ бронзовыя четырехугольныя ажурныя бляхи того же мерянскаго типа, схожія съ первыми, но меньшихъ размѣровъ, каждая съ пятью колокольчатыми привѣсками, бронзовая трехугольная ажурная бляха мерянскаго типа съ четырьмя крупными колокольчиками четырехгранной формы, десять бронзовыхъ ажурныхъ привѣсокъ того же типа, каждая съ тремя подвѣшенными крупными колокольчиками, изъ нихъ двѣ привѣски сильно попорчены огнемъ, прочія же хорошей сохранности, четыре бронзовыхъ

привѣски того же типа съ четырьмя пластинчатыми, трехугольной формы, литыми подвѣсками, шесть бронзовыхъ привѣсокъ, схожихъ съ предшествующими, но съ тремя подвѣсками каждая, и двадцать восемь бронзовыхъ привѣсокъ того же типа и формы, съ колокольчатыми подвѣсками. Въ общемъ, все это дало богатую коллекцію самыхъ типичныхъ мерянскихъ древностей X вѣка, представлявшихъ въ Михайловскомъ могильникѣ, до настоящаго случая, только рѣдкія единичныя находки. Вмѣстѣ съ вещами въ описанной ямѣ лежали мелкіе обломки глинянаго горшка, угли и жженыя кости, но въ незначительномъ количествѣ.

Подводя общій итогъ, необходимо сказать, что экскурсія увѣнчалась полнымъ успѣхомъ и, помимо пріобрѣтенія довольно цѣнныхъ вещей, сю установленъ интересный и еще не наблюдавшійся въ Михайловскомъ могильникѣ обычай скрывать вещи покойниковъ въ воронкообразныхъ ямахъ, устраиваемыхъ подъ остатками кострищъ; кромѣ того, приходится признать въ михайловской культурѣ, кромѣ скандинавско-арабскаго, еще и *мерянскій* элементъ. такъ неожиданно и пышно выразившійся въ погребеніи четвертаго кургана.

Всѣ добытыя раскопкою кадетъ вещи будутъ сданы, по примѣру предшествующаго года, въ Императорскую археологическую коммиссію.—*В. А. Городцевъ.*

Окл. Край 22 мая, № 132.

V. Разныя извѣстія.

26-го января въ одной изъ аудиторій С.-Петербургскаго университета приватъ-доцентъ М. И. Ростовцевъ блестяще защитилъ на степень доктора римской словесности диссертацію подъ заглавіемъ «Римскія свинцовыя тессеры». Въ своей вступительной рѣчи диспутантъ указалъ на то значеніе, какое имѣли тессеры. Это—условные распознавательные знаки, отпечатанные на воскѣ, свинцѣ и глинѣ и служившіе для самыхъ разнообразныхъ цѣлей, связанныхъ съ дѣлами и предпріятіями какъ частныхъ лицъ, такъ и государства. Тессеры освѣщаютъ много темныхъ сторонъ экономической жизни древности, рисуютъ внутреннюю организацію нѣкоторыхъ коллегій и даютъ новыя данныя по организаціи раздачъ хлѣба, устройства зрѣлищъ и проч. Оффиціальными оппонентами выступили профессора Ѳ. Ф. Зѣлинскій и Ѳ. Ѳ. Соколовъ. Кромѣ того, приватъ-доцентъ Б. В. Никольскій сдѣлалъ интересное указаніе, что диссертація г. Ростовцева разрѣшаетъ 200-лѣтній споръ юристовъ о смыслѣ такъ называемыхъ iacta missilia.

Нов. Вр. 27 янв., № 9662.

11-го мая приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета Б. В. Варнеке защитилъ диссертацію на степень магистра римской словесности подъ заглавіемъ «Очерки изъ исторіи древнеримскаго театра». Оффиціальными оппонентами были профессора Ѳ. Ф. Зѣлинскій и Ѳ. Ѳ. Соколовъ.

---

† Въ ночь со 2-го на 3-е марта скончался въ Тифлисѣ директоръ Кавказскаго музея, извѣстный путешественникъ, географъ и естествоиспытатель Густавъ Ивановичъ Радде. Подробный некрологъ его, составленный Ѳ. П. Кеппеномъ, напечатанъ въ *Журналѣ М. Н. Пр.* за іюнь.

---

† 30-го апрѣля скончался въ Москвѣ профессоръ Александръ Ивановичъ Кирпичниковъ (ср. выше, стр. 21).

---

† 5-го іюня скончался въ Одессѣ, на 56-мъ году, бывшій профессоръ Новороссійскаго университета и видный мѣстный общественный дѣятель Алексѣй Ивановичъ Маркевичъ. Покойный происходилъ изъ дворянъ, родился въ с. Смошѣ, Полтавской губерніи, въ 1847 г. По окончаніи средняго образованія А. И. поступилъ въ Нѣжинскій лицей кн. Безбородко, откуда вскорѣ перешелъ на историко-филологическій факультетъ Новороссійскаго университета, по окончаніи котораго (1869 г.) занялся преподавательской дѣятельностью. Защитивъ въ 1879 г. магистерскую диссертацію «О мѣстничествѣ. Русская исторіографія въ отношеніи къ мѣстничеству», А. И. началъ читать лекціи по русской исторіи въ качествѣ приватъ-доцента въ университетѣ св. Владиміра. Получивъ въ 1888 г. степень доктора русской исторіи по защитѣ диссертаціи «Исторія мѣстничества въ Московскомъ государствѣ въ XV—XVII вв.», М. былъ назначенъ въ слѣдующемъ году экстраординарнымъ профессоромъ въ Новороссійскомъ университетѣ, гдѣ читалъ лекціи до 1896 г., когда вышелъ въ отставку. Послѣдніе годы своей жизни А. И. посвятилъ преимущественно общественной дѣятельности. Покойный историкъ занимался, главнымъ образомъ, изученіемъ эпохи XVI—XVII в.; кромѣ упомянутыхъ диссертацій, среди его научныхъ трудовъ наиболѣе крупными являются «Историческая записка» по поводу 25-лѣтія Новороссійскаго университета въ 1890 г. и «Григорій Карповичъ Котошихинъ и его сочиненіе о Московскомъ государствѣ XVII в.» (1895 г.). Кромѣ того, покойнымъ помѣщенъ былъ рядъ научныхъ статей въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» и другихъ органахъ періодической печати; сотрудничалъ А. И. и въ одесскихъ газетахъ, выступая здѣсь въ качествѣ публициста и историка по изученію мѣстнаго края. Въ послѣдніе годы А. И. состоялъ секретаремъ Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей, въ «Запискахъ» котораго помѣстилъ рядъ матеріаловъ по мѣстной исторіи и археологіи и некрологовъ почившихъ членовъ общества.

Спб. Вѣд. 12 іюня, № 157.

---

† 12 іюня на Ваганьковомъ кладбищѣ похоронили русскаго археолога Алексѣя Александровича Мартынова, скончавшагося въ Москвѣ 9 іюня.

Покойный, по его собственному показанію въ *Альбомѣ* Семевскаго, родился въ 1818 году и воспитывался въ Московскомъ дворцовомъ архитектурномъ училищѣ. По окончаніи курса съ званіемъ художника-зодчаго, онъ состоялъ на службѣ архитекторомъ въ Дворцовомъ вѣдомствѣ и былъ строителемъ нѣсколькихъ зданій, принадлежащихъ Министерству Двора и другимъ учрежденіямъ.

Но эта дѣятельность А. А. Мартынова, какъ русскаго зодчаго, давно стала соединяться съ занятіями его отечественною и преимущественно московскою археологіей. Древніе храмы и зданія нашей столицы, улицы, переулки и подмосковныя мѣстности, ризницы и колокола, надгробныя надписи и разные памятники старины,—все это болѣе полувѣка тому назадъ заинтересовало покойнаго и побудило въ цѣломъ рядѣ изданій дать богатый археологическій матеріалъ. Къ такимъ изданіямъ относились: «Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества» (М. 1846—1854 гг., восемнадцать тетрадей), «Памятники древняго художества въ Россіи» (М. 1850 г., шесть тетрадей), «Русскія достопамятности» (М. 1862—1866 гг., пятнадцать выпусковъ), «Подробное историческое и археологическое описаніе Москвы» (М. 1865 г., два тома), «Описаніе Московскаго Знаменскаго монастыря съ палатами бояръ Романовыхъ» (М. 1858—1866 гг.), «Названія Московскихъ улицъ и переулковъ» съ историческими объясненіями (М. 1878, 1880, 1888 г., три изданія), «Московская старина» («Русскій Архивъ» 1878—1879 гг.), «Подмосковная старина» («Русскій Архивъ 1889 г.), «Изъ памятныхъ замѣтокъ археолога» («Русскій Архивъ» 1894—1895 гг.), «Надгробная лѣтопись Москвы»

(1895 г., кн. 2—8 и 11), «Московскіе колокола» (1896 г., кн. 1—4), «Переписи московскихъ дворовъ XVII и XVIII столѣтій» (М. 1896 г., два выпуска) и «Ризница Симонова монастыря», изданіе А. П. Бахрушина (М. 1900 г.).

Всѣ эти археологическія изданія, вмѣстѣ съ мелкими статьями, помѣщенными въ газетахъ, напримѣръ, въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», доставили покойному большую извѣстность среди знатоковъ русской старины и званіе члена во многихъ ученыхъ обществахъ.—*Б. У.*

Моск. Вѣд. 13 іюня, № 160.

3-го іюля скончался въ г. Ковнѣ извѣстный педагогъ и археологъ Николай Петровичъ Авенаріусъ. Покойный родился въ 1834 г. въ г. Царскомъ Селѣ. По окончаніи курса въ главномъ педагогическомъ институтѣ по историко-филологическому факультету съ званіемъ старшаго учителя, онъ началъ свою педагогическую дѣятельность въ 1857 г. во 2-й петербургской гимназіи. Командированный министерствомъ народнаго просвѣщенія для ознакомленія съ учительскими семинаріями Германіи и Швейцаріи, онъ по возвращеніи въ Россію устроилъ Молодечнянскую учительскую семинарію для Сѣверо-западнаго края, а затѣмъ учительскую семинарію при училищѣ военнаго вѣдомства въ Москвѣ. Съ 1864 по 1900 г. былъ инспекторомъ классовъ въ женскихъ институтахъ: сперва въ Варшавскомъ, а потомъ въ Бѣлостокскомъ. Наиболѣе отвѣтственнымъ и плодотворнымъ должно почитаться первое десятилѣтіе его службы въ Варшавскомъ институтѣ, когда, совмѣстно съ начальницею института А. И. Случевскою, ему приходилось напрягать всю свою энергію, всѣ свои силы для пересозданія этого заведенія, проникнутаго тогда польскимъ духомъ, въ разсадникъ женскаго просвѣщенія съ чисто-русскимъ направленіемъ. Объ этомъ любопытномъ періодѣ сохранились послѣ покойнаго записки, которыя, вѣроятно, въ скоромъ времени появятся въ одномъ изъ нашихъ историческихъ журналовъ. Досугъ свой во время лѣтнихъ каникулъ Н. П. употреблялъ вначалѣ на педагогическія статьи, печатавшіяся въ «Подснѣжникѣ», «Воспитаніи», «Педагогическомъ Сборникѣ», «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» и «Berliner Blätter für Unterricht und Erziehung». Кромѣ того, имъ составлено руководство педагогики. Впослѣдствіи любимымъ занятіемъ Н. П. въ свободные часы была археологія. Нѣсколько лѣтъ подъ рядъ имъ производились въ лѣтніе мѣсяцы успѣшныя раскопки кургановъ и могилъ въ губерніяхъ Гродненской, Минской и Полтавской, а затѣмъ печатались по этому поводу ученыя изслѣдованія въ разныхъ спеціальныхъ изданіяхъ [1]). Умеръ онъ 69 лѣтъ, оставивъ по себѣ среди всѣхъ, знавшихъ его, добрую память.

Нов. Вр. 10 іюля, № 9822.

Евст. Ник. Воронецъ, представившій на церковную выставку XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ восемьдесятъ снимковъ изображеній, называемыхъ Воскресеніемъ Христовымъ, издалъ по этому поводу интересную брошюру, гдѣ онъ разрабатываетъ вопросъ, «согласны ли съ церковными и археологическими данными существующія живописныя изображенія Воскресенія Христова?» Въ отношеніи живописнаго искусства VII вселенскій соборъ постановилъ: «иконное изображеніе указуется евангельскимъ повѣствованіемъ, а евангельское повѣствованіе уясняется иконнымъ изображеніемъ, повѣствованію евангельскія проповѣди согласующимъ». Воскресеніе Христово, которое древними христіанами долго не изображалось въ реальной обстановкѣ, въ позднѣйшихъ изображеніяхъ выработалось въ неудачныхъ композиціяхъ, основан-

---

[1]) [Одно изъ такихъ изслѣдованій напечатано въ № 4 *Матеріаловъ по археологіи Россіи, изд. Имп. Арх. Комм.* Спб. 1890. *Ред.*].

ныхъ или на измышленіяхъ апокрифическихъ евангелій, или на непродуманномъ и невнимательномъ пониманіи подлиннаго евангельскаго текста: напримѣръ, Христосъ былъ изображаемъ одною ногою выступающимъ изъ гроба, съ жезломъ въ рукѣ; или еще: Христосъ наступаетъ ногою, выставленною изъ гроба, на грудь лежащаго воина-стража, ангелы открываютъ крышку гроба, иной поражаетъ мечемъ воиновъ... Мало удовлетворительны и современныя изображенія Христа въ видѣ *естественно* выходящаго изъ пещеры человѣка въ плотскомъ образѣ. Для археологически и библейски вѣрнаго изображенія необходимо передать основную идею евангельской проповѣди въ церкви Христовой о непостижимой и неизобразимой чудодѣйственности акта Воскресенія Христова, о несокрушимости печатей гроба при Воскресеніи Его и о полнѣйшемъ преобразованіи Воскресеніемъ Тѣла Христова въ столь «духовное», что оно проходило чрезъ «двери затворенныя» и проч.

Иконописцы новой школы, въ лицѣ П. К. Крюкова, В. И. Великанова, Г. И. Марченко и А. Д. Олейникова, повидимому, близко подошли къ разрѣшенію этой задачи изображеніемъ плоти Христовой «утоненной и свѣтящейся», выхода изъ пещеры «запечатаннаго» и ангеловъ, ожидающихъ прихода женъ-мироносицъ, чтобы начать исполненіе «служебной» роли своей: отваливанія камня гробницы и указанія на пелены.

Интересующихся подробностями этого отдѣла иконописи отсылаемъ къ брошюрѣ Е. Н. Воронца.—*А. С—нъ.*

Спб. Вѣд. 9 янв., № 8.

Въ цѣляхъ упорядоченія способовъ охраненія памятниковъ церковной древности въ монастыряхъ и церквахъ имперіи, св. Синодомъ постановлено установить слѣдующія правила: 1) въ московской патріаршей библіотекѣ сосредоточить копіи съ описей ризницъ тѣхъ монастырей и церквей, гдѣ осталась еще старина, причемъ на мѣстахъ храненія древностей описи современныхъ ризницъ должны быть совершенно выдѣлены отъ описей древнихъ вещей; 2) при составленіи копіи описи предметовъ старины сдѣлать провѣрку ихъ особыми комиссіями изъ настоятеля и ключаря или ризничаго. Если мѣсто храненія старины—губернскій городъ, то присоединить въ комиссію одного изъ преподавателей семинаріи, а въ уѣздномъ городѣ, гдѣ есть духовное училище, одного изъ преподавателей онаго, если же таковаго училища нѣтъ—ближайшаго благочиннаго; 3) все, включенное въ эту опись, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отчуждаемо безъ разрѣшенія св. Синода, причемъ ходатайства о таковомъ отчужденіи направляются въ московскую св. Синода контору на заключеніе; 4) въ патріаршей библіотекѣ сосредоточить всѣ описи старинныхъ монастырей, соборовъ и церквей до 1800 года включительно. Затѣмъ, св. Синодомъ постановлено поручить епархіальнымъ начальствамъ сдѣлать распоряженіе о составленіи настоятелями подлежащихъ монастырей и церквей означенныхъ въ первомъ и второмъ пунктахъ изложенныхъ правилъ описей и копій съ нихъ, о провѣркѣ сихъ послѣднихъ установленными во второмъ пунктѣ комиссіями и о доставленіи засимъ провѣренныхъ копій въ патріаршую библіотеку, предваривъ при этомъ хранителей древнихъ ризницъ и библіотекъ, что за неисполненіе и нарушеніе указанныхъ правилъ виновные будутъ подвергаемы строгой отвѣтственности.

Спб. Вѣд. 16 марта, № 73.

Въ началѣ марта выѣхалъ за границу для осмотра и изученія существующихъ въ Западной Европѣ центральныхъ военныхъ музеевъ завѣдующій С.-Петербургскимъ артиллерійскимъ историческимъ музеемъ, извѣстный археологъ ген.-лейт. Н. Е. Бранденбургъ. Командировка эта связана съ устройствомъ въ Петербургѣ русскаго военно-историческаго музея, который пред-

полагается оборудовать къ столѣтію Отечественной войны, по всей вѣроятности, на Марсовомъ полѣ, на что предназначается около двухъ милліоновъ рублей.

Спб. Вѣд. 16 марта, № 73.

Драгоцѣнная икона гетмана И. С. Мазепы найдена почетнымъ членомъ археологическаго института Т. В. Кибальчичемъ. Существуетъ преданіе, что послѣ пораженія Петромъ Великимъ шведскихъ войскъ подъ Полтавою (въ 1709 г.) икона эта была найдена въ палаткѣ гетмана, изъ которой онъ бѣжалъ вмѣстѣ съ шведскимъ королемъ Карломъ XII въ Турцію. Она носитъ всѣ признаки южно-русскаго искусства и, какъ полагаютъ, была поднесена гетману отъ Кіево-Печерской лавры, въ благословеніе за усердіе его къ православію, выразившееся въ построеніи монастырскихъ стѣнъ вокругъ лавры, возобновленіи и построеніи многихъ храмовъ, украшеніи мѣстныхъ святынь и за щедрыя пожертвованія утварью и сосудами въ ризницы мѣстныхъ монастырей и денежные вклады. Икона—серебряная, вызолоченная, въ видѣ складня овальной формы, имѣетъ въ высоту 2³/₄ вершка, въ ширину 2 вершка и въ толщину около ¹/₂ вершка. Лицевая сторона ея имѣетъ финифтевое изображеніе образа «Всѣхъ Скорбящихъ Радость». Образъ раздѣляется на двѣ половины. Въ верхней части его изображена Царица Небесная въ сіяніи, идущая по облакамъ; на головѣ у Нея корона, въ правой рукѣ скипетръ, на лѣвой рукѣ Спаситель міра; правой рукой Онъ благословляетъ, а въ лѣвой держитъ державу; по бокамъ Богоматери изображены: св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ, св. Онуфрій Великій, св. Іоаннъ воинъ, св. пр. Нилъ, св. м. Власій, св. Спиридонъ, св. Никифоръ, св. Николай чудотворецъ, св. преп. Варлаамъ, св. муч. Екатерина, св. муч. Варвара и др. Въ нижнѣй части иконы изображены: ангелъ, исцѣляющій слѣпого, и ангелъ, указывающій хромому на Царицу Небесную. На оборотной сторонѣ складня, на серебряно-вызолоченной доскѣ, изображены гравюрою съ чернью: два архангела и ангелъ хранитель съ подписями на славянскомъ языкѣ: «Архистратигъ Михаилъ, святый хранитель, Архангелъ Гавріилъ». Внутри складня изображенъ изъ серебра шестиярусный иконостасъ съ царскими вратами, увѣнчанный большимъ крестомъ; въ клѣткахъ, подъ слюдою, какъ бы въ иконахъ иконостаса, хранятся мощи 96 св. угодниковъ. Складень находится въ золотой круглой рамѣ въ ¹/₂ вершка ширины, украшенной 120 аметистами и 153 жемчужинами и сооруженной, приблизительно, въ половинѣ XVIII вѣка.

Прав. Вѣстн. 4 іюня, № 123.

Отношеніе химіи къ археологіи. Нѣмецкій химикъ, докторъ Гельмъ, доказалъ нѣсколько времени назадъ, какое важное значеніе имѣетъ химическій анализъ при археологическихъ изслѣдованіяхъ.

Благодаря анализу, ему удалось разрѣшить сложный вопросъ относительно происхожденія янтарныхъ зеренъ, найденныхъ въ царскихъ гробницахъ въ Микенахъ, которымъ насчитываютъ около трехъ тысячъ лѣтъ.

Кромѣ того, при помощи химическаго анализа онъ опредѣлилъ, что нѣсколько украшеній, найденныхъ въ могилахъ древне-кельтскаго періода, изъ вещества, опредѣлить которое невозможно, сдѣланы изъ янтаря.

Весьма долго существовало мнѣніе, что, за дальностью разстоянія, янтарь съ Балтійскаго побережья, гдѣ онъ главнымъ образомъ добывается, не могъ быть привезенъ въ Грецію или Италію. Поэтому полагали, что зерна янтаря привозились туда изъ мѣстъ не столь отдаленныхъ.

Между тѣмъ извѣстно, что янтарь, добываемый по берегамъ Балтійскаго моря, содержитъ значительное количество янтарной кислоты, почти совершенно

отсутствующей у другихъ, подобныхъ ему ископаемыхъ смолахъ, находимыхъ въ другихъ мѣстностяхъ.

Химическій же анализъ янтарныхъ зеренъ, найденныхъ въ царскихъ могилахъ въ Микенахъ, доказалъ однородность ихъ съ янтаремъ, добываемымъ вдоль Балтійскаго побережья. Вслѣдствіе этого можно утверждать, что они привезены именно оттуда и слѣдовательно въ самыя древнія времена существовало сообщеніе между южною и сѣверною Европой.

Одинаковые результаты получились и при изслѣдованіи древнихъ бронзовыхъ предметовъ. Составъ сплава, изъ котораго изготовлялась бронза въ доисторическія времена, весьма разнообразенъ, и химическія составныя части его могутъ дать приблизительное понятіе объ эпохѣ его изготовленія.

Моск. Вѣд. 15 іюня, № 162.

Библіографическія замѣтки.

8.

Revue Archéologique. 1902. Septembre—Octobre [1]).

А. Малеръ. «Статуя Минервы въ Пуатье (Франція)». Въ Пуатье найдена интересная статуя Минервы, очень похожая на пріобрѣтенную недавно Берлинскимъ музеемъ статую, признанную Фуртвенглеромъ за поддѣлку. Это мнѣніе, повидимому, ошибочно. Голова статуи въ Пуатье—копія архаическаго оригинала, ок. 480 г. до Р. Х. — М. Хюберъ. «Собраніе Моро въ С.-Жерменскомъ музеѣ». Поступило въ музей въ 1899 г. Г. Моро (родившійся въ 1798 году!) началъ собирать древности и вести раскопки дольменовъ и некрополей въ 1873 г. въ департаментѣ Энъ. 24 тома дневниковъ. Съ 1877 г. коллекція издается подъ заглавіемъ «альбомъ Каранда». 18 выпусковъ этого сочиненія не были выпущены въ продажу. Правильныя раскопки на ограниченномъ пространствѣ. Собраніе это представляетъ непрерывную лѣтопись уголка земли отъ эпохи Латэнъ вплоть до среднихъ вѣковъ. Недостаетъ только двухъ звеньевъ—эпохи бронзоваго и перваго желѣзнаго вѣка. Вообще это собраніе, несмотря на тщательную классификацію, носитъ отпечатокъ смѣшенія различныхъ культурныхъ наслоеній, благодаря непрерывному ряду кладбищъ. — С. Рейнакъ. «Милосская конная статуя». Въ 1877 году на островѣ Милосѣ выкопаны шесть мраморныхъ статуй; изъ нихъ четыре женскія, одна поломанная конная и одна колоссальная Посейдона. Въ Милосѣ существовалъ, повидимому, храмъ, посвященный Посейдону нѣкіимъ Ѳеодоридомъ, какъ гласитъ надпись, и наполненный статуями. Во II вѣкѣ по Р. Х. въ Милосѣ были еще ваятели, способные выполнить изъ мрамора такую гигантскую работу. — Е. Пико. «Статуя Венеры. Даръ извѣстнаго неаполитанскаго кондоттьера Ренцо де-Чери Франциску І-му». Фактъ относится къ 1530 году. Существуетъ-ли гдѣ-либо эта статуя нынѣ?—Р. Мерле. «Соборъ въ г. Шартрѣ». Съ основаніемъ собора связаны многія легенды. — С. Рейнакъ. «Смерть Орфея». Существуютъ различные миѳы объ этомъ событіи. Самая распространенная версія была та, что Орфея умертвили во Ѳракіи Менады, разорвавшія тѣло его на части. Здѣсь кроется варіантъ общераспространеннаго разсказа. Озирисъ точно такъ же былъ растерзанъ на части; Адонисъ, Аттисъ, Діонисъ Ѳракійскій умираютъ насильственной смертью; Пенѳея Менады также раздираютъ на клочки. Миѳъ о смерти Орфея рисуетъ намъ пиръ женщинъ-людоѣдокъ. Это отголосокъ глубокой древности, отзвукъ древнѣйшихъ кровавыхъ нравовъ. Первоначально, однако, приносился въ жертву не человѣкъ, а животное, облеченное священнымъ характеромъ. Несомнѣнно, что первобытный человѣкъ питался сырымъ, кровавымъ мясомъ. Затѣмъ эта «омофагія» обратилась въ религіозный обрядъ. Вообще религіозныя обрядности суть всегда и повсюду отголоски прежняго ежедневнаго быта.

---

[1]) См. Прибавленіе къ вып. 5, стр. 70—76.

Въ числѣ животныхъ, которыхъ при вакханаліяхъ обнажали до костей и съѣдали, упоминаются быкъ и козелъ. Эти обряды имѣли значеніе аграрныхъ священнодѣйствій. Извѣстную роль играла и лисица, какъ божество, покровительствовавшее растительности. Въ обрядовомъ жертвоприношеніи лисицы кроется основа миѳа объ Орфеѣ.

Разныя извѣстія. Ф. Маклеръ. «Моисей Хоренскій и труды А. Каррьера». Некрологъ профессора армянскаго языка Каррьера, извѣстнаго изслѣдователя вышеназваннаго писателя VIII вѣка.

Ежемѣсячный бюллетень Академіи надписей (въ Парижѣ). Засѣданія въ маѣ—іюлѣ 1902 г. Масперо открылъ въ египетской пирамидѣ подземелье съ многочисленными муміями римскаго времени. При обряжаніи мумій пошли въ дѣло разныя исписанныя бумаги, фрагменты коихъ удалось возстановить. Почерки II и III вв. по Р. Х. — Т. Рейнакъ добылъ въ Египтѣ остраконъ съ 14 строчками греческой риѳмованной прозы въ формѣ діалога.— Въ Константинопольскій музей поступили 3 большія мраморныя статуи, великолѣпная женская голова, найденная въ 1902 г. въ Айдинѣ, и важный барельефъ, представляющій Еврипида.—Г. Оппертъ закончилъ чтеніе первой части цилиндра Гудеа.—Близъ Карѳагена въ пуническомъ некрополѣ найденъ четвертый саркофагъ изъ бѣлаго мрамора, украшенный изящною живописью, преимущественно краснаго и синяго цвѣтовъ.—Де-Мелли представляетъ сводъ древнѣйшихъ изображеній Спасителя. До 325 г. Христосъ всегда изображается безъ бороды. Древнѣйшее изображеніе съ бородой — на эмалированной чашѣ Константина въ Британскомъ музеѣ. На основаніи древнѣйшихъ образовъ Спасителя Сесиль Торръ полагаетъ, что Христосъ распятъ былъ 21 года. — Клермонъ-Ганно описываетъ три новонайденныя печати временъ іудейскихъ царей.—Въ Алжирѣ подъ алтаремъ древней христіанской часовни найдены 3 вазы и небольшой мраморный ларецъ. Надпись гласитъ, что въ немъ хранились мощи свв. Юліана, Лаврентія, Феликса и Пастора; сооруженъ онъ въ 581 году мѣстнымъ епископомъ Коломбомъ.—Въ Сузахъ Морганъ нашелъ черепки вазы греческой работы.

Національное Общество антикваріевъ Франціи. Засѣданія за май—іюнь 1902 г.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. Скульптуры римскаго времени въ Баѳѣ (Англія).—Составъ Британской Академіи.—Статуя Меркурія въ Монсѣ. — Римскіе золотые рудники въ Португаліи, найденные тамъ боерами, перевезенными въ Португалію во время войны.—Въ Руврейскомъ лѣсу (Франція) найдены остатки галло-римской эпохи; въ томъ числѣ развалины небольшого храма. — Сумасбродная книга о Вавилонѣ. Издана въ 2-хъ томахъ въ Лейпцигѣ г. Винклеромъ. Авторъ разбираетъ исторію Израиля и относитъ всю еврейскую лѣтопись къ вавилонской астральной миѳологіи. Такъ, Авраамъ— это лунное божество; также и Іаковъ; Іосифъ — зимнее солнце. Удивительнѣе всего то, что эта книга нашла приверженцевъ и послѣдователей. Рецензентъ взываетъ къ здравой критикѣ для безпощаднаго порицанія подобныхъ бредней.—Туринскій саванъ. Г. Штенъ доказываетъ неточность сообщеній о фотографическихъ снимкахъ Піа.— *Библіографія.* И. Копаръ. «Сборникъ египетскихъ памятниковъ» (Брюссель 1902 г.). Съ 50-ю таблицами неизданныхъ вещей.—К де-Уйфальви. «Физическій обликъ Александра Великаго» (Парижъ 1902), съ 22 таблицами. — К. Монге. «Дижонская Шартреза». — А. Булльe и Л. Серверъ. «Святая Фуа» (Вѣра), 1900 г. Ея мощи почиваютъ въ Конкахъ (Франція).—А. Вентури. «Исторія искусства въ Италіи».—А. Люисъ. «Синайскіе этюды» (Лондонъ, 1902). О сирійскихъ евангеліяхъ. Опись сирійскихъ и арабскихъ рукописей монастыря св. Екатерины на Синаѣ. Рукописи V—VI вв. первоевангелія Іакова; оно дошло до насъ въ греческомъ, коптскомъ и сирійскомъ текстахъ. Съ этимъ очень древнимъ апо-

крифомъ были, по преданію, знакомы Оригенъ и св. Юстинъ. Книга «Переходъ Маріи» была съ давнихъ временъ отвергнута церковью. Вся эта апокрифическая литература представляетъ, по выраженію рецензента, неизмѣримыя нелѣпости и оттѣняетъ превосходство каноническихъ книгъ. Надо отдать должную справедливость церкви, сумѣвшей рѣшительно отвергнуть апокрифическія творенія. — К. Баамаджанъ. «Клинообразная ванская надпись Маназкерта». Въ ней упоминается Рузасъ III-й, царь Урарту. Это народъ—предокъ армянъ, обитавшій на сѣверѣ Кавказа. Надпись гласитъ о ремонтѣ дворца царемъ Менуасомъ, сыномъ Испуиниса, современникомъ Ададъ-Нирари III (811—783 г.).

Обзоръ эпиграфическихъ сообщеній о римской старинѣ.

Novembre-Décembre 1902.

П. Гоклеръ. «Раскопки въ Тунисѣ». Пуническій некрополь въ Дермехѣ. (Карѳагенъ). Здѣсь впервые причалили финикійцы и основали древній Камбэ, а затѣмъ—Карѳагенъ. Некрополь представляетъ постепенную исторію страны и даетъ всѣ послѣдовательные типы погребеній отъ финикійскихъ до римскихъ могилъ. Точно опредѣлить время *древнѣйшихъ погребеній*—затруднительно. Нѣкоторыя могилы—VII и VIII вѣковъ; это—колодцы, на днѣ коихъ, съ западной стороны, выкопана камера, гдѣ лежитъ покойникъ или его пепелъ. Размѣры и обстановка этихъ камеръ варіируются отъ простой комнаты, въ грунтѣ, до большихъ подземелій, обставленныхъ громадными, высѣченными каменными глыбами, покрытыми извнутри густымъ слоемъ извести. Сверху кедровый или кипарисовый потолокъ и надъ нимъ остроконечная крыша. Начиная съ VI вѣка, появляются саркофаги цѣльнаго камня. Въ могилахъ — глиняная мѣстная посуда и привозныя греческія вазы (VII вѣка). Между прочими: коническіе ковши и двойныя чаши. Въ каждой могилѣ лампа о двухъ носикахъ, которая ставилась, на патерѣ, на животъ мертваго и зажигалась. Попадаются глиняныя уродливыя фигурки, также: ожерелья, браслеты, нагрудники, серьги, скарабеи, египетскіе амулеты въ видѣ кружковъ изъ яицъ страусовъ съ начертанными человѣческими лицами. Порядочно золота, очень чистаго, въ видѣ украшеній; медальоны съ уреусомъ и полумѣсяцемъ на шарѣ; привѣски въ видѣ амфоръ, тяжелые перстни съ іероглифами, кольца съ подвижными эмалевыми или каменными скарабеями. Серебро рѣдко. Бронзовыя гладкія зеркала, кимвалы, колокольчики, топорики. Геммы изъ яшмы, сердолика, кристалла. Янтарь и кораллы — рѣдки. Прозрачнаго стекла еще нѣтъ. Пластинки и гвоздики изъ слоновой кости, украшавшіе деревянные ларцы съ бронзовыми ручками. Трупосожженія нѣтъ. Покойникъ лежитъ у входа въ камеру, головой на З., ногами къ выходу. Обвитъ въ саванъ. Изрѣдка—деревянные гробы съ бронзовыми гвоздями и рукоятками.—*Вторая эпоха.* Саркофаги изъ цѣльныхъ камней. Надъ головой—жертвенникъ съ 6-ю различными сосудами; лампы, бронзовые топорики. Внутри саркофага—украшенія, кольца, серьга (только одна), скарабеи въ дорогихъ оправахъ, которые носились на груди, на шнурѣ. Эпоха: VI—V вв. до Р. Х. Появляются греческія чернофигурныя вазы. Мѣстная посуда становится изящнѣе, лампочки—меньше и иногда украшены красками. Появляются и греческія лампочки. Страусовыя яйца обработываются тщательнѣе. Большія глиняныя маски замѣняются миніатюрными изъ яшмы или слоновой кости. Изобиліе амулетовъ и мелкихъ ювелирныхъ издѣлій. На одномъ ожерельѣ — серія египетскихъ божковъ изъ слоновой кости и эмали. Іероглифическія надписи замѣнены безсмысленными карѳагенскими подражаніями. Металлическія пластинки (амулеты) съ пуническими письменами, сокрытыя въ золотыхъ или серебряныхъ футлярахъ. Золото рѣже и менѣе чисто. Появляются электръ, серебро и стеклянные сплавы. — *Третья эпоха* (начиная съ IV вѣка). Пуническія монеты.

Пуническія могилы занимаютъ нижніе слои, сверху же — полный хаосъ разныхъ развалинъ, относящихся къ 10-ти столѣтіямъ. Здѣсь рядомъ и языческій божокъ, и византійская базилика съ часовнями и баптистеріями. *Керамическій кварталъ.* Продавцы сосудовъ расположились подлѣ кладбища. Найдены ихъ горны. Одно изъ такихъ заведеній застигнуто было при взятіи Карѳагена Сципіономъ. Оно еще содержало собраніе формъ, сосуды съ красками и нѣсколько тысячъ горшковъ и вазъ, разставленныхъ по категоріямъ. Найдены также развалины грандіознаго римскаго театра (одеумъ), уничтоженнаго Вандалами въ 439 г.—Р. Дюссо. «Надпись въ Энъ-Немара» (Сирія). Начертана на камнѣ набатейскимъ (арабскимъ) алфавитомъ. Важна для исторіи арабскаго языка. Самый древній доселѣ извѣстный арабскій (куфическій) текстъ относится къ 512 г., другой—къ 568 г. по Р. Х. Куфическое письмо является результатомъ постепеннаго преобразованія набатейскихъ формъ.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. Извѣстное собраніе г. Пьетта пожертвовано имъ въ С.-Жерменскій музей. Каменный вѣкъ, время сѣвернаго оленя и первый желѣзный вѣкъ. Знаменитыя гравюры и изваянія изъ костей сѣвернаго оленя въ Мазъ-Азилъ свидѣтельствуютъ объ искусствѣ, безслѣдно исчезнувшемъ. Въ Микенахъ умѣнье рисовать обнаруживается въ 1500 г. до Р. Х. Во Франціи такихъ артистовъ не было до XIII в. по Р. Х. Собранію Пьетта посвящается особый залъ. — Раскопки г. Вольграффа въ Аргосѣ. Микенскій вопросъ. Пять куполовидныхъ гробницъ; декоративная живопись, храмикъ, жертвенникъ Аполлона, обломки глиняныхъ вазъ, бронзовые сосуды, статуетки, колонны.—Конгрессъ историческихъ наукъ въ Римѣ (весной 1903 г.). Возбужденъ вопросъ: вправѣ-ли консерваторъ музея воспретить срисовку, фотографированіе и снятіе слѣпковъ съ предметовъ? Рецензентъ говоритъ, что тѣ, «которые этимъ стараются помѣшать занятіямъ другихъ, обыкновенно ссылаются на намѣреніе лично издать эти вещи, однако они ничего не издаютъ. Слѣдовало бы установить срокъ, въ теченіе коего археологъ сохранялъ бы за собою исключительное право изданія находокъ». — *Древняя эпиграфика.*

А. Б.

9.

L'Anthropologie. 1902. № 5. Septembre—Octobre [1]).

Р. Верно. «Раскопки Монакскаго принца въ Босъ-Руссѣ. Новый человѣческій типъ». Князь Монакскій, настойчиво продолжая свои раскопки, достигъ значительныхъ результатовъ. При раскопкахъ соблюдалась строжайшая систематичность. Руководилъ ими аббатъ Вилльневъ. Приняты самыя мелочныя предосторожности и заведенъ безпрерывный надзоръ. Каждый слой подвергнутъ былъ самому тщательному надзору. Каждый предметъ, по мѣрѣ извлеченія изъ земли, отмѣчался номеромъ. Не допустима ни малѣйшая ошибка или смѣшеніе, даже случайное. Князь Монакскій намѣревается въ будущемъ посвятить своимъ изслѣдованіямъ особое изданіе. Въ 1874 году г. Ривьеръ произвелъ поверхностныя изысканія въ Дѣтскомъ гротѣ». Здѣсь, на глубинѣ 2,70 м., имъ были найдены два дѣтскихъ скелета. Оба ребенка (около 10 лѣтъ) умерли и похоронены одновременно. У каждаго было только по поясу изъ сотенъ мелкихъ просверленныхъ раковинокъ. При костяхъ найденъ, кромѣ того, кремневый скребокъ. Фауна состояла преимущественно изъ свиней, козуль и оленей. Найдены также небольшія привѣски изъ энкринитовъ. Новыя изслѣдованія показали, что самый древній очагъ помѣщался на скалѣ. Когда первые обитатели грота удалились, то ихъ смѣнили гіены, разыскивавшія кости животныхъ, собранныхъ въ гротѣ человѣкомъ. Гіены потревожили очагъ и оставили

---

1) См. Приб. къ вып. 5, стр. 76—86.

раго облекали въ царскія одѣянія для изображенія добраго царя Сатурна. Онъ имѣлъ право пользоваться и злоупотреблять своей властью. По истеченіи 30-ти дней царя заставляли убивать самого себя на алтарѣ бога Сатурна. Въ 303-мъ г. жребій палъ на солдата-христіанина Дація. Не желая осквернить себя передъ смертью, Дацій отказался отъ роли царя.

Въ классическую эпоху царь римскихъ Сатурналій является только актеромъ, но примѣръ св. Дація показываетъ, что въ болѣе древнее время этотъ царь утрачивалъ и корону, и жизнь. Торжество заканчивалось человѣческимъ жертвоприношеніемъ, о которомъ сохранилось впослѣдствіи лишь смутное воспоминаніе. Карнавалъ у христіанскихъ народовъ представляетъ отголосокъ тѣхъ-же римскихъ Сатурналій. Характерной чертой карнавала является уродливая кукла, олицетворяющая праздникъ, которая послѣ краткой карьеры славы разрушается или сожигается всенародно. Эта кукла—царь карнавала—является такимъ образомъ отголоскомъ древняго Сатурна. Въ Римѣ въ эпоху, когда годъ начинался 1-го января, Сатурналіи праздновались въ декабрѣ; когда же начало года совпадало съ 1-мъ марта,—Сатурналіи происходили въ февралѣ. Сатурнъ былъ собственно богомъ хлѣбопашества (sata). Аналогичные обычаи существовали въ Критѣ и др. мѣстахъ. У грековъ Сатурнъ именовался Кроҥомъ. Родосцы ежегодно приносили этому богу живого человѣка въ жертву. Его выводили за городъ, здѣсь опаивали и задушали. Таковъ-же былъ въ Вавилонѣ праздникъ Сацеа. Здѣсь облекали приговореннаго къ смерти преступника въ царскія одежды и предоставляли ему даже право пользоваться царскими наложницами. По окончаніи празднествъ съ него срывали богатое облаченіе, сѣкли его и затѣмъ вѣшали или распинали. Это происходило около 25 марта. Въ празднествѣ Сацеа лежитъ основаніе еврейскихъ празднествъ «Пуримъ» (жребій), о которыхъ впервые упоминается въ книгѣ Эсѳири. Это была двухдневная вакханалія, въ теченіе коей распиналась фигура Амана и затѣмъ предавалась огню. Ѳеодосіевъ кодексъ воспретилъ этотъ обрядъ, такъ какъ указанное употребленіе креста признано было оскорбительнымъ для христіанъ. Однако, обычай вѣшать или сожигать образъ Амана существуетъ въ еврейскихъ общинахъ и до нашихъ дней.

Аналогичное Пуриму празднество существуетъ въ Персіи. Оно справлялось и въ Вавилонѣ; здѣсь участвовала и конная процессія въ честь безбородаго царя. Уже Вейдландъ указалъ на аналогіи въ обращеніи римскихъ солдатъ со Христомъ въ Іерусалимѣ и съ царемъ Сатурналій въ Доростолѣ. Этимъ объясняется царское одѣяніе и вѣнецъ, надѣтые солдатами на Іисуса. Хотя римскія Сатурналіи происходили въ декабрѣ, а Іисусъ преданъ смерти весною, но возможно, что римскій гарнизонъ въ Іерусалимѣ слѣдовалъ древнему обычаю праздновать сатурналіи въ началѣ года (1-го марта). Сходство страстей Господнихъ съ обрядами Сацеа поразительно. Значеніе терноваго вѣнца, какъ предмета страданій, появляется гораздо позже. Поклоненіе же величеству, которое вслѣдъ за тѣмъ обречено на поруганіе и смерть, чрезвычайно напоминаетъ ритуальное дѣйствіе. Римскій правитель никогда не позволилъ-бы солдатамъ такъ обращаться съ человѣкомъ, отводимымъ на казнь. Многое въ евангельскомъ повѣствованіи разъясняется, если предположить, что въ то время года, когда происходили эти событія, обрядъ требовалъ смерти кого-либо изъ приговоренныхъ, съ облеченіемъ его въ царскій нарядъ. По обычаю полагалась жертва, и Пилату оставалось только предоставить толпѣ выборъ между Христомъ и Вараввой. Никогда Пилатъ не посмѣлъ-бы пригвоздить ко кресту надпись «царь Іудейскій» при такомъ подозрительномъ императорѣ, какъ Тиберій, даже въ видѣ шутки, еслибы не имѣлъ въ виду формулы, освященной обычаемъ. Личность Вараввы—очень странная. Откуда эта необходимость освобождать заключеннаго? Странно и то, что имя «Варавва» составлено изъ двухъ арамейскихъ словъ, означающихъ «отецъ» и «сынъ». Та-

кимъ образомъ Варавва значитъ сынъ отца, т. е. именно то, чѣмъ себя называлъ Іисусъ. По мнѣнію Фразера, Варавва—не имя, а прозвище, присвоенное жертвѣ, обреченной на смерть при данномъ обрядѣ. Оригенъ (ок. 250 г. по Р. Х.) ссылается на рукопись евангелія отъ Матѳея, гдѣ читалось (XXVII, 16): «и въ ту пору былъ плѣнникъ, извѣстный подъ именемъ Іисусъ-Варавва». Этотъ удивительный текстъ встрѣчается и понынѣ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ. Напр., у Марка: «тотъ, котораго прозывали Варавва». Итакъ, Варавва—это прозвище, данное двойнику Іисуса. Вся-же повѣсть о выборѣ, предоставленномъ Пилатомъ народу,—позднѣйшее дополненіе, имѣющее цѣлью объяснить это двойственное наименованіе. Какъ-бы то ни было, выводы эти не лишены важнаго значенія.—С. Рейнакъ, «Ошибка Мальтуса». Сто лѣтъ тому назадъ, въ 1803 г., Мальтусъ напечаталъ свой знаменитый «Опытъ изслѣдованія основъ народонаселенія». Онъ доказывалъ, что населенность возрастаетъ въ геометрической прогрессіи, между тѣмъ какъ потребныя человѣчеству вещества умножаются только въ ариѳметической прогрессіи. Слѣдовательно, ростъ населенія долженъ влечь за собой нищету и голодъ. Теперь, по прошествіи ста лѣтъ, мы вправѣ провѣрить эту теорію на основаніи житейскаго опыта. Съ 1801 по 1900 г. населеніе земного шара увеличилось съ 900 до 1558 милліоновъ, т. е. болѣе чѣмъ на 50%. Въ Англіи въ эпоху Вильгельма Завоевателя (1086 г.) насчитывалось 2 милліона жителей, въ 1901 г.—32½ милліона. При такомъ возрастаніи населенія увеличилась ли одинаково и нищета? Статистика говоритъ противоположное. Главная причина увеличенія населенія—уменьшеніе смертности.

Научное движеніе. С. Жозефъ. «Долина Конклюзъ» (Нимъ, 1902), Археологическое изслѣдованіе.—Г. Дешеллетъ. «Кельтійская археологія въ Европѣ». Невозможно различить кельтовъ отъ галловъ или галатовъ. Первое нашествіе кельтовъ въ Галлію ок. 1500 г.—не доказанный фактъ. Кельтійская археологія обнимаетъ 8 столѣтій до Р. Х., т. е. періоды Гальштатскій или первый желѣзный вѣкъ, восходящій до 400 г. до Р. Х., и, вслѣдъ за нимъ, періодъ Латэнъ или второй желѣзный вѣкъ, заканчивающійся въ самомъ началѣ I-го столѣтія послѣ Р. Х.—Е. Шмитъ. «Сводъ археологическихъ и антропологическихъ свѣдѣній по бассейну Марны».—О. Альмгренъ. «Погребенія древнѣйшаго желѣзнаго вѣка на о. Готландѣ». Этотъ островъ богатъ некрополями, но авторъ ограничивается первымъ желѣзнымъ вѣкомъ (періоды I—V по Монтеліусу, отъ 500 г. до Р. Х. до 400 г. послѣ Р. Х.). Два погребенія съ трупосожженіемъ. При мертвыхъ бронзовыя и желѣзныя булавки въ формѣ «лебяжьей шеи», желѣзный ножъ и типичная посуда. Четыре погребенія безъ трупосожженія, несмотря на общераспространенный по всему сѣверу Европы обычай сожигать мертвыхъ подъ конецъ бронзоваго и въ началѣ желѣзнаго вѣковъ. Впрочемъ, такія погребенія встрѣчались въ Богеміи и Силезіи. Всѣ остальные могилы содержатъ трупосожженіе. Маленькіе земляные или каменные курганы, иногда окруженные каменной стѣной. На уровнѣ грунта—жженыя кости и пепелъ. Посуда и мечи рѣдки; часто попадаются фибулы, поясныя бляхи и массивныя кольца. Около I-го вѣка по Р. Х. появляются и погребенія безъ сожженія. Скелеты подъ курганами вложены въ каменные ящики или покрыты плитами; часто боковое положеніе; головы къ С. или С.-В. (общее явленіе въ теченіе всего желѣзнаго вѣка). Фибулы и янтарныя бусы рѣдки. Массивныя бронзовыя кольца и пряжки своеобразныхъ формъ. У головы—множество маленькихъ просверленныхъ, полыхъ бронзовыхъ полушарій и закругленные кусочки смолы. Это, вѣроятно, остатки деревянныхъ, осмоленныхъ и украшенныхъ бронзой сосудовъ, въ которыхъ хранились кости покойниковъ. Смоляныя кольца часто встрѣчаются въ скандинавскихъ погребеніяхъ. Смолу находятъ и въ Германіи. Ее считали то лѣкарствомъ, то ароматнымъ веществомъ; быть можетъ, это остатки

деревянныхъ сосудовъ, уничтоженныхъ окисленіемъ. На о. Готландѣ они часто встрѣчаются у ногъ скелета, а у головы — глиняный сосудъ. Во II вѣкѣ по Р. Х. встрѣчаются оба типа погребеній. Часты бусы золотыя и стеклянныя, украшенія отъ роговъ для питья, грузила, ключи, замки отъ ларцевъ. Въ III вѣкѣ по Р. Х.—янтарныя бусы, кольца золотыя, серебряныя и бронзовыя; браслеты спиральные. Смоляныя кольца исчезаютъ; часты стеклянныя бусы и костяные гребни; попадаются и стеклянные сосуды. Большихъ кургановъ уже не видать. Погребенія безъ трупосожженія становятся рѣдкими. Скелеты вытянуты на спинѣ въ каменныхъ ящикахъ. Попадается оружіе. — Хайсесъ Вардъ. «Алтари и жертвоприношенія въ древнѣйшемъ вавилонскомъ искусствѣ». Алтарь въ самыхъ древнихъ памятникахъ — квадратный (на цилиндрѣ Нью-Іоркскаго музея, свыше 4000 л. до Р. Х.). Алтарь поставленъ передъ колесницей Бэла. Его перевозитъ крылатое чудовище, а сверху изображена богиня. На алтарѣ два гладкіе пирога, надъ которыми жертвователь совершаетъ возліяніе. Слѣва человѣкъ съ плугомъ. Другая архаическая форма алтаря — въ видѣ песочныхъ часовъ. На одномъ цилиндрѣ огромной древности у человѣческихъ головъ — птичьи клювы. Здѣсь изображенъ богъ Сиру съ змѣинымъ хвостомъ. — А. Бэкэ. «Ювелирное дѣло у Бельгійцевъ въ римское время». Эмалированная бронза.—Ф. Путнамъ. «Задачи американской антропологіи». Происхожденіе человѣка въ Америкѣ обязано-ли одному только переселенію, или было нѣсколько родоначальниковъ? Въ пользу послѣдняго говоритъ чрезвычайное разнообразіе этническихъ типовъ. Подробности о маундъ-бильдерахъ (насыпателяхъ кургановъ). Сложные рисунки, символическія изваянія животныхъ на кости и камнѣ. Курганы съ площадками. Изображеніе змѣя, обрядъ сожженія, жертвенные алтари. Строители кургановъ — тотъ же народъ, что и въ Мексикѣ. Человѣкъ появляется уже въ четвертичную эпоху. Переселенія происходили въ палеолитическій и неолитическій періоды и позднѣе. Никакихъ соотношеній между этими періодами въ Америкѣ и одноименными эпохами въ Европѣ нѣтъ.—А. Ашмидъ. «Лупусъ въ Америкѣ, до Колумба, по изображеніямъ на перуанской керамикѣ». Эта керамика возбудила рядъ гипотезъ. Въ уродливыхъ человѣческихъ изображеніяхъ съ различными искаженіями лица и тѣла признавали прокаженныхъ. Проказа, по мнѣнію Вирхова, занесена въ Америку изъ Азіи до испанскаго покоренія. — Баронъ де Бай. «У татаръ. Отъ Дербента до Елизаветполя»; «Горскіе евреи и евреи грузинскіе»; «Въ Имеретіи» (Парижъ 1901—1902). — Коганей. «Измѣреніе китайскихъ мужскихъ череповъ». — Ф. Старръ. «Физическія особенности индѣйцевъ въ южной Мексикѣ». — Ж. Хеберъ. «Техника перуанскихъ гончаровъ». Предметы, вылитые изъ формъ. — П. Себилльо. «Культъ камней во Франціи». Обрядъ, переживший вѣка. Во многихъ областяхъ камни излѣчиваютъ болѣзни, возбуждаютъ любовь и плодовитость. Обряды восхожденія, скольженія, стоянія на камнѣ; пролѣзаніе черезъ или подъ камень; хожденіе вокругъ камня; обломки камня, служащіе амулетами; чудодѣйственные отпечатки и вода съ этихъ оттисковъ. И понынѣ населеніе почитаетъ мегалитическіе памятники и нѣкоторыя скалы.—Е. Дуркгеймъ. «О тотемизмѣ». Двѣ отличительныя черты тотемизма суть: уваженіе къ жизни тотема, котораго запрещено убивать или съѣдать, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, когда вѣрующіе купно вкушаютъ тотема, и эксогамія, т. е. запретъ того же тотема или клана вступать между собою въ бракъ. Первоначально существовалъ общій табу, запрещавшій проливать кровь родичей. Изслѣдованія центральной Австраліи указываютъ, однако, на существованіе тотема безъ какого-либо уваженія къ жизни членовъ клана или эксогаміи.—П. Себилльо. «Фолклоръ рыбаковъ». (Парижъ 1901). У всѣхъ рыбачьихъ племенъ встрѣчаются одни и тѣ же суевѣрія о вліяніи дружественныхъ или враждебныхъ божествъ. — В. Торканъ. «Населеніе Франціи по переписи 1901 г.».—К. Вудреффъ. «Черепъ цивилизованнаго человѣка и

его эволюціи». Цивилизація мало вліяетъ на увеличеніе вѣса мозга.—А. Нистремъ. «Варіаціи формъ человѣческаго черепа». Въ связи съ занятіями человѣка видоизмѣняется въ теченіе вѣковъ и форма его головы. Монголы, проводящіе часть жизни на конѣ,—брахикефалы, лапонцы, ѣздящіе въ саняхъ,—также. Однако эскимосы, ведущіе такую же жизнь,—долихокефалы. Во многихъ древнихъ погребеніяхъ встрѣчены долихокефалическіе черепа тамъ, гдѣ современное населеніе — брахикефалическое. Возможно, что сокращеніе головы произошло не вслѣдствіе скрещиванія, а отъ прогресса цивилизаціи, давшей человѣку возможность избѣгать тяжелыхъ работъ, заставляющихъ его нагибаться впередъ. Теорія эта открываетъ рядъ новыхъ воззрѣній.—А. Шлицъ. «Изученіе дѣтей въ школѣ для опредѣленія ихъ расы».

Извѣстія и корреспонденція. Некрологи: Андрей Сансонъ, Рудольфъ Вирховъ. — *Программа курса въ Училищѣ Антропологіи въ Парижѣ.* Предметы: доисторическая антропологія; общая антропологія; географія анатомическая, зоологическая, физіологическая и антропологическая; эмбріологія, этнологія; этнографія; этнографическая технологія и лингвистика; соціологія и сравнительная исторія религіи и философіи. Въ числѣ преподавателей: г.г. Капитанъ, Манувріе, Мортилльe, Заборовскій и др.—*Доисторическая живопись на стѣнахъ пещеръ въ Испаніи.* Эмиль Картальякъ занятъ, вмѣстѣ съ аббатомъ Брелемъ, изученіемъ живописи и гравюръ, покрывающихъ стѣны грота Алтамиры въ провинціи Сантандеръ. Ежедневныя открытія приводятъ изслѣдователей въ восторгъ. Картальякъ сообщаетъ, что аббатъ Брель привезетъ въ Парижъ крайне удивительный альбомъ рисунковъ. Живопись величественная, сложная, оригинальная. Безчисленное количество знаковъ и граффитовъ, покрывающихъ огромныя пространства.

Миссія въ Абиссинію. Разныя суевѣрія, отголоски прежнихъ вѣрованій, *Библіографія.*

№ 6. Novembre-Décembre.

Статьи. М. Аршамбо, «Мегалиты въ Новой-Каледоніи». Скальные рисунки, кресты, звѣзды, чашечные камни.—К. де-Уйфальви, «Ирано-индійская иконографія и антропологія». (Продолженіе). Физическій типъ современныхъ индусовъ. По приходѣ въ Индію, арійцы скрестились съ мѣстными племенами и образовали теперешнія расы. Когда-нибудь удастся, быть можетъ, найти въ горахъ болѣе чистую расу арійцевъ.

Научное движеніе. Де-Ламотъ, «Террасы долинъ Мааса, Рейна и Роны».—В. Бреггеръ, «Ледниковые періоды въ Христіаніи».—И. Дарвенъ, «Первыя изваянія доисторическаго человѣка». Авторъ вмѣстѣ съ г. Тьелленъ усматриваетъ слѣды человѣческой руки и изваянія на множествѣ кремней. Рецензентъ считаетъ ихъ игрой природы.—А. Арселинъ, «Долина Соны въ четвертичную эпоху». — А. Риччи, «Послѣ-пліоценовыя млекопитающія въ сибирскихъ курганахъ». Мамонтъ и носорогъ-тихоринъ.—Е. Фурнье и И. Репеленъ, «Доисторическія разысканія въ южной Франціи». Интересенъ фактъ находки мамонта въ столь южной мѣстности.—Лавилль и Ролленъ, «Грызуны четвертичныхъ наслоеній».—Л. де Повъ и Е. Гюбларъ. «Раскопки въ Бельгіи». Каменный вѣкъ.—Разные авторы. «Археологическія изысканія въ разныхъ мѣстахъ Франціи».—Р. Гранжъ и другіе. «Каменный вѣкъ въ Алжирѣ». Пелазгическія постройки и отточенные кремни.—Т. Вестроннъ, «Дольмены Ирландіи». — Маркизъ де-Надальякъ, «Мѣдный вѣкъ». — Г. Коффей, «Ирландскіе мѣдные кельты». Описаніе 84 мѣдныхъ топоровъ. Химическіе анализы.—Авено де ла Грансьеръ, «Изысканія въ Бретани». Подземныя камеры неолитическаго времени.—Аббатъ Клерхутъ, «Предметы бронзоваго вѣка въ свайныхъ поселеніяхъ Бельгіи».— И. Лейте де Васконцеллосъ, «Археологія Португаліи» (Лиссабонъ, 1902).—М. Гернесъ,

«Изслѣдованія по южному берегу Дуная».—Шомбати. «Некрополь у Бача, въ долинѣ Идріи». Трупосожженіе. Гальштатская эпоха (ок. 600 г. до Р. Х.) и Латэнъ. Фибулы, бронзовыя вазы съ граффитами этрусскаго типа, бронзовые шлемы съ латинской надписью «Протенусъ», желѣзные шлемы, мечи, копья и т. п.; бронзовая статуэтка воина.—Г. Серъ. «Ѳрако-скиѳскіе курганы и колесницы». Раскопки 1850—1860 г.г. «Духовой могилы». Колесница при 2-хъ лошадяхъ. Статуэтки лошади, медвѣдя и Нептуна. Раскопки русскихъ офицеровъ въ 1878 г.: серебряный щитъ, чаша, треножникъ. Раскопки Добрускаго (директора Софійскаго музея) въ 1893 г.: бронзовыя и желѣзныя украшенія четырехколесной колесницы. Раскопки Сера: упряжь колесницы о 2 колесахъ; IV в. по Р. Х. (По мнѣнію рецензента—I в. по Р. Х.)—А. Эвансъ. «Дворецъ въ Кноссѣ и его отношеніе къ Египту». Очень тѣсная связь съ Египтомъ. Во дворцѣ—множество комнатъ и конурокъ, корридоровъ и амбаровъ. Стиль: смѣсь микенскаго и египетскаго. Колонна, въ формѣ лотоса, поддерживаетъ большую порфировую лампу. Ларецъ съ инкрустаціями изъ отшлифованнаго горнаго хрусталя: миніатюры; фрески, изображающія птицъ и людей, схожихъ съ египетскимъ типомъ, но своеобразныхъ; два вида письменъ: іероглифы и линейное. Критъ—это, повидимому, библейскій Кафторъ. Діоритовая фигурка временъ XII династіи. Исконное египетское вліяніе на Критъ.—К. Гайларъ. «Мендесскій баранъ и домашняя овца въ древнемъ Египтѣ».—Г. Папилльо. «Развитіе соціальныхъ потребностей у человѣка».—Л. Вильзеръ. «Селекція въ человѣческомъ родѣ» и «О вліяніи расы на здоровье и языкъ».—А. Фирлингъ. «Славяне въ Баваріи». Нѣкоторыя племена проникли въ глубь Германіи въ давнія времена. Таковы: Оботриты, Венды, Сорабы, Далматы, Чехи, Моравы и Карантане.—К. Пари. «Доисторическія поселенія въ Аннамѣ».—П. Лаббе. «Островъ Сахалинъ».—Г. Ролинъ. «Путешествіе г-жи Кингслей въ Африкѣ». Чрезвычайное суевѣріе. Въ жертву мертвому приносятъ его женъ и рабовъ, дабы мертвецъ не явился мстить за бѣдныя похороны.

Новости и корреспонденція.—Некрологъ Александра Бертрана. Въ должности директора С.-Жерменскаго музея его заступилъ С. Рейнакъ.—Лалуа. Синія пятна на новорожденныхъ монгольской расы доказываютъ, что и кельты принадлежатъ къ этой расѣ. С. Рейнакъ съ этимъ не согласенъ.—Во французскомъ Суданѣ найдены какія-то крупныя развалины, быть можетъ египетскаго или финикійскаго происхожденія.—Въ Англіи найдены многочисленные палеолитическіе отточенные кремни. — Въ Канталѣ (Франція) найдены древности эпохи Латэнъ.

10.

Zeitschrift für Ethnologie. 1902. Heft V [1].

Г. Коссиннъ. «Индогерманскій вопросъ съ археологической точки зрѣнія». Происхожденіе индогерманцевъ. Въ настоящее время никто изъ ученыхъ, за исключеніемъ Монтеліуса, уже не придерживается мнѣнія о восточномъ происхожденіи индогерманцевъ. Были защитники и скандинавскаго ихъ происхожденія, но вѣрнѣе искать родоначальниковъ индогерманскихъ племенъ въ центральной Европѣ, по сѣвернымъ склонамъ Альпъ. Каменный вѣкъ на сѣверѣ Европы дѣлится на два періода. Во второмъ появляются дольмены и керамика съ веревочными украшеніями. За этимъ орнаментомъ слѣдуетъ орнаментъ поясами. Въ это время (начало III-го тысячелѣтія до Р. Х.) замѣтны два сильныхъ теченія индогерманцевъ на югъ и появляются типичные круглодонные сосуды и кремневыя подѣлки, а изрѣдка и янтарь. Къ началу бронзоваго вѣка выдѣляются двѣ народности: Италійцы и Кельты. Въ

[1] См. Приб. къ в. 5, стр. 64—70.

эпоху каменнаго вѣка (въ началѣ III-го тысячелѣтія до Р. X.) началось передвиженіе индогерманцевъ на востокъ. Арійцы и Славяне дошли до южной Россіи. Въ Италію, Швейцарію и Тироль индогерманцы проникли въ переходное время отъ каменнаго вѣка къ бронзовому, въ такъ называемый энеолитическій періодъ. Многіе типы бронзоваго вѣка выработались уже послѣ передвиженія и встрѣчаются въ восточной Германіи, тогда какъ въ южной Германіи ихъ нѣтъ. Въ бронзовую эпоху, приблизительно во II-мъ тысячелѣтіи до Р. X., замѣчается снова сильное передвиженіе изъ южной Германіи на югъ. Въ Индію индогерманцы проникли, вѣроятно, около 1000 г. до Р. X. Въ XV вѣкѣ до Р. X. появляются на югѣ Россіи Меды, которыхъ въ X вѣкѣ смѣняютъ здѣсь Скиѳы.—П. Рейнеке, «Спорные вопросы по неолитическому періоду». Многія обстоятельства настойчиво требуютъ выясненія.

Библіографія. А. Бесслеръ. «Археологія царства Инковъ и древнеперуанское искусство» (Берлинъ).—Ф. Гуттеръ. «Изслѣдованія въ Камерунѣ» (Африка). Брауншвейгъ 1902.—Ѳ. Ахелисъ. «Экстазъ. Культурныя задачи будущаго» (Берлинъ, 1902).

Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнологіи и Преисторіи (10 іюля—25 октября 1902). Г. Швейнфуртъ «Каменный вѣкъ на Ѳивскихъ высотахъ».—Чрезвычайное засѣданіе, посвященное памяти Р. Вирхова. — Скончался директоръ этнографическаго музея въ Будапештѣ д-ръ Янко.—Въ Парижѣ назначена премія въ 5000 фр. за наилучшее сочиненіе по исторіи Америки до Колумба.—Е. Ф. Норденскіолдъ. «Добываніе соли въ Пунѣ (Америка) до Колумба». Каменные молоты особеннаго типа. Подобные молоты были найдены въ Гальштатскихъ соленыхъ копяхъ.—Леманъ-Нитше. «Изображеніе калѣкъ на древнеперуанскихъ глиняныхъ вазахъ». Эти извѣстные сосуды въ формѣ человѣческихъ фигуръ часто представляютъ отсѣченныя руки, носы и т. п. Это—или слѣды наказаній, или послѣдствія болѣзни лупуса.—Его-же. «Древній черепъ, найденный въ Патагоніи».—Ф. Ф. Лушау. «Отчетъ экспедиціи въ Сендширли». Это—высокое городище въ сѣверной Сиріи (Вавилонія). Его уже копали Гамди-бей, Пухштейнъ и др. До 300 человѣкъ рабочихъ, подъ руководствомъ Шмидта. Обнаружена очень большая постройка временъ Асаргаддона (ок. 669 г. до Р. X.), состоящая изъ 3-хъ зданій. Большіе парные пьедесталы изъ-подъ сфинксовъ. Замѣчательный рельефный сфинксъ. Прежній городъ носилъ, повидимому, имя Хилани. Замѣчательная постройка VIII в. до Р. X., въ видѣ зала. Надпись, перевезенная въ Константинополь, гласитъ: «домъ Каламу». Дворъ, замощенный кирпичемъ. Ворота. Купальня, обложенная асфальтомъ и кирпичемъ. Цилиндрическая цистерна. Всѣ эти постройки были уничтожены огнемъ въ VIII вѣкѣ до Р. X. Замѣчательная находка: каменная глыба, къ которой придѣлана была желѣзная длинная цѣпь. Здѣсь, вѣроятно, содержался важный преступникъ, сгорѣвшій во время пожара, какъ свидѣтельствуютъ обгорѣлыя кости: Другихъ костей вообще не найдено, за исключеніемъ погребеній эллинистическаго и позднѣйшаго временъ. Другая постройка еще замѣчательнѣе: широкая открытая лѣстница, занимающая почти весь южный фасадъ зданія; отсюда входъ подъ большую колоннаду; базы колоннъ стоятъ на мѣстахъ; очень большая непокрытая зала; по срединѣ—круглый очагъ. Сходство съ Тиринѳомъ. Постройка IX вѣка. Круглый бассейнъ, весь обложенный бронзовыми листами. Бронза отъ пожара сильно пострадала. Напоминаетъ «море мѣдяное» въ храмѣ Соломона, гдѣ, повидимому, былъ такой же бассейнъ.

Heft VI.

Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнологіи и Преисторіи (25 окт.—20 декабря 1902 г.). Проф. Клаатшъ, «Сравненіе череповъ Спи и Крапины».—Эдельманъ, «Выдѣлка первобытной посуды». Въ бронзовый вѣкъ и въ Гальштатскую эпоху посуда выдѣлывалась безъ помощи

гончарнаго круга или формъ. Такъ работаютъ японцы и до сихъ поръ. Гончарное искусство заключается въ умѣніи мять глину. Сирійская посуда съ удивительно правильно обведенными кругами сдѣлана безъ станка, при отличномъ навыкѣ и глазомѣрѣ. Въ Библіи упоминается о гончарныхъ станкахъ и о глазури. Многіе дикіе народы вовсе не знакомы съ гончарствомъ. Къ глинѣ примѣшиваются солома, песокъ, осколки гранита и кварца. Для выдѣлки большихъ урнъ предполагается, что сначала дѣлалась сплошная глиняная модель. Когда она обсыхала, ее облѣпляли всю плотнымъ слоемъ глины, затѣмъ, когда и эта глина высыхала, разрѣзывали ее на двѣ половины сосуда, отдѣляли обѣ половины отъ модели и связывали шнуромъ. Эту форму, можетъ быть, еще и обжигали. Такимъ путемъ получалась опрятная и гладкая внутренняя поверхность модели. Гладкія стѣнки сосуда вовсе не доказываютъ употребленія станка. Къ сожалѣнію, такихъ моделей древнихъ гончаровъ вовсе не сохранилось. Сосуды шлифовались камнями. Однако, противъ догадки о формахъ говоритъ безчисленное множество типовъ доисторической посуды. Да и кому была охота употреблять такой сложный пріемъ? Извѣстный фабрикантъ фарфора XVIII вѣка въ Англіи Веджвудъ пользовался первобытнымъ способомъ примѣшиванія къ глинѣ толченаго кремня.—Е. Краузе, «Способы сохраненія доисторическихъ металлическихъ издѣлій». Желѣзо изъ раскопокъ неминуемо разсыпается, благодаря непрестанному разрушительному дѣйствію хлорныхъ солей, продолжающемуся даже въ витринахъ музеевъ. Авторъ указываетъ на довольно сложный процессъ чистки желѣза, давшій прекрасные результаты въ Берлинѣ, гдѣ удалось возстановить инкрустацію на желѣзныхъ лезвіяхъ. Для серебряныхъ монетъ рекомендуется смѣсь соли и уксуса. Бронзу—покрывать лакомъ; поломы задѣлывать рыбьимъ клеемъ.—Е. Краузе, «Янтарныя украшенія въ курганахъ». Раскопки у князя Путятина въ Новгородской губерніи.—Ѳ. Прейсъ, «Рельефное изображеніе мексиканскаго бога смерти».—К. Штраухъ, «Вновь открытая біологическая реакція кровянаго серума». Если вспрыснуть кролику человѣческую жидкую кровь (серумъ) и собрать теплую кровь кролика, то получится человѣческо-кроликовый кровяной серумъ, имѣющій особыя свойства. Судебная медицина очень затрудняется, какъ отличать слѣды человѣческой крови отъ крови животныхъ. Здѣсь является на помощь человѣческо-кроликовый серумъ: этотъ серумъ, прибавленный къ крови любого животнаго, не даетъ осадка, но осаждаетъ немедленно муть при смѣшеніи съ человѣческой кровью. Осадокъ получается при смѣшеніи крови тождественныхъ породъ. Такъ, если вмѣсто серума человѣческо-кроликоваго взять баранье-кроликовый, то осадокъ получится при смѣшеніи только съ кровью барана. Замѣчательно то, что при смѣшеніи кролико-человѣческаго серума съ кровью антропоидныхъ обезьянъ получается осадокъ; значитъ, есть родство крови между человѣкомъ и антропоидами.—В. Краузе, «Черепъ Лейбница». Этотъ ученый похороненъ былъ въ 1719 г. Нынѣ его черепъ подвергся подробному изслѣдованію.—П. Трюгеръ, «Бѣлая женщина негроиднаго типа изъ Акры».—Д-ръ Вильке, «Археологическія параллели по Кавказу и прибрежьямъ нижняго теченія Дуная». **А. Б.**

11.

Internationales Centralblatt für Anthropologie und verwandte Wissenschaften. 1902. Heft 5 [1]).

А. Статьи. Проф. Мелисъ. «Гессгеймское кладбище съ урнами». Предметы (въ Майнцскомъ музеѣ) изъ металла и глины. Бронзовыя фибулы, иглы съ широкими головками. Объемистая урна съ крышкою. Въ ней сосудъ съ обгорѣлыми костями. Глиняныя пряслица, урны, тарелки, веревочное укра-

[1]) См. Приб. къ в. 3, стр. 82—112.

шеніе, сдѣланное пальцами. Это 2-й періодъ Гальштатской эпохи (800—400 г.г. до Р. Х.). Переходъ отъ бронзы къ желѣзу. Замѣтно сильное южное итальянское вліяніе. Глиняные сосуды подражаютъ итальянскимъ бронзовымъ.— Г. Тенъ-Кате. «Антропологія Японіи». Три главныя расы: Айно, Монголы и Малайцы. Встрѣчаются типы семитическіе и типъ, близкій къ индѣйцамъ сѣверной Америки; также негроидные типы.

Б. ***Рецензіи. I. Антропологія.*** Д. Анучинъ. «Задачи и методы антропологіи».—Его-же. «Къ восьмидесятилѣтію со дня рожденія Р. Вирхова». Отношеніе Вирхова къ вопросу объ эволюціи человѣка. — А. Вейсманъ. «Теорія эволюціи человѣка».—К. де Уйфальви. «Физическій типъ Александра Великаго по даннымъ древнихъ писателей и иконографіи». Сводъ всего извѣстнаго по этому вопросу.—А. ф. Терекъ и Г. ф. Лашло. «Размѣры лба и мозга».—А. Ивановскій. «Зубы у различныхъ человѣческихъ расъ».—В. Воробьевъ. «Человѣческое ухо».—И. фонъ Бирфлитъ. «Асиметрія чувствъ». Нѣтъ людей съ абсолютно одинаковыми парными верхними конечностями.—Г. Антонини и М. Фалчіола. «Черепа сумасшедшихъ».

II. Этнологія: а) Общіе вопросы. Ѳ. Рихтеръ. «Орудія для письма и письменные знаки у разныхъ народовъ въ разныя времена». Европейцы, начиная съ XVI вѣка, употребляютъ стальныя перья; магометане—птичьи; китайцы и японцы — кисть; у другихъ народовъ — палочка и краска (этотъ способъ имѣетъ за собой древность въ 2000 лѣтъ).—В. Фуа. «Щитъ для стрѣлковъ изъ лука» существуетъ и понынѣ въ Новой-Гвинеѣ.

б) Спеціальныя темы. М. Мухъ. «Родина индогерманцевъ». Первоначальное ихъ обиталище—западный берегъ Балтійскаго моря; отсюда индогерманцы расходятся во всѣ стороны. Они создали неолитическую культуру. Балтійское вліяніе распространяется до Трои. Находки нефрита и т. п. породъ въ неолитическое время не доказываютъ движенія народовъ съ востока. Спиральный орнаментъ появляется впервые на сѣверѣ Европы, также и янтарь (въ неолитическое время). Отсюда янтарь доходитъ до Греціи (Микены), хотя и гораздо позднѣе. Первоначальное распространеніе янтаря происходитъ не путемъ торговли, а при передвиженіи народовъ. Мегалитическія надгробія также появляются впервые къ западу отъ Балтійскаго моря. Обычай ставить мегалиты могъ быть занесенъ въ разныя мѣста сѣверными мореплавателями. Л. Цинкъ (1901) полагалъ, что мегалитическія постройки зарождаются въ Даніи. Точно такъ же и домашнія животныя неолитическаго періода встрѣчаются первоначально въ Европѣ.—К. Стефани. «Древнѣйшія жилища нѣмцевъ» (т. I. Лейпцигъ). Данныя о доисторическомъ и ранне-римскомъ временахъ. По урнамъ можно судить о видѣ домовъ. Въ Гальштатскую эпоху появляются землянки. Тацитъ говоритъ о юртахъ, зимнихъ и лѣтнихъ, которыя затѣмъ обратились въ постоянныя жилища, съ высокими соломенными крышами, дверьми и внутренними помѣщеніями для скота.—Л. Вильзеръ. «Странствованія Швабовъ». Германцы разошлись въ разныя стороны изъ Скандинавіи. Дальнѣйшему движенію племени Маркомановъ воспрепятствовали Цезарь и Друзъ. Въ III-мъ столѣтіи появляются Аламаны. Нѣкоторыя швабскія племена занесены были въ Британію, Испанію и Италію. Изъ Скандиваніи они перешли и въ Богемію, Моравію, Австрію и Венгрію. Они шли цѣлыми народностями со стадами, безчисленными повозками и всадниками. Между Швабами и Готами проживали Баи (Байовары), имѣвшіе много сходства съ Готами.—Р. Вейнбергъ. «Эсты». Физическій типъ. Антропологическія особенности.—А. Рождественскій. «Антропологія Бѣлоруссовъ».—Г. Люценко. «Антропологія Теленгетовъ».—К. Курдовъ. «Куринцы. Антропологія Лезгинъ.»—Б. Миллеръ. «Обычное право у Карачаевъ». У истоковъ Кубани обитаетъ малочисленное тюркское племя Карачай, переселившееся сюда болѣе чѣмъ за 500 лѣтъ. Они магометане; строго соблюдаютъ обычаи; отецъ—глава

всѣхъ родичей; въ прежнее время имѣлъ надъ ними права жизни и смерти.— Гр. А. Бобринской. «Секта Измаильтянъ въ Средней Азіи».—Пильч[illegible]. «Психозъ у евреевъ».—Д. Никольскій. «Антропологія цыганъ».—А. Ха[illegible]донъ. «Этнографія Саравака» (Остиндійскій Архипелагъ). — Р. Трил[illegible]. Изслѣдованія во Французскомъ Конго». Пигмеи. — В. Риверсъ. «Цвѣтно[illegible]е зрѣніе у народовъ верхняго Египта».—Л. Перфильевъ. «Сомали». Антро[illegible]пологическое путешествіе въ Абиссинію.

III. Доисторическій отдѣлъ. А. Общая часть. В. Бранко. «Окамен[illegible]лый человѣкъ». Обзоръ всѣхъ данныхъ объ окаменѣлыхъ человѣческихъ ко[illegible]стяхъ. Человѣкъ появляется въ дилювіальный періодъ. Существованіе его в[illegible]ъ третичной эпохѣ не вполнѣ доказано. Въ Австраліи найдены отпечатки ног[illegible]ъ человѣка третичной эпохи. Обезьяноподобнаго типа не найдено, но отъ дилю[illegible]віальной эпохи до нашихъ дней истекло слишкомъ мало времени. Видоизмѣ[illegible]ненія формъ совершаются съ безконечною медленностію. Сходство человѣка[illegible] съ антропоидными обезьянами подтверждается и послѣдними открытіями о[illegible] сродствѣ крови. Но какъ-же объяснить громадную разницу въ дѣятельности [illegible] мозга человѣка и обезьянъ? Могло произойти скрещеніе между человѣкомъ и [illegible] антропоидомъ. Въ такомъ случаѣ пиеекантропъ являлся-бы продуктомъ скрещи[illegible]ванія.—К. Горьяновичъ-Крамбергеръ. «Палеолитическій человѣкъ и его [illegible] современники въ дилювіальныхъ слояхъ въ Крапинѣ. (Кроатія)». Здѣсь вполнѣ [illegible] доказано существованіе неандертальскаго человѣка. Авторъ, профессоръ геологіи и палеонтологіи въ Аграмскомъ университетѣ, раскопалъ лично пещеру. Она была нѣкогда наполнена наноснымъ матеріаломъ и пескомъ. Сверху были культурныя человѣческія наслоенія: жженыя кости животныхъ, обломки кремней, жженая земля, разбитыя человѣческія кости. Также кости пещернаго медвѣдя, цѣльный скелетъ этого хищника и до 30 нижнихъ его челюстей; нѣсколько тысячъ отдѣльныхъ костей медвѣдя, кости бобра, лошади, носорога. Это—междуледниковая фауна. Изъ множества человѣческихъ остатковъ, сохранившихся въ мелкихъ обломкахъ, найдено 13 надбровныхъ дугъ явственно неандертальскаго типа. Зубы взрослыхъ и дѣтей. Изъ вещей—издѣлія изъ слоновой кости, типа Мустье, костяной молотъ, заостренныя кости. Много расколотыхъ и обожженныхъ костей. Авторъ усматриваетъ признаки антропофагіи.—А. Рюто. «Открытія въ каменоломняхъ въ Брюсселѣ». Остатки мамонта и дикой лошади, гіены, исполинскаго оленя. — Его-же. «Еолитическія орудія». Обломки кремней, обдѣланныхъ искусственно. Изслѣдованія гг. Махудо и Капитана доказали, что здѣсь не могло произойти случайныхъ, естественныхъ ударовъ. При этихъ послѣднихъ поломахъ края получаются совершенно иного вида.

Б. Специальная часть. а) Германія. Ф. Фуксе. «Нѣмецкія древности».— В. Гремплеръ и Г. Сегеръ. «Прошедшее Силезіи». — Г. Тиленіусъ. «Доисторическіе пигмеи въ Силезіи».—И. Колльманъ. «Пигмеи въ Европѣ и Америкѣ».—В. Гремплеръ. «Этрусскіе бронзовые сосуды, какъ прототипы доисторическаго гончарнаго дѣла».—Г. Сегеръ. «Преисторія Силезіи». 1) Золотые клады бронзоваго вѣка. Распространеніе золотыхъ спиралей указываетъ на пути торговли янтаремъ. Въ Силезіи этихъ спиралей найдено особенно много. Быть можетъ, здѣсь обработывался металлъ? Въ Вогау, въ 1899 г., найденъ кладъ въ 2000 граммъ золота. Это одна изъ крупнѣйшихъ находокъ бронзоваго вѣка. 2) Скорченные костяки. У Ротшлосса найдены такіе скелеты средняго роста. Глиняная посуда съ веревочнымъ узоромъ и каменный молотъ. Неолитическая культура еще не вполнѣ закончилась. 3) Находка у Пейстервица. 11 могилъ конца Гальштатскаго періода, т. е. V вѣка до Р. Х. Переходъ къ Латэнской культурѣ. Звено между культурой кладбищъ съ урнами и доримскаго желѣзнаго вѣка. 4) Кладбище средняго Латэнъ. 12 жженыхъ могилъ. Остатки костей, черепки, кусочки дерева, желѣзныя вещи. Фибулы. Перегнутый мечъ съ ножнами. Погребеніе средняго Латэнъ, т. е. около II в. до Р. Х.

Е. Барфельдтъ. «Серебряный кладъ въ Винцигѣ».—Ф. Фриденбургъ «Серебряный кладъ въ Рудельсдорфѣ». Много украшеній. Монеты: цѣльныхъ—500, обломковъ—свыше 500. Время: послѣ 1003 года. Вѣроятно въ связи съ походомъ Генриха II на Болеслава Храбраго въ 1017 г.—Р. Ганъ. «Потонувшій замокъ у Козела». Средневѣковое жилище посреди болота.—А. Гейно. «Земляное укрѣпленіе въ Протшенбергѣ». Остатки заведенія для добыванія желѣза. — Вилишъ. «Доисторическіе памятники въ Ойбинѣ». Остатки дославянскаго населенія. — Л. Фейерабендъ. «Группировка и датировка могилъ такъ называемаго Лаузицкаго типа». Древнѣйшія погребенія этого рода приближаются къ Гальштатской эпохѣ, а новѣйшія—къ III в. по Р. Х.—Его-же. «Чашечный камень въ Лаузицѣ». Вблизи расположены курганы.—Р. Форреръ. «Первобытная и древнѣйшая исторія Эльзасъ - Лотарингіи» (Страссбургъ, 1901).—Г. Швальбе «Эгисгеймскій черепъ». — Л. Грюневальдъ. «Доисторическое время въ Пфальцѣ».—А. Гедингеръ. «Раскопка кельтійскихъ кургановъ въ швабскихъ Альпахъ». Находки бронзоваго и гальштатскаго временъ. Янтарь — не сѣвернаго происхожденія. — А. Шлицъ. «Поселенія бронзовой и гальштатской эпохъ и сравненіе ихъ съ жилищами другихъ доисторическихъ періодовъ». «Фундаменты хижинъ». Въ позднѣйшій каменный вѣкъ существовали жилища съ очагами, составлявшія постоянныя деревни. Располагались онѣ по рѣкамъ и ручьямъ. Найдены на горахъ остатки хижинъ бронзоваго и гальштатскаго временъ. — Г. Сикстъ. «Находка въ рядовой могилѣ близъ Гюльтлингена». Остатки погребенія знатнаго мужа: шлемъ, длинный мечъ съ рукояткой, обложенной золотомъ, и разукрашенными ножнами, щитъ, сѣкира, копье съ остатками древка, наборъ пояса и стеклянный сосудъ. Погребеніе меровингскаго времени.—Эйдамъ. «Неолитическое погребеніе у Унтервурмбаха». Хорошо шлифованный роговой топоръ; распавшаяся глиняная посуда. Сосуды, прикрытые камнемъ; слѣды обработки пальцами. Гробъ и мертвецъ.

б) Австрія. М. Гернесъ. «Бронзы изъ Вѣны и ея окрестностей». 1) Древнѣйшій бронзовый вѣкъ. Скорченныя погребенія. Курганы бронзоваго вѣка; 2) переходный періодъ; 3) новѣйшій бронзовый вѣкъ. Плоскія могилы съ трупосожженіемъ.

в) Испанія. Науе. «Бронзовые поясные уборы временъ переселенія народовъ въ Испаніи». — Его-же. «Три пряжки того же времени». Найдены близъ Толедо. Готическій стиль временъ владычества Визиготовъ. На берегахъ Понта готическій стиль столкнулся съ греческимъ искусствомъ.

г) Африка. Г. Фламанъ. «Хаджратъ-Мектубатъ или надписанные камни». Первые проблески художествъ въ сѣверной Африкѣ. Скальныя гравировки. Доисторическія изображенія большихъ звѣрей, какъ-то: слоновъ, носороговъ, львовъ, лошадей и др. Рисунокъ человѣка съ топоромъ неолитической формы.

В. Ежедневникъ. Карлсбадъ. Въ Сентябрѣ 1902 г. состоялся здѣсь съѣздъ нѣмецкихъ естествоиспытателей. Въ числѣ рефератовъ г. Маковскій, изъ Брюнна, читалъ о скелетахъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ. Авторъ — защитникъ мнѣнія Вирхова о томъ, что кость сначала очищалась отъ мяса, потомъ окрашивалась. Съ русскою литературою по этому вопросу германскіе ученые, повидимому, еще мало знакомы.

Heft 6.

Памяти Рудольфа Вирхова.

А. Статьи. Г. Тенъ-Кате, «Антропологія Японіи» (продолженіе).— Э. Бельцъ (профессоръ въ Токіо), «Еще о синихъ пятнахъ на тѣлѣ Монголовъ». Замѣчены у всѣхъ расъ, кромѣ бѣлой. Пятна эти составляютъ выдающійся признакъ расы.

Б. Рецензіи. I. Антропологія. М. Фрасетто, «Черепныя фонтанели».— Г. Плоссъ, «Женщина. Антропологическое изслѣдованіе».—Кекуле фонъ Страдоницъ, «Законъ наслѣдственности по отношенію къ дегенераціи дома Габсбурговъ въ Испаніи». — А. Симонъ, «Наблюденія надъ отсталыми дѣтьми».—Г. Антонини и А. Карини, «Макрокефалія».—П. Велленбергъ, «Вліяніе старости на преступность».

II. Этнографія. а) Общая часть. Н. Харузинъ, «Этнографія». — А. Фиркандтъ, «Политическій строй у дикарей».—Е. Ганъ, «Возникновеніе хлѣбопашества». Скотоводство является послѣдствіемъ обработки земли.— Е. Кроле, «Мистическая роза». Изученіе первобытнаго брака. (Лондонъ 1902 г.).—Р. Лашъ, «Повѣріе о душахъ рожениць». Первобытное суевѣріе обращало умершихъ рожениць въ злыхъ духовъ. Дабы оградить себя отъ ихъ мести, требовалось надъ покойницей совершить извѣстные обряды. Съ этою же цѣлью умерщвляли ребенка и клали его въ гробъ матери.—Г. Тиленіусъ, «Этнографическія ошибки въ распредѣленіи по музеямъ предметовъ, добытыхъ въ Океаніи».

б) Спеціальныя темы. Ф. Веберъ, «Сѣверная Баварія въ доисторическое время». III. Германскій періодъ. Байовары являются къ началу VI вѣка уже не племенемъ охотниковъ и пастуховъ, но усердными земледѣльцами. Байовары составляли особое княжество. Они не швабскаго происхожденія и не выходцы изъ Богеміи или съ нижняго теченія Дуная. При появленіи въ Баваріи они были еще язычниками. Языкъ ихъ наиболѣе подходилъ къ готскому. Страна Байя находилась сперва между Швабіей и Готіей, по Одеру. Западными сосѣдями Байоваровъ въ VI столѣтіи были, по Іордану, не алеманы, но швабы. — Р. Градманъ, «Полба и Алеманы». Первымъ хлѣбнымъ злакомъ Швабо-Алемановъ является полба.—О. Ховорка, «Народная медицина въ Далматіи».—В. М., «Далматскіе свадебные обряды».— Е. Лилекъ, «Этнографическія замѣтки изъ Босніи и Герцеговины». Суевѣріе. Вампиры. Духи. — Е. Питтаръ. «Антропологія Албанцевъ» и «Румынскіе цыгане».—Харшу. «Кретинизмъ въ Румыніи».—М. Чижъ. «Преступность у Эстовъ и Леттовъ». — Л. Вильзеръ, «Скиѳы и Персы». Скиѳы, Парѳяне, Персы и Меды — все это развѣтвленія народовъ сѣверо-европейской расы. Скиѳы — самая юная волна, нахлынувшая въ Азію, а Меды — древнѣйшая. Скиѳы—сѣвернаго происхожденія. Ихъ жизнь схожа съ германскою. Языкъ ихъ—смѣсь германскаго съ персидскимъ. Образъ жизни персовъ былъ схожъ съ греческимъ. При вторженіи въ Азію персы несомнѣнно владѣли алфавитомъ. — М. Фишбергъ, «Патологія евреевъ».—К. Габерерь, «Черепа и скелеты изъ Пекина».—В. Крукъ, «Первоначальные обряды надъ мертвыми, въ особенности въ Индіи». Бальзамированіе; выставленіе покойника; сидячее положеніе; сожженіе и погребальныя урны.—А. Хаддонъ, «Головные охотники». Въ Новой Гвинеѣ и Борнео обитаютъ дикари, собирающіе человѣческія головы, какъ трофеи.—В. Шмидтъ и другіе, «Обитатели Меланезіи». — А. Сейдель, «Туземцы Камеруна» (Африка). — Г. Гриппель, «Жилища индѣйцевъ».

III. Доисторическій отдѣлъ. А. Общая часть. П. Рейнеке, «Древнѣйшій бронзовый вѣкъ въ средней Европѣ». Древнѣйшая бронзовая культура распространяется на сѣверную Богемію, среднюю и сѣверную Германію, южную Австрію, Моравію, сѣв. Венгрію, верхнее теченіе Роны, сѣв. Швейцарію, южную Францію, Бретань и Великобританію. На югѣ Испаніи найдена посуда, близкая къ керамикѣ скорченныхъ костяковъ сѣв. Богеміи. Древнѣйшая бронзовая культура обнаружена и въ Португаліи, и въ Италіи. Характерные предметы: топоры и золотыя украшенія. Въ Швейцаріи найденъ бронзовый кинжалъ съ золотой инкрустаціей въ родѣ древне-микенскаго оружія. Послѣднее, въ свою очередь, близко къ египетскимъ издѣліямъ. Изъ иглъ къ древнѣйшему

бронзовому періоду относятся иглы со щитками. Встрѣчаются также украшенія для шеи, груди и пояса. Культура этой эпохи всюду однообразная. Въ Скандинавіи находки древнѣйшаго бронзоваго времени рѣдки. Попадаются и украшенія изъ слоновой кости. Пластическое искусство неолитическаго времени почти совершенно исчезаетъ въ бронзовый вѣкъ. Керамика подражаетъ круглымъ каменнымъ сосудамъ древняго Вавилона и Египта первыхъ трехъ династій. На бронзѣ появляются мотивы плетенки и спирали. Послѣдній узоръ перенесенъ, по мнѣнію Муха, изъ средней Европы въ Микены еще въ неолитическое время.

Б. Спеціальная часть. а) Великобританія и Ирландія. И. Андерсонъ, «Находка бронзовыхъ издѣлій въ Шотландіи». Такъ называемые «брохи»; каменныя башни съ внутренней деревянной отдѣлкой. Предметы Латэнскаго (римскаго) времени.—Кристисонъ и другіе. Раскопки въ Шотландіи. Городище съ остатками римскихъ временъ.

б) Голландія. Іонстингъ, «Находка женскаго остова съ сохранившимся тѣломъ». Въ торфѣ. Одѣяніе шерстяное. Шея стянута веревкой, что наводитъ на мысль о насильственной смерти. Тацитъ описываетъ наказаніе, состоявшее въ погруженіи въ болото. Обзоръ подобныхъ погребеній, коихъ извѣстно около 30-ти. Они относятся къ II—IV вв. по Р. Х.—К. Келлеръ, «Доисторическія собаки». Найдены въ «терпахъ», доисторическихъ поселеніяхъ.

в) Германія. Г. Іентшъ, «Находки въ Лузаціи». Каменныя издѣлія. Кладбища съ урнами. Могилы V и IV вв. до Р. Х. Также Латэнъ и римскія могилы. Могилы XI в. по Р. Х.—Археологическія находки въ разныхъ частяхъ Германіи.

г) Австрія. Общество при музеѣ въ Теплицѣ.—И. Ражъ и Пичъ, «Жилище и отливная форма для бронзы въ Славѣтинѣ». Форма для меча и двухъ иглъ Гальштатскаго типа.—И. Пичъ, «Могилы съ трупосожженіемъ близъ Праги». Бронзовый вѣкъ. Иглы, браслеты, кольца со спиралями.—Б. Чермакъ, «Доисторическое погребеніе въ Горинъ-Мельникѣ». Скорченные костяки. Кремневыя орудія; бронзовые ножи, браслеты, иглы; глиняные сосуды; въ двухъ случаяхъ, при скорченныхъ костякахъ, желѣзная проволока. Кладбища съ урнами; двѣ бронзовыя чашки.

д) Африка. Форреръ, «Могилы каменнаго вѣка со скорченными скелетами въ верхнемъ Египтѣ, сравнительно съ такими же находками въ Европѣ» (Страсбургъ, 1901). Въ Берлинскомъ музеѣ есть скорченныя муміи изъ Египта. Большинство скорченныхъ костяковъ въ Европѣ положены въ могилу въ этомъ положеніи въ то время, когда тѣло еще не отдѣлилось отъ костей, хотя бывали случаи не вполнѣ правильнаго расположенія костей скелета. Скорченное положеніе—это естественное положеніе во время сна у дикарей. Скорченные костяки изображаютъ спящихъ. У многихъ даже подъ голову подложена рука, какъ во время сна. Покойниковъ возили съ собой и для этого связывали ихъ въ лежачемъ положеніи. Такая упаковка остова мало-по-малу обратилась въ обрядъ какъ въ Египтѣ, такъ и въ Европѣ. Между скорченными костяками Египта и Европы есть связь. Между этими странами существовали уже сношенія въ каменномъ вѣкѣ. Авторъ приводитъ списокъ всѣхъ находокъ скорченныхъ костяковъ.

В. Ежедневникъ. Въ Берлинѣ, по иниціативѣ д-ра Белька, основано «нѣмецкое общество для научнаго изслѣдованія анатоміи».—Скончался извѣстный антропологъ А. Сансонъ.

А. Б.

[illegible] историко-археологическаго содержанія, [illegible] въ Россіи и [illegible] 1903 [illegible][1]).

[illegible] Тифлисъ. [illegible]

[illegible] СПб.

[illegible] Археологическаго Съѣзда въ [illegible] Харьковѣ. [illegible]

[illegible]

[illegible] въ русскихъ [illegible] СПб.

[illegible] Историко-[illegible]

[illegible] I, [illegible] 1902.

[illegible] Исторія [illegible]

[illegible]

[illegible] 1876—1901.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Верманъ, К., проф. Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ. Пер. съ нѣм. подъ ред. А. И. Сомова. Т. I (выходитъ выпусками). Спб. 1902. 8°.

Весновскій, В. А. Спутникъ туриста по Уралу. Екатеринбургъ. 1902.

Виноградовъ, В. К. Ѳеодосія (Историч. очеркъ). Изд. 2-е. Екатеринодаръ. 1902.

Вишневскій, Д. К. Описаніе рукописныхъ собраній, наход. въ г. Смоленскѣ. Вып. I. Смол. 1902.

Вольтеръ, Э. А. Рецензія книги: «Чудско-литовскіе элементы въ новгородскихъ пятинахъ. Ч. I-я. Трудъ Ю. Ю. Трусмана. Ревель. 1898». Спб. 1902. 4°.

Гельмольтъ, Г. Исторія человѣчества. Пер. съ нѣм. Т. IV, вып. 5—7. Спб. 1902.

Георгій Михаиловичъ, Вел. Кн. Списокъ монетъ, недостающихъ въ моемъ собраніи. Спб. 1902.

Герцогскій архивъ въ Митавѣ. Митава.

Голубинскій, Е. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Изд. 2-е, испр. и доп. М.

Городъ Кіевъ, его святыни и достопримѣчательности. Кіевъ.

Городъ Минусинскъ и его музей. Красноярскъ. 1902. 12°.

Готтенротъ Ф. Исторія внѣшней культуры. Одежда, дом. утварь, полевыя и военныя орудія народовъ древнихъ и новыхъ временъ. Русскій перев. С. Клячко. 2 т. 4°.

Гошкевичъ, В. И. Клады и древности Херсонской губ. Книга 1. Херсонъ.

Грамоты и другіе историч. документы XVIII стол., относящіеся до Грузіи. Т. II, вып. 2. Съ 1769 по 1801 г. Подъ ред. А. А. Цагарелли, орд. проф. Имп. Спб. Университета. Спб. 1902.

Грегоровіусъ, Фердинандъ. Исторія города Рима въ средніе вѣка (отъ V до XVI столѣтія). Перев. съ нѣм. Томъ I. Спб.

Гурляндъ, И. Я. Иванъ Гебдонъ, комиссаріусъ и резидентъ. Матеріалы по исторіи администраціи Московскаго государства 2-й половины XVII в. Ярославль.

— Можжевеловая повинность. Матеріалы по исторіи администраціи Московскаго государства второй половины XVII в. Ярославль.

Гусевъ, А. Н. Историко-справочный путеводитель. Харьковъ, его прошлое и настоящее въ рисункахъ и описаніяхъ. Харьковъ. 1902.

Гусевъ, П. Л. Новгородская икона св. Іоанна (Иліи), архіепископа, въ дѣяніяхъ и чудесахъ. Съ 40 рис. Спб.

«Девятнадцатый вѣкъ». Историч. сборникъ, издаваемый почетнымъ членомъ археологическаго института княземъ Ѳ. А. Куракинымъ. Т. I. М.

Дергинтъ, А. Хронологическая карта культуры, выраженная въ лицахъ наиболѣе выдающихся ея творцовъ въ области наукъ и религій. Спб. 1901. F°.

Докладъ представителя историко-филологическаго Общества при Нѣжинскомъ институтѣ кн. Безбородко, проф. М. Бережкова, о занятіяхъ Археологической Коммиссіи (при означенномъ Обществѣ). Нѣжинъ.

Домашняя старина. Вып. II. Переписка гр. Д. Н. Шереметева съ Иваномъ Ѳедоровичемъ Апрѣлевымъ. М. 1902.

Дополненіе къ историческому, географическому и топографическому описанію Санктпетербурга съ 1751 по 1762 годъ, сочиненное А. Богдановымъ. Съ рисунками прежнихъ зданій. Спб.

Enmann, A. Dr. Ueber den Namen der Stadt Athen. (Изъ отчета училища при реформатскихъ церквахъ за 1901—1902 г.). Спб. 1902. 8°.

Еремѣевъ, К. С. Указатель къ Олонецкимъ губ. Вѣдомостямъ за 1895—1900 гг. S. l. et a.

Журналы засѣданій I—XXVI Симбирской Губ. Ученой Архивной Коммиссіи. Симбирскъ. 1902.

Златоверховниковъ, Н. И. Памятники старины и новаго времени и другія достопримѣчательности Курской губерніи. Курскъ. 1902.

Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik. 1900. Herausgegeben von der Kurländischen Gesellschaft f. Literatur u. Kunst. Митава. 1902. 4°.

Ивановъ, Н. А. Средненикольскій монастырь и его обитатели. Изд. 2-е. Съ [illegible] рис. Спб.

Извѣстія Высочайше учрежденнаго комитета попечительства о русской иконописи. Вып. I. Спб. 1902.

Извѣстія русскаго генеалогическаго общества. Вып. 2-й. Спб.

Ивановъ, И. Луховская Тихонова пустынь. Костр. губ. Истор. очеркъ. Кострома. 1902.

[illegible], Д. Вторая дополнительная полемика по вопросамъ варяго-русскому и [illegible]. М. 1902.

Карѣевъ, Н. [illegible] античнаго міра. Спб.

Каталогъ [illegible] древностей и рѣдкостей изъ собранія I. Г. Бур[illegible]

Каталогъ Музея Черниговской Архивной Коммиссіи. Черниговъ. S. a.

[illegible], В. [illegible] изъ исторіи Геродота. Кіевъ.

[illegible]

[illegible] Ргуйкут z angiel[illegible] Варшава. [illegible]

[illegible] библіотекѣ [illegible]

[illegible] Палестина. Синай. Съ [illegible]

[illegible] Краткій историч. очеркъ. [illegible]

[illegible] Краткій историч. очеркъ. [illegible]

[illegible] Варшава. [illegible]

[illegible]

Малиновскій, І. Рада великаго княжества Литовскаго въ связи съ боярской думой древней Россіи. Ч. I. Боярская дума древней Россіи. Спб.

Манассеинъ, Вл. Историческій очеркъ Гродненской губ. въ военно-политич. отношеніи за первыя сто лѣтъ ея существованія (1802—1902). Гродна. 1902.

Manteuffel, Gustaw. Notatki o dziejach wiary rzymsko-katolickiej w Rydze (1201—1901 г.). Варшава 1902.

Марковъ, Вл. Изъ Московской старины. На память о Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Вып. 1. М. 1902.

Марковъ, Евг. Путешествіе по Греціи. Путевые очерки. Спб.

Мартыновъ, П. Опись городу Симбирску и его уѣзду въ 1678 году. Симбирскъ. 1902.

Матеріалы для исторіи Костромской епархіи. Вып. 3-й. Плесская десятина жилыхъ данныхъ церквей и пустовыхъ церковныхъ земель. 1628—1710 и 1722—1746. М. 1902.

Матеріалы для исторіи экономическаго, юридическаго и общественнаго быта старой Малороссіи, издаваемые подъ ред. Н. П. Василенка. Вып. 1. Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Нѣжинскаго полка. 1729—1730 г. Черниговъ. 1901, 8°.

Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Казанскаго дворца. Подъ редакціей В. Н. Поливанова и В. Э. Красовскаго. Т. 3. Симбирскъ. 1902.

Межовъ, В. И. Сибирская библіографія. Указатель книгъ и статей о Сибири на русскомъ языкѣ и однѣхъ только книгъ на иностр. языкахъ за весь періодъ книгопечатанія. Въ 3-хъ томахъ. Спб.

Альбомъ **Мейерберга**. Виды и бытовыя картины Россіи XVII в. Съ объяснит. примѣчаніями. Изд. А. С. Суворина. Спб. F°.

Миллеръ. Д. П. Архивы Харьковской губерніи. Харьковъ. 1902. 8°.

Милюковъ, П. Очерки по исторіи русской культуры. Ч. 2. Изд. 3-е, испр. и доп. Спб. 1902.

Мироновъ, Ал. М. Путеводитель по Московской городской художественной галлереѣ П. и С. Третьяковыхъ. М. 1902.

Москва. Актовыя книги XVIII столѣтія. Т. X. М. 1902. 4°.

Московскія святыни и памятники. Краткія истор. свѣдѣнія о московскихъ соборахъ, монастыряхъ, древнихъ церквахъ, памятникахъ и замѣчательныхъ зданіяхъ. М.

Н. Ч. Кіевъ и его святыни. Изд. 2-е. М. 1902.

Нарбековъ, В. Южно-русское религіозное искусство XVII—XVIII вв. (по памятникамъ церковной старины, бывшимъ на выставкѣ XII археологич. съѣзда въ Харьковѣ). Казань.

Никифоровъ, Д. И. Старая Москва. Описаніе жизни въ Москвѣ со временъ царей до XX вѣка. Ч. II. М.

Никольскій скитъ на Валаамѣ. Изд. 2-е. Спб. 1902.

Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь. Изд. 2-е. Одесса. 1902.

Описаніе архива Александро-Невской лавры за время царствованія императора Петра Великаго. Т. I. 1713—1716. Спб.

Орловскій, И. И. Смоленская стѣна. 1602—1902. Истор. очеркъ Смоленской крѣпости въ связи съ исторіей Смоленска. Съ 10 рис. Смоленскъ.

— Смоленскъ и его стѣны. Къ 300-лѣтнему юбилею городской стѣны. Смоленскъ.

Отзывъ Рязанской ученой архивной коммиссіи о книгѣ проф. Д. Я. Самоквасова «Архивное дѣло въ Россіи». Рязань.

Отчетъ Виленской публичной библіотеки и музея за 1902 г. Вильна.

Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за 1902 г. М.

Отчетъ о дѣятельности Рязанской ученой архивной коммиссіи за 1901 г. Рязань. 16°.

Отчетъ о дѣятельности Симбирской Губ. Ученой Архивной Коммиссіи за 1902 г. съ приложеніемъ журналовъ засѣданій. Симбирскъ.

Отчетъ Подольскаго епархіальнаго историко-статистическаго комитета за 1902 г. Каменецъ-Подольскъ.

Отчетъ церковно-историческаго и археологич. общества при Кіевской Дух. Академіи за 1902 г. Кіевъ.

Отчеты Александровской Публичной Библіотеки въ Самарѣ, «зала Императора Александра II» и Самарскаго Публичнаго Музея за 1900 и 1901 гг. Самара.

Павловскій, А. А. Иллюстрированный путеводитель по святымъ мѣстамъ Востока, въ 2-хъ ч. Ч. I. По Іерусалиму. Ч. II. По Палестинѣ. Подъ ред. Поповицкаго. Съ 46 рис., планомъ и картою. Спб.

Павловъ, Н. Русская исторія отъ древнѣйшихъ временъ. Первые 5 вѣковъ родной старины (862—1362). Т. 2-й. М.

Памятная книжка Воронежской губ. на 1903 г. Воронежъ. (Тевяшовъ, В. Н. Основаніе г. Острогожска и первоначальное заселеніе Острогожскаго края).

Памятная книжка Олонецкой губерніи на 1903 г. Составилъ дѣйств. чл.-секр. комитета И. И. Благовѣщенскій. Петрозаводскъ. (Статьи: Историческая дорога.—Знаменательная двухсолѣтняя годовщина Петрозаводска. — Петровскій общественный садъ и его достопримѣчательности.—Петропавловскій соборъ въ Петрозаводскѣ).

Паркеръ, Э. Китай, его исторія, политика и торговля съ древн. времени до нашихъ дней. Пер. съ англ. Спб.

Парскій, подполк. Севастополь и памятники его обороны. Съ 193 рис. и портр. и 14 план., карт. и чертеж. Одесса. 1902.

Пахарнаевъ, А. Изслѣдованіе о подлинности изображеній лика и тѣла Христа Спасителя на Туринской плащаницѣ. Спб.

Петровская учебная выставка, въ память двухсотлѣтія С.-Петербурга, устроенная въ залѣ Технологическаго института 14—19 мая 1903 г. Спб.

Петровскій, С. свящ. Златоверхій Михайловскій монастырь въ Кіевѣ. Одесса.

Петрушевскій, П. Святыя мѣста и святыни на Востокѣ и въ Россіи Вып. I. Изд. 4-е. Вып. II. Изд. 3-е. Спб. 1902.

Писаревъ, С. Н. Древне-русскій орнаментъ съ X по XVIII в. включительно, на парчахъ, набойкахъ и др. тканяхъ. Спб. 4°.

Платоновъ, С. Ѳ. Статьи по русской исторіи (1883—1902). Спб.

Портреты, гербы и печати большой государственной книги 1672 г. Изданіе Спб. археологич. института въ память 25-лѣтія Спб. археолог. института. Спб. F°.

Правила тринадцатаго Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ въ 1905 г. и протоколы засѣданій Предварительнаго Комитета 4—6 Января 1903 г. М. 4°.

Придикъ, А. М. Шестая рѣчь Исея. Изслѣдованія въ области аттич. генеалогіи и аттич. гражданскаго права. Юрьевъ. 1902.
Рец. А. В. Никитскаго въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1903, кн. 4.

Пруха, М. I. Скрипка, ея исторія и алфавитный указатель скрипичныхъ мастеровъ XVII, XVIII и XIX столѣтій. Орелъ. 1902.

Путеводитель по св. Аѳонской горѣ. Изд. 8-е. Спб.

Рагозина, З. А. Исторія Халдеи. (См. Приб. къ вып. 3-му, стр. 119).
Рец. Б. А. Тураева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1903, кн. 1.

Radliński, I. Historja nauki o człowieku (Historja antropologji). Tom Czasy przedhistoryczne i starożytne. Część I. Варшава. 1902.

Ренанъ, Эрнестъ. Собраніе сочиненій въ 12 томахъ. Томы VI—XII. *Кіевъ.* 1902—1903.

Récits de voyage d'un Arabe. Traduction de l'arabe par M-me Olga de Lébédew. Спб. 1902.

Ровинскій, Д. А. Обозрѣніе иконописанія въ Россіи до конца XVIII в. Описаніе фейерверковъ и иллюминацій. Спб.

Ростовскій Петровскій монастырь и его основатель преподобный Петръ Царевичъ. Изд. 3-е. Одесса. 1902.

Ростовцевъ, М. Римскія свинцовыя тессеры. Спб.

Rostowzew, M. Tesserarum urbis Romae et suburbi plumbearum sylloge. Спб. 8°.—Приложеніе: Tesserae plumbeae urbis Romae et suburbi. Tabulae I—XII. Petropoli. F°.

Русскіе портреты собранія П. И. Щукина въ Москвѣ. Выпускъ 4-й. М. 4°.

Рѣдинъ, Е. К. Италія. Изъ писемъ къ друзьямъ. Харьковъ.

Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества. Т. 114. Юрьевъ. 1902. Т. 115. Спб. Т. 116. Спб. 1902.

«Свадебные приговоры дружки», по рукописи половины XIX столѣтія. Сообщилъ А. Кузнецовъ. Спб.

Свирѣлинъ, А., прот. Переславскій Горицкій, нынѣ упраздненный монастырь. Владиміръ. 1902.

Святогорская Успенская общежительная пустынь въ Харьковской епархіи. Изд. 7-е. Одесса. 1902.

Святоостровскій скитъ на Валаамѣ. Изд. 3-е. Спб. 1902.

Sehenswürdigkeiten der Stadt Riga und Umgegend in Wort und Bild. 4 Auflage. Рига 1902. 44 табл. фотот.

Село Братская-Борщаговка. Историч. и бытовой очеркъ (изъ газ. «Кіевское Слово»). Кіевъ. 1902. 12°.

Сениговъ, I. Очерки по исторіи евреевъ и другихъ народовъ Востока. Спб.

Синодикъ Любецкаго Антоніевскаго монастыря. Черниговъ. 1902.

Систематическая роспись актамъ и документамъ Курляндскаго герцогскаго архива въ Митавѣ. Составилъ Ѳ. Шиманъ. Возстановлена, исправлена и дополнена коммиссіей по разбору герцогскаго архива, при дѣятельномъ участіи г. Лихтенштейна. Митава.

Sitzungsberichte d. Kurländischen Gesellschaft f. Literatur und Kunst und Jahresbericht des Kurländischen Provinzialmuseums aus dem Jahre 1901. Митава. 1902.

Сливицкій, С. Древній храмъ въ Манглисѣ. Тифлисъ. 1902.

Соболевскій, А. И. Рецензія книги «Палеографическій изборникъ». Матеріалы по исторіи южно-русскаго письма въ XV—XVIII вв. Кіевъ 1899. Спб. 1902. 8°.

Sokołowski, A. Dzieje Polski illustrowane. Zeszyt 106—130. Варшава. 1902. 4°.

Сомовъ, А. Императорскій Эрмитажъ. Каталогъ картинной галлереи. Ч. III. Нидерландская и нѣмецкая живопись. Спб. 1902.

Сообщенія Императорскаго православнаго палестинскаго общества. Т. XII. Приложенія. Спб. 1902. Т. XIII, ч. 1 и 2. Спб. 1903.

Спрогисъ, И. Я. Археологическое наблюденіе въ гор. Вильнѣ и сооруженіе фундамента подъ памятникъ Императрицы Екатерины II. Вильна. 1902. 16°.

Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница. М. 1902.

Ставропигіальный Воскресенскій, «Новый Іерусалимъ» именуемый, монастырь. Изд. 4-е. М. 16°.

Старина и Новизна. Историческій сборникъ. Книга VI. Спб.

Стратилатовъ. Москва и ея памятники. Тверь. 1901. 8°.

Султановъ, Н. Теорія архитектурныхъ формъ. Каменныя формы. Вып. 3-й и послѣдній. Спб. 1902.

Сумцовъ, Н. Ѳ. Очерки народнаго быта. Харьковъ.

Suomalais-Ugrilasen-Seuran Aikakauskirja. Journal de la société Finno-Ougrienne. XXI. Helsingissä.

Тарасовъ, Е. Путешествіе въ Палестину. Изъ записокъ паломника. (Изъ газеты «Русское Чтеніе»). Спб. 1902. 16°.

Тарасовъ, Н. и **Моравскій, С.** Культурно-историческія картины изъ жизни Западной Европы IV—XVIII вѣковъ. Съ 12 иллюстр. М.

Тепловъ, Н. В. Что такое культура и что такое геніальность съ точки зрѣнія развитія культуры. М. 1902.

Титовъ, А. А. Синодики XVII вѣка Переславскаго Никитскаго монастыря. М.

Токмаковъ, И. Ѳ. Историко-статистическое и археологическое описаніе Петровско-Разумовскаго. Съ 14 рис. М. 1902.

Трапезниковъ, А. Н. Каталогъ монетъ, чеканенныхъ въ Россіи съ 1699 по 1902 г. включительно. № 5. Спб. 1902.

Треневъ, Д. К. Иконопись мстерцевъ. Съ прил. фототипій. М.

— Серпуховскій Высоцкій монастырь, его иконы и достопамятности. М. 1902.

Троицкій, Н. И. Древнѣйшій храмъ Херсонеса Таврическаго по раскопкамъ послѣдняго времени. (Изъ газ. «Южный Край»). Харьковъ. 1902. 16°.

Труды XI Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ. Подъ редакціей графини Уваровой и С. С. Слуцкаго. М. 1901—1902. 4°. 2 т.

Тюмень въ XVII столѣтіи. Собраніе матеріаловъ для исторіи города. М.

Уварова, П. С., граф. Museum Caucasicum. Коллекціи Кавказскаго Музея. Т. V. Археологія. Тифлисъ 1902. 4°.

Указатели къ отчетамъ Имп. Археологической Коммиссіи за 1882—1898 годы. Спб. 4°.

Указатель къ XXI—XXX выпускамъ «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». 1896—1902. Тифлисъ. 1902.

Успенскіе. М. и **В. И.** Лицевой мѣсяцесловъ греческаго императора Василія II. Мѣсяцъ октябрь. Спб.

Успенскій. Ѳ. И. Проектъ И. П. Сахарова объ устройствѣ школы иконописанія. Спб.

Уставъ Имп. русскаго археологическаго общества. Спб. 1902.

Фармаковскій, Б. В. Аттическая вазовая живопись (см. Приб. къ вып. 3-му, стр. 121).

Рец. Э. Р. ф. Штерна въ ***Журн. Мин. Нар. Просв.*** **1903, кн. 5.**

Фарраръ. Ф. В. Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей церкви. Перев. съ англ. А. П. Лопухина. Изд. 2-е (иллюстр.). Т. II. Петроградъ.

Флоринскій, І., протоіерей. Къ двухсотлѣтнему юбилею Шлиссельбургской крѣпости. 1702—1902 гг. 11 окт. Шлиссельбургъ. 1902.

Харламовъ. В. Докладъ объ археологическихъ изысканіяхъ въ первомъ Донскомъ и Донецкомъ округахъ области Войска Донскаго—**Тимощенковъ. Н.** Отчетъ объ археологическомъ обслѣдованіи древняго городища при балкѣ Рыгиной, вблизи ст. Каменской Донецкаго округа области Войска Донскаго.— **Богачевъ. Вл.** Отчетъ объ изысканіяхъ, произведенныхъ на Кобяковомъ городищѣ и прилежащей мѣстности въ юртѣ Аксайской станицы. Черкасскаго округа. 25 мая—2 іюня 1901 г. Новочеркасскъ. 1901.

Харузинъ, Николай. Этнографія. Вып. II. Семья и родъ. Спб.

Хелидзе. Георгій. Моцаметскій монастырь и житія свв. мучениковъ князей Давида и Константина. Кутаисъ 1902.

Цвѣтаевъ, И. Изъ жизни высшихъ школъ Римской имперіи. Изд. 2-е. М. 1902.

Цвѣтковъ, І., свящ. Историко-археологич. описаніе села Косина и находящейся въономъ святыни. Изд. 5-е. М. 1902. 16°.

Цыбульскій, С. О. Римскій домъ. Спб. 1902.

Черкесовъ, Вас., свящ. Бекреневскій Свято-Николаевскій мужской общежительный монастырь области Войска Донскаго. М. 1902.

Шишкинъ, Н. И., свящ. Исторія города Елабуги съ древнѣйшихъ временъ. Елабуга.

Шляпинъ, В. Житія праведнаго Прокопія, устюжскаго чудотворца, и историч. описаніе Устюжскаго Прокопіевскаго собора. Спб.

Щепкинъ, В. Импер. Россійскій историч. Музей имени Имп. Александра III. Описаніе памятниковъ. Вып. II. Житіе св. Нифонта, лицевое XVI в. М. 4°.

Юрьевъ, В. Исторія Саратовскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря. Саратовъ. 1902.

Обзоръ статей историко-археологическаго содержанія въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ за первую половину 1903 года [1]).

Археологическая лѣтопись Южной Россіи, 1903. **№ 1.** ***Бѣляшевскій, Н.*** Ближайшія задачи археологіи юга Россіи.—*Волковъ, Ф.* Искусство мадленской эпохи въ Украйнѣ (пер. съ малор.), съ 4-мя табл. и 8 рис.—***Хвойко, В.*** Кіево-Кирилловская палеолитическая стоянка и культура эпохи Мадленъ.—*Павлуцкій, Г.* Предметы античнаго вооруженія, найденные въ Екатеринославскомъ уѣздѣ.—Охрана памятниковъ старины.—**№ 2.** ***Миллеръ, А.*** Археологическія изысканія въ окрестностяхъ Таганрога, съ 3 табл.—***Падалка, Л.*** Остатки старины на Нижнемъ Днѣпрѣ.—***Бѣляшевскій, Н.*** Икона, сооруженная гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, съ 1 табл.—Охрана памятниковъ старины.

Архитектурный Музей Императорской Академіи Художествъ подъ редакціей архитектора Вл. Карповича. **№ 9 и 10.** *Бекитремъ. А.* Гражданская архитектура въ Помпеяхъ (прод. и оконч.). — *Саккетти, Л.* Прелестное въ искусствѣ (прод. и оконч.).

Варшавскія Университетскія Извѣстія. 1902, кн. IX; 1903, кн. 1, 3, 4. ***Бѣлоруссовъ, М.*** Колонатъ (очеркъ возникновенія римскаго крѣпостного права).

Воронежская Старина, 1903. **Вып. 2.** *Правдинъ, А. М.* Книга окладная приходная 724 году г. Воронежа Дому Архіерейскаго Казеннаго Приказу сбору Воронежской епархіи городовъ с' церквей данныхъ.—***Никольскій, П. В.*** Матеріалы по исторіи монашества на Дону. I: Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи.—***Никольскій, П. В.*** Положеніе монастырей Воронежской епархіи при святителѣ Митрофанѣ.—***Никольскій, П. В.*** «Переписныя книги Воронежской епархіи монастырямъ 1702 г.» — Журналы засѣданій Совѣта и Общихъ Собраній Воронежскаго Церковнаго Историко-археолог. Комитета.—Отчетъ о состояніи того же Комитета за 1902 г.

Вѣстникъ Европы, 1903. **Кн. 1** и **2.** ***Зѣлинскій, Ѳ. Фр.*** Римъ и римская «религія».

Живописная Россія, 1903. **№ 107** (19 янв.). ***Гатцукъ, С. А.*** Родина Микулы Селяниновича.—**№ 109** (1 февр.). ***Волинъ, Н. Е.*** Одинъ изъ русскихъ антикваріевъ (П. М. Ивановъ).—**№ 114** (9 марта). ***Гатцукъ, С. А.*** Русскій Мёрядъ—Аменемесъ. Ист.-археолог. очеркъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1903. **Кн. 1.** ***Кизеветтеръ, А. А.*** Посадское населеніе Россіи въ эпоху двухъ первыхъ ревизій.—*Ефименко, А. Я.* Литовско-русскіе данники и ихъ дани.—***Лоренцъ, Ф.*** Славяне въ Помераніи.—*А. Л.* Двѣнадцатый археологическій съѣздъ въ Харь-

[1]) Сюда же включенъ обзоръ нѣкоторыхъ періодическихъ изданій 1902 года, послѣдніе выпуски которыхъ появились въ 1903 году.

ковѣ. — *Нетушилъ, И. В.* Значеніе римскихъ нонъ. — *Соколовъ, Ѳ. Ѳ.* Въ области древней исторіи. X (прод.).—*Никитскій, А. В.* Епидаврійскій списокъ павшихъ въ Исѳмійской битвѣ 146 г. до Р. Хр.—**Кн. 2.** *Модестовъ, В. И.* Нѣсколько замѣчаній на рецензію г. Энмана (ср. Хрон. вып. 3, стр. 89).— *Никитскій, А. В.* Епидаврійскій списокъ павшихъ въ Исѳмійской битвѣ 146 г. до Р. Хр. (оконч.).—*Бекштремъ, А. Г.* Секстій Нигеръ и два греческихъ папируса изъ собранія В. С. Голенищева.—*Мальмбергъ, В. К.* Замѣтки о двухъ вазовыхъ рисункахъ.—**Кн. 3.** *Шляпкинъ, И. А.* Къ исторіи русскаго театра при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (замѣтка).—*Никитскій, А. В.* Обѣщанная справка (по поводу C I G P. I, 752 и 941).—**Кн. 4.** *Якубовскій, И. В.* Земскіе привилеи Великаго княжества Литовскаго, ч. I.—*Чечулинъ, Н. Д.* О такъ называемой картѣ царевича Ѳеодора Борисовича Годунова. — *Васенко, П. Г.* Хрущовскій списокъ «Степенной книги» и извѣстіе о земскомъ соборѣ 1550 г.—**Кн. 5.** *Голубовскій, П. В.* Гдѣ находились существовавшіе въ домонгольскій періодъ города: Ворголъ, Зартый, Оргушь, Сновскъ, Уненѣжъ, Хороборъ?—*Холоднякъ, И. И.* Аквилейскій центонъ 336 г.—*Соколовъ, Ѳ. Ѳ.* Въ области древней исторіи. XI—XII (прод.).—**Кн. 6.** *Якубовскій, И. В.* Земскіе привилеи Великаго княжества Литовскаго, ч. II (оконч.).

Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. XXIV. 1902. Изслѣдованія. Зъ Кроники великаго княжства литовскаго и жомоитскаго, съ изслѣдованіемъ *Б. А. Вахевича:* «Западно-русская лѣтопись по списку Румянцевскаго музея».—Матеріалы. *Филипповичъ, Іоаннъ.* Лѣтопись прихода Петро-Павловской церкви села Мигеи, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской епархіи (оконч.).—Описаніе Чернаго моря и Татаріи составилъ доминиканецъ Эмиддіо Дортелли д'Асколи, префектъ Каффы, Татаріи и проч. 1634 г. Переводъ *Н. Н. Пименова.* Издано съ примѣч. п. чл. *А. Л. Бертье-Делагарда.*—Смѣсь. *Попруженко, М. Г.* Къ отыскиванію древностей въ Новороссійскомъ краѣ.—*Маркевичъ, Ал. И.* Археологическая ода.—*Бѣлавенецъ, П. И.* Планъ г. Тифлиса въ 1785 г., съ картою. — Протоколы. *Фонъ-Штернъ, Э. Р.* Надпись религіознаго общества изъ Ѳеодосіи.—*Его-же.* Древнѣйшее надгробіе изъ Ольвіи.—*Пироговъ, В. Н.* Записка о пожертвованныхъ имъ Обществу монетахъ.

Извѣстія Восточнаго Института. Томъ III, вып. 1-й. Владивостокъ. 1901. *Рудаковъ, А.* Богдоханскіе дворцы и книгохранилища въ Мукденѣ.

Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи. Прибавленіе къ выпуску 3-му. Археологическая хроника (за 1-ю половину 1902 г.). — *А. Б.* Библіографическія замѣтки.—Археологическая библіографія за 1-ю половину 1902 г.—**Вып. 5.** Свѣдѣнія 1873 г. о городищахъ и курганахъ. Съ предисловіемъ *А. А. Спицына.* Предисловіе. Губерніи Архангельская, Витебская, Могилевская, Оренбургская, Таврическая, Тамбовская, Херсонская и Черниговская.—*Игнатьевъ, Р. Г.* Городища и курганы Оренбургской губерніи.— *Спицынъ, А. А.* Замѣтки о нѣкоторыхъ Саратовскихъ курганахъ.—Прибавленіе къ выпуску 5-му (Хроника и библіографія, вып. 3). Археологическая хроника (за 2 пол. 1902 г.).—*А. Б.* Библіографическія замѣтки.—Археологическая библіографія за вторую половину 1902 г.—Перечень важнѣйшихъ газетныхъ и журнальныхъ статей о XII археологич. съѣздѣ въ Харьковѣ.— **Вып. 7-й.** Съ 21 табл. и 26 рис. *Месропъ Теръ-Мовсесянъ,* архим. Раскопки развалинъ церкви св. Григорія близъ Эчміадзина.—*Дудинъ, С. М.* Орнаментика и современное состояніе старинныхъ Самаркандскихъ мечетей. — *Шкорпилъ, В. В.* Отчетъ о раскопкахъ гробницъ въ г. Керчи и его окрестностяхъ въ 1901 г.—*Вульфъ, Г. Ѳ.* Химическіе анализы.—*Придикъ, Е. М.* Поправки къ описанію Анадольскаго клада.

Извѣстія Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ. Т. XX. Нѣжинъ. 1902. *Бурзи, Б.* Объ источникахъ Аѳинскаго права.

Извѣстія книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ по литературѣ, наукамъ и библіографіи. 1903. **№ 1.** *Черновъ, Е.* Какимъ образомъ со хранились произведенія великихъ авторовъ древности.—**№ 2.** *Рождественскій, Н.* Евангеліе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Археологич.-библіограф. замѣтка —*Черновъ, Е.* Какимъ образомъ сохранились произведенія великихъ авторовъ древности (оконч.).—**№ 3.** *Литвиновъ, А.* Первая русская газета.

Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ XIX. **Вып. 1.** Замѣтка проф. А. А. Штукенберга (о древнемъ боевомъ топорѣ, найденномъ въ Вятской губ., съ рис.).—*Кротовъ, П. И.* О новой находкѣ слѣдовъ доисторической разработки уральскихъ рудниковъ (съ 3 рис.).—*Покровскій, И. М.* Памяти А. А. Дмитріева.—*Васильевъ, Д. В.* Церковно-археологическіе вопросы на XII археологич. съѣздѣ въ Харьковѣ.—Проектъ инструкціи для членовъ редакціонной коммиссіи Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.—**Вып. 2.** *Катановъ, Н. Ѳ.* Шведъ Филиппъ-Іоганъ Страленбергъ и трудъ его о Россіи и Сибири (начала XVIII в.). — *Горталовъ, Н. К.* Отчетъ о занятіяхъ XII археолог. съѣзда въ г. Харьковѣ 15—28 августа 1902 г.—Протоколы Общихъ Собраній Общества за 1902 г.—*Горталовъ, Н. К.* Отчетъ Общества за 1902 г.

Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, 1902. **Кн. 4.** *Срезневскій, Вс.* Отчетъ Отдѣленію о поѣздкѣ въ Вологодскую губернію. Май—іюнь 1901 г. (прод.)—*Сырку, П.* Замѣтки о славянскихъ и русскихъ рукописяхъ въ Bodleian Library въ Оксфордѣ. I—II.—*Погодинъ, А.* Къ вопросу о геродотовскихъ неврахъ.—*Кунцевичъ, Г.* Замѣтка объ «Исторіи города Казани» К. Ѳ. Фукса.—*Кунцевичъ, Г.* Замѣтка о рукописяхъ Седміозерной пустыни (Казанской губ.).

Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи. № 34. Симферополь, 1902. *Орѣшниковъ, А.* Пиѳодорида и ея родъ въ Понтійскомъ царствѣ.—*Сердюковъ, Д.* Раскопка кургана близъ хутора Ново-Васильевка, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губерніи (съ табл. рис.).—Протоколы засѣданій Коммисіи: 3 мая 1902 г. (съ сообщеніями: *Арс. И. Маркевича* о подземномъ ходѣ, открытомъ въ Бахчисарайскомъ дворцѣ, и свящ. *В. Томкевича*, о древней церкви въ Судакѣ); 28 сент. 1902 г. (съ возраженіемъ на книгу *Д. Я. Самоквасова*: «Архивное дѣло въ Россіи»); 1 дек. 1902 г. (съ сообщеніемъ *Арс. И. Маркевича* о XII Харьковскомъ Археологич. съѣздѣ).

Историческій Вѣстникъ, 1903. Кн. 1. *Тюменевъ, И. Ф.* По Маріинской системѣ. I—V.—**Кн. 2.** *Березкинъ, Д. М.* Въ Изосиминой пустынькѣ.—*Тюменевъ, И. Ф.* По Маріинской системѣ. VI—X (прод.). — *Апухтинъ, В. Р.* Юбилей археологическаго института.—**Кн. 3.** *Оленинъ, П. А.* Какъ гибнутъ остатки русской старины.—*Тюменевъ, И. Ф.* По Маріинской системѣ. X—XII (оконч.).—**Кн. 4.** *Кондурушкинъ, С.* Дамаскъ.—**Кн. 5.** *Юдинъ, П. Л.* Петровскія реликвіи въ Поволжьѣ. — *Энгельгардтъ, Н. А.* Двухсотлѣтіе С.-Петербурга (1703 — 1903). I—X.—*Сѣверцевъ, Г. Т.* (*Полиловъ*). Петербургъ въ началѣ XIX вѣка.—**Кн. 6.** *Энгельгардтъ, Н. А.* Двухсотлѣтіе С.-Петербурга. XI—XV (оконч.).—*Соколовъ, И. И.* Монашеская республика. (Изъ наблюденій и воспоминаній о св. горѣ Аѳонской). — *Орловскій, И. И.* Въ Смоленскѣ на Смядыни. — *Ивановъ, И. Е.* Мукденскій дворецъ. — *Жерве, В. В.* Археологическія раскопки въ Россіи въ 1902 г.

Калужская Старина. Изданіе Калужскаго церковнаго историко-археологическаго общества. Томъ второй. Калуга 1902. **Кн. 1.** *Извѣковъ, М. С.* Перемышльскій Троицкій Лютиковъ монастырь, его святыни и древности—*Кашкаровъ, В.* Глуховъ, Ольговъ и Спашъ (историч. замѣтка).—*Левитскій, П.* Краткая опись предметовъ, поступившихъ въ древлехранилище при Калужской Дух.

Семинаріи.—**Кн. 3.** *Яхонтовъ, Д.* Городъ Таруса. Историко-церковно-археологич. описаніе.

Кіевская Старина, 1903. **№ 1.** *Левицкій, Ор.* Исторія одного древняго Волынскаго храма.—**№ 4.** Историческій очеркъ мѣстности, составлявшей Полтавскій полкъ (неоконченная рукопись *А. М. Лазаревскаго*).—**№ 5.** *Л. О.* Старинная картина не на своемъ мѣстѣ.—*Л. О* Къ исторіи народнаго повѣрья о «скарбахъ».

Научное Обозрѣніе, 1903. **Кн. 1** и **2.** *Зѣлинскій, Ѳ. Фр.* Происхожденіе комедіи.

Олонецкій Сборникъ. Выпускъ четвертый. Составилъ членъ-секретарь Комитета И. Благовѣщенскій. Петрозаводскъ. 1902. Статья: Матеріалы для исторіи и этнографіи Олонецкаго края.

Правительственный Вѣстникъ, 1903. **№№ 13** и **14** (17 и 18 янв.). Изъ исторіи почты въ древней Руси.—**№№ 19** и **20.** (24 и 25 янв.). Русское благотвореніе обителямъ придунайскихъ господарствъ въ XVI — XIX вѣкахъ.—**№№ 43** и **47** (23 и 28 февр.). Нѣкоторые спорные вопросы по исторіи медицины въ до-Петровской Руси.—**№№ 67** и **68** (23 и 25 марта). Старинная русская живопись и простонародный эпосъ. — **№№ 93, 94** и **95** (23, 25 и 26 апр.). Къ вопросу о медицинскомъ образованіи и служебномъ положеніи русскихъ медиковъ въ Московской Руси. — **№ 108** (14 мая). Школьное дѣло при Петрѣ Великомъ.

Русская Старина, 1903. **Кн. 1.** *Дубровинъ, Н.* Русская жизнь въ началѣ XIX стол. (прод.).—Разрытіе могилы кн. А. Д. Меньшикова, спустя сто лѣтъ послѣ его кончины.—**Кн. 5.** *Срезневскій, Вс.* Празднованіе столѣтія Петербурга.

Русскій Архивъ, 1903.—**Кн. 2.** Къ исторіи Московской Синодальной типографіи.—**Кн. 6.** *Титовъ, А. А.* Черное Малороссійское духовенство былаго времени.

Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости, 1903. **№№ 7, 8 и 9.** *Ярустовскій, Вас.,* свящ. Историко-статистическое описаніе церкви села Гулынокъ, Пронскаго уѣзда.

Труды Воронежской Ученой Архивной Коммиссіи. Вып. 1. Подъ редакціею Правителя дѣлъ Коммиссіи свящ. Ст. Звѣрева. Воронежъ 1902. *Марковъ, Е. Л.* Древніе татарскіе шляхи Воронежской губ.—*Тевяшовъ, В. Н.* Пещерные монастыри Острогожскаго уѣзда.—*Тевяшовъ, В. Н.* Отчетъ о раскопкахъ въ Острогожскомъ у. въ 1900—1901 г. — *Савеловъ, Л. М.* Расположеніе кургановъ и городищъ въ Коротоякскомъ у.—*Поликарповъ, Н. И.* Приходо-расходныя книги Воронежскаго архіерейскаго дома временъ св. Митрофана (1699—1704 гг.).—*Тевяшовъ, В. Н.* Строельная книга г. Острогожска (къ 250-лѣтію г. Острогожска).—Рукописи и древніе акты Воронежскаго Губ. Музея.

Труды Московскаго Нумизматическаго Общества. Томъ III, вып. 1. *Ретовскій, О. Ф.* Драхма Аристарха Колхидскаго изъ собранія Императорскаго Эрмитажа (съ рис.). — *Орѣшниковъ, А. В.* «Бѣжецкія монеты». — *Retowski, O.* Die Münzen der Girei (Forts.) (съ 5 табл. и 11 рис.) — *Орѣшниковъ, А. В.* Матеріалы къ русской сфрагистикѣ (съ 2 табл. и 16 рис.) — *Prowe, Th.* Monnaies inédites ou'rares de ma collection (съ 2 табл.).—*Nützel H.*, Dr. Ein muhammedanischer Dirhem mit sassanidischem und bysantinischem Typus (съ 1 табл.)—*Чижовъ, С. И.* Четыре рѣдкія русскія монеты XVIII ст. (съ 5 рис. въ текстѣ).

Труды Оренбургской Архивной Коммиссіи. Вып. X. Оренбургъ 1903. *Чернавскій, Николай.* Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ. Выпускъ 2-й, съ прилож. 15 портр.

Труды Орловской Ученой Архивной Коммиссіи. За 1901 и 1902 гг. Орелъ 1903. *Шульгинъ, А. Н.* Минувшее Орловскаго края.—Результатъ раскопокъ *С. А. Чуева.*—Докладъ о раскопкѣ въ с. Никольскомъ.

Труды Пермской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Вып. VI. Пер... 1903. Уставъ Общества любителей исторіи, археологіи и этнографіи Черд... скаго края. — *Бобылевъ, Д. М.* Указатель нѣкоторыхъ историко-статисти...е- скихъ и другихъ работъ по изученію Пермскаго края, помѣщенныхъ ...въ «Сборникѣ Пермскаго Земства» за время съ 1873 по 1903 г. — *Скрынчен...о, Д. В.* О XII археологическомъ съѣздѣ въ г. Харьковѣ. — *Скрынченко, Д. ...В.* Знаменательный почнъ Ярославской Губ. Ученой Архивной Коммиссіи. — *Скрынченко, Д. В.* О «Трудахъ» Воронежской Коммиссіи.—Извѣстія о Во...о- нежской, Нижегородской, Екатеринославской, Рязанской, Тверской, Курск...ой Коммиссіяхъ.—Къ вопросу о губернскомъ историч. книгохранилищѣ. — *Нов... и- ковъ, Н. Н.* и *Мальченко, В. С.* Памяти А. А. Дмитріева. Указатель печа...т- ныхъ работъ его и отзывовъ о нихъ.

Труды Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи. Подъ редакціей члена ко...и. С. Д. Яхонтова. Рязань. 1903.—**Томъ XVII, вып. 2-й.** *Добролюбовъ, І.* У...а- затель матеріаловъ для историко-статистическаго описанія Рязанской епар...іи (1720—1830). Оконч. — *Шумаковъ, С.* Замѣтки по исторіи Помѣстнаго пр...и- каза (прод.). — Протоколы засѣданій Архивной Коммиссіи, — **Томъ XVII, в...п. 3-й.** *Шумаковъ, С.* Замѣтки по исторіи Помѣстнаго приказа (оконч.).—*Шля...п- кинъ, И.* «Отпись» Рязанскаго Іоанно-Богословскаго монастыря.

Труды Черниговской Губернской Архивной Коммиссіи 1900—1902. Че...р- ниговъ. 1902. **Вып. IV.** *Добровольскій, П. М.* Архивъ Черниговскаго ка...е- дральнаго собора. *Его-же.* Юрьевская Божница, съ рис. — Топографическ...ія описанія городовъ Чернигова, Нѣжина и Сосницы, съ ихъ повѣтами (ру...о- писи 1783 г.), съ пред. *П. М. Добровольскаго.* — **Вып. V.** Черниговъ. 19(...)3. *Яновскій, Ө. П.*, свящ. Выписка изъ приходской лѣтописи села Вышене...ъ, Остерскаго у.—*Добровольскій, П. М.* Путешествіе Императрицы Екатерины II чрезъ Черниговскій край.

Художественныя Сокровища Россіи, 1903. **Вып. 1—3.** Петръ I. Матеріа...ы для иллюстраціи его времени. *Успенскій, Александръ.* Подзорный дворецъ и «Новыя Палаты» въ Дальнихъ Дубкахъ. — *Успенскій, Александръ* и *Бен...а Александръ.* Дворецъ (Екатеринентальскій) и домикъ Петра Великаго въ Р...е- велѣ.—*Шляпкинъ, И.* Рукописные святцы Незговорова 1723 г. (собраніе про...ф. И. А. Шляпкина въ Петербургѣ).—**Вып. 4—8.** *Праховъ, Адріанъ*, Императо...ръ Александръ Третій, какъ дѣятель русскаго художественнаго просвѣщенія. — *Праховъ, Адріанъ.* Роль искусства въ общей экономіи жизни и смыслъ ху...до- жественнаго собирательства.—*Спиліоти, Н.* Императорская Шпалерная ма...ну- фактура.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійски...хъ 1903. Кн. 2. О бывшей въ Москвѣ на Воздвиженкѣ церкви св. Димитрія С...о- лунскаго. — **Кн. 3.** *Шумаковъ, С. А.* Сотницы, грамоты и записи. Вып. 2...й. Костромскія сотницы 7068—7076 гг. — Изъ актовъ собранія **Н. Ө. Сам...а- рина.**

Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца. Книга шестнадцат...я. Выпускъ IV. Кіевъ. 1902. Сокращенное изложеніе сообщеній *П. И. Петр...ва* О княжеской діадемѣ и бармахъ, *Ю. А. Кулаковскаго* О дѣленіи Визант...і- ской имперіи на ѳемы, *его-же* Записка готскаго топарха.—*Дашкевичъ, Н. П.* Рыцарство на Руси—въ жизни и поэзіи. II (прод.). — *Ласкинъ, Гавріилъ.* О древностяхъ Константинополя (прод.).

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1900 годы, 12 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

Указатели къ Отчетамъ за 1882—1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28+XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. 1873. 90+CIX стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888. IV+40+20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. І. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1893. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1893. 49+36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894 г. 52+94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. и 8-ю табл. Цѣна 3 рубля.

№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. **Латышева**. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. **Бранденбурга**. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. **Кулаковскаго**. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. **Спицынъ**. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. **Хвольсона**, Н. В. **Покровскаго** и Я. И. **Смирнова**. 1899. II + 44 стр. съ таблицей и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. **Латышева**. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. **Жебелева**. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. **Спицына**. Вып. 1-й. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 р.

№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. **Спицына**. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 р.

№ 27. Сибирскія древности. В. В. **Радлова**. Т. II, вып. 1. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.

№ 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. **Сизова**. Вып. I. 1902. Цѣна 3 р.

№ 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обраб. А. А. **Спицынъ**. 1903. 124 стр. съ 7 табл. и 108 рис. Цѣна 2 р.

III. Извѣстія Императорской Археологич. Коммиссіи.

(Форматъ 8°).

Вып. 1, съ 2 табл. и 116 рис. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 2. 1902. Цѣна 50 к.
Вып. 3, съ 17 табл. и 82 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 3. 1902. Цѣна 50 коп.
Вып. 4, съ 13 табл. и 132 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 5. 1903. Цѣна 1 р.—Прибавленіе къ вып. 5-му. 1903. Цѣна 50 к.
Вып. 7, съ 21 табл. и 26 рис. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

IV. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. **Лерха**. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).
2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. **Спицынъ**. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.
3) Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. **Кондакова**. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 9-му.

(Хроника и библіографія, вып. 5).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1904.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 9-му.

(Хроника и библіографія, вып. 5).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Безобразова и Комп.
Вас. Остр., 8 линія, № 45.

1904.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 9-éme livraison.

Table des matières.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

за вторую половину 1903 года [1]).

I. Императорская Археологическая Коммиссія.

Въ осеннемъ полугодіи 1903 года, кромѣ обычныхъ еженедѣльныхъ засѣданій Императорской Археологической Коммиссіи, состоялось два реставраціонныхъ, при участіи представителей отъ Императорской Академіи Художествъ, хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ и техническо-строительнаго комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ первомъ изъ нихъ, состоявшемся 29 октября, были разсмотрѣны вопросы:

1) о ремонтѣ церкви Спаса Нередицы, близъ Новгорода, производившемся въ теченіе лѣта 1903 г. подъ непосредственнымъ наблюденіемъ члена Имп. Археологической Коммиссіи, художника-архитектора Покрышкина;

2) о лопнувшемъ скрѣпленіи въ куполѣ Дмитріевскаго собора во Владимірѣ на Клязьмѣ;

3) о ремонтѣ Успенской церкви на Волотовомъ полѣ, близъ Новгорода;

4) о предоставленіи Новгородскому отдѣлу Россійскаго Общества Судоходства юго-восточной башни Новгородскаго кремля и о ремонтѣ остальныхъ его башенъ;

5) о ремонтѣ Никулинской церкви Тихвинскаго уѣзда, Новгородской губерніи;

6) о сносѣ деревянной Малонемнюжской церкви Пинежскаго уѣзда, Архангельской губерніи;

7) о произвольно возведенныхъ пристройкахъ къ Прокопіевскому собору въ г. Великомъ-Устюгѣ;

8) о реставраціи Ярославской церкви Іоанна Предтечи въ Толчковѣ;

9) о проектѣ перестройки Московской церкви Знаменія въ Зубовѣ;

10) о продолжающемся разрушеніи крѣпостной стѣны въ г. Коломнѣ;

11) о фрескахъ костела св. Троицы при Люблинскомъ тюремномъ замкѣ;

12) о произвольно произведенномъ ремонтѣ Покровскаго собора въ г. Тамбовѣ;

13) о ремонтѣ Преображенской церкви въ г. Дубнѣ, Волынской губерніи;

14) о сносѣ каменныхъ Казанскихъ церквей Вознесенской, Знаменской и Іоанна Воина;

15) о ремонтѣ каѳедральнаго собора въ г. Казани;

16) объ упраздненіи церкви въ с. Раскильдинѣ Курмышскаго уѣзда, Симбирской губерніи.

17) о перестройкѣ церкви Алексѣя Митрополита въ Угличскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ.

---

[1]) Многія выдержки приведены изъ газетъ не въ полномъ видѣ, а въ сокращенномъ извлеченіи и съ поправками. *Ред.*

Во второмъ засѣданіи, состоявшемся 10 декабря, были обсуждены вопросы:

1) о ремонтѣ деревянной Налецкой Кострицкой церкви Боровичскаго уѣзда, Новгородской губерніи;

2) о ремонтѣ Псковскихъ крѣпостныхъ стѣнъ;

3) о сломкѣ части стѣны и древнихъ зданій въ Казанскомъ кремлѣ;

4) о перестройкѣ соборной церкви въ г. Каневѣ;

5) о поддержаніи фресокъ въ Кіевской церкви Спаса-на-Берестовѣ;

6) о ремонтѣ Свято-Николаевской церкви въ г. Могилевѣ на Днѣпрѣ;

7) о фрескахъ 1415 г. со славянскими надписями въ Люблинскомъ тюремномъ костелѣ, осмотрѣнныхъ членами Коммиссіи Покровскимъ и Покрышкинымъ;

8) о возстановленіи зубцовъ на Смоленской крѣпостной стѣнѣ;

9) о нѣкоторыхъ деталяхъ ремонта Спасо-Нередицкой церкви близъ Новгорода;

10) о ходѣ ремонта Бѣлой-Вѣжи въ м. Каменцѣ-Литовскомъ, Гродненской губерніи;

11) о сносѣ деревяннаго Троицкаго собора въ С.-Петербургѣ, на Петербургской сторонѣ.

По вопросу 7-му Коммиссія пришла къ нижеслѣдующему заключенію относительно зданія костела св. Троицы при Люблинскомъ тюремномъ замкѣ: 1) стѣны костела представляютъ весьма древнюю кладку, и весьма возможно, что послѣдняя относится ко времени Даніила Галицкаго: на это обстоятельство указываетъ также положеніе алтаря—на востокъ; 2) часть стѣнописи, особенно Богоматерь на тронѣ, носитъ настоящій фресковый характеръ и, повидимому, тоже относится ко времени этого князя; 3) своды ярко выраженнаго готическаго стиля возведены, несомнѣнно, въ началѣ XIX вѣка изъ имѣвшагося подъ руками древняго строительнаго матеріала, быть можетъ, отъ обвалившагося купола; тогда же были добавлены и разныя детали того же стиля; 4) большая часть стѣнописи въ костелѣ, какъ онъ названъ во вновь открытой надписи, исполнена согласно той-же надписи въ 1415 году русскими мастерами, по всей вѣроятности, тѣми-же, которые расписали въ 1393 и 1394 годахъ костелъ св. Креста на Лысой горѣ (въ Радомской губерніи) и Ягеллоновскую каплицу въ Краковѣ, стѣнописью византійскаго пошиба, со славянскими надписями. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что настоящій храмъ, по всей вѣроятности, существуетъ съ XIII вѣка и, можетъ быть, былъ сперва православнымъ, но во всякомъ случаѣ не позже, какъ въ началѣ XV вѣка былъ обращенъ въ католическій костелъ, по всей вѣроятности, одновременно съ возведеніемъ новыхъ сводовъ и обновленіемъ стѣнописи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что полная неприкосновенность стѣнописи будетъ мало обезпечена, если предоставить арестантамъ по прежнему посѣщать древнее зданіе тюремнаго костела, Коммиссія высказалась въ смыслѣ устройства новаго костела при тюрьмѣ и обращенія стараго тюремнаго храма въ древлехранилище.

По послѣднему вопросу, возбужденному городскою управою, Коммиссія нашла, что, несмотря на произведенную въ 1860 г. реставрацію собора, его силуэтъ и многія детали до сихъ поръ служатъ живымъ напоминаніемъ о XVIII вѣкѣ и, въ частности, о періодѣ царствованія императрицы Елисаветы Петровны. Поэтому Коммиссія высказалась за сохраненіе собора, какъ историческаго и религіознаго памятника, въ неприкосновенномъ видѣ. Новый же соборъ можетъ быть, по мнѣнію Коммиссіи, построенъ на обширной площади свободной земли между нынѣшнимъ соборомъ, Петропавловскою крѣпостью и Троицкимъ мостомъ.

II. Дѣятельность ученыхъ обществъ.

1. Императорское Русское Археологическое Общество.

1. Общее собраніе.

Въ засѣданіи 4-го декабря, подъ предсѣдательствомъ графа И. И. Толстого, состоялись выборы коммиссій для присужденія медалей общества.— ...лѣ этого П. П. Покрышкинъ сообщилъ о реставраціонныхъ работахъ, ...изведенныхъ имъ лѣтомъ 1903 г. въ Спасо-Нередицкомъ храмѣ въ Нов...одѣ. Храмъ этотъ очень древній: постройка его и фресковыя росписи ...нъ относятся къ XII—XIII столѣтіямъ. Фрески—прекрасной художествен...й работы. Уже давно взоры археологовъ тревожно слѣдили за судьбой ...го великолѣпнаго памятника древне-русскаго искусства; стѣны церкви дали ...щины, фрески осыпались, сырость разрушала кладку. Чтобы сохранить ...е на долгіе годы Нередицкій храмъ, нужно было приступить къ скорѣй...му ремонту. Теперь этотъ вопросъ уже разрѣшенъ въ утвердительномъ ...слѣ. Архіепископомъ Новгородскимъ Гуріемъ отпущено на ремонтъ ...000 руб. Планъ реставраціи выработанъ особой коммиссіею: предполо...ю укрѣпить берега Волхова съ цѣлью устраненія возможности обру...ться въ рѣку зданію церкви, вымостить откосы вокругъ всей церкви мел...къ булыжникомъ, сдѣлать скаты къ рѣкѣ и устроить хорошіе водостоки. ...и реставраціи должны приниматься мѣры для предохраненія фресокъ. Въ ...ніи церкви предположено облицевать и укрѣпить фундаментъ и стѣны, ...чемъ кирпичъ взять особой древней формы; возстановить по возможности ...внюю форму покрытій крыши и форму оконъ, уничтожить позднѣйшую ...стройку XVIII столѣтія съ запада, удалить позднѣйшій, XIX вѣка, иконо...съ, замѣнивъ его новымъ, по образцу иконостасовъ XII столѣтія, древнія ...скія врата передать въ Новгородскій городской музей, исправить хоры. ...ть этихъ работъ уже произведена, дальнѣйшая реставрація отложена до ...а 1904 года. При производствѣ ремонта П. П. Покрышкинымъ сдѣлано ...ло нѣсколько любопытныхъ находокъ: кирпичъ, характерный для XII вѣка, ...колько экземпляровъ крестовъ, тябло основанія иконостаса, длиною около ...аженъ, старинная деревянная рама оригинальной формы и за иконой ...оматери листъ рукописи конца XV или начала XVI столѣтія. Докладъ ...юстрированъ былъ коллекціею фотографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ ...порученію Археологической Коммиссіи съ зданія церкви и стѣнныхъ фресокъ.

Правит. Вѣстн. 9 дек., № 270; ср. *Спб. Вѣд.* 6 дек., № 334; *Новое Вр.* 12 ..., № 9977.

2. Восточное отдѣленіе.

Въ засѣданіи 25-го сентября предсѣдатель, баронъ В. Р. Розенъ, ...ложивъ почтить вставаніемъ память скончавшагося весною члена обще... В. Н. Хитрово, въ краткихъ словахъ указалъ на заслуги покойнаго ... русской науки. Покойный В. Н. отдавалъ все свое свободное время Па...инскому Обществу, оказывая большое вліяніе на научную сторону его ...тельности, на цѣльность и послѣдовательность его изданій. Послѣдняя ...едиція на Синай, предпринятая Императорскимъ Русскимъ Археологиче...мъ Обществомъ, своимъ успѣхомъ въ значительной мѣрѣ обязана содѣй...ю покойнаго В. Н. Хитрово. — Докладчикомъ былъ Б. А. Тураевъ, ...рый спеціально занимается изученіемъ эѳіопской (абиссинской) литера...ы. Извлекая наиболѣе интересные образчики эѳіопскихъ рукописей, онъ

знакомитъ, отъ времени до времени русскихъ ученыхъ съ таинственнымъ до сихъ поръ прошлымъ этой интересной страны. Предметомъ доклада его на этотъ разъ были рукописи, излагающія ученіе Зара-Якоба, абиссинскаго раціоналиста XVII вѣка. Рукописи написаны однимъ изъ учениковъ Зара-Якоба и содержатъ какъ „житіе" учителя, такъ и сущность его воззрѣній. Зара-Якобъ родился въ 1592 г., въ эпоху, когда въ Абиссиніи въ религіозномъ отношеніи господствовали франки, и православная церковь подвергалась гоненію. Зара въ этотъ періодъ исторіи своей родины удалился въ пустыню, гдѣ и сложилось его міросозерцаніе. Основою ученія его было: голосъ природы есть голосъ разума, голосъ разума—голосъ Божій, все, что противно голосу природы, не можетъ быть угодно Богу. Это ученіе онъ проповѣдывалъ только своимъ близкимъ. Интересно, что во многихъ пунктахъ Зара-Якобъ сходится со своими европейскими современниками, мыслителями XVII столѣтія.

Прав. Вѣстн. 28 сент., № 216; ср. *Спб. Вѣд.* 27 сент., № 264; *Русскій Инвал.* 30 сент., № 213.

Въ засѣданіи 23-го октября, также подъ предсѣдательствомъ барона В. Р. Розена, первое краткое сообщеніе сдѣлалъ А. Д. Рудневъ. Появившаяся недавно статья фонъ-деръ-Габеленца о монголахъ-аймакахъ, живущихъ на границѣ Афганистана и говорящихъ на особомъ нарѣчіи, возбудила большой интересъ среди оріенталистовъ и побудила шведскаго ученаго доктора Г. I. Рамстедта отправиться въ Афганистанъ для изученія на мѣстѣ этого нарѣчія. Докторъ предполагаетъ остаться тамъ на зиму для дальнѣйшаго изученія языка, но, тѣмъ не менѣе, уже въ настоящее время онъ достигъ нѣкоторыхъ результатовъ, о которыхъ и сообщилъ референту. Съ первыхъ дней пребыванія на Кушкѣ г. Рамстедтъ встрѣтилъ монголовъ, языкъ которыхъ онъ безъ труда призналъ монгольскимъ, но со значительною примѣсью персидскихъ, хинду и афганскихъ словъ. Этихъ монголовъ называютъ въ той мѣстности моголами.—Второе сообщеніе сдѣлалъ В. Р. Розенъ. Темою своего доклада онъ взялъ арабскаго поэта мыслителя—вольнодумца X—XI вѣковъ христіанской эры Абу-л-ала. Личность Абу интересуетъ уже давно европейскихъ ученыхъ. Высоко орбазованный для своего времени гуманистъ, онъ ѣдко, желчно и остроумно бичуетъ современныхъ ему арабскихъ ученыхъ филологовъ и грамматиковъ въ своей сатирѣ о пребываніи шейха въ раю Магомета. Иронически и насмѣшливо относится Абу-л-ала къ магометанскимъ представленіямъ о раѣ и адѣ. Но съ другой стороны Абу-л-ала, какъ гуманистъ, раздѣляетъ въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ и нѣкоторыя воззрѣнія корана; онъ проповѣдуетъ снисходительное отношеніе къ рабамъ, возмущается поступкомъ шейха, прогнавшаго рабыню и жену изъ дома. Интересны также воззрѣнія Абу-л-ала на вегетаріанство и другія жизненные вопросы, не потерявшіе значенія и до настоящаго времени.

Прав. Вѣстн. 25 окт., № 236; ср. *Истор. Вѣстн.* декабрь, 1127.

Въ засѣданіи 18-го декабря проф. Н. И. Веселовскій сдѣлалъ докладъ: „Исторія духовной миссіи въ Китаѣ, по рукописи Софронія Грибовскаго". Обширная рукопись эта пожертвована была обществу архіепископомъ Ярославскимъ Ниломъ. Грибовскій, начальникъ духовной миссіи въ Пекинѣ въ 1794—1808 гг., на основаніи собранныхъ имъ въ то время матеріаловъ (теперь погибшихъ), знакомитъ въ своемъ трудѣ съ прошлымъ нашихъ первыхъ миссій въ Китаѣ и затѣмъ подробно описываетъ условія, въ которыхъ приходилось работать и ему самому. Миссіи учреждались на 7 лѣтъ, но обыкновенно этотъ срокъ значительно увеличивался, доходя до 17 лѣтъ. Матеріальныя условія первыхъ миссіонеровъ, благодаря расположенію къ нимъ китайскаго императора, были довольно сносны. Китайское правительство

ускало на содержаніе миссіи значительную сумму. Но уже въ концѣ XVIII а условія измѣнились, и пребываніе миссіонеровъ въ Китаѣ стало крайне руднительнымъ. Въ виду представляемаго рукописью Грибовскаго значиьнаго научно-историческаго интереса, отдѣленіе постановило: напечатать подъ редакціею проф. Н. И. Веселовскаго въ Запискахъ отдѣленія.—Втоъ референтомъ выступилъ Л. Я. Миллеръ, сдѣлавшій полное историкорафическое и этнографическое описаніе „Древняго и новаго Сеистана", ій изъ отдаленнѣйшихъ и мало извѣстныхъ провинцій Персіи. Сеистанъ ъ извѣстенъ въ глубокой древности. Подъ именемъ „Озерной страны" упоминается въ клинообразныхъ надписяхъ эпохи Дарія Гистаспа. тность эта была театромъ героическаго періода персидской исторіи. Во ѣкѣ до Р. Х. здѣсь господствовало греческое вліяніе. Оставили слѣдъ въ ріи Сеистана и арабы. Съ 1861 г. персидское правительство мало-поу утвердило здѣсь свое вліяніе. Сеистанъ находится въ 44 дняхъ пути няго) отъ Мешеда. Въ 1900 г. учреждено въ немъ русское консульство. европейцевъ чаще всего посѣщали и посѣщаютъ Сеистанъ англичане. ва здѣсь изумительно плодородна. Сеистанъ питаетъ своимъ хлѣбомъ гія провинціи Персіи. Населеніе занимается скотоводствомъ, охотою и оловствомъ. Для русскихъ товаровъ Сеистанъ представляетъ хорошій окъ; особенно цѣнятся русскія мануфактуры. Въ Сеистанѣ процвѣтаетъ овля рабами, преимущественно черными, привозимыми изъ Африки или уджистана. Въ послѣднемъ существуютъ даже цѣлыя селенія, откуда мена Сеистана берутъ себѣ запасы рабовъ. Обращеніе съ рабами мягкое, анное. Населеніе Сеистана смѣшанное: здѣсь встрѣчаются берберы, беки, персіяне, арабы. Муллы считаютъ себя потомками послѣднихъ. Фаизма не замѣтно, шіиты и сунниты братски живутъ рядомъ другъ съ гомъ. Женщина поставлена очень самостоятельно. Населеніе обложено огомъ, составляющимъ $^1/_3$ урожая. Собственниковъ-земледѣльцевъ мало, ьшая же часть ихъ пользуется лишь арендою чужихъ участковъ земли. ди населенія крайне развиты разныя болѣзни. Климатъ, по причинѣ я и вѣтровъ, дующихъ иногда непрерывно въ теченіе 4 мѣсяцевъ, а также утствія крупной растительности, очень вреденъ. Для центральной Персіи станъ служитъ мѣстомъ ссылки. Множество змѣй и скорпіоновъ еще болѣе дшаютъ, въ особенности для европейцевъ, условія жизни въ Сеистанѣ.— И. Смирновъ сдѣлалъ предложеніе снестись съ кѣмъ-либо изъ нашихъ течественниковъ въ Тегеранѣ съ цѣлью получить точныя свѣдѣнія о ьбѣ коллекціи древнихъ вещей, найденной въ 1841 г. въ Астрабадѣ. унки изданы, но гдѣ сами предметы, до сихъ поръ неизвѣстно.

Прав. Вѣстн. 21 дек., № 281, и *Спб. Вѣд.* 20 дек., № 348.

3. Русское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 8-го ноября предсѣдатель проф. С. Θ. Платоновъ соилъ о полученной отъ имени второго областного археологическаго съѣзда, шаго въ Твери, благодарности за содѣйствіе къ осуществленію съѣзда, акже о предложеніи министра внутреннихъ дѣлъ разсмотрѣть вопросъ о дстоящей архивной реформѣ въ Россіи, согласно ходатайствамъ Кіевскаго Харьковскаго археологическихъ съѣздовъ и Тверского областного съѣзда. разработки вопроса избрана коммиссія въ составѣ проф. Н. И Весевскаго, ген.-л. В. Г. Глазова, В. Г. Дружинина и С. М. Середона. Коммиссія предполагаетъ представить докладъ отдѣленію къ декабрю ущаго года. — Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ Н. И. Рѣпникова: аскопки могильника близъ Гурзуфа въ 1903 г.". Во время чтенія доклада онстрирована была богатая коллекція находокъ: изящныхъ золотыхъ се-

регъ, предметовъ украшеній, перегородчатыхъ эмалей съ изящными вставкам Орнаментъ украшеній—звѣриный, встрѣчаются стилизованныя птицы и ж вотныя. Изслѣдованію докладчика, работавшаго на средства Императорск Археологической Коммиссіи, подверглись погребенія большого могильни Суукъ-су, невдалекѣ отъ моря. Чудный уголокъ южнаго берега Крыма Гу зуфъ всегда былъ желанною мѣстностью для заселенія. Многочисленны свидѣтелями бывшихъ здѣсь поселеній остались разсыпанные по склона Аю-Дага могильники. Могильникъ Суукъ-су состоитъ изъ двухъ разновр менныхъ слоевъ: верхняго, гдѣ встрѣчаются погребенія IX—X вѣковъ, на болѣе важнаго и интереснаго въ археологическомъ отношеніи, и нижня относящагося къ эпохѣ великаго переселенія—къ VI—VIII вѣкамъ. Погр бенія въ большинствѣ случаевъ коллективныя. Верхній слой бѣденъ пре метами, нижній, наоборотъ, представляетъ цѣлую сокровищницу драгоцѣ ныхъ украшеній. Особенно богаты ими женскія погребенія. Странно, ч при мужскихъ погребеніяхъ, кромѣ ножей, не нашлось никакого оружі Найдены и монеты, датирующія находки 527 — 565 годами христіанск эры. На основаніи сдѣланныхъ находокъ референтъ заключаетъ, что VI—VIII вѣкахъ въ окрестностяхъ Гурзуфа обитали готы. Въ обсужден доклада приняли участіе: предсѣдатель Императорской Археологическ Коммиссіи графъ А. А. Бобринской и проф. Н. И. Весело скій, указавшіе на значительную научную цѣнность сдѣланнаго рефере томъ открытія. Оно даетъ въ настоящее время возможность датировать п добныя находки, изрѣдка встрѣчающіяся и въ другихъ мѣстностяхъ Росс Кромѣ того, до сихъ поръ предметы эти не встрѣчались никогда еще такомъ большомъ количествѣ и въ одномъ пунктѣ. Подобныя наход впервые сдѣланы въ сороковыхъ годахъ во Франціи и названы „меровин скими“. Затѣмъ возникъ спорный вопросъ о готскомъ происхожденіи на докъ, но до сихъ поръ онъ остается открытымъ. Впервые теперь откр вается новый богатый матеріалъ для дальнѣйшихъ рѣшеній вопроса. Второй докладъ „Изъ области старообрядческой иконографіи“ сдѣланъ кретаремъ общества В. Г. Дружининымъ. Докладчикъ иллюстрирова свой рефератъ многочисленными изображеніями святыхъ, „мучениковъ вѣру“, чтимыхъ старообрядцами. Въ Олонецкой губерніи, въ Выговско скиту, существовавшемъ съ XVII по XIX вѣкъ (до 1837 г.), находились мо этихъ „святыхъ“, составлялись ихъ житія по образцу православныхъ святы Здѣсь же организованы были иконописная мастерская и школа, писал иконы „святыхъ“: Даніила и Андрея Денисовыхъ, Корнилія и др.

Прав. Вѣстн. 11 ноября, № 250; ср. *Бирж. Вѣд.* 10 нояб., № 557; *Петерб. Г* 9 нояб., № 308; *Свѣтъ*, 11 ноября, № 297.

Въ засѣданіи 29-го ноября А. А. Спицынъ прочелъ интересн рефератъ „о мѣдномъ вѣкѣ въ Европейской Россіи“. По мнѣнію докладчи мѣдный вѣкъ жители Европейской Россіи нѣкогда, въ періодъ доисторичес несомнѣнно пережили. Несмотря на возраженія многихъ ученыхъ, А. А. С цынъ, собравшій большой матеріалъ о древнѣйшемъ періодѣ мѣднаго вѣ рѣшительно отстаиваетъ его существованіе. За это говорятъ и южные мятники древности: дольмены, курганныя погребенія съ окрашенны костяками, интересныя и загадочныя поля урнъ въ Кіевской губерніи и, конецъ, многочисленныя находки Сѣвера, которыя докладчикъ, судя по которой однородности типовъ вещей, связываетъ съ южными памятника древности. Культура мѣднаго вѣка шла къ намъ, по мнѣнію А. А. Спицы двумя путями: изъ Малой Азіи черезъ ущелья Кавказскаго хребта и из за Карпатъ. Вообще, референтъ находитъ, что эта культура охватывала Европейской Россіи огромный районъ и отмѣтила свое существованіе разн

образнѣйшими остатками орудій и другихъ предметовъ жизни человѣка доисторическихъ эпохъ. Въ преніяхъ приняли участіе предсѣдатель Императорской Археологической коммиссіи графъ А. А. Бобринской, проф. Н. И. Веселовскій и др. лица.—Вторымъ референтомъ выступилъ Н. И. Рѣпниковъ, сообщившій о произведенныхъ имъ въ текущемъ году раскопкахъ близъ Старой Ладоги. Демонстрирована была коллекція предметовъ, найденныхъ въ сопкахъ и на городищѣ.

Нов. Вр. 1 дек., № 9966.

Въ засѣданіи 13-го декабря, подъ предсѣдательствомъ проф. С. Ѳ. Платонова, выслушанъ былъ докладъ коммиссіи по вопросу о предстоящей архивной реформѣ и о губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссіяхъ. — С. Л. Пташицкій сдѣлалъ докладъ: „Переписи войска и населеніе въ Литвѣ 1528, 1565 и 1567 гг.“.—Вопросъ объ архивной реформѣ подвергся весьма оживленному обсужденію, въ которомъ приняли участіе директоръ археологическаго института проф. Н. В. Покровскій, начальникъ академіи генеральнаго штаба ген.-лейт. В. Г. Глазовъ и др. лица. Архивная реформа обсуждалась не разъ уже на археологическихъ съѣздахъ. Московскій проф. Д. Я. Самоквасовъ представилъ грандіозный, требующій огромныхъ матеріальныхъ жертвъ со стороны правительства, проектъ бюрократическаго рѣшенія этого вопроса. Съ другой стороны, реформа эта можетъ быть разрѣшена и путемъ привлеченія къ участію общественныхъ интеллигентныхъ силъ провинціи, организованныхъ въ губернскія ученыя архивныя коммиссіи, существующія уже въ 22 губерніяхъ. Отвѣчая на запросъ министерства внутреннихъ дѣлъ по этому вопросу, русское отдѣленіе не отрицало извѣстнаго теоретическаго значенія проекта г. Самоквасова, но признало, однако, его совершенно не осуществимымъ на практикѣ. Архивное дѣло пока можно было бы, по мнѣнію отдѣленія, возложить на ученыя архивныя коммиссіи, давъ имъ новую организацію и небольшую правительственную субсидію [1]).

Спб. Вѣд. 15 дек., № 343; ср. *Нов. Вр.* 15 дек., № 9980.

4. Отдѣленіе классической, византійской и западной археологіи.

Въ засѣданіи 11-го октября графъ И. И. Толстой (сынъ товарища предсѣдателя Общества) прочелъ рефератъ: „О культѣ Аполлона въ Ольвіи и на Воспорѣ“. Какъ извѣстно, въ древности берега Чернаго моря изобиловали греческими колоніями. Выходцами изъ Греціи, преимущественно изъ Милета, созданы были и знаменитая Ольвія (при впаденіи Буга въ Днѣпръ), и могущественное Воспорское царство. Переселяясь, греки переносили съ собою свои обычаи и вѣрованія. Богатый эпиграфическій матеріалъ—археологическое наслѣдіе древности — бросаетъ, между прочимъ, свѣтъ и на существованіе въ Ольвіи и Воспорѣ культа Аполлона. Культъ этотъ выражался въ нѣсколькихъ формахъ. Такъ, Аполлонъ Дельфиній былъ почитаемъ, какъ покровитель мореплавателей, Аполлонъ Простатъ — какъ охраняющій отъ всякихъ несчастій. Служителями Аполлона Простата, поклоненіе которому распространено было въ греко-скиѳскій періодъ въ Ольвіи, являлись стратеги, посвящавшіе ему дары. Наконецъ, съ IV вѣка до Р. Хр. извѣстенъ былъ культъ Аполлона-врача; жрецы этого культа не составляли касты: они исполняли свои обязанности въ теченіе опредѣленнаго срока, по окончаніи котораго посвящали божеству свои статуи. Культъ Аполлона извѣстенъ, вообще, на югѣ Россіи съ IV в. до Р. Хр. по II—III вѣка христіанской эры.— Вторымъ референтомъ былъ С. А. Жебелевъ. Предметомъ его сообщенія

---

[1]) Ср. ниже, въ отдѣлѣ „разныхъ извѣстій“, письмо графини Уваровой.

служило описаніе спартанскихъ монетъ императорскаго (римскаго) періода. М. И. Ростовцевъ сдѣлалъ любопытный выводъ изъ нумизматическаго доклада. Онъ указалъ, что Августъ, какъ видно по монетамъ, съ большой любовью относился къ Аѳинамъ и Спартѣ, благодаря чему въ этихъ городахъ и замѣтно было тогда политическое броженіе.—Кромѣ того М. И. Ростовцевъ сообщилъ о новыхъ открытіяхъ на римскомъ форумѣ: тамъ обнаружены остатки гигантскихъ приспособленій для передвиженія декорацій (эпохи Цезаря), а также слѣды храма Януса.—Б. В. Фармаковскій, командированный въ текущемъ году Императорскою Археологическою Коммиссіею для производства систематическихъ раскопокъ древней Ольвіи, сообщилъ интересныя подробности о новыхъ, сдѣланныхъ имъ тамъ открытіяхъ. Незначительное пока обслѣдованіе грандіознаго кургана на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ городъ, дало уже весьма важные результаты. Обнаружена двойная городская стѣна, слѣды башенъ, кладки различныхъ построекъ, погребальные склепы, остатки хлѣбныхъ складовъ, о чемъ свидѣтельствуютъ сосуды величины бóльшей человѣческаго роста и множество мелкихъ находокъ. Постройки принадлежатъ разнымъ періодамъ въ многовѣковой жизни Ольвіи. Древнѣйшія изъ нихъ относятся къ VI в. до Р. Хр., а позднѣйшія—къ II вѣку по Р. Хр. Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи графъ А. А. Бобринской и академикъ В. В. Латышевъ дали нѣсколько дополнительныхъ указаній къ докладу Б. В. Фармаковскаго.

Прав. Вѣстн. 15 окт., № 229; ср. *Спб. Вѣд.* 13 окт., № 280.

Въ засѣданіи 22-го декабря произведены были выборы секретаря отдѣленія, причемъ С. А. Жебелевъ избранъ на новое трехлѣтіе. Имъ же сообщено было приглашеніе греческаго посланника о принятіи Обществомъ участія въ международномъ археологическомъ конгрессѣ, имѣющемъ быть въ апрѣлѣ 1905 г. въ Аѳинахъ, подъ предсѣдательствомъ греческаго королевича. Доклады будутъ дѣлаться преимущественно на французскомъ языкѣ, но допущены также и на греческомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и итальянскомъ языкахъ. Время для изложенія каждаго доклада ограничено 15-ю минутами. Конгрессъ будетъ сопровождаться экскурсіями.—М. И. Ростовцевъ прочелъ рефератъ о помпеянской живописи и изображеніяхъ въ ней римскихъ дачъ. 1900 и 1901 гг. посвящены были изслѣдованію въ Помпеѣ дома, принадлежащаго Марку Лукрецію Фронтону. Фрески этого дома дали богатый матеріалъ референту для точнаго установленія какъ обычнаго архитектурнаго типа римскихъ загородныхъ дворцовъ — виллъ, такъ и декоративныхъ аксессуаровъ этихъ построекъ. Обычный типъ повторяется и въ другихъ фрескахъ и описывается въ литературныхъ памятникахъ (Плиній и др.). Устраивая свои загородныя виллы, римляне стремились прежде всего дать полный просторъ свѣту, воздуху и влагѣ. Большое вниманіе обращено было на панораму изъ оконъ зданія. Виллы устраивались въ горной мѣстности, на берегу воднаго пространства (естественнаго или искусственнаго). Передъ виллой расположена была площадка, покрытая газономъ. Вилла состояла изъ нѣсколькихъ небольшихъ зданій, открытыхъ для свѣта со всѣхъ четырехъ сторонъ, въ большинствѣ случаевъ одноэтажныхъ, рѣдко съ мезониномъ. Виллы окружены были сараями, среди деревьевъ господствовали платаны и кипарисы.

Прав. Вѣстн. 24 дек., № 283; ср. *Новое Вр.* 24 дек., № 9989; *Спб. Вѣд.* 24 дек. № 352.

---

2. Археологическій Институтъ.

Въ Археологическій Институтъ принято въ текущемъ году 370 ч. Изъ этого числа 150 человѣкъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, принято въ число слушателей, а остальные—студенты высшихъ учебныхъ заведеній и окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ —въ качествѣ вольнослушателей. Вечеромъ 2-го октября началось чтеніе лекцій. Директоръ Н. В. Покровскій произнесъ вступительную рѣчь. Въ составѣ преподавательскаго персонала произошли нѣкоторыя перемѣны: преподаватель института В. Н. Перетцъ назначенъ профессоромъ Кіевскаго университета; на освободившуюся въ институтѣ каѳедру славяно-русской палеографіи приглашены два профессора Спб. университета: П. А. Лавровъ и И. А. Шляпкинъ.

Биржс. Вѣд. 16 окт., № 512, и *Нов. Вр.* 4 окт., № 9908; ср. *Моск. Вѣд.* 26 окт., № 293; *Пет. Лист.* 17 сент., № 255.

Проф. Лавровъ знакомитъ въ этомъ году слушателей Института съ особенностями языка и орѳографіи въ связи съ начертаніемъ буквъ въ древнихъ рукописяхъ, а профессоръ И. А. Шляпкинъ — съ древними надписями на крестахъ и камняхъ. Проф. Шляпкинъ много занимался изслѣдованіемъ этихъ надписей, особенно обильно встрѣчаемыхъ въ Новгородской области. Обращено вниманіе въ Институтѣ и на прежнія занятія по палеографіи и археологіи: ихъ ведетъ по прежнему В. В. Майковъ (пом. хранителя рукописнаго отдѣленія Императорской публичной библіотеки). На мѣсто умершаго Н. Н. Дебольскаго приглашенъ читать дополнительныя лекціи по исторіи русскаго права приватъ-доцентъ Спб. университета В. М. Грибовскій.

С.-Петерб. Вѣд. 12 ноября, № 310.

Въ началѣ октября закончились засѣданія членовъ Института, подъ предсѣдательствомъ директора его Н. В. Покровскаго, по вопросу объ участіи членовъ Института въ разработкѣ Московскаго отдѣленія общаго архива главнаго штаба. Засѣданій было три, причемъ постановлено: для разработки Московскаго отдѣленія общаго архива главнаго штаба сформировать штатъ служащихъ въ 10—12 человѣкъ изъ лицъ, кончившихъ С.-Петербургскій археологическій институтъ; штатъ этотъ будетъ состоять изъ завѣдующаго, 5 старшихъ и 5 младшихъ архивистовъ, которымъ будутъ предоставлены права государственной службы. Разборъ архива и составленіе описей и карточныхъ указателей должны быть, по мнѣнію главнаго штаба, закончены въ 8 лѣтъ, но, вѣроятно, продолжатся дольше, въ виду огромности этого историческаго архива и полной его въ настоящее время неблагоустроенности. Выработанныя въ засѣданіяхъ нормы поступятъ теперь на разсмотрѣніе канцеляріи главнаго штаба и затѣмъ должны будутъ пройдти черезъ Государственный Совѣтъ. Въ Московскомъ архивѣ въ настоящее время уже работаетъ коммиссія надъ разработкой архивныхъ матеріаловъ, относящихся до войны 1812 года и готовящихся къ столѣтнему юбилею этой войны.

С.-Пет. Вѣд. 10 окт., № 277; ср. *Нов.* 17 сент., № 256.

7-го декабря состоялось общее собраніе членовъ Института подъ предсѣдательствомъ директора Н. В. Покровскаго. Членъ-сотрудница Института Т. О. Соколовская сдѣлала докладъ: „Матеріалы по исторіи франкмасонства въ Россіи въ началѣ XIX вѣка". Г-жа Соколовская, изслѣдовавшая многія изъ неизданныхъ масонскихъ рукописей Московскаго Румян-

цевскаго музея, изложила, на основанiи данныхъ рукописей, основы ученія франкмасоновъ, появившагося у насъ въ концѣ XVIII столѣтія и достигшаго своего разцвѣта въ царствованіе Императора Александра I. Соціальныя задачи не интересовали масоновъ, ученіе ихъ всегда носило въ основѣ монархическое начало и нерушимость существующихъ нормъ классовыхъ отношеній; масонство учило о равенствѣ и братствѣ людей по духу. Характерными чертами ученія масоновъ были: любовь къ ближнему въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, широкая вѣротерпимость, крайній космополитизмъ (у масоновъ существовала и всемірная молитва), щедрая благотворительность въ самихъ разнообразныхъ формахъ: содержаніе бѣдныхъ, выкупъ изъ тюремъ, пожертвованіе на приданое бѣднымъ невѣстамъ, на погребеніе, трудовая помощь, организація кассъ взаимопомощи и т. д. Идеалами истиннаго масона было самопознаніе и достиженіе нравственнаго совершенства. Вольнодумство, гордость и лицемѣріе считались ужасными пороками. Масонство явилось какъ реакція противъ паденія нравовъ въ русскомъ обществѣ и поставило на своемъ знамени, въ сущности, высокіе этическіе принципы. Наука, по мнѣнію масоновъ, должна была идти къ тѣмъ-же цѣлямъ; она должна воспитывать въ человѣкѣ высокіе идеалы, должна давать ему силы для борьбы со зломъ. Но не долго оставалось масонство на высотѣ своихъ духовныхъ задачъ; въ ложи вошли люди съ совершенно другими, болѣе низменными, стремленіями, и чистое духовное ученіе первыхъ масоновъ пало. — Вторымъ референтомъ выступилъ Г. М. Болсуновъ. Въ своемъ докладѣ „о доисторической колонизаціи Европейской Россіи“ онъ доказывалъ, на основаніи новыхъ археологическихъ изысканій, что Европейская Россія была населена еще въ доледниковый періодъ. Это подтверждаютъ, по его мнѣнію, какъ кіевскія находки каменныхъ орудій, такъ и данныя геологіи и палеонтологіи.

Правит. Вѣстн. 9 дек., № 270; ср. *Пет. Лист.* 9 дек., № 338; *Нов. Вр* 9 дек., № 9974.

Въ состоявшемся 21-го декабря общемъ собраніи членовъ, подъ предсѣдательствомъ директора Н. В. Покровскаго, А. Ѳ. Селивановъ сдѣлалъ докладъ о губернскихъ статистическихъ комитетахъ и ихъ роли по изученію и сохраненію памятниковъ старины. На статистическіе комитеты состоящіе подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ непремѣнныхъ членовъ предводителя дворянства и представителей мѣстныхъ учрежденій разныхъ вѣдомствъ и дѣйствительныхъ членовъ, возложена большая задача описанія и изученія губерній въ отношеніяхъ: статистическомъ, географическомъ историческомъ и этнографическомъ. Ассигнуется комитетамъ для исполненія этихъ работъ отъ 1.500 до 2.000 руб. ежегодно. Но въ виду слишкомъ широкихъ задачъ, возложенныхъ на комитеты, дѣятельность ихъ по отношенію къ охраненію и изученію мѣстной старины весьма незначительна, а тамъ гдѣ возникли губернскія ученыя архивныя коммиссіи, и совершенно не обнаруживается. При небольшихъ средствахъ комитетовъ нужны любители—даровые работники изъ числа мѣстной интеллигенціи; послѣдніе же охотнѣе примыкаютъ къ составу ученыхъ архивныхъ коммиссій, уставъ которыхъ даетъ сравнительно большій просторъ общественной инициативѣ. Добровольцевъ-работниковъ любителей старины много; на это ярко указываетъ примѣръ Кавказа, гдѣ издано около 36 томовъ свѣдѣній о мѣстныхъ достопримѣчательностяхъ, остаткахъ живой старины и т. д., собранныхъ не только священниками, учителями и другими лицами, но даже учениками народныхъ школъ. Въ виду этого референтъ высказалъ предположеніе, что губернскія ученыя архивныя коммиссіи явились на смѣну статистическимъ комитетамъ и имѣютъ за собою, въ случаѣ оставленія имъ и на будущее

время нѣкотораго самостоятельнаго положенія, блестящее будущее. Дѣло охраненія и изученія памятниковъ древности требуетъ любви къ нему и нѣкоторой свободы дѣйствій въ его организаціи.—Вторымъ референтомъ выступилъ Е. А. Пасынкинъ, прочитавшій „Историческій очеркъ древняго Египта", иллюстрировавъ докладъ картинами волшебнаго фонаря.

Прав. Вѣстн. 23 дек., № 282; ср. *Пет. Газ.* 22 дек., № 351; *Бирж. Вѣдом.* 22 дек., № 633.

Институтомъ собраны въ разныхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ хранилищахъ С.-Петербурга, Москвы, Риги, Варшавы, Харькова, Львова и Несвижа 52 грамоты, преимущественно XIV в., изъ коихъ нѣкоторыя извѣстны лишь въ мало распространенныхъ заграничныхъ изданіяхъ, а нѣкоторыя только впервые дѣлаются извѣстными ученому міру.

Новости 31 дек., № 359.

3. Императорское Московское Археологическое Общество.

Въ засѣданіи 7 октября І. К. Линдеманъ сообщилъ докладъ о раскопкахъ въ гор. Старицѣ, въ Старомъ Городищѣ, прежде называвшемся *Пустымъ Городищемъ*. Окружность перваго раскопаннаго городища, съ трехъ сторонъ омываемаго рѣками Волгой и Старицей, а съ четвертой ограниченнаго насыпнымъ валомъ и рвомъ, глубиной въ $3^1/_3$ сажени, равняется 546 саженямъ. Курганъ этотъ, таившій въ себѣ основаніе какого-то зданія, былъ пересѣченъ поперечнымъ тоннелемъ. Передъ копавшими послѣдовательно выступали слѣдующія его части: каналы, отдушины, полъ изъ бѣлаго и чернаго кирпича, 4 основанія круглыхъ колоннъ, украшенныхъ древнимъ орнаментомъ, каменная лѣстница по срединѣ сѣверной стороны съ тремя ступенями внизъ. Спеціально сдѣланный по заказу планъ показываетъ, что нижняя часть представляетъ прямоугольное зданіе съ примыкающими къ нему съ восточной стороны тремя полукруглыми выступами. Внутреннею стѣной зданіе дѣлилось надвое. Одна часть прочно выложеннаго зданія представляла залу въ 15 арш. длины и 11 арш. 5 вершк. ширины; полъ выложенъ бѣлымъ и чернымъ кирпичемъ, имѣющимъ форму ромба. На внутренней полукруглой стѣнѣ былъ орнаментъ, написанный коричневою, желтою и черною красками. Часть стѣны покрыта славянскими и восточными надписями, трудно разбираемыми и вскорѣ начавшими блѣднѣть и отваливаться. Внутри зданія были найдены: 3 человѣческіе костяка (одинъ въ сидячемъ положеніи) и до 14 человѣческихъ расколотыхъ и разбитыхъ череповъ, кости людей, животныхъ, птицъ, рыбъ, много большихъ кованныхъ гвоздей, желѣзная шпора, двузубая вилка, ножи и много другихъ полусохранившихся вещей. Одни полагаютъ, что зданіе это была церковь или соборъ, другіе, что оно представляло жилой домъ, или даже дворецъ. Въ разстояніи 10 арш. отъ сѣверной стороны перваго зданія, при раскопкахъ второго холма, обнаружено основаніе другого зданія, имѣющаго форму прямоугольника въ 11 арш. 12 вершк. длины и 11 арш. 9 в. ширины. На найденной каменной плитѣ съ украшеніями сдѣлана славянскою вязью надпись: *Лѣта 7128 (1620) преставися раба Божія, инока схимница Таисія Б.* Въ стѣнахъ зданія найдены: мѣдные и желѣзные подсвѣчники, позолоченный дискъ съ изображеніемъ благословляющаго Іоанна Предтечи съ буквами: *И. В. А. Н. А. Предтечи*, подвѣсные мѣдные кресты, нѣкоторые изъ нихъ хорошей работы, мѣдная дощечка съ изображеніемъ Распятія и Женъ Мироносицъ и пр. И форма зданія, и характеръ всей совокупности найденныхъ предметовъ склоняютъ къ предположенію, что разрытое зданіе—церковь. Раскопки третьяго

холма не доведены до конца и представляютъ небольшую часть обширнаго городища, несомнѣнно скрывающаго развалины цѣлой массы зданій, а также нижнія части городской стѣны и башенъ. Дальнѣйшее веденіе раскопокъ потребуетъ большихъ средствъ. Изъ раскопанныхъ зданій, по своей загадочности, наибольшій интересъ возбуждаетъ первое; для опредѣленія характера его необходима дешифровка надписей, сдѣланныхъ, очевидно, на какомъ-то восточномъ языкѣ. Тверской архитекторъ армянинъ А. И. Саламбекъ призналъ въ этой надписи армянскія буквы съ примѣсью грузинскихъ. Особенную услугу по вопросу о первомъ зданіи оказалъ проф. И. А. Шляпкинъ, которому удалось въ концѣ концовъ разобрать въ надписи на стѣнѣ слова: *Государя Царя и Великаго Князя.* Такимъ образомъ, Старое Городище было мѣстомъ, гдѣ жили князья Старицкіе и даже самъ Іоаннъ Грозный. Это мѣсто, очевидно, было обнесено валомъ и стѣной, за которою находились церкви и княжескія палаты. Старица имѣла, какъ извѣстно, своихъ князей, а позже въ ней нерѣдко имѣлъ пребываніе царь Іоаннъ Грозный, называвшій ее, по преданію, Любимъ-городъ. Имѣется извѣстіе, что по приказу царя здѣсь былъ выстроенъ соборъ, подлѣ котораго долженъ былъ находиться и дворецъ. Въ смутное время Старица подверглась нашествію „тушинскаго вора“, и, можетъ быть, этому времени слѣдуетъ приписать найденные въ остаткахъ жилого помѣщенія кинжалъ и шпору о пяти остріяхъ. По отношенію армяно-грузинской надписи докладчикъ высказалъ предположеніе, что она могла быть сдѣлана въ то время, когда Грозный женился на черкасской княжнѣ Маріи Темрюковнѣ и когда были довольно частыя сношенія съ Кавказомъ. Что касается собора, то извѣстно, что онъ за ветхостью былъ разобранъ въ 1802—1803 гг. и взамѣнъ его въ 100 саженяхъ отъ него былъ построенъ нынѣшній соборъ, при возведеніи котораго воспользовались нѣкоторыми камнями прежняго. Отъ стараго собора сохранился рисунокъ, изъ котораго видно, что шатровыя главы его походили на прежнія главы Василія Блаженнаго и что въ немъ предполагалось также девять придѣловъ, почему, а равно и на основаніи нѣкоторыхъ другихъ свидѣтельствъ, референтъ высказалъ предположеніе, что Старицкій соборъ былъ построенъ по образцу Василія Блаженнаго и, можетъ быть, тѣми же строителями. Рефератъ сопровождался демонстраціей фотографій. Въ преніяхъ по докладу приняли участіе Ап. М. Васнецовъ, Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ, А. С. Хахановъ, В. Ѳ. Миллеръ и др. Было замѣчено, что нижняя часть собора выказывала, судя по изображенію, ясные слѣды романскаго стиля, тогда какъ въ деталяхъ собора Василія Блаженнаго видно подражаніе деревянному зодчеству; что такъ называемая армяно-грузинская надпись хотя и позволяетъ различить нѣкоторыя грузинскія и армянскія буквы, но изъ нихъ не получится связнаго смысла, и нѣкоторыя изъ буквъ извращены, такъ что возможно предположить, что это просто орнаментъ или подражаніе буквамъ; наконецъ, сомнительно, чтобы кабардинскіе князья того времени пользовались армянскимъ письмомъ.—Въ томъ же засѣданіи Ю. В. Готье и С. К. Богоявленскій сообщили о произведенныхъ ими весной, лѣтомъ и осенью текущаго года археологическихъ раскопкахъ въ Московской губерніи, въ виду предполагаемаго въ непродолжительномъ времени изданія первой археологической карты всей Московской губерніи. С. К. Богоявленскимъ были произведены раскопки въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Богородскаго уѣзда. Осмотрѣнные близъ селенія *Савина*, въ разстояніи около 1½ вер. отъ рѣчки Черновки, 40 кургановъ, расположенныхъ противъ фабричныхъ казармъ, въ мелкомъ лѣсу, можно раздѣлить на двѣ группы. Въ первой группѣ раскопаны три кургана. Въ первомъ курганѣ, на глубинѣ 25 сант. ниже поверхности земли, былъ найденъ женскій скелетъ, головой на востокъ, съ руками, сложенными у таза; подъ головой—дубовая доска, вокругъ скелета—

слѣды матеріи; на груди и около головы бусы и тонкія кольца; на правой рукѣ браслетъ и 4 кольца. Во второмъ курганѣ также найденъ, повидимому, женскій скелетъ, весь покрытый матеріей; правая рука вытянута, лѣвая на груди, на ней браслетъ и два кольца. Поверхность почвы третьяго разрытаго кургана была обильно покрыта углемъ. На глубинѣ 1 метра найденъ костякъ съ головой, обращенной на сѣверо-востокъ; на лѣвой рукѣ костяка браслетъ. Во второй группѣ былъ разрытъ наибольшій по объему курганъ, 20-ти шаговъ въ окружности, въ которомъ найдены 2 женскіе костяка съ черепами, обращенными на юго-востокъ; у одного скелета руки на груди; на правой рукѣ браслетъ и два кольца, на лѣвой тоже два кольца и одно бронзовое кольцо у лѣваго колѣна; надъ вторымъ скелетомъ оказались расположенные въ безпорядкѣ черепки; подъ ногами куча небольшихъ камней. Болѣе цѣнныя въ археологическомъ отношеніи находки обнаружены были въ расположенныхъ среди поля 8 курганахъ, на разстояніи полуверсты отъ села *Биссроса*, изъ которыхъ раскопано 5, а также въ 4 раскопкахъ изъ числа 30, находящихся у воротъ фабрики близъ дер. *Блошина*. Въ этихъ курганахъ, кромѣ предметовъ, аналогичныхъ съ предыдущими, найдены: бронзовыя кольца, сердоликовыя бусы съ бронзовыми спиралями, цѣпочки съ привѣсами и одна съ желѣзнымъ ножемъ, пряжки съ продѣтыми бронзовыми бусами, бронзовыя гривны, ложки и скобы, желѣзные ножи, бусы и бубенчики и въ особенности много разнообразныхъ колецъ. Кромѣ того, были осмотрѣны въ Московскомъ уѣздѣ: 45 кургановъ близъ селенія *Руднева*, до 50 кургановъ въ окрестностяхъ села *Никольскаго*, 7 кургановъ въ дер. *Русавнинъ*, 5 кургановъ близъ *Поповщины*, 8 близъ дер. *Новой* и въ другихъ мѣстностяхъ. Раскопки будутъ продолжены.—Ю. В. Готье были произведены раскопки древнихъ стоянокъ близъ с. *Щукина*, на высокомъ откосѣ Москвы-рѣки, гдѣ, по мнѣнію И. Е. Забѣлина, основались первыя поселенія г. Москвы. По собраннымъ свѣдѣніямъ, мѣстность эта въ настоящее время служитъ уже болѣе 40 лѣтъ пастбищемъ для скота. Мѣсто стоянки было ранѣе покрыто густою травой; съ каждымъ годомъ площадь песковъ увеличивается; внизу, подъ откосомъ встрѣчались монетныя находки, но произведенныя во время экскурсіи развѣдки по всей площади песковъ не дали ожидаемыхъ результатовъ, хотя и были найдены ножи и стрѣлы неолитической эпохи. Доисторическая стоянка находилась на мысу, образуемомъ теченіемъ рѣки Москвы и большимъ оврагомъ. Въ проведенной приблизительно посрединѣ стоянки траншеѣ были найдены 2 костяка, одинъ въ полуразрушенномъ, другой въ цѣломъ видѣ. Обслѣдованіе лѣваго берега р. Протвы къ югу отъ рѣки Вереи до границъ Московской губерніи и теченія рѣчки Истры въ предѣлахъ Московской губерніи убѣдили въ отсутствіи кургановъ въ этой мѣстности. Раскопки въ селѣ *Ордынцахъ* Подольскаго уѣзда, въ имѣніи М. С. Саарбекова, дали болѣе утѣшительные результаты. Найденъ былъ могильникъ, расположенный въ 4-хъ группахъ, по склонамъ рѣки Пахры, содержащій отъ 55 до 60 кургановъ. Раскопаны были 2 кургана изъ числа среднихъ по размѣрамъ. Въ первомъ курганѣ, на глубинѣ около 2 арш. въ глинистой почвѣ, очень твердой, найденъ былъ костякъ въ вытянутомъ положеніи, у лѣвой ноги—глиняный горшокъ, на правой рукѣ витой, грубой работы, перстень. Очевидно, что это было бѣдное мужское погребеніе.—22 іюня на склонѣ лѣваго берега рѣки *Учи* былъ изслѣдованъ могильникъ, состоящій изъ 20—25 кургановъ. Для пробной раскопки былъ избранъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ кургановъ, діаметромъ въ 4 сажени. На глубинѣ $2^3/_4$ арш. обнаружено погребеніе; костякъ былъ положенъ въ деревянную колоду и весь обшитъ берестой. Подъ превосходно сохранившейся берестой найденъ костякъ, повидимому, молодой женщины, съ четырьмя плохо сохранившимися 7-лопастными привѣсками, витой браслетъ и круглый

перстень; близъ руки на остаткахъ ремня 4 колечка. На черепѣ сохранились остатки черныхъ волосъ.—Въ засѣданіи были также демонстрированы предметы (сосуды, монеты и пр.) ,присланные епископомъ Месропомъ изъ Эривани и добытые близъ с. Канакера и древняго укрѣпленія Кизиль-кала.

Моск. Вѣд. 10 и 14 окт., № 277 и 281; *Истор. Вѣстн.* декабрь, стр. 1128.

Въ засѣданіи 1-го ноября, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, Д. Н. Анучинъ сказалъ нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти скончавшихся недавно членовъ Общества: Н. Е. Бранденбурга, А. И. Маркевича и Теодора Моммзена (послѣдній состоялъ членомъ Общества съ 1866 г.). Затѣмъ онъ же доложилъ письмо-воззваніе, полученное имъ Сухума отъ В. И. Чернявскаго и бывшаго доцента Новороссійскаго университета В. Н. Пирогова. Въ письмѣ указывается на обиліе древностей различныхъ эпохъ, находимыхъ на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа, и на необходимость систематическаго ихъ изслѣдованія чрезъ посредство особой экспедиціи или коммиссіи, причемъ г. Чернявскій предлагаетъ себя въ распоряженіе ея, какъ путеводитель и знатокъ края, прожившій въ Сухумѣ 37 лѣтъ. По предложенію гр. Уваровой, рѣшено списаться съ г. Чернявскимъ и имѣть въ виду Сухумскій край для ближайшихъ археологическихъ изслѣдованій на Кавказѣ.—Далѣе гр. П. С. Уварова познакомила собраніе съ двумя памятниками византійскаго искусства, находящимися въ горной Сванетіи и остававшимися до сихъ поръ мало извѣстными археологамъ. Одинъ изъ этихъ памятниковъ—серебряный воздвизальный крестъ, украшенный на одной сторонѣ финифтью, на другой чернью по золоту, а также многими медальонами съ изображеніями Христа, Богоматери и различныхъ святыхъ. Хранится этотъ крестъ въ церкви Спаса въ сел. Мацхвариши и рѣдко когда показывается посѣтителямъ. Внизу креста имѣется греческая отчасти стертая надпись, указывающая на то, что крестъ былъ вкладомъ какого-то монаха Іоанна. По работѣ и другимъ признакамъ крестъ этотъ представляетъ произведеніе византійскаго искусства XII вѣка. Другой памятникъ—деревянный ковчежецъ (для мощей) съ серебрянымъ позолоченнымъ окладомъ, хранящійся въ Вольной Сванетіи, въ монастырѣ Кирика и Іулитты, въ кованомъ сундукѣ, откуда онъ вынимается только два раза въ годъ,—въ субботу на Пасхѣ и 15-го іюня, когда онъ омывается водой въ мѣдномъ художественной работы сосудѣ, и вода эта затѣмъ считается освященною и разносится по селенію. Вообще, ковчежецъ этотъ считается величайшею святыней, и рѣдко кто изъ посторонниxъ допускается къ его осмотру. На окладѣ ковчежца находятся многія изображенія (царей Константина и Елены въ діадемахъ и царскихъ костюмахъ, архангеловъ, св. апостоловъ Петра и Павла, пр. Ильи и др.) и орнаменты. Съ ковчежцемъ этимъ представляютъ нѣкоторое сходство подобные же ковчежцы, находящіеся въ соборѣ св. Марка въ Венеціи, и др., представляющіе тоже образцы византійскаго искусства X—XI вв. Описаніе обоихъ этихъ памятниковъ съ фототипіями ихъ будетъ скоро издано гр. П. С. Уваровой.—Послѣ этого А. С. Хахановъ сообщилъ о поѣздкѣ въ Сванетію, совершенной имъ лѣтомъ нынѣшняго года по порученію Общества для осмотра и изученія находящихся тамъ памятниковъ древностей.

Русскія Вѣд. 3 нояб., № 302.

Въ засѣданіи 9-го декабря было говорено о предпринимаемыхъ изданіяхъ по Херсонесу и по Вавилоніи, было сдѣлано сообщеніе В. А. Городцевымъ о раскопкѣ кургановъ близъ г. Ярославля и доложенъ отчетъ В. В. Хвойка о раскопкахъ въ Кіевской губерніи,

В. А. Городцевъ сообщилъ о раскопкѣ четырехъ кургановъ близъ д. Михайловки, въ 7-ми верстахъ отъ Ярославля, на лѣвомъ берегу Волги. Въ этомъ мѣстѣ имѣется довольно много кургановъ, часть коихъ была раскопана ранѣе, но г. Городцеву удалось добыть новыя данныя. Здѣсь найдены могилы съ трупосожженіемъ; умершій сожигался на землѣ съ положенными съ нимъ вещами и надъ пепелищемъ насыпался холмъ. Но любопытная особенность въ томъ, что вещи складывались предварительно въ небольшую ямку подъ кострищемъ. Найденныя вещи по своему характеру выказываютъ большое сходство съ добытыми ранѣе В. И. Сизовымъ изъ кургановъ съ трупосожженіемъ въ Гнѣздовѣ (Смоленской губ.), которые, несомнѣнно, были насыпаны славянами. Въ числѣ вещей замѣчательны: большой мечъ такъ называемаго норманскаго типа, съ массивной рукоятью, украшенной серебряной насѣчкой (мечъ этотъ согнутъ посрединѣ); наборъ отъ пояса (бляшки съ орнаментомъ), такъ называемыя скорлупчатыя (норманскаго типа) бронзовыя фибулы, желѣзные топоры и ножи, бронзовыя тонкія кольца (служившія, вѣроятно, для украшенія головы), привѣски, бусы, восточныя монеты (диргемы VIII в.), глиняные горшки и т. д. Смѣшеніе оружія и предметовъ женскаго убора, присутствіе костей животныхъ и птицъ заставляютъ предполагать здѣсь похоронный обрядъ, сходный съ описываемымъ Ибнъ-Фадланомъ, какъ примѣнявшимся руссами, приходившими въ IX вѣкѣ для торговли въ Болгары на Волгѣ. Въ той же мѣстности встрѣчаются и могилы съ погребеніемъ; въ одной изъ нихъ было найдено много бронзовыхъ шумящихъ подвѣсокъ (отъ платья) мерянскаго типа. Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе В. И. Сизовъ, Д. Я. Самоквасовъ, Д. И. Иловайскій и др.—Отчетъ В. В. Хвойка касался, во-первыхъ, находки палеолитическаго вѣка, сдѣланной въ Кіевѣ при земляныхъ работахъ по снесенію части горы (такъ называемаго Протасова яра) для расширенія мѣста у желѣзнодорожнаго вокзала; здѣсь, на высотѣ 7 саженъ надъ уровнемъ вокзала и на глубинѣ около 8 саженъ отъ поверхности горы, въ слоѣ песку, покрытаго сверху лессомъ, оказалась прослойка золы съ углемъ и съ нѣсколькими костями мамонта. Другая часть отчета г. Хвойка описываетъ раскопки, сдѣланныя имъ прошлымъ лѣтомъ въ Кіевскомъ уѣздѣ, около с. Щербаневки, на р. Красной, близъ Стрѣтовки и у Триполья; здѣсь найдено нѣсколько „площадокъ“ трипольскаго типа, служившихъ для какихъ-то религіозныхъ (ритуальныхъ) цѣлей (это были, повидимому, мазанки, полъ которыхъ углублялся до материка и части стѣнъ которыхъ еще сохранились въ видѣ покрывавшихъ площадки глиняныхъ слоевъ). Кромѣ костей, найдено много сосудовъ, отчасти съ расписными узорами, отчасти въ формѣ биноклей и друг. Находки эти повторяютъ сдѣланныя тѣмъ же изслѣдователемъ ранѣе и указываютъ на весьма древнюю культуру, которую г. Хвойко считаетъ арійскою и сближаетъ съ микенскою.—В. И. Сизовъ сказалъ нѣсколько словъ о могилахъ, открывшихся въ августѣ этого года въ Кремлѣ, при канализаціонныхъ работахъ близъ Спасскихъ воротъ, и относящихся къ концу XVII или началу XVIII вѣка; здѣсь были найдены высѣченные изъ камня и дубовые гробы, въ одномъ изъ коихъ нашлась вязанная шапочка.—Г. Воронецъ представилъ нѣсколько картоновъ съ кремневыми стрѣлками и другими остатками каменнаго вѣка, найденными въ Купянскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи.

Русскія Вѣд. 11 дек., № 340; ср. *Моск. Вѣд.* 13 дек., № 341 и 15 дек., № 343.

Въ томъ же засѣданіи А. П. Новицкій сообщилъ о результатахъ произведеннаго имъ изслѣдованія древняго каменнаго города въ Серпуховѣ. Величественныя циклопическія развалины этого древняго города не даромъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе посѣтителей. Построенный въ поло-

винѣ XVI вѣка памятникъ этотъ, хотя и не принадлежитъ къ древнѣйшимъ русскимъ крѣпостямъ, тѣмъ не менѣе безспорно заслуживаетъ внимательнаго изученія. Не входя въ разсмотрѣніе спорнаго вопроса о томъ, былъ ли Серпуховъ городомъ въ 1328 году, когда онъ упоминается въ „*душевныхъ грамотахъ*“ Іоанна Калиты, или основанъ въ 1374 году, когда по свидѣтельству лѣтописи „*Князь Володимеръ Андреевичъ заложи градъ Серпоховъ въ своей отчинѣ и повелѣ въ единомъ дубу срубити его*“, мы видимъ, во всякомъ случаѣ, что въ XIV вѣкѣ онъ былъ уже укрѣпленъ. Вскорѣ же онъ входитъ въ рядъ городовъ, составлявшихъ охранную черту по р. Окѣ противъ нашествія татаръ. Болѣе точную дату даетъ А. Щекатовъ, относя его основаніе къ 1556 году, что и подтверждается конструктивными пріемами. Выстроенная твердыня оказалась настолько неприступною, что съ тѣхъ поръ татары ни разу не пытались идти на Серпуховъ, а всякій разъ старательно обходили его. Каменныя стѣны крѣпости въ Серпуховѣ и до сего времени стоятъ крѣпко. Въ настоящее время изо всѣхъ башенъ уцѣлѣла только одна, обращенная къ р. Нарѣ, стѣны же уцѣлѣли почти всѣ. Всѣ стѣны носятъ на себѣ слѣды вѣковой запущенности. Громадныя каменныя плиты, изъ которыхъ онѣ сложены, поросли мхомъ. На верху стѣнъ растетъ трава, а мѣстами и мелкій кустарникъ. На основаніи изслѣдованнаго архивнаго и литературнаго матеріала докладчикъ возстановилъ древнюю конструкцію крѣпости и древняго плана города. Кремль окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ глухими стѣнами и такими же башнями. Во всей крѣпости, судя по смѣтнымъ спискамъ, было всего только двое воротъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, двѣ проѣздныя башни: Караульная и Большая Проѣзжая, причемъ та и другая стояли одновременно и на крѣпостной и на отводной стѣнѣ, на разстояніи другъ отъ друга 23 саженей. Какъ тѣ, такъ и другія ворота находились тоже между двумя этими стѣнами: одни вели въ проходъ, образуемый ими; другія выводили изъ этого прохода въ самый городъ; какъ разъ надъ каждыми изъ воротъ стояло по башнѣ. При такомъ объясненіи, расположеніе крѣпости становится вполнѣ раціональнымъ. Не имѣя болѣе ни однихъ воротъ на всемъ протяженіи и стоя на крутомъ холмѣ, городъ являлся наиболѣе доступнымъ со стороны единственныхъ своихъ воротъ.

Моск. Вѣд. 23 дек., № 351.

Общество высказалось противъ устройства вторыхъ Варварскихъ воротъ въ Китайской стѣнѣ около Боголюбской часовни, такъ какъ въ этомъ случаѣ пришлось бы уничтожить часть башни, въ которой помѣщается часовня. Въ настоящее время городскимъ управленіемъ разрабатывается новый варіантъ устройства воротъ въ Китайской стѣнѣ противъ Грузинскаго переулка.

Моск. Вѣд. 16 сент., № 263.

Въ настоящее время коммиссіей по сохраненію древнихъ памятниковъ, съ участіемъ П. В. Жуковскаго и арх. В. П. Загорскаго, разрабатывается вопросъ о реставраціи Архангельскаго собора въ кремлѣ; при этомъ имѣется въ виду, по подробномъ изслѣдованіи зданія, составить соображеніе о возстановленіи этого древняго памятника въ его первоначальномъ видѣ, уничтоживъ всѣ позднѣйшія пристройки.

Курьеръ 21 сент., № 186.

Кавказское отдѣленіе Московскаго Археологическаго Общества.

21 сентября въ Тифлисѣ происходило засѣданіе членовъ Отдѣленія, на которомъ былъ прочитанъ докладъ М. Г. Джанашвили объ его поѣздкѣ въ Сухумскій округъ для ознакомленія съ древними надписями и орнамен-

тами на старинныхъ постройкахъ въ с. Дихаури, въ Абхазіи. По имѣющимся надписямъ, изслѣдователь относитъ постройки къ XI и XII вв. Затѣмъ имъ были также осмотрѣны старинныя постройки уцѣлѣвшихъ крѣпостныхъ стѣнъ, церквей, часовенъ и пр. въ сел. Рухи, Шхети и др. При этомъ какъ докладчикъ, такъ и нѣкоторые другіе изъ членовъ Общества свидѣтельствовали о томъ, что многочисленные памятники старины остаются безъ всякой охраны и надзора, благодаря чему не только прекрасная оригинальная орнаментація и цѣнныя надписи на нихъ портятся и уничтожаются невѣжественными людьми, но и самыя постройки разбираются ими для своихъ надобностей. Въ виду этого общее собраніе постановило просить начальниковъ закавказскихъ губерній о принятіи съ ихъ стороны необходимыхъ мѣръ къ охранѣ памятниковъ древности.—Въ заключеніе А. Н. Гренъ сообщилъ о своей поѣздкѣ на Цалку и въ Кедабекъ, гдѣ онъ путемъ раскопокъ кургановъ и кладбищъ добылъ болѣе 46 вещей старинной домашней утвари изъ глины, камня и разныхъ украшеній изъ бронзы, а также остатковъ предметовъ вооруженія.

Терскія Вѣд. 21 сент., № 210.

Заслуженный учитель 1-й Тифлисской мужской гимназіи К. Ѳ. Ганъ лѣтомъ текущаго года посѣтилъ для археологическихъ изслѣдованій *сел. Накалакеви*, Кутаисской губ., и о поѣздкѣ своей представилъ въ мѣстный отдѣлъ Общества докладъ свой, имѣющій значительный научный интересъ. Мѣстность Накалакеви съ давнихъ поръ обратила на себя вниманіе изслѣдователей историческихъ памятниковъ Кавказа, и нѣкоторые изъ нихъ хотѣли видѣть въ Накалакеви древній городъ Эю, резиденцію царя Айета и его коварной дочери Медеи, куда прибыли отважные миѳическіе мореплаватели-аргонавты. У историческихъ писателей I вѣка по Р. Х. также есть указанія на богатый городъ Аію. На это указываетъ, напр., Плиній, но его Аія едва-ли является Археополемъ (Накалакеви) византійскихъ писателей. У писателя VI вѣка Прокопія есть упоминаніе о сильно укрѣпленномъ городѣ Лавики—Археополѣ. Докладчикъ привелъ рядъ цитатъ изъ древнихъ писателей, изъ которыхъ видно, какую важную роль играла крѣпость Археополь во вторую половину VI вѣка, во время войнъ византійцевъ съ персами. По извѣстіямъ грузинскихъ лѣтописей, Накалакеви или Цихею-Гаджи построилъ Куджи во время перваго грузинскаго царя Парнаоза (302—237 до Р. Х.), однако у греческихъ писателей подтвержденія этому не встрѣчается. У греческихъ писателей упоминаются города „Сарапана" (Шорапань) и „Китаисъ" (Кутаисъ), между тѣмъ до этихъ пунктовъ, какъ лежащихъ дальше отъ моря, было трудно добраться; Накалакеви же лежитъ гораздо ближе къ морю, а потому неупоминаніе о немъ даетъ докладчику основаніе предполагать, что Накалакеви до Р. Х. еще не существовало. Въ подробномъ описаніи Накалакеви у Дюбуа де-Монпере, посѣтившаго эту мѣстность въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, содержится множество разсказовъ и преданій объ этомъ городѣ, слышанныхъ имъ отъ мѣстныхъ жителей. Во всякомъ случаѣ, едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что Археополь Прокопія—не что иное, какъ Накалакеви, столица лазовъ, такъ какъ описаніе Прокопія въ высшей степени подходитъ къ этой мѣстности. Кромѣ того, названіе „Археополь"—не что иное, какъ переводъ грузинскаго „Накалакеви", т. е. мѣсто стараго города. Выгоднымъ географическимъ положеніемъ объясняется та роль, которую игралъ въ древности Археополь, какъ этапъ и центръ бойкой торговли, а сама природа сдѣлала его сильнымъ укрѣпленіемъ. Вотъ почему, вѣроятно, съ Археополемъ связывали преданіе объ аргонавтахъ и могли считать его тождественнымъ со сказочнымъ городомъ Аіей. Въ настоящее время, по сравненію даже съ опи-

саніемъ, даннымъ Дюбуа, Накалакеви сильно измѣнилось. Окружныя стѣны крѣпости, поднимающіяся надъ рѣкой, разрушены или обвалились; четыреугольныхъ башенъ, о которыхъ говоритъ Дюбуа, уже не видать; остатки стараго моста исчезли, а черезъ р. Техуръ перекинутъ новый мостъ. При постройкѣ этого моста закрытъ находившійся здѣсь теплый минеральный источникъ и уничтожены остатки древней бани и башни. Совершенно разрушенъ красовавшійся прежде за мостомъ дворецъ царей лазовъ, остались лишь слѣды толстыхъ стѣнъ фундаментовъ. Древняя церковь почти въ такомъ же теперь видѣ, какъ и при Дюбуа; она реставрирована и выбѣлена. Невольно бросается въ глаза замѣчательно толстая стѣна (9 арш.) на лѣвой сторонѣ отъ входа, тѣмъ болѣе, что правая стѣна въ три раза тоньше ея. По всей вѣроятности, стѣна внутри пуста, и въ ней хранились во время нашествія враговъ церковныя имущества и крупныя сокровища. Входа въ этотъ тайникъ нигдѣ нельзя было замѣтить, но онъ очевидно существуетъ. Остались и другіе слѣды древняго города, какъ описанные Дюбуа, такъ и почему-либо имъ пропущенные. Раскопки развалинъ могли бы представить безусловно крупный научный интересъ, но производство ихъ сопряжено съ большими расходами, въ виду обширности площади, которую они занимаютъ. Изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей выяснилось, что предметовъ древности давно уже не находили въ Накалакеви. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что они лежатъ глубоко въ землѣ. А насколько поверхность развалинъ быстро заносится землей и мусоромъ, видно изъ слѣдующаго факта: отъ глубокаго крѣпостного рва, который видѣлъ еще Дюбуа, не осталось почти никакого слѣда. При подробномъ изслѣдованіи развалинъ крѣпости, навѣрное, удастся найти и потайные ходы. Въ окрестностяхъ же Накалакеви случайно можно наткнуться на мѣсто большого сраженія, происходившаго, по словамъ Прокопія, въ срединѣ VI вѣка между турками и византійцами. Здѣсь, навѣрно, можно много найти разнаго древняго оружія, утвари и пр.

Тифл. Лист. 10 дек., № 283.

4. Императорское Одесское Общество исторіи и древностей.

29 октября въ помѣщеніи музея состоялось засѣданіе членовъ общества исторіи и древностей. Министерство вн. дѣлъ прислало на заключеніе въ общество проектъ реформы архивовъ въ Россіи, составленный проф. Самоквасовымъ. Была избрана коммиссія, которая высказала мнѣніе, что для детальнаго обсужденія проекта необходимъ созывъ коммиссіи изъ представителей главныхъ архивныхъ коммиссій, археологическихъ обществъ, а также профессоровъ русскихъ университетовъ (по одному отъ каждаго университета).—Доложено было затѣмъ объ отказѣ хранителя Мелекъ-Чесменскаго кургана г. Дирина отъ завѣдыванія музеемъ. На его мѣсто избранъ инспекторъ Кушниковскаго института г. Михалевскій. 2 января 1904 г. истекаетъ 30-лѣтіе ученой дѣятельности проф. Харьковскаго университета г. Дринова. Рѣшено къ этому времени почтить его юбилей привѣтственной телеграммой. Затѣмъ были предъявлены собранію древнія вещи, пожертвованныя и купленныя для пополненія музея общества. Изъ нихъ замѣчательна древняя ольвійская ваза и найденный при раскопкахъ въ Ольвіи женскій парикъ греческаго происхожденія.

Одесскій Лист. 31 окт., № 280.

5. Прочія провинціальныя общества.

Комитетъ по устройству въ Екатеринославѣ XIII археологическаго съѣзда въ 1905 г. проситъ городского голову оказать комитету помощь по собиранію предметовъ для археологической и этнографической выставокъ указаніемъ мѣстонахожденія предметовъ древности и т. п. Всѣ эти свѣдѣнія препровождаются на имя предсѣдателя комитета, губернскаго предводителя дворянства М. И. Миклашевскаго.

Вѣстникъ Юга 14 авг., № 515.

Наблюдающій за горными работами въ Одесскомъ градоначальствѣ техникъ М. Б. Краснянскій получилъ слѣдующее циркулярное предложеніе съ просьбой распространить его между владѣльцами каменоломенъ и другихъ горныхъ разработокъ въ районѣ его надзора. „Императорское Московское Археологическое Общество, подготовляя къ 1905 г. XIII *археологическій съѣздъ въ Екатеринославѣ*, обратилось въ совѣтъ съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи съ просьбою оказать содѣйствіе обществу въ предпринятыхъ имъ работахъ сообщеніемъ свѣдѣній о древнихъ разработкахъ полезныхъ ископаемыхъ въ районѣ Донецкаго бассейна и вообще въ вѣдѣніи горнаго управленія южной Россіи. Въ виду вышеизложеннаго, совѣтъ съѣзда, принимая во вниманіе, что свѣдѣнія о древнихъ разработкахъ въ предѣлахъ Донецкаго бассейна, доселѣ совершенно неизвѣстныя въ русской ученой литературѣ, могли бы оказать огромную услугу русской археологіи, имѣетъ честь обратиться къ г.г. горнопромышленникамъ юга Россіи съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ сообщеніи совѣту съѣзда по возможности подробныхъ свѣдѣній, которыя могутъ оказаться въ ихъ распоряженіи, относительно нахожденія въ горныхъ промыслахъ слѣдовъ древнихъ разработокъ“.

Вѣстникъ Юга 29 авг., № 529.

11-го декабря состоялось засѣданіе комитета, въ которомъ участвовали нѣкоторые губернскіе земскіе гласные и посторонніе лица. Проф. Эварницкій прочиталъ чрезвычайно интересный и цѣнный въ научномъ отношеніи докладъ о произведенныхъ имъ раскопкахъ кургановъ и историческихъ изысканіяхъ въ Новомосковскомъ и Верхнеднѣпровскомъ уѣздахъ.

Новости 13 дек., № 343; *Нов. Вр.* 13 дек., № 9978 (телегр.).

Свѣдѣнія о засѣданіи общества археологіи, исторіи и этнографіи при *Казанскомъ* универс. 10 ноября см. въ *Истор. Вѣстн.*, декабрь, стр. 1139.

13-го октября состоялось засѣданіе *церковно-историческаго археологическаго общества при Кіевской духовной академіи* въ конгрегаціонномъ залѣ академіи. Членомъ священникомъ Ѳ. И. Титовымъ предложенъ былъ рефератъ по поводу отвѣта г. Яблоновскаго на библіографическую замѣтку объ его „Исторіи Кіевской академіи“.

Кіевское Слово 11 окт., № 5664.

---

26 октября фактически состоялось преобразованіе существовавшаго въ Каменцѣ-Подольскомъ историко-статистическаго комитета въ *Подольское Историко-Археологическое Общество*. Еще въ концѣ прошлаго 1902 года возникла въ историко-статистическомъ комитетѣ мысль о пересмотрѣ устава комитета и переименованіи его въ общество съ цѣлью дать болѣе широкую постановку дѣлу разработки мѣстной исторіи и изученія памятниковъ старины, ихъ собиранія и сохраненія. Тогда же, при непосредственномъ участіи

предсѣдателя комитета преосвященнаго Киріона, бывшаго епископа Балтскаго, нынѣ Новомиргородскаго, былъ выработанъ проектъ устава церковнаго историко-археологическаго общества, и этотъ проектъ послѣ архипастырскаго одобренія преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ апрѣлѣ сего 1903 г. былъ представленъ въ Св. Синодъ на утвержденіе съ ходатайствомъ о преобразованіи историко-статистическаго комитета въ общество. Вслѣдствіе этого ходатайства послѣдовалъ на имя его преосвященства указъ Св. Синода отъ 29 сентября с. г., въ коемъ дано знать, что, согласно ходатайству его преосвященства и отношенію канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода отъ 2 сентября съ увѣдомленіемъ, что со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ не встрѣчается препятствій къ учрежденію устава общества, Св. Синодъ опредѣлилъ: существующій въ г. Каменцѣ-Подольскомъ епархіальный историко-статистическій комитетъ преобразовать въ церковное историко-археологическое общество и представленный уставъ этого общества утвердить. По полученіи этого указа, было назначено его преосвященствомъ на 26 октября общее собраніе членовъ бывшаго историко-статистическаго комитета для заслушанія указа Св. Синода и устава общества и для выбора должностныхъ лицъ согласно новому уставу. Въ назначенное время въ помѣщеніи древлехранилища, въ подоминиканскихъ зданіяхъ, состоялось общее собраніе членовъ комитета подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго Христофора. Въ собраніи присутствовали: почетный членъ комитета подольскій губернаторъ А. А. Эйлеръ и дѣйствительные члены въ числѣ 21. Собранію былъ доложенъ указъ Св. Синода и утвержденный уставъ церковнаго историко-археологическаго общества, и было постановлено: преобразованное изъ бывшаго епархіальнаго историко-статистическаго комитета Подольское церковное историко-археологическое общество считать открытымъ, причемъ какъ въ бывшемъ историко-статистическомъ комитетѣ, такъ и въ нынѣшнемъ историко-археологическомъ обществѣ установлены три категоріи членовъ — почетныхъ, дѣйствительныхъ и соревнователей; поэтому всѣ члены бывшаго комитета переименовываются въ члены общества соотвѣтственныхъ категорій; всѣ денежныя суммы и имущество комитета, а также всѣ его денежныя и другія обязательства считать перешедшими къ обществу; о состоявшемся преобразованіи комитета въ общество увѣдомить особымъ циркуляромъ всѣхъ членовъ общества, а также всѣ тѣ ученыя общества и разныя учрежденія, съ которыми комитетъ входилъ въ сношенія какъ по обмѣну изданіями, такъ и по другимъ поводамъ. Затѣмъ были произведены выборы должностныхъ лицъ общества согласно § 9 его устава. Избранными оказались: предсѣдателемъ общества и вмѣстѣ завѣдующимъ музеемъ протоіерей Е. I. Сѣцинскій, товарищемъ предсѣдателя и вмѣстѣ казначеемъ Н. И. Яворовскій, секретаремъ и завѣдующимъ епархіальною библіотекою Н. И. Бычковскій и кандидатами къ симъ должностямъ священники В. С. Якубовичъ и Д. С. Корсуновскій. Въ томъ же собраніи былъ избранъ въ почетные члены общества преосвященный Киріонъ, епископъ Новомиргородскій, который, въ бытность викаріемъ Подольской епархіи и предсѣдателемъ историко-статистическаго комитета, много потрудился на пользу комитета и способствовалъ состоявшемуся нынѣ преобразованію комитета въ историко-археологическое общество. Послѣ выборовъ была прочитана протоіереемъ Сѣцинскимъ краткая историческая записка о томъ, что сдѣлано бывшимъ историко-статистическимъ комитетомъ за 38 лѣтъ его существованія по изученію исторіи епархіи и ея приходовъ, собиранію и сохраненію древностей и изданію историческихъ трудовъ его членовъ и что предстоитъ дѣлать новоучрежденному историко-археологическому обществу.

Спб. Вѣд. 23 нояб., № 321; Ср. *Одесскій Лист.* 21 нояб., № 300.

Въ засѣданіи *Красноярскаго* подъотдѣла Имп. Русскаго географич. общества 31 октября А. В. Адріановъ читалъ докладъ о своихъ археологическихъ раскопкахъ въ Минусинскомъ уѣздѣ. Г-ну Адріанову удалось найдти могильникъ, относимый имъ къ V—VI вѣку по Р. Х., въ которомъ онъ подвергъ изслѣдованію и раскопкамъ 17 могилъ. Могилы интересны потому, что такого типа онѣ встрѣчаются въ Сибири въ первый разъ. Могильникъ былъ открытъ случайно: одинъ инородецъ ѣхалъ верхомъ и провалился въ какую-то яму. Она оказалась могилой. Дальнѣйшія могилы пришлось разыскивать путемъ выстукиванія, такъ какъ наружныхъ примѣтъ никакихъ не было. Каждая могила представляетъ собою небольшой срубъ, сдѣланный изъ толстаго лиственничнаго лѣса и облицованный берестой. Въ могилахъ находилось обыкновенно 2 мужскихъ костяка, лежащихъ на спинѣ, на подстилкѣ изъ бересты: въ головахъ камень или обрубокъ дерева, а иногда подсыпка. Всѣ черепа (за исключеніемъ одного) пробиты (а нѣкоторые продолблены) въ затылочной части; на лицевыхъ частяхъ черепа надѣты гипсовыя маски. Около покойниковъ лежали бараньи лопатки и ребра; очевидно, около умершихъ ставилась провизія. Кромѣ того, находились постоянно: корытца, ложки, глиняные горшки, ведерки, а также луки, деревянныя булавки и проч., но ни металлическихъ, ни костяныхъ вещей не встрѣчалось; только въ одной могилѣ былъ найденъ бронзовый предметъ. Встрѣчались также во всѣхъ могилахъ мелкіе куски жженой человѣческой кости; нерѣдко находились чучела вродѣ человѣческой головы, сдѣланныя изъ травы и обтянутыя шелковой матеріей; у одного чучела сдѣланъ даже изъ кожи носъ и губы, а матерія разрисована краской (сдѣланы брови и др. части лица). Одинъ костякъ сохранился настолько хорошо, что на лицѣ осталась кожа и мышцы. У двухъ костяковъ подъ черепомъ найдены остатки косы. Затѣмъ у каждаго костяка найдено подъ затылкомъ какое-то сѣмя, вродѣ проса, а въ головахъ — маленькіе туяски, обтянутые шелковой матеріей. Изъ одежды найдено только незначительные куски кожи, а также кожаные мѣшки и какая-то плетушечка изъ тонкихъ темнорусыхъ волосъ, повидимому, искусственное украшеніе на женской головѣ. Всѣ эти могилы найдены въ мѣстности Оглахты, недалеко отъ берега рѣки Енисея. Мѣстность — совершенно степная, и на ней пасутъ скотъ. Во многихъ пунктахъ этой мѣстности г. Адріановъ находилъ въ изобиліи фигурныя писаницы. Ихъ такъ много, что сосѣдніе пастухи начинаютъ подражать писаницамъ и выскребаютъ на утесахъ горъ рисунки. Изъ другихъ археологическихъ работъ г. Адріановъ произвелъ раскопку 23 кургановъ, находящихся въ Саргонскомъ улусѣ. Курганы относятся къ бронзовому періоду. Въ нихъ также найдены костяки, но погребаніе было безпорядочное, такъ какъ человѣческія и скотскія кости сбрасывались какъ попало вмѣстѣ съ горшечными черепками. Только въ одной могилѣ было найдено 4 костяка, уложенныхъ въ полномъ порядкѣ. Во время доклада г. Адріановъ показывалъ публикѣ черепа и многіе изъ найденныхъ предметовъ, а также фотографіи мѣстности у самыхъ могилъ во время раскопки.—Изъ прочитаннаго затѣмъ отчета подъотдѣла за 1902 г. видно, что подъотдѣлъ занимался научной и издательской дѣятельностью и снаряженіемъ научныхъ экспедицій. Изъ послѣднихъ заслуживаютъ вниманія: экспедиція В. А. Ошуркова въ западную часть Саяновъ, экспедиція Ф. Я. Кона для изслѣдованія русскаго населенія Усинскаго пограничнаго округа и экскурсія А. В. Адріанова въ окрестности села Сухобузинскаго съ цѣлію обслѣдованія мѣстонахожденія костей мамонта. Кромѣ того членомъ подъотдѣла Г. Н. Потанинымъ была разработана „Программа для собиранія свѣдѣній о деревенскомъ бытѣ“. Программа отпечатана въ большомъ количествѣ экземпляровъ и разослана учителямъ, духовенству и др. лицамъ. Подъотдѣломъ была организована физико-геогра-

фическая коммиссія, которая устроила въ Красноярскѣ водомѣрную станцію и сейсмическую станцію для наблюденія за землетрясеніями.

Сибир. Жизнь 9 ноября, № 244; ср. *Спб. Вѣд.* 9 дек., № 337; *Южный Край* 3 нояб., № 7899.

Какъ сообщаетъ „Rev. Beob.", въ послѣднемъ засѣданіи *Рижскаго общества исторіи и древностей* секретаремъ общества г. Іохумсеномъ сдѣланъ интересный докладъ о крупной находкѣ древнихъ монетъ въ Горстенгофѣ. Въ маѣ этого года на полѣ имѣнія Горстенгофъ (Венденскаго уѣзда) плугомъ было вырыто значительное количество маленькихъ серебряныхъ монетъ. Владѣлецъ имѣнія представилъ эти монеты въ названное выше общество съ просьбой опредѣлить, къ какому времени онѣ относятся. При недостаточной разработкѣ у насъ этой отрасли науки, трудно было исполнить просьбу, и общество обратилось за рѣшеніемъ вопроса въ Берлинъ и Копенгагенъ, гдѣ опредѣлили, что 74 нѣмецкихъ денара относятся къ X и XI в., одна англо-саксонская и двѣ датскія монеты — къ XI в. Особенно важнаго эта находка для науки ничего не представляетъ; интересенъ самый фактъ нахожденія такихъ древнихъ монетъ въ области латышей.

Ревельскія Изв. 6 дек., № 275; ср. *Уфим. Вѣд.* 25 дек., № 241.

24-го октября въ покояхъ преосвященнаго Киріона, епископа Новомиргородскаго, происходило засѣданіе приглашенныхъ владыкой лицъ, по вопросу объ учрежденіи *въ Херсонѣ церковно-археологическаго общества.* Присутствовали всѣ духовныя лица г. Херсона и корпорація мѣстнаго училища. По открытіи засѣданія преосвященный Киріонъ сказалъ краткое слово. „Жизнь Новороссіи, — сказалъ владыка, — какъ области окраинной, представляетъ много своеобразныхъ особенностей, которыя нагляднѣе всего выражаются въ памятникахъ мѣстной старины. Цѣль учреждаемаго церковно-археологическаго музея — собирать эти многочисленные памятники. Музей не будетъ ограничиваться только памятниками церковной старины; онъ съ готовностью будетъ принимать коллекціи и другихъ предметовъ, какъ остатковъ исторической культурной жизни, такъ и памятниковъ живой старины". Затѣмъ въ засѣданіи были единогласно приняты всѣ пункты прочитаннаго устава о-ва. Церковно-археологическій музей уже началъ функціонировать и помѣщается временно въ одномъ изъ архіерейскихъ покоевъ. Нынѣ-же возбуждается, чрезъ высокопреосвященнаго Іустина, ходатайство предъ св. синодомъ о разрѣшеніи учредить вышеупомянутый музей съ библіотекой. По полученіи разрѣшенія музей съ библіотекой, впредь до пріобрѣтенія собственнаго помѣщенія, будетъ помѣщаться въ зданіи Херсонскаго духовнаго училища.

Одесскій Лист. 29 окт., № 78.

3-го сентября состоялось собраніе Юрьевскаго *Эстонскаго Ученаго Общества.* Предсѣдатель г. Шлютеръ сообщилъ присутствующимъ о смерти одного члена общества, кандидата правъ г. Бейсе изъ Риги. Послѣ этого было прочитано предложеніе Митавскаго археологическаго общества объ устройствѣ выставки предметовъ старины и о присылкѣ экспонатовъ. Собравшіеся порѣшили раньше сдѣлать запросъ, какія вещи болѣе всего желательны на выставкѣ.—Г. Тениссономъ была предложена обществу цѣлая коллекція старинныхъ монетъ, числомъ 325 штукъ. Всѣ монеты мѣдныя и относятся къ XVI столѣтію. — Весьма важнымъ вопросомъ, разобраннымъ обществомъ, надо считать обсужденіе исправленнаго изданія эстонскаго народнаго эпоса „Kalewipoeg". Окончательнаго рѣшенія по этому дѣлу еще не послѣдовало.

Прибалт. Край 9 сент., № 101.

---

6. Архивныя коммиссіи.

12-го октября состоялось общее собраніе членовъ *Владимірской* архивной коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго губернатора И. М. Леонтьева. Первый докладъ „Художникъ Н. И. Тончи“ прочиталъ А. В. Селивановъ. Въ немъ докладчикъ сообщилъ много данныхъ для біографіи этого близкаго Владиміру художника-иностранца. Коммиссія постановила издать докладъ А. В. Селиванова отдѣльной брошюрой къ предстоящему археологическому съѣзду въ г. Владимірѣ и иллюстрировать его снимками съ картинъ Н. И. Тончи, хранящихся во Владимірѣ. Такихъ картинъ въ настоящее время имѣется во Владимірѣ три: крещеніе Руси, Рождество Христово и портретъ Н. И. Тончи, писанный имъ самимъ.—Второй докладъ „Владимірскіе консисторскіе архивы XVIII в.“ прочитанъ былъ Н. В. Малицкимъ. По выслушаніи этого доклада коммиссія постановила выразить глубокую благодарность высокопреосвященнѣйшему Сергію, архіепископу Владимірскому и Суздальскому, за его просвѣщенные труды и заботливость объ упорядоченіи и сохранности Владимірскихъ консисторскихъ архивовъ. По поводу того же доклада поднятъ былъ въ коммиссіи вопросъ о разработкѣ архивныхъ матеріаловъ съ цѣлью научнаго пользованія ими для рефератовъ на предстоящемъ въ Владимірѣ археологическомъ съѣздѣ. По предложенію предсѣдателя коммиссіи, преподаватель семинаріи Ѳ. К. Сахаровъ взялъ на себя трудъ составленія указателя всѣмъ тѣмъ дѣламъ по расколу, которыя хранятся въ архивахъ г. Владиміра, и, если окажется возможнымъ, особаго доклада на основаніи ихъ къ предстоящему археологическому съѣзду.—Распорядительная часть собранія посвящена была обсужденію текущихъ дѣлъ коммиссіи; въ частности обсуждались вопросы, связанные съ скорымъ окончаніемъ раскраски музея и съ открытіемъ въ зданіи музея еженедѣльныхъ пятничныхъ собраній.

Владим. Епарх. Вѣд. 1 нояб., № 21.

По слухамъ одно лицо, заинтересованное въ изученіи и охраненіи письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ, въ случаѣ открытія *Вятской* губ ученой архивной коммиссіи жертвуетъ въ историческій архивъ коммиссіи до 450 актовъ, относящихся къ Вятскому краю и еще нигдѣ не опубликованныхъ; кромѣ этого оно же передаетъ въ распоряженіе комиссіи весь собранный имъ въ теченіе 40 лѣтъ архивный матеріалъ, котораго хватитъ лѣтъ на 5 изданія въ „Трудахъ“ коммиссіи. Открытіе въ Вяткѣ архивной коммиссіи благовременно и необходимо въ видахъ сохраненія и изученія безслѣдно исчезающихъ памятниковъ Вятскаго края. Желательно, чтобы губернское земское собраніе, къ которому г. Вятскій губернаторъ вошелъ съ предложеніемъ объ ассигнованіи необходимыхъ для ежегодныхъ расходовъ коммиссіи средствъ, обратило вниманіе на столь симпатичное возникающее учрежденіе и дало средства, безъ которыхъ невозможно и самое открытіе архивной комиссіи.

Прилож. къ Вятск. Вѣд. 16 дек., № 148.

30-го сентября состоялось засѣданіе *Екатеринославской* архивной коммиссіи. Предсѣдательствовалъ М. И. Миклашевскій. Засѣданіе было открыто чтеніемъ протокола предыдущаго собранія, который утверждается единогласно. Приняты были новые члены: гг. Александровъ, Павловъ, Пичета и Соловьевъ. Товарищъ предсѣдателя А. С. Синявскій сообщаетъ о ходатайствѣ г. Шевченка разрѣшить ему произвести раскопки на своей землѣ. Ходатайство это было отклонено по тѣмъ соображеніямъ, что коммиссія не имѣетъ права выдавать подобнаго рода разрѣшенія и что Шевченко занимается исканіемъ кладовъ и, слѣдовательно, раскопки его научнаго значенія

имѣть не могутъ.—Затѣмъ заслушано и принято къ свѣдѣнію сообщеніе товарища предсѣдателя о томъ, что преосвященный находитъ возможнымъ, чтобы члены коммиссіи принимали участіе въ составленіи описей церковныхъ архивовъ.—Вопросъ о пріобрѣтеніи могилы Сѣрко вызвалъ обмѣнъ мнѣній. А. С. Синявскій докладываетъ, что вопросъ этотъ теперь въ такомъ положеніи: владѣлица согласна на продажу участка земли, гдѣ находится могила, и проситъ за него 500 рублей. Общество же не соглашается на продажу, по какому поводу и составило приговоръ; при этомъ А. С. сообщаетъ, что земскій начальникъ также не находитъ возможнымъ отчуждать эту землю въ собственность коммиссіи. Предсѣдатель находитъ, что земскій начальникъ поступаетъ согласно закону, такъ какъ крестьянская земля, находящаяся въ общинномъ владѣніи, можетъ быть отчуждена только крестьянамъ. Я. Г. Гололобовъ предлагаетъ заарендовать пока участокъ. Предсѣдатель присоединяется къ мнѣнію г. Гололобова, вопросъ же о покупкѣ онъ ставитъ въ зависимости отъ рѣшенія губернскаго присутствія, куда архивная коммиссія принесетъ жалобу на приговоръ общества. Постановлено участокъ заарендовать.—Далѣе постановлено выразить благодарность уѣздному исправнику И. П. Корнилову за его полезную дѣятельность въ дѣлѣ собиранія и сохраненія архивовъ.—По поводу вопроса о ходатайствѣ коммиссіи объ отсрочкѣ областного съѣзда во Владимірѣ съ 1905 на 1906 г., несмотря на то, что нѣкоторые члены высказались за безуспѣшность ходатайства, постановлено ходатайство возбудить.—Относительно вопроса объ огражденіи отъ порчи древнихъ крестовъ съ надписями, имѣющихся на нѣкоторыхъ кладбищахъ въ уѣздѣ, постановлено: просить преосвященнаго сдѣлать благочиннымъ надлежащее объ этомъ распоряженіе.

Вторая половина засѣданія была посвящена докладамъ А. С. Синявскаго: „Историкъ Новороссійскаго края профессоръ А. И. Маркевичъ“ и В. В. Пичеты: „О запискѣ Юрія Крижанича о Малороссіи“. Юрій Крижаничъ считается однимъ изъ первыхъ, если не самымъ первымъ панславистомъ, вѣрнѣе москвофиломъ. Въ Малороссію онъ попалъ въ смутную эпоху національнаго броженія, наканунѣ знаменитаго Андрусовскаго договора. Не менѣе знамениты и его записки: „Putno opisanie od Lewowa do Moskwi, Besida ko Czerkasom ko osovi Czerkasa upisana“. Обѣ онѣ попали въ Москву раньше, чѣмъ туда доѣхалъ изъ Львова авторъ, и обѣ извѣстны нѣсколько коварнымъ умолчаніемъ о сути черкасскихъ дѣлъ. По справедливому замѣчанію г. Пичеты, Крижаничъ трактуетъ самобытные интересы Украйны съ іезуитской изворотливостью. Объясняетъ это г. Пичета желаніемъ Крижанича подготовить себѣ доброжелательный пріемъ въ Москвѣ. Анализъ „Записокъ“ сдѣланъ г. Пичетой очень тщательно и тонко. Жаль только, что онъ не отмѣтилъ одной характерной черты: „Описанія“ Крижанича не пришлись по нраву ни Черкасамъ, ни Москвѣ. Какъ извѣстно, Крижаничъ почти тотчасъ послѣ прибытія въ Москву былъ посланъ въ Тобольскъ „быти у государевыхъ дѣлъ, у какихъ пристойно“. Здѣсь, въ замаскированной ссылкѣ, имъ написаны, между прочимъ, „Политичны думы“, которыя, какъ вѣрно отмѣчаетъ г. Пичета, уже далеко не тѣ, что въ Черкасахъ. — Докладъ И. М. Соловьева за позднимъ временемъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

Вѣстникъ Юга 2 окт., № 560.

Въ засѣданіи 30-го ноября, подъ предсѣдательствомъ М. И. Миклашевскаго, А. С. Синявскій доложилъ отвѣтъ Тверской архивной коммиссіи по поводу ходатайства Екатеринославской коммиссіи объ отмѣнѣ областнаго съѣзда во Владимірѣ, назначеннаго на 1905 годъ, Тверская коммиссія сообщила, что отмѣна съѣзда отъ нея не зависитъ, и рекомендовала обратиться къ организаціонному комитету съѣзда, находящемуся во Владимірѣ.—Затѣмъ заслушано

были отвѣты на запросы коммиссіи объ имѣющихся архивахъ; сообщеніи о томъ, что участокъ земли, гдѣ происходила Желтянская битва, принадлежитъ казнѣ и нынѣ арендуется г. Матусевичемъ и что препятствій къ постановкѣ креста на этомъ мѣстѣ не встрѣчается; запросы нѣкоторыхъ лицъ о разрѣшеніи дѣлать археологическія раскопки. Наконецъ, обсуждался вопросъ о приведеніи въ порядокъ памятника запорожцу Глобѣ, основателю городского сада, находящагося въ томъ же саду. Постановлено войти въ городскую управу съ указаніемъ о необходимости привести памятникъ въ надлежащій видъ. — По окончаніи административной части засѣданія былъ заслушанъ докладъ И. М. Соловьева: „Памяти А. И. Кирпичникова". Въ своемъ докладѣ И. М. Соловьевъ, приведя біографическія свѣдѣнія о покойномъ профессорѣ, остановился подробно на его ученой и учебной педагогической дѣятельности и на характеристикѣ его научныхъ трудовъ. Ученикъ Буслаева и Тихонравова, А. И. Кирпичниковъ горячо отдался изученію филологіи и педагогики и разрабатывалъ въ шестидесятыхъ годахъ темы, всю важность которыхъ сознали лишь въ послѣднее время. Имъ написаны тогда статьи: „Методы обученія ороографіи", „Внѣклассное чтеніе", „О преподаваніи синтаксиса" и т. д. Онъ составилъ много солидныхъ „хрестоматій" для разныхъ классовъ. Но особенный успѣхъ выпалъ на долю его знаменитой „Этимологіи русскаго языка" (1868), на которой образовалось не одно поколѣніе учащихся. Затѣмъ научныя стремленія берутъ перевѣсъ, и А. И. оставляетъ педагогію и ѣдетъ заграницу, гдѣ слушаетъ лекціи блестящей профессорской плеяды Берлинскаго университета, съ чисто юношескимъ жаромъ погружается въ изученіе народнаго эпоса западно-европейскихъ литературъ и пишетъ огромный по своему научному значенію трудъ: „Опытъ сравнительнаго изученія русскаго и западнаго эпосовъ". Съ огромной эрудиціей, съ твердо обоснованными научными взглядами А. И. возвращается въ Россію и посвящаетъ свою научную дѣятельность тремъ университетамъ: Московскому, Харьковскому и Новороссійскому. И на этомъ широкомъ научномъ поприщѣ онъ проявляетъ удивительно продуктивную и разнообразную дѣятельность. Онъ пишетъ цѣлый рядъ научныхъ изслѣдованій преимущественно по исторіи литературъ какъ русской, такъ и иностранныхъ, принимаетъ участіе въ осуществленіи задуманнаго Коршемъ колоссальнаго труда: „Всеобщая исторія литературы", участвуетъ въ многочисленныхъ ученыхъ и научныхъ обществахъ, предсѣдательствуетъ въ библіографическомъ и археологическомъ обществахъ и въ то же время читаетъ лекціи въ университетахъ, привлекая въ свои аудиторіи огромныя толпы даже постороннихъ его факультету студентовъ. Далѣе докладчикъ отмѣтилъ ту выдающуюся энергію, съ которой въ покойномъ профессорѣ вспыхнули педагогическія стремленія послѣ Высочайшаго манифеста отъ 25 марта 1901 года на имя тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, генерала П. С. Ванновскаго. Это была пора радужныхъ надеждъ русскаго общества на обновленіе всего строя русской средней школы. Покойный Александръ Ивановичъ сталъ во главѣ коммиссіи по подготовкѣ преподавателей новыхъ языковъ и энергично потребовалъ, чтобы прежніе преподаватели языковъ, набиравшіеся безъ разбора и безъ предъявленія къ нимъ серьезныхъ требованій, были замѣнены лицами съ серьезной филологической подготовкой и непремѣнно съ университетскимъ образованіемъ. Онъ настаивалъ на реставраціи прежнихъ германо-романскихъ отдѣленій при историко-филологическихъ факультетахъ. Онъ былъ горячо убѣжденъ и убѣждалъ другихъ, что только человѣкъ съ солидной подготовкой, а не случайный иностранецъ, съ грѣхомъ пополамъ коверкающій русскую рѣчь и часто ничего не смыслящій въ вопросахъ воспитанія, можетъ быть разумнымъ руководителемъ въ осмысленномъ изученіи богатыхъ новыхъ языковъ... А. И. пользовался каждымъ удобнымъ

случаемъ, чтобы проводить въ сознаніе общества высокіе принципы педагогики. На лекціяхъ въ университетѣ, въ своихъ ученыхъ трудахъ, въ рѣчахъ, произносимыхъ имъ часто на университетскихъ актахъ, любимыми его темами были дѣти, дѣтская натура, ихъ изученіе и воспитаніе. И всегда онъ былъ проповѣдникомъ чистоты дѣтской натуры и глубокой вѣры во врожденность добрыхъ инстинктовъ. Онъ отводилъ огромное значеніе вліянію семьи и особенно матери, требуя отъ матери не только инстинктивной любви къ ребенку, но и разносторонности образованія. Онъ самъ горячо любилъ свою аудиторію, жилъ съ нею въ тѣсной дружеской связи. Онъ вѣрилъ въ человѣка вообще и любилъ человѣка и уважалъ въ человѣкѣ личность. Эту любовь онъ прививалъ своей аудиторіи не только словомъ, но и дѣломъ. Онъ вникалъ въ повседневныя нужды своихъ студентовъ, доставалъ имъ уроки, подыскивалъ подходящія занятія и нерѣдко дѣлился съ ними своимъ достаткомъ. И онъ не порывалъ этой связи со своими учениками даже по оставленіи ими университета. Онъ поддерживалъ многихъ въ началѣ ихъ педагогической дѣятельности, зная, какъ трудно всякое начало, поддерживалъ своей отзывчивостью, добрымъ словомъ, искреннимъ совѣтомъ. Таковъ былъ этотъ свѣтлый образъ почившаго профессора. „Этотъ образъ въ душѣ многочисленныхъ учениковъ покойнаго навсегда останется живымъ, дорогимъ, близкимъ и долго будетъ вдохновлять ихъ на великій, самоотверженный трудъ—просвѣщенія и учительства!“ Такъ закончилъ свой докладъ И. М. Соловьевъ.—Послѣ И. М. Соловьева г. Бѣдновъ прочелъ докладъ „о послѣднемъ кошевомъ Запорожской Сѣчи Кальнишевскомъ“.

Вѣстникъ Юга 2 дек., № 620.

7-го сентября состоялось очередное засѣданіе *Калужской* ученой архивной коммиссіи подъ предсѣдательствомъ И. Д. Четыркина. Собраніемъ былъ прослушанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности коммиссіи за 1902 годъ, а также утвержденъ былъ и составъ слѣдующаго выпуска „Извѣстій“. Въ коммиссіи возбужденъ вопросъ объ устраненіи тѣхъ затрудненій, которыя создаются для нея продолжающейся присылкой изъ учрежденій Западнаго края описей старыхъ дѣлъ для просмотра. Въ отчетномъ году по описямъ было просмотрѣно предсѣдателемъ И. Д. Четыркинымъ 16.000 дѣлъ и членомъ коммиссіи г. Авраамовымъ 20.000 дѣлъ Сѣдлецкой казенной палаты. Судить о важности документовъ, заключающихся въ дѣлахъ, по однимъ только описямъ, какъ уже указалъ опытъ, представляется весьма труднымъ. Кромѣ того, Калужская коммиссія, не имѣя близкаго знакомства съ тѣми характерными особенностями государственной и общественной жизни Западнаго края, какія содержитъ его прошлое, не на столько компетентна судить о важности и значеніи его архивныхъ дѣлъ, какъ ученыя архивныя коммиссіи Западнаго края. Между тѣмъ, Калужская коммиссія, занимаясь просмотромъ присылаемыхъ оттуда описей дѣлъ, лишена возможности посвятить должное вниманіе и трудъ архивамъ мѣстныхъ учрежденій. Принявъ все это во вниманіе, коммиссія постановила войти съ ходатайствомъ къ директору С.-Петербургскаго археологическаго института о содѣйствіи тому, чтобы описи архивныхъ дѣлъ изъ учрежденій Западнаго края болѣе не направлялись въ Калужскую ученую архивную коммиссію, а поступали бы для просмотра въ архивныя коммиссіи Западнаго края или же въ Виленскій центральный архивъ, къ цѣлямъ и дѣятельности котораго архивныя дѣла того края имѣютъ ближайшее отношеніе.—Затѣмъ послѣдовало чтеніе рефератовъ. И. Д. Четыркинымъ сдѣлано было интересное въ научномъ отношеніи сообщеніе: „Послѣдніе выводы о пребываніи человѣка въ эпоху мамонта близъ г. Козельска“.—П. А. Трейтеръ сообщилъ весьма интересныя данныя „Къ вопросу о состояніи города Калуги въ первое время царствованія Ми-

хаила Өедоровича“.—Предсѣдатель коммиссіи доложилъ собранію о наиболѣе замѣчательныхъ пожертвованіяхъ и пріобрѣтеніяхъ въ губернскій историческій музей.—Товарищъ предсѣдателя В. И. Ассоновъ сдѣлалъ сообщеніе о документахъ XVIII и XIX столѣтій, касающихся прошлой исторіи Дугненскаго завода, обѣщая сдѣлать болѣе подробный докладъ.—Въ заключеніе собраніемъ были избраны въ дѣйствительные члены Калужской ученой архивной коммиссіи: князь А. П. Голицынъ, князь Д. П. Голицынъ, И. Ө. Токмаковъ и др.

Калужскія Губ. Вѣд. 4 окт., № 101.

28-го ноября состоялось первое засѣданіе вновь открытой *Новгородской* ученой архивной коммиссіи, посвященное выборамъ предсѣдателя и членовъ. Предсѣдателемъ коммиссіи избранъ мѣстный губернаторъ графъ Медемъ.

15-го сентября въ залѣ городской думы состоялось 10-ое въ 1903 году засѣданіе *Оренбургской* архивной коммиссіи. Предсѣдательствовалъ А. В. Поповъ. Въ засѣданіи демонстрировался переданный въ музей коммиссіи дѣйствительнымъ членомъ ея И. В. Аничковымъ глиняный сосудъ (горшокъ), доставленный крестьяниномъ Самойловымъ, живущимъ въ г. Кустанаѣ. Выкопанъ онъ былъ на глубинѣ $1^1/_4$ арш. на ровномъ мѣстѣ. Всего горшковъ было найдено три; горшки были съ пепломъ (?). — Дѣйств. членъ П. Н. Столпянскій предложилъ вниманію присутствующихъ пробные оттиски имѣющаго появиться въ свѣтъ въ ноябрѣ „Оренбургскаго историческаго календаря“. Этимъ путемъ имѣется въ виду распространить историческія свѣдѣнія въ массѣ населенія, особенно при дешевизнѣ изданія (20 коп.). — Далѣе, И. С. Шукшинцевъ доложилъ, что во время своей кратковременной поѣздки прошедшимъ лѣтомъ по части Тургайской и Уральской области онъ обратилъ вниманіе на киргизскія мазарки (кладбища) и на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ пришелъ къ выводу, что встрѣчающіеся на нихъ памятники довольно своеобразной архитектуры, хотя и недавняго прошлаго, съ проникновеніемъ русской колонизаціи въ глубь киргизскихъ поселеній, разрушаются и будутъ разрушаться невѣжественной рукою, а потому и предложилъ коммиссіи озаботиться сохраненіемъ какихъ-либо слѣдовъ этихъ памятниковъ, если не представляется возможнымъ сохранить ихъ въ полной неприкосновенности. Къ этому заявленію присоединился И. В. Аничковъ, который предполагаетъ разработать вопросъ о киргизскихъ надгробныхъ памятникахъ болѣе подробно въ отдѣльномъ трудѣ. Коммиссія поручила гг. Аничкову и Шукшинцеву выработать программу для собиранія свѣдѣній о наиболѣе выдающихся памятникахъ на киргизскихъ мазаркахъ.

Оренб. Газета 23 сент., № 1856.

1-го ноября состоялось 12-е засѣданіе той же коммиссіи. Общій интересъ вызвало краткое сообщеніе д. ч. А. Л. Аниховскаго о раскопкахъ кургановъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тургайской области. Г. Аниховскій раскопалъ два кургана, раскопку третьяго за наступленіемъ ненастнаго времени (сентябрь) необходимо было прекратить. Первый изъ раскопанныхъ г. Аниховскимъ кургановъ настолько своеобразенъ, настолько пока необыченъ для нашей мѣстности, что отнести его къ какой-либо эпохѣ и народу является рѣшительно невозможнымъ. Съ одной стороны нахожденіе его среди киргизской степи съ ея постоянно передвигающимся мусульманскимъ населеніемъ, съ другой — вполнѣ культурная кладка каменныхъ стѣнъ, поливъ, засыпка пространствъ между ними, крестообразная форма могильника, каменный гробъ, напоминающій современные, и скелетъ длиною въ 3 арш. $3^1/_2$ верш.—ставятъ совершенно въ недоумѣніе, когда и

кѣмъ сооруженъ подобный надгробный памятникъ? Г. Аниховскій обѣщалъ въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій болѣе обстоятельно ознакомить съ результатами своихъ трудовъ и представить все, что имъ было добыто при раскопкахъ. Собраніе выразило свою искреннюю благодарность г. Аниховскому за его въ высшей степени интересное и важное въ археологическомъ отношеніи сообщеніе.

Оренб. Газ. 6 нояб., № 1890.

13-е очередное собраніе состоялось 3-го декабря подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова. Вниманію присутствующихъ были предложены археологическія находки: мѣдный котелъ изъ Челябинскаго уѣзда, выпаханный около кургана, нѣсколько звеньевъ желѣзной брони, наконечники желѣзнаго копья (изъ Тургайской области) и кинжалъ. Всѣ эти вещи возбудили общій интересъ и вызвали оживленный обмѣнъ мнѣній о народности, которой онѣ могли принадлежать. Кромѣ того, С. М. Миллеръ прислалъ мѣшечекъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, при чемъ просилъ отобрать изъ нихъ тѣ, которыхъ нѣтъ въ коллекціи музея, а прочія ему возвратить. Было отобрано нѣсколько монетъ и постановлено благодарить г. Миллера.—Д. ч. А. И. Мякутинъ заявилъ, что во дворѣ дома коммиссіи подъ открытымъ небомъ лежитъ пушка съ довольно отчетливой надписью: *по указу ея величества государыни императрицы за вѣрную іхъ службу даны на новое мѣсто на сакмарѣ атаману василію арапову і есаулу петру качурову стоварищи. пг 3 в 25 пг 2 ву* [1]). Признавая эту пушку важнымъ историческимъ памятникомъ, какъ жалованную въ числѣ 5 при заложеніи Сакмарскаго городка въ 1725 году, г. Мякутинъ находилъ необходимымъ внести пушку въ помѣщеніе музея и тѣмъ предохранить ее отъ разрушительнаго вліянія атмосферныхъ осадковъ. Постановлено пушку помѣстить въ музеѣ. Также указано было и на то, что тоже во дворѣ коммиссіи лежитъ и подвергается порчѣ довольно рѣдкій экземпляръ дерева, пропитаннаго окисью мѣди. По отзыву спеціалистовъ, этотъ кусокъ окаменѣлаго дерева могъ бы послужить украшеніемъ любого изъ столичныхъ музеевъ. Выслушивая эти заявленія, приходится только сожалѣть о тѣснотѣ помѣщенія мѣстнаго музея и объ индифферентности общества къ такимъ предметамъ, при видѣ которыхъ иностранецъ пришелъ бы въ восторгъ и, несомнѣнно, отвелъ бы имъ почетное мѣсто въ своихъ національныхъ хранилищахъ.—Д. ч. І. А. Кастанье доложилъ выдержки изъ изслѣдованій г. Гельди, директора историческаго и этнографическаго музея въ Пара (Бразилія). Различныя этнографическія изслѣдованія, а также и археологическія находки экспедиціи Гельди позволяютъ предполагать, что первые жители американскаго континента принадлежали къ монгольской расѣ. Докладъ г. Кастанье вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній.—Покойный старожилъ г. Оренбурга, генералъ-маіоръ И. В. Черновъ оставилъ обширныя записки о лицахъ и событіяхъ Оренбургскаго края, очевидцемъ которыхъ онъ самъ былъ, или слышалъ отъ достовѣрныхъ людей. Записки эти находятся въ распоряженіи архивной коммиссіи, а выдержки изъ нихъ послужили матеріаломъ для доклада И. С. Шукшинцева. Указавъ на то, что записки современниковъ имѣютъ важное значеніе въ исторіи, освѣщая факты, доставленные оффиціальными источниками, а иногда внося и совершенно новые, г. Шукшинцевъ прочелъ нѣсколько отрывковъ изъ проредактированной и переписанной имъ части записки И. В. Чернова. По общему мнѣнію присутствующихъ записки представляютъ глубокій интересъ для исторіи края; а потому постановлено просить г. Шукинцева продолжать обработку ихъ для печати.

Оренб. Газ. 10 дек., № 1915.

---

[1]) Послѣднее читается такъ: пушка 3-фунтовая, вѣсомъ 25 пудовъ 2 фунта.

Устроенный на выставкѣ *Орловской* ученой архивной коммиссіей этнографическій отдѣлъ съ Тургеневскимъ уголкомъ по обилію предметовъ старины орловскаго края обращаетъ на себя вниманіе. При обзорѣ выставки 28-го августа Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ удостоилъ отдѣлъ Своимъ посѣщеніемъ. Его Высочеству имѣлъ счастье давать объясненія предсѣдатель коммиссіи генералъ Шульгинъ. Государь Наслѣдникъ интересовался кобзарями и лирниками, которые имѣли счастье исполнить на своихъ инструментахъ музыкальныя пьесы.

Новости 29 авг., № 237.

16-го сентября состоялось засѣданіе *Пермской* архивной коммиссіи, во время котораго предсѣдатель коммиссіи г. Малченко въ краткихъ чертахъ ознакомилъ членовъ съ тѣмъ впечатлѣніемъ, какое онъ вынесъ отъ археологическаго съѣзда, бывшаго нынѣшнимъ лѣтомъ въ г. Твери. Затѣмъ разсмотрѣно было нѣсколько текущихъ дѣлъ, поступившихъ въ коммиссію, и, наконецъ, по предложенію г. Малченко, почтена вставаніемъ память трехъ дѣятелей по архивовѣдѣнію, скончавшихся нынѣшнимъ лѣтомъ.

Пермскія Вѣд. 20 сент., № 205.

Саратовская ученая архивная коммиссія издала 23-й выпускъ своихъ „Трудовъ", въ которомъ помѣщены обширные матеріалы по исторіи мѣстнаго края, а также протоколы засѣданій коммиссіи за прошлый годъ. Этотъ выпускъ „Трудовъ" разсылается во всѣ земскія и городскія общественныя учрежденія при особомъ письмѣ предсѣдателя коммиссіи гр. Д. А. Олсуфьева, который подробно выясняетъ задачи коммиссіи и говоритъ о дѣятельности ея съ 12-го декабря 1886 г. Кромѣ научныхъ занятій, коммиссія должна въ интересахъ всесторонняго изученія края озаботиться составленіемъ музея и обязана имѣть библіотеку. Музей долженъ дѣлиться на три главныхъ отдѣла: археографическій, историко-археологическій и этнографическій. Библіотека преимущественно должна содержать: археологію, русскую исторію со всѣми вспомогательными науками, археографію, библіографію и, наконецъ, мѣстный отдѣлъ по тремъ рубрикамъ: 1) сочиненія о мѣстностяхъ Саратовской губ.; 2) изслѣдованія мѣстныхъ писателей и дѣятелей; 3) изданія, напечатанныя въ мѣстныхъ типографіяхъ. Между тѣмъ средства архивной коммиссіи крайне ограничены, почему гр. Олсуфьевъ ходатайствуетъ передъ земскими собраніями и городскими думами о назначеніи пособій на нужды коммиссіи для будущаго года въ размѣрѣ хотя-бы 25 — 50 руб. Въ настоящее время эта поддержка тѣмъ болѣе необходима, что на изданіе 23-го выпуска „Трудовъ", а также 3 и 4 выпусковъ „Историко-географическаго словаря Саратовской губ." коммиссія уже задолжала 850 р. Предсѣдателямъ земскихъ управъ и городскимъ головамъ предлагается принять званіе дѣйствительныхъ членовъ коммиссіи.

Сарат. Лист. 14 сент., № 199.

Въ журналѣ засѣданія *Черниговской* ученой архивной коммиссіи 29 іюля говорится: „Злобою дня въ Черниговѣ является предпринятое старшей братіей совмѣстно съ исправляющимъ должность церковнаго старосты каѳедральнаго собора устройство на соборномъ погостѣ отхожаго мѣста въ разстояніи 15 аршинъ отъ древняго Борисоглѣбскаго храма". Далѣе говорится, что правитель дѣлъ архивной коммиссіи П. М. Добровольскій, услыхавъ о производящихся работахъ съ этой цѣлью и о томъ, что на мѣстѣ работъ найдено множество костей и старинные предметы, отправился на мѣсто работъ. По осмотрѣ оказалось, что около собора вырыта огромная яма глубиною не менѣе 4 аршинъ, длиною 11 аршинъ и шириною 7 арш.; выброшенныя изъ земли

совершенно иномъ стилѣ. Тогда же куполы башенъ Спасскаго храма украшены какими-то невиданными „кокошниками". Затѣмъ поставлено зданіе въ юго-западномъ углу погоста, въ которомъ помѣщается лавка, гдѣ производится торговля даже не отъ собора, такъ что „устройство лавки оказывается даже противозаконнымъ (по распоряженію Св. Сѵнода устройство лавокъ на церковныхъ погостахъ не допускается)". Наконецъ, теперь предпринимается цѣлый рядъ нетерпимыхъ возлѣ соборныхъ храмовъ построекъ. Все это дѣлается „безъ предусмотрѣннаго въ законѣ предварительнаго сношенія съ археологическимъ и историческимъ обществомъ". Въ результатѣ преній коммиссіей постановлено: 1) выразить предсѣдателю коммиссіи Е. Н. Зеленецкому и правителю дѣлъ П. М. Добровольскому благодарность за ихъ дѣйствія, признавъ послѣднія совершенно правильными, и 2) просить Императорское археологическое общество ходатайствовать передъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ о воспрещеніи на будущее время возводить какія бы то ни было постройки домашняго обихода и не вызываемыя прямою надобностью ихъ для церкви на погостѣ Черниговскихъ каѳедральныхъ соборовъ.

Спб. Вѣд. 29 авг., № 236.

III. Музеи.

Въ Императорскую *Академію Художествъ* представлена коллекція рисунковъ, изображающихъ виды и фрески съ церкви св. Георгія въ Рюриковой крѣпости въ Старой Ладогѣ, работы почетнаго вольнаго общника В. А. Прохорова. Крѣпость Рюрика въ Старой Ладогѣ и находящаяся въ ней церковь съ фресками XII вѣка — одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ древне-русскаго искусства, наиболѣе сохранившійся.

Нов. Время 24 сент., № 9898.

Въ настоящее время при *Русскомъ музеѣ* Императора Александра III производятся грандіозныя милліонныя работы по устройству отдѣловъ этнографическаго и памятнаго. Послѣдній отдѣлъ посвященъ будетъ исключительно увѣковѣченію памяти въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III. Вполнѣ естественно и своевременно было бы вмѣстѣ съ тѣмъ заняться благоустройствомъ существующаго при музеѣ христіанскаго отдѣла древностей [1]).

Слѣдовало бы выдѣлить христіанскія древности изъ общаго помѣщенія Русскаго музея въ отдѣльное зданіе, куда приходили бы смотрѣть и изучать церковные памятники любители и цѣнители родной старины. Хорошо было бы устроить церковь-музей христіанскихъ древностей, что вполнѣ возможно при настоящихъ работахъ по устройству новыхъ отдѣловъ музея и особенно при $1^1/_2$ милліонной ассигновкѣ на переустройство музея. Построеніе церкви-музея христіанскихъ древностей тѣмъ болѣе желательно, что старинныя иконы, хранимыя въ русскомъ музеѣ, были раньше предметомъ молитвеннаго почитанія, какъ церковныя и фамильныя святыни. Мысль о помѣщеніи христіанскихъ древностей музея въ особомъ зданіи, вполнѣ приспособленномъ для нихъ, высказывается многими почитателями старины и заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Это тѣмъ болѣе необходимо сдѣлать скорѣе въ виду того соображенія, что приведеніемъ въ порядокъ и благоустройствомъ христіанскаго отдѣла Русскаго музея лучше всего почтена была бы память въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III. Покойный Царь-Миро-

[1]) [Далѣе въ замѣткѣ подробно указываются недостатки въ нынѣшнемъ устройствѣ названнаго отдѣла].

творецъ былъ глубокимъ знатокомъ въ области русской археологіи и, въ частности, иконографіи, любилъ пріобрѣтать памятники старины, и въ Аничковомъ дворцѣ хранится цѣнное его собраніе древнихъ иконъ и другихъ предметовъ археологіи, которые могли бы современемъ быть лучшимъ украшеніемъ Русскаго музея Императора Александра III.

Гражданинъ 20 ноября, № 93.

Въ *Артиллерійскій* историческій музей привезены изъ Портъ-Артура подаренныя Квантунской крѣпостной артиллеріей двѣ сабли, отбитыя у китайцевъ во время минувшей русско-китайской войны. Обѣ сабли принадлежали въ XVIII столѣтіи калмыцкимъ военачальникамъ. На клинкѣ одной сабли слѣдующая, прекрасно сохранившаяся надпись, сдѣланная накладными золотыми буквами: „Божіею милостію Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссійская пожаловала сею саблею подданнаго своего Ублушу, намѣстника ханства калмыцкаго, при подтвержденіи его въ семъ достоинствѣ въ 1762 году". Рядомъ съ русской надписью двѣ надписи по-китайски, а съ другой стороны клинка пространная, хорошо сохранившаяся надпись также по-китайски. Сабля—съ сохранившимися ножнами, крытыми кожею, но безъ рукоятки и прибора. Вторая сабля, сохранившаяся лучше первой, состоитъ изъ цѣлыхъ ноженъ съ приборомъ, рукояткою, сплошь усѣянною драгоцѣнными камнями, и частью сохранившейся также портупеи. На одной сторонѣ клинка этой сабли слѣдующая надпись золотомъ: „По указу Ея Императорскаго Величества пожалована сія сабля калмыцкому владѣльцу Бамбару за разбитіе киргизъ-кайсацкой партіи, проходившей для нападенія на калмыцкіе улусы въ 1762 году". На дняхъ музеемъ ожидается обширная коллекція китайскихъ орудій и разнаго рода огнестрѣльнаго и холоднаго оружія со знаменами и значками, отбитыми нашими войсками во время послѣднихъ китайскихъ событій.

Вост. Вѣстн. 31 іюля, № 168.

Донской музей получилъ отъ сотрудника своего Г. В. Таткина изъ станицы Усть-Медвѣдицкой: 1) большой кусокъ окаменѣлой кости (колѣннаго сустава), вѣроятно мастодонта, найденный въ юртѣ ст. Распопинско урядникомъ Дмитріемъ Воропаевымъ; 2) поменьше первой также кость ещ не опредѣленнаго животнаго, найденную близъ оз. Ильмень, въ юртѣ Ново-Александровской станицы; 3) древній горшокъ съ мелкимъ орнаментомъ п всему сосуду, найденный въ юртѣ Кременской станицы; 4) глиняный, хорошо обожженный сосудъ круглой формы, одна сторона котораго выпукла а другая плоская, въ діаметрѣ 5 в., съ узкимъ горлышкомъ и двумя ушкам найденный близъ х. Мѣловскаго, Перекопской ст.; 5) часть мѣдной оправ имѣющей видъ головки и клюва орла, отъ какого-то оружія, найденную в курганѣ близъ х. Большого, Усть-Хоперской ст., урядникомъ Дан. Аф. Малах вымъ; 6) желѣзную втулку отъ ноженъ сабли, найденную близъ того же х тора; 7) большую желѣзную, раздвоенную на концахъ татарскую стрѣ найденную въ юртѣ ст. Кременской, и 8) девять серебряныхъ татарски монетъ (Джучиды), найденныхъ въ пескахъ въ юртѣ Кепинской станицы.

Донскія Вѣдом. 11 окт., № 219.

Въ областной музей имени А. Н. Поля (въ Екатеринославѣ) поступи пожертвованія: отъ екатеринославскаго исправника г. Корнилова весьма тересная запорожская пороховница, украшенная типичнымъ украински орнаментомъ и пріобрѣтенная въ сел. Большой Янисоль Маріупольскаго уѣзд; отъ И. С. Бошнякова—старинная казацкая сабля и походная вилка въ ножнахъ; какъ вилка, такъ и сабля художественно отдѣланы серебромъ. Кромѣ

того, музеемъ пріобрѣтена въ собственность цѣнная въ археологическомъ отношеніи коллекція древностей исключительно княжеской эпохи; коллекція состоитъ изъ чудныхъ образцовъ различныхъ орудій, украшеній, посуды и другихъ предметовъ домашняго обихода того времени. Вся коллекція собрана преимущественно въ Каневскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи; она заключаетъ въ себѣ также предметы, найденные при раскопкахъ на Княжеской горѣ. Музеемъ пріобрѣтены въ с. Писмачевкѣ Екат. губ. старинная малороссійская пушка и др. предметы.

Вѣстн. Юга 7 сент., № 537.

Профессоръ Д. И. Эварницкій возвратился изъ Полтавской губерніи въ *Екатеринославъ*. Онъ привезъ съ собою цѣлый рядъ чрезвычайно цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ, частью найденныхъ имъ при раскопкахъ, частью подаренныхъ ему разными лицами. Чудной работы бюстъ Г. А. Шевченка, вылѣпленный изъ глины подъ бронзу въ Миргородской художественной имени Гоголя школѣ по указаніямъ академика Балавинскаго. Запорожская рушница (ружье), художественно отдѣланная слоновой и черной костью съ инкрустаціями; ружье это подарено Д. И. Эварницкому М. Н. Стеблинъ-Каменскимъ. Старинный XVIII вѣка графинъ, съ трехъ сторонъ орнаментированный, вполнѣ сохранившійся; кофейникъ фарфоровый двухцвѣтный съ густой позолотой; древній стеклянный графинчикъ съ кадуцеемъ и деревьями по бокамъ; старинная запорожская люлька; большое желѣзное копье съ изображеніемъ на немъ двуглаваго орла; двѣ мѣдныя рѣдкостныя запорожскія чернильницы; коллекція малороссійскихъ писанокъ. Голубокъ, вырѣзанный съ крыльями и перьями изъ одного куска дерева (чудо кустарнаго издѣлія). Нѣсколько бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлокъ изъ кургана въ имѣніи Бадакова Миргородскаго уѣзда. Древній планъ Россійской Имперіи съ обозначеніемъ на немъ шедшихъ черезъ Запорожье шляховъ, нынѣ вслѣдствіе проведенія желѣзной дороги затерянныхъ. Фотографіи коллекцій найденныхъ профессоромъ каменныхъ бабъ. Фотографическій снимокъ единственной въ мірѣ бронзовой вазы, найденной профессоромъ при раскопкахъ кургана въ Херсонской губерніи (ваза отправлена въ Императорскій эрмитажъ). Каменный шлифованный молотокъ—совершенное произведеніе каменнаго вѣка. Отбойникъ кремневый палеолитическаго періода. 10 куренныхъ печатей; гербъ митрополита Петра Могилы; коллекція фотографическихъ снимковъ рѣзныхъ статуй апостоловъ, украшавшихъ запорожскую церковь XVIII столѣтія; планъ города Кафы (Ѳеодосіи).

Вѣстн. Юга 12 дек., № 630.

Е. М. и А. Н. Терещенко пріобрѣли у извѣстнаго археолога В. В. Хвойко богатыя коллекціи древностей каменнаго вѣка и принесли ихъ въ даръ существующему при *Кіевскомъ обществѣ древностей и искусствъ* музею. Благодаря этимъ пожертвованіямъ, отдѣлъ каменнаго вѣка имени Н. А. Терещенка при Кіевскомъ музеѣ по богатству своихъ коллекцій является въ настоящее время первымъ въ Россіи. Изъ вновь пріобрѣтенныхъ для отдѣла предметовъ многіе представляютъ большой научный интересъ: таковы орнаментированный рѣзьбой бивень мамонта, относящійся къ палеолитической эпохѣ, коллекція костяныхъ и кремневыхъ орудій и другихъ предметовъ, найденныхъ въ землянкахъ эпохи пещернаго человѣка, окаменѣвшія и частью полуокаменѣвшія допотопныя деревья, многочисленные сосуды трипольской площадочной культуры, предметы изъ древнѣйшихъ насыпныхъ могилъ и т. д.

Русскія Вѣд. 3 авг., № 243.

На дняхъ Кіевъ посѣтилъ предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи графъ А. А. Бобринской, который лично передалъ *Кіевскому музею древностей и искусствъ* коллекцію предметовъ бронзоваго вѣка и бронзовыхъ предметовъ скиѳской эпохи. Коллекція не велика, но очень интересна. Среди предметовъ бронзоваго вѣка отмѣтимъ 10 бронзовыхъ и мѣдныхъ топоровъ, очень хорошей сохранности, наконечники копій, большой браслетъ, украшенный спиральными завитками, двѣ очень интересныя фибулы, ромбоидальныя, орнаментированныя, съ иглами и т. д. Среди многочисленныхъ бронзовыхъ предметовъ скиѳской эпохи наибольшій интересъ представляетъ красивый мечъ или кинжалъ, являющійся единственнымъ въ своемъ родѣ экземпляромъ. Раньше графомъ А. А. Бобринскимъ передана музею древностей и искусствъ обширная коллекція древностей каменнаго вѣка, заключающая въ себѣ, кромѣ большого подбора каменныхъ и кремневыхъ орудій, много орудій костяныхъ и роговыхъ, а также коллекцію посуды первобытнаго человѣка. Вся коллекція древностей каменнаго и бронзоваго вѣковъ, подаренная музею графомъ А. А. Бобринскимъ, занимаетъ отдѣльную большую витрину. Коллекція эта, на собираніе которой въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій потрачено много труда и средствъ, находится въ образцовомъ порядкѣ и представляетъ собой крупный вкладъ въ сокровища Кіевскаго музея.

Кіевлян. 17 сент., № 258.

2-го іюня 1903 г. исполнилось 20 лѣтъ со дня открытія Историческаго музея въ Москвѣ. См. о немъ замѣтку въ *Истор. Вѣстн.*, авг., стр. 734.

Благодаря сочувственному отношенію мѣстнаго общества къ открывшейся недавно въ *Пензѣ* ученой архивной коммиссіи, коллекція ея *музея* быстро пополняется разнообразными и нерѣдко весьма цѣнными предметами. Благодаря содѣйствію дѣйств. члена коммиссіи П. К. Шугаева, Керченскимъ археологимъ Гесселемъ пожертвована въ музей коммиссіи очень цѣнная и интересная коллекція древностей изъ Керчи. Нѣкоторые изъ предметовъ ея относятся преимущественно къ I—V вѣкамъ по Р. Хр., а нѣкоторые даже къ I в. до Р. Хр. Предметы эти слѣдующіе: 9 бронзовыхъ браслетъ, 10 бронзовыхъ колецъ, 2 зеркала, ручка отъ амфоры (до Р. Х.), скиѳскій свѣтильникъ, бронзовыя принадлежности къ мужскому поясу, 3 застежки отъ погребальныхъ мантій, 3 бронзовыхъ булавки и иголки, пара серегъ, бронзовый колокольчикъ, 5 наконечниковъ стрѣлъ, коллекція бусъ, печать сердоликовая, 1 ножъ, 1 кинжалъ, 1 мечъ, 2 глиняныхъ кувшина съ ручками, 1 амфора и мн. др.

Пенз. Вѣд. 11 ноября., № 243.

Дѣти подполковника султана С. Д. Асфендіярова, квартирующаго въ Ташкентѣ, въ домѣ Купресова, по Старо-Госпитальной улицѣ, открыли на дворѣ этого дома два небольшихъ камня съ характерными изображеніями несторіанскихъ крестовъ и сирійскими надписями. Надо думать, что это несторіанскіе намогильные памятники, и вопросъ только въ томъ, какимъ путемъ попали они во дворъ вышеозначеннаго дома. Камни доставлены подподполковникомъ С. Д. Асфендіяровымъ въ *Туркестанскій* музей.

Спб. Вѣд. 17 окт., № 284.

Учитель верхне-салтовскаго нар. училища, Волчанскаго уѣзда, В. А. Бабенко произвелъ осенью настоящаго года раскопки въ извѣстномъ верхне-салтовскомъ некрополѣ, причемъ имъ было открыто восемь могилъ и найдены различныя древнія вещи при покойникахъ. Всѣхъ предметовъ найдено 140. Всѣ эти предметы вмѣстѣ съ описью ихъ и дневникомъ раскопокъ В. А.

Бабенко представилъ въ распоряженіе и собственность *музея древностей Харьковскаго университета.* Завѣдующій музеемъ древностей профессоръ Е. К. Рѣдинъ обратился въ правленіе университета съ просьбой выразить г. Бабенко отъ имени правленія благодарность за понесенные имъ труды по производству раскопокъ для увеличенія коллекціи древностей музея и за его просвѣщенное вниманіе къ интересамъ университетскаго музея, выразившееся уже въ неоднократныхъ пожертвованіяхъ.

Южный Край 13 дек., № 7939.

В. С. Долженкова пожертвовала Харьковскому университетскому музею древностей для новаго отдѣла церковныхъ древностей икону, писанную на холстѣ масляными красками, изображающую снятіе съ креста Христа Спасителя. Икона эта относится къ XVIII вѣку и представляетъ собою, очевидно, копію съ западно-европейской картины XVII—XVIII вв. Завѣдующій музеемъ проф. Е. К. Рѣдинъ просилъ правленіе университета выразить жертвовательницѣ благодарность.

Южный Край 23 дек., № 7949.

IV. Свѣдѣнія о памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.

Гродненская губернія.

Въ мѣстечкѣ Хомскѣ Кобринскаго уѣзда найдены пушки временъ Сигизмунда III; онѣ были вытащены изъ рѣки Ясельды. Оба найденные предмета сдѣланы изъ чудной старинной мѣди. Вся пушка вѣситъ 15 пудовъ, а обломокъ представляетъ часть пушки болѣе солидныхъ размѣровъ, чѣмъ та, которая имѣется на лицо, и вѣситъ 16 пудовъ; на немъ ясно видны украшенія въ видѣ саламандры или ящерицы. Пушка, сохранившаяся въ цѣломъ видѣ, представляетъ большую археологическую цѣнность, такъ какъ имѣетъ надписи. Послѣ тщательной очистки щеточкой можно было ясно прочитать надпись, окружающую гербъ, который помѣщается у жерла пушки. Надпись эта слѣдующая: SIGISMUNDUS III DEI GRA — -REX POLO MAG. DVX. LITHV — -1631 (Сигизмундъ III, Божіею милостью царь польскій, великій князь литовскій). Ближе къ основанію находится медальонъ съ другой надписью, но она такъ стерлась, что пока невозможно ее разобрать. Эти находки будутъ присланы въ Петербургъ.

Нов. Время 29 нояб., № 9964 (съ рис.); *Гродн. Губ. Вѣд.* 12 дек., № 49.

Область Войска Донского.

Въ юртѣ Багаевской станицы Карасевымъ при производствѣ земельныхъ работъ въ его саду найдено нѣсколько серебряныхъ съ остатками позолоты предметовъ, повидимому, изъ древне-греческихъ доспѣховъ: щитовидный кругъ, выпуклый, съ изображеніемъ двухъ львиныхъ головъ, небольшой не опредѣленнаго еще назначенія серебряный прямоугольникъ съ рельефнымъ изображеніемъ Аполлона и еще серебряный предметъ, на которомъ изображена греческая богиня, поражающая ножемъ юношу.

Приазов. Край 21 авг., № 220.

Екатеринославская губернія.

Въ концѣ августа возвратился изъ командировки завѣдующій областнымъ музеемъ В. Г. Строменко. Цѣлью поѣздки былъ осмотръ нѣкоторыхъ

выдающихся въ археологическомъ отношенiи мѣстностей Екатеринославскаго уѣзда. Наибольшiй интересъ въ археологическомъ отношенiи представляетъ с. *Старые-Кайдаки*, гдѣ была найдена г. Строменко на скалѣ, въ усадьбѣ Звѣрева, представляющая громадный интересъ для археологiи неолитическая стоянка каменнаго вѣка. Нахожденiе въ этомъ мѣстѣ стоянки доказываетъ масса найденныхъ здѣсь характерныхъ предметовъ этой эпохи, въ видѣ типичныхъ глиняныхъ фрагментовъ, посуды съ орнаментами, остатковъ костей, кусковъ кремня и кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ. До сихъ поръ у насъ на югѣ изъ неолитическихъ стоянокъ была извѣстна одна—въ с. Волосскомъ Екат. уѣзда, открытая и изслѣдованная проф. Антоновичемъ. Въ прошломъ году такая же стоянка была открыта въ Потемкинскомъ саду А. С. Синявскимъ. Интересно, что всѣ три открытыя стоянки, во-первыхъ, находятся въ порожистой части Днѣпра, во-вторыхъ, почти всѣ расположены на обрывистыхъ скалахъ у самаго берега Днѣпра. (Стоянка въ селѣ Волосскомъ—на Стрiлчiевой скалѣ, надъ Лоханскимъ порогомъ; въ саду Потемкинскомъ—надъ бычкомъ и въ с. Старые Кайдаки на обрывистой скалѣ надъ порогомъ Сурскимъ). Культура этихъ стоянокъ, повидимому, тоже аналогична, что доказываютъ собранные на нихъ остатки культурныхъ пережитковъ. Судя по этимъ находкамъ, можно придти къ заключенiю, что правый берегъ Днѣпра представляетъ громадный интересъ въ археологическомъ отношенiи и изслѣдованiя его представятъ богатый для археологiи матерiалъ.

Вѣстн. Юга 1 сент., № 531.

Въ концѣ октября В. Г. Строменко производилъ раскопки въ с. *Капуловкѣ*, на мѣстѣ бывшей Чертомлыкской сѣчи. При раскопкахъ обнаруженъ довольно хорошо сохранившiйся скелетъ запорожца, на которомъ видны были остатки истлѣвшаго жупана, сапогъ и зеленаго шерстяного пояса. Въ верхнихъ слояхъ земли найдено много обломковъ кафлей (расписныхъ изразцовъ) съ художественной орнаментацiей. Особенно интересна одна кафель, почти цѣликомъ сохранившаяся, облитая зеленою поливой; въ ней изображенъ всадникъ на богато убранномъ конѣ и со знаменемъ въ одной рукѣ. Очевидно, рисунокъ изображаетъ, судя по головному убору, иностраннаго рыцаря. Также найдены: двѣ бомбы, грузки для рыболовныхъ сѣтей, остатки стеклянной посуды, люльки, гвозди и другiе остатки домашняго запорожскаго обихода. Кромѣ раскопокъ, г. Строменко произвелъ осмотръ имѣющихся въ этомъ селѣ древностей. Между прочимъ осмотрѣны; старинный типичный чумацкiй возъ, украшенный характернымъ малороссiйскимъ орнаментомъ, и древнiй запорожскiй надгробный крестъ, подъ которымъ, какъ видно изъ остатковъ имѣющейся на крестѣ надписи, погребенъ „казакъ куреня Медвѣдiевскаго, року 1724, октомбрiя 13 дня". Изъ Капуловки г. Строменко отправился въ с. *Грушевку* Екатеринославскаго же уѣзда. Въ церкви этого села хранится нѣсколько запорожскихъ древностей. Самыя интересныя изъ нихъ: серебряный ангелъ — подвѣска художественной работы. На ангелѣ помѣщена дата: „Сей провѣсъ отмѣнилъ (пожертвовалъ) козакъ бывшаго Запорожья Потапъ Бѣлiй въ слободу Голую Грушевку, да и съ товарищемъ же своимъ Иваномъ Загубиколесомъ, до храма святого великаго архистратига Михаила, 1788 г., мѣсяца августа 13 дня". Далѣе имѣется тамъ престольный крестъ въ серебряной оправѣ со слѣдующей датой: „Сей крестъ отмѣненъ рабомъ Божiимъ Павломъ Недоступомъ въ селенiе Голую Грушевку, до храма Михаила куреня Канѣвскаго". Наконецъ, имѣется Евангелiе московской печати 1784 г., пожертвованное церкви въ 1786 г. Около церкви находятся два старинныя кладбища, причемъ на одномъ изъ нихъ много общихъ могилъ, какъ это видно изъ надписей на уцѣлѣвшихъ кре-

стахъ. Можно предполагать, что на этомъ мѣстѣ происходила какая-то битва. Кромѣ того, мѣстность эта извѣстна въ исторіи Запорожья тѣмъ, что на ней находилась пасѣка знаменитаго кошевого Сѣрка, отчего въ народѣ она и донынѣ носитъ названіе „Сирковка“.

Спб. Вѣд. 14 нояб., № 312; ср. *Вѣстн. Юга* 2 нояб., № 591; *Уфимскія Вѣд.* 21 нояб., № 210; *Черниг. Губ. Вѣд.* 9 дек., № 3368.

Енисейская губернія.

Въ окрестностяхъ с. *Красноярскаго*, Ялуторовскаго уѣзда., по увалу, идущему параллельно правому берегу р. Исети, на которой стоитъ село, находится много очень высокихъ кургановъ. Нѣкоторые изъ нихъ окружены довольно глубокими и сейчасъ еще рвами. Особенно глубокій ровъ на курганѣ „Зміево городище“, (въ одномъ мѣстѣ этотъ ровъ засыпанъ—сдѣланъ проходъ къ кургану.) Между увалами съ его курганами и берегомъ р. Исети (1/2 версты) — обширная песчаная площадка, около 1 кв. версты. На площадкѣ множество череповъ съ разными рельефными узорами, много костей (конскія головы); еще лѣтъ 15 тому назадъ находили на этихъ „пескахъ“ нѣсколько мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ. Такіе наконечники крестьяне находили и позже. Раньше здѣсь же крестьяне находили разныя издѣлія изъ яшмы (нерати—на пескахъ множество яшмовыхъ обломковъ). Нѣсколько мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, одна желѣзная перержавѣвшая стрѣла и издѣлія изъ яшмы, найденныя здѣсь, были лѣтъ 15 тому назадъ отосланы однимъ изъ учениковъ Тюменскаго реальнаго училища г. Словцову. Нѣсколько найденныхъ въ окрестностяхъ предметовъ имѣется сейчасъ у нѣкоторыхъ крестьянъ, которые передаютъ, что здѣсь раньше обитала, по преданію, „чудь“.

Иркутскія Губ. Вѣд. 26 авг., № 3508; *ср. Сиб. Жизнь* 25 іюля, № 160.

Забайкальская область.

Заслуга установленія дня 250-лѣтія Нерчинска принадлежитъ шт.-кап. Ѳ. Д. Сосѣдко, за недолгое время своего случайнаго пребыванія въ Нерчинскѣ раскопавшему, по словамъ „Заб.“, нерчинскую старину и составившему исторію города, а вмѣстѣ съ тѣмъ, косвенно, и всего Забайкалья. Не жалѣя ни времени, ни труда, ни денегъ, г. Сосѣдко все время трудился надъ разысканіемъ матеріаловъ. Ему не особенно легко было разыскивать данныя. Мѣстные дѣятели, сравнительно недавніе, не находя ничего цѣннаго и полезнаго въ существовавшемъ болѣе 200 лѣтъ архивѣ и полагая, что архивъ напрасно только занимаетъ мѣсто, порѣшили продать его съ аукціона и продали. Архивъ этотъ раскупили для обертки товаровъ, и когда настало время для хранившихся столько времени архивныхъ документовъ, тогда они уже были разсѣяны по всему городу, а многихъ и совсѣмъ не существовало. Г-ну Сосѣдко приходилось разыскивать архивныя дѣла, лазить по чердакамъ и подваламъ для того, чтобы извлекать данныя изъ грязи и пыли.

Спб. Вѣд. 28 ноября, № 326.

Казанская губернія.

Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ купило 773 серебряныя монеты вѣсомъ въ 90, 15 лотовъ за ничтожную сумму 56 руб. 34 коп. Монеты эти найдены 25 сентября с. г. въ с. Болгарахъ-Успенскомъ Спасскаго уѣзда, Казанской губ. крестьяниномъ этого села Кувшиновымъ, который, увидавши на поверхности земли нѣсколько монетъ, сталъ рыть и на глубинѣ не болѣе 4—5 вершковъ нашелъ цѣлую

кучу, безъ посуды. Монеты эти оказались, всѣ безъ исключенія, чеканенными ханами золотой орды въ теченіе первыхъ 3 четвертей XIV вѣка, именно: монетъ хана Келдибека 2, Тохтогу 4, Кулна 35, Хизра 46, Наурузбека 23, Узбека 108, Бердибека 111 и Джанибека 444. Самыя древнія—монеты Тохтогу-хана и самыя новыя—Келдибека; лучшаго и болѣе разнообразнаго чекана монеты Узбека, Джанибека и Бердибека. Монеты Тохтогу и Джанибека встрѣчаются съ именами хановъ, писанными не только по арабски, но и по-монгольски.

Живоп. Россія 14 ноября, № 150; *Истор. Вѣстн.*, декабрь, стр. 1132.

Въ журналѣ „Дѣятель" помѣщены весьма интересныя путевыя записки „Отъ Саратова до Казани полвѣка назадъ". Между прочимъ, авторъ слѣдующимъ образомъ описываетъ памятникъ въ Казани, сооруженный въ память побѣды русскихъ надъ татарами въ 1552 году: „Сторожъ ввелъ насъ въ небольшую церковь, которая занимаетъ весь памятникъ; особенныхъ украшеній въ ней нѣтъ: при входѣ, налѣво, виситъ портретъ Іоанна Грознаго, а направо—Императора Николая I; далѣе, съ этихъ же сторонъ, двѣ печи, вродѣ памятниковъ. Осмотрѣвъ церковь, мы вышли на крыльцо и затѣмъ проводникъ провелъ насъ направо, на южную сторону памятника, и отперъ желѣзную боковую дверь. На насъ пахнуло могильнымъ холодомъ и сыростью; передъ нами былъ темный сводъ и каменная лѣстница; мы зажгли свѣчи и стали спускаться. Тишина, сырость, холодъ, особенный запахъ и путешествіе съ зажженными свѣчами подъ глухимъ каменнымъ сводомъ имѣли что-то таинственное, тѣмъ болѣе, что не знали, куда спускаемся; наконецъ, сторожъ объявилъ, что „пришли"; въ полусвѣтѣ увидали мы большой гробъ, крышка котораго поднята, и въ немъ лежало нѣсколько десятковъ человѣческихъ череповъ и костей; передъ гробомъ стоитъ распятіе. Черепа пожелтѣли отъ времени, многіе покрылись плѣсенью отъ сырости, нѣкоторые изъ нихъ были пробиты: пробоины довольно большія и многія трехугольныя; трудно опредѣлить, какимъ оружіемъ онѣ сдѣланы. Передъ нами были останки славныхъ воиновъ Іоанна, павшихъ на этомъ полѣ во время осады Казани. Склепъ, въ которомъ стоитъ гробъ, имѣетъ сажени двѣ съ небольшимъ въ длину и столько же въ ширину; подъ нимъ, на 2 сажени въ глубину, сложены кости русскихъ. Прежде гроба не было, и надо было нагибаться надъ отверстіемъ, чтобы видѣть останки воиновъ, но Императоръ Николай I, бывши въ Казани, приказалъ сдѣлать гробъ и въ него положить нѣкоторыя кости. На гробѣ находятся надписи. Нынѣшнюю весну склепъ былъ полонъ воды, выступившей изъ земли. Прежде стояла здѣсь деревянная церковь, которую размывало водою, но Императоръ Александръ I приказалъ сдѣлать насыпь и соорудить настоящій памятникъ. Въ субботу и воскресенье служатъ здѣсь ранннія обѣдни". Памятникъ этотъ извнутри и снаружи описанъ и изображенъ Николаемъ Баженовымъ въ его книгѣ „Зилантовъ монастырь и казанскій памятникъ" (Москва, 1846). на одной изъ картинъ представлены въ полуоткрытомъ гробу и черепа съ подписью внизу картины словъ: „больше сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя".

Спб. Вѣд. 28 нояб., № 326.

Калужская губернія.

Въ концѣ августа 1903 года дѣйствительными членами Калужской ученой архивной коммиссіи С. С. Ждановымъ и С. Д. Соколовымъ съ разрѣшенія Императорской Археологической Коммиссіи были произведены археологическія изслѣдованія на границѣ Мосальскаго уѣзда и Ельнинскаго

(Смол. губ.). Велись раскопки при селѣ Коханахъ, во владѣніи Н. И. Мрочковскаго и В. М. Успенскаго, оказавшихъ изслѣдователямъ любезное радушіе. Въ этой мѣстности, недалеко отъ усадьбы, на полѣ, вблизи существующаго погоста, на пространствѣ нѣсколькихъ десятинъ расположены курганы какъ группами, такъ и въ одиночку, поросшіе вѣковымъ лѣсомъ, разнообразныхъ размѣровъ, отъ холмика въ 1 арш. до насыпи въ $1^1/_2$ сажени высотой. Курганное поле это, содержащее около 150 кургановъ, обслѣдовалось въ 1885 г. графомъ Уваровымъ и г. Сизовымъ, въ 1892 г. Н. И. Булычевымъ. Въ настоящее время было вскрыто 13 кургановъ, давшихъ въ результатѣ разнообразныя находки, относящіяся къ обряду погребенія. Были обнаружены болѣе или менѣе хорошо сохранившіеся скелеты съ предметами украшеній, какъ-то: затылочными и височными кольцами, серьгами, ожерельями изъ сердолика, горнаго хрусталя, аметиста, бусами стеклянными, золоченными, перстнями, браслетами и проч. Встрѣчались такъ называемыя погребенія частичныя: одной только головы, одного туловища, однѣхъ костей. При нѣкоторыхъ костякахъ находились у ногъ горшки. Скелеты были обращены головой на западъ, за исключеніемъ одного погребенія — головой на востокъ. По преимуществу погребенія располагались на уровнѣ горизонта; попадались и грунтовыя могилы. Журналъ раскопокъ и описаніе найденныхъ предметовъ со снимками съ нихъ представлены въ Калужскую ученую архивную коммиссію.

Калуж. Губ. Вѣд. 7 окт., № 192.

Кіевская губернія.

Хранитель Кіевскаго музея древностей и искусствъ В. В. Хвойко въ теченіе августа производилъ неподалеку отъ м. Триполья археологическія раскопки. Главныя раскопки произведены были у р. Красной. Изслѣдованію подверглась извѣстная трипольская или площадочная культура, относимая учеными къ домикенской эпохѣ. На этотъ разъ раскопки дали очень богатый въ научномъ отношеніи матеріалъ. Г. Хвойко удалось найти трипольскую культуру, носящую яркіе слѣды болѣе развитого состоянія. Это особенно замѣтно по качеству и орнаментировкѣ многочисленныхъ сосудовъ, которые значительно совершеннѣе сосудовъ, найденныхъ имъ при прежнихъ площадкахъ. По прежнему попадается много биноклеобразныхъ сосудовъ. Въ одномъ изъ большихъ сосудовъ оказались зерна пшеницы, наполнявшія его до верху. Найдено также погребеніе посредствомъ положенія, причемъ черепъ покойника хорошо сохранился. Всего до настоящаго времени В. В. Хвойко раскопалъ въ теченіе 5 лѣтъ до 600 площадокъ, и при нихъ было найдено только 4 погребенія посредствомъ положенія. Всѣ остальныя погребенія совершены посредствомъ сожженія. Послѣднія раскопки еще болѣе убѣдили изслѣдователя, что цѣлое море глинобитныхъ площадокъ, съ своеобразной и развитой культурой, тянущихся безпрерывно на десятки верстъ отъ праваго берега Днѣпра до Карпатъ и далѣе на югъ, оставлены намъ древне-арійскимъ народомъ, который жилъ здѣсь, развивалъ свою культуру и дифференцировалъ ее въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій. Часть этого народа впослѣдствіи двинулась за Карпаты, на югъ, и, осѣвъ тамъ, дала пышный расцвѣтъ своей культурѣ. Въ частности, что касается собственно площадокъ, то В. В. Хвойко считаетъ ихъ надгробными памятниками, а всѣ массы площадокъ—обширными некрополями. Многочисленные биноклеобразные, грушевидные и колоколообразные сосуды, по мнѣнію изслѣдователя, имѣли ритуальное назначеніе. Жили эти древнеарійцы въ землянкахъ, которыя разбросаны повсюду во множествѣ. Особенно много этихъ землянокъ въ окрестностяхъ м. Ржищева. Нѣкоторыя землянки

состоятъ изъ двухъ отдѣленій и вообще указываютъ на высокую культурность обитателей ихъ. Орнаментъ сосудовъ тождественъ съ орнаментомъ сосудовъ, находимыхъ при площадкахъ. Раскопанныя теперь площадки относятся, приблизительно, къ эпохѣ около 2,000 лѣтъ до Р. Хр. Культура ихъ много выше культуры прежде раскопанныхъ площадокъ, представленной въ первой залѣ музея. Сходство этой культуры съ скиѳской культурой, являющейся, по мнѣнію изслѣдователя, лишь позднѣйшей стадіей древнетрипольской культуры, совершенно очевидно, особенно на сосудахъ. Въ 5 верстахъ отъ р. Красной, у рѣки Сухой Бобровицы, г. Хвойко нашелъ культуру, представляющую собой ясно выраженный переходъ отъ трипольской къ скиѳской. Напомнимъ при этомъ, что скиѳскую и славянскую культуры г. Хвойко считаетъ различными ступенями одной и той же культуры. Изслѣдованіе трипольской культуры В. В. Хвойко будетъ продолжать. Подробное описаніе ея и вообще разработка вопроса о значеніи и мѣстѣ этой культуры послужитъ предметомъ обширнаго труда, въ которомъ неутомимый изслѣдователь рѣшилъ дать объясненіе причины поразительнаго сходства трипольской и древне-греческой культуръ, сходства, на которое уже обратили вниманіе ученые, но которое до сихъ поръ считается крайне загадочнымъ.

Кіевлян. 30 авг., № 239; ср. *Спб. Вѣд.* 3 сент., № 240; *Бирж. Вѣд.* 7 сент., № 443; *Правит. Вѣстн.* 11 сент., № 202; *Русскій Инв.* 18 сент., № 204.

Новые слѣды допотопнаго человѣка на Кіевскихъ высотахъ. Для надобностей Ю.-З. жел. дороги отъ станціи Кіевъ I до Протасова яра производятся земляныя работы. Въ откосахъ той части горы, которая прилегаетъ къ Протасову яру, въ теченіе сентября 1903 года рабочіе находили кости мамонта, залегавшія на большой глубинѣ отъ поверхности земли. Когда о нахожденіи въ нѣдрахъ Батыевыхъ горъ костей мамонта стало извѣстно администраціи Кіевскаго музея древностей и искусствъ, мѣсто археологической находки было подробно осмотрѣно хранителемъ музея В. В. Хвойко и археологомъ С. А. Мазараки. Ими найдено было новое небольшое пространство, занятое костями мамонта и частями дерева, обугленнаго огнемъ. Въ общемъ несомнѣнна была наличность стоянки первобытнаго человѣка, относящейся къ палеолитической эпохѣ. Къ сожалѣнію, произвести систематическое изслѣдованіе стоянки невозможно было, такъ какъ она находилась на большой высотѣ, на очень крутомъ откосѣ горы, съемка которой безостановочно продолжается. Стоянка лежитъ въ толщѣ глинисто-песчаныхъ отложеній, подъ которыми залегаютъ главконитовые песчаники. Надъ толщей глинисто-песчаныхъ отложеній лежитъ валунный слой, а еще выше идутъ громадныя толщи сѣрыхъ песковъ и лесса. Отъ уровня залеганія костей мамонта до поверхности горы около 7 саж. Наряду съ костями мамонта ни костей оленя, ни остатковъ другихъ ископаемыхъ животныхъ не было найдено, что указываетъ на глубокую древность новой палеолитической находки.

Петерб. Газета 21 окт., № 290; ср. *Терскія Вѣд.* 29 окт., № 234; *Русскія Вѣд.* 22 окт., № 290; *Истор. Вѣстн.*, декабрь, с. 1131.

Новый кладъ изъ великокняжеской эпохи найденъ недавно крестьяниномъ с. Каменнаго Брода, Радомысльскаго у., Кіевской губ., при устройствѣ дороги вблизи рѣчки. Въ кладѣ оказались, между прочимъ: золотая діадема съ изображеніями Спасителя, Богородицы, Предтечи, архангеловъ Михаила и Гавріила, апостоловъ Петра и Павла и свв. Бориса и Глѣба, исполненными эмалью; металлическій образокъ съ изображеніями святыхъ на обѣихъ сторонахъ; золотая шейная гривна и четыре серебряныя монеты-гривны. О кладѣ сообщено Императорской Археологической Коммиссіи.

Спб. Вѣд. 20 дек., № 348; *Родина* 28 дек., № 52.

Лифляндская губернія.

Фетельнъ-Одзенъ, Венденскаго уѣзда. Въ усадьбѣ Э., въ саду, недавно былъ откопанъ горшокъ съ разными старинными монетами.

Приб. Край 4 нояб., № 247.

Конга Перновскаго у. Надняхъ нѣкоторыми мѣстными крестьянами былъ отрытъ въ горѣ кладъ, состоявшій изъ большого количества старыхъ серебряныхъ монетъ. Крестьяне не придали находкѣ никакого значенія и продали ихъ за цѣну стараго серебра. Такъ, одинъ изъ крестьянъ продалъ одному перновскому золотыхъ дѣлъ мастеру за 20 руб. цѣлую кучу монетъ. На одной сторонѣ монетъ находится арабская надпись, а на другой — различныя фигуры и изображенія. Такъ какъ означенныя монеты чеканены между 698—1010 гг. послѣ Р. Х., то онѣ представляютъ для археологическихъ музеевъ весьма большой интересъ.

Приб. Край 30 окт., № 221; ср. *Свѣтъ* 7 окт., № 262; *Истор. Вѣстн.*, декабрь, с. 1132.

Интересный *кладъ* близъ Риги, въ Ново-Мюльграбенѣ, найденъ 13-го октября. Въ одномъ саду, при посадкѣ кустовъ сирени, былъ откопанъ небольшой горшокъ съ разными старинными монетами: русскими, польскими, литовскими и т. д., въ количествѣ до 700 штукъ. Среди найденныхъ монетъ обращаютъ на себя вниманіе гривны временъ царствованія Іоанна Грознаго. Имѣются также монеты: польскія и литовскія (1548—1572 гг.), курляндскія (1562—1578 гг.), рижскія (1561—1580 гг.) и др.

Прав. Вѣстн. 7 ноября, № 247; ср. *Пет. Лист.* 5 ноября, № 304.

Въ Тарвастской вол., Феллинскаго уѣзда, на выгонѣ дворохозяина Айнсона 15 лѣтъ тому назадъ быкомъ было выкопано нѣсколько древнихъ украшеній и монетъ. Недавно слугой этого же дворохозяина найдено на томъ же выгонѣ при рытьѣ канавы много древнихъ украшеній, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ. На нѣкоторыхъ ревельскихъ и рижскихъ монетахъ еще сохранились годы: 1530, 1553, 1557, 1560, 1583. Кромѣ того, найдены бусы изъ серебра, янтаря и агата, кольца и серебряныя украшенія.

Спб. Вѣд. 9 дек., № 337; *Рижскій Вѣстн.* 11 дек., № 272; *Уфимскія Вѣд.* 17 дек., № 235.

Люблинская губернія.

Раскопки въ мѣстечкѣ Наленчовѣ Люблинскаго уѣзда были произведены на поляхъ имѣнія Антополь, принадлежащаго г. Сливинскому. Здѣсь, при отысканіи камня для шоссе, были замѣчены обломки известковаго камня, что подало поводъ предположить нахожденіе известняка подъ почвой. При поискахъ былъ найденъ на глубинѣ до одного фута подъ почвой известнякъ, въ видѣ цѣлыхъ гнѣздъ бѣлыхъ камней. Въ одномъ изъ разрытыхъ гнѣздъ нашли каменный отшлифованный топорикъ. Эта находка побудила собственника имѣнія, вмѣстѣ съ приглашенными имъ археологами изъ Люблина — докторомъ Олехновичемъ и г. Лопацинскимъ, а въ текущемъ году кромѣ того съ докторомъ Малевскимъ, основателемъ мѣстнаго археологическаго музея, произвести дальнѣйшія разслѣдованія, увѣнчавшіяся важнымъ для мѣстной археологіи успѣхомъ. Мѣстность, гдѣ производятся теперь раскопки, лежитъ въ котловинѣ рѣкъ Вислы и Вепржа, нѣкогда, какъ предполагаютъ, соединявшихся цѣлымъ рядомъ протоковъ и образовавшихъ такимъ образомъ островки, покрытые слоемъ лесса. Наленчовскія раскопки производятся на возвышенномъ глинистомъ полѣ, между станціей желѣзной дороги и мѣстечкомъ, недалеко отъ люблинской дороги. Подъ глиной на нѣсколько дюймовъ вглубь, почти параллельно желѣзной дорогѣ,

лежитъ какъ бы тщательно уложенная мостовая изъ известковыхъ камней, а подъ нею гробницы, до настоящаго времени первая находка доисторическихъ людей въ этой мѣстности. Найденныя гробницы устроены частью изъ того же известковаго камня, изъ плитъ различной толщины и длины, образующихъ настоящіе ящики, и относятся къ такъ называемой неолитической эпохѣ. Устроены наленчовскія гробницы слѣдующимъ образомъ. Въ ямѣ, вырытой на глубину до 1½ аршина, дно выложено тщательно камнями, стѣнки составлены изъ большихъ, иногда обдѣланныхъ плитъ, поставленныхъ рядомъ, въ длину имѣютъ около трехъ аршинъ, въ вышину до 1½, толщина же стѣнокъ доходитъ до ½ аршина. Поперечныя стѣнки изъ плоскихъ камней вперты въ стѣны и поддерживаются насыпанной за ними землей. Голова костяка покоится на плоскомъ камнѣ, ноги, кромѣ того, еще опираются на камень вѣерообразной формы, поставленный подъ поперечной стѣнкой. Верхъ гробовъ покрытъ плоскими камнями, частью уже разсыпавшимися и заполняющими внутренности гробовъ. На углахъ гробницъ лежатъ камни длиной до 40 сантиметровъ. Ширина гробовъ очень незначительна и доходитъ до 0,4 метра. Расположеніе костяковъ не одинаковое: большею частью они лежатъ головой на западъ, въ направленіи съ востока на западъ, хотя есть и съ юга на сѣверъ. До сихъ поръ разрыто 14 гробницъ; изъ нихъ половина ящикообразной формы, другія представляютъ собою яму, покрытую сверху слоемъ небольшихъ бѣлыхъ плитъ, слѣдовательно, подходятъ подъ типъ такъ называемыхъ „гробовъ подплитныхъ", которые уже приближаются къ эпохѣ металловъ. Изъ ящикообразныхъ нѣсколько могилъ составили вмѣстѣ какъ-бы гнѣздо, покрытое общей каменной покрышкой эллиптической, хотя нѣсколько неправильной формы, діаметромъ около 8 метровъ. Металлическихъ предметовъ въ нихъ никакихъ не найдено. Костяки въ могилахъ почти совсѣмъ истлѣли, превратясь въ черную пыль, своимъ цвѣтомъ среди желтой глины указывающую положеніе трупа. Впрочемъ, въ шести гробахъ сохранилось еще столько костей, что по нимъ можно судить о ростѣ и возрастѣ погребенныхъ лицъ. Предметы, найденные въ гробницахъ, также указываютъ на принадлежность ихъ къ неолитической эпохѣ. Найдено, кромѣ цѣлаго шлифованнаго топорика изъ кремня, еще 7 различныхъ нешлифованныхъ, но обитыхъ предметовъ изъ кремня. Кромѣ ножика, стрѣлы, двухъ долотъ, иглы или прокола, найдено нѣсколько кусковъ трудно опредѣляемыхъ предметовъ. Въ двухъ женскихъ гробницахъ, у старухи изъ шести костяныхъ бусъ одна рѣзная лежала внутри черепа, а въ необдѣланномъ камнемъ гробѣ другой, возраста неопредѣленнаго, но очень большого роста, подъ правой рукой лежали костяной ножикъ, костяная игла, кремневое шило и сосудъ съ узкимъ горломъ изъ обожженной глины, перевернутый вверхъ дномъ. Кромѣ того, тутъ же валялись двѣ костяныя бусы. Кромѣ вышеуказанныхъ каменныхъ и костяныхъ предметовъ, найдено было нѣсколько глиняныхъ черепковъ отъ сосудовъ большого размѣра, грубой работы, съ такъ называемымъ шнуровымъ орнаментомъ. Рядомъ съ одной изъ гробницъ зарыто было какое-то животное, судя по количеству истлѣвшаго праха. Вѣроятно, здѣсь находилось одно большое кладбище, такъ какъ рядомъ съ откопанными уже предметами видны новые ряды бѣлыхъ камней и остатки посуды, а на высшей точкѣ этой гряды виднѣется темное пятно, какъ бы на погорѣломъ мѣстѣ; здѣсь, вѣроятно, стоялъ жертвенникъ, на что указываютъ и остатки разбитыхъ сосудовъ, разбросанныхъ кругомъ. Затѣмъ кладбище доказываетъ и древнюю населенность этого мѣста, когда оно находилось большею частью подъ водой, и неолитическую эпоху, къ которой относится жившее здѣсь осѣдлое населеніе. Раскопки продолжаются подъ руководствомъ д-ра Малевскаго и обогащаютъ основанный имъ мѣстный музей.

Прав. Вѣстн. 24 сент., № 213; ср. *Любл. Губ. Вѣд.* 4 октяб., № 224; *Русскій Инвал.* 7 окт., № 218.

Нѣсколько словъ о древностяхъ г. Холма. 13-го ноября Н. В. Покровскій и П. П. Покрышкинъ, прибывшіе въ г. Холмъ 12 ноября изъ Люблина, цѣлый день посвятили обозрѣнію памятниковъ старины г. Холма. Утромъ, въ 10 ч., въ сопровожденіи преосвященнаго Евлогія, епископа Люблинскаго, они осматривали каѳедральный соборъ. Главное вниманіе было обращено на чудотворный образъ Холмской Божіей Матери, который признанъ принадлежащимъ къ самымъ древнѣйшимъ временамъ, типа чисто-греческой иконописи. Написанъ ликъ на полотнѣ, прикрѣпленномъ къ кипарисовой доскѣ посредствомъ левкаса и золотыхъ гвоздиковъ, имѣющихъ самую примитивную форму, на подобіе простыхъ кузнечныхъ гвоздей безъ шляпокъ, что также говоритъ за стародавность восточно-византійскую. Послѣ осмотра собора почетные гости, въ сопровожденіи владыки, посѣтили мѣстный церковно-археологическій музей, потомъ осматривали колодезь Даніила Галицкаго, о которомъ есть упоминаніе въ Ипатьевской лѣтописи, что онъ глубины имѣетъ 35 саженей и созданъ Даніиломъ. Кладка колодезнаго каменнаго сруба очень древняя и по трудности дѣла осуществленія почти циклопская, такъ что, безъ сомнѣнія, существующій теперь колодезь на горкѣ въ Холмѣ есть тотъ, о которомъ говоритъ лѣтопись и вырытіе коего связано съ именемъ Даніила. На самой высокой горкѣ, гдѣ теперь стоитъ часовня въ память возсоединенія уніатовъ, съ восточной стороны стала уже лѣтъ 5—6 обнаруживаться стѣна. Эта стѣна подтверждаетъ то сказаніе лѣтописи, что Даніилъ среди города древняго Холма на каменномъ основаніи въ 15 локтей вышины выстроилъ деревянную башню, которую выбѣлилъ „яко сыръ“, такъ что она стояла, свѣтясь во всѣ стороны. Деревянныя части башни, какъ свидѣтельствуетъ та же Ипатьевская лѣтопись, вмѣстѣ съ городомъ сгорѣли въ 1259 году „отъ окаянныя бабы“, а нижняя каменная часть стала обнаруживаться при осѣданіи почвы. Разумѣется, полное и окончательное рѣшеніе этого вопроса можетъ быть установлено путемъ раскопокъ и изслѣдованія образа кладки стѣны. Самый холмъ, на которомъ теперь стоитъ часовня, по предположенію Н. В. Покровскаго, — искусственная насыпь и былъ мѣстомъ древняго городища; послѣднимъ то и воспользовался Даніилъ Галицкій для сооруженія на немъ укрѣпленнаго города. Ипатьевскій списокъ лѣтописи, дѣйствительно, говоритъ, что Даніилъ во время охоты, присмотрѣвшись къ понравившейся ему мѣстности, спросилъ, какъ она называется, на что окружающіе отвѣтили „Холмъ“ (см. подъ 1259 годомъ). — Осмотрѣны были также *Бѣлавинская и Столпьевская башни.* Отъ *Бѣлавинской* башни уцѣлѣла теперь только одна западная стѣна, да часть сѣверной. Построена она изъ мѣстнаго камня, углы и окна обложены зеленой опокой. Въ основѣ ея лежитъ такъ называемый крестовый сводъ, въ стѣнахъ связи были положены въ четыре яруса деревянныя; на мѣстѣ этихъ связей теперь, такъ какъ дерево истлѣло, находятся круглыя отверстія. Известь плохо вымѣшана и съ большой примѣсью щебня изъ камня; кирпичей совершенно нѣтъ ни въ кладкѣ, ни въ извести. Присматриваясь повнимательнѣе къ остаткамъ этой башни, нельзя не замѣтить гнѣздъ для балокъ; такихъ рядовъ гнѣздъ для балокъ три, такъ что въ старину эта башня представляла собой четырехъэтажное сооруженіе, была воздвигнута, безъ сомнѣнія, съ боевыми цѣлями и служила сторожевой башней, что особенно важно было, такъ какъ въ Даніиловское время могли безпокоить городъ своими набѣгами татары или другія кочевыя племена. Фундаментъ уцѣлѣвшей стѣны сильно попортился отъ вліяній стихій, въ срединѣ ея громадная щель съ самаго верха почти до низу, все болѣе и болѣе увеличивающаяся, благодаря дождямъ и замерзанію зимой воды, западающей въ эту щель. Орнаментировка верхняго окна, именно, обкладка зеленой опокой, вся вывалилась, а изъ нижняго повытаскана руками человѣческими, такъ что бо-

лѣе сохранившимся остается среднее окно. *Столпьевская* башня сохранилась лучше; она извнѣ четыреугольная, а внутри круглая съ остатками слѣдовъ отъ сводовъ. Кладка стѣнъ ея та же самая, что и въ Белавинской, только по объему она гораздо меньше. Извѣстно, что такихъ башенъ въ Столпьѣ было три; двѣ изъ нихъ были разбиты при проведеніи въ 60-хъ годахъ прошедшаго столѣтія шоссе на Люблинъ; камни пошли на это шоссе. Въ срединѣ между этими башнями насыпано было возвышеніе, остатки котораго сохранились и доселѣ. Высказано было предположеніе, что это древній „жальникъ", кладбище; отчасти подтверждено это было тѣмъ, что одинъ изъ парней, пришедшій изъ любопытства при осмотрѣ башни, сказалъ, что года четыре тому назадъ былъ найденъ камень на этомъ холмѣ, имѣющій нѣкоторое подобіе креста. Присутствіе источника съ западной стороны возвышенія еще болѣе подтверждаетъ соображеніе, что въ старину тутъ былъ „жальникъ". Судя по кладкѣ, Столпьевская башня современна Белавинской, которую, по всей вѣроятности, слѣдуетъ отнести къ временамъ Даніила Галицкаго. Объ устроеніи башенъ Даніиломъ не разъ упоминаетъ лѣтопись. Пристройка съ западной стороны Столпьевской башни—позднѣйшая и служитъ подпорой для всего зданія; равно такого же происхожденія и облицовка входа въ самую башню. — Ѳ. Кораллов ъ.

Любл. Вѣд. 25 ноября, № 265.

Въ дополненіе къ предыдущей замѣткѣ и къ статьѣ, помѣщенной въ Приб. къ вып. 6, стр. 71 сл., сообщаемъ еще списокъ древнихъ памятниковъ въ Люблинской губ., полученный П. П. Покрышкинымъ отъ мѣстнаго археолога г. Лопацинскаго.

Въ Люблинской губерніи уцѣлѣли слѣдующія развалины замковъ, которыя слѣдовало бы поддержать, чтобы онѣ не подвергались дальнѣйшему разрушенію:

1. Въ Казимирѣ надъ Вислой — развалины замка и круглая высокая башня временъ Казимира Великаго (половина XIV вѣка).
2. Въ дер. Домбровицѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Люблина,—одна башня въ стилѣ возрожденія, уцѣлѣвшая отъ замка Фирлеевъ (польскаго аристократическаго рода) XVI вѣка.
3. Развалины замка въ селѣ Крупе, близъ г. Красностава (XVI вѣка).
4. Развалины замка въ Завепржицахъ.
5. Развалины замка въ Крыловѣ.
6. Остатки древняго замка въ г. Щебрешинѣ.
7. Развалины замка въ Юзефовѣ.

По сосѣдству съ Люблинской губерніей, по ту сторону рѣки Вислы, красуются развалины замковъ въ Яновцѣ и Сольцѣ, въ Радомской губерніи.

Нѣкоторые древніе замки еще довольно хорошо сохранились; къ такимъ принадлежатъ: замокъ въ Новой Александріи (нынѣ институтъ сельскаго хозяйства), зданіе въ г. Войцѣховѣ, называемое „аріанской часовней", въ дер. Гардзеницахъ, въ дер. Якубовицахъ, въ п. Чемерникахъ и т. п. Весьма интересны по постройкѣ XIV—XVII вѣковъ древнія житницы въ п. Казимирѣ; нѣкоторыя изъ нихъ уцѣлѣли хорошо, но нѣкоторыя съ каждымъ годомь все больше и больше разрушаются.

Московская губернія.

Башня Марины Мнишекъ. Г. Синюхаевъ обращаетъ вниманіе въ „Русской Старинѣ" на „башню Марины Мнишекъ" въ городѣ Коломнѣ, Московской губерніи. Изслѣдованія и раскопки въ этой башнѣ, по мнѣнію г. Синюхаева, могутъ пролить свѣтъ на послѣдніе дни этой характерной полячки,

оставившей крупные слѣды. въ исторіи смутнаго времени на Руси. Народъ упорно связываетъ эту башню съ именемъ Марины. Помимо этого за достовѣрность, что здѣсь именно окончила свои дни Марина, по мнѣнію автора, говоритъ и слѣдующее: Московскому правительству не было нужды сжигать заживо Марину, такъ какъ оно всегда могло тайно покончить съ нею; при томъ и самое сжиганіе на кострѣ является у насъ впервые въ коннѣ XVII в., въ эпоху преслѣдованія раскольниковъ (указъ царевны Софіи 1684 г.), какъ одинъ изъ отголосковъ инквизиціи. Консервативное правительство царя Михаила Ѳеодоровича не могло прибѣгнуть къ этой небывалой дотолѣ мѣрѣ тѣмъ болѣе, что имѣло въ своемъ распоряженіи много иныхъ средствъ парализовать зловредное вліяніе „злой волшебницы и еретицы“ на особу юнаго царя. Сожженіе Марины въ Москвѣ являлось бы событіемъ достопамятнымъ, которое занесено было бы или въ лѣтописи, или же въ памятники народнаго эпоса. Напротивъ, народныя пѣсни говорятъ, что Марина, обернувшись кукушкою, вылетѣла изъ окна своей темницы. Московское правительство и до Марины Мнишекъ пользовалось Коломенскимъ кремлемъ, какъ Бастиліей, ссылая туда важныхъ политическихъ преступниковъ: въ 1434 г. тамъ жилъ Василій II, изгнанный изъ Москвы Юріемъ Галицкимъ; въ 1433 г. туда сосланъ былъ Димитрій Шемяка, а послѣ разгрома Новгорода при Іоаннѣ Грозномъ—многіе изъ знатныхъ новгородскихъ купцовъ и гражданъ. Тайники и казематы, устроенные въ Маринкиной башнѣ, очевидно, были приспособлены къ помѣщенію въ нихъ узниковъ. Сырой и тяжелый воздухъ въ тайницахъ башни долженъ былъ губительно отражаться на здоровьѣ заключенныхъ въ ней; отсюда вполнѣ естественна смерть Марины Мнишекъ „съ тоски по волѣ“ черезъ какихъ нибудь 2—3 года послѣ ея заточенія въ башню. Тайники эти и подземные ходы, кстати сказать, совсѣмъ не изслѣдованы и засыпаны землей.

Южная Россія 8 сент., 229; ср. *Кіевское Слово* 6 сент., № 5629.

Старыя кладбища. Въ послѣдніе дни рабочіе, производящіе раскопки на Охотнорядской площади въ Москвѣ, для укладки водопроводныхъ и канализаціонныхъ трубъ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, ежедневно находятъ массу человѣческихъ костей, череповъ, стариннаго оружія и пр. На дняхъ землекопы вырыли гробъ-колоду. Онъ былъ вскрытъ, и въ немъ оказался скелетъ человѣка, на груди котораго лежалъ старинный восьмиконечный свинцовый крестъ. Затѣмъ, противъ зданія Дворянскаго собранія, на глубинѣ 3 аршинъ, также найдены человѣческіе черепа и кости, а затѣмъ рабочіе вырыли вполнѣ сохранившіеся четыре гроба, которые стояли не болѣе аршина другъ отъ друга. Вырытые гробы были перевезены въ часовню при Тверскомъ полицейскомъ домѣ, куда доставлены были также и всѣ найденные черепа и кости. Гробы съ останками покойныхъ, черепа и кости преданы землѣ на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Старинное кладбище, разрытое землекопами, какъ полагаютъ, существовало тутъ въ XVI вѣкѣ.

Кіевлянинъ 29 авг., № 238.

Археологическая находка. При перестройкѣ бывшаго Запаснаго дворцоваго дома у Красныхъ воротъ, производящейся въ настоящее время для приспособленія этихъ зданій подъ Институтъ Московскаго Дворянства Имени Императора Александра III въ память Императрицы Екатерины, на одной изъ стѣнъ найдена каменная доска, изъ надписи на которой, сдѣланной славянскою вязью, видно, что зданія эти построены въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей и что здѣсь было когда-то отдѣленіе монетнаго двора; къ сожалѣнію, буквы на доскѣ не всѣ сохранились, и цѣликомъ прочесть надпись очень трудно.

Моск. Вѣд. 13 окт., № 28.

Могилевская губернія.

Двѣ археологическія развѣдки. На минувшей недѣлѣ мнѣ случайно удалось произвести двѣ археологическія развѣдки. Подробное описаніе поѣздокъ будетъ напечатано въ другомъ мѣстѣ, здѣсь же я сообщу только главнѣйшіе результаты развѣдокъ. Первая поѣздка была совершена въ область радимичей, въ окрестности столицы ихъ Радомля, туда, гдѣ въ р. Тросливку (притокъ Прони) впадаетъ р. Рудѣя. Здѣсь, на возвышенномъ берегу названныхъ рѣчекъ находится курганное кладбище, заключающее въ себѣ болѣе 150 насыпей и свидѣтельствующее о величинѣ радимицкихъ поселеній въ ту отдаленную эпоху. Насыпи расположены тѣсной группой, нерѣдко вплотную примыкая другъ къ другу, и по величинѣ принадлежатъ къ числу среднихъ (1—4 арш. высоты). Крупнѣйшія окружены канавами съ тремя всходами на насыпь. Форма насыпей—скорѣе конусъ, нежели полушаръ. На вершинѣ всѣхъ безъ исключенія кургановъ имѣются углубленія, вырытыя, какъ оказалось впослѣдствіи, много лѣтъ тому назадъ кладоискателями. Еще 15 лѣтъ назадъ здѣсь былъ дремучій боръ, но затѣмъ, съ покупкою земли мелкими землевладѣльцами, лѣсъ былъ вырубленъ, и кладбище кое-гдѣ начало распахиваться. Какъ водныя урочища, такъ и окрестные населенные пункты носятъ исключительно славянскія названія. Раскопкѣ подверглись три насыпи: одна мелкая, высотою 1 арш. и окружностью въ 4 с., и двѣ среднихъ, высотою 2 арш., въ окружности 11—12 саж. Раскопка производилась послойно. Въ первой насыпи, въ первомъ же слоѣ, на глубинѣ двухъ четвертей, обнаружены кости отъ трупосожженія, лежавшія полосою въ 2¹/₄ арш. по направленію С.-Ю., и подъ ними кострище съ мелкими сосновыми углями, занимавшее всю площадь кургана. Въ центрѣ ея ложе изъ крупныхъ полѣньевъ. Кости черепа находились въ сѣверной части насыпи, ногъ — въ южной. При разборкѣ, кромѣ костей, здѣсь найдены у ногъ обожженный конецъ лезвія косы и черепки глинянаго горшка, бока котораго крупно орнаментированы неправильными волнистыми линіями въ два ряда.—Во второй насыпи на материкѣ оказались зола и уголья отъ мелкаго хвороста, на нихъ песчаное ложе и на немъ костякъ. Погребенъ покойникъ головою къ В., нѣсколько бокомъ, лицомъ къ Ю., руки сложены на животѣ. Длина костяка до конца берцовыхъ 2 арш. 6 в. Изъ предметовъ культа здѣсь найденъ глиняный горшокъ, стоявшій у правой голени, безъ прикрытія, на жирной черной землѣ. Внутри горшка была, повидимому, пища, такъ какъ дно и бока его усѣяны корешками. Вышина горшка 2⁵/₈ в., окружность раструба 9 в., наибольшей выпуклости 9 в., діаметръ раструба 2⁷/₈ в., діам. дна 1³/₄ в. По выпуклости орнаментированъ неправильною волнистою линіею и подъ нею двумя параллельными кривыми, окружающими весь сосудъ. Работа грубая, но кружальная. Сосудъ подъ давленіемъ земли надтреснулся, но, во время связанный, уцѣлѣлъ. Другихъ предметовъ не найдено.—Третій курганъ по конструкціи оказался совершенно подобнымъ второму: на материкѣ кострище изъ мелкихъ сосновыхъ вѣтокъ, на немъ ложе изъ бѣлаго песку и поверхъ его костякъ, лежавшій головою къ З., нѣсколько бокомъ, лицомъ къ С. (на лѣвомъ боку, какъ и предыдущій). Подъ головою находилась подстилка изъ толстой дубовой доски. Длина костяка до конца берцовыхъ 2 арш. 4 в. Руки, повидимому, были сложены на животѣ, но кладоискателемъ, яма котораго проникла до костяка, средина его — руки, тазъ и правое бедро были сдвинуты и перерыты. Только пальцы рукъ оказались на тазу. Изъ предметовъ здѣсь найдены два горшка, разбитые при самомъ сооруженіи насыпи; одинъ изъ нихъ, меньшій и выпуклый, находился у лѣваго плеча выше головы, а другой, большой и прямой—слѣва у таза. Затѣмъ, на шеѣ найдены бусы сердоликовыя, каменныя, стеклянныя

и изъ композиціи; между бусами были пронизаны 30 бронзовыхъ подвѣсокъ въ видѣ челночковъ, а на груди найдена бронзовая фибула въ видѣ звѣздочки съ восемью лучами. На язычкѣ фибулы сохранилась часть льняной полосатой ткани. На доскѣ подъ головою сохранились волоса, мягкіе, русые, но темные тамъ, гдѣ они прикасались къ доскѣ или къ бронзовымъ предметамъ. Другихъ предметовъ здѣсь не было; они, вѣроятно, унесены кладоискателемъ, судя по тому, что пальцы рукъ были зеленаго цвѣта отъ окиси бронзы, колецъ же на нихъ уже не оказалось. Такимъ образомъ, во всѣхъ трехъ курганахъ были различныя находки. Два погребенія было мужскихъ, одно женское. Судя по уцѣлѣвшимъ зубамъ, всѣ погребенные были не молоды. Невозможно судить по тремъ насыпямъ обо всемъ кладбищѣ, и оно требуетъ дальнѣйшаго изслѣдованія, но уже и теперь можно утвердительно сказать, что могильникъ относится къ позднѣйшему времени (X — XI в.) и принадлежитъ жившему здѣсь сравнительно культурному земледѣльческому племени. Такимъ племенемъ, какъ мы знаемъ, были радимичи, еще въ VII вѣкѣ платившіе дань хозарамъ, имѣвшіе, слѣдовательно, сношенія съ востокомъ и югомъ и впослѣдствіи упорно отстаивавшіе свою независимость и свою языческую вѣру отъ князей Кіевскихъ, пока роковая битва подъ Пропойскомъ не подчинила ихъ в. к. Владиміру.—Е. Романовъ.

Могилев. Губ. Вѣд. 24 сент., № 76.

Археологическія раскопки 5 и 6 октября 1903 года (при дер. Василевкѣ Чериковскаго уѣзда, на землѣ имѣнія Костюковичи, помѣщика Пл. Вл. Цѣхановецкаго). На правомъ берегу р. Жадунки (притокъ архаической Бесѣди), верстахъ въ 3-хъ отъ мѣст. Костюковичъ и 6-ти отъ Студенецкаго волостного правленія, по склону покатой къ рѣчкѣ и поросшей лѣсомъ небольшой возвышенности, въ живописной мѣстности, расположена группа (до 80 штукъ) довольно значительныхъ по размѣрамъ кургановъ, имѣющихъ форму усѣченнаго конуса. Верхушки кургановъ большею частію попорчены позднѣйшими погребеніями въ сравнительно недавнее время, а два кургана кѣмъ-то разрыты. По словамъ крестьянъ, здѣсь находимы были разные предметы женскаго „убора“. На противоположномъ берегу, ближе къ м. Костюковичамъ, находится еще бо́льшая числомъ курганная группа, но по объему меньше первой, и форма кургановъ овальная; семь изъ нихъ въ 1890 году раскопаны Романовымъ. Ближайшее древнее укрѣпленіе (до 177 саж. въ окружности) расположено при фольв. Городокъ, верстахъ въ 5 отсюда. Настоящія раскопки произведены по желанію самого владѣльца имѣнія и на его счетъ. Пишущему эти строки, какъ пріобрѣвшему нѣкоторый опытъ въ производствѣ раскопокъ, любезнымъ хозяиномъ поручено было завѣдываніе работами, къ которымъ приступлено 5 октября. Для производства изслѣдованія выбрано два кургана: самый большій въ группѣ центральный (№ 1) и рядомъ съ нимъ небольшой (№ 2).

Курганъ № 1 въ окружности имѣетъ около 46 саж., высота до 3 саж., чрезъ вершину до 25 саж.; форма — усѣченный конусъ; при основаніи вокругъ замѣтны углубленія, не имѣющія однако характерныхъ признаковъ сторожевого рва; насыпь песчаная, поросшая деревьями и вся изрытая барсучьими норами. Раскопка произведена траншеей шириной въ 3 саж. въ направленіи по компасу съ Ю.-З. на С.-В. Работало первый день до 100 человѣкъ смѣнами. Сперва удалены были деревья и пни, затѣмъ равномѣрно снятъ верхній задерновѣвшій слой, поверхность сравнена и раскопки продолжены послойно. Уже на глубинѣ около 1 арш. въ верхнихъ барсучьихъ норахъ, а затѣмъ и въ насыпи начали встрѣчаться множество человѣческихъ череповъ и костей, растасканныхъ барсуками по всѣмъ направленіямъ; еще ниже на $^1/_3$ арш. стали отрывать истлѣвшіе

гробы и въ нихъ иногда нетронутые костяки со сложенными на груди руками, лицомъ на В.; при двухъ найдены металлическіе крестики... Словомъ, на вершинѣ кургана оказалось христіанское кладбище; пришлось прежде всего озаботиться тщательнымъ удаленіемъ труднѣйшихъ наслоеній сравнительно недавняго времени, прежде чѣмъ продолжить раскопку. Эта невеселая работа и затрудненія, представляемыя пронизывающими насыпь древесными корнями и барсучьими ходами, навѣвали сомнѣніе въ производительности дальнѣйшей работы, такъ какъ при такихъ условіяхъ легко могло быть нарушено и первоначальное погребеніе, уничтожены или затемнены типическія особенности его. Къ вечеру перваго дня траншея была прорыта лишь на глубину до $4^1/_2$ арш.; въ насыпи, ближе къ центру, стали попадаться кусочки угля.

6-го октября раскопки продолжены. По мѣрѣ приближенія къ подошвѣ кургана разбросанные кусочки угля въ насыпи попадались чаще и чаще и, наконецъ, на высотѣ около 1 арш. отъ подошвы, въ С.-В. части кургана найденъ небольшой горшокъ черной глины, грубой работы, съ очень загнутыми краями; высота сосуда $2^5/_8$ в. и $2^8/_8$ в. въ діаметрѣ; внутри горшка, судя по истлѣвшимъ органическимъ остаткамъ на днѣ, вѣроятно находилась какая-то густая пища (каша?). При дальнѣйшемъ углубленіи стали обнаруживаться слѣды двухъ большихъ кострищъ въ В. и З. сторонѣ кургана въ 2—3 арш., приблизительно, отъ центра; никакихъ остатковъ на кострищахъ замѣчено не было. Дальнѣйшую работу на нѣкоторое время пришлось пріостановить, такъ какъ въ разрываемомъ курганѣ замѣчено было присутствіе цѣлаго барсучьяго семейства. Археологическая экскурсія такимъ образомъ превратилась въ охоту на барсуковъ, пока всѣ они не были взяты живьемъ въ мѣхи. По возобновленіи работъ на высотѣ поверхности земли, наконецъ, замѣченъ былъ очень испорченный костякъ, судя по тазовымъ костямъ и изъѣденнымъ зубамъ, пожилого мужчины, съ протянутыми руками вдоль тѣла; направленіе—ногами на С.-В.; съ правой стороны, на высотѣ кисти руки, найдена перержавѣвшая, повидимому, боевая сѣкира съ тонкой удлиненной шейкой и широкимъ лезвіемъ, внутренній уголъ котораго тупой; обухъ тоже удлиненный съ двумя шипами вдоль рукоятки. Болѣе тщательныхъ обмѣровъ костяка не представилось возможности сдѣлать. Пробныя ямы вдоль траншеи указали, что глубже начинается нетронутая земля. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ подтвердилось то общее положеніе, что каждый курганъ, несмотря на размѣры, является насыпаннымъ надъ однимъ умершимъ, а также—что огонь и помѣщеніе въ насыпи горшка (съ пищей?) несомнѣнно входили въ погребальный ритуалъ.

Разрытый тѣмъ-же способомъ *курганъ № 2* въ окружности имѣетъ 6 саж., высота—около 2 арш., чрезъ вершину—около $2^1/_2$ саж., форма неправильная, насыпь песчаная и по краямъ поросла лѣсомъ. На уровнѣ земли найденъ былъ небольшихъ размѣровъ значительно испорченный (повидимому дѣтскій) костякъ съ протянутыми вдоль туловища руками, положеніе—какъ въ курганѣ № 1; находокъ никакихъ не оказалось. Протоколъ раскопокъ съ найденными въ первомъ курганѣ вещами мною препровожденъ, по желанію Пл. Вл. Цѣхановецкаго, въ Могилевскій губернскій статистическій комитетъ съ просьбой вещи помѣстить въ губернскомъ музеѣ.—С. Чоловскій.

Могил. Впд. 12 нояб., № 90.

Орловская губернія.

Въ дер. Петропавловкѣ Елецкаго уѣзда 1-го ноября кр. И. В. Шаталовъ, копая навозъ, выкопалъ развалившійся горшокъ старинныхъ временъ и изгнившую деревянную крышку, а еще глубже—старинныя деньги. Ша-

таловымъ найдено около 700 штукъ старыхъ пятикопеечныхъ мѣдныхъ монетъ, вѣсомъ до $2^1/_2$ пудовъ, 3 рублевыя серебр. монеты, три серебр. 10-копеечныя монеты и серебряный пятачекъ. Монеты, найденныя Шаталовымъ, относятся къ XVIII столѣтію и преимущественно къ 1760, 1765, 1771, 1778, 1780, 1782 и др. годамъ.

Орл. Вѣст. 18 нояб., № 308.

С.-Петербургская губернія.

Недавно въ одномъ изъ пакгаузовъ Петропавловской крѣпости въ С.-Петербургѣ былъ найденъ большой старый деревянный рѣзной крестъ длиною въ 3 арш. На крестѣ была вырѣзана фигура распятаго Христа, размѣрами около $1^1/_2$ арш. Крестъ отличался изящной рѣзной работой. Совершенно случайно отъ одного старожила-офицера, ранѣе служившаго въ крѣпости, узнали, что лѣтъ сорокъ тому назадъ крестъ этотъ водружался на Іордани во время крещенскаго водосвятія. Комендантъ крѣпости А. В. Эллисъ распорядился отослать крестъ въ Археологическій Институтъ, въ музеѣ котораго онъ и находится въ настоящее время.

Пет. Лист. 29 дек., № 357.

Въ 100 верстахъ отъ Петербурга, на живописнѣйшемъ мѣстѣ разбросано на рѣкѣ Волховѣ небольшое селеніе *Старая Ладога* съ гордыми развалинами бывшей Рюриковой крѣпости, на которую народная молва перенесла вѣковое преданіе о призваніи варяжскихъ князей. Тутъ имѣлъ будто бы мѣстопребываніе первый вождь земли русской. Названіе Старой Ладоги встрѣчается въ лѣтописи въ концѣ IX вѣка. Она была посѣщена въ 1114—1116 гг. Несторомъ, который упоминаетъ въ повѣствованіи о видѣнныхъ имъ древностяхъ и находкахъ. Окрестности Старой Ладоги замѣчательно живописны, отличаются обиліемъ лѣсовъ, чистотою воздуха и невозмутимою тишиною. Сѣдые памятники переносятъ васъ за много вѣковъ назадъ, исторія проходитъ передъ вашими глазами. Эти молчаливые памятники остаются забытыми, никѣмъ не посѣщаемые, и отъ времени разрушаются и безслѣдно исчезаютъ съ лица земли. Старая крѣпость находится при впаденіи рѣчки Ладожки въ Волховъ. Она основана въ 1116 году при Новгородскомъ князѣ Мстиславѣ. Матеріаломъ при сооруженіи ея послужили громаднѣйшіе валуны въ необдѣланномъ видѣ, изъ которыхъ сложены и пять башенъ. Крѣпость сохранилась въ томъ же видѣ и до нашихъ дней. Въ крѣпости находятся двѣ церкви. Первая во имя св. Георгія Побѣдоносца, вторая—св. Димитрія Солунскаго. Когда-то богатая и торговая Ладога при Петрѣ Великомъ, съ прорытіемъ канала и основаніемъ въ устьѣ Волхова Новой Ладоги, постепенно падала и въ настоящее время представляетъ изъ себя совсѣмъ заглохшій уголокъ, хотя и находящійся подъ бокомъ Петербурга. На берегу Волхова находятся два монастыря: Успенія Богородицы, основанный ранѣе XV вѣка (въ немъ была заточена царица Евдокія Өедоровна Лопухина подъ именемъ инокини Елены), и св. Николая Чудотворца. На другомъ берегу Волхова находится Васильевскій погостъ, преобразованный изъ монастыря въ XVIII вѣкѣ. Императорскою Археологическою Коммисіею, благодаря ходатайству мѣстнаго попечительства, еще юнаго, сдѣланы попытки къ реставраціи церкви св. Георгія, гдѣ замѣчательны фрески и надписи, относящіяся къ XII вѣку. Церковь же св. Димитрія Солунскаго возстановлена въ 1901 году на средства частнаго жертвователя.

Знамя 7 сент., № 200.

Таврическая губернія.

Императорская Археологическая Коммиссія, по сношеніи съ Тавриской Ученой Архивной Коммиссіей, рѣшила оставить неприкосновенной часть мѣстности древняго города Неаполя, близъ нынѣшняго Симферопокоторая простирается отъ вала, отдѣлявшаго Неаполь отъ степи, до оконности скалы, на которой находится древній городъ. Поэтому Симферопоскій полицеймейстеръ, по распоряженію губернатора, предложилъ городск управѣ не распахивать эту часть древняго города.

Крымскій Вѣстн. 13 сент., № 232.

Изъ средствъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ распоряженіе Имраторской Археологической Коммиссіи отпущено 780 р. на возстановледревностей въ Старомъ Крыму. Коммиссіей выражено желаніе, чтобы встановленіе древностей происходило подъ наблюденіемъ принимающаго рячее участіе въ ихъ охранѣ генерала Бертье-Делагарда.

Крымскій Вѣстн. 24 окт., № 270.

Тверская губернія.

5-го октября въ Твери при устройствѣ подвала въ домѣ Михайло въ Ильинскомъ переулкѣ землекопами вырытъ большой горшокъ съ мелк серебряной монетой царствованій Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаловича. Серебра 35 фунтовъ. Кладъ отобранъ полиціей.

Новое Время 6 окт., № 9910; ср. *Волгарь* 9 окт., № 275.

Терская область.

О случайной находкѣ древнихъ могилъ въ Владикавказѣ см. *Исто Вѣстн.* сентябрь, стр. 1110.

Членомъ-сотрудникомъ С.-Петербургскаго Археологическаго Инсттута В. Р. Апухтинымъ и С. С. Фустовымъ было раскопа въ Терской области 4 большихъ и 53 малыхъ кургана, въ которы найдено 8 желѣзныхъ шашекъ съ хорошо сохранившимися клинками X и XIV вѣковъ, много наконечниковъ стрѣлъ, разнообразныя бусы, костян гребень въ кожаномъ футлярѣ и многіе другіе предметы. Въ большихъ куганахъ найдены окрашенные костяки, бронзовыя издѣлія и каменныя ордія; послѣдніе курганы относятся къ переходной эпохѣ отъ каменнаго бронзовому вѣку. Одинъ курганъ оказался особенно интереснымъ: въ не похоронена, очевидно, богатая женщина, такъ какъ здѣсь были найде золотыя вещи, височныя кольца, различныя украшенія и куски шелков парчи, затканной золотомъ. Всѣхъ предметовъ найдено до 500. Они педаны, по словамъ „Кавказа“, въ Императорскую Археологическую Коммиссі

Родина 8 нояб., № 45; ср. *Спб. Вѣд.* 31 окт, № 298.

Тульская губернія.

4 августа въ г. Ефремовѣ, на усадебной землѣ крестьянина Шекова, при постройкѣ дома, рабочимъ найденъ въ землѣ на глубинѣ 2 ар глиняный горшокъ съ старинными мѣдными монетами XVIII столѣт всего вѣсомъ 1 пудъ $14^1/_2$ фунтовъ.

Тульскія Губ. Вѣд. 19 авг., № 173.

Финляндія.

На дняхъ въ Суистамоскомъ приходѣ (въ финляндской Кареліи) одинъ крестьянинъ нашелъ, работая съ сыномъ на своемъ полѣ, любопытнѣйшій кладъ: 130 шведскихъ монетъ XVI столѣтія и 374 старинныхъ русскихъ серебряныхъ монеты. Шведскія монеты лежали въ завязанномъ бичевкой мѣшкѣ. Находка предложена на выкупъ казнѣ.

Новости 7 сент., № 246.

Харьковская губернія.

Археологическія раскопки. Г. Бабенко въ Харьк. Губ. Вѣдомостяхъ даетъ отчетъ о раскопкахъ, только-что законченныхъ имъ въ Волчанскомъ уѣздѣ. Раскопки производились въ слободѣ Верхнемъ Салтовѣ; изслѣдованію подвергся могильникъ, расположенный по склону горы около оврага „Нетеча". Одна могила имѣла женское погребеніе; въ грудной части скелета—рядъ разнообразныхъ бусъ отъ ожерелья, среди нихъ найдена серебряная монета, сассанидскій диргемъ, особенно крупнаго размѣра, съ изображеніемъ, приблизительно, VI в. по Р. Х. Сбоку погребенія лежало большое круглое, гладко отшлифованное, бѣловатаго металла зеркало съ орнаментомъ на оборотной сторонѣ. Другой могильникъ расположенъ въ горахъ, покрытыхъ крестьянскими садами, около того мѣста, гдѣ находится народное училище. Раскопки этого могильника были начаты изслѣдователемъ еще прошлымъ лѣтомъ на средства музея древностей Харьковскаго университета. Особенность этихъ могилъ заключается въ томъ, что удавалось при раскопкахъ изъ одной катакомбы черезъ пробитую стѣнку переходить въ другую. Изъ вещей найдены были: боевой топоръ, кинжалъ желѣзный обоюдуострый въ 23 сант. длины и 5 сант. ширины, зеркала изъ сплава очень хорошей сохранности, бронзовые щипчики съ ушкомъ для подвѣшиванія. Въ числѣ другихъ мелкихъ украшеній найдены большія золотыя серьги (6 сант.), состоящія изъ правильнаго проволочнаго кольца въ видѣ пирамидки съ четырьмя насаженными одинъ на другой шариками. Археологическія раскопки 1-го могильника производились съ 27 іюля по 10 августа. За это время раскопано всего 10 могилъ. Въ первой оказалось одно погребеніе и при немъ мелкія бусы, бронзовые литые бубенцы и аббасидская монета приблизительно VII в. по Р. Х. Другія погребенія, очевидно, были разрушены раньше и частью ограблены. Могила № 2 имѣла свои особенности: въ проходѣ найдены обломки отъ разбитой глиняной посуды, въ самой же камерѣ никакого сосуда не оказалось. Очевидно, посуда эта была разбита при совершеніи обрядовъ погребенія въ проходѣ. Отличительную черту въ 8-й могилѣ составляетъ длина прохода, достигавшая болѣе 6 метровъ, шириной уже 65 сант. Погребенія оказались богатыми украшеніями: на рукахъ найдено много браслетовъ, перстни съ камнями и безъ нихъ, въ грудной части роскошныя ожерелья изъ сердоликовыхъ, горнаго хрусталя, цвѣтнаго стекла мозаичной работы бусъ. Въ проходѣ тоже найдено нѣсколько сломанныхъ браслетовъ и черепки отъ посуды. Самой же интересной, какъ по своему устройству, такъ и по вещамъ, найденнымъ въ ней, оказалась могила № 9-й: изъ всѣхъ бывшихъ до сихъ поръ раскопокъ эта могила — единственная въ своемъ родѣ и въ связи съ сосѣднею могилой, раскопанною еще раньше, представляетъ въ полномъ смыслѣ катакомбу. При изслѣдованіи стѣнокъ прохода прежней могилы рабочимъ пришлось натолкнуться на 2 прохода, по очисткѣ которыхъ оказалось, что оба они ведутъ въ общую камеру. На полу вновь открытой камеры было тоже 3 погребенія, — слѣва отъ входа мужское и сбоку его 2 женскихъ. Мужской

скелетъ въ 1,75 м. длины имѣлъ въ правой рукѣ желѣзный боевой топоръ и подъ плечевою частью такой же наконечникъ въ видѣ кирки. Сосудъ—изящная кубышка съ крестообразнымъ клеймомъ на днѣ—стоялъ между головами I-го и II-го костяковъ. Въ поясной части женскихъ скелетовъ найдено нѣсколько обломковъ отъ очень перетлѣвшихъ ножей въ ножнахъ и около шеи — роскошныя ожерелья изъ сложныхъ золотистыхъ и серебристыхъ, какъ бы жемчужныхъ бусъ, кольцеобразныя подвѣски и проч. По всѣмъ даннымъ во всѣхъ открытыхъ могильникахъ мы имѣемъ культуру не одного народа, а нѣсколькихъ. Не говоря уже о числѣ погребеній, по одному числу могильниковъ и ихъ величинѣ можно вполнѣ удовлетворительно сказать, что здѣсь въ древнемъ Салтовѣ и его городищѣ побывалъ не одинъ народъ. Были тутъ и кочевники — Хозары, Печенѣги, Торки или Половцы, впослѣдствіи же и Славяне.

Моск. Вѣд. 6 сент., № 245; ср. *Правит. Вѣстн.* 12 сент., № 203; *Спб. Вѣд.* 13 сент., № 250; *Вятскій Вѣстн.* 27 сент., № 114.

Въ августѣ проф. Д. И. Багалѣемъ и приватъ-доцентомъ В. Е. Данилевичемъ были произведены археологическія изслѣдованія возлѣ сл. Алексѣевки, Валковскаго уѣзда, въ имѣніи П. И. Харитоненка и на сосѣднихъ съ нимъ земляхъ. Раскопано было всего 27 кургановъ. Изъ нихъ 7 оказались киммерійскаго происхожденія, а остальные 20 — скиѳскіе могильники. Было найдено много золотыхъ и серебряныхъ вещей, предметовъ изъ терракоты и другихъ. Найдена была, между прочимъ, прекрасно сохранившаяся греческая амфора съ надписаннымъ на ней именемъ художника. Амфора занесена въ Валковскій уѣздъ, полагать нужно, изъ какой-либо черноморской греческой колоніи. Имя художника дастъ, вѣроятно, возможность установить и время ея происхожденія. Раскопки велись на средства П. И. Харитоненка.

Южный Край 4 сент., № 784; ср. *Спб. Вѣд.* 12 сент., № 249.

Въ слободѣ Соколово, Зміевскаго уѣзда, крестьнинъ Арсеній Ермоленко, копая свой огородъ, наткнулся на какой-то твердый предметъ, который оказался глинянымъ горшочкомъ, наполненнымъ большими и малыми, почернѣвшими отъ древности серебряными монетами съ изображеніемъ на нихъ головы и креста. Всѣхъ монетъ оказалось 740 штукъ,—733 малыхъ и 7 большихъ. О своей находкѣ Ермоленко заявилъ подлежащимъ властямъ.

Живоп. Россія 7 дек., № 153.

Херсонская губернія.

Въ концѣ іюня, подъ руководствомъ члена Императорской Археологической Коммиссіи Б. В. Фармаковскаго, начаты были большія раскопки на мѣстѣ древняго греческаго города Ольвіи (близъ нынѣшняго с. Парутина, Одесскаго уѣзда).

Прежде всего былъ разслѣдованъ курганъ, находящійся на территоріи „городка“, который, очевидно, представляетъ собою остатокъ башни. Разрытый курганъ опоясанъ стѣной изъ массивныхъ плитъ позднѣйшей римской эпохи. Подъ курганомъ обнаружены интересныя древнія сооруженія эллинской эпохи, которыя погибли отъ грандіознаго разрушенія, постигшаго ихъ, судя по находкамъ, около половины I в. до Р. Х. Можно думать, что они были уничтожены гетами. Въ слоѣ, лежащемъ ниже эллинскаго, найдены слѣды построекъ еще болѣе древняго періода. Среди отдѣльныхъ находокъ при разслѣдованіи кургана обращаютъ на себя вниманіе архаическія терракоты, вполнѣ аналогичныя найденнымъ на аѳинскомъ акрополѣ, громадное

количество обломковъ вазъ чернофигурныхъ, краснофигурныхъ, чернолаковыхъ и краснолаковыхъ, очень интересныхъ по орнаментамъ; найдены и черепки „мегарскихъ“ сосудовъ. Затѣмъ найдена надпись на колоссальной мраморной плитѣ, изъ которой явствуетъ, что въ Ольвіи существовалъ культъ Артемиды. Одновременно съ разслѣдованіемъ кургана производились и раскопки гробницъ. Самый замѣчательный изъ найденныхъ въ нихъ предметовъ—роскошная золотая серьга съ привѣской, украшенная камнями.

Дальнѣйшая раскопка кургана дала неожиданные и весьма интересные результаты. Когда почти весь курганъ былъ снесенъ и оставалась только какая-нибудь его четверть, вдругъ именно подъ нѣй показался цилиндрическій сводъ склепа. Теперь не остается сомнѣнія, что курганъ — надмогильный. Погребальный склепъ, состоящій изъ двухъ комнатъ, сложенъ изъ прекрасныхъ плитъ известняка. Кладка указываетъ на II-III в. по Р. Хр. Склепъ оказался ограбленнымъ въ очень давнія времена. Черезъ грабительскія мины (ихъ двѣ) въ него попадала вмѣстѣ съ водою земля. Такимъ образомъ склепъ оказывается почти сплошь наполненнымъ землею. Земля эта еще пока не расчищена, и возможно, что въ склепѣ будутъ найдены различные предметы древности. По аналогіи со склепомъ Еврисивія и Ареты, разслѣдованнымъ Б. В. Фармаковскимъ въ 1901 году, и здѣсь можно ожидать находки надписи. Болѣе раскопана пока первая со входа комната. Здѣсь очень интересны грубые рисунки вверху, направо и налѣво отъ входной двери во вторую комнату, которая была усыпальницей. Рисунки сдѣланы красной краской. Одинъ представляетъ змѣю, другой—итифаллическую фигуру. Оба изображенія служили предохраненіемъ противъ колдовства и дурного глаза. Склепъ сооруженъ среди развалинъ древней Ольвіи, разрушенной гетами въ I в. до Р. Хр. Это, какъ и склепъ Еврисивія, памятникъ Ольвіи позднѣйшей, возобновленной въ I в. по Р. Хр. Среди древнѣйшихъ зданій особенно интересно зданіе, полъ въ которомъ украшенъ мозаикой. Мозаика представляетъ узоръ изъ пальметокъ, грифоновъ и тигровъ. Зданіе съ мозаикой, вѣроятно, II вѣка до Р. Хр.

Разслѣдованіе гробницъ дало любопытныя чернофигурныя вазы. При раскопкѣ гробницъ найдены и другіе интересные предметы быта (мѣдныя: ситечко, ложки и др.).

15 и 16 августа осматривалъ вновь открытые памятники древней Ольвіи предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи графъ А. А. Бобринской.

Раскопки закончились 6 сентября. Общіе результаты ихъ сводятся къ слѣдующему. Открыты развалины древняго города, который такимъ образомъ впервые воскресаетъ изъ нѣдръ земли, спустя по крайней мѣрѣ 16 вѣковъ, протекшихъ со времени его окончательнаго разрушенія. Нынѣ возстаютъ передъ нашими глазами улицы древней Ольвіи, ея общественныя зданія съ ихъ утварью; раскрываются грандіозныя могильныя сооруженія обитателей Ольвіи. Все обѣщаетъ, что въ Ольвіи мы будемъ имѣть болѣе подробную и цѣльную картину античной жизни, чѣмъ въ Херсонесѣ, гдѣ позднѣйшія эпохи, повидимому, разрушили болѣе древнія. Весьма интересно, что раскопки въ Ольвіи открываютъ намъ древній городъ въ различныя эпохи его существованія. Отъ всѣхъ эпохъ остались здѣсь наслоенія, при чемъ много разъ болѣе позднія сооруженія созидались на развалинахъ древнѣйшихъ зданій. Наиболѣе древнія стѣны восходятъ къ VI вѣку до Р. Хр. По кладкѣ онѣ напоминаютъ архаическія стѣны въ различныхъ мѣстахъ Греціи: онѣ сложены изъ хорошо пригнанныхъ другъ къ другу многогранныхъ блоковъ камня. Выше идутъ сооруженія V — IV вв. до Р. Хр. съ прекрасной кладкой изъ прямоугольныхъ камней. Среди развалинъ этой эпохи найдена масса обломковъ краснофигурныхъ и чернолаковыхъ

вазъ. Затѣмъ слѣдуютъ постройки IV—III в. до Р. Хр. Онѣ хуже по тех никѣ, сравнительно съ болѣе древними постройками. Большею частью он воздвигнуты не на материкѣ, а на насыпной землѣ.

Постройка носитъ спѣшный и довольно небрежный характеръ (особенн въ фундаментахъ); лицевыя стѣнки дѣлаются изъ гладкихъ, довольно боль шихъ прямоугольныхъ плитъ. Весьма интересны складочныя ямы этой эпохи въ одной изъ нихъ найдено 14 большихъ остродонныхъ амфоръ съ остат ками въ нихъ краснаго вина, обратившагося въ порошокъ. Фундаменты IV—III в. скрываются подъ постройками II—I в. до Р. Хр. Послѣднія стоят на искусственно созданной почвѣ изъ настилокъ чередующихся слоевъ глин и золы. Къ этой эпохѣ относятся остатки большихъ зданій, гдѣ обнаружен была половая вымостка съ узорами изъ камешковъ, воспроизводящая фигур звѣрей, пальметки и проч. Зданія послѣдней эпохи разрушены были в половинѣ I в. до Р. Хр. гетами. Послѣ этого около 100 лѣтъ на мѣстѣ, ра слѣдованномъ нынѣшнимъ лѣтомъ, ничего не строилось: хотя Ольвія был возобновлена, но здѣсь именно былъ пустырь, и потому мѣсто это было вы брано для сооруженія погребальнаго склепа. Раскопанный склепъ состоит изъ двухъ комнатъ. Кладка типичная римская. Надъ склепомъ насыпанъ был громадный курганъ, до 5 саж. высоты, который покрылъ и развалины со оруженій древнѣйшихъ эпохъ. При расчисткѣ земли въ склепѣ найдены был лишь нѣсколько золотыхъ мелкихъ вещицъ и обломки стеклянной посуды Склепъ оказался разграбленнымъ, вѣроятно, въ давнее время. Важнымъ ре зультатомъ раскопокъ 1903 г. является обнаруженіе грандіозной городско стѣны Ольвіи. Полное открытіе городскихъ стѣнъ является задачей раско покъ будущихъ лѣтъ.

Приаз. Край 24 авг., № 223; *Югъ* 26 авг., № 1569; 21 сент., № 1569; ср. *Ру скія Вѣд.* 1 окт., № 269; *Любл. Губ. Вѣд.* 27 окт. № 242; *Терскія Вѣд.* 3 сент., № 19

Черноморская губернія.

На дняхъ въ окрестностяхъ Новороссійска, близъ Цемесскаго болот рабочимъ Новиковымъ, производившимъ земляную работу, на глубинѣ 5— аршинъ была откопана археологическая находка: прекрасной работы чиста золота браслетъ. Къ сожалѣнію, кирка рабочаго произвела нѣкоторую порч браслета, но не настолько грубую, чтобы не было возможности его описат Браслетъ состоитъ изъ двухъ равныхъ частей—цѣпочекъ, плетенныхъ из золотыхъ проволокъ, совершенно свободно принимающихъ любую форм каждый конецъ этихъ цѣпочекъ вдѣланъ въ золотыя же изображенія со бачьихъ головокъ, глаза которыхъ изображаютъ вкрапленные въ золо синіе камешки; изъ рта собачьихъ (или львиныхъ) головокъ выходятъ зол тыя петли. Между обѣими цѣпочками на петляхъ подвѣшенъ съ одно стороны крупный золотой медальонъ изящной работы, изъ дутаго золота, изображеніемъ вродѣ „головы Медузы", а съ другой—второй медальонъ, полтора раза крупнѣе перваго, состоящій изъ золотого фигурнаго ободка, который вдѣланъ крупный, коричневаго цвѣта, полупрозрачный камень вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ женской фигуры во весь ростъ, греческой тогѣ, держащей въ рукахъ стрѣлу и лукъ (вѣроятно Діана). Кро браслета, найдены другія мелкія вещи: мѣдное изображеніе виноград кисти (очевидно—серьга); мѣдь совершенно окислилась и обратилась въ к поросъ; маленькая статуэтка, изображающая женщину, прислонившуюся к стѣнѣ или колоннѣ, тоже мѣдная; шпилька бронзовая, совершенно напоми нающая современную англійскую, наконецъ, крупное кольцо бѣлаго метала изъ круглой проволоки.

Черноморское Побережье 23 сент., № 210; *Истор. Вѣстн.* декабрь, стр 1132.

Финляндія.

На дняхъ въ Суистамоскомъ приходѣ (въ финляндской Кареліи) одинъ крестьянинъ нашелъ, работая съ сыномъ на своемъ полѣ, любопытнѣйшій кладъ: 130 шведскихъ монетъ XVI столѣтія и 374 старинныхъ русскихъ серебряныхъ монеты. Шведскія монеты лежали въ завязанномъ бичевкой мѣшкѣ. Находка предложена на выкупъ казнѣ.

Новости 7 сент., № 246.

Харьковская губернія.

Археологическія раскопки. Г. Бабенко въ Харьк. Губ. Вѣдомостяхъ даетъ отчетъ о раскопкахъ, только-что законченныхъ имъ въ Волчанскомъ уѣздѣ. Раскопки производились въ слободѣ Верхнемъ Салтовѣ; изслѣдованію подвергся могильникъ, расположенный по склону горы около оврага „Нетеча". Одна могила имѣла женское погребеніе; въ грудной части скелета—рядъ разнообразныхъ бусъ отъ ожерелья, среди нихъ найдена серебряная монета, сассанидскій диргемъ, особенно крупнаго размѣра, съ изображеніемъ, приблизительно, VI в. по Р. Х. Сбоку погребенія лежало большое круглое, гладко ошлифованное, бѣловатаго металла зеркало съ орнаментомъ на оборотной сторонѣ. Другой могильникъ расположенъ въ горахъ, покрытыхъ крестьянскими садами, около того мѣста, гдѣ находится народное училище. Раскопки этого могильника были начаты изслѣдователемъ еще прошлымъ лѣтомъ на средства музея древностей Харьковскаго университета. Особенность этихъ могилъ заключается въ томъ, что удавалось при раскопкахъ изъ одной катакомбы черезъ пробитую стѣнку переходить въ другую. Изъ вещей найдены были: боевой топоръ, кинжалъ желѣзный обоюдуострый въ 23 сант. длины и 5 сант. ширины, зеркала изъ сплава очень хорошей сохранности, бронзовые щипчики съ ушкомъ для подвѣшиванія. Въ числѣ другихъ мелкихъ украшеній найдены большія золотыя серьги (6 сант.), состоящія изъ правильнаго проволочнаго кольца въ видѣ пирамидки съ четырьмя насаженными одинъ на другой шариками. Археологическія раскопки 1-го могильника производились съ 27 іюля по 10 августа. За это время раскопано всего 10 могилъ. Въ первой оказалось одно погребеніе и при немъ мелкія бусы, бронзовые литые бубенцы и аббасидская монета приблизительно VII в. по Р. Х. Другія погребенія, очевидно, были разрушены раньше и частью ограблены. Могила № 2 имѣла свои особенности: въ проходѣ найдены обломки отъ разбитой глиняной посуды, въ самой же камерѣ никакого сосуда не оказалось. Очевидно, посуда эта была разбита при совершеніи обрядовъ погребенія въ проходѣ. Отличительную черту въ 8-й могилѣ составляетъ длина прохода, достигавшая болѣе 6 метровъ, шириной уже 65 сант. Погребенія оказались богатыми украшеніями: на рукахъ найдено много браслетовъ, перстни съ камнями и безъ нихъ, въ грудной части роскошныя ожерелья изъ сердоликовыхъ, горнаго хрусталя, цвѣтнаго стекла мозаичной работы бусъ. Въ проходѣ тоже найдено нѣсколько сломанныхъ браслетовъ и черепки отъ посуды. Самой же интересной, какъ по своему устройству, такъ и по вещамъ, найденнымъ въ ней, оказалась могила № 9-й: изъ всѣхъ бывшихъ до сихъ поръ раскопокъ эта могила — единственная въ своемъ родѣ и въ связи съ сосѣднею могилой, раскопанною еще раньше, представляетъ въ полномъ смыслѣ катакомбу. При изслѣдованіи стѣнокъ прохода прежней могилы рабочимъ пришлось натолкнуться на 2 прохода, по очисткѣ которыхъ оказалось, что оба они ведутъ въ общую камеру. На полу вновь открытой камеры было тоже 3 погребенія, — слѣва отъ входа мужское и сбоку его 2 женскихъ. Мужской

† 22-го октября утромъ внезапно скончался молодой историкъ русскаго права Николай Николаевичъ Дебольскій. Смерть его послѣдовала неожиданно и для родныхъ, и для друзей, и для русской науки. Еще только въ текущемъ году покойный защитилъ свою магистерскую диссертацію и только нѣсколько дней назадъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ на каѳедру по своей спеціальности въ Новороссійскомъ университетѣ. Покойный былъ искренно преданъ своему дѣлу; для каѳедры онъ рѣшилъ бросить административную службу, дававшую ему полное обезпеченіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ отнимавшую время отъ спеціальныхъ и мирныхъ занятій. Какъ ученый, Н. Н. подавалъ широкія надежды. Его магистерскую работу „Гражданская дѣеспособность въ древней Руси" отмѣтила научная критика. Маститый историкъ русскаго права В. И. Сергѣевичъ отвелъ въ послѣднемъ томѣ своихъ извѣстныхъ „Русскихъ юридическихъ древностей" мѣсто оцѣнкѣ магистерской работы Н. Н. Покойный, старшій сынъ вице-директора департамента народнаго просвѣщенія Н. Г. Дебольскаго, родился 2-го февраля 1869 г., образованіе получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, въ которомъ съ особенной любовью занимался изученіемъ русскаго и гражданскаго права подъ руководствомъ проф. В. И. Сергѣевича и Н. Л. Дювернуа. По окончаніи университетскаго курса началъ службу въ отдѣленіи промышленныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и принималъ, между прочимъ, дѣятельное участіе въ организаціи совѣщаній руководителей этими училищами. Года четыре назадъ былъ приглашенъ Археологическимъ Институтомъ читать о приказномъ строѣ Московскаго государства и одновременно принялъ на себя обязанности секретаря совѣта Института. Въ Археологическомъ Институтѣ покойный являлся интереснымъ лекторомъ и участникомъ обычныхъ четверговыхъ институтскихъ собраній. Служба не мѣшала ему заниматься изученіемъ преимущественно юридическаго строя древней Руси. Читая лекціи въ Археологическомъ Институтѣ, онъ въ качествѣ приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета руководилъ одновременно практическими занятіями студентовъ-юристовъ по гражданскому праву. Въ лицѣ покойнаго студенты потеряли отзывчиваго руководителя, а друзья—искренняго, благожелательнаго товарища.

Новое Время 24 окт., № 9928; *Истор. Вѣстн.* декабрь, стр. 1143.

Памяти Е. Д. Фелицына. † 10 декабря 1903 г. „Только съ изданіемъ матеріаловъ мѣстныхъ архивовъ выясняются многія стороны нашего общественнаго быта, религіозныхъ явленій народной жизни, характеръ административнаго управленія ближайшаго къ намъ времени". Проф. *В. Иконниковъ.*

Приведенныя слова всего лучше характеризуютъ значеніе дѣятельности недавно умершаго Евгенія Дмитріевича Фелицына. Опредѣляя характеръ научныхъ симпатій этого замѣчательнаго человѣка, возстановляя въ памяти обликъ труженика науки, невольно вспоминаешь слова Иконникова. Всю свою энергію, силы и знанія онъ отдалъ на то, чтобы на дѣлѣ осуществить мысль, выраженную уважаемымъ профессоромъ.

Объектомъ изслѣдованій его былъ сѣверный Кавказъ, въ частности Кубанская область. Археологія, палеонтологія, нумизматика,—все, что касается историческихъ судебъ этого края, привлекало его вниманіе, но съ особенной любовью онъ отдавался археологическимъ изысканіямъ въ районѣ сѣвернаго Кавказа и изученію мѣстныхъ архивовъ по исторіи Кубанской области и Кубанскаго (Черноморскаго) казачьяго войска. Едва-ли кто въ этой области обладалъ большими знаніями, чѣмъ онъ. Его называли „энциклопедіей Кавказа", „живою лѣтописью" его. О немъ говорили, что „онъ носитъ въ своей головѣ всю Кубанскую область".

Къ нему обращались за свѣдѣніями какъ патентованные ученые, такъ и мѣстные труженики-изслѣдователи. Съ рѣдкою предупредительностью онъ приходилъ на помощь всѣмъ, дѣлясь охотно своими знаніями, давая цѣнныя свѣдѣнія и указанія, снабжая книгами изъ своей библіотеки, доставляя, наконецъ, всѣмъ возможность пользоваться матеріалами изъ мѣстныхъ архивовъ. Эта черта характера покойнаго Е. Д., эта отзывчивость, это искреннее желаніе помочь въ занятіяхъ извѣстны всѣмъ, кто только зналъ его. Онъ и самъ много работалъ, и не меньше помогалъ другимъ.

Но біографія Е. Д. Фелицына представляетъ интересъ не только въ виду необыкновенно-продуктивной научной дѣятельности его, посвященной всестороннему изученію прошлыхъ судебъ сѣвернаго Кавказа и его современному состоянію, но и какъ curriculum vitae человѣка, сумѣвшаго самостоятельно, безъ посторонней помощи завоевать себѣ почетное мѣсто въ наукѣ. Главное достоинство его трудовъ — это точность и безусловная вѣрность исторической дѣйствительности. Каждая цифра, хронологическая дата, приведенныя въ трудахъ Фелицына, отличаются безусловною вѣрностью и точностью; факты провѣрены самымъ тщательнымъ образомъ; все обнаруживаетъ глубокія знанія автора по вопросамъ мѣстной исторіи вообще, тщательное изученіе архивнаго матеріала и крайнюю разборчивость въ выборѣ и оцѣнкѣ документовъ. Къ достоинствамъ историческихъ трудовъ Фелицына (мы имѣемъ здѣсь въ виду преимущественно работы по исторіи Кубанскаго казачества) должны быть отнесены также ихъ объективность и научное безпристрастіе. Умѣнье остаться вѣрнымъ исторической дѣйствительности и быть объективнымъ въ характеристикѣ лицъ и событій — рѣдкое качество у военныхъ историковъ—было характерно для Фелицына и выгодно оттѣняло научное значеніе его трудовъ по исторіи Кубанскаго казачества при сравненіи ихъ съ такими же трудами другихъ мѣстныхъ историковъ.

Особенную цѣнность представляетъ трудъ Е. Д. Фелицына по возстановленію хронологическихъ датъ, имѣющихъ такое или иное отношеніе къ исторіи Кубанской области и Кубанскаго казачьяго войска (см. Куб. Обл. Вѣд. за 1892 г. № 19—21, 25, 27—29, 35). Этотъ трудъ, къ сожалѣнію, не оконченный, а также „Военно-историческая карта сѣвернаго Кавказа“ съ обозначеніемъ не существующихъ теперь крѣпостей, укрѣпленій, редутовъ, фельдшанцевъ, постовъ и главнѣйшихъ кордонныхъ линій, устроенныхъ рускими войсками съ 1778 по 1864 г., вмѣстѣ съ составленной имъ же археологической картой Кубанской области — едва-ли не самые важные труды покойнаго историка, обезпечивающіе ему почетное мѣсто въ наукѣ [1]).

Будучи знатокомъ исторіи Кубанскаго казачества, покойный Фелицынъ не менѣе хорошо зналъ и все то, что имѣетъ такое или иное отношеніе къ излюбленному имъ предмету научныхъ занятій. Отсюда его знанія о былыхъ судьбахъ Запорожья и горскихъ народностей, населявшихъ, а отчасти и теперь населяющихъ сѣверный Кавказъ. И если знакомство съ исторіей Кубанскаго казачества немыслимо безъ трудовъ Фелицына, то и по исторіи кавказскихъ горцевъ съ нимъ долженъ считаться всякій, кто пожелалъ бы познакомиться съ ихъ прошлыми судьбами и современной жизнью. Изъ этой серіи трудовъ покойнаго наиболѣе цѣнными надо признать: „Численность

---

[1]) Изъ трудовъ Е. Д. Фелицына по исторіи Кубанскаго казачества необходимо отмѣтить: „Кошевые, войсковые и наказные атаманы бывшаго Черноморскаго, Линейнаго, Кавказскаго, нынѣ Кубанскаго казачьяго войска, 1788—1888 г. Воронежъ“; „Статистическія свѣдѣнія о бывшемъ Черноморскомъ казачьемъ войскѣ. 1887 г.“; „Переселеніе на Кавказъ казаковъ бывшаго Екатеринославскаго войска и образованіе изъ нихъ Кавказскаго коннаго полка Куб. каз. войска. *Куб. Сборн.*, т. III; „Побѣгъ съ Кубани 3 донскихъ полковъ въ 1792 г., бунтъ на Дону и поселеніе станицъ, вошедшихъ въ составъ Кубанскаго коннаго полка“. *Куб. Сборн.* т. IV, и др.

вазъ. Затѣмъ слѣдуютъ постройки IV—III в. до Р. Хр. Онѣ хуже по техникѣ, сравнительно съ болѣе древними постройками. Большею частью онѣ воздвигнуты не на материкѣ, а на насыпной землѣ.

Постройка носитъ спѣшный и довольно небрежный характеръ (особенно въ фундаментахъ); лицевыя стѣнки дѣлаются изъ гладкихъ, довольно большихъ прямоугольныхъ плитъ. Весьма интересны складочныя ямы этой эпохи; въ одной изъ нихъ найдено 14 большихъ остродонныхъ амфоръ съ остатками въ нихъ краснаго вина, обратившагося въ порошокъ. Фундаменты IV—III в. скрываются подъ постройками II—I в. до Р. Хр. Послѣднія стоятъ на искуственно созданной почвѣ изъ настилокъ чередующихся слоевъ глины и золы. Къ этой эпохѣ относятся остатки большихъ зданій, гдѣ обнаружена была половая вымостка съ узорами изъ камешковъ, воспроизводящая фигуры звѣрей, пальметки и проч. Зданія послѣдней эпохи разрушены были въ половинѣ I в. до Р. Хр. гетами. Послѣ этого около 100 лѣтъ на мѣстѣ, разслѣдованномъ нынѣшнимъ лѣтомъ, ничего не строилось: хотя Ольвія была возобновлена, но здѣсь именно былъ пустырь, и потому мѣсто это было выбрано для сооруженія погребальнаго склепа. Раскопанный склепъ состоитъ изъ двухъ комнатъ. Кладка типичная римская. Надъ склепомъ насыпанъ былъ громадный курганъ, до 5 саж. высоты, который покрылъ и развалины сооруженій древнѣйшихъ эпохъ. При расчисткѣ земли въ склепѣ найдены были лишь нѣсколько золотыхъ мелкихъ вещицъ и обломки стеклянной посуды. Склепъ оказался разграбленнымъ, вѣроятно, въ давнее время. Важнымъ результатомъ раскопокъ 1903 г. является обнаруженіе грандіозной городской стѣны Ольвіи. Полное открытіе городскихъ стѣнъ является задачей раскопокъ будущихъ лѣтъ.

Приаз. Край 24 авг., № 223; *Югъ* 26 авг., № 1569; 21 сент., № 1569; ср. *Русскія Вѣд.* 1 окт., № 269; *Любл. Губ. Вѣд.* 27 окт. № 242; *Терскія Вѣд.* 3 сент., № 191.

Черноморская губернія.

На дняхъ въ окрестностяхъ Новороссійска, близъ Цемесскаго болота, рабочимъ Новиковымъ, производившимъ земляную работу, на глубинѣ 5—6 аршинъ была откопана археологическая находка: прекрасной работы чистаго золота браслетъ. Къ сожалѣнію, кирка рабочаго произвела нѣкоторую порчу браслета, но не настолько грубую, чтобы не было возможности его описать. Браслетъ состоитъ изъ двухъ равныхъ частей—цѣпочекъ, плетенныхъ изъ золотыхъ проволокъ, совершенно свободно принимающихъ любую форму: каждый конецъ этихъ цѣпочекъ вдѣланъ въ золотыя же изображенія собачьихъ головокъ, глаза которыхъ изображаютъ вкрапленные въ золото синіе камешки; изъ рта собачьихъ (или львиныхъ) головокъ выходятъ золотыя петли. Между обѣими цѣпочками на петляхъ подвѣшенъ съ одной стороны крупный золотой медальонъ изящной работы, изъ дутаго золота, съ изображеніемъ вродѣ „головы Медузы“, а съ другой—второй медальонъ, въ полтора раза крупнѣе перваго, состоящій изъ золотого фигурнаго ободка, въ который вдѣланъ крупный, коричневаго цвѣта, полупрозрачный камень съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ женской фигуры во весь ростъ, въ греческой тогѣ, держащей въ рукахъ стрѣлу и лукъ (вѣроятно Діана). Кромѣ браслета, найдены другія мелкія вещи: мѣдное изображеніе виноградной кисти (очевидно—серьга); мѣдь совершенно окислилась и обратилась въ купоросъ; маленькая статуэтка, изображающая женщину, прислонившуюся къ стѣнѣ или колоннѣ, тоже мѣдная; шпилька бронзовая, совершенно напоминающая современную англійскую, наконецъ, крупное кольцо бѣлаго металла изъ круглой проволоки.

Черноморское Побережье 23 сент., № 210; ***Истор. Вѣстн.*** декабрь, стр 1132.

V. Разныя извѣстія.

† 25 іюня скончался въ Вильнѣ Юліанъ Ѳомичъ **Крачковскій**, извѣстный педагогъ, историкъ и этнографъ, бывшій предсѣдатель Виленской коммиссіи по разбору и изданію древнихъ актовъ и по устройству виленской публичной библіотеки. Некрологи его см. въ *Моск. Вѣд.* № 207, *Вил. Вѣстн.* № 172, *Истор. Вѣстн.* сент., стр. 1115, и *Вил. Календ.* на 1904 г., стр. 837—852.

---

† 31 іюля скончался преподаватель Виленскаго дух. училища Ѳедоръ Васильевичъ **Покровскій**, извѣстный своими трудами по археологіи Сѣверо-западнаго края. Некрологъ см. въ *Лит. Епарх. Вѣд.* 1903, № 35, и *Вил. Календ.* на 1904 г., стр. 379.

---

† 31-го августа скончался въ Петербургѣ въ возрастѣ 64-лѣтъ директоръ Историческаго Артиллерійскаго музея, извѣстный археологъ, генералъ-лейтенантъ Николай Ефимовичъ **Бранденбургъ**. Покойный воспитывался въ 5-й Спб. гимназіи, затѣмъ въ Дворянскомъ полку (нынѣ Константиновское военное училище), а находясь на службѣ въ лейбъ-гвардіи 2 артиллерійской бригадѣ, посѣщалъ въ качествѣ вольнослушателя Спб. университетъ. Еще въ 60-хъ годахъ онъ заинтересовался археологіей, сначала по отношенію къ артиллерійскому искусству въ допетровскія времена, и его изслѣдованія въ этой области были поводомъ къ назначенію его въ 1872 г. начальникомъ артиллерійскаго музея. За 30 лѣтъ своего управленія музеемъ Н. Е. значительно его расширилъ, обогатилъ многими цѣнными древностями, привелъ въ образцовый порядокъ и составилъ обстоятельный каталогъ собранныхъ предметовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ покойный принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Петербургскаго и Московскаго археологическихъ обществъ, состоя ихъ дѣйствительнымъ членомъ; участвовалъ въ нѣсколькихъ археологическихъ съѣздахъ, въ собраніяхъ Археологическаго Института; занимался въ 70—80-хъ годахъ при содѣйствіи Императорской Археологической Коммиссіи раскопками кургановъ въ южномъ Приладожьѣ; состоялъ членомъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, которому принесъ въ даръ цѣнныя краніологическія коллекціи; произвелъ обстоятельное изслѣдованіе замѣчательнаго памятника стараго русскаго военнаго зодчества — Старой Ладоги и многочисленныя раскопки древнихъ кургановъ въ Кіевской и другихъ южныхъ губерніяхъ. Кромѣ многочисленныхъ статей по археологіи въ *Военномъ Сборникѣ*, *Артиллерійскомъ Журналѣ* и изданіяхъ археологическихъ обществъ и съѣздовъ, покойный оставилъ по себѣ нѣсколько крупныхъ трудовъ; укажемъ, въ особенности, его „Курганы южнаго Приладожья“ съ 14-ю таблицами рисунковъ in 4° (въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи“, изд. Имп. Арх. Комм., № 18, 1895 г.); „Старая Ладога“, юбилейное изданіе Имп. Русскаго арх. общ., Спб. 1896 (323 стр. in 4° съ 90 таблицами плановъ и рисунковъ). Въ курганахъ южной Россіи имъ были найдены характерныя погребенія съ конемъ и оружіемъ; одна такая могила цѣликомъ была перевезена имъ съ большими трудностями въ артиллерійскій музей, гдѣ и даетъ теперь наглядное понятіе о погребальномъ обрядѣ у южнорусскихъ кочевниковъ въ домонгольскую эпоху. Вообще покойный былъ страстнымъ археологомъ, одинаково интересовавшимся какъ исторической, такъ и доисторической археологіей, и посвятившимъ много времени и трудовъ на раскопки въ разныхъ мѣстахъ Россіи и на собираніе древностей для находившагося подъ его управленіемъ музея.

Русс. Вѣд. 8 сент., № 248; ср. *Новое Вр.* 2 сент., № 9876; *Петерб. Жизнь* 14 сент., № 729.

горцевъ и др. мусульманскихъ народовъ Кубанской области, съ распредѣленіемъ ихъ по мѣсту жительства и съ показаніемъ племеннаго состава жителей каждаго аула" [1]), „Къ вопросу о сословіяхъ у горскихъ народовъ" [2]), „Сборникъ тамгъ или фамильныхъ знаковъ западно-кавказскихъ горцевъ и племени Кабертай адигскаго народа" [3]), „Черкесы-адыге и западно-кавказскіе горцы" [4]) и др.

Занимаясь преимущественно разработкой исторіи мѣстнаго края, Е. Д. Фелицынъ не ограничивалъ круга своихъ научныхъ симпатій границами одной исторіи. Съ одинаковымъ интересомъ занимался онъ и изученіемъ доисторическихъ судебъ территоріи, получившей въ болѣе позднѣйшія времена названіе Кубанскаго края и бывшей нѣкогда ареной важныхъ событій въ жизни тавровъ, готовъ, хазаровъ, геруловъ, гунновъ, сарматовъ, киммерійцевъ и др. народностей. Изысканія Фелицына въ области доисторической старины Кубанскаго края внесли цѣнные вклады въ науку археологіи и въ свое время были отмѣчены патентованными учеными, признавшими за открытіями покойнаго важное научное значеніе [5]).

Кромѣ самостоятельныхъ трудовъ, Е. Д. Фелицынымъ было издано или самимъ, или подъ его редакціей громадное количество сырого архивнаго матеріала по исторіи Запорожья и прошлаго Кубанскаго казачества и хода событій во время покоренія и заселенія Кавказа [6]). Достоинство этого матеріала, помимо его значенія со стороны содержанія, усиливается тѣмъ, что онъ изданъ согласно требованіямъ научной архивной цитаціи, дающей возможность, въ случаяхъ сомнѣнія, обратиться къ первоисточникамъ и провѣрить напечатанное съ рукописнымъ оригиналомъ.

Покойный Е. Д. Фелицынъ не былъ узкимъ спеціалистомъ; данныя изъ его біографіи рисуютъ намъ личность покойнаго какъ общественнаго дѣятеля, живо отзывавшагося на вопросы жизни. Такъ, живя въ Екатеринодарѣ, онъ въ продолженіе 12 лѣтъ редактировалъ неоффиціальную часть „Куб. Обл. Вѣдомостей" и во многомъ содѣйствовалъ учрежденію въ Екатеринодарѣ областного статистическаго комитета, первымъ секретаремъ котораго и былъ съ 1879 г. по 1892 г., когда былъ назначенъ предсѣдателемъ Кавказской археографической коммиссіи. Принимая самое дѣятельное участіе въ трудахъ статистическаго комитета, будучи, такъ сказать, „душею" его, Е. Д. своею энергичною дѣятельностью содѣйствовалъ пробужденію научныхъ интересовъ въ средѣ мѣстнаго общества.

Въ послѣдніе годы Е. Д. Филицинъ жилъ совершеннымъ отшельникомъ, почти нигдѣ не бывалъ и занимался подготовленіемъ къ печати неизданныхъ еще своихъ трудовъ и архивныхъ матеріаловъ по исторіи Кубанскаго казачеста. Несмотря на старость и общее физическое недомоганіе, онъ продолжалъ работать такъ же бодро, дѣятельно и продуктивно, какъ и въ лучшіе годы своей жизни. Самымъ капитальнымъ его трудомъ послѣднихъ лѣтъ надо признать „Библіографическій указатель литературы о Кубанской обла-

---

[1]) См. Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, т. 9.

[2]) См. Кубанскія Обл. Вѣд. за 1887 г.

[3]) Записки Одесскаго Общ. Ист. и Древн. 1889 г., т. XV.

[4]) Куб. Обл. Вѣд. за 1884 г.

[5]) Подробнѣе объ этомъ см. у проф. Самоквасова: „О заслугахъ Фелицына". *Труды V археолог. съѣзда въ Тифлисѣ* 1887 г.—Граф. Уварова: „Сообщенія объ изслѣдованіяхъ въ Кубанскои области, произведенныхъ Е. Д. Фелицынымъ". *Труды Импер Моск. Археолог. Общ.*, т. XI, вып. II, Москва 1886 г.—Лаппо-Данилевскій. *Истор. Вѣстникъ* 1891 г., № 3.

[6]) См. *Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн.* 1897 г., т. XIX, отд. V; ***Куб. Обл.*** Вѣд. за 1889 г. №№ 27—29; 1892 г. №№ 21, 25. 37—39, 42—43 и 45; ***Куб. Сборн.*** т. III, стр. 1—10; ***Кавк. Сборн.***, т. XVII; ibid. т. XIII; ibid. т. XIX и мн. др.

сти, Кубанскомъ казачьемъ войскѣ и Черноморской губерніи“ [1]), составленный имъ при участіи В. С. Шамрая и являющійся необходимымъ пособіемъ для каждаго изслѣдователя мѣстнаго края [2]).

Мы только въ общихъ чертахъ коснулись научной дѣятельности Е. Д. Фелицына и его личности, какъ изслѣдователя мѣстнаго края. Въ продолженіе своей многолѣтней дѣятельности онъ сдѣлалъ такъ много по разработкѣ и выясненію различныхъ сторонъ жизни мѣстнаго края, въ особенности въ области мѣстной исторіи и археологіи, что одинъ перечень его трудовъ занялъ бы болѣе десятка страницъ [3])... Оставляя будущему біографу оцѣнку личности и научныхъ заслугъ покойнаго историка, пока же только съ грустью отмѣчая смерть замѣчательнаго труженика науки, мы должны высказать искреннее сожалѣніе по поводу его смерти. Утрата тяжелая... *С. Петлюра.*

Вѣстникъ каз. войскъ 11 янв. 1904, № 2.

---

† 27-го октября скончался въ Аахенѣ извѣстный знатокъ искусствъ, коллекціонеръ и меценатъ, д. ст. сов. Александръ Викторовичъ Звенигородской. Некрологъ его см. въ *Истор. Вѣстн.* за декабрь, стр. 1147.

---

† 28-го декабря скоропостижно скончался старшій хранитель Императорскаго Эрмитажа, магистръ древне-классической филологіи, дѣйств. ст. сов. Гангольфъ Егоровичъ Кизерицкій. По окончаніи филологическаго факультета Дерптскаго университета въ 1875 году покойный былъ оставленъ при университетѣ, а въ 1876 году былъ командированъ за границу для усовершенствованія въ избранной имъ области изученія древностей. Въ 1879 году почившій поступилъ на службу въ Императорскій Эрмитажъ въ отдѣленіе древностей, гдѣ подъ руководствомъ завѣдывавшаго этимъ отдѣленіемъ извѣстнаго академика Стефани продолжалъ свои ученыя работы и издалъ цѣнный трудъ „Каталогъ древней скульптуры Имп. Эрмитажа“ съ рисунками. Послѣдніе годы своей жизни Г. Е. работалъ надъ составленіемъ описанія скиѳскихъ древностей, но смерть помѣшала ему закончить этотъ большой трудъ.

Пет. Лист. 31 дек. № 359. См. о немъ статью А. В. Половцова „Крупная утрата“ въ *Моск. Вѣд.* 20 янв. 1904, № 20, и 21 янв., № 21 (и отд. оттиски).

---

15 сентября исполнилось четверть вѣка со дня кончины Степана Александровича Гедеонова. Тридцати четырехъ лѣтъ отъ роду (въ 1850 г.) онъ отправился въ Римъ, гдѣ получилъ мѣсто помощника завѣдующаго археологическою коммиссіей для изысканія и пріобрѣтенія древностей. Почти тринадцать лѣтъ провелъ онъ на чужбинѣ, и за это время при его содѣйствіи было пріобрѣтено для петербургскаго Эрмитажа не мало различныхъ цѣнныхъ предметовъ и замѣчательныхъ коллекцій древняго искусства.

Въ 1863 году, благодаря собственнымъ выдающимся заслугамъ въ области археологіи, Гедеоновъ занялъ должность директора Эрмитажа, а спустя шесть лѣтъ получилъ, сверхъ того, въ свое завѣдываніе и Императорскіе театры. Извѣстный археологъ, прекрасный знатокъ по художественной части, страстный любитель искусства, Степанъ Александровичъ былъ нѣкоторое время идеальнымъ директоромъ.

---

[1]) Изданъ Областнымъ Кубанскимъ Статистическимъ Комитетомъ.
[2]) Отзывъ въ № 23 „Вѣстн. Каз. В.“ 1903 г.
[3]) Далеко не полный перечень трудовъ покойнаго помѣщенъ въ „Извѣстіяхъ общества любителей изученія Кубанской области“.

Изъ ученыхъ произведеній С. А. Гедеонова упомянемъ объ его извѣстномъ крупномъ сочиненіи *Варяги и Русь* (Спб. 1876 г.), на страницахъ котораго онъ блестяще доказывалъ славянское происхожденіе какъ названій Днѣпровскихъ пороговъ, такъ и древне-русскихъ собственныхъ личныхъ именъ. Покинувъ постъ директора театровъ, Степанъ Александровичъ продолжалъ до самой своей смерти завѣдывать Императорскимъ Эрмитажемъ. Скончался онъ 15 сентября 1878 года.

Моск. Вѣд. 15 сент., № 252.

Въ дополненіе къ некрологу Н. П. Авенаріуса, помѣщенному въ Прилож. къ в. 6, стр. 89, даемъ списокъ важнѣйшихъ трудовъ его по археологіи, сообщенный редакціи его сыномъ [1]).

1) *„Нѣчто о кунѣ“*. Извѣстія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. VII (1872), стр. 113—127.

2) *„Загадочная монета. Византійскій періодъ русской нумизматики“*. Журн. Всемірная Иллюстрація 1868 г.

3) *„Дрогичинъ Надбужскій и его древности“*. Матеріалы по арх. Россіи, изд. Императорской Археологической Коммиссіей, № 4 (1890).

4) *„Нѣсколько словъ о дрогичинскихъ пломбахъ“*. Записки Импер. Русскаго Археологическаго Общества, т. VI (1893), стр. 279—288.

5) *„Еще нѣсколько словъ о Дрогичинскихъ пломбахъ“*. Труды IX арх. съѣзда въ г. Вильнѣ.

6) *„Раскопки въ Дрогичинѣ“*. Отчетъ Имп. Археолог. Коммиссіи за 1882—88 годы.

7) *„Раскопки въ Борисовскомъ уѣздѣ“*. Отчетъ Имп. Археолог. Коммиссіи за 1889 г.

8) *„Раскопки въ Лохвицкомъ уѣздѣ“*. Матеріалы по доисторической археологіи Россіи.

9) *„Башня волынскаго князя Владиміра Васильковича въ Каменцѣ Литовскомъ“*. Житоміръ. 1902 г.

Къ изслѣдованію Сѣверо-западнаго края. Считая необходимымъ, помимо существующаго при учебномъ округѣ изданія древнихъ актовъ, также и всестороннее научное изслѣдованіе Сѣверо-западнаго края въ бытовомъ, историческомъ, этнографическомъ, лингвистическомъ и другихъ отношеніяхъ, попечитель Виленскаго учебнаго округа циркулярно обратился къ директорамъ народныхъ училищъ округа съ просьбой оказать ему въ этомъ важномъ для края дѣлѣ свое содѣйствіе. Большую помощь въ намѣченной работѣ, какъ это указано въ циркулярѣ, могли бы оказать учителя народныхъ училищъ и воспитанники учительскихъ семинарій, о вызовѣ которыхъ на посильное участіе въ этомъ дѣлѣ попечитель округа и проситъ директоровъ народныхъ училищъ. „Проектируемая работа,— говорится въ циркулярѣ,— не должна затруднять какъ народныхъ учителей, такъ и воспитанниковъ учительскихъ семинарій. Они уже имѣютъ за собою маленькую, очень почетную исторію. Первые „Памятники народнаго творчества въ Сѣверо-западномъ краѣ“, изданные въ 1866 г. П. А. Гильтебрандтомъ и первоначально печатавшіеся въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ того времени, собраны воспитанниками Молодечненской учительской семинаріи. Почтенный трудъ Ю. Ѳ. Крачковскаго „Бытъ западноруса“, напечатанный въ 1874 г. въ „Чтеніяхъ Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ“, главнымъ образомъ основанъ, по заявленію

[1]) Некрологи Н. П. см. еще въ *Русской Школѣ*, сент. 1903, и въ *Вил. Календ.* на 1904 г.

автора, на матеріалахъ, доставленныхъ учениками той же учительской семинаріи. Въ извѣстные бѣлорусскіе сборники пѣсенъ Шейна и Романова большой вкладъ сдѣланъ народными учителями, о чемъ и отмѣчено въ самыхъ сборникахъ. Много поработали народные учителя для бывшаго въ Вильнѣ IX археологическаго съѣзда. Вполнѣ увѣренъ, что и теперь, при большемъ среди нихъ сравнительно съ прежнимъ научномъ развитіи, они охотно примутъ посильное участіе въ намѣченной, имѣющей особо важное значеніе работѣ, пока не возникнетъ задуманное для изученія края ученое общество или отдѣлъ одного изъ существующихъ".

Мог. Вѣд. 20 дек., № 101; *Сѣв.-Зап. Край* 24 дек., № 341.

Въ концѣ августа возвратилась изъ Аѳинъ въ Россію экскурсія изъ 132 *студентовъ Московскаго университета.* Въ Аѳинахъ экскурсанты были размѣщены въ нѣсколькихъ гостинницахъ. Осмотръ историческихъ памятниковъ начался со слѣдующаго же дня пріѣзда и производился группами человѣкъ въ 30—40 подъ руководствомъ проф. А. В. Никитскаго, В. К. Мальмберга и секретаря Константинопольскаго археологическаго института Р. Х. Лепера. Завѣдующій Германской археологической школой въ Аѳинахъ проф. Дерпфельдъ прочелъ для экскурсіи прекрасную лекцію по исторіи античнаго искусства, сопровождавшуюся демонстрированіемъ превосходныхъ рисунковъ и фотографій. Наибольшее впечатлѣніе осталось у всѣхъ отъ осмотра аѳинскаго акрополя съ остатками его дивныхъ храмовъ и чуднымъ видомъ на море. Былъ также осмотрѣнъ обширный національный музей, въ которомъ среди прочихъ сокровищъ заключается богатѣйшій матеріалъ для изученія микенской культуры. 16-го августа вся экскурсія въ экипажахъ и по желѣзной дорогѣ посѣтила Елевсинъ для осмотра развалинъ огромнаго храма, на берегу синихъ волнъ священнаго залива, гдѣ въ древнія времена происходили знаменитыя мистеріи, гдѣ 2000 лѣтъ назадъ Фрина сходила къ теплымъ водамъ моря по мраморнымъ ступенямъ, изъѣденнымъ теперь моремъ и ставшимъ похожими на простой зубчатый камень. Во время, остававшееся свободнымъ отъ осмотра историческихъ памятниковъ и лекцій, студенты знакомились съ жизнью современныхъ Аѳинъ и ихъ обитателей, имѣющихъ очень мало общаго съ древней своей исторіей. Температура въ Аѳинахъ во все время пребыванія экскурсіи стояла высокая, 26—29 Р., что въ связи съ утомленіемъ отъ осмотровъ и плохой мѣстной кухней дало нѣсколько случаевъ заболѣваній. Греческое правительство предоставило въ распоряженіе экскурсіи военное судно „Канарисъ", на которомъ экскурсія въ теченіе пяти дней объѣхала весь Пелопоннесскій полуостровъ; съ него предпринимались экскурсіи въ наиболѣе интересныя мѣста внутри полуострова: въ Олимпію, Микены и т. д., а также въ Дельфы. Затѣмъ экскурсія вернулась въ Аѳины и осмотрѣла болѣе подробно нѣкоторые отдѣлы національнаго музея. По пути въ Аѳины экскурсанты останавливались въ Константинополѣ, гдѣ подъ руководствомъ одного изъ членовъ Русскаго археологическаго института они были ознакомлены съ выдающимися памятниками древней Византіи. Экскурсіей руководили, кромѣ указанныхъ выше, профессора: князь Трубецкой, г.г. Давыдовъ, Поповъ, Огневъ и др.

Новое Вр. 27 авг., № 9870; *Южное Обозр.* 31 авг., № 2255.

23-го октября студентами естественнаго факультета Кіевскаго университета подъ руководствомъ проф. П. Я. Армашевскаго, съ участіемъ В. В. Хвойко, была совершена *геологическая экскурсія* по долинѣ р. Лыбеди, на правомъ склонѣ которой въ настоящее время сдѣланы огромныя выемки, обнажившія различныя горныя породы, входящія въ составъ территоріи Кіева.

Экскурсанты могли наблюдать въ основаніи обнаженій зеленые глауконитовые пески, затѣмъ всю свиту бѣлыхъ песковъ, пестрыя глины и разнообразные наносы лессоваго яруса; въ нижнихъ горизонтахъ этихъ послѣднихъ при раскопкахъ найдены различныя кости мамонта, часть которыхъ удалось получить во время экскурсіи. Въ глинистой породѣ, возлѣ костей мамонта, встрѣчены также кусочки древеснаго обожженнаго угля, что даетъ основаніе предполагать о существованіи доисторическаго человѣка въ этой мѣстности. Въ экскурсіи, продолжавшейся около 3-хъ часовъ, принимали участіе болѣе 50 студентовъ.

Кіевлянинъ 26 окт., № 296.

Командированный въ Персію С.-Петербургскимъ университетомъ студентъ 4-го курса восточнаго факультета Д. Д. Бѣляевъ на-дняхъ возвратился въ С.-Петербургъ. Выѣхавъ въ началѣ мая, г. Бѣляевъ отправился по Волгѣ и Каспійскому морю до Решта. Насколько легокъ былъ путь отъ Решта до Тегерана по шоссейной дорогѣ, настолько затруднительно было дальнѣйшее путешествіе по вьючнымъ тропинкамъ до Бушира. Г. Бѣляевъ сѣлъ въ Буширѣ на пароходъ и сначала заливомъ, а затѣмъ по рѣкѣ Коруну доѣхалъ до Шустера. Отъ Шустера путешественникъ верхомъ по горнымъ тропинкамъ проѣхалъ черезъ всю страну, называемую Бахтіаріей (на Исфагань, Керманшу до Тегерана). Вернулся г. Бѣляевъ опять на Committed Рештъ. Путешественника сопровождалъ конвой изъ персидской кавалеріи. Г. Бѣляевъ дѣлалъ по дорогѣ маршрутную съемку. Останавливаясь въ городахъ и поселкахъ, онъ снималъ фотографіи. Между прочимъ г. Бѣляевъ сдѣлалъ много снимковъ съ развалинъ древне-персидской столицы Персеполя. По порученію Императорскаго Эрмитажа, г. Бѣляевъ покупалъ старинное и современное оружіе и ознакомился съ производствомъ его.

Прав. Вѣстн. 8 ноября, № 248; ср. *Пет. Лист.* 8 нояб., № 307.

Извѣстный московскій коллекціонеръ Н. Н. Коровинъ вернулся изъ своего продолжительнаго путешествія въ губерніи Олонецкую, Вологодскую и Новгородскую съ цѣлью покупки древностей. Г. Коровину удалось скупить до 1500 рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ и до 3000 „столбцовъ“ XVII в. Изъ рукописныхъ книгъ 6 писаны на пергаментѣ (одна писана уставомъ XIII вѣка). Г. Коровинъ покупалъ также рѣзьбу по дереву, наличники и карнизы избъ. Собрано имъ также много старинныхъ монетъ, ларцовъ, ковшей, прялокъ, братинъ и другихъ предметовъ древне-русскаго быта.

Пет. Лист. 10 нояб., № 309.

Этюды русской старины. Одна изъ залъ постоянной выставки картинъ въ помѣщеніи Общества поощренія художниковъ (Большая Морская, 38) въ настоящее время занята чрезвычайно интересной выставкой этюдовъ и картинъ русской старины.

Художникъ Н. К. Рерихъ, прекрасно знакомый съ русской археологіей, въ теченіе минувшаго лѣта объѣздилъ всѣ мѣста сѣвера и запада Россіи, въ которыхъ сохранились археологическіе памятники. Широкими, смѣлыми мазками художникъ запечатлѣлъ на холстѣ старинныя стѣны и боевыя башни, нѣкогда охранявшія города и монастыри отъ непріятелей, виды церквей и монастырей, двери, ворота, колокольни и проч. Произведенія Н. К. Рериха наглядно знакомятъ зрителя съ современнымъ состояніемъ знаменитаго Костромскаго Ипатьевскаго монастыря, съ громадными стѣнами и величественными башнями кремля Нижняго-Новгорода и характерными деталями росписи въ старинномъ храмѣ св. Іоанна Предтечи въ городѣ Ярославлѣ. Типичныя „звонницы“ псковскихъ церквей и замѣчательныя по

своей оригинальности окна дома въ Псковѣ переданы художникомъ замѣчательно вѣрно и жизненно. Видъ города Ростова „Великаго" съ Ростовскаго озера вѣетъ стариной; масса церквей, выглядывающихъ своими синими главами изъ-за высокихъ стѣнъ, придаетъ картинѣ своеобразный характеръ... Величественныя стѣны города Смоленска съ многочисленными башнями и стѣны почти забытаго города Изборска, испещренныя крестами, выложенныя каменными плитами, воскрешаютъ въ памяти сказанія о давно минувшихъ временахъ, о междоусобицахъ и набѣгахъ рыцарей-крестоносцевъ... Художникъ побывалъ въ Ковнѣ, гдѣ зарисовалъ замѣчательный фронтонъ частнаго дома въ готическомъ стилѣ и написалъ этюды „чернаго костела". Вблизи г. Гродно художникъ осмотрѣлъ и воспроизвелъ на холстѣ знаменитую Коложскую церковь XI вѣка, а въ уѣздномъ городишкѣ Трокахъ написалъ этюды съ развалинъ дворца Кейстута.

Выставка устроена по постановленію комитета Общества поощренія художествъ для ознакомленія публики съ художественными памятниками старины. — *Дубль-вэ.*

Пет. Лист. 31 дек., № 359.

Письмо въ редакцію. Въ № 345-мъ *Русскихъ Вѣдомостей* (въ отдѣлѣ телефонныхъ извѣстій) напечатано сообщеніе о состоявшемся (въ Петербургѣ) засѣданіи отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Русскаго археологическаго Общества, въ которомъ былъ выслушанъ „докладъ коммиссіи о предстоящей архивной реформѣ" [1]. „Московскій профессоръ Самоквасовъ,—говорится въ сообщеніи,—представилъ *требующій огромныхъ матеріальныхъ средствъ* со стороны правительства проектъ *бюрократическаго* (?) рѣшенія этого вопроса... Отвѣчая на запросъ министерства внутреннихъ дѣлъ по этому вопросу, русское отдѣленіе, не отрицая извѣстнаго *теоретическаго* значенія проекта проф. Самоквасова, признало его однако же *совершенно не осуществимымъ на практикѣ.* Реформа же можетъ быть, по мнѣнію отдѣленія, разрѣшена путемъ привлеченія къ участію общественныхъ *интеллигентныхъ силъ провинціи*, организованныхъ въ губернскія архивныя коммиссіи... Архивное дѣло *пока* (?) можно было бы, по мнѣнію отдѣленія, возложить на архивныя коммиссіи, давъ имъ новую организацію и небольшую правительственную субсидію".

По поводу этого сообщенія и съ цѣлью уясненія вопроса позволяю себѣ привести слѣдующія замѣчанія:

1) Проектъ архивной реформы въ Россіи профессора Московскаго университета и управляющаго Московскимъ архивомъ министерства юстиціи Д. Я. Самоквасова составленъ на основаніи принциповъ, выработанныхъ Высочайше учрежденными коммиссіями по дѣлу архивной реформы въ Россіи, дополненъ общими принципами современной законодательной постановки дѣла въ Западной Европѣ, извлеченными изъ архивнаго законодательства 16-ти государствъ и собранными въ 1899 г. по Высочайше разрѣшенной спеціальной конандировкѣ профессора за границу.

2) Проектъ проф. Самоквасова былъ подвергнутъ обсужденію въ спеціально назначенныхъ засѣданіяхъ кіевскаго и харьковскаго археологическихъ съѣздовъ и единогласно одобренъ ими.

3) Ученые совѣты названныхъ съѣздовъ постановили ходатайствовать передъ правительствомъ объ осуществленіи „проекта основаній архивной реформы въ Россіи проф. Самоквасова" и о привлеченіи къ этому дѣлу людей *знакомыхъ* съ архивнымъ дѣломъ.

---

[1] [См. выше стр. 7. *Ред.*].

4) Осуществленіе проекта архивной реформы проф. Самоквасова, какъ доказываетъ его пятая глава, основанная на фактическомъ матеріалѣ, собранномъ Императорскимъ московскимъ археологическимъ обществомъ, не требуетъ „*громадныхъ*" денежныхъ средствъ, а, напротивъ, даетъ значительное сбереженіе средствъ, затрачиваемыхъ нынѣ государствомъ на безпорядочное содержаніе „окончательныхъ" архивовъ при 12-ти тысячахъ правительственныхъ столичныхъ и провинціальныхъ учрежденій.

5) Ни одно правительство Европы, какъ видно изъ труда проф. Самоквасова, не признаетъ себя въ правѣ отказываться отъ охраны архивовъ,—этого документальнаго народнаго имущества,—и передавать его, какъ предлагаетъ отдѣленіе Русскаго археологическаго общества, въ распоряженіе частныхъ провинціальныхъ кружковъ, не имѣющихъ необходимой спеціальной подготовки и состоящихъ изъ любителей, случайно живущихъ въ мѣстности и не отвѣтственныхъ предъ государствомъ за сокровища, которыя петербургское Общество желаетъ имъ довѣрить.

6) Во всѣхъ государствахъ Европы храненіе, разборъ, систематизація, описаніе и уничтоженіе ненужныхъ актовъ возлагается *только на правительственныя учрежденія,* а членамъ ученыхъ обществъ предоставляется право пользоваться *государственными архивами* и собранными въ нихъ матеріалами съ археографическими и иными учеными цѣлями.

На какомъ же основаніи Россія должна отказаться отъ порядка и законоположеній, признанныхъ полезными для остальныхъ государствъ Европы? Почему то, что считается государственнымъ достояніемъ въ остальной Европѣ, должно быть добровольно роздано Русскимъ государствомъ по рукамъ частнымъ любителямъ? Не потому ли проектъ проф. Самоквасова намъ негоденъ, что онъ рекомендуетъ для архивовъ строгую регламентацію, которую называютъ „бюрократическою"? И что такое мѣра времени „пока", которая предлагается при мѣропріятіяхъ, признанныхъ необходимыми для устройства и упорядоченія архивовъ?—*Графиня Уварова.*

Русскія Вѣд. 21 дек., № 350. Перепеч. *Моск. Вѣд.* 22 дек., № 350.

Второй областной археологическій съѣздъ.

Въ заключительномъ засѣданіи перваго областного съѣзда, состоявшемся 14-го августа 1901 года въ Ростовскомъ кремлѣ, рѣшено было назначить мѣстомъ слѣдующаго областного съѣзда г. Тверь. Къ этому рѣшенію отнеслась весьма сочувственно тверская ученая архивная коммиссія съ ея почетнымъ попечителемъ, мѣстнымъ губернаторомъ кн. Н. Д. Голицынымъ [1]) во главѣ. Засѣданія съѣзда происходили съ 10-го по 15-е августа 1903 года, а 16, 17 и 18 августа члены съѣзда дѣлали экскурсіи въ Старицу, Торжокъ и Островки (имѣніе кн. А. А. Ширинскаго-Шихматова) [2]).

Общее количество членовъ съѣзда доходило до 200. Въ числѣ ихъ было много видныхъ представителей науки русской исторіи, литературы и археологіи, какъ напр. директоръ Археологическаго Института Н. В. Покровскій, директоръ Института Гражданскихъ Инженеровъ Н. В. Султановъ, членъ Императорской Археологической Коммиссіи А. А. Спицынъ, дѣлопроизводитель Коммиссіи А. С. Раевскій, завѣдующій Архивомъ Министерства Двора А. В. Половцовъ, профессора университетовъ: Кіевскаго—В. Н. Перетцъ, Московскаго—М. И. Соколовъ, С.-Петербургскаго—А. И. Соболевскій, Б. А. Тураевъ и И. А. Шляпкинъ; проф. Демидовскаго юридическаго лицея И. Я. Гурляндъ, проф. Императорскаго Спб. Историко-Филологическаго Института А. К. Бороздинъ, г-жа Ю. Г. Гендуне, извѣстный историкъ Д. И. Иловайскій, преподаватель Археологическаго Института В. В. Майковъ, завѣдующій рукописнымъ отдѣленіемъ библіотеки Академіи Наукъ Вс. И. Срезневскій, предсѣдатели архивныхъ коммиссій: Воронежской—Л. М. Савеловъ, Костромской—П. А. Илинскій, Нижегородской—А. А. Савельевъ, Пермской—В. С. Малченко, товарищъ предсѣдателя Владимірской архивной коммиссіи А. В. Селивановъ и др. Почетнымъ предсѣдателемъ съѣзда былъ одинъ изъ главнѣйшихъ иниціаторовъ областныхъ съѣздовъ, директоръ департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, гофмейстеръ Б. В. Штюрмеръ. Всѣхъ рефератовъ на съѣздѣ было прочитано около 50, но заявлено ихъ было гораздо болѣе, такъ что многіе будутъ помѣщены только въ имѣющихъ въ скоромъ времени выйдти Трудахъ съѣзда. Въ настоящемъ бѣгломъ очеркѣ позволимъ себѣ отмѣтить только важнѣйшія изъ сообщеній, причемъ будемъ держаться порядка хронологическаго.

Какъ уже сказано было выше, засѣданія съѣзда открылись 10-го августа въ обширномъ залѣ Тверскаго дворянскаго собранія торжественнымъ молебствіемъ, отслуженнымъ архіепископомъ Димитріемъ, принимавшимъ самое горячее участіе въ дѣлахъ съѣзда. Послѣ молебна и краткой рѣчи преосвященнаго, совѣтовавшаго, между прочимъ, археологамъ не увлекаться особенно первобытными языческими древностями, а обращать больше вниманія на христіанскую старину, предсѣдатель Тверской арх. коммиссіи И. А. Ивановъ въ пространной рѣчи [3]) познакомилъ присутствующихъ съ тѣмъ, что было

---

[1]) Съ 6-го декабря 1903 г. сенаторъ.

[2]) Свѣдѣнія о засѣданіи организаціоннаго комитета по устройству съѣзда и подробная программа предметовъ занятій съѣзда были напечатаны въ Археолог. хроникѣ, вып. 2, стр. 64, и вып. 3, стр. 31.

[3]) Напечатана полностью въ *Тверск. губ. Вѣдом.* 14 авг., № 85.

сдѣлано для съѣзда архивной коммиссіей, городомъ Тверью, Тверской губерніей и иногородними учрежденіями и лицами. Послѣ г. Иванова В. Н. Сторожевъ произнесъ блестящую рѣчь о значеніи областныхъ съѣздовъ [1]) для общей исторіи Россіи. Затѣмъ члены съѣзда посѣтили недавно устроенное преосвященнымъ Димитріемъ церковно-археологическое древлехранилище, знаменитый тверской музей и каѳедральный соборъ [2]). Вечеромъ того-же дня открылись засѣданія секцій церковныхъ древностей и архивовѣдѣнія. Изъ рефератовъ первой преимущественнаго вниманія заслуживаетъ сообщеніе Н. Г. Первухина о сложныхъ фресковыхъ композиціяхъ въ Ярославскихъ храмахъ. Докладчикъ особенно старался подчеркнуть тотъ фактъ, что какими бы образцами ни руководствовался живописецъ, онъ никогда не забывалъ данныхъ русской дѣйствительности и помѣщалъ ихъ иногда даже тамъ, гдѣ имъ вовсе не слѣдовало-бы быть. Особенной фантастичностью отличается живопись притворовъ, которыхъ не было въ византійскихъ храмахъ. Многочисленные примѣры, иллюстрирующіе положенія г. Первухина, были взяты имъ преимущественно изъ храмовъ XVII вѣка. Изъ докладовъ второй секціи отмѣтимъ рефератъ А. Ѳ. Селиванова „Къ исторіи изученія Тверской губерніи", гдѣ была указана плодотворная дѣятельность тверской архивной коммиссіи, издавшей болѣе 100 изслѣдованій, имѣющей лучшій изъ провинціальныхъ музеевъ въ Россіи и богатый историческій архивъ. Особенно потрудился для коммиссіи и музея основатель и первый предсѣдатель ихъ А. К. Жизневскій, портретъ и біографія котораго, по предложенію А. Ѳ. Селиванова, будутъ помѣщены въ трудахъ Съѣзда.

11-го августа утромъ на засѣданіи секціи первобытныхъ древностей А. А. Спицынъ сдѣлалъ весьма интересныя добавленія къ двумъ небольшимъ докладамъ В. И. Колосова (о длинныхъ могилахъ въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губерніи) и И. А. Тихомирова (кто насыпалъ Ярославскіе курганы?), гдѣ указалъ, между прочимъ, что въ Тверской губ. надо особенно искать остатки человѣка каменнаго вѣка, такъ какъ въ ней много озеръ, у которыхъ могъ жить этотъ человѣкъ; затѣмъ А. А. провелъ любопытную параллель между гробомъ и домомъ и сообщилъ много цѣнныхъ свѣдѣній о финскихъ курганахъ. Секцію первобытныхъ древностей смѣнили древности церковныя, гдѣ И. А. Шляпкинъ прочелъ докладъ о Новгородскихъ каменныхъ крестахъ, иллюстрируя свое сообщеніе массой фотографическихъ снимковъ. Въ 2 часа дня того-же 11 августа члены съѣзда совершили пріятную прогулку за 16 верстъ отъ Твери вверхъ по Волгѣ въ село Дуденево, гдѣ находится много кургановъ XI—XII вѣковъ, часть которыхъ была раскопана А. А. Спицынымъ въ 1902 г. [3]). Въ Дуденевѣ г-жа Ю. Г. Гендуне демонстрировала коллекціи изъ кургановъ, раскопанныхъ ею ранѣе, и затѣмъ было вскрыто вновь 4 кургана, одинъ изъ которыхъ представилъ весьма любопытную форму погребенія, именно въ немъ оказалось два скелета, мужской и женскій, причемъ послѣдній лежалъ на боку [4]). Вечеромъ 11-го августа въ секціи областной исторіи И. А. Шляпкинъ прочелъ мастерской со стороны изложенія и доказательности рефератъ о крестѣ Святослава Всеволодовича 1224 г. Много цѣнныхъ данныхъ содержалъ также имѣющій выйдти отдѣльнымъ изданіемъ докладъ М. В. Рубцова „О деньгахъ Великаго княжества Тверскаго"; къ сожалѣнію, чрезмѣрная пространность сообщенія значительно умалила его успѣхъ.

---

¹) Напечатана въ *Русской Мысли*, кн. 10, 1903.

²) Н. Н. Овсянниковъ. Указатель Тверской старины. Тверь, 1903.

³) См. статью А. А. Спицына „Раскопки близъ деревни Дуденевой Тверскаго уѣзда" въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 6.

⁴) Живое описаніе этой экскурсіи археологовъ далъ А. В. Половцовъ въ фельетонѣ *Моск. Вѣд.* 19 авг., № 227; „Тверскіе силуэты. I. На Волгѣ XI вѣка".

12-го августа раннимъ утромъ члены съѣзда посѣтили Отрочь Успенскій монастырь, извѣстный, какъ мѣсто заточенія Максима Грека и митрополита Филиппа, подлинная келья котораго недавно открыта и превращена въ часовню, стѣны которой украшены различными изображеніями изъ жизни святителя [1]). Затѣмъ въ утреннемъ засѣданіи было заслушано нѣсколько весьма интересныхъ докладовъ. Первымъ сообщенъ былъ рефератъ Н. А. Рожкова „О подборѣ и изученіи матеріала по исторіи крѣпостного хозяйства въ Россіи“, прочитанный за отсутствіемъ докладчика В. С. Малченкомъ. Авторъ проводилъ ту мысль, что для изученія исторіи крѣпостного права необходимо собрать данныя, хранящіяся въ помѣщичьихъ архивахъ, и собираніемъ и обработкой этого матеріала должны заняться главнымъ образомъ архивныя коммиссіи. Вторымъ референтомъ выступилъ академикъ А. И. Соболевскій, докладъ котораго былъ озаглавленъ „О названіи озера Селигеръ (Осташк. у., Тверской губ.)“. Сопоставивъ слово Селигеръ съ названіемъ лежащаго около озера посада „Селижаровка“ и сославшись на извѣстный законъ смягченія гортанныхъ звуковъ въ славянскихъ языкахъ, А. И. Соболевскій пришелъ къ тому выводу, что славяне съ давняго времени соприкасались около озера Селигера съ финнами. А. И. Соболевскаго смѣнилъ проф. И. Я. Гурляндъ, сообщившій въ своемъ докладѣ (Романовскіе мурзы и ихъ служилые татары“) нѣсколько весьма любопытныхъ штриховъ изъ исторіи централизаціи русскаго царства. Большое оживленіе вызвало также сообщеніе Л. М. Савелова („Въ защиту нашихъ архивныхъ коммиссій“), направленное противъ извѣстной книги Д. Я. Самоквасова „Архивное дѣло въ Россіи“. Всякій, кому извѣстны взгляды г. Самоквасова на архивныя коммиссіи, пойметъ, что здѣсь, на съѣздѣ, среди ревностныхъ тружениковъ и усердныхъ защитниковъ этихъ учрежденій, книга московскаго ученаго не могла вызвать сочувствія, и всякое рѣзкое осужденіе ея сопровождалось громомъ рукоплесканій. Вторая половина дня 12 августа была вся посвящена экскурсіямъ. Прежде всего археологи направились въ древнѣйшую церковь Твери—„Бѣлую Троицу“, названную такъ потому, что она всегда окрашивалась въ бѣлый цвѣтъ, или потому, что въ старину была покрыта черепицей бѣловатаго цвѣта [2]). Построена эта церковь въ 1564 г. Изъ предметовъ древности въ ней особенно замѣчательны: деревянный семиконечный крестъ, паникадило о 8 свѣчахъ на подобіе глобуса, досчатыя царскія двери несомнѣнно XVI вѣка, покрытыя красками и мозаически украшенныя слюдой, икона Николая Чудотворца съ дѣяніями 1561 г. и, наконецъ, образъ св. Троицы, писанный, судя по надписи на немъ, Рублевымъ († 1430); но надпись эта, несомнѣнно, подложна. Вверху церкви находятся тайники, на стѣнахъ которыхъ, по преданіямъ, долго видна была кровь людей, тамъ избитыхъ. Послѣ осмотра „Бѣлой Троицы“ члены съѣзда посѣтили Желтиковъ Успенскій монастырь (въ 5 верстахъ отъ Твери), основанный въ 1394 г. епископомъ Тверскимъ св. Арсеніемъ, мощи котораго почиваютъ въ монастырѣ. Въ соборѣ монастыря хранятся принадлежавшіе св. Арсенію: т. н. путная панагія, омофоръ, крестъ, найденный въ гробѣ святителя, посохъ и каменный гробъ, сдѣланный самимъ св. Арсеніемъ для своего погребенія. Есть также въ монастырѣ и древній образъ святителя, писанный при обрѣтеніи его мощей въ 1483 г. (св. Арсеній скончался въ 1409 г.). Въ Желтиковѣ монастырѣ останавливался при переѣздахъ изъ Петербурга въ Москву и обратно царевичъ Алексѣй Петровичъ, а также императрица Елизавета

---

1) В. Колосовъ. Святой митрополитъ Филиппъ и мѣсто его заточенія въ Отрочѣ монастырѣ. Тверь, 1902.

2) Объ этой церкви см. изслѣдованіе нынѣшняго священника ея В. П. Некрасова: „Церковь Бѣлой Троицы въ Твери“. Тверь, 1900.

Петровна [1]). Вечеръ археологи закончили на фабрикѣ бр. Морозовыхъ, гдѣ, помимо осмотра фабрики, ея обсерваторіи и спектакля, въ которомъ участвовали почти исключительно рабочіе, гостямъ предложенъ былъ обильный ужинъ.

13-го августа, утромъ, на секціи первобытныхъ древностей А. А. Спицынъ изложилъ результаты раскопокъ своихъ и отчасти г-жи Ю. Г. Гендуне въ Тверской, Ярославской и Новгородской губерніяхъ. Докладъ А. А. Спицына вызвалъ оживленную полемику между референтомъ и А. И. Соболевскимъ, изъ которой выяснилось, что данныя археологіи далеко не вездѣ сходятся съ данными филологіи. Главными пунктами разногласія были: значеніе городищъ, которымъ г. Соболевскій придаетъ характеръ укрѣпленій, а г. Спицынъ — религіозный, направленіе колонизаціи славянъ, вопросъ, чѣмъ занимались главнымъ образомъ новгородцы, торговлей ли, какъ думаетъ А. А. Спицынъ, или земледѣліемъ, какъ полагаетъ акад. Соболевскій. А. А. Спицына поддерживалъ Д. И. Иловайскій, а на сторону А. И. Соболевскаго сталъ предсѣдатель секціи проф. В. Н. Перетцъ. Далѣе мѣстный археологъ В. А. Плетневъ сообщилъ о печатаемой имъ археологической картѣ Тверской губерніи съ объясненіями, которыя составятъ обширный томъ [2]). Составленіемъ этой карты, одинъ экземпляръ которой былъ демонстрированъ въ засѣданіи, Вл. Ал. занимается съ 1876 г. Въ секціи областной исторіи В. И. Колосовъ сдѣлалъ бѣглый очеркъ исторіи Тверского музея, причемъ подчеркнулъ роль воспитанниковъ мѣстной семинаріи въ собираніи древностей.

Вечеромъ 13-го августа члены съѣзда собрались, по приглашенію высокопреосвященнаго Димитрія, въ его загородномъ домѣ, гдѣ вниманію гостей были предложены три реферата: В. И. Колосова о благовѣрной Аннѣ Кашинской, свящ. В. И. Некрасова о тверскихъ иконописцахъ и свящ. І. Н. Постникова—Бѣжецкій князь Димитрій Юрьевичъ Красный и его княжеская церковь. Особеннаго вниманія заслуживаетъ первое изъ этихъ сообщеній, въ которомъ докладчикъ весьма рельефно очертилъ любопытную личность супруги св. князя Михаила Ярославича, указалъ на торжественное открытіе мощей княгини въ 1650 г., на закрытіе ихъ въ 1678 г. и на неоднократныя попытки кашинцевъ къ возстановленію чествованія ихъ покровительницы. Собранію показано было древнее изображеніе благовѣрной княгини. Засѣданіе у преосвященнаго закончилось рѣчами въ его честь, произнесенными А. В. Половцовымъ и Н. В. Покровскимъ; послѣдній указалъ, что, присутствуя на пятнадцати почти съѣздахъ, онъ встрѣчаетъ въ лицѣ архипастыря Димитрія второго, послѣ покойнаго нынѣ преосв. Никанора, архіепископа одесскаго и херсонскаго, преосвященнаго, который такъ сочувственно относится къ дѣлу съѣздовъ.

Утро 14-го августа было посвящено соединенному засѣданію секцій живой старины и областной этнографіи. Изъ прочитанныхъ здѣсь рефератовъ, большинство которыхъ носило характеръ сырого матеріала, наиболѣе интереснымъ было сообщеніе Н. М. Бекаревича о куричьемъ богѣ въ Костромской губерніи. Референтъ положилъ въ основу своего изложенія обширную коллекцію (285 №№) куричьихъ боговъ, собранную Костромской архивной коммиссіей; наиболѣе интересные экземпляры этой коллекціи были привезены докладчикомъ въ Тверь. Куричьи боги представляютъ изъ себя камешки уродливой формы съ дырочками, подвѣшиваемые въ курятникахъ для предотвращенія болѣзней домашней птицы. Любопытна отмѣ-

---

[1]) І. К. Линдеманъ. Пребываніе царевича Алексѣя Петровича въ Желтиковомъ монастырѣ. *Сборникъ Тверского общества исторіи, археологіи, естествознанія и этнографіи*, т. І. Тверь, 1903 г.

[2]) В. А. Плетневъ. Объ остаткахъ древности и старины въ Тверской губерніи. Къ археолог. картѣ губерніи. Тверь. 1903. 8°.

ченная г. Бекаревичемъ связь куричьихъ боговъ со св. Голендухой, въ честь которой, какъ покровительницы куръ, сложенъ даже особый тропарь [1]). Затѣмъ съ большимъ вниманіемъ выслушанъ былъ краткій докладъ доктора Гельсингфорскаго университета г. Гейкеля о финскомъ орнаментѣ; сообщеніе было иллюстрировано массой образчиковъ узоровъ. Наконецъ, мѣстный дѣятель Н. В. Чеховъ въ рефератѣ „Проектъ этнографическаго обслѣдованія Тверской губерніи" провелъ интересное предложеніе о созданіи сѣти этнографическихъ корреспондентовъ изъ среды мѣстной интеллигенціи и грамотныхъ крестьянъ на подобіе существующихъ уже корреспондентовъ статистическихъ. Вечеромъ 14-го августа состоялось закрытое засѣданіе, въ которомъ Н. В. Покровскій прочелъ составленный имъ проектъ новаго положенія объ архивныхъ коммиссіяхъ, по которому эти учрежденія переходятъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, гдѣ для завѣдыванія коммиссіями долженъ быть созданъ особый отдѣлъ; связь ихъ съ Археологическимъ Институтомъ не прекращается, и директоръ Института является посредникомъ между министерствомъ и коммиссіями; каждой коммиссіи предполагается назначить правительственную субсидію въ размѣрѣ не менѣе 2000 рублей. Дальнѣйшія детали проекта въ виду того, что засѣданіе, посвященное его обсужденію, было закрытымъ, здѣсь не излагаются. Въ публичномъ вечернемъ засѣданіи того же числа преподаватель Тверского реальнаго училища I. К. Линдеманъ прочиталъ обширный рефератъ: „Разборъ свѣдѣній Пальмквиста о Торжкѣ". Э. Пальмквистъ былъ прикомандированъ къ шведскому посольству въ Россіи 1674 г. съ цѣлью снятія плановъ нашихъ крѣпостей и городовъ, собиранія свѣдѣній о русскихъ вооруженныхъ силахъ и вообще всякихъ данныхъ о Россіи въ военномъ отношеніи. За подобными иностранцами на Руси слѣдили зорко, а потому, какъ указалъ г. Линдеману проф. Гурляндъ, на свѣдѣнія Пальмквиста особенно полагаться нельзя. Кромѣ г. Линдемана, читалъ проф. В. Н. Перетцъ, сообщившій планъ раціональнаго описанія рукописей.

Утромъ 15-го августа члены съѣзда посѣтили Николо-Малицкій мужской монастырь, въ 6 верстахъ отъ Твери, основанный въ концѣ XVI в. (между 1584 и 1595 гг.). Обители этой особенно покровительствовала графиня Мавра Егоровна Шувалова, здѣсь и погребенная. Между фамильными образами Шуваловой, хранящимися въ монастырѣ, особенно замѣчательны одинъ образъ мозаичной работы М. В. Ломоносова и другой XVI в. въ богатой золотой ризѣ весьма художественной работы [2]). Въ послѣдовавшемъ за экскурсіей засѣданіи наибольшее вниманіе привлекъ къ себѣ рефератъ В. И. Колосова: „Кто виноватъ въ смерти св. Филиппа, митрополита Московскаго". По мнѣнію докладчика, Іоаннъ Грозный не принималъ въ этомъ кровавомъ дѣяніи никакого участія, а убилъ святителя Малюта Скуратовъ по собственной иниціативѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, мнѣніе это вызвало большія возраженія, причемъ наиболѣе ярымъ оппонентомъ г. Колосову явился мѣстный историкъ Н. Д. Квашнинъ-Самаринъ, который далъ блестящую характеристику жестокостей Грознаго. Руководившій преніями проф. И. Я. Гурляндъ высказалъ, что если референту и не удалось вполнѣ обосновать свое положеніе, то во всякомъ случаѣ съ взглядомъ его надо считаться.

Вечеромъ 15-го августа состоялось заключительное засѣданіе съѣзда, гдѣ постановлено было ходатайствовать предъ правительствомъ о преобразованіи архивныхъ коммиссій, согласно пересмотрѣнному проекту Н. В.

---

[1]) Приведенъ со словъ г. Бекаревича г. Н. Арепьевымъ въ *Новостяхъ* 19 авг., № 227.

[2]) Іеромонахъ Ѳеофилактъ Виноградскій. Описаніе Николаевскаго Малицкаго монастыря. Тверь, 1859.

Покровскаго, объ ассигнованіи этимъ учрежденіямъ ежегодной субсидіи въ 2000 р. и объ увеличеніи Тверскому музею ежегоднаго пособія до 3000 р. вмѣсто получаемой нынѣ суммы 1000 р. Затѣмъ были произнесены рѣчи Н. В. Покровскимъ, А. В. Половцовымъ и И. А. Ивановымъ. Первый изъ ораторовъ призналъ съѣздъ вполнѣ удавшимся и сказалъ, что тверской съѣздъ можетъ уступить только тѣмъ, которые были въ университетскихъ городахъ. Слѣдующій областной съѣздъ рѣшено созвать въ Владимірѣ съ 20-го іюня по 1-е іюля 1905 г. Въ десять часовъ вечера Тверской губернаторъ кн. Н. Д. Голицынъ объявилъ съѣздъ закрытымъ.

Раннимъ утромъ 16-го августа часть членовъ съѣзда отправилась по Николаевской жел. дорогѣ въ уѣздный городъ Тверской губ. Старицу. Старица [1]) основана въ 1297 г. княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ, имѣла своихъ князей, была однимъ изъ любимыхъ мѣстопребываній Іоанна Грознаго, который называлъ ее „Любимъ-городъ“, подверглась нападенію Тушинскаго вора въ 1606 г., была сперва приписана къ Смоленской губерніи и съ 1775 г. причислена къ Тверскому намѣстничеству. Изъ церквей Старицы особенно замѣчателенъ Успенскій мужской монастырь, основанный въ 16 вѣкѣ [2]). Здѣсь принялъ иночество и нѣкоторое время былъ архимандритомъ св. Діонисій, прославившійся въ смутное время, какъ настоятель Троицесергіевой лавры. Въ Старицкой обители постриженъ былъ въ монашество и преп. Іовъ, впослѣдствіи патріархъ Московскій. Низложенный самозванцемъ, святитель былъ сосланъ въ 1605 г. въ Старицу, гдѣ и скончался въ 1607 г.; въ 1652 г. мощи святителя были перенесены въ Москву. Изъ предметовъ древностей монастыря наибольшій интересъ членовъ съѣзда привлекла подробная опись обители, составленная при архимандритѣ Діонисіи въ 1607 г. Опись эта будетъ издана Тверской архивной коммиссіей. Главное же вниманіе археологовъ въ Старицѣ привлекли къ себѣ раскопки, производившіяся мѣстными дѣятелями И. П. Крыловымъ и А. П. Шебякинымъ. Изложеніе интересныхъ результатовъ этихъ раскопокъ читатель найдетъ выше [3]) въ рефератѣ І. К. Линдемана, прочитанномъ въ засѣданіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 7 октября 1903 года.

Ночью съ 16 на 17 августа члены съѣзда переѣхали изъ Старицы въ другой уѣздный городъ Тверской губерніи — Торжокъ. За короткое время пребыванія въ этомъ городѣ, который, какъ новгородская колонія, существовалъ уже въ 10-мъ вѣкѣ [4]), археологи бѣгло осмотрѣли мѣстный Борисоглѣбскій мужской монастырь, основанный по мѣстному преданію въ XI столѣтіи, гдѣ почиваютъ мощи преп. Ефрема, ученика его Аркадія (подъ спудомъ) и глава брата преп. Ефрема Георгія [5]), Спасо-Преображенскій соборъ, гдѣ покоятся подъ спудомъ мощи благовѣрной княгини Іуліаніи, Пятницкую церковь [6]) и Покровскую единовѣрческую, богатую старинными иконами и кни-

---

[1]) И. П. Крыловъ. Старица и ея достопримѣчательности. Старица, 1903.

[2]) Арсеній, игуменъ, настоятель Старицкаго монастыря. Историческое описаніе Старицкаго Успенскаго монастыря. Тверь, 1895 г.—И. А. Ивановъ. О возстановленіи архимандріи въ Старицкомъ Успенскомъ монастырѣ. Тверь, 1901 г.

[3]) Стр. 11.

[4]) (Высокопреосвященный Димитрій). Монастыри и приходскія церкви г. Торжка и ихъ достопримѣчательности. Тверь, 1903.

[5]) Грамоты Новоторжскаго мужскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Изданіе Тверской Ученой Архивной Коммиссіи. Приготовилъ къ печати членъ Коммиссіи Е. А. Веригинъ. Тверь, 1903.

[6]) Ср. рефератъ В. Ф. Кудрявцева. „О празднованіи въ Тверской губерніи девятой и десятой пятницъ и о почитаніи всѣхъ двѣнадцати пятницъ“, напечатанный въ *Журналѣ 87-го засѣданія Тверской архивной коммиссіи.*

гами; въ числѣ послѣднихъ члены съѣзда обратили особенное вниманіе на рукописное Евангеліе, называемое апракосъ, въ мѣдномъ окладѣ (XVI в.).

Наконецъ, 18-го августа незначительная часть членовъ посѣтила находящееся въ 2 верстахъ отъ станціи Зарѣчье-Академическая, Николаевской желѣзной дороги, имѣніе Островки, принадлежащее кн. А. А. Ширинскому-Шихматову. Здѣсь любезный и предупредительный хозяинъ показалъ своимъ гостямъ драгоцѣннѣйшее собраніе иконъ XIII—XVII столѣтій, въ числѣ которыхъ находятся рѣдчайшіе экземпляры, какъ напр. Спасъ-мокрая брада, Новгородскихъ писемъ XV вѣка; Успеніе Пресвятой Богородицы, также Новгородскихъ писемъ XIII в.; Страсти Господни, сѣверныхъ писемъ XVI в., —копія итальянскихъ образцовъ; Іоаннъ Богословъ на золотомъ фонѣ, греческихъ писемъ XIV вѣка и т. д. и т. д. [1]). Наиболѣе цѣнные экземпляры изъ своего собранія кн. Ширинскій-Шихматовъ имѣлъ счастье поднести Его Величеству Государю Императору. Для храненія своего собранія, все болѣе и болѣе разрастающагося, кн. Ширинскій-Шихматовъ строитъ храмъ, въ стилѣ московскихъ каменныхъ церквей 16-го стол., который будетъ такимъ образомъ чуть-ли не единственнымъ примѣромъ церкви-музея. Послѣ осмотра коллекціи кн. Ширинскій-Шихматовъ отвезъ своихъ гостей на производимыя имъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Островковъ археологическія раскопки, которыя были довольно удачны, нпр. найдено было нѣсколько диргемъ и великолѣпный экземпляръ шейной гривны.

При съѣздѣ во все продолженіе его засѣданій была открыта небольшая, но интересная археологическая выставка.

Наиболѣе подробно былъ представленъ на выставкѣ отдѣлъ первобытныхъ древностей, гдѣ имѣлись цѣнныя коллекціи кн. П. А. Путятина, открывшаго стоянку каменнаго вѣка около станціи Бологое, и П. Ѳ. Симсона. Послѣдній собралъ у г. Ржева огромную коллекцію (въ нѣсколько тысячъ экземпляровъ) орудій, относящуюся къ палеолитической эпохѣ. О своей коллекціи г. Симсонъ прочелъ на съѣздѣ краткій докладъ и издалъ любопытное изслѣдованіе [2]). Весьма любопытны также были многіе предметы изъ раскопокъ А. А. Спицына, Н. Е. Макаренка и Ю. Г. Гендуне. Послѣдняя представила также интересную модель древняго городища.

Среди древностей церковныхъ выдѣлялись образъ Николая Чудотворца (XVI в.), присланный изъ сельской часовни Бѣжецкаго уѣзда, изображеніе страшнаго суда съ мученіями разныхъ грѣшниковъ въ аду, холщевая набойчатая риза и т. д. Здѣсь же можно упомянуть о прекрасномъ портретѣ патріарха Іоакима (Савелова), выставленномъ его потомкомъ Л. М. Савеловымъ.

Изъ остальныхъ предметовъ отмѣтимъ двѣ небольшія картины кисти Брюллова (изъ собранія г. Федорова въ Твери), портретъ молодой женщины (XVIII в.), который владѣлецъ его П. Ѳ. Симсонъ считаетъ за портретъ княжны Таракановой (что мало вѣроятно), цѣнную коллекцію предметовъ изъ быта черемисъ, выставленную Костромской архивной коммиссіей, и пр.

Наконецъ, на выставкѣ имѣлось изрядное количество рукописей и старопечатныхъ изданій. Изъ первыхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія лицевые синодики, принадлежащіе Костромской архивной коммиссіи, и жалованныя грамоты и столбцы изъ собраній Л. М. Савелова и В. Р.

---

[1]) Ср. Журналъ 83-го засѣданія Тверской архивной коммиссіи 19—20 іюня 1901 г., гдѣ въ приложеніи (стр. 45 сл.) указанъ рядъ иконъ изъ собранія кн. А. А. Ширинскаго-Шихматова.

[2]) Каменный вѣкъ подъ г. Ржевомъ. Опытъ разработки доисторической археологіи Россіи по мѣстнымъ находкамъ и изысканіямъ. Тверь, 1903.

Апухтина[1]). Лучшіе экземпляры изъ старопечатныхъ книгъ принадлежали библіотекѣ Тверской духовной семинаріи: здѣсь имѣлось одно изданіе 1496 г. (Pars tertia summae Theologiae Thomae de Aquino), много греческихъ церковныхъ книгъ венеціанской печати 17 в., латинскихъ, печатанныхъ въ Польшѣ и Литвѣ въ 16 и 17 вѣкахъ, и мѣстныхъ изданій 18 вѣка.

Главная инициатива въ дѣлахъ съѣзда принадлежала тремъ лицамъ: предсѣдателю Тверской архивной коммиссіи И. А. Иванову, который озаботился достать для съѣзда нужныя матеріальныя средства, правителю дѣлъ архивной коммиссіи И. А. Виноградову, на которомъ лежали сложныя обязанности по устройству помѣщенія для съѣзда, выставки и распредѣленія занятій съѣзда, и товарищу предсѣдателя архивной коммиссіи В. И. Колосову, который завѣдывалъ представляемыми на съѣздъ докладами. Существенную поддержку архивной коммиссіи оказало мѣстное городское самоуправленіе, на пожертвованныя которымъ 1500 рублей организаціонный комитетъ могъ предоставить иногороднимъ членамъ съѣзда безплатный столъ[2]) и выпустить нѣсколько печатныхъ трудовъ, какъ нпр. Описаніе рукописей изъ собранія П. Ѳ. Симсона, о Новгородско-Тверскомъ рубежѣ Н. Н. Овсянникова, Тверь въ 1674 г. по Пальмквисту М. В. Рубцова, Петръ Великій въ Твери В. И. Колосова, Воспоминанія княгини С. Б. Мещерской и др.[3]). Наконецъ, весьма ободрило провинціальныхъ тружениковъ то теплое участіе, которое проявили къ устройству съѣзда Императорское Русское Археологическое Общество и Императорская Археологическая Коммиссія, посвятившія съѣзду нѣкоторыя изъ своихъ изданій. *А. М.*

---

[1]) Послѣдній даже напечаталъ, для раздачи членамъ съѣзда, текстъ одного изъ своихъ родовыхъ документовъ, а именно „жалованной грамоты Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, данной 9-го іюня 1679 года стольнику Алексѣю Ивановичу Сабурову на вотчину въ Теребенской волости Новоторжскаго уѣзда (пустоши: Заполье, Ошиткова, Гашлина и Голятина).“ Тверь, 1903.

[2]) Безплатныя помѣщенія для членовъ съѣзда были отведены главнымъ образомъ въ зданіи юнкерскаго училища, въ городскомъ архіерейскомъ домѣ и Рѣшетовскомъ ремесленномъ училищѣ.

[3]) Сюда же относятся почти всѣ труды по мѣстной исторіи, названные въ предшествующемъ изложеніи.

Библіографическія замѣтки.

12.

Revue archéologique. Janvier—Fevrier 1903 [1]).

М. Коллиньонъ, „Два мало-азіатскіе погребальные бюста въ Брюссельскомъ музеѣ“. Это—портреты I в. по Р. Хр. Пріобрѣтены въ Смирнѣ.— Э. Поттье. „Пляска мертвыхъ на древнемъ канѳарѣ“. Ваза, подаренная Лувру, изъ эмалированной глины съ изображеніемъ пляшущихъ скелетовъ.— Д-ръ Васичъ. „Серебряная посуда Бѣлградскаго музея“. Прекрасная римская утварь въ родѣ Гильдесгеймской и Боскореальской.—А. Малеръ. „О Медицейской Афродитѣ“. — Э. Мишонъ. „Повтореніе Арльской Венеры въ Луврѣ“.

Ежемѣсячный бюллетень Парижской Академіи Надписей. Засѣданія съ 18 іюля по 12 сентября 1902. Буше-Леклеркъ. „О культѣ Сераписа“.— Поттье. „Находка части греческой вазы въ Сузахъ“. V-го вѣка.—Раскопки священника Делаттра въ Карѳагенѣ и находка пуническихъ надписей. Мраморные раскрашенные саркофаги.—Въ Малой Азіи найдена на гранитной колоннѣ длинная гиттитская надпись. Письмена эти еще не читаются. Здѣсь-же два каменные льва.—Клермонъ-Ганно. „Двѣ греческія христіанскія надписи изъ Іерусалима и финикійская надпись жреца Молохъ-Астарты“.—С. Рейнакъ „Большая конная статуя съ о. Милоса“, III в. по Р. X., и „о стилѣ Фидія“.—На вершинѣ Пюи-де-Дома найдены остатки постройки и свыше 200 римскихъ монетъ I и II вв. по Р. X.—Е. Карталльякъ. „Пещера деп. Гаронны съ доисторическими гравюрами и живописью“. — М. Бреаль. „О законахъ XII таблицъ“.—С. Рейнакъ. „Отреченіе отъ сатаны и аггеловъ его при крещеніи“.

Національное Общество Антикваріевъ Франціи. Засѣданія съ 25 іюня по 23 іюля 1902. Баронъ де-Бай. „Эмали и предметы западнаго происхожденія въ монастырѣ св. Антонія римлянина въ Новгородѣ“.—М. Морисъ. „Трирскій монетный дворъ при Константинѣ Великомъ“.—М. Мова. „Находка греческихъ и римскихъ монетъ въ Египтѣ“.—Гоклеръ. „Мозаики въ Бизертѣ“ (Алжиръ). VI в. по Р. X.—С. Рейнакъ. Некрологъ Ал. Бертрана.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. Въ Треву (южная Франція) найдены кости и предметы на полѣ сраженія Верцингенторикса съ Ю. Цезаря.—Въ Родезіи найдена арабская надгробная надпись 713 г. по Р. X.—Въ Швеціи на бронзовомъ предметѣ въ курганной могилѣ оказалась надпись съ посвященіемъ Аполлону-Граннусу. Перевезена въ Швецію какимъ-либо вождемъ пиратовъ-грабителей. — К. Жюлліанъ. „Лигурійскій языкъ былъ-ли германскаго происхожденія“? — Конгрессъ баскофиловъ, для возстановленія древняго языка Басковъ.—Римскія надгробныя пирамидки въ юго-восточной Франціи. — Австрійскія раскопки въ Ефесѣ. Расчистка театра, построеннаго Лисимахомъ. Всѣ находки увезены, съ разрѣшенія султана, въ Вѣну.—Раскопки Эванса на о. Критѣ. Изслѣдованіе восточной части квадратнаго дворца

[1]) См. Приб. къ в. 6, стр. 93 сл.

(занимающаго болѣе 2-хъ десятинъ!). Рядъ комнатъ. Нѣсколько тысячъ табличекъ съ надписями. Большой залъ съ двойнымъ рядомъ колоннъ. Постоянное повтореніе украшенія въ видѣ двойного топорика. Въ 1902 г. найдены остатки обширнаго зданія. Глиняные сосуды съ прекрасной декоративной живописью. Маленькій сосудъ изъ золота и фарфора. Жертвенникъ съ глиняными колоннами, украшенными голубями. Мозаика изъ фарфора съ бытовыми сценами. Изображеніе домовъ (болѣе 40). Цѣлая улица со стѣнами, башнями, дверями. Трехъэтажные дома съ двустворчатыми окнами. Бани съ фресками, представляющими рыбъ. Изображена также женщина въ желтомъ платьѣ и дѣти на быкахъ, повидимому акробатическая сцена. Между обломками деревянной лѣстницы найдена масса оттисковъ печатей жившаго здѣсь дьяка. Водосточная система и отхожія мѣста. На черепкахъ — граффиты. На днѣ чашки — трехстрочная чернильная надпись. Ларецъ, украшенный живописью, представляющей жертвоприношенія. Всѣ находки поступили въ музей въ Кандіи. — Г-жа Ингридъ-Кьернъ, датчанка ваятельница, воспроизвела прекрасные, совершенно точные факсимиле архаической коры въ Аѳинахъ. Стоимость для музеевъ—600 франковъ (Копенгагенъ, Страндгаде 36).— Британскій музей пріобрѣлъ собраніе кельтійскихъ древностей Мореля. — Выставка древняго фламандскаго искусства въ Брюггенѣ. — Гренфеллъ и Гэнтъ. „Сборникъ папирусовъ". Много неизданнаго матеріала.

Библіографія. Х. Іоаннесіянцъ. „Клинообразныя надписи русской Арменіи" (Венеція 1897). Армянскій переводъ книги Никольскаго.—Изданія французскаго института крайняго Востока. Изслѣдованіе быта малайцевъ на о. Явѣ.—Л. Боннаръ. „Элементарныя свѣдѣнія по монументальной археологіи" (Парижъ, 1902). Небольшая, очень ясно написанная книга.—Г. Ферреро. „Величіе и паденіе Рима" (Миланъ, 1902).—К. Энларъ. „Учебникъ французской археологіи" (Парижъ, 1902).—Л. Гезе. „Каталогъ халдейскихъ древностей Лувра" (Парижъ, 1902). — Ф. де Мели. „Туринскій саванъ" (Парижъ, 1902).—Фондъ Евгенія Піо. Томъ V. Боскореальскій кладъ (Парижъ 1899—1902).—А. Море. „Ежедневный культъ божествъ Египта". Маріеттъ съ 1859 г. началъ очистку храма Сети I-го въ Абидосѣ, посвященнаго Озирису. Семь параллельныхъ залъ, украшенныхъ картинами и надписями объ ежедневномъ культѣ. Предписываются формулы и тѣлодвиженія главнаго жреца, то есть царя. Царь сперва производилъ обрядъ очищенія, потомъ падалъ ницъ передъ божествомъ, затѣмъ одѣвалъ статуетки и, выходя, накладывалъ печати на глиняныя двери храма.—Р. Кольдевей. „Геттитская надпись изъ царскаго замка въ Вавилонѣ". Найдена нѣмцами въ Сузахъ. На стелѣ изображено божество съ мечемъ и топоромъ, при длинной надписи.—Л. В. Кингъ. „Письма и надписи вавилонскаго царя Хаммураби, ок. 2200 г. до Р. Х." (Лондонъ 1898—1900). Библіотека Асурбанипала. Царь Хаммураби заботился о канализаціи, о правосудіи; боролся съ ростовщичествомъ. Упоминается о постройкахъ, стадахъ, налогахъ.—І. Стржиговскій. „Востокъ или Римъ" (Лейпцигъ 1901). Крестообразная катакомба въ Пальмирѣ (259 г. по Р. Х.). Фрески. Изображеніе Улисса и Ахилла. Портретъ нѣкоего Симона и дочери его Бады. Портретъ съ подписью Абраамъ. Около 300 скелетовъ. Барельефъ, пріобрѣтенный Берлинскимъ музеемъ изъ Константинополя, представляетъ Христа безбородымъ. Саркофагъ Константинопольскаго музея (300—320 гг. по Р. Х.) представляетъ надъ Христомъ и апостолами нимбы съ крестами. Такой же нимбъ есть на чашѣ Константина въ Британскомъ музеѣ, но здѣсь Христосъ изображенъ съ бородою. Чаша эта происходитъ изъ Египта. Изображеніе Спасителя на барельефѣ Берлинскаго музея — самое древнее изъ извѣстныхъ фигуръ Христа. Подтверждается теорія С. Торра, что Христосъ умеръ 25-ти лѣтъ. Въ IV вѣкѣ существовало уже два типа Христа: безбородый и съ бородой. Рѣзьба по де-

реву въ Берлинскомъ музеѣ, найденная въ Египтѣ, представляетъ крѣпость, защищенную солдатами съ знаменемъ, на которомъ нарисованъ крестъ. Это символическая картина крѣпости вѣры, защищаемой отъ варваровъ. Рѣзьба на слоновой кости въ Трирскомъ соборѣ (IV в.). Церковь при гробѣ Господнемъ въ Іерусалимѣ съ остатками портрета Константина Великаго.—І. Фюреръ. „Катакомба въ Сициліи". IV—V в. по Р. X.—Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes auctoritate et impensis Academiae inscriptionum et litterarum humaniorum collectae et editae (Paris. 1901).—Г. Даттари. „Римская нумизматика Египта" (Каиръ 1901 г.).

Mars—Avril.

К. Якобсенъ. „Бюстъ Каракаллы". — Р. Дюссо. „Сирійская миѳологія". Символы солнечнаго божества: крылатый шаръ. Мудрый богъ Тотъ, въ ознаменованіе побѣды Гора надъ Сетомъ, постановилъ, чтобы надъ входомъ во всѣ египетскіе храмы ставился крылатый дискъ солнца съ двумя боковыми „уреусами". Фараоны ввели это правило и въ Финикію, гдѣ мѣстные боги получили символическіе аттрибуты египетскихъ божествъ. На кипрскихъ монетахъ V вѣка до Р. X. встрѣчаются оба символа солнца: крылатый дискъ и орелъ. — И. Сиксъ. „Микенское искусство, его время и продолжительность". Иные ученые относятъ это искусство къ XX вѣку до Р. X., другіе — къ VIII. Благодаря новымъ даннымъ, полученнымъ при раскопкахъ Эванса на о. Критѣ и Британскаго музея въ Саламинѣ, искусство это слѣдуетъ скорѣе называть кипрскимъ, а не микенскимъ. Древнѣйшая предложенная дата этой культуры—2000 л. до Р. X. Она выведена на основаніи геологическихъ соображеній для черепковъ вазъ съ о. Ѳеры. (Архипелагъ). Критская культура аналогична культурѣ XII-й египетской династіи, 1471—1449 до Р. X. Царствованіе Тутъ-рекмара въ Египтѣ и изображеніе на его картинахъ микенскихъ вазъ. 1437—1400. Въ Микенахъ найденъ штемпель Аменофиса III-го, 1400. Вліяніе микенской культуры на египетскую. 1281. Войны Рамзеса III съ морскими непріятелями, 979—972. Въ микенскомъ искусствѣ встрѣчаются предметы культуры XXII династіи, 843—791. Скарабей съ именемъ Шешонка III. Древнѣйшее изображеніе сюжета изъ Одиссеи на микенской вазѣ, 720. На XV-хъ Олимпійскихъ играхъ въ послѣдній разъ появляется микенское облаченіе: діазома и митра. 666 — 612. Скарабей царя Псамметиха. Микенское искусство, подобно египетскому и китайскому, длилось въ теченіе вѣковъ, сохраняя большое однообразіе.—С. Рейнакъ. „Сизифъ въ Аду и нѣкоторые другіе осужденные". Въ Энеидѣ есть описаніе вѣчныхъ мукъ ада. Между прочими упоминается Салмоней, князь ѳессалійскій, который, считая себя равнымъ Зевсу, воспроизводилъ молнію, размахивая факеломъ, и громъ посредствомъ листовъ мѣди. Въ наказаніе Зевсъ поразилъ его молніей. Вотъ происхожденіе этой легенды. Въ XIX вѣкѣ въ одной деревушкѣ близъ Юрьева (Дерпта) существовало такое суевѣріе. Во время засухи одинъ изъ крестьянъ влѣзалъ на высокое дерево въ лѣсу и посредствомъ котла и молота изображалъ громъ; зажженною лучиною онъ представлялъ молнію и мокрымъ вѣникомъ симулировалъ дождь. То же дѣлалъ и Салмоней. И онъ, и неразвитые лифляндскіе крестьяне надѣялись добиться отъ природы дождя, показавъ ей примѣръ. Прежде, нежели прибѣгать къ молитвѣ о дождѣ, человѣкъ полагалъ, что могъ взять его съ бою. Подобный же обычай наблюдался и въ Японіи. Въ Ѳессаліи существовала священная бронзовая колесница, которую во время засухи быстро катали съ мольбами богамъ о дождѣ. Колесница эта изображена на монетахъ въ видѣ архаической повозки со сплошными колесами. На ней стоитъ большая амфора, которую, вѣроятно, наполняли водой. При движеніи вода плескалась, изображая дождь, а шумъ колесницы представлялъ

громъ. Такимъ образомъ миѳъ о Салмонеѣ, какъ и другіе миѳы, есть не что иное, какъ неправильно понятое ритуальное дѣйствіе. Въ дѣлѣ созданія миѳовъ является и другой факторъ, а именно: въ очень древнюю эпоху эллинизма существовали картины, изображающія адъ. Не понятые сюжеты этихъ картинъ подали поводъ къ возникновенію легендъ. Таковъ, напримѣръ, миѳъ о Промеѳеѣ. На картинѣ былъ изображенъ Промеѳей, пораженный Зевсомъ; трупъ его пожиралъ коршунъ. Отсюда разсказъ о вѣчномъ клеваніи печени. Сизифа, вѣроятно, изображали на картинахъ, какъ героя, который превозмогалъ всякія трудности умомъ и хитростью. Этотъ сюжетъ былъ впослѣдствіи истолкованъ въ смыслѣ наказанія за дерзость и обманъ. Страбонъ описываетъ подлѣ Коринѳа развалины большого зданія изъ бѣлаго мрамора, называвшагося Сизифейономъ. Это былъ неприступный замокъ на Акрокоринѳѣ, гдѣ, по преданію, обиталъ Сизифъ. Очевидно, что Сизифъ былъ искуснымъ строителемъ замка, и посему на картинахъ изображали этого героя взваливающимъ на верхъ горы громадные камни. Такъ нарисованъ былъ Сизифъ на картинѣ Полигнота, судя по описанію Павсанія. Первоначально картина должна была восхвалять ловкость Сизифа, а не изображать наказаніе; впослѣдствіи же дѣйствительный смыслъ утратился въ памяти, и Сизифъ обратился въ каторжника, приговореннаго къ вѣчному подниманію груза. Также можно объяснить миѳъ о Танталѣ. Надъ Смирной, на горѣ Сипилѣ, существовалъ весьма древній городъ Танталида. Страбонъ разсказываетъ, что городъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ и на его мѣстѣ появилось озеро. Это происходило при царѣ Танталѣ. Гора Сипилъ—вулканическаго происхожденія. Царь Танталь—это олицетвореніе города Танталиды, поглощеннаго озеромъ, и посему Танталъ былъ изображенъ по шею въ водѣ. Можно было изобразить Тантала и иначе, а именно: подъ угрожающими скалами ниспадающей горы. Такая картина, когда позабылся ея настоящій смыслъ, должна была создать легенду о вѣчныхъ мукахъ. Данаиды, пришелицы изъ Египта, ввели въ Арголидѣ искусство рыть колодцы. Это были благодѣтельныя богини, оросившія сухую почву. Весьма вѣроятно, что это орошеніе изображалось на картинахъ въ видѣ большого сосуда съ просверленнымъ дномъ. Отсюда впослѣдствіи возникла легенда о бездонной бочкѣ. Итакъ, понятіе о вѣчныхъ мукахъ возникло вслѣдствіе непониманія смысла древнихъ картинъ (ранѣе VI вѣка). До Гомера, въ теченіе вѣковъ, существовало свое искусство, своя культура. Раскопки на о. Критѣ доказали, на сколько развита была уже живопись въ XV вѣкѣ до Р. Х. Въ эту-то эпоху и возникли изображенія, дѣйствительный смыслъ коихъ былъ позабытъ и замѣненъ легендами. — Г. Сандаръ. „Барельефъ съ изображеніемъ рудокоповъ въ Испаніи". Очень древнія руды. На камнѣ высѣчены 8 римскихъ рудокоповъ съ лампочками и ломами. — С. Рейнакъ. „Афродита и Эротъ. Группа Аѳинскаго музея, изъ Миринскаго некрополя".—Р. Вейль. „Вопросъ о линейномъ письмѣ на Средиземномъ морѣ". По мнѣнію Флиндерсъ-Петри и А, Эванса, въ весьма древнюю эпоху развитія египетской цивилизаціи, существовала система письма общая Египту и всему крето-эгейскому міру. Эту письменность Эвансъ назвалъ линейной. По Средиземному морю она существовала въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій. Выдѣлка декоративной посуды началась на побережьѣ Эгейскаго моря уже въ эпоху архаическаго Египта. Начало эгейской культуры совпадаетъ со временемъ XII-й египетской династіи, т. е. около 2500 лѣтъ до Р. Х. (тогда какъ египетская культура восходитъ до 4500 л.). Изъ трудовъ Мильхгефера, Петри и Эванса выяснилось, что кипрское письмо распространено было по всей Малой Азіи. Оно возникло изъ гиттитской письменности. Эвансъ описываетъ два типа письма: пиктографическое и линейное, самыхъ простыхъ формъ, начертанныхъ остріемъ. Съ 1900 г. раскопки Эванса въ Кноссѣ дали удивительные результаты и, между прочимъ,

множество табличекъ съ неизвѣстными письменами. На о. Критѣ, собственно, троякаго рода письменность: пиктографическіе іероглифы, курсивные іероглифы и простые знаки. Критское письмо покуда еще не читается.— И. Оффордъ и С. Рейнакъ. „Афродита Стюартъ Уельса". Замѣчательно изящная мраморная статуетка III вѣка до Р. Х.—І. Дешелеттъ. „Могила въ Шассенарѣ" (Франція). Здѣсь уже былъ найденъ деревянный гробъ, въ которомъ платье и предметы сохранились, какъ въ торфяникахъ Швеціи. Теперь найдено галльское погребеніе въ большой глиняной урнѣ. Внутри ея находилась бронзовая ваза, исправленная посредствомъ маленькихъ гвоздиковъ. Въ этихъ сосудахъ были: желѣзная кованная маска съ остатками кольчуги, желѣзная стрѣла, орудія для чеканки монетъ, двѣ серебряныя монеты Калигулы (37 — 41), бронзовая гривна, стригилъ, ваза, патера и т. д. Это погребеніе съ сожженіемъ римскаго воина. Желѣзная маска прикрѣплялась къ шлему въ видѣ забрала и, повидимому, составляла принадлежность вооруженія легіонера. Нынѣ такая маска встрѣчена съ оружіемъ, принадлежавшимъ несомнѣнно римскому солдату. Похороненный легіонеръ былъ, вѣроятно, и начальникомъ мѣстнаго монетнаго отдѣленія временъ Калигулы. Красная римская посуда (sigillata) появляется въ Галліи около 25 года по Р. Х. Маска относится, слѣдовательно, къ I вѣку по Р. Х.

Ежемѣсячный бюллетень Парижской Академіи Надписей. Засѣданія съ 19 сентября 1902 г. по 6 февраля 1903 г. Раскопки священника Делаттра въ Кареагенѣ. Найдены новые великолѣпные саркофаги, одинъ съ изображеніемъ кареагенскаго жреца, и другой—жрицы, съ надписями. Статуя жрицы—превосходной греческой работы. Она облечена въ египетскій костюмъ и прикрыта большими птичьими крыльями. Вся статуя выкрашена въ яркіе цвѣта. На рукѣ—позолоченный браслетъ. Саркофаги пробиты и разграблены. Найдена также пуническая амфора съ чернильною надписью и глиняный сосудъ, вмѣщавшій свыше 4000 бронзовыхъ римскихъ монетъ IV в. по Р. Х.—Между Іерусалимомъ и Газой найдены двѣ катакомбы съ греческими надписями и фресками.—Клермонъ-Ганно. „Камень съ древнѣйшей арабской надписью" и „Финикійскія посвятительныя надписи царя Бодасторета". Время—послѣ македонскаго завоеванія; найдены близъ Сидона.—Карталльяку ассигнована субсидія въ 500 фр. на изученіе гротовъ въ Сантандерѣ (Испанія), гдѣ обнаружены палеолитическія изображенія и скульптура.—Герцогъ Луба пожертвовалъ 20.000 франковъ на классическія изысканія въ Аѳинахъ.—Гёзе. „Печать халдейскаго вождя Гудеа".—Д. Серрюисъ нашелъ на Аѳонѣ неизданныя письма константинопольскаго патріарха Игнатія, противника Фотія.—Клермонъ-Ганно. „Греко-еврейская надпись, найденная въ Іерусалимѣ". Упоминается о нѣкоемъ Никанорѣ изъ Александріи, построившемъ бронзовыя городскія ворота съ золотыми и серебряными насѣчками.—П. Берже. Изъ картонной оболочки муміи извлечены обрывки папируса съ семитическимъ курсивомъ. Это во всякомъ случаѣ письмена не египетскія и не греческія.—С. Рейнакъ. Близъ Марселя найдено погребеніе съ трупосожженіемъ. Надъ могилой былъ сооруженъ небольшой мавзолей, на которомъ начертаны кельтійскія имена греческими и латинскими буквами: „Уенитоута-Конадруніа и Вектитъ-Бираки". — Шлумбергеръ. Распятіе впервые изображено было, вѣроятно, въ Сиріи, у несторіанцевъ. Григорій Турскій разсказываетъ, что, когда въ Нарбоннской церкви въ первый разъ нарисовали распятіе, то видъ обнаженнаго Христа вызвалъ такой протестъ, что священнику пришлось покрыть картину золотымъ покрываломъ. Въ Галлію это нововведеніе перешло изъ Сиріи.—С. Рейнакъ. Въ С.-Петербургской Публичной Библіотекѣ хранится французская рукопись замѣчательной сохранности и великолѣпія. Она принадлежала Филиппу Доброму, герцогу Бургундскому. Рисовалъ ее знаменитый миніа-

тюристъ Симонъ Марміонъ († 1489).—Коллиньонъ. „Золотыя руды временъ лидійскихъ царей въ Малой Азіи".

Археологическія извѣстія и корреспонденція. Въ Лондонѣ, при рытьѣ фундамента, найдены греческія статуи и каменныя подѣлки. Это, оказывается, затерявшіеся предметы изъ собранія герцога Норфолькскаго (XVIII в.).—Находка галло-римскаго стекляннаго завода во Франціи.—Находка статуй Ніобидъ. Гдѣ-либо въ Греціи существовалъ въ V в. іоническій храмъ, въ родѣ Тезейона, на фронтонѣ котораго изображены были Ніобиды.—Раскопки американцевъ въ Коринѳѣ, на частныя средства. Изслѣдована часть агоры. Найдены надписи VI—V вѣковъ. Подножіе статуи съ именемъ Лисиппа. Масса прото-коринѳскихъ черепковъ. Дорическій портикъ съ колоннами, украшенными живописью. Мелкія вещи, статуетки, много лампъ съ рельефами и надписями. Остатки театра, фонтана; храмъ Аполлона. Великолѣпная мраморная голова.—На югѣ Франціи найденъ бронзовый бюстъ Вакха.—Саванъ Христа въ Туринѣ. Римская церковь склонна, повидимому, отказаться отъ легенды о подлинности савана.—Въ Сициліи г. Орси отыскалъ серію вазъ VI—V вв., лекиѳы и амфоры. Изслѣдователь предупреждаетъ о развившейся въ Сициліи поддѣлкѣ граффитовъ на посудѣ.—Пр. Гюгъ. „Ковка лошадей въ древности". Въ Этруріи были, повидимому, бронзовыя подковы. Въ Англіи древнѣйшее упоминаніе о подковахъ относится къ 1387 г.—Критъ. Въ Лондонѣ собрана была выставка плановъ и рисунковъ сотрудниковъ г. Эванса при раскопкахъ въ Кноссѣ. Изображены: гипсовое сѣдалище, мраморная голова льва, статуетки изъ слоновой кости, инкрустированная шашечница, быкъ, черезъ котораго прыгаютъ мужчины и женщины. Критская цивилизація была разрушена финикійцами или дорійцами.—Французское министерство народнаго просвѣщенія издаетъ сводъ галло-римскихъ барельефовъ.

Библіографія. Г. Шове. „Первобытное искусство". (Ангулемъ, 1903). Почему троглодиты избрали для стѣнныхъ рисунковъ темныя пещеры? Ихъ глазъ, вѣроятно, свыкся съ темнотой. Пещеры служили какъ-бы святилищами, и рисунки имѣли мистическій смыслъ.—Г. Омонъ. „Французскія миссіи на Востокѣ въ XVII и XVIII вв." (Парижъ).—Т. Рейнакъ. „Исторія по монетамъ". Очерки древнѣйшей нумизматики (Парижъ, 1902).—С. Амелино. „Раскопки въ Абидосѣ" (1896—1897). Раскопки г. Амелино въ Египтѣ подверглись сильнымъ порицаніямъ. Его обвиняли даже въ умышленной порчѣ памятниковъ. Авторъ полагаетъ, что имъ отысканы могилы Сита и Гора, бывшихъ простыми смертными до причисленія къ божествамъ. Амелино первый обнаружилъ архаическій Египетъ. — Р. Азанъ. „Аннибалъ на Альпахъ" (Парижъ, 1902).—Аббатъ Леклеркъ. „Мученики временъ Нерона и II вѣкъ христіанства".—Ланчани. „Разрушеніе древняго Рима" (Лондонъ, 1899).—Е. Малъ. „Религіозное искусство во Франціи въ XIII в." (Парижъ, 1902).—Г. Винклеръ. „Законодательство Гаммураби, царя Вавилонскаго". (Лейпцигъ, 1902). Это древнѣйшій сводъ узаконеній на свѣтѣ; относится къ 2250 г. до Р. Х. Найденъ Морганомъ въ Сузахъ. Важнѣйшій документъ для исторіи человѣчества. Поразительныя аналогіи съ Библіей.—Мороде-Нерисъ. „Нерисъ, столица Галліи". (Парижъ, 1902).—Э. Каманъ. „Первые обитатели Прованса". (Парижъ, 1903).—Э. Бабелонъ. „Исторія гравированныхъ геммъ во Франціи". (Парижъ, 1902).—Г. Леша. „Музей Аѳинскаго акрополя" (Парижъ, 1902).—Р. Вейнаръ. „Римскія надгробія по Рейну въ І-мъ вѣкѣ".—Д-ръ Картонъ. „Римскій театръ въ Дуггѣ" (Тунисъ). Подробное описаніе римскаго театра.—Г. Лакулумеръ и М. Бодуенъ. „Замокъ въ Бремѣ" (Франція). Нормандскій замокъ. Этимологія кельтійскаго слова Бремъ или Брамъ. (Невольно вспоминается польское и малороссійское „брама", ворота).—Р. Лан-

чани. „Исторія римскихъ раскопокъ“. Т. I. (Римъ, 1902).—Ф. Геваертъ и И. Фолльграфъ. „Музыка у Аристотеля“.—В. Берaръ. „Финикійцы и Одиссея“. Финикійцы заѣзжали за янтаремъ въ Черное море.—В. Дерпфельдъ. „Троя и Иліонъ“. (Аѳины 1902). Сборникъ всѣхъ работъ Шлимана. Рецензентъ обращаетъ особое вниманіе на неизданный великолѣпный топорикъ изъ лаписъ-лазури въ Берлинскомъ музеѣ.—И. Бопре. „Доисторическіе очерки Лотарингіи“.

Обозрѣніе эпиграфическихъ документовъ, относящихся къ римской старинѣ.

Mai—Juin.

Г. Д'Арбуа де Жюбенвилль. „Штаны Галловъ“. Галлы носили штаны уже съ III в. до Р. Х. и называли ихъ braca. У Цицерона встрѣчается прилагательное bracati—одѣтые въ штаны. Греки называли штаны Персовъ ἀναξυρίδες (Геродотъ). Киръ носилъ красные штаны. Отъ Галловъ штаны перешли въ Римъ во времена имперіи. Полководцы и императоры носили штаны до колѣнъ.—И. Сивекингъ. „Портреты Антіоха IV Епифана“ († 164 до Р. Х.). На геммахъ въ Луврѣ.—Р. Дюссо. „Сирійская миѳологія“. I. Символъ солнечнаго бога (Продолженіе). Юпитеръ геліопольскій. Солнечныя колесницы. Конный богъ солнца. Боги солнца въ Пальмирѣ.—А. Малеръ. „Берлинское бронзовое зеркало“. Въ Ѳивахъ (Беотія) найдено зеркало съ изображеніемъ процессіи въ честь Діониса.—С. Рейнакъ. „Мраморная статуетка Афродиты изъ собранія Спинкъ въ Лондонѣ“. Такія статуетки вкладывались въ особыя шкатулки и служили свадебными подарками.—П. Пердризе. Syriaca. III. „Бронзовая статуетка изъ Антіохіи въ Оттоманскомъ музеѣ“. Представляетъ Гермеса. Въ этомъ-же музеѣ есть очень древній бронзовый сирійскій идолъ, типа первобытныхъ треугольныхъ человѣческихъ изображеній.

Бюллетень Парижской Академіи Надписей. Засѣданія съ 13 февраля по 13 марта 1903 г. Турецкія раскопки въ Траллахъ. Надписи, византійскія изваянія, мраморныя головы.—Въ Триполи найдены древнія гробницы съ фресками и латинскими надписями.—Раскопки г. Сёра въ Болгаріи. Въ Филиппополѣ изслѣдованы курганы со слѣдами древнѣйшей цивилизаціи, близкой къ Гиссарлыку и Кипру.—Э. Шлумбергеръ. Бронзовая тессера изъ вкладывавшихся въ фундаменты новостроящихся зданій съ именемъ императора Зенона (ок. 485 г. по Р. Х.).—Герцогъ де Луба вновь пожертвовалъ 10 тысячъ франковъ на раскопки на о. Делосѣ. Въ Дельфахъ предполагается реставрація аѳинской сокровищницы.—Аббатъ Делаттръ продолжаетъ очистку карѳагенскаго амфитеатра.

Націоналъное Общество Антикваріевъ Франціи. Засѣданія съ 14 января по 18 марта 1903 г.—Японская бронзовая вызолоченная статуетка VIII вѣка.

Археологическія новости и корреспонденція. Г. Деренбургъ. Семитическіе эпиграфическіе памятники изъ Адена.—Г. Масперо. Вновь найденная царская гробница въ Ѳивахъ (Египетъ). Раскопки производились на средства американца, г. Девиса. Употребленъ былъ цѣлый годъ на очистку земли у мѣста, гдѣ ожидалась гробница; наконецъ показались двери. Это оказалась гробница царя Тутмосиса IV-го, мумія коего была уже раньше вытащена грабителями. Раскопки освѣщались особо установленнымъ электрическимъ свѣтомъ: узкій и низкій корридоръ, высѣченный въ камнѣ, велъ вглубь скалы. Передняя комната украшена фресками, изъ нея устроена лѣстница, приводящая въ залъ съ колоннами. Весь залъ украшенъ живописью, представляющей бытовыя сцены. На картушахъ—имя Тутмосиса IV. На стѣнахъ наведены черными чернилами двѣ надписи. Фараоны команди-

ровали отъ времени до времени чиновниковъ ревизовать цѣлость царскихъ могилъ. Здѣсь надпись гласитъ, что, при подобной ревизіи, произведенной менѣе 100 лѣтъ спустя послѣ похоронъ, царскій секретарь, онъ-же губернаторъ города, засталъ мумію царя Тутмосиса IV уже разграбленной. Велѣно было вновь ее реставрировать. Вторичное же разграбленіе этой могилы совершено гораздо позднѣе. Вся зала представляла слѣды полнаго разгрома. Масса обломковъ различныхъ вещей. Каменный саркофагъ уцѣлѣлъ. Онъ сдѣланъ изъ бѣлаго известняка и выкрашенъ въ темнокрасный цвѣтъ. Статуетки. Обломки вазъ изъ цвѣтнаго стекла и выкрашенной глины; амулеты; фарфоровыя фигурки; блюда; фіалы; бусы; рѣзной деревянный ящикъ. Предстоитъ еще сложная работа по систематической очисткѣ всей могилы и составленію ея инвентаря.—Близъ via Appia и катакомбы св. Каликста найдена семейная усыпальница папы св. Дамаса (366—384). Крипта украшена фресками.—Законодательство Гаммураби, царя Вавилонскаго (XXIII ст. до Р. Х.). Оно начертано на діоритовой стелѣ, найденной въ Сузахъ въ 1901—1902 гг. Уцѣлѣло около 250 статей. Есть глава, посвященная семейному праву, другая регулируетъ отношенія нанимателя къ рабочимъ и т. п. Много общаго съ законодательствомъ книги Исхода.—Раскопки въ Орхоменѣ. Онѣ начаты гг. Фуртвенглеромъ и Бюллемъ. Найдены царскій дворецъ съ микенскими фресками, вазы,—нѣкоторыя съ письменами, тождественными съ письменами, найденными въ Кноссѣ. Слѣдовательно эта письменность проникла и въ Грецію.

Библіографія. Кирсоппъ-Локъ. Первый евангельскій кодексъ. Греческія рукописи Евангелія XII—XIII вв. Варіанты сирійскихъ рукописей. Между прочими: Матѳ. XVII, 16—17: Τίνα θέλετε ἀπολύσω ὑμῖν τῶν δύο; Ἰησοῦν τὸν Βαραββᾶν ἢ Ἰησοῦν τὸν λεγόμενον Χριστόν.

Juillet—Août.

Р. Вейль. „Египетскія надписи Синая“. I. Лондонскій архивъ. Фараоны добывали въ Палестинѣ мѣдь и бирюзу. Въ Магхарахѣ существуютъ развалины египетской крѣпости и группы большихъ стелъ съ іероглифами и барельефами. Здѣсь, между прочимъ, читается имя царя Мерсекха I-й династіи.—И. де Мотъ. „Афродита Аренбергская“ (въ Брюсселѣ). Мраморныя статуетки, найденныя въ Египтѣ.—Марія Логанъ. „Картина Святаго Семейства Граначчи въ Дублинской галлереѣ“ (ок. 1506 г.). — Э. Бурже. Метрологическая система Фидона. Значеніе „Фидонова медимпа“, о которомъ говоритъ дельфійская надпись 360 года до Р. Х. Фидонъ царь Аргосскій чеканилъ серебряную монету на Эгинѣ.—С. Ронзеваллъ. „Двуязычная надпись въ Деиръ-ель-калаа“ (Ливанъ, близъ Берита). Найденный въ 1900 г. камень съ посвятительной надписью на языкахъ латинскомъ и греческомъ. Упоминается богиня Сима, дочь Юпитера.—С. де Риччи и М. Даттари. „Греческая надпись, найденная въ Египтѣ“. Декретъ царицы Береники. (первое столѣтіе до Р. Х.) — Аббатъ Г. Брель. „Два гольштадскіе меча, найденные во Франціи“. Они желѣзные съ бронзовыми гвоздиками. Остатки деревянныхъ ноженъ.—П. Монсо. „Христіанская эпиграфика въ Африкѣ“. Въ Тунисѣ и Алжирѣ много христіанскихъ древностей. Издано уже около 2000 надписей греческихъ и латинскихъ, изъ коихъ около 300 датированныхъ. Онѣ встрѣчаются на мраморѣ, на мозаикѣ, на печатяхъ, амулетахъ и т. п.— Р. Дюссо. „Сирійская миѳологія“ (продолженіе). Юпитеръ Геліополитанскій.—А. Фавро. „Галло-римскія статуи, найденныя во Франціи“.

Ежемѣсячный бюллетень Парижской Академіи Надписей. Засѣданія съ 20 марта по 17 апрѣля 1903 г. Клермонъ-Ганно. Гробница сектантовъ Митры въ Триполи. — Г. Капитанъ и абб. Брель. Изображенія животныхъ въ гротѣ фонъ-де-Гоомъ, четвертичной эпохи.—Теодоръ Рейнакъ.

Рукопись поэмы Тимоѳея „Персы“ найденная въ Египтѣ, 400 года до Р. Х. Это древнѣйшая изъ существующихъ рукописей.—Ф. Берже. Новая финикійская надпись, найденная въ Сидонѣ, съ именемъ неизвѣстнаго царя Сидикіатона.—Г. Вейль. Синайскіе барельефы съ надписями за 4000 л. до Р. Х.—С. Рейнакъ. Аѳинскій ваятель Стронгиліонъ (410 г. до Р. Х.). — Геронъ-де-Вильфоссъ. Граффиты на вотивной посудѣ, найденной на мѣстѣ древняго храма Меркурія на вершинѣ горы Пюи-де-Домъ. Здѣсь встрѣчено имя галльскаго божества: Вассо-Калете. Римская мозаика, найденная во Франціи, съ миѳологическимъ сюжетомъ.—С. Рейнакъ. Статуетка изъ слоновой кости, представляющая пляшущаго мужчину, найденная г. Эвансомъ въ Кноссѣ (о. Критъ).

Національное Общество Антикваріевъ Франціи. Засѣданія съ 25 марта по 29 апрѣля 1903 г. Г. де Мели. Затворъ Св. Софіи въ Константинополѣ съ изображеніемъ змѣя. — На Кавказѣ куплена у персіянки ѳасійская тетрадрахма, вставленная въ ожерелье этой женщины. — М. Монсо. Византійскія свинцовыя печати, найденныя въ Африкѣ.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. С. Рейнакъ. „Тіара Сантафарна“. Подробности о томъ, какъ Рахумовскій изготовлялъ тіару, подъ руководствомъ Гохмана. Рейнакъ повторяетъ слышанное имъ обвиненіе, будто авторъ надписи на тіарѣ—онъ самъ. Это обвиненіе, говоритъ Рейнакъ, „мнѣ не кажется правдоподобнымъ!“ Заключительныя слова автора: „послѣднее слово о тіарѣ еще не сказано!“ (Quousque tandem!...).—Р. Дюссо. „Сирійскія бронзы“. Статуетка изъ Триполи въ Сиріи. — „Библія и Вавилонъ“.—„Раскопки въ Гезерѣ“ (Палестина).—„Cretica“. Раскопки итальянской миссіи въ Фэстѣ. Большой дворецъ, весьма схожій съ дворцомъ въ Кноссѣ. Время расцвѣта микенской цивилизаціи относится къ 1400 гг. до Р. Х. Но когда же началась эта культура? г. Эвансъ нашелъ въ Кноссѣ дворецъ, построенный за 2000 л. до Р. Х. Приведенъ слѣдующій анекдотъ: г. Флиндерсъ-Петри навѣстилъ Эванса въ Кноссѣ и привезъ съ собою изъ Египта найденный имъ черепокъ черпаго сосуда. При раскопкахъ Эванса оказался точно такой-же черепокъ. „Къ какому времени относите Вы этотъ черепокъ?“ спросилъ Петри.—Эвансъ, не колеблясь, отвѣчалъ: „Это — неолитическій черепокъ, ок. 4000 г. до Р. Х.“—„Прекрасно“, возразилъ Петри, — „мой черепокъ найденъ въ могилѣ 1-й династіи!“ (той-же эпохи). Слово „лабиринтъ“ на о. Критѣ означало, повидимому, дворецъ. Въ Фэстѣ, какъ и въ Кноссѣ, встрѣчается эмблема двойной сѣкиры. Вообще Эвансъ значительно реставрируетъ и обновляетъ найденныя имъ развалины и у него усиленно работаютъ плотники и столяры. Но это необходимо, иначе все найденное снова разрушится. Да и такъ все выкопанное постепенно портится.—Англійская аѳинская школа нашла въ Палеокастро (въ восточной части о. Крита) цѣлый кладъ великолѣпныхъ микенскихъ вазъ. Есть ваза съ изображеніемъ поклоненія какому-то царю.—Римскій конгрессъ исторіи въ апрѣлѣ 1903 г. былъ чрезвычайно плодовитъ.—„Китайская бумага“. Бумага появилась впервые въ Европѣ въ 1190 году, въ Китаѣ же бумага существовала уже съ 250 г. по Р. Х.—На римскомъ форумѣ найденъ очень важный христіанскій мраморный саркофагъ съ изображеніемъ Крещенія Господня. Іисусъ изображенъ ребенкомъ, а Іоаннъ—взрослымъ мужчиной. Здѣсь мы, очевидно, встрѣчаемъ преданіе о лѣтахъ Христа и Іоанна, впослѣдствіи позабытое.—Братья Кольсонъ нашли во Франціи римскую вазу изъ terra sigillata съ изображеніемъ миѳа объ Орфеѣ.—„Музей Бардо въ Тунисѣ“. Его христіанскій отдѣлъ. Саркофаги. Римскія статуи. Вазы. Клады.—„Выставка древняго искусства въ Лондонѣ“, въ маѣ. Мраморы. Танагра. Камеи. Бронза. Извѣстная Гамильтонова агатовая ваза римской эпохи. Времена Праксителя и Фидія. Бронзовая голова Аполлона. Обломокъ фриза Парѳенона.

Библіографія. М. Ростовцевъ. „Tesserarum urbis Romae et suburbi plumbearum sylloge“. (Спб. 1993 (sic). Рядъ похвалъ этому труду съ выраженіемъ лишь сожалѣнія, что размѣръ таблицъ не соотвѣтствуетъ размѣру текста, что затрудняетъ переплетъ тома въ одно цѣлое. — П. Сенсъ. „Критико-историческое изысканіе о происхожденіи евангелія отъ Луки“. (Лондонъ, 1901). Тертулліанъ (ок. 200 г.) обвинялъ Маркіона (ок. 150 г.) въ искаженіи евангелія отъ Луки. То же обвиненіе повторилъ Епифаній, писатель IX вѣка. Между тѣмъ оказывается, что текстъ Маркіона древнѣе и правдоподобнѣе текста Луки. Посему обвиненіе противъ Маркіона отпадаетъ. У него было, повидимому, въ рукахъ другое евангеліе, болѣе сокращенное, чѣмъ евангеліе Луки. Между временемъ Тертулліана и Епифанія евангеліе отъ Луки подверглось новымъ вставкамъ. Четвертое евангеліе (отъ Іоанна) заимствовано у Церинѳа, который и есть настоящій авторъ этого евангелія, а также и Апокалипсиса.—А. Соваже. „Мегалитическіе памятники южной Франціи“.

Римская эпиграфика.

А. Б.

13.

L'Anthropologie. 1903. № 1. Janvier—Fevrier [1]).

Статьи. А. Годри. „Ископаемый человѣкъ“. Челюсть изъ раскопокъ князя Монакскаго (типъ Гримальди) схожа съ австралійскими черепами (теорія Шетензака).—Д-ръ Картонъ. „Первобытные некрополи въ Тунисѣ“. Мегалиты, скальныя камеры, дольмены.—Е. Питтаръ. Антропологія Румыніи.

Смѣсь. С. Рейнакъ. „Жертвоприношенія животныхъ въ христіанской церкви“. Христіанство упразднило эти жертвоприношенія, по еврейскому-же закону они предписываются только внутри Іерусалимскаго храма. Г. Конибеъ трактуетъ о кровавыхъ жертвахъ, долго практиковавшихся въ христіанской, въ особенности греческой, церкви. Этотъ обрядъ встрѣчается въ армянской церкви въ III—IV вв. Священникъ закалывалъ животное, которое потомъ съѣдалось всѣми. То же въ VIII вѣкѣ—приношеніе пасхальнаго агнца. Упоминается также о жертвахъ лошадей, ословъ и т. п. Несторіанцы и понынѣ убиваютъ жертвенныхъ овецъ въ церкви. Жертвенныя животныя затѣмъ торжественно съѣдаются, „дабы умилостивить Бога“.

Научное движеніе. Д-ръ Лалуа. „Эволюція жизни“ (Парижъ, 1902).—А. Рюто. „Природные поломы кремней не даютъ тѣхъ-же формъ, что искусственная отдѣлка“. Природныя причины поломовъ суть: перемѣна температуры, дѣйствіе потоковъ, морскихъ волнъ, тяжести земли. Рецензентъ относится скептически къ стремленію отыскивать слѣды человѣческой отдѣлки тамъ, гдѣ могла дѣйствовать природа.—Отчетъ нормандскаго доисторическаго общества: г. Кути. „Каменный и бронзовый вѣка въ Галліи“. Бронзовые и желѣзные шлемы, золотыя діадемы, предметы обихода, упряжь, оружіе, курганы, стоянки. — Л. Пигорини. „Палеолитическіе предметы въ неолитической культурѣ“. Неолитическая цивилизація была занесена въ Италію извнѣ племенами совершенно другими, чѣмъ первоначальные палеолитическіе обитатели страны. Эти послѣдніе стали подражать побѣдителямъ и выдѣлывать грубыя орудія. Авторъ насчитываетъ четыре иммиграціи въ палеолитическое и неолитическое время. Рецензентъ оспариваетъ теоріи автора.—Его-же. „О каменномъ вѣкѣ въ Италіи“. Моммзенъ въ 1854 г. говорилъ, что въ Италіи не найдено вовсе слѣдовъ каменнаго вѣка; съ тѣхъ поръ остатковъ этого времени открыто много.—Аббатъ Турпье и Ю. Бо. „Гротъ въ Кабатанѣ“ (Франція). Неолитическія погребенія. Скорченные костяки. До-

---

[1]) См. Приб. къ в. 6, стр. 96 сл.

лихокефалы. Кремневыя орудія. Шлифованные молоты; орудія изъ оленьяго рога, просверленная привѣска изъ человѣческой кости. — М. Клеркъ и д-ръ Фалло. „Неолитическая погребальная пещера на югѣ Франціи“. Скелеты людей. Кремневыя орудія.—Л. Кутиль. „Мегалитическіе памятники во Франціи“. (Канъ, 1902). Курганы съ дольменами.—Давенъ-Риго и М. де Пюидтъ. „Днища неолитическихъ хижинъ въ Бельгіи“. Кремни, посуда, кости. — *„Отчетъ Общества антикваріевъ въ Шотландіи“* (1900 — 1901). Кремневыя орудія, каменные мегалитическіе круги. Кладъ бронзоваго вѣка: молоты, браслеты, гривны, серьги, кьеккенмёддинги.—В. Ноулзъ. „Доисторическіе остатки въ Ирландіи“. Стоянки, каменный вѣкъ, кремни, песочные холмы.—И. Гейерли. „Свайныя постройки въ Цугскомъ озерѣ“. Въ Швейцаріи обнаружено свыше 200 свайныхъ поселеній. Всѣ они неолитическаго времени и покинуты въ началѣ бронзоваго вѣка. Каменныя орудія изъ змѣевика и нефрита.—Э. Краузе. „Рвы для ловли звѣрей и охотничьи орудія неолитической эпохи въ Бранденбургѣ“. На днѣ ямъ найдены орудія изъ камня и лосинаго рога.—М. Поповъ. „Анатомическое изслѣдованіе костей изъ кургановъ Харьковской губерніи“.—Ц. Трухелка. „Свайное поселеніе въ Доньей долинѣ“ (бассейнъ р. Савы). Фундаменты домовъ, остатки лодокъ, бронзовая булавка, фибула, браслетъ; глиняное пряслице со спиралью; свастики, глиняные божки, янтарь.—В. Флиндерсъ-Петри. „Расы древняго Египта“.—В. Скитъ. „Дикари Малайскаго полуострова“.—З. Нутталь. „Племя халхихуитль въ древней Мексикѣ“.—И. Фуксъ. „Алтарь Овакулти въ Пуебло“ (Америка). — Чемберленъ. „Рисунки индѣйцевъ племени Кутеней“ (Америка).—А Креббертъ. „Декоративный символизмъ у индѣйцевъ племени Арапахосъ“ (Америка),—В. Фурнессъ. „Домашній бытъ головныхъ охотниковъ въ Борнео“ (Филадельфія, 1902). Дикари, украшающіе свои дома рядами человѣческихъ головъ. Этимъ способомъ враги обращаются въ охранителей дома. Отправляются въ походъ съ исключительною цѣлью пополнить собранія головъ.—Ѳ. Волковъ. „Нѣкоторыя добавочныя кости на человѣческой ногѣ“.

Новости и корреспонденція. Некрологъ: Александръ Бертранъ.—Саванъ Спасителя въ Туринѣ.—Археологическій съѣздъ въ Харьковѣ. Все курганы! Кромѣ Городцева, мало занимались неолитическими стоянками.—Народныя сказанія о Наполеонѣ (въ Россіи). —Пещера въ Америкѣ: челноки и человѣческія муміи; каменныя орудія.—Въ Буффало (Америка) найдена человѣческая кость съ засѣвшей въ ней каменной стрѣлой. — Способъ выдѣлки оружія въ бронзовый вѣкъ.

Библіографія.

№ 2. Mars—Avril.

Статьи. Э. Картальякъ. „Стоянка въ Бруникелѣ“ (Франція). Здѣсь были найдены извѣстныя палеолитическія изображенія мамонта и сѣвернаго оленя, вырѣзанныя изъ слоновой кости. Они пріобрѣтены Британскимъ музеемъ. Изобиліе кремневыхъ подѣлокъ. Много пилокъ. Костяныя иглы. Привѣски изъ кости и камня. Костяные гарпуны. Были-ли, въ числѣ прочихъ, и боевыя орудія—не выяснено. Встрѣчаются и такъ называемые „начальническіе жезлы“ изъ кости сѣвернаго оленя. (Казалось-бы, однако, что послѣ сообщенія Шетензака на Парижскомъ конгрессѣ 1900 г., блестяще доказавшаго, что эти просверленные жезлы употреблялись въ видѣ застежекъ, первобытныхъ фибулъ,—слѣдовало-бы такъ и называть эти предметы). Рѣзныя фигуры изъ кости сѣвернаго оленя. Изображенія хищниковъ, лошадей, рыбъ. Приложены многочисленные наглядные рисунки.—Л. Деплань. „Курганы въ Килли“ (Африка, берега Нигера). Кости людей и животныхъ. Глиняная эмалированная посуда. Украшенія и оружіе

изъ мѣди, желѣза, камня, дерева, глины и стекла. Мѣдныя и глиняныя фигурки ибиса, крокодила, шакала, ястреба. Раковины. При человѣческихъ остовахъ каменные топоры. Глиняныя пряслица. Это, повидимому, отрасли ливійскихъ или нубійскихъ выходцевъ изъ Египта.—Аббатъ Брель. „Золотые торки и другія кельтійскія золотыя подѣлки въ Ваидеѣ“ (Франція). Золотыя неспаянныя серьги (схожія съ нашими скиѳскими, но витыя).

Смѣсь. Э. Картальякъ. „Неизданныя гравюры эпохи сѣвернаго оленя“. Изъ грота Шаффо (Франція). Изображеніе стада дикихъ лошадей.— С. Рейнакъ. „Культъ осла“. Извѣстно, что язычники укоряли первыхъ христіанъ въ поклоненіи ослиной головѣ и въ людоѣдствѣ. Эта выдумка могла быть основана на роли, которую играетъ оселъ въ новозавѣтной исторіи. (Въѣздъ въ Іерусалимъ. Бѣгство въ Египетъ). Въ средніе вѣка существовалъ особый праздникъ осла. Преданіе гласило, что у осла на спинѣ начертанъ крестъ. Въ Іерусалимѣ хранилась въ храмѣ золотая статуетка Моисея на ослѣ.

Научное движеніе. Х. Варренъ. „Опредѣленіе эпохи каменныхъ орудій по состоянію камня“.—Аббатъ Брель. „Отчетъ о раскопкахъ въ Мазъ д'Азиль“ (Франція). Извѣстная палеолитическая пещера, описанная Пьеттомъ. Обломки жезловъ изъ рога сѣвернаго оленя (застежки) съ изображеніемъ лошадей и козловъ. Гарпуны, иглы. — М. де Пюидтъ. „Деревня могилъ“. Неолитическое поселеніе въ Бельгіи (2500 — 2000 л. до Р. Х.). — Абб. Брель. „Кельтійскія бронзы въ Шатору“ (Франція). „Гальштадтскій кладъ въ Аржантонѣ“. Бронзовый черенокъ ножа съ человѣческимъ изображеніемъ. Въ числѣ бронзовыхъ вещей попадается и золото.— Д. Гогартъ. „Вазы бронзоваго вѣка, нейденныя въ Закро“ (Критъ). Три вазы съ микенской декораціей. Украшены живописью. Изображенія рыбъ, морскихъ растеній и египетскихъ цвѣтовъ.—М. Бопре. „Распредѣленіе стоянокъ Франціи эпохъ до-римской, галло-римской и меровингской.—Д. Мартинъ. „Курганъ въ Шабестанѣ“ (югъ Франціи). Желѣзный вѣкъ. — И. де Сенъ-Венанъ. „Старинныя лошадиныя подковы“.—П. Трегеръ и Г. Шмидтъ. „Находки въ Албаніи“ и „Македонскіе курганы и ихъ керамика“. Необходимо систематически изслѣдовать Албанію. Курганы около Салоникъ. Изобиліе глиняной посуды.—В. Гремплеръ и Г. Сегеръ. „Преисторія Силезіи“ (Бреславль, 1902): 1) Этрусскія вазы, послужившія образцами для историческаго гончарства (750—550 гг. до Р. Х.); 2) золотыя находки бронзоваго вѣка; 3) скорченные костяки мѣдно-бронзоваго вѣка; 4) гальштадтское время; 5) эпоха Ла-Тэнъ (II в. до Р. Х.). Орнаментъ въ видѣ меандра медленно проникаетъ отъ Балканскаго полуострова до Сѣвернаго моря.—В. Риджвей. „Происхожденіе кровныхъ лошадей“. Лошадь сперва служила долгое время для перевозки и лишь позднѣе научились на ней ѣздить верхомъ. Древнія лошади были очень малорослыя. Арабы до эпохи Р. Х. не занимались разведеніемъ лошадей. Соломонъ (900 г. до Р. Х.) выводилъ лошадей изъ Египта, а сюда ихъ приводили изъ центральной Африки. Прародитель лошади — зебра. — В. Вардъ. „Ашера“. Это — деревянные истуканы въ формѣ колоннъ, упоминаемые въ Библіи. — Р. Форреръ. „Скорченные костяки каменнаго вѣка въ Египтѣ“ (Страсбургъ, 1901). Въ Берлинскомъ музеѣ есть скорченныя муміи. При египетскихъ скорченныхъ костякахъ постоянно встрѣчаются палетки съ красками. Мертвому полагалось окрашивать и татуировать себя въ гробу. Этотъ обычай былъ распространенъ и въ Европѣ. Въ Вормсѣ находили краску подлѣ костяковъ. Керамика. Мѣдныя подѣлки. Долихокефалы. Раковины. Выводъ: скорченные костяки—это Германцы, жившіе первоначально у Чернаго моря (!?).—В. Гольмсъ. Древнія мѣдныя руды въ Америкѣ“.— Г. Дорсей. „Древнія руды кварцита въ Америкѣ“ и „Археологическія

изысканія въ Эквадорѣ". — Э. Норденшельдъ. „Доколумбійское добываніе соли въ Пунѣ" (Америка).—Г. Дрисманъ. „Раса и среда" (Берлинъ, 1902). — Г. Жиру. „Развитіе ребенка" (Парижъ, 1902). — К. Летурно. „Роль женщины при различныхъ расахъ и культурахъ" (Парижъ, 1903).—Г. Швальбе. „Форма черепа".—В. Пфицнеръ „Соціально-антропологическіе этюды".—М. Смилянникъ. „Слѣды брачнаго увоза и выкупа въ Сербіи". — Л. Вильзеръ. „Скиѳы и Персы". — Т. Голландъ. „Канеты въ Пенджабѣ".—Е. Дутте. „Священные камни въ Марокко". — И. Труффери. „Изслѣдованія у озера Чадъ" (Африка). — Д-ръ Куро. „Экваторіальная Африка".—Г. Грандидье. „Этнографія и лингвистика Мадагаскара" (Парижъ, 1902). — Г. Магеръ. „Малгашскій языкъ" (Меланезія). — И. Вашидъ и Г. Пьеронъ. „Пророческія сновидѣнія у Арабовъ".

Новости и корреспонденція. Некрологъ Е. Массена, извѣстнаго изслѣдователя палеолитическихъ пещеръ въ Ложери, Эйзи и др. Здѣсь найдены знаменитыя костяныя изваянія мамонта, сѣв. оленей и др. — Раскопки въ Кноссѣ (Критъ). Раскопки Эванса 1903 года съ самаго начала дали блестящіе результаты. Открыта дворцовая лѣстница и складъ бронзовыхъ вазъ. Великолѣпная глиняная ваза, украшенная красками. Всѣ работы Эванса производятся на его счетъ и на деньги, собранныя по подпискѣ, безъ правительственной субсидіи.—С. Рейнакъ. „Тіара Сантафарна". Подробное изложеніе, съ самаго начала, всего хода этого пресловутаго дѣла. Выводъ его тотъ, что кромѣ Рахумовскаго въ изготовленіи тіары должны были участвовать и ученые, пока еще не обнаруженные. (Обѣщано продолженіе статьи).—*Окончаніе періода дольменовъ въ Испаніи.* Полное преобладаніе металлическихъ издѣлій. — *Палеолитическія находки въ Евбеѣ.* — *Англійскія раскопки въ Гезерѣ* (Палестина). Храмы весьма первобытной конструкціи; пещеры. — *Египетъ и Вавилонъ.* Языкъ Арзава (Египетъ). Письма Аменофиса III, ок. 1500 г. до Р. Х., къ царю неизвѣстной страны Арзава, написанныя (повидимому) на языкѣ этого народа.

№ 3. Mai—Juin.

Статьи. С. Рейнакъ. „Искусство и магія". По поводу живописи и гравюръ эпохи сѣвернаго оленя. На югѣ Франціи нынѣ извѣстны 8 пещеръ, стѣны коихъ украшены гравюрами животныхъ. Раньше извѣстны были фигурки изъ кости, рога и камня этой-же эпохи. Изображенія представляютъ мамонта, сѣв. оленя, бизона. Воспроизведены однако только животныя, составлявшія для охотника желанную добычу. Птицъ нѣтъ. Всѣ первобытные народы боятся изображать самихъ себя. Современные австрійскіе дикари воспроизводятъ живописныя изображенія на скалахъ. въ связи съ тотемическимъ культомъ. Мѣста такихъ картинъ строго запрещены (табу) женщинамъ и дѣтямъ. Мистическая мысль руководила, можетъ быть, и помѣщеніемъ живописи далеко отъ входа, въ глубинѣ доисторическихъ гротовъ. Изображенія чертились, можетъ быть, съ цѣлью способствовать размноженію этихъ желанныхъ для охотника звѣрей. По этой причинѣ изображеній хищныхъ звѣрей вовсе нѣтъ. Въ основѣ лежитъ вѣрованіе въ эвокацію посредствомъ изображеній, встрѣчающееся у первобытныхъ охотничьихъ и рыбачьихъ племенъ. — И. Беддое. „Емкость черепа". — Э. Картальякъ. „Стоянка въ Бруникелѣ" (Франція). Продолженіе. Гротъ де Форжъ. Палеолитическія гравюры на кости.—Е. Титтаръ. „Случай депигментаціи у цыганки". Рѣдкій случай постепенной потери цыганкою темнаго цвѣта кожи и обращенія ея въ совершенно бѣлую женщину.

Научное движеніе. Доисторическая стоянка въ Петенѣ (Баденъ).—Ванъ-денъ-Брекъ. „Гротъ въ Ремоншанѣ". Первобытная стоянка. Кремни.

Просверленныя раковины. — Θ. Волковъ. „Магдалинское мастерство на Украйнѣ“. О находкахъ Хвойки. — Ж. де-Ріаллъ. Каменный вѣкъ въ Чили. — К. Рабо. Опытъ хронологіи ледниковыхъ видоизмѣненій.—М. Фо. Неолитическая стоянка въ Гудо (Франція). — Рядъ извѣстій о находкахъ каменнаго вѣка въ разныхъ мѣстахъ Франціи. — А. Рюто. Бельгійскія древности. Енеолитическая эпоха кончается ок. 2000 г. до Р. Х.—А. Магни. Чашечные камни въ Комо.—Е. де-Махелисъ. Происхожденіе индо-европейцевъ (Туринъ, 1903 г.). Совершенно чистой арійской расы никогда не существовало. Эволюція арійскаго языка произошла въ центральной Европѣ (можетъ быть въ Венгріи). Арійскіе народы разбрелись къ концу неолитической эпохи. До ихъ распространенія по всему міру прото-арійцы обитали гдѣ-либо между Дунаемъ, Карпатами и Днѣпромъ. Движеніе началось въ мѣдномъ вѣкѣ. — Г. Тенъ-Кате. Антропологія Японіи.—Ж. Роско. Нравы народа Баганда на берегу озера Викторія-Ніанза.—Г. Бальфуръ. Гура —музыкальный инструментъ готтентотовъ. — Г. Дорсей. Индійская лодка привидѣній. — К. Зелигманъ. Ядъ для стрѣлъ у племени Кеніа въ Малайѣ.—В. Джіуффрида-Руджери. Животныя тотемныя и цѣлебныя. — И. Вашидъ и К. Вурпасъ. Мысленный анализъ (Парижъ, 1903). — Л. Вольтманъ. Физическая дегенерація современной женщины.

Новости и корреспонденція. С. Рейнакъ. „Тіара Сантафарна“ (окончаніе). Рахумовскій награжденъ медалью въ Салонѣ 1903 г. Онъ несомнѣнный авторъ тіары. Но Рахумовскій говоритъ: 1) что форму тіары онъ возстановилъ по модели обломковъ древняго предмета, переданнаго ему заказчикомъ, Шебселемъ Гохманомъ; 2) Рахумовскому помогалъ опытный археологъ, имя котораго, по увѣренію г. Штерна, будетъ объявлено въ 1905 году, по истеченіи срока давности за поддѣлку (?). Рейнакъ говоритъ, что въ числѣ таинственныхъ авторовъ тіары называли и его самого. Рахумовскій вставилъ въ свою поддѣлку древнія частицы тіары, принесенныя Гохманомъ. Но Клермонъ-Ганно полагаетъ, что и эти части—не древнія. Тіара теперь передана музею декоративныхъ искусствъ, гдѣ, по словамъ Рейнака, археологи могутъ продолжать ея изученіе. (Вольному—воля!). Въ результатѣ: дѣло о тіарѣ далеко не выяснено. Остается вопросъ о частичной подлинности. Errare humanum est, заключаетъ авторъ, но эта неудача не должна удерживать директоровъ музея отъ пріобрѣтеній. Благодаря быстрому рѣшенію можно иногда пріобрѣсти предметы первой важности. — Будущая сессія конгресса доисторической антропологіи и археологіи въ Вѣнѣ состояться не можетъ. — Въ Англіи найдены кости доисторическаго лося, а въ Италіи — верблюда. — Въ Канзасѣ въ 1902 г. найдены въ пещерѣ два человѣческихъ скелета ледниковаго періода. — Перевозка трупа мамонта изъ Якутска въ С.-Петербургъ иждивеніемъ Московской (sic!) Академіи Наукъ. Длина тѣла мамонта: ок. 3 m.; высота: ок. 2 m. Языкъ уцѣлѣлъ. На шеѣ была густая грива. Все туловище покрыто очень густой коричневой шерстью. На хвостѣ также уцѣлѣла шерсть. Очень трудно оказалось сохранить кожу.—Африканскія лошади въ I-мъ вѣкѣ.—Море въ Аннамѣ выбросило на берегъ кита. Жители считаютъ это животное священнымъ. Его похоронили въ огромномъ гробу въ каменномъ склепѣ. Аннамскіе рыбаки носили затѣмъ трауръ въ теченіе ста дней.—П. Лаббе. Религіозные обряды на Амурѣ. Шаманизмъ. Послѣ похоронъ не слѣдуетъ оборачиваться, уходя, дабы мертвецъ не надѣлалъ зла. Этотъ обычай встрѣчается и въ древности.

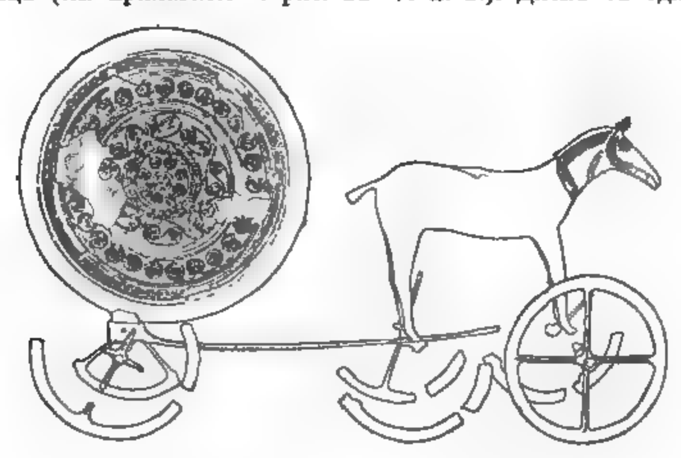
№ 4—5. Juillet—Octobre.

Статьи. И. Пажъ-Аллари, И. Дешелеттъ и А. Лоби. „Арвернскій курганъ въ Селлѣ“. (Франція). Курганы гальштадтской эпохи простираются отъ Богеміи до западной Франціи. Изслѣдованная насыпь относится къ третьему латэнскому періоду. Высота ея – 1,80 м. Трупосожженіе. Одна могила. Предметы: желѣзныя острія, копья, умбонъ, ножи, серпъ, пилы, терка, лезвіе, скребокъ, долота, рѣзакъ, шилья, молоты, кольца, косы, пряжки. Мелкія бронзовыя вещи. Остальные предметы, вѣроятно, уничтожены при сожженіи трупа, тогда какъ желѣзное оружіе вложено въ могилу послѣ трупосожженія. Посуда (около 20 предметовъ)—миски, высокіе сосуды; также—ручные жернова, пряслица, осколки кремня. Курганъ относится къ концу II или началу I вѣка до Р. Х.—И. Мюллеръ. „Опыты надъ отбивкой кремня и примѣненіемъ этихъ осколковъ къ дѣлу“. Искусственная выдѣлка разныхъ кремневыхъ орудій.—М. Пиругe. „Доисторическія изысканія во Франціи“.—Е. Питтаръ. „Скопцы“. Антропологическое изслѣдованіе.—Л. Вильзеръ. „Происхожденіе Кельтовъ“.—Аббатъ Брель. „Бронзовый вѣкъ въ бассейнѣ Парижа“ (продолженіе). Копья и стрѣлы.

Разныя извѣстія. Костеносная пещера пліоценовой эпохи въ Англіи.

Научное движеніе. К. Ридъ. „Каменный вѣкъ въ Британскомъ музеѣ“ (Лондонъ, 1902).—И. Госселе. „Геологія сѣверной Франціи“. (Лилль. 1903). — Рюто. „Ледниковый періодъ въ Бельгіи и въ центральной Европѣ“. — С. Менье. „Осколки кремня, получившіеся отъ дѣйствія мороза“. — Е. Пьеттъ. „Гравюра изъ Масъ-д'Азиль и истуканчики изъ Ментоны“. Человѣческія изображенія. Вопросъ объ ихъ подлинности.—I. Бидпеллъ. „Неолитическія кремневыя орудія изъ Файюмской пустыни въ Египтѣ“. — Н. Фонтъ-и-Сагюе. „Кьеккенмеддинги въ Ріо-де-Оро“ (Испанія). Кремневыя стрѣлки. — Пейрони. „Лезъ-Эйзи“. Путеводитель (1903 г.). Извѣстная палеолитическая стоянка, которую ежегодно посѣщаютъ тысячи туристовъ. (Сколько было-бы ежегодныхъ посѣтителей стоянки каменнаго вѣка у насъ въ Россіи?).—А. Гассеръ. „Доисторическій очеркъ долины Сены“. (Франція).—Е. Дуду. „Новыя изслѣдованія въ Энгихульской пещерѣ“.— П. дю Шателлье. „Мѣдный вѣкъ въ Бретани“.—В. Реберъ. „Доисторическія каменныя изваянія на Юрѣ“. (Франція).—Серве. „Каменный вѣкъ въ Бельгіи“. — М. Бодуэнъ и Г. Лакулумеръ. „Бронзовый вѣкъ въ Вандеѣ“. — Колини: 1) „Мѣдные топоры въ Пармѣ“; 2) „Просверленный кусокъ змѣевика изъ Италіи“; 3) „Доисторическіе памятники о. Мальты“. Каменные алтари и загадочные огромные столбы. — И. Вестроппъ. „Доисторическіе кисты, дольмены и столбы въ Англіи“.— В. Нативидаде. „Пещеры въ Португаліи“. Неолитическая эпоха. Керамика. Кремни. Мѣдныя и желѣзныя орудія.—И. де Морганъ. „Каменный вѣкъ въ центральной Азіи“. Въ окрестностяхъ Пальмиры найдено много кремней шельской эпохи. Неолитическія-же кремневыя подѣлки встрѣчаются во множествѣ. По берегамъ Евфрата возвышаются такъ называемые „теллы“, древніе города. Ихъ множество и всѣ они содержатъ кремневыя подѣлки. Употребленіе кремней получило впослѣдствіи религіозное значеніе. Въ Месопотаміи и въ долинѣ Нила съ появленіемъ металловъ появились и письмена. Есть теллы невѣроятно богатые кремнями. Одинъ изъ древнѣйшихъ телловъ—это Сузскій, въ коемъ слѣды обитанія доходятъ до 10 тысячъ лѣтъ назадъ, но Сузы существовали уже въ XVI вѣкѣ до Р. Х.! Это, повидимому, самый древній городъ въ мірѣ. Кремень привозился въ Месопотамію извнѣ, а обсидіанъ добывался, вѣроятно, на Кавказѣ у Алагеза, на разстояніи 1500 верстъ.—Ж. Колини и Р. Мингарелли. „Некрополь въ виллѣ Каваллетти“ (близъ Рима). Здѣсь найдены извѣстныя урны въ видѣ хи-

жинъ.—Сэръ А. Митчелъ. „Преисторія Шотландіи“.—И. Коганей. „Доисторическіе жители Японіи“. Неолитическая эпоха. Преданіе гласитъ, что при первомъ появленіи въ Японіи, японцы застали здѣсь населеніе высокаго роста, обитавшее въ юртахъ. Кьеккенмеддинги. Вѣроятнѣе всего, что эти предвѣстники японцевъ принадлежали къ племени Айно. — Мюллеръ. „Плугъ, ярмо, удила“. Въ торфяникѣ Даніи найденъ первобытный деревянный плугъ. — Его-же. „Изображеніе солнца изъ Трундгольца“. (Данія). Въ торфяникѣ найденъ предметъ бронзоваго вѣка — дискъ солнца на колесницѣ (см. прилагаемый рис. въ 1/4 н. в.). Дискъ съ одной стороны



былъ обложенъ тонкимъ листомъ золота. Это, вѣроятно, жертвенное приношеніе, брошенное въ болото.—Г. Мансуи. „Доисторическія стоянки въ Камбоджѣ“. (Ханой, 1902). Громадные кьеккенмеддинги неолитическаго времени. — Хами. „Курганы въ Савуази“. (Франція). Мегалитическія постройки. — Его-же. „Антропологія Румеліи“. — А. Блохъ. „Антропологія Корсики“. — К. Уйфальви. „Антропологическія замѣтки о портретахъ Діадоховъ и Епигоновъ“. — Э. Шантръ и Э. Бурдаре. „Корейцы“.— П. д'Энжуа. „Политическій строй въ Китаѣ“. — К. Броке. „Китайскія охотничьи стрѣлы“. — П. д'Энжуа. „Военныя и гражданскія почести во Франціи и въ Китаѣ“.—Х. Смитъ. „Записки американскаго музея естественной исторіи“. Кьеккенмеддинги у Ванкувера.— Р. Верно. „Древніе патагонцы“. — Хами. „Скальные рисунки близъ Кайенны“. Изображеніе большого змѣя.—С. Ленглей. „Маршъ огня въ Таити“. Священникъ проходитъ во время церемоніи босыми ногами по раскаленнымъ камнямъ вулканическаго происхожденія. Камни эти—дурные проводники тепла. — И. Колльманъ. „Проявленіе расы въ рукѣ“.—Б. Адахи. „Сифилисъ въ Японіи въ эпоху каменнаго вѣка“. Человѣческія кости этого времени со слѣдами сифилиса.—Жиро-Тейлонъ. „Основы семьи“. — П. Гарно. „Оскопленіе устъ“ (по Библіи).—К. Херманъ. „Бубенчики на стадахъ“.

Извѣстія и корреспонденція. „Каменный вѣкъ въ Греціи“. Мегалитическія постройки на о. Делосѣ. Каменные топоры въ Дельфахъ. — Э. Карталькякъ. „Долмены въ Тунисѣ“. Группа долменовъ въ Дуггѣ. Подземныя камеры. Множество разбросанныхъ человѣческихъ костей. Глиняная посуда. Въ одной могилѣ было около 40 сосудовъ. Серебряныя сережки. — „Употребленіе песка въ доисторическихъ некрополяхъ“. Въ иныхъ некрополяхъ бронзоваго вѣка урны стоятъ на слоѣ бѣлаго песка. Это, повидимому, знакъ особаго почета. Обычай сыпать бѣлый песокъ въ могилу сохранился въ Германіи и до нашихъ дней. — „Культъ змѣя и дерева, существующій въ Египтѣ и въ настоящее время“. Это остатки поклоненія священному змѣю доисторическихъ временъ.

А. Б.

14.

Zeitschrift für Ethnologie. 1903, Heft 1.

I. *Статьи*. Е. Зелеръ. „Лѣтоисчисленіе по мексиканскимъ расписнымъ книгамъ". — Г. Оппертъ. „Таршишъ и Офиръ". Легендарное богатое царство древности. Упоминается въ Библіи. — М. Мухъ. „Родина индогерманцевъ".

II. *Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнологіи и Преисторіи* (съ 10 по 17 января 1903 г.). Добываніе огня у индѣйцевъ. К. фонъ денъ Стейненъ. „Международный конгрессъ американистовъ въ Нью-Іоркѣ". О древности пребыванія человѣка въ Америкѣ. Несомнѣнно, что въ желѣзный вѣкъ человѣкъ уже обиталъ въ сѣверной Америкѣ. Находка болѣе древнихъ скелетовъ еще не вполнѣ научно обставлена. Древняя живопись и ваяніе въ южной Америкѣ. Маунтбильдеры и ихъ культура. Необходимо дѣятельно изучать археологію сѣверной Америки.—Г. Клаатшъ. „Антропологическія и палеолитическія данныя изъ поѣздки по Германіи, Бельгіи и Франціи". Ископаемый человѣкъ. Гротъ въ Фурфоозѣ. Французскій изслѣдователь Э. Массена считаетъ живопись Везерскихъ гротовъ и всѣ ихъ палеолитическія изображенія новодѣлками. Люди, укрывавшіеся отъ воинской повинности въ этихъ гротахъ, изцарапали-де и замалевали стѣны. Гг. Капитанъ и Ривьеръ — жертвы обмана. Также подложны и находки Пьетта. Стоянки въ Лез-Ейзи, Ле-Мустье, Ла-Маделенъ, Ложери, Кро-Маньонъ. Гротъ Фонъ-де-Гоомъ. Рисунки несомнѣнно *не* поддѣльные. Достаточно одного взгляда, чтобы въ этомъ убѣдиться. Влѣзаютъ въ гротъ на четверенькахъ. Глазъ требуетъ навыка, чтобы различить рисунки на стѣнахъ. Мамонты распознаются явственно. Человѣческія фигуры совершенно отсутствуютъ. Гротъ въ Комбареллѣ. Изображенія животныхъ частью нацарапаны, частью накрашены. О сомнѣніи въ подлинности не можетъ быть рѣчи. Къ тому-же подобные рисунки найдены въ Алтамирѣ, въ Испаніи. Солютре, Шелль, еолитическія орудія. Третичный человѣкъ и третичные кремни. — Музыка, поэзія и пляски у Яповъ (Океанія). Пляски съ заклинаніями. Танцующіе красятъ себѣ грудь и лобъ въ яркокрасную краску, составленную изъ истертаго въ порошокъ растительнаго корня. — Л. Вундеръ. „Преисторическія изысканія въ Баваріи". Курганы отъ древнѣйшаго бронзоваго вѣка и до новѣйшаго гальдштадтскаго времени. Въ курганахъ находятъ погребенія бронзоваго вѣка въ нижнихъ слояхъ, а гальдштадтскаго—сверху. Между ними, въ серединѣ насыпи, погребенія съ трупосожженіемъ. Кости часто вложены въ маленькій сосудъ, помѣщенный въ двухъ урнахъ. Длинные желѣзные печи. Фибулъ еще нѣтъ; ихъ замѣняютъ бронзовыя иглы. — Гильпрехтъ. Раскопки американцевъ въ Вавилоніи.

III. *Библіографія*. II. Вилуцкій. Доисторическое право. — Э. Шантръ. „Четвертичный человѣкъ". Палеолитическая эпоха во Франціи.—К. Габереръ. „Черепа и скелеты изъ Пекина.

Heft II u. III.

I. Статьи. А. Фоссъ. „Керамика Бранденбурга". Типы посуды: 1. Лаузицкій (бронзовый вѣкъ; соски); 2. Ауритскій; 3. Горицкій и 4. Биллендорфскій (гальштадтское время). Предметы: формы для отливки бронзовыхъ издѣлій, серпы, ножи, иглы. Доисторическая цивилизація медленно подвигалась съ юга на сѣверъ. Статья снабжена большимъ количествомъ отличныхъ фототипій, изображающихъ всѣ типы посуды.—Г. Оппертъ. „Таршишъ и Офиръ". Библейская страна Таршишъ, богатая металлами, находилась въ южной Испаніи, а Офиръ—въ южной Аравіи.—Гансъ Вирховъ. „Ске-

летъ искусственно изуродованной ноги китаянки".—Э. Краузе. „Способы выдѣлки доисторической глиняной посуды".—М. Шмидтъ. „Гуана" (индѣйское поселеніе въ Бразиліи).

II. Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнографіи и Преисторіи. (Съ 21 февраля по 25 апрѣля 1903 г.).—Въ апрѣлѣ 1903 г. назначенъ въ Римѣ международный историческій конгрессъ.—Чудодѣйственныя метательныя кости у народовъ южной Африки. Въ числѣ такихъ костей для заговоровъ современные Базуты и Зулусы употребляютъ когти, зубы и т. п. (Эти амулеты совершенно схожи съ такими же вещами, находимыми въ скиѳскихъ могилахъ). — О. Шетензакъ. „О неолитическомъ костяномъ украшеніи, найденномъ въ Лифляндіи и поразительно схожемъ съ просверленными жезлами (fibula palaeolithica) Магдалинской эпохи". На озерѣ Буртнекъ найдены слѣды стоянки каменнаго вѣка. Черепки схожи съ Палкинскими (Пермь). Четыре неолитическіе скелета. Всѣ находки сохраняются въ Юрьевѣ. Между прочимъ есть костяной предметъ съ нѣсколькими отверстіями, служившій для застегиванія одѣянія на груди. (Первообразъ фибулы).—Р. Вейнбергъ. „Антропологія Эстовъ": 1) Эсты въ доисторическое время и ихъ этнографія; 2) физическій типъ; 3) сравнительная антропологія; 4) духовная жизнь Эстовъ; 5) библіографія вопроса. — Ф. Ф. Лушау. „Различныя Суданскія издѣлія".—Г. Мильке. „Глиняныя украшенія на крестьянскихъ домахъ".—Г. Шмидтъ. „Тордосъ". Мѣсто извѣстныхъ доисторическихъ находокъ въ Венгріи. Неолитическая керамика. Аналогіи съ троянской культурой. Глиняные божки.—Е. Унгеръ. „Люди съ хвостами". — Некрологъ Г. И. Радде (въ Тифлисѣ). — Въ Берлинъ прибылъ великанъ Махновъ, витебскій уроженецъ, ростомъ въ 2,38 метра.— Пайеръ. „Особая труба, употребляемая по Амазонской рѣкѣ". — Новыя пріобрѣтенія въ индійскомъ и китайскомъ отдѣлахъ Берлинскаго музея народовѣдѣнія.—Бронзовый кладъ въ Писдорфѣ (Германія); большія бронзовыя ножныя кольца.—Обсужденіе доклада г. Клаатша о третичныхъ кремняхъ.— Г. Гетце. Палеолитическая находка въ Турингіи; отточенныя кости, кремни. — Историческій конгрессъ въ Римѣ. Между прочими доклады: Колини о бронзовомъ вѣкѣ въ Италіи, Орси о раскопкахъ въ Сиракузахъ, Монтеліуса о сношеніяхъ Италіи съ сѣверомъ въ доисторическія времена.—Г. Буссе. Бѣлый песокъ въ доисторическихъ могилахъ. Обычай сыпать въ могилу песокъ существовалъ ок. 1000 л. до Р. Х.—Г. Швейнфуртъ. Палеолитическія издѣлія въ Египтѣ.—Р. Милькъ. Исторія развитія формъ домовъ въ Саксоніи.

III. Библіографія. Е. Ф. Трёльчъ. Свайныя постройки Боденскаго озера". (Штутгартъ, 1902). — Ф. Краусъ. „Вымираніе народностей". (Лейпцигъ, 1903). — Ю. Науе. „До-римскіе мечи". (Мюнхенъ, 1903). — М. Липинская. „Исторія женщинъ-врачей". (Парижъ, 1900).—Г. Брейтенштейнъ. „Двадцать одинъ годъ въ Индіи". (Лейпцигъ, 1902).

Heft IV.

I. Статьи. Э. Краузе. „Изученіе эолитическихъ кремней, представленныхъ Клаатшемъ и Хане. Способы изготовленія кремневыхъ подѣлокъ. Сопоставленіе издѣлій междуледниковаго и послѣ-ледниковаго періодовъ доказываетъ, что въ третичную эпоху уже существовалъ человѣкъ или человѣкоподобное мыслящее существо. Цѣльнаго его скелета еще не найдено, но подѣлки этого человѣка имѣются налицо. -- Е. Ферстманъ. „Лейденская нефритовая пластинка". Найдена въ Америкѣ. На ней дата: 1377 годъ. — Ф. Гольдштейнъ. „Халдеи". Финикійцы сами себя именовали Ханаанцами. Ранѣе финикійцевъ занимались мореплаваніемъ Халдеи. Они основали въ Испаніи колонію Таршишъ. Саргонъ I-й (3800 г.

14.

Zeitschrift für Ethnologie. 1903, Heft 1.

I. *Статьи.* Е. Зелеръ. „Лѣтоисчисленіе по мексиканскимъ расписнымъ книгамъ". — Г. Оппертъ. „Таршишъ и Офиръ". Легендарное богатое царство древности. Упоминается въ Библіи. — М. Мухъ. „Родина индогерманцевъ".

II. *Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнологіи и Преисторіи* (съ 10 по 17 января 1903 г.). Добываніе огня у индѣйцевъ. К. фонъ денъ Стейненъ. „Международный конгрессъ американистовъ въ Нью-Іоркѣ". О древности пребыванія человѣка въ Америкѣ. Несомнѣнно, что въ желѣзный вѣкъ человѣкъ уже обиталъ въ сѣверной Америкѣ. Находка болѣе древнихъ скелетовъ еще не вполнѣ научно обставлена. Древняя живопись и ваяніе въ южной Америкѣ. Маунтбильдеры и ихъ культура. Необходимо дѣятельно изучать археологію сѣверной Америки.—Г. Клаатшъ. „Антропологическія и палеолитическія данныя изъ поѣздки по Германіи, Бельгіи и Франціи". Ископаемый человѣкъ. Гротъ въ Фурфоозѣ. Французскій изслѣдователь Э. Массена считаетъ живопись Везерскихъ гротовъ и всѣ ихъ палеолитическія изображенія новодѣлками. Люди, укрывавшіеся отъ воинской повинности въ этихъ гротахъ, изцарапали-де и замалевали стѣны. Гг. Капитанъ и Ривьеръ — жертвы обмана. Также подложны и находки Пьетта. Стоянки въ Лез-Ейзи, Ле-Мустье, Ла-Маделенъ, Ложери, Кро-Маньонъ. Гротъ Фонъ-де-Гоомъ. Рисунки несомнѣнно *не* поддѣльные. Достаточно одного взгляда, чтобы въ этомъ убѣдиться. Влѣзаютъ въ гротъ на четверенькахъ. Глазъ требуетъ навыка, чтобы различить рисунки на стѣнахъ. Мамонты распознаются явственно. Человѣческія фигуры совершенно отсутствуютъ. Гротъ въ Комбареллѣ. Изображенія животныхъ частью нацарапаны, частью накрашены. О сомнѣніи въ подлинности не можетъ быть рѣчи. Къ тому-же подобные рисунки найдены въ Алтамирѣ, въ Испаніи. Солютре, Шеллѣ, еолитическія орудія. Третичный человѣкъ и третичные кремни. — Музыка, поэзія и пляски у Яповъ (Океанія). Пляски съ заклинаніями. Танцующіе красятъ себѣ грудь и лобъ въ яркокрасную краску, составленную изъ истертаго въ порошокъ растительнаго корня. — Л. Вундеръ. „Преисторическія изысканія въ Баваріи". Курганы отъ древнѣйшаго бронзоваго вѣка и до новѣйшаго гальдштадтскаго времени. Въ курганахъ находятъ погребенія бронзоваго вѣка въ нижнихъ слояхъ, а гальдштадтскаго—сверху. Между ними, въ серединѣ насыпи, погребенія съ трупосожженіемъ. Кости часто вложены въ маленькій сосудъ, помѣщенный въ двухъ урнахъ. Длинные желѣзные печи. Фибулъ еще нѣтъ; ихъ замѣняютъ бронзовыя иглы.—Гильпрехтъ. Раскопки американцевъ въ Вавилоніи.

III. *Библіографія.* П. Вилуцкій. Доисторическое право. — Э. Шантръ. „Четвертичный человѣкъ". Палеолитическая эпоха во Франціи.—К. Габереръ. „Черепа и скелеты изъ Пекина.

Heft II u. III.

I. Статьи. А. Фоссъ. „Керамика Бранденбурга". Типы посуды: 1. Лаузицкій (бронзовый вѣкъ; соски); 2. Ауритскій; 3. Горицкій и 4. Биллендорфскій (гальштадтское время). Предметы: формы для отливки бронзовыхъ издѣлій, серпы, ножи, иглы. Доисторическая цивилизація медленно подвигалась съ юга на сѣверъ. Статья снабжена большимъ количествомъ отличныхъ фототипій, изображающихъ всѣ типы посуды.—Г. Оппертъ. „Таршишъ и Офиръ". Библейская страна Таршишъ, богатая металлами, находилась въ южной Испаніи, а Офиръ—въ южной Аравіи.—Гансъ Вирховъ. „Ске-

фическое изученіе каменныхъ орудій изъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ".—И. Гейерли. „Вопросъ о происхожденія нефрита въ швейцарскихъ находкахъ".

в) Италія. О. Монтеліусъ. „Древнѣйшія сношенія Италіи со Скандинавіей". — В. Гецъ. „Равенна" (Лейпцигъ, 1901). — В. Жіуффрида-Руджери. „Пещера въ Сициліи".

г) Балканскій полуостровъ и его острова. М. Васичъ. „Неолитическая стоянка въ Яблоницѣ". (Сербія). Близъ Бѣлграда найдены площадки. Находки: 83 глиняныхъ идола, все женскіе. Связь съ Бутмиромъ и Троей. Глиняныя украшенія; керамика. — А. Эвансъ. „Дворецъ въ Кноссѣ". (Критъ). Склады пиѳосовъ, глиняныя печати съ человѣческими изображеніями. Египетскій алебастръ съ эмблемой царя. XIX—XVII в. до Р. Х. Къ этому времени относится и весь дворецъ. Каменныя вазы и амфоры съ надписями; фреска съ изображеніемъ дѣвицы; рельефное изображеніе борца; каменная разновѣска. Великолѣпная игральная доска, обложенная слоновой костью, золотомъ, кристаллами, серебромъ и синимъ стекляннымъ сплавомъ. — Его-же. „Микенское дерево и культъ столба". (Лондонъ, 1901). Кипрскій символическій двойной топоръ объясняетъ извѣстный миѳъ о лабиринтѣ, ибо лабрисъ означаетъ по-карійски обоюдуострый топоръ. На одной изъ критскихъ фресокъ изображенъ микенскій храмъ.

д) Австро-Венгрія. Доисторическія находки въ Богеміи и Моравіи. — К. Ф. Дарнай. „Находка въ Шабрендекѣ". (Венгрія). Бронзовое украшеніе; бронзовая діадема съ точечнымъ узоромъ.—Л. Дёмётёръ. „Формы для отливки бронзы, найденныя въ Венгріи".—Ф. Миллекеръ. „Раскопка кургана въ Венгріи". Прозывался курганомъ „кралицы", и дѣйствительно въ немъ найдена дѣвушка лѣтъ 14 съ золотыми украшеніями. — Е. Голь. „Находка монетъ въ Венгріи". Кладъ золотыхъ кельтійскихъ подражаній монетамъ Александра Македонскаго.—Разныя находки въ Венгріи римскаго времени. Костяная оправа сѣдла. — Баронъ А. Ніари. Кладбище близъ Пилины. Въ трехъ гробахъ найдено по яйцу.—Чурчичъ. „Кладбище Яподовъ въ Босніи". Безъ наружныхъ признаковъ. Погребальныя урны, въ числѣ ихъ и каменныя. Свыше 200 фибулъ, начиная съ типа Чертозы; затѣмъ ранній Латэнъ, средній Латэнъ (самое большое число фибулъ) и римскія (рѣже).—И. Шомбаты. „Некрополь въ Идріи". (Венгрія). Трупосожженіе; фибулы, начиная съ средняго Гальштадта и до римскаго времени. Важныя находки. Бронзовыя фибулы, шлемы, сосуды, изъ нихъ нѣкоторые съ надписями.

е) Россія. Л. Стида: о раскопкѣ Зубовскихъ кургановъ въ Кубанской области. (Изъ Извѣстій Имп. Археолог. Коммиссіи).

В. Ежедневникъ. Д-ръ Е. Дюбуа, нашедшій питекантропа-эректа въ Явѣ, назначенъ профессоромъ палеонтологіи при Амстердамскомъ университетѣ.

Heft 2.

А) Статьи. Д. Анучинъ. „Россія въ археологическомъ отношеніи". (Изъ Энциклопедіи Брокгаузъ-Ефрона).

Б) Рецензіи. I. Антропологія. Ф. Даффнеръ. „Человѣческій ростъ". (Лейпцигъ, 1902).— Г. Жиру. „Развитіе ребенка". (Парижъ, 1902). Руководство для родителей и учителей.—Р. ф. Ветштейнъ. „Нео-ламаркизмъ и его отношеніе къ дарвинизму".—Г. Фриденталь. „Положеніе человѣка въ зоологической системѣ".—С. де-Санктисъ. „Психологическое изученіе дѣтскихъ рисунковъ". Сравнивать дѣтскій духовный міръ съ состояніемъ дикарей—это грубая антропологическая ошибка.—М. Кенде. „Исхудалость человѣческаго рода". (Галле, 1902).—Ф. Пейперсъ. „Родство въ бракѣ и его послѣдствія для потомства". Называютъ: идіотизмъ, безплодіе, психозы,— но это не доказано.—П. Пента. „Аномаліи у преступниковъ".

II. Этнологія. а) Общая часть. Ф. Рацель. „Земля и жизнь“. (Лейпцигъ, 1902). Всестороннее изученіе земного шара.—Р. Мартенъ. „Стѣнныя таблицы для изученія антропологіи, этнологіи и географіи“. (Цюрихъ, 1903). Школьное пособіе. — Г. Бушау. „Хирургія у первобытныхъ народовъ“. (Лейпцигъ, 1902). — Ф. Делиль. „Макрокефалы“. Свѣдѣнія у Геродота и Гиппократа. Зародышъ этой деформаціи слѣдуетъ искать въ Закавказьѣ. На Кавказѣ и до сихъ поръ существуетъ обычай уродовать голову (гдѣ?).

б) Спеціальныя статьи. Б. Адахи. „Обоняніе у европейцевъ“ и „О такъ называемыхъ монгольскихъ пятнахъ у европейцевъ“. Пятна найдены у совершенно „бѣлыхъ“ расъ.—Г. Реціусъ и К. Фюрстъ. „Anthropologia Suecica“. (Стокгольмъ, 1902).—Р. Нансенъ. „Древнія названія мѣстностей на Кимврскомъ полуостровѣ“. (Данія). Древнѣйшія имена оканчиваются на хеймъ, умъ, омъ, буре. Очень древни окончанія на лей, лебенъ, левъ. Послѣднее, англійскаго происхожденія, означаетъ холмъ. Также на дорфъ, друпъ, рупъ и бу, би—саксонскаго происхожденія.—Г. Жерве. „Эльзасцы“.—Ф. Делиль. „Искусственная деформація череповъ во Франціи“. Наслѣдственности въ деформаціи нѣтъ.—А. Блохъ. „Антропологія о. Корсики“.—Г. Моосъ. „Особняки“. Аламаны, какъ говорятъ, селились особняками. Однако, найдены многочисленные слѣды древнихъ деревень.—А. Фолькартъ. „Трехпольное и интензивное хозяйство въ Швейцаріи“. — Ф. Штеблеръ. „О дикомъ виноградѣ въ Швейцаріи“.—О. Штолль. „Народная медицина въ Швейцаріи“.—Э. Тедески. „Черепа современныхъ римлянъ“. — А. Херндe. „Англійскія собранія древностей изъ центральной Азіи“. Индійскія рукописи на неизвѣстныхъ языкахъ. Буддійскія рукописи. Терракотты. Посуда.— Т. Голландъ. „Племя канетовъ въ Пенджабѣ“. Е. Питтаръ. „Туркменскіе цыгане“.—А. Видеманъ. „Окапи въ древнемъ Египтѣ“.—М. Перри. „Соціологія у южныхъ негровъ“.—Л. Бригеръ. „Ядъ для стрѣлъ въ нѣмецкой Африкѣ“.

III. Доисторическій отдѣлъ. Спеціальная часть. а) Германія. И. Харбауеръ. „Меровингскія древности въ Шрецгеймѣ“. (Баварія). Некрополь съ римскими предметами. Золотая монета Юстиніана I-го (527 — 565). — С. Мелисъ. „Привозные каменные топоры неолитическаго времени на берегахъ Рейна“. Каменный яшмовый идолъ въ видѣ топора; лежалъ подлѣ скорченнаго костяка женщины. Схожъ съ египетскими и кипрскими глиняными идолами. Вѣроятно привезенъ изъ Египта въ Лигурію, а оттуда, путемъ торговли, занесенъ на Рейнъ.—Ф. Блазіусъ. „Доисторическіе памятники и мегалиты въ Брауншвейгѣ“.—I. Месторфъ. „Находки въ Гузумскомъ болотѣ“. (Шлезвигъ). Древніе очаги. Кремни. Поселокъ неолитическаго періода. Топоры, кинжалы, бронзовый гладкій кельтъ, роговые молоты.—

б) Россія. Э. Маевскій. „Доисторическіе остатки Стопницкаго уѣзда“ (изъ Святовита).—Ф. Пулескій. „Каменные холмы въ Каменецъ-Подольскомъ уѣздѣ“. (Святовитъ). Скиѳская культура.—Л. Рутовскій. „Могилы Плонскаго, Плоцкаго и Серпецкаго уѣздовъ“. (Святовитъ). — В. Шукевичъ. „Археологическія изысканія въ Лидскомъ и Трокскомъ уѣздахъ“. Каменные курганы. (Святовитъ).—И. Кольскій. „Камень Божіей Матери у Калиша“. (Святовитъ).—С. Чарновскій. „Борзучская пещера“. (Святовитъ).—Ѳ. Волковъ. О неолитическихъ находкахъ съ посудой древне-микенскаго типа“. Находки изъ Галиціи, Буковины и Румыніи. — Л. Штида. „Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи“. Статьи А. Спицына и Н. Рериха.

в) Америка. Х. Шмитъ. „Древности Мичигана“.

фическое изученіе каменныхъ орудій изъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ".—И. Гейерли. „Вопросъ о происхожденіи нефрита въ швейцарскихъ находкахъ".

в) Италія. О. Монтеліусъ. „Древнѣйшія сношенія Италіи со Скандинавіей". — В. Гецъ. „Равенна" (Лейпцигъ. 1901). — В. Жіуффрида-Руджери. „Пещера въ Сициліи".

г) Балканскій полуостровъ и его острова. М. Васичъ. „Неолитическая стоянка въ Яблоницѣ". (Сербія). Близъ Бѣлграда найдены площадки. Находки: 83 глиняныхъ идола, все женскіе. Связь съ Бутміромъ и Троей. Глиняныя украшенія: керамика. — А. Эвансъ. „Дворецъ въ Кноссѣ". (Критъ). Склады пиѳосовъ, глиняныя печати съ человѣческими изображеніями. Египетскій алебастръ съ эмблемой царя. XIX—XVII в. до Р. X. Къ этому времени относится и весь дворецъ. Каменныя вазы и амфоры съ надписями: фреска съ изображеніемъ дѣвицы: рельефное изображеніе борца: каменная разновѣска. Великолѣпная игральная доска, обложенная слоновой костью, золотомъ, кристаллами, серебромъ и синимъ стекляннымъ сплавомъ. — Его-же. „Микенское дерево и культъ столба". (Лондонъ. 1901). Кипрскій символическій двойной топоръ объясняетъ извѣстный миѳъ о лабиринтѣ, ибо лабрисъ означаетъ по-карійски обоюдуострый топоръ. На одной изъ критскихъ фресокъ изображенъ микенскій храмъ.

д) Австро-Венгрія. Доисторическія находки въ Богеміи и Моравіи. — К. Ф. Дарнай. „Находка въ Шабрендекѣ". (Венгрія). Бронзовое украшеніе: бронзовая діадема съ точечнымъ узоромъ.—Л. Дёмётёръ. „Формы для отливки бронзы, найденныя въ Венгріи".—Ф. Миллекеръ. „Раскопка кургана въ Венгріи". Прозывался курганомъ „кралицы", и дѣйствительно въ немъ найдена дѣвушка лѣтъ 14 съ золотыми украшеніями. — Б. Голь. „Находка монетъ въ Венгріи". Кладъ золотыхъ кельтійскихъ подражаній монетамъ Александра Македонскаго.—Разныя находки въ Венгріи римскаго времени. Костяная оправа сѣдла. — Баронъ А. Ніари. Кладбище близъ Шилины. Въ трехъ гробахъ найдено по зипу.—Чуричичъ. „Кладбище Яподовъ въ Босніи". Безъ наружныхъ признаковъ. Погребальныя урны, въ числѣ ихъ и каменныя. Свыше 200 фибулъ, начиная съ типа Чертозы; затѣмъ ранній Латэнъ, средній Латэнъ (самое большое число фибулъ) и римскія (рѣже).—И. Шомбати. „Некрополь въ Иріи". (Венгрія). Трупосожженіе: фибулы, начиная съ средняго Гальштатта и до римскаго времени. Важныя находки. Бронзовыя фибулы, шлемы, сосуды, изъ нихъ нѣкоторые съ надписями.

е) Россія. Л. Стида. О раскопкѣ Зубовскихъ кургановъ въ Кубанской области. (Изъ Извѣстій Имп. Археолог. Коммиссіи).

В. Ежемѣсячникъ. Д-ръ Е. Дюбуа, нашедшій питекантропа-эректа въ Явѣ, назначенъ профессоромъ палеонтологіи при Амстердамскомъ университетѣ.

Heft 2.

A) Статьи. Д. Анучинъ. „Россія въ археологическомъ отношеніи". (Изъ Энциклопедіи Брокгауза-Ефрона).

Б) Рецензіи. I. Антропологія. Ф. Даффнеръ. „Человѣческій ростъ". (Лейпцигъ. 1902).— Г. Жаръ. „Развитіе ребенка" (Парижъ. 1902). Руководство для родителей и учителей.—Р. ф. Веттштейнъ. „Нео-ламаркизмъ и его отношеніе къ дарвинизму".—Г. Фриденталь. „Положеніе человѣка въ зоологической системѣ".—С. Д-Санжанъ. „Психологическое изученіе дѣтскихъ рисунковъ". Сравнивать дѣтскій духовный міръ съ состояніемъ дикарей—это грубая антропологическая ошибка.—И. Кенде. „Плодовитость человѣческаго рода". (Галле. 1902). Ф. Ноймееръ. „Родство въ бракѣ и его послѣдствія для потомства". Называютъ идіотизмъ, безплодіе, психозы,—но это не доказано. И. Неккѣ. „Аномаліи у преступниковъ".

II. Этнологія. а) Общая часть. Ф. Рацель. „Земля и жизнь". (Лейпцигъ, 1902). Всестороннее изученіе земного шара.—Р. Мартенъ. „Стѣнныя таблицы для изученія антропологіи, этнологіи и географіи". (Цюрихъ, 1903). Школьное пособіе. — Г. Бушау. „Хирургія у первобытныхъ народовъ". (Лейпцигъ, 1902). — Ф. Делиль. „Макрокефалы". Свѣдѣнія у Геродота и Гиппократа. Зародышъ этой деформаціи слѣдуетъ искать въ Закавказьѣ. На Кавказѣ и до сихъ поръ существуетъ обычай уродовать голову (гдѣ?).

б) Спеціальныя статьи. Б. Адахи. „Обоняніе у европейцевъ" и „О такъ называемыхъ монгольскихъ пятнахъ у европейцевъ". Пятна найдены у совершенно „бѣлыхъ" расъ.—Г. Реціусъ и К. Фюрстъ. „Anthropologia Suecica". (Стокгольмъ, 1902).—Р. Нансенъ. „Древнія названія мѣстностей на Кимврскомъ полуостровѣ". (Данія). Древнѣйшія имена оканчиваются на хеймъ, умъ, омъ, буре. Очень древни окончанія на лей, лебенъ, левъ. Послѣднее, англійскаго происхожденія, означаетъ холмъ. Также на дорфъ, друпъ, рупъ и бу, би—саксонскаго происхожденія.—Г. Жерве. „Эльзасцы".—Ф. Делиль. „Искусственная деформація череповъ во Франціи". Наслѣдственности въ деформаціи нѣтъ.—А. Блохъ. „Антропологія о. Корсики".—Г. Моосъ. „Особняки". Аламаны, какъ говорятъ, селились особняками. Однако, найдены многочисленные слѣды древнихъ деревень.—А. Фолькартъ. „Трехпольное и интензивное хозяйство въ Швейцаріи". — Ф. Штеблеръ. „О дикомъ виноградѣ въ Швейцаріи".—О. Штолль. „Народная медицина въ Швейцаріи".—Э. Тедески. „Черепа современныхъ римлянъ". — А. Хернле. „Англійскія собранія древностей изъ центральной Азіи". Индійскія рукописи на неизвѣстныхъ языкахъ. Буддійскія рукописи. Терракотты. Посуда.—Т. Голландъ. „Племя канетовъ въ Пенджабѣ". Е. Питтаръ. „Туркменскіе цыгане".—А. Видеманъ. „Окапи въ древнемъ Египтѣ".—М. Перри. „Соціологія у южныхъ негровъ".—Л. Бригеръ. „Ядъ для стрѣлъ въ нѣмецкой Африкѣ".

III. Доисторическій отдѣлъ. Спеціальная часть. а) Германія. И. Харбауеръ. „Меровингскія древности въ Шрецгеймѣ". (Баварія). Некрополь съ римскими предметами. Золотая монета Юстиніана І-го (527 — 565). — С. Мелисъ. „Привозные каменные топоры неолитическаго времени на берегахъ Рейна". Каменный яшмовый идолъ въ видѣ топора; лежалъ подлѣ скорченнаго костяка женщины. Схожъ съ египетскими и кипрскими глиняными идолами. Вѣроятно привезенъ изъ Египта въ Лигурію, а оттуда, путемъ торговли, занесенъ на Рейнъ.—Ф. Блазіусъ. „Доисторическіе памятники и мегалиты въ Брауншвейгѣ".—І. Месторфъ. „Находки въ Гузумскомъ болотѣ". (Шлезвигъ). Древніе очаги. Кремни. Поселокъ неолитическаго періода. Топоры, кинжалы, бронзовый гладкій кельтъ, роговые молоты.—

б) Россія. Э. Маевскій. „Доисторическіе остатки Стопницкаго уѣзда" (изъ Святовита).—Ф. Пулескій. „Каменные холмы въ Каменецъ-Подольскомъ уѣздѣ". (Святовитъ). Скиѳская культура.—Л. Рутовскій. „Могилы Плонскаго, Плоцкаго и Серпецкаго уѣздовъ". (Святовитъ). — В. Шукевичъ. „Археологическія изысканія въ Лидскомъ и Трокскомъ уѣздахъ". Каменные курганы. (Святовитъ).—И. Кольскій. „Камень Божіей Матери у Калиша". (Святовитъ).—С. Чарновскій. „Борзучская пещера". (Святовитъ).—Ѳ. Волковъ. О неолитическихъ находкахъ съ посудой древне-микенскаго типа". Находки изъ Галиціи, Буковины и Румыніи. — Л. Штида. „Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи". Статьи А. Спицына и Н. Рериха.

в) Америка. Х. Шмитъ. „Древности Мичигана".

Heft. 3.

А) Статьи. Д. Анучинъ. „Россія въ археологическомъ отношеніи“ (окончаніе). Скиѳы. Между прочимъ упоминается о греческихъ предметахъ, найденныхъ въ Черниговской губерніи (гдѣ?). Готы. Славяне. Трупосожженіе. Городища. Сассанидское искусство. Болгары. (При описаніи Херсонеса—ни слова о башняхъ и стѣнахъ).

Б) Рецензіи. І. Антропологія. Р. Вейнбергъ. „Емкость черепа“.— П. Адлофъ. „Происхожденіе формъ зубовъ млекопитающихся“. — К. Зелигманъ. „Альбинизмъ“. — Ф. Ф. Эфеле. „Доисторическіе паразиты.— В. Ф. Яуреггъ. „Наслѣдственность“.

II. Этнологія. А) Общая часть. В. Гольмсъ и О. Масонъ. „Руководство для собирателей историческихъ и антропологическихъ образцовъ“.— Г. Фюнеръ. „Употребленіе цѣнныхъ камней въ медицинѣ“.—Н. Вардле. „Пигментныя пятна“. — А. Фиркандтъ. „Религіозныя системы“. — Р. Мейеръ. „Обычай биться о закладъ“.

Б) Спеціальныя статьи. І. Юнгферъ. „Личныя имена въ названіяхъ мѣстностей въ Испаніи и Португаліи“. — Р. де Азку. „Народная музыка у Басковъ“. (Бильбао, 1901). — В. Жіуффрида-Руджери. „Этнографія Сициліи“.—Р. Вейнбергъ. „Антропологія Эстовъ“.—М. Заборовскій. „Славяне и ихъ происхожденіе“. („Висла“). Славяне пришли съ Дуная и Адріатическаго моря. Предки ихъ были въ родствѣ съ обитателями итальянскихъ террамаръ. (Венды. Венеты).—Они были брахикефалы и темнокожіе. Благодаря торговлѣ янтаремъ, славяне двинулись на сѣверъ (ок. 800 г. до Р. Х.), перешли черезъ Карпаты и дошли до Одера, Вислы и Балтійскаго моря. Сюда они занесли неизвѣстные доселѣ обрядъ трупосожженія и знакомство съ металлами и стекломъ. Однако, желѣзо употреблялось еще только для украшенія. Къ сѣверу отъ Карпатъ пришельцы застали неолитическій свѣтлокожій народъ, который они отчасти вытѣснили на юго-востокъ, до окрестностей Кіева, а частью поглотили. Финны также были ими оттѣснены къ востоку. Ко времени Рождества Христова вторглись изъ Скандинавіи Германцы, внесшіе повсюду употребленіе желѣза. Только съ 500 г. Славяне двинулись на востокъ, въ Россію. До этой эпохи въ Россіи вовсе нѣтъ слѣдовъ Славянъ.—Ю. Талько-Грынцевичъ. „Антропологія и происхожденіе Славянъ“. („Висла“). Славяне, при переселеніи, застали долихокефальныхъ (не славянскихъ) туземныхъ обитателей, которыхъ они подчинили. Исходнымъ мѣстомъ славянъ брахикефаловъ были окрестности Карпатовъ, Галиція. Славяне были воинственный, рыцарскій народъ, съ темными волосами. Авторъ идетъ въ разрѣзъ съ теоріей Нидерле, по коей славяне были первоначально длинноголовые.—Э. Маевскій. „Взглядъ нѣмецкихъ антропологовъ на прошлое Славянъ“ („Висла“) и „Преисторія земли Ободритовъ“ („Святовитъ“). Вся средняя Европа была населена исключительно Славянами и Кельтами. Многіе изъ древнихъ народовъ, которыхъ считали Германцами, — Славяне. — Л. Нидерле. „Вѣстникъ славянской старины“. Тетр. 4. (Прага, 1900) и „Вѣстникъ славянской филологіи“.— Г. Богуславскій. „Методъ изученія доисторическаго прошлаго Славянъ“ (переводъ съ польскаго. Берлинъ, 1902). Вся средняя Европа была занята Славянами. Руны, гальштадтская культура, свайныя селенія — все это дѣло Славянъ. Панславизмъ автора приводитъ рецензента въ негодованіе. Зевсъ простираетъ свой гнѣвъ даже на фирму, рѣшившуюся печатать подобный взглядъ. — Надморскій. „Полабы и Словѣнцы“. Въ Ганноверѣ и Помераніи.—А. Ивановскій. „Антропологическія изысканія у иноземныхъ народовъ въ Россіи“.—В. Воробьевъ. „Антропологія славянскихъ обитателей Россіи“. — Л. Панчушовъ. „Лезгины“.—Дьячковъ-Тара-

совъ. „Абадзехи“ (Кавказъ).—М. Фишбергъ. „Антропологія Іудеевъ“.— С. Штрацъ. „Форма тѣла Японцевъ“. (Штутгартъ). — Б. Адахи. „Сифилисъ въ Японіи въ эпоху каменнаго вѣка“. Зараженныя кости. По мнѣнію референта—не доказано.—В. Богоразъ. „Фолклоръ въ с.-з. Азіи и Америкѣ“.—В. Маттюсъ „Миѳъ о происхожденіи человѣка“. Въ Полинезіи и Америкѣ распространенъ миѳъ, что человѣческій родъ вылѣзъ изъ отверстія въ землѣ. Земля—мать человѣчества.—Г. Дорсей. „Доисторическая каменоломня въ Колумбіи“. — В. Гольмсъ. „Ископаемые человѣческіе остатки въ Канзасѣ“. Въ ледниковый періодъ человѣкъ еще въ Америкѣ не появлялся.—Г. Дорсей. „Военно-похоронная церемонія у Осаговъ“. (Америка). Надъ мертвымъ скальпировали его родственника. Нынѣ этотъ обрядъ замѣненъ стрижкой волосъ.—И. Фуксъ. „Праздники у Индѣйцевъ Хопи“. (Америка). — А. Флетчеръ. „Почитаніе звѣздъ у Индѣйцевъ Пони“. (Америка). — Г. Дорсей. „Лодка духовъ у индѣйцевъ въ Америкѣ“.— Ф. Старръ. „Физическіе признаки Индѣйцевъ южной Мексики“.—Э. Зелеръ. „Раскопки въ Мексикѣ“. Большой храмъ. Колоссальная статуя богини и статуи боговъ. Золотыя украшенія.—Г. Дорсей. „Археологическія изысканія на о. Лаплатѣ“. (Экуадоръ). Золотыя и серебряныя фигурки. Большой обрядовый каменный топоръ. Глиняныя статуетки.—К. Стюартъ. „Индѣйцы о. Кубы“.

III. Доисторическій отдѣлъ. А) Общая часть. С. Заборовскій.— „Доисторическій человѣкъ“ (седьмое изданіе. Парижъ, 1902).—А. Пенкъ. „Альпійское ледниковое время и доисторическій человѣкъ“. 4 ледниковые періода, съ продолжительными междуледниковыми эпохами. Неолитическое время явилось послѣ ледниковаго. Палеолитическое время соотвѣтствуетъ почти всему ледниковому времени (продолжавшемуся болѣе 200.000 лѣтъ). Шельская эпоха соотвѣтствуетъ одному изъ двухъ древнѣйшихъ междуледниковыхъ періодовъ. Неолитическое время отстоитъ отъ насъ на 7.000—10.000 лѣтъ. Неолитическіе народы не пришельцы извнѣ, но потомки народовъ палеолитическихъ.—І. Шомбаты. „Длинныя кости первобытнаго слона со слѣдами человѣческой руки“. Авторъ оспариваетъ мнѣніе Маковскаго, усматривающаго на костяхъ дѣйствіе природныхъ причинъ, а не человѣка.—В. Дѣквортъ. „Дѣйствіе струи воды на скелеты“. Въ особенности касательно питекантропа. Вода разбрасываетъ кости на далекое разстояніе одна отъ другой.

Б) Спеціальная часть. а) Бельгія. И. Клергутъ. „Роговые и костяные предметы изъ свайной постройки въ Дентергемѣ“. Находки, схожія съ швейцарскими. Неолитическая культура.

б) Австрія. М. Мухъ. „Доисторическое горное дѣло въ Альпахъ“. Неолитическія руды въ Рейхенгаллѣ, Гальштадтѣ и др. Желѣзо добывалось уже за 1.000 лѣтъ до Р. Х. — И. Червинка. „Правѣкъ“. Новое изданіе вѣстника чешской археологіи.—В. Бухтела. „Кновицкая культура“ (средняя Богемія). Своеобразная цивилизація и орнаментировка. Одни предметы относятся къ концу эпохи скорченныхъ костяковъ, другіе къ позднему гальштадтскому времени.—Л. Шнайдръ. „Мѣдныя сѣкирки въ Богеміи“. Золотые и бронзовые клады въ Венгріи и Моравіи.—И. Червинка. „Моравія въ доисторическое время“. (Брюнъ, 1902). Кургановъ—не много. Поселенія каменнаго вѣка; скорченные костяки; кладбища изъ урнъ; находки галльскаго и римскаго временъ.—К. Маска. „Преисторія Моравіи“. Дилювіальный періодъ начинается ок. 5.000 л. до Р. Х.; неолитическое время— съ 1.500 г.; бронзовый вѣкъ—съ 500 г.; гальштадтская культура—до I столѣтія до Р. Х.; Латэнъ—до I вѣка по Р. Х.; славянскія городища — V—XII в.в. Кладбища съ урнами бронзоваго вѣка—дѣло славянъ; латэнскія погребенія безъ сожженія—германцы, пришедшіе съ Рейна.—И. Кнѣсъ. „Стоянка каменнаго

вѣка въ Моравіи" и „Леммингъ въ дилювіальную эпоху въ Моравіи".— М. Крижъ. „Мускусный быкъ въ Моравіи". Животное это дошло съ ледовитыхъ береговъ Сибири до центральной Европы.—И. Кучера. „Доисторическія находки въ Моравіи". 1) Неолитическія поселенія, посуда, костяныя издѣлія. 2) Переходное время, глиняныя фигурки, бронзовые: серпы, стрѣлы, браслеты, иглы, крючки. 3) Крупный кладъ бронзовыхъ вещей у Воленова: браслеты, спирали. 4) Скорченные костяки, серьга, посуда безъ орнамента. 5) Римскія погребенія. 6) Рядовыя могилы временъ Моравской имперіи. Оружіе, украшенія. 7) Культура городищъ. Славянскія височныя кольца и монета XIII в. — В. Старословъ. „Могила въ Намѣстьѣ". (Моравія). Лаузицкаго типа.—К. Фишара. „Находки въ Накло" (Моравія). Бронзовыя вещи. Скорченный скелетъ съ бронзовой иглой. Кладбище съ урнами римскаго времени. Скелетъ славянской эпохи.—А. Прохазка. „Яшмовый молотъ изъ Моравіи". — И. Кучера. „Могилы съ трупосожженіемъ въ Моравіи". Лаузицкій типъ. Каменныя орудія. Бронзовая игла. Курганы съ каменными орудіями.

в) Азія. Ф. фонъ-Лушау. „Доисторическія свѣдѣнія изъ Малой Азіи". Берлинскій музей пріобрѣлъ бронзовыя вещи изъ Малой Азіи: въ глиняномъ сосудѣ лежали кинжалы, копья, мечи, топоры, иглы. Топоры могли замѣнять денежные знаки. На одномъ молотѣ загадочные знаки. Анализъ бронзы: 90% мѣди.

В) Лѣтопись конгрессовъ. XII-й археологическій съѣздъ въ Харьковѣ 1902 г. Прекрасный отчетъ Л. Стиды. Въ него вкралась, однако, забавная опечатка, благодаря коей раскопки Херсонеса приписаны Харькову. Въ этомъ городѣ найдены такимъ образомъ храмъ IV вѣка, мозаики, катакомбы и золотыя монеты!

Heft 4.

А) Статьи. Мелисъ. „Доисторическія времена на Дунаѣ и на Рейнѣ". Неолитическая стоянка въ Яблоницѣ, въ Сербіи. Посуда. Глиняныя статуетки людей съ извѣстными птичьими головками. Сходство съ Троей. Въ концѣ неолитическаго періода были передвиженія племенъ отъ Дуная на сѣверъ, къ Рейну. Въ V—IV в.в. до Р. Х. появились на Рейнѣ Галлы.

Б) Рецензіи. 1. Антропологія. Н. Минаковъ. „Значеніе антропологіи для медицины".—А. Чемберленъ. „Трудъ и отдыхъ. Геній и глупость".

2) Этнологія. а) Общая часть. Р. Ленцъ. „Возникновеніе и развитіе языковъ".—К. Келлеръ. „Происхожденіе древнѣйшихъ домашнихъ животныхъ". Древнѣе всѣхъ собака; затѣмъ кошка, далѣе лошадь и оселъ; затѣмъ свинья, рогатыя животныя, баранъ, козелъ и наконецъ верблюдъ.—Ѳ. Студеръ. „Доисторическія собаки". Происхожденіе домашней собаки. Динго, австралійская дикая собака, въ родѣ волка, которую человѣку удалось приручить.

б) Спеціальная часть. Л. Ашофъ. „Собраніе римскихъ вотивныхъ приношеній д-ра Самбона".—Г. Папилльо. „Средній человѣкъ въ Парижѣ".—Л. Нидерле. „Объ исторіи словаковъ".—А. Вейсбахъ „Славяне". Антропологическое изслѣдованіе.—Р. Вейнбергъ. „Crania livonica" и „Антропологическое изученіе рекрутовъ изъ Эстовъ".—Талько-Грынцевичъ. „Антропологія Забайкалья и Монголіи" и „Народныя отрасли центральной Азіи".—М. Уль. „Культурные типы въ Перу".—К. Летурно. „Женщина въ Папуазіи и Африкѣ". — Нѣсколько статей объ Австраліи, Новой Гвинеѣ и Океаніи. Краніологія и языкъ. Пигмеи.

2) Доисторическій отдѣлъ. I) Европа. а) Франція. Е. Фурнье и И. Репелинъ. „Доисторическіе очерки Прованса". (Марсель, 1901). Палеолитическая эпоха.—М. Имберъ. „Долменъ въ Дампсменилѣ".—А. Ле-

Меръ. „Долменъ въ Менувиллѣ“.—Ф. Перо. „Кремневыя стрѣлы изъ Дигуэна“.—Г. Куртии А. де Мортиллье. „Гротъ Лез-Эйзи“. — Э. Ривьеръ. „Гротъ Ла-Мутъ“.—А. де Мортиллье. „О стѣнныхъ рисункахъ, изображающихъ мамонта, сѣвернаго оленя и бизона“.—Капитанъ, Брель и Пейрони. „Гравированныя изображенія палеолитической эпохи въ гротѣ Бернифаль“. Вновь открытый гротъ. Три подземныя залы. Сталактиты. Фигуры большей частью заросли наслоеніемъ сталагмитовъ. Можно различить двѣнадцать фигуръ. Техника та же, что въ Комбареллѣ. Слѣды окраски охрой. Два мамонта, одинъ въ 0,90 м., другой въ 0,70 м. высоты, нарисованные очень ясно. Нѣсколько лошадей, бизонъ, антилопы. Нѣсколько треугольныхъ фигуръ, изображающихъ человѣческія жилища. Они часто расположены сверхъ животныхъ. Палеолитическая эпоха.

б) Бельгія. А. Рюто: „Наслоенія четвертичной эпохи“.

в) Великобританія. И. Аберкромби. „Керамика бронзоваго вѣка въ Англіи“.

г) Германія. А. Геце. „Городище и свайная постройка у Фрейенвальде“ и „Славянская бронзовая статуетка“. Найдена въ городищѣ; представляетъ мужчину въ короткомъ платьѣ. — *Рядъ статей* о находкахъ въ Германіи. — Гундерманъ. „Погребальное поле съ урнами въ Гиссенѣ“. Время римскихъ императоровъ II и III вѣковъ. Серебряныя монеты. Бронзовые сосуды. Фибулы. Посуда изъ terra sigillata.—Разныя находки каменнаго вѣка.—П. Хеферъ. „Раскопка кургана въ Баальбергѣ“. (Саксонія). Длина окружности: 133 м.; высота—почти 6 м. Насыпь. Въ разныхъ слояхъ 11 каменныхъ гробницъ; ниже слой съ гробами, обложенными камнями. Бронзовый кинжалъ. На грунтѣ—каменный ящикъ съ глиняною утварью.— П. Чише. Гробницы бронзоваго вѣка у Эрфурта.

д) Россія. В. Шукевичъ. „Очерки доисторической Литвы“. Каменный вѣкъ въ Виленской губерніи. (Вильна, 1901). — В. Гошкевичъ. „Клады и древности Херсонской губерніи“. (Херсонъ, 1903).

В) Хроника. Герцогъ Луба подарилъ Колумбійскому университету сто тысячъ долларовъ на учрежденіе каѳедры американской археологіи. — Въ августѣ назначенъ въ Вормсѣ съѣздъ германскаго антропологич. общества.

Heft. 5.

А) Статьи. I. В. Екель. „Священникъ и невѣста“. Религіозное значеніе балдахина въ церковныхъ процессіяхъ, какъ аттрибута невѣсты. Обычай носить балдахинъ надъ невѣстой происходитъ отъ обряда покрывать голову и лицо невѣсты.—II. Его же. „Магическія зеркала въ древности“. Извѣстныя приспособленія давали зеркаламъ возможность отражать изображенія въ увеличенномъ видѣ. Въ древнихъ храмахъ были зеркала съ особенными отраженіями. Зеркала у иныхъ дикихъ народовъ имѣютъ значеніе божествъ. Обычай закрывать зеркала подлѣ покойника имѣетъ цѣлью помѣшать мертвому отражаться въ зеркалѣ. Изображеніе въ зеркалѣ связано съ нечистою силой.—III. И. Кольбрюгге (съ о. Явы). „Городъ и земля“. Генеалогія и антропологія. Вліяніе городской жизни на обывателей.

Б) Рецензіи. *1) Антропологія.* В. Гастингсъ. „Учебникъ физическихъ измѣреній для руководства въ школахъ“. (Спрингфильдъ въ Америкѣ, 1902). Значеніе физическаго воспитанія. — II. Годенъ. „Ростъ разныхъ частей тѣла“. (Парижъ, 1902).—Р. Леманъ-Ницше. „Типы череповъ и расовые черепа“. — О. Валькгофъ. „Нижная челюсть у антропоморфовъ и человѣка“ и „Дилювіальныя человѣческія челюсти, найденныя въ Бельгіи, въ связи съ ихъ питекоидными особенностями“.—Г. Клаатшъ. „Происхожденіе и развитіе человѣческаго рода“.—Селенка. „Сравнительная исторія зародышей приматовъ“.—Г. Паравичини. „Черепа микро-

кефала и деформированный". — В. Ченнингъ. „Умственное состояніе Чолгоша, убійцы президента Макъ-Кинлея".

2) Этнологія. а) Общая часть. Л. Вольтманъ. „Политическая антропологія".—С. Рейндтъ. „Медицина въ глубокой древности".

б) Спеціальная часть. Г. де Микелисъ. „Происхожденіе индоевропейцевъ". (Туринъ, 1903). Арійскій вопросъ. Исторія вопроса. Теорія азіатскаго происхожденія арійцевъ должна быть совершенно устранена. Азія скорѣе могила, нежели колыбель арійцевъ. Авторъ недоволенъ всѣми предложенными системами. Скандинавская теорія неудовлетворительна. Родоначальническое племя образовалось въ новѣйшій каменный вѣкъ въ дунайскихъ областяхъ изъ смѣси первобытныхъ европейскихъ расъ и азіатскихъ круглоголовыхъ племенъ.—Ѳ. Брайсъ. „Доисторическіе человѣческіе останки, найденные въ Ирландіи". Мегалитическія камеры и кисты; круглодонная посуда. Бронза. Трупосожженіе.—Р. Хекеръ. „Каталогъ антропологическаго собранія Тюбингенскаго университета". — Д. Худлистонъ. „Жизнь женщины въ древней Греціи по изображеніямъ на греческихъ вазахъ". — С. Гаррисъ. „Туберкулозъ у негровъ". — М. Фишбергъ. „Санитарное состояніе переселенческаго еврейскаго населенія въ Нью-Іоркѣ".—К. Химлей. „Китайское сочиненіе о западной части центральной Азіи".—Л. Рютимейеръ. „Цейлонскія нилгалаведды". — Б. Гагенъ. „Обитатели о. Суматры". — Е. Норденскіольдъ. „Доколумбійскія обиталища и кладбища въ южной Америкѣ" и „Доколумбійское добываніе соли".— Г. фонъ-Іерингъ. „Доисторическій человѣкъ въ Бразиліи". — Р. Леманъ-Ницше. „Человѣческія издѣлія въ Патагонской пещерѣ".

2) Доисторическій отдѣлъ. а) Германія. М. Небе. „Поселеніе каменнаго вѣка близъ Лейпцига".—О. Фертшъ. „Могилы бронзоваго вѣка у Госека". Вещи бронзовыя и золотыя. Скорченные костяки въ каменныхъ гробахъ.

б) Франція. Р. Верно. „Раскопки князя Монакскаго въ Боссѣ-Руссѣ".

в) Швейцарія. Б. Реберъ. Доисторическія скульптуры въ Сальванѣ". (Валлисъ).

г) Италія. К. Бикнеллъ. „Доисторическія скальныя гравюры Италіи". (Бордигера, 1902 — 1903). Нѣсколько тысячъ изображеній головъ животныхъ. Быки. Различные звѣри. Волы, запряженные въ плугъ, и люди. Оружіе. Мечи, кинжалы, копья, стрѣлы, кельты. О времени начертанія этихъ изображеній существуютъ различныя мнѣнія. Вѣроятно, это работа африканскаго народа бронзоваго вѣка.—А. Майеръ. „Доисторическіе памятники на о. Мальтѣ". Мегалитическія постройки, долмены. На камняхъ узоры, спирали. Известняковые и глиняные идолы. Посуда. Каменный вѣкъ и бронзовый вѣкъ (ок. 2.000 л. до Р. Х.).

д) Азія. Р. Леонгардъ. „Памятники Пафлагоніи". Курганы, могилы въ скалахъ, укрѣпленія.—Р. Кобертъ. „О весьма древнихъ вещахъ, выкопанныхъ во Фригіи". Кусокъ полотна коричневаго цвѣта и другой синяго. Финикійскія издѣлія временъ Гомера. Остатки финикійскаго сливочнаго масла (sic) въ посудинѣ ок. 2.500-лѣтней древности.

е) Африка. В. Жакъ. „Каменныя орудія въ Конго".

В) Хроника. Программа занятій отдѣленія антропологіи, этнологіи и преисторіи на съѣздѣ въ Касселѣ въ сентябрѣ 1903 г. Рефераты: Альберга: Первое появленіе человѣка въ Австраліи; Горьяновичъ-Крамбергера: Дилювіальный человѣкъ въ Крапинѣ; Вильзера: Первая родина человѣка. — Дирекція Копенгагенскаго національнаго музея пригласила артистовъ играть на доисторическихъ бронзовыхъ трубахъ. Звуки удивительно мягкіе. — Въ Берлинѣ открыта подписка на памятникъ Вирхова. (Банкирскій домъ Мендельсона, Егерштрассе 49/50). *А. Б.*

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за вторую половину 1903 года [1]).

Абрамовичъ, Д. Изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ патерикѣ, какъ историко-литературномъ памятникѣ. Спб. 1902.

Акты, издаваемые Виленскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ. Т. XXIX. Акты о евреяхъ. Вильна. 1902. 4⁰.

Алмазовъ, А. И. Каноническіе отвѣты Іоасафа, митрополита ефесскаго. Малоизвѣстный памятникъ права греч. церкви XV в. Одесса.

Анненскій, И. Античная трагедія. Публ. лекція. Спб. 1902.

Ansichten von Riga und Umgegend. Herausgegeben v. W. Tyszko. Рига. S. a. 16⁰.

Арсеньевъ, В. Родъ дворянъ Арсеньевыхъ. 1389—1901. Тула.

Архивъ графовъ Мордвиновыхъ. Пред. и прим. В. А. Бильбасова. Томы 4-й, 5-й и 6-й. Спб. 1902.

Ахундъ-Заде, Абдулъ Исламъ. Исторія святыхъ имамовъ. Ч. I. Баку. S. a. (на тюркск. яз.).

Вантышъ-Каменскій, Д. Исторія Малой Россіи отъ водворенія славянъ въ сей странѣ до уничтоженія германства. Въ 4 частяхъ. Съ рис. Изд. 4-е. Кіевъ. 4⁰.

Варсковъ, Я. Л. Списокъ трудовъ академика А. Н. Пыпина. 1853—1903. Спб. 4⁰.

Вердниковъ, И. С. Краткій курсъ церковнаго права православной церкви. Изд. 2-е, переработанное и весьма значительно дополненное. Казань.

Берхгольцъ, Ф. В., камеръ-юнкеръ. Дневникъ 1721 — 25. Пер. съ нѣм. И. Ѳ. Аммона. Ч. 1-ая (1721 г.) и 2-ая (1722 г.) Новое изд. съ примѣч. М. 1902.

Боголюбовъ, А., свящ. Іоанно-Предтеченская церковь села Ключицъ, Свіяжск. у., Казанской епархіи. Казань. 1902.

Вожеряновъ, И. Н. и **Карповъ, Н. Н**. Иллюстрированная исторія русскаго театра XIX-го вѣка. Т. I. 4⁰.

Вожеряновъ, П. и **Никольскій, В**. Петербургская старина. Очерки и разсказы. Спб.

Бузескулъ, В. Введеніе въ исторію Греціи. См. Хрон. вып. 4, стр. 110. Рец. **С. А. Жебелева** въ *Журн. Мин. Нар. Просв*. 1903, кн. 8.

Бѣлокуровъ, С. А. Изъ духовной жизни московскаго общества XVII в. (1. Сказаніе объ Успеніи Пресв. Богородицы, правленное царемъ Алексѣемъ. 2. Дѣяніе Моск. церковнаго собора 1649 г. 3. О Записномъ приказѣ. 4. Юрій Крижаничъ въ Россіи). М.

Бѣляевъ, И. Д. Земскіе соборы на Руси. Изд. 2-е. М. 1902.

---

[1]) Въ указатель внесены также нѣкоторыя изданія 1902 г., свѣдѣнія о выходѣ которыхъ появились въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» за вторую половину 1903 г. Въ указателѣ не обозначены 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1903 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8⁰.

Веригинъ, Е. А. Грамоты Новоторжскаго мужскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Тверь.

Виноградовъ, И. А. Отчетъ о дѣятельности Тверской ученой архивной коммиссіи за 1902 г. Тверь.

Войновичъ, Драго. Исторія сербскаго народа. Одесса.

Волковъ, Н. Отъ Владикавказа до Тифлиса по военно-грузинской дорогѣ. Съ 12 табл. фотот. Владикавказъ. 1902.

Воспоминанія паломника о путешествіи въ Святую Землю. Черниговъ. 1902.

Въ странѣ священныхъ воспоминаній. Описаніе путешествія въ Св. Землю, совершоннаго лѣтомъ 1900 г. преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ волоколамскимъ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ профессоровъ и студентовъ. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1902.

Ганото, Г. Франція передъ Ришелье. Перев. съ франц. С. П. Мельгунова. М.

Гедиминъ, В. Прошлое города Пскова въ его историческихъ памятникахъ. Путеводитель по древностямъ г. Пскова и его окрестностей. Изд. 2-е. Псковъ.

Гейсмавъ, П. А. Генеральный штабъ. Краткій историческій очеркъ его возникновенія и развитія. Ч. I. Генеральный штабъ до Наполеона I. Спб.

Gembarzewski, Br. Wojsko Polskie 1815—1830. Królestwo Polskie. Z przedm. A. Bembowskiego. Варшава. 4°.

Гоподолинскій, П., ротм. Исторія 3-го драгунскаго Сумскаго Его Королевскаго Величества Наслѣднаго Принца Датскаго полка. Ч. 1, 2 и 3. Съ рис., портр., планами и картами. М. 1902. 4°.

Голубинскій, Е. Исторія канонизаціи святыхъ и т. д. См. Хрон. вып. 4, стр. 111.

Рец. Н. С. Суворова въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1903, кн. 7.

Грегоровіусъ, Фердинандъ. Исторія города Рима въ средніе вѣка (отъ V до XVI столѣтія). Т. II. Спб.

Гусевъ, П. Л. Новгородская икона св. Іоанна (Иліи) архіепископа, въ дѣяніяхъ и чудесахъ. Съ 40 рис. Спб. 4°.

Hausmann, R. Ausserkirchliche Begräbnissplätze im Estenlande in christlicher Zeit. Рига. 1902.

Державинъ, Н. С. «Степенная книга», какъ литературный памятникъ. Опытъ изслѣдованія литературнаго состава «Степенной книги» Г. Миллера. Батумъ. 1902.

Die Rigaer Jubiläums-Ausstellung 1901 in Bild und Wort. Hrgbn. v. M. Scherwinski. Рига. 1902. 4°.

(**Димитрій**, архіепископъ Тверской). Монастыри и церкви города Торжка и ихъ достопримѣчательности. Тверь.

Добрынкинъ, В. Муромъ прежде и теперь. М. 16°.

Дѣйствія Нижегородской Губ. Ученой Архивной Коммиссіи. Журналы и доклады. Засѣданія LVIII — LXVIII съ 25-го мая 1901 г. по 2-е марта 1903. Нижній-Новгородъ. 4°.

— Сборникъ статей, сообщеній, описей и документовъ. Т. V. Нижній-Новгородъ.

Жебелевъ, С. АХАІКА. Въ области древностей провинціи Ахаіи. Спб.

Заборовскій. Доисторическій человѣкъ. Пер. съ франц. Съ рис. Изд. 2-е. М.

Заонежскіе и поморскіе пути въ Финляндію. Гельсингфорсъ. 16° (Оттискъ изъ «Финляндской газеты», №№ 105—111).

Зѣлинскій, Ѳ. Фр. Древній міръ и мы. Спб.

И. И. О. Историческое описаніе Смоленской чудотворной иконы Божіей Матери-Одигитріи, находящейся въ надворотной церкви Смоленской крѣпостной стѣны. Смоленскъ. 1902. 16°.

Ивановъ, П. М. Руководство для собирателей рѣдкихъ русскихъ монетъ. 1331—1897. М. 1902.

Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. № 1. Спб.

Икономовъ, В. Древній Египетъ. Культурно-историч. очеркъ. 2-ое изд. М.

Икономовъ, В. Ѳ. «Наканунѣ реформъ Петра Великаго». Очерки государственнаго, общественнаго и частнаго быта Московской Руси. М.

Историческія свѣдѣнія объ упраздненной Михаило-Архангельской церкви, Гдовск. у. Спб. 1902. 16°.

Исторія Имеретіи. Тифлисъ. 1902. (на груз. яз.).

Іосифъ, іеромонахъ. Исторія Іудейскаго народа по Археологіи Іосифа Флавія (опытъ критич. разбора и обработки). Свято-Троицкая Сергіева Лавра.

Карауловъ, Н. А. Свѣдѣнія арабскихъ географовъ IX и X вв. по Р. Хр. о Кавказѣ, Арменіи и Адербейджанѣ. II. Ибн-Ал-Факиръ. Тифлисъ 1902.

Каричашвили, Д. Грузія въ XII столѣтіи. Тифлисъ. 1902 (на груз. яз.).

Карповъ, Георгій. Бѣловѣжская пуща. Ея историч. очеркъ, современное охотничье хозяйство и Высочайшія охоты. Спб.

Карѣевъ, Н. И. Общій ходъ всемірной исторіи. Очерки главнѣйшихъ историческихъ эпохъ. Спб. 12°.

Katalog der heraldischen Ausstellung in Mitau. 1903. Mitau.

Каталогъ картинъ варшавскаго музея изящныхъ искусствъ, находящихся во временномъ помѣщеніи того-же музея. Варшава. 1902.

Katalog rękopisów archiwum X. X. Sanguszków w Sławucie. Ułożył i historyą tegoź archiwum skreślił Br. Gorczak. Славута. 1902.

Катановъ, Н. Ѳ. Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка съ указаніемъ главнѣйшихъ родственныхъ отношеній его къ другимъ языкамъ тюркскаго корня. Казань.

Кверквелидзе, А. Наука, вѣрованія и религіозныя представленія древнихъ. Тифлисъ. 1902 (на груз. яз.).

Квитковъ, В. М. Цѣнныя русскія монеты. М.

Кеннингемъ, В. Западная цивилизація съ экономической точки зрѣнія (средніе вѣка и новое время). Пер. съ англ. съ пред. проф. А. А. Мануилова. М.

Кизеветтеръ, А. Посадская община въ Россіи XVIII ст. М.

Кобринъ, М. День очищенія въ ветхомъ завѣтѣ. Библейско-археолог. изслѣдованіе. Холмъ 1902.

Кондаковъ, Н. П., акад. Зооморфическіе инициалы рукописей X—XI столѣтій въ рукописяхъ Синайскаго монастыря. Спб.

Koneczny, F., Dr. Dzieje polski. Tomów 2, z mapą i 90 rys. Лодзь.

Коптяевъ, А. Музыка и культура. Сборникъ музыкально-историческихъ и музык.-критич. статей. Спб.

Костомаровъ, Н. И. Собраніе сочиненій. Историческія монографіи и изслѣдованія. Книга первая. Томы I—III. Спб.

Крыловъ, И. П. Старица и ея достопримѣчательности. Старица. 12°.

Къ 350-лѣтію покоренія Казани 1552 2/X 1902. Подлинная о Казанскомъ походѣ запись царственной книги 1552 г. и сказаніе князя Курбскаго о покореніи Казани. Подъ ред. В. Афанасьева. М. 1902.

Де Ла-Бартъ, Ф. Гр. Бесѣды по исторіи всеобщей литературы и искусства. Часть I. Средніе вѣка и возрожденіе. Кіевъ.

Ланглуа, Ш. В. Инквизиція по новѣйшимъ изслѣдованіямъ. Пер. подъ ред. Н. Сперанскаго. М.

Либровичъ, С. Неполомицкій царевичъ. Историч. легенда о происхожденіи Дмитрія Самозванца. Съ иллюстр. Спб.

Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи 1838—1894 г. Вып. XI. Спб.

Лясворонскій, Вл. Филиппъ-Августъ въ его отношеніяхъ къ городамъ. Кіевъ 1902.

Любецкій Синодикъ Антоніева монастыря. Черниговъ. 1902.

Маврикій. Тактика и стратегія. См. Хрон. вып. 4, стр. 112.
Рец. Ю. А. Кулаковскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1903, кн. 12.

Максимейко, Н. А. Сеймы Литовско-Русскаго государства до Люблинской уніи 1569 г. Харьковъ.

Максимовъ, С. В. Нечистая, невѣдомая и крестная сила. Спб.

Марковъ, Е. Путешествіе по Сербіи и Черногоріи. Спб.

Масперо. Древняя исторія народовъ Востока. Пер. съ франц. М.

Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверозападнаго края, собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ. Т. III. Спб. 1902.

Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Императорскою Археологическою Коммиссіею. № 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обработалъ А. А. Спицынъ. Спб. 4°.

Миклашевскій, И. Н. Древне-русскіе поземельные кадастры. Спб.

Милюковъ, П. Очерки по исторіи русской культуры. Ч. 3-я. Вып. 2-й. Спб.

Монье, Ф. Опытъ литературной исторіи Италіи XV вѣка. Кваттроченто. Спб.

Де Мортилье, Габріель и **Адріанъ.** Доисторическая жизнь (Le préhistorique). Происхожденіе и древность человѣка. Пер. съ 3-го франц. изд. подъ ред. Л. Я. Штенберга. Спб.

Мутеръ, Р. Исторія живописи въ XIX вѣкѣ. Т. III. Пер. З. Венгеровой. Вып. VIII. Спб. 1902.

Никольскій, А. Новгородскій большой пожаръ церквей въ 1745 г. Спб. 1902.

Noelting, B. Andrea del Sarto's Fresken im Chiostro dello Scalzo zu Florenz. Рига. 1902.

Овсянниковъ, Н. Н. О Новгородско-Тверскомъ рубежѣ въ связи съ направленіемъ Новгородскихъ путей. Тверь.

— Указатель Тверской старины. Тверь. 16°.

Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Книга 13-я. М. (Документы разряднаго приказа).

Описаніе Тихвинскаго Богородицкаго большаго первоклассного монастыря. Изд. 2-е. Новгородъ. 1902.

Опись документовъ Виленскаго центральнаго архива древнихъ актовыхъ книгъ. Вып. II. Акты Россіенскаго земскаго суда за 1588—1591 гг. Вильна. 4°.

Орда, Л. Страничка изъ исторіи просвѣщенія на Волыни. Луцкъ.

Орловъ, I., свящ. Село Иванчугъ и его святыня. Астрахань. 1902.

Отчетъ Имп. Русскаго Географическаго Общества за 1902 г. Ч. I и II. Спб.

Отчетъ Имп. Археологической Коммиссіи за 1900 г. Спб. 4°.
Рец. М. Княжевича въ *Археолог. Лѣтоп. Южной Россіи*, 1903, № 3—4.

Отчетъ о торжественномъ засѣданіи 31-го декабря 1902 года состоящаго подъ Высоч. Государя Императора покровительствомъ Императ. Общества любителей древней письменности. Спб.

Отчетъ одесскаго общества изящныхъ искусствъ за 1901 г. Одесса 1902.

Палеографическіе снимки съ русскихъ грамотъ преимущественно XIV вѣка. Подъ ред. А. И. Соболевскаго и С. Л. Пташицкаго. Спб. F°.

Петербургъ. 1703—1903 г. Юбилейное изданіе. Спб.

Петрушевскій, Дм. Очерки изъ исторіи англійскаго государства и общества въ средніе вѣка. Ч. I. Спб.

Погодинъ, А. Л. Религія Зороастра. *Джаксонъ*, проф. Жизнь Зороастра. Перев. А. Л. Погодина. Спб.

Поздняковъ, Т. Народные обычаи въ Александровскомъ у., Владимірской губ. Владиміръ губ. 1902.

Покровскій, И. Къ исторіи Казанскихъ монастырей до 1764 г. Казань. 1902.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. XIX. Исторія о Казанскомъ царствѣ. Спб. 4°.

Половцовъ, А. В. Музей А. И. Чайковскаго въ Клину. М.

Пономаревъ, С. Лѣтопись церкви во имя Успенія Пресв. Богородицы въ гор. Конотопѣ. Черниговъ. 1902.

Поповъ, И. Г. Введеніе въ исторію г. С.-Петербурга (въ память 200-лѣтнихъ юбилеевъ Шлиссельбурга 11 окт. 1902 г. и С.-Петербурга въ 1903 г.). М.

Поповъ, І., свящ. Описаніе Варваринскаго женскаго общежительнаго монастыря, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ. Воронежъ. 1902.

Православный Палестинскій сборникъ. 50-й выпускъ. Спб.

— Вып. 56-ой. Спб.

Проскурниковъ, Т. В. Изъ исторіи колонизаціи Слободской украины. Объ основаніи сторожевыхъ городовъ въ XVII в. Спб.

Протоколы засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историч., археологич., лингвистич. и этнографич. отношеніяхъ. 1903 г. I—II. Спб. (на правахъ рукописи).

Рагозина, З. А. Исторія Ассиріи. См. Хрон. вып. 3, стр. 89.
Рец. В. Т въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1903, кн. 9.

— Исторія Мидіи, второго Вавилонскаго царства и возникновенія Персидской державы. Съ 90 рис. и 1 картой. Спб.

— Исторія Халдеи съ отдаленнѣйшихъ временъ до возвышенія Ассиріи. Съ 114 рис. и 2 картами. Изд. 2-е, испр. и доп. Спб.

— Краткая всемірная исторія, вып. I. Древнѣйшіе народы. Съ 100 рис. и 1 картою Спб.

— Вып. II Древнѣйшій Египетъ. Съ 100 рис. и 1 картою. Спб.

Реставрація и освященіе Георгіевскаго собора Юрьева-Новгородскаго монастыря. Новгородъ. 1902.

Рожковъ, Н. Обзоръ русской исторіи съ соціологической точки зрѣнія. Ч. I-ая. Кіевская Русь (съ VI до конца XII вѣка). Спб.

Розановъ, А. Воскресенская церковь въ селѣ Устьѣ, Кадниковскаго уѣзда, Вологодской епархіи. Историч. очеркъ. Вологда.

Россія. Полное географич. описаніе нашего отечества. Подъ ред. В. П. Семенова. Т. VII. Малороссія. Спб.

— Т. XVIII. Киргизскій край. Спб.

Ростовцевъ, М. И. Римскія свинцовыя тессеры. См. Хрон. вып. 4, стр. 115.

Рец. Ѳ. Ф. Зѣлинскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1903, кн. 9.

Рудаковъ, А. Матеріалы по исторіи китайской культуры въ Гиринькой провинціи (1644—1902 гг.). Т. I. Переводъ *Цзи-Линь-Тунъ-Чжи* съ дополненіями по новѣйшимъ китайскимъ офиціальнымъ даннымъ. Владивостокъ.

Русско-еврейскій архивъ. Документы и матеріалы для исторіи евреевъ въ Россіи. Т. III. Документы къ исторіи польскихъ и литовскихъ евреевъ (1364—1569). Спб.

Саввинскій, Іоаннъ. Историческая записка объ астраханской епархіи за 300 лѣтъ ея существованія (съ 1602 по 1902 г.). Астрахань.

Савинъ, А. Англійская деревня въ эпоху Тюдоровъ. М.

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Выпускъ 32. Тифлисъ.

Свирѣлинъ, А., прот. Переславскій Ѳедоровскій женскій монастырь. Владиміръ.

Селивановъ, А. В. Фарфоръ и фаянсъ Россійской имперіи. Описаніе фабрикъ и заводовъ съ изображ. фабричныхъ клеймъ. Владиміръ.

Сенатскій Архивъ. Т. X. Спб.

Сениговъ, О. П. Памятники земской старины. Спб.

Сергѣевичъ, В. И. Древности русскаго права. Т. III. Землевладѣніе. Тягло. Порядокъ обложенія. Спб.

— Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права. Изд. 3-е. Спб.

Симони, П. Опытъ сборника по исторіи и техникѣ книгопереплетнаго художества на Руси преимущественно въ допетровское время. Спб.

Симсонъ, П. Ѳ. Каменный вѣкъ подъ г. Ржевомъ. Опытъ разработки доисторической археологіи Россіи по мѣстнымъ находкамъ и изысканіямъ. Тверь.

— Описаніе рукописей, принадлежащихъ П. Ѳ. Симсону. Тверь.

Скворцовъ, Д. Просвѣщеніе и школьный вопросъ на Руси въ XVI вѣкѣ. Тула. 1902. 12°.

Славяновѣдѣніе въ 1901 году. Систематическій указатель трудовъ по языкознанію, литературѣ, этнографіи и исторіи. Спб.

Смирновъ, А. П. Изъ давняго прошлаго. Историч. очерки и картины временъ Гайдамачины. Изд. 2-е. Спб.

Соболевскій, А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. Библіографич. матеріалы. Спб.

Sokolowski, A. prof. Dzieje porozbiorowe narodu polskiego illustrowane. Tom I. Варшава. 1902. 4°.

Спасскій, А. Значеніе Византіи въ исторіи западно-европейской цивилизаціи. Свято-Троицкая Сергіева лавра. 1902.

Спицынъ, А. А. см. Матеріалы по археологіи Россіи.

Стеллецкій, Н., свящ. Хорошевскій Вознесенскій дѣвичій монастырь (Харьк. губ. и у.). Изд. 2-е. Харьковъ. 1902.

Сырку, П. А. Матеріалы для исторіи дипломатики и сфрагистики въ XIII—XIV вѣкахъ. Спб.

Тамарати, М., свящ. Исторія католицизма въ Грузіи, съ доказ. документами XIII—XX вв. Тифлисъ 1902 (на груз. яз.).

Татищевъ, С. С. Императоръ Александръ II, его жизнь и царствованіе Т. I.—II. Спб.

Tatomir, L. Król Kazimierz Wielki. Zarys historyczny. Wyd. 3. Варшава. 1902. 16°.

Травчетовъ, Н. П. Городъ Муромъ и его достопримѣчательности. Владиміръ.

Треневъ, Д. Памятники древне-русскаго искусства церкви Грузинской Богоматери въ Москвѣ. Краткое описаніе церкви, иконъ кисти Симона Ушакова и прочихъ ея достопамятностей, съ прил. 15 табл. М. 4°.

Тупиковъ, Н. М. Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Спб.

Тураевъ, Б. Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ и т. д. См. Хрон. вып. 2, стр. 121.

Рец. В. Меліоранскаго въ *Виз. Врем.* Т. X, вып. 1—2.

Успенскій, В. и **Писаревъ, С.** Благовѣрный князь Михаилъ Александровичъ Тверскій. Древняя повѣсть о его жизни. Выпись изъ лицеваго Царственнаго Лѣтописца. Спб.

— Святый Благовѣрный Князь Михаилъ Ярославичъ Тверскій. Выпись изъ лицеваго Царственнаго Лѣтописца. Спб.

Успенскій, В. и **Целепи, Л.** Благовѣрная Княгиня Нижняго Новгорода Θеодора. Выпись изъ лицеваго Царственнаго Лѣтописца. Спб.

— Лѣтописное сказаніе о явленіи иконы Божіей Матери иже на Тихвинѣ. Выпись изъ лицеваго Царственнаго Лѣтописца. Спб.

— Св. благовѣрная великая княгиня Анна Кашинская. Выпись изъ лицеваго Царственнаго Лѣтописца. Спб.

— Святый Арсеній, епископъ Тверскій. Выпись изъ лицеваго Царственнаго Лѣтописца. Спб.

Уставъ кавказскаго отдѣленія Имп. Московскаго Археолог. Общества. Тифлисъ. 1902.

Фрейбергъ, О. Древній Вавилонъ и его вліяніе на нашу культуру. Витебскъ.

Фюстель-де-Куланжъ. Древняя гражданская община. Пер. Н. Н. Спиридонова. Изд. 2. М.

Халатьянцъ, Г. Армянскіе Аршакиды въ «Исторіи Арменіи» Моисея Хоренскаго. М.

Харкевичъ, Филиппъ. О памятникахъ на Брестскомъ Суворовскомъ полѣ сраженія. Брестъ-Литовскъ. 1902.

Харузинъ, Н. Этнографія. Вып. III. Собственность и первобытное государство. М.

Холоднякъ, М. Нѣсколько археологическихъ замѣтокъ о древнеримскихъ укрѣпленіяхъ на Гогенбургѣ (Эльзасъ). Спб.

Цвѣтаевъ, Дм. Обрусѣніе западно-европейцевъ въ Московскомъ государствѣ. Варшава.

Цвѣтаевъ, И., проф. Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Московскомъ Университетѣ въ 1902 г. Записка. Москва. 16°.

Chavannes, Edouard. Documents sur les Toue-Kiue (Turcs) occidentaux. Спб.

Шамбинаго, С. К. Старая Москва. Историч. очеркъ въ 2-хъ ч. М. 16°.

Шахматовъ, А. А. Изслѣдованіе о двинскихъ грамотахъ XV в. Части I и II. Спб.

Шильдеръ, Н. Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе. Т. I—II. Спб.

Шмурло, Е. Сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи царствованія Императора Петра Великаго. Томъ I (1693—1700). Юрьевъ.

Шницеръ, Я. Б. Иллюстрированная исторія письменъ. Съ 155 рис. и 19 отд. табл. Спб.

Щепкинъ, Вячеславъ. Саввина книга. Спб.

Эварницкій, Д. И. Источники для исторіи запорожскихъ казаковъ. 2 т. Владиміръ губ.

Энгельмейеръ, А. По русскому и скандинавскому сѣверу. Путевыя воспоминанія. Въ 4-хъ частяхъ. М. 1902.

Юбилейная выставка въ память державнаго основателя Петербурга во дворцѣ Лѣтняго сада. Спб.

Юреневы, Г. Н. и Н. А. «Родъ Юреневыхъ». Генеалогическая роспись съ XIV по XX столѣтіе. Историко-біограф. свѣдѣнія по архивнымъ документамъ. Спб.

Яблочковъ, М. Т. Дворянское сословіе Тульской губерніи. Т. III. Тула. 1902.

— Тульская старина. Родъ дворянъ Михневыхъ. Съ 1 рис. Тула. 1902.

Языковъ, Д. Д. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ. Вып. I. 2-е испр. изд. М.

Обзоръ статей историко-археологическаго содержанія въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ за 2-ю половину 1903 года.

Археологическая лѣтопись Южной Россіи, 1903. **№ 3—4.** *Якимовичъ, М.* Дюнныя стоянки неолитич. эпохи въ Радомысльскомъ у., Кіевской губ., съ 3-мя табл.—*Яроцкій, Я.* Могильники по среднему теченію р. Уборти. — *Болсуновскій, К.* Русскія монетныя гривны, ихъ формы и происхожденіе, съ 2-мя табл. — *К.* Къ возрожденію украинскаго архитектурнаго дѣла. — Охрана памятниковъ старины.

Византійскій Временникъ, 1902. *Т. IX (вып. 3—4). Айналовъ, Д.* Синайскія иконы восковой живописи. Съ 5 табл. — *Суворовъ, Н.* Вѣроятный составъ древнѣйшаго исповѣднаго и покаяннаго устава въ восточной церкви. III — IV. — *Лопаревъ, Хр.* Бракъ Мстиславны (1122 г.).—*Petit, L.* Монодія Никиты Евгеніана. — *Т. X (вып. 1—2). Истринъ, В.* Одинъ только переводъ Псевдокаллисфена, а древнеболгарская энциклопедія X вѣка—мнимая.— *Суворовъ, Н.* Къ исторіи нравственнаго ученія въ восточной церкви.—*Кулаковскій, Ю.* Византійскій лагерь конца X вѣка. — *Кучукъ-Іоаннесовъ, Хр.* Письмо императора Іоанна Цимисхія къ армянскому царю Ашоту III. — *Пападимитріу, С.* Продромъ Марціановской рукописи XI 22.—*Petit, Louis.* Actes de l'Athos. I. Actes de Xenophon.

Воронежская Старина. Выпускъ третій. Юбилейное изданіе Воронежскаго Церк. Ист.-Археолог. Комитета. Воронежъ. 1903. *Поповъ, Н. П.* Духовное завѣщаніе св. Митрофана, епископа Воронежскаго. Текстъ памятника, съ палеографич. опис. его и примѣч.—*Никольскій, П. В.* Св. Митрофанъ, первый епископъ Воронежскій, какъ историческій дѣятель допетровской эпохи. — *Поликарповъ, П. И.* Воронежскій край въ церковномъ отношеніи до учрежденія самостоятельной Воронежской епархіи (1586 — 1682). Церкви и духовенство. — *Введенскій, С. Н.* Вопросъ о разграниченіи Воронежской епархіи отъ Рязанской при св. Митрофанѣ. — *Введенскій, С. Н.* Чертежъ г. Воронежа временъ св. Митрофана (1690 г.).—*Поликарповъ, Н. И.* Синодикъ св. Митрофана. Описаніе памятника и извлеченіе изъ него. — *Поликарповъ, Н. И.* Книги переписныя домовой архіерейской ризницы. — *Правдинъ, А. М.* Лѣтопись Воронежской епархіи за время управленія ею св. Митрофана.—Библіографич. указатель печатной литературы о св. Митрофанѣ.—*Никольскій, П. В.* Карта Воронежской епархіи конца XVII и нач. XVIII в.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1903. **Кн. 7.** *Рожковъ, Н. А.* Книги записныя вотчинныя помѣстнаго приказа.— *Кулаковскій, Ю. А.* Международный конгрессъ историческихъ наукъ въ Римѣ. — *Нетушилъ, И. В.* Римскія три трибы. — **Кн. 8.** *Модестовъ, В. И.* Этрусскій вопросъ.—*Нетушилъ, И. В.* Римскія три трибы (прод.).—**Кн. 9.** *Богословскій, М. М.* Изслѣдованія по исторіи мѣстнаго управленія при Петрѣ Великомъ.—*Ольденбургъ, С. Ѳ.* Первый съѣздъ востоковѣдовъ на Дальнемъ

Востокѣ.—*Ольденбургъ, С. Ѳ.* Русскій комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи.—*Соколовъ, Ѳ. Ѳ.* Въ области древней исторіи. XIII (прод.). — **Кн. 10.** *Яцимирскій, А. И.* Молдавскіе отголоски московскихъ легендъ о Мономаховыхъ дарахъ.—*Мсеріанцъ, Л. З.* Изъ области семитской археологіи (по поводу брошюры П. Коковцова «Древне-арамейскія надписи изъ Нираба»).—**Кн. 11.** *Скворцовъ, И. П.* Первый египетскій медицинскій конгрессъ и международныя санитарныя мѣры.—Древній и новый Египетъ. I—XII. — *Ростовцевъ, М. И.* А. Ѳ. Энманъ (некрологъ). — *Никитскій, А. В.* Критическія замѣтки по поводу перваго тома пелопоннесскихъ надписей М. Френкеля.—**Кн. 12.** *Ивановъ, П. И.* Сябры-помѣщики. (Нѣсколько новыхъ матеріаловъ по исторіи мелкаго землевладѣнія).—*Скворцовъ, И. П.* Первый египетскій медицинскій конгрессъ и международныя санитарныя мѣры.—Древній и новый Египетъ. XIII—XXIII (оконч.).—*Ч.* Г. Ѳ. Штендманъ (некрологъ)—*Ч.* А. И. Маркевичъ (некрологъ).—*Зоргенфрей, Г. Г.* К. В. Кедровъ (некрологъ).—*Никитскій, А. В.* Критическія замѣтки по поводу перваго тома пелопоннесскихъ надписей М. Френкеля (прод.) —*Нетушилъ, И. В.* Римскія три трибы (оконч.).

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Томъ XV, вып. I. Спб. 1903. *Тураевъ, Б.* Копто-эѳіопское сказаніе о преподобномъ Кирѣ.—*Казнаковъ, А.* Собраніе тибетскихъ и монгольскихъ «гау».—*Рудневъ, А.* Замѣтки по монгольской литературѣ. I. II.—*Меліоранскій, П.* Небольшая орхонская надпись на серебряной кринкѣ Румянцевскаго Музея. — *Меліоранскій, П.* Къ вопросу о значеніи и происхожденіи словъ «čäläб» (чалап) и «čäläбі» въ турецкомъ языкѣ.

Записки Отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Томъ V. Вып. 1-й. Подъ редакціей управляющаго Отдѣленіемъ С. Ѳ. Платонова. Спб. 1903. *Тихоміровъ, И. А.* Поѣздка на р. Мсту. — *Рерихъ, Н. К.* Нѣкоторыя древности пятинъ Деревской и Бѣжецкой (табл. I—III).—Отчетъ *В. Н. Глазова* о раскопкахъ, произведенныхъ въ Псковской губ. въ 1901 и 1902 г. (табл. XXI и XXII). — Отчетъ *В. Н. Глазова* о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1899 г. въ Псковскомъ у. (табл. XX).—*С. А. А.* Мѣдный вѣкъ въ верхнемъ Поволжьѣ. — *Каменскій, В. И.* и *С. А. А.* Раскопки близъ г. Балахны (табл. XVI — XVIII). — Галичскій кладъ (табл. XXIX — XXXI).—Городища Дьякова типа.—Раскопки Н. А. Смирнова въ Клинскомъ у. (табл. XLIV).—*С. А. А.* Предметы съ выемчатою эмалью (табл. XXVI—XXVIII и XXXII).—Отдѣльныя находки металлическихъ вещей въ верхнемъ Поволжьѣ.—*С. А. А.* Удлиненные и длинные русскіе курганы.—*С. А. А.* Замѣтка о каменныхъ крестахъ, преимущественно новгородскихъ. — *Иверсенъ, В. М.* Новыя вещи Волосовской стоянки доисторическаго человѣка (табл. XIX).—*С. А. А.* Бологовская стоянка каменнаго вѣка (табл. IV — XV, XXXIII — XLIII). — Послѣдній періодъ каменнаго вѣка въ верхнемъ Поволжьѣ.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи. Т. XXVIII, вып. I. Спб. 1903. *Хохловъ, Г. Т.* Путешествіе уральскихъ казаковъ въ «Бѣловодское царство». Съ пред. *В. Г. Короленка.*

Записки Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Тифлисъ 1903. **Кн. XXII, вып. 6-й.** *Хахановъ, А. С.* Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по Малой Азіи.—**Кн. XXIV, вып. 1-й.** *Дьячковъ-Тарасовъ, А. Н.* Гагры и ихъ окрестности.

Записки Общества исторіи, филологіи и права при Варшавскомъ университетѣ, вып. 2. Варшава. 1903. *Карскій, Е. Ѳ.* XII

Археологическій съѣздъ въ Харьковѣ. — *Даринскій, А. И.* Семья у кавказскихъ горцевъ. — *Любовичъ, Н. Н.* Международный историческій конгрессъ въ Римѣ.

Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи.— Вып. 6. Съ 5 табл. и 88 рис. Извлеченіе изъ отчета проф. *Л. Ю. Лазаревича-Шепелевича* объ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ, произведенныхъ въ 1901 г. въ Витебской губ. — *Спицынъ, А. А.* Раскопки близъ дер. Дуденевой, Тверскаго уѣзда.—Отчетъ о раскопкахъ *Н. И. Рѣпникова* въ Бѣжецкомъ, Весьегонскомъ и Демянскомъ уѣздахъ въ 1902 г. — Отчетъ *Н. Е. Макаренка* о раскопкахъ 1902 г. въ Ярославской и Тверской губ. — Отчетъ *С. А. Гатцука* о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1902 г. въ Тверской губ.— *В. Н. Глазовъ.* Отчетъ о поѣздкѣ 1903 г. въ Крестецкій у. Новгородской губ.—*А. А. Спицынъ.* Лифляндскіе курганы.—*А. А. Спицынъ.* Поѣздка 1903 г. на оз. Кафтино и Бологое и раскопки близъ Рыбинска.—*Н. Е. Макаренко.* Поѣздка 1903 г. по верхнему теченію р. Волги.—*А. А. Спицынъ.* Сѣверные лабиринты. — **Прибавленіе къ выпуску 6-му.** (Хроника и библіографія, вып. 4). Археологическая хроника (за 1-ю пол. 1903 г.)—*А. Б.* Библіографическія замѣтки. — Археологическая библіографія за первую половину 1903 г.—**Вып. 7.** Съ 21 табл. и 26 рис. *Месропъ Теръ-Мовсесянъ*, архим. Раскопки развалинъ церкви св. Григорія близъ Эчміадзина.—*Дудинъ, С. М.* Орнаментика и современное состояніе старинныхъ Самаркандскихъ мечетей. — *Шкорпилъ, В. В.* Отчетъ о раскопкахъ гробницъ въ г. Керчи и его окрестностяхъ въ 1901 г.—*Вульфъ, Г. Ѳ.* Химическіе анализы.—*Придикъ, Е. М.* Поправки къ описанію Анадольскаго клада. — **Вып. 8.** Съ 6 табл. и 83 рис. — *Фармаковскій, Б. В.* Раскопки некрополя древней Ольвіи въ 1901 г. Приложенія: I. Дневникъ раскопокъ въ Ольвіи въ 1901 г. II. Перечневая опись предметамъ древности, найденнымъ при раскопкахъ 1901 г. на территоріи древней Ольвіи и пріобрѣтеннымъ случайно во время раскопокъ.

Извѣстія книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ по литературѣ, наукамъ и библіографіи, 1903. **№ 7.** *Покровскій, П.* Первыя петербургскія книги. Историч. очеркъ.—*Титовъ, А. А.* Вновь найденное описаніе Петербурга первой половины XVIII в.—**№ 8—9.** *Кэніонъ, Ф. Г.* Какъ дошла до насъ Библія.

Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, 1903. **Кн. 1.** *Половцовъ, А. В.* Къ біографіи М. В. Ломоносова. Ломоносовъ—директоръ фарфоровой фабрики.— **Кн. 2.** *Перетцъ, В. Н.* Къ характеристикѣ общественныхъ отношеній въ Малороссіи XVII в. — *Драгановъ, П. Д.* О македонизмахъ Типика письменнаго и переплетнаго искусства по юго-славянской рукописи половины XVIII вѣка. — *Срезневскій, В. И.* Отчетъ Отдѣленію о поѣздкѣ въ Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губерніи (древности г. Каргополя и его уѣзда). — **Кн. 3.** *Срезневскій, В. И.* Отчетъ Отдѣленію о поѣздкѣ въ Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губерніи (прод.; древности г. Устюга и др.).

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Т. VIII, вып. 3. Софія 1903. *Petit, L.* Acte Synodal du patriarche Nicéphore II sur les privilèges du métropolitain de Trébizonde (1-er janvier 1260). — *Фармаковскій, Б. В.* Живопись въ Пальмирѣ (съ табл. XXI — XXVII). — *Панченко, Б. А.* Каталогъ моливдовуловъ коллекціи Института (съ табл. XXVIII — XXXIII). — *Беглери, Г. П.* Печать Трапезундскаго императора Давида (съ табл. XXXIV). — *Успенскій, Ѳ. И.* Артосная панагія (съ табл. XXXV).—*Шмидтъ, Ѳ. И.* Каталогъ житейныхъ рукописей Ватопедскаго монастыря на Аѳонѣ.—*Σβορῶνος, I. N.* Ἀρχαῖα ἐχμαγεῖα νομισμάτων Κίου τῆς ἐν Βιθυνίᾳ.—*Коковцовъ, П. К.* Новыя арамейскія над-

писи изъ Пальмиры (съ табл. XXXVI). — Отчетъ о дѣятельности Института за 1901 г.

Извѣстія Таврической ученой архивной коммиссіи, № 35. Симферополь. 1903. *Колли, Л. П.* Объ одномъ барельефѣ Ѳеодосійскаго музея. — *Колли, Л. П.* О судьбѣ нѣкоторыхъ историческихъ зданій въ Старомъ Крыму и Ѳеодосіи. — *Маркевичъ, Арсеній.* Памяти Алексѣя Ивановича Маркевича. — Протоколъ засѣданія 5-го сентября 1903 г. съ сообщеніемъ *А. И. Маркевича* объ остаткахъ древности въ д. Аталыкъ-Эли, Симферопольскаго уѣзда.

Извѣстія Тамбовской ученой архивной коммиссіи, вып. XLVIII. Тамбовъ. 1903. *Нарцовъ, А. А.* Докладъ о XII всероссійскомъ археологич. съѣздѣ.—*Щегловъ, Н. А.* Докладъ о сочиненіяхъ проф. Самоквасова. — *Курбатовъ, А. А.* Записка о томъ-же. — *Можаровскій, А. Ф.* Отголоски старины и народности.

Историческій Вѣстникъ, 1903. **Кн. 7.** *Оглоблинъ, Н. Н.* Городъ Василь. (Изъ волжскихъ впечатлѣній). — *Непеинъ, С.* Древлехранилище въ Вологдѣ. — *Воробьевъ, Г. А.* Въ колыбели польской исторіи. (Изъ поѣздки по великому княжеству Познанскому). — **Кн. 8.** *Скрынченко, Д. В.* Памяти пермскаго историка А. А. Дмитріева. — *Оболенскій, Д. Д., кн.* Куликово поле.—*Рудаковъ, В. Е.* Петрозаводскъ. (По поводу двухсотлѣтія со дня его основанія). — *Воробьевъ, Г. А.* Обновленное гнѣздо тевтонскихъ рыцарей (Маріенбургъ).—*Миллеръ, Г. П.* Кіево-Выдубицкій Свято-Михайловскій монастырь (очеркъ).—**Кн. 9.** *Рудаковъ, В. Е.* Алексѣй Ивановичъ Маркевичъ (некрологъ).—*Воробьевъ, Г. А.* Изъ моихъ историко-археологическихъ экскурсій по Ломжинской губерніи. (Путевые наброски).—**Кн. 10.** *Юдинъ, П. Л.* Къ характеристикѣ Суворова. I. Дневной расходъ Суворова на столъ. II. Суворовское назиданіе. — *Фирсовъ, А. И.* Городъ Черниговъ и его святыни. — *Слезскинскій, А. Г.* Иверскій монастырь. (Изъ лѣтней поѣздки).— **Кн. 11.** *Б-въ, М.* «Герои печальнаго образа». (Эпизодъ изъ жизни Воронежскаго края конца XVIII в.).—*Ярцевъ, А. А.* Бородинскій историческій музей.— *Иноземцевъ, Ив.* Графъ К. Г. Разумовскій въ Батуринѣ. (Къ столѣтію со дня смерти).—*Поляковъ, В. П.* Село Торговище и его памятники.—*Фирсовъ, А. И.* Городъ Черниговъ и его святыни. — **Кн. 12.** *Слезскинскій, А. Г.* Хутынскій монастырь. (Изъ экскурсій въ окрестности Новгорода).—*Воробьевъ, Г. А.* Въ старомъ Гданскѣ. — *Мальмгренъ, А. Э.* Геральдическая выставка въ г. Митавѣ.

Кіевлянинъ, 1903. **№ 234.** (25 авг.). *Натуралистъ.* Изъ міра науки (м. проч., новый методъ очистки и сохраненія мраморныхъ статуй и античныхъ бронзъ, изобрѣтенный проф. Русопуломъ).

Кіевская Старина, 1903. **№ 7—8.** *Ше-хинъ, С.* А. И. Маркевичъ (некр.).

Люблинскія губ. Вѣдомости, 1903. №№ 263, 285. *Ѳ. К.* Замѣчательный памятникъ древней иконописи, сохранившійся въ часовнѣ св. Троицы гор. Люблина.

Московскія Вѣдомости, 1903. **№ 227** (19 авг.) *Половцовъ. А. В.* Тверскіе силуэты. I. На Волгѣ XI вѣка. — **№ 236** (28 авг.) *Цвѣтаевъ. И.* Международный археологическій конгрессъ въ Аѳинахъ.—**№ 253** (14 сент.). *Тихомировъ, Л.* Царь Гаммураби и Моисей.—**№ 263** (24 сент.). **Я-цъ.** Школа четыре тысячи лѣтъ тому назадъ.

Научное Слово, 1902. **Кн. 2** и **5.** *Трубецкой, С. Н. кн., проф.* Этюды по исторіи греческой религіи.—**Кн. 4** и **5.** *Гревсъ, И. М., проф.* Научныя прогулки по историческимъ центрамъ Италіи. — **Кн. 6.** *Никольскій, Н. М.* Іудея въ I вѣкѣ нашей эры.—**Кн. 7.** *Савинъ, А. Н., прив.-доц.* Аграрный строй Германіи въ XVI вѣкѣ. — **Кн. 9** и **10.** *Романовъ, Н. И., прив.-доц.* Рембрандтъ.

Одесскій Листокъ, 1903. **№ 220** (23 авг.) *Карскій, М. Б.* Охраненіе древностей Крыма. — **№ 250** (22 сентября). *Одесскій штейгеръ.* Къ археологическому съѣзду (къ исторіи горныхъ промысловъ въ предѣлахъ Одесскаго градоначальства).

Олонецкія губернскія Вѣдомости, 1903. **№№ 52, 53** и **54** (22, 24 и 26 мая). Описаніе крѣпости города Каргополя, орудій, казны, знаменъ, книгъ, царскихъ грамотъ и всякаго запасу.

Правительственный Вѣстникъ, 1903. **№ 157** (13 іюля). Школы въ древней Руси.—**№ 161** (18 іюля). Собираніе книгъ въ древней Руси.— **№ 170** (30 іюля). Переписываніе книгъ въ древней Руси.—**№ 176** (6 авг). Къ исторіи дорожныхъ сооруженій. — **№№ 202** и **203** (11 и 13 сент.). Уголокъ русской старины въ Москвѣ.—**№ 209** (19 сент). Старинная русская дипломатика.—**№ 215** (26 сент.). Происхожденіе древне-русскихъ печатей.—**№ 230** (16 окт.). [Н. Н. Овсянниковъ]. Новгородское и Московское культурное вліяніе на Тверь въ эпоху самостоятельнаго ея княжества (изъ реферата, прочитаннаго на тверскомъ арх. съѣздѣ). — **№ 237** (26 окт.). Троицкій соборъ въ С.-Петербургѣ. — **№ 242** (1 ноября). Археологическія раскопки на Кавказѣ.

Русская Старина, 1903. **Кн. 9.** *Синюхаевъ, Георгій.* Башня Марины Мнишекъ.

Русскій Архивъ, 1903. **Кн. 8.** *Титовъ, А. А.* Памяти епископа Амфилохія.—**Кн. 10.** *Артоболевскій, С. А.* Архіепископъ Варлаамъ о церковномъ кругѣ.—**Кн. 11.** *Кедровъ, С. И.* Русь Петра Великаго за границею. Посольство князя Б. И. Куракина въ Римѣ (1707).—Преподобный Ѳеодосій Тотемскій. Открытіе его святыхъ мощей (1798).—**Кн. 12.** *Ковалевъ, С.* Изъ прошлаго. Празднованіе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ Вологдѣ. 1775.

Русскія Вѣдомости, 1903. **№ 266** (28 сент.). *Анучинъ, Д.* Соперничество въ археологіи.—**№ 268** (30 сент.). Письма въ редакцію: І. *В. Сторожева* (по поводу статьи г. Анучина) и II. *Д. Анучина* (по поводу письма г. Сторожева).—**№ 281** (13 окт.). По поводу областныхъ археологическихъ съѣздовъ. І. *Селивановъ, Алексѣй.* Отвѣтъ проф. Анучину (на статью въ № 266). II. *Анучинъ, Д.* Отвѣтъ А. В. Селиванову.

С.-Петербургскія Вѣдомости, 1903. **№ 248** (11 сент.; перепеч. въ *Уфимск. губ. Вѣд.* 25 сент., № 172). Къ исторіи нашихъ древнихъ монетъ (по поводу книги *г. Болсуновскаго*: Русскія монетныя гривны, ихъ формы и происхожденіе).

Сборникъ Историко-Филологическаго Общества при Институтѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ. Т. IV. *Бережковъ, М.* О занятіяхъ археологической коммиссіи Общества. — *Бережковъ, М. Н.* М. Е. Марковъ и его рукописный сборникъ о Черниговской старинѣ (съ дополн. къ статьѣ).—*Лилеевъ, М. И.* М. П. Погодинъ, какъ профессоръ и историкъ.— *Турцевичъ, И. Г.* Orbis in urbe.—*Заболотскій, П. А.* Старѣйшій запорожскій уѣздъ.

Сборникъ Тверского общества любителей исторіи, археологіи и естествознанія. Вып. І. Тверь. 1903. *Колосовъ, В.* Къ исторіи пожара въ Твери 1763 г. — *Красноперовъ, И.* Нѣкоторыя данныя по географіи Смоленскаго и Тверского края въ XII в.—*Зенгбушъ, В.* Что сдѣлала Екатерина II для Твери? — *Колосовъ, В.* Одинъ изъ пережитковъ первобытнаго славянскаго письма. — *Трубниковъ, Н.* Историч. очеркъ дорожнаго дѣла въ Тверской г. — *Линдеманъ, І.* Пребываніе царевича Алексѣя Петровича въ Желтиковомъ монастырѣ.—*Колодный, Ѳ.* Тверскія монеты (краткій очеркъ).— *Колосовъ, В.* Сказанія иностранцевъ о г. Твери и Тверскомъ краѣ. — *Линдеманъ, І.* Матеріалы для объясненія названія г. Твери. — *Линдеманъ, І.* Старинные гербы городовъ Тверской губ.

Сибирская жизнь, 1903. Прилож. **№№ 249** (16 ноября) и **254** (21 ноября). *Адріановъ, А. В.* Оглахтинскій могильникъ (съ рис.).

Тверскія епархіальныя Вѣдомости, 1903. **№ 22** (15 ноября). *Некрасовъ, В.*, свящ. Замѣтка по поводу участія Тверского Епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета въ трудахъ 2 областного археологическаго съѣзда въ г. Твери.

Терскія Вѣдомости, 1903. **№ 4** (5 янв.). **NN.** Кавказскія древности на XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ.

Труды Владимірской ученой архивной коммиссіи. Книга V. Съ прилож. 21 рис. и 3 плановъ. Губ. гор. Владиміръ. 1903. *Бережковъ, Д. Н.* О храмахъ Владиміро-Суздальскаго княжества (XII—XIII в.).—*Травчетовъ, Н. Н.* Матеріалы для исторіи Муромскаго Троицкаго женскаго монастыря. — *Георгіевскій, В. Т.* Опись Покровскаго женскаго монастыря въ г. Суздалѣ, 1651 г.—*Георгіевскій, В. Т.* Изъ приходо-расходныхъ книгъ Суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря. — *Смирновъ, А. В.* В. Г. Тизенгаузенъ (краткій некрологъ).—Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1902 г.—*Селивановъ, А. В.* Родъ дворянъ Поливановыхъ.

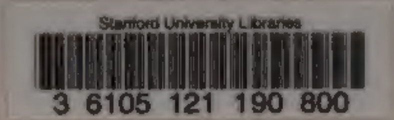
Тульскія губернскія Вѣдомости, 1903. **№№ 167—168** (9 и 10 авг.). *Троицкій, Н. Ив.* Березовское городище и древній уѣздный городъ Волконескъ. По раскопкамъ.

(Кіевскія) **Университетскія Извѣстія,** 1903. **Кн. 8** и **9**. *Шпаковъ, А. Я.* Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ Московскомъ государствѣ отъ флорентійской уніи до учрежденія патріаршества.— **Кн. 9.** Каталогъ библіотеки Н. И. Костомарова, пожертвованной въ 1894 г. Императорскому университету св. Владиміра А. Л. Костомаровой.

Художественныя Сокровища Россіи, 1903. **№ 9—12.** Описаніе дворца въ Павловскѣ, составленное и собственноручно написанное Великой Княгиней Маріей Θеодоровной въ 1795 г. (на франц. и русск. яз.; переводъ и примѣчанія *Адріана Прахова*).

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1903. **Кн. 4.** *Голубцовъ, А. П.* Чиновникъ Холмогорскаго собора. — *Кункинъ, І. Я.* Городъ Кашинъ. Матеріалы для его исторіи.—*Александренко, В. Н.* Реляціи князя Антіоха Кантемира изъ Лондона. Т. II-й. 1735-й годъ.—*Голицынъ, Н. В.*, кн. Къ исторіи русско-шведскихъ отношеній и населенія пограничныхъ съ Швеціей областей въ XVII вѣкѣ (1634—1648).—*Рудневъ, М.* Къ исторіи Коломенской епархіи.

Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора-Лѣтописца. Кн. XVII. (Кіевъ. 1903). **Вып. I.** *Бѣляшевскій, Н. Θ.* Отчетъ о поѣздкѣ въ Глуховъ.—*Истоминъ, М. П.* Отчетъ о поѣздкѣ въ Межигорье и Кіевское Полѣсье.—*Сѣцинскій, Е. І.*, свящ. Отчетъ объ осмотрѣ древностей въ Подольской губерніи лѣтомъ 1901 г. — *Каманинъ, И. М.* Кто онъ? (ср. Хрон., вып. 3, стр. 22).—*Антоновичъ, В. Б.*, *Завитневичъ, В. З.*, *Степовичъ, А. І.*, *Ясинскій, М. Н.* и *Петровъ, Н. И.* О трудахъ XII археологич. съѣзда въ г. Харьковѣ.—*Левицкій, О. И.* Исторія учрежденія Кіевскаго Центральнаго Архива.—*Де-Витте, Е. Н.* Древній памятникъ Кіево-Михайловскаго Златоверхаго монастыря. — *Петровъ, Н. И.* Объ иконописномъ отдѣлѣ выставки и рефератахъ о немъ на XII археологич. съѣздѣ въ Харьковѣ. — *Ласкинъ, Гавріилъ.* Древности Константинополя (прод.). — **Вып. II.** Памяти Θ. Я. Фортинскаго (статьи *Н. П. Дашкевича, Т. Д. Флоринскаго, А. Н. Ясинскаго, А. Л. Иконниковой, Вл. Г. Ляскоронскаго*). — *Василенко, Н. П.* Памяти А. М. Лазаревскаго. — *Дмитріевскій, А. А.* Предполагаемые и дѣйствительные вновь открытые комментаріи къ «Обряднику» Константина Порфирогенета («De ceremoniis aulae Byzantinae»).—*Левицкій, О. И.* Исторія одного древняго Волынскаго храма (св. Іоанна Богослова въ г. Луцкѣ). — *Ласкинъ, Гавріилъ.* О древностяхъ Константинополя (прод.).


Stanford University Libraries
3 6105 121 190 800